

Объяснение евангелий

СВЯЩЕННИК
ГРИГОРИЙ ДЬЯЧЕНКО

Часть I

Священник
ГРИГОРИЙ ДЬЯЧЕНКО

ОБЪЯСНЕНИЕ
ВОСКРЕСНЫХ
ЕВАНГЕЛИЙ

священник Григорий Дьяченко

**ОБЪЯСНЕНИЯ
ВОСКРЕСНЫХ И ПРАЗДНИЧНЫХ
ЕВАНГЕЛИЙ**

всего года,

читаемых на литургиях и всенощных бдениях,
с подробными догматическими и нравственными выводами

часть первая

объяснение воскресных евангелий, читаемых на литургии и утрене

**Издание Сретенского монастыря
1997**

**По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия**

Предлагаемая Вашему вниманию книга написана известным проповедником конца прошлого века протоиереем о. Григорием Дьяченко, труды которого и по сей день пользуются большой любовью у православных читателей. В книге даны толкования евангельских чтений всех воскресных служб богослужебного года. Живое, насыщенное историческими фактами и поучениями святых отцов повествование приобретает особое значение благодаря имеющимся в нем выводам в духе православного святоотеческого учения, которые помогают каждому внимательному читателю не просто глубже ознакомиться с текстом Священного Писания, но и в своей личной жизни шествовать путем евангельских заповедей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемая въ свѣтъ книга по объясненію евангелій, читаемыхъ на литургіи и утренѣ или всенощномъ бдѣніи въ воскресные и праздничные дни всего года, съ подробными нравственными и догматическими выводами, является въ печати вслѣдствіе сознанія крайней ея необходимости, прежде всего въ виду почти повсемѣстнаго развитія такъ называемыхъ „въбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ“, во главѣ коихъ ставится объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. И такая постановка дѣла совершенно вѣрна: тѣ немногіе отрывки изъ евангельскихъ чтеній, которые съ особенною мудростію св. церковь назначила читать во дни воскресные и праздничные, содержатъ въ себѣ все догматическое и нравственное ученіе церкви. Евангельскія чтенія, содержа въ себѣ существенное ученіе вѣры и благочестія въ примѣненіи къ празднуемымъ событіямъ, предлагаются церковью, какъ важные спасительные уроки, для поученія и назиданія чадъ ея. Но само собою понятно, что для того, чтобы пользоваться этими уроками какъ должно, необходимо достаточно понимать ихъ: иначе назиданіе, скрытое въ нихъ, не можетъ быть усвоено. Но много ли у насъ понимающихъ евангеліе безъ посторонняго руководства? Если и найдутся такіе, которые могли бы понимать текстъ нѣкоторыхъ евангельскихъ чтеній, то въ состояніи ли они вдуматься, безъ указанія догматическихъ и нравоучительныхъ уроковъ, въ самый внутренній смыслъ того или другого евангельскаго повѣствованія, уловить скрытое въ немъ назиданіе? Очевидно, громадное большинство не подготовлено еще къ этому. Отсюда открывается необходимость въ особыхъ руководствахъ, которые являлись-бы пособиями при чтеніи или слушаніи евангелій. Но въ пособияхъ подобнаго рода чувствуется сильный недостатокъ. Существующія въ нашей литературѣ учебныя пособия по истолкованію евангелій прот. Михайловскаго, Свирѣлина и нѣкоторыхъ другихъ, содержа въ себѣ объясненіе только воскресныхъ и нѣкоторыхъ праздничныхъ евангелій, да и то однихъ литургійныхъ, и представляя очень краткія, а потому не совсѣмъ ясныя и опредѣленные объясненія, далеко не удовлетворяютъ назрѣвшей потребности въ руководствахъ подобнаго рода и заставляютъ желать болѣе полнаго и отвѣчающаго своей задачѣ труда въ томъ же родѣ. Что же касается „Толковаго евангелія“ епископа Михаила, то трудъ этотъ, имѣя неоспоримыя достоинства въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ подробныя и полныя

объясненія всѣхъ мѣстъ евангелія, однакоже, не можетъ восполнить существующій въ нашей литературѣ пробѣлъ по своей слишкомъ высокой и недоступной для большинства цѣнѣ и отчасти по своей непригодности къ веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. То же должно сказать и объ извѣстномъ трудѣ по истолкованію воскресныхъ евангелій Никифора (Феотоки), архієпископа астраханскаго, который, при многихъ неоспоримыхъ достоинствахъ, страдаетъ весьма устарѣвшимъ языкомъ, сильною растянутостію въ изложеніи и весьма недостаточными свѣдѣніями по библейской археологіи и географіи и т. п. наукамъ, безъ помощи коихъ весьма затруднительно, а иногда и просто невозможно понять надлежащимъ образомъ евангельскій текстъ. Притомъ почти всѣ поименованные выше труды вовсе не имѣютъ нравственныхъ и догматическихъ выводовъ изъ текста евангелія, что особенно нужно въ виду того, что евангельскія чтенія преподаются намъ церковію не съ строго научною, а преимущественно съ назидательною, т. е. религиозно-нравственною *воспитательною* цѣлію.

Настоящая книга и имѣетъ свою задачу восполнить существующій въ нашей литературѣ пробѣлъ. Отличаясь невысокою цѣною, она имѣетъ слѣдующія особенности по отношенію къ другимъ трудамъ подобнаго рода.

Во-первыхъ, въ ней представлены объясненія на евангелія всѣхъ воскресныхъ и всѣхъ праздничныхъ дней (великихъ и среднихъ праздниковъ). Всѣ существующіе труды подобнаго рода обыкновенно заключаютъ въ себѣ объясненія только на воскресныя и великія (дванадцатыя) праздничныя евангелія. Между тѣмъ, изъ среднихъ праздниковъ многіе не менѣе уважаемы народомъ, и храмы во время богослуженія, совершающагося въ эти праздники, не менѣе, если не болѣе, бываютъ переполнены христіанами, чѣмъ въ дванадцатыя; таковы, напр., праздникъ святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца, праздники въ честь Казанскія иконы Божіей Матери, Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, св. пророка Іліи и т. п. Въ виду этого, мы помѣстили въ своей книгѣ объясненія евангелій не только на воскресныя дни и великіе праздники, но также на праздники, средніе и даже нѣкоторые малые, наиболѣе уважаемые русскимъ народомъ.

Во-вторыхъ, въ составъ нашей книги вошли объясненія евангелій, читаемыхъ на утрени или всенощномъ бдѣніи въ воскресныя и праздничныя дни. Обыкновенно въ книгахъ, назначенныхъ для руководства къ пониманію воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, не помѣщаются объясненія на евангелія, читаемыя на всенощномъ бдѣніи. Оставленіе безъ объясненія этихъ евангелій совершенно непонятно и ничѣмъ не можетъ быть оправдано, такъ какъ и эти чтенія есть такое же слово Божіе, какъ и литургійныя евангелія, и также нуждаются въ объясненіи, не будучи понятны для большинства безъ надлежащаго руководства со стороны пастырей церкви. Притомъ въ кругу евангелій, читаемыхъ на всенощномъ бдѣніи, есть цѣлый рядъ такихъ, которыхъ содержаніе вращается около центрального пункта нашего спасенія — воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Это — одиннадцать такъ называемыхъ „утреннихъ“ воскресныхъ евангелій, которыя въ виду крайне важнаго своего содержанія, говорящаго о воскресеніи І. Христа изъ мертвыхъ, съ которымъ стоитъ и падаетъ все христіанство, и повторяются въ теченіе цѣлаго года. Уже это одно показываетъ, какъ важно путемъ надлежащихъ объясненій внѣдрить въ сознаніе вѣрующаго великое содержаніе этихъ евангелій. Правда, нѣ-

сколько изъ этихъ евангелій читаются на литургіи въ нѣкоторые воскресные и праздничные дни *), но такихъ евангелій только четыре изъ одиннадцати. Такимъ образомъ, является прямая необходимость, чтобы въ пособіи, назначенномъ для руководства къ пониманію предлагаемыхъ церковію евангельскихъ чтеній, отводилось мѣсто и объясненію евангелій, читаемыхъ на всеобщемъ бдѣніи.

Въ-третьихъ, дальнѣйшею отличительною особенностью нашей книги служить то, что послѣ объясненія текста каждаго евангелія мы помѣстили нѣсколько выводовъ, заключающихъ нравственныя и догматическія истины. Такихъ выводовъ въ нашей книгѣ помѣщено на каждое евангеліе отъ 2—3 до 7, соотвѣтственно содержанию евангелія. Всѣ они непосредственно вытекаютъ изъ объясненнаго текста евангелія, знаніе смысла коего важно не столько само по себѣ, сколько потому, въ какой степени оно приложимо къ нашей жизни, освѣщая ее божественнымъ руководствомъ къ достиженію царствія Божія и правды его. Что такіе выводы необходимы—это доказывается тѣмъ, что евангеліе, по мысли церкви, должно служить для поученія вѣрующихъ, а между тѣмъ не всякій способенъ уловить скрытыя въ немъ глубокія вѣро и нравоучительныя назиданія. Поэтому, отсутствіе этихъ выводовъ въ руководствахъ, имѣющихъ цѣлю быть пособіемъ для пониманія евангелія, составляетъ важный недостатокъ ихъ, который мы по мѣрѣ нашихъ силъ постарались избѣжать въ настоящемъ своемъ трудѣ.

Въ-четвертыхъ, наша книга отличается отъ другихъ трудовъ въ томъ же родѣ тѣмъ, что въ составъ объяснительныхъ примѣчаній къ евангельскому тексту внесены такія свѣдѣнія, которыя очень часто опускались въ трудахъ подобнаго рода. Въ нихъ помѣщены или историческая замѣтка о какомъ-либо лицѣ, упоминаемомъ въ томъ или другомъ евангельскомъ чтеніи, или о нравахъ и обычаяхъ того времени, археологическія изысканія о мѣстѣ нахожденія различныхъ городовъ, дворцовъ, бассейновъ, колодезевъ и другихъ памятниковъ, описанія упоминаемыхъ въ евангеліи растений и животныхъ, неизвѣстныхъ въ нашихъ странахъ, объясненія библейскихъ названій тѣхъ или другихъ предметовъ, а также филологическія изысканія относительно нѣкоторыхъ затруднительныхъ мѣстъ евангелія. Внося эти объясненія въ нашу книгу, мы руководились желаніемъ, съ одной стороны, дать интересныя и полезныя свѣдѣнія относительно различныхъ предметовъ, упоминаемыхъ въ евангельскихъ чтеніяхъ, безъ чего иногда бываетъ весьма трудно понять надлежащій смыслъ евангельскаго разсказа, съ другой—обосновать научно содержащіяся въ ней объясненія. Всѣ эти примѣчанія составлены нами на основаніи библейскихъ словарей протоіерея П. Солярскаго, А. Верховскаго, Яцкевича и Благовѣщенскаго, „Библейской энциклопедіи“ архим. Никифора, — сочиненій: „Святая земля“ Диксона, „Святая земля и Библия“ Гейки, „Жизнь и ученіе І. Христа“ Скворцова, Вуткевича, „Библейская исторія новаго завѣта“ Лопухина, „Евангельская исторія о Богѣ Словѣ“ прот. Матвѣевскаго, „Свящ. лѣтопись“... Г. Властова, „Чтеніе греческаго текста евангелій“ профес. Некрасова, „Толкованіе притчей І. Христа“ Тренча, архіеп. Дублинскаго, и разныхъ статей экзегетическаго и археоло-

*) Такъ 2-е утреннее воскресное евангеліе читается въ недѣлю мироносицъ, 5-е во вторникъ свѣтлой седмицы, 6-е въ праздникъ Вознесенія Господня, 9-е въ недѣлю ап. Ѳомы.

гического характера изъ „Леснаго чтенія“, „Душеполезнаго чтенія“, „Труды Кіевской Дух. Академіи“, „Православнаго собесѣдника“ и другихъ духовныхъ журналовъ.

Мы думаемъ, что въ настоящее время нельзя пробавляться такими свѣдѣніями по изъясненію евангельскаго текста, которые считались удовлетворительными лѣтъ тридцать—сорокъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ библейская археологія и филологія предложили весьма богатый матеріалъ, которымъ нельзя пренебрегать тому, кто избралъ своимъ предметомъ истолкованіе библейскаго текста.

Въ-пятыхъ, въ виду особенной важности избраннаго нами предмета, къ которому нужно относиться съ особенною осторожностію, гдѣ всякая неточность можетъ повести къ весьма опаснымъ недоразумѣніямъ, мы придерживались авторитетныхъ толковниковъ слова Божія. Особенно полезны были для насъ въ дѣлѣ изъясненія евангелій творенія св. отцевъ, а затѣмъ выдающіеся экзегетико-проповѣдническіе труды Филарета, митрополита московскаго, Филарета, митрополита кіевскаго, Иннокентія, архіеп. херсонскаго и таврическаго, Димитрія, архіеп. херсонскаго и одесскаго, Филарета (Гумилевскаго), архіеп. черниговск., Евсевія, архіеп. могилевскаго, Никифора, архіеп. астраханск., Θεοφана, еписк. тамбовскаго (затворника), Виссаріона, еп. костромскаго, Арсенія, митроп. кіевскаго, Григорія и Павла, архіепископовъ казанскихъ и свѣяжскихъ, и другихъ, а также истолковательные труды русскихъ экзегетовъ: еп. Михаила, еп. Θεοφана, Сильвестра, архіеп. астраханскаго, Никифора Θεοτοки, архіеп. астрах., прф. Богословскаго, прот. Матвѣевскаго и нѣкоторыхъ другихъ *). При составленіи нравственныхъ выводовъ сверхъ трудовъ поименованныхъ выше проповѣдниковъ мы пользовались еще трудами: Сергія, Леонтія и Макарія, митрополитовъ московскихъ, Іоаннікія и Платона, митрополитовъ кіевскихъ, Амвросія, архіеп. харьковскаго, Николая, еп. тамбовскаго, Кирилла, архіеп. каменецъ-подольскаго, Антонія, архіеп. выборгскаго и финлянд., протоіереевъ: І Сергіева (Кроншт.), Р. Путятина, прот. П. Смирнова, В. Нордова и нѣкоторыхъ другихъ іерарховъ и пастырей-проповѣдниковъ, издававшихъ свои проповѣдническіе труды, имѣвшіе отношеніе къ изъясненію новозавѣтныхъ писаній.

Что касается назначенія нашей книги, то оно слѣдующее.

Во-первыхъ, она назначается какъ пособіе для веденія объясненія евангелій въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть воспитанники или воспитанницы, остающіеся на воскресные и праздничные дни въ стѣнахъ учебныхъ заведеній. Во многихъ изъ такихъ учебныхъ заведеній существовалъ (и теперь кое-гдѣ существуетъ) благочестивый обычай—прежде чѣмъ вести учащихся въ церковь для присутствованія за богослуженіемъ, собирать ихъ въ классы и здѣсь читать имъ и объяснять евангеліе, положенное для чтенія въ церкви въ тотъ день. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы и теперь этотъ обычай поддерживался тамъ, гдѣ онъ сохранился, и былъ введенъ тамъ, гдѣ его не существуетъ. Предлагаемая книга можетъ служить пособіемъ для подобныхъ объяснительныхъ чтеній и облегчать веденіе ихъ.

(Амо собою разумѣется, что означенная книга можетъ служить посб-

*) Маур. книга: Греческія Писанія нашего І. Христа, въ переводѣ Зиньцова.

блемъ при изясненіи евангельскихъ воскресныхъ и праздничныхъ чтеній въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ такое объясненіе введено въ программу преподаванія закона Божія.

По нашему мнѣнію, она не излишня въ рукахъ всякаго воспитанника духовной семинаріи, который прежде всего долженъ быть ознакомленъ со всею обстоятельностью съ воскресными и праздничными евангеліями.

Другое и самое прямое назначеніе нашей книги состоитъ въ томъ, чтобы служить пособіемъ для сельскихъ пастырей при веденіи виѣбогослужебныхъ бесѣдъ съ народомъ.*) Въ настоящее время вполнѣ сознаана потребность такихъ бесѣдъ, въ которыхъ изяснялось бы предъ народомъ прочитываемое за богослуженіемъ евангеліе. Объясненіемъ евангелія почти всегда и начинаются виѣбогослужебныя бесѣды. Обильный матеріалъ для бесѣдъ подобнаго рода можетъ дать настоящая книга и облегчить не легкій трудъ пастырей, иногда лишенныхъ самыхъ основныхъ пособій по истолкованію слова Божія и по бѣдности своей затрудняющихся ихъ приобрѣтеніемъ **).

Дальнѣйшее назначеніе нашей книги есть слѣдующее: она можетъ служить назидательнымъ чтеніемъ дома, особенно въ праздничные дни, для всѣхъ христіанъ, у коихъ житейскія заботы не вытѣснили и не поглотили заботы о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи себя и о способахъ достиженія жизни вѣчной.

Таковы задачи, которыя преслѣдовали мы при составленіи своего труда. Насколько мы успѣли въ достиженіи своей цѣли, судить предоставляемъ другимъ. Во всякомъ случаѣ, мы съ своей стороны сдѣлали все, что могли сдѣлать для выполненія своей цѣли. Конечно, книга наша не безъ недостатковъ, но кто свободенъ отъ нихъ? Посему, если настоящая книга наша принесетъ читателямъ ея какую нибудь пользу, то просимъ ихъ, во-первыхъ, снисходительно отнестися къ недостаткамъ труда, во-вторыхъ, помолитися о составителѣ его, что для него всего дороже ***).

Въ заключеніе мы должны сказать, что въ видахъ облегченія приобрѣтенія настоящей книги и удобства пользованія ею одновременно двумя ли-

*) Къ особенностямъ нашей книги по сравненію съ другими нужно отнести и то, что мы снабдили ее подробнымъ алфавитнымъ указателемъ всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ, археологическихъ, географическихъ, историческихъ и иныхъ понятій, объясненныхъ на страницахъ ея. Необходимость этого указателя, при помощи коего можно почти безъ всякой потери времени найти требуемую справку при веденіи виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, не требуетъ доказательствъ.

**) Нѣтъ надобности доказывать всю необходимость догматико-нравственныхъ выводовъ изъ объясненныхъ евангелій, которыя мы сдѣлали и помѣстили въ концѣ каждаго евангельскаго чтенія. Это, по нашему мнѣнію, весьма облегчаетъ трудъ пастыря самому дѣлать выводы жизненно-практическаго характера въ примѣненіи къ слушателямъ. Кроме того, никого изъ тѣхъ пастырей, которые желаютъ проявить свою самостоятельность въ веденіи собесѣдованій съ народомъ по поводу прочитаннаго евангельскаго текста, такіе выводы или догматическіе и нравственные уроки не стѣсняютъ: они могутъ къ сдѣланнымъ уже выводамъ въ книгѣ, которые во всякомъ случаѣ непосредственно вытекаютъ изъ евангельскаго текста, присоединить свои, болѣе подробные и болѣе примѣнимые къ нравственному состоянію своихъ слушателей.

***) Не можемъ не засвидѣтельствовать здѣсь глубокой благодарности кандидату Казанской Д. Академіи Г. Н. Орлову, принявшему на себя трудъ первой корректуры настоящей книги, требовавшей особенно большого вниманія и сосредоточенности, и студенту М. Д. А. С. П. Сахарову, который оказалъ намъ большія услуги провѣряя библейскіе тексты, свято-отеческія свидѣтельства и выдержки изъ разныхъ церковно-археологическихъ трудовъ.

дами, мы выпускаемъ ее въ свѣтъ въ двухъ частяхъ: первая часть содержитъ въ себѣ объясненія евангелій воскресныхъ, читаемыхъ на литургіи и утренѣ; вторая—объясненіе праздничныхъ евангелій всего года, читаемыхъ также на литургіи и утренѣ или всенощномъ бдѣніи.

Такъ какъ на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ въ праздничные дни весьма умѣстно и желательно предложить живой рассказъ или общепонятную статью, относящуюся до исторіи и смысла празднуемаго событія, дабы ими оживить бесѣду и закрѣпить въ памяти и сердцѣ главные положенія бесѣды, то мы ко второй части сдѣлали надлежащее изложеніе.

Священникъ *Григорій Дьяченко.*

1898-го года
января 7-го дня.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	III—VIII
Оглавленіе	IX XVII
Алфавитный указатель	XVIII—XXVI

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Недѣля св. Пасхи. Еванг. отъ Іоан. зач. 1-е, гл. I, ст. 1—17. (Объясненіе евангельскаго чтенія съ догматическими и нравственными выводами: 1) Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ; 2) Богъ—Сынъ, воплотившійся, содѣлался истиннымъ человѣкомъ; 3) міръ—твореніе Божіе; 4) Іисусъ Христосъ есть свѣтъ міра; 5) мы—чада Божіи; 6) благодать получается чрезъ Іисуса Христа; 7) условія для полученія благодати Божіей).....

Недѣля Антипасхи или о Оомѣ. Еванг. отъ Іоан. зач. 65-е, гл. XX, ст. 19—31. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о явленіи І. Христа по воскресеніи 11 ученикамъ безъ Оомы и съ Оомою съ нравственными и догматическими выводами: 1) несомнѣнность истины воскресенія Христова; 2) о томъ, что тѣло наше по воскресеніи одухотворится; 3) при мысли о воскресеніи Христовомъ мы должны радоваться; 4) о томъ, что мы можемъ очищаться отъ грѣховъ; 5) о дозвоительной и недозвоительной пытливости).....

Недѣля св. жонъ мѣроносицъ Еванг. отъ Марка, зач. 69-е и 70-е, гл. XV, 43—47 ст., гл. XVI, 1—8 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о погребеніи Господа І. Христа и о пришествіи мѣроносицъ ко гробу въ день воскресенія съ нравственными и догматическими уроками: 1) въ чемъ должна выра-

жаться любовь къ умершимъ? 2) о подражаніи мѣроносицамъ въ любви къ Господу; 3) о томъ, что, приступая къ какому-нибудь доброму дѣлу, мы не должны сомнѣваться въ успѣхъ его, но должны полагаться на помощь Божію; 4) Богъ милосердъ къ кающимся грѣшникамъ).

Недѣля 4-я, о Разслабленномъ. Еванг. отъ Іоанна зач. 14, гл. V, 1—15 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ испѣденіи Господомъ разслабленнаго съ догматическими и нравственными уроками: 1) ангелы Божіи оказываютъ вліяніе на судьбу людей; 2) христіанинъ долженъ быть терпѣливымъ во время скорбей; 3) мы должны быть милосердны къ ближнимъ; 4) между болѣзнями и грѣхомъ существуетъ тѣсная связь; 5) мы должны твердо вѣрить во всемогущество Божіе.)

Недѣля 5-я, о Самарянинахъ. Еванг. отъ Іоанна, зач. 12-е, гл. IV, 5—42 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о бесѣдѣ Господа съ самаряною съ нравственными и догматическими уроками: 1) свою любовь мы не должны ограничивать только друзьями и родственниками, но должны простираетъ ее и на враговъ; 2) по призыву самарянки мы должны имѣть любовь къ религіозному размышленію, 3) питать чувства любви къ ближнимъ, 4) быть доступными религіозно-нравственному вліянію; 5) одно наружное, внѣшнее служеніе Богу безъ участія души ничего не значить; 6) мы должны заботиться о томъ, чтобы внутренно сочетаться съ Господомъ).....

18

27

36

Недѣля 6 о Слѣпоумъ. Еванг. отъ Іоанна зач. 34-е, гл. IX, 1—38 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленія слѣпо-рожденнаго съ нравственными и догматическими уроками: 1) о слѣпотѣ духовной; 2) о томъ, что мы не должны судить о людяхъ по внѣшности; 3) о необходимости всегда помнить изреченіе Господа: „подобаетъ дѣлати, дондеже день сѣсть“; 4) примѣръ Господа, оказавшаго милость слѣпцу, долженъ побудитъ насъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ; 5) по примѣру слѣпо-рожденнаго мы должны имѣть крѣпкую вѣру въ промыслъ Божій, терпѣливо переносить несчастія и 6) быть благодарными къ своимъ благодѣтелямъ)..... 49

Недѣля 7, Св. Отецъ. Еванг. отъ Іоанна, зач. 56, гл. XVII, ст. 1—13. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго первосвященническую молитву. I. Христа, съ нравственными и догматическими выводами: 1) вся земная жизнь Господа I. Христа была посвящена прославленію Бога Отца; 2) христіане должны всецѣло посвятить себя на служеніе Богу; 3) мы должны оказывать послушаніе волѣ Божіей; 4) истинное блаженство состоитъ въ познаніи Бога)..... 61

Недѣля 8, св. Пятидесятницы. Еванг. отъ Іоанна, зач. 27, 29, гл. VII, 37—52 ст.; гл. XIII, 12 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ обѣтованіи Господа ниспослать на вѣрующихъ Св. Духа съ нравственными и догматическими выводами: 1) I. Христосъ — живой источникъ, могущій напоить жаждущую душу; 2) причина ожесточеннаго невѣрія заключается въ очерствѣніи сердца; 3) судьбы болѣе другихъ должны соблюдать правду въ своихъ дѣйствіяхъ; 4) мы всегда должны защищать истину; 5) Христосъ — свѣтъ міру)..... 67

Недѣля 1 по Пятидесятницѣ— всѣхъ святыхъ. Еванг. Мате. зач. 36, 79, гл. X, 32—33, 37—38 ст.; гл. XIX, 27—30 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о томъ, какимъ путемъ мы

должны идти, чтобы унаслѣдовать вѣчное блаженство, съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны исповѣдывать Христа; 2) любовь къ Богу должна стоять выше любви родственной; 3) въ царство Божіе ведетъ узкій путь крестоношенія; 4) апостолы даютъ намъ прекрасный урокъ рѣшимостью слѣдовать за Христомъ). 75

Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ. Еванг. отъ Мате. зач. 9-е, гл. IV, 18—23 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ избраніи Господомъ учениковъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) апостолы подають намъ примѣръ родственной любви и согласія; 2) призваніе къ пастырскому служенію совершается по волѣ Божіей; 3) слѣдовать за Господомъ мы должны съ рѣшимостью; 4) мы должны быть внимательны къ своему спасенію, чтобы не явиться неблагодарными по отношенію къ Богу)..... 81

Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ. Еванг. отъ Мате. зач. 18, гл. VI, 22—33 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго нагорную проповѣдь Господа, съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны заботиться о просвѣщеніи разума; 2) воля христіанина должна быть сосредоточена на ономъ стремленіи угождать Богу; 3) въ мірѣ всюду царствуетъ промыслъ Божій; 4) прежде всего мы должны искать царствія Божія)..... 88

Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ. Еванг. отъ Мате. зач. 25 е, гл. VIII, 5 - 13 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи Христомъ слуги сотника съ нравственными и догматическими выводами: 1) сотникъ учитъ насъ доброму обращенію со слугами, 2) надеждѣ на Бога, 3) смиренію; 4) каждый человекъ долженъ исполнять волю своего начальника; 5) слова Господа: „многіе придутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ, а сыны царства извержены будутъ во тьму вѣчную“, прежде всего

относися къ іудеямъ, имѣютъ угрожающее значеніе и для насъ—христіанъ).....

Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате. зач. 27, гл. VIII, 28—34, IX, 1. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи Господомъ двухъ бѣсноватыхъ Гадаринскихъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) убитіе злыхъ духовъ; 2) Господь—творецъ и владыка всего; 3) безъ Божьяго поущенія бѣсы не могутъ причинять зла никакой твари; 4) истина воскресенія мертвыхъ и страшнаго суда; 5) власть всякой жизни находится въ рукахъ Божіихъ; 6) люди, проводящіе нечистую жизнь, будутъ всегда готовымъ жилищемъ для діавола; 7) грѣхи наши разлучаютъ насъ отъ Бога; 8) мы должны быть незлобивы)

96

Недѣля 6-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате. зач. 29-е, гл. IX, 1—8 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи Господомъ расслабленнаго въ Капернаумѣ съ нравственными и догматическими выводами 1) грѣхъ есть причина всѣхъ бѣдствій въ мірѣ; 2) по примѣру расслабленнаго мы должны стремиться въ духовную лечебницу, въ которой совершается врачеваніе души; 3) для полученія отпущенія грѣховъ необходимо вѣровать во Христа Спасителя; 4) о молитвѣ за другихъ; 5) расслабленный есть точное изображеніе души грѣшника).

102

Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате. зач. 33-е, гл. IX, 27—35 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи Господомъ двухъ слѣпцовъ съ нравственными и догматическими выводами: 1) Спаситель состраданіемъ къ слѣпцамъ и исцѣленіемъ ихъ далъ намъ поучительный примѣръ жалостливаго отношенія ко всѣмъ несчастнымъ; 2) все дается намъ по вѣрѣ нашей; 3) должно избѣгать мірской славы; 4) иногда мы находимся въ состояніи близкомъ къ бѣснованію; 5) грѣхъ клеветы).....

110

Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате. зач. 58, гл. XIV,

116

ст. 14—22. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о насыщеніи Господомъ пятью хлѣбами и двумя рыбами 5000 человекъ кромѣ женщинъ и дѣтей съ нравственными и догматическими уроками: 1) прежде всего мы должны заботиться о томъ, что потребно нашей душѣ; 2) изъ любви къ Господу мы должны по временамъ воздерживаться отъ пищи до извѣстнаго часу; 3) должны молиться предъ вкушеніемъ пищи; 4) излишнія попеченія о земномъ препятствуютъ намъ видѣть проявленія всемогущества Божія; 5) мы должны быть воздержны въ пиѣѣ и пищѣ).....

122

Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате., зач. 59-е, гл. XIV, 22—34 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о чудесномъ хожденіи Господа по морю Галилейскому съ нравственными и догматическими уроками: 1) необходимость молитвы; 2) не должно падать духомъ во время опасности; 3) событіе, совершившееся на Геннисаретскомъ озерѣ, есть образъ нашего плаванія по житейскому морю въ корабль Христовой церкви; 4) мы не должны бояться привидѣній).....

128

Недѣля 10-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате., зач. 72, гл. XVII, 14—23 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи отрока, одержимаго сильнымъ бѣснованіемъ, съ нравственными и догматическими уроками: 1) въ несчастіяхъ должно обращаться къ Богу съ слезной молитвою; 2) о праведномъ гнѣвѣ; 3) о великой силѣ вѣры; 4) молитва и постъ—могущественныя средства противъ обладанія бѣсовскаго).....

134

Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате. зач. 77, гл. XVIII, 23—35 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго притчу Господа о неблагодарномъ должникѣ, съ нравственными и догматическими уроками: 1) послѣдуетъ нѣкогда отчетъ предъ Богомъ въ нашихъ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ; 2) Богъ—нашъ заимодавецъ, а мы Его—должники; 3) чрезъ покаяніе во грѣхахъ мы

- можемъ получить прощеніе отъ Гос-
пода; 4) мы должны быть милостивы
и сострадательны къ людямъ) 140
- Недѣля 12 я по Пятидесятни-
цѣ** Еванг. Матѣ. зач. 79, гл. XIX,
16—26 ст. (Объясненіе евангель-
скаго повѣствованія о богатомъ
юношѣ съ нравственными и догма-
тическими уроками: 1) мы должны
заботиться о своемъ спасеніи; 2)
исполненіе заповѣдей Божіихъ есть
путь къ достиженію жизни вѣчной;
3) пристрастіе къ земнымъ благамъ
пагубно; 4) дѣло спасенія людей,
невозможное для силъ человѣче-
скихъ, возможно у Бога) 148
- Недѣля 13 я по Пятидесятни-
цѣ** Еванг. отъ Матѣ. зач. 87-е
гл. XXI, 33—43 ст. (Объясненіе
евангельской притчи о виноградникѣ
и виноградаряхъ, избившихъ слугъ
и убившихъ сына хозяина, съ нрав-
ственными и догматическими урока-
ми: 1) притча касается всего рода
человѣческаго и cadaго человѣка
въ особенности; 2) долготерпѣніе
Божіе велико; 3) зависть доводитъ
до преступленія; 4) злые должны
ждать злой участи; 5) сходство
между виноградникомъ и церковью). 156
- Недѣля 14 я по Пятидесятни-
цѣ** Еванг. отъ Матѣ. зач. 89-е,
гл. XXII, 2—14 ст. (Объясненіе
евангельской притчи о званыхъ на
бракъ сына царева и о человѣкѣ,
пришедшемъ на бракъ не въ брач-
ной одеждѣ, съ нравственными и
догматическими уроками: 1) бла-
гость и милосердіе Божіе неизре-
ченны; 2) тайна вѣчнаго соеди-
ненія Сына Божія съ естествомъ
и плотію человѣческою; 3) развра-
щенность воли человѣческой—при-
чина вѣчнаго осужденія; 4) пристра-
стіе къ земнымъ вещамъ губительно;
5) лицемѣры не внидутъ въ цар-
ство Божіе) 164
- Недѣля 15 я по Пятидесятни-
цѣ** Еванг. отъ Матѣ. зач. 92-е,
гл. XXII, 35—46 ст. (Объясненіе
евангельскаго чтенія, содержащаго
въ себѣ разрѣшеніе І. Христомъ
вопроса законника о наибольшей
заповѣди и объясненіе пророчества
Давида о происхожденіи Мессіи,
съ нравственными и догматическими
уроками: 1) о томъ, что любовь къ
Богу должна быть выше всѣхъ
земныхъ привязанностей; 2) въ люб-
ви заключается исполненіе всего
закона; 3) І. Христосъ есть истин-
ный Богъ; 4) св. писаніе есть слово
Божіе) 171
- Недѣля 16 я по Пятидесятни-
цѣ** Еванг. отъ Матѣ. зач. 105-е,
гл. XXV, 14—30 ст. (Объясненіе
евангельской притчи о человѣкѣ,
раздѣлившемъ таланты между сво-
ими рабами и потребовавшемъ от-
чета въ употребленіи ихъ, съ нрав-
ственными и догматическими уро-
ками: 1) о причинѣ неравномѣрнаго
раздѣленія даровъ; 2) полученные
отъ Бога дары мы должны употреб-
лять на дѣло; 3) о необходимости
быть вѣрнымъ своему званію для
полученія вѣчнаго блаженства; 4)
о томъ, что не должно пренебре-
гать малымъ) 177
- Недѣля 17 я по Пятидесятни-
цѣ** Еванг. отъ Матѣ. зач. 62-е,
гл. XV, 21—28 ст. (Объясненіе
евангельскаго повѣствованія объ
исцѣленіи бѣсноватой дочери хана-
неянки въ странахъ Тирскихъ и
Сидонскихъ съ нравственными и
догматическими уроками: 1) о томъ,
что скорби и несчастья учатъ насъ
молиться Богу и обращаться наши
сердца къ Нему; 2) святые хода-
тайствуютъ за насъ предъ Богомъ;
3) какія качества должна имѣть
молитва, чтобы достигнуть успѣха
предъ Богомъ? 4) о пользѣ взаим-
ныхъ молитвъ) 183
- Недѣля 18 я по Пятидесятни-
цѣ** Еванг. отъ Луки, зач. 17-е
гл. V, 1—11 ст. (Объясненіе еван-
гельскаго повѣствованія о чудесной
ловлѣ рыбъ и призваніи къ апо-
стольству Петра, Андрея, Іакова и
Іоанна съ нравственными уроками:
1) всякое дѣло надо начинать съ
молитвою; 2) необходимо безуслов-
ное повиновеніе волѣ Божіей; 3)
всякая приходящая къ намъ ми-
лость Божія должна возбуждать въ
насъ чувство живѣйшей благодар-
ности предъ Богомъ) 190
- Недѣля 19 я по Пятидесятни-
цѣ** Еванг. отъ Луки, зач. 26-е,
гл. VI, 31—36 ст. (Объясненіе
евангельскаго повѣствованія, пред-
лагающаго наставленія объ отно-
шеніи къ ближнимъ, съ нравствен-
ными уроками: 1) о томъ, что для

достиженія блага необходимо поступать съ людьми такъ, какъ мы хотѣли бы, чтобы они поступали съ нами; 2) о любви къ врагамъ; 3) объ уподобленіи Богу чрезъ милосердіе)..... 195

Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ. Еванг. отъ Луки, зач. 30 е, гл. VII, 11—16 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о воскресеніи сына вавилонской вдовы съ нравственными и догматическими уроками: 1) о томъ, что слѣдуетъ сострадать и посылно благотворить несчастнымъ; 2) І Христосъ всегда силенъ подать намъ утѣшеніе; 3) человѣческія души не уничтожаются послѣ смерти тѣла; 4) мы должны прославлять Бога)..... 199

Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ. Еванг. отъ Луки, зач. 35 е гл. VIII, ст. 5—15. (Объясненіе евангельской притчи о сѣятелѣ, сѣявшемъ сѣмена на различной землѣ, съ нравственными уроками: 1) царство Божіе состоятъ не въ словеси, но въ силѣ; 2) служители слова Божія должны ободрять себя тѣмъ, что есть такіе слушатели, которые съ благоговѣніемъ слушаютъ слово Божіе; 3) должно всякому бѣгать скупости и беззаконнаго богатолюбія, какъ яда; 4) должно прилежно слушать слово Божіе; 5) но одно слушаніе недостаточно, необходимо еще хранить слово Божіе въ сердцѣ своемъ и исполнять)..... 202

Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ. Еванг. отъ Луки, зач. 83 е, гл. XVI, 19—31 ст. (Объясненіе евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ съ догматическими и нравственными уроками: 1) жизнь наша не оканчивается тѣлесною смертію; 2) будущая жизнь наша состоитъ въ существенной связи съ жизнью настоящею; 3) для душъ нашихъ уготованы въ другомъ мірѣ различныя мѣста—темныя и свѣтлыя; 4) одно недѣланіе зла не дѣлаетъ насъ достойными неба; 5) земное счастье не всегда есть признакъ благоволенія Божія 6) Лазарь есть образъ бѣдственности рода человѣческаго; 7) необходимо быть терпѣливымъ въ несчастіяхъ)..... 210

Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ. Еванг. отъ Луки, зач. 38 е, гл. VIII, 26—39 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи бѣсноватаго въ странѣ Гадаринской съ нравственными уроками: 1) всѣ мы подвержены искушеніямъ и бѣсовскимъ кознямъ; 2) привязанность къ жизни плотской удаляетъ насъ отъ Христа; 3) мы должны за всякое благодѣяніе благодарить Бога)..... 217

Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ. Еванг. отъ Луки, зач. 39, гл. VIII, 41—56 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи жены, страдавшей кровоточіемъ, и воскресеніи дочери Іаира съ нравственными и догматическими уроками: 1) о томъ, что намъ всегда грозитъ опасность умереть; 2) въ какомъ бы то ни было положеніи мы не находились, никогда не должно считать его безнадежнымъ; 3) объ истинномъ поклоненіи св. мощамъ и иконамъ; 4) мы должны терпѣливо переносить невзгоды; 5) скорби и страданія обращаютъ насъ къ Богу; 6) сходство сна со смертію; 7) о будущемъ воскресеніи мертвыхъ)..... 225

Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ. Еванг. отъ Луки, зач. 53, гл. X, 25—37 ст. (Объясненіе евангельской притчи о милосердномъ самарянѣ съ нравственными и догматическими выводами: 1) отвѣтъ на вопросъ о полуснѣи жизни вѣчной; 2) о любви къ Богу; 3) подыменемъ ближняго мы должны разумѣть всякаго несчастнаго чловѣка, безъ различія происхожденія и религиозныхъ вѣрованій; 4) о свойствахъ истинной любви къ ближнему; 5) священникъ и левитъ—образы людей, руководящихся въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ не чистою любовію, а своекорыстными соображеніями)..... 232

Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ. Еванг. отъ Луки, зач. 66, гл. XII, 16—21 ст. (Объясненіе евангельской притчи о любостыжательномъ богатѣ съ нравственными уроками: 1) о томъ, что не должно имѣть пристрастія къ богатству; 2) о внезапной смерти; 3) богат-

- ство должно тратить для помощи бѣднымъ; 4) должно богатѣть въ Бога). 241
- Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.** Еванг. отъ Луки, зач. 71-е, гл. XIII, 10—17 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи недужной женщины въ субботу съ нравственными уроками: 1) о томъ, что въ воскресные и праздничные дни должно ходить въ церкви Божіи; 2) эти дни необходимо также посвящать дѣламъ милосердія; 3) должно говорить правду открыто и обличать ложь; 4) скорченная жеяница—образъ грѣховной души нашей). 247
- Недѣля 28-я по Пятидесятницѣ.** Еванг. отъ Луки, зач. 76, гл. XIV, 16—24 ст. (Объясненіе евангельской притчи о званыхъ на вечерю съ догматическими и нравственными уроками: 1) о томъ, кого имѣеть въ виду Господь въ этой притчѣ; 2) привязанность къ земному отвлекаетъ насъ отъ пути къ царствію Божію; 3) о склонности людей оправдывать свои грѣхи разными извиненіями; 4) величіе дѣла нашего спасенія). 253
- Недѣля 29-я по Пятидесятницѣ.** Еванг. отъ Луки, зач. 85-е, гл. XVII, 12—19 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ съ нравственными уроками: 1) не должно отвращаться отъ бѣдствующаго по причинѣ его неблагообразія; 2) благотвори по возможности тайно и ищи не своей, но Божіей славы; 3) бѣгай благодарности; 4) грѣхъ—проказа духовная; 5) мы должны исповѣдывать грѣхи свои предъ священниками). 259
- Недѣля 30-я по Пятидесятницѣ.** Еванг. отъ Луки, зач. 91-е, гл. XVIII, 18—27 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго бесѣду І. Христа съ богатымъ юношей о наслѣдіи жизни вѣчной и опасностяхъ богатства въ дѣлѣ спасенія, съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны быть разсудительны въ словѣ; 2) благость Божія; 3) юноша долженъ служить для насъ примѣромъ въ познаніи и исполненіи закона; 4) для насъ обязательно
- исполненіе заповѣдей Божіихъ; 5) богатство опасно для нравственной жизни христіанина). 266
- Недѣля 31-я по Пятидесятницѣ.** Еванг. отъ Луки, зач. 93, гл. XVIII, 35—43 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи слѣплого на пути въ Іерихонъ съ нравственными уроками: 1) скорби учать насъ молиться Богу; 2) отъ людей, предшествующихъ намъ на поприщѣ жизни, и даже отъ близкихъ намъ мы встрѣчаемъ соблазны и препятствіе себѣ на путь ко спасенію; 3) мы должны быть сострадательны къ увѣчнымъ, особенности къ слѣпымъ; 4) молитвы наши должны соединяться върою). 2
- Недѣля 32-я по Пятидесятницѣ.** Еванг. отъ Луки, зач. 94, гл. XIX, 1—10 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ обрещеніи Закхея съ нравственными догматическими выводами: 1) каково должно быть наше покаяніе грѣхъ? 2) никакое званіе не препятствуетъ нашему спасенію; 3) не должно пренебрегать грѣшникомъ; 4) Господь Самъ приходитъ спасти того, кто считаетъ себя великимъ грѣшникомъ). 7
- Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ.**
- 33-я по Пятидесятницѣ.** Еванг. отъ Луки, зач. 89, гл. XVIII, 10—11 ст. (Объясненіе евангельской притчи о мытарѣ и фарисеѣ съ нравственными уроками: 1) мы должны избѣгать самохвальства; 2) не должно унижать другихъ; 3) смиреніе есть одно изъ условий успѣшности нашихъ молитвъ). 11
- Недѣля о блудномъ сынѣ, 34-я по Пятидесятницѣ.** Еванг. отъ Луки, зач. 79-е, 11—32 ст. (Объясненіе евангельской притчи о блудномъ сынѣ съ нравственными и догматическими выводами: 1) Богъ не стѣсняетъ свободы человѣка; 2) исканіе свободы есть первый шагъ къ отступленію души отъ Бога; 3) блудный сынъ—образъ человѣка, отрекшагося отъ Бога; 4) какъ мы должны каяться во грѣхъ? 5) Богъ съ любовью принимаетъ кающагося грѣшника; 6) самолюбіе опасно для спасенія). 289
- Недѣля Мясопустная (35-я по**

- Пятидесятницѣ**). Евангеліе отъ Мате., зач. 106-е, гл. XXV, 31—46 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о страшномъ судѣ съ догматическими и нравственными выводами: 1) истина страшнаго суда; 2) для достиженія царства Божія необходимо милосердіе; 3) помогая нищимъ, въ лицѣ ихъ мы служимъ самому Господу; 4) Богъ правосуденъ; 5) послѣ страшнаго суда для праведниковъ наступитъ вѣчно-блаженная жизнь; грѣшники же будутъ пребывать въ вѣчныхъ мученіяхъ ада)..... 299
- Недѣля Сыропустная (36-я по Пятидесятницѣ)**. Еванг. отъ Мате., зач. 17-е, гл. VI, 14—21 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго ученіе о прощеніи обидъ, о нелицемѣрномъ постѣ и попеченіи о небесныхъ сокровищахъ, съ нравственными уроками: 1) должно оставить всякую ненависть къ ближнему; 2) въ чемъ состоитъ душеспасительный постъ? 3) не должно прилагать сердце къ земнымъ сокровищамъ)..... 307
- Недѣля 1-я великаго поста**. Еванг. отъ Іоан., зач. 5, гл. I, 43—51 ст. (Объясненіе смотри на четвергъ Свѣтлой седмицы)..... 313
- Недѣля 2-я великаго поста**. Еванг. отъ Марка, зач. 7, гл. II, 1—12 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ испѣленіи І. Христомъ разслабленнаго съ нравственными уроками: 1) главнымъ источникомъ болѣзней служить грѣхъ; 2) разслабленный—подобіе грѣшнаго рода человѣческаго; 3) необходимо оказывать помощь ближнему; 4) умъ безъ вѣры лукавъ; 5) должно за все славить Бога)..... —
- Недѣля 3-я великаго поста**. Еванг. отъ Марка, зач. 37-е, гл. VIII, 34—38 ст., IX, 1 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о крестѣ и необходимости несенія его для спасенія души съ нравственными уроками: 1) путь въ рай скорбенъ; 3) болѣе всего мы должны заботиться о спасеніи души; 3) стыдящіеся Господа и Его ученія будутъ отвергнуты Имъ въ жизни будущей)..... 318
- Недѣля 4-я великаго поста**. Еванг. отъ Марка, зач. 40, гл. IX, 17—31 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ испѣленіи І. Христомъ бѣсноватаго отрока съ нравственными и догматическими уроками: 1) злые духи обладаютъ и теперь нѣкоторыми людьми; 2) бѣсноватый юноша—образъ грѣшника, невнимательнаго къ внушеніямъ вѣры; 3) въ минуты сомнѣнія мы должны обращаться къ Богу съ молитвою объ укрѣпленіи нашей вѣры; 4) постъ и молитва изгоняютъ злого духа изъ человѣка)..... 324
- Недѣля 5-я великаго поста**. Еванг. отъ Марка, зач. 47-е, гл. X, 32—45 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія Христа о Своей смерти и воскресеніи, просьбу Іакова и Іоанна о первенствѣ въ царствіи небесномъ и ученіе о смиренномудріи, съ нравственными уроками: 1) у подножія креста Христова всѣ скорбящіе получаютъ утѣшеніе; 2) честолюбіе опасно; 3) молитвы наши могутъ быть не услышаны потому, что самый предметъ ихъ не угоденъ Богу; 4) желающій быть первымъ долженъ быть всѣмъ слуга)..... 331
- Недѣля Вайи или Цвѣтоносная (6-я великаго поста)**. Еванг. отъ Іоанна, зач. 41-е, гл. XII, 1—18 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о вечерѣ въ Вифаніи и о торжественномъ входѣ І. Христа въ Іерусалимъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) жертвующіе на храмъ и на украшеніе священныхъ принадлежностей храма не должны смущаться тѣмъ, что многіе порипають ихъ жертву; 2) предразсудокъ, соединенный со злымъ сердцемъ, ведетъ человѣка къ погибели; 3) не должно обращать вниманія на общественное мнѣніе; 4) мы должны подражать іудеямъ, устроившимъ торжественную встрѣчу въ честь Господа; 5) о томъ, какъ должно понимать царство Христова)..... 338
- Недѣля предъ Воздвиженіемъ**. Еванг. отъ Іоан., зач. 9, гл. III, 13—17 ст. (Объясненіе смотри на четвергъ Свѣтлой седмицы)..... 348
- Недѣля по Воздвиженіи**. Еванг. отъ Марка, зач. 37-е, гл. VIII,

34 - 38 ст., IX, 1 ст. (Объяснение смотри на 3-й недѣль великаго поста).....

Недѣля предъ Рождествомъ

Христовомъ. Еванг. отъ Мате., зач., 1—2-е, гл. I, 1 - 25 ст. (Объяснение евангельскаго повѣствованія о родословіи Господа нашего І. Христа и обстоятельствахъ Его рождества съ догматическими и нравственными уроками: 1) Христось — совершенный человѣкъ и совершенный Богъ; 2) чрезъ вочеловѣченіе Христа мы приняты въ самое близкое родство съ Сыномъ Божиимъ 3) мы должны подражать живой вѣрѣ предковъ Спасителя; 4) о грѣхахъ ближнихъ не должно разглашать; 5) служеніе ангеловъ роду человѣческому; 6) І. Христось — Спаситель нашъ; 7) послушаніе — великая добродѣтель).....

349

Недѣля по Рождествѣ Христовѣ

вѣтъ. Еванг. отъ Мате., зач. 4, гл. II, 13—23 ст. (Объяснение евангельскаго повѣствованія о бѣгствѣ Іосифа и Пресв. Дѣвы съ Младенцемъ Іисусомъ въ Египеть, объ избіеніи Иродомъ младенцевъ и о возвращеніи св. семейства изъ Египта въ землю Израильскую съ нравственными уроками: 1) страсти доводятъ до преступленій; 2) истинные христіане являются на этой землѣ странниками и пришельцами 3) въ сонныхъ видѣніяхъ человѣкъ можетъ получить указанія свыше; 4) дѣти должны цѣнить любовь къ себѣ матерей; 5) у послѣдователей Христовыхъ не должно быть мѣста гордости).....

362

Недѣля предъ Просвѣщеніемъ.

Еванг. отъ Марка, зач. 1-е, гл. I, 1—8 ст. (Объяснение евангельскаго повѣствованія о явленіи Іоанна Предтечи съ проповѣдію о приготовленіи людей къ пришествію Господа съ нравственными и догматическими уроками: 1) покаяніе должно соединяться съ устною исповѣдію; 2) мы должны соблюдать скромность въ одеждѣ; 3) воздержаніе въ пищѣ; 4) гласы, призывающіе насъ къ покаянію; 5) сила и дѣйствіе христіанскаго крещенія). 374

Недѣля по Просвѣщеніи

Еванг. отъ Мате., зач. 8-е, гл. IV, 12—17 ст. (Объяснение евангельскаго по-

вѣствованія объ удаленіи І. Христа изъ Іудеи въ Галилею, поселеніи Его въ Капернаумъ и проповѣди Его въ окрестностяхъ Галилеи съ нравственными и догматическими уроками: 1) изъ любви ко врагамъ нашимъ мы должны уклоняться отъ преслѣдованій; 2) Христось свѣтъ для душъ нашихъ; 3) для достиженія спасенія необходимо покаяніе; 4) голосъ, зовущій насъ ко спасенію).....

384

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Первое воскресное утреннее

евангеліе. Еванг. отъ Мате., зач. 116, гл. XXVIII, 16—20 ст. (Объяснение евангельскаго повѣствованія о явленіи воскресшаго Господа одиннадцати ученикамъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны оказывать послушаніе волѣ Божіей; 2) каждый христіанинъ обязанъ содѣйствовать распространенію и утверженію между людьми Христовой вѣры; 3) для вступленія въ церковь Христову недостаточно одного наученія истинамъ вѣры, а необходимо еще и крещеніе; 4) Господь вѣчно будетъ присутствовать въ церкви).....

39

Второе воскресное утреннее

евангеліе. Еванг. отъ Марка, зач. 70-е, гл. XVI, 1—8 ст. (Объяснение евангелія см. выше въ первомъ отдѣлѣ на недѣлю жень муринолицъ). ....

39

Третье воскресное утреннее

евангеліе. Еванг. отъ Марка, зачало 71-е, гл. XVI, 9—20 ст. (Объяснение евангельскаго повѣствованія о явленіи воскресшаго Господа одиннадцати ученикамъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) прискорбное явленіе, что многіе изъ людей, рожденныхъ въ христіанствѣ, не вѣруютъ несомнѣннымъ истинамъ вѣры, 2) послѣ страданія Господа спасеніе сдѣлалось возможнымъ для всѣхъ людей; 3) причина, по которой въ настоящее время мы видимъ мало чудесъ; 4) мы должны стремиться всѣмъ существомъ своимъ на небо).....

—

Четвертое воскресное утреннее

евангеліе. Еванг. отъ Луки, зач. 112-е, гл. XXIV, 1—12 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ обстоятельствахъ путешествія жень мироносицъ ко гробу воскресшаго Господа съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны приносить Христу духовные ароматы; 2) слова ангела: „*нѣсть здѣ, но воста*“, возвѣщающія воскресеніе Христово, возвѣщаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о нашемъ воскресеніи; 3) искупительная смерть Христа была необходима). 408

Пятое воскресное утреннее евангеліе. Еванг. отъ Луки, зач. 113-е, гл. XXIV, 12—35 ст. (Объясненіе этого евангелія см. во 2-й части, на вторникъ свѣтлой седмицы). 414

Шестое воскресное утреннее евангеліе. Еванг. отъ Луки, зач. 114-е, гл. XXIV, 36—53 ст. (Объясненіе этого евангелія см. во 2-ой части, на праздникъ Вознесенія Господня на литургіи) . . . . . —

Седьмое воскресное утреннее евангеліе. Еванг. отъ Іоанна, зач. 63-е, гл. XX, 1—10 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія, изображающаго подробное описаніе освидѣтельствованія живоноснаго гроба Господня женами мироносицами и нѣкоторыми изъ апостоловъ, съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны питать любовь къ Господу Іисусу; 2) истина воскресенія Господа нашего І. Христа стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія). . . . . —

Восьмое воскресное утреннее евангеліе. Еванг. отъ Іоан., зач. 14-е, гл. XX, 11—18 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ

обстоятельствахъ явленія воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ съ нравственными уроками: 1) въ дѣлѣ спасенія имѣетъ большое значеніе любовь; 2) чрезъ І. Христа мы стали дѣтьми Богу; 3) наши женщины, по примѣру Маріи Магдалины, должны проповѣдывать невѣдующимъ, особенно же дѣтямъ, о Христѣ). 418

Девятое воскресное утреннее евангеліе. Еванг. отъ Іоан., зач. 65-е, гл. XX, 19—31 ст. (Объясненіе см. на недѣлю Антипасхи, или о Томѣ). 423

Десятое воскресное утреннее евангеліе. Еванг. отъ Іоанн., зач. 66-е, гл. XXI, 1—14 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія о явленіи воскресшаго Господа ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) о добродѣтели послушанія 2) безъ благословенія Божія человѣкъ не можетъ имѣть успѣха въ дѣлахъ своихъ; 3) Господь всемогущъ). . . . . —

Одиннадцатое воскресное утреннее евангеліе. Еванг. отъ Іоан., зач. 67, гл. XXI, 15—25 ст. (Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ обстоятельствахъ возстановленія Симона Петра въ апостольскомъ достоинствѣ съ нравственными уроками: 1) признаки, по которымъ можно узнать: любимъ ли мы Бога? 2) забота о спасеніи ближняго служить однимъ изъ признаковъ нашей любви къ Богу; 3) къ каждому изъ насъ относится гласъ Господа: „*иди за Мною*“; 4) христіане должны быть подобны овцамъ). 429

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

догматическихъ, нравственныхъ, церковно-историческихъ, географическихъ и иныхъ понятій, изъясненныхъ въ первой части настоящей книги.

А.

Служеніе ангеловъ роду человѣческому, отд. I, нед. пред. Р. X., стр. 360.

Вліяніе ангеловъ на судьбу людей, отд. I, нед. разслаб., стр. 34.

Анна — первосвященникъ, отд. I, нед. предъ Просв., стр. 378, примѣч.

Свѣдѣнія о жизни апостоловъ: Фомы, отд. I, нед. Фом., стр. 14; — Петра и Андрея, нед. 2, стр. 82; — Іакова и Іоанна, стр. 84.

Ариимея, отд. I, нед. мурон., стр. 20.

Ароматы, употреблявшіеся при погребеніи, отд. I, нед. мурон., стр. 23.

Архелай, отд. I, нед. по Р. X., стр. 369, примѣч.

В.

Всякая милость Божія должна побуждать насъ къ благодарности Богу, отд. I, нед. 18, стр. 194; нед. 23, стр. 224; нед. 29, стр. 264.

Мы не должны требовать себѣ благодарности отъ другихъ, отд. I, нед. 5, стр. 109.

Мы должны быть благодарны благодѣтелямъ, отд. I, нед. слѣп., стр. 60.

Дары благодати получаютъ чрезъ І. Христа; условія полученія ихъ, отд. I, нед. св. пасхи, стр. 11.

Успѣхъ всякаго дѣла зависитъ отъ благословенія Божія, отд. I, нед. 18, стр. 193; отд. II, 10 утр. ев., стр. 428.

Благотвори по возможности тайно, отд. I, нед. 29, стр. 263.

О будущемъ блаженствѣ праведниковъ и мученіяхъ грѣшниковъ, отд. I, нед. мясоп., стр. 306.

Блаженство — см. жизнь вѣчная, царство небесное.

Къ ближнимъ должно относиться такъ, какъ мы хотѣли бы, чтобы поступали съ нами, отд. I, нед. 19, стр. 198.

Кто нашъ ближній? отд. I, нед. 25, стр. 239.

Богатство посылается для того, чтобы помогать бѣднымъ, отд. I, нед. 26, стр. 246.

Богатство опасно для нравственной жизни христіанина, отд. I, нед. 30, стр. 271.

Пагубность пристрастія къ богатству и земнымъ благамъ, отд. I, нед. 12, стр. 155; нед. 14, стр. 170; нед. 26, стр. 244.

Что значить богатѣть въ Бога? отд. I, нед. 26, стр. 246.

Привязанность къ жизни плотской удалитъ насъ отъ Бога, отд. I, нед. 23, стр. 224.

Два способа Богопознанія — вѣра и любовь, отд. I, нед. св. от., стр. 66.

Въ чемъ состоитъ истинное богопочтаніе? отд. I, нед. самар., стр. 44, 48.

Вся наша жизнь должна быть посвящена на служеніе Богу, отд. I, нед. св. от., стр. 65; на угожденіе Ему, нед. 3, стр. 94.

Любовь къ Богу должна быть выше родственной любви, отд. I, нед. вс. свят., стр. 79; — и всѣхъ земныхъ привязанностей, нед. 15, стр. 174.

Всѣ мы должники Богу, отд. I, нед. 11, стр. 146.

О любви къ Богу, отд. I, нед. 25, стр. 239.

Что нужно для того, чтобы въ жизни нашей прославлялось имя Божіе? отд. I, нед. св. от., стр. 64.

Мы должны во всемъ быть послушными волѣ Божіей, отд. I, нед. св. от., стр. 65; нед. 18, стр. 194.

Всѣ мы—чада Божіи, отд. I, нед. св. пасхи, стр. 11; отд. II, 8 утр. ев., стр. 422.

Власть надъ всякимъ дыханіемъ находится въ рукахъ Божіихъ, отд. I, нед. 5, стр. 108.

Въ болѣзни должно надѣяться болѣе на Бога, нежели на лѣкарства, отд. I, нед. 4, стр. 100.

Тѣсная связь между грѣхами и болѣзнями, отд. I, нед. разслаб., стр. 35;—нед. 2 вел. пост., стр. 316.

Брачная одежда, необходимая для пребыванія на вечери царствія Божія, отд. I, нед. 14, стр. 170.

Брачное паршество у евреевъ, отд. I, нед. 14, стр. 167, примѣч.

Грѣхъ есть причина всѣхъ бѣдствій въ мірѣ, отд. I, нед. 6, стр. 113.

Бѣдствія—см. несчастія, скорби.

Не должно отвращаться отъ бѣдствующаго по причинѣ его неблагообразія, отд. I, нед. 29, стр. 263.

Недугъ бѣснованія, отд. I, нед. 5, стр. 103.

Мы иногда находимся въ состояніи близкомъ къ бѣснованію, отд. I, нед. 7, стр. 121.

Всѣ мы подвержены бѣсовскимъ кознямъ, отд. I, нед. 23, стр. 223.

Молитва и постъ—средства къ отгнанію бѣсовъ, отд. I, нед. 10, стр. 139; нед. 4 вел. пост., стр. 330.

Бѣсы—см. злые духи.

В.

Вавилонъ, отд. I, нед. предъ Р. Х. стр. 352, примѣч.

Значеніе слова: веельзевулъ, отд. I, нед. 7, стр. 119.

Верблюды, отд. I, нед. 12, стр. 151.

Виноградники въ Палестинѣ, отд. I, нед. 13, стр. 157.

Сходство между виноградникомъ и церковію, отд. I, нед. 13, стр. 163.

Виссонъ, отд. I, нед. 22, стр. 212.

Визанія, отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 339.

Визезда, отд. I, нед. разслаб., стр. 31.

Видеешъ, отд. I, нед. предъ Р. Х., стр. 356, примѣч.

Виссанда—Юлія, отд. I, нед. 8, стр. 123.

Мы должны быть воздержны въ пищѣ и питіи, отд. I, нед. 8, стр. 127.

Развращенность воли человѣческой—причина вѣчнаго осужденія, отд. I, нед. 14, стр. 169.

О времени прибытія волхвовъ для поклоненія Богомладенцу Іисусу, отд. I, нед. по Р. Х., стр. 367.

Воли въ домашнемъ быту израильтянъ, отд. I, нед. 28, стр. 255, примѣч.

Плоды воплощенія Сына Божія, отд. I, нед. 14, стр. 169;—нед. предъ Р. Х., стр. 358.

Тѣло наше, по воскресеніи, одухотворится, отд. I, нед. Ѳом., стр. 16.

Мы должны радоваться при мысли о воскресеніи Господа, отд. I, нед. Ѳом., стр. 17.

О воскресеніи мертвыхъ. отд. I, нед. 24, стр. 231; отд. II, 4 утр. ев., стр. 413.

Почему всѣхъ о воскресеніи Христовомъ первыми получили женщины? отд. II, 4 утр. ев., стр. 413.

Истина воскресенія І. Христа несомнѣнна, отд. II, 7 утр. ев., стр. 417.

Во дни воскресные и праздничные должно посѣщать храмъ и совершать дѣла христ. милосердія, отд. I, нед. 27, стр. 251.

Родители обязаны воспитывать дѣтей въ благочестіи, отд. I, нед. 30, стр. 270.

Мы должны любить не только друзей, но и враговъ, отд. I, нед. самар., стр. 47; нед. 19, стр. 198.

Не должно безразсудно тратить время, отд. I, нед. слѣп., стр. 59.

Мы должны твердо вѣрить во всемогущество Божіе, отд. I, нед. разслаб., стр. 35.

О всемогуществѣ Божіемъ, отд. II, 10 утр. ев., стр. 428.

Въ чемъ состоитъ истинная вѣра? отд. I, нед. 16, стр. 182.

Въ дѣлѣ вѣры неумѣтна неразумная пытливость, отд. I, нед. Ѳом., стр. 18.

Все дается намъ по мѣрѣ вѣры нашей, отд. I, нед. 7, стр. 119.

О силѣ вѣры, отд. I, нед. 10, стр. 139.

Всѣ мы обязаны содѣйствовать распространенію христ. вѣры, отд. II, 1 утр. ев., стр. 397.

Прискорбно, что многіе изъ христіанъ сомнѣваются въ истинахъ вѣры, отд. II, 3 утр. ев., стр. 406.

Мы должны подражать вѣрѣ праотцевъ, отд. I, нед. предъ Р. Х., стр. 359.

Въ минуты сомнѣнія въ вѣрѣ мы должны обращаться съ молитвою къ Богу, отд. I, нед. 4 вел. пост., стр. 329.

Г.

Галилея, отд. I, нед. 4 вел. пост., стр. 328.

Геннисаретское озеро (море), отд. I, нед. 2, стр. 81: геннисаретская область, нед. 9, стр. 131

Страна гергесинская или гадаринская, отд. I, нед. 5, стр. 103.

О праведномъ гнѣвѣ, отд. I, нед. 10, стр. 138.

Мы должны уклоняться отъ гоненій, отд. I, нед. по Просв., стр. 387.

Какъ опасна для спасенія гордость, отд. I, нед. блуд. сын., стр. 298.

Горчица, отд. I, нед. 10, стр. 137.

О подражаніи мученикамъ въ любви къ Господу, отд. I, нед. мучон., стр. 26.

Господь и теперь является вѣрующимъ и любящимъ Его, отд. II, 1 утр. ев., стр. 398.

Господь—см. I. Христосъ.

Гостиницы на востокѣ, отд. I, нед. предъ Р. Х., стр. 357, примѣч.

Тѣсная связь между грѣхами и болѣзнями, отд. I, нед. разслаб., стр. 35; нед. 2 вел. пост., стр. 316.

Люди склонны оправдывать грѣхи свои разными извиненіями, но эти извиненія не имѣютъ значенія предъ Богомъ, отд. I, нед. 28, стр. 257.

Грѣхи ближнихъ должно прикрывать, а не разглашать о нихъ, отд. I, нед. предъ Р. Х., стр. 360.

Люди, проводящіе грѣховную жизнь, подобны нечистымъ животнымъ и находятся въ отчужденіи отъ Бога, отд. I, нед. 5, стр. 108.

Мы можемъ очищаться отъ грѣховъ въ т. покаянія, отд. I, нед. Ѧом., стр. 17.

Для полученія прошенія грѣховъ необходимо вѣровать въ I. Христа, отд. I, нед. 6, стр. 114.

Должно остерегаться и малыхъ грѣховъ, отд. I, нед. 16, стр. 183.

Грѣхъ—проказа духовная, отд. I, нед. 29, стр. 265.

Грѣхъ есть причина всѣхъ бѣдствій въ мірѣ, отд. I, нед. 6, стр. 113.

О милосердіи Божиюмъ къ кающимся грѣшникамъ, отд. I, нед. мучон., стр. 26.

Грѣшникъ подобенъ разслабленному,

отд. I, нед. 6, стр. 115;—бѣсноватому, нѣмому и глухому, нед. 4 вел. пост., стр. 329.

Самый тяжкій грѣшникъ можетъ получить спасеніе, отд. I, нед. 32, стр. 283.

Д.

Дарованія—см. таланты.

Динарій, отд. I, нед. 11, стр. 144.

Дьяволъ—см. бѣсъ, злой духъ.

Велико долготерпѣніе Божіе, отд. I, нед. 13, стр. 161.

Душа не уничтожается съ тѣлесной смертію, отд. I, нед. 20, стр. 201.

Высокое достоинство души человѣческой, отд. I, нед. 3 вел. пост., стр. 323.

О воспитаніи дѣтей въ благочестіи, отд. I, нед. 30, стр. 270.

Дѣти должны пѣнить любовь родителей, отд. I, нед. по Р. Х., стр. 373.

Ж.

Одинъ I. Христосъ можетъ утолить жажду нашей души, отд. I, нед. Пятнд., стр. 72.

Почему женщины первыми получили вѣсть о воскресеніи Христовомъ? отд. II, 4 утр. ев., стр. 413.

Женщины, по примѣру мученицъ, должны учить невѣдущихъ, особенно дѣтей, вѣрѣ во Христа, отд. II, 8 утр. ев., стр. 423.

Богу угодны жертвы на храмы, отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 345.

Въ земной жизни мы—странники, отд. I, нед. по Р. Х., стр. 372.

Что нужно для наслажденія жизни вѣчной? отд. I, нед. 25, стр. 233.

Жизнь вѣчная—см. рай, спасеніе, царство небесное.

Жизнь наша не оканчивается тѣлесною смертію и будущая жизнь состоитъ въ связи съ настоящей, отд. I, нед. 22, стр. 215.

Какимъ образомъ наша жизнь можетъ служить къ прославленію имени Божія? отд. I, нед. св. от., стр. 64.

Вся наша жизнь должна быть посвящена на служеніе Богу, отд. I, нед. св. от., стр. 65.

З.

До какого ожесточенія можетъ довести зависть, отд. I, нед. 13, стр. 162.

Гдѣ и съ кѣмъ быть въ загробной

жизни, объ этомъ слѣдуетъ позаботиться здѣсь, на землѣ, отд. I, нед. 22, стр. 216.

Исполненіе заповѣдей есть путь къ достиженію жизни вѣчной, отд. I, нед. 12, стр. 153; нед. 30, стр. 271.

О времени явленія звѣзды при Рождествѣ Спасителя, отд. I, нед. по Р. X., стр. 366.

Привязанность къ земному отвлекаетъ насъ отъ пути къ царствію Божію, отд. I, нед. 23, стр. 224; нед. 28, стр. 257; — суетна, нед. сыроп., стр. 312.

Одно недѣланіе зла не дѣлаетъ еще насъ достойными неба, отд. I, нед. 22, стр. 216.

Злые злѣ и погибнуть, отд. I, нед. 13, стр. 162.

Злые духи и теперь могутъ возобладать надъ человѣкомъ, отд. I, нед. 4 вел. пост., стр. 329.

О бытіи злыхъ духовъ и о томъ, что безъ Божьяго поущенія они не могутъ причинять зла, отд. I, нед. 5, стр. 107.

И.

Объ истинномъ поклоненіи св. мощамъ и иконамъ, отд. I, нед. 24, стр. 230.

Иродъ Великій, отд. I, нед. по Р. X., стр. 363.

Иродъ Антипа, отд. I, нед. по Просв., стр. 384.

Иродіада, отд. I, нед. по Просв., стр. 385.

Смерть I. Христа была необходима для искупленія падшаго человѣчества, отд. II, 4 утр. ев., стр. 413.

Мы обязаны исповѣдывать I. Христа, отд. I, нед. вс. свят., стр. 76, 78.

Покаяніе должно соединяться съ устной исповѣдью грѣховъ, отд. I, нед. предъ Просв., стр. 380.

Мы должны всегда защищать истину, отд. I, нед. Пятид., стр. 73; нед. 27, стр. 252.

К.

Колодезь праотца Іакова въ Самаріи, отд. I, нед. самар. стр. 40.

Свѣдѣнія о жизни ап. Іакова Зеведева, отд. I, нед. 2, стр. 84.

Керихонъ, отд. I, нед. 25, стр. 234.

Керихонъ, отд. I, нед. разслабл., стр. 28.

Свѣдѣнія о жизни ап. Іоанна Богослова, отд. I, нед. 2, стр. 84.

Косифъ аримасейскій, отд. I, нед. мурон., стр. 20.

Куда Искаріотскій, отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 341.

К.

Каафа—первосвященникъ, отд. I, нед. предъ Просв., стр. 378, примѣч.

Калернаумъ, отд. I, нед. 4, стр. 97.

Богъ съ любовію принимаетъ кающагося грѣшника, отд. I, нед. блудн. сын., стр. 298; нед. мурон., стр. 26.

Каяться—см. покаяніе.

О клеветѣ, отд. I, нед. 7, стр. 121.

Книжники іудейскіе, отд. I, нед. 6, стр. 111.

У подножія креста Христова всѣ скорбящіе получаютъ утѣшеніе, отд. I, нед. 5 вел. пост., стр. 336.

Въ царствіе Божіе ведетъ лишь узкій путь крестоношенія, отд. I, нед. вс. свят., стр. 79; онъ обязателенъ для каждаго изъ насъ, отд. II, 11 утр. ев., стр. 435.

Крещеніе необходимо для принадлежности къ церкви Христовой, отд. II, 1 утр. ев., стр. 398.

Сила и дѣйствіе христ. крещенія, отд. I, нед. предъ Просв., стр. 383.

Праздникъ кушей у евреевъ, отд. I, нед. Пятид., стр. 68.

Л.

Левиты, отд. I, нед. 25, стр. 236.

Примѣры лицемерія фарисеевъ, отд. I, нед. сыроп., стр. 308

Мы обязаны всегда защищать истину и обличать ложь, отд. I, нед. Пятид., стр. 73; нед. 27, стр. 252.

Локоть, мѣра длины, отд. I, нед. 3, стр. 92.

О подражаніи муроносицамъ въ любви къ Господу, отд. I, нед. мурон. стр. 26; отд. II, 7 утр. ев., стр. 417.

Въ любви заключается исполненіе всего закона, отд. I, нед. 15, стр. 175.

О любви къ Богу и ближнему, отд. I, нед. 25, стр. 239—240.

Признаки того, любимъ ли мы Бога, отд. II, 11 утр. ев., стр. 434.

Мы должны любить не только родственниковъ, друзей и единовѣрцевъ, но и враговъ нашихъ, отд. I, нед. самар., стр. 47; нед. 19, стр. 198.

Должно любить родственниковъ, отд. I, нед. 2, стр. 86.

Какъ много въ дѣлѣ спасенія значить любовь, отд. III, 8 утр. ев., стр. 422.

Любовь къ Богу должна стоять выше родственной любви, отд. I, нед. вс. свят., стр. 79; — и всѣхъ земныхъ привязанностей, нед. 15, стр. 174.

Въ чемъ должна выражаться наша любовь къ умершимъ? отд. I, нед. мурон., стр. 25

О дозволительномъ и недозволительномъ любопытствѣ, отд. I, нед. Фом., стр. 18.

М.

Городъ Магдала, отд. I, нед. мурон., стр. 21.

Значеніе слова: маммона, отд. I, нед. 3, стр. 90

Махеронъ, отд. I, нед. по Пров., стр. 385.

О воскресеніи мертвыхъ, отд. I, нед. 24, стр. 231; отд. II, 4 утр. ев., стр. 413.

Мертвые — см. умершіе, усопшіе.

Милосердіе необходимо для достиженія царства небснаго, отд. I, нед. масоп., стр. 304.

Черезъ милосердіе мы можемъ уподобляться Богу, отд. I, нед. 19, стр. 198.

Неизреченное милосердіе Божіе къ роду человѣческому, отд. I, нед. 14, стр. 169.

Милосердіе Божіе къ кающимся грѣшникамъ, отд. I, нед. мурон., стр. 26; нед. блудн. сын., стр. 298.

Мы должны быть милосердны къ ближнимъ, отд. I, нед. разслабл., стр. 35; нед. слѣп., стр. 59; нед. 11, стр. 147; нед. 20, стр. 201; — и особенно во дни воскресные и праздничные, нед. 27, стр. 251; нед. 2 вел. пост., стр. 317.

Міръ есть твореніе Божіе, отд. I, нед. св. пасхи, стр. 9.

Промыслъ Божій о мірѣ и человѣкѣ, отд. I, нед. 3, стр. 95.

Постъ и молитва — средства къ отгнанію бѣсовъ, отд. I, нед. 10, стр. 139; — нед. 4 вел. пост., стр. 330.

Какова должна быть молитва? отд. I, нед. 17, стр. 188.

Въ несчастіяхъ должно обращаться съ слезной молитвою къ Богу, отд. I, нед. 10, стр. 138.

Въ минуты сомнѣнія въ вѣрѣ мы должны обращаться къ Богу съ молитвою, отд. I, нед. 4 вел. пост., стр. 329.

О пользѣ взаимныхъ молитвъ, отд. I, нед. 17, стр. 189

О великой пользѣ молитвы за другихъ, отд. I, нед. 6, стр. 114.

О необходимости для человѣка молитвы, отд. I, нед. 9, стр. 132.

Молитвы наши должны соединяться съ вѣрою, отд. I, нед. 31, стр. 277.

Молитвы наши не бывають услышаны потому, что самый предметъ ихъ не угоденъ Богу, отд. I, нед. 5 вел. пост., стр. 337.

О молитвѣ предъ вкушеніемъ пищи, отд. I, нед. 8, стр. 126.

Объ истинномъ поклоненіи св. мощамъ и иконамъ, отд. I, нед. 24, стр. 230.

Мытари, отд. I, нед. 32, стр. 278

Муро нардовое, отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 341.

Свѣдѣнія о св. женахъ муроносицахъ, отд. I, нед. мурон., стр. 22; отд. II, 4 утр. ев., стр. 412.

Н.

Назаретъ, отд. I, нед. по Р. Х., стр. 370.

Наинъ, отд. I, нед. 20, стр. 200.

Не должно возмущаться неблагодарностью, отд. I, нед. 5, стр. 109.

Мы должны стремиться на небо, отд. II, 3 утр. ев., стр. 408.

Въ несчастіяхъ должно обращаться съ слезной молитвою къ Богу, отд. I, нед. 10, стр. 138.

Несчастія — см. бѣдствія, скорби.

Помогая нищимъ, мы въ лицѣ ихъ служимъ самому Господу, отд. I, нед. мясоп., стр. 305.

О.

Не должно обращать излишнее вниманіе на общественное мнѣніе, отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 346.

Почему христіане называются овцами? отд. II, 11 утр. ев., стр. 436.

Овчя купель, отд. I, нед. разслабл., стр. 31.

О скромности въ одеждѣ, отд. I, нед. предъ Пров., стр. 381.

Не слѣдуетъ падать духомъ во время опасности, отд. I, нед. 9, стр. 132; нед. 20, стр. 201; нед. 24, стр. 230

Осель въ домашнемъ быту на востокъ, отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 343, примѣч.

Не должно осуждать другихъ, отд. I, нед. 33 — мыт и фар., стр. 288.

II.

Объ уваженія пастырей церкви, отд. I, нед. 4, стр. 100.

Призваніе къ пастырскому служенію совершается по волѣ Божіей, отд. I, нед. 2, стр. 87.

Пасха у евреевъ, отд. I, нед. разслаб., стр. 30.

Почему въ 1 день св. Пасхи положено читать еванг. Іоанна I, 1—17? отд. I, нед. св. Пасхи, стр. 2.

Первосвященники іудейскіе, отд. I, нед. 5 вел. пост., стр. 332.

Перея, отд. I, нед. 31, стр. 273.

Свѣдѣнія о жизни ап. Петра, отд. I, нед. 2, стр. 83.

Св. Писаніе есть истинное слово Божіе, отд. I, нед. 15, стр. 176.

Св. Писаніе—см. слово Божіе.

Мы должны воздерживаться отъ пищи въ установленные церковію дни, отд. I, нед. 8, стр. 125.

Мы должны молиться предъ вкушеніемъ пищи, отд. I, нед. 8, стр. 126.

О воздержаніи въ нищѣ, отд. I, нед. 8, стр. 127; нед. предъ Просв., стр. 81.

Должно повиноваться постановленіямъ церкви, отд. I, нед. 4, стр. 101.

Погребеніе усопшихъ у евреевъ, отд. I, нед. мурон., стр. 21.

Каково должно быть наше покаяніе, которымъ мы можемъ получить прощеніе отъ Бога? отд. I, нед. 11, стр. 147; нед. по Просв., стр. 388; нед. 32, стр. 282; нед. блудн. снн., стр. 297

Покаяніе должно соединяться съ устной исповѣдью, отд. I, нед. предъ Просв., стр. 380.

Гласы Господни, призывающіе насъ къ покаянію, отд. I, нед. предъ Просв., стр. 382; нед. по Просв., стр. 389.

Мы можемъ очищаться отъ грѣховъ въ т. покаянія, отд. I, нед. Ѳом., стр. 17.

Понкій Пилать, отд. I, нед. предъ Просв., стр. 377, примѣч

Порфира, отд. нед. 22, стр. 212.

Добродѣтель послушанія, отд. I, нед. предъ Р. Х., стр. 361; отд. II, 10 утр. ев., стр. 428.

Мы должны быть послушны волѣ Божіей, отд. I, нед. св. от., стр. 65; нед. 18, стр. 194; отд. II, 7 утр. ев., стр. 397.

Постъ и молитва—средства къ отгнавію бѣсовъ, отд. I, нед. 10, стр. 139; нед. 4 вел. пост., стр. 330.

Каковы должны быть посты? отд. I, нед. сыроп., стр. 312.

Должно говорить правду и обличать ложь, отд. I, нед. 27, стр. 252.

О блаженствѣ праведниковъ и мукахъ грѣшниковъ, отд. I, нед. мясоп., стр. 306.

О правосудіи Божиемъ, отд. I, нед. мясоп., стр. 305.

Должно въ дни воскресные и праздничные ходить въ храмъ Божій и совершать дѣла христ. милосердія, отд. I, нед. 27, стр. 251.

Противъ боязни привидѣній, отд. I, нед. 9, стр. 133.

Ученіе Господа притчами, отд. I, нед. 11, стр. 141.

Проказа, отд. I, нед. 29, стр. 259.

Грѣхи—наша духовная проказа, отд. I, нед. 29, стр. 265.

Промысль Божій о мірѣ и человѣкѣ, отд. I, нед. 3, стр. 95.

Мы должны заботиться о просвѣщеніи разума, отд. I, нед. 3, стр. 94.

Для полученія прощенія грѣховъ необходимо самому простить, примириться съ ближними, отд. I, нед. сыроп., стр. 312.

P.

Мы должны радоваться при мысли о воскресеніи Господа, отд. I, нед. Ѳом., стр. 17.

Мы должны заботиться о просвѣщеніи разума, отд. I, нед. 3, стр. 94.

Разумъ безъ вѣры лукавъ, отд. I, нед. 2 вел. пост., стр. 317.

Путь въ рай—путь скорбный и другого пути въ него нѣтъ, отд. I, нед. 3 вел. пост., стр. 322.

Рама, отд. I, нед. по Р. Х., стр. 368.

Дѣти должны дѣлать любовь къ нимъ родителей, отд. I, нед. по Р. Х., стр. 373.

Родители должны заботиться о воспитаніи дѣтей въ благочестіи, отд. I, нед. 30, стр. 270.

Любовь къ Богу должна стоять выше родственной любви, отд. I, нед. вс. свят., стр. 79.

О родственной любви, отд. I, нед. 2, стр. 86.

Годъ Рождества Христова, отд. I, нед. предъ Р. Х., стр. 357, примѣч.

С.

Самарія и самаряне, отд. I, нед. самар., стр. 39, 41.

Добрыя качества самарянки, удостоившейся бесѣдовать съ Господомъ, отд. I, нед. самар., стр. 47.

Саранча, отд. I, нед. предъ Просв., стр. 379, примѣч.

Богъ не стѣсняетъ свободы человѣка, отд. I, нед. блудн. сын., стр. 297.

Исканіе свободы—первый шагъ къ отступленію отъ Бога, отд. I, нед. блудн. сын., стр. 297.

Святые—наши ходатаи предъ Богомъ, отд. I, нед. 17, стр. 188.

Священники іудейскіе, отд. I, нед. 25, стр. 235.

Священникъ—см. пастырѣ.

Имѣтъ злое, испорченное сердце, въ соединеніи съ заблужденіями ума, весьма погубительно, отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 346.

Силоамъ, отд. I, нед. слѣп., стр. 52.

Отлученіе отъ синагоги, отд. I, нед. слѣп., стр. 57

Устройство синагогъ, отд. I, нед. 2, стр. 86; богослуженіе въ нихъ, нед. 27, стр. 248.

О терпѣливомъ перенесеніи скорбей, отд. I, нед. разслабл., стр. 34; нед. 22, стр. 217; нед. 24, стр. 230.

Скорби и несчастья обращаютъ насъ къ Богу, отд. I, нед. 17, стр. 187; нед. 24, стр. 231; нед. 31, стр. 275.

Всѣ скорбашіе могутъ найти утѣшеніе у подножія креста Христова, отд. I, нед. 5 вел. пост., стр. 336.

Должно избѣгать скупости и пристрастія къ богатству, отд. I, нед. 21, стр. 208.

Мы должны славить Бога за Его благодѣянія, отд. I, нед. 2 вел. пост., стр. 317

Должно избѣгать мірской славы, отд. I, нед. 7, стр. 120.

Что нужно для того, чтобы наша жизнь служила къ славѣ имени Божія? отд. I, нед. св. от., стр. 64.

Сила молитвы, соединенной со слезами, отд. I, нед. 10, стр. 138.

Мы должны быть осторожны въ своихъ словахъ, отд. I, нед. 30, стр. 269.

Должно прилежно слушать слово Божіе, отд. I, нед. 21, стр. 208;—и исполнять его, стр. 209.

Почему I. Христосъ называется Словошъ? отд. I, нед. св. Пасхи, стр. 3.

О добромъ обращеніи со слугами, отд. I, нед. 4, стр. 100.

Желающій небесной славы, долженъ быть слугою всѣмъ, отд. I, нед. 5 вел. пост., стр. 337.

Слѣпота духовная, отд. I, нед. слѣп., стр. 58.

О состраданіи къ слѣпымъ, отд. I, нед. 7, стр. 119; нед. 31, стр. 276.

Человѣческая душа не уничтожается со смертію тѣла, отд. I, нед. 20, стр. 201; нед. 22, стр. 215.

Сходство сна со смертію, отд. I, нед. 24, стр. 231.

Смерть ежеминутно грозитъ намъ, отд. I, нед. 24, стр. 229; нед. 26, стр. 245.

Христіану надлежитъ быть смиреннымъ, отд. I, нед. по Р. X., стр. 373.

Дикія смоковницы, отд. I, нед. 32, стр. 279.

Какъ относиться къ сновидѣніямъ? отд. I, нед. по Р. X., стр. 372.

Собаки на востокѣ, отд. I, нед. 17, стр. 186.

Даже отъ близкихъ намъ мы встрѣчаемъ соблазны на пути ко спасенію, отд. I, нед. 31, стр. 276.

Голосъ совѣсти въ человѣкѣ, отд. I, нед. св. Пасхи, стр. 10.

Приступая къ какому-либо добродѣлу, мы не должны малодушно сомнѣваться въ его успѣхѣ, отд. I, нед. мурон., стр. 26.

Въ минуты сомнѣнія мы должны молиться объ укрѣпленіи вѣры, отд. I, нед. 4 вел. пост., стр. 329.

Никѣ для всѣхъ доступно спасеніе, отд. II, 3 утр. ев., стр. 407.

Богъ заботится о нашемъ спасеніи, отд. I, нед. 28, стр. 258.

Никакое званіе и состояніе не препятствуетъ спасенію, отд. I, нед. 12, стр. 283.

Не будемъ отлагать дѣла своего спасенія, отд. I, нед. вс. свят., стр. 80; нед. 2, стр. 88; нед. 12, стр. 153.

Дѣло спасенія, невозможное для силъ человѣческихъ, возможно при помощи благодати Божіей, отд. I, нед. 12, стр. 155.

Какъ мы должны срѣтить Господа? отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 347.

Дѣленіе ночи на стражи у іудеевъ, отд. I, нед. 9, стр. стр. 129.

Страсти доводятъ до преступленій, отд. I, нед. по Р. X., стр. 371.

Противъ страха привидѣній, отд. I, нед. 9, стр. 133.

Страшный судъ непременно будетъ, отд. I, нед. 5, стр. 108; нед. мясоп., стр. 304

Стыдящіеся Господа и Его ученія будутъ отвергнуты Имъ, отд. I, нед. 3 вел. пост., стр. 323.

Празднованіе субботы у іудеевъ, отд. I, нед. разслабл., стр. 33.

Не должно судить о людяхъ по внѣшности, отд. I, нед. слѣи, стр. 59.

Всѣ мы нѣкогда должны будемъ отдать отчетъ небесному Судіи, отд. I, нед. 11, стр. 146.

Судьи болѣе всѣхъ должны соблюдать правду, отд. I, нед. Пятид., стр. 73.

Не слѣдуетъ обращать вниманія на людскія сужденія, отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 346.

Земное счастье не всегда есть признакъ благоволенія Божія, отд. I, нед. 22, стр. 216.

Сынъ Божій—см. Господь, I Христость.

Т.

Почему Господь неравномѣрно раздаетъ людямъ таланты? Получивъ ихъ, мы должны употребить ихъ въ дѣло, отд. I, нед. 16, стр. 181—182

О талантѣ еврейскомъ (денежной мѣрѣ), отд. I, нед. 11, стр. 143.

О терпѣніи въ скорбяхъ, отд. I, нед. разслабл., стр. 34; нед. 22, стр. 217; нед. 24, стр. 230.

Тиверій, императоръ римскій, отд. I, нед. предъ Просв., стр. 377, примѣч.

Города Тиръ и Сиронъ, отд. I, нед. 17, стр. 184.

Тѣло наше, по воскресеніи, одухотворится, отд. I, нед. Ѳом., стр. 16.

У.

Погребеніе умершихъ у евреевъ, отд. I, нед. мурон, стр. 21.

Заблуждающийся умъ въ соединеніи съ злымъ сердцемъ ведетъ къ гибели, отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 346.

Умъ—см. разумъ.

Въ чемъ должна выражаться наша любовь къ усопшимъ? отд. I, нед. мурон., стр. 25.

Всѣ скорбящіе могутъ получить утѣшеніе у подножія креста Христова, отд. I, нед. 5 вел. пост., стр. 336.

Ф.

Секта фарисеевъ, отд. I, нед. слѣп., стр. 53; —лицемѣріе ихъ, нед. сыроп., стр. 308.

Филиппъ—четверовластникъ, отд. I, нед. предъ Просв., стр. 378, примѣч.

Х.

Не должно хвалиться своими добродѣтелями, отд. I, нед. 33 — мыт. и фар., стр. 288.

Храмъ іерусалимскій во время I Христа, отд. I, нед. 33 — мыт. и фар., стр. 285.

Должно ходить въ храмъ во дни воскресные и праздничные, отд. I, нед. 27, стр. 251

Противъ неодобряющихъ пожертвованія на храмы, отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 345.

Одно званіе христіанина не спасетъ насъ, отд. I, нед. 4, стр. 101.

Искупительная смерть I Христа была необходима, отд. II, 4 утр. ев., стр. 413.

Стыдящіеся I Христа и Его ученія будутъ отвергнуты Имъ въ жизни будущей, отд. I, нед. 3 вел. пост., стр. 323.

I Христось всемогущъ, отд. II, 10 утр. ев., стр. 428

I Христось—нашъ Спаситель, отд. I, нед. предъ Р. Х., стр. 361.

Одинъ I Христось можетъ утолить жажду нашей души, отд. I, нед. Пятид., стр. 72.

I Христось есть свѣтъ, просвѣщающій людей, отд. I, нед. св. Пасхи, стр. 10; нед. Пятид., стр. 74; нед. по Просв., стр. 388

I Христось есть истинный Богъ, отд. I, нед. св. Пасхи, стр. 8; нед. 15, стр. 176; — и человекъ, нед. св. Пасхи, стр. 9; — нед. предъ Р. Х., стр. 358.

Почему I Христось называется Словомъ? отд. I, нед. св. Пасхи, стр. 3.

Ц.

Царствіе Божіе состоитъ не въ словесахъ, но въ силѣ, отд. I, нед. 21, стр. 207.

Царствія Божія мы должны искать прежде всего, отд. I, нед. 3, стр. 95.

Царствія небснаго можно достигнуть лишь узкимъ путемъ крестовошенія, отд. I, нед. вс. свят., стр. 79; — милосердіемъ, нед. мясоп., стр. 304.

Одно недѣланіе зла не сдѣлаетъ насъ достойными царствія небеснаго, отд. I, нед. 22, стр. 216.

Какъ должно понимать царство Христово? отд. I, нед. 6 вел. пост., стр. 348.

Должно исполнять постановленія церкви, отд. I, нед. 4, стр. 101.

Для принадлежности къ церкви необходимо крещеніе, отд. II, 1 утр. ев., стр. 198.

Сходство между виноградникомъ и церковію, отд. I, нед. 13, стр. 163.

Ч.

Промысль Божій о мірѣ и человѣкѣ, тд. I, нед. 3. стр. 95.

О неизреченномъ милосердіи Божиємъ къ роду человѣческому, отд. I, нед. 14, стр. 169.

Опасность честолюбія, отд. I, нед. 5 вел. пост., стр. 337.

Чудеса есть и нынѣ, отд. II, 3 утр. ев., стр. 407.

Я.

Преданіе о явленіи воскресшаго Господа пресв. Богородицѣ, отд. II, 3 утр. ев., стр. 400, примѣч.

Ө.

Истор. свѣдѣнія о жизни апост. **Өомы**, отд. I, нед. **Өом.**, стр. 14.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Объясненіе воскресныхъ литургійныхъ евангельскихъ чтеній.

Недѣля св. Пасхи.

Еванг. отъ Іоан. зач. 1-е, гл. 1, ст. 1—17.

(Объясненіе евангельскаго чтенія съ догматическими и нравственными выводами: 1) Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ; 2) Богъ, воплотившись, сохранился истиннымъ человекомъ; 3) міръ — твореніе Божіе; 4) Іисусъ Христосъ есть свѣтъ міра; 5) мы — чада Божіи; 6) благодать получается чрезъ Іисуса Христа; 7) условія для полученія благодати Божіей).

1. Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ *)
къ Бгѣ, и Бгъ бѣ Слово.

2. Сѣй бѣ иконн къ Бгѣ.

3. Всѣ тѣмъ быша, и безъ негѣ ни-
чтоже бысть, еже бысть.

4. Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ
свѣтъ человекымъ.

5. И свѣтъ во тмѣ свѣтитса, и тма
ѣгѣ не ѡбѣтъ.

6. Бысть человекъ посланъ ѡ Бга, ѡма
ѣмъ Іоаннъ.

7. Сѣй прійде во свидѣтельство, да сви-
дѣтельствуетъ ѡ свѣтѣ, да вси **) вѣрѣ
ѡмъ ѣмъ.

8. Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтель-
ствуетъ ѡ свѣтѣ.

9. Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣща-
етъ всякаго человека, грядущаго въ міръ.

10. Въ міръ бѣ и міръ тѣмъ бысть,
и міръ ѣгѣ не позна.

11. Ко своимъ прійде, и свои ѣгѣ не
пріиша.

12. Сѣицы же пріиша ѣгѣ, даде ѡма
ѡмъ чадомъ Бжѣимъ быти, вѣрующимъ
во ѡма ѣгѣ.

Въ началѣ было Слово, и Слово
было у Бога, и Слово было Богъ.

Оно было въ началѣ у Бога.

Все чрезъ Него начало быть, и безъ
Него ни что не начало быть, что на-
чало быть.

Въ Немъ была жизнь, и жизнь была
Свѣтъ человекѣвъ.

И Свѣтъ во тмѣ свѣтитъ, и тма
не обьяла Его.

Былъ человекъ, посланный отъ Бо-
га; имя ему Іоаннъ.

Онъ пришелъ для свидѣтельства,
чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ, да-
бы всѣ увѣровали чрезъ Него.

Онъ не былъ свѣтъ, но былъ по-
сланъ, чтобы свидѣтельствовать о
Свѣтѣ.

Былъ Свѣтъ истинный, Который про-
свѣщаетъ всякаго человека, приходя-
щаго въ міръ.

Въ міръ былъ, и міръ чрезъ Него
началъ быть, и міръ Его не позналъ.

Пришелъ ко своимъ, и свои Его не
пріняли.

А тѣмъ, которые приняли Его, въ-
рующимъ во имя Его, далъ власть
быть чадами Божіими,

*) Оу Бга.

**) Оувѣрѣютъ чрезъ негѣ.

Объясненіе еванг. чтеній.

13. Иже не ѿ крове, ни ѿ похоти плотскіа, ни ѿ похоти мѣжескіа, но ѿ Бга родишася.

14. И Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу єго, славу тако єдинороднаго ѿ Отца, исполнь блгодати и истины.

15. Іоаннъ свидѣтельствуетъ ѿ немъ, и воззва глагола: сей вѣ, єгоже рѣхъ, иже по мнѣ грядый, предо мною бысть, тако первѣ мене вѣ.

16. И ѿ исполненія єго мы вси придохомъ и блгодать възблгодати:

17. Ико законъ Моисеомъ данъ бысть: блгодать же и истина Исуса Хрѣтомъ бысть.

Которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились.

И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца.

Іоаннъ свидѣтельствуєтъ о Немъ, и восклицая говорить: Сей былъ Тотъ, о Которомъ я сказалъ, что Идущій за мною сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня.

И отъ полноты Его все мы приняли и благодать на благодать.

Ибо законъ данъ чрезъ Моисея; благодать же и истина произошли чрезъ Исуса Христа.

І. Евангельское чтеніе настоящаго дня, взятое изъ пролога къ евангельскому повѣствованію св. апостола Іоанна Божьслова, представляетъ намъ самое ясное, самое возвышенное ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа, Его Божествѣ, Его Божественномъ отношеніи къ міру и человѣку и Его воплощеніи для спасенія людей. Лучи высшаго Божественнаго откровенія, можно сказать, сосредоточиваются здѣсь и сіяють ослѣпительнымъ блескомъ. Это евангеліе положено читать на литургіи въ 1-й день Св. Пасхи.

Но, можетъ быть, иному изъ предстоящихъ въ это время въ храмѣ Божиємъ представится, что самое содержаніе евангелія, съ такою торжественностію читаемаго на пасхальной литургіи, не такъ близко къ духу и сущности самаго праздника, и что приличнѣе было бы избрать для чтенія на сей литургіи *евангеліе* въ собственномъ смыслѣ *воскресное*, потому что въ этотъ день всякій бываетъ проникнуть мыслію о воскресеніи, и все говорить о воскресеніи.

Но обращая вниманіе на самое содержаніе или сущность перваго пасхальнаго евангелія, нельзя не видѣть, что оно избрано для перваго дня Пасхи на основаніи самаго вѣрнаго соображенія. Хотя оно буквально не говоритъ о воскресеніи Христовомъ, но излагаетъ истину воскресенія—въ самомъ высокомъ и обширномъ ея значеніи.

Что есть истина воскресенія въ высшемъ ея значеніи? Не то только, что Распятый на третій день по смерти воскресъ, но преимущественно то, что Воскресшій по волѣ Своей, какъ предсказалъ прежде, Воскресшій силою собственною явилъ Себя во всей ясности Богомъ истиннымъ,—то, что чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ во всей силѣ открылся Онъ Сыномъ Божиимъ (Рим. 1, 4). Итакъ послѣдователи Воскресшаго, слыша нынѣ дивную проповѣдь о Его Божественности, видятъ въ ней и высочайшее начало и самый спасительный плодъ воскресенія—откровеніе Бога, спасающаго родъ человѣчскій.

Эта мысль о Божествѣ Господа нашего Иисуса Христа, такъ неоспоримо доказанная воскресеніемъ, дѣйствительно, можно сказать, разлита во всемъ евангеліи, читаемомъ въ первый день Пасхи.

Посвятимъ по крайней мѣрѣ въ настоящее время все наше вниманіе, чтобы усвоить предложенное нынѣ въ евангеліи ученіе.

„Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово“ (1 ст.),—такъ начинается свое богословствованіе Богомудрый Іоаннъ.

При чтеніи этихъ словъ, прежде всего возникаетъ вопросъ: какой смыслъ, какое понятіе соединяется съ образомъ выраженія *Слово* (λόγος), и почему оно употреблено въ примѣненіи къ лицу Божьскому?

На этотъ вопросъ даютъ прекрасный отвѣтъ св. отцы. Златоустъ пишетъ: „поелику рожденіе Сына есть рожденіе безстрастное, потому евангелистъ и именуетъ Его Словомъ, дабы изъ того, что есть въ тебѣ, научить тебя тому, что превыше тебя. Какъ умъ, раждающій слово, раждаетъ безъ болѣзни, не раздѣляется, не истощается и не подвергается чему нибудь бываемому въ тѣлахъ: такъ и Божественное рожденіе безстрастно, неизреченно, непостижимо и чуждо дѣленія“. „Какъ нельзя сказать, что умъ иногда бываетъ безъ слова, такъ и Отецъ и Богъ не былъ безъ Сына“, учить бл. Феофилактъ о совѣчности Сына Отцу. Отношеніе Сына Божія къ міру и людямъ прекрасно изображаетъ св. Григорій Богословъ изъ наименованія Сына Божія Словомъ: „Сынъ называется Словомъ, потому что Онъ такъ относится къ Отцу, какъ слово къ уму, не только по безстрастному рожденію, но и по соединенію съ Отцемъ, и потому, что являетъ Его“. Св. Златоустъ: „вотъ почему евангелистъ наименовалъ Сына Словомъ: поелику Онъ возвѣстилъ намъ, что Слово есть Единородный Сынъ Божій, то дабы не пришло кому на мысль страстное рожденіе, предупреждаетъ сіе самымъ наименованіемъ Слова, показуя, что и раждается отъ Отца Сынъ, и безстрастно“. „Но не по этой только причинѣ онъ такъ наименовалъ Его, продолжаетъ Златоустъ, но, во вторыхъ, и потому, что Сынъ пришелъ возвѣстить намъ объ Отцѣ. *Вся яже слышала отъ Отца Моего, сказала вамъ*“ (Іоан. 15, 15).

Что же говорить евангелистъ о *Словѣ*?

Говоритъ о вѣчности Слова, объ отношеніи Его къ Богу Отцу и о томъ, какова Его природа.

Вѣчность Слова изображается первыми словами стиха: *въ началѣ бѣ Слово*. Смыслъ выраженія: *въ началѣ* (ἐν ἀρχῇ) въ книгахъ ветх. зав. и нов. всякій разъ опредѣляется тою связію, въ какой оно находится. Здѣсь оно говоритъ о первоначальномъ бытіи Сына у Отца, бытіи прежде всѣхъ времевъ, когда еще не были сотворены ни небо, ни земля, когда еще не было, ни одного изъ безчисленнаго множества херувимовъ и серафимовъ подобно тому, какъ у того же самаго евангелиста въ 17, 5 ст., гдѣ Самъ Господь говоритъ о своемъ бытіи у Отца: *прежде міръ не бысть*. Василій Великій, объ-

ясняя слова: *въ началѣ бѣ* (противъ Евномія), выражается: „невозможно и придумать что было бы древнѣ сего начала: ибо сіе послѣднее не было бы и началомъ, если бы прежде его существовало что нибудь“.

Но еще опредѣленнѣе, еще рѣшительнѣе говорить о вѣчности Слова выраженіе: *бѣ*. Въ свящ. писаніи это выраженіе постоянно означаетъ бытіе вѣчное, самостоятельное, свойственное одному Богу.

Слѣдующими словами (вторымъ членомъ стиха): и *Слово бѣ къ Богу*—показывается личное отношеніе Слова, какъ второго Лица, къ первому. Выраженіе: *къ Богу* означаетъ не то, что Слово было въ Богѣ безъ всякаго различія отъ перваго Лица, но что Оно вѣстѣ съ Нимъ сосуществовало, было (πρός—къ), такъ сказать, возлѣ Бога. Евангелистъ, по объясненію св. Иринея, ученика Поликарпа, который былъ ученикомъ Іоанна Богослова, повѣствуетъ, что Слово, которымъ все получило бытіе, нераздѣльно съ Богомъ, въ самомъ близкомъ отношеніи и единеніи съ Нимъ, впрочемъ такъ, что Онъ есть Лице особое, самостоятельное. „Не сказалъ евангелистъ: *Слово было въ Богѣ*, но *Слово было у Бога*, показуя тѣмъ особенность Слова, какъ лица, или Его личное различіе отъ лица Бога Отца“. Такимъ образомъ Слово, существующее съ Богомъ отъ вѣчности, есть Лицо особое, самостоятельное.

Чтобы, однако, не осталось не понятнымъ: что же такое Слово и какова Его природа, евангелистъ (въ третьемъ членѣ стиха) говоритъ положительно: и *Богъ бѣ Слово*. То есть, Слово было не только во внутреннѣйшемъ общеніи съ Богомъ, но само было Богомъ.

Сей бѣ исходи къ Богу. (2 ст.).

Здѣсь повторяется мысль перваго стиха о вѣчномъ и современномъ отношеніи Слова къ Богу Отцу. Такъ какъ далѣе Ев. говоритъ о пришествіи этого Слова въ міръ и о Его воплощеніи, то, чтобы одно выраженіе: *бѣ къ Богу* не навело кого на мысль, что бытіе Слова у Отца было переходящее, прибавляетъ, что Оно было *исходи*,—существовало отъ вѣчности.

„Чтобы ты, услышавъ, пишетъ св. Златоустъ, „въ началѣ было Слово“, и признавъ Его вѣчнымъ, не подумалъ однакоже, что жизнь Отца на нѣкоторое разстояніе, т. е. на большое число вѣковъ предшествуетъ жизни Сына, и такимъ образомъ—чтобы ты не положилъ начала

Едиnorodному, евангелистъ присовокупляетъ: Оно было въ началѣ у Бога, т. е. Онъ такъ же вѣченъ, какъ самъ Отецъ“.

Вся тѣмъ быша и безъ него ничтоже бысть, еже бысть (3 ст.).

Выраженіе *вся* означаетъ, что ни на небѣ, ни на землѣ (Колос. 1, 16. 20) нѣтъ такого существа, и такой вещи, которая получила бы свое бытіе не черезъ Него. „Солнце, восходящее утромъ на тверди небесной, луна и безчисленное множество звѣздъ небесныхъ, земля со всѣмъ, что находится на ней, со всѣми горами, со всѣми долинами, съ широкими морями, съ рѣками, со всѣми растеніями, со всѣми животными, все челоѣчество: все это Его дѣло. Безчисленное множество блаженныхъ духовъ, серафимы и херувимы, окружающіе Его престоль; самъ врагъ Его, сатана, и онъ созданъ Имъ, какъ чистый духъ“. Глаголь *быша* (ἐγένετο) заключаетъ въ себѣ ту мысль, что міръ получилъ начало какъ по формѣ, такъ и по матеріи, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, и притомъ единственно черезъ Слово (δι' αὐτοῦ — Тѣмъ или чрезъ Него).

Въ выраженіи *тѣмъ* или *чрезъ* Него— (δι' αὐτοῦ —) предлогомъ *διὰ* (чрезъ)—указывается на отношеніе, въ какомъ находится Слово, какъ Творецъ міра, къ Богу Отцу. Причинное отношеніе Божества къ міру выражается предлогами *ἐκ*—изъ и *διὰ*—чрезъ (Рим. 11, 36. 1 Корин. 8, 6), тѣмъ же самыми предлогами обозначается и ипостасное отличіе Бога Отца отъ Бога Сына. Это — въ томъ смыслѣ, что Отцу принадлежить мысль о сотвореніи міра, но приводитъ въ исполненіе эту мысль Слово. Поэтому говорится, что міръ изъ Отца чрезъ Сына. Но этимъ выраженіемъ (δι' αὐτοῦ)—Тѣмъ или чрезъ Него нисколько ни унижается достоинство второго Лица и не дается мысли, что Богъ сотворилъ міръ Словомъ, какъ художникъ орудіемъ. Напротивъ, Слово есть такой же самостоятельный Творецъ міра, какъ и Богъ Отецъ (срав. Колос. 1, 16).

Послѣднія слова: *еже бысть*, по замѣчанію св. Златоуста, прибавлены съ особенною цѣлію: „дабы кто не подумалъ, что если *вся тѣмъ быша*, то и Духъ Святый, — евангелистъ напелъ нужнымъ прибавить: *еже бысть*, т. е. то, что сотворено; но Духъ не есть существо сотворенное“. (См. Пр. Соб. 1878 г. апр.).

Итакъ въ разсмотрѣнныхъ нами стихахъ говорится о вѣчности Слова, и объ

отношеніи Его къ Богу Отцу, и о твореніи Имъ міра.

Свидѣтельствовать объ этомъ св. евангелистъ имѣлъ дѣйствительное и настоящее побужденіе. Къ концу перваго вѣка было весьма распространено ученіе гностиковъ и одинъ изъ нихъ (Кериней) училъ и дѣйствовалъ въ одно время и въ одномъ мѣстѣ (въ Малой Азій) съ евангелистомъ. Ученіе же гностиковъ, по основному своему началу, не могло допустить ни равенства, ни совѣчности Слова съ Отцемъ. Поэтому евангелистъ и говоритъ, что Слово было въ началѣ (съ Отцемъ), что, слѣдовательно, Оно совѣчно Отцу. А такъ какъ тѣ же гностики учили, что міръ сотворенъ не Словомъ Божиимъ, а однимъ изъ низшихъ духовъ или силъ (δυνάμεις); то въ третьемъ стихѣ евангелистъ учитъ уже, что все до малѣйшей юты сотворено Словомъ Божиимъ, а въ четвертомъ и пятомъ стихахъ представляетъ на это доказательство, состоящее въ томъ, что въ Словѣ Божіемъ заключена сама жизнь и что для людей жизнь эта есть не только жизнь, но и свѣтъ, побѣждающій облажающую ихъ тьму. Этимъ св. евангелистъ даетъ разумѣть, что заблужденія не могутъ затмить истины. (См. „Чтеніе греч. текста св. евангелій“ А. Некрасова. Стр. 80).

Въ томъ животоу бѣ, и животоу бѣ свѣту челоѣкомъ (4 ст.).

То есть: Слово — не только творческая сила, призвавшая все къ бытію, но въ Немъ же заключается и *жизнь* всего сотвореннаго. Оно есть какъ бы душа, все животворящая; а для людей, какъ разумныхъ существъ, Оно вмѣстѣ съ тѣмъ есть и *свѣтъ*, ихъ освѣщающій. Выраженіе— *жизнь* (ζωή) на языкѣ св. Іоанна имѣетъ глубочайшій смыслъ, именно, оно означаетъ не только то, что въ Словѣ во всей полнотѣ заключаются и отображаются Божественное существо и Его Божественныя безпредѣльныя совершенства, но и то, что въ Немъ — жизнь безграничная, независимая ни отъ чего посторонняго, имѣющая въ себѣ животворное начало всего существующаго, жизнь по преимуществу (Іоан. 5, 25), не то что жизнь сотворенныхъ существъ. „Дабы никто не оставался въ недоумѣніи, говоритъ Златоустъ, какимъ образомъ Словомъ создано столько и такихъ тварей, евангелистъ прибавилъ: *еже томъ животоу бѣ*... Сколько ни черпай воды изъ ключеваго источника, источникъ ни мало не оскудѣваетъ. Такъ и творче-

ская сила Единороднаго: сколько бы ни было создано и сотворено ею существъ, она нисколько не умалется“...

Выраженіе евангелиста *σὸς* (φῶς) такъ же, какъ и первое, имѣетъ не менѣ глубокой смыслъ; имъ опредѣляется, такъ сказать, сущность Слова. Сущность Божественной природы хотя собственно и неизреченна, но слово *σὸς* яснѣе другихъ подобій представляеть человѣческому разумѣнію чистѣйшую и несовершеннѣйшую природу Божества. Свѣтъ солнечный освѣщаетъ, оживляетъ и дѣлаетъ плодотворной физическую природу: свѣтъ Божественный есть такое же жизненное начало для міра духовнаго. Такъ называется Богъ, какъ первопричина всего, живущимъ во свѣтѣ неприступномъ (1 Тим. 6, 16 ст.); такъ и Христосъ говорить о Себѣ, что Онъ есть свѣтъ міру (Іоан. 8, 12; 9, 5). Глаголь *ἔστιν* (ἐστίν) (въ противоположность *φαίνει*—*свѣтит*ся въ 5 ст.) выражаетъ ту мысль, что Слово есть постоянный источникъ духовнаго свѣта и духовной жизни для людей.

Дадѣ въ 5 ст., евангелистъ говоритъ, что Слово—свѣтъ не перестало освѣщать людей даже и послѣ того, какъ люди отпали отъ Бога, когда мракъ грѣховный, по выраженію пророка, покрылъ всю землю и всѣ народы: и свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма его не объять.

И свѣтъ во тмѣ свѣтится. Совѣсть, которую Господь далъ людямъ, есть лучъ Его свѣта, который и во тмѣ свѣтитъ. И язычники имѣли совѣсть. Но кромѣ этого внутренняго голоса совѣсти, Слово—свѣтъ свѣтило и внѣшнимъ образомъ, чрезъ избранныхъ своихъ, патріарховъ и пророковъ, свѣтило до тѣхъ поръ, пока само стало плотію (срав. Евр. 1, 1. 3, 3—6. 1 Кор. 10, 4. 9. Евр. 11, 26).

И тма его не объять. Люди, не смотря на голосъ совѣсти и убѣжденія посланниковъ Божіихъ, до такой степени увлеклись ложью, что почти утратили способность къ воспріятію свѣта (3, 19), или—какъ передаютъ мысль евангелиста св. Златоустъ и бл. Теофилактъ, — тма, покрывавшая челоуѣчество, какъ ни густа была, не одолѣла и не поглотила его (свѣта).

Бысть челоуѣкъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ (6 ст.).

Здѣсь евангелистъ, опредѣляя природу Іоанна Предтечи, говоритъ, что онъ былъ челоуѣкъ, и говоритъ это несомнѣнно потому, что были люди, которые, смотря на строгій образъ его жизни, считали его ангеломъ или другимъ высшимъ суще-

ствомъ. Чтобы опровергнуть это ложное мнѣніе, евангелистъ говоритъ, что Іоаннъ былъ челоуѣкъ, посланный, впрочемъ, Богомъ, о чемъ и предсказалъ еще пророкъ Малахія (3, 1).

Сей придетъ во свидѣтельство, да свидѣтельствуеть о свѣтѣ, да вси вѣру имуть ему (7 ст.).

Іоаннъ долженъ былъ свидѣтельствовать о свѣтѣ и тмѣ приготовить людей къ принятію Его. „Поелику мракъ грѣховъ и ночь невѣрія покрывали весь міръ, и люди не могли взирать на Солнце правды, говорить бл. Августинъ, то св. Іоаннъ посланъ былъ напередъ, какъ свѣтильникъ, дабы очи сердца, помраченныя злобою до того, что не могли сносить великаго и истиннаго свѣта, привыкли сперва къ слабому сіянію свѣтильника, и тогда уже, по удаленіи мрака грѣховнаго, по разсѣяніи облака невѣрія, радостно и безъ боли, а не съ тяжестію, взирали на небесный свѣтъ, пришедшій къ намъ во Христѣ...“

Выраженіе: *да свидѣтельствуеть о свѣтѣ* — ближе поясняетъ предыдущее — *во свидѣтельство*; то есть Предтеча, свидѣтельствуя о пришествіи въ міръ Мессіи, долженъ былъ указать Его людямъ, какъ это и было (Іоан. 1, 29. 30—36); и люди только чрезъ него должны были узнать Мессію и увѣровать въ Него—*да вси вѣру имуть Ему* (δι' αὐτοῦ).

Не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуеть о свѣтѣ (8 ст.).

„Не просто и не безъ причины говорить это евангелистъ, по замѣчанію св. Златоуста: у насъ нерѣдко свидѣтель бываетъ выше и часто достовѣрнѣе того, о комъ свидѣтельствуеть. Чтобы сего не подумалъ кто и объ Іоаннѣ, евангелистъ тотчасъ предупреждаетъ сіе неправое мнѣніе, и, искореняя его, показываетъ, кто свидѣтельствуемый, и какъ велико различіе между свидѣтелемъ и тмѣ, о комъ онъ свидѣтельствуеть“.

Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всянаго челоуѣка, грядущаго въ міръ. (9 ст.)

Въ 9 стихѣ выраженіе: *грядущаго въ міръ* вѣрнѣе всего отнести къ слову: *челоуѣка*; тогда смыслъ рѣчи будетъ такой: — всякій челоуѣкъ, при самомъ своемъ рожденіи, несетъ въ своей душѣ искру Божества свѣта, исходящаго отъ Божества Слова, — свѣта, при которомъ и возможно только духовно-нравственное развитіе челоуѣка. И этого внутренняго свѣта не могла совершенно объять тма грѣховная, какъ ни густа была она, — *свѣтъ сей свѣтился и во тмѣ* (ст. 5).

Въ мірѣ бѣ, и мірѣ тѣмъ бысть, и мірѣ его не позна (10 ст.).

Не позна по своему грѣховному омраченію. Подъ словомъ *міръ*, въ 10 стихѣ, можно разумѣть вмѣстѣ іудеевъ и язычниковъ, такъ какъ іудеи наравнѣ съ другими народами, сверхъ положительнаго откровенія, пользовались также и свѣтомъ естественнаго разума. Но преимущественно здѣсь разумѣется подъ словомъ *міръ* — міръ языческой, потому что объ іудеяхъ собственно говорится далѣе.

Во своя прииде, и свои его не пріяша (11 ст.).

Свой (τὰ ἰδία) противоположно слову *міръ*—(κόσμος), и означаетъ народъ іудейскій. Этотъ смыслъ ясно вытекаетъ изъ сравненія ветхозавѣтныхъ мѣстъ, въ которыхъ народъ Божій называется *своимъ народомъ*. (Исх. 19, 5. Второзак. 7, 6. 14, 2. 26, 18. Псал. 134, 4). Выраженіемъ *во своя прииде* (ἦλθε) евангелистъ указываетъ на внѣшнее, историческое, личное явленіе Божествъ. Слова среди своего народа, который былъ приготовляемъ къ принятію Его особеннымъ водительствомъ Божиимъ. Но подобно тому, какъ *міръ Его не позналъ, и свои Его не пріяша*. Словами: *свои Его не пріяша* — евангелистъ хочетъ, по видимому, выразить мысль о непріятіи, иначе — объ отверженіи Божества Слова не нѣсколькими личностями, а *цѣлымъ народомъ*. Божественное Слово, явившись среди своего народа, должно было бы быть принято имъ, должно было бы водвориться, такъ сказать, посреди своего народа, но этотъ народъ *не принялъ* Его.

Но хотя и міръ не позналъ Божественнаго Слова, и свой народъ не принялъ Его, тѣмъ не менѣе и въ мірѣ языческомъ, и въ народѣ избранномъ оказались нѣкоторыя личности, которыя приняли Его и увѣровали въ Него. И этимъ принявшимъ и увѣровавшимъ въ Него Оно даровало высочайшее изъ всѣхъ благъ — право быть чадами Божиими.

Лицы же пріяша его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя его (12 ст.).

Не сказалъ евангелистъ: сдѣлалъ чадами Божиими, усыновилъ Богу, но: далъ власть быть чадами. И сказалъ такъ потому, какъ объясняетъ св. Златоустъ, что благодать не дѣйствуетъ насильственно, не стѣсняетъ человѣческой свободы и самовластія, но приходитъ и дѣйствуетъ только въ тѣхъ, которые желаютъ ея и

пекутся о ней. Въ ихъ власти содѣлываться чадами. Если же они не хотятъ, даръ не приходитъ и не дѣйствуетъ въ нихъ. Божіе дѣло дать благодать, человѣческое представить вѣру.

Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужскія, но отъ Бога родишася (13 ст.).

Говори такъ, св. евангелистъ, можетъ быть, имѣлъ въ виду іудеевъ, которые, гордясь своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, считали себя особенно и исключительно близкими Богу. Нѣтъ, какъ бы такъ говорилъ евангелистъ, не физическое рожденіе дѣлаетъ людей близкими Богу; чадами Его, но рожденіе духовное, непостижимое, рожденіе отъ Бога. Это благодатное рожденіе и всновленіе ихъ Богу получается ими чрезъ вѣру въ Божественное Слово.

И Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполня благодати и истины (14 ст.).

Извѣстный филологъ, профессоръ Пекрасовъ, переводитъ этотъ стихъ слѣдующимъ образомъ: „и стало Слово плотію и поселилось среди насъ полное благодати и истины; и мы узрѣли въ этомъ (т. е. въ полнотѣ благодати и истины) славу Его, какъ единороднаго отъ Отца. (См. чтен. греческ. текста свят. евангелій, стр. 83).

„Само Божіе Слово, разсуждаетъ св. Григорій Богословъ, превѣчное, невидимое, непостижимое, безтѣлесное, начало отъ начала, свѣтъ отъ свѣта, источникъ жизни и безсмертія, опредѣленіе и Слово Отца, приходитъ къ своему образу, носить плоть ради плоти, соединяется съ разумною душою ради моей души, очищая подобно подобнымъ, дѣлается челоуѣкомъ по всему, кромѣ грѣха“.

И Слово плоть бысть. *Плоть* выражено по-гречески (словомъ σάρξ) такимъ словомъ, которое, по библейскому словопотребленію, означаетъ не только тѣлесную часть природы челоуѣческой, но всего челоуѣка, состоящая изъ души и тѣла. Слово соединилось не только съ тѣломъ (σῶμα), но также и съ челоуѣческою душою, и потому имѣетъ два естества — Божеское и челоуѣческое, которыя соединились неслиянно, неизмѣнно, неразлучно и нераздѣльно въ одномъ лицѣ Богочелоуѣка. Кратко, евангелистъ выражаетъ этимъ ту мысль, что Божественное Слово приняло на Себя полное челоуѣческое естество.

И вселися въ ны (ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν). Буквальное значеніе слова σκηνοῦν—жить въ палаткѣ, проводить жизнь странника (Суд. 5, 17. Апок. 12, 12). Это выраженіе здѣсь означаетъ то, что Богъ — Слово, Иисусъ Христосъ, явился на землю не на мгновеніе, какъ являлись ангелы, но жилъ между людьми, ѣлъ, пилъ, бесѣдовалъ и дѣлалъ все, что дѣлаетъ обыкновенно не духъ, не имѣющій плоти и костей, а человекъ.

И видѣхомъ славу его, продолжаетъ ев., славу яко единороднаго отъ Отца. „Мы видѣли славу, говорить св. Златоустъ, не пророка, не ангела, не архангела, не горнихъ силъ, не иной какой созданной твари, какова бы она ни была, но видѣли славу самого Владыки, самого Царя, самого истиннаго, единороднаго Сына, Господа всяческихъ“. Неприступная слава сія, хотя и была сокрыта подъ покровомъ тѣла, однакожь проявилась въ такой необычайной силѣ и свѣтозарномъ сіяніи, какими можетъ блистать только слава единороднаго отъ Отца, Господа Славы. Видѣхомъ славу Его въ Его жизни, въ Его ученіи, въ Его дѣяніяхъ, въ чудесахъ и знаменіяхъ, которые наполняли весь путь Его земной жизни, даже въ самыхъ крестныхъ Его страданіяхъ, въ которыхъ, по словамъ Златоуста, явились не только Его милосердіе и любовь, но и Его неизглаголанная сила, которою сокрушалась клятва, посямлялись демоны, пригвождалось ко кресту рукописаніе грѣховъ.

„Выраженіе (ὡς) какъ означаетъ здѣсь не уподобленіе и не сравненіе, а подтвержденіе и несомнѣнное опредѣленіе. Какъ бы такъ сказалъ евангелистъ: мы видѣли славу, какую подобаетъ и свойственно имѣть единородному и истинному Сыну Царя всѣхъ Бога“. (Злат.).

Слово *единородный* (μονογενής), — сопоставляемое съ выраженіемъ: *отъ Бога родившася* (ст. 13) означаетъ то, что Слово есть — Сынъ Божій не по благодати всыновленія (ср. ст. 12), но въ единственномъ и собственномъ смыслѣ. Въ такомъ смыслѣ употребляется это слово въ кн. Тов 3, 15. Лук. 7, 12. 8, 42. 9, 38. Евр. 11, 17.

Исполни благодати и истины. Выраженіемъ: *исполни благодати и истины* евангелистъ указываетъ самыя характерныя черты въ лицѣ Мессіи — Искупителѣ нашемъ, черты по преимуществу Божественныя. Слово *благодать*, указываетъ именно на откровеніе безпредѣльной Божественной любви

(ἀγάπη) въ спасеніи міра, въ посланіи Сына для спасенія: *такъ бо возьми Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруай въ оныя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (ев. Иоанна 3, 16. Срав. 17, 23. 1 посл. Иоан. 4, 9). И Сынъ явилъ эту безпредѣльную любовь тѣмъ, *яко и грѣшникомъ намъ суицмъ, за ны умре* (Рим. 5, 8). Слово: *истина* противоположно словамъ: *образъ и тѣнь*, словамъ, служащимъ для обозначенія ветхозавѣтнаго закона, и значить, что всѣ ветхозав. обѣтованія, прообразы истинно и дѣйствительно осуществились на Иисусѣ Христѣ, что Онъ есть, по выраженію Ап. Павла, *самый образъ вещей* (Евр. 10, 1) или истина (Иоан. 24, 6). Съ другой стороны, Христосъ, какъ единородный Сынъ Божій, возвѣстилъ намъ всю волю Божію и сообщилъ намъ полнѣйшее вѣдѣніе о Богѣ, чѣмъ то, какое сообщено было чрезъ ветхозав. пророковъ (Евр. 1, 1; ср. Иоан. 1, 18).

Иоаннъ свидѣтельствуетъ о немъ, и возза глаголя: *сей бѣ, егоже рѣхъ, иже по мнѣ грядый, предо мною бысть: яко первѣ мене бѣ* (15 ст.).

Слова: *иже по мнѣ грядый, предо мною бысть: яко первѣ мене бѣ* — можно понимать въ смыслѣ первенства по достоинству, какъ и понимаетъ ихъ св. Златоустъ, и въ смыслѣ первенства по времени. Прямо и ближе къ тексту послѣднее, хотя и то само собою разумѣется. Иоаннъ Креститель какъ бы такъ говорилъ: хотя Иисусъ явился и послѣ меня, но Онъ старше меня, Онъ существовалъ прежде меня въ вѣчности.

И отъ исполненія его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать (16 ст.).

То есть, отъ полноты благодати и истины въ Немъ — Иисусѣ (ср. ст. 14), мы вѣрующіе получаемъ все нужное для насъ въ избыткѣ — *мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать*. Подъ выраженіемъ: *благодать возблагодать* надо понимать избытокъ, обиліе благодати въ ея многообразныхъ проявленіяхъ и видахъ. Свойство Божественной благодати таково, что чѣмъ больше ея требуется, тѣмъ больше и дается (Мат. 13, 12. 25, 29); только получать эту неисчерпаемую благодать люди могутъ чрезъ одного Иисуса Христа.

Яко законъ Моисеевъ данъ бысть: *благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть* (17 ст.).

„Законъ и благодать, говоритъ бл. Августинъ, даны отъ Бога; тотъ непосланъ

через раба Его Моисея, а благодать от Него Самого через Сына Его". Отношение закона къ благодати, какъ очевидно изъ этого стиха, такое же, какое Моисея ко Христу, ветхаго зав. къ евангелію, тѣни къ дѣйствительности. Законъ Моисеевъ предписывалъ заповѣди, неудобоисполнимыя во всей ихъ полнотѣ, и поражалъ преступника проклятіемъ, не давая ему однако же достаточно силъ для достиженія законной праведности (Галат. 3, 10). Благодать Христова снимаетъ съ человѣка проклятіе законное, оправдываетъ предъ Богомъ, примиривъ съ Нимъ (Гал. 3, 13. Рим. 5, 9, 10), прощаетъ и очищаетъ грѣхи и, сообщая многоразличные дары духовные по мѣрѣ вѣры (1 Кор. 12, 1 и дал.), даетъ силы исполнять новозавѣтный законъ такъ, что онъ кажется игомъ благимъ и бременемъ легкимъ (Іоан. 1, 9. Мат. 11, 30). Если къ слову *благодать* прибавляется здѣсь слово *истина* (*ἡ ἀληθεία*), какъ въ ст. 14, то это для того, чтобы показать, что все, что законъ изображалъ подобно тѣни, имѣя истину впереди, ясно открыто, пришло въ исполненіе и дѣйствительно совершено Иисусомъ Христомъ. "Тѣни переходятъ, ихъ мѣсто заступаетъ истина", говоритъ Григорій Богословъ. Не безъ причины евангелистъ выражается еще о законѣ, что онъ *данъ* (*ἐδόθη*) а о благодати, что она *бысть*. "Примѣть и то, что о ветхомъ зав. сказалъ—*данъ* черезъ Моисея, ибо онъ былъ подчиненный и слуга; а о новомъ не сказалъ—*данъ*, но—*былъ*, чтобы показать, что онъ произошелъ отъ Господа нашего Иисуса Христа, какъ отъ Владыки, а не отъ раба, и въ конецъ достигъ благодати и истины". Въ этомъ стихѣ евангелистъ въ первый разъ называетъ Слово тѣмъ именемъ, которое Оно носило во плоти, показывая какъ бы этимъ, что онъ спѣшитъ закончить прологъ и намѣренъ перейти къ евангельской исторіи. (См. Прав. собес. 1878 г. апр., стр. 400).

II. Вотъ ученіе св. ев. Іоанна Богослова о Богѣ Словѣ и Его воплощеніи. Сколько здѣсь для насъ поучительнаго и назидательнаго! Сколько радостныхъ и важныхъ истинъ открывается здѣсь!

а) *И во-первыхъ, изъ сего евангелія мы ясно научаемся, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть не человекъ только, но и истинный Богъ* (1—3 ст.), Богъ вѣчный, Творецъ и Правитель міра; ибо, по словамъ евангелиста, не какое нибудь другое, а именно то Слово плоть бысть, то Слово

воспріяло наше естество для нашего спасенія, которое отъ вѣчности было у Бога, отъ вѣчности Само есть Богъ, и все создало, все оживляетъ. *Къ чему же должна побуждать насъ эта истина?* Зная эту истину, мы должны твердо надѣяться на свое спасеніе. Если Искупитель нашъ есть Богъ всемогущій, то нечего намъ опасаться враговъ спасенія, враговъ истины и добродѣтели. Хотя бы всѣ силы ада ополчились противъ тебя, христіанинъ, ты совершенно безопасенъ: ибо тебя никто не можетъ похитить изъ рукъ Его—Всемогущаго!—Онъ, если то нужно, *потрясетъ не только землю, но и небо* (Евр. 12, 26), но не оставитъ души твоей во адѣ, *не дастъ преподобному Своему видѣть истиннаго* (Псал. 15, 10). Онъ общалъ побѣждающаго посадить съ Собою на престолъ славы;—и ты, *если постраждеши, яко бодръ воинъ Христовъ, за правду* (2 Тим. 2, 3), будешь, непременно будешь сидѣть нѣкогда съ Нимъ на семь престолѣ, хотя бы во всю жизнь твою не имѣлъ гдѣ поклонить главы, хотя бы всѣ почитали тебя за отребіе міра.

"Но не къ одной надеждѣ на спасеніе побуждаетъ насъ та истина, что нашъ Искупитель есть Богъ. Если Искупитель нашъ есть Богъ *благословенный во вѣки* (Рим. IX, 5), то какого повиновенія Его заповѣдямъ, какой вѣрности Его слову Онъ требуетъ со стороны искупленныхъ Имъ? Какъ Богъ всемогущій, Онъ даровалъ намъ Свою Божественною силою *все потребное къ жизни и благочестію* (2 Пет. 1, 3); какъ Богъ всеблагій, Онъ послалъ въ сердца наши Духа Святаго со всѣми благодатными дарами; какъ Богъ премудрый, Онъ далъ къ созиданію нашему апостоловъ, учителей, пастырей. Для насъ уже нѣтъ столь высокой добродѣтели, нѣтъ столь труднаго подвига благочестія, къ совершенію коихъ мы не были бы обязаны. Нѣтъ уже для насъ и столь опаснаго искушенія, столь упорнаго навыка ко злу, коихъ нельзя было бы намъ побѣдить. Съ нами Богъ; а посему намъ уже должно быть всегда съ Богомъ. Съ нами Богъ; а по сему намъ должно быть праведными и благими, какъ Онъ благъ и праведенъ". (См. Пропов. Иннокентія, архіеп. херсон. и таврич., т. I, изд. Вольфа стр. 101—108).

б) *То же евангеліе открываетъ намъ, что Богъ, воплотившись, сдѣлался совершеннымъ человекомъ, принялъ ес-*

тество наше. Слово плоть бысть (14 ст), *замѣчаетъ евангелистъ*. Послѣ сего можно ли намъ не исполниться радости, видя, что бѣдное естество наше удостоилось чести соединиться въ лицѣ Искупителя нашего съ Самимъ Божествомъ такъ, что въ немъ обитаетъ теперь *вся полнота Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9)? Бѣдная плоть, жилище грѣха и смерти, при всей слабости твоей и склонности ко грѣху, я не могу теперь уже взирать на тебя съ отвращеніемъ, котораго ты сама по себѣ заслуживаешь. Нѣтъ, ты осыятилась, когда Святѣйшій святыхъ соединился съ тобою. Въ Адамѣ естество мое низпало, въ Искупителѣ превознесено. Въ прославленномъ человечествѣ Господа моего я имѣю несомнѣнный залогъ, что и мое бѣдное человечество нѣкогда прославится, что и мое смертное облечется безсмертіемъ. Гдѣ глава, тамъ будутъ и члены; гдѣ Первенца, тамъ явятся и меньшіе братія; гдѣ Предтеча—Иисусъ, тамъ соберутся и Его послѣдователи. *Наше жительство*, писалъ нѣкогда апостоль Павелъ къ филипписеямъ, *на небесахъ есть, отонуду же и Спасителя нашего ждемъ* (Фил. 3, 20). Почему усвоется жительство на небесахъ тѣмъ, кои еще жили на земли? Потому,—какъ разсуждаетъ тотъ же апостоль въ другомъ мѣстѣ, что—тамъ, на небѣ, живетъ Господь Иисусъ, а въ Немъ живемъ уже и всѣ мы. Что же, Божественный апостоло, что будетъ слѣдствіемъ сего чуднаго сожителства нашего со Христомъ? То, отвѣтствуетъ онъ, что Господь не только *преобразитъ уничтоженное тѣло наше*, дабы оно было *сообразно Его преславному тѣлу* (Фил. 3, 21), но *побѣждающему*, говорить самъ Господь, *дамъ състь на престолъ Моимъ и со Мною, какъ и Я побѣдилъ и сълъ со Отцемъ Моимъ, на престолъ Его*. (Апокал. III, 21). (См. Проп. Иннокентія, архіеп. херсон. и таврич., т. I, изд. Вольфа, стр. 108—109).

в) *Настоящее евангеліе показываетъ намъ еще, что міръ есть твореніе Божіе*; ибо замѣчаетъ евангелистъ Іоаннъ: *вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть* (3 ст.). Признанія этой истины требуютъ и нашъ разумъ. Если Богъ есть существо неограниченное, то міръ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть совѣченъ Ему. Дѣйствительно, міръ произошелъ отъ Бога чрезъ дѣйствіе творенія, т. е. чрезъ такое дѣйствіе, которое не предполагаетъ никакого вѣчнаго вещества, изъ

котораго бы тварь была устроена, и никакой силы внѣ творящаго; міръ созданъ Богомъ не изъ чего-либо готоваго, а изъ несущихъ, изъ ничего. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1). Такъ (*въ началѣ*) означаетъ книга Бытія предѣлъ, отъ котораго начинается бытіе міра, который, съ одной стороны, касается неизмѣримой вѣчности, а съ другой—ограничиваетъ измѣряемое время. Въ созданіи міра участвовала вся Свят. Троица, что можно видѣть уже изъ самаго выраженія бытописателя: *сотвори Богъ*. Что Богъ Отецъ все сотворилъ Сыномъ Своимъ, какъ вѣчною премудростію Своею и вѣчнымъ Словомъ Своимъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ Богословъ: *вся тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3). Эта мысль подтверждается также выраженіемъ: *сказалъ*, обозначающимъ образъ дѣйствованія Божія въ созданіи тварей; потому что въ словѣ: *сказалъ* можно находить таинство Упостаснаго Слова, Которое, какъ предвѣчно рождаемое въ Богѣ и какъ премудрость, глаголетъ изъ безконечной вѣчности Божіей въ кругъ времени къ тварямъ, когда въ нихъ должна открыться Премудрость Божія. Дѣйствіе Упостаси Св. Духа, проявившееся при созданіи міра, изображается въ кн. Бытія такимъ словомъ (*Духъ Божій носился надъ водами*), которымъ въ другомъ мѣстѣ (Втор. 32, 11) Моисей выражаетъ дѣйствіе птицы, *тнздающейся* или сидящей съ распростертыми крыльями надъ птенцами и ихъ согрѣвающей. Въ приложеніи къ творенію, сей символъ изображаетъ такое дѣйствіе, которымъ творящій ближайшимъ образомъ сообщаетъ жизненную силу творимому, не сообщая ему, однако, самаго существа своего и не смѣшиваясь съ нимъ. Образъ участія каждаго Лица Св. Троицы въ дѣлѣ творенія короче можно выразить словами Григорія Богослова: „въ первыхъ, вымышляетъ Богъ ангельскія и небесныя силы. И сія мысль стала дѣломъ, которое Словомъ исполнилось и Духомъ совершилось“.

Итакъ, причина творенія Богъ. Что же побудило Бога къ созданію міра? Ближайшимъ побужденіемъ къ творенію міра была благодѣ Божія. Не имѣя нужды ни въ какой твари, поелику Самъ въ Себѣ всегда былъ и есть совершенно доволенъ и блаженъ, единственно по безконечной благодати и любви Своей Богъ желалъ сообщить блаженство Свое, имѣть благо-

датныхъ причастниковъ славы Своея внѣ Своей внутренней жизни; Онъ хотѣлъ, чтобы твари получили отъ Него столько добра, сколько принять могутъ, и радовались и блаженствовали. Конечною же цѣлю творенія была слава Божія (Прит. 16, 4); потому что для творенія нельзя назначить иной рѣшительной цѣли, если надобно сдѣлать оное совершеннымъ и блаженнымъ; потому что блаженная жизнь и благобъіе тварей состоитъ, такъ сказать, въ кругообращеніи славы Божіей.

Итакъ, братіе, всѣ мы—дѣло рукъ Божіихъ, всѣхъ Онъ создалъ ради нашего блаженства и славы Своей. Размышляя о семъ, будемъ благодарить Его отъ всего сердца и постараемся жить во славу Божію, жить такъ, чтобы нашими дѣлами святилось имя Божіе. О всемогущій Боже! Тобою есмы, еже есмы. Даруй намъ силу существовать только для славы Твоей! ибо и сіе не можетъ совершиться безъ Тебя. (См. «Догм. Богосл.» по проповѣд. Филарета, м. м., А. Городнева, стр. 71—72).

г) *Изъ настоящаго евангелія мы видѣли также и ту истину, что свѣтъ Божій и до воплощенія Господа свѣтился еще, и облегающая весь міръ тьма, по замѣчанію евангелиста, не обьяла этого свѣта (5 ст.). Какъ же свѣтился этотъ чудный свѣтъ? Главнымъ образомъ, чрезъ голосъ совѣсти.* Кому неизвѣстно, что совѣсть есть самый неподкупный стражъ правды и самый неумолимый судія человѣческихъ дѣлъ. Когда мы совершимъ какое нибудь постыдное или нечестное дѣло, и особенно цѣлый рядъ дурныхъ дѣлъ, тогда мы начинаемъ чувствовать въ душѣ своей какое-то безпокойство, какую-то тяжесть, какое-то неприятное и мучительное состояніе (хотя бы даже никто изъ людей не зналъ о нашемъ дурномъ поступкѣ). Такъ какъ это состояніе тягостно и несносно для насъ, то мы хотѣли бы заглушить его въ себѣ, изгнать изъ себя. Но что бы мы ни дѣлали, что бы ни предпринимали для этого, мы не можемъ заглушить совѣсть и заставить ее молчать, мы не можемъ умолить ее никакими просьбами, не можемъ устрашить ее никакими угрозами, не можемъ подкупить ее никакими благами міра сего; совѣсть будетъ мучить и мучить насъ, пока мы не расскажем, не исповѣдуемъ свой грѣхъ и не исправимъ своей жизни. Это значить, что надъ человѣкомъ стоитъ высшая духовная сила, которая гос-

подствуетъ надъ нимъ посредствомъ совѣсти,—это значить, что человѣкъ находится въ полной зависимости отъ вѣчно святаго и правосуднаго Бога, который говоритъ человѣку въ совѣсти. Потому-то еще древніе язычники говорили—«Живеть Богъ въ насъ». Итакъ совѣсть—или ангель-утѣшитель, или злой мучитель. Люди, бѣдствующие на землѣ и невинно преслѣдуемые, находятъ въ ней внутреннее утѣшеніе; а люди порочные, хотя и обладающіе всѣми благами міра сего, находятъ въ ней свое мученіе. Будемъ же жить по закону Божію и по совѣсти. (См. кн. „Урок. и прим. христ. любви“ свящ. Гр. Дьяченко).

д) *Затѣмъ, изъ сего евангелія мы убѣждаемся, что Іисусъ Христосъ есть свѣтъ, просвѣщающій людей (9 ст.).* И дѣйствительно, прогнавъ тьму природную всѣмъ людямъ, препятствующую познать слѣпоту ума своего и развращеніе сердца, Онъ этимъ самымъ просвѣщаетъ всякаго человѣка. Прельщаясь слѣпотю своего ума, плотской человѣкъ думаетъ, что все блаженство его заключается въ удовлетвореніи страстямъ своимъ, и потому не заботится о исправленіи себя; и такъ поступаютъ, по словамъ апостола, всѣ омраченные смысломъ, отчужденные отъ жизни Божіей, за невѣжество сущее въ нихъ, и за окаменныя сердца ихъ (Еф. IV, 18).

Оттрясти мракъ этотъ невозможно человѣку собственными силами; подобно тому, какъ каменныея мѣста, безъ согрѣянія солнечнаго свѣта, не могутъ сдѣлаться способными сами собою къ произращенію древъ плодоносныхъ. Видимое нами солнце даетъ способность и силу всей неодушевленной природѣ произращать новыя растенія, оживляя и пробуждая жизнь ихъ, какъ бы отъ сна: такъ и свѣтъ души нашей, Іисусъ Христосъ, открывая намъ чрезъ слово Свое недостатки наши, показываетъ путь къ жизни вѣчной, и дѣлаетъ насъ способными къ принесенію благихъ плодовъ, тогда какъ благодатный свѣтъ Его начинаетъ сіять въ сердцахъ нашихъ, и согрѣвать насъ теплою своею. Ощущеніе сего свѣта открываетъ умственному оку вѣры неизмѣримую глубину Божественныхъ тайнъ; а купно съ симъ, вмѣсто сердца развращеннаго, даруется *сердце новое* (Іерем. XXXII, 39), вѣрующій входитъ *въ чудный свѣтъ* (1 Петр. II, 9), *является новою тварію* (2 Кор. V, 17), и *дѣлается изъ тьмы свѣтомъ*

(Еф. V, 8). (См. подробн. объ этомъ въ „Полн. собр. словъ и рѣчей“ Кирилла. архіеп. камен.-подол., ч. III, изд. 1854, стр. 362—363).

е) *Кромь того, изъ разсматриваемаго евангелія мы научаемся и той истинѣ, что всѣ вступившіе въ предвѣчное Слово, воплотившееся насъ ради чловѣкъ, удостоиваются отъ Него драгоцѣннѣйшаго права — быть чадами Божіими* (12 ст.). До пришествія Христова на землю люди что такое были? тварь Божія, но больше; мало — тварь: были они тогда тварію нечистою, поработенною грѣху и чрезъ грѣхъ діаволу, и за все это осужденною на смерть. Вѣчная мука во адъ — вотъ удѣлъ чловѣка! Но воскресъ Христосъ, и вотъ вѣрующіе во имя Его, слышимъ въ евангеліи, уже не тварь только, а дѣти Богу; не чужіе; а свои Ему; не враги, а друзья; не чада гнѣва Божія, а чада благоволенія; не рабы грѣха и діавола, а наслѣдники жизни вѣчной и сонаслѣдники Христу. Вотъ что даровано намъ Христомъ и вотъ какой даръ обезпеченъ за нами Его воскресеніемъ! О помни же это, христіанинъ, сынъ и наслѣдникъ Божій! Помни, какимъ достоинствомъ почтенъ ты отъ Господа, и бойся уронить это достоинство. Особенно помни это въ Воскресенія день. — Просвѣтимся же, братіе, торжествомъ! Обьемемъ другъ друга радуясь и скажемъ другъ другу: мы братья! полно же намъ ненавидѣть, простимъ другъ другу вся воскресеніемъ.

ж) *Наконецъ, изъ нынѣшняго евангелійскаго чтенія мы узнаемъ, что дары благодати Божіей стали доступны для*

людей чрезъ Исуса Христа (17 ст.). Посему для полученія благодати мы должны обращаться къ Господу нашему Исусу Христу. Какія же условія мы должны соблюсти при этомъ? „Кто хочетъ притти къ Господу, говоритъ св. Макарій Великій, сподобиться вѣчной жизни, быть жилищемъ Божіимъ и удостоиться Св. Духа, тотъ, чтобы ему быть въ состояніи неукоризненно и чисто творить плоды по заповѣдямъ Господнимъ, долженъ положить такое начало:

Во 1-хъ, должно ему *твердо упродать въ Господа*, всецѣло посвятить себя словамъ заповѣдей Его, во всемъ отречься отъ міра, чтобы умъ совершенно не былъ занятъ ничѣмъ видимымъ;

Во 2-хъ, всегда надежить ему *пробывать въ молитвѣ* и не отчаяваться, ожидая непрестанно посѣщенія и помощи отъ Господа и во всякое время имѣя сіе цѣлю ума своего;

Въ 3-хъ, надобно ему всегда принуждать себя ко всему доброму, къ *соблюденію всѣхъ заповѣдей Господнихъ*, хотя бы и не желало того сердце, по причинѣ пребывающаго въ немъ грѣха, — напр. принуждать себя, къ смиренномудрїю, кротости, милосердію“ и пр. (Слово „о храненіи сердца“ стр. 478—9).

Итакъ *твердая вѣра въ Бога, теплая и усердная молитва и добродѣтельная жизнь* суть средства (хотя не единственныя, ибо св. таинства суть прямыя средства, чрезъ которыя подается чловѣку благодать Божія) къ полученію благодати Духа Святаго.

Недѣля Антипасхи или о Ѡмѣ.

Еванг. отъ Іоан. зач. 65-е, гл. XX, ст. 19—31.

(Объясненіе евангелійскаго повѣствованія о явленіи І. Христа по воскресеніи 11 ученикамъ безъ Ѡмы и съ Ѡмою съ нравственными и догматическими выводами: 1) несомнѣнность истинны воскресенія Христова; 2) о томъ, что тѣло наше по воскресеніи одухотворится; 3) при мысли о воскресеніи Христовомъ мы должны радоваться; 4) о томъ, что мы можемъ очищаться отъ грѣховъ; 5) о дозволительной и недозволительной пытливости).

19. *Същъ поздѣ, въ дѣнь той во єдинѣ ѡ събѣвѣтъ, ѡ двѣремъ затвореннымъ, ѡдѣже бѣхѣ оученицы, єгѡ собраніи, страха ради Іудейска, прїиде Іисъ, ѡ та посредѣ, ѡ глѣбо имъ: миръ вамъ.*

Въ первый день недѣли вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собирались ученики Его, были заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ, пришелъ Исусъ и сталъ посреди и говоритъ имъ: миръ вамъ!

20. И сіе рѣкъ, показа ѿмъ рѣцѣ ѿ нозѣ ѿ ребра своа. возрадовашася оубо оученицы, видѣвши Г҃ла.

21. Рече же ѿмъ Іисъ паки: миръ вамъ: ꙗкоже посла мѧ Оцѣ, ѿ азъ посылаю вы.

22. И сіе рѣкъ дѣнѣ, ѿ г҃гола ѿмъ: прїиміте Духъ Свѣтѣ.

23. Имже шпѣститѣ грѣхѣ, шпѣстатсѧ ѿмъ: ѿ имже держитѣ, держатсѧ.

24. Ѳома же единый шъ Своионадесѧте, глаголемый Близнаецъ, не бѣ тѣ съ ними, егда прїиде Іисъ.

25. Глаголаху же емѣ дрѣзѣн оученицы: иидѣхомъ Г҃ла. Снъ же рече ѿмъ: ꙗще не виждѣ на рѣкѣ егѡ ꙗзвы гвоздѣнныа, ѿ вложѣ перста моего въ ꙗзвы гвоздѣнныа, ѿ вложѣ рѣкѣ моеѡ въ ребра егѡ, не ѿмѣ вѣрѣ.

26. И по днѣхъ осмиху паки вѣху вънѣтръ оученицы егѡ, ѿ Ѳома съ ними, прїиде Іисъ двѣремъ затворѣнныа, ѿ ста посреде ѿхъ, ѿ рече: миръ вамъ.

27. Потомъ г҃гола Ѳомаѣ: принеси перста твой съмъ, ѿ виждѣ рѣцѣ мой: ѿ принеси рѣкѣ твою, ѿ вложи въ ребра моа: ꙗ не вѣди невѣренъ, но вѣренъ.

28. И шѣща Ѳома, ѿ рече емѣ: Гдѣ мой ѿ Бгъ мой.

29. Г҃гола емѣ Іисъ: ꙗкъ видѣвъ мѧ, вѣровахъ еси: блаженѣ невидѣвши, ѿ вѣровавши.

30. Много же ѿ ѿна знаменѣа сотвори Іисъ предъ оученики своиа, ꙗже не сѣтъ писана въ книгахъ сѣхъ.

31. Сѣ же писана быша, да вѣрѣете, ꙗкъ Іисъ естъ Христѡсъ Снъ Божїй, ѿ да вѣрѣюще, живѡтъ ѿмѧте во ѿмѧ егѡ.

Сказавъ сіе, Онъ показадъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвъ Господа.

Иисусъ же сказалъ имъ вторично: миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ.

Сказавъ сіе, дунуль, и говорить имъ: примите Духа Святаго.

Кому простите грѣхи, тому простатся; на комъ оставите, на томъ останутся.

Ѳома же, одинъ изъ двѣнадцати, называемый Близнаецъ, не былъ тутъ съ ними, когда приходилъ Иисусъ.

Другіе ученики сказали ему: мы видѣли Господа. Но онъ сказалъ имъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его,—не повѣрю.

Послѣ восьми дней опять были въ домѣ ученики Его, и Ѳома съ ними. Пришелъ Иисусъ, когда двери были заперты, сталъ посреди ихъ и сказалъ: миръ вамъ!

Потомъ говоритъ Ѳомѣ: подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ.

Ѳома сказалъ Ему въ отвѣтъ: Господь мой и Богъ мой!

Иисусъ говоритъ ему: ты повѣрилъ, потому что видѣлъ Меня; блаженны не видѣвши и увѣровавши.

Много сотворилъ Иисусъ предъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей.

Сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божїй, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его.

I. Въ книгѣ чтенномъ евангелїи описаны два явленїя Иисуса Христа апостоламъ: 1) въ вечеру перваго дня по воскресенїи, когда въ собранїи учениковъ не было апостола Ѳомы и 2) чрезъ недѣлю послѣ

того,—въ полномъ собранїи апостоловъ. Въ первомъ случаѣ Господь прошелъ сквозь заключенныя двери храмины, показадъ ученикамъ Свои крестныя раны и, въ Божественномъ дуновенїи, преподадъ

имъ Духа Святаго; во второмъ случаѣ, также прошедши заключенныя двери, обратилъ невѣровавшаго Тому къ высокой вѣрѣ и исповѣданію.

Сушу поздѣ въ день той во едину отъ субботы, и дверемъ затвореннымъ, идѣше бяху ученицы его собрани, страха ради Іудейска, приде Іисусъ, и ста посредеѣ, и глагола имъ: миръ вамъ (19 ст.).

Это былъ тотъ самый день, въ который совершилось славное воскресеніе Господа нашего. День этотъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ евангелія называется *единою отъ субботы*. Евреи называли субботаи и одинъ седьмой день недѣли и всю недѣлю подобно тому, какъ на нашемъ церковно-славянскомъ языкѣ слово — *недѣля* означаетъ и одинъ день недѣли — воскресеніе и цѣлую седмицу. Когда же евреи называли такъ цѣлую седмицу, то первый день по субботѣ назывался *первымъ днемъ субботы* (*μία σαββάτων* по-дрозумѣвается *ѣмера*; причеиъ *μία* вмѣсто *πρώτη*) второй — *вторымъ днемъ субботы* (*δεύτερα σαββάτων*) третій — *третьимъ субботы* (*τρίτη σαββάτων*) и т. д. (ср. Дѣян. XX, 7; 1 Кор. XVI, 2 и др.). Итакъ, въ первый день недѣли, который былъ днемъ воскресенія Господа, ученики собрались всѣ вмѣстѣ въ одной хранинѣ. Уже ангелы огласили женъ мурносоицѣ радостною вѣстію о воскресеніи Господѣ (Лук. XXIV, 1—7). Самъ Господь сперва явился одной Магдалинѣ, потомъ ей и другой Маріи. Еммаусскимъ путникамъ Онъ даль Себя узнать несомнѣнно въ преломленіи хлѣба. Петръ, вкупѣ съ Іоанномъ, подтверждаютъ ученикамъ вѣсть видѣвшихъ Спасителя о прославленномъ Господѣ, тѣмъ не менѣе ученики еще въ страхѣ. Іудейское соиміе, поразившее Пастыря, навело трепетъ на овецъ, оставшихся безъ Пастыря; осиротѣвшіе ученики боятся всего отъ людей, которые такъ несправедливо, такъ безчеловѣчно поступили съ единственнымъ Праведникомъ, которые и ихъ обвили въ намѣреніи похитить тѣло Учителя, въ страхѣ обращаются къ средству безопасности, — заключаютъ двери: средство слишкомъ ненадежное противъ ожесточенной злобы! (Слов., бес. и рѣч. Филарета, архіеп. черниг. и нѣжин., стр. 75).

Но если ученики такъ боялись враговъ Господа, то почему же они собрались всѣ вмѣстѣ, не смотря на свой страхъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что собраніе въ этотъ великій день было созвано именно

въ ожиданіи того, что Господь можетъ быть удостоить его Своимъ присутствіемъ. Мы знаемъ, что кромѣ Маріи Магдалины и женъ мурносоицѣ, возвѣстившихъ о воскресеніи Господа, и Симонъ Петръ удостоился видѣть Господа ранѣе явленія Его церкви (Лук. XXIV, 34), а по указанію ап. Павла (1 Кор. XV, 7) и Іаковъ. Когда ученики, шедшіе въ Еммаусъ, возвратились въ Іерусалимъ, то они нашли уже всѣхъ собранными, и имъ уже повѣдали (Луки ст. 34), что Петръ видѣлъ Господа. Вслѣдствіе сего сомнѣваться нельзя въ томъ, что апостолы и вѣрующіе собрались именно съ цѣлю ожидать Господа.

И вотъ, среди ожидающихъ появляется самъ Господь, не смотря на то, что двери были заперты, ибо тѣло Его было тонкое, легкое, и даетъ имъ величайшее благо, миръ, знаменующій примиреніе челоуѣка съ Богомъ.

И сія речъ, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра своя. Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа.

Рече же имъ Іисусъ паки: миръ вамъ: яко же посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы. (20—21 ст.).

Евангелистъ Лука повѣствуетъ (XXIV, 37), что ученики, выслушавши вѣсть отъ Господа о мирѣ небесномъ, оставались въ смущеніи; думали, что видятъ духа, и колебались. Такъ необыкновенно было для нихъ явленіе воскресшаго Господа! Такъ многое еще въ высокомъ духовномъ дѣлѣ оставалось для нихъ не совсемъ понятнымъ! Потому-то Іисусъ, возвѣстивъ о мирѣ, *показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра своя*: показываетъ знаки крестныхъ страданій Своихъ, чтобы видѣли, что Онъ тотъ же Христосъ, который былъ распятъ. Желаетъ разсѣять недоразумѣнія о Себѣ, и даетъ мысли свободу самой доходить до спасительной вѣры, позволяетъ испытывать истину. Онъ не требуетъ довѣрія безусловно: нѣтъ, пусть и глазъ видитъ, и руки осязаютъ, пусть чувства всѣ познаютъ истину, когда хотятъ, чтобы и на семь судѣ оправдалась истина. Не опасайтесь за истину: она оправдаетъ себя, она не боится испытанія. Она отдана была на испытаніе чувствъ, и осталась истиною; не могутъ сказать теперъ, что вѣра въ Воскресшаго основана только на слухѣ, на молвѣ, не провѣренной осторожностію. Нѣтъ, она была провѣрена. Евангелистъ Лука прибавляетъ къ повѣствованію Іоанна, что для увѣренія апостоловъ Іисусъ,

явившійся сквозь двери затворенныя, и вкушалъ пищу съ апостолами, и потомъ объяснялъ писаніе, прорекавшее о Его смерти и воскресеніи (XXIV, 42—47).

Возрадоваша ученики радостію великою и вспомнили, что Господь передъ страданіемъ глаголаше имъ: *вы восплачете и возрыдаете... но печаль ваша обратится въ радость... Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ.*

Въ этотъ вечеръ высшей духовной радости, послѣ перваго: *миръ вамъ*, Господь паки рече: *миръ вамъ*: якоже посла Мѧ Отець, и Азъ посылаю вы.

Это вторичное привѣтствіе Господа, обращенное къ примиреннымъ уже съ Богомъ во Христѣ вѣрующимъ, имѣетъ особое значеніе въ связи съ слѣдующими за нимъ словами. Во второмъ реченіи: *миръ вамъ*, Господь освящаетъ на проповѣдь Своихъ „свидѣтелей“ и даетъ имъ миръ, говоритъ Златоустъ, готова ихъ къ брани, „не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ и властей и міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ“; въ сей духовной брани высшее средство защиты и высшее оружіе побѣды есть тотъ миръ души, который Господь даруетъ Своимъ посланнымъ, а чрезъ нихъ и увѣровавшимъ въ Него.

Высоко поставилъ Господь учениковъ Своихъ, посылаемыхъ Имъ на проповѣдь мира: *якоже посла Мѧ Отець, и Азъ посылаю вы.*

Миръ вамъ, глаголетъ Господь, какъ Богъ; несите же этотъ миръ вселенной.

И сія речь, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святы.

Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся. (22—23 ст.).

Господь оживилъ человѣка въ день творенія его непосредственнымъ вдыханіемъ жизни, содѣлывая его способнымъ къ воспріятію Божественныхъ истинъ.

И вотъ, въ сей великій день, когда создается „нова тварь“ (2 Кор. V, 17), Господь даруетъ душъ человѣческой новое высшее развитіе, посредствомъ подобнаго же первому творческаго вдыханія новой жизни изъ пречистыхъ вѣтъ Господа, облеченнаго въ тѣло человѣческое; и дыханіе Господа и видимымъ и таинственнымъ образомъ переноситъ отъ Господа на нихъ священнѣйшій даръ благодати, который Онъ даруетъ имъ словами: *примите Духъ Святы.*

Господь даруетъ дары Духа Святаго

ученикамъ Своимъ немедленно по воскресеніи Своемъ, дабы возвысить ихъ, приблизить ихъ къ Себѣ и открыть умъ ихъ къ уразумѣнію Писаній и къ уразумѣнію бесѣды Его въ теченіе сорока дней до Вознесенія, готова въ нихъ пастырей перкви, на которую излиты дары Духа Святаго Утѣшителя въ день Пятидесятницы (Ср. б. 86 (стр. 523) Иоан. Златоуста, въ которой онъ излагаетъ мнѣніе, что даръ чудотвореній апостолы получили также въ Пятидесятницу „ибо различны дарованія Духа“). Въ первый же день воскресенія Своего Господь утверждаетъ ту духовную іерархію, которая должна управлять христіанскимъ міромъ послѣ отшествія Его на небо и до втораго Его пришествія.

Посему, вмѣстѣ съ дарованіемъ имъ Духа Святаго, имъ вручается на землѣ власть отпускать грѣхи, т. е. часть власти Божественной, ибо „никто не можетъ отпускать грѣховъ, кромѣ единаго Бога, а Духъ Святы, который есть Богъ и имѣетъ одно и то же дѣйствованіе со Отцемъ и Сыномъ“, отпускаетъ грѣхи чрезъ апостоловъ“ (Вас. Вел. прот. Евном. кн. V о Духѣ Святомъ (1857) ч. III, стр. 185).

Ома же единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый близнецъ, не бѣ ту съ ними, егда приде Исусъ (24 ст.).

Ома иначе назывался Дидимомъ.

Оба эти имени, одно греческое, а другое еврейское значатъ близнецъ; и такъ, должно быть, у этого апостола былъ еще братъ, который родился на свѣтъ вмѣстѣ съ нимъ; думаютъ, что это былъ Иуда, называемый Фаддеемъ. Родившись въ Галилеѣ отъ бѣдныхъ родителей, Ома занимался ремесломъ своего отца и ловилъ рыбу, пока не коснулась его слуха проповѣдь Мессіи и не заставила его, оставивъ сѣти, итти въ слѣдъ Спасителя. Сдѣлавшись однимъ изъ 12 учениковъ Спасителя, Ома, по сказанію Маттея, занимаетъ седьмое мѣсто, а по сказанію Марка Луки восьмое, тамъ св. Ома именуется прежде Маттея, а здѣсь послѣ. По сошествіи Св. Духа и по полученіи дара языковъ, апостолы разошлись по различнымъ странамъ для проповѣданія слова Божія. Апостолъ Ома пошелъ на востокъ. Онъ проповѣдывалъ ученіе объ Исусѣ Христѣ въ Месопотаміи, Мидіи, Персіи и магамъ, которые, по свидѣтельству Плинія, занимали особенную страну въ Персіи. Годъ, когда умеръ св. Ома, кажется, въ средніе вѣка былъ неизвѣстенъ, но сви-

тый Ниль говорить, что его смерть случилась послѣ мученичества апостоловъ Петра и Павла. Въ концѣ второго вѣка думали, что апостоль персидскій кончилъ свою жизнь естественною смертію; св. Климентъ принимаетъ также это мнѣніе, и мартирологи, известные подъ именемъ блаженнаго Иеронима, праздникъ св. Θомы полагаютъ въ мѣсяцѣ февралѣ, не приписывая ему чести быть мученикомъ. Но противоположное мнѣніе образовалось въ IV вѣкѣ. Θεодоритъ, св. Ниль и другіе писатели думаютъ, что этотъ апостоль запечатлѣлъ своею кровію истину проповѣдуемой имъ вѣры. Ни одному изъ апостоловъ, исключая Петра, Павла и можетъ быть Андрея, не воздавались такіа почести, какъ Θомѣ, прежде нежели учрежденъ праздникъ въ честь его. Память этого проповѣдника празднуется у сиріанъ въ мартѣ, у грековъ въ средніе вѣка 8 октября; еще и въ новѣйшее время они съ особеннымъ торжествомъ совершаютъ память его. Церковь латинская память его празднуетъ 21 декабря. Но въ древности какъ восточная, такъ и западная церковь имѣли обыкновеніе праздновать это торжество 3 іюля, и это былъ самый древнѣйшій праздникъ. Апостоль Θома скончался въ Индіи; и это мнѣніе было всеобщимъ на западѣ въ III вѣкѣ; его находятъ въ мартиролагахъ блаженнаго Иеронима и у Феликса, епископа ноланскаго. Память святаго славнаго апостола Θомы празднуется церковію 30 іюня и 6 октября. (См. „Библ. Біограф. словарь въ алфавитн. порядкѣ“ Θ. Яцкевича и П. Благовѣщенск., С. Пб., изд. 1849, т. III, стр. 171—175).

Глаголаху же ему друзіи ученицы: видѣхомъ Господа. Онъ же рече имъ: аще не вижу на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не иму вѣры. (25 ст.).

И по днехъ осмихъ паки бяху внутрь ученицы его и Θома съ ними. Приде Иисусъ дверемъ затвореннымъ, и ста посредѣ ихъ, и рече: миръ вамъ (26 ст.).

Не смотря на сомнѣніе Θомы столь рѣзко высказанное, онъ пребываетъ съ апостолами и вѣрными, и апостолы не отчуждаютъ его отъ себя, не смотря на знаки невѣрія. Но Θома не былъ невѣрнымъ, онъ былъ только упорный умъ, требующій челоувѣческихъ доказательствъ тамъ, гдѣ нужна вѣра. Изъ самыхъ словъ его видно, что онъ внимательно и вѣроятно даже съ горькими слезами слушалъ сказаніе Іоанна и

женъ мучносиль, видѣвшихъ страданіе Господа на крестѣ и прободеніе честнаго ребра Его, и это сказаніе оставило въ немъ глубокое впечатлѣніе. Посему апостолы, объявившіе ему, что они видѣли Господа, и видѣвшие любовь его, не считали его невѣрнымъ, а ожидали въ благоговѣйномъ спокойствіи, чтобы Господь самъ просвѣтилъ его.

Собранные опять въ день недѣльный вѣрные, въ той же горницѣ, ждутъ Господа и хотя съ замкнутыми опять дверьми, но вѣроятно уже не изъ страха, а во избѣжаніе случайности, чтобы посторонній посѣтитель не нарушилъ благоговѣйное спокойствіе собранія.

И вотъ опять среди ожидающихъ въ благоговѣйной тишинѣ, но уже безъ страха, съ одной любовію, Господь Иисусъ *ста посреди ихъ и рече: миръ вамъ.*

Потомъ глагола Θомѣ: *принеси персть твою, и виждь руцѣ мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя: и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (27 ст.).

Господь Иисусъ, говоря Θомѣ: *принеси персть твой* и пр., указываетъ ему и всѣмъ предстоящимъ, что въ то время, когда Θома произносилъ слова невѣрія, Господь невидимо присутствовалъ въ собраніи учениковъ, напоминая имъ слово Имъ сказанное: *идѣ двое или трое собраны во имя Мое: тамъ Я посреди ихъ.* (Матѣ. XVIII, 20).

Подъ этими словами разумѣется не только всевѣдѣніе и вседѣйствіе Божіе, но еще особое милостивое отношеніе къ той общинѣ, которая собрана была во имя Господа нашего Иисуса Христа. Θома въ обществѣ апостоловъ, слушая съ любовію повѣствованіе о Господѣ и Его страданіяхъ, и сомнѣваясь, быть можетъ, отъ сильной любви, не рѣшающейся вѣрить слишкомъ великому счастью, — душою былъ Господень, не смотря на колебанія свои. Показывая священныя раны Свои Θомѣ, Господь предупреждаетъ его не итти по тому ложному пути мудрствованія, который ведетъ къ невѣрію. *Не буди невѣренъ*, глаголетъ Господь: не возмущай души своей, требующей вѣры, намѣреннымъ сопротивленіемъ этому чувству; отдайся ему, и ты узнаешь, что вѣра есть высшая мудрость. „Будь вѣренъ“, т. е. вѣруй и тогда только приобщись даровъ Духа Святаго, которые Я, Господь, дарую вѣрнымъ Мнѣ.

И отвѣща Θома, и рече ему: *Господь мой и Богъ мой* (28 ст.).

Теперь мы видимъ апостола во всемъ величїи его Божественнаго призванїа. Чѣмъ долѣе отрѣзалъ отъ сердца своего утѣшительную вѣру сомнѣвавшійся ученикъ, тѣмъ скорѣе она явилась въ немъ во всей зрѣлости и полнотѣ.

Господь мой и Бог мой!.. Никто еще изъ учениковъ Господа не высказалъ до того предъ Нимъ всего, что содержало въ себѣ самаго тайнаго и существеннаго Его явленїе между людьми въ образѣ пророка. Крайнему торжеству вѣры суждено было явиться вслѣдъ за крайнимъ невѣріемъ. *Ты еси Сынъ Божїй, Ты еси царь Израилевъ* (Іоан. 1, 49), говорила нѣкогда пламенная, но не искушенная вѣра, смѣшивавшая потому славу Божества съ достоинствомъ Израильскаго царства. *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Мат. 16, 16), говорила другая вѣра, столько же пламенная, но уже проведенная чрезъ наблюденїе великихъ и чудесныхъ знаменїй Божественнаго посланничества Христова, и потому въ лицѣ Сына Божїя видѣвшая всѣми чаемаго Спасителя міра. *Господь мой и Бог мой!* возгласила наконецъ вѣра, узрѣвшая въ Царѣ Израилевомъ и во Христѣ существо, не принадлежавшее къ порядку міра сего, являющееся въ боголѣпной славѣ вѣчнаго бытїа, приписывающее себѣ *всякую власть на небеси и на земли* (Мат. 28, 18).

Слово Божїе не говорить, осязалъ ли дѣйствительно, согласно своей прежней рѣшимости, своею рукою языки Господни апостолъ. Пишется только, что на приглашенїе Учителя сдѣлать это отвѣчалъ: *Господь мой и Бог мой!* Весьма можетъ быть, что пристыженное словами Господа сомнѣніе не оставило въ немъ мѣста прежнему дерзновенїю. Достаточно было ему даже узнать только, что Господь слышалъ слова его, хотя и не былъ съ нимъ, чтобы не требовать болѣе осязательнаго испытанїа Его дѣйствительности, Его истиннаго и полного бытїа.

Глагола ему Иисусъ: *яко видѣвъ мя, вѣровалъ еси: блаженіе не видѣвшихи и вѣровавшихе* (29 ст.).

Не смотря на то, что ученикъ исповѣдывалъ учителя Богомъ, Богочеловѣкъ не ублажилъ его, какъ ублажилъ нѣкогда Симона Петра (Мат. 16, 17) за подобный отзывъ. Вся честь и вся радость сего ублаженїа досталась другимъ, и сіи другїе—мы. *Яко видѣвъ мя, вѣровалъ еси*, т. е. увѣровалъ тогда, когда вѣрѣ уже не было мѣста, когда она изъ свободнаго

согласїа на истину переходила уже въ необходимость принять ее, въ невозможность не признать ея. Что же, слѣд., особенно похвальнаго сдѣлалъ ты? Искупилъ недостатокъ вѣры торжественнымъ исповѣданїемъ? Но не придалъ ей того исключительнаго свойства, по которому она должна предварять очевидность и необходимость истины. Такъ какъ бы говорилъ Господь увѣровавшему ученику: блаженъ не тотъ, кто, *видѣвъ Мя, вѣровалъ, блаженіи не видѣвшихи и вѣровавшихе*. Нельзя пожелать болѣе утѣшительнаго и успокоительнаго для вѣрующихъ закончанїа Христовой бесѣды.

Многа же ина знаменїа сотвори Иисусъ предъ ученики своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ (30 ст.).

Сїя же писана быша, да вѣруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божїй, и да вѣрующе, живете имате во имя Его. (31 ст.).

Св. евангелистъ Іоаннъ особенно указываетъ здѣсь, что евангелисты начертали не жизнеописанїе Господа Иисуса, а евангелїе, благовѣстїе, путь къ Господу и вѣчной жизни и вѣчному счастью. Посему всѣ многочисленныя чудеса и знаменїя Господа, какъ въ Его земной жизни, такъ и послѣ воскресенїа Его, не могли быть записаны, ибо, какъ говорить евангелистъ: *всему міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ* и евангелисты получили повелѣніе Духа Святаго сообщить лишь міру радостную вѣсть объ искупленїи его, и для сего начертать лишь выдающїяся событїа, въ коихъ особенно сосредоточено поученїе и раскрытїе тайны милосердїа и искупленїа, и освобожденїа людей отъ рабства грѣха и смерти, чтобы стать „чадами Божїими“ и содѣлаться наслѣдниками царствїа Божїа, вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа. (См. Опытъ изученїа еванг. Іоанна Богослова. Г. Властова, т. II. Спб., изд. 1887 г., стр. 253—262.

II. Обратимъ теперь вниманїе на тѣ истины, которыя содержатся въ объясненномъ нами евангелїи.

а) И во-первыхъ, *евангелїе учитъ насъ тому, что по воскресенїи тѣло наше будетъ духовно подобно тѣлу І. Христа, Который проникъ сквозъ заклоченныя двери, что оно одужестворится и способно будетъ проникать вещество и получитъ большую легкость и свободу въ движенїяхъ* (19 ст.). Въ самомъ дѣлѣ, если І. Христосъ проникъ чрезъ затворенныя двери съ тѣломъ Своимъ, во всемъ,

кромя грѣха, подобномъ нашему, только прославленномъ, то не есть ли это залогъ къ тому, что и наше тѣло прославится, ибо Духъ Божій устами апостола увѣряетъ насъ, что Господь и тѣло нашею смиренія преобразитъ нѣкогда, *яко быти ему сообразну тѣлу славы Его*. Вотъ почему апостоль Павелъ, разсуждая о будущемъ воскресеніи нашемъ, между прочимъ сказалъ: *сѣется въ тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное* (1 Кор. XV, 42, 44). Но при этомъ мы должны помнить слова св. Ефрема Сирина, который говоритъ: „всѣ приемятъ тѣло сообразное собственнымъ дѣламъ своимъ. Тѣло праведныхъ сіяетъ въ семьдесятъ паче свѣта солнечнаго; а тѣла грѣшниковъ оказываются темными и исполненными зловонія; и тѣло каждаго показываетъ дѣла его: потому что каждый изъ насъ дѣла свои носить въ собственномъ тѣлѣ своемъ“. (Ефрем. Сир. „слов. о судѣ и воскр., въ тв. св. отц.“ XV, 125). Какъ же посему мы благоразумно и осторожно должны обращаться съ нашимъ тѣломъ, защищая и охраняя его отъ прираженія всякаго грѣха и порока, дабы не затруднить и не воспятить сіе вождѣльное преобразование! *Тѣло не блужденію*, говоритъ тотъ же апостоль, *но Господеву, и Господь тѣлу. Не вѣстели, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть, и храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Егоже имате отъ Бога, и нѣсте свои: куплены бо есте цѣною* (крови). (1 Кор. 6, 13—19). (См. „Собр. словъ, бесѣд. и рѣчей Арсенія, митр. кievск. и гал.“, т. IV, изд. 1874 г., стр. 552 съ дополн. изъ нашей книги: „Уроки и прим. христ. вѣры“, изд. 4-е (1893 г.) стр. 681).

б) Мы слышали, что ученики возрадовались, увидавши Господа (20 стр.) *Но не мѣйте учениковъ и мы должны радоваться при одной мысли о воскресеніи Господа*. И какъ не радоваться, какъ не веселиться въ нынѣшній праздникъ! Мы страшимся ада; теперь нечего его страшиться: онъ нынѣ разрушенъ. Мы трепещемъ смерти; теперь нечего трепетать: жало ея уничтожено. Мы боимся діавола; нечего и его бояться: онъ низложенъ. Мы желаемъ рая: отверсты райскія двери. Все готово, чего только наша душа желаетъ: все доставило намъ воскресеніе Христово. (См. нашу книгу: „Полн. год. кругъ кратк. поуч.“ т. I, изд. 1893, стр. 389—390).

Объясненіе еванг. чтеній.

в) Обращаютъ также на себя вниманіе слѣдующія слова Спасителя, сказанныя Имъ Своимъ ученикамъ въ первомъ явленіи: *примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся* (23 стр.) Такъ, по снисхожденію Божію, мы можемъ очищаться отъ грѣховъ и не жить во грѣхѣхъ и не умирать во грѣхахъ, ибо Господь, имущій власть отпускать грѣхи, передалъ эту власть апостоламъ, а тѣ своимъ преемникамъ-епископамъ, которые сообщаютъ эту власть пресвитерамъ... Потому и нынѣ кающійся во грѣхахъ своихъ вѣрующій можетъ подучить отъ епископа или пресвитера, въ таинствѣ покаянія, отпущеніе грѣховъ, подобно тому, какъ упоминаемый въ евангеліи расслабленный получилъ отпущеніе грѣховъ отъ самого Иисуса Христа. И велика та чрезвычайная благодатная сила, которая, чрезъ епископа или пресвитера дѣйствуя въ таинствѣ покаянія, прощаетъ людямъ грѣхи. Не внѣшнимъ только образомъ прощаетъ грѣхи, не отъ вѣнченія только ихъ человѣку освобождаетъ она кающагося; нѣтъ, она сообщаетъ полное, совершенное, внутреннее очищеніе отъ грѣховъ тому человѣку, который съ вѣрою и сердечнымъ сокрушеніемъ обращается къ епископу или пресвитеру съ цѣлію очиститься отъ грѣха (1. Іоан. 1, 7—9; 2, 2; Евр. 1, 3). „Прощенные Богомъ человѣку грѣхи изглаждаются изъ души его подобно тому, какъ изглаждается, по уплатѣ долга, запись долговая. (Іер. 18, 23) Душа прощеннаго грѣшника становится чистою подобно тому, какъ очищается тѣло или одежда отъ нечистоты чрезъ тщательное омовеніе (Исаи. 1, 18). Однимъ словомъ происходитъ полное внутреннее очищеніе человѣка отъ грѣховъ, если только человѣкъ своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ этому дѣлу самъ не удержитъ въ себѣ остатковъ грѣха. — Имѣя въ виду эту утѣшительную, спасительную истину, стремитесь въ духовную лечебницу, въ которой совершается врачеваніе души, очищеніе ея грѣховъ“. (См. „Слова и рѣч.“ Павла, архіеп. киш. и хот., вполс. казан., т. I, изд. 1878 г., стр. 222—223).

г) Наконецъ, обратимъ наше вниманіе на медлительность въ вѣрѣ апостола Фомы, его сомнѣніе въ томъ, что Иисусъ воскресъ, и его желаніе собственными чувствами убѣдиться въ истинѣ, а также и на то, какъ отнесся къ этому Господь. (24—29 ст.).

Сколько поучительнаго въ этомъ для насъ!

Это обстоятельство учитъ насъ и тому, что слѣпо вѣрить нельзя, и тому, что неразумная пытливость немилостива. И отъ насъ Господь не требуетъ довѣрія безусловно, Онъ позволяетъ испытывать истину: пусть и глазъ видитъ, и руки осязаютъ, и чувства всѣ дознаютъ истину, когда хотятъ и когда она доступна нашему разумѣнію. Но пусть испытываютъ ее со смиреніемъ, съ чистымъ сердцемъ, съ благимъ намѣреніемъ познать, а не затмить ее ложнымъ мудрованіемъ. Пытливость опасна бываетъ тогда, когда дерзаетъ изслѣдовать самыя недоступныя истины; виновна она, когда испытываетъ истину не для того, чтобы постигнуть ее, а чтобы поколебать довѣріе къ ней другихъ.

Счастливыи исходъ невѣрія апостола Фомы да не будетъ для насъ поводомъ къ подражанію его невѣрію. Господь не одобрилъ, не ублажилъ его за такую позднюю вѣру, которая основывалась на чувственномъ удостовѣреніи. *„Ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня, — сказалъ ему Господь, — блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“.* Не велика еще вѣра наша, если мы вѣримъ только тому, что видимъ. Такая вѣра есть вѣра необходимая, не вольная, не вмѣняющаяся намъ въ особенную заслугу. Ее имѣетъ всякій чело-

вѣкъ — и добрый и злой; и невѣрные не сомнѣваются въ томъ, что видятъ собственными глазами и ощущаютъ своими руками. Намъ христіанамъ, чтобы не напрасно носить имя вѣрующихъ, надобно имѣть вѣру въ то, чего не видимъ, чего постигнуть не можемъ. Многія и притомъ самыя важныя истины вѣры нашей нисколько недоступны для опыта и разума безъ помощи высшей. Мы исповѣдуемъ Божество невидимое и непостижимое; мы признаемъ такія правила жизни, которыя противны нашимъ испорченнымъ склонностямъ; мы ожидаемъ себя въ будущемъ вѣкѣ такихъ благъ, о которыхъ не можемъ составить себя яснаго понятія. Кратко сказать: по вѣрѣ своей мы имѣемъ дѣло съ невидимымъ, неизвѣстнымъ, непостижимымъ. Скажите, что же мы можемъ сдѣлать безъ вѣры? Какъ можемъ быть безъ нея истинными христіанами? Истинный христіанинъ тотъ, который вѣруетъ Богу и Его слову не за увѣренія и доказательства истины, а по любви къ Богу и истинѣ (Іоан. 4, 42). Вотъ такую то вѣру Спаситель называетъ блаженною. А между тѣмъ многіе изъ насъ, особенно изъ ученыхъ, хотятъ итти къ истинамъ вѣры опаснымъ путемъ пытливости, и чтобы достигнуть несомнѣннаго убѣжденія въ нихъ, хотятъ дознать ихъ собственнымъ опытомъ. (См. подробн. объ этомъ въ „Поуч. Иннокентія, архіеп. херс. и одесск.“).

Недѣля св. женъ муроносицъ.

Еванг. отъ Марна, зач. 69-е и 70-е, гл. XV, 43—47 ст., гл. XVI, 1—8 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о погребеніи Господа І. Христа и о пришествіи муроносицъ ко гробу въ день воскресенія съ нравственными и догматическими уроками: 1) въ чемъ должна выражаться любовь къ умершимъ; 2) о подражаніи муроносицамъ въ любви къ Господу; 3) о томъ что, приступая къ какому-нибудь дѣлу, мы не должны сомнѣваться въ успѣхѣ его, но должны полагаться на помощь Божию; 4) Богъ милосердъ къ кающимся грѣшникамъ).

43. Во время зно, прииде Іосифъ, ѿже ѿ Аримаѳеа, благообразенъ совѣтника, ѿже ѿ той бѣ члѣнъ цѣркви Бжїа, дерзнувъ внїде къ Пїлату, ѿ просї тѣлесѣ Іисова.

44. Пїлатъ же дивїся, ѿче оуже оумре: ѿ призвавъ сотника, вопросї его: ѿче оуже оумре;

45. И оупѣдѣвъ ѿ сотника, даде тѣло Іосифови.

Въ то время пришелъ Іосифъ изъ Аримаѳея, знаменитый членъ совѣта, который и самъ ожидалъ царствія Божія, осмѣлился войти къ Пилату, и просилъ тѣла Иисусова.

Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ, и, призвавъ сотника, спросилъ его: давно ли умеръ?

И узнавъ отъ сотника, отдалъ тѣло Іосифу.

46. И книжица плащаницы, и снѣмъ его, ѡбвитъ плащаницею: и положи его во гробъ, иже бѣ изсѣченъ ѡ камени: и привали камень на двѣри гроба.

47. Марія же Магдалина и Марія Іосіева зрѣхъ, гдѣ его полагаху.

Глава XVI.

1. И минувши сѣвѣтъ, Марія Магдалина и Марія Іаковла и Саломія книжиша ароматы, да пришедше помажутъ Іиса.

2. И сѣвъ зѣтра во единъ ѡ сѣвѣтъ прииде на гробъ, возсіавшѣ солнцу.

3. И глаголаху въ себѣ: кто ѡвалитъ намъ камень ѡ двѣри гроба;

4. И воззрѣше видѣша, іако ѡвалени бѣ камень: бѣ по вели сѣвъ.

5. И шедше во гробъ, видѣша юношу сѣдѣща въ десныхъ, ѡдѣана во одѣждѣ бѣлѣ: и оужасаша.

6. Онъ же глагола имъ: не оужасаетесь. Іиса ищите Назарянина распятаго: востѣ, и бѣсть за бѣ: се мѣсто, гдѣже положиша его.

7. Но идите, рците оученикомъ его и Петрови, іако варѣтъ вы въ Галиленѣ: тамъ его видите, іакоже рече вамъ.

8. И изшедше, вѣжаща ѡ гроба: имаше же ихъ трепетъ и оужасъ: и никому не ничтоже рѣша: во оужасѣ.

Онъ, купивъ плащаницу и снявъ Его, обвилъ плащаницею, и положилъ Его во гробъ, который былъ высѣченъ въ скаль, и привалилъ камень къ двѣри гроба.

Марія же Магдалина и Марія Іосіева смотрѣли, гдѣ Его полагали.

Глава XVI.

По прошествіи субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковлева, и Саломія купили ароматы, чтобы итти, помазать Его.

И весьма рано, въ первый день недѣли, приходятъ ко гробу, при восходѣ солнца.

И говорятъ между собою: кто отвалитъ намъ камень отъ двѣри гроба?

И взглянувъ, видятъ, что камень отваленъ; а онъ былъ весьма великъ.

И, вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидяща на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду; и ужаснулись.

Онъ же говоритъ имъ: не ужасайтесь. Іисуса ищите Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ.

Но идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ.

И вышедши, побѣжали отъ гроба; ихъ объялъ трепетъ и ужасъ, и никому ничего не сказали, потому что боялись.

1. Нынѣ евангеліе возвѣстило намъ о погребеніи Господа Іисуса Христа Іосифомъ и Никодимомъ (какъ это видно изъ 19 гл. 39 ст. евангел. Іоанна), и о путешествіи ко гробу Христа женъ мироносицъ въ третій день послѣ Его погребенія, раннимъ утромъ, при чемъ онѣ, неся ароматы, хотѣли намазать ими тѣло Іисусово, но, пришедши ко гробу, не нашли Его тѣла и услышали отъ ангеловъ радостную вѣсть

о Его воскресеніи. Остановимся на этомъ повѣствованіи со вниманіемъ.

Во время оно, приде Іосифъ, иже отъ Аримаея, благообразный совѣтникъ, иже отъ той бѣ чаи царствія Божія, дерзнувъ вниде къ Пилату, и проси тѣлесе Іисусова (43 ст.).

Слова: *во время оно*, составляютъ прибавку къ подлинному тексту евангельскому, принятую церквію, какъ обычное начало тѣхъ богослужбныхъ чтеній, въ

которыхъ содержится описаніе тѣхъ или иныхъ событій изъ жизни Господа, а не изложеніе только ученія Его. Здѣсь этими словами указывается на время, близкое къ смерти Господа Іисуса Христа.

Армаея, изъ которой происходилъ упоминаемый здѣсь Іосифъ, по сказанію евангелиста Луки (XXIII, 51), былъ городъ іудейскій, слѣдовательно, лежалъ недалеко отъ Іерусалима. Вѣроятно, что эта Армаея есть то же, что и Рама. Городъ Рама находится на горѣ Ефремовой, на границѣ колѣна Вениаминова, на два часа пути къ сѣверу отъ Іерусалима, недалеко отъ Лидды или Діосполя (1 Цар. I, 19); иначе она называется Рамааинъ, т. е. двойное возвышеніе или двѣ высоты, также *Рамааинъ-Цаоимъ*, можетъ быть въ отличіе отъ Рамы, находящейся въ колѣнѣ Вениаминовомъ. У LXX толковниковъ она называется Армаоимъ (*Αρμαίμι*), а у Іосифа Флавія Армава (*Αρμαβά*) (Ant, V, 10, 12). Название Рамааинъ-Цаоимъ городъ получилъ отъ имени основателя своего Цува, Ефраоинина. Здѣсь, въ Рамѣ, родился пророкъ Самуиль, здѣсь онъ имѣлъ свою пророческую школу и здѣсь погребенъ (1 Цар. I, 19—20: II, 11, VII, 17; IX, 5, XIII, 7, XVI, 43, XIX, 48). Изъ Армааоимъ, вѣроятно, образовалось и новозавѣтное названіе Армаея. Городъ этотъ у евангелиста Луки называется іудейскимъ, потому что по договору причисленъ былъ отъ Самаріи къ Іудеѣ (1 Мак. XI, 34, см. ст. 28 и X, 38). По мнѣнію Робинсона (Bibl. Res. II, 239—241, III, 142), Армаея соотвѣтствуетъ нынѣ *Бейтъ-Нуба*, въ милѣ на сѣверовостокъ отъ *Яло*, селенія на половинѣ дороги изъ Лидды въ Іерусалимъ (Норвѣ, I, 74, II, 107, 108.) — (См. „Опытъ библейск. словаря“ Солярскаго, Спб., изд. 1879 г. т. I. стр. 154—155 и Библейск. словарь, соерж. библ. исторію, пропедв., географ., древн. хронол. и пр. Спб. изд. 1876 г. стр. 129).

Что же касается самаго Іосифа, то евангелистъ такъ говоритъ о немъ.

По своему общественному положенію, онъ былъ *знаменитый членъ совѣта*, т. е. изъ вліятельныхъ и пользующихся почетомъ членъ верховнаго еврейскаго судилища—синагедриона. Будучи членомъ синагедриона, Іосифъ, какъ добавляетъ св. Лука, не участвовалъ *въ совѣтъ и дѣль илз* (т. е. враговъ Іисуса, гнѣздомъ которыхъ былъ въ то время синагедрионъ), имѣлъ смѣлость отказать отъ участія

въ незаконномъ судѣ синагедриона надъ Господомъ, безъ сомнѣнія, потому, что считалъ Его невиннымъ, что свидѣтельствуетъ о высоко нравственномъ достоинствѣ личности Іосифа. Что касается вѣры и религиозныхъ воззрѣній Іосифа, то евангелистъ обрисовываетъ его съ этой стороны краткимъ замѣчаніемъ: *и той бѣ чая царствія Божья*,—что значитъ, что Іосифъ, наблюдая всѣ событія и обстоятельства времени, теперъ именно ожидалъ открытія Царства Мессіи. Очень можетъ быть, что на Іисуса Христа онъ и смотрѣлъ, какъ на Мессію, который вскорѣ объявитъ Себя таковымъ. По крайней мѣрѣ, онъ, какъ замѣчаетъ ев. Матѳей, *учился у Іисуса*, былъ ученикомъ Его, хотя, и „потасненнымъ страха ради іудейскаго“, какъ добавляетъ ев. Іоаннъ. Хотя надежды на Господа, какъ на Мессію, съ Его смертію у Іосифа разрушились, такъ какъ, вѣроятно, онъ, подобно всѣмъ іудеямъ и самимъ апостоламъ, ожидалъ открытія чувственнаго царства Мессіи, его привязанность и любовь къ Іисусу не поколебалась, и онъ, не смотря на то, что могъ подвергнуться гоненію или несправедливостямъ отъ своихъ сочленовъ, рѣшился отдать послѣднія погребальныя почести Распятому. Съ этою цѣлю онъ *держитъ вниде къ Пилату и проси тѣлесе Іисусова*. Такая просьба объясняется положеніемъ дѣлъ и обычаями того времени. По обычаю тѣла распятыхъ оставались на крестахъ и дѣлались добычкою хищныхъ птицъ, но можно было, испросивъ позволенія начальства, снимать ихъ и предавать погребенію. Такъ какъ день распятія была пятница, а суббота была великимъ праздникомъ у іудеевъ, тѣмъ болѣе, что въ тотъ годъ на эту субботу падалъ первый день Пасхи, который праздновался съ вечера пятницы, то іудей просили Пилата снять тѣла Іисуса и распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ, ускоривъ смерть ихъ чрезъ перебитіе голени (Іоан. XIX, 31—37). Пользуясь этимъ, такъ какъ Господь уже умеръ, Іосифъ и просилъ у Пилата позволенія снять и погребсти тѣло Іисуса.

Пилатъ же дивися, аще уже умре; и призвавъ сотника, вопроси Его: аще уже умре? (44 ст.).

Распятые мучились иногда на крестѣ нѣсколько сутокъ; смерть не приходила къ нимъ. Между тѣмъ Господь испустилъ духъ чрезъ три—четыре часа послѣ распятія, что отчасти объясняется предшествовавшими распятію Его ужасными мученіями. Этой-то быстротѣ, съ какою противъ обыкновенія

послѣдовала смерть Господа Иисуса и удивляется Пилатъ. (Толк. ев. Михаила, I, 556—557, II, 204—205, 621, изд. 1889 г. Киев.)

И увѣдѣвъ отъ сотника, даде тѣло Иосифови. И купивъ плащаницу, и снемъ Его, и обвитъ плащаницю, и положи Его во гробъ, име бѣ исцѣченъ отъ каменн: и привали камень надъ двери гроба. (45—46 ст.).

Получивъ разрѣшеніе отъ Пилата, Иосифъ съ почестями погребаетъ тѣло Иисусово. Въ этомъ единомъ и безпримѣрномъ торжествѣ погребенія Богочеловѣка, Единороднаго Сына Божія и Спасителя міра, участвовалъ, какъ добавляетъ св. Іоаннъ, Никодимъ одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ, также тайный ученикъ Иисуса, ночью приходившій къ Нему. Онъ и теперь пришелъ и принесть смѣшеніе *смирны и алоянно, литръ яко сто* (Іоан. XIX, 39). Литръ равняется 12 унціямъ, а по другимъ 20—24 лотамъ. Такое количество благовоній потребно было для того, чтобы намаститъ тѣло Иисуса по обычаю іудеевъ. Это намащеніе тѣла умершаго было совершаемо, какъ для выраженія почтенія и любви къ усопшему, такъ и для предохраненія тѣла его отъ быстрого тлѣнія и гніенія. Для этой послѣдней цѣли употреблялось собственно сользамириваніе, требовавшее для своего совершенія по крайней мѣрѣ тридцатидневнаго срока (Быт. 2, 2; 2 парал. XVI, 14 и др.). Когда же не намѣревались бальзамировать тѣло, или не было времени для того, то обыкновенно умащали и осыпали его благовоніями, и завернувъ въ чистое полотно, полагали во гробъ. Такъ поступили и съ тѣломъ Господа Иосифъ Ариматейскій и Никодимъ, когда обвили его плащаницю. По сравненію съ подробностями, какія описаны въ XI главѣ Іоаннова евангелія о воскресеніи Лазаря и какія указаны въ XX гл. у того же евангелиста, надо полагать, что пречистое тѣло Господа сначала было обвито пеленами, священная голова повита сударемъ, т. е. платомъ, а сверху сего все пречистое тѣло было завернуто въ плащаницу, которая имѣла видъ савана. (См. Опытъ изуч. ев. Іоанна, Г. Властова II, стр. 227).

Снявши тѣло Иисуса съ креста, намастивши его благовоніями и обвивши плащаницю, Иосифъ съ Никодимомъ положили его *во гробъ исцѣченномъ изъ камня* и привалили камень надъ двери гроба. Св. Лука добавляетъ, что въ этомъ гробѣ *никто не былъ положенъ* (XXIII, 53), а Іоаннъ, кромѣ сего, указываетъ, что онъ находился

въ саду, который принадлежалъ, вѣроятно, какъ и гробъ (Мо. XXVII, 60), Иосифу и *былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ Иисусъ*, т. е. недалеко отъ горы Голгофы, можетъ быть на одномъ изъ ея склоновъ. (Іоанн. XIX, 41). Для уясненія смысла этого повѣствованія нужно помнить, что евреи, какъ и другіе восточные народы, обычно погребали мертвецовъ своихъ не въ могильныхъ ямахъ, засыпаемыхъ землей, какъ у насъ, а въ пещерахъ, входы въ которыя и заграждались камнями. Пещеры эти строились изъ кирпичей и камней, или же высѣкались въ горахъ и скалахъ, которыми окружены были и селенія палестинскія (Лук. 7, 12; Іоан. 11, 31; 38, 44). Въ знакъ почтенія къ тѣламъ усопшихъ былъ обычай украшать эти пещеры, или раскрашивать ихъ (Матѣ. 23, 27, 29), или обсаживать деревьями; для этого погребальныя пещеры высѣкались иногда въ садахъ, особенно у людей богатыхъ. Пещеры, въ которыхъ погребали евреи умершихъ, были по большей части семейныя, такъ чтобы въ нихъ можно было положить не одно тѣло, а нѣсколько. (Быт. 50, 5; 4 Цар. 13, 21; Іезек. 32, 23, 27). Во внутреннихъ стѣнахъ пещеры высѣкались каменные ложи или скамьи, на которыхъ обычно и были полагаемы тѣла усопшихъ, обвитыя въ чистыя плащаницы. Входы въ пещеру или устье ея обыкновенно заваливались камнемъ, чтобы погребенныя тѣла не сдѣлались добычей плотоядныхъ животныхъ и птицъ. (См. Чт. въ общ. люб. дух. проsv. 1887 г. I т. стр. 278—279).

Марія же Магдалина и Марія Іосіева зрѣстѣ, гдѣ Его полагаху. (47 ст.).

Вотъ и еще соучастницы изъ этого свѣдѣтельства торжества въ честь Господа Иисуса! Марія Магдалина такъ называлась по мѣсту своего происхожденія изъ галлейскаго города Магдалы. Магдала, городъ колѣна Иссахарова, лежалъ на з. берегу Тиверіадскаго озера на с. отъ Тиверіады, недалеко отъ Калернаума. Въ евангеліи Марка этотъ городъ называется Далмануа (Мар. VIII, 10). Нынѣ Магдала называется Медждель. Это, по словамъ Олесницкаго, жалкая деревня, домишки которой сложены даже не изъ древняго матеріала, а изъ мелкихъ береговыхъ камней, перемѣшанныхъ съ грязью. На плоскихъ крышахъ домовъ сдѣланы верхніе этажи въ видѣ шалашей изъ тростника и хвороста. Два малыхъ остатка какихъ то башенъ арабской постройки, да бѣдная оштукатуренная гробница шейха деревни и представля-

ють только мѣстную достопримѣчательность. Природа здѣсь имѣетъ жалкій видъ опустошенія. Растетъ одинокая пальма, — и больше никакой растительности. Мѣстоположеніе, несмотря на то, прекрасно. (См. Илл. полн. попул. библейск. энциклопедію, архим. Никифора. Вып. III. (Л. — С.) Москва, изд. 1892 г. стр. 2).

О Маріи Магдалинѣ тотъ же евангелистъ Маркъ говоритъ далѣе, что изъ нея Господь изгналъ семь ѡбсовъ (XVI, 9). Вѣроятно, благодаря за это исцѣленіе, она и сдѣлалась послѣдствіемъ ревностной ученицей Господа, всюду вмѣстѣ со многими другими женами слѣдовавшей за Нимъ въ Его путешествіяхъ и служившей Ему отъ имѣній своихъ, какъ замѣчаетъ объ этомъ ев. Маркъ (XV, 40, 41, ср. Лук. VIII, 2). По вознесеніи Господа на небо, Марія, какъ говорятъ, проповѣдывала евангеліе, была въ Римѣ съ жалобою на Пилата, скончалась и погребена въ Ефесѣ (Niceph. H. Essl, 2, 10). Западные признаютъ достопримѣчательнымъ преданіе, что Марія Магдалина проповѣдывала въ Галліи, скончалась въ Провансѣ и что мощи ея въ Марсели. Но это преданіе не имѣетъ древнихъ свидѣтелей за себя. Въ 1279 году, говорятъ цювансалъцы, тѣло ея обрѣтено съ дощечкою, на которой написано, что оно было сокрыто въ 716 году по случаю опасности со стороны нечестивыхъ сарацѣвъ. И такъ преданіе восходитъ только къ 8 вѣку. Напротивъ, по житію св. Виллибальда (память его 7 июля) епископа Эйхштадтскаго, путешествовавшаго въ 8 вѣкѣ на востокъ, гробница ея показывалась въ 745 году въ Ефесѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что мощи ея перенесены изъ Ефеса въ Царьградъ при Львѣ Мудромъ (889—912) въ монастырь св. праведнаго Лазаря (22 июля); объ этомъ свидѣлствуютъ составитель мѣсяцеслова Василія въ X вѣкѣ и другіе византійскіе историки. (Baldurii Imper. orient. II. 604), (см. Полн. мѣсц. востока, архим. Сергія, т. II, Москва, изд. 1876 г. стр. 212). Другая изъ женъ, упоминаемыхъ здѣсь, есть Марія Іосіева, или, какъ она называется у ев. Матѳея, Марія, мать Іакова и Іосія (XXVII, 56). Кто эта Марія? Нѣкоторые изъ толкователей отождествляютъ ее съ Марією Клеоповой. Клеопа былъ братъ Іосифа, а Марія, его жена, сестрою Богородицы, вѣроятно, двоюродною. Дѣтьми этой Маріи и называются будто бы Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда. Но въ такомъ случаѣ они суть двоюродные братья Господа, племянники Іосифа; почему же

они въ евангеліяхъ отъ Матѳея и Марка поставляются въ такое близкое отношеніе къ Іосифу и Маріи? Затѣмъ, если подѣ Марією Іосіевою разумѣть Марію Клеопову, двоюродную сестру Богоматери, то остается непонятнымъ въ евангеліяхъ Матѳея, Марка и Луки то, что въ этихъ евангеліяхъ, въ повѣствованіяхъ о присутствіи при крестныхъ страданіяхъ Господа близкихъ и дорогихъ Ему лицъ, въ числѣ этихъ лицъ указывается и Марія Магдалина и Марія, мать Іакова и Іосія, слѣдовательно, тетка Господа, а объ родной Его Матери, которая, по свидѣтельству евангелія отъ Іоанна, была тутъ же и удостоилась отъ Сына сладчайшаго утѣшенія (Іоан. XIX, 25—27), не упоминается ни однимъ словомъ. Поэтому справедливѣе отличать Марію Іосіеву отъ Маріи Клеоповой и подѣ именемъ Маріи Іосіевой разумѣть Пресвятую Богородицу.

Блаженный Ософилактъ Болгарскій въ толкованіи на 27 главу евангелія отъ Матѳея говоритъ: „Марію матерію Іакова и Іосія евангелистъ называетъ Богородицу; поелику Іаковъ и Іосія были дѣти Іосифа отъ первой его жены. А какъ Богородица называлась женою Іосифа, то по праву называлась и матерію, т. е. мачихою, дѣтей его.

И минувшей субботѣ, Марія Магдалина и Марія Іановля и Саломія купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса (16 гл. 1 ст.). Въ числѣ названныхъ женъ Марія Магдалина и Марія Іаковлева или Іосіева упоминались выше, но кромѣ ихъ здѣсь называется еще Саломія, выше неупоминаемая. По снесенію настоящаго мѣста съ параллельнымъ съ нимъ 56 стихомъ 27 главы евангелія отъ Іоанна ясно выходитъ, что здѣсь разумѣется Саломія, мать сыновъ Заведеевыхъ, Іакова и Іоанна, находившихся въ числѣ избранныхъ Господомъ двѣнадцати апостоловъ Его и между ними бывшихъ самыми приближенными, которыхъ Онъ выдѣлялъ изъ остальныхъ двѣнадцати, являя предъ ними славу Свою (Лук. 8, 50; Мо. 17, 1 и др.). Незадолго до страданій Господа Іисуса Саломія, вмѣстѣ съ обоими сыновьями своими, обратилась къ Нему съ усердною просьбой: посадить дѣтей ея въ царствіи Его одного по праву, а другого по лѣвую сторону Его, чѣмъ и вызвала упрекъ Господа и негодованіе учениковъ Его (Мо. 20, 20—24). Выраженіе: *по прошествіи субботы*, можетъ означать и утро перваго дня недѣли и вечеръ субботы, такъ какъ по

еврейскому лѣтоисчисленію время отъ солнечнаго захода, или вообще отъ 6 часовъ вечера считалось уже началомъ слѣдующаго дня. Но такъ какъ евангелисты говорятъ далѣе, что утромъ въ первый день весьма рано, *еще сущей тьмѣ*, какъ значится въ евангеліи Іоанна (20, 1), мѣроносицы шли уже на гробъ по прошествіи субботы съ купленными ароматами; то выраженіе: „*по прошествіи субботы*“ очевидно должно понимать о вечерѣ субботы. Евреи временъ Іисуса Христа подъ вліяніемъ фарисеевъ весьма строго чтили субботній покой, понимая его буквально; такъ что никакими житейскими дѣлами, хотя бы съ дѣлю благотворенія заниматься было нельзя. Поэтому жены мѣроносицы, лишь по минованіи субботняго покоя, — вечеромъ въ субботу могли выйти изъ дома и купить ароматы для помазанія тѣла Іисусова; раньше этого срока имъ вѣроятно и негдѣ было купить. (См. „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“, 1887 г. ч. 1., полугодіе I-ое, мѣс. мартъ — апрѣль), Ароматы, которые закупили жены для помазанія тѣла Іисусова, составлялись обыкновенно изъ различныхъ благовонныхъ веществъ и различно. Иногда они готовились изъ одного какого-нибудь вещества, напр. нарда (Марк. XIV, 3), самооточной смирны, корицы благовонной, тростника благовоннаго, алая, кассіи, оливковаго и другого какого-нибудь благовоннаго масла (Исх. XXX, 23; притч. Сол. VII, 17), также изъ смолы, напр. кедра, бальзама, ладона, и пр.; большею же частію составлялись изъ смѣшенія разныхъ благовонныхъ веществъ, то въ родѣ порошка для куренія или посыпанія, то въ родѣ мази для намащенія тѣла, то въ родѣ духовъ для сырыскиванія или возливанія. Иныя изъ этихъ благовоній были туземныя въ Палестинѣ (Быт. XXXVII, 25; XLIII, 11; Исх. XXX, 23, 34), другія были привозныя изъ другихъ странъ, напр. Аравіи (см. 3 Царствъ X, 2; 10; 25). Употребленіе ихъ было весьма обширно, но особенно много благовоній употреблялось у іудеевъ при погребеніи („Опытъ библ. словаря собств. именъ“ Прот. П. Солярскаго, т. V. Спб., изд. 1887 г. стр. 8—9; см. Толк. еванг. Михаила. т. II, 206 стр.; Riehm, p. 1514).

И *зѣло заутра во едину отъ субботы* приидоша на гробъ, *возсіяшу солнцу* (2 ст.). Время путешествія женъ ко гробу опредѣляется здѣсь словами: *возсіяшу солнцу*. Съ этимъ опредѣленіемъ какъ будто не

совсѣмъ согласно показаніе св. Матѳея (въ XXVIII. 1 ст.), что жены ходили на гробъ *въ вечеръ субботный, свитающу во едину отъ субботы*. Но относительно выраженія: *въ вечеръ субботный*, нужно замѣтить, что хотя греческое слово ὀψέ и означаетъ собственно позднее время, вечеромъ; но въ сопровожденіи съ родительнымъ падежомъ, какъ въ данномъ случаѣ (ὀψέ σαββάτων — въ вечеръ субботы) оно употребляется въ означеніи *послѣ*, по прошествіи и у свѣтскихъ писателей; а въ такомъ случаѣ оно нисколько не будетъ разногласить ни съ слѣдующимъ словомъ: *свитающу*, ни съ словами евангелія отъ Марка: *зѣло заутра, возсіяшу солнцу*. „Это было время, когда небо на восточной сторонѣ забѣлѣлось, что бываетъ только при приближеніи восхода солнечнаго“, такъ замѣчаетъ блаж. Августинъ и тѣмъ вполне примиряетъ кажущееся разногласіе между сказаніемъ ев. Матѳея и Марка. Другое дѣло показаніе ев. Іоанна, который говоритъ, что Марія Магдалина пришла на гробъ *заутра, еще сущей тьмѣ* (XX, 1). Это отличие происходитъ отъ того, что ев. Іоаннъ описываетъ совершенно другое обстоятельство, а не то, которое имѣется въ виду у ев. Марка: онъ говоритъ о путешествіи ко гробу Маріи Магдалины, а не остальныхъ женъ, которыхъ она *упредила*, выйдя изъ дома съ остальными мѣроносицами еще до восхода солнца, она, идя послѣдно, до восхода же солнца и на гробъ пришла, а остальные же пришли туда, когда Марія успѣла уже уйти и солнце стало входить. Не лишне вспомнить, что на востокъ переходъ отъ тьмы къ свѣту, при восходѣ солнца, не такой медленный и постепенный, какъ у насъ.

И глаголаху къ себѣ: кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба (3 ст.).

Камень, приставленный ко гробу Господа, должно быть, плотно прилегалъ къ стѣнамъ скалы, когда іудеи могли приложить къ тому камню печать, которая соединяла бы камень со скалою, чтобы никто не могъ войти во гробъ. Вотъ почему съ такимъ смущеніемъ и *говорятъ жены между собою: кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба*.

И воззрѣше видѣша, яко отваленъ бѣ камень: бѣ бо велий зѣло. И вшедша во гробъ, видѣша юношу, сѣдѣща въ десныхъ, одѣяна во одежду бѣлу; и ужасошася (4—5 ст.).

При видѣ ангела мѣроносицы ужаснулись

и было отчего: сію минуту же съ сокрушеніемъ и съ недовѣріемъ вопрошали одна другую, кто отвалить имъ камень отъ двери гроба и вотъ, вдругъ, передъ ними камень отваленъ и на немъ сидитъ юноша въ блестящихъ одеждахъ, а видъ (лица) его, какъ молнія. „Необычайное видѣніе смущаетъ и свѣтитъ“, говоритъ блаженный Теофилактъ. Необычайность же эта въ данномъ случаѣ носила на себѣ явный отпечатокъ чего то не земного, Божественнаго. А сознание своей грѣховной нечистоты при видѣ св. небожителя въ душахъ нравственно чуткихъ, каковы были, конечно, и мурносопцы, всегда невольно производитъ какой-то ужасъ и трепетъ. Въ подтвержденіе этого достаточно припомнить, что говоритъ ев. Лука о праведномъ Захаріи, удостоившемся видѣнія ангельскаго. *И смутися Захарія видѣвъ и страхъ нападе на нь* (Лук. I, 12).

Онъ же глагола имъ: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина распятаго: воста, и нѣсть здѣ: се мѣсто, идѣте положиша его. Но идите, рцйте ученикомъ его и Петрови, яко варяеть вы въ Галилеи: тамо его видите, якоже рече вамъ. (6—7 ст.).

Вся эта рѣчь ангела къ мурносопцамъ направлена, очевидно, къ тому, чтобы увѣрить прежде всего ихъ самихъ, а потомъ чрезъ нихъ и апостоловъ въ дѣйствительности воскресенія Господня. *Не ужасайтесь: Иисуса ищите Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ. Се мѣсто, идѣте положиша Его*, говоритъ имъ ангелъ.

Можетъ ли быть радость больше радости воскресенія Христова? Можетъ ли быть вѣсть радостивѣй этой вѣсти о воскресеніи Христовомъ? *Воста*, говоритъ ангелъ женамъ. Но когда воста, объ этомъ ангелъ умалчиваетъ и евангелисты не повѣствуютъ. Кто видѣлъ воскресеніе Господа: не видѣли его воины, стоявшіе на стражѣ, ибо они еще прежде момента воскресенія, когда „*трусъ бысть велий*“ и „*ангелъ смедъ съ небеси*“ отъ *страха сотрясошася и быша, яко мертви* (Мат. XXVIII, 2—4); не видѣли его и жены, пришедшія на гробъ, когда въ немъ уже не было Господа. Такъ никто изъ земнородныхъ не видалъ Господа въ моментъ Его воскресенія, и могло ли грѣшное око человѣческое видѣть на землѣ славу Сына Божія. *Се мѣсто, идѣте положиша Его*. Могло ли быть для нихъ другое подтвержденіе дѣйствительности воскресенія Господа, болѣе очевидное, бо-

лѣе твердое, чѣмъ эта пещера? Онѣ смотрѣли, гдѣ полагали Господа, знали, что и *камень велий приваленъ къ двери гроба*. И вотъ *камень отваленъ бы*; *Его*—Господа *нѣсть здѣ*. Ничего другого имъ не оставалось, какъ итти и возвѣстити ангельскую вѣсть и все видѣнное ими апостоламъ, какъ и повелѣваетъ имъ ангелъ, указывая имъ на новое доказательство дѣйствительности воскресенія — на предсказаніе о немъ самого Господа и на Его личное явленіе имъ. Поручая мурносопцамъ утѣшить учениковъ Господа вѣстію о воскресеніи Его, ангелъ, конечно, въ исполненіе воли Божіей, повелѣваетъ женамъ передать вѣсть эту Петру, какъ будто Петръ не ученикъ Господа. Это нарочитое утѣшеніе нужно было апостолу Петру въ виду того, что апостоль Петръ трижды и даже съ клятвою отрекся отъ Христа, говоря, что не знаетъ Его (Мѣ. XXVI, 69—74 и парал.), и чрезъ то какъ бы дѣйствительно былъ изъ лика апостольскаго и потому онъ теперь, когда Господь Самъ еще не увѣрилъ его въ прощеніи его прегрѣшенія и неотъемлемости его апостольства, нуждался въ нарочитомъ, преимущественномъ предъ прочими апостолами утѣшеніи.

И изшедше, бѣжаша отъ гроба: имяше же ихъ трепетъ и умась: и никому же ничто же рѣша: бояхубося (8 ст.).

По евангелію отъ Маттея жены бѣжали отъ гроба *со страхомъ и радостію* (XXVIII, 8), — „со страхомъ—отъ того что видѣли поразительное, съ радостію же—отъ того, что слышали благовѣствованіе“. (Евѣ. Зигаб.). Но въ виду того, что св. Маркъ опускаетъ это замѣчаніе о радостномъ бѣгствѣ женъ, вполне справедливо говорить, что чувство радости у нихъ было погребено подъ ощущеніями ужаса. Страхъ же, объявившій женъ во время бѣгства ихъ отъ гроба, очевидно, тотъ же, что и при началѣ видѣнія ангельскаго; теперь же, послѣ чудныхъ рѣчей ангела, этотъ страхъ усилился до степени ужаса, какъ подобное обыкновенно бываетъ при чрезвычайныхъ явленіяхъ: состояніе страха и трепета овладѣваетъ сердцемъ, когда видѣніе уже окончилось (см. Толков. еп. Михаила ч. 2, стр. 196). Замѣчаніе св. Марка о молчаніи женъ составляетъ особенность сказанія евангелія отъ Марка сравнительно съ сказаніями Маттея (XXVIII, 8) и Луки (XXIV, 9), по которымъ жены все видѣнное и слышанное

ими возвѣстили апостоламъ. И не естественно было бы съ ихъ стороны не разсказать о такомъ чудномъ и важномъ событіи апостоламъ; онѣ должны были разсказать обо всемъ, ибо такъ повелѣлъ имъ ангелъ (Марк. XVI, 7). И самъ св. Маркъ далѣе (ст. 10) даетъ право думать, что жены, *пришедши домой*, разсказали обо всемъ апостоламъ. Значитъ онѣ никому ничего не говорили тотчасъ по выходѣ изъ гроба, на пути. Такъ какъ бѣгство женъ отъ гроба было *уже возсіявшу солнцу*, когда на пути встрѣчались нѣкоторые изъ знаемыхъ ими и по ихъ смущенному виду заключить о чемъ нибудь необычайномъ; то понятнымъ становится, что жены ничего не говорили о видѣнномъ и слышанномъ ими лишь во время своего обратнаго пути встрѣчавшимся имъ знаемымъ ими. Ев. Маркъ указываетъ далѣе и причину этого молчанія, говоря: *боязубося*. Итакъ, страхъ и трепеть, усилившійся у женъ по выходѣ ихъ изъ гроба, держалъ ихъ въ молчаніи до тѣхъ поръ, пока онѣ не пришли къ апостоламъ. Здѣсь онѣ были въ кругу единомышленныхъ имъ учениковъ Христовыхъ; бояться имъ было уже нечего и онѣ могли возвѣстить и дѣйствительно возвѣстили ученикамъ Господа радостную вѣсть: *Христосъ воскресъ* (См. журн. „Чтен. въ обществѣ любит. дух. просв., 1887 г., ч. I, полуг. I, мѣс. мартъ—апрѣль, ст. „Второе воскресн. утрен. чтеніе“ свящ. I. Соловьева).

II. Что мы здѣсь видимъ? Что насъ особенно поражаетъ? Какое назиданіе можемъ извлечь изъ этихъ событій?

а) *Прежде всего трогаетъ нашу душу усердіе преданнаго Господу ученика Его Иосифа Аримавейскаго* (ст. 43 и 46). Онъ не хочетъ допустить, чтобы тѣло Учителя, было погребено въ какомъ либо неприличномъ мѣстѣ, съ тѣлами разбойниковъ, и хочетъ погребсти Его съ честію обычнымъ погребеніемъ. Этотъ примѣръ научаетъ тому, что, любя ближнихъ, мы должны заботиться о преданіи честному погребенію умершихъ братьевъ нашихъ. Но этимъ любовь наша къ ближнимъ не должна ограничиваться. Для нихъ теперь дороги молитвы, для нихъ дороги вещественныя приношенія, подаваемая по нимъ нуждающимся; для нихъ безпредѣльна дорога безкровная жертва, совершаемая по нимъ. Вотъ если мы исполнимъ это, то покажемъ, что мы любимъ умершихъ и умѣ-

емъ благотворить имъ; вотъ только этого одного и ждутъ умершіе, только въ этомъ одномъ и нуждаются. И такъ будемъ молиться за умершихъ не только въ извѣстное время года, но всегда, каждый день будемъ молиться о нихъ. Своею молитвою мы доставимъ желаемое и ожидаемое благо умершимъ, доставимъ имъ лучшее положеніе, избавимъ ихъ отъ страданій адскихъ, доставимъ имъ отраду и утѣшеніе. Такую же пользу доставляетъ благотвореніе по умершимъ. *Милостыня отъ смерти избавляетъ, и тѣя очищаетъ всякъ грѣхъ*, говоритъ слово Божіе (Тов. 12, 9). И дѣйствительно, благотворенія и милостыни по умершимъ служатъ къ облегченію ихъ участи, какъ то подтверждаетъ слѣдующій примѣръ. Св. игуменія Аонасія, предъ отшествіемъ изъ сей жизни, заповѣдала сестрамъ своего монастыря поставлять въ память ея трапезу нищимъ до сорока дней. Случилось же, что сестры только до десяти дней соблюдали завѣщаніе своей начальницы. Святая явилась во снѣ нѣкоторымъ изъ сестеръ обители въ сопровожденіи двухъ ангеловъ и сказала имъ: „для чего преступили вы заповѣдь мою? да будетъ всѣмъ извѣстно, что творимыя до сорока дней, за душу умершаго, милостыни и питаніе алчущихъ умилоствивлю Бога. Если грѣшны души усопшихъ, то чрезъ сіе они пріемлютъ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если праведны, благотворительность за нихъ служитъ ко спасенію благотворителямъ“ (Четьимин. 12 апрѣля). Еще большее значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи безкровная жертва. При совершеніи безкровной жертвы въ лицѣ священнодѣйствующихъ приносятъ эту жертву Самъ Христосъ. Онъ Самъ ходатайствуетъ предъ правосудіемъ Божіимъ о прошеніи грѣшниковъ. А отъ сего то и превеликая бываетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ предлежитъ святая и страшная жертва. Вотъ и примѣръ того, что безкровная жертва облегчаетъ участь умершихъ. Одному благочестивому пресвитеру явился одинъ преставившійся христіанинъ и просилъ совершить за упокой его души безкровную жертву. Къ этой просьбѣ присовокупилъ явившійся, что если священная жертва облегчитъ его участь, то онъ уже въ знаменіе сего не явится ему болѣе. Священникъ Христовъ исполнилъ требованіе, и новаго явленія не послѣдовало (Гр. Двоесл. кн. IV, гл. 59).

Этими способами и будем благотворить умершимъ. Въ этихъ благотвореніяхъ и будемъ проявлять свою любовь къ нимъ.

б) *Дайте обращать здѣсь наше благоговѣнное вниманіе св. любовь женъ мѣроносицъ къ Господу* (1—2 ст.). Не смотря ни на какія препятствія и опасности, какія могли грозить имъ со стороны сторожей, забывая о себѣ, онѣ идутъ рано утромъ для того, чтобы почтить почившаго Господа погребальною почетомъ. Какая пріятная для Господа жертва! Какой высокій образъ любви ихъ къ Господу! Этотъ образъ долженъ быть образцомъ и нашей любви къ Нему, примѣромъ, которому намъ должно подражать. И кто желаетъ, тотъ и нынѣ, подобно женамъ, можетъ приходиться на гробъ своего Господа и приносить въ своемъ родѣ не менѣе пріятныя Ему жертвы. Такой встань съ солнцемъ и поспѣши за утреннее богослуженіе церкви, не облѣпись присутствовать за Божественною литургіею, приди за вечернее служеніе и воздай жертву хвалы и пѣснословіе Господу за неизреченное Его человеколюбіе къ тебѣ и всему роду человѣческому. Въ церкви мы можемъ посѣтить не только гробъ, но и быть какъ бы на всѣхъ мѣстахъ, на которыхъ совершились дивныя дѣла и судьбы нашего Спасителя. Но кто избыточествуетъ любовью, тотъ кромѣ храма приносить непрерывную жертву Господу въ духѣ и тѣлѣ своемъ—въ духѣ ежечасно принося Ему чистыя мысли, богомысленныя думы, святыя чувства, непорочныя желанія; въ тѣлѣ—подавляя грубыя пожеланія, обуздывая беспорядочныя порывы, блюдя чистоту. Желаетъ ли кто наконецъ взойти на самую высоту любви къ Богу? Принеси самого себя въ жертву Ему всецѣло и безраздѣльно. А для сего умертви, по крайней мѣрѣ, умерщвляй, ради Господа, себя самого, свою грѣховную волю, свои страсти, движенія ветхой плоти, стремленія похоти, всѣ отпрыски горькаго корня—грѣха. Вотъ не только совершенная жертва самоумертвленія, но и самый высокій подвигъ въ честь и славу Господа и во спасеніе себѣ!

в) *Не менѣе поучительно для насъ въ нынѣ чтенномъ евангеліи и то, что мѣроносицы на пути ко гробу беспокоятся о томъ, кто отвалитъ имъ камень отъ гроба, и вдругъ находятъ этотъ камень отваленнымъ* (3—4 ст.). Урокъ вполне примѣнимый къ намъ, къ нашимъ

состояніямъ. Ибо не бываетъ ли то же и съ нами? Приступая къ какому нибудь добродѣлу — чуть только необыкновенному, не готовы ли мы усумниться въ успѣхъ его. Откуда это сомнѣніе? Какъ мы приходимъ къ нему? Очень просто. Большею частью, или лучше сказать, всегда, начиная какое либо дѣло, полного успѣха мы ожидаемъ отъ себя, отъ своихъ силъ, отъ своего умѣнья, отъ нашего собственнаго усердія и нашей любви къ дѣлу. А въ этомъ вся ошибка, все заблужденіе наше. Сами по себѣ, мы ничто, ни къ какому истинному добру не способны, не способны даже къ намѣренію, даже желанію добродѣли. Спаситель сказалъ: *безъ мене не можете творити ничего же*, и это совершенно справедливо. Мы это не всегда сознаемъ а всегда невольно чувствуемъ, оттого и сомнѣваемся во всемъ. Какъ избавитесь отъ этихъ неутѣшныхъ возраженій, отъ такого грѣховнаго мнѣнія?

Будемъ помнить и крѣпко вѣрить, что Одинъ Богъ и Спаситель нашъ всемогущъ, что Онъ вѣчно милосердъ, что Онъ неизмѣнно любитъ каждого изъ насъ и желаетъ всѣмъ спасенія, что на головахъ нашихъ и волосы сочтены Имъ, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ упасть безъ воли Его. Будемъ помнить что Онъ знаетъ и направляетъ ко благу всѣ малѣйшія обстоятельства жизни нашей, если мы не упорствуемъ и готовы во всемъ подчиниться Ему. Будемъ крѣпко вѣрить, что Онъ наша крѣпость, что Онъ наша сила и наше радованіе: тогда сомнѣніямъ и возраженіямъ не будетъ мѣста. Мѣроносицамъ явился ангелъ и устранилъ ожидаемое препятствіе, явится и намъ въ нуждѣ.

г) *Наконецъ, примѣчательна и та любовь, какую Господь явилъ къ согрѣшившему и покаившемуся апостолу Петру* (7 ст.). Эта любовь проявилась въ томъ, что ангелъ, посылая мѣроносицъ возвѣстить апостоламъ о воскресеніи Господа, далъ знать, что Петръ остается въ чистѣ апостоловъ, и слѣдовательно процентъ Богомъ въ своемъ паденіи. Такъ неистощимо Божіе милосердіе! И двери такого милосердія всегда открыты для заблудшихъ! И теперь добрый Пастырь Господь ищетъ заблудшихъ овецъ — и тебя и меня и всякаго другого грѣшника! Онъ ищетъ и призываетъ насъ къ покаянію, Онъ старается внушить каждому грѣшнику, какъ опасно его положеніе, ста-

рается внушить это чрезъ совѣсть, чрезъ писанное слово Свое, чрезъ пастырей церкви, чрезъ бесѣды людей, опытныхъ въ духовной жизни, чрезъ обстоятельства жизни или благопріятныя, располагающія къ благодарности къ Богу, или неблагопріятныя, располагающія къ смиренію и покаянію. И какъ только грѣшникъ обратится отъ пути беззаконія, станетъ на дорогу истины и добра, Господь спѣшитъ на помощь со Своею укрѣпляющею благодатію, при помощи которой грѣшникъ возвращается изъ тмы беззаконій въ свѣтъ Божій, дѣлается новымъ, святымъ,

духовнымъ. Такъ вѣрно слово апостола: *не вѣси ми, яко благодѣнь Божія на покаяніе тя ведетъ?* Итакъ, заблудшая душа, спѣши на призывный гласъ Господа нашего, спѣши, пока двери милосердія отверсты. Господь съ радостію приметъ тебя, поможетъ тебѣ возстать изъ бездны грѣховной, подкрѣпитъ Своею благодатію въ подвигъ добродѣланія и самоусовершенствованія. Лишь бы только ты съ своей стороны питалъ искреннее намѣреніе исправиться, возвратиться изъ страны беззаконій въ страну свѣта и добра.

Недѣля 4-я, о Разслабленномъ.

Еванг. отъ Іоанна зач. 14, гл. V, 1—15 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи Господомъ разслабленнаго съ догматическими и нравственными уроками: 1) ангелы Божіи оказываютъ вліяніе на судьбу людей; 2) христіанамъ долженъ быть терпѣливымъ во время скорбей; 3) мы должны быть милосерды къ ближнимъ; 4) между болѣзнями и грѣхомъ существуетъ тѣсная связь; 5) мы должны твердо вѣрять во всемогущество Божіе.)

1. Во время зно, взыде Іисъ во Іерусалимъ.

2. Есть же во Іерусалимѣхъ оублакъ пѣль, ꙗже глаголетсѣ еврейски Виноездъ, пѣль притворъ илѣши.

3. Въ тѣхъ слѣжаше множество болѣщихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движеніа воды.

4. Аггъ въ Гдѣнь на всѣко лѣто суждаше въ кѣпѣль, и возмущаше водѣ; и ꙗже перѣве влѣзаше по возмущеніи воды, здравъ бываше, ꙗцѣмъ же недѣгоми ѡдержимъ бываше.

5. Бѣ же тѣ илїи чловѣкъ, тридесать и ѡсмь лѣтъ илѣмъ въ недѣзѣ (споемъ).

6. Сего видѣвъ Іисъ лежаща и разлѣмъ, ꙗко многа лѣта оужѣ илѣмъше (въ недѣзѣ), гла ѣмъ: хочещи ли цѣль быти;

7. Отвѣща ѣмъ недѣжнѣи: ѣи, гдѣ, чловѣкъ не илѣмъ, да, ѣгда возмѣтѣтсѣ вода, вѣержетъ мѣ въ кѣпѣль: ѣгда же прихѣждѣ азъ, илѣ прѣжде менѣ сѣзѣти.

Въ то время пришелъ Іисусъ въ Іерусалимъ.

Есть же въ Іерусалимѣ у овечьихъ воротъ купальня, называемая по еврейски Виноезда, при которой было пять крытыхъ ходовъ.

Въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды.

Ибо ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню, и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнию.

Тутъ былъ чловѣкъ, находившійся въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ.

Іисусъ, увидѣвъ его лежащаго и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему: хочешь ли быть здоровъ?

Больной отвѣчалъ Ему: такъ, Господи; но не имѣю чловѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня.

8. Гла ѣмѣ Іиса: востани, возми Ѣдръ твой и ходи.

9. И ѣбѣ зарѣва вѣсть чловѣка: и вѣзмѣ Ѣдръ свой и хождѣше. Бѣ же свѣвѣта въ той дѣнь.

10. Глаголаху же жидове изцѣлѣвшемѣ: свѣвѣта ѣсть, и не достѣнѣти ти взѣти Ѣдрѣ твоегѣу.

11. Снз (же) ѡтвѣща имѣ: иже мѣ сотвори цѣлѣ, той мнѣ рече: возми Ѣдръ твой и ходи.

12. Вопросиша же егѣ: ктѣ ѣсть члѣвѣкѣ рекѣи ти: возми Ѣдръ твой и ходи;

13. Ицѣлѣвѣый же не вѣдѣше, ктѣ ѣсть: Іиса во оуклонисѣ, народѣ сѣщѣ на мѣстѣ.

14. Потомѣ (же) ѡвѣрте егѣ Іиса въ цѣркви и рече ѣмѣ: се, зарѣва еси: котѣмѣ не согрѣшай, да не горше ти чтѣ вѣдетѣ.

15. Иде (же) чловѣкѣ и повѣда Идѣшмѣ, ѣкѣ Іиса ѣсть, иже мѣ сотвори цѣлѣ.

Иисусъ говоритъ ему: встань, возьми постель твою и ходи.

И онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и взялъ постель свою и пошелъ. Было же это въ день субботній.

Посему иудеи говорили исцѣленному: сегодня суббота; не должно тебѣ брать постели.

Онъ отвѣчалъ имъ: Кто меня исцѣлилъ, Тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи.

Его спросили: кто Тотъ Чловѣкъ, Который сказалъ тебѣ: возьми постель твою и ходи?

Исцѣленный же не зналъ, кто Онъ; ибо Иисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ.

Потомъ Иисусъ встрѣтилъ его въ храмѣ и сказалъ ему: вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже.

Чловѣкъ сей пошелъ и объявилъ иудеямъ, что исцѣлившій его есть Иисусъ.

I. Нынѣ чтенное евангеліе представляетъ нашему вниманію съ одной стороны опытъ чудодѣйственной силы Господа Іисуса, исцѣлившаго разслабленнаго, а съ другой—зависть фарисеевъ, которые, воспользовавшись тѣмъ, что чудо было совершено въ субботу, старались выставить Господа нарушителемъ субботы.

Во время оно, взыде Иисусъ въ Іерусалимъ (1 ст.),—такъ начинается евангелистъ Іоаннъ свое повѣствованіе.

Господь, возвратясь изъ своего перваго путешествія въ Іерусалимъ и Іудею, гдѣ Онъ пробывъ довольно долго пребывалъ нѣкоторое время въ Канѣ Галилейской, въ которой исцѣлилъ сына пѣредворца. Послѣ сего Іисусъ пошелъ въ Іерусалимъ.

Городъ Іерусалимъ, столица Іудеи, священный городъ для всѣхъ евреевъ, для которыхъ съ нимъ связаны самыя дорогія воспоминанія, лежитъ почти въ серединѣ обѣтованной земли, по западной сторонѣ Іордана, между горами Ефремовой и Іудиной, въ 12 часахъ пути отъ Средиземнаго моря и въ 8 отъ Іордана, на широкой, плоской возвышенности, состоящей

изъ четырехъ горныхъ вершинъ, болѣе, чѣмъ на 2,500 футовъ возвышающейся надъ уровнемъ моря, и окруженной двумя глубокими оврагами и ручьями—Кедрономъ съ востока и Гіономъ съ запада, соединяющимися между собою на югъ города. Изъ четырехъ холмовъ, на которыхъ расположенъ былъ Іерусалимъ, самый обширный и самый высокій—это гора Сіонъ, гдѣ прежде жили іевусеи, которыхъ Давидъ изгналъ отсюда, и эту гору и крѣпость избралъ мѣстомъ своего жительства, обстроилъ и обновилъ и назвалъ городомъ Давидовымъ (2 Цар. V, 6—9, 1 Цар XV, 1). Противъ Сіона, къ сѣверу, возвышался другой холмъ, на которомъ расширялся и распространялся городъ Давидовъ, и который впоследствии назывался Акрою („Ахра“ 1 Мак. I, 33). Третій холмъ, къ сѣверо-востоку отъ Сіона и къ востоку отъ Акры, есть гора Моріа. Здѣсь Соломонъ, исполняя волю и завѣщаніе отца своего Давида, построилъ великолѣпный храмъ Богу и торжественно освятить его (3 Цар. гл. 5—6, 7 и 8, 2 Цар. гл. 2—7.) На сѣверо-западномъ

холму храма къ нему вполѣдствіи присоединилась крѣпость и замокъ Антонія. На югъ отъ горы Морія къ ней примыкалъ *приорокъ* или возвышеніе Офель. Три вышеупомянутые холма, т. е. Сіонъ, Акра и Морія, раздѣлялись долиною, которая имѣла направленіе отъ сѣверо-запада къ югу-востоку и впадала, у Силванскаго источника, въ Кедронскую долину. Долина эта называлась Тиренеескою или долиною Сыроваровъ. Въ послѣдствіи (при Маккавейяхъ) она была засыпана и застроена, и Акра и Морія обратились въ одну общую возвышенность. На сѣверѣ отъ Морія и Акры былъ еще четвертый холмъ, извѣстный подъ именемъ Везеонъ. Четыре холма эти представляютъ изъ себя широкую плоскую возвышенность, такъ что въ городъ надо подниматься какъ по ступенямъ (Псал. 121, 2—4), и онъ съ своимъ величественнымъ храмомъ, дворцами, башнями и окружавшими его тремя зубчатыми стѣнами, со множествомъ воротъ, имѣлъ и внѣ очень красивый видъ. Внутри онъ также былъ благоустроенъ, имѣя водопроводы, цистерны, источники и другія водохранилища.

Не смотря на то, что Иерусалимъ былъ расположенъ на возвышенной мѣстности; онъ однако издалека не былъ виденъ для путешественника. Причина сему въ окружающихъ его окрестностяхъ, которыя, возвышаясь предъ долинами его, превышаютъ собою тѣ горы или холмы, на коихъ онъ расположенъ (Псал. 124, 2), но которыя впрочемъ въ свою чреду служатъ для него надежною защитою и огражденіемъ. На западной сторонѣ, къ западу отъ долины Гіонской, лежитъ гора Гіонъ, чрезъ которую пролегаетъ дорога къ Акрѣ и Средиземному морю; на южной сторонѣ города—гора Злого совѣщанія, возвышающаяся надъ долиною Гинномъ, и за нею, за большою равниною Хевронскою—горы Идумейскія, и къ Египту—песчанныя степи Аравійскія; на востокъ, на 600 футовъ надъ долиною Кедронскою, возвышается гора Елеонская, называемая у нынѣшнихъ арабовъ Джебель-ет-Туръ, и къ югу отъ нея пустыни, окружающія Мертвое море съ непроходимыми каменистыми ихъ ущельями. На сѣверѣ города, на возвышенной холмѣ, возвышается холмъ Скопусъ (Σχοπος-сторожая башня), отстоящій на семь стадій отъ Иерусалима (Флав. de bell. Iud. V. 2, 3 и II. 19, 4), съ котораго раньше другихъ мѣсть открывается городъ. Что

касается до геогностическаго свойства земли, то формацию горъ Иерусалима и его окрестностей составляетъ сѣрый или сѣдой известнякъ, принадлежащій къ горному известняку, въ которомъ различаются разные виды. При такой известковой формациі грунта, въ Иерусалимѣ множество находится пещеръ, которыя служатъ жилищемъ для живыхъ и мѣстомъ покоя для умершихъ, какъ напр. по западной сторонѣ Масличной горы и на сѣверной сторонѣ горы Злого совѣщанія (См. Олеси. „Св. земля.“ т. I., 1875 г., стр. 51—53).

Нынѣшній Иерусалимъ почти ничего не имѣетъ отъ древняго своего величія, все въ немъ новое. Только восточная и западная сторона его удержали свои предѣлы, большая же часть прежняго Сіона, Везеонъ и Офела не принадлежатъ и къ городской стѣнѣ (Нор. 3, стр. 848. Олеси. I, стр. 45, Опытъ библ. словаря собств. именъ, изд. 1881 г., С. Пб., стр. 191—193, 223).

Итакъ изъ Каны Господь пошелъ или, какъ выражается евангелистъ, *взыде* въ Иерусалимъ; *взыде*—не потому, чтобы Ему пришлось подниматься изъ низменной мѣстности въ болѣе возвышенную, но потому, что путешествіе въ Иерусалимъ, какъ городъ священный въ глазахъ іудеевъ и древнюю столицу ихъ страны, почиталось у нихъ *восхожденіемъ*. Для чего Господь предпринялъ это путешествіе? Онъ шелъ туда на праздникъ, какъ и сказано у евангелиста: *бы праздникъ іудейскій и взыде Іисусъ въ Иерусалимъ*. Но какой былъ это праздникъ, въ евангелии не говорится, и потому толковники думаютъ относительно этого различно. Одни полагаютъ, что это была Пасха, другіе—Пятидесятница, а въ новѣйшее время нѣкоторые стали думать, что это былъ праздникъ Пуримъ, установленный вскорѣ послѣ окончанія Вавилонскаго плѣна Есфирью и Мардохеемъ, въ память избавленія оставшихся въ Персидской монархіи евреевъ отъ истребленія. Но изъ всѣхъ этихъ мнѣній нужно принять первое. Пасха по преимуществу называлась у іудеевъ праздникомъ, какъ самый великій праздникъ, мать праздниковъ (Іоан. XII, 12). Евангелистъ же Іоаннъ тѣмъ болѣе назвалъ бы здѣсь другой праздникъ по имени, что предъ тѣмъ онъ назвалъ праздникомъ Пасху (Іоан. IV, 45; сл. II, 23). При томъ выше (въ IV гл., 13 ст.) было у

евангелиста сказано: *четыре мѣсяца и жатва*. Въ Пасху именно приносили ячменный хлѣбъ Господу и потомъ жали ячмень, а за четыре мѣсяца, въ декабрѣ, начинали сѣять. Наконецъ, только въ томъ случаѣ, если мы настоящій праздникъ будемъ принимать за Пасху, можно считать, что служеніе Христа продолжалось три съ половиною года, „полуседмину годовъ“, какъ пророчествовалъ пророкъ Даніиль. Всѣ эти соображенія подтверждаютъ и св. Иринеѣмъ, еп. лонскимъ, которому принадлежитъ древнѣйшее мнѣніе объ этомъ предметѣ. Перечисляя пасхальные праздники, на которыхъ присутствовалъ Господь, онъ включаетъ сюда и этотъ праздникъ (См. кн. „Чудеса Г. нашего І. Христа“ Тренча, архіеп. дубл., пер. А. Е. Зиновьева М. изд. 1883 г. стр. 185—186).

Пасха— слово еврейское и означаетъ избавленіе. Пасха еврейская—избавленіе прежде всего первенцевъ израильскихъ отъ ангела смерти, умерщвлявшаго первенцевъ египетскихъ, и потомъ освобожденіе Израиля отъ египетскаго рабства. Подъ этимъ именемъ въ болѣе широкомъ его смыслѣ разумѣется у іудеевъ весенній осмидневный праздникъ, начинавшійся съ вечера четырнадцатаго и окончивающійся двадцать первымъ числомъ мѣсяца нисана (мартъ — апрѣль), называвшійся также праздникомъ опрѣсноковъ. Такъ было и въ древнее время и въ болѣе позднее и во время Иисуса Христа (Исх. 23, 15; 34, 18; Втор. 16, 16; 2 Пар. 30, 1. 2. 13. Матѳ. 26, 17; Марк. 14, 2; Лук. 2, 41; 22, 1).

Въ болѣе тѣсномъ и собственномъ смыслѣ Пасхою называется праздникъ, совершавшійся четырнадцатаго нисана вечеромъ (Исх. 12, 11. 27. Числ. 29, 10). Пасхою называется и агнецъ, закалаемый въ праздникъ Пасхи (Втор. 16, 57). Понимаемый въ болѣе широкомъ смыслѣ, праздникъ Пасхи состоялъ такимъ образомъ собственно изъ двухъ праздниковъ: праздника Пасхи въ собственномъ смыслѣ и праздника опрѣсноковъ. Послѣдній праздникъ начинался съ пятнадцатаго числа нисана и продолжался семь дней. Во все время ничего квасного не должно было быть въ домахъ израильскихъ и даже во всей землѣ израильской, — вмѣсто квасного хлѣба вкушали опрѣсноки, — отъ чего и названіе праздника. Въ каждый изъ семи дней, послѣ обычной ежедневной утренней жертвы, приносима была праздничная

жертва, состоявшая изъ одного козла для жертвы грѣха и двухъ молодыхъ тельцовъ, одного овна и семи однолѣтнихъ агнцевъ для всесоженій, вмѣстѣ съ опредѣленнымъ хлѣбнымъ приношеніемъ и возліаніемъ вина (Числ. 38, 17—24). Въ первый и седьмой дни праздника законъ предписывалъ священное собраніе и покой отъ всѣхъ работъ, исключая приготовленія пищи; въ промежуточные дни можно было заниматься и работою. Во второй день праздника приносимъ былъ къ жертвеннику храма снопокъ отъ новой жатвы ячменя для возношенія (но не сожженія) передъ нимъ съ извѣстною жертвою. Только съ этого времени можно было ѣсть новый хлѣбъ отъ новой жатвы. Усердію празднующихъ дозволялось приносить жертвы и устроить священные пиршества во всѣ семь дней праздника. Это праздникъ опрѣсноковъ. Пасха же въ собственномъ смыслѣ непосредственно ему предшествовала. Законъ точно опредѣляетъ время совершенія Пасхи и даже часы закланія пасхальнаго агнца. Пасха должна быть совершаема въ четырнадцатый день перваго мѣсяца (нисана) вечеромъ. Тѣ, которые, будучи въ состояніи левитской нечистоты, или находясь въ дальнемъ путешествіи, не могли совершить ее въ это время, должны совершать ее въ четырнадцатый день втораго мѣсяца (Числ. 9, 10 11).

Торжество Пасхи во времена Спасителя совершалось, какъ должно судить объ этомъ на основаніи раввинскихъ показаній, такимъ образомъ. Уже въ ночи съ 13 на 14 нисана въ каждомъ домѣ выскивали остатки кислаго хлѣба; четырнадцатаго около полудня ихъ сожигали съ извѣстными обрядами. Пасхальное торжество открывалось закланіемъ пасхальнаго агнца въ храмъ,—это собственно богослужебный актъ торжества.

Въ назначенное закономъ для закланія агнца время, по захожденіи солнца, отцы семействъ или ихъ представители спѣшатъ къ храму, неся каждый агнца на плечахъ или рукахъ, и тамъ же агнцы заколались священниками. За ѣтимъ собственно богослужебнымъ актомъ пасхальнаго торжества слѣдуетъ приготовленіе къ пасхальной вѣчери, къ пасхальному священному торжеству. Заколанный агнецъ подвергается жаренію. На ряду съ агнцемъ были приготовляемы и горькія травы; позднѣе насчитывали пять видовъ такихъ травъ, но точное ихъ опредѣленіе трудно. Становился

на столъ и родъ конфетъ изъ плодовъ (миндаля, орѣховъ, яблоковъ и корицы, смѣшанныхъ съ виномъ и уксусомъ), называвшійся харосетъ (ср. Матѣ. 26, 23; Марк. 14, 20; Иоан. 13, 27); клались на столъ опрѣсноки. На столѣ должно быть и вино; по чину полагалось выпить его во время вечера четыре чаши. Четыре чаши вина долженъ имѣть самый бѣдный; если кто не въ состояннн самъ приобрѣсть ихъ, тому онѣ должны быть куплены на средства общественной казны. Самая вечеря, или священное пасхальное торжество, обставлена сложными обрядами. Вечера открывается омовеніемъ рукъ. Отецъ семейства или предсѣдательствующій благословляетъ чашу съ виномъ и потомъ онъ и всѣ другіе, стоя, пьютъ изъ нея. За тѣмъ первый одинъ умываетъ руки, приближается къ столу, благословляетъ кушанья и беретъ горькихъ травъ кусочекъ величиною съ оливу, обмакиваетъ его въ соусъ (кисель) харосетъ и ѣстъ. То же самое дѣлаютъ и всѣ присутствующіе. Теперь одинъ изъ младшихъ предлагаетъ вопросъ о значеніи обрядовъ этой ночи. Это даетъ отцу семейства поводъ разсказать исторію исхода евреевъ изъ Египта. Между тѣмъ на столъ становится другая чаша, наполненная виномъ. Ее поднимаютъ къ верху, не выпивая изъ нея, въ то время, когда разсказъ доходить до обѣтованій Божіихъ относительно наказанія притѣснителей Израиля. При произнесеннн похвалы Богу полная чаша опять поднимается. За тѣмъ опять ее ставятъ на столъ, и начинается пѣніе двухъ первыхъ псалмовъ Галлея (пс. 112 и 113): *Хвалите отроцы Господни и Во исходѣ израилевъ изъ Египта*. По окончанн послѣдняго псалма пьютъ наконецъ *вторую* чашу. Теперь только начинается въ собственномъ смыслѣ пасхальная вечеря. Послѣ общаго омовенія рукъ снѣшать занять мѣсто при столѣ. Когда все общество усѣлось, предсѣдатель беретъ три опрѣснока, которые лежатъ передъ нимъ, произноситъ благословеніе надъ ними и потомъ вкушаютъ отъ нихъ. Вкушаютъ за нимъ опрѣсноковъ и другіе застольники. Затѣмъ берутъ горькія травы и обмакиваютъ ихъ въ соусъ харосетъ послѣ предварительнаго благословенія. Потомъ вкушаютъ пасхальнаго агнца. Когда агнецъ съѣденъ, опять обмываютъ руки и наливаютъ третью чашу. Предсѣдатель говорить: передайте мнѣ чашу, я произнесу благодареніе; другіе отвѣчаютъ ему: да

будетъ прославлено имя Господне отъ нынѣ до вѣка. Къ этому присоединяются молитвы, въ которыхъ особенно выступаетъ мессіанская надежда: Премилосердный да содѣлаетъ насъ достойными днѣй Мессіи и жизни грядущаго міра. Въ то время какъ была наполняема четвертая чаша начинали пѣть остальные псалмы Галлея (пс. 114, 115, 116, 117). Когда поющее общество доходило до середины послѣдняго (117, ст. 26), тогда одинъ изъ младшихъ отдѣльно произноситъ слова: *Благословенъ грядый во имя Господне!* дабы выставить ихъ, какъ выраженіе мессіанской надежды. Слѣдовалъ еще псаломъ 135 и наконецъ выпиваема была четвертая чаша вина. Этнмъ и заканчивалось торжество праздника Пасхи (См. въ „Воскрес. чт.“ за 1881 г., № 19, ст.: „Древне-іудейская Пасха“, Ѡ. Покровскаго, стр. 179—183).

Есть же во Іерусалимѣхъ овчая купель, яже глаголетъ еврейски Виоезда, пять притворъ и мушцы (2 ст.).

Эта купель существуетъ даже и теперь, какъ мы знаемъ это изъ описаній св. мѣстъ современными археологами. Въ настоящее время подъ этимъ именемъ извѣстенъ бассейнъ въ 360 ф. длины и 126 ф. ширины недалеко отъ дворца іерусалимскаго паши, который, какъ говорятъ, есть древняя башня, называемая Антоніевой, находившаяся близъ сѣверозападнаго угла храма. Но настоящій прудъ Виоезда былъ открытъ при раскопкахъ, произведенныхъ около церкви св. Анны, нѣскольکو къ сѣверу отъ большаго пруда, въ сѣверовосточномъ углу стѣны Іерусалима. Оказалось, что, соответственно древнему преданію, онъ состоитъ изъ двухъ прудовъ, находящихся другъ подлѣ друга. Одинъ изъ нихъ имѣетъ 30 ф. глубины, 25 ф. длины отъ востока къ западу, и 12½ ф. ширины отъ сѣвера къ югу; лѣстница ведетъ внизъ съ его восточной стороны. Второй прудъ длиною въ 60 ф., а шириною какъ первый. Сэръ Чарльзъ Варренъ полагаетъ, что два пруда, лежавшіе близъ церкви св. Анны, и называемые „пруды Блинеповъ“, считались первыми христіанами Виоездой. („Святая земля и Библія“, опис. Палестины и прав. ея обитат. д-ра К. Гейки, пер. съ англійск. подъ редакціей Р. С. Комаровскаго С.-Пб. изд. 1894 г. стр. 511).

Въ славянскомъ нашемъ переводѣ читаемъ: *есть же... „овчая купель“...*; въ русскомъ же переводѣ: *„есть же... у*

овечьихъ воротъ купальня“. Овечьи ворота упоминаются въ книгѣ Нееміи. Они называются иначе Геосиманскими, или воротами Св. Дѣвы Маріи, или первомученика Стефана, такъ какъ вели къ Геосиманіи и къ гробницамъ Пресв. Дѣвы Маріи и первомученика архидіакона Стефана. Называются Овечьими потому, что бедуины даже доселѣ прогоняютъ черезъ эти ворота овецъ въ городъ для продажи, тогда какъ въ древности черезъ нихъ гоняли овецъ, частію на городской рынокъ, частію для жертвоприношеній. Лежатъ они по восточной стѣнѣ Іерусалима на с. отъ мечети Омара или древняго мѣстоположенія храма Соломонова; на ю. отъ нихъ Овчая купальня или Виведа (См. Иллюстр. полн. популярн. библейск. энциклопедію, архим. Никифора. 19 Вып. (М—С), Москва, изд. 1892 г. стр. 80).

Въ тѣхъ (притворахъ) слезаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды. Ангелъ бо Господомъ на всяко лѣто сходитъ въ купѣль, и возмущаше воду; и иже первѣе влязаше по возмущеніи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше. (3—4 ст.).

Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ толковниковъ хотѣли объяснять повѣствуемое здѣсь естественными силами природы. Они говорили, что это были *минеральные* источники, имѣвшіе естественную цѣлительную силу. Но такое объясненіе совершенно неудовлетворительно и ложно. Если бы принимаемое здѣсь народное мнѣніе было ложно и представляло совершенный вымыселъ, то евангелистъ совершенно не сталъ бы приспосабливаться къ нему. Напротивъ, въ основаніи этого народнаго мнѣнія заключалась глубокая мысль, что въ явленіяхъ природы дѣйствуютъ не только мертвыя механическія силы природы, но и силы высшаго міра, и что такъ называемыя силы природы сами приводятся въ дѣйствіе высшими дѣйствующими причинами, *ангелами*. Это ученіе іудейскаго богословія принято отцами церкви и современными намъ богословами. Такъ бл. Августинъ говорить: „всякая видимая въ этомъ мірѣ вещь имѣетъ *надзирающую за нею ангельскую власть*“ Св. Григорій, говоря о различныхъ чинахъ архангельскихъ, замѣчаетъ между прочимъ: „къ *силамъ*, кажется, принадлежатъ всѣ ангелы, которые *надзираютъ надъ предметами чисто тѣлесными*“. Такимъ объясненіемъ отнюдь не отрицаются существованіе и дѣйствіе естественныхъ силъ природы; напротивъ, при этомъ онѣ

получаютъ только высшую причинность Слова: *и иже первѣе влязаше... здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше*, еще болѣе утверждаютъ насъ въ той мысли, что цѣлбное дѣйствіе возмущенной ангеломъ воды у овчей купели было сверхъестественно.

Подобную евангельскую сцену лежащихъ подъ навѣсами больныхъ близъ горячихъ сѣрныхъ ключей древней Тиверіады видѣлъ путешественникъ Тристромъ. (См. Опытъ изученія евангелія св. Іоанна Богослова Георгія Властова томъ I, С.-ПБ. изд. 1887 г. стр. 212).

Бѣ же ту нѣкій человекъ тридесять и осмь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ (5 ст.), т. е. былъ боленъ въ продолженіе тридцати восьми лѣтъ.

Сего видѣвъ Іисусъ лежача, и разумѣвъ, яко много лѣта уже имаше въ недузѣ, глагола ему: *хощеши ли цѣль быти?* (6 ст.).

Большой этотъ, должно быть, принадлежалъ къ разряду *сухихъ* (ξηροι), т. е. парализованныхъ. Своимъ вопросомъ: *хощеши ли цѣль быти?* Господь хочетъ возбудить въ больномъ надежду на помощь и воспріимлемость къ пріятію небесной силы, которую Спаситель хотѣлъ излить на него, потому что больной, какъ видно изъ ст. 7, потерялъ всякую надежду на выздоровленіе. Такъ какъ параличъ мѣшалъ ему въ надлежащее время войти въ возмущенную воду, то ему, казалось, закрытъ уже былъ всякій путь къ выздоровленію. Поэтому онъ говорить:

Господи, человекѣна не имамъ, да егда возмутитъся вода, ввергнетъ мя въ купѣль; егда прихощу азъ инъ прежде мене слазить (7 ст.).

Изъ словъ его: *егда прихощу азъ* и проч. видно съ одной стороны, что больной съ трудомъ еще могъ однако передвигаться, а съ другой, что каждый разъ при возмущеніи воды только одинъ кто-нибудь могъ получать пользу. (См. объ этомъ въ Сборн. по назидательн. и истолков. чт. четвероевангелія Барсова, т. 2).

Глагола ему Іисусъ: *востани, возми одръ твой и ходи* (8 ст.).

И абіе здравъ бысть человекъ: и возмъ одръ свой и хомдаше. Бѣ же суббота въ той день (9 ст.).

Встань! возьми одръ! ходи! повелѣваетъ Господь творческою силою. Тѣ же три повелѣнія даетъ Господь расслабленному, спущенному сквозь крышу дома въ Капернаумѣ (Матѣ. IX, 6; Марка II, 11).

ъ нихъ заключается исцѣленіе:—*стань*; озвратъ силъ:—*возьми одръ*; полное возстановленіе здоровья:—*ходи*.

Въ субботу, по возрѣніямъ фарисеевъ, ельзя ни зажигать огонь, ни приготовлять оесть, ни варить пищу; іудей не имѣлъ рава на это время ни вытащить своего сла изъ канавы, ни поднять руку въ задиту своей жизни. Эта послѣдняя оговорка ыла, впрочемъ, отмѣнена Маккавеями полѣ того, какъ тысячи евреевъ погибли аспрасно на войнѣ; съ тѣхъ поръ іудеямъ озволялось защищать свою жизнь даже ѣ день субботній. Но ни что другое въ томъ мрачномъ законѣ не было смягчено. Уъ день покоя іудей не могъ оставить вой станъ, свою деревню или свой годъ. Онъ не могъ начинать путешествія ѣ этотъ день; даже если находился уже ѣ дорогѣ, то долженъ былъ отдыхать съ аступленія солнечнаго заката до того же амаго времени слѣдующаго дня. Іудей не огъ въ этотъ день носить ни своего оовного убора, ни сикля за поясомъ; если му былъ нуженъ для употребленія плаокъ, то послѣдній должно было обвязать округъ ноги. Іудей, нарушившій котороебудь изъ этихъ правилъ, считался залужившимъ наказаніе, назначенное для амыхъ тяжкихъ грѣшниковъ. Нѣкоторые авины признавали, что въ день субботій человекъ даже не долженъ измѣнять воего положенія; какъ стоя или сидя слышалъ онъ звукъ „шофа“, такъ и долсеягъ былъ стоять или сидѣть, — неподижный, какъ камень, до тѣхъ поръ, пока уббота не миновала. (См. „Святая земля“ ѡліама Диксона. Перев. съ англ. под. ед. Н. С. Кутейникова С.-Пб. изд. 1869 г. тр. 247).

Не безъ основанія указываютъ, что исцѣненіе болящаго 38 лѣтъ было явлено Госодомъ въ субботу не случайно, а намѣенно, точно такъ, какъ произошло въ убботу исцѣленіе сухорукаго (Матѣ XII, 2—13), и женщины, *которую связалъ атаи тому восемнадцать лѣтъ* (Луки III, 11—16), и исцѣленіе слѣпорожденаго (Іоан. IX, 14). Господь возстановляетъ вмѣсто буквы закона духъ его, даво забытый іудеями, ибо только этотъ законъ, исполняемый въ духѣ, могъ пригоовить Израиля къ воспріятію высшихъ ристіанскихъ истинъ. Въ субботу можно должно творить добро (Луки VI, 9). Но менно противъ этого духовнаго закона озмушались іудей, т. е. книжники и фарисей купно съ полуевеистами саддукеями, Обясненіе еванг. чтеній.

членами синедріона, ибо этотъ духовный законъ освобождалъ народъ отъ вліянія ихъ, ибо сила ихъ была въ постоянномъ наблюденіи за мелочною обрядностью, установленною ими-же. (Не можемъ не указать, что именно тотъ же строй жизни остался у нынѣшнихъ евреевъ и таково-же вліяніе на народъ раввиновъ и падииковъ у талмудистовъ).

Глаголаху же иудове исцѣлѣвшему: суббота есть, и не достоинъ ти взяти одра твоего (10. ст.).

Онъ же отвѣща имъ: иже мя сотвори цѣла, той мнѣ рече: возми одръ твой и ходи (11 ст.).

Здѣсь ясно выступаетъ впередъ то подавляющее вліяніе властнаго сословія на cadaго отдѣльнаго члена іудейской общины, которое управляло всѣми его дѣйствіями, — даже самыми мелочными, — его частной жизни. Съ этой ужасающей для насъ системой соединялось по необходимости постоянное соглядатайство за всѣми поступками „презрѣнныхъ амхарецъ“, какъ называли ученые народъ, — т. е. не бывшихъ въ разлагающихъ школахъ іудеевъ. Установленное ими толкованіе закона давало имъ право вмѣшаться во всякую минуту въ жизнь человекъ. Но испѣленный Господомъ вмѣстѣ съ здравіемъ приобрѣлъ уже и нѣкоторую твердость противустоять учителямъ: съ замѣчательнымъ здравымъ смысломъ онъ отвѣчаетъ имъ, что Имѣющій власть и силу исцѣлить его, — болѣвшаго 38 лѣтъ, — конечно, имѣлъ власть повелѣть ему взять свою постель, и что не ему, исцѣленному, подобало ослушаться Испѣлвшаго его. Въ словахъ его слышится иронія, онъ какъ бы говоритъ фарисеямъ: не вы меня исцѣлили, не вы могли-бы меня исцѣлить; это для васъ недоступно; что-же вы теперь мѣшаетесь въ это дѣло, стоящее превыше васъ?

Вопросиша же его: кто есть человекъ рекій ти: возми одръ твой и ходи? (12 ст.).

Кажется нельзя сомнѣваться въ томъ, что фарисеи и книжники, зорко слѣдившіе за каждымъ дѣйствіемъ Господа Исуса и видѣвшіе сами, или черезъ своихъ соглядатаевъ, что исцѣленный взялъ одръ свой, — очень хорошо знали, что исцѣлитель болящаго Господъ Исусъ. Но вѣроятно они въ исцѣленномъ хотѣли приобрѣсти законнаго свидѣтеля передъ синедріономъ. Для нихъ фактъ исцѣленія былъ ничто, а соблюденіе буквы закона — все. Но выше всего была для нихъ злоба на Господа.

Исцѣлѣвый же не вѣдьяе, кто есть: и-

сущъ бо уклонися, народу сущу на мѣстѣ. (13 ст.).

Потомъ (же) обрѣте его Исусъ въ церкви, и рече ему: се здравъ еси: кому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (14 ст.).

Господь, возстановивъ тѣлеснаго человѣка, уклоняется отъ выраженія его благодарности и радости, въ присутствіи многочисленнаго народа. Но исцѣленіе его неполно: Господу угодно дать ему и душевное исцѣленіе, и Господь обрѣтаетъ его въ храмѣ не случайно, а какъ мы смѣемъ думать, ищетъ и обрѣтаетъ. Найдя его въ храмѣ, Господь предупреждаетъ исцѣленнаго, что недостаточно здравія тѣла, что ему необходимо самому позаботиться о здравіи души своей, и что послѣднее зависитъ отъ воли, дарованной Богомъ человѣку. Помощь Господа въ борьбѣ противъ зла приходитъ лишь къ тому, кто самъ ищетъ и проситъ ея. Изъ словъ Господа: *се здравъ еси! кому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*, мы видимъ, что тридцативосьмилѣтняя болѣзнь этого человѣка была слѣдствіемъ и наказаніемъ его за грѣхъ. Потому-то Христосъ и предостерегаетъ его отъ грѣховъ, чтобы не постигло его еще большее наказаніе, когда онъ снова предается своимъ грѣхамъ.

Иде же человѣкъ, и повѣда іудеямъ, яко Исусъ есть, иже мя сотвори цѣла (15 ст.).

Разслабленный указываетъ на Иисуса членамъ синадріона для того, чтобы указаніемъ на Цѣлителя подтвердить справедливость своего разсказа.

Очень можетъ быть даже, какъ указываетъ Іоаннъ Златоустъ, что, объявляя имя Господа Иисуса, исцѣленный хотѣлъ прославить имя своего благодѣтеля. При этомъ онъ ничего не говоритъ о нарушеніи субботы, а говоритъ только объ исцѣленіи: *Исусъ есть, иже мя сотвори цѣла*, ему вѣроятно кажется, что такого заявленія достаточно, чтобы привлечь къ Господу всѣ сердца. (См. Опытъ изъясн. еванг. Іоанна Богослова. Властова т. I, изд. 1887 г. С.-Пб.).

II. Какое же назиданіе выведемъ мы для себя изъ разсмотрѣннаго нами евангелія? Что особенно поучительнаго въ немъ для насъ?

а) *Первый предметъ, который обращаетъ на себя наше вниманіе, — это неоднократныя снисхожденія ангела въ купель, послѣ которыхъ она дѣлалась утробною.* (4 ст.). *Этимъ утверждается та истина, что ангелы Божіи оказываютъ*

вліяніе на судьбу людей, вразумляютъ ихъ въ трудныхъ обстоятельствахъ и помогаютъ въ несчастіяхъ. И дѣйствительно, священное писаніе представляетъ намъ многіе примѣры особеннаго храненія ангелами людей благочестивыхъ. Ангелы спасли Лота, выведши его изъ Содома. Ангелы хранили пророка Іаію отъ покушавшейся на его жизнь Іезавели. Ангелъ сохранилъ Даниила отъ чешустей львовыхъ. Ангелы сохранили отъ огня трехъ отроковъ въ печи вавилонской. Ангелъ извелъ изъ темницы апостола Петра отъ руки Ирода. И не только во время жизни ангелы охраняютъ людей благочестивыхъ, но и при смертномъ одрѣ они отгоняютъ отъ нихъ всякія злыя вліянія. Ихъ свѣтлыя крыла покрываютъ душу, егда отъ тѣла распрягается, охраняютъ ее отъ невидимыхъ враговъ, ищущихъ ее исторгнути и восхитити, проводятъ ее чрезъ мытарства, возводятъ къ престолу Божію и ходатайствуютъ за нее предъ Богомъ (кан. анг. хран.). И подѣ покровомъ ангеловъ находятся не только люди благочестивые, но и грѣшники. Богъ, не хотящій смерти грѣшника никогда не оставлялъ и не оставляетъ хранить его, если только самъ грѣшникъ не оставляетъ Господа Бога. По Его все сильному мановенію св. ангелы неусыпно хранятъ и грѣшныхъ людей. Они часто представляютъ намъ различныя средства къ исправленію, то обличаютъ насъ въ грѣхахъ, то внушаютъ намъ брать предосторожности противъ злыхъ влеченій нашихъ, то указываютъ на погибель нечестивыхъ и на угрозы Божіи, то, наконецъ, употребляютъ надъ нами строгія, карательныя мѣры. Нужно только, чтобы мы сами не отгоняли отъ себя святыхъ ангеловъ своимъ законѣніемъ въ беззаконіяхъ; ибо, свидѣтельствуетъ св. Василій Великій: „какъ дымъ прогоняетъ пчелъ въ зловоніе голубей, такъ многоплачевный и зловонный грѣхъ отгоняетъ отъ насъ хранителя нашей жизни“ (кн. 9, противъ Евномія).

б) *Затѣмъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе самъ больной.* Его вѣра въ Бога и надежда на Его помощь изумительны, тридцативосьмилѣтнія страданія и неудачи не поколебали ихъ въ немъ (5 ст.). Онъ вѣрилъ и надѣялся и — получилъ просимое. *Научись изъ этого примѣра, христіанинъ, быть терпимымъ во время постигающихъ тебя скорбей.* Какъ бы ни были онѣ тяжки, сколько бы времени ни продолжались онѣ, вѣрь, что Господь мо-

жетъ помочь тебѣ и рано или поздно облегчить твои страданія, если только ты будешь имѣть твердую вѣру въ Него и непоколебимую надежду на Его милосердіе. Къ сожалѣнію, немногіе изъ насъ могутъ похвалиться своимъ терпѣніемъ въ неудачахъ. Большинство изъ насъ такъ малодушны, что и малое замедленіе въ исполненіи нашей молитвы — можетъ довести насъ до отчаянія. Въ этомъ случаѣ мы оказываемся слабѣе больного тѣломъ іудея: у него поражено было тяжкимъ недугомъ одно лишь тѣло, а душа его была совершенно здорова, такъ что самыя высокія добродѣтели — вѣра и надежда въ соединеніи съ терпѣніемъ нашли въ ней для себя мѣсто и принесли достойный плодъ — чудесное исцѣленіе тѣлеснаго недуга.

в) Еще болѣе поучительнаго для насъ въ примѣрѣ Господа, Который въ исцѣленіи разслабленнаго явилъ великое милосердіе къ нему (8 ст.) *По примѣру своего Божественнаго Учителя, всегда подававшего руку помощи несчастнымъ, и мы должны быть милосердны къ ближнимъ нашимъ.* Къ этому побуждаетъ насъ не только чувство состраданія къ ближнему, но и собственное благо: на судъ Божию не будетъ милости тому, кто самъ не былъ милостивъ на землѣ къ своимъ братьямъ, ибо сказано: *судъ безъ милости несотворившему милости* (Іак. XI, 13). Не имѣвшимъ состраданія къ бѣднымъ грозный и праведный небесный Судія нѣкогда скажетъ: *идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его, ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ пѣтъ, жаждалъ, и вы не напоили Меня* (Мѣ. XXV, 41—42). Такъ страшно быть немилостивымъ: потеря вѣчнаго блаженства неизбѣжна для него. Но жестокосердые и на землѣ лишены благоволенія Божія, ибо не къ нимъ относятся слѣдующія высокоутишительныя слова псалмопѣвца: *блаженъ мужъ разумѣваяй на нища и убога. Въ день мѣтъ избавитъ его Господь. Господь да сохранитъ его и живитъ его, и да ублажитъ его на земли, и да не предастъ его въ руки враговъ его; Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его* (Псал. LX, 1—3). (Свящ. Гр. Дьяченко, см. Полн. годич. кругъ кратк. поуч., т. II, М. изд. 1895 г. стр. 491).

г) Далѣе, заслуживаютъ особаго вниманія слова Іисуса Христа, сказанныя испѣленному: *вотъ ты здоровъ теперь, смотри же не грѣши, чтобы не случилось съ тобою что нибудь еще горшее*

(14 ст.). *Изъ нихъ видно, что между нашими болѣзнями и грѣхомъ существуетъ такая тѣсная связь, какая между слѣдствиемъ и причиною.* Идѣйствительно, пока первые люди не согрѣшили, до тѣхъ поръ были здоровы не только душою, но и тѣломъ. А коль скоро совершили грѣхъ, тотчасъ послѣдовали за грѣхомъ и болѣзни. Это вы можете замѣтить и въ настоящее время. Грѣхъ, какъ нарушеніе закона, будетъ ли это въ области тѣлесной или душевной-нравственной, непременно влечетъ за собою разстройство въ природѣ и всегда сопровождается болѣзнями, страданіями. Зная, откуда проистекаютъ наши болѣзни, будемъ внимательны къ себѣ, чтобы, насколько можно, избѣгать грѣха, какъ причины нашихъ болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ. Такое побужденіе къ удаленію отъ грѣха лежитъ какъ бы въ нашей природѣ, въ чувствѣ самосохраненія, по которому мы естественно, безъ всякихъ усилій со стороны разума должны бы обращаться отъ всего, что разрушаетъ наше здоровье и сопровождается болѣзнями и страданіями. Въ постигающихъ же насъ болѣзняхъ будемъ искать прежде врачевства духовнаго — очистимъ душу свою отъ грѣховъ, и тогда, съ прощеніемъ грѣховъ, въ которыхъ причина болѣзней, даровано будетъ намъ и выздоровленіе.

д) *Памятованіе объ исцѣленіи разслабленнаго чрезъ тридцать восемь лѣтъ его недуга, — объ исцѣленіи однимъ Божественнымъ словомъ должно подкрѣплять нашу вѣру въ всемогущество Божіе.* (8—9 ст.). Среди тяжелой болѣзни или трудныхъ и безнадежныхъ, по-видимому, обстоятельствъ своей жизни, никто не думай и не говори себѣ: я безнадеженъ; болѣзнь моя неизлѣчима; жизнь моя неисправима; обстоятельства мои дошли до крайности. Нѣтъ мнѣ надежды. — Не такъ! Каково бы ни было мое состояніе по душѣ, по тѣлу, по внѣшнимъ обстоятельствамъ, — сознавая трудность своего положенія, долженъ я не малодушествовать, не унывать, не отчаяваться, а болѣе чувствовать свое достоинство, свое безсиліе и ничтожество, и тѣмъ усерднѣе молить Господа и просить Его о помощи. Онъ всесильнъ; Онъ все можетъ. Не знаемъ, какъ исцѣлится тяжелая болѣзнь, какъ утилится скорбь или поправятся разстроенныя обстоятельства; но если мы будемъ достойны и если угодно будетъ Богу всеильному, Онъ однимъ мановеніемъ Своей

воли уврачуеть болѣзнь, подасть утѣшеніе скорбящей душѣ, выведетъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Ему все возможно; для Него нѣтъ ничего труднаго или неудобисполнимаго.

е) Наконецъ, примѣръ Іисуса Христа, въ субботу даровавшаго испѣленіе разслабленному (9 ст.), учить насъ тому, что

и мы, исполняя заповѣдь Божию, должны добрыми дѣлами освящать дни воскресные и праздничные; должны въ эти дни посѣщать больныхъ, утѣшать скорбящихъ, облегчать, сколько можемъ, нужды ближнихъ во славу Того, Кто всего Себя истощилъ на крестѣ ради нашего спасенія.

Недѣля 5-я, о Самарянинѣ.

Еванг. отъ Іоанна, зач. 12-е, гл. IV, 5—42 ст.

Объясненіе евангельскаго повѣствованія о бесѣдѣ Господа съ самарянкою съ нравственными и догматическими уроками: 1) свою любовь мы не должны ограничивать только друзьями и родственниками, но должны простирать ее и на враговъ; 2) по примѣру самарянки мы должны имѣть любовь къ религиозному размышленію; 3) питать чувства любви къ ближнимъ; 4) быть доступными религиозно-нравственному вліянію; 5) одо наружное, вѣншее служеніе Богу безъ участія души ничего не значить; 6) мы должны заботиться о томъ, чтобы внутренне сочетаться съ Господомъ.

5. Во время оно, придетъ Іисъ во градъ Самарійскій, глаголемый Сихарь, близъ веси, юже даде Іаковъ Іисифу, сынъ своему:

6. Бѣ же тѣ источникъ Іаковъ. Іисъ же оутрѣдася ѿ пѣти, съдѣше такъ на источникѣ: бѣ же ѿкъ часъ шестый.

7. Приде жена ѿ Самаріи почерпѣти водѣ, глагола ей Іисъ: даждь ми пити.

8. Оученицы во єгѡ ѡшли вѣхѣ во градъ, да вѣршино купѣтъ.

9. Глагола емѣ жена Самарянина: какъ ты Жидовинъ сый ѿ мене пити просиши, жены Самарянини сущей; не прикасютъ бо Жидове Самарянина.

10. Сѡвѣща Іисъ ѡ рече ей: аще бы вѣдала єси даръ Бжій, ѡ кто єсть глаголющій ти: даждь ми пити: ты бы просила оу негѡ, ѡ далъ бы ти водѣ живѣ.

11. Глагола емѣ жена: господи, ни почерпѣла ѡмаши, ѡ стѣденецъ єсть глѣбокъ: ѡкѣдѣ оубо ѡмаши водѣ живѣ;

12. Ѡда ты вѡмій єси Отца нашего Іакова, ѡже даде намѣ стѣденецъ сєй, ѡ тѡи нѣ негѡ питѣ ѡ сынове єгѡ ѡ скѡти єгѡ;

13. Сѡвѣща Іисъ ѡ рече ей: всѣкъ пїи ѿ воды сєѡ вѣкаждетсѡ пѡки:

Въ то время, приходитъ Іисусъ въ городъ самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу;

Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ. Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя. Было около шестаго часа.

Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды. Іисусъ говоритъ ей: дай мнѣ пить.

(Ибо ученики Его отлучились въ городъ, купить пищи).

Женщина самарянская говоритъ Ему: какъ Ты, будучи іудей, просишь пить у меня, самарянки? ибо іудеи съ самарянами не сообщаются.

Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала даръ Божій, и кто говоритъ: дай мнѣ пить, — то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую.

Женщина говоритъ Ему: господинь! Тебѣ и почерпнуть нечѣмъ, а колодезь глубокъ: откуда же у Тебя вода живая?

Неужели Ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скотъ его?

Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять;

14. а ѿже пієтъ ѿ воды, ѿже азъ дамъ ѣмъ, не жаждетса во вѣки: но вода, ѿже (азъ) дамъ ѣмъ, бѣдетъ въ немъ источникъ воды текучіа въ животоу вѣчный.

15. Глагола къ немъ жена: господи, дайждь ми сію воду, да ни жаждъ, ни прихоща сѣмъ почерпати.

16. Гла ѣй Іисъ: иди, пригласи мужа твоего и приди сѣмъ.

17. Отвѣща жена и рече (ѣмъ): не имамъ мужа. Гла Іисъ: доврѣ рекла еси, тако мужа не имамъ:

18. пакъ во мужей имѣла еси, и нѣтъ, егже имаша, нѣсть ти мужъ: се воистинно рекла еси.

19. Глагола ѣмъ женѣ: гди, виждъ, тако пророкъ еси ты:

20. Отцы наши въ горѣ сей поклонішася: и вы глаголете, тако во іерусалимѣхъ есть мѣсто, и дѣже кланяетса подобаетъ.

21. Гла ѣй Іисъ: жена, вѣрѣ ми имѣ, тако градѣтъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во іерусалимѣхъ поклонитса оубо:

22. вы кланяетса, егже не вѣсте: мы кланемса, егже вѣмы, тако спіе ѿ іудей есть:

23. но градѣтъ часъ, и нѣтъ есть, егда истинни поклонници поклонатса оубо духомъ и истинно: ибо оубо таковыхъ ищеть поклоняющихся ѣмъ:

24. духъ (есть) бгъ: и ѿже кланетса ѣмъ, духомъ и истинно достобитъ кланатса.

25. Глагола ѣмъ женѣ: вѣмъ, тако Мессія придетъ, глголемый Хрѣтосъ: егда той придетъ, возвѣститъ намъ все.

26. Глагола ѣй Іисъ: азъ есмь, глголемый съ тобою.

27. И тогда придѣша оучицы егво, и чвдѣхуся, тако съ женоу глаголаше: обаче никтоже рече: чсво ищещи; или, что глголеши съ нею;

а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.

Женщина говоритъ Ему: господи! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходиться сюда черпать.

Иисусъ говоритъ ей: пойдѣ, позови мужа твоего и приди сюда.

Женщина сказала въ отвѣтъ: у меня нѣтъ мужа. Иисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа;

ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала.

Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ;

отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ.

Иисусъ говоритъ ей: повѣрѣ мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу;

вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ іудеевъ;

но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ:

Богъ есть духъ, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.

Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то есть, Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все.

Иисусъ говоритъ ей: это Я, котораго говорю съ тобою.

Въ это время пришли ученики Его, и удивились, что Онъ разговаривалъ съ женщиною; однакожъ ни одинъ не сказалъ: чего Ты требуешь? или о чемъ говоришь съ нею?

28. Уста̀ви же водоно́съ сво́й жена̀, и ѿде во гра́дъ, и глаго́ла челове́къмъ:

29. Приидите и ви́дите члѣ́вѣка, иже рече́ ми всѣ́, е́лика сотвори́хъ: е́да то́й е́сть Христо́съ;

30. Изыдо́ша же ѿз гра́да, и градо́ухъ къ немѣ́.

31. Междѣ́ же сі́мъ мола́хъ е́го оучени́цы е́гѡ́, глаго́люще: Равви́, іа́ждь.

32. Онъ же рече́ имъ: а́зъ бра́шно имамъ іа́сти, е́гѡ́же вы не вѣ́сте.

33. Глаго́лахъ о́убо оучени́цы къ себѣ́: е́да ктѡ́ принесе́ е́мѣ́ іа́сти;

34. Глаго́ла имъ Іисъ́: моё бра́шно е́сть, да сотворю́ волю посла́вшагѡ́ мѣ́, и соверши́ дѣ́ло е́гѡ́.

35. Не вы ли глаго́лете, іа́кѡ е́ще четы́ри мѣ́сы сѣ́тъ, и жатва́ прииде́тъ; се́, глѡ́вамъ: возведе́те О́чи ва́ши и ви́дите нивы́, іа́кѡ пла́вы сѣ́тъ къ жатвѣ́ о́уже́:

36. и жи́вѣи мза́дъ прие́млетъ и собира́етъ пло́дъ въ живо́тъ вѣ́чный, да и сѣ́и въспѣ́ радде́тся и жи́вѣи:

37. ѡ́ семъ во сло́во е́сть и́стинное, іа́ко и́нъ е́сть сѣ́и, и и́нъ (е́сть) жи́вѣи:

38. А́зъ посла́хъ вы́ жати́, и да́же вы не труди́стесѡ́: и́ни труди́шасѡ́, и вы въ тру́дѣ́хъ ѿхъ́тѣ́те.

39. О́ гра́да же тогѡ́ мно́зи вѣ́рова́ша во́нь ѡ́ самаря́нъ, за сло́во жены́ свидѣ́тельствующи́мъ, іа́ко рече́ ми всѣ́, е́лика сотвори́хъ.

40. Е́гда о́убо приидо́ша къ немѣ́ самаря́нѣ́, мола́хъ е́го, дабы́ пребы́лъ о́у ни́хъ: и пребы́сть тѣ́ два дни́.

41. И мно́гѡ́ па́че вѣ́рова́ша за сло́во е́гѡ́:

42. же́нѣ́ же глаго́лахъ, іа́ко не кто́мѣ́ за твою́ бесѣ́ду вѣ́руемъ: са́ми во слы́шаніѡ́мъ и вѣ́ры, іа́кѡ се́й е́сть вои́стиннѡ́ Спѣ́с мѡ́ръ, Христо́съ.

Тогда женщина оставила водоносъ свой, и пошла въ городъ, и говорить людямъ:

Пойдите, посмотрите человека, который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не Онъ ли Христосъ?

Они вышли изъ города и пошли къ Нему.

Между тѣмъ ученики просили Его, говоря: Равви! ѡ́нь.

Но Онъ сказалъ имъ: у Меня есть пища, которой вы не знаете.

Посему ученики говорили между собою: развѣ кто принесъ Ему ѡ́нь?

Иисусъ говорить имъ: Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня, и совершить дѣло Его.

Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и *постыли* къ жатвѣ;

жнущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радуются будутъ;

ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ;

Я послалъ васъ жать то, надѣ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ.

И многіе самаряне изъ города того увѣрвали въ Него, по слову женщины, свидѣтельствовавшей, что Онъ сказалъ ей все, что она сдѣлала.

И потому, когда пришли къ Нему самаряне, то просили Его побыть у нихъ; и Онъ пребылъ тамъ два дня.

И еще большее число увѣрвали по Его слову;

а женщинѣ той говорили: уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ, ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель мѡ́ръ, Христосъ.

1. Нынѣ въ евангеліи излагается бесѣда Иисуса Христа съ самарянякою, въ которой Господь преподаетъ ученіе о водѣ живої, истинномъ поклоненіи Богу и возвѣщаетъ ей, что Онъ, говорящій съ нею, есть давно ожидаемый Христосъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изображаются плоды этой бесѣды.

Во время оно, приде Иисусъ во градъ Самарійскій, глаголемый Сихарь, близъ веси, юже даде Іаковъ Іосифу, сыну своему. (5 ст.).

Это было на обратной дорогѣ путешествія, какое предпринялъ Иисусъ на праздникъ Пасхи первой во время Его общественнаго служенія. Во время Своего пребыванія въ Іерусалимѣ и Іудеѣ. Иисусъ Христосъ сотворилъ много чудесъ и привлекъ къ Себѣ многихъ послѣдователей, чѣмъ возбудилъ противъ Себя вражду фарисеевъ и начальниковъ народныхъ, и потому, чтобы уклониться отъ преслѣдованій со стороны Своихъ завистливыхъ враговъ, Онъ оставляетъ Іудею и идетъ въ Галилею.

Господь избралъ ближайшій и наиболѣе удобный путь въ Галилею чрезъ Самарію. Палестина представляла собою узкую полосу земли по берегу Средиземнаго моря, которая рѣкою Іорданомъ дѣлилась на двѣ неравныя части: восточную — меньшую и западную — большую. Восточная часть заключала въ себѣ только одну область, которая носила названіе Перее. Что же касается до западной, то она раздѣлена была на три части, или главныя области: Іудею, Самарію и Галилею. Іудея находилась на югъ этой части Палестины, надъ Іудею, повыше, къ сѣверу была расположена Самарія, а Галилея находилась еще ближе въ сѣверу, на самой сѣверной окраинѣ Палестины. При такомъ расположеніи провинцій прямой путь изъ Іудеи въ Галилею и обратно естественно, шель чрезъ Самарію; путь же чрезъ Перее былъ окольный и потому дальній. Но несмотря на это, многіе изъ іудеевъ предпочитали второй путь первому. Причиной этого служила ненависть, существовавшая между іудеями и самарянами.

Началомъ такой ненависти былъ отказъ іудеевъ допустить самарянъ до участія въ построеніи храма, который іудеи стали возстановлять по возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго. Съ этого времени самаряне стали стараться вредить іудеямъ (1 Езд. гл. IV), которые платили имъ за это ненавистью. Святотатственное построеніе са-

марянами храма еще болѣе усилило ненависть іудеевъ и самарянъ. Когда Іоаннъ Гирканъ разрушилъ этотъ ненавистный іудеямъ памятникъ (Ios., Ant. jud. XIII, ix, 1) и разорилъ самую Самарію (Ibid. XIII, x, 3; около 108 г. до Р. Хр.), онъ этимъ, конечно, содѣйствовалъ только усилению прежней ненависти. Когда Самарія вмѣстѣ съ Іудеей подпала чужеземному владычеству, то самаряне своею покорностью и работѣпствіемъ предъ чужеземнымъ правительствомъ достигали его благоволенія и предпочтенія предъ мятежными и непокорными іудеями, чѣмъ раздражали противъ себя послѣднихъ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ ненависть между самарянами и іудеями достигла огромныхъ размѣровъ. Эта ненависть проявлялась при всякомъ удобномъ случаѣ и въ неприятныхъ выходкахъ всякаго рода. Самаряне отказывали въ гостепримствѣ паломникамъ, которые съ сѣвера Палестины отправлялись въ храмъ Іерусалимскій. Для того, чтобы быть худо принятыми отъ нихъ, достаточно было, по выразительному замѣчанію св. Луки, „имѣть видъ путешественнаго въ Іерусалимъ“ (Лук. IX, 53).

Счастливы были еще тѣ путники, вражда самарянъ къ которымъ ограничивалась только худымъ приемомъ, потому что самаряне, не ограничиваясь отказомъ іудейскимъ паломникамъ въ гостепримствѣ, дѣлали имъ иногда засады, такъ что дорога чрезъ Самарію была отнюдь небезопасной, и многіе поэтому, въ видахъ безопасности, отправлялись изъ Галилеи въ городъ Давидовъ окружной дорогой, шедшей къ востоку отъ Іордана. Изъ исторіи еврейскаго народа извѣстно, какъ эти враги сыновъ Іакова недостойнымъ образомъ осквернили храмъ при Кононіи, слѣдовательно, въ періодъ дѣтства Христа Спасителя. Это было не единственное оскорбленіе, на какое іудеи имѣли основаніе жаловаться на самарянъ. Іудеи, жившіе въ Палестинѣ, имѣли обычай давать знать своимъ братьямъ, жившимъ на берегу Евфрата о днѣ и часѣ новой пасхальной луны, съ каковою плѣною зажигали на Елеонской горѣ во моментъ, когда появлялась новая луна, огни, служившіе сигналомъ для расположенныхъ по холмамъ стражей, которыя, въ свою очередь, немедленно зажигали другіе огни, возвѣщавшіе до самой Вавилоніи появленіе новой луны на св. землѣ. Самаряне не разъ, съ злымъ намѣреніемъ, зажигали огни въ

ненадежащее время, чтобы обмануть стражей сосѣднихъ горъ и такимъ образомъ ввести въ заблужденіе

Неудивительно, поэтому, если Іисусъ, сынъ Сираховъ, въ своей книгѣ Премудрости говорить: „двумя народами гнушается душа моя, а третій не есть народъ: это сѣдящіе на горѣ Сеиръ, филистимляне и глухой народъ, живущій въ Сикимахъ“. (Сирах. I, 27—28. Въ греческомъ текстѣ, вмѣсто Сеира, стоитъ Самарія). Самаряне, эти исказители закона, презиратели народа Божія, его постоянные враги и союзники всѣхъ его враговъ, не заслуживали ничего другого, кромѣ его отвращенія. Іудеи, изъ чувства презрѣнія, обыкновенно называли жителей Самаріи куеями. Они обвиняли ихъ въ томъ, что поклоняются идоламъ, которые Іаковъ зарылъ подъ дубомъ Сихемскимъ (Быт. XXXV, 4). Они публично проклинали ихъ въ своихъ синагогахъ, не принимали ихъ въ качества свидѣтелей въ своихъ судахъ, не принимали ихъ въ качества прозелитовъ и не признавали за ними права на рѣчную жизнь. По ихъ воззрѣнію, не было жестокаго оскорбленія, какъ назвать кого-либо самаряниномъ. (Іоан. VIII, 48). Они не хотѣли имѣть съ этими невѣрными никакихъ отношеній; считалось непозволительнымъ пить ихъ вино, и было дѣломъ, угоднымъ Богу, говорили они, если кто, по возможности, не пилъ даже ихъ воды. (Библейская исторія, новый завѣтъ, Лопухина, Спб. изд. 1895 г., 880—882).

Господь рѣшился итти самарійскою дорогою, желая посѣять первыя сѣмена евангелія среди народа, не принадлежавшаго по своимъ вѣрованіямъ ни къ язычникамъ, ни къ іудеямъ, хотя и ожидавшаго пришествія Мессіи. И вотъ Господь приходитъ въ Самарію, къ самарійскому городу, называемому *Сихарь*.

Мѣстоположеніе Сихара въ точности неизвѣстно, и нѣкоторые даже полагаютъ, что это было лишь другое названіе для самого Сихема. Но вѣроятноже, это былъ пригородъ Сихема, находившійся отъ него въ нѣкоторомъ разстояніи. Остатки его можно видѣть въ новѣйшей деревнѣ Асхиръ находящейся у подножія горы Гевала съ юговосточной страны (Thomson, The Land and the Book., p. 472; см. Лопухина Библ. ист. новаго завѣта, стр. 215 въ прим.).

Обстоятельство, на которое указывается въ словахъ: *юже даде Іаковъ Іосифу,*

сыну своему, основывается на словахъ кн. Бытія (XLVIII гл. 22 ст., по переводу LXX толковниковъ). По еврейскому подлиннику, въ этомъ мѣстѣ Іаковъ говорить Іосифу: *и я даю тебѣ одинъ участокъ (по евр. секемъ-ахаръ) преимущественно предъ братьями твоими.* LXX толковниковъ перевели это мѣсто такъ: *азъ же даю ти Сикиму избранную свыше братіи твоея,* какъ перевелъ буквально съ греческаго и нашъ славянскій переводчикъ. Греческіе переводчики перевели такъ на томъ основаніи, что, по преданію, этотъ участокъ, о которомъ говорилъ Іаковъ, былъ подлѣ Сихема, и на словахъ книги Іисуса Навина XXIV гл. 32 ст., гдѣ повѣствуется, что кости Іосифа погребены подлѣ Сихема, на томъ полѣ, которое купилъ Іаковъ, и что сыновья Іосифа получили землю въ свое владѣніе. (См. Рук. для пастырей ч. 1868 г. № 34, стр. 557).

Бѣ же ту источникъ Іаковъ. Іисусъ же утрудся отъ пути, сѣдѣше тамо на источникѣ: бѣ же яно часъ шестый (6 ст.).

Колодезь, у котораго остановился Іисусъ Христосъ, былъ, по преданію, вырытъ самимъ патріархомъ Іаковомъ и потому почитался священнымъ Колодезь Іакова не былъ обычнымъ водоемъ, наполнявшійся водою только отъ дождей, а ключевой колодезь, на что указываетъ самая глубина его.

Этотъ колодезь существуетъ и въ настоящее время и его часто описывали разные путешественники. Онъ находится близъ восточной подошвы Гаризина, въ началѣ боковой долины, идущей отъ равнины самарійской, на небольшомъ бугоркѣ, въ 1½ миляхъ отъ города. Здѣсь развалины древней церкви, которая стояла у колодца еще въ пятомъ столѣтіи, но давно была разрушена, во время бурь прошедшихъ вѣковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у колодца были еще видны углубленія, которыя устраиваются около большей части восточныхъ колодцевъ, чтобы доставить мѣсто для отдыха и кровъ для усталого путника. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что именемъ древняго патріарха этотъ колодезь назывался правильно. Тридцать или сорокъ источниковъ находятся по близости отъ колодца Іакова; но они несомнѣнно были во дни патріарха частію собственностью, такъ что ему ничего не оставалось, какъ вырытъ для себя особый колодезь. Это была не легкая работа, потому что колодезь выкопанъ въ наносной почвѣ; на-

сколько онъ будетъ глубока, первоначально не было извѣстно. Онъ выложенъ крѣпко неотесанными камнями. Глубина его и теперь семьдесятъ пять футовъ; но еще въ 1838 году онъ былъ тридцатью футами глубже. Посѣщающіе его, какъ туземцы, такъ и путешественники, имѣютъ обыкновеніе бросать въ него камни, чтобы послушать, какъ они падаютъ, и такимъ образомъ заваливаютъ его. Вслѣдствіе этого обыкновенія, которое завелось недавно, а равно и засариванія его въ теченіе четырехъ тысячъ лѣтъ, случилось то, что онъ засыпанъ теперь наполовину своей первоначальной глубины. Диаметръ колодца семь съ половиною футовъ. Устройство его продолжалось нѣсколько лѣтъ. Онъ находится на возвышеніи между двумя бассейнами этого округа. Такъ какъ онъ наполняется только дождевою водою, то часто высыхаетъ, хотя и могло быть, что когда онъ былъ глубже, то всегда былъ съ водою. Теперь онъ совершенно высохъ; но нерастрескавшійся внизу иль показывалъ, что по временамъ въ колодцѣ бывала все-таки вода. Послѣ того онъ былъ засыпанъ цѣлою грудой камней, которые закрыли его устье. (Жизнь І. Хр., Гейки, пер. свящ. Фивейскаго. Москва, изд. 1893 г. стр. 339).

Было около полудня: *бы же часъ яко шестый*, какъ Іисусъ, утрудившись отъ путешествія, пришелъ сюда, и въ такомъ состояніи усталости (такъ), сѣлъ вблизи источника. Точнымъ опредѣленіемъ времени евангелистъ хочетъ указать основаніе, почему Іисусъ усталъ и жаждаль, женщина пришла брать воды, а ученики пошли купить пищи.

Послѣ предварительнаго введенія, въ которомъ читатель знакомится съ вѣщнымъ поводомъ и обстоятельствомъ, слѣдуетъ самая бесѣда.

Приде жена отъ Самаріи почерпнати воду. Глагола ей Іисусъ: даждь ми пити. Ученицы бо Его отшли бяху во градъ, да брашно купятъ (7—8 ст.).

„Самарія“ откуда пришла женщина означаетъ не *городъ Самарію*, который находился отъ этого мѣста часа на два и назывался не Самаріей, а Севастіей, но вообще—область Самарію. Слѣдов. выраженіе: *стѣ Самаріи* нужно соединить не съ словомъ *приде*, но съ словомъ *жена*; поэтому „жена отъ Самаріи“ будетъ значить то же, что и „самарянка.“ Самаряне—это народъ, который жительствовавалъ въ Самаріи на мѣстѣ селыныхъ израильтянъ отъ царя ассирійскаго. Вы-

селивъ израильское населеніе, онъ послалъ въ ихъ землю колоніи изъ своихъ собственныхъ подданныхъ. Сіи послѣдніе смѣшались между собою и вступали въ браки съ дочерьми оставшихся израильтянъ, хотя очень немногочисленныхъ. Вступивши въ бракъ, самаряне боялись Іеговы и вмѣстѣ съ тѣмъ служили своимъ собственнымъ богамъ, воображая, что Іегова есть только охранительное божество и желая сообразоваться во всемъ съ языческими обычаями своей страны. По мнѣнію другихъ, самаряне были вполне язычниками, ихъ страна была совершенно особенная отъ обитателей ассирійскаго монарха, и самаряне произошли отъ этихъ языческихъ колонистовъ. Въ евангеліи отъ Матѳея (X, 5) самаряне совершенно отличаются какъ отъ иудеевъ, такъ и отъ язычниковъ. Небольшая часть этого древняго народа существуетъ еще доселѣ и ихъ посѣщали многіе новѣйшіе путешественники. Они показываютъ путешественникамъ списокъ пятокинижія Моисеева, написанный за 3460 лѣтъ до Р. Хр. Авишумъ, сыномъ Финееса. Нѣкоторые списки самарянскаго пятокинижія первоначально были привезены въ Европу путешественникомъ Della Valle въ 1616 г., другіе же были доставлены на счетъ архіепископа Ucher. Въ Самаріи и Паблусѣ (древнемъ Сихемѣ) есть еще доселѣ небольшое общество, которое строго держится самарянскаго ученія, сохраняя, какъ святыню, самаританскіе манускрипты, писанные на еврейскомъ и халдейскомъ языкѣ, буквами похожими на египетскія, содержащія въ себѣ, кромѣ Пятокинижія Моисеева, книгу Іисуса со многими вымыслами и прибавленіями. Есть тамъ у нихъ большая синагога, въ которой можетъ помѣщаться все ихъ общество. (См. Иллюстриров. полная популяр. библейск. энциклопедію, III выпуск., архимандр. Никифора, Москов. изд. 1892 года, стр. 176)

„Глагола ей Іисусъ: даждь Ми пити.“ Этими словами Господь самымъ простымъ и естественнымъ образомъ вызвалъ женщину на бесѣду. Замѣчаніе ев. въ слѣдующемъ стихѣ (8): *ученицы бо Его отшли бяху во градъ, да брашно купятъ*, объясняетъ, почему Іисусъ обратился къ женщинѣ съ своею просьбою: ученики ушли и унесли, съ собою, вѣроятно, путевыя принадлежности, въ числѣ которыхъ находилось и „почерпало“ (ст. 11).

Глагола ему жена Самарянина: како Ты иудовинъ сый отъ мене пити просиши, жены самарянины сущей? Не прикасаются иудове самаряномъ (9 ст.).

Самарянка могла узнать, что говорящій съ нею иудей, по выговору, такъ какъ иудейскій выговоръ чистый отличался отъ самарянскаго смѣшаннаго, а равно и галилейскаго (Суд. XII, 6), а можетъ быть по виду и по одеждѣ. Зная взаимную ненависть и отвращеніе между иудеями и самарянами, женщина удивляется, какъ это Господь хочетъ пить изъ ея сосуда, изъ ея такъ сказать рукъ, когда иудеи считаютъ грѣхомъ имѣть какое-либо общеніе съ самарянами въ пищѣ и питьѣ. Еще удивляла ее, можетъ быть, при этомъ полная снисходительности свобода обращенія незнакомаго съ нею, женщиною, самарянкою. Пришедши къ колодезю и увидѣвъ незнакомаго иудея, она едва ли привѣтствовала Его миромъ, едва ли дружелюбно посмотрѣла на Него и вотъ—Онъ самъ обращается къ ней съ просьбою. Какъ ей не удивиться послѣ этого! Рѣзкое выраженіе этого удивленія было отвѣтомъ Господу на Его просьбу. — Слова: *не прикасаются иудове самаряномъ*, коими ев. Іоаннъ изображаетъ непримиримую вражду иудеевъ къ самарянамъ, очевидно, прибавлены имъ въ виду читателей христіанъ изъ язычниковъ.

Отвѣща Іисусъ и рече ей: аще бо вѣдала еси даръ Божій, и кто есть глаголяй ти: дамъ Ми пити, ты бы просила у Него (именно дать тебѣ пить), и далъ бы ти воду живу (10 ст.).

„Даръ Божій“, какъ видно изъ дополнительнаго прибавленія къ этому выраженію: *и кто есть глаголяй ти*, означаетъ дарованный Богомъ случай бесѣдовать съ Іисусомъ Христомъ. — Выраженіе: *живая вода* имѣетъ двоякій смыслъ: оно означаетъ, во первыхъ, „*свѣжую текущую воду*“ въ противоположность стоячей водѣ — въ цистернахъ, и въ этомъ смыслѣ самарянка понимаетъ слова эти. Но оно можетъ быть понимаемо, во вторыхъ, и въ смыслѣ духовномъ и означать „живую воду, подающую жизнь“; въ послѣднемъ смыслѣ понимаетъ эти слова и Спаситель. (Сравни. Іерем. 2, 13. 17, 18, гдѣ Іегова называется „источникомъ живой воды“). Іисусъ Христосъ подъ этими словами первѣе всего разумѣетъ Свое *ученіе*, сообщеніе Божественной истины, которая утоляетъ чело-вѣческую жажду истины и освѣжаетъ душу. Но такъ какъ нельзя отдѣлять Его

отъ Его ученія, такъ какъ Онъ—вѣчная истина Божія — составляетъ содержаніе Своего ученія, можно сказать, что подъ живою водою Онъ разумѣетъ потомъ и *Самого Себя*, со всею Своей полнотою истины и благодати.

Глагола ему жена: Господи, ни почерпала ямаши, и студенець есть глубокъ: откуда убо ямаши воду живу? Еда ты болій еси отца нашего Іакова, иже даде намъ студенець сей, и той изъ него пить, и сынове его, и сноти его? (11—12 ст.).

„Почерпало“ — сосудъ съ прикрѣпленной бичевкой для доставапія воды, составлявшій необходимую принадлежность путешественниковъ. Такой сосудъ былъ необходимъ, такъ какъ колодезь былъ очень глубокъ. Самаряне считали себя потомками *Іосифа*; поэтому выраженіе: *отца нашего Іакова*.

Отвѣща Іисусъ и рече ей: всякъ пій отъ воды сея внаждется пакы; а иже пьетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не внаждется во вѣки: но вода, юже (азъ) дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животь вѣчный (13—14 ст.).

Господь какъ бы такъ отвѣчаетъ женщигѣ: не объ этой водѣ, за которой пришла ты, Я веду рѣчь. Эта вода, те кучая ли, стоячая ли, все равно утоляетъ жажду только временно; пройдетъ нѣсколько времени, по утоленіи ею жажды, опять пить захочется. Вода, о которой Я говорю, утоляетъ жажду чело-вѣка навсегда; ибо эта вода сдѣлается въ немъ источникомъ воды неизсякаемымъ, который будетъ течь въ немъ всегда, вѣчно. Что же это за живая вода, которую Спаситель обѣщаетъ дать самарянкѣ? Это—евангеліе царствія Божія, проповѣдь, ученіе Іисуса Христа; кто слушаетъ его, у того жажда духа прекращается; ибо слышаніе и принятіе сего ученія порождаетъ вѣру во Христа, какъ Искупителя міра; эта вѣра и есть источникъ воды живой, неизсякаемой, текущей въ жизнь вѣчную; ибо плоды такой вѣры—вѣчная жизнь, вѣчное блаженство. Сравненіе ученія Христа съ живою водою въ особенности должно было представиться вразумительнымъ для самарянки, какъ обитательницы такой страны, которая была не богата водою, при сильномъ жарѣ и зноѣ климата. Душа чело-вѣческая по природѣ своей подобна страннику, путешествующему по пустынѣ въ знойное время; духъ его не удовлетворяется ничѣмъ временнымъ на пути своей жизни, привязывается къ тому,

въ другому—все въ концѣ концовъ оказывается суета; жажда чего-то мучить человѣка. Для такого человѣка ученіе Христово—то же, что для путника въ пустынѣ родникъ, даже болѣе. Вода изъ родника удовлетворяетъ жажду тѣла и только временно; то удовлетворяетъ жажду души навсегда, вѣчно. Жажда у него прекращается, ибо вѣра въ Господа Искупителя всегда способна удовлетворить эту жажду; съ этой вѣрой человѣкъ имѣетъ въ себѣ блаженство, т. е. жизнь вѣчную.

Глагола къ Нему жена: Господи, дамъ ми сію воду, да ни жажду, ни прихому сѣмо почерпати (15 ст.).

Женщина все еще не понимаетъ, о какой живой водѣ бесѣдуетъ съ нею Господь; она думаетъ, что Онъ говоритъ именно о ключевой водѣ, только особенной какой-то, чудесной, которая въ самомъ дѣлѣ одинъ разъ на всегда утоляетъ жажду, и она проситъ дать ей этой воды, чтобы не ходить болѣе къ колодезю.

Глагола ей Иисусъ: иди, пригласи мужа твоего и приди сѣмо. Отвѣща жена и рече (Ему): не имамъ мужа. Глагола ей Иисусъ: добръ рекла еси, яко мужа не имамъ; пять бо мужей имѣла еси, и нынѣ, его же имаша, нѣсть ти мумъ, се воистину рекла еси. (16—18 ст.).

Приказывая самарянкѣ позвать мужа, Господь вызываетъ въ ней сознание ея грѣховности, чтобы отвести ея мысли отъ чувственнаго, земнаго. И это сознание грѣховности внезапно возникаетъ въ душѣ самарянки, и она съ обыкновенною женскою хитростію отвѣчаетъ: *не имамъ мужа*, думая этимъ отвѣтомъ уклониться отъ непріятнаго для нея требованія; она, видимо, стыдится признаться въ такомъ сожителствѣ съ мужчиною, которое, по ея собственному сознанию, не есть законный бракъ, а только сожителство, повторяющееся при томъ нѣсколько разъ съ разными личностями, которыми она отдавала себя при жизни своихъ прежнихъ сожителей. Въ своемъ отвѣтѣ самарянкѣ, Господь прежде всего восстанавливаетъ (хотя и косвенно) положенныя Богомъ основы брака, который долженъ составлять пожизненную связь двухъ разумныхъ существъ, отдающихъ себя другъ другу предъ Богомъ. Посему Господь и говорить женѣ: *нынѣ его же имаша нѣсть ти мужъ; се воистину рекла еси*. Этимъ самымъ Господь указалъ женѣ, что она, думая солгать предъ Сердцевѣдцемъ, во-

первыхъ, не можетъ скрыться отъ Него, во-вторыхъ, что она во лжи своей несознательно изрекла правду, такъ такъ она не есть уважаемая супруга, хозяйка дома, почитаемая мать Богомъ дарованной семьи, а есть не что иное, какъ преступная женщина, увлекшаяся своими страстями, почти блудница.—(Опытъ изъясн. еванг. Іоанна Богослова, издан. 1887 г., С.-Пб. т. I, стр. 188).

Отвѣтъ Господа былъ неожиданъ и поразилъ самарянку; бесѣдующій съ нею проникъ въ сокровенныя тайны ея жизни, о которыхъ никто не зналъ и не могъ знать, кромѣ ея самой. Поэтому сейчасъ же совершенно естественно у нея явилась мысль, что Собесѣдникъ ея человѣкъ необыкновенный, обладающій сверхъестественнымъ знаніемъ, что Онъ пророкъ,— и она прямо высказала это Господу.

Глагола Ему жена: Господи, вижу, яко пророкъ еси Ты; отцы наши въ горѣ сей поклонившася; и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ есть мѣсто, мѣже кланятися подобаетъ (19—20 ст.).

Для уясненія предложеннаго самарянку вопроса нужно бы его еще дополнить словами: „кто правъ“?

Женщина называетъ Господа пророкомъ, не какъ только провидца и предсказателя будущаго, а въ смыслѣ сердцевѣдца, получающаго вообще откровенія Божія и потому могущаго знать тайное и сокровенное въ жизни человѣка. Увѣровавъ, что Говорящій съ нею чрезвычайный посланникъ Божій, пророкъ, самарянка вдругъ прерываетъ рѣчь и обращается къ другому вопросу, такъ давно раздѣлявшему іудеевъ и самарянъ, именно къ вопросу о мѣстѣ истиннаго богочестанія. Какъ видно, не смотря на несовсѣмъ чистую свою жизнь, самарянка интересовалась религиозными вопросами, ожидала Мессіи и надѣялась, что Онъ разрѣшитъ наконецъ всякіе споры о вѣрѣ. Такъ какъ и по закону Моисееву (Второз. 12, 7. 11) для общественнаго богочестанія назначалось *только одно* мѣсто во всей Палестинѣ: то между самарянами и іудеями возникло и развилось рѣзкое противорѣчіе относительно сего; этотъ вопросъ былъ интересомъ того времени, и вотъ этотъ вопросъ самарянка предлагаетъ на разрѣшеніе своего Собесѣдника, признаннаго ею за пророка.

Глагола ей Иисусъ: жена, вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу (21 ст.).

Спорный вопрос основывался на предположеніи, что Богу законнымъ образомъ можно поклоняться только въ одномъ мѣстѣ, что только въ томъ мѣстѣ Онъ благоугождается жертвами и что, слѣдов., Онъ присутствуетъ какъ бы только въ одномъ мѣстѣ. Иисусъ Христосъ хочетъ разувѣрить самарянку въ этомъ, доказывая ей, что скоро не будетъ мѣста ни *иудейскому*, ни *самарянскому* богослуженію, которое искало Бога только на Сіонѣ или Гаризинѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ спорный вопросъ между іудеями и самарянами, которому самарянка придавала такую важность, потеряетъ въ будущемъ все свое значеніе. Еще пророкъ Малахія сказалъ: *отъ востока до запада имя Мое велико между народами: и во всякомъ мѣстѣ имени Моему должно совершать куреніе и чистое приношеніе, ибо имя Мое велико между народами, говоритъ Іегова воинствъ.* И это пророческое предсказаніе лежитъ въ основаніи сказанныхъ Господомъ словъ. Въ словахъ: *вспру Ми ими*, заключается усиленное подтвержденіе новой истины, которая самарянкѣ должна была показаться невѣроятною, слѣдов. настоятельное убѣжденіе въ *вспру*. Словомъ: *Отцу* предугадывается *новое отношеніе*, въ которомъ въ наступающее теперь время молящіеся будутъ находиться чрезъ Христа къ своему Богу: Онъ будетъ имъ Отцемъ.

Вы кланяетесь, Егоже не вѣсте: мы кланяемся, Его же вѣмы: яко спасеніе отъ іудей естъ (22 ст.).

До того времени, хочетъ сказать этимъ Христосъ, когда не будутъ кланяться ни на Гаризинѣ, ни на Сіонѣ, т. е. когда отмѣнены будутъ какъ самарянскія, такъ и іудейскія жертвоприношенія и богослуженія, *іудеи* („мы“) правы, считая Іерусалимъ законнымъ мѣстомъ для богослуженія и жертвъ. Слово: *не вѣсте* нужно понимать въ *относительномъ* смыслѣ, потому что самаряне не чужды были нѣкотораго познанія истиннаго Бога, но въ сравненіи съ религиознымъ познаніемъ іудеевъ богопознаніе самарянъ было въ высшей степени недостаточно и могло быть названо незнаніемъ. Принимая изъ всѣхъ ветхозав. книгъ только Пятикнижіе, они такимъ образомъ отрицали позднѣйшее развитіе чувства посредствомъ пророковъ. Ихъ ожиданія Мессіи поэтому были недостаточны и неясны; недостаточно, слѣдов., было и ихъ богослуженіе, основанное и душою котораго былъ Мессія. Подъ словомъ *спасеніе* (σωτηρία) естественно

нужно понимать спасеніе чрезъ Мессію, которое происходитъ отъ іудеевъ, такъ какъ Спаситель по плоти долженъ произойти и произошелъ отъ Израиля (ср. Рим. 9, 4).

Показавши, что іудеи въ своемъ богослуженіи относительно правы, Господь теперь оставляетъ въ сторонѣ противоположность іудейства и самарянства, и говоритъ: *но грядетъ часть, и нынѣ естъ, егда истинніи поклонники поклонятся Отцу духомъ и истинно: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему* (23 ст.).

Спаситель этимъ хочетъ противопоставить богопочтенію іудеевъ, хотя и истинному въ сравненіи съ самарянскимъ, но все еще недостаточному и несовершенному, совершенную форму богопочтенія, которое теперь, съ пришествіемъ Его, должно наступить. Это богопочтеніе Онъ называетъ *будущимъ* („грядетъ часть“) и вмѣстѣ съ тѣмъ *настоящимъ* („и нынѣ естъ“). Оно было настоящимъ уже въ своемъ зародышѣ, такъ какъ Основатель и Ходатай этого истиннаго богопочтенія, Христосъ, уже явился; оно было будущимъ, такъ какъ это истинное богопочтеніе долженствовало все дальше и дальше распространяться въ человечествѣ. Въ этомъ смыслѣ царство Божіе называется въ нов. зав. то настоящимъ, то будущимъ. — Нужно замѣтить здѣсь, что въ греческомъ подлинникѣ стоитъ (*ἀληθεῖνοι προσκυνηταί*) истинные поклонники, значить: поклонники совершенные, чѣмъ показывается, что іудейское богопочтеніе было, конечно, недостаточно и несовершенно, но *не ложно*. Объ этихъ „истинныхъ поклонникахъ“ говоритъ Иисусъ, что они будутъ поклоняться *духомъ и истинно*. Онъ говоритъ: *Отцу а не Богу*; истинному поклоннику Богъ всегда является въ отношеніи *отца къ сыну*. Слово: *духомъ*, судя по связи рѣчи, очевидно стоитъ, какъ противоположность къ словамъ: *въ горы сей и въ Іерусалимъхъ* (ст. 19), а слово: *истинно* — въ противоположность одному внѣшнему и символическому богопочтенію іудеевъ и самарянъ посредствомъ *жертвъ*. Истинное богопочтеніе должно состоять: 1) *въ духъ*, т. е. во внутреннихъ духовныхъ дѣйствіяхъ, во внутренней духовной жертвѣ, въ которой человекъ себя самого приноситъ въ жертву Богу, и которая не связана съ какимъ либо однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ, но можетъ быть совершаема вездѣ и во всякое время. Истинное богопочтеніе должно состоять 2) *въ истиннѣ*, т. е. быть не

только внѣшнимъ символическимъ, образнымъ, но и существеннымъ, обнимающимъ собою предметъ богопочтенія. Такое поклоненіе въ духѣ и истинѣ есть единственно истинное, потому что оно соответствуетъ своей идеѣ, т. е. свойственно существу Божію. **Духъ есть Богъ** (слѣдов. Онъ не связанъ опредѣленнымъ пространствомъ): и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться (24 ст.).

Само собою понятно, что этими словами Господь не исключаетъ всякихъ *внѣшнихъ дѣйствій* богопочтенія, какъ утверждаютъ мистики. Пока человѣкъ остается человѣкомъ, т. е. тѣлесно-духовнымъ существомъ, до тѣхъ поръ внутреннее его богопочтеніе будетъ связано съ опредѣленными временами и мѣстами, и выражаться во внѣшнихъ символическихъ дѣйствіяхъ. Только у чистыхъ духовъ возможно совершенно духовное богопочтеніе. Христосъ хотеть этими словами показать, что *одно* только *внѣшнее* богопочтеніе, *исключительно* связанное съ однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ, безъ внутренняго богопочтенія, не имѣетъ въ очахъ Божіихъ никакой цѣны; еще въ ветх. зав. Богъ требовалъ внѣшней чистоты только ради внутренней (ср. Псал. 49 и 50).

Глагола ему жена: вѣтъ, яко Мессія придетъ, глаголемый Христосъ: егда Той придетъ, возвѣститъ намъ вся (25 ст.).

Глагола ей Иисусъ: Азъ есмь, глаголюй съ тобою (26 ст.).

Самаряне также ожидали Мессію и свои понятія о Мессіи и ожиданія Его основали на словахъ Пятюкнижія (см. Быт. 49, 10. Чис. 24), особенно на словахъ Второз. (18, 16), гдѣ Моисей говоритъ: „Пророка... *яко же мене* возставитъ тебѣ Господь Богъ твой; Того послушайте“ Они называли Мессію „Гашшагебъ или Гаттагебъ“, что, по мнѣнію однихъ, значить „обращатель, проповѣдникъ“, а по мнѣнію другихъ „возвращающійся“ (именно Моисей, на основаніи словъ: *яко же мене*). Название же „Мессія“, которое самарянка употребляетъ здѣсь, или перешло къ самарянамъ отъ іудеевъ, или же евангелистъ влагаетъ въ уста самарянкѣ. Спаситель мало-по-малу до того приготовилъ душевное состояніе самарянки, что уже прямо говоритъ ей, что Онъ Самъ есть обѣщанный Моисеемъ Мессія; **Азъ есмь, глаголюй съ тобою**. Предъ злобствующими іудеями Иисусъ Христосъ такъ открыто не говорилъ о Себѣ, какъ предъ этою незлобивою женщиною.

И тогда (именно, когда Иисусъ говорилъ

это самарянкѣ) придоша ученицы Его, и чудяхуся, яко съ женою глаголаше. Обаче никто же рече: *чесо ищещи?* или: *что глаголеши съ нею?* (27 ст.).

Они удивлялись отъ того, что говорить съ женщиною не было въ обычаѣ іудейскихъ учителей; считалось даже неприличнымъ и въ обществѣ вести обыкновенный разговоръ съ женщинами. Было даже правило не привѣтствовать женщинъ при встрѣчѣ съ ними, а что касается до обученія ихъ, то раввинъ говорить: „кто учитъ свою дочь закону, тотъ совершаетъ глупость“; и въ другомъ мѣстѣ: „лучше смечь слова закона, чѣмъ передавать ихъ женщинамъ“. Впрочемъ ученики изъ уваженія къ своему Учителю не дерзнули спросить Его: *чесо ищещи? или: что глаголеши съ нею?*

Обрадованная отвѣтомъ Иисуса: **Азъ есмь Мессія**, самарянка забываетъ свое дѣло, за которымъ пришла.

Остави же водоносъ свой жена, и иде во градъ и глагола **человѣкомъ, придите и видите** **человѣка, иже рече мнѣ** **вся, елика сотворихъ: еда той есть Христосъ?** **Изыдоша же изъ града, и грядяху къ Нему** (28—30 ст.).

Вопросъ самарянки: *еда той есть Христосъ?* выражаетъ не сомнѣніе ея, такъ какъ она уже ясно сознавала, что Иисусъ есть Мессія; она желаетъ этимъ вопросомъ, чтобы ея увѣренность была подтверждена согласіемъ и ея согражданъ. Человѣческая природа такъ вообще устроена, что собственное убѣжденіе человѣкъ хочетъ всегда подкрѣплять мнѣніемъ ближнихъ.

Между же симъ моляху Его ученицы Его, глаголюще: **равви, яждь. Онъ же рече имъ: Азъ брашно имамъ ясти, егѣ же вы не вѣсте.** **Глаголаху убо ученицы къ себѣ: еда кто принесе Ему ясти; глагола имъ Иисусъ: Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его. Не вы ли глаголете, яко еще четыре мѣсяцы суть, и жатва придетъ; се, глаголю вамъ: **возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже** (31—35 ст.).**

Ученики предложили Господу принесенную ими изъ города пищу, такъ какъ былъ полуденный часъ—время обѣда. Но Господь отказался отъ вкушенія пищи, говоря, что у Него есть другая пища, которой они не знаютъ. Иисусъ Христосъ пользуется образомъ пищи для возведенія учениковъ къ понятію о высшей духовной пищѣ, какъ это Онъ дѣлаетъ при рѣчи о живой водѣ и многихъ другихъ случаяхъ. Неопытные

ученики не поняли Его. Поэтому Господь прямо объясняет имъ, что значить эта другая пища, и именно въ примѣненіи къ настоящему случаю. Цѣль Его пришествія на землю—совершить дѣло искупленія чело-вѣчества, дѣло предопредѣленное волею Божіею,—совершить это величайшее дѣло и такимъ образомъ исполнить волю Божію. Вотъ та пища духовная, кото-рая удовлетворяетъ потребности Его ду-ха болѣе, чѣмъ пища тѣлесная потреб-ности тѣла, такъ что изъ-за первой можно забыть и о послѣдней. Онъ пришелъ те-перь на колодезь Іаковлевъ усталый, жаж-дущій, изнемогшій, и забылъ Свое утомле-ніе и изнеможеніе, посѣвая слово исти-ны въ сердце жены и чрезъ нее въ жи-теляхъ города; это исполненіе воли Отца небеснаго и совершеніе дѣла Его утолило голодь и жажду Его. *Четыре мѣсяца еще и наступитъ жатва.* Жатва начи-налась въ мартѣ, или апрѣлѣ; четыре мѣсяца назадъ—ноябрь и декабрь—вотъ значить приблизительное время, когда Господь проходилъ чрезъ Сихемъ.

Здѣсь Господь, по всей вѣроятности, приводитъ народную поговорку, которую употребляли въ разговорѣ во время сѣя-нія, для утѣшенія среди тяжелой работы представленіемъ радостнаго времени жатвы.

Возведите очи ваши и проч.: рѣчь о спѣлости нивы, очевидно, иносказатель-ная. Въ это время жители города, по сло-ву жены, шли къ колодцу Іаковлеву, гдѣ былъ Спаситель съ учениками; шли они только что засѣянными полями, на кото-рыхъ кое гдѣ являлась уже зелень. Видъ этихъ идущихъ сихемлянъ и даетъ Госпо-ду прекрасный образъ для выраженія вы-сокой мысли о духовной пищѣ. Вы гово-рите, какъ бы такъ Господь бесѣдуетъ съ учениками, что черезъ четыре мѣсяца на-ступитъ жатва. Такъ это въ видимой при-родѣ, но въ духовномъ сѣяніи иногда бы-ваетъ не такъ. Посмотрите на эту ниву, указывая рукою на идущихъ самарянъ, продолжаетъ Господь, какъ она уже по-бѣлѣла и готова для жатвы! Я сейчасъ только посѣялъ среди нихъ сѣмя слова Моего, только что побесѣдовалъ съ этой женщиной, а смотрите—какъ оно выросло, сколько ихъ идетъ сюда, уже готовыхъ увѣрвать, такъ что уже и жатва готова.

И жней изду приметъ и собираетъ плодъ въ животъ вѣчный, да и сѣяй вкупѣ ра-дуется и жней; о семъ бо слово есть истин-ное, яко инъ есть сѣяй, и инъ (есть) жней. Азъ послахъ вы жати, идѣ же вы не труди-

стеса; инѣмъ трудишася, и вы въ трудъ ихъ видосте (36—38 ст.).

Господь какъ бы такъ говоритъ апосто-ламъ: вамъ предложитъ дѣло благоуство-ванія; вы видите эти созрѣвшія духовныя нивы; но не вы ихъ засѣяли, не вы тру-дились надъ воздѣлываніемъ ихъ; приго-товилъ ихъ къ принятію Меня—Мессіи законъ Моисеевъ, обратилъ самарянку Я: вамъ приходится не сѣять, но жать и со-бирать плоды готовые. Въ обыкновенной жатвѣ, еслибы случилось, что одинъ по-сѣялъ, а другой пожалъ бы; то они оба не стали бы радоваться: посѣявшій сталъ бы жалѣть, что трудился не для себя, ра-довался бы одинъ пожинающій готовое. Но въ духовной жатвѣ и сѣятели, и вы, жнецы, вошедшіе въ трудъ сѣятелей, по-лучите награду и все вмѣстѣ будете ра-доваться со Мною, единымъ истиннымъ Сѣятелемъ. Трудъ и величье работы на семь полѣ апостоловъ этимъ не уничто-жался, но въ отношеніи къ труду Господа представляется легчайшимъ и пріятнѣй-шимъ, какъ легче и веселѣе жать—соби-рать плодъ, чѣмъ работать надъ воздѣ-лываніемъ плода. Такъ и сами апостолы все приписывали своему Господу, все дѣ-ло своей проповѣди.

Послѣ этого евангелистъ снова продол-жаетъ прерванную (ст. 30.) нить повѣство-ванія:

Отъ града же того мнози вѣрваша въ Онъ отъ самарянъ, за слово жены свидѣ-тельствующія, яко рече ми вся, елика сотво-рихъ. Егда убо придоша къ Нему самаряне, моляху Его, дабы пребылъ у нихъ: и пре-бысть ту два дни. (39—40 ст.).

Вѣра самарянъ, о которой здѣсь рѣчь, была еще несовершенная. Разскавъ жен-щины *клонилъ* ихъ къ признанію, что Іисусъ есть Мессія. Высшей же степени вѣры они достигли только вслѣдствіе про-повѣди Самого Господа въ продолженіе двух-дневнаго у нихъ Его пребыванія.

И много паче вѣрваша за слово Его. Женѣ же глаголаху: сами бо слышахомъ, и вѣмы, яко сей есть воистинну Спасъ міру, Христосъ (41—42 ст.).

Сихемляне называютъ Іисуса „Спасите-лемъ міра“; слѣдоват. поняли Его гораздо лучше, чѣмъ большая часть іудеевъ, кото-рые признавали Его только Спасителемъ избраннаго народа. (См. Руков. для паст. ц. 1868 г. № 34. стр. 557).

II. Теперь размыслимъ, что можетъ дать для нашего сердца и ума предложенное нынѣ евангельское чтеніе? Какіе уроки въ

свое назиданіе мы можем вывести изъ него?

а) Во-первыхъ, обратимъ вниманіе на то, что Спаситель пренебрегъ исконною враждою между іудеями и самарянами, и Самъ, принадлежа по чловѣчеству къ іудейскому народу, посылаетъ самарянъ, желая указать жителямъ Самаріи истинный путь ко спасенію (5 ст.). *Спаситель этимъ научаетъ насъ, что свою любовь мы не должны ограничивать только родственниками, друзьями, согражданами и единоплеменниками, но простирать эту любовь также и на враговъ нашихъ*; мы должны уважать ихъ, какъ созданныхъ по образу Божію, какъ нашихъ братьевъ и сестеръ, какъ совокупленныхъ Иисусомъ Христомъ, какъ людей, которымъ отъ Господа Бога назначено одно съ нами вѣчное блаженство,—уважать и питать къ нимъ братское благорасположеніе, и посему оказывать состраданіе къ нимъ, къ ихъ погибельному состоянію, искренне желать ихъ обращенія къ Богу, молиться объ ихъ просвѣщеніи, прощать имъ обиды, охотно помогать имъ въ ихъ нуждахъ, чѣмъ можемъ. Конечно, нельзя отвергать, что трудно желать добра тому, кто желаетъ намъ зла, трудно оставить въ покоѣ доброе имя того, кто чернить наше, особенно трудно дѣлать добро тому, кто дѣлаетъ намъ зло. Но это необходимо, *ибо еще любви не имамъ, ничто же емь*, говоритъ апостолъ (1 Кор. XIII, 2). А кто не любитъ враговъ, у того нѣтъ любви къ ближнему. (См. Полн. годичн. кругъ поуч. Г. Дьяченко, т. II. Москва, изд. 1895 г. стр. 417).

б) *Далѣе обращаютъ на себя наше вниманіе добрыя качества самарянки и прежде всего ея святая любознательность, любовь къ религіозному размышленію* (20 ст.).—Сначала смыслъ рѣчи Спасителя, видимо, не совсѣмъ понятенъ ей. Его ученіе о живой водѣ превышаетъ ея понятіе. Ея духовное разумѣніе настолько еще скудно, что отъ воды естественной она не можетъ перейти къ мысли о водѣ живой, духовной. Но какъ только она поняла, изъ обличенія І. Х. ея нечистой жизни, что она бесѣдуетъ съ великимъ Пророкомъ, она сама переходитъ къ бесѣдѣ религіозной и сейчасъ же обращается ко Христу съ вопросомъ о томъ: какъ и на какомъ мѣстѣ лучше всего поклоняться Богу? Этотъ вопросъ, очевидно, много занималъ ея душу, и—чувственность, нечистая жизнь не вытѣснили изъ ея духа сознанія долга и желанія благоугождать Богу. Она съ

надеждою ждетъ, что придетъ Мессія и разрѣшитъ для нея этотъ вопросъ; но въ то же время пользуется каждымъ случаемъ, и до пришествія Мессіи, по возможности, разъяснить его для себя. Эта—то добрая святая любознательность, стремящаяся узнать истину не только отъ людей, принадлежащихъ къ тѣсному кругу своихъ близкихъ, но и отъ людей, принадлежащихъ къ другимъ кругамъ,—удостоила самарянку бесѣды съ Господомъ. Господь всегда идетъ со Своєю истиною и благодатию на встрѣчу ищущимъ св. истины и благодати, милостиво даетъ имъ дары Свои и устрояетъ ихъ спасеніе, а чрезъ нихъ и спасеніе другихъ. И для самарянки Онъ разрѣшаетъ важные вопросы богопочтенія потому, что она вселушевно разрѣшенія ихъ желаетъ и разрѣшенію ихъ для другихъ содѣйствовать можетъ.

в) Вторая привлекательная черта самарянки, останавливающая наше вниманіе,—*это любовь ея къ ближнимъ, къ своимъ согражданами* (28—29 ст.).—Великаго счастья она удостоилась: съ нею бесѣдовалъ Самъ Мессія Господь Иисусъ Христосъ. Что же? будетъ ли она только одна наслаждаться тѣмъ, что она увидѣла и что она узнала? Поступитъ ли и она такъ, какъ Марія, которая, сидя у ногъ І. Х. и слушая Его слова,—забыла весь міръ? Нѣтъ: у самарянки другой характеръ,—самарянка думаетъ не о себѣ одной. Высока любовь и Маріи, забывшей всѣхъ и все, когда она слушала ученіе Господа,—забывшей не по холодности къ людямъ, а по преимущественности любви къ Господу и Его ученію. Высока любовь и къ ученію Христову, и къ ближнимъ въ самарянкѣ. Она знаетъ,—что въ ея родномъ городѣ много другихъ людей, подобно ей озабоченныхъ рѣшеніемъ вопроса объ истинномъ поклоненіи Богу, и подобно ей ожидающимъ Мессіи и рѣшенія Имъ этого вопроса. И вотъ, когда она узнала, что предъ нею Самъ Мессія,—она съ любовію устремляется въ городъ—возвѣститъ и другимъ о томъ счастьи, котораго она удостоилась; она хочетъ, чтобы и другіе сподобились видѣть Того, Кого она видѣла, и слышать то ученіе, которое она слышала. И какое же благотворное было слѣдствіе ея святого порыва любви къ ближнимъ: Спаситель съ любовію принимается самарянами и находитъ среди нихъ многихъ послѣдователей! Какая прекрасная доля досталась той, которая отличалась снисходительностію къ разномысля-

щимъ, святою любознательностію и любовію къ ближнимъ! Она привлекаетъ на себя сѣдованіе съ собою Господа, узнаетъ отъ Него высокія истины, узнаетъ въ Немъ Мессію и дѣлаетъ орудіемъ обращенія ко Христу многихъ ближнихъ своихъ. (См. „Ежедневн. поученія“ свящ. Гр. Дьяченко томъ I, стр. 51).

г) *Поучителемъ для насъ и тотъ переворотъ, какой произведенъ былъ въ духовно-нравственной жизни самарянки Господомъ.* (19 ст.)

Пять мужей имѣла эта беспорядочная женщина и, недовольствуясь симъ, заключила новый союзъ съ тѣмъ, котораго нельзя было назвать мужемъ (Іоан. 4, 18): какъ могла она когда-либо возвыситься до понятій высшихъ, духовныхъ? Но вотъ промыслъ Божій привелъ и эту грубую грѣшницу бесѣдовать, какъ бы случайно, съ Подателемъ даровъ духовныхъ. Всевѣдущій Господь строгимъ замѣчаніемъ Своимъ: *пять мужей имѣла еси, и нынѣ, ея же имаши, нѣсть ти мужъ*, — коснулся сердца грѣшницы и раскрылъ совѣсть ея, а съ тѣмъ вмѣстѣ открылъ погибающей женѣ источникъ спасительной силы Своей. И дивное дѣло! грѣшница вдругъ почувствовала влеченіе сердца къ Богу, возскала пути истины и спасенія и явилась способною слышать высокое ученіе о поклоненіи Богу духомъ и истиною, а потомъ и сама послужила благовѣстницею спасенія своимъ согражданамъ. Такъ то могутъ составлять изъ бездны грѣховъ самые грубые грѣшники, когда благодать касается сердца ихъ, и они не заграждаютъ сердечнаго слуха къ ея вѣщанію! А когда не раздается гласъ благодати? По свидѣтельству апостола, онъ всегда носится надъ грѣшниками и вопіетъ: *возстани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ и освятитъ тя Христосъ* (Ефес. V, 14).

д) *Затѣмъ, глубокое наставленіе для насъ заключается въ словахъ Господа, въ которыхъ Онъ поучаетъ самарянку, въ чемъ должно состоять истинное поклоненіе или служеніе Богу: Духъ есть Богъ; и уже кланяется Ему, духомъ и истиною достойно кланятися* (24 ст.), говорить Онъ. *Итакъ, одно наружное, внѣшнее служеніе Богу, безъ участія души и сердца ничего не значитъ.* Послѣ сего понятно, что тѣ, которые, при своемъ поклоненіи Богу, ограничиваются однимъ почтеніемъ буквы закона или выполненіемъ одной обрядовой стороны религиозно-богослужебныхъ возслѣдованій, не достигаютъ совершенства; ибо, какъ говорить

Спаситель, подобные люди только *устами чтутъ Бога, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Него.* Равно и тѣ не могутъ похвалиться истинностію своего богопочтенія, которые, отвергая всякій видъ внѣшняго религиозно-богослужебнаго обряда, хотятъ почитать Бога только однѣми силами своей души. Пока живъ человекъ, и духъ его не иначе можетъ быть созерцаемъ, какъ только въ дѣйствіяхъ своего тѣлеснаго организма. Зачѣмъ же мы будемъ отдѣлять дѣйствія тѣла отъ проявленій души, или наоборотъ, и именно только тогда, когда желаемъ совершить одну изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей: поклоненіе Богу? По ученію слова Божія, даже и тогда, когда достигнетъ міръ откровенія царства славы, человекъ приметъ достойное возмездіе не въ одномъ, только своемъ духѣ, но въ полнотѣ своего существа. *Яже, сказано, съ тѣломъ содѣла.* Значитъ, и Богу служить мы должны и по тѣлу своему, и по душѣ своей.

е) *Наконецъ въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи достойно примѣчанія то обстоятельство, что сограждане самарянки послѣ того, какъ Спаситель пробылъ у нихъ два дня, говоримъ ей: не потому за твою бесѣду вступимъ: сами бо вѣмы, яко сей есть воистинну Спасъ миру Христосъ* (42 ст.).

Такъ бываетъ у всѣхъ. „Сначала внѣшнимъ словомъ призываются ко Господу, или, какъ у насъ теперь, путемъ рожденія; а потомъ, когда вкусятъ дѣломъ, что есть жизнь въ Господѣ, уже не по внѣшнему принадлежанію къ обществу христіанскому держатся Господа, а по внутреннему съ Нимъ сочетанію. *Это и надобно вѣмъ, рождающимся въ обществахъ христіанскихъ, поставить себѣ закономъ, т. е., не ограничиваться однимъ внѣшнимъ принадлежаніемъ къ Господу, но озаботиться внутреннею сочетаніемъ съ Нимъ,* чтобы потомъ постоянно уже носить свидѣтельство въ себѣ того, что они стоятъ въ истинѣ. Что же для этого нужно? Надо воплотить въ себѣ истину Христову. Истина же Христова, есть возстановленіе падагого. И такъ, *отложи ветхаго человека, тѣлощало въ похотяхъ прелестныхъ, и облечись въ новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины,* и будешь самъ въ себѣ вѣдать, что Господь Иисусъ Христосъ есть воистину Спасъ не міру только, но собственно и тебѣ“. (См. Мысли на каждый день года по церк. чт. изъ слова Божія, еп. Теофана, М. изд. 1890 г.).

Недѣля 6-я, о Слѣпомъ.

Еванг. отъ Іоанна, зач. 34-е, гл. IX, 1—38 ст.

Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи слѣпорожденнаго съ нравственными и догматическими уроками: 1) о слѣпотѣ духовной, 2) о томъ, что мы не должны судить о людяхъ по вѣншности, 3) о необходимости всегда помнить изреченіе Господа: „подобаетъ дѣлати, дондеже день есть“; 4) примѣръ Господа, оказавшаго милость слѣпцу, долженъ побудить васъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ, 5) по примѣру слѣпорожденнаго мы должны имѣть крѣпкую вѣру въ Промыслъ Божій, терпѣливо переносить несчастія и 6) быть благодарными къ своимъ благодѣтелямъ.

1. Во время оно, мимо идыи Іисуса. видѣ челоуѣка слѣпаго въ рождества.

2. И вопросиша его оучицы его, глаголюще: равни, кто согрѣши, сей ли, или родителю его, такъ слѣпъ родился;

3. Оуѣща Іисусъ: ни сей согрѣши, ни родителю его, но да гаватся дѣла бжѣа на немъ:

4. мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго мѣ, дондеже день ѣсть: приидеть ношь, егда никтоже можетъ дѣлати:

5. егда въ мирѣ ѣсмь, свѣтъ ѣсмь мирѣ.

6. Сѣа рѣкъ, плюну на зѣмлю, и сотвори брѣніе въ плуновѣніи, и помаза Очи брѣніемъ слѣпому,

7. И рече емъ: иди, оумыйся въ купель Силоамствъ: еже сказаетъ, послани. иде оубо, и оумыся, и прииде видѣ.

8. Сосѣди же, и иже бѣху видѣли его прежде, такъ слѣпъ бѣ, глаголаху: не сей ли ѣсть сѣдѣи и просѣи;

9. Оуѣща глаголаху, такъ сей ѣсть: инии же глаголаху, тако подобенъ емъ ѣсть. Онъ же глаголаше, такъ азъ ѣсмь.

10. Глаголаху же емъ: какъ ти ѡверзостъся Очи;

11. Оуѣща Онъ и рече: челоуѣкъ нарицаемый Іисусъ брѣніе сотвори, и помаза Очи мои, и рече ми: иди въ купель Силоамлю, и оумыйся, шедъ же и оумывся, прозрѣху.

12. Рѣша оубо емъ: кто той ѣсть; глагола: не вѣмъ.

13. Ведоша же его къ фарисеумъ, иже бѣ иногда слѣпъ.

14. Бѣ же суббота, егда сотвори брѣніе Іисусъ, и ѡверзе емъ Очи.

Объясненіе еванг. чтеній.

Въ то время Іисусъ увидѣлъ челоуѣка, слѣпотаго отъ рождения.

Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ?

Іисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи;

Мнѣ должно дѣлати дѣла Пославшаго Меня, доколѣ есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлати;

доколѣ Я въ мирѣ, Я свѣтъ миру.

Сказавъ это, Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брѣніе изъ плуновенія, и помазалъ брѣніемъ глаза слѣпому,

И сказалъ ему: поиди, умойся въ купальнѣ Силоамъ (что значить: посланный). Онъ пошелъ, и умылся, и пришелъ зрячимъ.

Тутъ сосѣди и видѣвшіе прежде, что онъ былъ слѣпъ, говорили: не тотъ ли это, который сидѣлъ, и просилъ милостыни?

Иные говорили: это онъ, а иные: похожъ на него; онъ же говорилъ: это я.

Тогда спрашивали у него: какъ открылись у тебя глаза?

Онъ сказалъ въ отвѣтъ: челоуѣкъ, называемый Іисусъ, сдѣлалъ брѣніе, помазалъ глаза мои, и сказалъ мнѣ: поиди на купальню Силоамъ и умойся. Я пошелъ, умылся и прозрѣлъ.

Тогда сказали ему: гдѣ Онъ? Онъ отвѣчалъ: не знаю.

Повели сего бывшаго слѣпца къ фарисеямъ.

А была суббота, когда Іисусъ сдѣлалъ брѣніе и отверзъ ему очи.

15. Паки же вопрошахъ егò и фарисее, какъ прозрѣ. Онъ же рече имъ: брѣніе положи мнѣ на Очи, и оумысла, и виждь.

16. Глаголахъ оубо ѿ фарисей нѣцын: нѣсть сей ѿ бга члвкъ, такъ свѣвѣтъ не хранитъ. Онъ глаголахъ: какъ можетъ члвкъ грѣшенъ сицевъ знаменіа творити; И распра въ въ нѣхъ.

17. Глаголахъ (оубо) слѣпцѣ паки: ты что глаголеши ѿ немъ, такъ ѿверзе Очи твой; Онъ же рече, такъ пророкъ естъ.

18. Не іаша оубо въры Іудее ѿ немъ, іако слѣпъ бѣ и прозрѣ, дондеже возгласиша родителя тогò прозрѣвшаго,

19. и вопросиша ѧ, глаголюще: сей ли естъ сынъ ваю, егòже вы глаголете, такъ слѣпъ родиша; какъ оубо нѣ видитъ;

20. Оtvѣцѣста (же) имъ родители егò и рѣста: вѣмы, такъ сей естъ сынъ наю и такъ слѣпъ родиша;

21. какъ же нѣ видитъ, не вѣмы, или кто ѿверзе емѣ Очи, мы не вѣмы: самъ възрастъ имать, самого вопросите, самъ ѿ себѣ да глаголетъ.

22. Сіа рекòша родителя егò, іако бо ашася Жидовъ: оуже во вѣхъ сложилиса Жидове, да, аще кто егò исповѣсть Хрѣта, ѿлчѣнъ ѿ сонмища вѣдетъ.

23. Сегò ради родителя егò рекòша, іако възрастъ имать, самого вопросите.

24. Возгласиша же вторичю члвкѣ, иже бѣ слѣпъ, и рѣша емѣ: даждь славу Бгѣ: мы вѣмы, іако члвкъ сей грѣшенъ естъ.

25. Оtvѣца оубо Онъ и рече: аще грѣшенъ естъ, не вѣмъ: едино вѣмъ, іако слѣпъ бѣхъ, нынѣ же виждь.

26. Рѣша же емѣ паки: что сотвори тебѣ; какъ ѿверзе Очи твой:

27. Оtvѣца имъ: рекòхъ вамъ оуже, и не слышасте: что паки хощете слышати; еда и вы оученицы егò хощете быти;

Спросили его также и фарисей, какъ онъ прозрѣлъ. Онъ сказалъ имъ: брѣніе положилъ Онъ на мои глаза, и я умылся и вижу.

Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ говорили: не отъ Бога этотъ Человѣкъ, потому что не хранить субботы. Другіе говорили: какъ можетъ члвкъ грѣшный творить такіа чудеса? И была между ними распра.

Опять говорятъ слѣпому: ты что скажешь о Немъ, потому что Онъ отверзе тебѣ очи? Онъ сказалъ: это пророкъ.

Тогда іудей не повѣрили, что онъ былъ слѣпъ и прозрѣлъ, доколѣ не призвали родителей сего прозрѣвшаго и спросили ихъ: это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣпымъ? какъ же онъ теперь видитъ?

Родители его сказали имъ въ отвѣтъ: мы знаемъ, что это сынъ нашъ, и что онъ родился слѣпымъ;

а какъ теперь видитъ, не знаемъ, или кто отверзе ему очи, мы не знаемъ: самъ въ совершенныхъ лѣтахъ, самого спросите; пусть самъ о себѣ скажетъ.

Такъ отвѣчали родители его, потому что боялись іудеевъ; ибо іудей стоворились уже, чтобы, кто признаетъ Его за Христа, того отлучать отъ συναгоги.

Посему-то родители его и сказали: онъ въ совершенныхъ лѣтахъ; самого спросите.

Итакъ вторично призвали члвкѣ, который былъ слѣпъ, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаемъ, что члвкъ тотъ грѣшникъ.

Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: грѣшникъ ли Онъ, не знаю; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу.

Снова спросили его: что сдѣлалъ Онъ съ тобою? какъ отверзе твой очи?

Отвѣчалъ имъ: я уже сказалъ вамъ, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сдѣлаться Его учениками?

28. Онѣ же оукориша его, и рѣша ѣмѣ: ты оученикъ еси тогѡ: мы же Моисеевы есмь оученицы.

29. Мы вѣмы, ѡкакъ Моисееви глгола Гѣз: сего же не вѣмы, ѡкѡдѣ ѣсть.

30. Оѡтѣча человекѣз и рече ѣмз: ѡ семз бо дивно ѣсть, ѡкакъ вы не вѣсте, ѡкѡдѣ ѣсть, и ѡверзе Очи мой:

31. вѣмы же, ѡкакъ грѣшники бѣз не послѣшаецз, но ѡще кто бѣгочтецз ѣсть и волю его творитз, тогѡ послѣшаецз:

32. ѡ вѣка нѣсть слышано, ѡкакъ кто ѡверзе Очи слѣпѡ рожденѡ:

33. ѡще не вы былз сей ѡ бѣга, не мѡгыз вы творити ничесѡже.

34. Оѡтѣчаша и рѣша ѣмѣ: во грѣсѣхз ты родилса еси весь, и ты ли ны оучиши; И изгнаша его вѡнз.

35. Оуслыша Исз, ѡкакъ изгнаша его вѡнз, и ѡверѣз его, рече ѣмѣ: ты вѣрбеш ли въ сна бѣлѡ;

36. Оѡтѣча Онз и рече: и кто ѣсть, гдѣ, да вѣрбю въ него;

37. Рече же ѣмѣ Исз: и видѣлз еси его, и гдѣи съ тобою той ѣсть.

38. Онз же рече: вѣрбю, гдѣ. И поклониса ѣмѣ.

Они же укорили его, и сказали: ты ученикъ Его; а мы Моисеевы ученики.

Мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ; сего же не знаемъ, откуда Онъ.

Человекъ прозрѣвшій сказалъ имъ въ отвѣтъ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи;

но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, но кто чтить Бога и творить волю Его, того слушаетъ; отъ вѣка не слышано, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному:

если бы Онъ не былъ отъ Бога, не могъ бы творить ничего.

Сказали ему въ отвѣтъ: во грѣхахъ ты весь родился, и ты ли насъ учишь? И выгнали его вонъ.

Исусъ, услышавъ, что выгнали его вонъ, и нашедъ его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія?

Онъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?

Исусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты Его, и Онъ говорить съ тобою.

Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи! И поклонился Ему.

1. Въ евангеліи настоящаго дня повѣствуется объ исцѣленіи Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ слѣпорожденнаго и объ обстоятельстве, сопровождавшихъ это исцѣленіе. Повѣствованіе показываетъ, какъ, по благодати Божіей, слѣпые чудесно прозирають, и какъ въ то же время порабошающіся грѣхамъ и видя бывають слѣпы.

Во время оно, говорится въ евангеліи, мимоидый Исусъ видѣ человекѡ слѣпа отъ рождества. И вопросиша Его ученики Его, глаголюще: равви, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родиса? (1—2 ст.).

Какимъ образомъ могли узнать ученики, что этотъ человекъ родился слѣпымъ? Вопросъ легко разрѣшается. Это, очевидно, былъ очень извѣстный нищій въ Іерусалимѣ, съ разсказами котораго многіе были знакомы (8 ст.), такъ какъ онъ самъ

разглашалъ о своемъ злополучіи для возбужденія жалости прохожихъ. Смущенные столь необычайнымъ несчастіемъ, ученики просятъ своего Учителя объяснить имъ причину его: кто согрѣшилъ онъ или родители его, что родился слѣпымъ.

Всѣ іудеи глядѣли на каждую болѣзнь, какъ на необходимое и непосредственное послѣдствіе какого-нибудь грѣха. Можетъ быть, ученики предполагали, что слова Спасителя къ разслабленнымъ, которыхъ Онъ исцѣлялъ при Овчемъ источникѣ и въ Капернаумѣ, утверждали такое мнѣніе; поэтому теперь они и спросили у него: *Равви! кто согрѣшилъ, онъ, или родители его, что родился слѣпымъ?*

Ученики предложили Господу этотъ вопросъ, основываясь на мнѣніи фарисеевъ, которые принимали переходеніе душъ и признавали, что, по смерти, душа человѣ-

ческая входила въ другое тѣло для очищенія грѣховъ. И по такому ложному мнѣнію ученики думали: не былъ ли этотъ слѣпой, при первомъ рожденіи, зрячимъ и, согрѣшивши въ первомъ тѣлѣ, не родился ли во второй разъ слѣпымъ въ наказаніе и для очищенія своихъ грѣховъ въ первомъ тѣлѣ. Подобное ложное мнѣніе выражалось у израильтянъ пословицею: *отцы тли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомины*, и они предполагали, что человѣкъ наказывается въ злѣйшей жизни не за свои только грѣхи, но даже и за грѣхи своихъ родителей. (См. подробн. въ кн. „І. Хр.-Сынъ Божій“, Лебединск. стр. 540—541).

Отвѣща Іисусъ: ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божія на немъ. (3 ст.)

Слова Господа „не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его“ предполагаютъ добавленіе—„что онъ родился слѣпымъ“,—и не отрицаютъ ни собственныхъ грѣховъ слѣпца, ни грѣховъ его родителей, равномѣрно не отрицаютъ они, что болѣзни суть кара за грѣхи (Второз. 28 - 22; Лев. 26, 16; 1 Кор. XI, 30; Іак. V, 15), или что за грѣхи родителей часто несутъ кару ихъ дѣти (Исх. XX, 5). Господь останавливается только въ Своихъ ученикахъ опасный навѣкъ подозрительно проникать въ тайны жизни ближнихъ и, подобно друзьямъ Іова, обвинять страдальцевъ и приписывать имъ великія преступленія, сокрытыя, можетъ быть отъ людей, но не отъ Бога, дабы такимъ образомъ объяснить ихъ необычайныя испытанія (Іов. IV, 7; VIII, 6). „Эта слѣпота“, какъ бы такъ Онъ говорилъ,—„есть наказаніе не за какой-либо особенный грѣхъ его или грѣхъ его родителей; ищите другой причины. Слепота удручаетъ этого человѣка съ самаго его рожденія, чтобы на немъ явились дѣла Божія, чтобы черезъ нее и черезъ исцѣленіе ея возвеличились милость и слава Божія“. Богу, который, не будучи виновникомъ, все же есть распорядитель зла, которое Онъ располагаетъ согласно совѣтамъ Своей премудрости и праведности и благодати,—угодно было, чтобы на этомъ человѣкѣ сосредоточилась большая обычной кара всемірнаго грѣха, чтобы большая обычной мѣры благодать и слава открылись въ исцѣленіи его.

Мнѣ подобаешь дѣлати дѣла Пославшаго Мя, дондеже день есть; пріидеть ночь, егда никто же можетъ дѣлати. Егда въ мірѣ есмь, свѣтъ есмь міру. (4—5 ст.)

Несмотря ни на какія опасности, это дѣланіе должно совершиться; ибо истекаетъ время Его; оканчивается день Его открытаго служенія, Его пребыванія среди людей и благотворной дѣятельности. *Ночь*, когда Онъ не будетъ озарять міръ Своимъ пришествіемъ, когда прекратятся и дѣла, по крайней мѣрѣ, творимыя Его руками, дѣла симъ подобныя, также приближается. Въ словахъ: „когда никто не можетъ дѣлать“. Господь употребляетъ ходячее выраженіе, равно приложимое къ небесному царству и земному міру: никто, не сдѣлавшій своего дѣла днемъ, не можетъ его сдѣлать ночью; для него наступаетъ время, когда онъ не можетъ дѣлать, и Онъ не исключаетъ Самого Себя изъ этого закона. За тѣмъ, указывая пророчески на предстоящій Ему подвигъ, прибавляетъ: доколѣ Я съ вами, Я свѣтъ міру (ср. ев. Іоан. 1, 4). Какое же дѣло Мнѣ сродственно, какъ не просвѣтленіе очей слѣпца? Какой лучшей символъ Я найду для Своего великаго духовнаго подвига, какъ возстановленіе ослѣпившихся умственныхъ очей человѣчества? (См. „Чудеса Господа нашего Іисуса Христа“ Дублинскаго архіепископа Тренча, перев. А. З. Зиновьевымъ. Москва. 1883 г. стр. 214—218)

Сія рень, плону на землю, и сотвори бренье отъ плонувенія, и помаза очи брениемъ слѣпому. И рече ему: иди, умыйся въ купели Силоамствѣ, еже скажется: посланъ. Иде убо, и умыся, и пріиде вида (6—7 ст.).

Еврейское имя Силоамъ евангелистъ переводитъ словомъ: „посланный“ и находить въ этомъ названіи купели прообразовательное значеніе, но не въ отношеніи къ Мессіи, какъ посланику Божію, а въ отношеніи къ слѣпому, который былъ посланъ въ купель; данное прежде названіе этой купели, по мнѣнію евангелиста, было пророчествомъ на посольство слѣпому къ этой купели и на совершившееся чудо.

Купель Силоамская вмѣстѣ съ источникомъ или водоемомъ Силоамскимъ находится на юго-восточной сторонѣ Іерусалима, при подошвѣ горъ Сіона и Моріа. Нѣкоторые думаютъ, что Силоамъ то-же самое, что и Ен-Рогель и Гіонъ. Объ источникѣ Силоамскомъ въ свящ. писаніи упоминается 3 или 4 раза, и между прочимъ у евангелистовъ Іоанна и Луки. Лука говоритъ о разрушившейся башнѣ Силоамской, погубившей своимъ паденіемъ восемнадцать человѣкъ (Лк. XIII. 4). Источникъ Силоамскій посредствомъ каналовъ заимствовалъ свою воду изъ источ-

ника Пресв. Дѣвы, лежащаго выше источника Силоамскаго, на западномъ склонѣ долины Кедронской, противъ селенія Силоамскаго, и который такъ назывался потому, что, по преданію, Пресв. Дѣва часто ходила сюда черпать воду вмѣстѣ съ другими женами и дѣвами Офела (такъ называется выступъ къ югу отъ горы Моріа). Вода Силоамскаго источника имѣетъ вкусъ сладковато-солонватый. Замѣчательно еще то, что изъ Силоамскаго источника въ праздникъ Кушечъ брали воду въ храмъ, для торжественнаго возліанія ея на жертвенникѣ въ послѣдній день праздника изъ золотого сосуда при радостныхъ восклицаніяхъ народа, при звукахъ трубъ и кимваловъ. Это совершалось въ память чудеснаго изведенія воды изъ скалы во время странствованія евреевъ по пустынѣ, на что указывается въ свящ. писаніи (Іоан. VII, 2, 37, 39, Ис. XII, 3). По сему-то вода Силоамскаго источника считалась священной и была предметомъ торговли (Ис. LV, 1), и донныя сосѣдніе жители продають эту воду Іерусалимскимъ жителямъ. Что она имѣетъ цѣлебную силу, вѣра въ это была издревле, даже магометане въ настоящее время имѣють большую вѣру въ цѣлебность ея и называютъ оба эти источника райскими. (См. Иллюстр. полн. библ. энцикл. архим. Никифора. Вып. III, М. изд. 1892 г. стр. 201).

Спаситель здѣсь, какъ нерѣдко и въ другихъ случаяхъ, употребилъ виѣшній знакъ или средство для обнаруженія Своей чудотворящей силы. Помазаніе очей брѣніемъ изъ плюновенія и вода были видимыми знаками, посредствомъ которыхъ Онъ передалъ и сообщилъ слѣпому чудотворную силу, также какъ и въ церкви Христовой сообщеніе Его благодати происходитъ посредствомъ виѣшнихъ знаковъ. Господь употребилъ здѣсь эти виѣшнія средства главнымъ образомъ для того, чтобы возбудить довѣріе въ слѣпомъ и такимъ образомъ приготовить его къ вѣрѣ.

Сосѣди же и иже бяху видѣли его прежде, яко слѣпъ бѣ, глаголаху: не сей ли есть сѣдай и просяй; ови глаголаху, яко сей есть; нили же глаголаху, яко подобенъ ему есть, онъ же глаголаше, яко азъ есмь (8—9 ст.).

Сосѣди и всѣ, знавшіе прежній образъ его жизни, первые замѣтили происшедшую въ немъ перемѣну. Они удивляются, какъ слѣпецъ стать вдругъ зрячимъ; они спорять, дѣйствительно ли онъ тотъ, давнишній ихъ знакомецъ, ибо прозрѣвшіе

глаза, эти окна души, безъ сомнѣнія, измѣнили всю его наружность. *Иныя говорили: это онъ, а иные: похожъ на него;* эти послѣдніе отрицали тождество, но признавали случайное сходство, итакъ споръ продолжался, пока наконецъ самъ слѣпорожденный коротко и ясно не разрѣшилъ его, сказавъ: *это я.* Но сосѣдямъ хотѣлось развѣдать, какимъ образомъ глаза его открылись.

Глаголаху же ему: како ти отверзостѣся очи; отвѣща онъ и рече: человекъ нарицаемый Іисусъ брѣніе сотвори, и помаза очи мои, и рече ми: иди въ купѣль Силоамлю, и умойся. Шедъ же и умывся, прозрѣхъ. Рѣша убо ему: кто той есть? глагола: не вѣмъ (10—12 ст.).

Слова: „кто той есть“, представляютъ нѣкоторую неточность; правильнѣе читать это мѣсто нужно такъ: „гдѣ (поѹ) той есть“, какъ стоитъ и въ нашемъ русскомъ переводѣ и какъ читаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, который при этомъ полагаетъ, что если бы толпа знала, гдѣ Господь, то и Его захотѣла бы привести предъ фарисеями (на Іоан. Б II, стр. 128, см. „Опытъ изучен. еванг. Іоанна“ Г. Властова, Спб. изд. 1887 г. т. I, стр. 354). Такимъ образомъ слѣпой отзывается незнаніемъ не о лицѣ своего чудеснаго Врача, котораго выше назвалъ Іисусомъ и котораго не могъ не знать влѣдствіе того, что Онъ былъ извѣстенъ тогда всѣмъ, но о мѣстѣ нахождения Господа Іисуса.

Ведоша же его къ фарисеомъ, иже бѣ иногда слѣпъ. Бѣ же суббота, егда сотвори брѣніе Іисусъ и отверзе ему очи (13—14 ст.).

Фарисеи, *отдѣленные или отлученные* (отъ евр. слова „перушимъ“), составляли собою одну изъ сектъ іудейскихъ, наиболѣе распространенную во времена Христа. Начало появленія фарисеевъ относится ко 2-му или 3-му вѣку до Р. Хр. По возвращеніи іудеевъ изъ плѣна, обращено было особенное вниманіе на сохраненіе закона Моисеева. Ревность къ точнѣйшему соблюденію предписаній закона должна была увеличиться въ истинныхъ сынахъ Израїля, когда, послѣ Александра Македонскаго, начало распространяться греческое образованіе и изъ среды самихъ іудеевъ явились, наконецъ, отступники отъ отеческой вѣры, и когда потомъ Антіохомъ Епифаномъ воздвигнуто было открытое гоненіе на вѣрующихъ. Среди такихъ-то обстоятельствъ и образовалась секта фарисеевъ, составлявшихъ собою особый

классъ въ народъ, какъ классъ особенныхъ ревнителей закона. Въ точности исполняя всѣ обрядовыя предписанія закона, усложненныя притомъ же нерѣдко собственными мелочными измышлениями, они отдѣлялись отъ прочей массы народа, который считали преданнымъ интересамъ и удовольствіямъ житейскимъ. Фарисеи простирали эту строгость до того, что даже не садились вмѣстѣ съ другими за одинъ столъ. Но это вѣдшее соблюденіе обрядовъ, эта строгость къ самимъ себѣ скрывала часто нравы самыя развращенныя. Нигдѣ не было столько гордыхъ, завистливыхъ, честолюбивыхъ, какъ между фарисеями. Фарисей никогда не оставитъ безнаказанно не только презрѣнія къ себѣ, но и противорѣчія. Ихъ религіозная ревность происходила не столько изъ истинной привязанности къ закону, сколько изъ личныхъ интересовъ. Даже тѣ, которые руководились не столько интересами личными, сколько привязанностію къ закону, рѣдко дѣйствовали безъ лицемерія, или лучше — благочестіе ихъ зависѣло отъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Сверхъ священныхъ книгъ, которыя фарисеи принимали всѣ безъ исключенія, они принимали еще множество другихъ преданій, состоявшихъ болѣею частію въ мелочныхъ обрядахъ, которымъ они приписывали Божественную важность. Фарисеи принимали, какъ догматъ, ученіе о безусловномъ предназначеніи, не уничтожая впрочемъ свободы воли, предметы совершенно не совмѣстимые по своей сущности. Они вѣрили въ безсмертіе души, признавали адъ, гдѣ злые получаютъ наказаніе за свои грѣхи, и мѣсто успокоенія, гдѣ праведные будутъ награждены за свои добродѣтели. Ихъ рай не многимъ чѣмъ отличался отъ рая Магомета. Талмудъ съ необходимостью рѣзкостью описалъ семь разрядовъ фарисеевъ, изъ которыхъ шесть характеризовалъ гордецами и лицебрами. Были фарисеи „сехемиты“, которые повиновались закону *изъ собственнаго интереса; фарисей „подпрыгивающіе“* (никфи), которые были до того смиренны, что постоянно спотыкались, потому что не могли поднять ноги отъ земли; „кровоточивые“ (киаи), которые ударялись объ стѣны, вслѣдствіе преувеличенной скромности, недопускавшей ихъ ходить съ открытыми глазами, чтобы не увидѣть женщины; фарисеи „медоркіе“, которые какъ будто залѣпляли глаза известью для сказанной выше причины; фарисеи „скажи — мнѣ — другую — заповѣдь

— и я — исполню — ее“, изъ которыхъ многіе встрѣчаются въ евангелии; фарисеи „робкіе“, которые дѣйствовали единственно изъ страха. Седьмой разрядъ составляли фарисеи „по любви“, которые повиновались Богу, потому что любили Его отъ всего сердца. (Жизнь І. Хр. Фарр. II, 151 и друг. мѣста).

Фарисеи пользовались большимъ уваженіемъ у народа, и потому сосѣди привели къ нимъ исцѣленнаго, желая, по всей вѣроятности, знать мнѣніе начальства относительно такого небывалаго дѣла. Дальнѣйшее веденіе фарисеями дѣла показываетъ, что разслѣдованіе происходило предъ судомъ. Вѣроятно, это было не верховное судилище, синедрионъ, не всегда бывшій въ сборѣ, а синагога, которая, независимо отъ значенія религіознаго собранія, была облечена и нѣкоторою судейскою властію по нарушенію религіозныхъ обрядовъ и постановленій. („Опытъ изуч. еванг. св. Іоанна“ стр. 355.) Замѣчаніе евангелиста, что исцѣленіе произошло въ субботу, слѣдственно имъ не для того, чтобы представить основаніе, почему сосѣди и знакомые исцѣленнаго привели его къ фарисеямъ, но потому, что это обстоятельство нѣкоторыми изъ фарисеевъ выставлено, чтобы подорвать значеніе чуда.

Паки же вопрошаху его и фарисее, како прозрѣ? (15 ст.).

„Паки“, именно послѣ вопросовъ сосѣдей (ст. 10) фарисеи возобновили этотъ вопросъ, такъ какъ надѣялись, что исцѣленный будетъ говорить согласно ихъ желаніямъ. Но онъ остается при прежнемъ отвѣтѣ и говоритъ: брѣние положи мнѣ на очи, и умыха, и вижду. Какъ правдолюбивый человѣкъ, онъ точно говоритъ только то, что самъ онъ чувствовалъ; поэтому онъ и не упоминаетъ о плуновеніи.

Глаголаху убо отъ фарисей нѣщцы: нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, яко субботу не хранитъ: ови глаголаху: како можетъ человѣкъ грѣшенъ свѣща замяненія творити? — И распря бѣ съ нихъ (16 ст.).

Многіе изъ фарисеевъ въ своей мелочности доходили до того, что считали непозволительнымъ въ субботу мазать слѣзю глазу вѣки, хотя это и считалось полезнымъ для больныхъ глазъ. Подобнаго рода законники были и здѣсь. Другіе, напротивъ, справедливо заключали: если Іисусъ дѣйствительно нарушилъ субботу, то Онъ грѣшникъ; если же Онъ грѣшникъ, то у Него не было бы Божественной помощи, необходимой для совершенія чуда.

Но Онъ совершилъ чудо; слѣдовательно, Онъ угоденъ Богу, избранникъ Божій, а потому не можетъ быть грѣшникомъ. Такимъ образомъ и среди фарисеевъ были люди, которые явили участіе къ Иисусу Христу, Но самый видъ участія этихъ людей въ этомъ сужденіи обличаетъ въ нихъ, по замѣчанію Златоуста, людей боязливыхъ. Удивительно-ли, что подъ конецъ они были заглушены?

Глаголаху убо слѣпцу пани: ты что глаголеши о Немъ, яко отверзе очи твои; онъ же рече, яко пророкъ есть. (17 ст.).

Ты что скажешь о Немъ? — вопрошаютъ фарисеи испѣленного, заставляя его высказать сужденіе объ Иисусѣ по поводу того, что Онъ возвратилъ ему зрѣніе. Вопросавшіе нисколько не занимались образомъ мыслей этого человѣка, а хотѣли его сдѣлать только орудіемъ своего злого умысла. Цѣль вопроса была та, чтобы онъ, замѣтивъ, какими отвѣтами можно имъ угодить, и покоряясь ихъ внушенію, возсталъ на своего Благодѣтеля и приписалъ прозрѣніе своихъ глазъ дѣйствію волшебства. Но онъ, свыше вдохновенный мужествомъ, въ присутствіи этихъ опасныхъ людей, пренебрегая враждою, дерзаетъ провозгласить, что и дѣло и дѣлатель отъ Бога. (См. кн. Тренча: „Чуд. І. Христа“, стр. 221—222).

Не яша убо въры іудее о немъ, яко слѣпъ бѣ и прозрѣ, дондеже возгласиша родителя того прозрѣвшаго. И вопросиша я глаголюще: сей ли есть сынъ ваю, его же вы глаголете, яко слѣпъ родися. (18—19 ст.).

Фарисеи прибѣгаютъ къ другому приему, чтобы ослабить въ народѣ дѣйствіе, произведенное чудомъ. Они дѣлаютъ видъ, что подозрѣваютъ обманъ, и что человѣкъ, представленный имъ и воплотивъ обладающій зрѣніемъ, не тотъ, который всѣмъ былъ извѣстенъ, какъ слѣпорожденный. Для этого они обращаются къ родителямъ слѣпорожденного. Можетъ быть, фарисеи имѣютъ тайную надежду, что испуганные призывомъ родители откажутся отъ сына, или, по крайней мѣрѣ, выразятъ сомнѣніе, — дѣйствительно ли это ихъ сынъ, — и тогда легко будетъ распространить въ народѣ молву, что знаменитое чудо есть только предумышленный обманъ, основанный на сходствѣ слѣпорожденного съ зрячимъ человекомъ, приведеннымъ предъ синагогу. Намѣренное устрашеніе родителей явно выступаетъ въ словахъ вопроса іудеевъ: *какъ же видитъ сынъ вашъ, о кото-*

ромъ вы говорите, что онъ родился слѣпъ? Сынъ-ли вашъ стоящій здѣсь передъ вами? (Власт. стр. 257).

Отвѣщаста же имъ родителя его и рѣста: вѣмы, яко сей есть сынъ наю, и слѣпъ родися, како же нынѣ видить, не вѣмы, или кто отверзе ему очи, мы не вѣмы, самъ возрастъ имать... самъ о себѣ да глаголетъ. Сія же рекоста родителя его, яко боастася жидовъ. Уже бо бяху сложилися жидове, да аще кто Его исповѣсть Христа, отлученъ отъ сонища будетъ. Сего ради родителя его рекоста, яко возрастъ имать, самого вопросите. (20—23 ст.).

Расчетъ фарисеевъ однакоже не удался: родители слѣплого, уразумѣвъ, вѣроятно, хитрость самихъ фарисеевъ, на первые два вопроса—это ли сынъ ихъ, и правда ли, что онъ слѣпъ родился, — отвѣтили прямо и рѣшительно: да, правда, но на третій, же самый главный и для нихъ могшій быть опаснымъ, вопросъ—какъ онъ сталъ зрячимъ—отвѣтили незнаніемъ, хотя испѣлѣвшій, разсказывавшій другимъ о своемъ испѣленіи, конечно, разсказалъ о томъ подробно своимъ родителямъ. Но они не могли говорить правду, не сказавши чего-либо къ чести Иисуса; а между тѣмъ на это не рѣшаются, боясь подвергнуться наказанію отъ синедриона, недавно установленнаго противъ всякаго, кто признаетъ Иисуса за Христа, и состоящаго въ отлученіи отъ синагоги, т. е. изверженіи изъ общества. Поэтому они уклоняются сами отъ разспросовъ и подставляютъ подъ отвѣтственность своего сына, какъ-бы такъ, говоря: „онъ не малолѣтнее дитя, и можетъ самъ о себѣ свидѣтельствовать. Развѣ вамъ не извѣстенъ законъ, по которому возрастной человѣкъ самъ за себя отвѣчаетъ?“ Послѣ такого уклончиваго отвѣта слѣдователи поняли, что имъ остается имѣть дѣло съ однимъ прозрѣвшимъ.

Возгласиша же вторицею человѣка, име бѣ слѣпъ, и рѣша ему: дамъ славу Богу: мы вѣмы, яко человѣкъ сей грѣшенъ есть (ст. 24),

Слова, съ которыми іудеи обратились снова къ испѣленному: „*даждь славу Богу*“, составляли видъ клятвы (Ис. 4, 7, 19, 2. Ездр. 9, 8). Богу воздается слава и честь, когда въ данномъ случаѣ Его единогласно признаютъ непогрѣшимымъ судьей. Но въ устахъ іудеевъ эта клятва была совершеннымъ лицемеріемъ: они хотѣли показаться, что они первѣе и главнѣе всего заботятся о славѣ Божіей. Говоря далѣе: *мы* (съ своей стороны) *вѣмы,*

яко человекъ сей грѣшенъ есть, они влагають испѣленному въ уста отвѣтъ, какой желали бы они слышать отъ него. Они хотять, чтобы онъ призналъ, что Иисусъ не совершилъ чуда, такъ какъ онъ, будучи грѣшнымъ человекомъ, и не могъ совершить его. (Рук. для сел. паст. 1868 г. ч. III, № 42, стр. 197—207).

Отвѣща убо онъ и рече: аще грѣшенъ есть, не вѣмъ. едино вѣмъ, яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу (25 ст.).

Говоря такимъ образомъ, онъ видимо избѣгалъ случая, въ чемъ бы то ни было, согласиться съ наѣвѣтниками своего Благодѣтеля, и даже подать имъ поводъ къ какимъ-либо новымъ разспросамъ. Слова: *слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу* по прежнему оставались передъ допрашивающими несокрушимымъ свидѣтельствомъ истинны и нудили ихъ или признать ее, или найти противъ нея другія, болѣе сильныя, возраженія, тѣмъ одно нехраненіе субботы. Но такихъ возраженій не было. Что же оставалось дѣлать? Во что бы то ни стало затянуть допросы и показанія, хотя бы для этого нужно было прибѣгнуть къ послѣдней уловкѣ слабости—тождесловію.

Рѣша же ему паки: что сотвори тебѣ? Какъ отверзе очи твои (26 ст.)?

Такая, неблагоприятная до смѣшного, придирчивость вывела изъ терпѣнія бывшаго слѣпца.

Рекохъ вамъ, началъ уже онъ говорить имъ съ увлеченіемъ и примѣтнымъ негодованіемъ, и не слышаште! Что паки хотите слышати? Еда и вы ученицы Его хотите быти? (27 ст.).

Неправда неожиданно попала въ собственныя сѣти. Вызывая прозрѣвшаго на новыя показанія, фарисеи надѣялись найти разнорѣчіе между ними и прежними, и тѣмъ запутать допрашиваемаго. Между тѣмъ вышло совсѣмъ иное. Показаній они не получили, а между тѣмъ всенародно своимъ неотступнымъ и нескончаемымъ развѣдываніемъ о случившемся вызвали его на вопросъ, уязвившій ихъ гордость.

Они же укориша его, и рѣша ему: ты ученикъ еси Того. Мы же Моисеовы есмь ученицы (28 ст.).

Бывшій слѣпѣцъ хотя и называлъ *человѣка, глаголемаго Иисуса*, пророкомъ, но ни однимъ словомъ не обнаружилъ того, что онъ принимаетъ, или хотя даже знаетъ, ученіе Его. Слѣд. назвать его ученикомъ Иисусовымъ его собесѣдники могли только, по ихъ понятіямъ, понося его,

или, какъ сказано въ евангеліи, *укоряя*. Но они поспѣшили дополнить хуленіе ближняго своего похвалою самимъ себѣ, какъ *ученикамъ Моисея*. Видимо, все слабѣе дѣлается притязаніе гордыхъ учителей на свое учительство. Уже они не стыдятся ставить себя въ одинъ рядъ съ тѣмъ, кому только что сочли нужнымъ преподавать урокъ богопочтенія, и называть себя тоже *учениками*, хотя и другого учителя.

Мы вѣмы, яко Моисеови глагола Богъ; сего же не вѣмы, откуда есть (29 ст.).

Они усомнились, точно ли сказанное ими прежде такъ сильно, какъ имъ представлялось, и поспѣшили, на всякій случай, досказать, что между Моисеемъ и Иисусомъ есть разница, ибо *тому глагола Богъ, а сего не вѣмы, откуда есть*. Услышавъ признаніе въ невѣдѣніи, слѣпорожденный не могъ скрыть своего удивленія. Вѣдомое такъ ясно и полно ему, не учившему и даже едва ли чему учившемуся, по несчастнымъ обстоятельствамъ своего отъ рожденія слѣпотства, онъ вдругъ находить невѣдомымъ и кому же!—учителямъ по званію, по образованію, и по ежедневному занятію!

О семъ дивно есть, отвѣчалъ онъ, яко вы не вѣсте, откуда есть, и отверзе очи мои (30 ст.).

Преисполненные силы и правды слова! Можно бы подумать, что ихъ произнесъ человекъ, долговременно упражнявшійся въ богомыслии. Видно, во тѣмъ иногда лучше можно уразумѣть свѣтъ, чѣмъ при самомъ свѣтѣ, и не учившись, иногда лучше можно понять истину, чѣмъ научившись ей въ училищѣ. *Утаеваемое отъ премудрыхъ и разумныхъ открывається младенцамъ*, по слову Господнему *Слѣпыми* однажды называлъ (Мат. 23, 26) фарисеевъ Иисусъ Христосъ, и ясно, почему такъ укоризненно говорилъ. Фарисейство *смежало очи свои, да не видитъ дѣлъ Божіихъ*, совершавшихся вочью его, и не только само слѣпотствовало, но и другихъ держало въ слѣпотѣ. Такъ оно хотѣло и прозрѣвшаго тѣлесно ослѣпить душевно, но не только не успѣло въ томъ, а еще и получило отъ него наставленіе, какъ должно смотрѣть, чтобы видѣть.

Вѣмъ же, говорилъ новый наставникъ, яко грѣшники Богъ не послушаетъ: но аще кто богочецъ есть и волю Его творить, того послушаетъ (31 ст.).

Неожиданное сіе богословствованіе долж-

но было открыть глаза учителямъ не на самыя истины, провозглашаемыя имъ, а на ихъ, отсель измѣняющееся, положеніе въ свѣтъ, отрицающемъ ихъ исключительное право на учительство. Истины тѣ они вѣдали, конечно, не менѣе, тѣмъ новый ихъ провозвѣстникъ, но вѣдѣнія-то сего имъ и хотѣлось избыть, по крайней мѣрѣ, не приложить къ дѣлу, ибо съ нимъ вмѣстѣ надобно было и преславнаго Чудотворца признать *пророкомъ*, и не только пророкомъ, но и *Христомъ*, какъ Онъ Самъ признавалъ Себя.

Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рождену (32 ст.).

Съ возрастающею силою продолжалъ поражать противниковъ истины ея побѣдоносный защитникъ. И это они также знали очень хорошо, но также не могли взять за основаніе къ дальнѣйшимъ заключеніямъ; ибо страхъ, принявши одно, вмѣстѣ съ тѣмъ согласиться на весьма многое, постоянно связывалъ ихъ. Прежде всего и тверже всего рѣшено было, что *человѣкъ* Тотъ *грѣшенъ*, и все т. обр., что не подходитъ къ сему рѣшенію, заранѣе должно быть отвергнуто. Выходило, что хотя Онъ сотворилъ отъ вѣка неслыханное чудо, но—Онъ *нѣсть отъ Бога*.

Аще не бы былъ Сей отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже (33 ст.).

Такъ продолжаетъ неумолимый обличитель. На ихъ взглядъ однакоже это было уже чрезмѣрно. Нетерпѣніе ихъ возрасло до такой степени, что они увидѣли необходимость какимъ-нибудь рѣшительнымъ отвѣтомъ покончить эту раздражительную бесѣду. Иначе, еще нѣсколько словъ со стороны слѣпорожденнаго, и собесѣдники могли, по обычаю, взять камни въ руки.

Отвѣщаша и рѣша ему: во грѣсѣхъ ты родился еси весь, и ты ли ны учиши (34 ст.)?

Грѣшнику не слѣдуетъ учить. *Злой отъ злаго сокровища сердца своего обыкновенно износитъ злая* (Мат. 12, 35). Но зло, выдаваемое какъ ученіе, есть вдвойнѣ зло. Справедливо, потому, учителя израилевы не хотѣли, чтобы училъ тотъ, кто и *родился весь въ грѣхахъ*. Но почему же они думали, что говорившій съ ними былъ дѣйствительно таковъ, — *во грѣсахъ родился весь*? Конечно, оправдать ихъ въ семь нельзя. Но достаточно намъ вспомнить, что и ученики Господа, встрѣтивъ слѣпорожденнаго, спрашивали Учителя: *кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родился*? Другая особенность примѣчается въ отвѣтъ лже-

учителей. *Ты ли ны учиши?* говорятъ они. Но откуда же видно, что слѣпорожденный думалъ учить ихъ? Онъ въ другомъ только видѣ повторилъ ихъ собственное сужденіе: *како можетъ человекъ грѣшешъ сицева знаменія творити?* Нѣтъ, слова ихъ свидѣтельствовали послѣднюю попытку безсильной злобы найти какой-нибудь предлогъ къ уничтоженію и обвиненію противника. Тотъ, кто дерзнулъ учить, не будучи учителемъ, естественно подвергался порицанію, и одною сею незаконностію своего поступка ронялъ достоинство всего, что бы онъ ни говорилъ, ни дѣлалъ. Такъ это должно было казаться особенно въ глазахъ народа, строго различавшаго права учительства отъ долга ученичества. Живые учителя знали это, и не постыдились воспользоваться имъ для себя; чтобы избавиться отъ позора.

И изгнаша его вонъ!

Если свыше чаянія, думали недобросовѣстные состязатели, слѣдователи и другіе, слѣпорожденный станетъ увѣрять, что онъ вовсе и не думалъ посягать на ихъ учительскія права, то дѣло снова затянется и — уже не въ ихъ пользу, и кончится неминуемымъ посрамленіемъ ихъ, и только ли посрамленіемъ? Народъ приученъ поднимать камни на всякаго, павшаго въ богословскомъ состязаніи, какъ на богохульника... между тѣмъ есть еще время предотвратить бѣду. Благовидный предлогъ оскорбленія учительскаго достоинства подоспѣлъ совершенно кстати. Свои не выдадутъ. Народъ не угадаетъ тайны. Такъ могли они рассуждать. И *изгнаша его вонъ!* то есть: они объявили его челоуѣкомъ вопліи испорченнымъ и никуда не годнымъ и отлучили его отъ синагоги.

У иудеевъ было два, а слѣдую нѣкоторымъ, три рода отлученія, различавшіеся по степени и силѣ. Христось нерѣдко говоритъ о нихъ и въ числѣ ихъ о тѣхъ крайне бѣдственныхъ испытаніяхъ, которыя ожидали Его послѣдователей, пострадавшихъ за имя Его (Іоан. XVI, 2). Слабѣйшая степень состояла въ тридцатидневномъ отлученіи отъ синагоги. Ежели отлученные не показывали признаковъ раскаянія въ теченіе этого срока, то судьи полагали на него такой же, или болѣе продолжительный, срокъ. Бывали примѣры строжайшаго наказанія. Съ отлученіемъ соединяли проклятіе, вслѣдствіе чего съ отлученнымъ никто, даже его семейство не могли имѣть общенія, за исключеніемъ крайней необходимости. Если же винов-

ный продолжал упорствовать, тогда онъ былъ совершенно отвергаемъ отъ сообщества съ народомъ Божиимъ и отъ братства съ своими единовѣрцами. (Чуд. I. Хр. Тренча стр. 223).

Услыша Иисусъ, яко изгнаша его вонъ, — и обрѣтъ его, рече ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія? Отвѣща онъ и рече: и кто есть, Господи, да вѣрую въ Него? Рече же ему Иисусъ: и видѣлъ еси Его, и глаголяя съ тобою, Той есть. Онъ же рече: вѣрую, Господи, и поклонися Ему (35 — 38 ст.).

Такимъ образомъ на немъ исполнились слѣдующія слова: *блаженны вы, когда возненавидятъ васъ люди и когда отлучатъ васъ и будутъ поносить и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное за Сына человеческого.* Онъ изверженъ изъ низшаго сообщества, чтобы принятымъ быть въ высшее; изъ общества близкаго къ разложенію, дабы водвориться въ неколеблющемся царствѣ. Синагога, имѣющая содѣлаться „сатанинскимъ сборищемъ“ (Апок. II, 7), его отвергаетъ, церковь живаго Бога и Христосъ, Глава этого царства, приемлетъ его; онъ не устыдился Христа, и теперь Христосъ открываетъ ему Свое истинное имя и Свою славу. Иисусъ услышавъ, что выгнали его вонъ, Самъ, добрый Пастырь, разыскиваетъ эту овцу въ благопріятное для нея время, дабы навсегда приобщить ее къ Своему вѣрному стаду; и нашедши его, вѣроятно, въ храмѣ (ср. Іоан. V, 14), сказалъ ему: *ты вѣруешь ли въ Сына Божія?* Спрошенному знакомъ наименованіе, онъ знаетъ, что оно равносильно Мессіи; но онъ не знаетъ, кому по праву оно принадлежитъ, притомъ онъ столько вѣритъ своему Испѣлителю, что готовъ признать Мессію въ томъ, на кого Онъ укажетъ. *Онъ отвѣчалъ и сказалъ: и кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?* *Иисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты Его, и Онъ говорилъ съ тобою* (ср. Іоан. IV, 26). Слова: *видѣлъ ты Его* представляютъ отвѣтъ на вопросъ: *а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него? Уже видѣлъ ты Его; съ тѣмъ поръ, какъ ты со Мною говоришь, глаза твои Его видятъ; Онъ не кто другой, какъ Сынъ человеческій, говорящій съ тобою.* И онъ сказалъ: *вѣрую, Господи, и поклонился Ему.* поклонился не въ смыслѣ простого поклона уваженія и благодарности, а въ смыслѣ поклоненія Богу. (Составл. по кн. Чуд. Господа нашего Иисуса Христа. Тренча архіеп. Дублинск., пер. А. З. Зиновьева. Изд. 1883 г. Москва, стр. 214 — 218,

221—222; Рук. для сельск. паст. 1868 г. ч. III, № 42, стр. 197—207, Годиичн. кругъ подв. праздн. А. А. и друг. источн.).

II. И такъ, мы разсмотрѣли слова сегодняшняго евангелія. Теперь остановимся съ благоговѣйнымъ размышленіемъ для своего назиданія на нѣкоторыхъ предметахъ повѣствованія.

а) *И во первыхъ, обратимъ вниманіе на слѣпорожденнаго, на его недугъ — слѣпоту (1 ст.). Невольно возводитъ она нашу мысль къ слѣпотѣ другого рода, болѣе тяжкой и настолько важнѣйшей слѣпоты тѣлесной, на сколько души важнѣе тѣла, — именно къ слѣпотѣ душевной.* Грѣхъ затмеваетъ очи души нашей: умъ, совѣсть, сердце, и ослѣпляетъ ихъ до такой степени, что человѣкъ видя не видитъ и слыша не слышитъ и не разумѣетъ. Кажется, напримѣръ, какъ разумному человѣку, устремляющему взоры на красоту видимаго міра, на его премудрое устройство, не видѣть въ созданіи Создателя и Промыслителя всяческихъ? Какъ разумному человѣку, думающему о себѣ самомъ, о своей совѣсти, своихъ мысляхъ и чувствованіяхъ, не видѣть въ себѣ души безсмертной? Какъ разумному человѣку, изучающему исторію и вникающему въ судьбы царствъ и народовъ, не видѣть руки Провидѣнія, направляющей народы и царства къ извѣстной цѣли? И однако же, вы знаете, были и теперь есть люди, которые ни во что не вѣрятъ: ни въ Бога, ни въ будущую загробную жизнь съ ея раемъ и адомъ, ни даже въ бытіе своей собственной души. Не жалкіе ли это слѣпцы?

Назовемъ ли иначе и тѣхъ безумцевъ, которые свою гордыню простираютъ до того, что позволяютъ себѣ мечтать о полномъ преобразованіи тѣлныхъ царствъ и всего міра, не имѣя никакихъ задатковъ для осуществленія своихъ несбыточныхъ мечтаній? А что сказать объ ослѣпленіи нашей совѣсти и нашего сердца страстями и пороками? Ослѣпленіе это бываетъ весьма разнообразно и иногда доходитъ до крайней степени. Человѣкъ обращается въ безчувственнаго истукана, безъ милости даже къ самому себѣ, когда онъ зараженъ скупостію и корыстолюбіемъ. Человѣкъ прилагается къ скотамъ несмысленнымъ, когда бываетъ преданъ пьянству. Человѣкъ является совсѣмъ потерявшимъ совѣсть, когда живетъ обманами, воровствомъ и грабительствомъ. И долго пришлось бы намъ перечислять всѣ виды и сте-

пени слѣпоты душевной, какіе встрѣчаются между людьми.

б) Далѣе, достоинъ глубокаго вниманія отвѣтъ Спасителя на вопросъ учениковъ относительно причины несчастія слѣпорожденнаго. *Кто согрѣши, сей мнѣ, или родителя его, яко слѣпъ родися*, — спрашиваютъ ученики, и на это суетное испытаніе ихъ Господь отвѣтствуетъ: *ни сей, ни родителя его: но да явятся дѣла Божія на немъ* (2—3 ст.). Вотъ урокъ для насъ, которые любятъ судить о нравственномъ состояніи другихъ по ихъ внѣшнему положенію. Постараемся воздержаться отъ этого, ибо, какъ говорить ап. Павелъ: *кто вѣсть отъ чловѣкъ, яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣчки, живущій въ немъ* (1 Кор. II, 11). Судя о поступкахъ чловѣка, не трудно намъ ошибиться въ своихъ сужденіяхъ; судъ нашъ будетъ основываться только на внѣшнихъ признакахъ, которые часто не соотвѣтствуютъ внутреннимъ качествамъ.

Быть можетъ, въ то время, когда мы осуждаемъ нашего согрѣшившаго ближняго, онъ давно въ слезахъ и въ сокрушеніи сердца раскаялся предъ Богомъ и попросилъ у Него прощеніе. Быть можетъ, осуждая ближняго, мы дѣлаемъ орудіемъ клеветниковъ, которыхъ дьяволъ научилъ говорить ложь на ближняго, чтобы поселить смуту и нестроеніе между христіанами. Быть можетъ, что мы глубоко ошибаемся, рѣшаясь осуждать другихъ за то, за что ихъ нужно намъ одобрять и уважать.

в) Не менѣе поучительно для насъ и то обстоятельство, что, желая испѣлать слѣпорожденнаго, Спаситель поспѣшаетъ Своимъ спасительнымъ дѣланіемъ. Ибо слова: *Мнѣ подобаетъ дѣлати, дондеже день есть* (4 ст.), что значать, если не сіе: должно Мнѣ дѣйствовать, а не медлить; нельзя отлагать нынѣшнихъ дѣлъ до другого дня. *„Видишь-ли, краткоднейный сынъ времени, какъ Самъ Вѣчный бережетъ время, которое ты такъ безпечно расточаешь? Онъ не коснись дѣломъ твоего спасенія; а ты медлишь симъ дѣломъ, твоимъ собственнымъ! Онъ поспѣшаетъ, а ты откладываешь! Повѣрилъ ли бы ты своему поденщику, если бы онъ, не работая утромъ, обѣщаль тебѣ съ половины дня сдѣлать все, что сдѣлалъ бы съ утра? Но ты несравненно безразсуднѣе вѣришь себѣ, когда обѣщаешься съ половины жизни сдѣлать все добро, которое сдѣлалъ бы съ начала ея, во все ея продолженіе. Не указывай*

мнѣ на разбойника, который при самомъ западѣ своего дня сдѣлалъ болѣе, нежели другой въ цѣлый день свой. Такой успѣхъ мало надеженъ, поелику очень рѣдокъ, и можетъ быть, дается не просто, а только такимъ людямъ, у которыхъ и въ прошедшей жизни, мірской по ея главнымъ явленіямъ, были нѣкоторыя дѣла, сокровенно привлекающія благодать. Притомъ не надобно терять изъ вида и то, что особенная благовременность дѣлать нѣкоторыя добрыя дѣла встрѣчается иногда свою ночь еще прежде окончанія жизни. Теперь, напримѣръ, ты живешь въ изобиліи: не медли, дѣлай дѣла милосердія, *дондеже день есть*: можетъ быть, буквально въ слѣдующую ночь тать, или огонь, или другая нечаянность сдѣлаютъ то, что ты уже не въ состояніи будешь *творить себѣ други отъ мамы неправды, да егда оскудѣешь* другими добродѣтелями, *примутъ тя въ вѣчныя кровы*“ (Лук. XVI, 9). (См. Слова и рѣчи Филарета, митр. москов. Т. III, изд. 1877 г. стр. 416—417).

г) *Примѣръ Господа нашего І. Христа, оказавшаго милость слѣпцу чрезъ исцѣленіе его слѣпоты, долженъ расположить и насъ, братіе, къ совершенію добрыхъ дѣлъ* (6—7 ст.).

Дѣлать добро ближнему вообще свойственно чловѣку по самой его природѣ. Посмотрите на маленькихъ неиспорченныхъ дѣтей, какъ они чувствительны, какъ отзывчивы ко всякому горю окружающихъ ихъ! Таковы по природѣ всѣ люди. И это потому, что всѣ они созданы по образу и подобію Того, Кто Самъ есть высочайшее Добро и совершеннѣйшая Любовь. Если же мы нерѣдко видимъ въ жизни людей жестокосердныхъ, тупыхъ и холодныхъ къ страданіямъ ближняго, то эти люди уже не нормальные, нравственно-больные, исказившіе свою богообразную натуру своими грѣховными страстями и похотями. Кто всецѣло отдается этимъ страстямъ и похотямъ (замѣтимъ мимоходомъ), того они легко могутъ довести до полного искаженія въ себѣ чловѣческаго образа, до совершеннаго озвѣрѣнія, что мы видимъ во многихъ поразительныхъ примѣрахъ нашего времени.

Но если чловѣку вообще свойственно творить дѣла милосердія и благотворительности къ своимъ ближнимъ, то особенно свойственно и по преимуществу причисляется это чловѣку христіанину. Онъ сподобился несказанной чести быть сыномъ Божиимъ (Іоан. 1, 12), такъ сказать—

младшимъ братомъ истиннаго и единственнаго Сына Божія по естеству, Господа нашего Иисуса Христа (Евр. 2, 11), наследникомъ Божиимъ и сонаследникомъ Христовымъ (Гал. 4, 7). Онъ вкушаетъ плоть и кровь Самаго Агнца Божія, пролитую за его спасеніе, т. е. плоть и кровь Того-же Единороднаго Сына Божія, ставшаго для него человѣкомъ и принесшаго Себя за него въ искупительную жертву. Онъ приемлетъ благодать и даръ Святаго Духа, очищающаго его отъ всякой скверны и возводящаго до возможной для него степени богоподобія. Ему обѣщаются въ будущемъ такіа блага, которыхъ око не видѣло и ухо не слышало, которыя и на сердце ему не всходили въ этой жизни (1 Кор. 2, 9) и все это по одной безпредѣльной любви и милости Божіей къ человѣку... Кому же послѣ этого, какъ не христіанину, болѣе другихъ понимать, сильнѣе, живѣе и глубже другихъ чувствовать, что всѣ люди суть дѣти одного Отца небеснаго и братья между собою и со Христомъ? Кому, какъ не ему, быть по преимуществу братолюбивымъ, благоподатливимъ, общительнымъ, любвеобильнымъ? И если мы видимъ иногда и христіанъ безжалостными и безсердечными къ людямъ, то опять скажемъ—это не истинные христіане: они только носятъ имя христіанъ, часто вовсе даже не понимая высокаго значенія этого имени.

Къ совершенію дѣлъ милосердія и благотворительности ближнимъ побуждаетъ, наконецъ, всѣхъ насъ и слово Божіе, — и такими побужденіями, которыя не могутъ быть убѣдительными развѣ для однихъ только невѣрующихъ и положительно не думающихъ о душѣ своей. Оно учитъ, что милостыня болѣе всѣхъ другихъ добродѣтелей угодна Богу (Ос. 6, 6; Сир. 4, 10, 11); что она *отъ смерти избавляетъ*, т. е. отъ смерти вѣчной, или осужденія на вѣчное мученіе, и *очищаетъ всякій грѣхъ* (Тов. 12, 9); что *благотворительный бѣдному даетъ займы Господу*, Который, безъ сомнѣнія, не останется въ долгу у человѣка и *воздастъ ему за благодѣяніе его* (Притч. 19, 17); что дѣла нашего милосердія къ бѣднымъ и вообще къ ближнимъ, къ людямъ, Христосъ Спаситель на страшномъ судѣ Своимъ оценитъ такъ, какъ бы они оказаны были нами лично Ему Самому (Матѣ. 25, 34—40). (См. Ежедневн. поуч. свящ. Гр. Дьяченко, т. I, стр. 61—62).

д) *Достойный подражанія примѣръ*

мы видимъ и въ лицѣ слѣпорожденнаго, именно въ его поведеніи во время исцѣленія и послѣ исцѣленія. Слѣпорожденный во время совершенія надъ нимъ чуда показалъ примѣръ достойный нашего подражанія (6—7 ст.). Когда Иисусъ Христосъ подошелъ къ нему близко, не говоря ни слова и, сдѣлавъ изъ своего плюновения брѣніе, помазавъ ему очи, не объявляя тому причины, слѣпорожденный не вопрошаетъ, не испытуетъ, не любопытствуетъ, не споритъ, не протестуетъ, не противодѣйствуетъ. Посылаетъ его въ купальню Силоамъ и повелѣваютъ ему тамъ измыться, — и онъ идетъ и исполняетъ повелѣнное и въ награду за терпѣніе, послушаніе и вѣру получаетъ прозрѣніе. Такъ и намъ должно поступать. Если и мы не видимъ ни начала, откуда происходить, ни конца, для котораго посылаются на насъ многообразныя скорби и искушенія, не должны ослабѣвать въ терпѣніи, а, напротивъ, должны имѣть крѣпкую вѣру въ Промыслъ Отца небеснаго, и тогда при свѣтѣ вѣры узримъ во всемъ благо и порядокъ. Особенно въ дѣлахъ вѣры безъ всякаго сомнѣнія и размышленія, безъ всякой пытливости со стороны разума, въ простотѣ сердца, съ дѣтскою покорностію должно принимать предлагаемыя Богомъ средства къ спасенію.

е) *Но слѣпорожденный достоинъ нашего подражанія и въ своемъ поведеніи послѣ прозрѣнія, ибо онъ показалъ намъ примѣръ благодарности своему Благоутѣлителю — Господу Иисусу.* Благодарность его тѣмъ выше и совершеннѣе, что въ лицѣ Спасителя онъ еще не успѣлъ узнать Христа, Сына Божія, истиннаго Бога, а почиталъ только пророка (30—33). Отсюда открывается и наша обязанность благодарить не только Бога, но и людей, благотворящихъ намъ. Если всякое благо отъ Бога, то человѣкъ благодарный творить дѣло Божіе. Подражаемъ ли мы прозрѣвшему слѣпцу, когда находимся въ подобныхъ обстоятельствахъ? Защищаемъ ли мы своихъ благотѣтелей отъ оскорбленій людей, имѣющихъ власть и силу? Словомъ, презираемъ ли клевету по отношенію къ нашимъ благотѣтелямъ, молчимъ ли о томъ, чего не знаемъ, говоримъ ли то, что видимъ? Какъ это просто, какъ легко и, впрочемъ, какъ это велико и важно для торжества истины! Какъ это нужно и полезно для нашего спасенія! Въ подражаніе прозрѣвшему слѣпцу, благодарны ли Богу? А на насъ лежитъ сугу-

бый долъгъ благодарности, ибо мы и родились безъ всякаго естественнаго недостатка и не успѣли еще тѣлесными очами воззрѣть на видимый свѣтъ, какъ уже были просвѣщены духовно въ таинствѣ крещенія. Итакъ, есть ли въ насъ истинная благо-

дарность Богу, состоящая не столько въ хвалѣ и славословіи Его, сколько въ сохраненіи и должномъ употребленіи даровъ Его? Если нѣтъ, то всячески, христіанинъ, старайся обладать ею!

Недѣля 7-я, Св. Отецъ.

Еванг. отъ Іоанна зач. 56, гл. XVII, ст. 1—13.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго первосвященническую молитву І. Христа, съ нравственными и догматическими выводами: 1) вся земная жизнь Господа І. Христа была посвящена прославленію Бога Отца; 2) христіане должны всецѣло посвятить себя на служеніе Богу; 3) мы должны оказывать послушаніе волѣ Божіей; 4) истинное блаженство состоитъ въ познаніи Бога).

1. Во время оно возведе (Іисъ) Очи свои на небо, и рече: Отче, прииде часъ: прослави Отца твоего, да и Сынъ твой прославитъ тѣ:

2. ѿкоже далъ еси ему власть всѣмъ плоти, да всѣмъ, еже далъ еси ему, дастъ имъ жизньъ вѣчный:

3. се же есть животъ вѣчный, да знаютъ тебѣ единого истиннаго Бога, и егже послалъ еси Іисъ Христа.

4. Язы прославихъ тѣ на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси мнѣ да сотворю:

5. и нынѣ прослави мѣ ты, Отче, оу тебѣ самою славою, юже имѣхъ оу тебѣ прежде міра не бысть.

6. Ивихъ има твоє челоуѣкъмъ, и хже далъ еси мнѣ ѿ міра: твой вѣща, и мнѣ ихъ далъ еси, и слово твоє сохраниша:

7. нынѣ развѣмъша, ѿкъ всѣ, елика далъ еси мнѣ, ѿ тебѣ сѣтъ:

8. ѿкъ глголы, и хже далъ еси мнѣ, дахъ имъ, и ти приѣша и развѣмъша во истинѣ, ѿкъ ѿ тебѣ изыдохъ, и вѣроваша, ѿкъ ты мѣ послалъ еси.

9. Язы ѿ сихъ молю: не ѿ (всѣмъ) мірѣ молю, но ѿ тѣхъ, и хже далъ еси мнѣ, ѿкъ твой сѣтъ:

10. и моѣ всѣ твоѣ сѣтъ, и твоѣ моѣ: и прославихъсѣ въ нихъ:

11. и котѣ нѣсмъ въ мірѣ, и си въ мірѣ сѣтъ, и Язы къ тебѣ грядѣ. Отче

въ то время Іисусъ возвелъ очи свои на небо, и сказалъ: Отче! прииде часъ, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя:

такъ какъ Ты далъ Ему власть надъ всякою плотью, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизньъ вѣчную:

сія же есть жизньъ вѣчная, да знаютъ Тебя, единого истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Иисуса Христа.

Я прославилъ Тебя на земли, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ мнѣ исполнить;

и нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра.

Я открылъ имя Твое челоуѣкамъ, которыхъ Ты далъ мнѣ отъ міра; они были Твои, и Ты далъ ихъ мнѣ, и они сохранили слово Твое;

нынѣ уразумѣли они, что все, что Ты далъ мнѣ, отъ Тебя есть;

ибо слова, которыя Ты далъ мнѣ, Я передалъ имъ, и они приняли и уразумѣли истинно, что Я исшелъ отъ Тебя, и увѣровали, что Ты послалъ Меня.

Я о нихъ молю: не о *всѣмъ* мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ мнѣ, потому что они Твои;

и все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился въ нихъ;

Я уже не въ мірѣ, но они въ мірѣ, а Я къ Тебѣ иду. Отче Святыи!

стыи, соблюди ихъ во имя твоё, и́же далъ еси мнѣ, да бѣдѣтъ едино, ꙗкоже (и) мы.

12. Ѹгда вѣхъ съ нами въ мѣрѣ, азъ соблюдахъ ихъ во имя твоё: и́же далъ еси мнѣ, сохранихъ, и никтоже ѿ нихъ погѣбе, токмо сына погнѣбный, да сбѣдѣтъ писаніе:

13. нѣ же къ тебѣ градѣ, и сіа глѣю въ мѣрѣ, да имѣтъ радости моѣ исполненѣ въ себѣ.

соблюди ихъ во имя Твое, *тыхъ*, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы.

Когда Я былъ съ ними въ мѣрѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погнѣбъ, кромѣ сына погнѣбелы, да сбудѣтъ Писаніе (Псал. 108, 17);

нынѣ же къ Тебѣ иду, и сіе говорю въ мѣрѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную.

I. Прославляя въ нынѣшній воскресный день святыхъ отцовъ Никейскаго собора, церковь въ чтенномъ на литургіи евангеліи предлагаетъ нашему вниманію первосвященническую молитву Іисуса Христа и именно ту часть ея, гдѣ Онъ молится объ апостолахъ — продолжателяхъ Своего дѣла, преемниками которыхъ въ христіанской церкви являются пастыри и учителя ея. Молитва эта называется первосвященническою потому, что Іисусъ Христосъ молится въ ней за Себя (ст. 1—5), за Своихъ апостоловъ (ст. 6—19) и за Свою церковь (ст. 20—26) и посвящаетъ Самого Себя на жертвенную смерть. Обязанность же первосвященника состоятъ въ принесеніи молитвъ Богу и посвященіи. Господь *вслушъ* учениковъ произносить эту молитву для возвышенія и утѣшенія ихъ. Мысли въ этой молитвѣ такъ просты и ясны, что безъ труда могутъ быть понимаемы; но при всей своей ясности, онѣ такъ глубоки, что требуютъ внимательнаго разсмотрѣнія, хотя исчерпать ихъ невозможно.

Евангелистъ торжественно вводитъ въ молитву Господа Іисуса словами: **Во время оно возведе Іисусъ очи Свои на небо, и рече (1 ст.).**

Видно, молитва эта произвела глубочайшее впечатлѣніе на душу ученика Любви.

Во время оно.

Эту молитву Господь произнесъ среди послѣдней бесѣды Своей съ учениками, по совершеніи тайной вечери, предъ молитвеннымъ подвигомъ въ саду Геосиманскомъ.

Возведе очи Свои на небо.

Изъ этихъ словъ видно, что это была именно молитва, такъ какъ возведеніе очей служить внѣшнимъ выраженіемъ молитвеннаго настроенія.

О чемъ же молился Господь?

Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя. (1 ст.)

Прииде часъ! Настало время, Божественною мудростью определенное, совершенія великой жертвы страданія и смерти Богочеловѣка. Настало время, когда Создатель, облекшись въ плоть и душу человѣка, соизволилъ ради спасенія человѣка вкусить въ этой плоти и душѣ всѣ ужаснѣйшія плотскія и душевныя муки, которымъ можетъ только быть подверженъ человѣкъ со всѣми тѣми чувствованіями человѣческими, которыя сопровождаютъ духовное и плотское естество человѣка, отдающаго жизнь свою за другихъ.

Этотъ страшный часъ преданія на мучу Господь во плоти называетъ и часомъ прославленія Сына Божія, ибо, какъ Богу, Ему открыты были всѣ будущіе вѣка. Онъ, какъ Богъ, знаетъ и славу, которая увѣнчаетъ Его страданія, и счастье души человѣческой въ градушихъ поколѣніяхъ, купленное и страданіемъ, и смертью, и воскресеніемъ Его. Слава сія общая Отцу и Сыну и Духу Святому, ибо Единъ Богъ милосердія и любви и воспринимашій жертву, и приносяшій ее, и дающій дары Духа Святаго вѣрующимъ въ имя Господа Іисуса Христа.

Якоже далъ еси Ему власть всякія плоти, да всяко еме далъ еси Ему, дасть имъ животь вѣчный. (2 ст.)

Власть всякія плоти указываетъ, по замѣчанію св. Іоанна Златоуста, на то, что проповѣдь евангелія о Господѣ не ограничится одними іудеями, но прострется на всю вселенную: *шедше научите вся языки.* (Матѣ. XXVIII, 19, у Злат. бес. 80, стр. 427).

Въ дальнѣйшихъ словахъ заключается объясненіе словъ: *жизнь вѣчный*: се же есть (въ томъ состоятъ) живеть вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Егоче послалъ еси Иисусъ Христа (3 ст.).

Слѣдовательно, вѣчная жизнь, которую Сынъ даетъ всѣмъ людямъ, состоитъ въ познаніи единого истиннаго Бога и Иисуса Христа, какъ Спасителя міра. Но это познаніе есть не только *средство* къ вѣчной жизни, но и самая *вѣчная жизнь*. Она начинается здѣсь *отроу*, какъ личнымъ началомъ и источникомъ всякаго истиннаго познанія Бога и божественныхъ предметовъ, и окончится нѣкогда *созерцаніемъ*.

Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еме далъ еси Мнѣ да сотворю. И нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, яко имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть (4—5 ст.).

Христосъ тѣмъ прославилъ на землѣ Самого небеснаго Отца, что въ добровольномъ послушаніи совершилъ искупленіе (дѣло), которое Отецъ, по милосердной Своей любви, вручилъ Ему. Стоя у цѣли Своей земной дѣятельности, Онъ видитъ это дѣло какъ бы уже совершившимся (прославихъ... совершихъ), и какъ бы въ награду за эту жертву послушанія просить теперь прославленія и Своей *человѣческой* природы. Какъ вѣчный Сынъ Божій, какъ безплотное Слово, Христосъ отъ вѣка обладалъ Божественною славою; но, какъ человѣкъ, воплотившееся Слово, Онъ на время лишилъ Себя этой славы, *образа Божія*, (Фил. 2, 6) и принялъ образъ раба. Когда же совершилось искупленіе, эта слава должна быть возвращена Ему Отцемъ и сообщена Его человѣчеству, дабы міръ позналъ, что Отецъ благопріятно принялъ Его жертву, и дабы Онъ, облекшись всею силою на небѣ и на землѣ, даровалъ конечную побѣду Своему дѣлу.

Явихъ имя Твое *человѣкомъ*, иже далъ еси Мнѣ отъ міра: Твомъ бѣша и Мнѣ иже далъ еси, и слово Твое сохраниша (6 ст.).

Здѣсь ближе изображается дѣятельность Иисуса Христа между людьми, какъ бы въ доказательство того, что дѣло, врученное Ему отъ Отца, совершено Имъ. Онъ говоритъ: *явихъ имя Твое*, т. е. Тебя, какъ Святаго, Праведнаго и Благаго и т. д., *человѣкомъ*, *иже далъ еси Мнѣ отъ міра*, слѣдовательно, ученикамъ и апостоламъ, которыхъ Богъ Своею благодатію избралъ изъ среды грѣховнаго міра (ср. 15, 19) и привелъ ко Христу. *Твомъ бѣша*, и

Мнѣ иже далъ еси, и слово Твое сохраниша. Иисусъ Христосъ говоритъ какъ Богочеловѣкъ. Иисусу, какъ Богочеловѣку, Отецъ поручилъ спасеніе *человѣковъ* и даетъ Ему *человѣковъ*, чтобы Онъ Своимъ ученіемъ и силою Св. Духа, дѣйствующаго чрезъ слово Божіе и таинства, привелъ ихъ ко спасенію, воспиталъ ихъ въ гражданъ неба, для участія въ вѣчной Славіи Своей у Отца.

И слово Твое сохраниша. Увѣровавъ въ Меня, они приняли Твое ученіе, которое предалъ Я имъ. Говоря: они слово Твое сохранили, Господь представляетъ благоволенію Отца Своего ту мѣру совершенства Своихъ учениковъ, какой они достигли, не бывъ еще укрѣплены силою Св. Духа.

Нынѣ разумѣша, яко вся, елика далъ еси Мнѣ, отъ Тебе суть (7 ст.).

Они поняли что Мое ученіе, есть Твое ученіе; что Мои дѣла суть Твои дѣла; что Ты Меня послалъ, и Я исполняю Твою волю. (См. Весѣд. на воскр. и празд. еванг., архіеписк. Евсевія, т. I, стр. 194).

Познанія же этого они достигли тѣмъ, что Иисусъ сообщалъ имъ Божественныя истины, а они съ вѣрою приняли ихъ: яко глаголы, иже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, и ти пріяша, и разумѣша воистину, яко отъ Тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко Ты Мя послалъ еси (8 ст.).

Слѣдовательно, вѣрою Его словамъ ученики достигли истиннаго познанія Его божественнаго происхожденія и убѣжденія въ Его божественномъ посланничествѣ.

Это похвальное свидѣтельство Иисуса Христа о вѣрѣ учениковъ служитъ введеніемъ къ самой молитвѣ за нихъ; теперь слѣдуетъ и самая молитва:

Азъ о смхъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, иже далъ еси Мнѣ, яко Твои суть. И Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя, и прославихся въ нихъ (9—10 ст.).

Иисусъ Христосъ молится здѣсь исключительно за Своихъ учениковъ, потому что они должны продолжать начатое Имъ дѣло и служить Его посланниками *человѣчеству*, а для этого имъ необходима была особенная помощь небеснаго Отца. Подъ *міромъ* нельзя разумѣть всѣхъ тѣхъ, которые еще были тогда невѣрующими; Спаситель подъ „міромъ“ разумѣетъ всѣхъ упорствующихъ во грѣхъ своемъ и невѣримъ и, поэтому, *никогда* не имѣющихъ прійти къ Нему; молиться за нихъ было бы такъ же напрасно, какъ и за *миръ*. За тѣхъ

же, которые въ будущемъ увѣруютъ въ Него, Господь Самъ молится (ст. 20. Лук. 23, 34), и вамъ заповѣдалъ молиться (Мат. 5, 44). — *Ихже далъ еси Мнѣ*, т. е. привелъ ко Мнѣ Своею благодатю, *яко Твои суть*, слѣдовательно, Ты Мнѣ могъ дать ихъ. Апостолы и всѣ вѣрующіе принадлежали и принадлежать Богу Отцу, потому что Онъ, по Своему вѣчному предвѣдѣнію, предызбралъ ихъ Себѣ (ср. ст. 6). И Отецъ далъ ихъ Ему, потому что ни у Отца, ни у Сына нѣтъ какой-нибудь особенной собственности, и потому всѣ, которыхъ избралъ Себѣ Отецъ, принадлежатъ и Сыну, и наоборотъ; ибо только чрезъ Сына, Богочеловѣка Христа, падшій человѣкъ снова приходитъ къ Отцу. Кто избранъ Отцемъ, въ томъ долженъ первѣе прославиться Сыномъ; человѣкъ, прежде чѣмъ въ состояніи будетъ возвратиться къ Отцу, долженъ сдѣлаться образомъ Христа.

И кому нѣсмъ въ мірѣ, и сіи въ мірѣ суть, и Азъ къ Тебѣ гряду (11 ст.).

Доселѣ Самъ Спаситель защищалъ Своихъ учениковъ, былъ подлѣ нихъ видимымъ ихъ Утѣшителемъ; но теперь Онъ разстается съ ними и оставляетъ ихъ въ мірѣ, среди опасностей. Посему и молитъ Господь о нихъ, въ ихъ присутствіи, Бога Отца, дабы сердце ихъ не смущалось и не ужасалось. **Отче Святый!** взываетъ Господь, **соблюди ихъ**, дай имъ Духомъ Божиимъ силу остаться таковыми, каковыми Я оставляю ихъ на землѣ, и умудри ихъ, оставленныхъ безъ Меня; осяти ихъ на служеніе, возвысь ихъ нравственно, пошлавъ Утѣшителя, Духа Святого, имѣющаго вдохнуть въ нихъ новую жизнь, новыя силы ради жертвы, Мною, Богомъ въ образѣ человѣческомъ, приносимой. — (См. „Опытъ изъясн. евангелія Іоанна Богослова“ Г. Властова, изд. 1887 г. т. II, стр. 126).

Слово—*святый* должно здѣсь означать сохраняющую и защищающую отъ *нечистыхъ* вліяній міра силу Божию, которая сдѣлаетъ ихъ безопасными въ борьбѣ.

Цѣль этого прошенія: *соблюди во имя Твое* заключается въ томъ, *да будутъ едино* и т. д.: да сохранить ихъ Отецъ въ вѣрѣ во имя Его и исповѣданіи Его, дабы они посредствомъ этой общей вѣры и исповѣданія были одно по образу того единства, какое въ Богѣ существуетъ между Отцемъ и Сыномъ.

Егда бѣхъ съ ними въ мірѣ, Азъ соблюдалъ ихъ во имя Твое. Ихже далъ еси Мнѣ,

сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погibe, токмо сынъ погибельный, да сбудется Писаніе (12 ст.).

Какъ выше (ст. 11), такъ и здѣсь, Спаситель говоритъ, какъ бы Его уже не было въ мірѣ, какъ бы Онъ уже разстался съ Своими учениками: *егда бѣхъ съ ними въ мірѣ...* Доколѣ Иисусъ Христосъ находился съ Своими учениками, Онъ сохранялъ ихъ въ вѣрѣ и исповѣданіи Своего небеснаго Отца, защищалъ ихъ отъ всѣхъ злыхъ вліяній, какъ вѣрный пастырь защищаетъ и сохраняетъ свое стадо, такъ что ни одинъ изъ нихъ не погибѣ (чрезъ отпаденіе). *Никто не погibe* отъ тѣхъ, кои были при Господѣ, *токмо сынъ погибельный, да сбудется писаніе*. Разумѣется Іуда. Онъ названъ сыномъ погибели въ томъ смыслѣ, что онъ уготованъ къ погибели, потому что, вмѣсто воли Бога, осмѣливается поставить свою человѣческую волю. (Тамъ же, стр. 127.)

Нынѣ же къ Тебѣ гряду, и сія (т. е. эту молитву о Твоей защитѣ, ст. 11) глаголю въ мірѣ, да имутъ радость Мою (какъ и 15, 11) исполнену въ себѣ (13 ст.).

Сохраненные Отцемъ въ Его имени, въ единствѣ вѣры и любви, имѣютъ въ себѣ тотъ миръ, ту внутреннюю радость, которую подаетъ только Господь, и которой не могутъ отнять у нихъ всѣ страданія и преслѣдованія отъ міра (ср. 16, 24) (См. Руков. для сельск. пастырей, 1868 г. т. I, стр. 472—490, 543—556, 736—756).

II. Отъ разсмотрѣнія самой молитвы, предлагаемой нашему вниманію въ нынѣ чтенномъ евангеліи, перейдемъ для своего назиданія къ тѣмъ выводамъ, какіе заключаются въ различныхъ выраженіяхъ молитвы.

а) Первое, что обращаетъ на себя въ нынѣ чтенномъ евангеліи наше вниманіе, это слѣдующія слова Спасителя, сказанныя имъ о Себѣ: *„Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю“* (ст. 4).

Такъ Спаситель Самъ свидѣтельствуетъ о Себѣ, что вся земная жизнь Его, отъ Виелеема до Голгофы, была посвящена прославленію Отца небеснаго. Спаситель—нашъ образецъ во всемъ; мы должны слѣдовать Ему, должны своею жизнью прославлять имя Божіе. *Что же нужно для того, чтобы въ жизни нашей прославлялось имя Божіе?* Мы должны жить такъ, чтобы ни въ мысляхъ, ни въ чувствахъ, ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ нашихъ

ничего не было допускаемо противнаго святой волѣ Божіей;—жить со всѣми въ мирѣ и любви; никому не дѣлать и не желать ничего худого, но жить такъ, чтобы и другіе, видя наши добрыя дѣла, брали примѣры съ насъ и вмѣстѣ съ нами, какъ словами, такъ и дѣлами своими, прославляли бы Бога и Его святое имя. Какъ хорошій ученикъ дѣлаетъ честь своему учителю, и всякій, слушающій его отвѣты, невольно скажетъ: стало-быть, учитель его хорошъ, уменъ и ревностенъ, коль скоро ученикъ его такой умный; такъ, если и мы будемъ свято исполнять законъ Христовъ, то люди, не вѣрующіе во Христа—истиннаго Бога, видя насъ кроткими, миролюбивыми и милостивыми, невольно скажутъ: ахъ эти христіане,—какіе прекрасные люди! какъ они добры и кротки! Стало-быть, ихъ вѣра хороша! Стало-быть, ихъ Богъ есть истинный Богъ, когда читатели Его такіе хорошіе люди; и не только такъ будутъ говорить, но даже, смотря на нашу добрую жизнь, сами будутъ исправляться, сами обратятся къ Богу истинному и возжелаютъ жить по Его святымъ заповѣдямъ.

Это дѣйствительно такъ и бывало, особенно въ первые времена христіанства. Язычники, видя христіанъ въ нравахъ кроткими, въ мученіяхъ твердыми, невольно восклицали: „великъ Богъ христіанскій!“ и цѣлыми толпами обращались ко Христу. Вотъ какъ мы можемъ прославлять Бога въ своей жизни.

б) Затѣмъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что Господь въ Своей молитвѣ къ Богу Отцу только и говоритъ о томъ, какъ Онъ заботится о славѣ Отца небеснаго: *Азъ прославихъ Тя на землѣ... явилъ имя Твое челоукомъ... глаголю, ихъ же дахъ еси Мнѣ, дахъ имъ* (4, 6, 8 ст.). Вся земная жизнь І. Христа, отъ первыхъ дней до послѣднихъ, была *всесовершенно посвящена Богу. Не такова ли должна быть и жизнь тѣхъ, которые называются христіанами, послѣдователями Христа?* (Рим. XII, 1). Обязанность христіанъ всецѣло посвящать себя Богу требуетъ отъ нихъ не того, чтобы мы ничѣмъ другимъ не занимались, какъ только богомысліемъ, ежедневнымъ хожденіемъ въ церковь и постоянными молитвами, не того, чтобы мы совершенно отказались отъ всякихъ земныхъ попеченій, ибо, хотя слово Божіе заповѣдуетъ намъ не сообразоваться съ міромъ, но оно не запрещаетъ намъ разумнаго и правильнаго пользованія зем-

Объясненіе еванг. чтеній.

ными вещами и занятіями земными дѣлами, но того, чтобы мы свою жизнь и дѣятельность посвящали Богу, направляли по волѣ Божіей. Богъ—нашъ верховный Владыка и Отецъ, которому мы обязаны благоговѣніемъ, любовью и упованіемъ. Его воля, Его законъ—святой законъ, потому что Онъ святъ; совершенный законъ, потому что онъ ведетъ насъ къ совершенству.—Онъ предлагаетъ только то, что для насъ и всѣхъ людей благотворно и спасительно.—Кто посвящаетъ себя Богу, подчиняется вполне Его божественной волѣ; тотъ старается свои расположенія и поступки, свою жизнь и дѣятельность привести въ согласіе съ закономъ Божиимъ. Вотъ, живая святая, благородная жертва Богу, разумное служеніе Богу, которое мы должны посвящать Ему!—Въ такомъ служеніи Богу мы должны проводить всю нашу жизнь. (Лук. I, 74—75). Въ каждомъ возрастѣ и положеніи, при всѣхъ обстоятельствахъ, счастливыхъ и несчастныхъ, мы, проникаясь благоговѣніемъ и любовью къ Нему, не должны хотѣть ничего другого, кромѣ того, что благоугодно Ему. Всѣ наши познанія, способности, блага и преимущества въ нашемъ званіи и во всѣхъ обязательствахъ съ людьми мы должны обращать такъ, чтобы достигалась цѣль Божія. (См. „Правосл. собес. богосл.“ Прот. І. Толмачева, Т. IV, С.-Пб., изд. 1877 г. стр. 169—170).

в) Далѣе изъ нынѣшняго евангелія мы усматриваемъ, какъ Господь нашъ І. Христосъ *былъ послушливъ Отцу Своему даже до смерти* (Филип. II, 8). По волѣ Отца небеснаго Онъ сошелъ съ неба и оставилъ славу, уже имѣлъ у Отца прежде міръ не бысть (ст. 5); совершилъ дѣло, *еще далъ* Ему Отецъ (ст. 4), *явилъ имя Отца челоукомъ* (ст. 6—8), и наконецъ, когда *приде часъ* крестныхъ страданій и смерти, Онъ не отказывается отъ креста и Голговы, а *возведе очи Свои на небо и рече: Отче! приде часъ, прослави Сына Твоего. По примѣру Господа, который далъ намъ образъ, да послѣдуемъ Ему, и мы должны быть послушны Богу своему. Да, быть во всемъ послушнымъ Богу, всегда стараться сообразоваться съ волею Божіею, есть прямая обязанность наша; этого требуетъ величіе Божіе и всецѣльная наша зависимость отъ Него. Богъ есть Духъ высочайшій и всесовершеннѣйшій, нашъ Творецъ и Промыслитель, Судія и Мздовоздатель; вся природа повинуется Ему, всѣ твари рабобѣпно*

служать Ему, самыя высшя силы слушаютъ гласа Его и всегда творять слово Его. Можемъ ли мы не повиноваться Ему? Этого требуетъ самое свойство законовъ Его и собственное наше благо. Ибо все законы и повелѣнія Божія, все суды и опредѣленія Его, какъ законы и опредѣленія Премудраго и Всеблагаго Владыки, суть самыя премудрыя и благодѣтельныя для насъ. *Вся пути Господни — милость и истина къ хранящимъ заповѣди Его*, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. XXIV, 10). Поэтому, еслибъ мы повиновались Богу и вѣрно исполняли заповѣди Его, то *миръ нашъ*, по слову пророка, *былъ бы, какъ рѣка, и правда наша, какъ волны морскія, и потомство наше, какъ персть земли* (Исаи, XLVIII, 18—19). Повиноваться Богу мы должны и потому, что это повиновеніе доставляетъ намъ не только благо въ настоящей жизни, но и въ будущей, ибо, по свидѣтельству псалмопѣвца, *милость Господня отъ вѣка и до вѣка къ боящимся Его, и правда Его на сынахъ сыновъ, хранящихъ заповѣди Его и помнящихъ заповѣди Его, чтобы исполнить ихъ*. Но самымъ высшимъ побужденіемъ къ повиновенію Богу и исполненію заповѣдей Его должна быть наша любовь къ Богу; ибо, по ученію самого Спасителя и апостоловъ, наша любовь къ Богу свидѣтельствуется ничѣмъ инымъ, какъ соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ. Любимъ мы Бога, — мы тогда готовы угодить Ему и соблюдаемъ все Его заповѣди. нѣтъ у насъ такого стремленія — нѣтъ и любви къ Богу. Итакъ, будемъ повиноваться во всемъ Господу и Спасу нашему Богу. А для укрѣпленія въ сему подвигъ повиновенія, вознесемъ мыслію къ нашему Спасителю. Онъ, по собственнымъ словамъ Его, *низшелъ съ небесъ, не да творитъ волю Свою, но волю пославшаго Его Отца; и нѣтъ послушнѣе былъ* небесному Отцу Своему *до самой крестной смерти*. Таковы должны быть и мы, ибо Христосъ оставилъ намъ, по слову апостола, *образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*. (1 Петр. II, 21). (См. „Нрав. правосл. богосл.“ Прот. П. Солярек. изд. 2, 1875 г., С.-Пб., стр. 136—137).

г) Наконецъ, въ нынѣшнемъ евангеліи для насъ поучительны и слѣдующія слова Господа: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисуса Христа*

(3 ст.). Здѣсь Господь нашъ І Христосъ свидѣтельствуется, что *жизнь вѣчная или вѣчное блаженство состоитъ въ познаніи истиннаго Бога* и Его посланника Иисуса Христа. Отсюда мы видимъ, какъ необходимо для насъ это знаніе. — Но, къ сожалѣнію, надо сознаться, что между многими изъ христіанъ господствуетъ ильное невѣжество относительно предметовъ вѣры. Нѣкоторые изъ нихъ даже забыли объ оставленія, какія получали въ школѣ. Другіе довольствуются ничтожными знаніями, полученными въ дѣтствѣ, и не сознаютъ никакой потребности къ приумноженію и расширенію ихъ.

Между тѣмъ все счастье христіанина и все духовное утѣшеніе его, вся надежда спасенія и самое спасеніе, все чаяніе живота вѣчнаго и самый животъ вѣчный состоитъ въ томъ одномъ, слушатели православыя, чтобы знать Бога.

„Есть два способа Богопознанія: вѣра и любовь.“

Познается Богъ вѣрою по апостолу: *вѣрою разумѣваемъ совершитися въкомъ глаголомъ Божиимъ* (Евр. 11, 3). Познается Богъ и любовью, какъ говоритъ Самъ Господь въ евангеліи: *любый Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21). Эти оба способа Богопознанія и достиженія живота вѣчнаго весьма хороши; но первый способъ, то есть, вѣра, совершенный и несовершенный, второй же способъ — любовь, всецѣло совершенный. Истинный способъ — вѣра, — *ибо безъ вѣры невозможно угодити Богу* и спастися: *иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ*. Не вполне достаточный способъ вѣра, — *ибо и блсы вѣрують, а по — прежнему суть блсы, хотя вѣрують и трепещуть*. Итакъ, много насъ вѣрующихъ христіанъ; но Богъ вѣдаетъ, кто изъ насъ вѣрою достигаетъ живота вѣчнаго. А любовь есть всегда истинный способъ богопознанія: *любы николиже отпадаютъ*, говоритъ св. апостолъ. Вѣра знаетъ, что есть на небѣ Богъ, и вся земля Имъ исполнена: *везетъ сый и вся исполняй*. Такъ и блсы вѣрують и знаютъ надъ собою Бога, наказующаго ихъ вѣчною казнію. А любовь не только знаетъ, что есть Богъ, но и то вѣдаетъ, каковъ Богъ: *колы благъ Богъ Израилевъ*“ (Псал. 72, 1)! (См. Твор. св. Димитрія ростовскаго).

Недѣля 8-я, св. Пятидесятницы.

Еванг. отъ Іоанна, зач. 27, 29, гл. VII, 37—52 ст.; гл. VIII, 12 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ обѣтованіи Господа выслать на вѣрующихъ Св. Духа съ нравственными и догматическими выводами: 1) І. Христось—живой источникъ, могущій напоить жаждущю душу; 2) гривива ожесточеннаго невѣрія заключается въ очерствѣніи сердца; 3) судья болѣе другихъ должы соблюдать правду въ своихъ дѣйствіяхъ; 4) мы всегда должны замищать истину; 5) Христось—свѣтъ міру)

37. Въ послѣдній дѣнь великій прѣзидника стоаше Іисъ и зваше, глѣ: аще кто жаждеть, да прїедеть ко мнѣ и пїеть:

38. вѣроваи въ мѣ, іакоже рече писаніе, рѣки ѿ чрева єгѡ истекѣтъ воды живы.

39. Сїе же рече ѿ дѣв, єгоже хотѣхѹ прїимати вѣрѹющїи во імѣ єгѡ: не оу бо вѣ дѣхъ стѣи, іако Іисъ не оу вѣ прославленъ.

40. Мнози же ѿ народа слышавше слово, глаголахѹ: сїй єсть воистиннѣ прѣрокъ.

41. Друзїи глаголахѹ: сїй єсть хѣтосъ. Оуви же глаголахѹ: єда ѿ галиєи хѣтосъ прихѣдитъ;

42. не писаніе ли рече, іако ѿ сѣмене дадова и ѿ виоелемскїа вєси, идѣже вѣ дава, хѣтосъ прїидеть;

43. Распрѣ оуво вѣсть въ народѣ єгѡ рѣди.

44. Нѣщїи же ѿ нихъ хотѣхѹ іати єгѡ: но никтоже возложи нанѣ рѣщѣ.

45. Придѣша же слѣгї ко архїерєшмъ и фарїсєшмъ: и рѣша імъ тїн: почтѡ не приведѣсте єгѡ;

46. Оуващїа слѣгї: николиже такѡ єсть глаголаа человекъ, іако сїй члѣвкъ.

47. Оуващїа оуво імъ фарїсєе: єда и вы прельщїени вѣсте;

48. єда кто ѿ кнѣзь вѣрова вѡнѣ, или ѿ фарїсєи;

49. но народъ сїй, иже не вѣсть закона, проклати сѣтъ.

Въ послѣдній великій дѣнь праздника стоялъ Іисусъ и возгласилъ, говоря: кто жаждеть, иди ко Мнѣ и пей;

кто вѣруеть въ Меня, у того, какъ сказано въ Писанїи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой (Исаїя 12, 3. Іоиль 3, 18).

Сїе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующїе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ.

Многіе изъ народа, услышавши сїи слова, говорили: Онъ точно пророкъ.

Другіе говорили: это Христось. А иные говорили: развѣ изъ Галилеи Христось придетъ?

не сказано ли въ Писанїи, что Христось придетъ отъ сѣмени Давидова и изъ Виоелема, изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ?

Итакъ произошла о Немъ распрѣ въ народѣ.

Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли схватить Его; но никто не наложилъ на Него рукъ.

Итакъ служители возвратились къ первосвященникамъ и фарисеямъ, и сїи сказали имъ: для чего вы не привели Его?

Служители отвѣчали: никогда члѣвкъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ Члѣвкъ.

Фарисеи сказали имъ: неужели и вы прельстились?

увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ?

но этотъ народъ невѣжда въ законѣ, проклатъ онъ.

50. Глаголомъ нѣкодимъ къ нѣмъ, ѿже пришедый къ немъ ношю, единъ сый ѿ нихъ:

51. *Ѹдѧ законъ нашъ сдѧтъ чловѣкъ, ѧще не слышитъ ѿ негѡ прежде ѿ разумѣть, что творитъ;*

52. *Ѹвѣщѧша ѿ рекѡша Ѹмъ: Ѹдѧ ѿ ты ѿ галиленъ Ѹси; ѿспытай ѿ видѣть, тѧкъ прѡрокъ ѿ галиленъ не приходитъ.*

8 гл. 12 ст. Паки же ѿмъ Иисъ рече глголомъ: *Ѹзѧ Ѹсмъ свѣтъ мѡрѡ: ходѧи по мѣмъ не ѿмать ходити во тмѣ, но ѿмать свѣтъ животный.*

Никодимъ, приходившій къ Нему ночью, будучи одинъ изъ нихъ, говоритъ имъ:

судить ли законъ нашъ чловѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ?

На это сказали ему: и ты не изъ Галилеи ли? разсмотри, и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ.

Опятьговорилъ Иисусъ къ народу и сказалъ имъ: „Я свѣтъ миру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“.

I. Въ настоящій воскресный день мы вспоминаемъ сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Событіе это было предречено Господомъ Иисусомъ Христомъ, Который далъ обѣтованіе о ниспосланіи даровъ Св. Духа, и это-то обѣтованіе со всѣми обстоятельностью, при которыхъ оно было произнесено, служитъ предметомъ евангелія, положеннаго на настоящій день. Разсмотримъ это евангеліе.

Въ послѣдній великій день праздника стояше Иисусъ и зваше глаголя: *ѧще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и піеть* (37 ст.).

О какомъ праздникѣ говорится здѣсь? Изъ предыдущаго видно, что это былъ праздникъ Кушей, по словамъ Филона, величайшій изъ великихъ праздниковъ, по своей торжественности, извѣстный даже языческимъ писателямъ. По установленію Божественному, праздникъ Кушей долженъ былъ продолжаться восемь дней, начиная съ 15 дня мѣсяца Тисри (октября). Въ теченіи всего этого времени, весь Израиль оставлялъ жилища свои и проводилъ дни и ночи въ кущахъ, нарочно устрояемыхъ изъ древесныхъ вѣтвей. По намѣренію Божію, праздникъ Кушей долженъ былъ возводить мысли Израйля ко временамъ предковъ и не только напоминать ему видѣтельство Божіе въ пустынѣ, но и служить выраженіемъ благодарности къ Богу за благоприятную жатву. Кромѣ того, по мнѣнію нѣкоторыхъ, съ праздникомъ Кушей соединяли еще воспоминаніе перваго, по исхождъ изъ Египта, ополченія, сдѣланнаго у Сокхоеа, при которомъ израильяне въ первый разъ раскинули кущи свои, и воспоминаніе поставленія и освященія скинии

въ пустынѣ, которое совпадало съ симъ праздникомъ.

Торжество праздника Кушей простиралось и на религіозную, и на домашнюю жизнь евреевъ. Какъ въ одинъ изъ трехъ великихъ праздниковъ, въ которые, по закону, всякъ мужескій полъ долженъ былъ являться въ храмъ предъ Господомъ (Ис. 23, 17)—въ праздникъ Кушей народъ стекался отовсюду въ Иерусалимъ, тѣмъ охотнѣе, что около этого времени оканчивались всѣ работы полевая. Иерусалимъ и окрестности его представляли тогда величественную картину множества зеленѣющихъ кущей, раскинутыхъ по стогиамъ города, горѣ Елеонской и окрестнымъ возвышенностямъ. Народъ, съ ваиями въ рукахъ и восклицаніемъ: *Осанна*, восходилъ въ храмъ предъ Господа, гдѣ ежедневно многочисленныя жертвы возносились имени всего Израйля; ибо, въ праздникъ Кушей, законъ повелѣвалъ возносить отъ всего сонма жертвъ гораздо болѣе, нежели во всѣ другіе праздники. Самый алтарь жертвенный въ это время украшали ваиями,—можетъ быть, въ память того, что Самъ Господь, во время странствованія Израйля въ пустынѣ, *бѣ ходя въ обиталищи, въ кущи* (2 Цар. 7, 6). Вокругъ его ежедневно совершался родъ священной процессіи, въ которой всѣ участвовавшіе, держа въ рукахъ пуки изъ палмовыхъ, ивовыхъ и миртовыхъ вѣтвей, восклицали: *Осанна!* отчего и самый праздникъ иногда называли: *великое Осанна*; а въ седьмой день его алтарь обходили семь разъ. Обрядъ этотъ вѣроятно напоминалъ чудесное взятіе Іерихона при Иисусѣ Навинѣ.

Другіе священные обряды, совершаемые въ храмѣ, еще болѣе возвышали торжество праздника: то были, такъ называемыя: возліаніе воды на жертвенникъ и возженіе елея во храмѣ, въ притворѣ жень. Еврейскіе учителя первый изъ сихъ обрядовъ возводятъ ко временамъ Моисея и причисляютъ къ устнымъ заповѣдямъ его, но безъ всякаго основанія. Во времена Иисуса Христа, онъ состоялъ въ томъ, что одинъ изъ священниковъ, въ сопровожденіи множества народа, исходилъ изъ храма къ источнику Силоамскому и, наполнивъ золотой сосудъ водою его, вносилъ ее, при звукѣ трубъ и пѣніи псалмовъ аллилуйныхъ (Пс. 112—117), чрезъ врата водныя, во храмъ и возливалъ на алтарь въ жертву Богу. Обрядъ этотъ совершался ежедневно, въ теченіе первыхъ семи дней праздника, и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, имѣлъ цѣлю испросить у Бога обильный дождь, столь необходимый въ Палестинѣ для осеннихъ посѣвовъ.

Другой замѣчательный обрядъ праздника Кущей состоялъ въ возженіи свѣтильниковъ въ храмѣ, въ притворѣ жень — ежедневно, по окончаніи вечерней жертвы. Для сего уготовляли тамъ четыре большіе свѣтильника, изъ коихъ каждый вмѣщалъ въ себѣ большое количество елея, такъ что, по словамъ раввиновъ, свѣтъ отъ нихъ разливался на весь Иерусалимъ. Левиты, стоя на ступеняхъ притвора, пѣли при этомъ псалмы степеней (Пс. 119—133), а вельможи, съ факелами въ рукахъ, обходили вокругъ свѣтильниковъ въ священномъ ликованіи.

Церковное торжество праздника Кущей отражалось и на домашней жизни еврея. Не смотря на значительное охлажденіе воздуха въ мѣсяцѣ Тисри, каждый считалъ обязанностью проводить ночи и большую часть дня, — по закону въ кушѣ и, какъ символъ радости, носить въ рукахъ ваія и плодъ древа красенъ (по всей вѣроятности гранатъ) (Лев. 23, 40). Въ кушахъ учреждаемы были и тѣ вечера, которыя законъ предписывалъ по случаю принесенія десятины отъ жатвы, плодовъ, животныхъ и т. п., и на которыя повелѣвалъ приглашать не только родныхъ и друзей, но рабовъ и рабынь, левитовъ, вдовъ, сиротъ, странниковъ и проч. (Втор. 12, 11, 12). Тамъ же читали законъ, воспоминали исторію предковъ и пѣли псалмы Богу Израилеву. Послѣдній, восьмой, день праздника былъ особенно торжественнымъ, почему и назывался великимъ. Въ этотъ-то день,

Господь Иисусъ Христосъ, имѣя въ виду совершаемый тогда обрядъ возліанія воды, взятой изъ Силоамскаго источника¹⁾, на жертвенникъ, говорилъ: *«аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ»*. Какъ бы такъ говорилъ Христосъ: «взирая на обрядъ, не событие только, давно случившееся, вспоминайте, но вмѣстѣ прозирайте въ духовный смыслъ событія. Знайте, что камень, давшій воду, это Я. Чудесно изведенною водою изъ камня утолена была чувственная жажда, но кромѣ чувственной жажды, чувственныхъ потребностей есть еще жажда и потребности духовныя, жажда истины для ума, правды для воли, блаженства для чувства. Ихъ могу удовлетворить вполне только Я. Итакъ, приступайте ко Мнѣ всѣ, у кого есть такая жажда, внимайте и слѣдуйте Моему ученію, содержащемуся въ священныхъ книгахъ» (См. Душен. чтен. 1873 г., ч 2, стр. 425—429).

Вѣруй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же рече о Душѣ, Его же хотяху примати вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святыи, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ (38—39 ст.).

Подъ рѣками воды живой разумѣются разнообразныя дары Духа Святаго, изливаемые на вѣрующихъ. Подъ чревомъ разумѣется душа или существо челоуѣка, въ которомъ вмѣщаются дары Святаго Духа и такимъ образомъ утоляютъ его духовную жажду. И эти дары, подаваемые вѣрующимъ, не въ нихъ только утоляютъ духовную жажду, но чрезъ нихъ распространяютъ свое спасительное дѣйствіе и далѣе. *«Кто струетъ въ Меня, — говоритъ Христосъ: — у того, какъ сказано въ писаніи (Исаія XII, 3. Іоан. III, 18), потекутъ рѣки воды живой»*. Куда же потекутъ? На души другихъ людей для утовленія ихъ духовной жажды, для ихъ духовнаго просвѣщенія. Кто увѣруетъ во Христа, тотъ не только получитъ благодать и самъ узнаетъ истину и правду Христову, но эта благодать, словно неудержимая рѣка, проторгнется сквозь него и предложитъ путь къ другимъ людямъ, такъ что онъ примѣромъ своей благочестивой жизни будетъ способствовать распространенію славы Божіей между людьми (Душ. чт. 1873 г. 2 ч., стат. свящ. В. Нечасева).

Духъ Святыи открывался и ветхозавѣт-

¹⁾ О Силоамскомъ источникѣ см. въ началѣ о Слѣпомъ.

нымъ праведникамъ, такъ напр. носился надъ Давидомъ, глаголавъ устами пророковъ; но это не было тѣмъ христіанскимъ берерожденіемъ человѣка, котораго онъ сподобился послѣ прославленія Господа. Итакъ только послѣ прославленія человѣческаго естества Господа открылись въ мірѣ благодатныя дѣйствования Святаго Духа. Почему такъ? Потому что, какъ говоритъ Іоаннъ Златоустъ: (до прославленія Господа) „мы были врагами и грѣшниками... а *благодать есть свидѣтельство примиренія*... посему надлежало прежде принестись за насъ жертвѣ и тогда уже получить даръ сей“.

Прекрасно также говоритъ св. Афанасій Великій о явленіи во плоти Бога Слова (ч. III, стр. 289, изд. 1853) по поводу словъ: *не у бѣ прославленъ*. „Не Господь славы прославляется, но плоть Господа Слова: она пріемлетъ славу, съ Нимъ вмѣстѣ восходя на небо. Посему то и Духъ сыноположенія не былъ еще въ человѣкахъ, потому что воспріятыи отъ насъ начатокъ не восшелъ еще на небо“.

Ниспосланіе же Духа Святаго на все челоѳчество, достойное воспріятыя Его, т. е. на всѣхъ вѣрующихъ, имѣло совершиться чрезъ пятьдесятъ дней послѣ воскресенія Христова, т. е. черезъ десять дней послѣ Его отшествія на небо въ вознесеніи Его. Тогда только Духъ Божій, явившійся въ видѣ огненныхъ языковъ впервые на землѣ (кромя крещенія Господа), благоволилъ проявиться всѣмъ людемъ въ видимомъ образѣ, и въ чудодѣйственномъ дарѣ языковъ.

Является Онъ въ образѣ огня, ибо сей есть огонь, который долженъ былъ возгорѣться на землѣ: и является при *шумѣ съ небесе, яко носиму дыханію бурну*, дабы разумѣли люди, что великій переворотъ совершается на землѣ, переворотъ нравственный, начинающійся съ души челоѳческой и, посредствомъ перерожденной души, измѣняющій весь строй жизни челоѳка, его мыслей, его стремленій, его цѣлей, всего его существованія, чтобы взамятъ ветхаго челоѳка создать новаго челоѳка, любящаго брата и жертвующаго всѣмъ для другаго во имя любви и ради Господа нашего Иисуса Христа, давшаго Себя во избавленіе за всѣхъ.

Мнози же отъ народа, слышавше слово, глаголаху: сей есть востинну пророкъ (40 ст.)

Друзіи глаголаху: сей есть Христось. Ови

же глаголаху: еда отъ Галилеи Христось приходитъ? (41 ст.)

Не писаніе ли рече, яко отъ сѣмене Давидова и отъ Виелеемскія веси, идѣже бѣ Давидъ, Христось пріидеть? (42 ст.)

Распря убо бысть въ народѣ Его ради. (43 ст.)

Въ народѣ начинается броженіе: душа подсказываетъ іерусалимлянамъ, что Христось среди ихъ, но фарисейская школа пріучила ихъ не вѣрить требованіямъ и указаніямъ внутренняго челоѳка, созданнаго по образу и подобію Божію. Если одни изъ нихъ сознають, что Иисусъ есть пророкъ, — другіе ближе къ истинѣ — начинаютъ вѣрить, что это Самъ Мессія: но фарисейская школа подсказываетъ, что нужно имѣть въ рукахъ подборъ челоѳческихъ доказательствъ, чтобы признать Иисуса Христомъ: *не плотниковъ ли онъ сынъ?* (Матѣ. XIII, 55) говорятъ они, *не житель ли онъ Галилеи?* (Ниже ст. 52), а мы знаемъ изъ пророковъ (Михаѣ V, 2) (Это главное пророчество, по ср. Пс. 131, 6: „вотъ мы слышали о немъ въ Ефраѣ, нашли Его на поляхъ Іарима“. *Ефраѣ* есть имя Виелеема, см. Быт. XXXV, 19; Руѣ I, 2; Іаримъ неизвѣстенъ: многіе не считаютъ этого слова именемъ собственнымъ и переводятъ: лѣсъ: „на лѣсныхъ поляхъ“), что Христось долженъ родиться въ Виелеемѣ въ землѣ Іудиной.

Происхожденіе Мессіи отъ Давида считалось существенной Его чертой по національнымъ представленіямъ о Немъ. Оно основывалось на такихъ мѣстахъ, какъ Исаіи XI, 1, 10. Іерем. XXIII, 5; XXX, 9; XXXIII, 15, 17, 22. Іезек. XXXIV, 23; XXXVII, 24. Осіи III, 5. Амос. IX, 11. Мих. V, 2. Зах. XII, 7, 8, и принималось всѣми. Такъ въ псалмахъ Соломона XVII, 5, 23 говорится: „Ты, Господи, избралъ Давида паремъ надъ Израилемъ“. „Возстави, о Господи, Израилю царя его, сына Давидова, во время, Тебѣ, о Господи, извѣстное, чтобы онъ царствовалъ надъ Израилемъ, отрокомъ Твоимъ“ 4 Ездры, XII, 32 (греч.): „Сей есть Христось, который произойдетъ изъ сѣмени Давидова“, etc. Таргумъ Іонаѳана часто употребляетъ подобныя же выраженія. „Сынъ Давидовъ“ есть, поэтому, очень обыкновенное названіе Мессіи. Оно встрѣчается даже въ „ежедневныхъ молитвахъ“ — шчоне евре. До настоящаго дня всѣ евреи, во время своихъ дневныхъ службъ, общественныхъ и част-

ныхъ, называютъ Мессію, котораго они ожидаютъ, „сыномъ“ или „отраслю“ Давида, а въ талмудѣ мы читаемъ о Мессіи, что „сынъ Давида не придетъ до тѣхъ поръ, пока зло не распространится по всей землѣ“. (См. Жизнь и учене Христа. Д-ра К. Гейки, въ пер. свящ. М. Фивейскаго, М. изд. 1894 г., вып. III, прим. къ стр. 382).

Народу и книжникамъ не было извѣстно, что пророчества исполнились и что Господь Иисусъ дѣйствительно родился въ Вифлемѣ Іудейскомъ (Матѣ. II, 1).

Нѣции же отъ нихъ хотяху яти его: но нинтоже возложи нань рущѣ. (44 ст.).

Придоша же слуги ко архіереомъ и фарисеомъ: и рѣша имъ ти: почто не приведосте его? (45 ст.).

Отвѣщаша слуги: николи-же тако есть глаголааь человекъ, яко сей человекъ. (46 ст.).

Даже слуги фарисейскіе, — глубоко испорченные тупымъ толкованіемъ закона, обращеннаго въ пустую обрядность, почувствовали живительное дѣйствіе слова Христова. Впервые ощутили они подъ благодатнымъ вліяніемъ Его, что въ груди ихъ бьется человѣческое сердце, въ которомъ вспыхнули вѣра и любовь. Чувство это было мимолетно, преходяще, но оно было сильнѣе приказаній, имъ данныхъ отъ ихъ начальниковъ, и можетъ быть, нѣкоторыхъ изъ нихъ привело къ стопамъ Господа, Который никого не изгоняетъ. (Іоан. VI, 37. *Грядущаго ко Мнѣ не изжму вонъ*). На вопросъ, почему они не исполнили приказанія, отвѣтили, что никогда ни одинъ человекъ не сообщалъ такихъ высокиихъ истинъ, не говорилъ такимъ сладостнымъ, кроткимъ и милостивымъ языкомъ, какимъ говорилъ Этотъ Человекъ. „Своимъ мнѣніемъ, говорить Златоустъ, слуги показали, что они не только удивляются Ему (Христу), но и осуждаютъ фарисеевъ, что они послали ихъ связать Того, Кого надлежало слушать“.

Фарисеи которые несомнѣнно играли главную роль въ преслѣдованіи Господа Иисуса, приходять въ ярость, услышавъ, что ихъ храмовые слуги увлеклись словомъ Господа: *николиже тако есть глаголааь человекъ, яко сей человекъ*, говорятъ служители фарисеевъ. По-видимому, — не смотря на святость великаго дня, вразднуемаго какъ суббота совершеннаго покоемъ, — синедрионъ былъ въ полномъ сборѣ, что видно изъ стиховъ

50 — 53 этой главы. Это обстоятельство доказываетъ, какое значеніе фарисеи и книжники, и первосвященники придавали попыткамъ взять Господа Иисуса посредствомъ служителей, чтобы представить Его немедленно передъ судилище, которое, вѣроятно, рѣшило предать Его смерти на мѣстѣ, объяснивъ это передъ римскою властью взрывомъ негодованія. (Синедрионъ не имѣлъ права приговаривать къ смерти. См. Іоан. XVIII, 31: *намъ недостойтъ убити никого-же*). Ясно, что посланные служители, не взявъ Господа, прямо и явно ослушались приказаній верховнаго судилища, что возбудило среди фарисеевъ не только бѣшенство, но и нѣкоторый страхъ, въ виду непослушанія тѣхъ, коихъ они считали надежными своими помощниками.

Достойны примѣчанія слова фарисеевъ о себѣ: *еда кто отъ князь вѣрова въ онь, или отъ фарисей?* и о народѣ и служителяхъ: *но народъ сей, иже не въсть закона, прокляти суть*. Это сознаніе, что высшее сословіе и ученые не способны вѣрить, и это презрѣніе къ народу лучше всего рисуютъ, какая нравственная язва разъѣдала Израиля.

Глагола Никодимъ къ нимъ, иже пришедый къ Нему ноцію единъ сый отъ нихъ: (50 ст.).

Еда законъ нашъ судитъ человекю, аще не слышитъ отъ него прежде, и разумѣтъ что творить? (51 ст.).

Отвѣщаша и рекоша ему: еда и ты отъ Галилеи еси? испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ. (52 ст.).

Фарисеи и книжники, по-видимому, и не подозрѣвали, что въ средѣ ихъ, въ числѣ членовъ синедриона, были люди, вѣровавшіе въ Господа. А между тѣмъ Никодимъ, Іосифъ и *многіе* (Іоан. XII, 42) уже были тронуты благодатію Божіею и только по слабости человѣческой, изъ страха, не рѣшались исповѣдывать Господа *быти Христа*. Посреди этихъ слѣпыхъ изувѣровъ, рѣшившихся убить Господа Иисуса, раздается слабый и нерѣшительный голосъ протеста Никодима въ защиту Господа. Но и эта слабая попытка защиты встрѣчена презрительнымъ вопросомъ: *самъ ты не изъ Галилеи-ли?*

Происходить изъ Галилеи считалось потому постыднымъ, что все ея населеніе почиталось нечистой крови израильской. Возвратившіеся изъ плѣна остатки племени Іуды и Веніамина со священниками и левитами поселены были всѣ въ Іудеѣ и

Иерусалимъ; Галилея же носила название языческой еще даже во времена Исаи пророка (IX, 1—2). Говоря, что изъ Галилеи не бываетъ пророка, фарисеи погрѣшаютъ противъ исторической правды. Въ помраченіи ума они забыли, что отсюда были Илія, Іона и, можетъ быть, Наумъ. (См. Опытъ изъясн. еванг. Іоан. Богослова. Спб. изд. 1887 г. т. I.).

Паки же имъ Іисусъ рече, глаголя: Азъ есмь свѣтъ міру: ходяи по Мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный. (8 гл. 12 ст.).

„Паки же“⁴, то есть: утромъ слѣдующаго дня, ибо, какъ говоритъ евангелистъ, тогда, то есть, послѣ описаннаго совѣщанія, иде нѣждо въ домъ свой (Іоанн. VII, 53) Іисусъ же иде на гору Елеонскую: завтра же паки прииде въ церковь (Іоанн. VIII. 1 и 2). — (См. Толк. воскр. еванг. Никифора, архіеп. астрах. изд. 1890 г. I т. стр. 178).

Употребляемое Господомъ сравненіе — „свѣтъ міра“ имѣетъ переносное духовное значеніе. Онъ освѣщаетъ міръ, показывая ему путь ко спасенію. Но это же сравненіе имѣетъ и примѣнительное, образное значеніе. Такъ какъ рѣчь Его происходила во время праздника Кущей, который совершался въ воспоминаніе странствованія евреевъ по пустыяѣ, то выраженіе — *свѣтъ*, какъ и вода, напоминаетъ происшествіе, случившееся во время этого странствованія, именно освѣщавшій народу путь огненный столпъ. Но дѣйствіе этого столпа было временное и ограниченное, Іисусъ же есть свѣтъ міра непрестанный, который, какъ сказано въ первой главѣ еванг. отъ Іоанна, *просвѣщаетъ всякаго человека, приходящаго въ міръ*, и который во время всей жизни человѣка можетъ служить ему путеводителемъ. Благодаря этому свѣту нѣтъ болѣе тьмы для сердца вѣрующихъ людей, если они только устремятъ свой духовный взоръ на Спасителя.

Называя Себя вѣчнымъ источникомъ духовнаго просвѣщенія, Господь утверждаетъ Свое Божеское достоинство; ибо кто другой, кромѣ Бога, можетъ быть свѣтомъ міра?

II. Извлечемъ теперь изъ разсмотрѣннаго евангельскаго повѣствованія наставленія для своего назиданія.

а) Первый урокъ тотъ, что *Христосъ единъ живой источникъ, могущій напоить и подкрѣпить жаждущую душу* (38 ст.). Итакъ, „души жаждущія, прииди-

те ко Христу Онъ единъ можетъ утолить вашу жажду истины: ибо *Самъ есть истина; въ Немъ суть вся сокровища премудрости и разума сокровена* (Кол. II, 3). Онъ изъ тьмы васъ призываетъ въ чудный Свой свѣтъ (1 Петр. II, 9). Приидите ко Христу. Онъ сдѣлать можетъ удовлетворить вашей жадѣ добра и правды: потому что Онъ *есть Агнецъ Божій, взявый грѣхи міра*; Онъ кровію Своею очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, Онъ подаетъ намъ *Божественныя силы, яже къ животу и блаженствію*. Онъ побѣдилъ міръ, и даруетъ и намъ побѣду надъ всякою неправдою міра. Приидите ко Христу. Онъ единъ можетъ утолить вашу жажду истинной любви; потому что *мы любимъ Его, яко Той первые возлюбилъ есть насъ* (1 Іоан. IV, 19); потому что Онъ даруетъ Духа Святаго, и *любви Божія изливается въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Рим. V, 5), — любовь, которая объемлетъ и враговъ, и потому не стѣсняется ничѣмъ, ей противнымъ. Приидите ко Христу. Онъ утолитъ и вашу жажду блаженства, изъ неистощимой чаши вѣчнаго блаженства. Не смущайтесь тѣмъ, что и Самъ Онъ нѣкогда въ предсмертныхъ страданіяхъ воззвалъ: *жажду*; но тѣмъ паче утверждайтесь въ упованіи. Онъ для того принялъ участіе въ мученіи вашей жажды, чтобы вы отъ Него пріобщились сладости удовлетворенія жажды духовной. Приступайте ко Христу въ перкви Его. Приближайтесь къ Нему вѣрою, молитвою, любовью.

Пійте свѣтъ истины и жизнь благодати и правды изъ Его заповѣдей, изъ Его евангелія, изъ Его таинствъ“. (См. Слова и рѣчи Филар. митр. моск., т. V, изд. 1895 г., стр. 169—170).

б) *Дайте, достойно глубокаго сожалѣнія невѣріе въ Іисуса Христа, какое явилъ вожди народа израильскаго* (41—42 ст.). Болѣзнь эта существуетъ и въ наше время и даже имѣетъ весьма широкое распространеніе, не смотря на то, что небесные плоды ученія Христова для всѣхъ видимы и осязаемы. Гдѣ же причина такого ожесточеннаго невѣрія небесной истины? „*Одебелъ сердце людей сихъ*“, говоритъ слово Божіе о невѣрующихъ: „и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша“. Отчего? Оттого, что *богъ въка сего ослѣпти разумы ихъ, во еже не возсіати имъ свѣту благовѣствованія Христова*. И дѣйствительно, существованіе невѣрія, особенно въ самой средѣ христіанства, всегда

останется непонятнымъ и неразгаданнымъ, если не предположить, что крайнее ослѣпление человѣческаго разума есть дѣйствіе темной силы дѣвольской. Вѣра смиряетъ своеволие, покоряя разумъ нашъ въ послушаніе Христово, обуздывая страсти и запрещая всякое наслажденіе грѣховное, а все это тяжело и прискорбно для ветхаго и плотскаго человѣка. И вотъ дѣволъ обѣщаетъ намъ полную свободу, и мало по малу предаетъ насъ во власть какой либо страсти, а усилившаяся страсть ослѣпляетъ разумъ и отнимаетъ послѣдній остатокъ свободнаго произволенія на доброе. Тогда бѣдный разумъ нашъ, какъ слѣпой, идетъ туда, куда влечетъ его страсть, отвергаетъ все, что противно и ненавистно ей. Итакъ, храните собственную вѣру вашу, какъ зѣнцу ока.

в) Обращаетъ на себя вниманіе также то, что члены сinedрiona безъ разсмотрѣнія дѣла Иисуса Христа рѣшаютъ, что Онъ непрізнанный пророкъ, и осуждаютъ Его (44 ст.). Не такъ ли иногда рѣшаются дѣла и въ нашихъ судахъ? А между тѣмъ *судьи больше всѣхъ другихъ должны соблюдать правду въ своихъ дѣйствіяхъ*, ибо они являются исполнителями правды. При отправленіи правосудія они должны, прежде всего, помнить, что ихъ судъ есть судъ Божій, ибо Богъ есть Единный Судія, а судьи есть исполнители воли Его. «*Смотрите*, говорилъ благочестивый іудейскій царь Іосафатъ, поставленнымъ отъ него судьямъ: *что вы дѣлаете; вы творите судъ не человѣческій, но судъ Господа. и Онъ съ вами въ дѣлѣ суда. Итакъ да будетъ страхъ Господень на васъ: дѣйствуйте осмотрительно, ибо нѣтъ у Господа Бога нашего неправды, ни лицепріятія, ни мздоимства* (2 пар. XIX, 6—7). Богъ вѣчная правда, Который правдою благоугождается, и неправдою раздражается, и Онъ къ судьямъ чрезъ пророка Своего глаголетъ: «*не сотворите неправды въ судѣ*» (Лев. XIX, 15). Во-вторыхъ, для того, чтобы творить правый судъ, судьи должны изрекать не иной судъ, какъ изрекаемый Самимъ Богомъ въ Его словѣ, въ законахъ государства и въ ихъ совѣсти. Правосудіе въ отношеніи къ тѣлу общества есть родъ врачеванія: если членамъ, потерѣвшимъ лишеніе, не доставлять судіи восполненія, поврежденнымъ исправленія и не отсѣкутъ зараженныхъ смертною язвою, то можетъ заразиться все тѣло. Въ этомъ случаѣ они грѣшатъ не только предъ Бо-

гомъ, но и предъ гражданскимъ закономъ. Только при добросовѣстномъ исполненіи своихъ великихъ отвѣтственныхъ обязанностей судьи могутъ имѣть надежду на оправданіе себя на страшномъ и праведномъ судѣ Божіемъ.

г) *Примѣръ Никодима, который сказалъ слово предъ вождями іудейскими въ защиту Иисуса, учитъ насъ тому, что мы должны всегда и всюду защищать истину* (51 ст.). Гдѣ защищать истину? Истину (т. е. Спасителя и спасеніе) защитайте тамъ, гдѣ нападаютъ на нее, вездѣ, гдѣ открываются враги ея: если кощунъ или богохульникъ не разбираетъ мѣста, зачѣмъ защитнику выбирать и назначать его? Если зло безстрашно и безстыдно, зачѣмъ истинѣ, безукоризненной и всеильной, показывать страхъ и скрываться? Несправедливо выжидать и дѣйствовать въ защиту ея только въ храмѣ, въ домѣ, уединеніи, на свободѣ.

Какой это христіанинъ и послѣдователь Христовъ, который сейчасъ стоитъ за истину, а чрезъ нѣсколько времени, онъ видя не видитъ ее, и слушая не слышитъ ее? Здѣсь онъ слуга и воинъ истины, а тамъ предатель ея и чужой для нея!.. Вотъ въ этомъ-то главная ошибка и бѣда наша, важнѣйшее упущеніе отъ насъ.

Предъ кѣмъ стоять намъ за истину?

Предъ всякимъ врагомъ необходимо, прилично и благоразумно обороняться: предъ сильнымъ и слабымъ, предъ мудрымъ и простымъ, и отъ одного и отъ многихъ, — любовь и преданность къ истинѣ дадутъ намъ и слово, и силу, и потребную для этого мудрость; или, вѣрнѣе сказать, не мы будемъ говорить за истину, но *Духъ Отца небеснаго будетъ говорить чрезъ насъ* (Матѣ. 10, 2), *да оправдается премудрость отъ чадъ своихъ* (Матѣ. 11, 19), чтобы видно было, что мы не лѣнныя и лукавыя рабы, но добрые и вѣрные сыны Отца небеснаго.

Безъ раздраженія, безъ злословія, т. е. приличная защита истины не только не оскорбитъ врага, но непремѣнно смиритъ или, по крайней мѣрѣ, сначала обезоружитъ, потомъ и побѣдитъ его о Христвѣ. Такъ ты исполнишь долгъ призванія, долгъ христіанина совѣмъ можетъ утѣшать тебя, и ты можешь надѣяться получить вѣнецъ хвалы и побѣды.

д) Наконецъ, обращаютъ на себя особенное вниманіе заключительныя слова нынѣшняго евангелія:

Я светъ міру; кто послѣдуетъ за

Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмъ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни (Іоан. VIII, 12), говорить о Себѣ І. Христосъ.

И по истинѣ Онъ былъ и остается свѣтомъ міру, свѣтомъ для всѣхъ людей, и слѣдовательно для каждого изъ насъ.

Первое свойство свѣта то, что онъ прогоняетъ тьму и дѣлаетъ предметы видимыми. И Господь Іисусъ говорилъ о Себѣ: *Азъ свѣтъ въ мірѣ придохъ, да всякъ вѣрующій въ Мя во тьмѣ не пребудетъ* (Іоан. 12, 46). Онъ разогналъ духовную тьму, облежавшую весь родъ человѣчскій въ продолженіе тысячелѣтій: тьму невѣжества, предразсудковъ и заблужденій, тьму многобожія, идолопоклонства и всякаго рода суевѣрій. Онъ далъ *естъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, Котораго никтоже видѣти не можетъ* (Іоан. 1, 18; 1 Іоан. 5, 20). Онъ уяснилъ для насъ нашу собственную судьбу отъ ея начала до конца, возвѣстивъ намъ о нашемъ происхожденіи и высокомъ предназначеніи, о нашемъ паденіи и средствахъ къ возстановленію. Онъ открылъ намъ и тайну бытія міра: его начала, цѣли, отношенія къ Богу и человѣку. И нынѣ, ходя во свѣтъ лица Христова, мы видимъ все существующее въ истинномъ видѣ.

Но свѣтъ не только свѣтитъ, а и живить: способствуетъ развитію, возрастанію, созрѣванію живущихъ существъ. И Господь Іисусъ сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь свѣтъ міру: ходящій по тьмѣ, но имѣю свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12). Христосъ есть для насъ свѣтъ животный, потому что, *просвѣщая всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*, Своимъ ученіемъ (Іоан. 1, 9), Онъ дѣйствительно и оживляетъ каждаго вѣрующаго, или возраждаетъ духовно въ таинствѣ крещенія, сообщаетъ каждому вѣрующему *всѣ Божественныя силы, яже къ животу и благодѣлю*, чрезъ таинство миропомазанія (2 Петр. 1, 3), удостоиваетъ каждаго вѣрующаго приобщаться вѣчному животу въ таинствѣ евхаристіи, снова оживляетъ всякаго согрѣшившаго, но кающагося христіанина въ таинствѣ покаянія. Христосъ есть для насъ свѣтъ животный: потому что, просвѣтивъ нашъ

разумъ истинами вѣры и надежды, просвѣтилъ и нашу волю истинами любви, указалъ намъ путь живота духовнаго, уяснилъ нравственные законы, которые, хотя начертаны въ нашей совѣсти и сердцѣ, но влѣдствіе грѣхопаденія омрачились въ насъ и ослабли; а съ другой стороны и потому, что способствуетъ намъ Своею благодатію итти по этому пути живота, возрастать и укрѣпляться въ христіанскомъ благочестіи, приносить духовные плоды, какъ *дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти* все доброе о *благоволеніи* (Фил. 2, 13).

Обратимся къ самимъ себѣ. Мы призваны *въ чудный свѣтъ* Христовъ (1 Петр. 2, 9), окружены этимъ свѣтомъ, называемся *сынами свѣта* (1 Сол. 5, 5); что же, дѣйствительно ли онъ просвѣщаетъ насъ и оживляетъ? Увы! многіе, даже весьма многіе изъ насъ мало знаютъ истины откровенія, возвѣщеннаго Христомъ, и, слѣдовательно, остаются во тьмѣ; другіе, если и достаточно знаютъ эти свѣтоносныя истины, но слабо вѣрують въ нихъ, или почти не вѣрують, и такимъ образомъ сами закрываютъ свои духовныя очи отъ свѣта Христова: ибо только вѣрующій, какъ сказано, во тьмѣ не пребудетъ; третьи — наибольшая часть — мало согрѣваются лучами благодати Христовой и не живутъ жизнью о Христѣ, а предаются *дѣломъ неплоднымъ тьмы* и смерти (Еф. 5, 11). Скажите, этому ли надлежало быть? Для того ли намъ дарованъ свѣтъ Христовъ, чтобы мы пребывали во мракѣ? Для того ли мы сдѣлались христіанами, чтобы жить язычески?

Всѣ вы, которые мало знаете истины откровенія, старайтесь изучить ихъ, да возсіяетъ на васъ свѣтъ Христовъ; всѣ вы, которые слабо вѣруете въ истины откровенія, старайтесь стяжать и укрѣпить въ себѣ вѣру, да просвѣтитъ васъ Христосъ; всѣ вы, которые пребываете въ смерти по грѣхамъ своимъ, старайтесь обратиться къ Богу, да оживотворитъ васъ Христосъ. Да явимся всѣ мы, братіе, не по имени только, а по самой жизни *сынами свѣта* Христова.

Недѣля 1-я по Пятидесятницѣ—всѣхъ святыхъ.

Еванг. Мате. зач. 38, 79, гл. X, 32—33, 37—38 ст.; гл. XIX, 27—30 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о томъ, какимъ путемъ мы должны итти, чтобы унаслѣдовать вѣчное блаженство, съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны исповѣдывать Христа; 2) любовь къ Богу должна стоять выше любви родственной; 3) въ царство Божіе ведетъ узкій путь крестоношенія; 4) апостолы даютъ намъ прекрасный урокъ своею рѣшимостію слѣдовать за Христомъ).

32. Рече Гдѣ своимъ оученикомъ: всѣмъ иже исповѣсть мѧ предъ челоуѣки, исповѣмъ ѣго и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небсѣхъ:

33. а иже отвержется мене предъ челоуѣки, отвергнусь ѣго и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небсѣхъ.

37. Иже любитъ Отца или мать паче мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь болѣе мене, нѣсть мене достоинъ:

38. и иже не приметъ крѣта своего, и слѣдъ мене градѣтъ, нѣсть мене достоинъ.

19 гл. 27. Тогда штицавъ петръ, рече ѣмъ: се, мы оставихомъ всѧ и слѣдъ тебе идоухомъ: что оубв бѣдетъ намъ;

28. Иисъ же рече илмъ: аминь гла вамъ, такъ вы шедшии по мнѣ, въ кикубитѣ, ѣгда сѣдете сѧ члвческій на прѣтолѣ славы своея, сѣдете и вы на двѣнадцате прѣтолѣ, сѣдѧще обѣманѣсате колѣномъ пласвома:

29. и всѣмъ, иже оставитъ дома, или братію, или сестры, или Отца, или мать, или жену, или чѣда, или сѣла имене моего ради, сторицею приметъ и живѣтъ вѣчный наследитъ:

30. мнози же бѣдѣтъ первни послѣднѧ, и послѣднѧ первни.

Сказаль Господь Своимъ ученикамъ: всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ;

а кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ.

Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня;

и кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня.

Тогда Петръ, отвѣчая, сказалъ Ему: вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою; что же будетъ намъ?

Иисусъ же сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшие за Мною, въ кикубитѣ, когда сѣдете Сынъ челоуѣческій на престола славы Своей, сѣдете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ;

и всякій, кто оставитъ дома, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получить во сто кратъ и наследуетъ жизнь вѣчную;

многіе же будутъ первые послѣдними, и послѣдніе первыми.

I. Въ настоящій день памяти всѣхъ святыхъ Божіихъ церковь предлагаетъ намъ изъ евангелія ученіе Господа нашего Иисуса Христа о томъ, какимъ путемъ мы должны итти, чтобы достигнуть святости и унаслѣдовать вѣчное блаженство. Ученіе это одинаково относится ко всѣмъ намъ, ибо каждый долженъ стремиться къ достиженію наследія благъ небесныхъ, а по-

сему посвятимъ теперь все наше вниманіе, чтобы усвоить къ нашему спасенію предложенное нынѣ въ евангеліи ученіе.

Всякъ, убо, иже исповѣсть Мя предъ челоуѣки исповѣтъ его и азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небсѣхъ. А иже отвержется Мене предъ челоуѣки, отвергнусь его и азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небсѣхъ (32—33 ст.).

Что значить исповѣдать Господа нашего І Христа предъ чловѣками? значить не только вѣровать всѣмъ сердцемъ, что Онъ Единородный Сынъ Божій, по безприкладному милосердію Своему, пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасти, и содержатъ вѣрно все ученіе Его до послѣдняго издыханія нашего, но и устами и дѣлами своими исповѣдывать это ученіе вездѣ и всегда предъ людьми для ихъ спасенія, которое безъ вѣры въ Него, единого Спасителя рода чловѣческаго, невозможно. *Сердцемъ бо втрүется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе*, говоритъ св. апостоль Павель.

Вѣровать въ Господа Іисуса Христа въ тайнѣ сердца своего, но не исповѣдывать вѣры своей явно, есть не всецѣло, но по-ловиною только сердца вѣровать въ Него.— Въ такомъ двоедушномъ сердцѣ недостаетъ любви къ Господу Іисусу. *Ибо отъ избытка сердца и уста глаголютъ*, по словамъ писанія. Исповѣдатъ Іисуса Христа предъ чловѣками тогда, когда Онъ за сіе воздаетъ похвалами, а молчать, сокрывать вѣру въ Него при опасности гоненія отъ людей— есть недостойное христіанина предательство истины,— есть себя проповѣдывать, а не Іисуса распытаго. Исповѣдывать Его устами, а жизнью и дѣлами не сообразоваться Его ученію и заповѣдямъ есть гнусное предъ очами Божиими лицемеріе. Истинный исповѣдникъ Іисуса Христа есть тотъ, который вездѣ и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни устами и дѣлами своими исповѣдуетъ Его предъ всѣми людьми и всегда готовъ за истину ученія Его пожертвовать не только всѣми земными благами, но и самою жизнью своею, когда Богу угодно будетъ потребовать отъ него сей жертвы.

Этотъ-то великій подвигъ исповѣдничества предлежалъ, во первыхъ, апостоламъ Іисуса Христа, которымъ надлежало проповѣдывать евангеліе царствія Божія іудеямъ и язычникамъ, между тѣмъ какъ тѣ и другіе воздвигали на нихъ жестокія гоненія всякаго рода и преслѣдовали ихъ до самой мученической кончины. Обращенные проповѣдію ихъ, христіане первенствующей церкви, среди гоненій, среди ужасныхъ мученій, какія только духъ любви могъ изобрѣсть, среди смертей исповѣдывали Господа Іисуса Христа предъ чловѣками, и безчисленные сонмы святыхъ мучениковъ, кровію своею запе-

чатлѣвъ истину исповѣданія своего, оставили примѣръ непоколебимой твердости въ вѣрѣ и любви къ Господу христіанамъ всѣхъ послѣдующихъ временъ. Ибо хотя явныя гоненія на церковь перестали: но тѣмъ не менѣе всякій истинный христіанинъ имѣетъ долгъ и всегдашніе случаи исповѣдывать Іисуса Христа предъ чловѣками чистотою и твердостію вѣры и святостію жизни, какъ говоритъ Спаситель: *такъ да просвѣтитесь свѣтъмъ вашимъ предъ чловѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ*.

Господь, вѣрный въ обѣщаніяхъ Своихъ, прославилъ уже и въ воинствующей на землѣ церкви исповѣдниковъ Своихъ— апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ, но неизгеченною славою прославить ихъ предъ Отцемъ небеснымъ и предъ всѣми святыми ангелами въ церкви торжествующей на небесахъ, когда *прійдетъ судити живыхъ и мертвыхъ*. Тогда, по праведному и не лицемерному суду Своему, отвержется отъ тѣхъ предъ Отцемъ небеснымъ и предъ всею вселенною, которые отверглись Его предъ чловѣками; тогда речетъ имъ: *не вѣмъ васъ, отыдите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе*.

Иже любить отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже любить сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (37 ст.).

Іисусъ Христосъ пришелъ возжечь угасшій въ сердцахъ чловѣческихъ огонь любви къ Богу, не для того, чтобы истребить въ сердцахъ дѣтей любовь къ родителямъ и любовь родителей къ дѣтямъ, которая весьма естественна и заповѣдана словомъ Божиимъ, но для того, чтобы любовь сію содѣлать чистою и святою. Родительская и дѣтская любовь тогда только есть святая, когда они любятъ Господа Бога паче всякой твари, какая бы она ни была. А всякая любовь, которая заставляеть любить тварь паче Творца, есть беззаконная и пагубная какъ для любящихъ, такъ и для любимыхъ. И сію-то любовь изгоняя, Спаситель хочетъ насадить въ сердцахъ вѣрующихъ взаимную любовь такую, которая бы была основана на любви къ Нему, Богу и Спасителю нашему. Для того хочетъ, что отъ сей только любви проистекаетъ истинное наше блаженство и спасеніе душъ. Потому и заповѣдуетъ, для сохраненія сей любви,

жертвовать всѣмъ, даже и самою жизнію нашею. (См. Бес. Филарета, митр. кievск. и галицк., въ нед. всѣхъ святыхъ).

И **име не приметъ креста своего и вслѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ** (38 ст.).

„Кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за Мною: тотъ не достоинъ Меня“. Можно подумать, что рѣчь идетъ о чловѣкѣ, который слѣдуетъ за Господомъ, но только не несетъ креста своего. Греки не любили повторять отрицанія (*οὐδὲν ἔχει*—ничего имѣеть); тогда какъ, наоборотъ, мы (русскіе) можемъ исказить мысль, если не повторимъ его. „Кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня“. (См. Чтен. греч. текста св. евангелій, Некрасова стр. 39).

Брать крестъ—значитъ быть готовымъ итти на тяжкія страданія и смерть. Образъ взятъ отъ обычая, по которому осужденные на крестную смерть сами принуждаемы были и нести крестъ до мѣста казни. Нести этотъ крестъ было тяжело, позорно и увеличивало тяготу страданій. Такимъ образомъ, брать свой крестъ есть выраженіе образное, которое означаетъ, что мы должны, слѣдуя за Христомъ, т. е. сдѣлавшись Его учениками переносить всякія страданія и испытанія, тяжкія и унижительныя, если такія угодно будутъ Богу послать намъ. Въ этихъ словахъ нельзя не видѣть прикровеннаго указанія Господомъ на Свою крестную смерть, хотя это указаніе для учениковъ Его, конечно, и не было еще понятнымъ („Толк. еванг. Михаила“, Кіевъ, изд. 1889 г. I, 120). Такимъ образомъ, Господь указываетъ здѣсь Своимъ послѣдователямъ тотъ же путь, какимъ шелъ Онъ Самъ. Какъ Самъ Онъ пожертвовалъ Своею жизнію и для спасенія нашего положилъ душу Свою, претерпѣвъ крестную смерть: такъ справедливость требуетъ и намъ для Него жертвовать всѣмъ и слѣдовать за Нимъ, неся такой крестъ, какой угодно будетъ Его благодати возложить на насъ,—хотя бы это стоило намъ жизни. (См. Бесѣды Филарета, митрополита кievск. и галицк.).

Тогда отвѣщавъ Петръ рече Ему: **се мы оставимъ вся, и въ слѣдъ Тебѣ идехомъ: что убо будетъ намъ?** (XIX, 27 ст.).

Не легко быть истиннымъ ученикомъ Христа и точнымъ исполнителемъ Его святого закона. Посему то св. апостолъ Петръ и осмѣлился спросить Господа: „что же будетъ намъ?“ Какая намъ будетъ награ-

да за то, что мы ради Тебя все оставили, оставили самое дорогое для насъ, какъ и для всякаго чловѣка,—домы, родственниковъ и послѣдовали за Тобою? Что же Христосъ отвѣтилъ на предложенный ап. Петромъ вопросъ?

Иисусъ же рече имъ: **аминъ глаголю вамъ, яко вы шедши по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядеть Сынъ чловѣческой на престолѣ славы Своея, сядите и вы на двонадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнна израиелева** (28 ст.).

Это значитъ, что истинные послѣдователи Христовы получаютъ высшую степень награды въ пакибытіи, т. е. въ будущей жизни, которая настанетъ послѣ общаго воскресенія мертвыхъ и страшнаго суда. Престоламъ же, о которыхъ Господь сказалъ апостоламъ, не означаютъ сѣдалища; ими означается неизреченная слава и честь, которыхъ апостолы удостоятся отъ Господа. А то, что апостолы будутъ судить 12 колѣнъ израилевыхъ, должно понимать въ томъ смыслѣ, что они своею вѣрою и добродѣтельною жизнію будутъ отличать на страшномъ судѣ лѣность, маловѣріе и нечестіе какъ всего народа іудейскаго, раздѣлявшагося на 12 колѣнъ, такъ и вообще всѣхъ людей. Судить же живыхъ и мертвыхъ будетъ Самъ Христосъ Господь, Которому Богъ Отецъ далъ, весь судъ надъ всѣмъ міромъ (Іоан. 5, 22).

И **всакъ, име оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матеръ, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приметъ и животь вѣчный наслѣдитъ** (29 ст.).

Опять надо знать, что этими словами Христосъ не требуетъ оставить непременно все, даже самое необходимое, дорогое и близкое, ради полученія небесной жизни; это уже высшій родъ совершенства, и не всѣ могутъ достигнуть его: *кто можетъ вмѣститъ, да вмѣститъ* (Мѣ. 19, 12). Слова Спасителя имѣютъ тотъ смыслъ, что ради соблюденія вѣры во Христа и наслѣдованія жизни вѣчной мы, если того потребуетъ необходимость, должны отречься даже отъ привязанности къ близкимъ и дорогимъ лицамъ, если они будутъ, напр., отвлекать насъ отъ Христа и вводить насъ въ искушеніе. Кто же исполнитъ эту заповѣдь Христову во всей ея полнотѣ, тому Господь воздастъ *во сто кратъ*, тотъ удостоится получить отъ праведнаго Судіи высшую предъ другими награду. (См. „Воск. чтен.“

1895 г. стр. 242—247).—Здѣсь обратите вниманіе на слова „*сторницею* („во сто кратъ“) *приметь*“. Гдѣ это будетъ? Въ сей жизни, или въ будущей? Такъ какъ далѣе Господь присовокупилъ: *и насльдуетъ животъ вѣчный*, что, конечно, относится къ грядущему вѣку, то, можно полагать, что сторичное воздаяніе будетъ и здѣсь. Такъ, дѣйствительно, говорится у евангелиста Марка. Вотъ рѣчь Господа въ передачѣ этого евангелиста: „*аминь глаголю вамъ, никтоже есть, иже оставилъ есть домъ, или братію... и т. д. Меня ради и евангелия ради: аще не приметъ сторницею нынѣ, во время сіе, (замѣтьте выраженіе: „нынѣ во время сіе“) домовъ, и братій, и сестеръ... и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный*“ (Марк. X, 29—30). Какъ же это разумѣть? Очевидно, не буквально. Стократное воздаяніе оставляющимъ близкихъ и дорогихъ лицъ и предметовъ можетъ быть двояко: 1) видимое въ лицѣ всѣхъ вѣрующихъ и 2) невидимое, духовное, въ сердечномъ чувствѣ благобытія.

Впрочемъ, пониманіе этого сторичнаго воздаянія въ первомъ смыслѣ примѣнимо только къ самымъ первымъ временамъ христіанства. Тогда всѣ вѣрующіе составляли едино, и это единство было не вѣшнее только, но и внутреннее, самое искреннее и сердечное. Духъ любви, крѣпкой, какъ смерть, связывалъ всѣхъ, и всѣ каждого считали своимъ. Въ есмъ отношеніи вступающій въ общество вѣрующихъ старецъ всѣми принимаемъ былъ, какъ отецъ, и отъ всѣхъ принималъ вѣніе любви, свойственной дѣтямъ; вступающій—юноша отъ всѣхъ старшихъ принималъ знаки и сердцемъ ощущалъ вѣніе отеческой и материнской любви, — а отъ всѣхъ равныхъ знаки и вѣніе любви братской и сестринской и под. Далѣе, такъ какъ вѣровавшіе, по силѣ глубокой взаимной любви, ничѣмъ не дѣлились, а все считали общимъ всѣхъ достояніемъ; то для вступаваго въ среду ихъ домъ всякаго былъ открытъ, и все достояніе каждаго было — какъ бы его собственное, готово на удовлетвореніе его нуждъ.

Когда говорить Господь: *сторницею приметъ*, то не необходимо разумѣть, что Онъ обѣщаетъ въ воздаяніе сто домовъ и селъ, сто братьевъ и сестеръ, и проч. Можно и такъ разумѣть, что Господь обѣщаетъ здѣсь во сто кратъ не этого именно, а противъ этого, или въ замѣнъ этого: при чемъ допустима мысль о благахъ

другого рода, т. е., вмѣсто видимыхъ—о невидимыхъ, вмѣсто тѣлесныхъ—о духовныхъ. Спаситель говоритъ, что кто оставитъ все *Мене ради и евангелия*, тотъ постоянно будетъ ощущать въ себѣ такое благобытіе, какое бы ощущалъ, еслибъ прежнее его благосостояніе увеличить во сто разъ болѣе, *множицею*. Исторіи мучениковъ представляютъ многократные примѣры выраженія такого чувства. Оно — и очень естественно, по живому общенію ихъ со Христомъ и во Христѣ съ Богомъ. Поелику они сочетавались со Христомъ и въ Него облекались; то принимали въ себя и все богатство Христова. (См. журн. „Стран.“ 1869 г. іюнь, стр. 89—95; ст. „Обѣтов. Господне оставляющимъ все ради царства небесн. по толкованіямъ свят. от.“ еписк. Теофана).

Сторичное воздаяніе въ семь послѣднемъ смыслѣ возможно и теперь для того, кто заглушить въ себѣ привязанность къ близкимъ его сердцу лицамъ и предметамъ, какъ скоро они будутъ препятствовать дѣлу спасенія души. Но послушаемъ, что говорить далѣе Господь.

Мнози же будутъ первіи послѣдніи, и послѣдніи первіи (30 ст.).

Раздаяніе и полученіе наградъ небесныхъ будетъ зависѣть не отъ того, кто здѣсь на землѣ былъ великъ, знатенъ или богатъ, а отъ того, какъ кто сохранилъ вѣру во Христа и какъ кто свою вѣру проявилъ въ жизни. Страшный судъ Христовъ покажетъ всѣмъ, кто и какой награды удостоенъ будетъ отъ Господа, и тогда *мнозие будутъ первіе послѣдними, и послѣдніе первыми*. Тогда откроется, что люди смиренныя, честныя, дорожившіе правдою и вѣрою Христовой, стануть выше тѣхъ гордыхъ и величавыхъ людей, которые пренебрегали честными людьми, смѣялись надъ ихъ набожностію и благочестіемъ. Тогда-то многіе, здѣсь на землѣ первенствовавшіе властію, богатствомъ и знатностію своею, будутъ послѣдними; а люди, считавшіеся на землѣ послѣдними, недостойными даже и вниманія, будутъ въ царствѣ Отца небеснаго первыми.

II. Таково ученіе Господа Иисуса о пути къ вѣчному блаженству. Что особенно примѣчательнаго и поучительнаго для насъ въ этомъ ученіи? На что мы должны обратить особенное вниманіе?

а) Во-первыхъ, запомнимъ твердо то, что *Господь заповѣдуетъ намъ исповѣдывать Его, обѣщая исповѣдующимъ вѣчное*

блаженство, и угрожая за отверженіе вѣчными мученіемъ (33 ст.). И такъ, показывая свою вѣру во Христа своими дѣлами. Не смотри на то, что будутъ говорить другіе. Найдутся, быть можетъ, неразумные и станутъ смѣяться. Пусть смѣются въ обличеніе своего неразумія. Святые апостолы радовались, когда подвергались безчестію за имя Христово. Имъ должно подражать. Если притѣснять стануть за вѣру, еще полезнѣе это для тебя. Радуйся! уже вѣнецъ мученической сходитъ на главу твою. Стыдъ, боязнь и смущеніе суть вѣрные знаки маловѣрія. *Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ Человѣческой постыдится, егда придетъ во славу Своей, и Отчей и святыхъ ангеловъ.* (Лук. IX. 26). Вотъ чего бояться намъ нужно, а не того, что скажутъ о насъ люди. Отвратить лице Свое отъ насъ Господь, погибнемъ мы въ тотъ страшный часъ суда. И такъ, православному христіанину нужно необязательно, открыто говорить и жить по правиламъ святой вѣры.

Бываютъ случаи, когда уже совсѣмъ неизвинительно наше молчаніе. Вотъ встрѣчаешь ты богохульника. Открыто порицаетъ онъ и хулитъ вѣру православную. Обличи его, исповѣдуй истину. Если онъ послушаетъ тебя, ты приобрѣлъ брата. Не обратитъ онъ вниманія на твои слова, ты будь спокоенъ. Богу единому принадлежитъ судъ, а ты исполнилъ свой долгъ.

б) Во вторыхъ, мы должны обратить вниманіе на тѣ слова Спасителя, въ которыхъ Онъ поставляетъ любовь къ Богу прежде и выше любви родственной. *Иже любитъ отца или мать, говоритъ Онъ, наче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дщерь наче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (37). Родственники ближе намъ по своей природѣ и потому намъ свойственно любить ихъ болѣе другихъ людей. Особенно горячо мы любимъ родителей своихъ, которымъ мы обязаны своимъ происхожденіемъ, часто воспитаніемъ, которые любятъ насъ, какъ никто изъ людей. И это чувство вполне законно и естественно. Но любовь къ Богу должна превъшать эту естественную любовь. Онъ любить насъ болѣе, чѣмъ земные родители, и Ему мы болѣе обязаны, чѣмъ тѣмъ. Онъ возродилъ насъ къ жизни духовной, далъ намъ право не только именоваться, но даже быть Его чадами по благодати, сдѣлалъ участниками благъ царствія Своего, дан-

наго намъ въ наслѣдіе, и при томъ такихъ благъ, *коихъ око не видѣтъ, ухо не слышитъ и на сердце человеку не въздоша* (Кор. II, 9). Съ самаго начала бытія до смерти нашей Онъ ни на минуту не оставляетъ насъ, каждое мгновение промышляетъ о насъ, какъ кокошъ о птенцахъ своихъ. Онъ удовлетворяетъ и напимъ тѣлеснымъ потребностямъ, питая разнообразными произведеніями земли, и потребностямъ нашего духа, какъ свѣтъ ума и сердца нашего. Онъ по-истинѣ есть *пища* наша *крупка* и *питіе неисчерпаемое*. Могутъ ли все это дать наши родители и родственники? Конечно, нѣтъ. И даже иногда, понимая благо наше и свое неправильно, будучи заражены челоувѣческимъ предубѣжденіемъ, они скорѣе причиняютъ намъ зло, чѣмъ добро. Итакъ, любовь къ родителямъ да не удержитъ васъ отъ христіанскаго образа жизни, отъ жертвованія любовью къ Богу. „Напротивъ, скажемъ словами приприснопамятнаго митрополита Филарета: когда несчастья примѣръ и желаніе вашихъ родителей, сродниковъ, людей вами почитаемыхъ и любимыхъ, отвлекаютъ васъ отъ исполненія священныхъ обязанностей къ Богу, вовлекаютъ въ дѣла противныя закону, нарушающія миръ совѣсти, противныя истинному благу и спасенію вашей души: тогда спросите и вы себя словомъ Иисусовымъ: *кто есть Мати Моя или братія Моя?* Вспомните, что у васъ есть лучшее и высшее обыкновеннаго родство, что Богъ—Отецъ вашъ; что церковь—матеръ ваша; что всѣ творящіе волю Божію, всѣ святые суть ваши братья, или, по крайней мѣрѣ, желаютъ быть вамъ братьями; не унижьте себя предъ симъ высокими родствомъ, не разлучите себя отъ сего добраго и прекраснаго семейства, сотворите и вы волю Божію вмѣсто челоувѣческой, да и на васъ укажетъ Господь и речетъ: *се мати Моя и братія Моя*“. (См. Сл. и рѣчи Филарета м. м. III, стр. 104).

в) Въ-третьихъ, наше вниманіе привлекаютъ слѣдующія слова Спасителя: *иже не носитъ креста своего и вслѣдъ Мене не идетъ, нѣсть Мене достоинъ* (38 ст.). Изъ этихъ словъ видно, что въ царство Божіе можно войти не широкимъ путемъ радостей и утѣхъ земныхъ, а тѣснымъ путемъ крестоношенія. Вся жизнь наша земная, по выраженію пророка, есть трудъ и болѣзнь, печаль и воздыханіе, есть не иное что, какъ непрерывное несеніе креста, который слагается изъ разныхъ печалей, скорбей и болѣзней, ка-

кія встрѣчаются намъ въ жизни нашей, изъ всевозможныхъ тягостей, трудовъ и заботъ, которые обязанъ нести каждый, какъ членъ человѣческаго общества. И чтобы быть со Христомъ въ Его славу, должно идти съ крестомъ своимъ за Нимъ, должно уподобляться Ему, какъ своему Главѣ и Господу, Началу вождю и Учителю. Видишь, какъ Онъ, Господь и Владыка нашъ, приходитъ *исполнити всяку правду*, сотворить волю Отца Своего, оставляя дѣло, *еже даде Ему Отець*, выше всего? Послѣдуй Ему и ты искреннимъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ. Видишь, какъ Онъ, Законоположникъ и Господь нашъ, будучи безстрастенъ по естеству, постился сорокъ дней въ пустынь, чтобы побѣдить искусителя? Послѣдуй Ему и ты, изнуря плоть свою, обезсиливая и погашая плотскія вождельнія и страсти строгимъ воздержаніемъ и отреченіемъ отъ всего, что служить къ угожденію плоти. Видишь, какъ Онъ, Господь храма, приходитъ въ храмъ Божій изъ Галилеи въ Иудею во всѣ предписанные закономъ дни святые? Подражай Ему и ты: посѣщай въ храмъ Божій особенно въ тѣ дни, когда св. церковь или торжествуетъ и прославляетъ великія чудеса и благодѣянія Божіи, или призываетъ чадъ своихъ къ покаянію и молитвѣ о грѣхахъ своихъ. Видишь Господа, грядущаго съ крестомъ на Голгоѳу? Не уклоняйся послѣдовать за Нимъ и туда претерпѣніемъ до конца всѣхъ неприятностей, огорченій и скорбей житейскихъ, благодарнымъ перенесеніемъ посылаемыхъ отъ Бога несчастій и бѣдствій.

Этимъ-то путемъ крестоношенія шли въ слѣдъ Господа І. Христа всѣ святые, сопарствующие съ Нимъ нынѣ въ Его славу. *Тѣмъ же убо и мы, толкъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше, и удобь обстоятельный утѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса* (Евр. 12, 1—2).

г) *Наконецъ, въ нынѣ чтенномъ евангелии апостолы даютъ намъ прекрасный урокъ своею рѣшимостью слѣдовать за І. Христомъ* (27 ст.).

„Посмотри“, говоритъ св. Златоустъ (Бес. на Матѳ., л. 257, изд. 1864 г.), „какова ихъ (т. е. апостоловъ) вѣра и послушаніе. Они заняты были своимъ дѣломъ; но какъ скоро услышали призваніе Спасителя, не замедлили, не отложили до

другого времени, не сказали: вотъ мы сходимъ домой и посоветуемся съ родственниками; но, оставивъ все, послѣдовали за Нимъ въ ту же минуту. И, что особенно удивляетъ меня, они, не выдавъ еще ни одного знаменія, предпочли всему послѣдованію за Христомъ“.

И дѣйствительно, нельзя не удивляться поступку и рѣшимости учениковъ Христовыхъ. Оставить все и для кого же?— для безвѣстнаго пока Учителя: что можетъ быть изумительнѣе такого поступка? Но не на то главнымъ образомъ хочу я, братіе, обратить на этотъ разъ ваше вниманіе. Другой урокъ читаю я въ нынѣшнемъ дневномъ евангелии. Хотите ли, други мои, послѣдовать примѣру св. Божіихъ и жить благочестно? Вотъ вамъ совѣтъ. Лишь услышите призывъ къ тому, со стороны ли отколѣ, или изнутри себя, изъ глубины вашего духа—однимъ словомъ *лишь только придетъ кому изъ васъ мысль „начать бы жить по Божьи“* (таковыхъ мыслей кому не приходило?), *не медля такую мысль старайтесь превести въ исполненіе*; тотчасъ же съ Богомъ и за дѣло; *оставьте вся абіе*, слѣдуйте за Христомъ, не отлагая своей рѣшимости ни на одинъ день, ни на одну минуту и ни подъ какимъ предлогомъ. Не говорите: вотъ то-то кончу, приведу въ исполненіе; сперва дѣтей устрою, отца схороню и тогда за спасеніе примусь. Нѣтъ. А какъ Симонъ съ Андреемъ и др. апостолами поступили, услышавъ призывъ Спасителя?— Они даже и свѣтей не прибрали, а просто бросили ихъ. и пошли за Христомъ. Такъ и мы должны поступать: лишь родилось желаніе святое, сейчасъ и ухватись за него и скажи: нечего тутъ раздумывать, сердце мое лукавое и плоть грѣшная, принимайтесь-ка за новую жизнь, да сію же минуту. Что ждать завтра?— Да и что это, братіе, за малодушіе, что за ребячество такое: по-гожу слѣдовать евангельскому ученію хоть годокъ еще; а тамъ ужъ и дѣла Бога! Точно черезъ годъ или два легче будетъ разставаться съ своими грѣшными привычками? Да и съ чѣмъ это сообразно, скажемъ словами святителя Иннокентія, иркутскаго чудотворца: „егда кого обидѣти, неправедно осудити, грѣхъ сотворити, то нынѣ творять; а егда что доброе учинити, милостыню дати, Богу послужити, покаяніе сотворити, то до утра отлагають?“ Нѣтъ, братіе, *не будемъ отлагать до неотредѣленнаго времени дѣла спасе-*

нѣя, хотя бы для этого дѣла надлежало раз-
статься намъ со всѣмъ, что для насъ до-
рого въ этой жизни, если это дорогое
станетъ намъ помѣхою на пути спасенія, —

хотя бы для этого надлежало отречься
отъ мірскихъ узъ и удовольствій, по слову
Христа Спасителя.

Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате. зач. 9-е, гл. IV, 18—23 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ избраніи Господомъ учениковъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) апостолы подають намъ примѣръ родственной любви и согласія; 2) призваніе къ пастырскому служенію совершается по волѣ Божіей; 3) слѣдовать за Господомъ мы должны съ рѣшимостію; 4) мы должны быть внимательны къ своему спасенію, чтобы не явиться не-
благодарными по отношенію къ Богу).

18. Во время оно, ходи Іисъ при
мори Галилейстѣмъ, видѣ два брата, Симо-
на глаголемаго Петра и Андреа брата его,
вметающа мрежи въ море, бѣста во ры-
барѣ:

19. и гла йма: грядита по мнѣ, и
сотворю вы ловца чловѣкомъ.

20. Она же ѡбѣи ѡставыша мрежи, по
немъ идоша.

21. И прешедъ ѡтуда, видѣ йна два
брата, Іакова Зеведеева, и Іоанна брата
его, въ кораблѣ съ Зеведеемъ отцемъ ихъ,
завязывающа мрежи свои, и воззва ѡ.

22. Она же ѡбѣи ѡставыша корабль и
отца своего, по немъ идоша.

23. И проходаше всю Галилею Іисъ,
оуча на сонмищахъ ихъ и проповѣда
ѡ царствіи, и исцѣляа всѣхъ недѣлгъ и всѣхъ
лѣзю въ людехъ.

Въ то время, проходя близъ моря
Галилейскаго, Іисусъ увидѣлъ двухъ
братьевъ, Симона, называемаго Пет-
ромъ, и Андрея брата его, закиды-
вающихъ сѣти въ море; ибо они бы-
ли рыболовы;

и говоритъ имъ: идите за Мною, и
Я сдѣлаю васъ ловцами чловѣковъ.

И они тотчасъ, оставивши сѣти,
послѣдовали за Нимъ.

Оттуда ия далѣе. увидѣлъ Онъ
другихъ двухъ братьевъ, Іакова Зеве-
деева и Іоанна, брата его, въ лодкѣ
съ Зеведеемъ, отцемъ ихъ, почини-
вающихъ сѣти свои, и призвалъ ихъ.

И они тотчасъ, оставивши лодку и
отца своего, послѣдовали за Нимъ.

И ходилъ Іисусъ по всей Галилеѣ,
уча въ синагогахъ ихъ и проповѣдуя
евангеліе царствія и исцѣляя всякую
болѣзнь и всякую немощъ въ людяхъ.

I. Нынѣшнее чтеніе изъ евангелія кратко
изображаетъ, какъ Христосъ Спаситель
устраивалъ Свою церковь на землѣ, изъ ка-
кого состоянія и какъ избралъ учениковъ,
которыхъ поставилъ потомъ апостолами, и
какъ промышлялъ о распространеніи свѣта
евангельскаго ученія между людьми.

Во время оно, ходя Іисусъ при мори Га-
лилейстѣмъ, видѣ два брата, Симона глаго-
лемаго Петра и Андрея брата его, вметающа
мрежи въ море, бѣста бо рыбака (18 ст.).

Это было вскорѣ послѣ переселенія Иису-
са въ Капернаумъ, городъ находящійся
при Галилейскомъ морѣ. Это море, назы-
ваемое нынѣ Бахъ Табарехъ, въ ветхоза-
вѣтное время носило названіе: „море Кин-
нерееъ“ (Числ. XXXIV, 11; Нав. XII, 3-
отъ города этого имени, стоявшаго на бе-
регу озера (Нав. XIX, 35), и — „вода Ген-
нисарь“ (1 Макк. XI, 67). Названіе Ген-
нисаретскаго получило (Jos. Bell. jud. III-
30, § 7) отъ красивой и плодоносной до-
лины Геннисаретской (Мате XIV, 34)-
находившейся на сѣверозападномъ его бе-
регу. Въ Н. З. оно называется также „мо-
ремъ Галилейскимъ“ (θάλασσα τῆς Γαλι-
λαίας), отъ области этого имени на запад-
номъ его берегу (Мате. IV, 18; Марк.

Объясненіе еванг. чтеній.

VII, 31; Иоанн. VI, 1) и „морем Тиверіадскимъ“, (θάλασσα τῆς Τιβεριάδος) отъ известнаго города Тиверіады (Иоанн. VI, 1). Евсевій называетъ Геннисаретское озеро „Тиверіадскимъ“ (λίμνη Τιβεριάς) (*Onom. s. v. Σαρών*; Суг. *in Jes.* I, 5).

Геннисаретское озеро имѣетъ форму овала, на 30 верстъ длины, 8 ширицы. На сѣверномъ концѣ озера входитъ въ него рѣка Иорданъ, а на южномъ вытекаетъ. Главную особенность озера составляетъ его чрезвычайное углубленіе: поверхность воды въ озерѣ, по крайней мѣрѣ, на 700 футовъ ниже поверхности Средиземнаго моря (Robinson, *Pal.* I, 613). Подобно всѣмъ озерамъ вулканическаго происхожденія Геннисаретское озеро занимаетъ дно большого бассейна, края котораго однообразно переходятъ въ плоскія возвышенія, окружающія озеро. Восточный берегъ, достигающій до 2000 футовъ высоты, совершенно обнаженъ и изрытъ глубокими оврагами, но совершенно плосокъ на вершинѣ. Западный берегъ менѣе однообразенъ и представляетъ возвышеннаго плоскости. Большое углубленіе озера дѣлаетъ климатъ береговъ его почти тропическимъ. Это чувствуетъ всякій путешественникъ, спускающійся къ озеру съ возвышенныхъ равнинъ Галилеи. Лѣтомъ жаръ чрезмѣренъ, и даже въ раннюю весну воздухъ напоминаетъ собою атмосферу Египта. Снѣгъ падаетъ очень рѣдко и скоро исчезаетъ. Растительность представляетъ тропическій характеръ: между базальтовыми утесами растутъ лотусы, пальмы, достигающія чрезвычайной высоты, а на поляхъ воздѣлывается индиго (ср. *Jos. Bell. jud.* III, 10, § 6). Вода въ озерѣ пріятна на вкусъ, прозрачна и прохладна; прозрачность воды особенно замѣчательна къ виду того, что вода Иордана, втекающаго въ озеро, чрезвычайно мутна и краснаго цвѣта. Какъ въ древности, такъ и нынѣ, озеро изобилуетъ рыбою. Нѣкоторые роды рыбъ сходны съ рыбами, водящимися въ Нилѣ, таковы: сомъ (*Silurus*), голавль (*Mugilus*) и др. (*Hasselquist, Reise*, 181, 412 sq.; *Jos. Bell. jud.* III, 10, § 7). Рыболовство и земледѣліе впрочемъ въ крайнемъ пренебреженіи. Нѣсколько грязныхъ, маленькихъ челноковъ замѣняютъ многочисленные парусные суда, плававшіе по озеру въ началѣ нашей эры. Рыба ловится двоякимъ образомъ: посредствомъ ручной сѣти, закидываемой обыкновенно нагимъ человѣкомъ (Иоанн. XXI, 7), или же крошки хлѣба, смѣшанныя съ су-

лемою, бросаются въ воду, и отравленная ими рыба, плавающая по поверхности озера, собирается и продается на Тиверіадскомъ рынкѣ (*Porter, Handbook*, 432).

Печальное, ничѣмъ не нарушаемое молчаніе царствуетъ нынѣ вдоль береговъ Геннисаретскаго озера, кипѣвшихъ некогда жизнью и дѣятельностью. Семь городовъ изъ девяти, существовавшихъ некогда, нынѣ совершенно необитаемы; изъ двухъ остальныхъ — Магдала занята полдюжиною грязныхъ лачужекъ и только Тиверіада сохраняетъ небольшой остатокъ своего населенія.

По словамъ путешественниковъ, на Геннисаретскомъ озерѣ нерѣдко бываютъ внезапныя, опасныя для плавающихъ по этому озеру судовъ, бури (*De Vitriaco, Gesta Dei per Franc.* p. 1075; *Joliffe, Reise.* 55 *Russegger, Reisen*, III, 136, сн. „Библи. словарь“ Верховскаго, вып. II, стр. 399—410.). Хотя по берегу этого моря, можетъ быть недалеко отъ Капернаума, Господь *видѣ два брата*.

Безъ сомнѣнія, Господу Иисусу, какъ Сердцевѣдцу, открыты сердца человѣчскія, ихъ чувства и расположенія. Онъ видѣлъ издавеча, какъ близки Петръ и Андрей къ царствію небесному. *Видѣ*: это значитъ, что Сердцевѣдецъ избираетъ къ служенію въ царствѣ Его достойныхъ по расположеніямъ сердца и готовыхъ на святое служеніе Ему.

Петръ или Симонъ былъ сыномъ Іоны и уроженцемъ рыбацкаго мѣстечка Внесаиды, находящейся недалеко отъ Геннисаретскаго озера, на берегахъ Иордана. Названіе Петра, (что значитъ: камень) ему дано было тогда, когда онъ призванъ былъ къ апостольскому служенію. Онъ былъ женатъ и мать его жены была еще жива. Семейство его жило въ Капернаумѣ (Мѣ. VIII, 14; Марк. I, 24, Лук. IV, 38). Обстоятельства его жизни во время пребыванія на землѣ Христы известны изъ евангелій, такъ что объ нихъ нечего распространяться. Замѣтимъ только, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ твердыхъ и непоколебимыхъ послѣдователей Христовыхъ. Правда, во время суда надъ І. Христомъ у первосвященниковъ, Петръ трижды отрекся отъ того, что знаетъ Христа, но онъ тотчасъ раскаялся и безутѣшно сталъ скорбѣть о своемъ паденіи, почему получилъ отъ Господа, по Его воскресеніи, прощеніе и былъ восстановленъ въ званіи апостольскомъ троекратнымъ повтореніемъ слѣдующихъ словъ: *паци овцы Мои* (Иоан. XXI, 16), и по вознесеніи Господа

на небо и послѣ сошествія Св. Духа, является истиннымъ камнемъ вѣры. Въ день Пятидесятницы онъ обратилъ своею проповѣдію къ вѣрѣ во Христа сначала 500, а потомъ 3000 душъ. Затѣмъ, вмѣстѣ съ Іоанномъ, онъ исцѣлилъ хромого при вратахъ храма, причемъ обратился къ собравшейся толгѣ съ проповѣдію о Христѣ, былъ заточенъ въ темницу и смѣло защищался предъ синедриономъ. Изъ дальнѣйшей дѣятельности видно, что въ Самаріи онъ побѣдносно обличилъ Симона волхва, въ Лидѣ исцѣлилъ нѣкоего расслабленнаго, по имени Энея, а въ Іонніи воскресилъ изъ мертвыхъ Тавиоу. Заточенный вторично въ темницу и обреченный уже на смерть, онъ былъ чудесно освобожденъ ангеломъ изъ темницы. Въ Іерусалимѣ онъ присутствовалъ на соборѣ апостольскомъ (54 г.), потомъ, пробывши нѣсколько времени въ Антиохіи, проповѣдалъ евангеліе въ разныхъ другихъ странахъ, на востокѣ и на западѣ, и наконецъ скончался мученически въ Римѣ. Существоуетъ преданіе, что римскіе христіане просили предъ мученической его кончиной спастись бѣгствомъ, но Господь въ чудесномъ видѣніи остановилъ его въ семь намѣреній. Онъ былъ осужденъ на распятіе и погребенъ близъ триумфальнаго пути въ Римѣ. Въ Римѣ доселѣ находится древняя темница подъ названіемъ Мамертинской, которую считаютъ однимъ изъ древнѣйшихъ зданій въ городѣ. По преданію, апостолы Петръ и Павелъ оба были заключены въ эту темницу по приказанію римскаго императора Нерона, одновременно и приняли мученическую кончину здѣсь около 57 года по Р. Х. Въ Мамертинской темницѣ доселѣ показываютъ тотъ самый столбъ, къ которому былъ прикрѣпленъ ап. Петръ въ то время, когда онъ запечатлѣлъ свою апостольскую вѣрность Господу своею мученическою кровію. Жена св. ап. Петра, по преданію, сопровождала апостола въ его путешествіяхъ и потерпѣла также здѣсь мученичество. Св. церковь вмѣстѣ съ ап. Павломъ наименовала ап. Петра первоверховнымъ и празднуетъ память его вмѣстѣ съ ап. Павломъ 29 іюня; кромѣ того особо, 16 января — поклоненіе честнымъ веригамъ св. и всехвальнаго ап. Петра.

Апостоль Андрей былъ братомъ апостола Петра, сыномъ Іоны, и подобно Петру происходилъ изъ Виссаиды. Онъ первый послѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ, почему и называется первозваннымъ. Послѣ, когда Господь изъ множества Своихъ послѣдова-

телей избралъ 12-ть апостоловъ, Андрей вмѣстѣ съ братомъ Петромъ поставляются здѣсь во главѣ прочихъ. (Матѣ. X, 2, Лук. VI, 14.). По сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, св. Андрей проповѣдывалъ вѣру Христову по берегамъ Чернаго моря, прошелъ Понть, Виенію, Иверію и перенесъ проповѣдь свою въ Скию (нынѣшнюю Новороссію) По преданію, онъ доходилъ до Кіева и предсказалъ, что на горахъ кіевскихъ и во всей странѣ той возсіяетъ благодать Божія. Онъ основалъ церковь въ Византіи, для которой поставилъ епископомъ Стахія. Около 62 года, въ городѣ Патрасѣ, въ Ахаіи, скончался крестною смертію. (См. наши книги „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“ томъ II, стр. 557, изд. 1895 года). Слава ап. Андрея была велика въ Царградѣ: ему создана была церковь импер. Аркадіемъ и были во имя его два монастыря. Мощи изъ Патраса перенесены въ Константинополь въ 357 году. По взятіи Константинополя крестоносцами, кардиналъ Петръ Капуанскій въ 1208 г. перенесъ ихъ въ Италію и положилъ въ кафедральной церкви въ Амальфи. При Піѣ II (1458 г.) глава его перенесена съ востока въ Римъ и положена въ церкви ап. Петра. Части ея есть въ Амальфи и въ аеонскомъ андреевскомъ скитѣ. (см. Шгадлера Heiligen — Lexicon и Полный мѣсяцесловъ востока, архіепископа Сергія, томъ II, Москва, изд. 1876 года, стран. 375.).

Петръ и Андрей отъ ловитвы рыбъ позваны къ ловленію душъ человѣческихъ сѣтїю евангельской проповѣди.

И глагола има: грядита по Мнѣ и сотворю вы ловца человекомъ (19 ст.) то есть: проповѣдниками ученія, которымъ вы будете уловлять людей и привлекать ихъ ко Христу. „Вы не будете свертать мрежу въ море, но станете сѣять слово Божіе въ сердцахъ человѣческихъ, не будете извлекать рыбу изъ моря, но будете изводить людей изъ бездны невѣрія. *Идите по Мнѣ*“. (См. „Голкованія на воскр. евангелія“ Никифора, архіеп. астраханскаго и кавказскаго. ч. 1, изд. 1892 г. пер. казан. Акад. стр. 214). Чудная ловитва! Сынове человечестіи заботятся о ловитвѣ рыбъ: Господь печется о ловитвѣ рыбарей, о избраніи служителей слову истинны. И что же! На великое служеніе призваны малые въ очахъ міра — рыбаки не знатные, не богатые, неученые. Для чего это? Да не уразднится сила креста, да не унижится буйство проповѣди, да не похвалится плоть ни мудро-

стію, ни богатствомъ, ни знатностію. Для Всемогущаго и Премудраго не нужны ни мудрость мудрыхъ, ни сила сильныхъ, ни богатство богатыхъ: ибо и *буетъ Божіе премудрѣе чловѣкъ; есть: и немощное Божіе крѣпше чловѣкъ; есть* (1 Кор. 1, 25). — Что же для Него нужно? Покорность званныхъ гласу зовущаго, готовность ихъ оставить все несомѣстное съ потребностію святаго служенія, чистое расположеніе постѣдовать за небеснымъ Подвигоположникомъ. —

Петръ и Андрей, приготовленные къ чаінію Христа проповѣдію Іоанна, слышать гласъ Христовъ; слышать званіе къ высокому служенію, и — охотно оставляютъ мрежи свои и слѣдуютъ за Исусомъ, не разсуждая, куда и къ чему ихъ зовутъ, что ожидаетъ ихъ!

Она же абіе оставльше мрежи, по немъ идоста (20 ст.). Столько сердца ихъ безпристрастны и къ занятіямъ званія и къ выгодамъ земнымъ, столько они готовы на служеніе Богу и ближнимъ! Ничто не удерживаетъ ихъ: не заботясь о сведеніи какихъ-либо счетовъ или объ устроеніи какихъ-нибудь дѣлъ, они покидаютъ все, что имѣли и, не медля ни минуты, идутъ за Христомъ. Дивная и достойная подражанія ревность! И не думайте, что имъ нечего было оставлять, нечѣмъ жертвовать. Ибо, хоть рыболовныя мрежи составляютъ ничтожное богатство, однако онѣ могли быть имъ дороги потому, что это было единственнымъ средствомъ ихъ содержанія.

И прешедъ оттуду, видѣ ина два брата, Іакова Зеведеева и Іоанна брата его, въ корабли съ Зеведеоомъ отцемъ ею, завязующа мрежи своя, и воззва я. Она же, абіе оставлша корабль и отца своего, по немъ идоста (21—22 ст.).

Іаковъ Зеведеевъ былъ родомъ изъ Галилеи, жилъ вмѣстѣ съ отцомъ, матерью и братомъ своимъ Іоанномъ близъ озера Геннисаретскаго, можетъ быть, въ Капернаумѣ (ев. Марк. 1, 16—23, 29 Матѣ. 4, 13, 18, 21.), и занимался вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ своимъ рыболовствомъ (Мѣ. IV, 21—22). Изъ евангельской исторіи видно, что Іаковъ былъ изъ первыхъ послѣдователей Христовыхъ. Впослѣдствіи, когда съ умноженіемъ учениковъ Господь избралъ 12 апостоловъ, въ числѣ ихъ былъ и Іаковъ, и притомъ Господь далъ ему съ братомъ его Іоанномъ имена: Воанергесъ, т. е. сыны грома, конечно, по высотѣ и величію ихъ характера и по особенной

ревности по Господѣ (Марк. III, 29—31). Они вмѣстѣ съ Петромъ апостоломъ особенно приближены были къ Господу. По вознесеніи Господа, Іаковъ, вмѣстѣ съ прочими апостолами и благочестивыми женами, пребывали въ Іерусалимской горницѣ до дня Пятидесятницы. (Дѣян. 1, 13, II, 1). Особенное, о чемъ еще повѣствуетъ намъ св. исторія объ апостолахъ Іаковѣ, есть его мученическая кончина. На него перваго царь Иродъ Агриппа, внукъ Ирода Великаго, обратилъ вниманіе во время гоненія своего на христіанъ. Это обстоятельство показываетъ, что ап. Іаковъ былъ во главѣ христіанскаго общества въ Іерусалимѣ. Іаковъ со спокойствіемъ и непоколебимою твердostí принялъ мученическую кончину. (Дѣян. XII, 1—2) (Св. Евс. Церк. ист. к. 2, гл. 9). Климентъ Александрійскій передаетъ слѣдующее преданіе. Чловѣкъ, приведшій Іакова въ судилище, видя, какъ непоколебимо исповѣдуетъ онъ вѣру, глубоко тронутъ былъ этимъ и объявилъ себя самого христіаниномъ. Тогда повели обояхъ ихъ на казнь. На пути онъ испросилъ у апостола прощеніе себѣ, и имъ обоимъ отсѣчены были главы. (Евс. II. ист. 2, 9). Ап. Іаковъ умеръ въ 44-мъ году по Р. Христу и былъ погребенъ въ Іерусалимѣ. Память его празднуется 30 апрѣля. (Gn. Herz. VI, p. 413—414.) (См. Опытъ библейскаго словаря, прот. П. Солярскаго; т. II, изд. 1891 года, С-Петербургъ, стр. 131—133.).

Іоаннъ происходилъ изъ Галилеи, изъ Виссаиды, былъ сынъ Зеведея и Саломіи и братъ апостола Іакова, одинъ изъ рыбарей Геннисаретскаго озера. Онъ видѣлъ чудесную ловлю Петра, который бросилъ свои сѣти по слову Исуса и понималъ, что только Богъ можетъ творить подобныя чудеса. Думаютъ, что онъ былъ младшій изъ всѣхъ апостоловъ. Долгое время, которое прожилъ послѣ вознесенія Спасителя, доказываетъ, что онъ послѣдовалъ за Нимъ съ самой ранней юности. Онъ имѣетъ черту, отличающую его между всѣми святыми новаго завѣта, и поставляющую его отдѣльно, внѣ ихъ сонма. Подобно другимъ онъ былъ призванъ къ апостольскому служенію. Подобно Іакову носилъ имя сына грома — Воанергесъ. Іезекиль представляетъ его орломъ между евангелистами. Апокалипсисъ дѣлаетъ его первымъ изъ пророковъ. Онъ претерпѣлъ жестокія преслѣдованія за имя Христово, и заслуживаетъ быть помѣщеннымъ между самыми ревностными мучениками. Азіійскія перкви

признають его своимъ патріархомъ и основателемъ. Но всѣ эти заслуги не даютъ о его лицѣ такого высокаго понятія, какъ эти простые слова: *ученикъ, его же любилъ Иисусъ* (Іоан. XIII, 23, XXI, 20). Отцы и учителя церкви свидѣтельствуютъ, что онъ во всю жизнь былъ дѣвственникомъ, и къ этому то дѣвству они относили особенную къ нему любовь Богочеловѣка. Этому особенною любовью, говорилъ св. Кириллъ, онъ обязанъ чистотѣ своей души, которая украшала все его лицо. Казалось, что Божественный Учитель не могъ разлучиться съ Своимъ любимымъ ученикомъ. Все, что Онъ сдѣлалъ важнаго, происходило въ присутствіи Іоанна. По вознесеніи Господа на небо, онъ оставилъ Іерусалимъ и основалъ свое мѣстопробываніе въ Ефесѣ. Въ гоненіе Доміціана Іоаннъ былъ отведенъ въ Римъ на мученія. Но тиетно усиливается ярость палачей: огонь гаснетъ подъ мѣднымъ котломъ; кипящее масло дѣлается холоднымъ, какъ вода, почерпнутая изъ чистаго источника. Чрезъ чудо, равное чуду трехъ отроковъ въ горящей печи, его старость выходитъ изъ испытанія исполненною цѣлыми юношескими силами. Его послали въ заточеніе на островъ Патмосъ; здѣсь онъ написалъ книгу Апокалипсисъ, въ которой изображаетъ будущую судьбу церкви. Въ Патмосѣ Іоаннъ надѣялся привести свою жертву въ страданіяхъ отъ труда, отъ этихъ работъ, которыя хотя не имѣли всей славы мученичества, но за то превосходили всю его жестокость. Но нѣтъ; онъ возвратился къ своимъ духовнымъ дѣтямъ въ Ефесѣ при императорѣ Нервѣ, и такъ онъ въ ихъ объятіяхъ дождался смерти, въ которой гонители отказали ему. Къ этому времени относится написаніе Іоанномъ знаменитаго евангелія, въ которомъ изложено возвышенное ученіе о Божествѣ Господа І. Христа. Побужденіемъ къ написанію этого евангелія было то, что нѣкоторые еретики, появившіеся въ это время, отрицали Божественное достоинство Господа Иисуса. Умеръ Іоаннъ девяноста семью лѣтъ отъ рожденія, и его послѣдній вздохъ былъ вздохъ любви. Такъ какъ его слабость не позволяла ему говорить продолжительныхъ поученій, то онъ постоянно повторялъ среди окружающихъ его вѣрныхъ: „дѣти мои, возлюбимъ другъ друга“; и когда послѣдніе спрашивали, зачѣмъ онъ повторяетъ одно и то же, отвѣчалъ: „это заповѣдь Господа, и одна она замѣняетъ всѣ другія“. Память свя-

таго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Христова Іоанна Богослова празднуется церковью 8-го мая и 30-го іюня, а усненіе 26 го сентября.

Такъ обр., еще два рыбака Іаковъ и Іоаннъ — Зеведеевы уловлены сѣтью Христовою. Чему при семь болѣе удивляться должно — силѣ ли слова Христова, проникающаго во глубину сердецъ человѣческихъ, или безмолвной покорности, съ кою сыны Зеведеевы приемяютъ призваніе Господне въ царство свѣта и жизни? И то и другое достойно удивленія. Сыны Зеведеевы, по гласу Господню, оставляютъ не только мрежи, — единственное достояніе свое, — но и отца. Видно, что въ нихъ возгорѣлась любовь къ Отцу небесному паче, нежели къ родителю по плоти.

Такъ совершилось призваніе къ апостольству Петра, Андрея, Іакова и Іоанна. Это призваніе отлично отъ описаннаго у евангелиста Іоанна. Тамъ, привлекаемые къ Іисусу свидѣтельствомъ Іоанна Предтечи, Андрей и Іоаннъ, приводятъ къ Нему же Симона и Филиппа, и только слѣдуютъ за Іисусомъ и затѣмъ дѣлаются свидѣтелями Его чудесъ въ Канѣ и Іерусалимѣ, слушателями Его ученія въ Самаріи и Галилеѣ; но не оставляютъ своихъ занятій и не думаютъ еще посвятить себя на служеніе Мессіи. Пришедши въ домъ, къ морю Галилейскому, они занялись своимъ промысломъ. Тутъ то должно было послѣдовать окончательное рѣшеніе, итти-ли имъ за Мессіей или оставаться при своихъ занятіяхъ въ ожиданіи, когда Онъ откроетъ Свое царство на землѣ и призоветъ ихъ въ оное (См. Рук. къ изъясн. св. пис. нов. зав. стр. 193, Иванова.).

И проходилъ всю Галилею Іисусъ, уча на сонмищахъ ихъ, и проповѣдая евангеліе царствія, исцѣляя всякъ недугъ и всякую язю въ людехъ (23 ст.).

Здѣсь евангелистъ описываетъ сущность, плѣть и благотворность служенія Христова. Ходилъ Господь по всей Галилеѣ, дабы собрать во едино стадо Божіе разсыянныхъ чадъ Авраама; проповѣдалъ евангеліе царствія, возвѣщая *правду, миръ и радость о Дусѣ Святы*; насыщалъ алчущихъ манною небеснаго ученія, наполяя жаждущихъ сладкимъ питіемъ благодати; благотворилъ, исцѣляя недуги душевные и тѣлесные всемогущимъ словомъ или чудодѣйственнымъ прикосновеніемъ Своимъ; изъясняя смыслъ закона, училъ въ синопсисахъ или народныхъ собраніяхъ.

Начало возникновения синагог среди евреев относится ко времени плѣна Вавилонскаго. Находясь подъ рабствомъ своихъ жестокихъ властелиновъ и не имѣя возможности бывать въ храмѣ Іеговы, сыны Израиля вынуждены были составлять собранія, чтобы поддерживать въ своихъ сердцахъ и въ сердцахъ своихъ дѣтей любовь къ своей религіи и совершать Богу общественное служеніе, какое законъ позволялъ внѣ святилища, т.-е. чтеніе закона и общественную молитву. Таково было, вѣроятно, происхождение синагогъ. Самое названіе греческое, и оно указываетъ, что это было „собраніе“ людей: зданіе получило свое названіе отъ собраній, которыя бывали въ его стѣнахъ. Одно мѣсто у пророка Іезекииля даетъ возможность предполагать, какъ думаютъ нѣкоторыя, существованіе синагоги уже среди плѣнниковъ въ Вавилонѣ (Іез. XI, 15, 16).

Послѣ плѣна, по возвращеніи въ Палестину, по іудейскому преданію, синагоги стали быстро размножаться. Все населеніе было распределено на отдѣльные приходы съ признанными начальниками, и каждый приходъ собирался въ опредѣленные дни въ избранномъ для этой цѣли мѣстѣ, чтобы тамъ возносить общественныя молитвы, пѣть псалмы, читать и объяснять св. писаніе. Къ этому именно времени явились и книжники.

Синагоги въ Палестинѣ были весьма многочисленны; по заявленію Талмуда, въ одномъ только Іерусалимѣ ихъ было въ первомъ вѣкѣ христіанской эры четыреста восемьдесятъ.

Строились синагоги, по-видимому, по одному плану, по одному, такъ сказать, образцу священнаго типа. Онѣ имѣли прямоугольную форму, причѣмъ размѣры въ длину и ширину разнообразились, смотря по мѣсту и обстоятельствамъ. Обыкновенно онѣ были вымощены мраморомъ или камнемъ. Въ нихъ можно было проникать чрезъ одну изъ крайнихъ стѣнъ прямоугольника. На противоположной сторонѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣны, находился ковчезецъ, содержавшій наиболѣе священное сокровище синагоги, т.-е. экземпляръ Моисеева закона, тщательно написанный на самомъ чистомъ пергаментѣ. Священная книга закрывалась отъ зрителей богатымъ покровомъ. Между ковчезцемъ и стѣной сидѣли обыкновенно старѣйшины на особыхъ, для нихъ оставлявшихся, сидѣнιάхъ (Ме. XXIII, 6; ср. Іак. II. 3). Противъ нихъ, въ другомъ отдѣ-

леніи синагоги, сидѣли простые молящіеся. Послѣдніе раздѣлялись по своему полу на двѣ части стѣной или рѣшеткой, которая раздѣляла главное помѣщеніе и поднималась на пять или на шесть футовъ; по одну сторону ея сидѣли мужчины, а по другую—женщины. Въ отдѣленіи, назначенномъ вообще для вѣрующіихъ, въ срединѣ зданія, находилось возвышеніе, на которомъ стояло своего рода кресло. Съ этого возвышенія именно читались и объяснялись законъ и пророки (Езд. VIII, 4—8; ср. Лук. IV. 20).

Все зданіе освѣщалось посредствомъ оконъ, расположенныхъ на фасадѣ и, быть можетъ, также по боковымъ стѣнамъ. Внутреннія стѣны, по-видимому, были оштукатурены, но неизвѣстно, были ли онѣ покрыты изображеніями или надписями. Съ внѣшней стороны, несомнѣнно, были различныя украшенія: пилястры, рѣзба, пѣты, гирлянды, свѣшивавшіяся фестонами, листья виноградной лозы и виноградные грозды, изображенія семисвѣчнаго свѣтильника, все это встрѣчается среди развалинъ. На входныхъ дверяхъ обыкновенно писался текстъ св. писанія; нѣсколько отломковъ съ этими текстами найдены были также среди развалинъ (См. Библейск. исторію н. з., Лопухина стр. 867—870).

Но возвратимся ко Христу. „Смотрите, сколь великое различіе заключается между тѣмъ, что творилъ Богъ, когда давалъ Израилю законъ Свой на Синаѣ, и тѣмъ, когда проповѣдывалъ евангеліе царствія Христовъ. На горѣ Синайской, на которой данъ былъ евреямъ законъ, были молнія и громы, горѣлъ огонь, звучали грозно трубы, гора дымилась и окружена была глубокою тьмою; въ Галилеѣ же, гдѣ Господь проповѣдывалъ евангеліе царствія, эта проповѣдь сопровождалась чудесами человѣколюбія, испѣленіями болящихъ отъ всякихъ недуговъ, легкихъ и тяжелыхъ, удобоизлѣчимыхъ и неизлѣчимыхъ. На Синаѣ—страхъ и трепетъ, въ Галилеѣ упованіе и свободное отношеніе къ проповѣдуемому ученію. На Синаѣ—судъ и правда, въ Галилеѣ—милость и благоутробіе“. (См. „Толк. на воскр. ев.“ Никифора, стр. 217.)

II. Разсмотрѣвши евангельское повѣствованіе, обратимся теперь къ тѣмъ нравственнымъ-догматическимъ истинамъ, какія заключаются въ этомъ повѣствованіи.

а) *Первый урокъ, какой мы выведемъ изъ настоящаго евангелія—это о родственной любви* (—18 - 21 ст.). Два брата, Петръ и Андрей, трудятся вмѣстѣ,

помогаютъ другъ другу въ своихъ занятіяхъ. То же самое мы видимъ въ двухъ другихъ братьяхъ, Іаковъ и Іоаннъ, которые вмѣстѣ съ отцемъ своимъ сядятъ на корабль и починаютъ сѣти. Какой примѣръ родственнаго согласія и любви! Напротивъ, что можетъ быть возмутительнѣе, когда родственники живутъ между собою хуже враговъ, избѣгаютъ встрѣчи, ссорятся при всякомъ свиданіи. Это уже не по-христіански, и хуже чѣмъ по-язычески. И при томъ родственная любовь необходима. Прежде всего она служитъ для насъ богатымъ источникомъ услажденія, отрады и утѣшенія; а въ услажденіи и утѣшеніи бѣдствующій на землѣ человекъ нуждается весьма часто. Послана ли намъ какая-нибудь радость, приключилось ли какое-нибудь горе — какъ пріятно и утѣшительно для насъ, когда есть съ кѣмъ раздѣлить эту радость и это горе, когда есть у насъ близкій человекъ, который приметъ эту радость и это горе къ своему сердцу, какъ свои собственные; и какъ, напротивъ, тяжело бываетъ, когда не съ кѣмъ подѣлиться душою. Но кромѣ отрады и утѣшенія родные доставляютъ намъ въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ явную помощь, то оказывая намъ матеріальную поддержку, то подавая добрый совѣтъ, и къ кому иному мы можемъ обратиться въ подобныхъ случаяхъ, если не къ роднымъ. Наконецъ, родственная любовь служитъ для насъ образцомъ для любви ко всѣмъ людямъ, для любви къ чужимъ. Научившись искренней любви къ роднымъ, и даже имѣя ее отъ природы, мы должны мало по малу переносить ее на всѣхъ людей, насколько возможно любить и чужихъ искреннею родственною любовію. И не замѣчали ли вы, что когда сердце ваше бываетъ охвачено искреннею любовію къ какому-нибудь весьма близкому и дорогому для васъ родственнику, тогда оно такъ сказать, расширяется и готово въ восторгъ обнять всѣхъ людей. Итакъ дорожите этимъ даромъ — родственною любовію и свято сохраняйте его, т.-е. избѣгайте раздоровъ съ родными и пребывайте съ ними въ искренней любви.

б) Второе назиданіе, извлекаемое нами изъ настоящаго евангелія, то, что *призваніе къ пастырскому служенію совершается по волю Божіей*, ибо мы видѣли, что апостолы призваны къ своему служенію Самимъ Господомъ (19 — 22 ст.). И можетъ ли быть иначе, когда Господь печется о судьбахъ Своей церкви, заботится о ея благоустройствѣ? Въ исторіи церкви мы

видимъ много примѣровъ, подтверждающихъ эту истину. Такъ св. Амвросій избранъ былъ въ епископа медіоланскаго по волю Божіей, ибо таинственный дѣтскій голосъ, прозвучавшій въ церкви среди споровъ о томъ, кого бы выбрать во епископа: „Амвросій епископъ“, по обіуму мнѣнію, былъ выраженіемъ указанія свыше, отъ Бога, почему всѣ поступили согласно ему. А вотъ и еще примѣръ, подтверждающій ту истину, что избраніе на пастырское служеніе совершается по волю Божіей, — примѣръ взятый изъ жизни митрополита московскаго св. Алексія. Ему уже въ дѣтствѣ открыто было высокое назначеніе. Разъ отрокъ Елевферій (мірское имя Алексія) раскинулъ сѣти на птичекъ, и долго сторожа ихъ, отъ утомленія задремалъ. Неожиданно слышитъ онъ голосъ: „Алексій! къ чему такой трудъ твой? тебѣ надо быть ловцомъ людей“. Пробужденный тѣмъ, отрокъ изумился необыкновенному голосу и имени Алексія. Это видѣніе глубоко запало въ душу его; онъ сталъ молчаливъ, оставилъ игры и много сталъ думать о жизни и ея назначеніи. На 15 году Елевферій уже рѣшился посвятить себя монашеской жизни. На 20 году (въ 1320 г.) вступилъ въ московскій Богоявленскій монастырь и тогда же постриженъ съ именемъ Алексія, съ тѣмъ самымъ, которое онъ слышалъ въ сонномъ видѣніи, за семь лѣтъ предъ тѣмъ, а впоследствии сдѣлался святителемъ московскимъ. (См. Житія святыхъ, Филарета, архіепа черниг.) Эти примѣры, надѣемся, достаточны для того, чтобы убѣдить васъ въ той истинѣ, что избраніе на пастырское служеніе совершается по волю Божіей, а это побуждаетъ васъ питать великое уваженіе къ служителямъ Божіимъ и слушаться ихъ, какъ ловцовъ душъ человеческихъ для небснаго блаженства (См. подробн. въ „Поли. год. кругъ кратк. поученій“, свящ. Г. Д.—ко, т. II, изд. 1893 г., стр. 615).

в) *Третья великая истина нынѣшняго евангелія заключается въ томъ, что слѣдовать за Господомъ мы должны съ рѣшимостію* (21—22 ст.). Апостолы, когда услышали гласъ Божій, не стали раздумывать, но тотчасъ же оставили все имущество свое, которое у нихъ заключалось въ рыбацкихъ мрежахъ, а Іаковъ и Іоаннъ — даже отпа своего и послѣдовали за Господомъ. Поедимся у апостоловъ этой рѣшимости. Въ дѣлѣ спасенія все зависитъ отъ нея. „Кто хочетъ плыть, говорить приснопамятный Филаретъ, митропо-

леть московскій, тому прежде надлежитъ отвязать, или, для поспѣшности, отсѣчь веревку, которою лодка его прикрѣплена къ берегу. Кто желаетъ быть дѣйствительно на пути къ небу, тому надлежитъ или постепенно—со вниманіемъ и усиліемъ разрѣшить, или, если боится закоснѣть, и если чувствуетъ въ себѣ довольно силы,—рѣшительнымъ ударомъ отсѣчь вѣтъ страстныхъ, земныхъ привязанности“ (Изд. 1848 г. 1, 90). Вотъ этой-то твердой рѣшимости въ большей части изъ насъ и нѣтъ. Многомилостивъ Господь; Онъ иногда и противъ воли нашей заставляетъ слышать голосъ Свой. Появляются и въ душѣ нашей святая мысли и разсѣиваютъ окружающій насъ грѣховный мракъ, и не безъ содроганія видишь тогда себя въ безднѣ грѣховной, не безъ ужаса сознаешь, что ты и несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ (Ап. 3, 17); въ душу прокрадывается умиленіе, и готовъ иногда бываешь все сдѣлать, чтобы выйти изъ этого ужаснаго состоянія, готовъ непрестанно, подобно ап Петру, вопіять и иногда дѣйствительно вопіешь: *Господи! спаси меня, погибаю!* (Мѡ. 14, 30). Но отложишь исправленіе до слѣдующаго дня... и увь! въ большинствѣ случаевъ отложишь навсегда. Какъ молнія явилась святая мысль, какъ молнія и исчезла, и ты, по прежнему, во тьмѣ грѣховной. Посему-то и заповѣдуетъ намъ слово Божіе *не отлагать день отъ дня спасенія* (Рим. 13, 12, 13). (См. „Душ. чт.“ 1883 г. декабрь).

г) Наконецъ, *нынѣшнее евангеліе*, передавая, что Іисусъ Христосъ ходилъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ іудейскихъ и проповѣдья евангеліе царствія и исполняя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ, *побуждаетъ насъ внимательнѣе относиться къ своему спасенію*, чтобы не явиться неблагодарными по отношенію къ Богу (23 ст.). Какое снисхожденіе, какое терпѣніе, какой трудъ, какое усердіе, и въ концѣ концовъ, и въ началѣ началъ,—какую любовь къ человечеству грѣшному, погибающему во грѣхахъ оказываетъ Христосъ! Но такъ ли мы усердно заботимся о своемъ спасеніи, какъ заботился и заботится о нашемъ Христосъ? Такъ ли мы заботимся о спасеніи другъ друга? Съ подобнымъ ли усердіемъ и любовью? О нѣтъ, нѣтъ! Мы всѣ дремлемъ и спимъ, осуетившись въ грѣховной жизни; мы сложили руки, положили оружіе, думая, что спасеніе придетъ само къ намъ, забывъ ученіе Спасителя своего о хожденіи тѣснымъ путемъ, о скорбяхъ и терпѣніи, непрестанной молитвѣ, всегдѣшнемъ покаяніи, притчу о талантахъ, о дѣлателяхъ въ виноградникѣ Господнемъ.

Будемъ же подражать апостоламъ, мученикамъ, преподобнымъ и всѣмъ святымъ и наипаче Самому Іисусу Христу, Господу нашему, дававшему намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, и жаждущему нашего исправленія, просвѣщенія, обновленія и спасенія.

Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате. зач. 18, гл. VI, 22—33 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго нагорную проповѣдь Господа съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны заботиться о просвѣщеніи разума; 2) воля христіанина должна быть сосредоточена на одномъ стремленіи угождать Богу; 3) въ мірѣ всюду царствуетъ промысль Божій; 4) прежде всего мы должны искать царствія Божія).

22. Речѣ Гдѣ: свѣтильникъ тѣла ѣсть око. *Аще оубв вѣдетъ око твоє просто, все тѣло твоє свѣтло вѣдетъ:*

23. *Аще ли око твоє лѣкво вѣдетъ, все тѣло твоє тѣмно вѣдетъ. Аще оубо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма ѣсть, то тма кольми;*

Сказалъ Господь: свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твоє будетъ чисто, то все тѣло твоє будетъ свѣтло;

если же око твоє будетъ худо, то все тѣло твоє будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тма, то какова же тма?

24. Никтоже можетъ двѣма господино-ма работати: либо единого возлюбитъ, а другога возненавидитъ: или единого держитса, ѡ другомъ же нерадити начнетъ. Не можете бгѣ работати и мамонѣ.

25. Бегѡ ради глѡ вамъ: не пещите-са дшюю вашею, что ѣсте, или что пите: ни тѣломъ вашимъ, во что ѡблечетса. Не дшя ли больша ѣсть пища, и тѣло ѡдежди;

26. Воззрите на птицы небесныя, гакъ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и сѡнъ вашъ нѣный питаетъ ихъ. Не вы ли паче лучши ихъ естѣ;

27. Кто же ѡ васъ пекійса можетъ приложити возрастъ своему локоть единый;

28. И ѡ ѡдежди что печетса; Смотри-те кроизъ сѣльныхъ, какъ растутъ: не труждаются, ни прядутъ;

29. Глѡ же вамъ, гакъ ни соломонъ во всей славѣ своей ѡблечетса, гакъ единый ѡ снхъ:

30. Аще же сѣно сѣльное, днесь сѣше и оутрѣ въ пѣшь вметаетса, бгѣ гакъ ѡдѣ-ваецъ, не многу ли паче васъ, маловѣри;

31. Не пещитса оубо, глаголюще: что ѡмы, или что пѣсма, или чимъ ѡде-жаемса;

32. всѣхъ во снхъ гзыцы ищдтъ: вѣсть во сѡнъ вашъ нѣный, гакъ трѣвдѣте снхъ всѣхъ.

33. Ищите же прежде цѣства Бжїа, и правды егѡ, и сѣа всѣа приложатса вамъ.

Никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ не-навидѣть, а другого любить; или одно-му станетъ усердствовать, а о дру-гомъ не радѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ.

Посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пища, и тѣло—одежды?

Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ?

Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавитъ себѣ росту *хотя* на одинъ локоть?

И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевая лилія, какъ онѣ растутъ: ни трудятся, ни прядутъ;

но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ;

если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ броше-на въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, коль-ми паче васъ, маловѣры!

Итакъ не заботьтесь и не говори-те: что намъ ѣсть? или что пить? или во что одѣться?

потому что всего этого ищутъ языч-ники, и потому-что Отецъ вашъ не-бесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.

Ищите же прежде царства Божїа и правды Его, и это все приложится вамъ.

I. Въ евангелїи настоящаго дня изла-гается одна изъ тѣхъ проповѣдей, кото-рая были сказаны Спасителемъ на горѣ въ присутствїи многочисленнаго народа. Въ ней Господь учитъ, что привязанность къ земнымъ благамъ омрачаетъ умъ чело-вѣка. и, обладаемый страстію любостяжа-вія, онъ не можетъ, какъ должно, служить

Богу, почему Христосъ внушаетъ намъ далѣе не имѣть пристрастія къ земнымъ приобрѣтенїямъ и не отдаваться чрезмѣрно житейскимъ попеченїямъ. Разсмотримъ это евангелїе, чтобы усвоить предложенное въ немъ ученїе.

Свѣтильникъ тѣлу есть око. Аще убо бу-детъ око твое престо, все тѣло твое свѣтло

будеть, еще ли оно твое лукаво будетъ, все тѣло твое нечисто будетъ. Еще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма колыми? (22—23 ст.).

„Мысль Господа, говоритъ извѣстный филологъ, профессоръ Некрасовъ, выражается весьма прикровенно. Πόσος—никогда не значитъ: *каковой* и всегда значитъ: *сколькй, сколь великй, сколь многй*, словомъ: это не качественное мѣстоименіе, а количественное. Господь говорить, что глазъ есть свѣтильникъ для тѣла. Если глазъ чистъ, то все тѣло свѣтло (ст. 22). Ст. 23: *если же око твое будетъ не чисто, то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ который въ тебѣ* (т. е. органы свѣта, глаза)—*тъма; то сколько тмы въ тебѣ*, т. е. во всемъ твоёмъ существѣ!“ (Чтеніе греческаго текста св. евангелій, А. Некрасова, стр. 31).

Къ чему это сказано Господомъ? Чему здѣсь онъ насъ поучаетъ? Предъ этимъ Спасителемъ далъ Своимъ слушателямъ урокъ—искать себѣ сокровищъ не земныхъ, а небесныхъ, и по сему случаю замѣтилъ: *идъ же есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (21), и послѣ прибавилъ: *свѣтильникъ тѣлу есть око*, и т. д. Какъ то замѣчаніе относится къ внутренней жизни сердца нашего; такъ, очевидно, и эти послѣднія слова нужно понимать въ примѣненіи къ внутреннему состоянію души. Око души, свѣтильникъ ея есть умъ, и какъ чувственный глазъ имѣетъ важное значеніе для тѣла нашего, потому что чрезъ него дается свѣтъ тѣлу, такъ и умъ нашъ служитъ внутреннимъ орудіемъ просвѣщенія души. (.Воскр. чт.“ г. XXV, ч. I, стр. 281—289).

Если умъ отъ природы здоровъ и свѣтеть, если онъ не развращенъ, не ослѣпленъ, но озаренъ свѣтомъ Христова ученія, то душа человѣка тогда ясно и вѣрно будетъ понимать, къ чему ей стремиться, чего желать и искать. Или иначе сказать: если умъ нашъ будетъ чистъ и правильно будетъ понимать истины вѣры и правила закона Божія, тогда и душа наша, которая освѣщается при посредствѣ ума, будетъ стремиться къ тому, чтобы соблюсти вѣру, исполнить законъ Божій и заслужить у Бога оправданіе и спасеніе. Если же умъ нашъ помраченъ отъ чего-либо, тогда великая тма будетъ въ душѣ, она будетъ слѣпа и человѣкъ тогда не будетъ видѣть своей пользы, своего добра; будетъ подражать другимъ недостойнымъ

людямъ, забудетъ о Богѣ и будетъ жить не по закону Христову, а по своимъ желаніямъ и страстямъ, помышляя только о земныхъ удобствахъ и выгодахъ, упадетъ въ разные пороки и преступленія противъ Бога, совѣсти своей и ближняго своего. И такое значеніе умъ имѣетъ потому, что онъ служитъ естественнымъ посредникомъ между силами души и истиною Божіею, ибо истина Божія усвоается умомъ.

Никто же можетъ двѣма господинома работати: любо единого возлюбить, а другаго возненавидитъ: или единого держитса, о друзѣмъ же нерадити начнетъ. Не можете Богу работати и мамонтъ (24 ст.).

Здѣсь образно разъясняется и доказывається, что должно заботиться о стяжаніи истиннаго богатства на небесахъ, каковое стяжаніе несомнѣнно съ привязанностію къ сокровищамъ земнымъ.—Подъ именемъ *духъ господъ* разумѣются два господина съ различными и противоположными качествами и требованіями отъ слуги, которымъ вмѣстѣ нѣтъ возможности удовлетворить. Въ такомъ случаѣ слуга одного сталъ бы ненавидѣть, а другого любить: любовь и ненависть—противоположныя чувства, несомнѣтельны одно съ другимъ. Подъ образомъ этихъ двухъ господъ съ разными требованіями отъ слуги, несомнѣнными для сего послѣдняго, разумѣются Богъ и маммона. (.Толков. еванг.“ еп. Михаила I кн. 129). Слово „маммона“ (Μαμμωνᾶς, Mammona, Mammon; Мѣ. 6, 24; Лук. XVI. 13) халдейскаго или сирскаго происхожденія позднѣйшаго времени. Въ ветх. завѣтѣ оно не встрѣчается, а часто встрѣчается уже въ раввиноталмудическомъ переводѣ въ Талмудійскомъ словарѣ. Было ли у сиріянъ божество Маммона, это остается не рѣшеннымъ. Самое слово означаетъ *имѣніе, богатство, блага земныя*, по скольку человѣкъ полагаетъ въ нихъ свою надежду, и такимъ образомъ оно выражаетъ не только богатство, но и надежду на богатство, любовь и привязанность къ богатству. У талмудистовъ этимъ словомъ замѣняются еврейскія слова, соотвѣтствующія русскимъ: прибыль, выгода, выкупъ, выкупныя деньги, и такимъ образомъ слово маммона у нихъ постоянно означаетъ имѣніе, богатство. Уже и LXX слово маммона переводили словомъ πλοῦτος, какъ это читается въ псал. 36, 3, въ греческомъ и славянскомъ текстѣ, и словомъ φησαυρός, какъ это у Исаи 33, 6. Это показывається, что и въ то уже время такъ пони-

малось это слово. Въ нов. завѣтѣ слово маммона представляется и какъ имя лица, какъ нѣкое божество, покровительствующее богатству (Мѡ. 6, 24; Лук. XVI, 13), и какъ самое богатство, имѣние. блага земныя (Лук. XVI, 9). (Арх Мих. толк. на ев. Луки, стр. 413 — 474. Zell. 2 p. 83. Herz VIII, p. 775. Сн. „Опытъ библ. словаря“, пр. П. Солярскаго, т. II. С.-Петербург., изд. 1881 г., стр. 533 — 534). Такимъ образомъ Господь здѣсь учитъ, что не должно дѣлиться между любовью къ Богу и привязанностію къ міру, что служеніе Богу не совмѣстимо съ пристрастіемъ къ земнымъ благамъ. Этотъ законъ вѣчный, непреложенъ, неизмѣненъ. Душа по природѣ божественна и безсмертна; ея величіе неизмѣримо; одна душа человѣческая, отдѣльно взятая, дороже всего видимаго міра, какъ вещественнаго и преходящаго; спасеніе души нашей куплено безмѣрною цѣною — кровію и смертію Сына Божія; она и должна всецѣло служить вѣрою и любовью Богу — Искупителю, а не міру прелюбодѣйному и грѣшному, не богатству тлѣнному и скоропреходящему, — отворяющему нерѣдко путь ко всѣмъ житейскимъ удовольствіямъ и порокамъ: не миродержцу-дѣволу, въ рукахъ котораго богатство міра сего часто бываетъ опасною ловушкою на погибель человѣка. *Не можете служить Богу и маммонѣ: почему?* Потому что душа наша, какъ духъ, проста, чужда всякой сложности или двойственности, какъ простъ Господь нашъ, — и не можетъ двойтаться, не извращая своей природы: двойственность есть величайшая фальшь жизни: двоящійся разрушаетъ самъ себя. „Человѣку, у котораго душа двойтается, нигдѣ не вѣрять, какъ скоро узнають, что онъ двойной, а не единый и всецѣлый; напротивъ, святую простоту и прямоту въ человѣкѣ уважають все честные и благонамѣренные люди“. („Полн. собран. сочин. протоіер. І. Сергіева крошнѣ.“ 1891 г. т. II, стр. 326). Но неужели, подумаете вы, Господь запрещаетъ имѣть богатство? Нѣтъ, имѣть богатство вобще Господомъ здѣсь не воспрещается, ибо богатство, какъ и все прочее: здоровье, сила, красота, есть даръ Божій. Господь предохраняетъ насъ только отъ пристрастія къ приобрѣтенію благъ земныхъ; потому что, при чрезмѣрной привязанности къ благамъ міра сего, нельзя вѣрно и точно исполнять наши обязанности къ Богу. Человѣкъ, пристрастившійся къ бо-

гатству, любить его больше, чѣмъ Бога, надѣется на него какъ на Бога и забываетъ о Богѣ и о спасеніи души своей. Чрезмѣрной заботливостію о богатствѣ человѣкъ даже оскорбляетъ Бога. Который, какъ Отецъ, заботится о насъ лучше насъ самихъ. Но при правильномъ пользованіи богатствомъ, когда человѣкъ не прилѣпляется къ нему всей душой своей, а употребляетъ его для славы Божіей и на помощь нуждающимся ближнимъ, оно не препятствуетъ достигнуть спасенія души. Намъ извѣстно, что патриархъ Авраамъ, Іовъ, царь Давидъ, Іосифъ Аримаѣйскій, Никодимъ и другіе имѣли огромныя богатства, однако, при искренней любви и усердномъ служеніи Богу, спаслись.

Сего ради глаголю вамъ: не печетесь душою вашею, что ясте, или что пьете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь, не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежды? (25 ст.).

Не внушается ли этими словами совершенное пренебреженіе земныхъ нуждъ?

Нѣтъ, не то означаютъ здѣсь слова нашего Спасителя. Спаситель не учитъ насъ быть безпечными и беззаботными. Напротивъ, Самъ Богъ въ лицѣ протца нашего Адама заповѣдалъ намъ трудиться и снискивать себѣ пищу, платье, одежду, жилище — все необходимое до поту лица (Быт. 3, 19). И апостолы Христовы занимались трудомъ и работою день и ночь, чтобы не обременять никого и не быть хлѣба даромъ (2 Сол. 3, 8 — 9). Апостолъ Павелъ заповѣдалъ намъ, христіанамъ — *работать своими руками полезное, чтобы было изъ чего платить и нуждающимся* (Ефес. 4, 28; 1 Сол. 4, 11); онъ не только побуждаетъ къ труду, но осуждаетъ и вразумляетъ лѣнливыхъ, уклоняющихся отъ труда подъ разными предлогами: *кто не хочетъ работать, тотъ пусть и не ѣстъ* (2 Сол. 3, 10). А премудрый Соломонъ посылаетъ лѣнливыхъ къ муравьямъ поучиться у нихъ труду: *поди къ муравью, лѣннвецъ, посмотри на дѣйствія его, какъ онъ заготовляетъ льтомъ хлѣбъ свой и собираетъ во время жатвы пищу свою, а у него нѣтъ ни начальника, ни пристаownika* (Притч. Солом. 6, 6 — 8). Самъ Господь Іисусъ Христовъ, благодѣющій намъ, развѣчетъ и подвергнетъ одной участи съ невѣрными того лѣнливаго раба, который будетъ только ѣсть, пить и напиваться. Раба же усерднаго къ труду Онъ называетъ

вѣрнымъ, благоразумнымъ и общаетъ ему награду (Лук., 12, 42—46). Итакъ, что же значить, когда Господь учитъ: *не заботьтесь, что вамъ есть и что пить, во что одѣться?*

Этими словами Спаситель вразумляетъ заботу суетливую, безпокойную, томительную и раздражительную, которая отличаетъ большую часть людей мірскихъ, непрерывно озабоченныхъ стремленіями къ упроченію и улучшенію своего земного существованія и, вслѣдствіе того, непрерывно ропщущихъ и недовольныхъ своимъ состояніемъ, — вразумляется та забота, та многопопечительность, послѣдствіемъ которой бываетъ скорбь плоти, а еще болѣе болѣзненное состояніе духа. *Не пекутся душою вашею*, потому что всякое попеченіе предполагаетъ раздражительное и безпокойное стремленіе къ достиженію чего либо, а это есть крайность, тѣмъ болѣе достойная сожалѣнія, что она выражается въ приложеніи къ предметамъ, недостойнымъ высокаго назначенія чело-вѣка. *Не пекутся душою вашею* — не сосредоточивайте всѣхъ помысловъ души, всѣхъ возвышенныхъ стремленій ея въ предметахъ, которые ниже ея, и потому вамому никогда не въ состояніи будутъ утолить жажды ея, а, напротивъ, только будутъ распалать ее. *Не пекутся душою вашею* не повергайте въ тину гру-быхъ, животныхъ потребностей драгоцѣннѣйшаго дара Божія, который возмущаетъ васъ надъ всѣмъ окружающимъ васъ дол-нымъ, земнымъ, и который данъ вамъ въ залогъ особеннаго, прискреннаго общенія съ самимъ Господомъ и Творцемъ вашимъ.

Не есть ли тѣло бо.же, чѣмъ пища, говорится въ сегодняшнемъ евангеліи. Многіе изъ людей мучатся заботами, сами надѣясь устроить и обезпечить себѣ безпечальную, довольную и спокойную жизнь, а при неудачахъ и потеряхъ впадаютъ въ малодушіе и теряютъ всякую надежду на всемогущество и благодать Божію. Но если Богъ даровалъ чело-вѣку жизнь, то неужели у Него не станетъ столько могущества и благодати, чтобы дать чело-вѣку то, что необходимо для поддержанія жизни, т. е. пищу, питье и одежду?

Возрите на птицы небесныя, яко не сѣ-ютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте? (26 ст.).

Вотъ еще новое доказательство того, что мы не должны слишкомъ заботиться объ

житейскихъ нуждахъ. Спаситель, указуя на птицъ, летающихъ по тверди неба, ко-торыхъ Отецъ небесный питаетъ безъ тру-да ихъ, хочетъ, чтобы мы, взирая на сей всегда предъ глазами нашими обращающій-ся примѣръ Его всеблагаго о тваряхъ Своихъ промысла, не при-блжали сердца нашего къ землѣ земными попеченіями, но, возносясь духомъ въ отечество наше небесное, преуси-бвали непрерывно въ вѣрѣ и упованіи на Господа. Ежели Онъ пита-етъ такихъ малыхъ и ничтожныхъ тварей Своихъ, то оставитъ ли безъ пищи вѣрныхъ Своихъ, которыхъ Онъ создалъ по образу и по подобію Своему, которыхъ искупилъ Божественною Кровію единороднаго Сына Своего, и которымъ съ такою благодію уготовалъ небесныя сокровища вѣчныхъ благъ? — Да и что мы успѣемъ сдѣлать сво-ими безплодными попеченіями?

Кто же отъ васъ некій можетъ прило-жить возрасту своему локоть единъ? (27 ст.).

Локоть это одна изъ мѣръ длины. Мѣра эта отъ изгиба локтя до конца средняго пальца. Въ исчисленіяхъ толкователей на-ходимъ тройную мѣру: локоть простой, въ полтора фута, локоть святой, въ три фу-та (см. Числ. XXXV, 4, 5. 3 Цар. VII, 15. 2 Парал. III, 15), и локоть шестила-донный, или локоть локтя и ладони (Ез. XL, 5; XLIII, 13), не менѣе какъ въ двад-цать дюймовъ съ половиною парижскаго фута. Этотъ послѣдній локоть былъ въ употребленіи у евреевъ, равно какъ у дру-гихъ народовъ, въ глубокой древности, но со времени плѣна Вавилонскаго вошелъ въ употребленіе и локоть простой, или пяти-ладонный („Записки, рукоодевающей къ основат. разум. книги Бытій“, митр. Фи-ларета, Москва, изд. 1867 г., стр. 115). Такой то локоть разумѣть, вѣроятно, Го-сподь, когда говорить: *кто же отъ васъ некій можетъ приложить возрасту своему локоть единъ*.

Можемъ ли мы ускорить возрастъ тѣла своего суетливыми попеченіями нашими о его питаніи? можемъ ли прибавить къ есте-ственному росту нашему хотя одинъ вер-шокъ? по крайней мѣрѣ укрѣпляютъ ли силы, умножаютъ ли здоровье тѣла наше-го, продлеваютъ ли жизнь нашу прихот-ливыя яства и питія, и роскошныя столы, стоящіе, толикихъ заботъ, и похищающіе у насъ столь много драгоцѣннаго времени? Напротивъ, сіи то многопопечительныя при-хоти, убывая наше время, ослабляютъ силы не только души, но и тѣла, и часто со-

крашаютъ нашу жизнь и безъ того очень краткую.

И о одежди что печетесь? Смотрите кринь сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славъ своей облечеса, яко единъ отъ сихъ. Аще же стно сельное днесь суще, и утрѣ въ печь вмѣтаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри? (28—30 ст.).

Сколько бесплодны заботы наши о пищѣ, столько же суетны попеченія наши объ одеждѣ. Спаситель, облачая маловѣрие наше, отъ котораго они происходятъ, указываетъ намъ на полевую лилію.

Этотъ знаменитый и прекрасный цвѣтокъ по еврейски назывался *shushan*, каковое слово означаетъ, по-видимому, свѣтъ, блескъ, красоту. Шубертъ въ своей естественной исторіи (ч. I, стр. 241) говоритъ, что лилія есть прекраснѣйшій цвѣтокъ въ свѣтѣ, изумрудъ въ своемъ родѣ, красоту котораго Соломонъ превозносилъ паче всѣхъ цвѣтовъ сельныхъ.

Тайлоръ присовокупляетъ, что цвѣтокъ этотъ названъ такъ невѣстою, которая въ книгѣ Пѣснь пѣсней сравниваетъ себя съ цвѣткомъ, растущимъ не въ саду, но на берегу ручья (Пѣсн. пѣсн. 2, 1). Бѣлая лилія растетъ дико въ Персіи, а нѣкоторые виды ея, также дикіе, находятся въ Іудеѣ. Сверхъ того тамъ растутъ *martudim*, царская корона (*corona imperialis*) и др. виды лиліи. Если уподобленіе Господа нашего Иисуса Христа должно относиться къ бѣлизнѣ или чистотѣ одежды Соломона, то подлинно она никакъ не можетъ сравниться съ бѣлизною лиліи; если же относить его къ красотѣ или великолѣпію красокъ, то разноцвѣтность, яркость и какъ въ огненный блескъ нѣкоторыхъ видовъ лилій далеко превосходить все, что производители тканей могли бы представить для одежды Соломона. Здѣсь, по всей вѣроятности, была лилія полевая и, на нее то указывая, небесный Учитель произнесъ приведенныя выше слова. А. С. Норовъ говоритъ, что бѣлая лилія растетъ въ большомъ изобиліи вокругъ Назарета. (Опытъ библ. естеств. ист.⁴ М. Сибирцева, С.-Пб., изд. 1867 г., стр. 76—77). Если же такую ничтожную вещь Творецъ такъ одѣваетъ: то откажетъ ли благодать Его въ нужной одеждѣ вѣрнымъ Своимъ, для облеченія которыхъ въ одежду чистоты, нетлѣнія, безсмертія и вѣчной славы Самъ едиnorodный Сынъ Божій отложилъ Божественную славу Свою и благоволилъ

облечься въ мертвенную плоть нашу? Такъ суетливыя попеченія наши и о нужномъ одѣяннѣ служатъ уже знакомъ маловѣрія нашего, по словамъ самой Истины. Что-жъ сказать о тѣхъ излишествахъ и переменахъ въ уборахъ и украшеніяхъ тлѣннаго тѣла, которая у многихъ, поглощая большую часть времени, занимаютъ большую половину самаго сердца ихъ, — сердца, которое у христіанина должно быть все наполнено попеченіемъ о благоугожденіи Господу и Спасителю своему? Эта безразсудная заботливостъ объ украшеніи брэнной плоти, между тѣмъ, какъ безсмертная душа остается въ плачевной наготѣ и лишеніи христіанскихъ добродѣтелей, не облачаетъ ли насъ въ невѣріи, свойственномъ язычникамъ? Не отъ нашихъ устъ слышите сіе облеченіе, но отъ устъ Самого Спасителя, Который говоритъ далѣе:

Не печетесь убо, глаголюще: что ямы, или что пѣмъ, или чимъ одждемся? Встѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ (31—32 ст.)

Язычники пекутся о пищѣ потому, что не знаютъ Отца небеснаго, и для взора ихъ закрыта безпредѣльная любовь и благодать Его къ человѣкамъ, явленная въ едиnorodномъ Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Пекутся объ одеждѣ и превозносятся великолѣпіемъ ея потому, что имъ неизвѣстно истинное украшеніе вѣрныхъ, — украшеніе не въ одеждахъ многоцвѣтныхъ, которая при всемъ своемъ блескѣ и великолѣпіи не что иное суть, какъ печальное слѣдствіе грѣхопаденія прародителей нашихъ, въ состояніи невинности не имѣвшихъ нужды ни въ какомъ одѣяннѣ, но въ облеченіи въ образъ святѣйшей жизни Иисуса Христа, въ самую истинную, совершенную и вѣчную красоту: *елицы бо во Христа крестистеса. во Христа облекостеса* (Гал. 3, 27), говоритъ св. апостолъ Павелъ. Вотъ истинное украшеніе наше, братіе, члены Иисуса Христа, о которомъ надлежитъ намъ пешиесъ, дабы не явиться предъ лицемъ Его въ грѣховной наготѣ нашей въ вѣчный позоръ предъ ангелами и человѣками. Что жъ касается до пищи для продолженія временной жизни нашей, и одежды, для сохраненія тѣла нашего отъ разрушительнаго дѣйствія стихій, для приличія, занимаемаго каждымъ изъ насъ въ обществѣ званія, и даже для украшенія въ извѣстныхъ случаяхъ, соединеннаго съ христіанскою скромностію; то Отецъ нашъ небесный знаетъ, что мы имѣемъ въ семь нужду, и зная, промы-

словъ Своимъ подасть намъ безъ многопечительнаго нашего искательства.

Общее заключеніе евангельскаго чтенія такое: „Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“ (33 ст.).

То есть, нужно держаться такого правила, чтобъ не внѣшнее благоденствіе жизни, а царство Божіе съ его святынею и правдою составляло нашу прямую и первую задачу въ жизни. Намъ, христіанамъ, прежде всего и болѣе всего нужно заботиться о томъ, чтобъ всегда въ точности исполнять наши церковныя, государственныя и семейныя обязанности; быть честными, правдивыми и добрыми, и тѣмъ устроить для себя вѣчное блаженство, уготовлять друзей, чтобы они приняли насъ въ вѣчные крѣвѣ; и тогда Самъ Богъ, которому всегда пріятно помогать намъ въ этомъ дѣлѣ, не лишитъ насъ ни малѣйшаго изъ даровъ земныхъ, если только онъ окажется пригоднымъ для главной цѣли нашей—спасенія души. (Воскр. чт. XXV, ч. I, стр. 281—289).

II. Много высоко-поучительныхъ истинъ заключается въ разсмотрѣнномъ нами евангеліи, но остановимъ вниманіе только на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

а) И во-первыхъ, глубокое назиданіе для насъ заключается въ словахъ Господа: *аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма колыи* (23 ст.). Итакъ, если разумъ нашъ имѣетъ такое высокое значеніе въ духовно-нравственной жизни нашей, то мы должны заботиться объ его просвѣщеніи. Въ настоящемъ положеніи нашемъ для насъ дарованъ чистый и невозмущаемый источникъ умственнаго просвѣщенія — въ словѣ Божественнаго откровенія: въ его-то указаніяхъ, при возбужденіи отъ Духа истины, умъ нашъ долженъ почерпать себѣ начала истиннаго здравомыслія, изоцрять и укрѣплять свой взоръ. Посему, чтеніе и изученіе слова Божія должны быть одною изъ непремѣнныхъ обязанностей нашихъ. Но вмѣстѣ съ этимъ, чтобы достигнуть просвѣщенія ума нашего, нужно еще очищать его отъ страстныхъ помысловъ; потому что страсти и пороки — вотъ первое омраченіе ума. Нужно, чтобы свѣтлый взглядъ его выразился у насъ прежде всего въ чистыхъ и возвышенныхъ стремленіяхъ сердца, которое всегда находится въ тѣсной связи съ нашими убѣжденіями: — иначе здѣсь — то угрожаетъ уму нашему опасность — завести себя въ тьму

неисходную; *если разумное сознаніе, которое есть свѣтъ души*, — говоритъ блаженный Іеронимъ: — *затемнено въ тебѣ душевными пороками, то какъ мрачна должна быть въ тебѣ самая тьма!* Нужно, чтобъ это разумное сознаніе обнаружилось въ здоровомъ, по возможности, и основательномъ различеніи добра и свѣтлыхъ наклонностей отъ грѣха и грѣховныхъ пожеланій. Спаситель прямо усвоить чистотѣ сердечной видѣніе Бога, которое и составляетъ внѣшнѣ умственнаго совершенства: *блаженіи чистіи сердцемъ*, — говоритъ Онъ: — *яко тѣи Бога узрятъ* (Матѣ. V, 8). (См. подробн. въ Воскр. чтен., г. XXV, ч. I, стр. 281—289).

б) Далѣе весьма поучительны въ нынѣшнемъ евангеліи для насъ и слѣдующія слова Господа: *никто же можетъ двѣма господинома работати... не можете Богу работати и маммонѣ* (24 ст.). Этимъ Господь учитъ насъ, что *воля христіанина должны быть сосредоточена на одной любви единого Бога*, на одномъ стремленіи ея угодить Богу и заслужить Его любовь, которая есть источникъ челоуѣческаго счастья. Пусть любовь Божія будетъ и закономъ и жизнію для воли челоуѣка, такъ же какъ эта всеблагая воля тамъ, на небесахъ, служитъ источникомъ блаженства для небожителей. Но таковы ли члены церкви Христовой по свойствамъ своей воли? Да, мы всѣ желаемъ угодить Богу и исполнять спасительныя для насъ Его повелѣнія. Но къ несчастью нѣкоторые часто, пожалуй даже и постоянно, уклоняются отъ этого желанія, или даже обезображиваютъ его своими худыми дѣлами. Хотятъ служить Богу любви, а сами питаютъ въ себѣ ненависть другъ къ другу; желаютъ исполнять законъ Христовъ и Его свѣтыя заповѣди, а сами только и знаютъ, что преуспѣваютъ въ дѣлахъ беззаконія; просятъ Бога, дабы Его воля была ихъ волею, а сами, между прочимъ, всею душею прилѣпляются къ маммонѣ, и только въ служеніи ему и своимъ страстямъ полагаютъ все удовольствіе, всѣ блага своей жизни. Слышите ли, что говоритъ Христосъ: *не можете служить Богу и маммонѣ*. Да и есть ли хотя какая-нибудь возможность соединить свѣтъ со тьмою, добро со зломъ? Нѣтъ и не можетъ быть. А потому, если вы желаете угодить Богу и чрезъ то достигнуть спасенія, то оставьте всѣ дурныя наклонности своей воли, всѣ ея страстныя пожеланія, отравляющія вашу жизнь. и сосредоточьте себя

и всю свою волю на служеніи воль Божественной. Не отзывайтесь трудностію сего дѣла; тамъ, гдѣ мы чувствуемъ свою немощь предъ высотой христіанскаго подвига, всегда готова намъ помощь отъ Святаго. Трудитесь, и васъ не оставитъ Господь Богъ Своею благодатною помощію.

в) Нынѣ чтеннымъ евангеліемъ утверждается также и та истина, что *въ мірѣ всюду царствуетъ промыслъ Божій*, который простирается, по-видимому, на самые маловажные предметы. *Возьмите на птицы небесныя*, — говоритъ Господь: — *яко не стыжътъ, ни жмутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Не вы ли паче лучше ихъ есте? Смотрите кринь сельныхъ, како растутъ: ни труждоуются, ни прядутъ: глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славы своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же спно сельное, днесъ суше и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако отвѣаетъ, не много ли паче васъ, маловѣри (26, 28 — 30 ст.)? Такъ Премудрый Богъ, сотворивъ всѣ вещи и человѣка, не оставилъ ихъ безъ вниманія Своего, не попустилъ имъ водиться какими нибудь посторонними случаями, но яко Всевидящій, провидя всю связь вещей, промышляетъ объ нихъ, соблюдая бытіе ихъ и сохраняя силы дѣйствовать могущія, промышляетъ, назначая каждой вещи свой законъ, свойственный внутренней сущности ея, и распредѣляя жребіемъ ея, всѣми обстоятельствами ея по исполненію священнаго закона Его. Будучи Имъ сотворено, все предъ Нимъ находится, все Имъ окружено и въ Немъ таинственно заключается, все Онъ знаетъ и все видитъ. А созерцая всѣ вещи яснымъ образомъ, не можетъ не управлять ими, не можетъ не распредѣлять обстоятельствами, перемѣнами и жребіями ихъ. Всемогущій Творецъ, всесильный Отецъ и безпредѣльный Владыка, Который есть и премудръ, и святъ, и милосердъ, и добродетеленъ, не можетъ оставить безъ вниманія великаго дѣла рукъ Своихъ, не можетъ оставить безъ попеченія дѣтей Своихъ, сыновъ и дочерей Своихъ, не можетъ оставить безъ промысла, безъ правленія тварей Своихъ, не можетъ оставить по премудрости Своей, по святости Своей, по благодати Своей, по готовности Своей все возможное сообщать существамъ отъ Него зависящимъ. Премудрость Его требуетъ того, чтобы Онъ всѣ вещи содержалъ въ порядкѣ; святыня Его требуетъ того, что-*

бы Онъ разумныя существа побуждалъ, наклонялъ и руководствовалъ къ добру; благодать Его требуетъ того, чтобы Онъ всѣ дѣйствія тварей Своихъ обращалъ къ благому концу; вездѣсущіе Его требуютъ того, чтобы Онъ при всѣхъ тваряхъ находился и ими располагалъ; всевѣдніе Его требуетъ того, чтобы Онъ на всѣ вещи взиралъ, всѣ дѣла тварей Своихъ созерцалъ и дѣйствовать имъ вспомоществовалъ, соблюдая бытіе ихъ и сохраняя силы ихъ, дѣйствовать могущія; всемогущество Его требуетъ того, чтобы Онъ не только великими, важными, но и самыми маловажными дѣлами управлялъ; всесильность слова Его требуетъ того, чтобы Онъ, какъ сотворилъ всѣ вещи онымъ: *рече и быша*, вещи не только величественныя, — небеса, солнце, звѣзды, планеты, земля, человѣки, но и малыя — травы, гады, песчинки и ничтожныя насѣкомыя, такъ онымъ же Божественнымъ словомъ, словомъ живымъ промышлялъ о всемъ: о небесахъ и о землѣ, и о звѣздахъ, и о животныхъ, и о человѣкахъ, и о пресмыкающихся гадахъ, и о растеніяхъ, и о малѣйшихъ песчинкахъ. Итакъ, будь увѣренъ, что при провидѣніи Божиемъ, предъ Его святыми и пречистыми очами, всякій человѣкъ и зачинается, и рождается, и возрастаетъ, и воспитывается, и въ мужество приходитъ, и старится, и живетъ, и умираетъ, что по премудрому промыслу Его иной возвышается, другой унижается, надѣющийся на себя падаетъ, а уповающий на Него возстаетъ, одинъ богатствомъ благословляется, другой въ бѣдность приходитъ, щедрого и милосердаго нива угобжается, а немилосердый и роскошный бѣднѣетъ, одинъ просвѣщается, другой въ невѣжествѣ остается, смиренному и молящемуся внутреннія очи открываются и душевное зрѣніе его уясняется, а у самолюбиваго, гордаго, своихъ предразсудковъ держащагося внутренній взоръ мрачною завѣсою покрывается. Кратко, все по промыслу Божію и при провидѣніи Его бываетъ. (Слова „о Пром. Бож. въ мірѣ“ Михаила, митр. С.-Петер., 5-й вып., стр. 780—783).

г) Наконецъ, примѣчательнъ завѣтъ намъ Господа, что *прежде всего мы должны искать царствія Божія* (33 ст.). *Ищите прежде царствія Божія* — сказалъ Господь. Гдѣ искать намъ сего царствія? На небесахъ! Тамъ - то заслугами Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа для насъ уготованы обите-

ли многи (Иоан. 14, 2), въ которыхъ и мы, подобно ангеламъ, просвѣтимся яко солнце (Матѣ. 13, 43), и будемъ вѣчно наслаждаться такими благами, *иже же въ настоящее время и око наше не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не въздоша* (1 Кор. 2, 9). Эти-то блага царствія Божія мы должны предпочитать всѣмъ мірскимъ удовольствіямъ, и къ нимъ стремиться всею своею душою, чтобы за предѣлами гроба вѣчно блаженствовать.

Не только въ жизни будущей на небѣ, но и здѣсь,—на землѣ, еще въ настоящей жизни, если захотимъ, можемъ мы предвкушать царствіе Божіе; и здѣсь Господь благодатно вселяется въ избранныхъ Своихъ. Удостоившіеся быть жилищемъ Божіимъ всегда чувствуютъ въ душѣ своей безмятежный мѣръ, всецѣлое довольство и духовную радость. Спаситель говорить: *царствіе Божіе, а слѣдователь-*

но и блаженство, *внутри васъ есть* (Лук. 17, 21).

Какъ намъ приобрести царство небесное? Какія употребить къ тому средства? Отвѣтъ на это находится въ томъ же выше приведенномъ изреченіи Спасителя: *ищите, сказалъ онъ, не только царствія Божія, но и правды Его*. То есть, кто хочетъ удостоиться царствія Божія, тотъ долженъ искать правды его: оправданія предъ Богомъ, какое, по заслугамъ Спасителя, даруется всякому члену сего царства. Эту правду—оправданіе мы приобретаемъ тогда, когда во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ будемъ соображаться съ волею Божіею,—будемъ жить праведно и благочестно. Всеправедный Богъ вселяется Своєю благодатію только въ тѣхъ, которые и сами стремятся уподобиться Ему своею праведностію.

Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Матѣ. зач. 25-е, гл. VIII, 5—13 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи Христомъ слуги сотника съ нравственными и догматическими выводами: 1) сотникъ учитъ насъ доброму обращенію со слугами, 2) надеждѣ на Бога, 3) смиренію; 4) каждый человекъ долженъ исполнять волю своего начальника; 5) слова Господа: „многіе придутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небесномъ; а сныи царства извержены будутъ во тьму внѣшнюю“, прежде всего относятся къ іудеямъ, имѣютъ угрожающее значеніе и для насъ—христіанъ).

5. Во время оно вшедшъ Іисусъ въ капернаумъ, приступи къ нему сотникъ, молъ его

6. и глагола: гди, Отрокъ мой лежитъ въ домѣ расслабленъ, мотъ страждѣ.

7. И гла ему Іисъ: азъ приидѣхъ и исцѣлю его.

8. И отвѣщавъ сотникъ, рече (ему): гди, икъсмь достоникъ, да подъ кровъ мой внидеши: но токму рцы слово, и исцѣлѣтъ отрокъ мой:

9. Иво азъ человекъ есмь подъ властію, имый подъ собою воины: и глаголю емъ: иди, и идетъ: и дрвогмъ: прииди, и приходитъ: и рабъ моему: сотвори сіе, и сотворитъ.

10. Слышавъ же Іисъ, оудивиса и рече градѣщымъ по нему: аминь гла вамъ: ни во иили толѣки вѣры шворѣтѣхъ.

Въ то время, когда вошелъ Іисусъ въ Капернаумъ, къ Нему подошелъ сотникъ и просилъ Его:

Господи! слуга мой лежитъ дома въ расслабленіи и жестоко страдаетъ.

Іисусъ говорить ему: Я приду и исцѣлю его.

Сотникъ же отвѣчая сказалъ: Господи! я недостойнъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой; но скажи только слово, и выздоровѣтъ слуга мой;

ибо я и подвластный человекъ, но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: „пойди“, и идетъ; и другому: „приди“, и приходитъ; и слугѣ моему: „сдѣлай то“, и дѣлаетъ.

Услышавъ сіе, Іисусъ удивился и сказалъ идущимъ за Нимъ: истинно говорю вамъ: и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры.

11. Глаголю же вамъ, ꙗко мнози ѿ востока и запада приидуть и възлюбуть со Авраамомъ и Исаакомъ и Иаковомъ во цѣствіи небуи:

12. Синоуе же царствіа иѣзгнани иѣдутъ во тмѣ кровѣишнюю: тѣ вѣдетъ плачь и скрежетъ зубовъ.

13. И рече Іисусъ сотнику: иди, и ꙗкоже вѣрвалъ еси, вѣди тебѣ. И изцѣль строкъ твоихъ въ той часъ.

Говорю же вамъ, что многіе придутъ съ востока и запада и возлюбятъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ въ царствѣ небесномъ;

а сыны царства извержены будутъ во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.

И сказалъ Іисусъ сотнику: иди, и, какъ ты вѣрвалъ, да будетъ тебѣ. И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ.

1. Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи предложено повѣствованіе объ испълненіи І. Христомъ слуги римскаго сотника. Каждый стихъ этого повѣствованія глубоко почувственъ и требуетъ разсмотрѣнія.

Во время оно, вшедшу Іисусу въ Капернаумъ, приступи къ Нему сотникъ, моля Его (5 ст.).

Это было вскорѣ послѣ того, какъ І. Христосъ на одной изъ окружающихъ Галилейское море горъ произнесъ народу Свою проповѣдь, извѣстную подъ именемъ „нагорной“. Соидя съ горы, Господь отправился въ Капернаумъ, Свой городъ, который Онъ избралъ центромъ Своей дѣятельности въ Галилеѣ, и гдѣ устроили свое пристанище Его родственники. Капернаумъ былъ дѣятельный, живой городокъ: тутъ находилась станція большой дороги и стоянка для римскаго гарнизона, и портъ для собиранія пошлинъ сухопутныхъ и водныхъ, и площадь для кожевниковъ, красильщиковъ, мыловаровъ, и рынокъ для продавцевъ масла, сыру, плодовъ, овецъ, и опредѣленное мѣсто для покупателей и продавцевъ всякаго рода предметовъ, для мелочныхъ торговцевъ хлѣбомъ, для рыбаковъ, для продавцевъ шерсти, для винооторговцевъ, для садовниковъ. Будучи первымъ городомъ при Тиверіадскомъ озерѣ на пути изъ Дамаска, Капернаумъ служилъ пунктомъ, съ котораго каждый, пріѣхавшій изъ Дамаска, отплывалъ въ города, лежавшіе на югъ и на востокъ по морскому берегу. Стоя на известняковомъ холмѣ, среди множества базальтовыхъ скалъ. — имѣя у ногъ своихъ богатую равнину и тихое озеро Геннисаретское, а кругомъ пальмовья, апельсиновья и гранатовыя рощи, Капернаумъ сдѣлался убѣжищемъ для богатыхъ и ареной труда для бѣдныхъ.

Объясненіе еванг. чтеній.

Въ войнахъ съ римлянами Капернаумъ вмѣстѣ съ другими городами былъ совершенно разоренъ, и теперь нѣтъ точныхъ свѣдѣній о его мѣстоположеніи. Одна партія ученыхъ стоитъ за „ханъ Миніахъ“, —развалины на западномъ берегу озера, лежащая на половинѣ дороги между Тиверіадой и Виесаидой. Другая партія склоняется въ пользу мѣстности, называемой „Телль-Хумъ“; это валь изъ щебня, также на западномъ берегу, въ сѣверномъ углу равнины Геннисаретской, миля на двѣ ближе, чѣмъ ханъ Миніахъ, къ тому мѣсту, на которомъ римская дорога пересѣкала Иорданъ. Последнее мнѣніе болѣе вѣроятно. Въ пользу него говорятъ слѣдующія данныя: историкъ Іосифъ, упоминая о Капернаумѣ, говоритъ объ источникѣ Капернаумскомъ и даетъ три признака этого источника: онъ обилень водой, онъ содержитъ въ себѣ жирную рыбу, онъ орошаетъ равнину. Всѣ эти признаки соотвѣтствуютъ свойствамъ источника Ташба, находящагося въ Телль-Хумѣ, такъ что этотъ именно источникъ и есть Капернаумскій источникъ, а Телль-Хумъ есть древній Капернаумъ. Кромѣ того, тотъ же Іосифъ, въ разсказѣ о своей собственной жизни, говоритъ, что, будучи раненъ въ болотахъ Иорданскихъ, близъ того пункта, при которомъ рѣка впадаетъ въ озеро, онъ перенесенъ былъ въ деревню, которую называетъ по гречески Кефарнаумъ; это мѣсто не можетъ быть ничѣмъ инымъ, кромѣ сирійскаго Кефарнаума или Капернаума. Мѣстность Телль-Хумъ была ближайшимъ обитаемымъ пунктомъ къ Иорданскимъ болотамъ. Далѣе, Капернаумъ, какъ извѣстно, былъ значительнымъ пунктомъ, настолько значительнымъ, что его называли городомъ. Онъ находился на западномъ берегу озера.

близъ бухты, въ которую могли проѣзжать лодки. Виссаида лежала къ сѣверу отъ него, Магдала къ югу. Черезъ Капернаумъ пролегла большая дорога изъ Дамаска въ Тивериаду. На самой высокой улицѣ города стояла синагога, построенная римскимъ сановникомъ въ видѣ подарка іудеямъ; зданіе это, должно быть, было построено въ томъ стилѣ, который введенъ въ употребленіе Иродомъ Великимъ; синагога украшалась греческимъ портикомъ, мраморными колоннами, карнизами и стѣнами. Всѣ эти доводы, взятые вмѣстѣ, составляютъ полное доказательство; при тщательномъ разсмотрѣніи нынѣ существующихъ развалинъ окажется, что всѣ изложенныя условія соединяются только съ Телль-Хумомъ. Наконецъ, бросается въ глаза и чрезвычайное сходство названій. Древняя форма слова Капернаумъ — Кефръ — На-гумъ; собственно названіе мѣстности заключается, по-видимому, въ словѣ „На-гумъ“, такъ какъ „Кефръ“ или „Кефаръ“ означаетъ деревню и очень часто употребляется въ смыслѣ арабскаго „Телль“, означающаго — деревню на плотинѣ. Арабы даютъ это послѣднее названіе каждой грудѣ камней и мусора; по мнѣнію араба, деревнѣ „кефръ“, нужно только быть покинутой жителями и разрушенной, чтобъ обратиться въ „телль“, то-есть, — въ груды развалинъ, въ родѣ древнихъ остатковъ ограды или вала. Такимъ образомъ, Капернаумъ и Телль-Хумъ — не что иное, какъ двѣ формы одного и того же имени. Можно прибавить еще два факта совершенно иного рода. Самый древній христіанскій путешественникъ Аркульръ нашелъ развалины Капернаума въ Телль-Хумѣ, и всѣ мѣстные жители, какъ іудеи, такъ и арабы, вѣряютъ, что Капернаумъ и Телль-Хумъ одно и то же мѣсто, какъ по имени, такъ и по своему положенію. (См. кн. Св. земля, В. Диксона, переводъ съ англійскаго подъ редакціею Кутейникова, изд. 1869 года, стр. 263—267). Здѣсь то, когда Господь пришелъ въ городъ, приступилъ къ нему сотникъ съ своею просьбою. Сотникъ — это начальникъ сотни солдатъ римскаго гарнизона, каковыя гарнизоны стояли стражею въ нѣкоторыхъ городахъ Іудеи, подвластной тогда римлянамъ. (Толк. еванг. епископа Михаила, изд. 1889 года стр. 150). Сотникъ этотъ былъ римлянинъ по происхожденію, родился въ язычествѣ, но былъ одинъ изъ многихъ, которые въ то время глубоко чувствовали пустоту и ложь всѣхъ

языческихъ вѣрованій, и болѣе или менѣе тѣсно примыкали къ обществу Израиля и богопочтенію Іеговы. Находя въ іудействѣ удовлетвореніе нѣкоторымъ внутреннимъ душевнымъ потребностямъ и обѣтованіе удовлетворенія для всѣхъ, онъ былъ одинъ между многими, которые отличались отъ стѣмени Авраамова, но описывались, какъ „боящіеся и чтущіе Бога“; это были прозелиты, которыхъ промыслъ Божій столь чудесно подготовлялъ во всѣхъ большихъ городахъ греческаго и римскаго міра, какъ соединительное звѣно между язычниками и іудеями, которые принадлежали къ первымъ по своему происхожденію, а ко вторымъ по религіи, и которые существенно должны были способствовать раннему распространенію вѣры и конечному сліянію язычниковъ и іудеевъ въ единую христіанскую церковь. (Чуд. Г. І. Христа. Тренча).

Видя необычайныя чудеса, которыя среди народа совершалъ І. Христосъ, сотникъ увѣровалъ въ Него и по этой вѣрѣ обратился къ Нему съ просьбою объ исцѣленіи разслабленнаго слуги своего, глагола: **Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому разслабленъ, лютѣ стражда** (6 ст.).

„Сотникъ, замѣчаетъ при этомъ блаж. Теофилактъ, не принесъ слуги на одрѣ, вѣруя, что Христосъ можетъ исцѣлить его изаочно“.

И глагола ему Исусъ: **Азь пришедъ исцѣлю его. И отвѣщавъ сотникъ, рече (Ему): Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровъ мой выидеши, но токмо рцы слово, и исцѣлѣтъ отрокъ мой** (7, 8 ст.).

Когда Господь изъявилъ согласіе исполнить просьбу сотника, эта просьба показала просителю слишкомъ смѣлою. Въ своемъ истинномъ и глубокомъ смиреніи онъ уже считалъ излишнею самонадѣянностію просить, чтобы домъ его посѣтило Липо столь высоко чтимое. И потому говорить: *не трудись, Господи! ибо я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подѣ кровъ мой.* Это не значило только, что онъ, язычникъ, не могъ имѣть доступа къ Царю израильскому; но безъ сомнѣнія, съ этимъ соединялось живое чувство своего собственнаго недостойнства, своей неготовности для близкаго общенія съ святымъ существомъ. Такъ, говоря словами Августина (Август. Serm. LXII, 1), „считая себя недостойнымъ, чтобы Христосъ вошелъ въ его домъ, онъ былъ признанъ достойнымъ того, чтобы Господь поселился его сердцемъ — далеко лучшей даръ, ибо Христосъ заходилъ въ дома многихъ, напр., въ домъ горделиваго самооправда-

теля фарисея (Лук. VII—36, ср. XIV, 1), которыхъ сердца тѣмъ не менѣ лишены были Его присутствія. Но сотникъ этотъ принялъ въ свое сердце Того, Кого онъ не принималъ въ домъ свой. Онъ показалъ твердую вѣру въ Господа, какъ во всеильнаго чудотворца, такъ что, по его искреннему убѣжденію, одного слова Господа достаточно, чтобы выздоровѣлъ болящій слуга.

Ибо азъ человекъ есмь подъ властію, имый подъ собою воины: и глаголю сему: иди, и иди; и другому: приди, и приходи; и рабу моему: сотвори сіе, и сотвори (9 ст.).

Очень замѣчательнъ способъ, которымъ римскій военноподполковникъ, помощію сравненія изъ круга вещей, ему всего болѣе знакомаго, посредствомъ сравненія, заимствованнаго изъ его собственнаго военнаго опыта, старается утвердить свою вѣру. Онъ знаетъ, что достаточно одного слова Христа, безъ Его личнаго присутствія: въ этомъ его удостовѣряетъ собственный опытъ: ибо, прибавляетъ онъ, *я подвластный человекъ, но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: поиди, и иди; и другому: приди, и приходи; и слугѣ моему: сотвори то, и дѣлаетъ*. Я занимаю, хочеть онъ сказать, подчиненное мѣсто, нахожусь *подъ властію*, имѣя надъ собою начальниковъ. Однако подчиненные мои мнѣ повинуются, я приказываю имъ итти туда или сюда, и они исполняютъ мое приказаніе, такъ что самъ оставаюсь покойнымъ, я могу исполнять свои желанія. Тѣмъ болѣе Ты, не находящійся подъ властію, но Царь небснаго воинства, имѣя ангеловъ и духовъ, покорныхъ Твоему слову и приказанію, можешь совершать всякое рѣшеніе Твоей воли на какомъ угодно расстояніи. Тебѣ нѣтъ нужды входить въ мой домъ, пошли только одного изъ этихъ дѣлительныхъ духовъ, который немедленно совершитъ дѣло благодати вслѣдствіе Твоего повелѣнія.

Слышавъ же Іисусъ, удивися, и рече грядущимъ по Немъ: аминь глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ. (10 ст.).

Глаголю же вамъ: яко мнози отъ востока и запада придуть, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ во царствіи небеснѣхъ (11 ст.).

Сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. (12 ст.).

Во всемъ этомъ видно дивное сочетаніе

вѣры и смиренія, поэтому ни мало не странно, что все это возбудило удивленіе Самого Господа; *сказываю вамъ*, говоритъ Онъ, *что и въ Израиль не нашелъ Я такой вѣры*. (Тренча, Чуд. I. Хр. стр. 172—174). *Израиль* собственно значить Богоборецъ. Это имя дано было патриарху Іакову послѣ его таинственной ночной борьбы съ кѣмъ-то Невѣдомымъ (Быт. 32, 28—29). Отсюда весь народъ іудейскій сталъ называться израильтянами, или просто Израилемъ. Господь говоритъ, что въ дѣломъ народъ израильскомъ Онъ не встрѣчалъ еще такой вѣры, какую обнаружилъ сотникъ. Но гдѣ есть вѣра, тамъ будетъ царство Божіе, посему изреченіе это предостерегаетъ іудейскихъ слушателей отъ грозящей имъ опасности лишиться благословенія, котораго другіе показываютъ себя болѣе ихъ достойными. Но слѣдующія слова еще яснѣе выражаютъ ту же мысль: *говорю же вамъ, что многие придуть съ востока и запада, и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небесномъ*, будутъ участниками въ небесномъ пиршествѣ, имѣющемъ быть при открытіи царства; *а сыны царства извержены будутъ во тму вышнюю, тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ*; другими словами, царство будетъ отнято отъ нихъ и дано народу. *приносящему плоды его*: (Мат. XXI, 43); по причинѣ ихъ невѣрія, они, *вѣтви маслины*, отломятся и привьется дикая маслина (Рим. XI, 17—24; Дѣян. XIII, 46 19, 9; XXVIII, 28; Мат. III, 9). (Тренча. Чуд. I. Хр. стр. 174—175.). *Не сказалъ (Христосъ), что многие язычники возлягутъ, дабы не оскорбить иудеевъ; но сказалъ прикровенно: многие съ востока и запада, т. е. изъ отдаленныхъ странъ всего міра*: (Беоф.).

Царство Божіе представляется нерѣдко въ св. писаніи подъ образомъ большаго пира, на которомъ гости возлежали, а не сидѣли. Поэтому *возлечь* вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ — значитъ получить вѣчную награду, равную съ ними преимуществу. Пыры на востокѣ обыкновенно совершались ночью, а ночи тамъ бывають особенно холодны. Провинившихся въ чемъ нибудь гостей высылали вонъ изъ комнаты, во тму и на холодъ: отсюда и выраженіе: *тма кромѣшная или вышняя*. Положеніе такихъ высланныхъ изъ теплой комнаты пира, естественно, было весьма неприятно, они отъ досады плакали и скрежетали зубами; отсюда и

выраженіе: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. По отношенію къ невѣрующимъ во Христа, подъ образомъ этого плача и скрежета зубовъ, разумѣются вѣчныя мученія въ аду.

И рече Иисусъ сотнику: иди и якоже вѣровавъ еси, буди тебѣ: и исцѣль отрокъ его въ той часъ. (13 ст.).

Его болѣзнь не только облегчилась, но оставила его. (Матѣ. VIII, 15; Іоан. IV, 52). Трудно опредѣлить истинный характеръ болѣзни, отъ которой онъ былъ такъ благодатно исцѣленъ. Не о всѣхъ видахъ паралича или расслабленія можно сказать, что отъ него жестоко страждутъ, бывають *при смерти*. Но параличъ съ судорогами дѣйствительно сопровождается сильными страданіями, а если къ нему присоединяется столбнякъ (tétanus), что на Востокахъ и въ жаркомъ климатѣ Африки встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ у насъ, то бывають страшныя мученія, быстро приводящія къ смерти. (Чудеса Г. Иисуса Христа. Тренча, архіеп. дублин. пер. Зиновьева. Москва, изд. 1883 года, стр. 175).

II. Вотъ исторія одного изъ величайшихъ чудесъ, совершенныхъ І. Христомъ во время Его общественного служенія роду человѣческому. Сколько здѣсь для насъ поучительнаго! Сколько здѣсь такого, что обращаетъ на себя наше вниманіе и достойно нашего подражанія!

а) Во-первыхъ, эта исторія въ *лицѣ сотника учитъ насъ доброму обращенію съ слугами* (5—6 ст.). Слуга сотника заболѣлъ, и онъ самъ идетъ къ Иисусу, чтобы просить Его о помощи недужному. Настолько человѣколюбивъ былъ онъ! А мы? О, какъ ниже мы сотника въ этомъ отношеніи! Слуги отдають намъ все свое: умъ, волю, силы, время; для нашей пользы, часто для нашего удовольствія переносятъ зной и холодъ, голодъ и жажду, часто ночи проводятъ безъ сна... А заболѣлъ слуга, дожилъ до старости, стали оскудѣвать силы его, — расчетъ! Ступай куда хочешь; иди въ больницу или богадѣльню. Это ли благодарность за услуги? Послѣ сего нѣтъ ничего удивительнаго, что мы не имѣемъ хорошихъ слугъ: мы не привязываемъ ихъ къ себѣ уваженіемъ къ нимъ, любовію къ нимъ. Мы не любимъ ихъ, они не любятъ насъ. Мы относимся къ нимъ безъ состраданія, они оставляють насъ безъ сожалѣнія, иногда тогда, когда они намъ очень нужны. Нѣтъ! намъ нужно переимѣнить свои отношенія къ слугамъ. Подобно сотнику,

будемъ любить ихъ какъ ближнихъ, сострадательно относиться къ нимъ въ ихъ бѣдахъ и несчастіяхъ и подавать руку помощи. Тогда и они будутъ иначе относиться къ намъ. Взаимная любовь, взаимное согласіе и сочувствіе пусть связываютъ насъ со слугами нашими (см. подробн. въ Душ. чтен. 1889 г., июнь, стр. 178—179).

б) *Дальше, настоящее евангеліе въ лицѣ того же сотника учитъ насъ при леченіи болѣзни твердо надѣяться на силу Божію, безъ которой никакое лѣкарство не дѣйствительно* (13 ст.).

„Скажи слово, говоритъ сотникъ, и выздоровѣетъ слуга мой“. Только одно слово; слово Твое всемошно. Оно дало всему міру жизнь; оно можетъ возвратитъ здравіе и больному... Да, братіе, нужно твердо помнить, что вся сила въ словѣ Божіемъ животворящемъ. Вещество мертво само въ себѣ. Не хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ, но тѣмъ словомъ Божіимъ, которое дало хлѣбу питательность. Не трава исцѣляетъ, но то слово Божіе, которое дало ей цѣлительность. Не камень возвращаетъ здоровье, а то творческое слово, которое сотворило его для пользы человѣку. Вотъ почему, какъ при началѣ всякаго дѣла, такъ и при началѣ врачеванія, нужно прежде всего испроситъ всемошнаго благословенія Божія, чтобы Господь далъ разумъ врачу и ниспослалъ лечебную силу съ небеси даваемому имъ лѣкарству. Часто и о средствахъ естественныхъ мы должны сказать то же, что о средствахъ благодатныхъ: для однихъ они спасительны, для другихъ нѣтъ; для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь (2 Кор. 2, 16). Для тѣхъ, которые пользуются ими съ молитвою, вѣрою въ Бога и благодарностію, они спасительны; а на тѣхъ, которые приносятъ ихъ безъ мысли о Богѣ, они не производятъ дѣйствія. Вотъ причина, почему очень часто одни и тѣ же средства въ однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ дѣйствуютъ не одинаково.

в) Затѣмъ *сотникъ учитъ насъ смиренію*. „Я недостойнъ, чтобы Ты вошелъ въ домъ мой“, говоритъ онъ (8 ст.). Какое смиреніе выражается въ сихъ словахъ! Чтобы вполнѣ понять это, нужно знать, что это говоритъ римскій военачальникъ — званіе, которое высоко чтилось и чтится повсюду. Другой на его мѣстѣ подумалъ бы: этотъ галилейскій Учитель долженъ за честь считать, что принятъ въ мой домъ. Не такъ думаетъ сотникъ... Онъ чтитъ въ лицѣ И-

суса Христа Божія посланника и считаетъ себя недостойнымъ принять въ домъ свой... И мы имѣемъ посланниковъ Божіихъ,—то пастыри и учителя церкви. И потому должны оказывать имъ любовь и почитеніе. *„Всею душею твоєю благоговѣй предъ Господомъ и уважай священниковъ Его“*, говоритъ премудрый. *„Всею силою уважай Творца твоего и не оставляй служителей Его. Бойся Господа и почитай священника и бавай часть ему“* (Сир. 7, 31—33). Замѣьте, братіе, что премудрый уваженіе къ священникамъ основываетъ на уваженіи къ Богу. *Почитающій священника, говоритъ св. Златоустъ, почитаетъ и Бога; непочитающій же священника мало-по-малу соидетъ до того, что и на Бога дерзко возстанетъ“*. *„Пріемляй визъ, говоритъ Иосифъ, — Мене приимлетъ“*. *Оттого то иудеи не стали и Бога бояться, что презирали Моисея и камнями побивали Божіихъ посланниковъ* (Злат. толк. на 2 Тим.).

г) Слова сотника: *азъ человекъ есмь подъ властію, имѣй подъ собою воины; и глаголю сему: иди, и идетъ, и другому: приими, и приходитъ, и рабу моему: сотвори сѣ, и сотворитъ* (9 ст.), учать насъ, братіе, повиновенію и показываютъ намъ, что каждый человекъ долженъ исполнять волю своего начальника, хотя бы ея не повималъ; долженъ исполнять, не имѣя права спрашивать, почему и для чего это нужно. Такъ долженъ поступать и христіанинъ, который есть также воинъ Христовъ (2 Тим. 2, 3). Онъ обязавъ безпрекословнымъ повиновеніемъ Христу и Его св. церкви. Церковь говоритъ: постись, и овъ долженъ поститься, хотя бы и не звалъ, почему это нужно. Церковь говоритъ: иди въ Божій храмъ; и онъ долженъ оставить всякое дѣло и ичти, хотя бы это дѣло представлялось весьма нужнымъ и полезнымъ. Церковь говоритъ: удѣли часть отъ имѣнія твоего на это доброе дѣло, и онъ долженъ удѣлить, хотя бы и не понималъ всей важности этого дѣла... Онъ долженъ вѣрить, что какъ Богъ, Отецъ вѣрующихъ, такъ и церковь, мать ихъ, никогда не потребуетъ отъ него чего либо бесполезнаго, тѣмъ болѣе вреднаго, никогда не посовѣтуетъ ему чего-либо ненужнаго. Если же церковь совѣтуетъ, тѣмъ болѣе требуетъ, то, несомнѣнно, это есть истинно, честно, сираведливо, чисто, любезно, достославно, есть добродѣтель, и за послѣдованіе совѣту св. церкви мы будемъ имѣть похвалу отъ Бога и людей (Фил. 4, 8).

д) Наконецъ обращаютъ на себя вниманіе нашего слова Господа: *глаголю же вамъ: яко мнози отъ востокъ и западъ приидутъ и возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Яковомъ во царствіи небеснѣхъ; сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромшннюю; ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (11—12 ст.). Слова эти сказаны были по отношенію къ іудеямъ, но они могутъ относиться и къ намъ, ибо въ настоящее время сынове царствія — это мы, христіане. Мы призваны въ царство Божіе на мѣсто израильтянъ. Они отпали невѣріемъ; мы будемъ держаться вѣрою. *„Не гордись, говоритъ св. апостоль, а бойся. Ибо если Богъ не пощадилъ природныхъ вѣтвей, то, смотри, пощадитъ ли тебя“* (Рим. 11, 20, 21). Будемъ твердо помянуть, что какъ не всѣ тѣ израильтяне, которые отъ Израиля, и не всѣ дѣти Авраама, которыя отъ сѣмени его (Римл. 10, 6, 7); такъ и не всѣ христіане суть истинные христіане. О святомъ крещеніи то же можно сказать, что св. апостоль Павелъ сказалъ объ обрѣзаніи: *„обрѣзаніе полезно, если исполняешь законъ; а если ты преступникъ закона, то обрѣзаніе твое стало необрѣзаніемъ“* (Римл. 2, 25). Крещеніе спасаетъ, но только тогда, когда ты имѣешь вѣру, любовію споспѣшествуемую. Если мы ведемъ жизнь беззаконную, то что пользы, что мы крещены? Не подвергнемся ли поэтому большому осужденію? Вы имѣли благодать Мою, скажетъ намъ нѣкогда Господь, зачѣмъ же отвергли столь великій даръ? Вы въ крещеніи очищены отъ всякаго грѣха; зачѣмъ же снова валялись въ тинѣ грѣховной? Вамъ дана одежда невинности; зачѣмъ же запятнали ее своими грѣхами? Вы облечены въ праведность Христова; зачѣмъ, совлекшись нечестія, снова предались нечистотѣ? Что скажешь въ оправданіе? Кому много дано, говоритъ Господь, много и взыщется съ него (Лук. 12, 48). Христіанина, жившаго не похристіански, дѣлающаго беззаконія и не раскаивающагося, ожидаетъ ярость огня, готоваго пожрать нечестивыхъ. Если отвергшийся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію; то сколь тягчайшему, говоритъ апостоль, думаете, наказанію будетъ повиненъ тотъ, кто поираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святую кровь завѣта, которою освещенъ, и Духа благодати оскорбляетъ! Страшно впасть въ руки живаго Бога (Евр. 10, 26, 27, 28,

29, 31). Отъ сей ужасной участи да сохранитъ насъ Господь молитвами пречистыя Своея Матери и всѣхъ святыхъ! (См. подр. объ этомъ въ Душеп. чтен. 1889 г., июнь).

Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате. зач. 27, гл. VIII, 28—34, IX, 1.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи Господомъ двухъ бѣсноватыхъ Гадарянскихъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) бытіе злыхъ духовъ; 2) Господь—творецъ и владыка всего; 3) безъ Божьяго поущенія бѣсы не могутъ причинять зла никакой твари; 4) истина воскресенія мертвыхъ и страшнаго суда; 5) власть всякой жизни находится въ рукахъ Божіихъ; 6) люди, проводящіе нечистую жизнь, будутъ всегда готовымъ жилищемъ для діавола; 7) грѣхи наши разлучаютъ насъ отъ Бога; 8) мы должны быть незлобивы.

28. Во время оно, пришедши Іисусъ на онъ полъ, въ странѣ Гергесинскію, сѣтоста его два бѣсна ѿ гробъ исхолоща, мѣта сѣлъ, такъ не мощи никому минѣти пѣтемъ тѣмъ.

29. И сѣ, возопіа, глаголюще: что намъ и тебѣ, Іисе Сне Бжій; пришель еси съмъ прежде времени мучити насъ.

30. Бѣше же далече ѿ нею стадо свиный много пасомо.

31. Бѣси же молѣхъ его, глаголюще: аще изгонииши ны, повели намъ ити въ стадо свиное.

32. И рече їмъ: идите. Они же изшедше идоша въ стадо свиное: и сѣ, (абіе) оустремиса стадо все по вретъ въ море, и оутопоса въ водахъ.

33. Пастухи же побѣжали, и шедше во градъ возвѣстиса всѣ, и ѿ бѣсною.

34. И сѣ, весь градъ изыде въ сѣтеніе Іисови: и видѣвше его, молиша, такъ лавы прешель ѿ предѣлъ ихъ.

9 гл. 1. И вѣзъ въ корабль, прейде, и прійде въ свой градъ.

Въ то время, когда Іисусъ прибылъ на другой берегъ въ страну Гергесинскую, Его встрѣтили два бѣсноватые, вышедшіе изъ гробовъ, весьма свирѣпые, такъ что никто не смѣлъ проходить тѣмъ путемъ.

И вотъ, они закричали: что Тебѣ до насъ Іисусъ, Сынъ Божій? Пришель Ты сюда прежде времени мучить насъ.

Вдали же отъ нихъ паслось большое стадо свиней.

И бѣсы просили Его: если выгодишь насъ; то пошли насъ въ стадо свиней.

И Онъ сказалъ имъ: идите. И они, выпедши, пошли въ стадо свиное. И вотъ, все стадо свиней бросилось съ крутизны въ море, и погибло въ водѣ.

Пастухи же побѣжали, и, пришедши въ городъ, рассказали обо всемъ, и о томъ, что было съ бѣсноватыми.

И вотъ, весь городъ вышелъ на встрѣчу Іисусу; и, увидѣвъ Его, просили, чтобы Онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ.

Тогда Онъ, войдя въ лодку, переправился обратно и прибылъ въ Свой городъ.

1. Въ евангеліи настоящаго дня излагаются обстоятельства чудеснаго изгнанія Іисусомъ Христомъ нечистыхъ духовъ изъ двухъ бѣсноватыхъ въ странѣ Гергесинской, при чемъ милосердію и любви Господа противопоставляется неблагодарность Гер-

гесинцевъ. То и другое для насъ одинаково поучительно, а потому постараемся усвоить изложенную въ нынѣ чтенномъ евангеліи исторію.

Во время оно,—повѣствуется въ евангеліи, пришедшу Іисусу на онъ полъ, въ стра-

ну Гергесинскую. срътоста Его два бѣсна отъ гробовъ исходяща, люта зѣло, яко нешощи никому минути путемъ тѣмъ (28 ст.).

Здѣсь повѣствуется, что Господь Иисусъ Христосъ пришелъ въ страну *Гергесинскую*. Гергесинская страна называется такъ отъ города Гергесы. Называлась она также и Гадаринскою страню отъ другого города Гадары. Мѣстоположеніе Гадары, можно сказать, точно опредѣлено. Этотъ городъ находился въ Переѣ (древнемъ Галаадѣ), на южномъ берегу рѣки Иеромакса, къ сѣверо-востоку отъ Галилейскаго озера. Въ настоящее время здѣсь расположено селеніе Ули Кейсъ, которое занимаетъ вершину холма между долинами съ одной стороны древняго Иеромакса (нынѣ Шеріать-Эль-Манхуръ), съ другой—небольшого ручья Вади-эль-Араба (см. „Опытъ библ. слов.“ прот. П. Солярскаго, т. I, С.-Пб., изд. 1879 г., стр. 355—356). Что же касается Гергесы, то въ опредѣленіи мѣстоположенія этого города существуетъ разногласіе. На картахъ Палестины Гергеса помѣчена на берегу Геннисаретскаго озера (Sald Cos. p. acc. St. Matth., стр. 113),—тамъ, гдѣ, какъ указываетъ д-ръ Томсонъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, находятся развалины: Кеггеа или Gereа или Cherza въ странѣ Гадаринской. Такое опредѣленіе положенія города соответствуетъ и евангельскому повѣствованію. Gereа или Cherza былъ расположенъ не далеко отъ берега Геннисаретскаго озера, а дагѣ за городомъ поднимаются необозримыя горы, въ которыхъ находились древнія гробницы, служившія, можетъ быть, мѣстопребываніемъ и для бѣсноватыхъ. Озеро находилось такъ близко отъ основанія горы, что свиньи, съ неистовствомъ бросившіяся внизъ, не могли удержаться и попадали въ море, гдѣ и потонули. Сальдеръ говоритъ, что Gereа или Cherza сходно съ названіемъ Гергеса (Gergeza) (Sald. Cos. p. acc. Mark. p. 90), что также служитъ основаніемъ, что Гергеса находилась именно въ той мѣстности. Изъ положенія городовъ Гергесы и Гадары видно, что Гергесинская страна представляла собою незначительный клочекъ земли на юго-восточномъ берегу Геннисаретскаго озера. А такъ какъ здѣсь находилось десятиградіе (такъ называлась эта страна потому, что она заключала въ себѣ десять городовъ, которые, вѣроятно, составляли между собою торговый союзъ), то Гергесинская страна входила въ составъ десятиградія. Населеніе Гергесинской земли состояло, большею ча-

стію, изъ сирійцевъ и грековъ и отличалось богатствомъ. Это доказывается настоящимъ видомъ развалинъ городовъ Гергесы и Гадары, которыя и теперь величественны (см. „Илюстр. полн. библ. энцикл.“ архим. Никифора. вып. I, Москва, изд. 1891 г., стр. 143). Многіе признають, что Гергесинцы были потомки прежнихъ Гергесеевъ, о которыхъ упоминается въ Пятокнижии Моисея (Быт. XV, 21. Второзак. VII, 1) и въ книгѣ Иисуса Навина (XXIV, 11). Во всякомъ случаѣ это былъ въ большинствѣ языческій народъ, и прибытіе Иисуса Христа въ эту страну показываетъ, что Онъ пришелъ на землю для искупленія не только іудеевъ, но и язычниковъ (Воскр. чт. 1876 г., т. 2, стр. 372—375). *Срътоста Его два бѣсна отъ гробовъ исходяща* (28 ст.). Бѣсноватость—странное явленіе. Діаволъ входитъ въ челоуѣка и овладѣваетъ его духомъ и тѣломъ. Извѣстно, что со времени грѣха Адама діаволъ получилъ власть надъ людьми, какъ бы надъ своими плѣнниками и рабами (Ефес. 2, 2). Апостоль Петръ сравниваетъ діавола со львомъ, рыкающимъ и ищущимъ пищи (1 Петр. 5, 8). Вслѣдствіе такой силы и могущества надъ людьми бѣсовъ, они могли свободно входить въ людей, жить въ нихъ и мучить ихъ, подвергая, напр., разнымъ болѣзнямъ: глухотѣ, нѣмотѣ и т. п. Бѣсноватыхъ было особенно много до Христа, когда діаволъ не былъ еще пораженъ Его крестною смертію; послѣ смерти и воскресенія Иисуса Христа, бѣсы потеряли эту силу свою, хотя, впрочемъ, и нынѣ иногда, по волѣ и попущенію Божію, бѣсы могутъ вселяться въ людей. Челоуѣкъ бѣсноватый чрезвычайно люто мучится бѣсомъ, какъ это показываютъ намъ и упоминаемые въ евангелии бѣсноватые: эти несчастные рвали на себѣ одежду, разрывали желѣзные цѣпи, которыми ихъ связывали, и убѣгали въ пустыню, гдѣ скрывались въ пещерахъ и гробахъ, и днемъ и ночью всегда страшно и дико кричали; лютость ихъ мукъ наводила ужасъ на всѣхъ сосѣднихъ жителей; при этомъ бѣсноватые часто нападали на людей, проходившихъ по той дорогѣ, на которую они обыкновенно выбѣгали изъ пещеръ и горъ, такъ что съ теченіемъ времени уже никто не смѣлъ проходить тѣмъ путемъ. Новый завѣтъ не оставляетъ въ насъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что Спаситель и евангелисты признавали дѣйствительными демонскими обладанія.— Современная критика старалась объяснить

явления, связанные съ „обладаніемъ“, только одними физическими или психическими причинами; но фактъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ одинаковыя съ „обладаніемъ“ болѣзни происходятъ, очевидно, отъ естественныхъ причинъ, насколько не касается случаевъ, упомянутыхъ въ новомъ завѣтѣ. На небѣ и на землѣ есть много такого, что и не снилось нашимъ философамъ. Указывать на глупыя суевѣрія раввиновъ, касающіяся отношеній демоновъ къ людямъ, съ пблюю подвергнуть „обладанія“ во всѣхъ случаяхъ сомнѣнію, столь же нелѣпо, какъ и ставить физическія представленія невѣжественныхъ людей о духовномъ мірѣ основаніемъ для полного невѣрія и отрипанія существованія всякихъ духовъ. Никакого значенія въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть и то обстоятельство, что существовавшая у іудеевъ вѣра въ духовъ добрыхъ и злыхъ могла, по мнѣнію нѣкоторыхъ, возникнуть въ большей или меньшей степени изъ восточныхъ вѣрованій. Истина остается истинной изъ какаго бы источника ни получалась, и мы обладали бы слишкомъ узкимъ богословіемъ, если бы существованіе откровеній въ незапамятныя времена ограничивали только Палестиной. Свѣтъ могъ свѣтити тамъ ясное, и, безъ сомнѣнія, такъ это и было; но кто же можетъ сказать, сколько свѣта пролито было и на другія страны сквозь облака, слишкомъ густо покрывавшія ихъ¹⁾?

1) Фактъ, подтверждаемый сильными доказательствами, что въ такихъ странахъ, какъ Индія, и теперь существуютъ люди, „одежные“ бѣсами, очень замѣчательны. Вотъ, напримеръ, описаніе сценъ, видѣнныхъ въ Индіи однимъ писателемъ: „мы стали въ кругъ; зажженъ былъ огонь и приготовлены жертвы, — козлы, дикія животныя, рисъ, стручковый овощъ, сахаръ, медъ, бѣлые бѣнки изъ олеандровыхъ цвѣтовъ и отростковъ жасмина. Сигнальные удары дѣлались сильнѣе и сильнѣе и начали повторяться быстрѣе; говоръ въ толпѣ постепенно прекратился, и глубокая тишина, указывавшая на ожиданіе чего-то страшнаго, воцарилась въ пестромъ собраніи. Низенькая, приставленная къ лачугѣ, дверь была быстро отброшена. Одержанный бѣсомъ плясунъ выходитъ изъ нея, покачиваясь. Между лачугою и тѣнью, расширяющейся отъ священной смоковницы, находится освѣщенная луной песчаная полоска; когда плясунъ проходитъ по ней, то присутствующіе имѣютъ возможность хорошенько разглядѣть его. Это — высокий, свирѣпый, погруженный въ себя, человекъ, съ глубокими глазами и всклокоченными волосами. Лицо его намазано золою и испещрено нелюдьми краснаго и желтаго цвѣта. На немъ высокая коническая шапка, бѣлая, съ красною кисточкой. Длинная одежда, или *ани*, покрываетъ его отъ шеи до ступеней. На ней вышита красными шелкомъ изображенія богини осы, убиса и холеры. На ногахъ у него массивныя

Они вышли изъ гробовъ. У іудеевъ, какъ и у насъ, мѣста для погребенія мертвыхъ обыкновенно находились за городами и селеніями. Но у нихъ погребали не такъ, какъ теперь у насъ. Мѣсто въ Палестинѣ было гористое и каменистое; въ горахъ тамъ было много готовыхъ пещеръ, которыя и служили для іудеевъ мѣстами для погребенія покойниковъ. Изъ такихъ-то гробовъ и выбѣжали на встрѣчу Господу бѣсноватые.

И се возопиша глаголюще: что намъ и Тебѣ, Исусе, Сыне Божій? (29 ст.).

Здѣсь мы видимъ, что бѣсы очень хо-

серебряныя запястья. Въ правой рукѣ у него палка или конь, которое звенитъ, когда онъ ударяетъ имъ о землю. Въ той же рукѣ онъ держитъ лукъ, который, когда натягивается или спускается, издаетъ глухой шумъ. Въ лѣвой рукѣ жрецъ несетъ свой жертвенный ножъ, устроенный въ видѣ серпа съ искусно выгравированными изреченіями на его клинкѣ. Плясунъ, въявой походкой и покачиваясь, входитъ въ средину толпы и самъ садится. Собравшійся народъ показываетъ ему жертвы, которыя будутъ ему представлены; но онъ находится какъ бы въ безсознательномъ состояніи. Онъ напѣваетъ одну видійскую пѣсню низкимъ голосомъ, закрывъ глаза и опустивъ голову на свою грудь. Онъ покачивается туда и сюда, то въ одну, то въ другую сторону. Но вотъ, посмотрите, его пальцы начинаютъ нервно подергиваться. Его голова начинаетъ какъ-то странно трептаться. Онъ тяжело дышитъ и дрожитъ; на тѣлѣ его появляется сильный потъ. Сигнальные удары дѣлаютъ все сильнѣе, свистульки и трубы начинаютъ завывать все громче и громче. Вдругъ онъ вскрикиваетъ, издаетъ пронзительный и мучительный вопль и страшный адскій хохотъ, и вскакиваетъ на ноги; глаза его на выкатѣ, у рта видна пѣна, онъ тяжело дышитъ, дрожатъ, руки вытянуты, растопырены и приподняты. Изъ его рта вылетѣющаго пѣной рта то и дѣло слышатся пронзительные звуки: „я—богъ, я—истинный богъ!“ Тогда всѣ, находящіеся вокругъ него, призывая именно его, а не какого-нибудь идола, божествомъ, закалаютъ своихъ жертвенныхъ животныхъ... Крики, объѣты, молитвы, хвалы начинаютъ слышаться со всѣхъ сторонъ, и все сливается въ какой то адскій гамъ. Сильнѣе всего раздается страшный гортанный хохотъ жреца и его дикія завыванья: „я—богъ, я—единный истинный богъ!“ Онъ рѣжетъ, рубитъ и ранитъ самъ себя, а весьма часто даже и пронзаетъ себя въ разныхъ мѣстахъ. Часы проходятъ. Трепещущая толпа стоитъ, приковавая къ мѣсту; вдругъ жрецъ дѣлаетъ огромный прыжокъ вверхъ; падая на землю, онъ дѣлается недвижимъ. Дьявольски-свирѣпый видъ его исчезаетъ. Его демоническій хохотъ утихаетъ. Онъ начинаетъ говорить то съ однимъ, то съ другимъ изъ близкого стоящихъ къ нему лицъ спокойно и разумно. Онъ снимаетъ свою одежду, омывается въ ближайшей рѣчкѣ и идетъ домой трезвою походкой, — онъ теперь сдѣлалъ совсѣмъ скромнымъ, добродѣтельнымъ человекомъ!“ (Гейки. Жизнь и ученіе І. Христа, пер. свящ. Ойвейскаго, Моск., 1894 г., вып. III, стр. 357—359, въ прим.).

рошо знали Иисуса, признавали и исповѣдывали Его Сыномъ Божиимъ. *Что Тебѣ до насъ?* говорили они. Дѣйствительно они ничего не имѣли съ Нимъ, такъ какъ Онъ пришелъ не для ихъ спасенія, а для спасенія людей; и они ничего не хотѣли имѣть съ Нимъ, такъ какъ Онъ пришелъ разрушить дѣла ихъ. *Пришелъ еси мучити насъ*, т. е. наказывать, лишитъ насъ и того скуднаго свѣта и свободы, какіе еще остались намъ — ходить по землѣ и дѣлать по своей волѣ.

Они хорошо знали, что Христосъ изгонялъ бѣсовъ изъ многихъ людей, и что, слѣдовательно, та же участь и ихъ ожидаетъ; знали они и то, что изгнаніе ихъ изъ людей и вверженіе во адъ для мученія—это сильнѣйшее для нихъ изъ всѣхъ наказаній. Вотъ почему они и завопили ко Христу: *пришелъ Ты сюда прежде времени мучити насъ*. Почему бѣсы говорятъ Господу: *прежде времени* пришелъ Ты мучить насъ? Какое здѣсь они разумѣютъ время? Священное Писаніе учитъ, что злые духи до времени страшнаго и всеобщаго суда не такъ связаны, какъ будутъ связаны послѣ суда, и что до тѣхъ поръ имъ, волею Божіею, попущено искушать и иногда входить въ людей и мучить ихъ; въ день же страшнаго суда они окончательно будутъ осуждены на вѣчныя мученія вмѣстѣ со злыми людьми. Зная это и думая, что Христосъ не станетъ ждать конца міра и страшнаго всеобщаго суда, а осудитъ ихъ прежде того времени, они какъ бы жалуются, что Онъ пришелъ мучить ихъ, т. е. ввергнуть во адъ для мученія *прежде времени*.

Баше же далече отъ нею стадо свиной много пасомо (30 ст.).

Свинья считалась у евреевъ самымъ нечестымъ изъ животныхъ и вслѣдствіе своей нечистоплотности, и вслѣдствіе того, что играла важную роль въ языческихъ жертвоприношеніяхъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить изъ Исая LXV. 4; LXVI, 3, и изъ 2 Маккав. VI, 19 и послѣд. Извѣстно, что свинья была священна въ Критѣ, что ее приносили въ жертву Геркулесу. Венерѣ, Церерѣ у грековъ: Изидѣ у египтянъ; пенагамъ или ларамъ у римлянъ (Hederichs lexicon mythologicum), и Бахусу въ Египтѣ (Геродотъ II, 47—48). Извѣстно, что отвращеніе къ свиньѣ перешло, вѣроятно, отъ израильтянъ-семитовъ къ родственнымъ имъ арабскимъ племенамъ и обращено въ законъ исламомъ. По преданію іудейскому, мясо свиньи по-

рождало проказу. Михаелисъ („законы Моисеевы“) указывалъ на общее вѣрованіе жителей южныхъ странъ о томъ, что свиное мясо порождаетъ наеожныя болѣзни (сравн. вступи. въ гл. XIII, сн. „Священная лѣтоп.“ Властова, томъ II, изд. 1878 г., С.-Пб., стр. 53).

Бѣси же моляху Его, глаголюще: аще изгониши ны, повели намъ ити въ стадо свиное (30—31 ст.)

Изъ этихъ словъ видно, что въ двухъ бѣсноватыхъ человекѣхъ было не два бѣса, но гораздо больше—*леионы*, какъ говоритъ евангелистъ Маркъ и Лука. Зная, какъ Христосъ поступалъ съ другими бѣсами, мучившими людей, и чувствуя, что Онъ ихъ изгонитъ изъ людей, такъ что имъ придется итти въ адъ, они и просятъ Господа не посылать ихъ въ бездну, въ адъ (Лук. 8, 31), а послать ихъ въ свиней, пасшихся невдалекѣ на горѣ.

Какая жалкая молитва!—просить, какъ особенной милости, позволенія войти на пребываніе въ стадо свиной. Можетъ ли быть участь презрѣннѣе? И кто же просить такой жалкой милости?—Безплотные духи, кои обитали нѣкогда на небѣ, обладали величайшею силою и властію, выну блаженствовали во свѣтѣ лица Божія. Вотъ что значить грѣхъ! Ибо грѣхъ свергнулъ сатану и ангеловъ его съ неба, грѣхъ ихъ сдѣлалъ столь несчастными, что позволеніе войти въ стадо свиной составляетъ для нихъ великую милость. Почему бѣсы просили Христа послать ихъ въ стадо свиной? Въ этой просьбѣ видна хитрость бѣсовъ. они, привыкли мучить бѣсноватыхъ людей, намѣревались погубить и стадо свиной, а чрезъ это — огорчить и ожесточить противъ Христа хозяевъ этихъ свиной, такъ чтобы они не приняли у себя Господа и не удостоились услышать отъ Него спасительнаго Его ученія.

Что же? Господь исполнилъ просьбу бѣсовъ? Да, Онъ удовлетворилъ ихъ желаніе, послалъ ихъ въ свиней и этимъ далъ уразумѣть всѣмъ окружающимъ Его, что безъ Божія попушенія бѣсы не властны не только надъ людьми, но даже и надъ свиньями, этимъ Онъ показалъ также, что нечистымъ существамъ болѣе прилично поселиться въ нечистыхъ животныхъ.

И рече имъ: идите. Они же изшедше идоша въ стадо свиное; и се (абіе) устремиша стадо все по берегу въ море и утопоша въ водахъ (32 ст.).

Нечистые духи произвели въ этихъ животныхъ такую свирѣпость, что все стадо

погибло. Зачѣмъ Господь дозволилъ бѣсамъ войти въ свиней, подумаете вы, и этимъ причинилъ громадный убытокъ жителямъ города Гадары? Не жестоко ли это со стороны Христа Бога? Нѣтъ, нисколько! Въ Гергесинской странѣ жили язычники, но жили также и евреи. Если свиньи составляли собственность іудеевъ, то они владѣли ими вопреки явному запрещенію Божію, и совершенно справедливо было отнять у нихъ то, чѣмъ они владѣли незаконно. Если же свиньи принадлежали язычникамъ, то и эти также поступали вопреки закону Божію, держа свиней среди народа, для котораго было грѣхомъ занятіе свиноводствомъ и которому они могли служить только искушеніемъ. Кромѣ сего, Христосъ, всевѣдущій Богъ, зналъ, что жители страны Гадаринской жили неправедно, были жестокосердными и привязаны къ земнымъ богатствамъ, что они вскорѣ и обнаружили, поэтому Онъ и поразилъ ихъ потерей имущества, чтобы вразумить ихъ и заставить подумать о душахъ своей. Наконецъ, Господь попустилъ бѣсамъ войти въ свиней и для того, чтобы сотворенное чудо сдѣлалось извѣстнымъ, такъ какъ потопленіе свиней въ морѣ заставило пастуховъ обратить вниманіе на чудо и въ оправданіе себя разгласить о немъ владѣльцамъ свиней.

Пасущіи же бѣмаша. и шедше во градъ возвѣстиша вся, и о бѣсною. И се весь градъ изыде въ срътеніе Иисусови: и видѣвше Его, молиша, яко дабы прешель отъ предѣль ихъ (33—34 ст.).

Неожиданная гибель свиней чрезвычайно поразила пастуховъ: они удивились силѣ и могуществу Господа и испугались. Пастухи, говорится въ св. евангеліи, побѣжали, и, пришедши въ городъ, рассказали о гибели свиней, составлявшихъ богатство Гадаринцевъ, и о томъ, какъ бѣсноватые стали совершенно здоровыми, тихими, здравоговорящими и нисколько не страшными. Что же жители города? Порадовались ли они тому, что въ ихъ краѣ можно будетъ теперь спокойно ходить, что бывшіе бѣсноватые теперь будутъ полезными людьми? Оказались ли Гадаринцы благодарными Господу Иисусу Христу за спасеніе ближнихъ, погибавшихъ и бывшихъ страшными для цѣлаго края? Нѣтъ, не съ чувствомъ радости и благодарности вышли жители города Гадаринскаго на встрѣчу ко Христу.

Народъ сей и говорить и дѣлаеть со-

вѣмъ противное: *и видѣвше Его, молиша, дабы прешель отъ предѣль ихъ.*

Какъ объяснить такой поступокъ Гадарянъ? Какое чувство руководило, когда они шли въ срътеніе Иисусу Христу и старались скорѣе удалить Его отъ себя?

Св. евангелистъ Лука замѣчаетъ при сказаніи о семъ поступкѣ Гадарянъ, что вѣсть о чудѣ, совершенномъ Иисусомъ Христомъ, произвела ужасъ въ сердцахъ ихъ, и страхъ заставилъ ихъ говорить то, что говорили они Господу (8, 37). Чего-же убоялись они?—Когда является величіе и сила Божія, тогда человѣкъ не можетъ не ощущать трепета въ сердцѣ своемъ: это испытывали на себѣ и самые благочестивые люди. Такъ апостоль Петръ *обдержимъ былъ ужасомъ о mnogой ловитвѣ рыбъ*, по одному слову Христову (Лук. 5, 8), и сказалъ въ этомъ случаѣ почти то же, что и Гадаринскіе жители: *припаде къ колѣнама Иисусовама. глаголя: отыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи.* Сей страхъ происходитъ въ сердцѣ человѣка отъ глубокаго сознанія собственнаго его недостойнства предъ лицомъ Божіимъ и есть плодъ истинной вѣры; въ немъ совокупаются благоговѣніе, любовь и смиреніе, и потому чувство сіе пріятно Богу. Но—не такой страхъ обладалъ Гадарянами. Они сознаютъ свое безсиліе предъ могуществомъ Иисуса Христа; но въ этомъ сознаніи нѣтъ благоговѣйнаго умиленія, которое свойственно въ этихъ случаяхъ душѣ истинно смиренной. Они видятъ въ Иисусѣ Христѣ силу и власть выше человѣческой; но не показываютъ даже и желанія узнать, откуда въ Немъ сія власть и сила. Въ мнимомъ смиреніи своемъ предъ Иисусомъ Христомъ они ищутъ только средства удалить Его отъ себя. Итакъ это не страхъ вѣры, въ которомъ заключается любовь къ Устрашающему насъ величіемъ и силою Божественною, но—страхъ невѣрія или суевѣрія, который возбуждаетъ въ человѣкѣ одно только желаніе—удалить отъ себя предметъ устрашающій.

Теперь поступокъ Гадарянъ понятенъ для насъ. Они жили въ невѣжествѣ духовномъ, не имѣли истинной вѣры и не помышляли о духовномъ просвѣщеніи своемъ. Преданные обыкновеннымъ заботамъ и желаніямъ мірскимъ, они такъ привыкли къ этому порядку жизни, что почитали его самымъ лучшимъ и естественнымъ. Посему, когда явился къ нимъ Господь Ии-

сусь Христось и показалъ предъ ними Божественную силу Свою; то они убоились Его присутствія, тѣмъ болѣе, что чудо Господне соединено было съ вещественною потерей для нихъ. Если-бы въ нихъ было желаніе и потребность истинной вѣры; то они забыли-бы о потерѣ своей и, благоговѣя предъ величіемъ Чудотворца, чаяли-бы въ Немъ небеснаго посланника для просвѣщенія своего: но имъ представлялось совсѣмъ другое, именно, что въ присутствіи такого Лица никому нельзя считать себя безопаснымъ, что при Немъ можетъ нарушиться порядокъ ихъ жизни и дѣятельности и пр. Кто Онъ былъ и съ какою цѣлю посѣтилъ ихъ, объ этомъ они не заботились узнать; имъ хотѣлось только поскорѣе успокоиться на страху своего и возвратиться къ привычному образу жизни. Потому *и молиша Его, дабы прешель отъ предъль ихъ.*

О Гергесеяне! если бы вы хоть въ сей вашъ день узнали, что служить миру вашему (Лук. XIX, 42)!

И влѣзъ въ корабль, преиде, и прииде во Свой градъ (Матѣ. IX, 1).

Кроткій Агнецъ, Господь нашъ Иисусъ Христось безпрекословно исполнилъ просьбу неблагодарныхъ и безчувственныхъ Гергесинцевъ. Онъ оставилъ ихъ земли и, переправившись обратно чрезъ Галилейское море, *прибыль во Свой городъ*, то есть, Капернаумъ, какъ подтверждаетъ евангелистъ Маркъ, говоря: *„и вниде наци въ Капернаумъ“* (Марк. 2). Капернаумъ назывался „градомъ Иисуса“ потому, что хотя Господь родился въ Виолеемѣ, а воспитанъ былъ въ Назаретѣ, но пребываніе Свое имѣлъ въ Капернаумѣ (Матѣ. IV, 3), откуда, какъ изъ средоточія, онъ дѣлалъ путешествія по всей Галилеѣ съ проповѣдію евангелія (См. „Толк. на воскр. евангел.“ Никифора, архіеп. астраханск., ч. I, изд. 1890 г. стр. 274).

II. Теперь посмотримъ, чему научаетъ насъ чтенное евангеліе?

а) *Имъ, во-первыхъ, внушается истинна бытія злыхъ духовъ* (28 ст.) Ибо бѣсноватые сами по себѣ не могли называть Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, частію по незнанію Его, а главнымъ образомъ, по неестественности рѣчи. Прилично ли и естественно ли людямъ, въ первый разъ видѣвшимъ Иисуса Христа и не имѣвшимъ о Немъ понятія, говорить, что Онъ пришелъ прежде времени мучить ихъ? Итакъ въ несчастныхъ бѣсноватыхъ говорили, очевидно, злые духи, власть которыхъ

надъ людьми пришелъ разрушить Спаситель нашъ. Что жъ, однакоже, нерѣдко приходится слышать? Нѣкоторые христіане говорятъ, что подъ бѣсноватыми, о которыхъ упоминаетъ евангеліе, надобно разумѣть людей, одержимыхъ особенно нервною болѣзнію, физическою же, но только такую, которой названія евреи не умѣли придумать, а отнюдь не злыми духами. Но если это была болѣзнь естественная, то почему же она не названа такъ, тогда какъ о другихъ болѣзняхъ въ евангеліи прямо говорится? И ужели Спаситель — воплощенная истина, Сынъ Божій, могъ говорить несправедливо, приспособляясь только къ понятіямъ іудеевъ? Напротивъ, въ словѣ Божіемъ прямо сказано, что Иисусъ Христось *исцѣлялъ всѣхъ обладаемыхъ діаволомъ* (Дѣян. X, 38), — что Сынъ Божій для того и пришелъ. — *да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. III, 8), который, чрезъ грѣхопаденіе прародителей по его же наущенію, получилъ власть надъ грѣшниками. Власть эту уничтожилъ Иисусъ Христось Своимъ искупленіемъ и дарованіемъ искупленнымъ средствъ побѣждать козни древняго духовнаго врага человѣковъ — въ истинно-христіанской вѣрѣ съ ея таинствами и правилами благочестія. Но христіанинъ своимъ невѣріемъ и грѣхами даетъ къ себѣ вновь доступъ злымъ духамъ, которые дѣйствуютъ теперь хитрѣе, какъ слабѣйшіе, противъ время до-христіанскихъ, но тѣмъ не менѣе вредоносно, губительно для спасенія вѣрующихъ.

б) *Во-вторыхъ, нынѣ чтенное евангеліе научаетъ насъ той истинѣ, что Господь Иисусъ Христось есть всемоущій Творецъ и Владыка всѣхъ тварей, видимыхъ и невидимыхъ*, ангеловъ и чело-вѣковъ, всякой одушевленной твари и самихъ демоновъ (29 ст.), которые въ началѣ были сотворены добрыми, но сами потомъ впали въ злобу и лукавство, отпали отъ Бога и низвержены съ неба въ преисподнюю.

в) *Въ-третьихъ — тому научаемся изъ этого еванг. сказанія, что безъ Божіаго поущенія бьсы не могутъ причинять зла никакой твари* (31 ст.), и, если попускается имъ отъ Бога мучить людей, то попускается для наказанія и вразумленія людей согрѣшающихъ, за ихъ разные неправды и грѣхи и для ихъ исправленія, что видно изъ наставленія бѣсноватому отъ Господа послѣ исцѣленія его, по сказанію евангелиста Луки.

г) *Въ-четвертыхъ. научаетъ той истинѣ, что будетъ воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ отъ Господа всѣмъ людямъ живымъ и мертвымъ и всѣмъ злымъ духамъ* (29 ст.), и достойное воздаяніе въсѣмъ—злымъ духамъ огонь вѣчный, подобный ихъ духовной, безтѣлесной природѣ, какъ и всѣмъ грѣшникамъ нераскаяннымъ. а людямъ праведнымъ и покающимся истинно—вѣчный животъ. Бѣсы говорятъ Господу чрезъ бѣсноватыхъ: *что Тебѣ до насъ, Исусъ, Сынъ Божій? Пришелъ Ты сюда прежде времени мучить насъ.* Видите, и бѣсы вѣрують въ Него, какъ въ Сына Божія и какъ будущаго грознаго и праведнаго Судію своего, уготовавшаго имъ вѣчную муку:—но нынѣшніе невѣрующіе—такъ называемые нигилисты,—превосходятъ въ своемъ безумствѣ и бѣсовъ, потому что не вѣрують въ Исуса Христа, какъ въ Сына Божія, ни въ церковь, ни въ безсмертіе души человѣческой, не вѣрують ни воскресенію, ни будущему суду, — не признають и бытія ангеловъ и злыхъ духовъ; оттого они такіе отчаянные люди, способные на всякое зло,—на убійство, поджоги, похищенія, — не признають богооставленныхъ земныхъ властей и творять только дьявольскую и свою пагубную волю.

д) *Въ-пятыхъ, евангеліе учитъ тому, что власть всякаго дыханія, всякой жизни находится въ Божіихъ рукахъ* (32 ст.); и кому хочетъ Господь—даруетъ жизнь,—у кого хочетъ отнять—отъемлетъ. Такъ, бѣсноватые человѣки могли погибнуть отъ злобы бѣсовской въ одну минуту, но Господь не допустилъ погубить ихъ демонамъ, а только—мучить ихъ для ихъ вразумленія и исправленія,—свиней-же допустилъ погубить, можетъ быть, въ наказаніе невѣровавшихъ жителей страны Гадаринской, какъ нынѣ, напимѣръ, Господь попускаетъ падежъ скота для наказанія и вразумленія людей, чтобы они покались.

е) *Исторія исцѣленія бѣсноватыхъ показываетъ также, что люди, проводящіе жизнь нечистую и грѣховную, были и будутъ всегда готовымъ жилищемъ для враговъ Божіихъ, ибо люди, погрязшіе во грѣсахъ, подобны нечистымъ свиньямъ, въ стадо которыхъ пожелали войти и вошли бѣсы* (32 ст.). Сродство между тѣми и другими очевидно и осязаемо. Потому-то Спаситель внушаетъ намъ: *смотрите за собою: чтобы сердца ваши не отяжели отъ объяденія и*

пьянствомъ (Лук. XXI, 34). За излишнею пищею непосредственно слѣдуютъ плотскія вождельнія, какъ и научаетъ апостоль: *не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ* (Еф. 5, 18). Всѣ подвижники и даже всѣ добрые мірскіе христіане крайне остерегаются излишества въ пищѣ и питіи, чтобы не слѣдаться нечистыми сосудами дьявола. Еслибы и не раждалась плотская страсть отъ объяденія и пьянства; то самое состояніе отягощенія, уподобляющее насъ свиньямъ, должно бы удержатъ отъ объяденія и пьянства: и мысли человѣка невоздержаннаго дѣлаются тупѣе, и всякій трудъ тяжелымъ, и одолеваетъ его непомѣрная сонливость; даже въ то время, когда бодрствуетъ, онъ и самъ мыслить сонливо, и другихъ слушаетъ сонливо, и дѣла дѣлаетъ сонливо. Отъ того и въ словахъ и въ дѣлахъ его нѣтъ ни связи, ни точности. Слѣды этого грѣха видны для всякаго на лицѣ и въ тѣлѣ; излишество въ употребленіи пищи и питія невозможно скрыть никакимъ лицемѣриемъ. Только воздержаніе, трудъ и молитва даютъ человѣку почтенную и святую наружность.

Но цѣль истинно христіанской жизни не наружность и не людское уваженіе, однимъ фарисеямъ свойственное. Для насъ то важно, что воздержаніемъ и трудомъ при усердной молитвѣ и богомыслии мы отгоняемъ отъ себя бѣсовъ и приобщаемся Духа Божія. Сего да сподобитъ всѣхъ насъ Господь къ славѣ Его всесвятаго имени. (См. Душ. чт., 1872 г. июнь въ прилож.).

ж) *Та же исторія исцѣленія бѣсноватыхъ учитъ насъ и тому, что грѣхи наши разлучаютъ насъ отъ Бога и ставятъ какъ бы преграду между нами и Богомъ.* Ибо отъ большаго или меньшаго погрязновенія духа нашего во тѣмъ грѣховъ и заблужденій мы, подобно Гергесянамъ, бываемъ не въ состояніи выносить присутствія Всесвятаго Бога и готовы, по-видимому взывать: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хожемъ* (29 ст.).

Доколѣ свѣтится еще въ душѣ нашей свѣтильникъ вѣры, доколѣ не изсякла въ сердцѣ нашемъ любовь къ Господу и Его Божественному закону, доколѣ не угасло въ насъ желаніе спасенія и вѣчной жизни съ Господомъ; доколѣ чувство своей грѣховности побуждаетъ насъ не удаляться отъ Бога, а, напротивъ, искать Его и приближаться къ Нему. Другое совсѣмъ бываетъ съ тѣми, у которыхъ печаль вѣка сего и сласти житейскія засти-

лаютъ душу какъ-бы мглою, сквозь которую не можетъ проникнуть лучъ свѣта небеснаго, особенно же съ тѣми, которыхъ сердцемъ овладѣваетъ какая-либо страсть. Для нихъ все святое и освященное становится скучнымъ, тяжелымъ, неприятнымъ. Приходятъ ли они въ храмъ Божій? Здѣсь все для нихъ чуждо, все незанимательно и скучно. Слушаютъ ли слово Божіе? Но оно или проносится мимо слуха ихъ, или же кажется имъ неприятнымъ, когда обличаетъ ихъ душевную пустоту и безобразіе.

„Когда доходитъ человѣкъ до послѣдней степени закоснѣнія во грѣхахъ, тогда онъ не только не любитъ свѣта и убѣгаетъ его, но и ненавидитъ свѣтъ и отвращается отъ него; тогда все святое, Божественное становится ему ненавистнымъ и враждебнымъ. Въ такомъ состояніи человѣкъ не только не желаетъ исправленія, но любитъ свое грѣховное состояніе, хвалится своими порочными дѣлами, величается своимъ безвѣріемъ, намѣренно смежаетъ очи, чтобы не видѣть свѣта евангелія Христова, закрываетъ глаза свои предъ всякимъ чудодѣйственнымъ явленіемъ благодатной силы Божіей. Не дай Богъ никому изъ сыновъ церкви православноі дойти до такого безумія и ослѣпленія! Посему-то и нужно, братіе мои, хранить свѣтильникъ вѣры нашей отъ всякаго дуновенія невѣрія и всякой мглы суевѣрій, *да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадемъ своего утвержденія*“. (См. Слова Димитрія, архіеп. херс., т. 3, стр. 352).

з) *Наконецъ, въ примѣрѣ Господа Иисуса, Который явилъ незлобіе къ неблагоугодарнымъ гересіанамъ, мы видимъ урокъ себѣ, какъ мы должны относиться къ тѣмъ, которые обнаруживаютъ неблагоугодарность къ намъ за творимыя имъ благодѣянія* (1 ст.). Да, мы не должны негодовать, злостововать, возмущаться, когда не видимъ благодарности къ себѣ. Много грѣшитъ неблагоугодарный однимъ грѣхомъ, грѣхомъ неблагоугодарности, такъ и благоугодарящій, если ищетъ воздаянія и не получаетъ его, впадаетъ во многіе грѣхи. Впадаетъ въ гнѣвъ, въ осужденіе, въ ненависть, искореняетъ изъ сердца своего любовь къ ближнему и благоугодарительное рас-

положеніе. Неблагодарный, сколько бы ни былъ жестокосердъ, чувствуетъ важность грѣха своего, почему и подаетъ надежду, что со временемъ можетъ покаяться. Благоугодарящій же, когда представляетъ себѣ, что имѣетъ онъ сильное право требовать отъ благоугодарительствованнаго имъ воздаянія, не только не раскаивается, но и не знаетъ грѣха своего, а посему нѣтъ никакой надежды къ обращенію его и исправленію его грѣховъ. Благоугодареніе есть весьма великая добродѣтель, такъ какъ есть плодъ любви, есть самая любовь, выражающаяся въ дѣлахъ, но развращенное намѣреніе портитъ настоящую цѣль благоугодаренія: и отъ того добродѣтель превращается въ порокъ, или справедливыѣ сказать, великая добродѣтель дѣлается поводомъ ко многимъ грѣхамъ. Итакъ, человѣкъ! для чего ты негодуешь на неблагоугодарнаго? Точно, ты негодуешь, или потому что не получилъ воздаянія, или поелику не пріялъ соразмѣрной твоему благоугодаренію мзды, или потому что елику вмѣсто добра получилъ ты зло. Ужели, дѣлая благодѣянія, ты ожидалъ воздаяніе, дѣлая добро для того, чтобы самому получить тоже; давалъ, чтобы принять данное? Въ такомъ случаѣ благодѣяніе твое не есть благодѣяніе, ибо точно такъ поступаетъ и заимодавецъ, который даетъ съ тѣмъ, чтобы получить обратно; также поступаетъ и купецъ, который даетъ тебѣ то, а беретъ другое. Когда говоришь ты о себѣ, что благоугодарительствуешь, а потомъ мзды требуешь: тогда дѣлаешься ты лицемеромъ и лжецомъ, обманываешь только людей. Ибо, слыша, что ты благоугодаришь, и вида, что ты даешь безъ векселей и росписокъ, превозносятся тебя, какъ милосерднаго благоугодарителя: но ты по молвѣ кажешься благоугодаритель, а на самомъ дѣлѣ,—заимодавецъ или совершенный торгашъ. Итакъ, подражая Спасителю, будь незлобенъ, когда получившій отъ тебя добро за это добро воздастъ зломъ. Повинуйся Божественному Его повелѣнію: *благоугодарите и взаимъ дайте, ничесоуже чающе* (Луки VI, 35), и вѣруй Божественному Его обѣщанію: *и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго*.

Недѣля 6-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате. зач. 29-е, гл. IX, 1—8 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ испѣленіи Господомъ разслабленнаго въ Капернаумѣ съ нравственными и догматическими выводами: 1) грѣхъ есть причина всѣхъ бѣдствій въ мірѣ; 2) по примѣру разслабленнаго мы должны стремиться въ духовную лечебницу, въ которой совершается врачеваніе души; 3) для полученія отпущенія грѣховъ необходимо вѣровать во Христа Спасителя; 4) о молитвѣ за другихъ; 5) разслабленный есть точное изображеніе души грѣшника).

1. Во время оно, вѣзъ Іисъ въ корабль, прейде и приде во свой градъ.

2. И се, принесоша емаѣ разслаблена (жилами) на сѣрѣ лежаща: и видѣвъ Іисъ вѣрѣ ихъ, рече разслабленомъ: дерзай, чадо, шивцаются ти грѣси твои.

3. И се, нѣцыи ш книжники рѣша из себѣ: сей худъ ли.

4. И видѣвъ Іисъ помышленіа ихъ, рече: вскъю вы мыслите лѣкатиа из сердцахъ своихъ;

5. что бо есть оудѣне речии: шивцаются ти грѣси: или речии: востани и ходи;

6. но да оувѣсте, іакъ власть имать сѣа члѣвческій на землі шивцати грѣхѣи: тогда гла разслабленомъ: востани, возми твоѣ сѣрѣ и иди из дома твоего.

7. И воставъ (взѣма сѣрѣ свои), иде из дома свой.

8. Вицѣнне же народъ чѣдѣнсаѣ и прославиша бѣа, давшаго власть такоудю члѣвкомъ.

Въ то время, Иисусъ, войдя въ лодку, переправился *обратно* и прибылъ въ Свой городъ.

И вотъ, принесли къ Нему разслабленнаго, положеннаго на постель. И видя Иисусъ вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои.

При семъ нѣкоторые изъ книжниковъ сказали сами въ себѣ: Онъ богохульствуетъ.

Иисусъ же, видя помышленія ихъ, сказалъ: для чего вы мыслите худое въ сердцахъ вашихъ?

ибо что легче сказать: прощаются тебѣ грѣхи, или сказать: встань и ходи?

но чтобы вы знали, что Сынъ члѣвческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи,—тогда говорить разслабленному: встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой.

И онъ всталъ, *взявъ постель свою* и пошелъ въ домъ свой.

Народъ же, видѣвъ это, удивился и прославилъ Бога, давшаго такую власть члѣвкамъ.

1. Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня излагаются обстоятельства чудеснаго испѣленія разслабленнаго въ Капернаумѣ, причемъ описываются: принесеніе ко Христу разслабленнаго и прошеніе ему грѣховъ (2 ст.); злыя помышленія книжниковъ и фарисеевъ и обличенія ихъ (3—5 ст.); испѣленіе больного (6—7 ст.), и дѣйствіе чуда на очевидцевъ (8 ст.).

Во время оно вѣзъ Іисусъ въ корабль, прейде, и приде во свой градъ (1 ст.).

По удаленіи изъ страны Гергесинской, жители которой, погруженные въ мірскія за-

боты, столь неприязненно отнеслись къ Господу Іисусу, испѣлившему бѣсноватыхъ ихъ, Христосъ возвратился въ Свой городъ. Это былъ Капернаумъ, лежавшій при Геннисаретскомъ озерѣ.

И се принесоша ему разслаблена жилами. (2 ст.).

Евангелисты Маркъ и Лука обстоятельно повѣствуютъ, какъ принесли, а именно: за множествомъ народа, собравшагося въ тотъ домъ, не имѣя возможности пронести разслабленнаго въ двери, взошли на верхъ дома, раскрыли кровлю и спустили боль-

ного на средину предъ Иисуса (Луки 5, 19). Войти на верхъ дома было удобно при устройствѣ домовъ на востокъ.

Въ Иудеѣ дома (не бѣдныхъ, у которыхъ большею частію была одна комната) строились, по большей части, такъ: средину занималъ дворъ, по четыремъ сторонамъ котораго воздвигались постройки, составлявшія собственно жилище; съ улицы въ этотъ дворъ вела дверь или ворота, и отсюда уже были двери въ комнаты дома. Этотъ дворъ у богатыхъ выстилался мраморомъ и украшался разными орнаментами, иногда фонтаномъ, и во всякомъ случаѣ, даже у небогатыхъ, содержался чисто. Здѣсь бывали праздники и семейныя бесѣды. Дворъ былъ открытъ сверху; но въ случаѣ ненастья или дурной погоды вообще его покрывали сверху щитами изъ досокъ, или кожи, или полотна. Собственно жилья постройки, окружавшія дворъ, были съ плоскими крышами, обнесенными балюстрадаю, и составляли такимъ образомъ галлерею, по которымъ прогуливались, куда уединялись и пр. На эти кровли или галлереи вели лѣстницы изнутри дома, иногда съ улицы. Кровли домовъ сосѣднихъ иногда соединялись подъ одну, такъ что, взошедши на одинъ домъ, можно было пройти часть улицы. При такомъ устройствѣ домовъ понятенъ рассказъ о спускѣ расслабленнаго чрезъ кровлю двора. Господь поучалъ народъ, вѣроятно, не въ самыхъ жилыхъ комнатахъ, а на упомянутомъ дворѣ, гдѣ было удобно предлагать поученія. Сюда-то и спустили расслабленнаго, принесли его, предварительно поднявшись съ нимъ на верхъ дома, на галлерею или по вѣшной лѣстницѣ, или по лѣстницѣ сосѣдняго дома, и поднявъ одинъ или нѣсколько шитовъ изъ временной и легко разбирающейся кровли двора. (Толк. еванг. еп. Михаила, Кіевъ, изд. 1889 г., кн. 2; стр. 27-29).

Въ чемъ же состоялъ недугъ расслабленія, которымъ страдалъ больной? Судя по описанію и по самому названію больныхъ такого рода въ евангеліи (*παράλυτοι*, отъ *παράλυσις*), это была та же или почти та же самая болѣзнь, которая у насъ также теперь извѣстна подъ именемъ паралича, и обнаруживается поражениемъ и ослаблениемъ нервовъ въ организмъ человѣка, въ большей или меньшей степени.

Расслабленнаго приносятъ ко Христу на одрѣ; значитъ, больной не могъ и двинуться съ него. Онъ былъ доведенъ до

такого ослабленія, что не могъ даже и обратиться самъ къ Спасителю съ просьбою объ испълненіи.

Видѣвъ же Иисусъ вѣру ихъ, рече расслабленному: *держай, чадо: отпущаются ти грѣси твои* (2 ст.).

Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, когда Господь хвалить вѣру и чудесное избавленіе отъ болѣзни представляетъ наградой за вѣру, послѣдняя слагается изъ полного проникновенія мыслию о величіи Христа, изъ глубокаго сознанія своего недостойнства и своей грѣховности, изъ смиреннаго преданія себя всеблагой волѣ Человѣколюбца, съ робкой надеждой на Его милость. Отвѣчая на эти внутреннія расположенія расслабленнаго, Господь и говоритъ: *держай, отпущаются ти грѣси твои*. Страданія расслабленнаго, какъ онъ самъ живо это чувствовалъ, были наказаніемъ Божиимъ за грѣхъ, и отпущеніе грѣховъ, хотя само по себѣ не было испълненіемъ, однако въ устахъ Того, Кому Отецъ отдалъ весь судъ надъ людьми, подавало на испълненіе вѣрную надежду. Но вотъ Иисусъ Христосъ видитъ въ мысляхъ у бывшихъ при этомъ книжниковъ порицаніе тому, что Онъ сказалъ

И се нѣцыи отъ книжниковъ рѣша въ себѣ: сей хулитъ. (3 ст.).

Книжники (*соферимъ*), въ качествѣ отдѣльнаго общества, ведутъ свое начало со времени Ездры. Название ихъ происходитъ отъ *сеферъ* — книга, вслѣдствіе ихъ занятій толкованіемъ и переписываніемъ св. книгъ, а не отъ *софаръ* — „считать“, какъ думаютъ иные — вслѣдствіе будто бы того, что „они считали всѣ буквы въ нихъ“ (*Derenbourg, Hist. Pal. 25*). Занятіемъ ихъ было переписываніе, чтеніе, исправленіе, объясненіе и охраненіе закона. Въ роли охранителей закона они избрѣли тѣ „ограды“, которыя подъ названіемъ *дибре соферимъ* — „словъ книжниковъ“ сдѣлались основой „преданія старцевъ“ (Матѣ. XV, 2; Гал. I, 14) или устава закона (*Тора шебеал ти* „законъ на устахъ“ — въ отличіе отъ *Тора шебеке-тебъ* — „законъ въ письменахъ“), всякое нарушеніе котораго, по заявленію мишны, гораздо болѣе гибельно, чѣмъ нарушеніе словъ библии (*Sanhedrin, X, 3*). *Соферимъ* собственно существовали только отъ Ездры до смерти Симона праведнаго, за 300 л. до Р. Х., и имъ наслѣдовали *таннаимъ* или учителя закона, *вомихъ* и *вомодибас-халл*, законники, о которыхъ часто упо-

минается въ евангеліяхъ, и которые существовали до 220 года по Р. Х. и собрали „слова книжниковъ“ въ „галахоѣ“ или „правила дѣятельности“, направляя ихъ главнымъ образомъ къ тому, чтобы сдѣлать изъ нихъ *сейягъ латора*, то-есть „ограду вокругъ закона“. *Танаимы* наслѣдовали весь почетъ и всю славу своихъ предшественниковъ, занимавшихъ чрезвычайно высокое положеніе (Сирах. XXXIX, 1—11). Но названіе *ураиматеис* продолжало еще существовать, хотя и въ мѣгѣ возвышенномъ смыслѣ, чѣмъ какой соединялся съ нимъ прежде. Подражательность, рабская зависимость отъ прежнихъ авторитетовъ — самая замѣчательная особенность раввинскаго ученія. Оно рѣдко поднимается надъ уровнемъ толкованія — въ одно и то же время робкаго и фантастическаго. Раввинъ Еліезеръ даже гордился тѣмъ, что онъ ничего не произвелъ самобытнаго, а Гиллель своимъ высокимъ положеніемъ въ качествѣ *наси* или предсѣдателя синагона обязанъ былъ просто тому, что онъ помнилъ о рѣшеніи Шамайи и Авталіона. „Достань себѣ самому учителя“ — было характеристическимъ правиломъ Іошуа Бенъ Перахія, котораго талмудъ называетъ „учителемъ Христа“. (См. „Жизнь Иисуса Христа“, Ф. В. Фарра, пер. съ англ. А. П. Лопухина, С.-Пб., изд. 1890 г., стр. 416, въ прим.).

Богохульствовать значитъ унижать имя Божіе, присвоивать себѣ то, что принадлежитъ Богу. Такимъ образомъ книжники обвинили Иисуса Христа въ томъ, что, прощая расслабленному грѣхи, Онъ присвоивалъ Себѣ право, принадлежащее только Богу. Ученые книжники должны были бы знать изъ пророческихъ книгъ, что Мессія — *съ нами Богъ*, т. е. Сынъ Божій, Богочеловѣкъ, слѣдовательно, по собственнымъ ихъ выраженіямъ, могъ отпускать грѣха. Отпуская грѣхи расслабленному, І. Христосъ объявлялъ Себя Мессіей. Книжники и фарисеи не хотѣли вѣрить словамъ Его, но, не довѣряя словамъ, они должны бы потребовать оправданія этихъ словъ самимъ дѣломъ. А они, ожесточенные завистью и злобою, не только не требуютъ никакого доказательства, но и спѣшатъ осудить въ богохульствѣ. Но, думая обвинить Спасителя въ богохульствѣ, книжники и фарисеи послужили къ большому Его прославленію. Они говорили, что власть отпускать грѣхи принадлежитъ одному Богу, а Господь не только отпустилъ грѣхи расслабленному, а еще

обнаружилъ въ Себѣ другое свойство, приличное одному Богу, именно — всевѣдѣніе.

И видѣвъ Иисусъ помысленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ? Что есть удобѣе рещи: отпущаются ти грѣхи твои; или рещи: встань и ходи. (4—5 ст.).

Въ этихъ словахъ Господа заключается сугубое обличеніе книжниковъ — прежде всего доказательство, которое Онъ далъ, что предъ Нимъ открыты всѣ помысленія ихъ сердецъ, а затѣмъ Онъ прямо указываетъ имъ, куда направляются ихъ грубья и неправильныя о Немъ помысленія въ эту минуту. Нѣчто въ этомъ родѣ говорили книжники сами въ себѣ: „такъ легко прославиться. Всякому предпринчивому вольно ходить по свѣту и говорить то одному, то другому: прощаются тебѣ грѣхи твои. Но гдѣ доказательство, что Его слово оправдывается и подтверждается небомъ, что слово, произнесенное на землѣ, запечатлѣно на небесахъ. Самое свойство могущества, присвояемаго Себѣ этимъ Человѣкомъ, ограждаетъ Его отъ обличенія; ибо это разрѣшеніе совѣсти челоуѣка отъ осужденія грѣха его есть дѣйствіе происходящее во внутреннемъ духовномъ мірѣ, которое не свидѣтельствуется никакимъ внѣшнимъ видимымъ знакомъ, а потому его легко можетъ кто либо приписать себѣ, такъ какъ несостоятельность такого притязанія не можетъ быть доказана“. Эти злыя помысленія сердецъ вызвали такой отвѣтъ Господа: „вы обвиняете Меня въ томъ, что Я присваиваю Себѣ безопасное имущество, такъ какъ, по самому свойству оказываемаго благодѣянія, оно не сопровождается никакимъ внѣшнимъ знакомъ, нѣтъ здѣсь никакого свидѣтельства, законно ли, или незаконно Я присваиваю Себѣ эту власть, а потому Я вамъ представляю болѣе рѣшительное доказательство, произнесу слово, покажу силу, и если эта сила не окажется на дѣлѣ, то Я мгновенно буду уличенъ во лжи и обманѣ; смотря по дѣйствію, которое послѣдуетъ или не послѣдуетъ, вы можете судить, имѣю ли Я право сказать: прощаются тебѣ грѣхи твои“.

Тогда глагола расслабленному: востани, возми твой одръ и иди въ домъ твой (6 ст.).

Въ возраженіи Господа особенно достойно замѣчанія то, что Онъ не спрашиваетъ: что легче, прощать грѣхи или словомъ исцѣлять больнаго? ибо нельзя утверждать, что дѣло прошенія легче, чѣмъ

дѣло испѣленія. Онъ спрашиваетъ: что легче, присвоивать себѣ власть прощенія или—силу испѣленія, сказать ли: *прощаются тебѣ грѣхи*, или сказать: *встань, возьми постель твою и ходи*. И затѣмъ какъ бы такъ продолжаетъ: „то первое легче, и теперь Я вамъ докажу Свое право произнести это слово, когда скажу болѣе трудныя слова, сопровождаемая дѣйствіемъ и внѣшнимъ послѣдствіемъ, запечатлѣвающимъ Мою истину: *встань и ходи*. Совершая то, что доступно глазамъ человѣческимъ, Я засвидѣтельствую Мое право и власть дѣлать то, что по своей природѣ находится внѣ области видимыхъ доказательствъ. Черезъ эти видимыя явленія благодати Божіей Я вамъ покажу, какимъ путемъ движутся глубоко сокрытыя токи любви Божіей и вмѣстѣ покажу, что тѣ и другіе равно послушны Моему слову. Изъ Моего дѣйствія, которое явно предъ всѣми вами совершу, вы можете заключить, что Я „не хищеніемъ“ присвоюю Себѣ власть прощать людямъ грѣхи“. (См. Чудеса Господа І. Христа. Тренча, стр. 151—161).

И вставъ (возьмъ одръ свой), иде въ домъ свой. (7 ст.).

Совершилось чудо, подтвердившее, что, облеченный Божественною силою, Христосъ не напрасно сказалъ разслабленному: *прощаются тебѣ грѣхи твои*. Къ общему изумленію большой тотчасъ исполнилъ слово Господа и отправился домой вполне здоровымъ. Отданное разслабленному приказаніе нести свою постель, и за тѣмъ послѣдовавшее исполненіе того на дѣлѣ, всего лучше могло послужить къ наглядному и всенародному подтвержденію чуда испѣленія.

Постель или одръ (*κλίνη*) представляла изъ себя нѣчто въ родѣ матраца или простого одѣяла, такъ что положеннаго на немъ человѣка, въ случаѣ болѣзни, могли четверо поднять и понести на немъ; но въ тоже время каждый самъ, если былъ въ силѣ, могъ взять и понести свой одръ, какъ походную вещь.

Видѣвши же народи чудишася, и прославиша Бога, давшего власть таковую чело-вѣкомъ. (8 ст.).

Народъ, бывшій свидѣтелемъ этого чуда, не прибѣгая къ неумѣстнымъ разсужденіямъ, поступилъ въ простотѣ своей благо-разуміемъ. Онъ, въ большинствѣ своемъ, также очень еще мало разумѣлъ Божественную власть Христа, а только видѣлъ

въ Немъ пророка; но онъ прославилъ Бога, подающаго людямъ такую власть.

II. Вотъ исторія чудеснаго испѣленія разслабленнаго въ Капернаумѣ. Какія же правила жизни мы можемъ почерпнуть изъ нея?

а) Прежде всего и главнѣе всего евангельская исторія объ испѣленіи разслабленнаго въ Капернаумѣ возвѣщаетъ намъ ту истину, что *грѣхъ есть причина всякаго бѣдствія въ мирѣ* (2 ст.), ибо что было причиною несчастья разслабленнаго? Не что иное, какъ грѣхъ, такъ какъ Спаситель не прямо испѣлилъ его, а сначала простилъ ему грѣхи. Въ самомъ дѣлѣ, откуда всѣ бѣдствія въ мирѣ? Откуда нищета и недостатокъ? Отъ грѣха: до грѣха во всемъ было довольство. Откуда стыдъ безчестія? Отъ грѣха: согрѣшили и стали стыдиться. Каковъ былъ человѣкъ, прежде чѣмъ согрѣшилъ? Онъ былъ покоенъ, здоровъ, веселъ, счастливъ, безъ всякихъ нуждъ, безъ всякаго горя. Согрѣшилъ,—и стала земля приносить ему колючую траву, тварь начала воздыхать вздохами землетрясеній, громовъ и бурь, въ мукахъ жены стали рождать дѣтей, люди встрѣтились съ болѣзнями, дряхлостію, смертію. Вотъ до чего доводитъ грѣхъ! Посмотрите безпристрастно на какую угодно страсть въ нашей душѣ, какъ эти страсти истощаютъ, разстраиваютъ и обезображиваютъ чело-вѣка и его здоровье. Зависть, на примѣръ, гордость, скупость, дають ли чело-вѣку покойно заснуть? А это развѣ не вредно вліяетъ на здоровье чело-вѣка? Такимъ образомъ между болѣзнію и грѣхомъ есть связь очевидная, связь естественная, болѣзнь есть слѣдствіе грѣховной жизни. А иногда самъ Богъ посылаетъ болѣзнь на чело-вѣка прямо за грѣхи его. Что же намъ дѣлать? Дѣлать то же, что сдѣлано съ разслабленнымъ Капернаумскимъ; онъ съ вѣрою принесенъ ко Христу и услышалъ отъ Него радостное разрѣшеніе: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои*. И мы то же самое получимъ отъ Него, если только съ вѣрою, сокрушеніемъ о грѣхахъ и рѣшимостію исправить свою жизнь исповѣдуемъ предъ отцемъ духовнымъ грѣхи свои. И тогда чаша Господня будетъ намъ въ миръ и радость, здравіе и веселіе. (См. подроби. въ „Душеп. чт.“, 1882 г. декабрь, стр. 443—444).

б) Это евангельское чтеніе поучаетъ насъ тому, что и мы, *по примѣру разслабленнаго, должны стремиться въ ду-*

говную лечебницу, въ которой совершается врачевание души, очищеніе ея отъ грѣховъ. (2 ст.). Примѣръ разслабленнаго поразительно убѣждаетъ каждаго, что Христосъ силенъ и имѣетъ власть подавать всѣмъ прошеніе грѣховъ. Эту Свою власть Онъ, по воскресеніи Своемъ, передалъ апостоламъ (Іоан. 20, 22—23), а эти послѣдніе своимъ преемникамъ — епископамъ, а епископы священникамъ. И велика и спасительна та чрезвычайная благодатная сила, которая, чрезъ епископа или пресвитера дѣйствуя въ таинствахъ покаянія, прощаетъ людямъ грѣхи. Не внѣшнимъ только образомъ прощаетъ грѣхи; нѣтъ, она сообщаетъ полное, совершенное, внутреннее очищеніе отъ грѣховъ тому человѣку, который съ вѣрою и сердечнымъ сокрушеніемъ обращается къ отцу духовному съ цѣлю очиститься отъ грѣха (1 Іоан. 1, 7—9; 2, 2; Евр. 1, 3). Душа человѣка, прощеннаго отъ грѣховъ, очищается, дѣлается чистою и здоровою подобно тому, какъ очищается отъ тѣлесной проказы и дѣлается чистымъ тѣло прокаженнаго, какъ очищается одежда отъ нечистоты чрезъ тщательное омовеніе. „Въ житіи преподобной Теодоры читаемъ, что духи злые, писавшіе всѣ ея грѣхи, не находили въ своихъ записяхъ тѣхъ изъ ея грѣховъ, въ которыхъ она исповѣдалась предъ священникомъ. Ангелы объяснили ей, что ни въ книгѣ жизни, ни въ (мысленныхъ) записяхъ духовъ злыхъ, — словомъ, нигдѣ не числится тотъ грѣхъ, въ которомъ человѣкъ искренно покался и получилъ разрѣшеніе по чину исповѣди“ (Четви - Миней подъ 28 марта). Будемъ же прибѣгать къ лечебницѣ — св. церкви, чтобы избавиться не только временнаго, но и вѣчнаго наказанія за грѣхи.

в) Научимся изъ исторіи о разслабленномъ и тому еще, что для полученія отпущенія грѣховъ необходимо искренно и чистосердечно впродать во Христа Спасителя, въ испѣляющую всѣ недуги Божественную силу Его и имѣть крѣпкую надежду на Его милосердіе (2 ст.). Иисусъ Христосъ для того и приходилъ на землю, содѣлался человѣкомъ, чтобы грѣшниковъ спасти и всегда ихъ миловать, и имъ подавать прощеніе грѣховъ, если они искренно и чистосердечно раскаются въ нихъ, познаютъ ихъ, восчувствуютъ ихъ тяжесть, будутъ сожалѣть о нихъ, исповѣдуютъ предъ духовникомъ, какъ предъ

самимъ Богомъ, и положить намѣреніе исправиться и не дѣлать ихъ впредь.

г) Поучительно для насъ и то еще, что *Иисусъ Христосъ обращаетъ вниманіе на вѣру не только разслабленнаго, но и тѣхъ, которые принесли его* (2 ст.). И вѣра принесшихъ большого расположила Спасителя оказать чудодѣйственную милость страдалцу. Подобно этому и мы должны, сами питая въ душѣ своей вѣру въ Иисуса Христа, заботиться, сколько возможно, и о томъ, чтобы имѣть около себя истинно вѣрующихъ. Это много поможетъ намъ для возбужденія, поддержанія и усовершенствованія въ насъ вѣры и благочестія, а также и для того, чтобы чрезъ вѣру приобретать намъ благоволеніе и милость отъ Господа. Самъ Спаситель говоритъ: *идѣже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Матѣ. 18, 20). Въ этомъ примѣрѣ изъ исторіи о разслабленномъ заключается для насъ основаніе молитвы другъ за друга, молитвы и за умершихъ, которые въ этомъ мірѣ уже лишены возможности молиться за себя.

Въ душевспасительныхъ книгахъ есть много примѣровъ дѣйствія молитвы однихъ за другихъ. Укажемъ на нѣкоторые. Св. мученикъ Мираксъ, родомъ изъ Египта, былъ сынъ христіанскихъ родителей, которые воспитали его въ Христовой вѣрѣ и благочестіи. Но врагъ рода человѣческаго смутилъ его. Однажды онъ явился къ агарянскому князю Амирѣ, публично отрекся предъ нимъ отъ Христа, погралъ св. крестъ и сдѣлался магометаниномъ. Увѣщанія родителей были безуспѣшны: отступникъ сынъ остался въ магометанствѣ. Тогда родители обратились съ молитвою къ Богу; день и ночь они молились о спасеніи погибшаго, — и молитва ихъ не осталась тщетною. Благодать Божія коснулась сердца грѣшника, и Мираксъ раскаялся. Пришедши разъ къ родителямъ, онъ сказалъ имъ: „родители! помрачился я умомъ и согрѣшилъ тяжело. Но что дѣлать? Что прошло, того не воротишь; по крайней мѣрѣ, хочу хотя отсель раскаяться и быть опять христіаниномъ“. „Чадо, отвѣчали ему обрадованные отецъ и мать, день и ночь мы молились о тебѣ; и вотъ услышалъ насъ Господь. И нынѣ благодаримъ Господа, что Онъ призрѣлъ на нашу мольбу и обратилъ сердце твое къ Себѣ. Но что дѣлать теперь? Ты знаешь, насколько жестокъ агарянскій

князь и какъ жестоко поступитъ съ нами, когда узнаеть, что мы содѣйствовали твоему обращенію. Иди самъ къ князю и самъ заяви ему о своемъ обращеніи. Мы же снова будемъ молиться, чтобы Господь сотворилъ съ тобою по милости Своей и направилъ тебя на благо“. Мираксъ поступилъ по совѣту родителей: пошелъ къ князю, проклялъ агарянскую вѣру и исповѣдалъ Христа: за это предали его на мученія, которыя онъ мужественно перенесъ; наконецъ ему ушибнули мечемъ голову (Прол. 11 Декаб.). И благочестивая Моника молилась о сынѣ своемъ, блаж. Августинѣ, который въ молодыхъ лѣтахъ впалъ было въ ересь; она молила Господа возвратитъ ей сына, и ея горячія и слезныя молитвы услышавъ были Богомъ; сынъ ея, сбившійся съ истиннаго пути, снова былъ направленъ и возвращенъ въ православіе.

Доселѣ мы говорили о молитвѣ за живыхъ, которые сами могутъ молиться о себѣ или просить у другихъ молитвъ за себя. Но что сказать объ умершихъ, которые и сами не могутъ молиться уже и—у другихъ просить молитвъ за себя для облегченія своей печальной участи? Послѣ смерти нѣтъ уже покаянія; значить, что здѣсь, на землѣ, человекъ посѣялъ, то пожнетъ по смерти своей. А сколько у всякаго человека бываетъ грѣховъ невѣдѣнія и забвенія, неочищенныхъ предсмертнымъ покаяніемъ! Какъ часто скоропостижная смерть совсѣмъ не даетъ возможности даже истинно вѣрующимъ и благочестивымъ людямъ принести предсмертное покаяніе и принять послѣднее напутствіе чрезъ св. Тайны Христовы! Сколько утонуло въ водѣ, сколько сгорѣло въ огнѣ, сколько засыпано землею и сколько исчезло совершенно безвѣстно съ лица земли! А сколько погибло и погибаетъ отъ холода, голода, хищныхъ звѣрей и злыхъ людей. Можемъ-ли мы помочь имъ? Можемъ. Такую помощь всѣ, скончавшіеся въ православной вѣрѣ и надеждѣ, получаютъ отъ церковной за нихъ молитвы, а также отъ молитвы и милостыни за нихъ оставшихся въ живыхъ родственниковъ и знакомыхъ.

Въ одномъ монастырѣ, въ которомъ, по уставу св. отцовъ, не должно быть у братіи ничего своего, одинъ монахъ до самой смерти своей скрывалъ въ келліи золото. Когда онъ умеръ, то св. Григорій Двоесловъ велѣлъ похоронитъ его за монастырскимъ кладбищемъ, а скрываемое имъ зо-

лото разсыпать на его могилѣ. По раздумавшись о страданіяхъ умершаго въ загробномъ мірѣ, св. Григорій велѣлъ отслужить за него тридцать заупокойныхъ литургій, а братіи велѣлъ молиться за него. Когда это было исполнено, умершій явился своему брату родному и сказала слѣдующее: „доселѣ я жестоко страдалъ, теперь же мнѣ хорошо и я нахожусь во свѣтѣ“. Братъ умершаго передалъ о своемъ видѣніи инокамъ и всѣ они убѣдились, что покойный былъ избавленъ отъ муки ради спасительной, принесенной за него жертвы (Прол. 29 января).

д) *Разслабленный, не могшій самъ собою двигаться съ мѣста, но лежавшій на одрѣ по умертвѣнью, есть точное изображеніе души грѣшника, который хотя имѣетъ жизнь плотскую, но для жизни духовной, для истиннаго благочестія, для добродѣтели и святости, свойственныхъ христіанину, не имѣетъ ни силъ, ни бодрости.* (2 ст.). Смертоносная сила страстей и грѣховъ подавляетъ въ немъ сѣмя истинной жизни, всѣянное въ сердце его благодатію Святаго Духа въ купели крещенія. Подобно расслабленному, онъ лежитъ на одрѣ безпечности о своемъ спасеніи, и бываетъ тѣмъ еще несчастнѣе, что часто не чувствуетъ опасности низвергнуться въ бездну вѣчной, духовной смерти. Расслабленный, конечно, съ одра болѣзненнаго переселился бы во гробъ, нося въ душѣ своей смерть духовную, если бы промыслъ Отца небеснаго не послалъ ему на помощь четырехъ сострадательныхъ людей, которые принесли его къ милосердому Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, Господу Иисусу. Равнымъ образомъ безпредѣльное милосердіе Божіе печется и о спасеніи всякаго грѣшника, *не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе прійдутъ* (2 Петр. 3, ст. 9). Для обращенія грѣшниковъ, Господь иногда посылаетъ служителей слова Божія, иногда посѣщаетъ бѣдами и болѣзнями тѣлесными, и другія безчисленныя подаетъ средства, единой премудрости Его извѣстныя. И счастливъ тотъ грѣшникъ, который, обратившись, прибѣгнетъ съ вѣрою къ Господу Иисусу въ молитвѣ покаянія, и придетъ въ умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, подобно расслабленному! Всемогущій и всеблагій Врачъ душу и тѣлесъ тотчасъ произнесетъ къ нему милосердый гласъ Свой: *держай, чадо, отпущаются ти грѣси твои. Востани спяи, и воскресни отъ мертвыхъ* (Ефес. 5, ст. 14).

Разслабленный, въ доказательство отлученія грѣховъ и исцѣленія души и тѣла своего по глаголу Господа, тотчасъ всталъ, взявъ свой одръ, и возвратился въ домъ свой (7 ст.). То же самое совершается и въ душѣ грѣшника, послѣ истиннаго его покаянія. Несомнительный знакъ отлученія грѣховъ его есть тотъ, когда онъ дѣйствительно ощущаетъ въ душѣ своей перемѣну, и изъ состоянія слабости духовной переходитъ въ состояніе силы и крѣпости ходить непреткновенно путемъ заповѣдей евангельскихъ; когда душа его, до того обладаемая плотію, и поработаемая страстями, съ помощію благодати Божіей, побѣждаетъ страсти и господствуетъ надъ плотію; когда онъ, изъ состоянія разсѣянности по суетамъ міра сего, возвращается во внутренность сердца своего, и всячески блюдетъ оное отъ прежнихъ грѣховныхъ сквернъ, дабы оно было чистымъ и святымъ храмомъ Господу Иисусу.

„Тщательно прамѣчайте, братіе, эти признаки истиннаго покаянія, когда вы приносите его Богу, при свидѣтельствѣ и содѣйствіи служителей Его. Если послѣ покаянія не обращаемся мы къ прежней разсѣянности сердце нашихъ: то мы истинно покаяться. Но если и послѣ покаянія мы остаемся такими же, какими были прежде: то это вѣрный знакъ, что мы еще никогда истинно не калялись, еще лежимъ на одрѣ безопасности о спасеніи душъ нашихъ.

Боже, Спасителю нашъ! всѣ мы предъ Тобою грѣшники: обрати и на насъ милосердое око Твое. Даруй сердцамъ нашимъ умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ нашихъ. Возглаголи къ слабымъ душамъ нашимъ твое всемогущее: *востани!* да ходимъ непреткновенно во свѣтѣ заповѣдей Твоихъ“.
(См. Басѣды Филарета, митр. кievскаго, стр. 207—208).

Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Матв., зач. 33-е, гл. IX, 27—35 ст.

Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи Господомъ двухъ слѣпцовъ съ нравственными и догматическими выводами: 1) Спаситель состраданіемъ къ слѣпцамъ и исцѣленіемъ ихъ далъ намъ поучительный примѣръ жалостливаго отношенія ко всѣмъ несчастнымъ; 2) все дается намъ по вѣрѣ нашей; 3) должно избѣгать мірской славы; 4) иногда мы находимся въ состояніи близкомъ къ бѣснованію; 5) грѣхъ клеветы.

27. Во время оно, переходящъ Иисови, по немъ идоста два слѣпца, зовща и глаголюща: помилуй ны, (Иисе) снѣ дѣдовъ.

28. Пришедшъ же емоу въ домъ, пристѣписта къ немъ слѣпца, и глагола Иисъ: вѣруете ли, яко могу сие сотворити; Глаголаста емоу: ей, гди.

29. Тогда прикоснуся очно ихъ, глагола: по вѣрѣ ваю бѣди вама.

30. И отвѣрзостася очи йма: и запрети йма Иисъ, глагола: влодита, да никтоже оувѣсть.

31. Она же изшедша прославила его по всей землѣ той.

32. Тѣма же исцудашема, се, привелаша къ немъ челоуѣка нѣма вѣснѣсма.

Въ то время, когда Иисусъ шелъ, за Нимъ слѣдовали двое слѣпыхъ и кричали: помилуй насъ, Иисусъ, сынъ Давидовъ!

Когда же Онъ пришелъ въ домъ, слѣпые приступили къ Нему. И говорить имъ Иисусъ: вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать? Они говорятъ Ему: ей, Господи!

Тогда Онъ коснулся глазъ ихъ и сказалъ: по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ.

И открылись глаза ихъ; и Иисусъ строго сказалъ имъ: смотрите, чтобы никто не узналъ.

А они вышедши разгласили о Немъ по всей землѣ той.

Когда же тѣ выходили, то привели къ Нему челоуѣка нѣмого бѣсноватаго.

33. И изгнана всѣхъ, проглагола иѣмый. И двинувша народи, глаголюще, такъ никомакъ ианиса такъ во иѣли.

34. Фарисее же глаголахъ: ѡ князи бѣ-сѣствѣхъ изгонити всѣхъ.

35. И прохажаше Исъхъ грады всѣ и кѣси, оуча на сомнищихъ ихъ, и проповѣдалъ еѣмѣ прѣвѣа, и иѣла всѣхъ недѣлгъ и всѣхъ лѣзю изъ лѣдехъ.

И когда бѣхъ былъ изгнанъ, иѣмый сталъ говорить. И народъ удивляясь говорилъ: никогда не бывало такого явленія въ Израилѣ.

А фарисеи говорили: Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою князя бѣсовскаго.

И ходилъ Исусъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдуя евангеліе царствія, и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ.

1. Въ предложениомъ глѣвѣ вашему вниманію евангеліи содежится исторія исцѣленія Господомъ нашимъ Исусемъ Христомъ двухъ слѣпыхъ и одного бѣснотатаго. Прислушаемся со вниманіемъ къ словамъ евангелскаго повѣствованія.

Во время оного, греходящу Исусови, по Немъ идоста два слѣпца, згуща и глаголюща: помилуй ны, Исусе, Сыне Давидовъ (27 ст.).

Когда это—во время снѣ? Это было тогда, какъ Исусъ, по просьбѣ одного начальника Іавра, грешель въ домъ его и воскресилъ умершую дочь его, и слухъ объ этомъ чудесномъ событіи распространился по всей странѣ той (Мат. 9, 18—26).

Когда Исусъ шель изъ дома Іавра, на дорогѣ встрѣтились Ему два слѣпца. На востокѣ слѣпота—распространенный недугъ; говорятъ, что въ Египтѣ на двадцать человѣкъ приходится одинъ, страдающій глазами болѣзнию. По позднѣйшему вычисленію, приходится одинъ слѣпой на сто человѣкъ, между тѣмъ какъ въ Англіи, такъ и въ Норвегіи приходится одинъ слѣпой на тысячу человѣкъ. Въ самомъ дѣлѣ, ни въ Палестинѣ, ни на Нилѣ невозможно встрѣтить нѣсколькихъ человѣкъ, чтобы между ними не было слѣпого.

Ни жаръ, ни пыль, ни рѣзкая пере-мѣна температуры во время дня и ночи, особенно на морскомъ берегу—главномъ мѣстѣ этого недуга, не служатъ причиной господствующей слѣпоты. Полученное воспаление не привело бы въ другомъ мѣстѣ къ такому большому количеству слѣпыхъ, если бы не уклонялись отъ всякой попытки облегчать больного. Это происходитъ частью отъ лѣности и тупости, но больше отъ суевѣрныхъ предразсудковъ противъ лѣченія. Причиной распространенія болѣзни

глазъ служатъ также мухи. Последніи переносятъ заразу на своихъ ногахъ и хоботкахъ отъ одного ребенка къ другому. Онѣ массаи садятся въ уголокъ глаза и, вѣроятно, никогда не сгоняются. Дѣйствительно, матери допускаютъ этимъ мухамъ садиться на глаза своихъ дѣтей, чтобы отворотить дурной глазъ“. Прискорбно видѣть, что эти маленькія созданья при-влекли къ тому, что было бы выткой нашимъ дѣтямъ, никогда не испытавшимъ этого. Очень грустно видѣть массу дѣтей съ язвами на роговой оболочкѣ глаза. Такъ какъ не принимаютъ никакихъ мѣръ, чтобы ихъ вылѣчить отъ этихъ язвъ, то дѣти слѣпнутъ. Гдѣ бы вы ни остановились, къ вамъ съ дѣтьми подойдетъ и слѣпой. Поэтому иѣтъ ничего удивительнаго, что о Спасителѣ далеко распространялась слава, какъ о дарователѣ зрѣнія; масса народу, страдающаго слѣпотой, приходила къ Нему, чтобы получить отъ Него исцѣленіе. (Святая земля и Библия, д-ра К. Гейки, издан. 1894 года, подъ редакціей Комаровскаго, С.-Пб. стр. 262—64).

Упоминаемые слѣпцы, конечно, слышали о томъ, что дѣлалъ Исусъ: потому, когда Онъ проходилъ изъ дома начальника, по воскресеніи дочери его, слѣпцы пошли за Нимъ, и видя кричали: *умилъ сердце насъ нами, Исусе, сынъ Давидовъ!*—И продолжали умолять Исуса во всю дорогу и въ самомъ домѣ, въ который пришелъ Онъ.

Пришедшу же Ему въ дсмѣ, приступиста къ Нему слѣпца, и глагола има Исусе: вѣруета ли, ако могу сіе сотворити? Глаголаста Ему: ей, Господи. (28 ст.).

Не тотчасъ удовлетворяетъ Онъ просьбу слѣпцевъ, чтобы и ихъ самыхъ научить терпѣнію и въ терпѣніи ихъ показать другимъ силу ихъ вѣры. Какъ это?—Если

бы они не имѣли терпѣнія и въ терпѣніи постоянства вѣры, то не пошли бы за Иисусомъ; а если бы не пошли за Иисусомъ, послѣ первой безуспѣшной просьбы, то пошли бы отъ Него, не получивъ просяимаго. Но они съ терпѣніемъ умоляли Господа, и съ вѣрою ожидали просяимаго, и надежда ихъ оправдалась. Когда въ домъ приступили они къ Иисусу, Господь спрашиваетъ ихъ: *въруета ли, яко могу се сотворити?*

Живоносныя слова Иисуса Христа, когда падали на добрую землю, всегда приносили спасительные плоды. И смотрите, сколь они были плодотворны въ сердцахъ сихъ двухъ слѣпцовъ! Они уже не Сыномъ Давидовымъ Его нарицають, но всемогущимъ Господомъ. *Ей, Господи!* отвѣчаютъ они изъ глубины вѣрующихъ сердецъ, то есть: вѣримъ, что Ты, Господи, можешь это сдѣлать.

Тогда прикоснуса очію ихъ, глаголя: *по вѣрѣ ваю буди вама.* (29 ст.).

Теперь Самъ Господь свидѣльствуетъ, что вѣра слѣпцевъ привлекаетъ на нихъ Его чудодѣйственную силу, и по вѣрѣ ихъ дѣйствуетъ въ нихъ и совершаетъ чудо, отгоняетъ слѣпоту и возвращаетъ зрѣніе. Не просто говоритъ Господь: *по вѣрѣ ваю буди вама*, но прикасается къ очамъ ихъ, чтобы чудо сдѣлалось очевиднымъ, и для имѣвшихъ очи видѣть было какъ бы осязательнымъ.

И отверзостася очи има: и запрети има Иисусъ, глаголя: *блюдита, да никто же увѣсть.* (30 ст.).

Совершивъ чудо, Господь запрещаетъ исцѣлѣвшимъ кому-либо сказывать о томъ, кто и какъ возвратилъ имъ зрѣніе. Это дѣлалъ Иисусъ для того, чтобы слава Его не раскрылась прежде опредѣленнаго времени; чтобы взиравшіе на Него не по духу пророческихъ предсказаній, но ожидавшіе Мессію, какъ земного царя, не увлекались къ недолжнымъ предпріятіямъ; а вмѣстѣ и для того, чтобы Своимъ ученикамъ оставитъ примѣръ смиренія; чтобы научить насъ дѣлать добро для славы Божіей, для угожденія волѣ Божіей, а не для того, чтобы другіе видѣли наши дѣла, говорили о нихъ, и прославляли насъ. Что же сдѣлали слѣпцы, получившіе прозрѣніе?

Она же изшедша прославила Его по всей земли той. (31 ст.).

Не смотря на запрещеніе Господа, исцѣленные разгласили повсюду о совершенномъ чудѣ; по чувству благодарности, они не могли умолчать о полученномъ ими

благодѣяніи. Этимъ чувствомъ переполнены были сердца ихъ, и они разливались похвалами Божественному Цѣлителю

Тѣмъ же исходящема, съ приведоша къ Нему человекѣ нѣма бѣснуема. И изгнану бѣсу, проглагола нѣмый. И дивишася народи, глаголюще, яко николиже явися тако во Израили. (32—33 ст.).

По объясненію блаженнаго Теофилакта, „нѣмота приведеннаго къ Иисусу Христу была не естественная, но отъ демона: по сему и приводятъ его другіе: самъ по себѣ не могъ оный просить, потому что демонъ связалъ ему языкъ. По этой причинѣ Христосъ не требуетъ отъ него вѣры, но тотчасъ врачуетъ его“.

Народъ, видѣвъ такія дивныя дѣла, совершаемыя Иисусомъ, говорилъ: *николиже явися тако во Израили.* „Никогда сего не видано во Израилѣ“. Народъ здраво рассуждалъ, когда говорилъ, что такихъ чудесъ никогда не видано во Израилѣ. Отъ начала міра, дѣйствительно, не было на землѣ такого Чудотворца и такого множества чудесъ разнаго рода. Всѣ древніе чудотворцы, каковы были пророки, напримѣръ, Моисей, Ілія, и другіе, не сами собою творили чудеса, но испрашивали сего дара у Бога; а сей Чудотворецъ Самъ творилъ чудеса, творилъ какъ Сынъ Божій, какъ истинный Богъ. И ни одинъ изъ древнихъ чудотворцевъ не совершилъ столько чудесъ, сколько совершилъ Иисусъ Христосъ.

Фарисее же глаголаху: о князѣ бѣсовѣтъмъ изгонити бѣсы. (34 ст.).

Фарисеи, рѣшившіеся отвергнуть Иисуса изъ Назарета, какъ особеннаго посланника Божія, — принуждены были тѣмъ самымъ прискать себѣ какое-либо объясненіе тѣмъ необычайнымъ дѣламъ, какія творилъ Иисусъ Христосъ, т. е. чудесамъ, каково, напримѣръ, исцѣленіе бѣсноватаго. Чудо было такъ поразительно, что очевидно было, что обыкновенною силою человѣческой или искусствомъ оно не могло быть произведено. И они нашли вынужденными смотрѣть на это чудо, какъ смотрѣлъ и народъ, т. е. какъ на дѣйствіе, превышающее обыкновенныя силы человѣческія, только производили его, какъ и другія чудеса Христовы, не отъ Бога, но отъ нечистой силы и тѣмъ старались возбудить въ народѣ ненависть къ Нему и боязнь Его, какъ имѣвшаго сношенія съ нечистою силою. „Онъ изгоняетъ бѣсовъ“, — говорили они: „силою князя бѣсовскаго“, т. е. начальника надъ бѣсами

(ἀρχιδιάβολος); въ другомъ мѣстѣ они называютъ этого начальника или князя бѣсовъ Веельзевуломъ (Матѣ. XII, 24). (Толк. еванг. еп. Михаила, Киев., изд. 1889 г., кн. I, стр. 178, 233).

Веельзевуломъ или точнѣе съ евр.: Ваалзевуломъ (Ваָאל מלֵא; Beelzebub; Ваалъ) называлось идольское божество жителей Аккарона. Слово это означаетъ „господи́нъ мухъ“. Обиліе въ жаркихъ странахъ мухъ, и мученія причиняемыя ими людямъ и домашнему скоту, достаточно объясняютъ и оправдываютъ подобное названіе. Впрочемъ власть Веельзевула не ограничивалась, по понятіямъ жителей Аккарона мухами: къ нему, какъ и къ другимъ идоламъ, обращались съ вопросами о будущемъ. Имя этого божества евреи заимствовали для наименованія имъ сатаны — начальника злыхъ духовъ; причѣмъ они измѣнили это имя изъ Вельзевува въ Веельзевула, что они сдѣлали, какъ объясняютъ, въ посмѣяніе, потому что слово „зевуль“ переводится словомъ: навозъ, пометъ, нечистота, грязь. Къ діаволу это имя прилагается, какъ къ духу нечистому. (Библ. словарь А. Верховскаго, изд. 1871 года, С.-Пб. стр. 281 и „Опытъ библ. словаря собств. именъ“, прот. П. Солярскаго, изд. 1879 года, С.-Пб., томъ I, стр. 358).

И проходилъ Иисусъ грады вся и веси, уча на сонмищахъ ихъ и проповѣдая евангеліе царствія, и цѣля всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ (35 ст.).

Клевета фарисеевъ не останавливала Иисуса въ Его служеніи спасенію рода человѣческаго. Онъ ходилъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ земли израильской, проповѣдуя евангеліе царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ. Онъ возвѣщалъ спасеніе вѣрующимъ и утверждалъ вѣру въ тѣхъ, кои не закрывали очей, чтобы видѣть свѣтъ истины. Никого не отвергалъ, а всѣхъ призывалъ въ царствіе небесное. Поэтому ходилъ съ проповѣдію по городамъ и возвѣщалъ евангеліе иногда образованнымъ и знатнымъ, какъ Никодиму; ходилъ по селеніямъ и училъ поселянъ, необразованныхъ и простыхъ. Вездѣ Свое ученіе о царствіи небесномъ утверждалъ чудесами: *цѣля всякъ недугъ и всяку язю* (немощь) *въ людехъ*.

II. Обратимся теперь къ тѣмъ нравственнымъ истинамъ, какія заключаются въ чтенномъ нынѣ евангеліи. Здѣсь все для

насъ поучительно, все достойно подражанія, все исполнено глубокаго значенія.

а) *Состраданіемъ къ слѣпцамъ и исцѣленіемъ ихъ Христосъ, Спаситель нашъ, и намъ далъ поучительный примѣръ жалостливаго отношенія къ подобнымъ несчастнымъ и къ посильной имъ помощи съ нашей стороны* (30 ст.).

Жалки — и хромые, и нѣмые, и другіе разные калѣки бѣдняки; но чуть ли не несчастіе всѣхъ ихъ слѣпецъ. Не видя свѣта Божія, онъ не можетъ имѣть ни малѣйшаго понятія о тѣхъ красотахъ, которыми переполненъ весь видимый міръ Божій. Для несчастныхъ слѣпцовъ существуетъ только одна темная, непроглядная ночь. Не знаютъ они ни утра, ни полдня, ни вечера. Не могутъ они любоваться разнообразными переливами красокъ въ цвѣтахъ и вообще во всей видимой природѣ. Не видятъ они, несчастные, отпа-матери и своихъ присныхъ. Не видя ничего предъ собою, они лишены возможности и трудиться, подобно людямъ зрячимъ, — бьются въ тягость семьѣ, хотя бы и родной, — принуждены бываютъ иногда скитаться по чужимъ людямъ. Горькій ихъ кусокъ хлѣба! Состраданіе, состраданіе и состраданіе должны вызывать въ насъ всѣ наши бѣдныя слѣпцы! Слава Богу, добрые люди на Руси обратили вниманіе на этихъ несчастныхъ, особенно неизлѣчимыхъ, и устроили для нихъ пріюты, или, какъ ихъ называютъ, убѣжища для слѣпыхъ; тутъ ихъ обучаютъ разнымъ рукодѣліямъ и даже грамотѣ. Но въ этихъ убѣжищахъ помѣщаются изъ тысячъ слѣпыхъ можно сказать только десятки, поэтому мы и помимо этихъ пріютовъ должны оказывать слѣпымъ посильную помощь при всякомъ удобномъ случаѣ. Вотъ первый урокъ, почерпаемый изъ нынѣшняго евангелія.

б) Глубоко поучительны также слова Господа, сказанныя слѣпымъ: *по стѣр вая буди вама* (29 ст), при чемъ Господь исцѣлилъ ихъ отъ недуга ихъ. Изъ нихъ открывается та важнѣйшая для нашей жизни истина, что и *всякое даліе благо, и всякъ даръ совершенъ, сходяй свыше отъ Отца свѣтовъ*, приѣмлетъ нами по мѣрѣ вѣры нашей. *Богъ*, по преизбытку благодати Своей, конечно, всегда хочетъ изливать на насъ дары Свои; ибо *Онъ есть любовь*, но любовь премудрая, — и по сей премудрости не изливаетъ даровъ Своихъ безвременно и безъ разбору, дабы мы не расточили ихъ бессмысленно, и не

содѣлались болѣе предъ Нимъ виновными. Онъ хочетъ, чтобы мы паче всего прилѣпились къ Нему единому вѣрою и любовію, и, по мѣрѣ вѣры нашей и преусупіянія въ любви къ Нему, сообщаетъ дары Свои къ истинному нашему благу. Посмотрите на отца вѣрующихъ, Авраама: когда Господь Богъ излилъ на главу его всѣ благословенія Свои? тогда, когда вѣра его послѣ многократныхъ и долговременныхъ искушеній содѣлалась столь великою, что онъ не поколебался въ любви и вѣрности своей къ Господу, получивъ отъ Него повелѣніе принести въ жертву единороднаго, возлюбленнаго сына своего Исаака, въ которомъ единомъ была вся его надежда. Такъ и всегда *мѣра вѣры нашей есть мѣра изліянія на насъ даровъ Божіихъ*. Это совершается самымъ дѣломъ не только въ отношеніи къ дарованіямъ духовнымъ и къ благамъ небеснымъ, но и въ отношеніи къ благословеніямъ земнымъ. Писаніе глаголетъ: *вѣрному все міръ богатство, а невѣрному ниже пѣныязъ*. По видимому, не всегда исполняется это слово писанія. Ибо сколько есть въ мірѣ живущихъ безъ вѣры и благочестія, но богатыхъ? Между тѣмъ какъ многіе вѣрные и благочестивые лишены богатства. Но Духъ Божій не солжетъ. Сердца невѣрныхъ наслаждаются ли истинно богатствомъ своимъ? И богатство земное, тлѣнное, скоропреходящее можетъ ли доставить чистую и прочную радость для души безсмертной, которой желанія столько же неограниченны, сколько безконечно ея бытіе. А гробъ не лишаетъ ли ихъ на вѣки всего земнаго? И остается ли у нихъ хотя единый пѣныязъ отъ всего стяжанія ихъ?

Напротивъ, истинно вѣрующій и благочестивый человѣкъ, и не имѣя у себя богатства, съ чистымъ сердцемъ наслаждается всѣми тѣми благами земли, которыя Господь изобильно изливаетъ на всѣ твари Свои, въ чаяніи по вѣрѣ своей насладиться вѣчными благами на небесахъ, уготованными любящимъ Господа. А когда Господь честные труды его благословляетъ богатствомъ, онъ пріемлетъ это отъ руки Промысла, и употребляетъ какъ ввѣренный залогъ на благотвореніе ближнимъ своимъ. Счастливъ по истинѣ тотъ, кто стяжалъ себѣ сокровище вѣры и благочестія.

в) *Не меньше поучительно для насъ повелѣніе Господа исцѣленнымъ слѣпцамъ, чтобы они не разглашали о сотворенномъ чудѣ (30 ст.). Этимъ Спаси-*

тель учитъ насъ избѣгать славы у людей, въ какихъ бы видахъ она ни выражалась. Почему же нужно избѣгать славы человѣческой. Потому, во-первыхъ, что трудно человѣку переносить славу безъ вреда для души своей. Трудно это не только страстнымъ или борющимся со страстями, но и побѣдившимъ страсти, и святымъ. Хотя дарована имъ побѣда надъ грѣхомъ, но не отнята у нихъ избѣгаемость, не отнята возможность возвратиться ко грѣху и подъ иго страстей, что и случалось съ нѣкоторыми при недостаткѣ бодрствованія надъ собою.

Преподобный Макарій великій повѣствуетъ, что нѣкоторый подвижникъ, жившій вмѣстѣ съ нимъ, получилъ даръ исцѣленій въ такомъ обилии, что исцѣлялъ больныхъ однимъ возложеніемъ рукъ; но, будучи прославленъ человѣками, возгордился и ниспалъ въ самую глубину грѣховную. (Бес. XXVII, 16). Потому, во вторыхъ, внѣшнюю и земную славу нужно презирать, что внѣшняя слава сама по себѣ не имѣетъ никакой цѣны и не заслуживаетъ быть предметомъ исканія для христіанина, который долженъ стремиться къ славѣ вѣчной, небесной, духовной. Объ этомъ такъ говоритъ святитель Тихонъ Задонскій.

„Честь и благородіе коль за велико почитаются отъ сыновъ вѣка сего, и сказать не возможно... Но и сей плодъ извнѣ красенъ, но внутрь — гниль, и при нашедшей напасти и бѣдахъ, или при неизбѣжной для всѣхъ кончинѣ, спадаетъ и исчезаетъ, какъ-бы его не было. Тогда высокородный отъ простаго, и господинъ отъ раба ничѣмъ не различается. А что съ душею дѣлается, которая въ благородномъ тѣлѣ жила, надъ людьми господствовала, но сама страстямъ работала, людей обличала и судила, но сама совѣстію и закономъ обличается?.. Что съ нею?... Знаемъ, что *Богъ лица-человѣча не пріемлетъ, что всякъ пріемлетъ, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла*. Паче же въ словѣ Его читаемъ, что *судъ жесточайшій преимуществимъ бываетъ* (Прем. 6, 5—8). Честь убо и благородіе міра сего безъ христіанскаго истиннаго благородія большому суду и осужденію подлежатъ“... (Изъ твореній св. Тихона Задонскаго). Итакъ, отвергнувъ наружную и суетную славу, будемъ заботиться о пріобрѣтеніи внутренней, духовной (См. наши книги: „Полн. год. кругъ кратк. поуч.“ М. 1895 г., т. II, стр. 618—619).

г) *Состояніе нѣмого бѣсноватаго обращаетъ на себя также вниманіе, ибо и мы иногда находимся въ подобномъ тяжеломъ положеніи* (32 ст.). Кажется, можетъ ли это быть? А бываетъ. Въдъ случается-же, что иной тяжело—больной не чувствуетъ и не подозрѣваетъ своей опасной болѣзни, даже не вѣрить, когда о ней говорятъ ему, тогда какъ для другихъ признаки ея такъ замѣтны. Такъ и тутъ. Подчинится христіанская душа влиянію духа нѣмого,—и уже неспособна ни къ какому истинно-христіанскому дѣлу: духъ нѣмой, духъ нечистый и злой, подавляетъ въ ней всѣ зародыши добрыхъ дѣлъ—добрыя мысли и желанія. И страдаетъ бѣдная душа подъ тяжелымъ гнетомъ нечистаго и злого духа, обуревающегоъ ее страстями и омрачающего суетою житейскою,—страдаетъ и не высказываетъ своего страданія, не ищетъ испѣленія. Принимается-ли она за молитву? Она творить ее по дѣтской привычкѣ или по прямой обязанности, а не по сердечному влеченію; она движетъ языкомъ, но молчать сердцемъ,—и молитва ея—*мгдъ звучащая*—оглашаетъ воздухъ, и къ престолу Божию не восходитъ... Приноситъ-ли она исповѣдь духовному отцу? У ней какъ будто не поворачивается языкъ, не находятяся нужныя слова, путаются самыя понятія,—и несчастная или вовсе не кается въ тяжкихъ смертныхъ грѣхахъ, или же выставляетъ ихъ подъ общимъ именемъ такъ называемыхъ *слабостей*, прикрытыхъ общими выраженіями. Да и къ отцу духовному она приходитъ почти—неволью: духъ, ею управляющій, знаетъ, что духовный отецъ можетъ *привести* ее ко Христу,—знаетъ и отвлекаетъ ее отъ исповѣди, отъ храма, отъ евангелія, отъ всего, что *ведетъ* ко Христу, къ испѣленію.

д) Возьмемъ и еще урокъ изъ настоящаго евангельскаго повѣствованія,—это о томъ, какъ *безпощадна бываетъ клевета, и какъ тяжело клеветникъ иршитъ предъ Богомъ* (34 ст.). Изъ евангелія мы видѣли, что фарисеи оклеветали Господа даже въ томъ, что Онъ творить чудеса силою князя бѣсовскаго. Въ христіанскомъ обществѣ, гдѣ руководящимъ началомъ во взаимныхъ отношеніяхъ между

его членами поставляется широко-объемлющая любовь, по-видимому, не можетъ найти себѣ пріюта, создаваемая злобою, враждою и ненавистью къ ближнему, клеветы... Но то ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Увы! справедливость требуетъ сказать, что клевета въ различныхъ ея степеняхъ и видахъ далеко не составляетъ рѣдкаго исключенія въ нашемъ обществѣ и даже болѣе: сдѣлалась язвою нашего времени. И къ какимъ средствамъ ни прибѣгаетъ клевета для достиженія своихъ преступныхъ замысловъ! Въ какія разнообразныя, и по-видимому, свѣтлыя одежды, ни облакаетъ она свой ужасный и отвратительный видъ! Здѣсь подъ благовиднымъ покровомъ заботы и ревности о благѣ общественномъ, о свободѣ гражданской,—она порочитъ справедливыя распоряженія властей общественныхъ, обзывая ихъ самоуправствомъ, насиліемъ, стѣсненіемъ свободы совѣсти... Въ другомъ мѣстѣ, облекшись плащомъ усердія и преданности подчиненнаго къ начальствующему, она изрыгаетъ свой ядъ на полезнаго и честнаго труженика, почему-либо не возлюбленнаго клеветникомъ. Въ иныхъ случаяхъ, подъ образомъ любви и дружбы, она вторгается въ семейную и частную жизнь, стараясь ложными извѣтми разстроить *истинную* любовь и *истинную* дружбу. Но можно ли перечислить всѣ образы, въ которые облакаетъ отецъ лжи слугъ своихъ, хотящихъ исполнять похоти его?

Господь нашъ І. Христосъ, указывая на злобное сердце, какъ источникъ клеветы, сравниваетъ ее съ самыми тяжкими злодѣяніями,—каковы убійство, татьбы, и съ такими порочными проявленіями чловѣческихъ страстей, каковы любодѣяніе, прелюбодѣяніе. *Отъ сердца*—говоритъ Онъ—*исходятъ помысленія злая: убійства, любодѣянія, прелюбодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѣ. XV, 11). Гнусная по природѣ, клевета безпощадна въ своихъ дѣйствіяхъ. Исторія представляетъ намъ, хотя и рѣдко, примѣры состраданія и даже великодушія среди самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ и убійць... Клевета же безпощадна; она не пощадила даже и Сына Божія!

Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Матѣ., зач. 58, гл. XIV, ст. 14—22.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о насыщеніи Господомъ пятью хлѣбами и двумя рыбами 5000 человекъ кромѣ женщинъ и дѣтей съ нравственными и догматическими уроками: 1) прежде всего мы должны заботиться о томъ, что потребно нашей душѣ; 2) изъ любви къ Господу мы должны по временамъ воздерживаться отъ пищи до извѣстнаго часу; 3) должны молиться предъ вкушеніемъ пищи; 4) излишнія попеченія о земномъ препятствуютъ намъ видѣть проявленія всемогущества Божія; 5) мы должны быть воздержны въ патьѣ и пищѣ).

14. Во время оно, Іисъ видѣ многъ народъ, и милосердова ѡ нихъ, и исцѣли недужныхъ ихъ.

15. Поздѣ же бывшѣ, пристѣпнша къ немѣ оученицы егѡ, глаголюще: мѣсто ѣсть мѣсто, и часъ оужѣ минѣ: шпѣсти народы, да шѣдше въ веси испатъ брашна себѣ.

16. Іисъ же рече ѡмъ: не трѣбуютъ шти: дайте ѡмъ вы пати.

17. Онѣ же глаголаша емѣ: не ѡмамы здѣ токму пать хлѣвъ и двѣ рыбѣ.

18. Онъ же рече: принесите ми ѡхъ сѣмъ.

19. И повелѣвъ народомъ возлещи на травѣ, и пріемъ пать хлѣвъ и двѣ рыбѣ, воззрѣвъ на небо, благослови: и преломивъ даде оученикомъ хлѣбы, оученицы же народомъ.

20. И ѡдоша вси, и насытишася: и взѣша рзвѣтки оукрѣхъ, дванадесать кошъ ѡспольнѣ.

21. Идѣшихъ же бѣ мужей ѡко пать тысащъ, развѣ женъ и дѣтей.

22. И ѡбѣ понудѣ Іисъ оученики свои влѣзти въ корабль, и варити егѡ на ономъ полѣ, дождеже шпѣститъ народъ.

Въ то время Іисусъ увидѣлъ множество людей и сжалился надъ ними, и исцѣлилъ больныхъ ихъ.

Когда же настала вечеръ, приступили къ Нему ученики Его и сказали: мѣсто здѣсь пустынное, и время уже позднее; отпусти народъ, чтобы они попили въ селенія, и купили себѣ пищи.

Но Іисусъ сказалъ имъ: не нужно имъ итти; вы дайте имъ ѣсть.

Они же говорятъ Ему: у насъ здѣсь только пять хлѣбовъ и двѣ рыбы.

Онъ сказалъ: принесите ихъ Мнѣ сюда.

И велѣлъ народу возлечь на траву, и, взявъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, воззрѣлъ на небо, благословилъ и, преломивъ, далъ хлѣбы ученикамъ, а ученики народу.

И ѣли всѣ, и насытились; и набрали оставшихся кусковъ двѣнадцать коробовъ полныхъ.

А ѣвшихъ было около пяти тысячъ человекъ, кромѣ женщинъ и дѣтей.

И тотчасъ понудилъ Іисусъ учениковъ Своихъ войти въ лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Онъ отпуститъ народъ.

1. Нынѣ евангеліе возвѣстило намъ о насыщеніи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ человекъ кромѣ женщинъ и дѣтей. Это чудо съ обстоятельствами его, при которыхъ оно было совершено, заслуживаетъ особеннаго вниманія, а посему разсмотримъ подробнѣе слова нынѣ чтеннаго евангелія.

Во время оно, Іисусъ видѣ многъ народъ и милосердова о нихъ, и исцѣли недужныхъ ихъ. (14 ст.).

По возвращеніи апостоловъ съ первой проповѣди евангелія, Іисусъ Христосъ, получивъ отъ учениковъ Іоанна Крестителя извѣстіе о его мученической кончинѣ, и не желая Своимъ присутствіемъ въ странѣ Ирода раздражать кровавую подо-

зрительность беззаконнаго царя, потому что не пришелъ еще часъ крестныхъ страданій Его, удалился въ пустыню, лежащую близъ города Висаиды (Лук. IX, 10).

Висаида-Юлія, или Гавланитская, лежала на сѣверо-восточной сторонѣ Генисаретскаго озера, въ Гавланитидѣ. Это первоначально было небольшое рыбацье селеніе носящее названіе Висаиды. Но тетрархъ Филиппъ превратилъ это селеніе въ городъ, построивъ улицы, стѣны, дворцы и ворота, наполнилъ жителями и назвалъ Юліею—въ честь Юліи, дочери кесаря Августа (Древн. іуд. Кн. 18, гл. 2, § 1). Сельскіе жители продолжали называть этотъ городъ Висаидой. Господь иногда удалялся въ этотъ городъ и творилъ здѣсь чудеса Слѣды Висаиды-Юліи Робинсонъ находитъ въ развалинахъ мѣстности этъ-Тель, въ сѣверной части равнины эль-Батихъ (el-Batihah), лежащей при впаденіи Иордана въ озеро Генисаретское. (См. „Опытъ библ. слов.“ прот. П. Солярскаго, т. I, С.-Пб., изд. 1879 г., стр. 338, сл. Zell. 1 p. 161. Herz. 2 p. 122; Meubke № VIII, съ добавл. изъ книги Диксона: „Святая земля“, перев. подъ ред. Кутейникова, С.-Пб., изд. 1869 г., стр. 238). Недалеко отъ города находилась Висаидская пустыня, лежащая на сѣверо-восточномъ берегу Генисаретскаго озера, при впаденіи въ это озеро рѣки Иордана. Она примыкала западной своею окраиною къ Иордану, окраинными сѣверною и восточною—къ горнымъ возвышенностямъ, которыя, начиная съ озера Мромскаго, стоятъ непосредственно надъ Иорданомъ съ лѣвой его стороны, но недалеко отъ впаденія этой рѣки въ Генисаретское озеро отступаютъ на востокъ, образуя при этомъ отступленіи уголъ. Въ настоящее время равнина эта называется *Батиха* (Batihah). Равнина Батиха имѣетъ форму неправильнаго четырехъ угольника и занимаетъ не очень значительное пространство. Равнину орошаютъ три, никогда не пересыхающихъ, потока; состоящая изъ черной глины почва равнины необыкновенно плодородна. Равнина, кромѣ изобильныхъ травю луговыхъ пространствъ, имѣетъ воздѣланныя поля, которыя засѣваются пшеницею, ячменемъ, просомъ, маисомъ и рисомъ. Благодаря превосходнымъ пастбищамъ равнины, арабы, владѣющіе ею, имѣютъ многочисленныя стада рогатаго скота. Въ цвѣтущемъ состояніи находилась равнина и въ древнія библейскія времена. Такъ, во

времена Христа Спасителя, она была обильна растительностію. О травѣ, которая покрывала равнину, упоминается въ евангелии Маттея (14, 19); о зеленой травѣ равнины говорить евангелистъ Маркъ (16, 39). Такимъ образомъ описываемая равнина называлась въ древности пустынею не въ томъ, конечно, смыслѣ, въ какомъ назывались сухія каменистыя и песчаныя пустыни Фаранъ и Сирійская, и даже не въ томъ, въ какомъ считались пустынными нѣкоторыя мѣстности св. земли, сравнительно скудно надѣленные природою. Нѣтъ, вѣроятно всего она отличалась особеннымъ плодородіемъ почвы и называлась пустынею лишь потому, что въ ней было весьма мало селеній („Дух. чт.“ 1877 г., февраль, стр. 227—228). Въ Висаидской пустынѣ Господь Иисусъ Христосъ *увидѣлъ множество народа*, который пѣшкомъ пришелъ изъ окрестныхъ городовъ, какъ скоро узналъ объ удаленіи Его туда.

Такова привязанность, — восклицаетъ св. Златоустъ, —такова любовь! Такъ она побѣждаетъ и устраняетъ все трудности! *Множество людей* съ женами и дѣтьми оставило города и все занятія житейскія и заботливо искало Спасителя, не помышляя даже о пищѣ. Столь пламенное желаніе народа внимать ученію І. Христа вполне заслужило благоволеніе и милость, какія Господь оказалъ ему. Вышедши къ народу безъ всякой съ его стороны просьбы, Спаситель сжалился надъ нимъ и исцѣлилъ всехъ бывшихъ между народомъ недужныхъ, страдавшихъ различными болѣзнями. Евангелистъ Маркъ присовокупляетъ, что Господь училъ народъ, бесѣдуя съ нимъ. Лука прямо говоритъ, что предметомъ этой бесѣды было ученіе о царствѣ Божіемъ.

Поздѣ же бывшу, приступиша къ Нему ученицы Его, глаголюще: пусто есть мѣсто, и часъ уже мину; отпусти народы, да шедше въ веси купятъ брашна себѣ (15 ст.).

Видно, ученики сперва узнали отъ народа, что пищи у него нѣтъ (Марк. VI, 36), когда приступили къ Спасителю съ такимъ предложеніемъ. Видна отсюда заботливость ихъ о народномъ пропитаніи. Заботливость похвальная, но односторонняя и несовершенная. Увлекаясь ею, они желали только, чтобъ Господь отпустилъ народъ въ селенія—купить пищи. А удобно ли было голодному народу съ женами и дѣтьми идти въ селенія позднею временемъ, и можно-ли было такому множеству

людей тамъ найти для себя достаточно пищи, и были-ли деньги у народа купить пищи,—обо всемъ этомъ не соображали они. А главное, думая о народѣ, они забыли о всемогущей благодати Господа. По выраженію св. Марка, *ихъ сердце было окаменѣло* (—VI, 52).

Исусъ же рече имъ: не требуютъ отъити, дадите вы имъ ясти (16 ст.).

Преподавъ чудесныя исцѣленія больнымъ, Спаситель—по замѣчанію св. Златоуста—, теперь возблаговолилъ оказать всеобщее благодѣаніе, дабы народъ не оставался простымъ зрителемъ того, что происходило съ другими, но самъ получалъ даръ“. Предъ совершевіемъ же этого благодѣанія, Господь обращается къ апостоламъ съ словами: *вы дайте имъ ѣсть*, какъ бы предлагая имъ явить съ своей стороны всевозможное для нихъ стараніе о насыщеніи народа.

По замѣчанію другого евангелиста, Господь испытывая учениковъ, присовокупилъ еще: *чѣмъ купимъ хлѣбы, да ядятъ сіи* (Іоан. 6, 6)? На этотъ вопросъ апостолъ Филиппъ отвѣчалъ: *двѣма стома пльнъ-лей хлѣбы не довѣютъ имъ, да кійждо ихъ мало что приметь* (Іоан. 6. 7). Ибиземъ, или динаріемъ, именовалась золотая монета. И дѣйствительно, не смотря на изобордіе Палестины и дешевизну въ ней жизненныхъ потребностей, ничего не значило двѣсти динаріевъ для покупки въ такомъ количествѣ хлѣба, чтобы каждому человѣку изъ находившагося въ пустынѣ народа досталось хотя понемногу. Еслибы впрочемъ и не требовалось для сей цѣли болѣе денегъ: то гдѣ апостолы могли ихъ столько взять, когда они, оставивъ свои хижины и все свое имѣніе для удобѣйшаго послѣдованія за Спасителемъ, сами питались нищенски? Но чѣмъ болѣе, по сознанію апостоловъ, требовалось денегъ для насыщенія присутствующаго народа, тѣмъ явственнѣе оказалось сверхъ-естественное поточъ приумноженіе хлѣба.

Они же глаголаша Ему: не имамы здѣ, токмо пять хлѣбовъ и двѣ рыбы. (17 ст.).

У евангелиста Іоанна говорится точнѣе. У него мы находимъ что Господу отвѣчалъ Андрей, братъ Петра, который екавалъ: *здесь есть у одного строкъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы* (Іоанн. VI, 9). „Именные хлѣбы“ были самою простою пищею, что касается рыбы, то надо замѣтить, что рыбный столъ евреи очень любили: они привыкли къ нему въ Египтѣ

и въ пустынѣ очень горевали, что у нихъ нѣтъ рыбы. Для жителей прибрежья Геннисаретскаго озера рыба была такою же обычною пищею, какъ хлѣбъ. (См. Кратк. очерк. библи. археол. Вып. I, Москва, изд. 1891 г., стр. 68).

Онъ же рече: принесите ми ихъ сѣмо. И повелѣвъ народомъ возлеци на травѣ, и приемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, возрѣвъ на небо, благослови: и преломивъ даде ученикомъ хлѣбы, ученицы же народомъ (18—19 ст.).

Хотя ученики Господа видѣли и признались, что они не могутъ напитать такое множество народа: но въ то же время, повинуваясь всеильной волѣ Господа, они являются исполнителями того дѣла, которое находили невозможнымъ для себя. Господь велитъ принести пять хлѣбовъ и двѣ рыбы: и они приносятъ. Господь повелѣлъ всѣхъ разсадить по мѣстамъ на зеленой травѣ, какъ говоритъ св. Маркъ. И сѣли рядами, по сту и по пятидесяти (Марк. 6, 39. 40). *Итакъ, возлегло людей числомъ около пяти тысячъ* (Іоан. 6, 10).

Преломленіе и благословеніе хлѣбовъ обыкновенно производилъ глава семейства при трапезѣ.— На востокѣ и въ Палестинѣ хлѣбы пекились тонкіе и хрупкіе, посему ихъ преломляли, а не рѣзали. (Толков. еванг. Михаила I, 283, 284 ст.).

И ядоша вси и насытишася: и взяша избытки укрухъ, дванадцать коша исполнь. Ядущихъ же бѣ мужей яко пять тысячъ развѣ женъ и дѣтей (20, 21 ст.).

Всѣ ѣли тѣ хлѣбы и рыбы, которые руками Господа даны были ученикамъ, а руками сихъ раздѣлены народу, и всѣ насытились. Не было недостатка ни въ хлѣбѣ, ни въ рыбѣ; ѣли, сколько кто хотѣлъ, чтобы насытиться. А ѣвшихъ было около пяти тысячъ человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей. И за трапезою не только не оказалось недостатка въ пищѣ, но много осталось, такъ что остатковъ набрано двѣнадцать полныхъ коробовъ, какъ бы въ соотвѣтствіе числу учениковъ. Все это для того, чтобы всѣ видѣли, что это было дѣйствительное чудесное событіе, а не призракъ; не только каждый изъ сидѣвшихъ за столомъ могъ убѣждаться собственнымъ сознаніемъ и дѣломъ, что овѣ ѣлъ хлѣба и рыбы, сколько хотѣлъ, но и послѣ стола могли видѣть, что хлѣба и рыбы много еще осталось. А особенно это чудо должно было убѣдить апостоловъ во всемогуществѣ ихъ Учителя; ибо сами

они собирали остатки и наполнили двѣнадцать коробовъ (Іоан. 6, 12. 13).

Очевидно, что это событіе не могло совершиться веѣми силами природы, совокупно взятыми со веѣми искусствами, слѣдов. было дѣйствіе Божественнаго всемогущества. По-видимому, каждая крошка хлѣба и рыбы умножилась тысячекратно и каждая крошка доставляла вѣвшимъ совершенное насыщеніе. Но кто въ состояніи изъяснить, какимъ образомъ совершилось и умноженіе пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ, и насыщеніе ими свыше пяти тысячъ народа, — когда и въ окружающей насъ природѣ множество видимъ явленій, а не постигаемъ производящей ихъ внутренней силы? Наблюдая постепенно явленія растительности, мы не понимаемъ внутренней, данной имъ Богомъ, жизненной силы, и не постигаемъ, какимъ искусствомъ эта сила производитъ нити тоньше паутины, и клѣточки, изъ коихъ столь удивительно составляется цѣлое растеніе. Тѣмъ болѣе неизслѣдимы дѣла Божіи, совершаемыя непосредственно Его всемогуществомъ, каково и насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ народа.

И абіе понуди Іисусъ ученики Свои влѣзти въ корабль и варити Его на ономъ полу, дондеже отпуститъ народы (22 ст.).

Слово: *понуди* показываетъ, что ученики не по своей волѣ оставили своего Учителя. По любви къ Нему они ни на минуту не хотѣли быть въ разлукѣ съ Нимъ, такъ что въ настоящемъ случаѣ со стороны Господа нужно было употребить нѣкоторое усиліе, чтобы заставить ихъ разлучиться съ Нимъ. *Дондеже отпуститъ народы.* Господь свѣшилъ отпустить народъ потому, что не хотѣлъ славы и избѣгалъ всякаго проявленія почтенія къ Нему, въ настоящемъ же случаѣ Онъ могъ, сверхъ того, остерегаться того, чтобы народъ подъ впечатлѣніемъ необычайнаго чуда не провозгласилъ бы Его царемъ израилевымъ и не произвелъ бы возмущенія. И Господь не напрасно остерегался этого. Изъ евангелія Іоанна мы узнаемъ, что среди народа, дѣйствительно, возникла такая мысль, и онъ, зная, что Іисусъ не исполнитъ ихъ желанія, думалъ даже силою посадить Іисуса на престолъ. Можетъ быть, и учениковъ Своихъ Господь удалилъ для того, чтобы они, какъ люди, еще не просвѣщенные Духомъ Святымъ, не очиненные отъ іудейскихъ предразсудковъ, не заразились волненіемъ толпы, среди

которой росла и развивалась мысль о провозглашеніи Господа Іисуса царемъ. (См. Опытъ изуч. еванг. Іоанна Бого-слова т. I, изд. 1887 г., стр. 250).

II. При такихъ-то обстоятельствахъ совершилось несказанно поразительное чудо — насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ человекъ. Но не удивляться и поражаться только будемъ, созерцая мысленно это чудо. Да, въ этомъ обстоятельствѣ много поучительнаго можемъ почерпнуть мы.

а) *Когда предложилъ Господь вещественную трапезу народу? Тогда, когда народъ довольно насытилъ себя пищею духовною — словомъ Божіимъ* (Марк. 6, 14. Лук. 9, 11). *Замѣтьте изъ этого, что у насъ должно стоять впереди и на что прежде всего мы должны обращать свое вниманіе?*

Должны заботиться о томъ, что потребно нашей душѣ. Итакъ, вставши утромъ, прежде помолись Богу, почитай слово Божіе, святое евангеліе — это пища духовная — и потомъ уже можешь думать о дѣлахъ житейскихъ и смѣло приступать къ нимъ. Но какъ часто многіе и нѣсколькихъ минутъ не хотятъ удѣлить для молитвы, ни одной строки не хотятъ прочесть изъ книги глаголовъ жизни вѣчной и прямо за пищу — за свои обычныя дѣла, часто не перекрестясь, не сотворивши даже самой краткой молитвы! И вотъ Богъ даровалъ день, а ни одной мысли о Богѣ, о душѣ, о милостяхъ Божіихъ, о грѣхахъ своихъ. Ахъ, какъ жалко такихъ христіанъ! Какъ они далеки отъ Христа! Какъ трудно имъ спастись! Они не хотятъ думать о спасеніи. Кто-же за нихъ будетъ думать о томъ? Они не хотятъ вспомнить о Богѣ-Помощникѣ своемъ, — кто-же поможетъ имъ избѣгать грѣховъ, очищать, усовершенять себя. Кто вспомнитъ объ нихъ при смерти, а еще болѣе по смерти? Кто? несчастные они люди!.

б) *Когда Господь предложилъ народу вещественную трапезу? Уже поздно вечеромъ.* (Матѣ. 14, 15). Цѣлый день, значить, этотъ народъ постился, не вкушая ничего до вечера. Какой не легкій трудъ! Но какой пріятный и спасительный подвигъ! *Для кого и для чего онъ постился? Для Господа, по любви къ Господу.* А какъ все пріятно Господу, что дѣлается по любви къ Нему! *Не должны-ли, братіе, и мы съ вами по любви къ Господу по временамъ воздерживать себя отъ пищи до известнаго*

часа, напрімѣрь, въ праздниѣ до поздней литургіи,— въ дни особенно знаменательные до вечера, напрімѣрь, въ сочельникъ наканунѣ Рождества и Крещенія, всю страстную седмицу, наконецъ дни говѣнія и дни всего великаго поста и особенно — Великую Пятницу? Ахъ, какъ нужно беречь всѣ эти дни и заботиться не о чревѣ прежде всего, а о служеніи Господу. Воздерживаясь въ эти дни до извѣстнаго часа отъ пищи, мы выражаемъ благоговѣніе предъ этими святыми днями Господними, благодарность къ Господу за то, что Онъ сдѣлалъ для насъ въ эти дни, наконецъ сораспинаемъ Господу, сострадаемъ Ему, страдавшему за насъ, наконецъ, выражаемъ скорбь, сокрушеніе о грѣхахъ. Но многіе-ли дѣйствительно заботятся о подобномъ воздержаніи? Еще въ недавнее время строго соблюдали все это. Добрыя, благочестивыя матери даже дѣтямъ не давали рано вкушать въ эти дни пищи. А теперь? Теперь и взрослые считаютъ ни во что въ праздничный день до литургіи прямо съѣсть за пищу и питіе, въ постный день не имѣютъ и понятія о томъ, что такое значить воздержаться, и для чего они будутъ воздерживаться отъ пищи до вечера. Такъ-то нынѣ упадаетъ благочестіе. Такъ-то всѣ стали равнодушны къ подвигамъ духовнымъ—къ трудамъ для Бога, для царства небеснаго. Мы живемъ въ міру, мы народъ трудящійся, часто слышится. Пусть постятся и воздерживаются въ монастыряхъ, или люди старые. И вотъ этотъ трудящійся народъ въ праздниѣ рано утромъ прямо съ постели идетъ не въ храмъ Божій, а на служеніе чреву. И въ то время, когда въ храмѣ идетъ служба церковная, воспѣвается хвала Богу, совершается страшное таинство, онъ въ это время, можно сказать, и сытъ, и пьянъ, и изрыгаетъ брань, поетъ пѣсни, и весь во власти врага спасенія, весь отданъ ему. Ахъ, какъ жалко такихъ людей! Что ихъ шестидневный трудъ, трудъ быть можетъ тяжелый? Никакой цѣны онъ не имѣетъ предъ Богомъ, никакой пользы отъ него для души. А вѣдь христіанинъ изъ всего долженъ извлекать именно пользу душевную. Воистину это несчастные люди! Не подражайте такому.

в) *Но посмотрите, какъ приступаетъ эта болѣе чымъ пятимысячная толпа къ трапезѣ. Стали они помолясь, какъ то съѣлаъ и Господь Чудотворецъ.*

(Матѣ. 14, 19). *Не то же ли должно быть и у насъ? Ахъ, какъ-же не молиться предъ вкушеніемъ пищи, когда знаемъ, что пища эта—даръ Божій, что мы никогда бы не имѣли своего куска, еслибы Господь не давалъ намъ силъ къ трудамъ, если бы дѣтямъ не давалъ родителей, а старымъ, бѣднымъ и сиротамъ благодѣтелей. Все отъ Бога, и какъ же не возсылать благодареніе Богу?*

Какъ же, садясь за столъ, не вспомнить Того, Кто питаетъ насъ? Какъ не восчувствовать и не сказать предъ Нимъ такъ: „ничего, Господи, нѣтъ у насъ нашего; все отъ Тебя. Ты, о насъ промышляя, посылаешь все нужное для нашей жизни. Благослови же употреблять даръ Твоей благодати во славу Твою и съ пользою для насъ“. Такъ мы должны исповѣдывать свою зависимость отъ Бога; такъ должны свидѣтельствовать, что чувствуемъ Его милости къ намъ.

„Но *дѣйствительно ли отъ Бога дается намъ пища?* Непремѣнно такъ. Трудъ земледѣльца никогда не увѣнчался успѣхомъ, еслибы Господь въ одно время не послалъ на его ниву дождь, въ другое теплоту солнечную. Да онъ не могъ бы и трудиться, еслибы Господь не даровалъ ему силъ къ трудамъ. И мы съ вами развѣ имѣли бы когда что нибудъ, еслибы одному изъ насъ Господь не далъ хорошихъ способностей душевныхъ, другому крѣпкихъ силъ тѣлесныхъ, третьему средствъ къ образованію себя, четвертому благодѣтелей? Значить все отъ Бога, своей ли, чужой ли хлѣбъ мы ѣдимъ. Значить каждый, кто бы онъ ни былъ, долженъ молиться предъ вкушеніемъ пищи и по вкушеніи. (См. подробн. въ „Душ. чт.“ 1885 г., июль, стр. 365).

Этому же научаетъ насъ прямое и ясное слово апостольское, котораго ни извратить, ни перетолковать въ какую либо другую сторону не возможно. *Аще убо ясте, говоритъ апостоль Павель, аще ли ясте, все во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31): ибо ничего во славу Божию, безъ посредства и участія молитвы, творить нельзя; молитва есть единственный и самый вѣрный богообщительный органъ, и *всякое созданіе Божіе, по свидѣтельству того же апостола, освящается и такимъ образомъ возводится въ орудіе славы Божіей не иначе, какъ словомъ Божиимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 5).

То же заповѣдуетъ намъ и мать наша?

святая церковь, составивъ и преподавъ намъ на этотъ именно случай и особая молитвы.

Къ тому же наконецъ побуждаетъ насъ и того же требуетъ отъ насъ и наша собственная польза: ибо для чего мы пьемъ и ѣдимъ? Для продолженія жизни и для поддержанія здоровья? Но источникъ нашей жизни и здоровья въ Богѣ: Онъ, по Писанію, и единъ Онъ *дастъ всѣмъ животъ и дышаніе и вся* (Дѣян. 17, 25). Посему естественно, что изъ этого Источника только можно и должно почерпять и продолженіе оныхъ. Чѣмъ и какъ? Опять молитвою: ибо небеснымъ Учителемъ намъ сказано ясно: *просите, и дастся вамъ; ищите и обряцете* (Матѳ. 7, 7). *Безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5), *ни власа единого блва или черна сотворити* (Матѳ. 5, 36). Итакъ, „чтобы пріемлемая нами пища была для насъ благотворна, а не злоторна, — укрѣпляла наши силы, а не ослабляла, очищала и возвышала въ дѣятельности наши жизненные соки, а не засоряла и не подавляла, и такимъ образомъ умножала наше здоровье, а не уменьшала, — для этого необходимо, чтобы она была освящена и, такъ сказать, проникнута нашею молитвою и Божіимъ благословеніемъ“. (См. „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣч.“ Арсенія, митроп. кievскаго, т. I, изд. 1874 г.).

г) *Обращаетъ на Себя наше вниманіе и то, что по силѣ Божественнаго благословенія пятью хлѣбами и двумя рыбами питались пять тысячъ человекъ.* (19—20 ст.). И это не единственный случай въ христіанской церкви. Почему же мы не часто видимъ слѣды великой силы Божіаго благословенія? Оттого, что мы сами все хотимъ обезпечить себя всѣмъ житейскимъ: Господу и не достается тутъ мѣста съ Его чудотвореніями. Напротивъ, еслибы мы дѣлали всякое дѣло благословясь и съ молитвою, тогда оно спорилось бы въ рукахъ нашихъ, ажитое, при помощи Божіей, праведнымъ и честнымъ трудомъ было бы прочно и шло бы въ наслѣдіе дѣтямъ нашимъ. Итакъ, безъ благословенія Божія не начинайте и не кончайте никакого дѣла. Тогда мы на себѣ обязательно узнаемъ, сколь велика сила Божія благословенія.

д) *Затѣмъ поучительный для насъ урокъ, предлагаемый чинъинимъ евангельскимъ повѣствованіемъ, есть урокъ воздержанія въ пищу.* Весь апостольскій запасъ пищи

для своего съ Учителемъ продовольствія во время пребыванія въ пустынь заключался только въ пяти небольшихъ, по восточному обычаю, хлѣбахъ (никакъ не больше обыкновенныхъ нашихъ булокъ) и въ двухъ рыбахъ, вѣроятно, также небольшихъ: ибо въ Геннисаретскомъ озерѣ большихъ рыбъ не ловится; и этотъ запасъ апостолы для всего своего общества почитали, примѣтно, вполне достаточнымъ: потому что не о самихъ себѣ, а о многочисленномъ народѣ, зашедшемъ въ пустое мѣсто, они заботились, когда говорили Господу: *пусто есть мѣсто, и часъ уже мину: отпусти народы, да шедши въ веси купятъ брашна себѣ. Не имамы бо здѣ, токмо пять хлѣбъ и двѣ рыбы* (Матѳ. 14, 15, 17).

Припомните при этомъ, что этотъ скудный запасъ надлежало раздѣлить на тринадцать человекъ; по скольку же на каждого достанется? — Едва по небольшому куску изъ хлѣба и по самой малой частицѣ отъ рыбъ. А гдѣ многовидныя сласти и приправы, которыя въ нашемъ столѣ сдѣлались необходимыми принадлежностями? Гдѣ разныя вина и пищеварительныя снадобья, безъ которыхъ мы не можемъ обойтись? Всего этого не было и не могло быть въ пустынь. Не роскошную же трапезу приготовили апостолы для себя и для своего Учителя! И такая трапеза, какъ видно изъ евангелія, была у нихъ обыкновенная, никогда не замѣнявшаяся лучшею, обильнѣйшею и питательнѣйшею! Такъ жили Господь Іисусъ и Его апостолы, и оставались довольными! И были живы и здоровы, такъ что никто изъ нихъ не подвергался и кратковременной болѣзни!

Что скажутъ на это любители вкусной и обильной пищи, перестающие однако жъ называться христіанами? Что скажутъ нѣкоторые врачи чревоугодливые, такъ часто и отважно, въ угожденіе чреву, нарушающие сами законы церкви о постѣ, и другимъ, подъ предлогомъ возстановленія здоровья, то же предписывающие? Неужели они больше и лучше знаютъ природу человѣческую, ея устройство и потребности, нежели Господь Іисусъ всевѣдущій, Творецъ міра и человекъовъ?

Не въ обилии и разнообразіи брашенъ, не въ винахъ и приправахъ, не въ сластяхъ и пряностяхъ заключается причина нашего здоровья, но въ умѣренномъ и всегда болѣе или менѣе, послѣ труда и бдѣнія, постническомъ употребленіи самыхъ простыхъ и безыскусственныхъ

яствъ, для вознагражденія и возстановленія силъ тѣлесныхъ, изнуренныхъ или утраченныхъ. Не сами ли врачи, въ случаѣ

болѣзни, предписываютъ больнымъ своимъ постъ, какъ первое и наилучшее лѣкарство?

Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате., зач. 59-е, гл. XIV, 22—34 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о чудесномъ хожденіи Господа по морю Галилейскому съ нравственными и догматическими уроками: 1) необходимость молитвы; 2) не должно падать духомъ во время опасности; 3) событіе, совершившееся на Геннисаретскомъ озерѣ, есть образъ нашего плаванія по житейскому морю въ кораблѣ Христовой церкви; 4) мы не должны бояться привидѣній).

22. Во время оно, понѣди Іисъ оучикѣи своѣмъ влѣзти въ корабль ѣи варити его на ѣиномъ полѣ, дондеже ѣи повѣститѣ нероды.

23. И ѣи повѣститѣ народы, взыде на горѣ ѣдинъ помолитисѣ: позадѣ же бывшѣ, ѣдинъ бѣ тѣ.

24. Корабль же бѣ посреде мора влѣмѣ волнами: бѣ бо противенъ вѣтръ.

25. Въ четвертѣю же стражѣ ноши иде къ нимъ Іисъ, ходѣ по морю.

26. И видѣвшѣ его оучицы по морю ходѣща, смѣтишасѣ, глголюще, ѣко призракъ ѣсть: ѣи ѣи страха возопиша.

27. Ѧвѣе же рече ѣмъ Іисъ, гла: дерзайте: ѣзъ ѣсмѣ, не бойтесѣ.

28. Ѧвѣщавъ же петръ рече: гди, ѣще ты ѣси, повели ми принти къ тебѣ по водамъ.

29. Онъ же рече: прииди. И ѣзлѣзъ ѣзъ кораблѣ петръ, хождаше по водамъ, прити ко Іисови:

30. видѣ же вѣтръ крѣпокъ, оубоѣсѣ, ѣи наченъ оупотати, возопи, глгола: гди, спси ма.

31. И ѣвѣе Іисъ, простеръ рѣкѣ, ѣтъ его ѣи гла ѣмѣ: маловѣре, почто оусмнѣлѣсѣ ѣси;

32. И влѣзшема ѣма въ корабль, преста вѣтръ.

33. Ѧвѣши же въ кораблѣи пришедше поклонишасѣ ѣмѣ, глголюще: воистиннѣ вѣи сиъ ѣси.

34. И прешедше придоша въ зѣмлю геннисарѣскѣю.

Въ то время, понудилъ Іисусъ учениковъ Своихъ войти въ лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Онъ отпуститъ народъ.

И отпустивъ народъ, Онъ взошелъ на гору помолиться наединѣ; и вечеромъ оставался тамъ одинъ.

А лодка была уже на срединѣ моря, и ее било волнами, потому что вѣтеръ былъ противный.

Въ четвертую же стражу ночи пошелъ къ нимъ Іисусъ, идя по морю.

И ученики, увидѣвши Его идущаго по морю, встревожились и говорили: это призракъ; и отъ страха вскричали.

Но Іисусъ тотчасъ заговорилъ съ ними и сказалъ: ободритесь; это Я, не бойтесь.

Петръ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Господи! если это Ты, повели мнѣ прити къ Тебѣ по водѣ.

Онъ же сказалъ: иди. И вышедъ изъ лодки, Петръ пошелъ по водѣ, чтобы подойти къ Іисусу;

но, видя сильный вѣтеръ, испугался и, начавъ утопать, закричалъ: Господи! спаси меня.

Іисусъ тотчасъ простеръ руку, подержалъ его и говоритъ ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усомнился?

И когда вошли они въ лодку, вѣтеръ утихъ.

Бывшіе же въ лодкѣ подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сынъ Божій.

И переправившись прибыли въ землю Геннисаретскую.

1. Въ евангеліи настоящаго дня мы слышали повѣствованіе о чудесномъ хожденіи Господа нашего Иисуса Христа по морю Галилейскому и о спасеніи Имъ утопавшаго апостола Петра, который по Его дозволенію тоже пошелъ по водамъ моря.

Во время оно, понуди Иисусъ ученики Своя влѣзти въ корабль, и варити Его на ономъ полу, дондеже отпуститъ народы (22 ст.).

Начало нынѣшняго чтенія изъ евангелія отъ Матеея было окончаніемъ чтенія въ предыдущее воскресеніе; повторено для объясненія слѣдующаго повѣствованія. Припомните, что въ прошедшее воскресеніе предложено было изъ евангелиста Матеея повѣствованіе о чудесномъ насыщеніи Иисусомъ пяти тысячъ мужей, кромѣ женъ и дѣтей, пятью хлѣбами и двумя рыбами. Послѣ того народъ, пораженный великимъ чудомъ, почитая Иисуса за обѣтованнаго великаго пророка, рѣшался взять Его и поставить царемъ. Сердцевѣдецъ понудилъ учениковъ Своихъ взойти въ судно и отправиться прежде Его на другую сторону Геннисаретскаго озера (то же озеро называется въ Писаніи *Галилейскимъ* и *Тиверіадскимъ моремъ*, и озеромъ *Гадаринскимъ* и *Гересинскимъ*), пока Самъ Онъ отпуститъ народъ. Затѣмъ повѣствуетъ св. евангелистъ:

И отпустивъ народы, взыде на гору единъ помолитися. Поздѣ же бывшу, единъ бѣ ту (23 ст.).

Зачѣмъ именно на гору? Зачѣмъ?! Кто же изъ людей съ чувствительною душею, съ набожнымъ настроеніемъ при вечерней прохладѣ, при закатѣ солнечномъ, при мирѣ въ душѣ, не испытывалъ на горахъ особеннаго, восторженно благоговѣйнаго состоянія въ душѣ? Душа тогда особенно то сознаетъ величіе и могущество Творца природы, то сама какъ бы воскресается къ горнымъ обителямъ, то восхищается красотами и видами природы, то смиренно молится и благодаритъ Бога. Кто не чувствовалъ, что на горахъ лучше и легче ему, чѣмъ въ долинахъ и равнинахъ, окруженныхъ хребтами горъ, стѣсняющихъ и нашъ кругозоръ? Кто не знаетъ, что на горѣ шумъ жизни обыденной, хлопоты и суеты жителей низовья не доходятъ до нагорнаго путника и созерцателя? И Христосъ не разъ восходилъ на горы для отдохновенія, для молитвы и для поученія. Такъ Онъ на горѣ возвѣстилъ пространно Свою евангельскую проповѣдь, показавшую отличіе духа Моисеева закона отъ духа Его евангелія (Мѡ. 5, ст. 1). На горѣ

Объясненіе еванг. чтеній.

Елеонъ Онъ проливалъ слезы о предстоящей гибели Иерусалима. На горѣ Галилейской Онъ явился ученикамъ во воскресеніи Своемъ; съ горы Онъ вознесся.

О чемъ Всевсвятому, Безгрѣшному молиться? Христосъ Самъ Богъ. Онъ Всемогущъ, Онъ едино съ Богомъ Отцемъ. Христосъ молился, имѣя въ виду предстоящій ему крестъ (Евр. 5, 6 - 7). Онъ въ молитвѣ благодарилъ и прославлялъ Бога Отца за тѣ плоды, какіе Онъ видѣлъ въ людяхъ отъ Своихъ чудотвореній и ученія. Онъ молился и о будущей Своей церкви, о вѣрѣ, о твердости Его послѣдователей въ несеніи христіанскаго званія и обязанностей. Онъ молился, чтобы Богъ избавилъ людей отъ лукаваго, чтобы Духъ Святый почилъ на церкви Его, освящалъ и охранялъ ее, жилъ въ ней ко спасенію каждаго человѣка, всего человѣческаго рода, за который Христосъ пришелъ душу Свою положить.

Корабль же бѣ посредѣ моря, вляясь волнами: бѣ бо противенъ вѣтръ (24 ст.).

Для чего *изводяи вѣтры отъ сокровищъ Своихъ, владычествующая державою морскою и возмущеніе волнъ его укрощаяи* (Псал. 134, 7; Псал. 88, 10) не извелъ вѣтра попутнаго или же не укротилъ волнъ морскихъ, чтобы ученики Его безбѣдственно и безболѣзненно переплыли море, но попустилъ имъ претерпѣть бурю на дорогѣ? Съ намѣреніемъ это допустилъ Господь; именно, для того, чтобы искуситъ вѣру учениковъ и пріучитъ ихъ къ бѣдствіямъ, какимъ они должны были подвергнуться впослѣдствіи, во время проповѣдыванія евангелія вселенной, и показать, что Онъ во всякой бѣдѣ и во всякой нуждѣ предвѣряетъ и избавляетъ ихъ, и тѣмъ согрѣтъ вѣру ихъ и насадитъ въ сердцѣ ихъ бодрость и надежду на Него. И вотъ какъ научаетъ ихъ Господь: прежде, на морѣ Галилейскомъ, когда корабль бѣдствовалъ отъ бури и покрывавшихъ его волнъ, Самъ съ ними былъ въ кораблѣ спящъ, почему немедленно и избавилъ ихъ отъ страха и спасъ отъ бѣдствія, ибо, вставъ, *тогда же запрети вѣтромъ и морю, и бысть тишина велия* (Мате. 8, 26); нынѣ же, далеко отстоя отъ корабля, медлитъ и отлагаетъ помощь и избавленіе отъ бѣдствія и страха.

Въ четвертую же стражу нещи иде къ нимъ Иисусъ, ходя по морю (25 ст.).

Древніе іудеи все время ночи дѣлили на три части, называвшіяся стражами, по четыре часа въ каждой. О первой или

начальной стражѣ (по нашему счету отъ 6 часовъ вечера до 10 часовъ вечера) упоминается въ книгѣ плача Іереміи (2, 19); о второй или средней стражѣ (по нашему отъ 10 часовъ вечера до 2 часовъ утра) упоминается въ книгѣ судей (7, 19); о третьей или утренней (по нашему отъ 2 до 6 часовъ утра) упоминается въ книгѣ Исходъ (14, 24). Но во время жизни Спасителя іудеи, по примѣру римлянъ, раздѣляли ночь на четыре стражи, по три часа въ каждой: первая (по нашему счету) съ 6 до 9 часовъ вечера, вторая съ 9 до полуночи, третья съ полуночи до 3 часовъ утра и четвертая съ 3 до 6 часовъ утра. Названіе этихъ подраздѣленій ночи стражами произошло, вѣроятно, отъ обычая ставить во время войны въ городахъ и лагеряхъ часовыхъ солдатъ, которые смѣнялись прежде три раза въ продолженіе ночи, а потомъ у римлянъ, со временъ Помпея, четыре. (Толк. эв. еписк. Михаила изд. 1889 г. т. I, стр. 284—285.)

Въ четвертую стражу ночи Господь приближался къ плышней лодкѣ, ходя по морю такъ, какъ ходилъ по твердой землѣ (Пл. Іерем. 2, 19; Судей 7, 19; Исход. 14, 24; 13, 35. Смот. Злат. въ бесѣд. на Матѣ.). По-истинѣ, дивное проявленіе всемогущества Божія! Человѣкъ, ходящій по морю,—естъ чудо совершенно непостижимое. Неужели огустьло тогда море и стало твердымъ? или тѣло Иисуса Христа чуждымъ содѣлалось тяжести? или убоялося море Господняго и Божественнаго тѣла, и носило оное противъ законовъ естества своего? или одни только края ногъ Иисусовыхъ касались моря, тяжесть же тѣлесная носима была силою Божественною? По-истинѣ непостижимъ есть чуда сего образъ, такъ же какъ и другихъ многихъ.

И видѣвше Его ученицы по морю ходяща, смутишася, глаголюще, яко призракъ есть, и отъ страха возопиша (26 ст.).

Смутились, очевидно, потому что не ожидали прихода Спасителя по морю, хотя и сердечно желали быть съ Учителемъ; отъ неожиданности же встревожились до того, что желаннаго Учителя—Чудотворца приняли за *призракъ*, привидѣніе, и суетвѣрная мысль довела ихъ до испуга. Въ объясненіе этого стиха нужно сказать, что всѣ евреи, зная изъ исторіи о волхвахъ фараоновыхъ и чревобасницѣ Сауловой, вѣрили, что иногда по дѣйствию діавола являются такія привидѣнія во вредъ людемъ.

Абѣ же рече имъ Иисусъ, глаголя: дерзайте: Азъ есмь, не бойтесь (27 ст.).

Тотчасъ, чуть вскричали ученики, съ ними заговорилъ Господь: такъ милостивъ и любвеобиленъ Онъ! *Это—Я*, Онъ сказалъ имъ, *не бойтесь*, — сказалъ голосомъ, знакомымъ ихъ сердцу, и прогналъ отъ сердца ихъ всякій страхъ.

Отвѣщавъ же Петръ рече: Господи, аще Ты еси, повели ми притти къ Тебѣ по водамъ (28 ст.).

Онъ же рече: приди (29 ст.).

Со всѣми учениками заговорилъ Господь, и отозвался одинъ Петръ, „вездѣ пламенный, — скажемъ словами Златоуста, — всегда предупреждающій другихъ учениковъ“. *Господи*, говоритъ онъ, *если это Ты, повели мнѣ притти къ Тебѣ по водѣ*. Не сказалъ: помолись и призви на помощь Бога, *но—повели*. „Видишь ли, — замѣчаетъ тотъ же Златоустъ, — сколько жара, сколько вѣры?.. Петръ былъ увѣренъ, что Иисусъ можетъ не только Самъ ходить по морю, но водить и другихъ, — и желаетъ скорѣе быть близъ Него“...

Онъ же рече: приди, по объясненію Златоуста, — на самомъ дѣлѣ желая убѣдить Петра быть впередъ осторожнѣе.

И излѣзь изъ корабля, Петръ хождя по водамъ, притти ко Иисусови (29 ст.).

„Петръ, — говоритъ Златоустъ, — сошедши съ лодки, пошелъ къ Господу, радуясь не столько тому, что ходить по водамъ, сколько тому, что идетъ къ Иисусу“. Стремясь къ возлюбленному Господу и не сводя съ Него вѣрующаго глаза, Петръ какъ бы не замѣчалъ подъ ногами клубящихся валовъ и шелъ твердо, покамѣтъ, уже близъ Христа, не оглянувшись окрестъ себя.

Видя же вѣтръ крѣпкъ, убояся, и наченъ утопати, возопи глаголя: „Господи, спаси мя!“ (30 ст.).

„Петръ, — разсуждаетъ по этому случаю бл. Теофилактъ, — преодолевъ большую опасность — море, убоялся вѣтра: такъ слаба природа человѣческа! А какъ скоро убоялся, началъ тонуть. Значитъ, когда ослабѣла вѣра, тогда послѣдовало погруженіе Петра въ глубину“. А вѣра отъ чего ослабѣла? Не отъ того-ли, что любовь къ себѣ самому возбудила въ Петрѣ чувство самосохраненія и тѣмъ умалила самоотверженную любовь ко Христу?

И абѣ Иисусъ простеръ руку, ятъ его, и глагола ему: маловѣре, почто усумнѣлся еси? (31 ст.).

„Почему Господь не велѣлъ уняться вѣтрамъ, — спрашиваетъ св. Златоустъ, — а Самъ простеръ руку и поддержалъ Петра? Потому, что нужна была Петрова вѣра. Когда съ нашей стороны есть недостатокъ, тогда и Божественное дѣйствіе останавливается... Итакъ, желая показать, что не стремленіе вѣтра, но Петрово мало-вѣріе произвело такую перемену, Господь говоритъ: *маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился?* Слѣдовательно, Петръ легко устоялъ-бы противъ вѣтра, если-бы въ немъ не ослабѣла вѣра... И какъ плена, преждевременно излетѣвшаго изъ гнѣзда и готоваго упасть на землю, мать сажаетъ на крылья свои и опять уноситъ въ гнѣздо, — такъ сдѣлалъ и Христосъ“.

И излѣзшама има въ корабль, преста вѣтръ (32 ст.).

„Когда Иисусъ и Петръ вошли въ лодку, вѣтеръ прекратился. — такъ повѣствуетъ евангелистъ Матей. Но Іоаннъ, нѣсколько умолчавъ изъ того, что говорится у Матфея, въ то же время присовокупилъ опущенное Матеемъ, именно, о томъ, что ученики, услышавъ гласъ І. Христа, сказавшаго: *Азъ есмь, не бойтесь, — возьмаю пріяти Его въ корабль, и абіе корабль бысть на земли, въ нюже исязу* (Іоан. VI, 20—21). Слова: хотѣли пріяти Его въ корабль, — въ порядкѣ повѣствованія нужно поставлять выше рассказа о хожденіи Петра по водѣ. То же, о чемъ говорится въ дальнѣйшихъ словахъ: *и абіе корабль бысть на земли, въ нюже исязу*, — несомнѣнно, происходило послѣ того, когда Господь вмѣстѣ съ Петромъ взомель въ лодку. Выраженіе *тотчасъ* (εὐθύς) указываетъ на быструю послѣдовательность во времени между событіями вхожденія Иисуса въ лодку и прибытія къ берегу“ (См. „Толк. на воскр. еванг.“ Никифора архіеп. астрах. изд. 1890 г. стр. 336—337, въ приложеніи).

Сущи же въ корабли, пришедше поклонишася Ему, глаголюще: *воистину Божій Сынъ еси*. (33 ст.).

Бывшіе въ лодкѣ были ученики Господа, которыхъ Онъ понудилъ скорѣе отправиться на другую сторону озера, по насышеніи Имъ пяти тысячъ мужей пятью хлѣбами и двумя рыбами. Они видѣли рядъ чудесъ, которыя совершилъ Господь одно за другимъ; видѣли, какъ Онъ испѣлалъ больныхъ всякаго рода, воскресилъ умершую дочь одного начальника, даровалъ зрѣніе слѣпымъ, пятью хлѣбами напиталъ множество народа, и вотъ въ слѣдующую

ночь за тѣмъ Онъ показалъ Себя Владыкою вѣтровъ и водъ, когда Самъ ходилъ по волнамъ во время бури и Петру далъ силу идти по водѣ, и тотчасъ утихъ вѣтръ, какъ Онъ взомель въ судно. Съ вѣрою взиравшіе на такія чудеса Иисуса убѣдились, что Онъ есть точно всесильный Сынъ Божій: *воистину Божій Сынъ еси*. А объ обѣтованномъ Спасителѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, могли знать іудеи изъ второго псалма Давидова, въ которомъ Богъ Отецъ сказалъ къ Нему: *Сынъ Мой еси Ты; Азъ омыслю родити Тея* (Псал. 2, 7). См. „Бесѣд. на воскр. и праздн. еванг.“ Евсевія, архіеп. могилев., изд. 1876 г., ч. I, стр. 301).

И прешедше придоша въ землю Геннисаревскую (34 ст.).

Подъ именемъ Геннисаретской земли вообще разумѣется область или равнина на западной сторонѣ Геннисаретскаго озера, въ колѣнѣ Невфалимовомъ, по Флавію, въ 30 стадій длины и въ 20 ширины; кромѣ того, подъ этимъ названіемъ разумѣется въ частности укрѣпленный городъ Геннисаръ или Геннисаретъ на западномъ берегу озера, отъ котораго получила свое названіе означенная земля или область. Въ древности городъ и область Геннисаръ назывались: *Киннеревъ*; нынѣ означенную мѣстность называютъ: *Эль-Гувейръ*. По описанію Флавія и различныхъ путешественниковъ, она отличалась особеннымъ плодородіемъ и красотой природы. Здѣсь въ обилии росли пальмовыя, смоковичныя, орѣховыя, маслячныя, апельсиныя, финиковыя, бальзамныя, виноградныя и другія деревья. Плоды на деревьяхъ, при всегда умѣренномъ и благоуханномъ климатѣ, можно было видѣть въ продолженіе цѣлыхъ 10 мѣсяцевъ. Не смотря на крайній упадокъ страны въ настоящее время, она все еще представляетъ достаточно доказательствъ словъ іудейскаго историка. Здѣсь и нынѣ еще, не смотря на безпечность жителей, встрѣчаются финиковыя пальмы, лимоны, апельсины, плантація индиго, растутъ сахарный тростникъ и находятся поля съ сарачинскимъ шпеномъ и пр. (См. Иллюстр. поли. попул. библ. энциклопедію, архим. Никифора, Москва, изд. 1897 г., вып. I, стр. 154—155).

Сравнивая съ этими словами евангелиста Матфея показанія другихъ евангелистовъ, мы, по-видимому, находимъ несогласіе между ними. Матеемъ пишеть, что Господь съ учениками пришли въ землю Генниса-

регскую, Маркъ повѣствуетъ, что „*Иисусъ поучилъ ученики Своя войти въ корабль, и ширини Ею на онъ полъ къ Внесайдъ*“ (Марк. VI, 45). Иоаннъ же говоритъ: „*и абие корабль бысть на земли, въ нюже идяху*“ (Иоан. VI, 21). Но на самомъ дѣлѣ здѣсь несогласія нѣтъ никакого и св. евангелисты взаимно дополняютъ другъ друга. Изъ повѣствованія евангелистовъ видно, что корабль, когда вошелъ въ него Иисусъ Христосъ, и когда прекратился вѣтеръ, приплылъ къ землѣ. Къ какой землѣ? *Въ нюже идяху*, говоритъ Иоаннъ, то есть, въ ту землю, въ которую послѣдшали приплыть, которая и была Внесайдскал, о которой говоритъ евангелистъ Маркъ. Прибывъ же туда, Господь съ учениками перешли въ землю Геннисаретскую, какъ передаетъ намъ Матѳей („Толкован. на воск. еванг.“, Никифора, архіеп. астрахан., изд. 1890 г., ч. I, стр. 338, въ приложеніи).

II. Остановимся теперь на тѣхъ нравственныхъ наставленіяхъ, какія содержатся въ объясненномъ нами евангелии.

а) *Разсмотрѣнное евангелие внушаетъ намъ прежде всего мысль о необходимости молитвы* (23 ст.). Вы многократно слышите изъ евангелія, что І. Христосъ часто молился Отцу Своему небесному, молился по человѣчеству, конечно, а не по Божеству Своему, — и днемъ и ночью, особенно по ночамъ, потому что днемъ Онъ проповѣдывалъ и благоворилъ людямъ, совершая безчисленныя чудеса. Если же Онъ, — Богъ и человѣкъ, часто молился, — то какъ нужно молиться намъ, грѣшнымъ и немощнымъ, непрестанно искушаемымъ и подверженнымъ всякимъ опасностямъ? Святый апостолъ Павелъ говоритъ: *непрестанно молитесь* (1 Солун. 5, 17), т. е. и наружно и внутренне. Святый апостолъ Петръ говоритъ: *трезвитесь* (въ молитвахъ), *бодрствуйте, ибо суетитъ вамъ диаволъ ходитъ, какъ левъ рыкающій, ища кою бы поглотитъ* (1 Петр. 5, 8). На днѣнь, ни ночью мы не свободны отъ его искушеній. И вотъ отсюда потребность особенно молитвъ утреннихъ и на сонъ грядущій. Усердною молитвою мы должны и начинать день и оканчивать его, т. е. молиться непремѣнно и утромъ и на ночь; кромѣ того, при началѣ и окончаніи дѣль, также предъ лицемъ и послѣ принятія пищи — что у многихъ теперь совсѣмъ вышло изъ обыкновенія. Молитва освѣжаетъ и укрѣпляетъ

душу, очищаетъ, освящаетъ, утѣшаетъ, питаетъ, просвѣщаетъ, соединяетъ съ Богомъ, если она совершается разумно, отъ души, съ искреннею вѣрою. И такъ всѣ молитесь. Молитва есть источникъ всѣхъ благъ; чрезъ молитву все получается. *Все, о чемъ будете просить въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (Мѳ. 21, 22), говоритъ Господь.

б) *Далѣе, сегодняшнее евангелие научаетъ насъ не малодушествовать, не пугаться, не упадать духомъ во время опасностей, искушеній и разныхъ тревоженій житейскихъ* (30 ст.) Отчего такъ испугались апостолы? — Отъ маловѣрія и недостатка упованія на Бога: ибо они были еще несовершенны. Духъ Святый еще не прегворилъ ихъ. Они стали *окованными мужествомъ*, по сошествіи Святаго Духа; теперь же Господь, приучая ихъ къ мужеству и необязанности, — сказалъ имъ: *ободритесь; это Я, не бойтесь. Въ самомъ дѣлѣ кою и чего бояться вѣрующему въ Господа? — Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кою убоюсь? Господь защитникъ живота моего, кою утрашуся? Если пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла, ибо Ты со мною*, говоритъ царь и пророкъ Давидъ. Мы не должны колебаться въ вѣрѣ и падать духомъ во время бури и волнъ искушеній отъ злыхъ духовъ и вообще въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, но твердо уповать на милость и всемогущую силу Божію: *ибо все возможно вѣрующему* (Мр. IX, 23), говоритъ Господь. Апостолъ Петръ просилъ у Господа позволенія прийти къ Нему по водѣ, — и Господь позволилъ; Петръ вышелъ изъ лодки и пошелъ по водѣ, какъ по сушѣ; и волны ему не препятствовали, и ноги его не погружались; но, видя сильный вѣтеръ, онъ испугался, и, начавъ утопать, закричалъ: Господи, спаси меня! Иисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его, и говоритъ ему: *маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился?* Значитъ, если бы не усумнился и не испугался, — то свободно дошелъ бы по волнамъ до Господа; но маловѣріе лишило его благодатной силы; — и когда онъ воззвалъ о помощи, Господь поддержалъ его и не допустилъ погрузиться въ глубину. Апостолъ Петръ изображается насъ. Насъ потопляютъ искушенія демонскія и грѣхи наши отъ нашего маловѣрія и невѣрія, отъ пристрастій житейскихъ и отъ недостатка любви христіанской; это лишаетъ насъ силы Божіей, мы боимся часто

страха тамъ, гдѣ нѣтъ никакого страха; мы боимся призраковъ и мечтаній демонскихъ. Но когда укрѣпимся въ вѣрѣ и воззовемъ отъ всего сердца ко Господу о помощи,—эта помощь не замедлитъ, и мы одолѣемъ искушенія. Когда Господь вошелъ въ лодку, то вѣтеръ утихъ. Лодка изображаетъ нашу душу. Когда Господь вселится въ насъ, тогда буря искушеній стихаетъ и водворяется въ насъ великая тишина (См. подробн. въ „Поли. собран. проп.“ прот. І. Сергіева (Кроншт.), т. II, изд. 1891 г., стр. 430).

в) *Затѣмъ, нынѣ чтенное евангеліе въ повѣствованіи о томъ, что совершилось на Геннисаретскомъ озерѣ, представляетъ образъ нашего плаванія по житію морю въ корабль Христовой церкви.* Тогда Христосъ отпустилъ Своихъ учениковъ, а Самъ остался на уединенной молитвѣ; теперь Христосъ, опредѣливъ, чтобы воинствующая церковь Его пребывала на землѣ, какъ среди моря, Самъ на небѣ возсѣдитъ одесную Бога Отца, ходатайствуя о всѣхъ вѣрныхъ. Тогда ученики Господа подверглись испытанію отъ бури и волнъ среди озера; кто и нынѣ изъ учениковъ Христовыхъ не испытывается въ жизни разныхъ переворотовъ и бѣдствій, какъ бурь и волнъ? Когда ученики Господа отъ бурь и волнъ были въ опасности, тогда пришелъ къ нимъ по водамъ Самъ Господь: такъ и ко всѣмъ истиннымъ христіанамъ близокъ Христосъ, и чѣмъ болѣе они испытываютъ опасностей, тѣмъ явственнѣе показываетъ имъ Господь Свою помощь и Свое покровительство. Петръ съ вѣрою зывалъ: *Господи, повели ми прийти къ Тебѣ по водамъ,* и по гласу Господа пошелъ; такъ истинно вѣрующіе и уповающіе на Господа безъ страха идутъ по волнамъ скорбей, искушеній и бѣдствій житейскихъ. Когда Петръ среди волнъ поколебался въ вѣрѣ, онъ началъ утопать: такъ и каждый христіанинъ, ослабѣвая въ вѣрѣ, не устоитъ противъ искушеній и несчастій. Петръ воззвалъ ко Господу, и Господь поддержалъ его, и Петръ вмѣстѣ съ Господомъ снова пошелъ по водамъ и благополучно возвратился въ лодку. То же бываетъ и съ нами, когда мы изъ глубины бездны пороковъ и грѣхонаденій обращаемся къ Господу и приносимъ ему покаяніе во грѣхахъ своихъ. Господь подаетъ намъ тогда руку помощи черезъ пастырей церкви, которымъ Онъ вручилъ власть вязать и рѣшить грѣхи, освобождаетъ насъ отъ язвъ и сквернъ

души нашей, поднимаетъ насъ изъ бездны грѣховной и посылаетъ намъ дары Своей благодати, укрѣпляющей и поддерживающей насъ въ жизни добродѣтельной. При ея содѣйствіи человекъ бодро идетъ среди опасностей и тревожныхъ этой временной жизни и достигаетъ вѣчнаго блаженства, подобно Петру, который благополучно достигъ лодки.

г) *Наконецъ, настоящее евангеліе предостерегаетъ насъ отъ боязни привидѣній.* Боязнъ привидѣній, отъ которой, при рассказанномъ въ евангеліи случаѣ, несвободны были ученики Господа, въ значительной мѣрѣ замѣчается теперь во многихъ изъ насъ. Особенно ею страдаютъ простые, необразованные люди и преимущественно между ними женщины. Многие боятся ночью оставаться одни въ комнатахъ, боятся даже выйти вонъ изъ дому въ темную ночь: въ каждомъ темномъ углу имъ мерещится страшилище. А въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежалъ за нѣсколько времени покойникъ, или при прохожденіи черезъ кладбище въ ночную пору такому страху не бываетъ предѣла.

Отчего происходятъ эти страхи?

Большую частію страхи эти происходятъ отъ недостатка въ насъ здраваго разсужденія и создаются воображеніемъ: у страха глаза велики и видятъ небывальшину.

А затѣмъ причиною тому наше маловѣріе. „Кто сталъ рабомъ Господнимъ, тотъ будетъ бояться одного своего Владыки“, говоритъ препод. Іоанвъ Лѣствичникъ; „а кто еще не боится Его, т. е. Бога, тотъ часто приходитъ въ страхъ и отъ тѣни своей. Боязнь есть порожденіе невѣрія“ (слово 21-е).

Иногда же напрасный страхъ бываетъ слѣдствіемъ тревогъ нечистой совѣсти. Убийцамъ часто мерещатся жертвы ихъ преступленія, и они не знаютъ, какъ отъ нихъ скрыться, и сбывается на нихъ слово писанія: *блгаетъ нечестивый, ни единому же гоняшу.*

А потому, если хотите вы избѣжать напраснаго страха, то направьте ваши усилія противъ того, что бываетъ причиною его.

Не давайте воли воображенію своему и относитесь ко всему съ разсужденіемъ; иначе, и дерево ночью будетъ казаться вамъ чудовищемъ, и лунная тѣнь, на церкви лежащая, мертвецомъ въ бѣломъ саванѣ.

Вооружайтесь противъ страховъ вѣрою

въ Бога и упованіемъ на Его всемогущій покровъ. Вѣрующему и уповающему на Бога не страшны не только призраки, но и дѣйствительныя видѣнія, бывающія иногда на самомъ дѣлѣ и происходящія, напримѣръ, въ минуты смерти, отъ духовъ злобы. У вѣрующаго есть противъ нихъ средство—крестное знаменіе.

Избѣгайте при этомъ всего, что можетъ тяжело ложиться на совѣсть, лишитъ васъ спокойствія, разстроитъ ваши нервы и довести васъ до того, что вы будете *болѣть-ся страха, идяже не бѣ страхъ*.

Къ сожалѣнію, грѣхъ такой напрасной страшиливости такъ распространенъ, что многіе не только сами преданы этому грѣху, но и располагаютъ къ нему другихъ. Въ этомъ отношеніи особенно дурно поступаютъ тѣ изъ васъ, матери и няни, которыя имѣютъ обычай стращать всячески малыхъ дѣтей. Тутъ то преимущественно дурно, что вы подрываете въ дѣтяхъ вѣру въ Божіе вседѣйствующее, въ Божіе о насъ промышленіе и т. д.; вы убиваете

въ дѣтяхъ самую способность къ твердой вѣрѣ и сыновней надеждѣ на Бога. Не должно быть этого, братія мои, если вы желаете дѣтямъ своимъ добра. Не страшиливость, а безстрашіе, мужество надо стараться воспитывать въ дѣтяхъ, если мы хотимъ, чтобы они вышли настоящими людьми; не боязнь предъ разными привидѣніями, а страхъ Божій насаждать въ юныхъ, дѣтскихъ сердцахъ. Надо стараться, чтобы дѣти видѣли предъ собою не страшилищъ какихъ-то чуть не въ каждомъ темномъ углу, а зрѣли непрестанно Господа передъ собою и въ Немъ имѣли себѣ огражденіе отъ всевозможныхъ страховъ.

Такъ оставимъ всякій малодушный страхъ сами, и дѣтей своихъ постараемся воспитать въ безстрашіи предъ всевозможными привидѣніями. А нападетъ когда робость, будемъ говорить себѣ словами Спасителя: *маловѣре, почто усумнѣлся еси? и: Господи, спаси мя!*

Недѣля Ю-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате., зач. 72, гл. XVII, 14—23 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи отрока, одержимаго сильнымъ бѣснованіемъ, съ нравственными и догматическими уроками: 1) въ несчастіяхъ должно обращаться къ Богу съ слезной молитвою; 2) о праведномъ гнѣвѣ; 3) о великой силѣ вѣры; 4) молитва и постъ могущественныя средства противъ обладанія бѣсовскаго.)

14. Во время оно человекъ нѣкій пристѣпи къ Іисусу, кланялся ѣмъ,

15. и глагола: Гди, помилуй сына моего, такъ на новы мцы вѣснѣется, и злѣ страдаетъ: множицею во падаетъ во огнь и множицею въ водѣ.

16. И приведоухъ его ко оученикомъ твоимъ, и не возмогоша его исцѣлити.

17. Сѣвѣавъ же Іисъ рече: ѡ родѣ невѣрный и развращенный! доколѣ будѣ съ вами; доколѣ терплю вами; приведите ми его сѣмъ.

18. И запрети ѣмъ Іисъ: и изыде изъ негѡ вѣс: и исцѣлѣ отрока ѡ часа тогѡ.

19. Тогда пристѣпильше оученицы ко Іисѣ на ѣдинѣ, рѣша: почто мы не возмогохъма изгнати его;

Въ то время подошелъ къ Нему человекъ, и, преклоняя предъ Нимъ колѣна,

сказалъ: Господи! помилуй сына моего; онъ въ новолуніи *бьснуется*, и тѣжко страдаетъ; ибо часто бросается въ огонь, и часто въ воду.

Я приводилъ его къ ученикамъ Твоимъ, и они не могли исцѣлить его.

Іисусъ же, отвѣчая, сказалъ: о, родъ невѣрный и развращенный! доколѣ буду съ вами? доколѣ буду терпѣть васъ? приведите его ко Миѣ сюда.

И запретилъ ему Іисусъ; и бѣсъ вышелъ изъ него; и отрокъ исцѣлился въ тотъ часъ.

Тогда ученики, приступивъ къ Іисусу наединѣ, сказали: почему мы не могли изгнать его?

20. Иисъ же рече ѿмъ: за невѣрствіе ваше: ѡмниъ бо глгоу вамъ: ѡще ѡмате вѣрѡ ѡткн зерно горѣшно, речете горѣ сей: прейди ѡсѡдѡ тамъ, и прейдетъ: и ничтоже невозможно бѣдетъ вамъ:

21. сей же родъ не исхѡдитъ, токму молитвою и постомъ.

22. Живѡщымъ же ѿмъ въ галіен, рече ѿмъ Иисъ: преданъ ѡмать быти снъ члвчскій въ рѡцѣ чловѣкомъ,

23. и оубіютъ его, и въ третій день востанетъ.

Иисусъ же сказалъ имъ: по невѣрію вашему; ибо истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ;

сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ.

Во время пребыванія ихъ въ Галилеѣ, Иисусъ сказалъ имъ: Сынъ чловѣчскій преданъ будетъ въ руки чловѣчскія,

и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ.

I. Евангеліе настоящаго дня предлагаетъ въ своемъ повѣствованіи новый опытъ чудодѣйственной власти Іисуса Христа надъ злыми духами, въ исцѣленіи отрока, одержимаго особеннаго рода сильнымъ бѣснованіемъ, возобновлявшимся у него во время новомѣсячій. Событіе это замѣчательно и весьма поучительно. По этому я намѣренъ обратить на него вниманіе ваше и нѣскольکو пояснить его.

Во время оно, — повѣствуетъ св. Матѡей — чловѣкъ нѣкій приступи къ Іисусу, кланяяся Ему и глаголя: Господи! помилуй сына моего, яко на новы мѣсяцы бѣснуется, и злѣ страдаетъ: множицею бо падаетъ во огнь, и множицею въ воду (14—15 ст.).

Каковы были болѣзни новомѣсячнаго бѣсноватаго, о коихъ умолчалъ евангелистъ Матѡей, описываетъ подробно Божественный Маркъ, свидѣтельствуя: и идѣже кождо иметъ его, разбиваетъ его и пныи тецитъ, и скрежещеть зубы своими, и оцпептываетъ (гл. IX, 18 ст.).

Изъ сказанія же Луки видно, что оно сопровождалось воплемъ, пбною и сокрушеніемъ: и се духъ емлетъ его, и внезапно воплетъ и пружается съ пныями, и едва отходитъ отъ него, сокрушая его (IX, 39). Люди, видя, что болѣзнь сія случалась тогда, когда было полномѣсячіе, думали, что луна была причиною сей болѣзни, почему страждущихъ такую болѣзнию называли лунатиками. „Однако луна“, — свидѣтельствуеъ Божественный Златостеръ: — „нѣсть вина луннаго бѣснованія; но бѣсы, замѣчающіе лунныя времена, въ полномѣсячій нападали на чловѣковъ, да

покажутъ, что дѣла Божія суть виною ихъ несчастія .

И приведохъ его ко ученикомъ Твоимъ, и не возмогша Его исцѣлити (16 ст.).

Неужели отецъ бѣснующагося въ новомѣсячія сказалъ такъ по невѣрію, уничижая учениковъ Христовыхъ, или по простотѣ сердца, желая показать, что пришелъ ко Христу, какъ Всемогущему, такъ какъ апостолы не могли помочь ему? Онъ пришелъ къ Іисусу Христу съ весьма малою вѣрою, и болѣе искушая, нежели вѣруя; ибо сказалъ Іисусу: *аще что можеши, помози намъ* (Марк. IX, 22). А если бы онъ имѣлъ твердую и горячую вѣру, то не сказалъ бы сего, но прямо бы вѣровалъ, что Іисусъ все можетъ, какъ Всемогущій. (См. „Толк. воск. евангелій“ Никифора, арх. астраханскаго изд. 1890 г., стр. 347—349).

Отвѣщавъ же Іисусъ, рече: о роде невѣрный и развращенный! доколѣ буду съ вами? доколѣ терлю вамъ? приведите Ми его сѣмо (17 ст.).

Любвеобильное сердце Спасителя подвиглось состраданіемъ, и Онъ даже выразилъ чувство сердечнаго огорченія. Но чѣмъ было вызвано это чувство огорченія? Опять тѣмъ же, что побудило Христа сдѣлать упрекъ Петру послѣ его путешествія на морѣ Не тягость страданія, невыносимая для страждущаго, возбудила на этотъ разъ въ Спасителя негодованіе, а отсутствіе сильной и дѣйствительной вѣры, которая бы явилась устранить эту тягость страданія. *О роде невѣрный и развращенный*, — восклицаетъ Спаситель, — до-

когда буду съ вами, доколе терплю вамъ! Общій тонъ рѣчи, а также то обстоятельство, что ниже Господь возбуждаетъ отца больного къ вѣрѣ, которой, какъ видно изъ словъ Господа и изъ исповѣданія нечастнаго отца, у него не было (Марк. IX; 23—24), показываютъ, впрочемъ, что главнымъ предметомъ обвиненія въ невѣрїи здѣсь были не апостолы, которымъ не удалось изгнать бѣса, а все то общество народа, которое ихъ окружало, и къ которому принадлежалъ самъ отецъ бѣсноватаго. *Доколе буду съ вами? доколе терплю вамъ?* говорить Господь. По объясненію блаженнаго Иеронима, Иисусъ выразился такъ „не потому, чтобы Онъ соскучился и прогнѣвался на нихъ (на иудеевъ или учениковъ — въ данномъ случаѣ все равно), — Онъ смиренный и кроткій сердцемъ, Который не отверзалъ устъ Своихъ, и яко агнецъ предъ стригущимъ его былъ безгласенъ (Исаія LIII, 7), — но такъ, какъ обыкновенно выражается врачъ, когда больной не слушаетъ его совѣтовъ. И послѣдній въ подобномъ случаѣ говорить: „доколе мнѣ ходить къ тебѣ и истощать мое искусство; я велю то, а ты дѣлаешь другое“? А что Господь въ настоящемъ случаѣ гнѣвался не на людей, а на пороки ихъ, видно изъ тѣхъ словъ, которые тотчасъ послѣ сего произнесъ: *приведите Ми его спмо!*

И запрети ему Иисусъ: и изыде изъ него бѣсъ, и исцѣлѣ отрокъ отъ часа того (18 ст.).

Евангелистъ Маркъ въ своемъ разсказѣ является здѣсь болѣе подробнымъ. „*Вопроси* Иисусъ, пишетъ онъ, *отца въ новомѣсячїи бѣснуемаго: колѣико лѣтъ есть,* съ котораго сынъ его страждетъ (гл. IX, 21)? Тотъ же отвѣтствовалъ: *издѣтска*. Сей вопросъ былъ предложенъ безъ сомнѣнія для того, чтобы для всѣхъ присутствующихъ была извѣстна долговременность и, слѣдовательно, неудобовѣрность болѣзни. Кромѣ сего, тотъ же Маркъ пишетъ, что отецъ больного сказалъ: *но аще что можеша, помози намъ, милосердовавъ о насъ* (22 ст.). Сїя слова показываютъ сомнительность и маловѣрїе: *Иисусъ же рече ему: еже аще что можеша впровати, вся возможна върующему* (23 ст.). Услышавъ это, отецъ отрока возопилъ со слезами, говоря: „*вѣрую, Господи! помози моему невѣрїю*“ (Марк. IX, 24). Слова Господа, какъ видно, послужили въ покаяніе отцу бѣсноватаго, ибо слезы его суть доказательство покаянія. Потомъ,

какъ сказываетъ сей евангелистъ, когда Иисусъ запретилъ духу нечистому, тогда тотъ вопилъ и много мучилъ больного, наконецъ изшелъ изъ него. *И бысть яко мертвъ, яко мнозѣмъ глаголати, яко умре* (26 ст.). Богоглаголивый Лука при-совокушилъ, что духъ мучилъ больного еще прежде запрещенія: *еще же, пишетъ онъ, грядущу ему, поверже его бѣсъ и стрясе* (Луки IX, 42). Иисусъ попустилъ этому быть для самого отца его, то есть, чтобы онъ, видя бѣса, трясущагося отъ единаго возрѣвїя и запрещенія Иисусова, хотя бы ради сего повѣрилъ имѣющему быть чуду. Но что же сказалъ Иисусъ, запрещая бѣсу? Это показалъ намъ Маркъ, говоря: *запрети духу нечистому, глаголя ему: душе нѣмый и глухїй! Азъ ти повелѣваю, изыди изъ него, и къ тому не вниди въ него* (гл. IX, 25 и 42). А Лука повѣствуетъ, что по исцѣленіи отдалъ его отцу его. И такъ сказалъ онъ, очевидно, не безъ основанія, ибо въ продолженіе всего времени, когда больной былъ мучимъ бѣсомъ, онъ не былъ во власти отца своего, но подъ властію бѣса. По исцѣленіи же бѣсъ не могъ имѣть надъ нимъ никакой власти.

Тогда приступилше ученицы ко Иисусу, на единѣ рѣша: *почто мы не возмогохомъ изгнати его?* (19 ст.).

Прежде сего происшествїя Иисусъ далъ имъ власть на духовъ нечистыхъ, чтобы они изгоняли ихъ и исцѣляли всякій недугъ и всякую болѣзнь (Матѣ. X, 1). Но вотъ теперь они оказались безсиальными и не могли исполнить то, что не выходило изъ предѣловъ ихъ полномочїй. Неудивительно, что это безсиліе привело ихъ въ недоумѣніе, и поэтому они спрашиваютъ Иисуса Христа объ этомъ и, какъ замѣчаетъ объ этомъ евангелистъ, *наединѣ*. Почему? Не потому, что они стыдились спросить объ этомъ при народѣ, но потому, что вопросъ былъ о великомъ дѣлѣ.

Иисусъ же рече имъ: *за невѣрствїе ваше. Аминь бо глаголю вамъ: аще имате вѣру, яко зерно горушно, речете горѣ сей: преиди отсюду тамо, и преидеть: и ничто же невозможно будетъ вамъ* (20 ст.).

У апостоловъ не было на этотъ разъ въ достаточной степени вѣры въ дѣйствующую чрѣзъ нихъ чудотворную силу изгнанію бѣсовъ. Можетъ быть, узнавъ отъ отца бѣсноватаго силу, продолжительность и упорство бѣснованія, они *усомнились* въ своей силѣ изгнать духа, и потому *не могли* изгнать его, и этотъ то недостатокъ

вѣры, по словамъ Спасителя, былъ причиною ихъ неуспѣха. Напротивъ, говорить далѣе Господь: „если будете имѣть вѣру, какъ зерно горчичное, и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможно для васъ“ (ср. 13, 32 ст.).

Горчица есть стручконосное, кустарное растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ. Растетъ дико въ Египтѣ и Палестинѣ и разводится въ садахъ и огородахъ. Всѣхъ видовъ горчицы считается до 13-ти; въ Палестинѣ развилась обоимъ видамъ горчица: черная и бѣлая, особенно же черная (nigra). Горчичное сѣмя считалось у евреевъ весьма мелкимъ и малымъ изъ всѣхъ родовъ сѣмянъ (Мѡ. 13—31 ст.; 17—20. Марк. 4. 31. Лук. 17, 6) не потому, чтобы не было другихъ растительныхъ сѣмянъ болѣе мелкихъ, какъ горчичное сѣмя, но потому, что это сѣмя оказывалось дѣйствительно малымъ сравнительно съ другими сѣменами и съ ростомъ самого горчичнаго растенія. Горчица ростомъ своимъ превышала всѣ огородныя растенія, имѣла не мало отпрысковъ или вѣтвей, давала пространную тѣнь, становилась деревомъ или растеніемъ древовиднымъ: птицы небесныя, разумѣется, мелкихъ породъ могли садиться на вѣтви горчичнаго растенія и витать подъ сѣнію его Мѡ. 13—31. Марк. 4, 31. Лук. 13, 19). Путешественникъ Томсонъ (стр. 114) видѣлъ горчичныя растенія на богатой равнинѣ Акры вышиною съ лошадей и всадника. Лайтфутъ приводитъ (т. II, стр. 216) слѣдующее мѣсто изъ сочиненій раввиновъ: „былъ стебель горчичнаго растенія въ Сихинѣ, изъ котораго выросли три вѣтви; изъ нихъ одна отломилась и закрыла палатку горшечника и произвела три каба горчицы (почти шесть мѣръ)“. Р. Симеонъ-бенъ-Калафта сказалъ: „на моемъ полѣ былъ стебель горчичнаго растенія, на который имѣлъ я обыкновеніе влѣзать, какъ другіе люди влѣзаютъ на смоковницу“. (См. Опытъ библ. словаря собств. им. пр. П. Солярскаго т. V изд. 1887 г. Спб. стр. 92—93; и „Жизнь и ученіе Христа, д-ра К. Гейки вып. III, изд. 1894 года Москва, стр. 386).

Смыслъ словъ Іисуса Христа такой: если вы будете имѣть малую степень вѣры, только бы эта вѣра была искренняя и истинная, вы произведете дѣла необычайныя. Далѣе: изъ малаго сѣмени горчичнаго вырастетъ большое дерево — такая сила заключается въ этомъ маломъ зернѣ,

и такъ проявляется эта сила (XIII, 31—33). Посему слова Господа могутъ имѣть и такой смыслъ: если вы будете имѣть хотя слабую, но искреннюю вѣру, то она въ васъ возрастетъ и увеличится такъ, что вы будете въ состояніи производить дѣла необычайныя. Вѣра разумѣется здѣсь именно чудодѣйствующая, какъ особенный даръ Божій (1 Кор., XIII, 9, XIV, 2). „Говоря о вѣрѣ чудодѣйствующей, — замѣчаетъ Златоустъ, Онъ выставяетъ горчицу, чтобы показать неизреченную силу ея (вѣры). Ибо горчица хотя по виду весьма не велика, но имѣетъ весьма великую силу. Скажешь: гдѣ они сдвинули съ мѣста гору? говорить тотъ же св. отецъ. Я скажу, что они сдѣлали гораздо болѣе, воскресили тысячи мертвыхъ. Ибо не столько потребно силы передвинуть гору, сколько — выгнать изъ тѣла смерть. По сему очевидно, что и апостолы могли бы сдвинуть (гору), ежели бы только нужно было; но какъ не было тогда нужды, то не нужно и обвинять ихъ. И Господь не сказалъ: передвинете непременно, но можете передвинуть; а ежели они не представляли горъ, то не потому, что не могли (иначе, какъ же они могли совершать болѣе важныя чудеса!), потому, не что не хотѣли; а не хотѣли потому, что не было нужды; а можетъ быть это и случилось, но нигдѣ не упоминается, ибо не всѣ чудеса описаны“ (Толк. ев. еписк. Михаила, т. I, изд. 1889 года, стр. 332—333).

Сей же родъ не исходитъ токмо молитвою и постомъ (21 ст.).

Сей же родъ: демоновъ, изъ коего одинъ такъ ужасно мучилъ упоминаемаго здѣсь лунатика, или — вообще весь родъ демоновъ (Злат.) — *изгоняется только молитвой и постомъ*: чтобы изгонять этотъ родъ демоновъ, нужна вѣра болѣе совершенная, которая достигается усиленною молитвою и постомъ, такъ какъ постъ и молитва, отрѣшая человѣка отъ всего земного, по преимуществу вводятъ человѣка въ общеніе съ Богомъ и чрезъ то укрѣпляютъ вѣру. Въ связѣ съ 20 стихомъ все изреченіе Іисуса Христа можно выразить такъ: если вы будете имѣть истинную и искреннюю вѣру, хотя въ малой степени, вы будете совершать дѣла необыкновенныя, кажушіяся невозможными; но чтобы изгонять сей родъ злыхъ демоновъ, вамъ нужно обладать тою степенью вѣры, на которую возводятъ только молитва и постъ; а таковой вѣры у васъ

въ настоящемъ случаѣ не было. Св. Златоустъ говорить: „ты скажешь: если нужна вѣра, для чего же нуженъ еще постъ? Для того, что постъ съ вѣрою много придаетъ крѣпости, ибо научаетъ великому любу мудрѣю, человѣка содѣлываетъ ангеломъ, да еще укрѣпляетъ противъ силъ безчлѣсныхъ. Этого мало; нужна еще молитва. Кто постится, тотъ становится легкимъ и окрыляется, и съ бодрымъ духомъ молится... Кто молится съ постомъ, тотъ имѣетъ два крыла, легчайшія самаго вѣтра; онъ быстрѣе огня и выше земли, потому что таковой особенно является врагомъ и ратоборцемъ противъ демоновъ, такъ какъ нѣтъ сильнѣе человѣка, искренно молящагося.“

Живущимъ же имъ въ Галилеи, рече имъ Исусъ: преданъ имать быти Сынъ Человѣческій въ руцѣ Человѣкомъ: и убіютъ Его и въ третій день востанетъ (22—23 ст.).

Спаситель съ прежнею рѣшительностію продолжалъ ириготовлять учениковъ Своихъ къ мысли о послѣднихъ дняхъ земной жизни Его и воскресеніи. Проживая съ ними въ Галилеѣ, Онъ снова предсказываетъ имъ опредѣленнымъ образомъ о преданіи, страданіи и смерти Своей. Господь заблаговременно предсказалъ о Своихъ страданіяхъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы нечаянность этого событія не возмутила учениковъ, и чтобы, когда наступятъ сіи дни испытанія и скорбей, ученики съ твердostí встрѣтили ихъ, заранѣе зная, что послѣ страданія Христосъ воскреснетъ.

II. Чему же научаетъ насъ евангеліе, которое мы только что объяснили?

а) *Изъ него, во-первыхъ, видно, что въ несчастіяхъ должно обращаться съ слезною молитвою къ Богу* (Марк. 9, 24 ст.). Отецъ основателяго со слезами просилъ Господа объ исцѣленіи сына и получилъ просимое. То же будетъ и съ нами, если мы среди скорбей и бѣдствій слезно вознесемъ молитвенный гласъ къ Богу. Великую силу имѣютъ слезы у Бога! Это доказать можно изъ словъ и образа выраженія, какое употребляетъ о нихъ священное писаніе.

Въ первой книгѣ царствъ, Анна, мать Самуилова, по долговременномъ безчадствѣ молится къ Господу и получаетъ плодъ, и при томъ „зѣло вождѣлвннй“, т.-е. Самуила, пророка и судію всего израильскаго народа, мужа великаго и святаго. И чтобы показать, какаѣ были главнѣйшія причина этого, писаніе присово-

купляетъ: *и та умилена душою, помоляся Господу, и плачущи проплака* (1 Цар. 1, 10). Итакъ не только молилась Анна, но и молилась *плачущи*; и этотъ-то дождь „безплодное поле прорастити сотворилъ“.

Св. царь Давидъ часто въ псалмахъ говорить, что Богъ не столько молитву его слушалъ, сколько на слезы взиралъ, или гласу слезъ внималъ. *Положилъ еси, говорить, слезы моя предъ Тобою* (Пс. 55, ст. 9), объясняя это мѣсто, Кассидоръ не убоился сказать, что слезы, употребляемая въ молитвахъ, какъ бы „насиліе творять Богу“.

Езекиа царь, по свидѣтельству пр. Исаи, разболѣвшись до смерти, молился ко Господу и плакалъ плачемъ великимъ (Исаи 38, 3); и Господь немедленно чрезъ Исаю отвѣтствовалъ Езекии: *услышихъ молитву твою, и видѣхъ слезы твоѣ: се прилагаю къ лѣтмъ твоимъ лѣтъ пятнадцать* (тамъ же, ст. 5). Но достойно замѣчанія и иное мѣсто у Сираха: *не презритъ молитвы сираго, ни вдовицы, егда изліетъ прошеніе*. (Сирах. 35, 14). Весьма удивительна сила слезъ предъ Богомъ, когда Духъ Святый столь ясно общаетъ, что вдовица презрѣнна не будетъ отъ Бога, если слезами болѣе, нежели словами возглаголетъ. И опять тотъ же сынъ Сираховъ продолжаетъ: *не слезы ли вдовицы по ланитомъ текутъ и вопль ея на наведшаго я* (тамъ же ст. 5)? т. е. хотя слезы вдовицы упадаютъ на землю, но вопль ея чрезъ голосъ слезъ восходитъ къ Богу противъ того, который, утѣшая вдовицу, исторгаетъ у нея слезы. Такъ ясно слово Божіе свидѣтельствуеть о силѣ молитвы, соединенной со слезами! Да побудитъ же это насъ въ несчастіяхъ обращаться къ Богу со слезною молитвою. (См. Поли. год. кругъ кр. поуч. свящ. Г. Дьяченко, изд. 1895 г. т. II, ст. 495).

б) *Далѣе, достоинъ глубокаго вниманія гнѣвъ Господа на нечестіе народа*. (Мтѣ. 17, 17). Это образъ праведнаго гнѣва, о которомъ говорить псалмопѣвецъ: *гнѣвайтесь и не согрѣшайте* (Пс. 4, 5). Естественно гнѣваться на нечестіе, на дѣла неправды, какъ: лѣность, нерадѣніе, обиды, вѣроломство, непокорность и подобныя; но гнѣвъ не долженъ удерживать человѣка отъ благихъ дѣлъ; праведный гнѣвъ, напротивъ, есть выраженіе ревности по истинѣ и благочестію, по правдѣ и святости. А гдѣ не можетъ выражаться эта ревность, тамъ не надобно гнѣваться,

тамъ надобно кротко и великодушно терпѣть.

в) Словами: *аще имате вѣру, яко зерно юрушино, речете гору сей: преиди отсюда тамо, и преидетъ, и ничто же невозможно будетъ вамъ* (20 ст.), *Господь учитъ силу вѣры*. Стоить только имѣть вѣру, что Богъ и хочетъ, и можетъ для насъ сдѣлать то, чего мы попросимъ, и это непременно исполнится, какъ бы неисполнимо и невозможно ни было это съ человѣческой точки зрѣнія. Так. обр. вѣра можетъ творить чудеса. Ибо силу творить чудеса даетъ намъ Богъ, въ рудѣ Коего все возможно, а вѣра есть достаточная заслуга съ нашей стороны предъ Богомъ, Который по силѣ вѣры нашей и даруетъ намъ силу чудотворенія. Вотъ примѣры, уясняющіе намъ ту истину, что вѣра можетъ творить чудеса:

На требованіе поклониться богамъ, св. священномученикъ Власій отвѣчалъ своему мучителю: „мучъ тѣло мое, какъ хочешь, въ твоей власти это; надъ душею-же моею властенъ Богъ“. — „А если я брошу тебя въ озеро, спасетъ-ли тебя твой Христосъ?“ спросилъ мучитель. — „Я вѣрю и надѣюсь, отвѣчалъ исповѣдникъ, что І. Христосъ, Богъ мой, окажетъ мнѣ Свою дивную помощь и на водахъ“. Правитель велѣлъ бросить св. Власія въ озеро. Но онъ пошелъ по водѣ, какъ по сушѣ. (Чет.-Мин. февр. 11).

Св. Акакій, бывшій мелитинскій епископъ, во время бездождія выпелъ однажды за городъ и на открытомъ воздухѣ совершилъ безкровную жертву о ниспосланіи дождя. При этомъ онъ показалъ столь сильную вѣру, что не приказалъ вливать воды въ св. чашу, надѣясь, что Господь ниспослетъ дождь и растворитъ св. чашу водою; твердая вѣра не посрамила святителя. По молитвамъ его дождь въ изобиліи полился на землю. (Чет.-Мин. 17 апр.) — (См. „Уроки и примѣры христіанской вѣры“, Москва, изд. 1894 г. стр. 15). — Эти примѣры, надѣемся, достаточны для того, чтобы доказать, что силою вѣры можно творить чудеса. Но отчего же, спросите вы, теперь такъ мало видно чудесъ? Ужели теперь меньше стало вѣрующихъ? Ужели вѣра стала слабѣе? Да, несомнѣнно, что вѣра, столь сильная въ первые времена христіанства, въ нашъ невѣрующій вѣкъ ослабла. Но, кромѣ того, чудесъ меньше стало въ настоящее время и потому, что въ нихъ нѣтъ необходимости. Къ тому же нужно замѣтить, что не все только ви́ш-

нія чудеса должно принимать въ расчетъ при сужденіи о большей или меньшей силѣ вѣры въ людяхъ: есть много случаевъ къ ея искреннимъ и дѣйственнымъ обнаруженіямъ во внутренней жизни человѣка, въ его нравственной борьбѣ съ самимъ собою, въ подвигахъ любви къ Богу, безкорыстія, терпѣнія, усердія въ молитвѣ и т. п. А эти-то обнаруженія существуютъ и теперь.

г) *Наконецъ, обращаютъ на себя вниманіе слова Спасителя: сей родъ — бѣсовскій — не исходитъ токмо молитвою и постомъ* (21 ст.). И такъ молитва и постъ: — вотъ тѣ средства, при помощи которыхъ мы можемъ избавиться отъ обстоянія и обладанія бѣсовскаго.

Молитва, уже тѣмъ самымъ, что приводитъ насъ въ благодатное общеніе съ Богомъ, одинъ видъ Котораго страшень для демоновъ, отгоняетъ отъ насъ духовъ злобы. Далѣе, молитва отрываетъ духъ человѣка отъ земли, къ которой влечетъ дьяволъ, освобождаетъ его отъ земныхъ, грѣховныхъ пристрастій, отъ погруженія въ безднѣ грѣховной, отъ пресмыканія во грѣхѣ, и устремляетъ духъ его и всѣ его помыслы къ небу, къ Богу. Пламенно молящійся, какъ бы крыленный, возвышается надъ землею, забываетъ ее съ ея благами, живетъ небомъ и на небѣ, живетъ съ Богомъ. Молитва, какъ бесѣда съ Богомъ мира, любви, успокоиваетъ нашу душу, усмиряетъ страстные движенія, погашаетъ пламень ихъ и неустойчивыя, какъ вода, мудрованія ума нашего замѣняетъ въ насъ вѣчною, непоколебимою истиною. Такъ мало по малу, при помощи молитвы, исчезаютъ проявленія бѣснованія духовнаго.

Такое же, какъ молитва, дѣйствительное средство къ избавленію отъ духовъ нечистыхъ и — постъ. Постъ служитъ наилучшимъ условіемъ и нашего духовнаго паренія, возношенія надъ землею и ея приманками, духовнаго устремленія къ небу, къ Богу. Пресыщеннаго бремя пищи и питія клонитъ, приковываетъ къ землѣ, омрачаетъ, усыпляетъ духъ; а постъ дѣлаетъ людей боговидцами, подобно Моисею и Илиі. Пресыщаются — значитъ вливать масло въ огонь страстей, особенно плотскихъ; пресыщаются, значитъ налагать на душу, на умъ нашъ новую тяжесть, могущую ускорить наше нравственное потопленіе въ водѣ лжемудрованія и нечестивыхъ правилъ. „Постъ погашаетъ пламень страстей; постъ дѣлаетъ человѣка способнымъ ходить по пучинамъ лжемудрованія,

—безвредно приражаться къ заблужденію и нечестію и отражать ихъ Христовою истинною и закономъ Христовымъ... Да, молитва и постъ—благонадежнѣйшія средства къ отраженію отъ нашихъ душъ духа злобы, къ изгнанію его изъ душъ, которыми овладѣлъ онъ“. (См. „Слова и рѣчи“ Павла, архіеп. Казан. и Свіяжск., т. I, стр. 326—329).

„Молитва и постъ, по словамъ св. отцевъ, самымъ опытомъ познавшихъ путь спасенія, суть два крыла, которыми души наши возносятся отъ земли на небо къ

Богу. Какъ птицѣ безъ крылъ не можно подняться отъ земли на воздухъ, такъ и душѣ нашей безъ молитвы и поста нельзя перейти отъ жизни плотской, земной, грѣховной, въ жизнь духовную, небесную, святую. Одно крыло птицѣ недостаточно для свободного летанія по тверди небесной: такъ ни молитва безъ поста, ни постъ безъ молитвы недостаточны христіанину для житія по духу евангелія“. (См. „Бесѣды“ Филарета, митроп. кіевскаго стр. 117—118).

Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате, зач. 77, гл. XVIII, 23—35 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго притчу Господа о неблагодарномъ должникѣ, съ нравственными и догматическими уроками: 1) послѣдуетъ нѣкогда отчетъ предъ Богомъ въ нашихъ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ; 2) Богъ—нашъ заимодавецъ, а мы Его должники; 3) чрезъ покаяніе во грѣхахъ мы можемъ получить прощеніе отъ Господа; 4) мы должны быть милостивы и сострадательны къ людямъ.

23. Рече Гдѣ притчу сію: оуподобиса цѣтвіе нѣное члвкъв црю, иже восхотѣ ставатиса ѡ словеси съ рабы своими.

24. Наченшѣ же смѣ ставатиса, приведоша емѣ единого должника тмою талантъ.

25. Не имѣшѣ же емѣ воздати, повелѣ ѡ гдѣ егѡ продати ѡ женѣ егѡ ѡ чѣда, ѡ всеѣ, елика имѣаше, ѡ вдати.

26. Падѣ оубѣ раба тѡй, кланшесѣ емѣ, глагола: гди, потерпи на мнѣ, ѡ всеѣ ти воздамъ.

27. Ирадовашъ же гдѣ раба того, прости егѡ, ѡ долъ ѡпѣсти емѣ.

28. Ишѣдѣ же раба тѡй, ѡврѣте единого ѡ клеветѣ своихъ, иже вѣ долъ емѣ стома пѣнашѣ, ѡ емѣ егѡ давалше, глагола: ѡдаждь ми ѡже ми еси долъ.

29. Падѣ оубѣ клеветѣ егѡ на нѡзѣ егѡ молѣше егѡ, глагола: потерпи на мнѣ, ѡ всеѣ воздамъ ти.

Сказалъ Господь слѣдующую притчу: царство небесное подобно царю, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими.

Когда началъ онъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ.

А какъ онъ не имѣлъ, чѣмъ заплатить; то государь его приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить.

Тогда рабъ тотъ палъ, и, кланяясь ему, говорилъ: государь! потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу.

Государь, умилосердившись надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его, и долъ простилъ ему.

Рабъ же тотъ, вышедши, нашель одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динарѣвъ, и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ.

Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его и говорилъ: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ.

30. Онъ же не хотѣше, но вѣда всади его въ темницѣ, дондеже воздасть должное.

31. Видѣвши же клеветѣи его бывшаа, сжалиша сѣ зѣло и пришедше сказаша господи́нѣ своемѣ всѣ бывшаа.

32. Тогда призвавъ его господи́ни его, глагола е́мѣ: ра́ве лѣбавый, весь долгъ ѡнъ ѡпдстихъ тебѣ, понѣже оумолила мѣ еси:

33. не подоваше ли и тебѣ помилувати клеветѣа твоего, ꙗкоже и ꙗзы тѣ помилувахъ;

34. И прогнѣваемъ господь его, предаде его мучителемъ, дондеже воздасть весь долгъ свой.

35. Таковъ и О́ца мой нѣный сотвори́тъ вамъ, аще не ѡпдстятѣ кѣждо братѣ своемѣ ѡ сердцахъ вашихъ прегрѣшеніа ѡнъ.

I. На нынѣшній воскресный день положена къ прочтенію евангельская притча Господа о неблагодарномъ должникѣ. Притча повѣствуетъ, какъ одинъ человекъ, задолжавъ царю огромную сумму денегъ, былъ прощенъ царемъ, а самъ, встрѣтивъ своего должника, требовалъ у него уплаты долга, билъ и хотѣлъ даже посадить его въ темницу, пока не отдасть долгъ, и за это былъ подвергнутъ истязаніямъ. Разсмотримъ чтенное нынѣ евангеліе со вниманіемъ.

Рече Господь притчу сію (23 ст.).

Такъ какъ мы здѣсь впервые знакомимся съ тою образною рѣчію Господа, которая обыкновенно называется „притчею“, то постараемся изяснить, что такое притча? Притча—это наставленіе, заимствованное изъ подобій окружающей природы или примѣровъ, взятыхъ изъ обыкновенной жизни человѣческой. Образцы притчей встрѣчаются иногда и въ ветхомъ завѣтѣ; такъ напр. первую притчею можно назвать притчу Іоама сихемлянамъ о деревьяхъ, желающихъ избрать себѣ царя (Суд. IX, 7—20); затѣмъ притча Наана къ Давиду о богатѣ, отпавшемъ у бѣдняка единственную овцу (2 Цар. XII, 1—9), притча Іосаа царя израильскаго, обращенная къ Амасіа ца-

Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдасть долга.

Товарищи его, видѣвши происшедшее, очень огорчились и пришедши рассказали государю своему все бывшее.

Тогда государь его призываетъ его и говорить: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня;

не надлежало ли и тебѣ помилувать товарища твоего, какъ и я помилуовалъ тебя?

И разгнѣвавшись, государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдасть ему всего долга.

Такъ и Отецъ Мой небесный поступитъ съ вами, если не простить каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его.

рю іудейскому, о тернѣ и кедрѣ на Ливанѣ. Притчи Господа Іисуса Христа особенно отличаются своею простотою, естественностію и безыскусственностію. Видитъ, напр., Онъ предъ Собою засѣянное поле и говорить о сѣяніи. Говоритъ къ ученикамъ, которые были, по большей части, рыбаками, и предлагаетъ притчу о рыбной ловлѣ. Сидитъ за столомъ и парствіе Божіе уподобляетъ большому пиру. Проходить мимо виноградныхъ садовъ, и говорить о виноградной лозѣ и вѣтвяхъ на лозѣ. Все у него заимствовано изъ обыкновенной, окружающей насъ природы, изъ жизни учениковъ и ихъ образа мыслей, все соотвѣтствуетъ обыкновеннымъ понятіямъ и обыкновенному образу мыслей человѣческихъ. Потому-то въ нихъ есть нѣчто такое, что понятно и простому ребенку; но въ то же время онѣ такъ глубоки по своему внутреннему содержанію, что въ нихъ есть и такое, о чемъ можетъ задуматься самый глубокомысленный человекъ. Для чего Господь употребляетъ такіа притчи въ Своемъ ученіи, объ этомъ ясно говорится въ писаніи. Онъ пришелъ на землю для того, во-первыхъ, чтобы просвѣтить людей свѣтомъ Божественной истины. Но не всѣ способны принимать этотъ свѣтъ по раз-

личной своей пріемлемости, и потому нельзя было всё́мъ прямо сообщать небесныя истины; а между тѣмъ нельзя было лишать ихъ хотя нѣкотораго, хотя прикровеннаго познанія ихъ, ибо онѣ для всё́хъ спасительны. И вотъ Господь употреблялъ для этого притчи, ибо подъ покровомъ притчи истина и для такихъ людей доступна; и тѣмъ болѣе они будутъ останавливаться на ней, болѣе вникать въ нее, тѣмъ она будетъ яснѣе, тѣмъ понятнѣе, тѣмъ привлекательнѣе, тѣмъ благотворнѣе. Господь и для того употреблялъ притчи, чтобы дать болѣе ясности, силы и выразительности Своему ученію и глубже напечатлѣть его въ сердцахъ слышавшихъ (см. о притч. „Иллюстр. полн. популярн. библ. энциклопедію“ архим. Никифора, вып. III, изд. 1892 г., стр. 137—138; ср. „Опытъ библ. слов. собств. именъ“ прот. П. Солярскаго, т. III, Сиб., изд. 1883 г. стр. 242, св. Хр. чт. 1892 г. ч. VII).

Уподобися царствіе Божіе человѣку царю (23 ст.).

Такъ началъ Господь Свою притчу. Т.-е. царство Божіе во многомъ похоже на земныя царства человѣческія, — безъ сомнѣнія, потому, что оно есть первообразъ всё́хъ царствъ человѣческихъ, и послѣднія тѣмъ лучше и совершеннѣе, чѣмъ ближе уподобляются первому. Царствіе Божіе есть святая церковь Христова, нынѣ воинствующая на землѣ, но потомъ имѣющая явиться церковно торжествующею и славною, вѣчно блаженнымъ царствомъ Бога и Христа Его. Какъ въ царствахъ земныхъ есть царь и есть подданные, такъ и въ царствѣ Божіемъ есть Царь и Глава — Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Которому *дадеса всякая власть на небеси и на земли*. Который посему есть *Царь царемъ и Господь господемъ, Ему же подобаетъ царствовать, дондеже положитъ враги Своя подножіе ногама Своима*. Есть и подданные, — это мы, вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа, созданные Имъ изъ персти земной, искупленные Его честною кровію отъ вѣчной погибели и за то обязавшіеся, при крещеніи во имя Его, вѣровать въ Него, какъ единого истиннаго Бога со Отцемъ и Святымъ Духомъ, любить Его отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, почитать и поклоняться Ему, какъ Господу, Владыкѣ и Творцу своему, повиноваться и служить Ему со всё́мъ усер-

діемъ и ревностью во всё́ дни жизни своей. Въ царствахъ земныхъ есть законы и постановленія, которыми опредѣляется кругъ и указывается порядокъ дѣйствій и отношеній всё́хъ подданныхъ и между собою взаимно и къ пререржашей власти царя. Точнымъ и усерднымъ исполненіемъ сихъ законовъ подданные снискиваютъ благоволеніе царя своего, а нарушеніемъ и преступленіемъ ихъ навлекаютъ на себя его гнѣвъ и наказаніе.

И въ царствѣ Божіемъ есть священная богоданная книга Завѣта, которая, открывая намъ волю Божію, излагая святыи и животворныя заповѣди Господни, научаетъ тому, какъ намъ вести себя и въ отношеніи къ Царю своему, Господу Иисусу Христу, и къ ближнимъ нашимъ, членамъ того же благодатнаго царства, чтобы заслужить милость и благоволеніе Царя царствующихъ и не подвергнуться Его гнѣву и наказанію.

Уподобися царствіе Божіе человѣку царю, иже восхотѣ стяжаться о словеси съ рабы своими (23 ст.).

Въ царствахъ земныхъ царь требуетъ по временамъ отчета отъ своихъ подданныхъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и въ совершеніи порученныхъ имъ дѣлъ. Такъ и въ царствѣ Божіемъ Господь востребуетъ отъ насъ отчета во всё́хъ помыслахъ и желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ. Для сего Онъ предуставилъ отъ вѣка страшный и славный день суда и воздаянія, *и всѣмъ намъ подобаетъ явитися предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла*. Но и прежде этого страшнаго суда Господь потребуетъ отъ насъ отчета по смерти нашей, когда душа наша, различившись съ тѣломъ, явится въ мірѣ духовъ, когда по дѣламъ ея суждено ей будетъ или во свѣтлостяхъ святыхъ или же въ мрачной темницѣ духовъ ожидать послѣдняго суда Божія, послѣдняго опредѣленія участи своей на всю вѣчность. Подданные земнаго царя не знаютъ напередъ, въ какое именно время имъ придется давать отчетъ предъ царемъ своимъ, ибо это зависитъ отъ воли царя, *иже восхотѣ* — самъ, безъ всякаго сторонняго побужденія — *стяжаться о словеси съ рабы своими*: тѣмъ паче во всякое время долженъ быть готовъ къ отчету рабъ Христовъ, ибо не вѣдаетъ, *въ омаже часъ Господь его пріидетъ*.

Наченшу же ему стязатися, приведоша къ нему единого должника тмоу талантъ. (24 ст.).

По вопросу о еврейскомъ талантѣ и его цѣнности существуетъ весьма много разныхъ мнѣній: одни (Dom Calmet) считаютъ еврейскій талантъ въ 68 тысячъ ливровъ (около 200 тысячъ рублей серебромъ). Англ. Комм. Библия считаетъ его въ 3,000 сиклей золота; серебряный сикль равняется 80 к. серебра, но цѣнность золотого сикля намъ неизвѣстна (замѣтимъ, что сикль былъ единымъ вѣсомъ). Нѣкоторые (Кукъ) однако полагаютъ вѣсъ таланта равнымъ 94 фунтамъ (avoir du poids) золота; 1 фунтъ (avoir du poids) равенъ 1,10763 русск. фунта, такъ что талантъ долженъ быть вѣсомъ 103½ фунта золота, что представляетъ цѣнность приблизительно въ 30 тысячъ рублей. Но принимая въ соображеніе уменьшеніе цѣнности металла, весьма вѣроятно, что цѣнность таланта Dom Calmet въ 68 тысячъ ливровъ, въ началѣ XVIII столѣтія, соответствуетъ 30-ти тысячамъ рублей нашего времени („Свящ. Лѣтопись“ Г. Властова. Т. II кн. Исходъ и Левитъ, Спб., изд. 1878 г., стр. 179—180). Такимъ образомъ долгъ въ десять тысячъ талантовъ представляетъ изъ себя огромную сумму. Вообще во времена Христа долги доходили иногда до огромной величины. Такъ Цезарь былъ долженъ на 285.000 ф. ст. больше того, что имѣлъ. Маркъ Антоній, въ возрастѣ 24 лѣтъ, 6.000.000 сестерцій=69.000 ф. ст., а четырнадцать лѣтъ спустя 40.000.000 сестерцій=450.000 ф. ст. Куріонъ долженъ былъ 60.000.000 сестерцій=675.000 ф. ст., Милонъ 70.000.000 сестерцій=825.000 ф. ст. Это было время общаго развращенія; высшія сословія тратились на политическія подкупы, насколько это было возможно, съ цѣлю обезпечить за собою консульство и проч., при помощи котораго, грабя управляемыхъ, они могли бы возмѣстить затраченный деньги. Низшія сословія заражались отъ нихъ и были столь же безпринципны. Слѣдствіемъ этого было исчезновеніе капитала, пониженіе дѣйствительной стоимости, безчисленныя банкротства и почти общая несостоятельность при каждомъ политическомъ кризисѣ. Часто можно было видѣть, какъ должники становились въ положеніе зависимое отъ своихъ кредиторовъ; менѣе важные тащились за ними въ качествѣ рабовъ; болѣе важные ожидали, даже въ сенатѣ, только кивка или подмигиванія со стороны кре-

дитора, чтобы говорить или вотировать согласно его желанію. (Mommsen's Röm. Gesch., т. III, стр. 511. Жизнь и уч. I. Христа, Гейки, пер. свящ. М. Фивейскаго г. М. Изд. 1894 г., стр. 400 и 401, въ прим.). Но обратимся къ притчѣ I. Христа.

Не воздавая должной дани царю, не исполняя своихъ обязанностей, не дѣлая того, чего требуетъ воля царя, подданный становится должникомъ предъ нимъ, и чѣмъ долѣе поступаетъ такимъ образомъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ и увеличивается его долгъ. Несчастный, о которомъ говорится въ притчѣ, былъ долженъ тѣмъ талантовъ, сумма, по древнему счету, чрезвычайно большая, долгъ совершенно неоплатный. Такъ и подданный Царя небеснаго, гражданинъ благодатнаго царства Христова, если не исполняетъ того, чего требуетъ отъ него законъ Божій, становится должникомъ предъ Богомъ, и чѣмъ долѣе живетъ во грѣхахъ, тѣмъ неоплатнѣе становится его долгъ. И кто изъ насъ можетъ думать, что онъ менѣе долженъ предъ правосудіемъ Божиимъ, нежели сей, упоминаемый въ притчѣ, должникъ предъ царемъ своимъ?

„Тымами талантовъ, говорить святыи Феофилактъ. должники мы, кои ежедневно блага получаемъ, и никакого добраго дѣла не воздаемъ Богу“. Все люди, сколько ни было ихъ въ семь свѣтѣ, и сколько вынѣ въ мірѣ семь ни находится, и сколько по насъ ни будетъ,—все суть должники Божіи, такъ какъ законъ Его нарушаютъ и преступаютъ, и блага, отъ Бога полученныя употребляютъ во зло. *Кто бо похвалитса чисто имѣти сердце? или кто дерзнетъ рещи чисто себе быти отъ грѣховъ?* (Притч. XX, 9).

Не имущу же ему воздати, повелѣ и господь его продати, и жену его, и чада, и вся, елика имѣяше, и отдати (25 ст.).

„Это Спаситель говоритъ примѣнительно къ обычаю древнихъ народовъ, у которыхъ былъ законъ продавать должника съ женою и дѣтьми, если онъ не въ состояніи заплатить должнаго, и ту цѣну, за которую они продадутся, брать въ уплату долга. Что законъ этотъ былъ въ употребленіи у евреевъ, это видно изъ кн. Левитъ XXV (39, 17), Исх. XXI (2—3); 4 Цар. IV (1). Продажа жены и дѣтей должника производилась на томъ основаніи, что они считались его собственностію. Что по закону Моисееву позволя-

дось продать несостоятельнаго должника, это мы ясно видимъ изъ книги Левить (XXV, 39); а далѣе усматриваемъ, что и семейство должника поступало вмѣстѣ съ нимъ въ рабство (Тренч. „Толк. притч. Господа нашего І. Христа“, изд. 1888 г., стр. 130). „Въ духовномъ смыслѣ сія продажа означаетъ нашу слабость въ удовлетвореніи за грѣхи; ибо мы не можемъ правдою своею за грѣхи наши удовлетворить правдѣ Божіей; *нечисти бо вси мы: акиже портъ нечистоты* (жены) *вся правда наша* (Исаія LXIV, 6), и долговъ нашихъ собственною силою вознаградить не въ силахъ. Но для чего Господь повелѣлъ продать раба? На сіе такъ отвѣчаетъ святой *Златоустъ*: „не по жестокости, и не потому, что онъ былъ безчеловѣченъ, но, побуждаемый величайшею любовію къ нему, приводилъ его сей угрозой къ покорности“ (Бесѣда 62, на Матѣ. т. III, стр. 349). „Если бы ради долга сіе сдѣлалъ (Господь), то не склонился бы на просьбу должника и не простилъ бы ему всего долга“ (Бесѣд. LXII, т. III, стр. 349). Ибо должникъ не былъ проданъ, но долгъ ему былъ прощенъ; даже еслибы и былъ проданъ, то и тогда остался бы должникомъ, ибо не могъ бы уплатить всего долга; только одинъ даръ милосердый могъ простить ему весь долгъ“ (См. „Приточн. еванг.“ Силивестра, арх. кавказ., изд. 1894 г. стр. 54).

Падъ убо рабъ той, кланяшеса ему, глаголя: Господи, потерпи на мнѣ и вся ти воздамъ (26 ст.).

Простертіе на землю или паденіе ницъ, равно какъ обниманіе и цѣлованіе ногъ было виѣшнимъ выраженіемъ почтенія и благоговѣнія. Такая почестъ была воздаваема лицамъ царскаго достоинства (Тренча, архіеп. Дублин. „Толк. притчей Г. наш. І. Христа“, пер. Зиновьева, изд. 1888 г., стр. 131).

Для неоплатнаго должника нѣтъ другого средства избавленія, какъ прибѣгнуть къ милосердію займодавца: для безотвѣтнаго преступника нѣтъ другого прибѣжища, кромѣ молитвы о помилованіи. Такъ и поступаетъ несчастный должникъ: онъ падаетъ къ ногамъ господина своего просить его снисхожденія и милости, умоляетъ его: *потерпи на мнѣ*, т. е. дай мнѣ отсрочку на нѣкоторое время, чтобы имѣть возможность справиться удобнѣе съ дѣлами (Прав. обзор., 1876 г., т. III, стр. 642—649). Выраженіе: *все тебѣ заплачу*—не значить, что грѣшникъ самъ по себѣ можетъ упла-

тить Богу за грѣхи свои, это лишь чело-вѣкообразное представленіе усиленной просьбы раба, чтобы склонить господина къ милости, или—усиленной молитвы грѣшника къ Богу, при вадѣ неизреченнаго опредѣленія о наказаніи его. (Толк. еванг. еп. Михаила, изд. 1889 г., Киевъ, I кн., стр. 354).

Милосердова же господь раба того, прости его, и долгъ отпусти ему (27 ст.).

Рабъ просилъ только отсрочки долга, а царь, по своему милосердію, простилъ весь долгъ и отмѣнилъ прежнее опредѣленіе о продажѣ его самого, его семейства и всего, что у него есть, и отпустилъ его. Прекрасный образъ милосердія Божія къ людямъ, какъ Онъ, внемля молитвъ ихъ, отпускаетъ или прощаетъ имъ всѣ грѣхи по Своему чело-вѣколюбію. (Ibidem, стр. 354.)

Исшедъ же рабъ той, обрѣте единого отъ клевретъ своихъ, иже бѣ долженъ ему стоми пѣнязъ; и емь его давляше, глаголя: отдаждь ми, иже ми еси долженъ. Падъ убо клевретъ его на нозѣ его, моляше, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти. Онъ же не хоташе, но ведъ всади его въ темницу, дондеже воздасть должное (28—30 ст.).

Пѣнязъ или динарій (*δηνάριον*; denarius)—серебряная римская монета, ходившая въ Палестинѣ во время земной жизни Спасителя (Матѣ. XVIII, 28; XX, 2, 9, 13; XXI, 19; Марк. VI, 37; XII, 15; XIV, 5; Лук. VII, 41; X, 35; XX, 24; Иоан. VI, 7; XII, 5; Ап. VI, 6). Первый динарій, выбитый въ 485 г. отъ основанія Рима, равнялся десяти ассамъ (ассарій) и вѣсилъ 154,125 парижскихъ гранъ. Но уже во время Анибалы (537 г. по осн. Рима), онъ содержалъ въ себѣ шестнадцать ассовъ (Plin. XXXIII, 13) и вѣсилъ 73,39 парижскихъ грановъ. Позже, во время имперіи, динарій еще ниже упалъ какъ по вѣсу, такъ и по содержанію серебра: изъ одного фунта серебра ихъ выдѣлывалось 96. Несмотря на то, что динарії нѣсколькими гранами были легче аттической драхмы, обѣ эти монеты принимались безразлично (Plin. XXI, 109). Однимъ динаріемъ оцѣнивалась дневная работа наемника (Матѣ. XX, 2; см. Тов. V, 15). На первоначальныхъ динаріяхъ находилось изображеніе богини Рима; на послѣдующихъ—изображеніе царствовавшего императора (Матѣ. XXII, 19; Марк. XII, 16). На значительное распространеніе динаріевъ въ Палестинѣ указываетъ нерѣдкое упоминаніе ихъ въ Н. З. (Матѣ. XVIII, 28; Марк.

XIV, 5; Лук. VII, 41). У Цилия (XXXIV, 17; XXXVII, 3) и въ Талмудѣ упоминаются также золотые динарии. (См. „Библия словарь“. А. Верховскаго, Спб., изд. 1891 г. стр. 526—527).

Подъ рабомъ, который испросилъ прощенье величайшаго долга своего у господина, а самъ съ товарищемъ поступилъ жестоко, и за сто динариевъ посадилъ его въ темницу, разумѣются тѣ немилосердые, жестокие и неблагодарные люди, кои и малѣйшихъ обидъ ближнему, предъ ними согрѣшившему, простить и отпустить не хотятъ, но жестоко и безъ всякой пощады и человеколюбия мстятъ за обиду и погрѣшность, и неотступно со звѣрскою свирѣпостью ищутъ удовлетворенія за обиду свою. Эти малѣйшія и маловажныя преступленія ближнихъ нашихъ сравниваются съ сотней динариевъ—суммой весьма малой, а по сравненію съ десятью тысячами талантовъ совершенно ничтожной. („Прит. еванг.“ архіеп. Сильвестра, стр. 56).

Безсердечіе и жестокость немилосердныхъ людей въ лицѣ неблагодарнаго должника рисуются въ притчѣ въ высшей степени изобразительно и живо. Встрѣтивъ своего должника, онъ схватываетъ его, душитъ, принуждая отдать долгъ. Право сильнаго на его сторонѣ, ибо по римскимъ законамъ заимодавецъ могъ истязывать должника своего, доколѣ тотъ не заплатитъ долгъ свой, могъ и всадить его въ темницу, и вотъ онъ съ безсердечностію пользуется симъ правомъ. Напрасно товарищъ его смиряется предъ нимъ, подобнымъ ему человѣкомъ, и тѣмъ же словами испрашиваетъ себѣ отпущенія долга, какими и тотъ испросилъ у царя прощенья во тѣмъ талантовъ: *потерпи на мнѣ и я воздамъ тебѣ*; напрасно толчетъ онъ въ сердце рабское и жестокое Онъ не внемлетъ никакимъ просьбамъ и заключаетъ его въ темницу, т. е. за малый долгъ подвергъ его тому же самому наказанію, на которое осужденъ былъ самъ за цѣлую тѣмъ талантовъ, и отъ котораго избавленъ туне, по единому милосердію царя своего. Но такая безчеловѣчная жестокость раба лукаваго къ несчастному своему собрату тотчасъ сдѣлалась извѣстною царю.

Видѣвше же клеветы его бывшая, сжалилася зѣло, и пришедше сказала господину своему вся бывшая (31 ст.).

Подъ именемъ клеветовъ, видѣвшихъ происшедшее, разумѣются нѣкоторые толкователи благочестивыхъ людей, которые Объясненіе еванг. чтевій.

о такомъ безчеловѣчномъ немилосердіи и презрѣннй браткой любви тужать и соболѣзнують, и благочестивыми своими молениями и воздыханіями какъ бы говорить и возвѣщаютъ о томъ Отцу небесному, и такимъ образомъ немилосердыхъ людей молча обвиняютъ въ жестокости, молясь однако о исправленіи ихъ день и ночь. А святой Теофилактъ подъ именемъ клеветовъ разумѣетъ „ангеловъ, ненавидящихъ зло и любящихъ добро, кои возвѣщаютъ господину сія, не потому, что будто бы Онъ не вѣдаетъ о семъ, но ты да уразумѣешь, что ангелы къ храненію насъ приставлены, и что они на немилосердыхъ и безчеловѣчныхъ негодуютъ“. (См. „Прит. еванг.“, Сильвестра, стр. 58).

Тогда призвавъ его господинъ его глагола ему: рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси: не подобаше ли и тебѣ помилovati клеветата твоего, аже и азъ тя помилвахъ? (32—33 ст.).

Призоветь Господь къ наградѣ или къ наказанію всякаго человѣка и всѣхъ вообще во время страшнаго суда. *И глагола ему: рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси.* Поставляетъ на видъ Спаситель рабу сему его жестокость, осуждаетъ немилосердіе его, напоминаетъ о прощеніи долга, который Онъ простилъ ему по одной его просьбѣ: *не подобаше ли и тебѣ помилovati клеветата твоего?* Обрати вниманіе на сіе слово: *не подобаше ли?* Отсюда можно познать, какъ важно предъ Богомъ отпущеніе прегрѣшеній ближнимъ нашимъ! *не подобаше ли и тебѣ помилovati клеветата твоего?* Ибо сей слуга не могъ бы помиловать товарища своего, если бы ему прежде господинъ его не отпустилъ долга: такъ какъ если бы ему надлежало отдать долгъ господину своему, то онъ имѣлъ бы право требовать долга и отъ своихъ товарищей; но когда уже рабу сему отпущенъ весь долгъ, то и онъ былъ обязанъ простить долгъ товарищу своему.

И прогнѣвався господь его, предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой (34 ст.).

У римлянъ, коимъ были подвластны іудеи во время жизни Христа на землѣ, былъ обычай отдавать должниковъ своихъ мучителямъ, которые влекли ихъ въ темницу и влеча сѣкли плетями. Въ духовномъ же смыслѣ мучители суть демоны, которымъ предастъ Господь всѣхъ тѣхъ, кои были съ ближними своими не прима-

рительны, не любовны, обычай имѣли отомщать, а не прощать; грабить, а не помогать; разорять счастье ближнихъ своихъ, а не созидать. Тѣмъ горестивѣ будетъ состояніе сихъ несчастныхъ, что они преданы будутъ демонамъ не временно, но вѣчно; ибо чрезъ слова, сказанныя въ этомъ стихѣ: *дондеже воздасть весь домъ свой*, означается мученіе, неимѣющее конца. Дондеже воздадутъ должное, то есть, до тѣхъ поръ сіи грѣшники будутъ мучимы, пока не отдадутъ должное. Но такъ какъ никогда не могутъ воздать, то есть, по долгу никогда не совершать достойнаго муки, слѣдовательно и мучимы будутъ вѣчно. *Во адъ бо нѣсть исповданія* (Псал. VI, 6).

Тано—заключаетъ Господь Свою притчу — и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, **аще не отпустите нѣждо брату своему отъ сердцеъ вашихъ прегрѣшенія ихъ** (35 ст.).

То есть, если мы не отпустимъ ближнимъ нашимъ прегрѣшеній ихъ или обидъ, намъ причиненныхъ, будемъ преданы на вѣчное мученіе демонамъ. Заслуживаютъ вниманія здѣсь слѣдующія слова: *отъ сердцеъ вашихъ*. Сими словами Спаситель научаетъ прощать обиды ближнимъ нашимъ отъ истиннаго сердца. Ибо многіе прощаютъ прегрѣшенія ближнимъ языкомъ только, а не сердцемъ; для того учитъ Спаситель при прощеніи обидъ ближнимъ нашимъ выбросить изъ сердцеъ всю желчь злобы, а вмѣсто того повелѣваетъ насадить сладчайшій плодъ любви евангельской, нелицемѣрной и истинной. (См. „Опытъ библ. сл. собств. именъ“, прот. П. Солярскаго, т. III, Спб. изд. 1883 г., стр. 242; „Притг. еванг.“ Сильвестра, архіеп. кавказск., изд. 1893 г. стр. 54—60, бес. Димитрія, архіеп. волын. на ев. въ 11 нед. по пятнд. въ Прав. обозр. 1876 г., т. III, стр. 642—649. 651—653).

II. Притча, которую мы только что объяснили, по словамъ св. Златоуста, имѣетъ въ себѣ сокрытое и неизреченное сокровище мыслей (Бес. II на должника тѣмоу талантовъ); въ ней много содержится глубоко-поучительныхъ истинъ.

а) *И во-первыхъ, притча учитъ насъ, что посмѣдуетъ никогда разсчитъ предъ Богомъ въ нашихъ дѣлахъ, словахъ, мысляхъ и даже желаніяхъ* (24 ст.). Зная это, войди каждый во внутренность своей души и исчисли все, содѣянное въ теченіе твоей жизни, и помышляя, что будешь отвѣчать о всемъ этомъ безсмертному Судіи, имущему въ день страшнаго суда стя-

заться съ тобою? Богатъ ли ты? помышляй, куда употребилъ свое богатство, на похоть или челоуѣколюбіе, на роскошь ли или на пьянство? Если ты употребилъ блага твои на мірскія богопротивныя дѣла, вѣдай, яко съ *миромъ осудишься*. Кромѣ того, отъ способа употребленія благъ твоихъ перейди и къ способу приобрѣтенія, и разсуждай, чѣмъ твое богатство умножилось? ꙗведнымъ ли трудомъ ты обогатился, или разореніемъ бѣдныхъ, угнетеніемъ сирыхъ, подавленіемъ вдовицъ? Бѣденъ ли ты? и отъ тебя потребуется отчетъ: сносилъ ли ты бѣдность безъ огорченія, нищету безъ ропота, напасти безъ отчаянія? Судія ли ты? и отъ тебя потребуетъ Господь твой отчетъ: станеть Онъ *въ сонмъ боговъ* (Псал. LXXXI, 1), то есть, посреди всѣхъ исполнившихъ волю Божію и правосудіе Его на землѣ, *и разсудитъ*: сохранилъ ли каждый изъ нихъ правду, право судилъ ли сироту и убогаго, смиреннаго и нищаго оправдалъ ли? Служитель ли ты алтара Божіа? и отъ тебя потребуетъ отчета въ дѣлахъ твоихъ Пастыреначальникъ твой Иисусъ Христосъ, и разсудитъ: былъ ли ты солью земли, то есть, умудрялъ ли овецъ словесныхъ во спасеніе? отвращалъ ли души ихъ отъ гнилости грѣховной? Разсудитъ также тебя: былъ ли ты свѣтъ міра, то есть, просвѣтилъ ты души словесныхъ овецъ боговѣдніемъ? предшествовалъ ли ты имъ собственнымъ свѣтомъ благихъ дѣлъ твоихъ, и былъ ли звѣздою, путеводящею ихъ къ Солнцу правды Христу? Словомъ сказать: всякій представъ въ своихъ мысляхъ всякое достоинство, всякое званіе, всякій возрастъ, мужескій и женскій полъ, и помысли, какое тогда будетъ судище, и при семъ воспоминаніи суда Христова исчисли грѣхи твои. *Когождо бо дѣло (тамъ) явлено будетъ: день бо явитъ, зане онемъ открывається: и кожеждо дѣло, яковоже есть, оныи искуситъ* (1 Корине. III, 13).

б) *Та же притча учитъ насъ, что Богъ есть нашъ заимодавецъ, а мы всѣ Его должники* (24—25 ст.). Что же даль намъ въ долгъ Отецъ небесный?—О, какъ много! Больше, нежели тысячи талантовъ! Даль Онъ намъ бытіе и жизнь, тѣло и душу, разумъ, сердце и чувства; даль землю подъ ноги наши, прекрасныи шатеръ неба надъ главы наши; даль солнце нашему зрѣнію и жизни, воздухъ нашему дыханію; даль животныхъ во власть нашу, и многоразличныя произведенія земли для

нашихъ нуждъ и удовольствій, для пищи, для одежды, для жилища, для упражненія нашей дѣятельности къ произведенію полезнаго и пріятнаго. Что сказать о важнѣйшемъ еще, и еще болѣе неотдѣненномъ заимодаствѣ Божіемъ изъ сокровищъ благодати? Намъ, грѣшникамъ, омраченнымъ, погибшимъ, даровалъ Господь свѣтъ вѣры, надежду спасенія, смертію Сына Своего едиnorodнаго заплатилъ за искупленіе насъ отъ вѣчной смерти, которой мы предали себя грѣхомъ; какъ залогъ, какъ начатокъ, какъ напутствіе жизни вѣчной и блаженной, далъ намъ Духа Своего Святаго, крещеніе возрожденія, нетлѣнную пищу тѣла и крови Христовой.

Но это еще не все. Есть новые долги наши передъ Богомъ, которые болѣзненно насъ тяготятъ, и глубоко уничтожаютъ,—долги, происходящіе и возрастающіе отъ того, что мы и заимоданное намъ во зло употребляемъ, и возможнаго съ нашей стороны Великому Заимодателю, или, по Его порученію, клевретамъ нашимъ, не воздаемъ. Всегда ли вѣрно воздаемъ мы Богу славу, благодарность, молитву, ближнему любовь, бѣдствующему состраданіе, бѣдному возможную помощь? Тщательно ли употребляемъ мы въ оборотъ заимоданные намъ таланты,—время всегда ли на занятія полезныя, или, по крайней мѣрѣ, невинныя, разумъ всегда ли для истины, сердце всегда ли на движенія къ добру, чувства всегда ли на подвиги умѣренности, воздержанія и чистоты? Можемъ ли похвалиться, что удовлетворяемъ въ сихъ отношеніяхъ своему долгу?—*Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдныя лица* (Дан. IX, 7)! (См. Проп. Филарета, митр. моск. т. IV, изд. 1882 г. стр. 58—60).

в) *Изъ притчи о немилосердномъ должникѣ мы научаемся и тому, что только чрезъ покаяніе во грѣхахъ мы можемъ получить отъ Господа прощеніе* (26 ст.). Каждый грѣхъ ужасенъ прежде всего тѣмъ, что оскорбляетъ величіе и святость Божію, Его безконечную любовь и правду; нарушаетъ законъ, которымъ держится весь порядокъ міра нравственнаго, возмущаетъ миръ и покой царства Божія. Въ этомъ отношеніи мы не можемъ сдѣлать ничего для удовлетворенія правдѣ Божіей, умиротворенія царства Божія, для возстановленія поправнаго нами закона міра нравственнаго, для заглаженія безпорядковъ, вносимыхъ грѣхами нашими въ міръ Божій.

Одинъ Господь Иисусъ Христосъ Своими страданіями за грѣхи наши, Своею крестною смертію и воскресеніемъ могъ совершить все сіе, *умиротворивъ всяческая кровію креста Своего, аще земная, аще ли небесная*. Посему одна только живая вѣра въ Господа Иисуса Христа, пострадавшаго за грѣхи наши, одно живое упованіе на силу крестной смерти Его, одно искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ, одна молитва сердца сокрушеннаго и смиреннаго могутъ снять съ насъ эту тяжкую вину грѣховъ нашихъ и оправдать насъ туне благодатию Христовою.

г) *Изъ этой же притчи мы узнаемъ также о томъ, каково должно быть наше покаяніе во грѣхахъ* (26 ст.). Несчастныи должникъ обѣщаетъ царю уплатить долгъ свой: *потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ*. Очевидно, что это для него невозможно. Этими обѣщаніемъ онъ хочетъ только выразить свою готовность употребить съ своей стороны все, чтобы впередъ не только не увеличивать долга, но заглаживать по возможности и прежніе долги. И это необходимое условіе для каждаго кающагося и ищущаго оправданія и помилованія грѣшника. Безъ твердаго намѣренія престать отъ грѣха навсегда, не оскорблять величія Божія новыми беззаконіями, не возбуждать на себя гнѣва Божія новымъ преступленіемъ Его святыхъ и животворныхъ заповѣдей, покаяніе наше было бы неискренне, обращеніе къ Богу—лживое, молитва о прощеніи и помилованіи—недостойная милости. Съ другой стороны, если мы не можемъ ничего сдѣлать къ удовлетворенію правосудія Божія за грѣхи свои, то можемъ переносить, со смиреніемъ и покорностью волю Божіей, многоразличныя скорби и бѣдствія жизни, какъ праведное наказаніе за грѣхи наши. Для сего-то и заповѣдуется намъ взять крестъ свой и ити во слѣдъ Господа Иисуса Христа. (См. Прав. обзор. 1876 г.)

д) *Наконецъ, немилосердный должникъ, упоминаемый въ притчѣ, научаетъ насъ быть милостивыми и сострадательными къ нашимъ ближнимъ* (32—34 ст.). Десятью тысячами талантовъ Христосъ обозначилъ грѣхи наши противъ Бога, а прощеніе грѣховъ ближнему обозначилъ чрезъ сто динаріевъ. Отпусти убо, говоритъ святыи *Златоустъ*, сто динаріевъ (ближнему), да тебѣ отпустятся десяти тысячъ талантовъ (Бесѣда I-ая во святѣи четвертокъ). Къ сему побуждаетъ насъ

слово Божіе, когда говорить: *внемлите себѣ, аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему: и аще покается, остави ему, и аще седмижды на день согрѣшитъ къ тебѣ, и седмижды на день обратися, глаголя: каюся: остави ему* (Лук. XVII. 3—4). И не только прощайте обиды отъ ближняго вамъ нанесенныя, но и благотворите ему. Если же кто живетъ съ ближнимъ во враждѣ, и обиды, нанесенной отъ него, не прощаетъ ему, тотъ пусть знаетъ, что не получить онъ отъ Бога прощенія во грѣхахъ своихъ. Когда ты прегрѣшеніе другого воспоминаешь, вѣдай, что ты самому себѣ, а не другому причиняешь вредъ; ибо, говоритъ св. Златоустъ, свои, а не ближняго грѣхи въ снопѣ собираешь, и что ты сдѣлаешь въ сей жизни противъ согрѣшающаго, дѣлаешь сіе какъ чловѣкъ. Богъ же не такъ, но большими и вѣчными мученіями тебя накажетъ; ибо

предашь того мучителямъ, пока весь долгъ не отдашь. то есть, на вѣчное его мученіе предашь, ибо (никогда) оттуда не возвратится (Бесѣд. 62, т. III, стр. 350). „Если, говоритъ тотъ же Златоустъ, даже и не вредишь тому, кто тебя обидѣлъ, однако отвращаешься отъ него, чтобы не видѣть его, пребываетъ безъ сомнѣнія рана въ сердцѣ, болѣзнь умножается во утробѣ; значить—еще не исполняется то, что заповѣдалъ Христосъ. Что? хочешь ли, чтобы и Богъ былъ также къ тебѣ милостивъ, т. е., чтобъ Онъ хотя и не наказывалъ тебя, однако бы отвращался отъ тебя и не забывалъ грѣховъ твоихъ, и не хотѣлъ видѣть тебя? Слѣдовательно, если хочешь, чтобы Богъ былъ къ тебѣ милостивъ, когда просишь отпущенія грѣховъ, то такимъ-же долженъ быть и ты къ тѣмъ, кои погрѣшили предъ тобою“ (Книг. о умиленіи сердечномъ, т. II, стр. 208).

Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. Мате. зач. 79, гл. XIX, 16—26 ст.

(Объясненію евангельскаго повѣствованія о богатомъ юношѣ съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны заботиться о своемъ спасеніи; 2) исполненіе заповѣдей Божіихъ есть путь къ достиженію жизни вѣчной; 3) пристрастіе къ земнымъ благамъ пагубно; 4) дѣло спасенія людей, невозможное для силъ человѣческихъ, возможно у Бога).

16. Во время оно, юноша нѣкій приступилъ къ Іисусу, кланяясь Ему и говоря: Оучителю благій, что благо сотворию, да имамъ животъ вѣчный;

17. Онъ же рече ему, что мѣла глаголеши блага; никтоже блга, токмо единъ Бгъ. аще ли хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди.

18. Глагола ему: кіа; Іисусъ же рече, ѣже, не оубіеши: не прелюбви сотвориши: не оукрадеши: не лжесвидѣтельствыши:

19. Чти Отца и мать: и возлюбиши искренняго твоего яко самъ себѣ.

20. Глагола ему юноша: вса сѣа сохранихъ ѿ юности моеѣ: что ѣсмь еще не докончала;

21. Рече ему Іисусъ: аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твоѣ,

Въ то время нѣкій юноша приступилъ къ Іисусу, кланяясь Ему и говоря: Учитель благій! что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?

Онъ же сказалъ ему: что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ. Если же хочешь войти въ жизнь вѣчную; соблюди заповѣди.

Говоритъ Ему: какія? Іисусъ же сказалъ: не убивай; не прелюбодѣйствуй; не крадь; не лжесвидѣтельствуй; почитай отца и мать, и люби ближняго твоего, какъ самого себя. (Исх. 20, 13—16. Лев. 19, 18).

Юноша говоритъ Ему: все это сохранилъ я отъ юности моеѣ; чего еще недостаетъ мнѣ?

Іисусъ сказалъ ему: если хочешь быть совершеннымъ, поиди, продай

и даждь нищымъ: и имѣти ймаши сокровище на небси: и гради исхвдъ менѣ.

22. Слышавъ же юноша слво, ѿиде скорбн: вѣ ко имѣа стажанн мнѡга.

23. Исъ же рече оучнкѡмъ своимъ: аминъ гла вамъ, акъ нехвдъ богатыи ниидеть въ цѣтвѣ нѣносе:

24. аки же гла вамъ: оудобѣе ѣсть нехвдъ сквозъ иглики оушы проити, неже богатъ въ цѣтвѣ бѣе внити.

25. Слышавше же оучницы егѡ, дивлахуся злѡмъ, глаглюще: кто оубв можетъ спасенн быти;

26. Возрѣвъ же Исъ рече имъ: оу человекъ се невозможно ѣсть, оу бга же исъ возможно.

имѣние твое, и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за Мною.

Услышавъ слово сие, юноша отошелъ съ печалью, потому что у него было большое имѣние.

Исусъ же сказалъ ученикамъ Своимъ: истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ царство небесное; и еще говорю вамъ: удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царство Божіе.

Услышавши это, ученики Его весьма изумились и сказали: такъ кто же можетъ спастись?

А Исусъ возрѣвъ сказалъ имъ: человекамъ это невозможно, Богу же все возможно.

1. Нынѣ чтенное евангеліе представляетъ намъ въ примѣръ такого богача, который радѣеть о своемъ спасеніи, но для котораго его пристрастіе къ богатству представляетъ сильное препятствіе къ тому.

Во время оно юноша нѣкій приступи ко Исусу, кланяяся Ему и глаголя: Учителю благий! что благо сотворю, да имамъ животь вѣчный (16 ст.)?

Во время оно. Когда юноша, упоминаемый въ евангеліи, встрѣтился съ Исусомъ? Прежде чѣмъ подошелъ къ Исусу этотъ юноша, Господь бесѣдовалъ съ фарисеями и говорилъ о нерасторжимости брачнаго союза, также о воздержаніи отъ брачнаго союза ради царствія небснаго, къ каковому воздержанію призываются впрочемъ только способные къ тому, по слову Спасителя: *могий вмѣстити да вмѣститъ* (Матѡ. IX, 12). Тогда же привели къ Исусу дѣтей, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолился; ученики не допускали ихъ, но Исусъ сказалъ имъ: *оставите дѣтей и не возбраняйте имъ прийти ко Мнѣ: тѣ ковыязъ бо есть царствіе небесное* (14 ст.). Вотъ въ это-то время подходитъ къ Исусу нѣкій юноша, въ которомъ бесѣда Исуса Христа о царствіи небсномъ съ фарисеями, равно слова Его, сказанныя о дѣтяхъ: *таковыяъ бо есть цар-*

ствіе небесное, возбудили желаніе узнать вѣрное средство къ полученію вѣчной жизни отъ того Учителя, Который столько пославился Своимъ ученіемъ и дѣлами. Кто именно былъ этотъ рѣдкій юноша, повѣствующіе о немъ три евангелиста, Матѡей, Маркъ и Лука, не оставили намъ свѣдѣнія; только св. Лука называетъ его *княземъ* (Лук 18, 18), а всѣ вообще согласно свидѣтельствуютъ, что онъ былъ *богатъ злѡ*. Но кто бы онъ ни былъ, а одно то, что юноша, князь, и притомъ богатый, имѣлъ желаніе у Спасителя научиться пути ко спасенію, достойно уже особеннаго замѣчанія. Ибо много ли юношей, а наипаче изъ князей вѣка сего и богатыхъ, кои были бы способны съ такимъ усердіемъ помышлять о пути ко спасенію? Въ такихъ лѣтахъ и въ такихъ состояніяхъ люди обыкновенно занимаются только удовольствіями текущей жизни, а не исканіемъ живота вѣчнаго. Евангелистъ Маркъ свидѣтельствуетъ, что юноша даже съ *колѣнопреклоненіемъ* (Марк. 10, 17) просилъ у Спасителя наставленія. При скорбіи юноши, при восчувствованіи своего несовершенства отъ привязанности къ богатству, также доказываетъ искренность его любопытства о пути ко спасенію. Что же отвѣтствовалъ ему Спаситель?

Онъ же рече ему: что Мя глаголеши блага? никто же блага, токмо единъ Богъ (17 ст.).

Господь Иисусъ воистину благъ есть, — совершенъ и по Божественному естеству и по небесному ученію и по благотворнѣйшимъ дѣламъ. Почто же Спаситель по видимою отвергаетъ столь сродное Ему наименованіе? Евангельскій юноша приступилъ ко Иисусу, конечно, съ желаніемъ узнать о путяхъ живота, но приступилъ къ Нему, какъ къ лучшему изъ учителей въ странѣ іудейской, а не съ полною увѣренностію въ Божественности лица Его. А такъ какъ всецѣлая увѣренность ума и сердца въ Божественности лица Иисусъ Христова составляетъ необходимое условіе въ дѣлѣ спасенія, то первѣе всего Учителю небесной истины должно было ввести въ душу вопрошающаго о путяхъ къ животу животворный свѣтъ вѣры въ Искупителя. И вотъ Иисусъ Христосъ въ юношѣ хочетъ возбудить вѣру, что Онъ есть истинный Богъ, чрезъ нѣкоторое облеченіе. *Что Мя глаголеши блага* (17 ст.), совершенна въ словѣ и дѣлѣ, когда не видишь лучей Божества, подъ покровомъ естества человѣческаго сокрытыхъ? А изъ сего юноша долженъ былъ уразумѣть, что онъ, называя Спасителя благимъ, долженъ признать въ немъ истиннаго Бога. Ибо бытъ всецѣло совершеннымъ принадлежитъ единому Богу. *Никто же блага токмо единъ Богъ*. Богъ есть высочайше благъ, высочайше совершенъ по существу Своему. Всякое же совершенство, усматриваемое въ тваряхъ — въ небожителяхъ и земнородныхъ, есть даръ милосердія Божія.

• Начальникъ и Совершитель вѣры, вводя животворный свѣтъ истины въ мрачную душу этого юноши, вопрошавшаго о путяхъ ко спасенію, указываетъ ему на открытый путь ко спасенію, путь заповѣдей Божественныхъ.

Аще ли хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди. Глагола ему юноша: кія? Иисусъ же рече: еше не убѣши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуети. Чти отца и матеръ, и возлюбиши искреннаго твоего, яко самъ себе (17, 18 и 19 ст.).

Подъ именемъ заповѣдей вообще надобно разумѣть *десятословіе* или законъ о любви къ Богу и ближнему. На сихъ двухъ заповѣдяхъ основаны весь нравственный законъ и всѣ пророческія сказанія. Иисусъ Христосъ въ бесѣдѣ, для вопрошавшаго о путяхъ къ животу наставительной, ограничивается указаніемъ на одну часть закона

т, е. на заповѣдь о любви къ ближнему: потому, что невозможно любить ближняго правильно, чисто, искренно, не любя Бога всею крѣпостію духа, во всей чистотѣ: а равно не можно считать истиннымъ любителемъ Бога того, кто ближняго ненавидитъ. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяи брати своего, Его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити* (1 Юан. IV, 20)? *Чти отца и матеръ и возлюбиши искреннаго твоего, яко самъ себе* (Мат. XIX, 19): „мѣрою любви къ ближнему, т. е. ко всякому человѣку, ближнему къ намъ или по плотскому рожденію, или по упованію жизни вѣчной, Спаситель полагаетъ мѣру любви къ самому себѣ: а самъ себя любить человѣкъ болѣе всего сушаго на земли, никто же бо плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣтъ ю (Ефес. 5, 29)“ (См. „Слова и бесѣды“, Илюдора, архіеп. курск. изд. 2, 1844 г.).

Глагола Ему юноша: *вся сія сохранихъ отъ юности моея: что есмь еще не докончалъ* (20 ст.)?

Замѣтимъ, что если не много въ свѣтѣ юношей, помышляющихъ о пути ко спасенію, то и еще меньше употребляющихъ средства къ оному. Изъ всѣхъ слушателей Христовыхъ нашелся сей только одинъ, похвалившійся тѣмъ, и конечно не напрасно; — а потому не неприятно было и Спасителю встрѣтить такового юношу. Ибо, какъ свидѣтельствууетъ евангелистъ Маркъ, Иисусъ *возрѣвъ на нѣмъ, возлюби его* (Мар. 10, 21), безъ сомнѣнія, за доброту сердца его и за тщаніе исполнять законъ; между тѣмъ онъ, исполнивъ законъ, желалъ узнать, чего еще не докончалъ: *что есмь еще не докончалъ?*

Рече ему Иисусъ: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене* (21 ст.).

Вотъ чего только не доставало къ совершенству подлинно апостольскому. Ибо оставить все имѣніе и итти въ слѣдъ Христу была преимущественная обязанность апостоловъ. На прочихъ не возлагалъ Онъ столь строгихъ обязанностей. Ибо живущимъ среди міра и въ нѣдрахъ семействъ невозможно не помышлять о своемъ пропитаніи и объ удовлетвореніи нуждъ домашнихъ своихъ. Посему-то въ писаніи не осуждаются ни Авраамъ, ни Исаакъ, ни Іаковъ, ни Давидъ, провождавшіе жизнь среди изобилія благъ зем-

ныхъ, пріобрѣтая оныя праведными трудами и незазорнымъ стяжаніемъ. Но если Спаситель предложилъ строгое апостольское правило и юношѣ, то безъ сомнѣнія, во первыхъ, потому, что онъ не былъ еще обязанъ такими союзами, въ какихъ находились вышеупомянутые праотцы и прочіе послѣдователи Христовы, а, во вторыхъ, наипаче потому, что Спаситель прозрѣлъ въ немъ тайную страсть къ любостыжанию и привязанность къ своему богатству, скопляемому не для пользы ближнихъ, и тѣмъ хотѣлъ обличить его. Это дѣйствительно доказалъ самый опытъ Ибо—

Слышавъ же юноша слово, отъиде скорбя: бѣ бо имѣя стяжанія многа (22 ст.).

Можно ли, кажется, не пожелать сдѣлаться совершеннымъ? Можно ли не пожелать слѣдовать за Христомъ, и особенно, когда Онъ Самъ приглашаетъ къ сему?— Но нѣтъ. Юноша не вступаетъ на путь совершенства, не хочетъ итти за Христомъ; жаль ему, что не имѣетъ духа рѣшиться на сіе, однако не рѣшается, отступаете вспятъ: *отъиде скорбя* (XIX, 22). Отчего это такъ? Оттого что онъ нерасположенъ жить въ совершенномъ нестяжаніи, не хочетъ разстаться съ богатствомъ: *отъиде скорбя: бѣ бо имѣя стяжанія многа* (Филар. мит. моск.).

Доселѣ былъ онъ рѣдкимъ не только изъ юношей, но и изъ совершенныхъ мужей въ свѣтѣ; доселѣ казался онъ и предъ очами Спасителя любезнымъ за исполненіе заповѣдей; доселѣ могъ онъ съ дерзновеніемъ и съ удовольствіемъ хвалиться своею честностію. Но одно краткое слово Спасителя сравняло его со многими богачами; одно, по-видимому, самое легкое предложеніе оскорбило его, удалило даже отъ Спасителя и доказало, что онъ недостойнъ быть между Его учениками. Что-жъ значили его заслуги въ исполненіи всего закона?

Скорбь, съ каковою юноша, влекомый пристрастіемъ къ благамъ земнымъ, оставилъ Иисуса — Начальника живота, подаетъ Господу Иисусу случай замѣтить для учениковъ Его, какъ трудно богатому спастися.

Иисусъ же рече ученикамъ Своимъ: аминь, глаголю вамъ: яко не удобъ богатый внидеть въ царствіе небесное. Паки же глаголю вамъ: удобѣе есть вельбуду сквозѣ иглины уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити (23—24 ст.).

Неудобно, но возможно и богатымъ быть

причастниками царствія небеснаго и даровъ Святаго Духа. Авраамъ былъ богатъ, а другъ Божій наречеся; Иовъ былъ богатъ, но содѣлался праведнымъ рабомъ въ дому Божіемъ. Богатство само въ себѣ есть даръ Божій, знаменіе Его благости; но, горе,— если оно овладѣетъ сердцемъ чловѣка, подавляетъ въ немъ чувства благотворенія, дѣлается пищею безпечности, сладострастія, гордости и другихъ пороковъ! Горе богатымъ, не въ Бога богатѣющимъ! Не удобенъ входъ во врата, ведущія къ царствію небесному, для тѣхъ, у коихъ расширены прихоти, порождаемыя богатствомъ. Даже *удобѣе есть вельбуду сквозѣ иглины уши пройти, неже богату въ царствіе Божіе внити* (См. бесѣд. Иліодора, арх. курск. 285 стр.).

Верблюды (camelus) въ еврейскомъ языкѣ называется *gatal*, отъ глагола, означающаго *воздавать, платитъ равнымъ за равное*, вѣроятно отъ страсти его мстить. Наиболѣе извѣстны два вида верблюдовъ — верблюдъ одногорбый или дромадеръ (camelus Dromadarius) и верблюдъ двухгорбый или бактрійскій (camelus bactrianus) Западная Азія — область распространенія одногорбаго верблюда; его именно и знали древніе евреи.—Одногорбый верблюдъ имѣетъ въ вышину отъ 2 до 3, въ длину, считая отъ конца морды до конца хвоста, отъ 3 до 4 аршинъ. У него довольно большой животъ, туловище подтянуто въ пахахъ и обезображено мягкимъ жирнымъ наростомъ или горбомъ по срединѣ спины; ноги длинныя съ широкими мозолистыми ступнями и двумя небольшими копытами; шея очень длинна, но животное почти никогда не держитъ ее вверхъ, а обыкновенно горизонтально и слегка выгнувъ; на ней сидитъ маленькая безобразная голова; хвостъ всего болѣе напоминаетъ хвостъ коровы.

Для обывателей жаркихъ и маловодныхъ странъ, особенно во время передвиженій по обширнымъ песчанымъ пустынямъ, верблюдъ является животнымъ совершенно необходимымъ, такъ какъ онъ обладаетъ свойствами, которыя даютъ ему возможность сравнительно легко переносить всѣ неудобства непривѣтливой пустынной природы, и поэтому онъ постоянно употребляется для путешествій по пустынѣ. Значеніе верблюда для странъ, разобщенныхъ пустынями, можно сравнить съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣютъ въ современныхъ международныхъ сношеніяхъ корабли, содѣйствующіе сближенію народовъ,

раздѣленныхъ океанами. Поэтому арабы справедливо называютъ верблюда „кораблемъ пустыни“.

Верблюды появились въ Палестинѣ со временъ патріархальныхъ.

Евреи употребляли верблюдовъ для верховой ѣзды во время путешествій по пустынямъ, по крайней мѣрѣ, указаніе на это мы находимъ въ исторіи патріархальныхъ временъ (Быт. 24, 61. 64; 31, 17). Какія дѣлались въ древности приспособленія для спокойной по возможности ѣзды на горбатой спинѣ верблюда, съ точностью неизвѣстно; по всей вѣроятности, приблизительно такія же, какъ и теперь. Въ настоящее время обыкновенно устраиваютъ деревянное корытообразное сѣдло, которое кладутъ на горбъ верблюда. Сѣдло утверждается на животномъ съ помощью трехъ широкихъ поясовъ: два проводятся подъ животъ (подпруги), третій, прикрѣпленный къ переднему краю сѣдла, обматывается вокругъ шеи животного. На переднемъ и заднемъ краяхъ сѣдла имѣется по возвышенію (дука). Къ возвышеніямъ привѣшиваются обыкновенно дорожные припасы. Сѣдло застилается кожей, ближе къпереди кладется кожаная подушка, всадникъ помѣщается на сѣдлѣ бокомъ, закидываетъ ногу за переднее возвышеніе и, управляя верблюдомъ съ помощью тонкой ременной веревки, привязанной къ проколотой ноздрѣ животного, пускается въ путь. Для путешествующихъ женщинъ и дѣтей на сѣдлѣ устраиваютъ палатку. Верблюды служили иногда древнимъ свреямъ въ качествѣ вьючныхъ животныхъ, наряду съ ослами. Навьючивали верблюдовъ въ древности, вѣроятно, такимъ же образомъ, какъ навьючиваютъ ихъ современные вожаки верблюжьихъ торговыхъ каравановъ. Теперь для навьючиванія верблюдовъ употребляется обыкновенно корытообразное сѣдло, приготовленное изъ дерева, на которое вѣшаютъ грузъ, раздѣленный на два тюка. Каждый тюкъ готовится особо. Приготовленные тюки связываются веревками, изъ концовъ веревокъ дѣлаютъ двѣ петли, которыя свиваются одна въ другую и укрѣпляются поверхъ сѣдла кольщикомъ, причѣмъ тюки висятъ по бокамъ животного и удерживаются на сѣдлѣ единственно собственнымъ давленіемъ и равновѣсіемъ.

Служа евреямъ въ качествѣ верхового и вьючнаго животного, верблюдъ былъ полезенъ для нихъ и въ другихъ отноше-

ніяхъ. Такъ молоко верблюда, хотя и неприятное на вкусъ для непривычнаго человѣка, какъ очень густое и жирное, служитъ однакоже питательною и любимую пищей для сыновъ пустыни. Въ болѣе позднія времена для евреевъ невозможно уже было употреблять въ пищу ни верблюжьего мяса, ни молока, потому что законъ причислилъ верблюдовъ къ нечистымъ животнымъ: *снѣх не пьште: верблюда, потому что онъ жуеетъ жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечистъ онъ для васъ* (Лев. 11. 4). Дѣйствительно, верблюдъ не имѣетъ ясно выраженныхъ признаковъ чистыхъ животныхъ. Хотя онъ отрываетъ жвачку, но его два пальца, несущіе копыта, совершенно раздвоены только на концахъ, а затѣмъ они лежатъ до самаго основанія на широкой мясистой подошвѣ, сросшись съ нею, такъ что подошва снизу соединяетъ ихъ; притомъ ихъ узкія маленькія копытца живо напоминаютъ собой когти звѣря. Затѣмъ изъ шерсти верблюда, которая сама собой выпадаетъ весной (верблюды линяютъ), или изъ верблюжьего волоса, приготовляли ткани для одеждъ (Мѡ. 3. 4) и палатокъ. (Душен. чт. 1891 г., ноябрь).

Въ данномъ мѣстѣ подѣ именемъ *вельбуда* одни толковники (напр. Зепфъ), разумѣя животное, обращаютъ вниманіе на выраженіе: „игольныя уши“ и разумѣютъ подѣ нимъ калитки, вдѣланныя въ городскихъ воротахъ. Калитки эти и по нынѣ такъ узки и низки, что человѣкъ можетъ пройти въ нихъ только нагнувшись, а верблюдъ — и ненавьюченный — съ величайшимъ трудомъ, ползая на колѣняхъ: эти калитки у аравитянъ и по сіе время называются „игольными ушками“. Смыслъ изреченія І. Христа будетъ такимъ образомъ слѣдующій: легче навьюченному верблюду пройти сквозь ушко игольное, чѣмъ человѣку, у котораго нѣтъ ничего другого, кромѣ богатства, войти въ царство небесное.

Другіе подѣ именемъ верблюда разумѣютъ канатъ корабельный, также несоразмѣрный иглинымъ ушамъ, который однакоже, если истонченъ будетъ на мелкія нити, то можетъ быть проведенъ и сквозь иглиныя уши. И въ семъ-то смыслѣ можетъ быть лучше разумѣемо слово *удобно*, потому что и богатому, если онъ истощитъ свое имѣніе на нищихъ, постепенно можно также войти въ царствіе Божіе, и тамъ обрѣсти общаеое Спасителемъ сокровище на небеси. *Милуйи*

бо ницгаго, взаимъ даетъ Богу, по да-
янію же ео воздастся ему, говоритъ
Соломонъ (Притч. 19, 17).

Слышавъ же ученицы Его, дивляхуся зѣло,
глаголюще: кто убо можетъ спасенъ быти?
(25 ст.).

Вопросъ весьма важный и достойный
любопытности всѣхъ. Но столько же
важенъ отвѣтъ Спасителя—

Возрѣвъ же Иисусъ, рече имъ: отъ чело-
вѣкъ сіе не возможно есть, у Бога же
всѣ возможна (26 ст.).

Вотъ истина, на коей основываются всѣ
пути спасенія нашего! Если человѣкъ за-
хочетъ собственными своими усиліями въ
исполненіи закона взойти на путь сей, то
навсегда останется въ безсиліи и невозмож-
ности. Ибо никогда не исполнить онъ
всего закона, какъ должно. Праведнъ
былъ Авраамъ; но правдою ли своею
оправдался? Премудръ былъ Соломонъ:
но въ премудрости ли своей обрѣлъ спа-
сеніе? Раздавали съ трубнымъ гласеніемъ
на распутіяхъ милостыню фарисеи; но
оправдала ли ихъ милостыня? Самая вѣра,
безъ Божіяго могущества и благодати,
можетъ ли сподобить обѣтованій небес-
ныхъ? Ибо, по слову Павлову, и всѣ
праотцы *послужествовали бывше вѣрою,
не пріяша обѣтованія, Богу лучшее
что о насъ предпрѣвша, да не безъ насъ
совершенство пріимуть* (Евр. 11, 39, 40).
Да и не токмо *еже хотѣти и еже дѣ-
яти о благоволеніи, Богъ есть дѣй-
ствующій въ насъ* (Фил. 2, 13), но и спа-
сеніемъ вѣра есть Его же даръ (Еф.
2, 8):—тѣмъ паче оправданіе и освяще-
ніе и спасеніе наше. Итакъ *отъ человѣкъ
сіе не возможно есть!* Но тамъ, гдѣ из-
немогаетъ человѣчество, сила Божія со-
вершается. Дабы содѣять что-нибудь доб-
рое, или отторгнуться отъ плотскихъ
своихъ пристрастій, человѣкъ долженъ
просить Бога, и не препятствовать въ
себѣ дѣйствію Его благодати. Еслибы и
юноша, упоминаемый въ нынѣшнемъ еван-
гелии, почувствовавши въ себѣ склонность
къ любостыжанию, также просилъ Спаси-
теля объ испѣленіи своего сердца отъ этой
заразы, какъ просилъ онъ о показаніи
ему пути ко спасенію: то безъ сомнѣнія
былъ бы исцѣленъ, какъ Закхей мытарь,
пожертвовавшій поль—имѣніемъ своимъ,
и въ то же время услышавшій спасеніе все-
му дому своему (Лук. 19, 9). Такимъ об-
разомъ *отъ человѣкъ невозможна у
Бога возможна бываютъ.*

II. Чему же вообще научаетъ насъ нынѣ
чтенное евангеліе?

а) *Во-первыхъ, научаетъ тому, что
мы должны заботиться о своемъ спа-
сеніи, подобно богатому юношѣ, пред-
ложившему Спасителю спросъ о томъ,
что нужно для достиженія вѣчной
жизни* (16 ст.). Мы такъ мало заботимся,
такъ мало думаемъ, что этотъ предметъ
вовсе не принадлежитъ къ обыкновенному
кругу нашего размышленія. Что значить
это? Ужъ не невѣріе ли въ жизнь буду-
щую? Но какъ не вѣрить этому, когда
самая здѣшняя жизнь наша явно есть
только начало, необходимо предполагаю-
щее продолженіе?

Или, можетъ быть, иной мыслить, что
все равно, какъ ни вступить въ вѣчность,
приготовившись къ тому или не готовясь
нисколько? Но разсуждать такимъ обра-
зомъ значить быть малосмысленнѣе дитяти.
Ибо, явно, жизнь будущая должна состоять
въ тѣсной и непосредственной связи съ
настоящею, какъ плодъ съ цвѣтомъ, какъ
цвѣтъ со стеблемъ. Что посеяно здѣсь,
то будетъ пожато тамъ.

Что же значить наша безпечность
въ отношеніи къ вѣчности, насъ ожидаю-
щей? Значить то, что мы, подобно малымъ
дѣтямъ, заглядывшись на игрушки, забы-
ваемъ все, даже самихъ себя; значить то,
что мы не смѣемъ и подуматъ о чемъ-
либо другомъ, кромѣ удовольствованія на-
шей чувственности, нашихъ прихотей и
страстей. Ибо одно изъ величайшихъ не-
счастій нашихъ то, что мы имѣемъ спо-
собность, занявшись малостію, оставлять
въ то же время безъ вниманія самое важ-
ное. Итакъ, укрѣпимъ въ себѣ мысль о
скоромъ отшествіи насъ изъ этой времен-
ной, приговорительной жизни для вступле-
нія въ жизнь вѣчную, конца не имѣющую.
и воспрянемъ, пробудимся, доколѣ есть
время, отъ страшной безпечности о спа-
сеніи своей души. (См. проп. Иннок., арх.
херс. т. V).

б) *Во-вторыхъ, разсмотрѣнное еванге-
ліе учитъ насъ, что исполненіе заповѣ-
дей Божіихъ есть путь къ достиженію
жизни вѣчной* (17 ст.). Нѣтъ ничего
вѣрнѣе смерти: всѣ умремъ и тѣлами на-
шими обратимся въ прахъ, въ землю, изъ
которой созданы въ началѣ. а души наши:
безсмертныя, по образу и подобію Божію
сотворенныя, восхищены будутъ на судъ
къ Богу; ибо *человѣкамъ положено од-
нажды умереть, а потомъ судъ* (Евр.

9, 27), говорить апостоль, — судъ частный надъ душою каждаго отходящаго отселѣ чело-вѣка; на немъ рѣшается участь чело-вѣка до послѣдняго всеобщаго суда надъ всѣмъ міромъ по воскресеніи всѣхъ мерт-выхъ. Потому, въ виду неизбежности смерти для каждаго изъ насъ по тѣлу, весьма важно и необходимо каждому изъ насъ удовлетворительно разрѣшить себѣ вопросъ: что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдо-вать жизнь вѣчную?—Жизнь вѣчная за гробомъ есть несомнѣнно, какъ несомнѣнно же есть и мука вѣчная, и здѣшняя крат-кая жизнь дана намъ Богомъ для приго-товленія къ будущей жизни, ей же не бу-детъ конца во вѣки вѣковъ. Этотъ важ-нѣйшій вопросъ жизни Господь и рѣ-шаетъ вполне богатою юношѣ, а съ нимъ и всѣмъ намъ. Если хочешь, говоритъ, войти въ жизнь вѣчную, то соблюди запо-вѣди. Какія? спрашиваетъ юноша. А Гос-подь ему отвѣчаетъ: не убивай, не прелю-бодѣйствуй и прочее, какъ вы уже слы-шали. Немного словъ, немного заповѣдей, а какъ онѣ важны, потому что отъ ис-полненія ихъ зависитъ жизнь вѣчная каж-даго изъ насъ. *Яко сотворивый та че-ловѣкъ, живѣтъ буд-тъ въ нихъ* (Рим. 10, 5), говоритъ писаніе. И такъ необходимо остановиться на этихъ заповѣдяхъ и войти глубже въ ихъ смыслъ, чтобы видѣть всю необходимость и пользу ихъ исполненія и широту ихъ приложенія къ жизни.

Первое слово сказано: не убивай; подъ нимъ разумѣется много другихъ подоб-ныхъ повелѣній, а именно: не обижай, не раздражайся, не враждуй, не гнѣвайся, не будь ненавистливъ; *всякъ, ненавидящій брата своего, челоукоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15), говоритъ апостоль; не будь прoderзъ словомъ или рукою; не будь жестокосердъ къ бѣднымъ и скупъ; не томи непосильными трудами подручныхъ твоихъ; спасай погибающихъ, если можешь, напримѣръ, голодныхъ, утопаю-щихъ; самъ себя не изнуряй непосиль-ными трудами, или не разстраивай своего здоровья страстями и пороками; не со-блазняй другихъ и не предавай діаволу душъ, искупленныхъ безцѣнною кровію Господа Иисуса Христа. Вотъ сколь ши-рокій смыслъ этой заповѣди.

Далѣе Господь говоритъ: не прелюбо-дѣйствуй не только дѣломъ, но и мыслию, нечистымъ зрѣніемъ, вождельніемъ: брось всякое блудное мечтаніе и воображеніе и все то, что ведетъ къ прелюбодѣянію: лакомство, пресыщеніе и пьянство; не-

скромные, соблазнительные разговоры. чте-ніе нескромныхъ, соблазнительныхъ книгъ; нескромное обращеніе съ лицами другого пола, нескромныя картины и прочее. И одно воззрѣніе на женщину съ вождель-ніемъ есть уже прелюбодѣйство (Мо. 5, 28), по слову Спасителя. Старайся о чи-стотѣ помысловъ и чувствованій, о чи-стотѣ нравовъ своихъ и ближнихъ твоихъ, чадъ и слугъ твоихъ, подчиненныхъ и всѣхъ, съ кѣмъ имѣешь связи и близкія отношенія.

Далѣе говорится: не крадь; тутъ разу-мѣется не только кража, но и тунеядство, и мздоимство или взяточничество, и ли-хоимство или разорительные для бѣднаго проценты, которые беретъ заимодавецъ, и разная неправедная нажива, приѣмъ вещей завѣдомо краденныхъ; картежная разорительная игра, чрезъ которую кар-тежникъ крадетъ у своихъ родителей и родственниковъ, или у жены и дѣтей, или просто у себя самого деньги или достоя-ніе семейное; и наконецъ тотъ, кто не подаетъ милостыни бѣднымъ, имѣя къ тому полную возможность, ибо избытки даетъ Господь для помощи бѣднымъ; если же этого кто достаточно не дѣ-лаетъ, то похищаетъ собственность ближ-нихъ и утаиваетъ даръ Божій.

Затѣмъ говоритъ Господь: не лжесви-дѣтельствуй или не клеветни на ближняго; ибо отъ клеветы, осужденія, пересудовъ, насмѣшекъ и лжесвидѣтельства люди весьма сильно страдаютъ, лишаются добраго имени, сочувствія, бываютъ гонимы, при-тѣсняемы, лишаемы мѣста служенія и средствъ къ жизни, а иногда, не имѣя силъ вынести клеветы, сами себя лишаютъ жизни. Изъ-за лжесвидѣтельства и кле-веты Самъ Господь Иисусъ Христосъ до-веденъ былъ до креста и смерти самой поносной. Ужасное зло—клевета! И свя-тый царь пророкъ молитъ Бога о избав-леніи его отъ клеветы: *избави мя отъ клеветы челоуческой, и сохрани запо-вѣди Твоя* (Псал. 118, 134).

Почитай отца и мать, далѣе говорится. За почтеніе къ родителямъ Господь обѣ-щаетъ благополучіе. Родителямъ мы обя-заны жизнию и, большею частію, самымъ воспитаніемъ, по крайней мѣрѣ, первоначальнымъ и, казалось бы, нѣтъ ничего легче и естественнѣе, какъ почитать ро-дителей. А между тѣмъ на дѣлѣ, особенно въ нынѣшнее время, бываетъ нерѣдко на-противъ: дѣти тяготятся своими родите-лями, даже при средствахъ къ жизни от-

казываютъ имъ въ должномъ почтеніи, грубятъ имъ и поносятъ ихъ въ лицо, ни за что считаютъ ихъ любовь, заботы и попеченія, бывшія о нихъ; не помогаютъ имъ, не поддерживаютъ ихъ въ бѣдности, старости и болѣзни. Но горе имъ, если не образумятся: не добро имъ будетъ и въ здѣшней жизни, и вѣчная мука въ жизни будущей: *досадители*, говоритъ апостолъ, *царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 10).

Люби ближняго, какъ самого себя, говоритъ заповѣдь, т. е. береги его, какъ себя бережешь; желай ему того же, чего себѣ; поступай съ нимъ такъ же, какъ желаешь, чтобы поступали съ тобою; молись за него такъ же, какъ за себя, за живого или за умершаго; дѣлай за него что либо доброе и полезное такъ же, какъ и для себя дѣлаешь; ибо мы все дѣти одного Отца Бога, искуплены одною кровію І. Христа, чада одной матери—церкви, ожидаемъ всеобщаго царства. Вотъ какія заповѣди ведутъ въ жизнь вѣчную!

Да подастъ намъ Господь благодать Свою для истиннаго исполненія сихъ спасительныхъ заповѣдей! (См. Полн. соб. проп. прот. о. І. Сергіева, ч. II).

в) *Въ третьихъ, исторія богатаго юноши учитъ насъ тому, что пагубно пристрастіе къ земнымъ благамъ.* Одинъ шагъ оставался евангельскому юношѣ къ совершенству высшему, но онъ скорбитъ и не хочетъ сдѣлать сего шага (22 ст.). Смотрите и со вниманіемъ примѣчайте, какъ одна страсть въ человѣкѣ можетъ повредить многимъ добродѣтелямъ, какъ пристрастіе къ земнымъ вещамъ отягчаетъ душу, омрачаетъ умъ, связуетъ волю, угашаетъ уже разгорѣвшееся желаніе благъ небесныхъ, удаляетъ отъ благодати, уже обрѣтенной, разрушаетъ надежду вѣчной жизни, по-видимому, не безъ труда и благо-разумія основанную. Ибо въ евангеліи дѣло идетъ не просто о какомъ-то юношѣ: нѣтъ, евангеліе не рассказываетъ праздныхъ и бесполезныхъ повѣстей; дѣло идетъ о судьбѣ человѣка, пристрастнаго къ имѣнію; и если ты таковъ, то хотя и безъ твоего имени, однако и о тебѣ говорить евангельская повѣсть и тебѣ угрожаетъ не какою-нибудь маловажною опасностію, но тѣмъ, что твоя страсть можетъ довести тебя до измѣны ученію Христову. Что же дѣлать, скажетъ кто-либо, неужели всѣмъ бросать имѣніе и сдѣлаться нищими?—Нѣтъ, не въ томъ дѣло; ибо и Христосъ не отъ всякаго

требовалъ добровольной нищеты. Имѣй то, что имѣть заставляетъ необходимость, и позволяеть правило твоего званія. По берись присвоивать и удерживать что-нибудь сверхъ сего и не позволяй себѣ жаждать большаго. Если ты не обязанъ правиломъ совершеннаго нестяжанія, пользуйся богатствомъ, законно пріобрѣтеннымъ, но при этомъ не забывай правила. провозглашеннаго еще псалмопѣвцемъ: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердце* (Псал. LXI 11). Но если ты не умѣешь съ сохраненіемъ богатства сохранить свою душу, то подлинно не лучше ли уже погубить богатство, нежели чтобъ оно тебя погубило? Если не можешь вдругъ, по крайней мѣрѣ, по немногу выпутывай душу твою изъ свѣтой пристрастій, дѣйствуя вопреки этимъ пристрастіямъ. Заставь себя благотворить бѣдному, хотя бы сердце твое не преклонялось къ нему состраданіемъ. Отторгай себя отъ дѣлъ житейскихъ, и хотя съ нѣкоторымъ принужденіемъ, поставь себя на дѣло благочестія. Богъ узритъ сіи, хотя не совершенныя, однако благонамѣренныя жертвы, и ниспослетъ тебѣ мудрость и силу на то, чтобы приносить оныя въ большей чистотѣ и совершенствѣ (Ibid, т. III, изд. 1877 г., стр. 178—180).

г) *Наконецъ, мытъ чтенное евангеліе учитъ насъ, что дѣло спасенія людей, невозможное для силъ человеческихъ, возможно у Бога, Который по силѣ Своей благодати ведетъ людей ко спасенію* (26 ст.). Именно: Богъ, не хотящій смерти грѣшника, чрезъ призывный и притомъ неумолкаемый голосъ проповѣдниковъ богооткровенныхъ истинъ евангелія, чрезъ поразительныя дѣйствія таинъ христіанскаго богослуженія, чрезъ примѣры жизни святыхъ Божіихъ человѣкъ, а такъ-же чрезъ дивное обнаруженіе Своихъ промыслительныхъ дѣйствій или въ обстоятельствахъ человеческой жизни, или въ поразительныхъ явленіяхъ природы, достигаетъ до глубинъ человеческого сердца, потрясаетъ его душу, и человѣкъ нерѣдко совѣмъ перерождается и дѣлается инымъ человѣкомъ какъ по складу своихъ убѣжденій, такъ и по свойству своей жизни. Исторія христіанской церкви, къ утѣшенію нашему, представляетъ не малые примѣры сего. Да и современная жизнь не скудна примѣрами подобнаго рода. Нилъ не рѣдкость встрѣтить, что одинъ богачъ устроилъ учебное заведеніе для образованія юношества,

другой — открывает богоугодное заведение для слѣпыхъ, убогихъ калѣкъ и безпомощныхъ старцевъ. Одинъ благоуукрашаетъ храмы Божіи, устрояетъ матеріальную жизнь служителей церкви; а другой — сыплетъ щедрою рукою свое богатство, лишь бы напитать алчущаго, одѣть нагого, пріютить сироту. Именно такимъ образомъ воздѣйствіе благодати, спасающей человѣка, производитъ то, что послушные ей люди не чуждаются другъ друга и другъ другу помогаютъ, и, такимъ

образомъ, въ союзѣ любви и взаимной помощи идутъ твердою стопою къ высокимъ цѣлямъ человѣческаго бытія.

И слава Богу, такъ устроющему во спасеніе жизнь грѣшнаго человечества! И вы, зная сіе и чувствуя воздѣйствіе спасающей благодати, не упорствуйте, не угашайте Духа, но споспѣшествуйте Ему своей доброю жизнью, и вы тогда всѣ: богатые и убогіе, достигнете обителей небеснаго царствія.

Недѣля 13-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Матѣ. зач. 87-е, гл. XXI, 33—43 ст.

(Объясненіе евангельской притчи о виноградникѣ и виноградаряхъ, избившихъ слугъ и убившихъ сына хозяина, съ нравственными и догматическими уроками: 1) притча касается всего рода человѣческаго и каждаго человѣка въ особенности; 2) долготерпѣніе Божіе велико; 3) зависть доводитъ до преступленія; 4) злые должны ждать злой участи; 5) сходство между виноградникомъ и церковію).

33. Рече Гдѣ притчу сію: человекъ нѣкій въ домовитѣ, иже насадѣ виноградъ, и ѡплотомъ ѡградѣ егѡ, и ископѣ въ немъ точило, и создѣ столпъ, и вдаде ѣ дѣлательмъ, и ѡиде.

34. Егда же приближѣся время плодовъ, послѣ рабѣ своихъ къ дѣлательмъ, прѣшти плоды егѡ:

35. и ѣмше дѣлатели рабѡвъ егѡ, ѡваго оубо виша, ѡваго же оубиша, ѡваго же каменіемъ повѣша.

36. Паки послѣ ины рабѣ множайшѣ первыхъ: и сотвориша имъ такоже.

37. Послѣди же послѣ къ нимъ сына своего, глагола: оусрамѣтъ сына моего.

38. Дѣлатели же видѣвши сына, рѣша въ себѣ: сеи естъ наследникъ: прѣидите, оубіемъ егѡ и оудержимъ достояніе егѡ.

39. И ѣмше егѡ ѡзведѡша вонъ ѡз виноградъ и оубиша.

40. Егда оубо прѣидеть господинъ виноградъ, что сотворитъ дѣлательмъ тѣмъ;

41. Глаголаша емѣ: змыхъ зѣ погубитъ ихъ, и виноградъ предастъ инымъ дѣ-

Сказалъ Господь слѣдующую притчу. Былъ нѣкоторый хозяинъ дома, который насадилъ виноградникъ, обнесъ его оградю, выкопалъ въ немъ точило, построилъ башню и, отдавъ его виноградарямъ, отлучился.

Когда же приблизилось время плодовъ, онъ послалъ своихъ слугъ къ виноградарямъ взять свои плоды;

виноградари, схвативши слугъ его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями.

Опять послалъ онъ другихъ слугъ, больше прежняго; и съ ними поступили такъ же.

Наконецъ, послалъ онъ къ нимъ своего сына, говоря: постыдятся сына моего.

Но виноградари, увидѣвши сына, сказали другъ другу: это наследникъ; пойдемъ, убьемъ его и завладѣемъ наследствомъ его.

И схвативши его, вывели вонъ ѡз виноградника и убили.

Итакъ, когда придетъ хозяинъ виноградника, что сдѣлаетъ онъ съ этими виноградарями?

Говорятъ Ему: злодѣевъ сихъ предастъ злой смерти, а виноградникъ

лтелемъ, иже воздадѣтъ емѹ плоды во времена свои.

42. Гла ѿмъ Іисъ: иѣсте ли чѹи николиже въ писаніихъ: камень, ѣгѹже не въ рѣдѹ сотвориша зиждѹщїи, сей бысть во главѹ оугла; ѿ гдѹ бысть сѣ, и ѣсть дивно во ѿбѹ вашѹ.

43. Сего ради гл҃голю вамъ, ꙗкѹ ѿи-метса ѿ насъ цѣтвіе Бѣіе, и дастса ꙗзыкъ творѹщемѹ плоды ѣгѹ.

1. Въ читанной сегодня изъ св. евангелїя притчѣ показана судьба іудейскаго народа, особенно — вождей его. Такъ какъ Богъ не измѣняемъ и потому дѣйствуетъ по однимъ законамъ; то эта притча заключаетъ въ себѣ весьма много поучительнаго и для насъ. Разсмотримъ ее.

Человѣкъ нѣкій бѣ домовить, иже насади виноградъ, и оплотоми огради его, и ископа въ немъ точило, и созда столпъ, и даде дѣлательмъ, и отиде (33 ст.).

Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, предлагая сію притчу о книжникахъ и фарисеяхъ, чтобы показать ея важность, заимствуетъ ее изъ пророка *Исаи*, гдѣ пишется: *воспою нынѣ возлюбленному (Христу, имѹющему воплотиться) пѣснь, возлюбленнаго моего винограду моему: виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ, и оурижденїемъ оградиша, и окопахъ, и насадиша лозу избранну, и создахъ столпъ посреди его, и предочиши ископахъ въ немъ, и ждахъ, да сотворитъ гроздіе, и сотвори тернїе* (V, 1 — 2 ст.). („Прит. еванг.“ Сильвестра, т. II, изд. 1894 г., стр. 101).

Палестина богата виноградниками и теперь, а во времена Христа ихъ было еще больше. Виноградники ея располагались обыкновенно на покатосяхъ горъ, покрытыхъ известнякомъ, который легко спускалъ дождь, оставляя сухую подошву. Видъ виноградныхъ садовъ разочаровываетъ тѣхъ, которые имѹютъ поэтическое представление о широко раскинувшихся вѣткахъ и висячихъ гроздяхъ. Виноградныя лозы, посаженныя широкими рядами, состоятъ просто изъ множества отдѣльных стеблей, пригнутыхъ къ землѣ. Виноградныя сады требуютъ за собою ухода.

отдасть другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать ему плоды во времена свои.

Іисусъ говоритъ имъ: неужели вы никогда не читали въ Писанїи: „камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла: это — отъ Господа, и есть дивно во очахъ вашихъ?“ (Псал. 117, 22 — 23).

Потому сказываю вамъ, что отнимется отъ васъ царство Божїе и дано будетъ народу, приносящему плоды его.

Деревья нужно окапывать, и чтобы вѣтки не росли только въ толщину, а приносили обильный плодъ, надо ихъ подрѣзывать. Лоза поддерживается короткой вилкообразной палкой, чтобы побѣги могли висѣть, не касаясь земли. Виноградники свои евреи, обыкновенно, ограждали изгородью или терновымъ плетнемъ, или деревяннымъ заборомъ, или валомъ, или окопомъ, чтобы предохранить ихъ отъ дикихъ полевыхъ звѣрей, нападенїямъ которыхъ они часто подвергались. Въ виноградныхъ садахъ устроилась также сторожевая башня (или столбъ), на которой помѣщался стражъ для надзора надъ виноградниками. Эти башни служили и для удовольствїя самихъ хозяевъ, которые съ ихъ высоты наслаждались восхителнымъ видомъ. Тутъ же стоятъ жилища виноградарей, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ виноградники находятся вдали отъ всякаго жилья. Стеречь виноградники дѣло не легкое, потому что приходится пѣлый день подвергаться палящему солнцу. Вообще прїютъ сторожу состоитъ только въ деревянной лачугѣ, покрытой вѣтками. Сторожа, обыкновенно, вооружены дубинами; они очень вѣрны и часто подвергаютъ свою жизнь опасности, защищая виноградникъ. Но не всегда легко найти людей, желающихъ исполнять эту обязанность, потому что она не только опасна, но и трудна, такъ какъ тщательно оберегая свой виноградникъ, сторожъ и ночью не имѣетъ ни сна, ни покоя. Чтобы воздержаться отъ сна и страшитъ воровъ, они отъ времени до времени перекликаются. При виноградникѣ находилось точило, въ которомъ топтали виноградныя ягоды и такимъ образомъ выдѣлывали

вино. Обыкновенно оно состояло из двух корытъ, высѣченныхъ изъ скалы и поставленныхъ одно выше другого: дно и края были обложены цементомъ. Виноградъ бросаютъ въ верхнее корыто и выдавливаютъ его ногами, такимъ образомъ, сокъ течетъ въ нижнее. Этотъ древнѣйшій способъ, часто описанный въ библии, употребляется и до сихъ поръ. Точила дѣлались, обыкновенно, довольно большія, такъ что въ нихъ могли работать въ одно и то же время нѣсколько давилщиковъ. Выдавливать виноградъ предоставляется бѣднымъ, какъ и во дни Іова, когда богатый беззаконникъ отнималъ овцу у голоднаго, который давитъ масло въ его владѣнїяхъ и выжимаетъ его виноградъ и страдаетъ отъ жажды (Іов. XXIV, 11). Время собиранїя винограда въ Палестинѣ столь же веселое и радостное, какъ и время жатвы; со всѣхъ сторонъ раздаются веселыя пѣсни. Во время уборки на востокъ, работники ободряютъ другъ друга криками. (См. кн. Св. земля и Библия д-ра Гейки, подъ редакціей Комаровскаго, С.-Пб. изд. 1894 года, стр. 307—311).

Человѣкъ домовитый или хозяинъ дома означаетъ Бога, владыку всего міра. Виноградъ—іудейскій народъ, избранный Богомъ. Оплотъ—ограда, точило—яма, которую выкапывали въ виноградникъ, чтобы выдавливать въ ней вино изъ ягодъ; столпъ—башня, которую ставили для наблюденїя за цѣлостїю сада ¹⁾. Все это—образы попеченїя Божїя о іудеяхъ. Ограда законъ, данный іудеямъ, точило—жертвенникъ, на которомъ источалась кровь жертвъ прообразовательныхъ, указывающихъ на лучшую жертву; башня—скинїя, замѣненная потомъ храмомъ; дѣлатели

¹⁾ Тренчъ, архіепископъ Дублинскій въ своей книгѣ: „Толкованіе притчей Господа нашего І. Христа“ пишетъ: такія временныя башни я часто видѣлъ въ Испанїи въ то время, когда созрѣвающіе грозды могли искушать прохожихъ, и овѣтъмъ болѣе необходимы, что виноградникъ обыкновенно лежитъ открыто при дорогѣ, безъ какого бы то ни было прикрытїя. Площадка дѣлается высоко изъ досокъ и столбовъ и закрывается рогожами для защиты отъ солнца; и на ней, имѣющей далекій видъ кругомъ, помѣщается караульщикъ съ длиннымъ ружьемъ. Нибуръ старшій (Beschreib. v., Arab. p. 38) говоритъ: въ „гористомъ округѣ Іемана я видѣлъ по мѣстамъ какъ бы гвѣзда на деревьяхъ, въ которыхъ помѣщались арабы для того, чтобы караулить свои поля. Въ Техалмѣ, гдѣ деревья было меньше, они строили для этой цѣли высокія и легкія башни“. Вардъ (Veys of the Hindos, vol. II p. 327) замѣчаетъ: „дикіе кабаны и буйволы дѣлаютъ опустошительный набѣгъ на поля и сады индусовъ;

виноградари ²⁾—первосвященники, учителя и вожди народа. Ахъ! какъ много сдѣлано благодатїю Божїею для іудеевъ! Св. Лука говоритъ о господинѣ виноградника: „отгиде на лѣта многа“. Что это такое? Отгиде—далъ время для развитїя насажденнаго виноградника и принесенїя плодовъ, подъ завѣдыванїемъ приставниковъ. Въ чудесахъ, сопровождавшихъ освобожденїе народа изъ Египта, въ Синайскомъ законодательствѣ, заселенїи Ханаана, Богъ былъ какъ бы явнымъ, непосредственнымъ водителемъ народа, вступающаго съ нимъ въ завѣтъ; послѣ того снова удалился временно и пересталъ говорить съ нимъ лицомъ къ лицу (Второз. XXXIV, 10—12), но терпѣливо ожидалъ, какое дѣйствїе произведетъ законъ, и какъ они будутъ поступать подъ руководствомъ своихъ вождей, и какой принесутъ плодъ („Толкованіе притчей Господа нашего І. Христа“, Тренча, архіеп. дублинск., перев. А. Зиновьевымъ, изд. 1888 г., стр. 175). Іудеямъ предоставлено было по волѣ ихъ принять заповѣди и обѣтованїя Божїи и служить Богу свободно, къ счастью своему. Чего желаетъ для людей благодать небесная, какъ не того, чтобы свободнымъ произволенїемъ устроили счастье свое вѣчное? *Лѣта многа* обнимаютъ время отъ Моисея до появленїя первыхъ пророковъ, о которыхъ говорится далѣе.

Егда же приближися время плодовъ, посла рабы своя къ дѣлателямъ прїяти плоды его. И емше дѣлатели рабовъ его, овога убо биша, овога же убиша, овога же каменїемъ побиша. Паки посла ины рабы множайшія первыхъ и сотвориша имъ такожде (34—36).

Когда настало время сбора плодовъ, Господь послалъ къ виноградарямъ своихъ рабовъ. Плоды, какихъ ожидалъ Богъ отъ іудеевъ,—суть дѣла благочестїя и чистой вѣры. Рабы, посланные къ іудеямъ,

для того, что бы прогнать ихъ, караульщики помѣщаются на возвышенныхъ крытыхъ площадкахъ въ поляхъ; иногда на холмахъ, сдѣланныхъ изъ земляного дерна; и караульщики часто бываютъ вооружены пращами, которыя они употребляютъ съ замѣчательной ловкостью и силой для того, чтобы прогнать хищниковъ всякаго рода“. (См. Толк. притчей Господа нашего Іисуса Христа, дублинскаго арх. Тренча, пер. съ англ. Зиновьева, Спб. 1888 г., стр. 171).

²⁾ На востокѣ хозяева имѣли обычай отдавать виноградныя сады въ наймы за извѣстную плату съ тѣмъ, чтобы уродившіеся плоды доставлялись съюзна или извѣстная часть хозяину. (Толк. еванг. Михаила, изд. 1889 г., кн. I, стр. 419).

были пророки. Они должны были видѣть съ утѣшеніемъ въ іудеяхъ высокія добродѣтели достойныя заботъ Божіихъ: но видѣли пороки языческіе и облачали ихъ. Ови должны были вести іудеевъ къ высшему совершенству и озаряли умы ихъ новыми и болѣе ясными наставленіями о Спасителѣ міра: но встрѣчали со стороны іудеевъ упорство и ненависть. Неблагодарность и злоба іудеевъ были такъ велики, что они поступили съ посланниками Божіими, какъ съ преступниками общественными. Иныхъ изъ нихъ били и заключали въ темницу, какъ Ананію (2 Пар. 16, 17—20) и Михея (3 Пар. 22, 24, 27), другихъ побили камнями, какъ Азарію (2 Пар. 24, 20). Спаситель въ другой разъ прямо говорилъ іудеямъ: *„вы дѣти тѣхъ, которые избивали пророковъ“*. И потому прибавилъ сердечную жалобу Свою: *„Иерусалимъ, Иерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланниковъ твоихъ“* (Матѣ. 21, 31. 37). Ап. Павелъ такъ изображаетъ судьбу рабовъ Божіихъ: *„иные замучены были; другіе были подвергаемы посмѣянію и боямъ, также узамъ и темницѣ; камнями побиваемы были и отъ меча умирали“* (Евр. XI, 35—37). Что касается до послыанія пророковъ, то о немъ евангелисты говорятъ различно: Маркъ и Лука говорятъ о трехъ посланіяхъ; Матѣей же о двухъ; однако въ сихъ двухъ посланіяхъ, упоминаемыхъ Матѣемъ, содержатся всѣ три упоминаемыя Маркомъ и Лукою посланія. Нѣкоторые же толкователи подъ *рабовъ первымъ* (упоминаемымъ у Луки евангелиста въ гл. XX, 10) разумѣютъ тѣхъ пророковъ, кои были посланы отъ Бога во времена судей, которыхъ іудеи били, а нѣкоторые предали смерти, но не позорной, а другихъ побили камнями, что хуже того. Подъ *другимъ рабомъ*, упоминаемымъ тѣмъ же евангелистомъ (въ ст. 11), разумѣютъ пророковъ, въ большемъ количествѣ посланныхъ отъ Бога во времена царей и Самуила. Подъ *третьимъ же рабомъ*, упоминаемымъ тѣмъ же евангелистомъ (въ 12 ст.) разумѣютъ тѣхъ пророковъ, кои были около времени переселенія вавилонскаго, когда многие пророки посланы были отъ Бога. („Приточн. еванг.“ Сильвестра, стр. 102, ч. 1).

Послѣдъ же посла къ нимъ сына своего, глаголя: *усрамятся сына моего* (37 ст.).

Терпѣніе небеснаго Владыки не истощалось злыми дѣлами людей. Послѣ того, какъ іудеи то прогоняли, то убивали по-

сланниковъ небесныхъ, Отецъ небесный открылъ предъ лицомъ іудейскаго народа самый поразительный опытъ любви Своей. Послѣ рабовъ послалъ Онъ для вразумленія людей Сына Своего, или какъ передаетъ св. Маркъ: *„имѣя одного Сына любезнаго, напоследокъ и Его послалъ“* (12, 6).—Св. Лука дополняетъ картину любви словами: *„что Мнѣ дѣлать? Пошлю Сына Моего возлюбленнаго“* (20, 13). Потрясающая картина любви небесной! Притча говоритъ: *посла къ нимъ Сына, глаголя: усрамятся Сына Моего*. Всевѣдущій знаетъ все, что есть и что будетъ. Но любовь небесная какъ бы не хочетъ знать того, что люди не воспользуются новыми опытами благодати ея, и продолжаетъ являть благодать; любовь небесная жаждетъ, чтобы люди поняли величіе новой благодати ея и выставляетъ предъ ними это величіе; указываетъ, что должны они были сдѣлать, потому что имъ должно было устыдиться“ (Златоустъ въ 68 бес. на Матѣ. 3, 166). Сынъ Отца небеснаго является въ притчѣ, какъ свидѣтель истины Божіей, какъ небесный и самый великій учитель. Христосъ Іисусъ точно началъ служеніе Свое людямъ призываніемъ къ покаянію и вѣрѣ.

Покайтесь и вѣруйте во евангелие: такъ проповѣдывалъ Онъ. И какой обильный свѣтъ небесный принесъ съ Собою на землю Сынъ Божій! Какое чистое, какое высокое, какое всеобъемлющее ученіе предлагалъ Онъ людямъ! Какъ сильны были наставленія Его! *„Никогда не говорилъ человекъ, какъ говоритъ сей человекъ“*, сознавались даже нѣкоторые изъ іудеевъ. И чѣмъ же все кончилось?

Дѣлатели же, видѣвше сына, рѣша въ себѣ: *сей есть наследникъ, придите, убиемъ его и удержимъ достояніе его*. И емше его, изведоша вонъ изъ винограда и убиша (38—39 ст.).

Здѣсь притча переходитъ въ пророчество и въ пророчество такое, которое открываетъ не только будущія дѣла, но и самыя тайны сердець. Господь изображаетъ ту печальную дѣйствительность, которая открылась спустя нѣсколько дней послѣ бесѣды. По повѣствованію св. Іоанна, вотъ что было спустя дня три. Первосвященники и фарисеи въ собраніи составили совѣтъ о Іисусѣ: *„что дѣлать?“* говорили они. *Этотъ человекъ творитъ много чудесъ. Если оставимъ Его: то всѣ упрутотъ въ Него и придутъ римляне и завладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ“*. Каиафа

рѣшилъ: „лучше намъ, чтобы одинъ умеръ за людей“ (Іоан. 11, 48—50) Видите, что было на сердцахъ? Боялись того, что великій Чудотворецъ привлечетъ всѣхъ къ Себѣ. Боялись, что потеряютъ они значеніе свое въ народѣ, лишатся столь дорожной для нихъ чести и власти, останутся безъ первенства въ виноградникѣ Божіемъ. Господь видитъ, что происходитъ въ сердцахъ враговъ Его, видитъ яснѣе и дальѣе, чѣмъ видятъ они сами. Они прикрываютъ тревоги самолюбия кровожаднаго видами любви въ отчизнѣ: но Господь открываетъ имъ, что собственно происходитъ въ глубинѣ сердецъ ихъ. Онъ говоритъ имъ, что только по своекорыстнымъ видамъ они рѣшаются на убійство *убьемъ Его, да наше будетъ достояніе* (Лук. 20, 14). И на умѣ нѣтъ того у этихъ людей, чтобы вспомнить, сколько уже пролито святой крови св. пророковъ. — Въѣсто того, чтобы изъ жизни отцевъ научиться страху Божію, они рѣшаются убить величайшаго изъ пророковъ, Того, Кого сами же признаютъ чудотворцемъ. Изумительное ослѣпленіе! Слова: *удержимъ достояніе его*, — безъ сомнѣнія, слова не умныя. Умно ли думать, что господинъ виноградника или Отецъ небесный оставитъ ненаказанною смерть Сына Своего, или не въ силахъ отнять собственность изъ рукъ похитителей наглыхъ? Но развѣ страсти наши могутъ говорить и поступать умно? Такъ страшное рѣшеніе произнесено и оно выполнено, какъ предсказано въ притчѣ. Преданный Пилату, какъ врагъ кесаря, Іисусъ выведенъ изъ города *на мѣсто, нарицаемое лобное* (Лук. 23, 33), и тамъ распятъ. Апост. Петръ говорилъ іудеямъ объ іудеяхъ, что они не знали, что дѣлали, распиная Іисуса (Дѣян. 3, 17). Да, они не понимали тайны примирительной смерти Христовой и не при знали въ Іисусѣ Мессіи (Дѣян. 13, 27). Но все это отчего? Оттого, что заняты были только одною землею и не думали о духовномъ, ожидали отъ Мессіи только земного величія, земного счастья, земной власти. О! земля — земля! какъ пагубно обаяніе твое для духа безсмертнаго. (См. Слова бесѣды и рѣчи Филарета, архіеп. черниг.).

Егда убо придетъ господинъ винограда, что сотворитъ дѣлательмъ тѣмъ? Глаголаше ему: злыхъ злѣ погубитъ ихъ и виноградъ предастъ инымъ дѣлательмъ, яже воздадутъ Ему плоды во времена своя (40—41 ст.).

„Спрашиваетъ ихъ Спаситель“, — замѣ-

чаетъ святыи *Амросій*, „дабы они своимъ мнѣніемъ себя осудили“ А святыи *Василій* говорить на гл. VI, 5 Ісаи: „сдѣлано такъ, что они сами себя осудили, дабы не имѣли никакого права для своего оправданія“.

Если бы вопросъ Спасителя былъ предложенъ самымъ несправедливымъ, самымъ несовѣстливымъ судьямъ: и тѣ, по крайней мѣрѣ, изъ опасенія показаться худыми людьми, отвѣчали бы: злодѣевъ предастъ смерти, а виноградъ передастъ другимъ. Такъ поступили и книжники. Враги Іисуса произнесли приговоръ самимъ себѣ, конечно, не понявъ на первый разъ, что дѣло идетъ о нихъ самихъ. Точно такъ Богъ и поступилъ съ іудейскимъ народомъ. Вскорѣ потомъ ихъ столица Іерусалимъ разрушена до основанія; наибольшая часть іудеевъ предана смерти, остальная разсѣяна по всему лицу земли. Св. Лука замѣчаетъ, что нѣкоторые прибавили: *да не будетъ* (20, 16). Это значитъ, что эти поняли, къ кому относится приговоръ правды, и ужаснулись. Ужаснулись всего болѣе того, что виноградникъ отнять будетъ изъ рукъ ихъ и передастся другимъ стражамъ, другимъ начальствамъ.

Онъ же возрѣвъ на нихъ, рече: нѣсте ли чли николи же въ писаніихъ: камень, егоже небрегоша зиждуущи, сей бысть во главу угла. (42 ст.).

„Іисусъ говорить имъ: неужели вы никогда не читали (ни разу не прочитали) въ писаніи: камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла: *это отъ Господа и есть дивно во очахъ вашихъ?*“ Приведенныя въ этомъ спискѣ слова псалма дословно списаны съ русскаго текста псалтири. Между тѣмъ въ греческомъ текстѣ мѣсто это имѣетъ, до-очевидности, иной характеръ; да и въ еврейскомъ оно, по нашему мнѣнію, также болѣе имѣетъ сходства съ текстомъ греческимъ, чѣмъ съ русскимъ. Въ славянскомъ текстѣ существуетъ двѣ редакціи: одна вполне согласна съ русскимъ: *камень, егоже не въ ряду сотвориша зиждуущи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе и есть дивно во очю вашихъ*, (текстъ евангелія), а другая совершенно совпадаетъ съ греческимъ: „*камень, егоже небрегоша зиждуущи, сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сей и есть дивенъ во очесахъ нашихъ*. (Текстъ псалтири). Главное различіе между этими двумя редакціями, какъ видитъ уже читатель, заключается въ томъ, что въ пер-

вой изъ нихъ второй стихъ (по псалтири, то есть, 23) не согласованъ съ первымъ (то есть, съ 22-мъ), а въ послѣдней согласованъ; и отъ этого мысль получается, на нашъ взглядъ, въ послѣдней редакціи большую выразительность: „камень, который отвергли (не одобрили, сочли непрочнымъ, непригоднымъ) строители, тотъ самый камень сталъ (сдѣлался) главою угла: отъ Господа онъ сталъ такимъ и составляетъ предметъ удивленія (дивнымъ представляется) въ очахъ нашихъ“. Что послѣдняя редакція болѣе согласна съ греческимъ текстомъ, чѣмъ первая, это такъ очевидно, что не требуетъ никакихъ доказательствъ „такимъ“ — по-гречески *δοκίμη* — женскій родъ отъ слова *δοκος*, никогда не равняющійся тоѣто и потому никогда не имѣющій значенія: это: „дивнымъ“ — *θαυμάσιον* — также женскій родъ; такъ какъ греческое *λίθος* (камень) употреблялось какъ въ мужескомъ, такъ и въ женскомъ родѣ. (См. „Чт. греч. текста св. еванг.“ проф. Некрасова).

Людымъ, занятымъ землею, не хотѣлось видѣть въ смиренномъ Иисусѣ Мессію и потому не хотѣлось допустить, чтобы относился къ нимъ грозный судъ Божій. Но Спаситель обличаетъ ихъ словами псалма и произноситъ рѣшительный приговоръ о ихъ участи. Такъ пусть фарисеи и книжники отвергаютъ Иисуса: но они тѣмъ самымъ исполняютъ надъ Нимъ пророчество о Мессіи. Они бросаютъ Его, какъ камень ни къ чему негодный: но по волѣ Божіей Онъ оказывается въ основаніи зданія, при соединеніи двухъ угловъ.

Сего ради глаголю вамъ, яко отыметъ отъ васъ царствіе Божіе и дастъ языку творящему плоды его (43 ст.).

„Какой это языкъ? Этотъ языкъ или народъ теперь — мы христіане. Когда іудеи отвергли камень — Христа; то пришли апостолы и евангелисты и основали на отвергнутомъ камнѣ новый виноградникъ, который будетъ расти и приноситъ плоды до конца міра“ (См. „Слова, бесѣды и рѣчи“ Григорія, арх. казанск.).

II. Обратимся теперь къ духовно-нравственнымъ наставленіямъ, содержащимся въ притчѣ.

а) Притча о виноградникѣ прямо относится къ іудеямъ; но косвенно она касается всего рода человеческого и каждая личность въ особенности. Войди въ себя, кто бы ты ни былъ. Не вложилъ ли Богъ и въ твое сердце сѣмя любви къ благочестію? Въ дѣтствѣ служили тебѣ обязанности еванг. чтеній.

бѣ оградю родители, родственники, учителя. Ты живешь въ обществѣ. Сколько тебѣ уроковъ для добра. Предъ тобою слово Сына Божія. Ты читалъ и чувствовалъ, какъ оно животворно. Пастыри и учителя церкви — стражи новаго винограда Христова: они по долгу заботятся, чтобы садъ Божій былъ съ плодами ожидаемыми. Не думай, что безнаказанно можешь пренебрегать ихъ наставленіями. Любишь ли ты Господа Иисуса, какъ требуетъ любовь Его къ тебѣ? Христіанамъ дано болѣе средствъ для выполненія воли небесной, чѣмъ іудеямъ. О! не объять уму человѣческому всей широты и высоты любви Божіей, излившейся на насъ во Христѣ Иисусѣ. Но тѣмъ страшнѣе быть неблагодарными предъ такою любовью. Иногда ты вовсе забываешь о своемъ Господѣ и живешь умомъ и сердцемъ по своимъ прихотямъ, какъ преступникъ и мятежникъ. Сказать ли тебѣ, что изъ этого будетъ? Если все станешь итти этимъ путемъ: участь твоя будетъ подобна участи іудеевъ. Все лучшее умретъ въ тебѣ; чувство добра и благочестія, которое улаждало тебя, притупится. Страхись страсти іудейской къ земнымъ выгодамъ, распявшею Сына Божія! Иначе можешь дойти до того, что отнимется у тебя царствіе Божіе. (См. „Слова, бесѣды и рѣчи“ Филарета Гумилевскаго, арх. черниговскаго, изд. III, Спб. 1883 г. 782—787).

И такъ, опомнись и образумись прежде, чѣмъ истощится долготерпѣніе Божіе! А такъ какъ моментъ времени, когда долготерпѣніе Всевышняго смѣнится Его праведнымъ судомъ, неизвѣстенъ, то послѣднимъ отъ всего сердца обнять Его Божественныя заповѣди о любви; будемъ, какъ братья, слѣдовать имъ въ нашей ежедневной жизни; точнымъ исполненіемъ нашихъ обязанностей не только будемъ приносить должные плоды виноградника, благотворя своему отечеству, но и любить, уважать и чтить учителей, священниковъ, начальниковъ и Спасителя нашего, чтобы и намъ не погибнуть, подобно злымъ виноградарямъ, и вмѣстѣ съ собою не погубить и своего прекраснаго виноградника

б) *Кромя того, притча о виноградникахъ показываетъ, сколь велико долготерпѣніе Божіе* (35—37 ст.). Да, оно по-истинѣ неистощимо. Ибо не видимъ ли мы и въ свое время, что нечестіе торжествуетъ и величается, а истинное благочестіе въ стѣсненіи. Почему же Господь

долготерпѣть—о нашихъ беззаконіяхъ? Почему не отмщаетъ кровь праведныхъ? Потому, во-первыхъ, что самые нечестивые грѣшники, какъ люди, суть дѣло рукъ Божіихъ. И на нихъ напечатлѣнъ всесвятый образъ Отца небеснаго, и за нихъ принесена правосудію Божію величайшая и святѣйшая жертва—крестная смерть Единороднаго Сына Божія, и за нихъ пролита Божественная кровь, яко *Агния непорочна и пречиста Христа*. Посему самая правда Божія требуетъ уже не смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему. Потому, во-вторыхъ, Господь терпѣть временное превозношеніе грѣшниковъ и уничтоженіе праведниковъ, что для расчета съ людьми у Него дѣлая вѣчность, что награды и наказанія жизни будущей—безконечны. Потому, наконецъ, долготерпѣть и милосердствуетъ Господь о падшемъ и развращенномъ родѣ человѣческомъ, что одному всевѣднью Его извѣстно число избранныхъ не только между тѣми, которые теперь блуждаютъ еще или въ невѣдннн истины, или въ ослѣпленіи страстей, и которые, силою благодати Божіей, могутъ обратиться къ покаянію, но и между тѣми, которые произойдутъ отъ рода самыхъ нечестивыхъ и невѣрующихъ, и которые могутъ сдѣлаться истинными чадами Авраама по вѣрѣ и благочестію.

Ахъ, если бы каждый грѣшникъ могъ прозрѣть духовными очами, если бы могъ ясно увидѣть и сознать, почему и для чего шадить его долготерпѣніе Отца небеснаго; онъ палъ бы въ прахъ предъ Его неисповѣдимымъ милосердіемъ, онъ излился бы весь въ слезахъ благодаренія Его неизроченной благодати, онъ провелъ бы всю остальную жизнь свою въ трудахъ и подвигахъ покаянія.

„Исполнится, наконецъ, мѣра нечестія и беззаконій человѣческихъ, — и прекратится время долготерпѣнія Божія. Созрѣютъ совершенно пшеница и плевелы на нивѣ Божіей, и наступитъ пора жатвы. Пройдетъ predeterminedъ человѣчеству время покаянія и добродѣланія, и наступитъ день суда и возданія“ (см. „Полн. собр. проп. Димитрія, архіеп. херс.“ т. IV).

в) *Въ притчѣ мы видѣли, что дѣлатели виноградника убили рабовъ и владѣльца и даже его сына. Что было причиною такого гнуснаго преступленія? Одна только зависть* (38 ст.).

Смотрите до какого ожесточенія можетъ довести человека зависть! По истинѣ эта страсть есть самая богопротивная: она есть прямая вражда на Бога, источника и подателя всякаго блага. Завидую благополучію ближняго, человѣкъ ничего себѣ отъ этого не приобретаетъ: ему неприятно самое добро, или счастье ближняго—ему не желательно распространеніе въ мірѣ царствія Божія, которое и состоитъ въ утвержденіи между людьми добра, слѣдовательно завистливый человѣкъ—противникъ Самого Бога. Зависть есть грѣхъ по преимуществу сатанинскій. Завистію діавола вошелъ въ міръ грѣхъ, а съ нимъ и смерть (Прем. Сол. II, 24). Діаволь челоуѣкоубійца искони—и нынѣ содѣлываетъ чадами своими—и нынѣ содѣлываетъ чадами своими тѣхъ, которые въ зависти добру ближняго являются на сторонѣ враговъ Божіихъ, такъ какъ, по слову св. апостола Іоанна, всякій ненавидящій брата своего есть челоуѣкоубійца, (Іоан. III, 15) и онъ подобенъ Каину, который былъ отъ лукаваго и убилъ брата своего: а за что убилъ его? за то что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны (12 ст.). И сколько зла всегда дѣлала зависть въ мірѣ! сколько погубло отъ нея людей городовыхъ, славныхъ своими дѣяніями на пользу челоуѣчества! Зависть есть гибельная язва для общества. Гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое (Іак. III, 16), говоритъ св. апостолъ Іаковъ. Будемъ же, возлюбл. братіе, оберегать свою душу отъ зависти, какъ отъ гибельной заразы, мучительной для насъ самихъ, богопротивной и вредной для общаго блага.

г) *Даме, поучительны и замѣательны слова Іудеевъ, сказанныя въ отвѣтъ на вопросъ Господа: что сдѣлаетъ господинъ виноградника съ дѣлателями, которые, по притчѣ, убили его рабовъ и сына? Злыхъ зль погубитъ* (41 ст.), сказали они пророчески, ибо эти слова сбылись надъ ними, когда они убили Христа. Какъ часто и нынѣ сбываются эти слова! Да, и нынѣ и всегда злые люди должны ждать себѣ злой участи. Вотъ невѣръ, кошунникъ, который не признаетъ для себя ничего святого, который не боится публично раскрывать уста свои для хуленія имени Божія, — думаете ли, что эти страшныя хулы пройдутъ ему даромъ! Правда, иногда долго, очень долго терпѣть его милосердіе Божіе, давая ему время образумиться, но когда чаша долготерпѣнія

Божія переполнится, то часто не успѣтъ онь кончить богохульной рѣчи своею, какъ судъ Божій видимо для всѣхъ поражаетъ его, — и кончаетъ онь жизнь свою въ страшныхъ мученіяхъ.

Бываютъ люди, богато и роскошно живущіе, широко редуше дѣла свои, высоко стоящіе на общественной лѣстницѣ, тоже пользующіеся уваженіемъ и почетомъ въ обществѣ. Но богатство ихъ добыто неправдою, обманомъ, притѣсненіемъ и т. п. Пройдутъ дни видимаго благоденствія, придетъ старость, болѣзнь, предстанетъ часть смерти, — и ими разоренные, обездоленные, обиженные — всѣ они предстанутъ предъ ихъ воображеніемъ — и тяжело имъ будетъ при кончинѣ дней своихъ.

Хотимъ ли видѣть изъ исторіи подтвержденіе сказаннаго? Аріій, отвергавшій Божество І. Христа, распространитель этого пагубнаго ученія, погибъ ужасною смертію: утроба его разсѣлась и внутренности вышли вонъ. Юліанъ, императоръ греческій, — богоутрунникъ и насмѣшникъ надъ Христовою вѣрою — погибъ на войнѣ, пронзенный стрѣлою, — въ отчаяніи онь говорилъ: побѣдилъ меня Галилеянинъ (т. е. І. Христосъ). Ахавъ, царь израильскій, погубившій Навуою и неправедно воспользовавшійся его виноградникомъ, погибъ тою же злою смертію, какою погубилъ онь Навуою. И сколько и въ исторіи, и въ жизни можно указать подобныхъ примѣровъ! Будемъ же не дѣлать никому зла, даже не говорить о томъ, что можетъ принести вредъ ближнему.

д) Наконецъ, обратимъ вниманіе на сходство между виноградникомъ и церковью. Церковь уподобляется винограднику, во-первыхъ, потому, что какъ виноградникъ считается ничтожнымъ и мало важнымъ, когда онь стелется по землѣ, но когда выростетъ и подыметъ, то бываетъ весьма красивъ: такъ и церковь никакой почти красоты не имѣетъ на землѣ: — *праведенъ бо мужъ и непороченъ бываетъ въ поруганіе* (Іов. XII, 4), *есмы народъ кротокъ и смиренъ*, по словамъ пророка *Собоніи* (III, 12; XII, 32); *малое стадо*, по словамъ *Луки*, которое міръ презираетъ, *яко нѣсть отъ міра* (Іоан. XVIII, 36). Но вѣруйте, христіане, что хотя мы презираемся на землѣ, однако мы Божій виноградникъ; красота наша выше тлѣнности, — на небѣ просвѣтимся, какъ свѣтлость тверди *и яко солнце въ царствіи Стца* (Матѣ. XIII, 43). Давидъ хотя и былъ поносимъ Голіафомъ,

однако побѣдилъ его (1 Цар. XVII, 42—49): такъ и мы, хотя міромъ презираемся, будемъ однако побѣдителями міра. *Богъ бо на высокихъ живый, и на смиренныя презираетъ* (Псал. CXII, 5). И что есть *въ человѣчѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. XVI, 15). Хотите ли вы, христіане, знать свое преимущество, вы, сдѣлавшіеся отраслями виноградника Божія? Вы — дѣти Самого Бога, какъ евангелиста Іоаннъ говоритъ: *емцы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. I, 12). Вы — братья Христовы, какъ говоритъ Самъ Христосъ: *возвѣщу имя Твое братіи Моей* (Евр. II, 12). Вы *есте сожителе святымъ и приснѣи Богу, чада свѣта* (Ефес. II, 19), *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. II, 9). Вы — зѣница ока Божія, и кто васъ касается, касается зѣницы ока Его, какъ говоритъ пророкъ Захарія: *касаяся васъ, яко касаяся въ зѣницу ока Его* (Бога) (II, 9). О, сколь великое дано вамъ преимущество, сколь великое достоинство и слава! Пусть смѣются сынове вѣка сего и презираютъ виноградникъ Божій: мы однако о *Господнѣ возрадуемся, возвеселимся о Богѣ Спасѣ нашемъ* (Аввак. III, 18). Ибо если мы вѣтви Христовы, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы чада Божіи, невѣста Христова, храмъ Святаго Духа и наслѣдники царствія небеснаго, которое когда откроется, тогда возвысится этотъ виноградникъ, и увидать нечестивые, кого презирали. *Тогда станетъ въ дерзновеніи мнози праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его и отмѣтающихъ труды его. Видящии смятутся страхомъ тяжкимъ, и ужаснутся о преславномъ спасеніи его. И рекутъ въ себѣ кающеса: сей бѣ, елиже имѣхомъ ныкогда въ посмѣхъ и въ притчу поношенія* (Премудр. Соломон. V, 1—3).

Во-вторыхъ, церковь Божія уподобляется винограднику потому, что какъ виноградникъ въ зимнее время кажется опустошеннымъ и не заслуживающимъ никакой цѣны, ибо въ землю закапывается, весною же и лѣтомъ опять цвѣтетъ, покрывается листьями: такъ и церковь Божія имѣетъ свои перемѣны. Зиму — когда несчастія приходятъ къ ней; весну и лѣто — когда Богъ приходитъ на помощь. Ибо какъ Христосъ былъ и въ униженіи и въ прославленіи: такъ и церковь Христова или угнетается, или прославляется; то

покрывается, то открывается, то, на подобие луны потемняется, то бывает полна. Одно время может назваться временемъ зимы, а другое временемъ весны и лѣта. Зима была во время идолопоклонства въ пустынь, когда весь народъ отступилъ отъ Бога (Исход. XXII, 3). Зима была во время Илии, когда одинъ онъ остался при Господь Вседержителъ (3 Цар. XIX, 20). Голодъ былъ во время гоненій, а еще болѣе во время еретика Арія. Истинный тогда голодъ былъ, и виноградникъ церкви Христовой былъ какъ бы бесплоденъ. Спросишь ты, гдѣ тогда церковь была? Тамъ, отвѣчаю тебѣ, гдѣ зимою бываютъ вѣтви: но возсіяла благодатью Божіею весна благодатная, когда блеснулъ на землѣ свѣтъ православія; прославится же и въ полномъ великолѣпнн откроется этотъ виноградникъ тогда, когда придетъ великій и просвѣщенный день вѣчнаго блаженства, когда небесный Вертоградарь нашъ вѣтви Свои принесетъ въ обѣтованную землю рая, какъ говоритъ Іоаннъ: *возлюбленнн, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ. Вѣны же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть* (Іоан. III, 2).

Въ третьихъ, церковь Божія угодобляется винограднику по силѣ и качествамъ. Какъ виноградникъ разные приносить плоды, то-есть, вино, которое *веселитъ Бога и челоувковъ* (Суд. IX, 13): Бога въ жертвоприношеніяхъ, а челоувковъ въ собраніяхъ и пиршествахъ: такъ въ церкви находятя блага превосходнѣйшія, какъ напр., оправданіе, состоящее въ отпущеніи грѣховъ, обновленіе и при-

сутствіе Святаго Духа, которое *спослужествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Рим. VIII, 16).

Три главныхъ плода въ виноградникѣ Христовомъ, которыхъ не найти нигдѣ внѣ виноградника этого:

Первый плодъ веселитъ Бога, и есть вѣра, безъ которой *невозможно угодити Богу* (Евр. XI, 6). Этотъ плодъ содержитъ въ себѣ познаніе Бога, страхъ, призываніе, упованіе, надежду, любовь, повиновеніе, терпѣніе.

Второй плодъ веселитъ ближняго, и есть любовь, которою мы благотворимъ другимъ и милосерствуемъ о другихъ. *Любы бо, говоритъ Павелъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ. Любы не превозноситя, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си* (1 Коринѣ. XIII, 4—5). Этотъ плодъ содержитъ въ себѣ правду, милосердіе, челоувколюбие, щедрость, страннопримство и проч.

Третій плодъ виноградника этого веселитъ насъ самихъ, и есть спокойствіе совѣсти: *оправдившеса бо върою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ* (Рим. V, 1). Это есть истинное наше веселіе и непрерывное утѣшеніе. *На всяко ерема очи злыя приемятъ злая, говоритъ Соломонъ, добрыя же безмолвствуютъ присно* (Притч. XV, 15). (См. „Приточи.“ архіеп. Сильвестра).

Вотъ плоды виноградника Христова! Да сподобитъ насъ Господь возрастить эти плоды, не имѣя коихъ, мы будемъ несчастны не только въ будущей жизни, но и въ нынѣшней, земной.

Недѣля 14-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Матв. зач. 89-е, гл. XXII, 2—14 ст.

(Объясненіе евангельской притчи о званнхъ на бракъ сына царева и о челоувѣхъ, пришедшемъ на бракъ не въ брачной одеждѣ, съ нравственными и догматическими уроками: 1) благость и милосердіе Божіе неизреченны; 2) тайна упостаснаго соединенія Сына Божія съ естествомъ и плотію челоувческою; 3) развращенность воли челоувческой — причина вѣчнаго осужденія; 4) пристрастіе къ земнымъ вещамъ гибельно; 5) лицемеры не внидутъ въ царствіе Божіе).

2. Рече Господь притчу сїуд: Оуподобися цѣствіе нѣное члвѣкѣ цѣю, йже сотвори браки сїудъ своемѣ.

3. И посла рабы свои призвати званнхъ на браки, й не хотѣхѣ прїити.

Сказалъ Господь слѣдующую притчу: царство небесное подобно челоувку царю, который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего.

И послалъ рабовъ своихъ звать званнхъ на брачный пиръ; и не хотѣли прїити.

4. Паки послѣ ны рабы, гл҃гола, рцѣте званнѣмъ: се свѣдѣ мой оуготѣвахъ, юнцы мой и оуспитѣннаѣ исколена, и всѣ готѣва: прѣидите на браки.

5. Онѣ же непрегше ѿидѣша, свѣ оубо на селѣ свое, свѣ же на кѣпан своѣ:

6. Прочѣи же ѣмше рабѣвъ егѣ, до-сѣмина йми, и оубѣиша йхъ.

7. И самѣвахъ царь тѣй, разгнѣвасѣ, и послѣмъ нѣмъ своѣ, и сѣдѣи оубѣицы сѣны, и градъ йхъ зажже.

8. Тогда глагола рабѣмъ своимъ: бракъ оубо готѣвъ ѣсть, званнѣи же не быша достѣинѣ:

9. йдите оубо на исхѣдѣнѣ пѣтѣй, и ѣицѣхъ ѣне ѡбращѣте, призовите на браки.

10. И йшѣдше рабѣи сѣни на распѣтѣа, собраша всѣхъ, ѣицѣхъ ѡбрѣтѣша, злыхъ же и добрыхъ: и исполнисѣ бракъ возлежѣицѣхъ.

11. йшѣдъ же царь видѣти возлежѣицѣхъ, видѣ тѣ челѣвѣка не ѡболчѣна во ѡдѣянѣе брачноѣ,

12. и глагола смѣ: дѣже, какъ вѣщѣлъ ѣси сѣмъ не ймѣй ѡдѣянѣа брачна; Онѣ же оумолчѣ.

13. Тогда рече царь слугѣмъ: свѣзавше есмъ рѣцѣи й нѣзѣ, возмите егѣ и вѣрзѣте во тѣмъ кромѣшнюю: тѣ вѣдетъ плачь и скрежетъ зѣвѣмъ:

14. мнози во свѣтъ звѣни, мало же избрѣаннѣхъ.

Опять послалъ другихъ рабовъ, сказавъ: скажите званнѣмъ: вотъ, я приготовилъ обѣдъ мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пиръ.

Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою.

Прочіе же, схвативъ рабовъ его, оскорбили и убили ихъ.

Услышавъ о семъ, царь разгнѣвался, и, пославъ войска свои, истребилъ убійцѣ оныхъ и сжегъ городъ ихъ.

Тогда говорить онъ рабамъ своимъ: брачный пиръ готовъ, а званнѣе не были достѣинѣ;

итакъ пойдите на распутиѣ и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пиръ.

И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ кого только нашли, и злыхъ и добрыхъ; и брачный пиръ наполнился возлежащими.

Царь, вошедъ посмотрѣть возлежащихъ, увидѣлъ тамъ челѣвѣка, одѣтаго не въ брачную одежду,

и говорить ему: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Онъ же молчалъ.

Тогда сказала царь слугамъ: свѣзавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тѣмъ внѣшнюю: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ;

ибо много званнѣхъ, а мало избрѣаннѣхъ.

1. Въ евангеліи настоящаго дня нашему вниманію была предложена св. церковію притча о брачной вечери. Изъяснилъ ее.

Уподобисѣ царствіе небесное челѣвѣку царю, иже сотвори браки (брачный пиръ) сыну своему (2 ст.).

Подъ царствіемъ небеснымъ, какъ въ другихъ притчахъ Спасителя, такъ и въ этой притчѣ, разумѣется собственно царство благодати, т. е. та область безпредѣльнаго владычества Божіа, которая заключаетъ въ себѣ всѣхъ вѣрующихъ во имя Іисуса Христа, многоразличными сред-

ствами благодати уготовляемыхъ къ наслѣдію царства славы. Сіе благодатное царство, или Христова церковъ, изображается въ притчѣ подъ образомъ пиршественнаго собранія, устроеннаго царемъ по случаю брака его сына. Равно и въ вет. завѣтѣ церковъ Христова изображается подъ образомъ собранія на пиръ, который учреждаетъ Премудрость, т. е. Сынъ Божій—впостасная Премудрость, въ устроенномъ ею седмистолпномъ домѣ, и на который созываетъ гостей (Притч. 9, 1 и д.). Въ разсматриваемой притчѣ учредителемъ

вечери является царь, случаемъ къ учрежденію ея — бракъ царскаго сына. Подъ царемъ разумѣется здѣсь Богъ Отецъ, подъ царскимъ сыномъ — единородный Сынъ Бога Отца, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Подъ бракомъ царскаго сына можно бы разумѣть подобный брачному союзъ Иисуса Христа съ церковію, такъ какъ въ писаніи союзъ сей нерѣдко представляется подъ образомъ супружескихъ отношеній. Но въ дальнѣйшихъ стихахъ притчи въ иномъ видѣ представляются отношенія вѣрующихъ ко Христу: они являються не уневѣщенными Ему, а только гостями на брачномъ Его пирѣ. Посему подъ бракомъ царскаго сына въ разсматриваемой притчѣ ближе къ истинѣ разумѣть воплощеніе Сына Божія, т. е. тѣснѣйшее соединеніе естества Божескаго съ человѣческимъ.

И посла (царь) рабы своя призвати званныя на браки: и не хотяху прити. (3 ст.).

Въ разсматриваемой притчѣ идетъ рѣчь о троекратномъ приглашеніи иудеевъ къ царству Мессіи. Сначала они приглашаемы были еще до явленія на землю сего царства. Еще до пришествія Христа Спасителя, члены ветхозавѣтной церкви призываемы и приготовляемы были къ принятію Его многоразличными обѣтованіями, пророчествами и прообразованіями. Это — первое званіе къ участию въ благахъ царства Христова. *Егда же прииде кончина тѣта* (Гал. 4, 4), т. е. когда съ рожденіемъ Христа Спасителя наступило время исполненія обѣтованій, пророчествъ и прообразованій, тогда къ иудеямъ Царь небесный обратился съ новымъ приглашеніемъ ихъ къ принятію Христа. Хотя царство Христово назначено къ распространенію по всему лицу земли, между всѣми народами, но первая честь вступленія въ него была предоставлена одному избранному народу. Посылая апостоловъ на проповѣдь, Спаситель заповѣдалъ имъ не ходить къ язычникамъ и самарянамъ, а только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (Матѣ. 10, 5, 6). Но иудеи не оцѣнили сдѣланной имъ чести: и, по слову притчи, *не хотяху прити* на пиръ, куда ихъ приглашали. Они ожидали отъ Мессіи царства отъ міра сего, и когда увидѣли, что Христово царство не отъ міра сего, то не только не вошли въ него, но и распяли своего Царя.

(Царь) паки посла ины рабы, глаголя: рыцѣе званымъ: се обѣдъ мой уготовахъ, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова; прійдите на браки. Они же небрегше отъидо-

ша, овъ убо на село свое (на поле свое), овъ же на купли своя. Прочіи же, емше рабовъ его, досадиша имъ и убиша ихъ. (4 — 6 ст.).

Подъ именемъ *купли* и *поля* разумѣются временныя блага. (Сильвестра Приточникъ).

Когда Господь Иисусъ окончилъ земное Свое поприще и вознесся на небеса, тогда совершилось окончательное устройство основанной Имъ церкви. Чего еще досадъ не доставало на трапезѣ духовнаго пира, теперь явилось на ней: пречистое тѣло и кровь Агнца Божія, закланнаго за грѣхи міра, уже для всѣхъ вѣрныхъ предложены въ снѣдъ на алтаряхъ христіанскихъ. Сошелъ Святыи Духъ съ многоразличными Своими дарами, и апостоловъ содѣлалъ людьми совершенно новыми. — *иными*. Снова эти други небеснаго Жениха приглашаютъ чадъ Израиля на брачный пиръ, снова проповѣдію своею отверзаютъ имъ дверь царства Христова, большая часть званыхъ осталась при прежнемъ упорствѣ; одни изъ нихъ показали совершенное равнодушіе къ апостольской проповѣди, по привязанности къ земному и житейскому; другіе же пошли далѣе: явно стали во враждебное отношеніе къ проповѣдникамъ, воздвигли противъ нихъ жестокое гоненіе, и однихъ изъ нихъ подвергали безчестію и позору (Петра, Іоанна, Павла), а нѣкоторыхъ изъ нихъ (архидиакона Стефана, Іакова Зеведеева и Іакова брата Господня) умертвили, и достигли своей цѣли: дальнѣйшіе успѣхи проповѣди апостольской между иудеями задержаны.

Слышавъ царь той, разгнѣвася, и пославъ вой своя, погуби убійцы оны, и градъ ихъ зажме. (7 ст.).

Народъ, обогранныи кровію столькихъ мучениковъ, опозорившій себя христоубійствомъ, воспріялъ наконецъ достойную казнь. Прошло 36 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ, и иудеи лишились столицы и храма, и поражены страшнымъ пораженіемъ. Судъ Господень надъ ними совершенъ римлянами, которые тѣсно обложили Иерусалимъ и однихъ изъ находившихся въ немъ изморили голодомъ и избивали мечемъ, другихъ разсѣяли по лицу всей земли. Храмъ, единственный храмъ, видъ котораго по закону нельзя было приносить жертвъ, преданъ пламени. Городъ превращенъ въ развалины. Такимъ образомъ буквально исполнилось сказанное въ разсматриваемой притчѣ о тѣхъ, которые убили слугъ царя, пришедшихъ звать ихъ на пиръ: *„услышавъ о семъ, царь разгнѣвася; и по-*

славъ войска свои, истребилъ убійцу оныхъ, и сжегъ городъ ихъ“.

Тогда глагола (царь) рабомъ своимъ: бракъ убо готовъ есть, званіи же не быша достойни. Идите убо на исходяща путей, и елицъхъ аще обрящете, призовите на браки. (8—9 ст.)

Наказавъ городскихъ жителей, отказавшихся явиться на брачный пирь ¹⁾ и, слѣдовательно, оказавшихся недостойными предложенной имъ чести, царь посылаетъ рабовъ своихъ за городъ и повелѣваетъ имъ звать на пирь всѣхъ, кого только найдутъ они на распутіяхъ, т. е. на перекресткахъ дорогъ, гдѣ обыкновенно встрѣчается много прохожихъ. — Подъ сими прохожими должно разумѣть язычниковъ. До времени призванія ихъ въ Христову церковь, Господь попустилъ имъ ходить своими путями (Дѣян. 14, 16), и блуждать вдали отъ истиннаго богопочтенія, по распутіямъ суевѣрій и ложныхъ ученій. Дивная премудрость Божія въ самомъ упорствѣ и злобѣ иудеевъ нашла случай къ обращенію язычниковъ. Господь властенъ былъ призвать язычниковъ къ совмѣстному съ иудеями участію въ благахъ царства благодати, и иудеи въ семь случаевъ не имѣли никакого права роптать на уравненіе съ ними язычниковъ. Но чтобы отнять у иудеевъ всякій предлогъ къ неудовольству и зависти, Господь призвалъ къ церкви язычниковъ уже тогда, когда оказались безуспѣшными всѣ средства обратиться къ ней иудеевъ.

И изшедше раби они на распутія, собраша всѣхъ, елицъхъ обрѣтоша, злыхъ же и добрыхъ: и исполнися бракъ возлежащихъ. (10 ст.)

Рабы, согласно повелѣнію царя, собираютъ на брачный пирь всѣхъ, кого толь-

¹⁾ Бракъ у евреевъ всегда сопровождался пиршествомъ, въ которомъ принимали участіе всѣ друзья и сосѣди (Быт. XXIX, 22; Мате. XXII, 1—10; Лук. XIV, 8; Иоан. II, 2). Пиршество въ этомъ случаѣ считалось такъ важнымъ, что выраженіе *τοῦτοῦ γάμου* у LXX обыкновенно означаетъ праздновать брачное торжество. (Быт. XXIX, 22; Есе. II, 18; Тов. VIII, 19; I Мак. IX, 37; X, 58). Оно начиналось послѣ того, какъ женихъ, по восточному обычаю, увозилъ невѣсту вмѣстѣ съ подружками и родственницами въ свой домъ или домъ отца своего, — гдѣ и устраивался этотъ пирь, „съ веселіемъ и ликованіемъ“. (Псал. XLIV, 16). Пиршество продолжалось около семи, а иногда четырнадцати дней. (Суд. XIV, 12; Тов. XIII, 19). Гостиамъ давались приличныя одежды (Мте. XXII, 11) и правдство разнообразилось различными развлечениями (Суд. XIV, 12) (См. „Библия словарь“ А. Верховскаго, т. I, С-Пб. изд. 1871 г., стр. 234—235).

ко находятъ на распутіяхъ, и добрыхъ и злыхъ. Призывая въ царство Свое добрыхъ и злыхъ, Господь хотѣлъ внушить тѣмъ и другимъ, что всѣ они равно нуждаются въ Его спасающей благодати, и что какъ первые не должны гордиться своимъ достоинствомъ, ибо своими дѣлами не оправдятся предъ Богомъ всякъ живой, — такъ и послѣдніе не должны отчаяваться въ своемъ спасеніи, ибо благодать Божія сильна очистить отъ грѣха и спасти всѣхъ истинно кающихся и обращающихся къ Богу. Правда, не всѣ призванные въ царство благодати пользуются ею къ своему освященію и спасенію; многие изъ нихъ — только по имени христіане, а живутъ не по-христіански. Но святая церковь и таковыхъ не отсѣкаетъ отъ своего состава, ожидая ихъ покаянія и исправленія. Рѣшительное отдѣленіе добрыхъ отъ злыхъ, сближенныхъ между собою въ этой жизни въ Христовой церкви, совершится уже въ послѣднія времена міра. Когда пирь исполнится возлежащими, т. е. когда, по слову апостола, въ церковь внидетъ полное число язычниковъ (Рим. 11, 25), тогда погладуетъ различіе добрыхъ отъ злыхъ, и одни преидутъ въ царство славы, другіе пойдутъ въ тьму кромѣшную. О семъ такъ говорится въ притчѣ:

Вшедъ же царь видѣти ¹⁾ возлежащихъ, видѣ ту челоѣка не оболчена во одѣяніи брачномъ; и глагола ему: друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна? Онъ же умолча. (11—12 ст.)

Приточныя слова о брачной одеждѣ объясняются восточнымъ обычаемъ, по которому учредители пира — знатныя особы — раздають гостямъ одежды. Восточные владыки доселѣ имѣютъ обыкновеніе посылать блестящія одежды (кафтаны) тѣмъ, кому позволяютъ предстать предъ собою, и отвергающихъ этотъ даръ подвергаютъ немилости. (См. Быт. 45, 22. 4 Цар. 10, 22. Есе. 6, 8; 8, 15). Отсюда понятенъ становится гнѣвъ царя на пришедшаго въ небрачной одеждѣ. Не надѣвъ одежду, какая предлагалась ему отъ царя, онъ выразилъ пренебреженіе къ дару и оскорбилъ тѣмъ царя ²⁾. Такимъ образомъ, онъ

¹⁾ Русское: „посмотрѣть“ — выразительнѣе и и точнѣе передаетъ мысль греческаго: *θεασασθαι*. (См. „Толк. притчъ Г. нашего I. Христа“ Тренча, архіеп. Дубляна, перев. Зиновьева, М., изд. 1883 г., стр. 197).

²⁾ На новѣйшемъ востокѣ (а восточные нравы столь мало измѣняются, что новѣйшіе примѣры

былъ виновенъ предъ царемъ, и ему нечѣмъ было оправдаться предъ нимъ. Почему онъ *молчалъ* 1).

Что должно разумѣть подъ брачною одеждою въ духовномъ смыслѣ? Ризу правды (Ис. 61, 10), т. е. благодать оправданія предъ Богомъ силою искупительныхъ заслугъ Богочеловѣка, прикрывающую нашу духовную наготу и укрывающую насъ отъ праведнаго гнѣва Божія. Риза сія каждому

также хороши, какъ и древніе) мы имѣемъ примѣръ визиря, теряющаго свою жизнь вслѣдствіе такого именно упушенія въ ношеніи почетнаго платья, посланнаго ему царемъ. Примѣръ этотъ приводится у Шардена. Сановникъ, чрезъ руки котораго прошло царское одѣяніе, вмѣсто него послалъ простую одежду. Явиться въ этой послѣдней означало бы, что визирь находится въ немилости при дворѣ; онъ поэтому замѣнилъ ее другою одеждою, даромъ покойнаго царя, и въ этой послѣдней публично вступилъ въ городъ. Когда объ этомъ стало извѣстно при дворѣ, то придворные объявили визиря собакой за то, что онъ презрительно отвергъ царское одѣяніе, говоря какъ бы: „я не нуждаюсь въ одеждѣ шаха Сефа“ И они столь возбудили царя противъ него, что это стоило визирю жизни (Burder, Orient. Litter. v. 1, p. 94; см. Геродотъ, ix, 111 въ отношеніи того сособа, какъ отомщено было отверженіе дара монарха). Олеарій (Travels, p. 214), вѣдѣвъ съ посланниками, въ совѣтъ которыхъ онъ находился, былъ приглашенъ къ столу персидскаго царя. „Намъ было сказано—продолжаетъ онъ—мемандеромъ, что мы, согласно съ ихъ обычаями, должны надѣть великолѣпныя одѣянія, посланныя намъ отъ царя, поверхъ нашихъ одѣждъ, и въ такомъ видѣ явиться въ его присутствіе. Посланники сначала отказались; но мемандеръ настаивалъ на этомъ столь серьезно, заявляя, какъ заявляли и другіе, что опущеніе этого крайне не понравится царю, такъ какъ всѣ другіе посланники соблюдаютъ такой именно обычай, что наконецъ они согласились и накупили, какъ равно и мы, великолѣпныя одѣянія на свои плечи, и въ такомъ видѣ шестіе двинулось“. Изъ этого мѣста мы видимъ, что, строго говоря, тутъ не происходило дѣйствительной перемѣны одѣжды, но почетная одежда была или плащемъ, надѣваннымъ сверхъ другихъ одѣждъ, или мантией, привѣшавшейся къ плечамъ. Шульдъ описываетъ, что давняя ему одежда была съ широкими рукавами, свѣшивавшимися внизъ (такъ какъ рука не вкладывается въ нихъ); блѣлая подкладка ея состояла изъ козьей шерсти, смѣшанной съ серебромъ, но вытканные по ней двѣтъ были изъ золотистаго шелка. Онъ также говоритъ о необходимости надѣвать ее при всякомъ представленіи султану (Rosenmüller, Alte und Neue Morgenl. v. 5 p. 86. См. также Schuyler, Turkestan, 1876, vol. II pp. 40, 41). (См. „Толкованія притчъ Господа нашего І. Христа“ Тренча, архіеи. Дубл., стр. 198).

1) Ἐπιμόθη ὀφ' ἑμῶς (—Ἐπιστόμιον). Буквальный смыслъ этого слова см. I Тим. V. 18. По толкованію Іоанна Златоуста, κατέχρηνεν ἑαυτὸν (онъ осудилъ самого себя). (Ibidem, стр. 199).

изъ насъ дается въ даръ отъ Бога въ таинствѣ крещенія, какъ необходимое условіе вступленія въ церковь. Въ водахъ крещенія мы совлекаемся ветхаго чело-вѣка, т. е. очищаемся отъ первороднаго грѣха, и облачаемся во Христа, по слову апостола: *емши во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27). Но недостаточно принять только даръ, надобно еще благоговѣнно хранить его и пользоваться имъ Кто съ принятымъ даромъ обращается неблагоговѣнно, небрежно, тотъ такъ же оскорбляетъ Даровавшаго, какъ если бы совсѣмъ не принялъ предложеннаго ему дара. (См. Сборн. для любит. духовн. чтенія, прот. В. Нечаева, нынѣ д-ра богословія Виссаріона, еписк. костромск. изд. 1984 г.).

Друже! почто швелъ еси стмо не имый одѣянія брачна? Слово сіе: *друже*, означаетъ, что Богъ нечестивымъ скажетъ такъ не по ненависти и не по желанію осудить, но по ревности къ правосудію. Нѣкоторые же, изъясняя сіе мѣсто, утверждаютъ, что Спаситель нечестиваго называетъ другомъ потому, что онъ приглашенъ былъ на бракъ, и потомъ въ безстыдствѣ его обличаетъ, что онъ дружественно приглашаемъ былъ на бракъ, но пришелъ въ одѣждѣ небрачной, то есть, безъ живой вѣры, свидѣтельствуемой благими дѣлами. Удивительно, говорить святой Григорій, что сего и другомъ называетъ и осуждаетъ, какъ бы такъ говоря: *друже и враже! друже по вѣрѣ, а враже по дѣятельности, или дѣланію добрыхъ дѣлъ.*

Тогда рече царь слугамъ: связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и вверзите во тму кромѣшнюю; ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (13 ст).

Это означаетъ, что всѣхъ тѣхъ христіанъ, кои вѣруютъ только во Христа, а не исполняютъ воли Его, или, яснѣе сказать, не доказываютъ вѣры своей дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ, осудитъ Господь на вѣчное мученіе. Подъ *рабами*, упоминаемыми въ семъ стихѣ, разумѣются ангелы; а *связаніемъ рукъ и ногъ* означаетъ, что всѣ грѣшники, а слѣдовательно и ложные христіане, не свидѣтельствовавшіе добрыми дѣлами вѣры своей, не будутъ уже имѣть времени въ будущей жизни для дѣланія какого либо добраго дѣла, но какъ бы свяжутся всѣ ихъ дѣятельныя душевныя силы, и посему избавить душу свою отъ муки вѣчной ничѣмъ не могутъ. Подъ *скрежетомъ зубовъ*, по изъясненію свя-

того Теофилакта, разумѣется позднее по какаіе грѣшниковъ, которое въ будущей жизни будетъ тщетнымъ и бесполезнымъ. Подъ *крошинею тмою*, по изъясненію святого Григорія на сіе мѣсто, разумѣется нечто вѣчнаго осужденія.

Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ (14 ст.).

Такъ какъ изъ іудеевъ многіе были призываемы на бракъ, то есть, къ вѣрѣ Христовой, и мало было такихъ, кои призываютъ сему послѣдовали, равно какъ и не всѣ язычники къ вѣрѣ Христовой обратились, посему и говоритъ Спаситель, что много такихъ было, кои званы были; ибо многихъ, или, лучше сказать, всѣхъ призываетъ Господь къ спасенію; мало однако избранныхъ: мало такихъ, кои спасаются, и мало такихъ, кои достойны получить животь вѣчный. (См. „Прит. еванг.“ Сильвестра, архіеп. кавказск. изд. 1894 г. ч. I, стр. 115)

II. Остановимъ теперь вниманіе на нравственныхъ и догматическихъ истинахъ, какія заключаются въ притчѣ.

а) *Во-первыхъ, изъ притчи мы узнаемъ величайшее Божіе человеколюбіе, величайшую къ роду человѣческому благодать и неизреченное милосердіе* (3—4 ст.). Онъ, пославъ Сына Своего ради спасенія нашего на землю, далъ намъ все то, что нужно или для прощенія грѣховъ, или для будущаго обновленія всей жизни, или для блаженства будущей славы. Юнцы предложили намъ, дабы тѣмъ великолѣпнѣе сдѣлать бракъ, то есть, Христа Иисуса, Спасителя, Избавителя для очищенія грѣховъ нашихъ ва смерть предаль. Это тотъ Избавитель, о которомъ говоритъ Іоаннъ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (1, 29). Сей Агнецъ, закланный прежде сложенія міра, Самъ Свою плотъ и кровь на семь бракъ къ яденію и питію, во оставленіе грѣховъ нашихъ, намъ предложилъ, глаголя: *примите, ядите: сіе есть тѣло Мое*. И ниже того: *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завета, яже за вы и за многія изливаема во оставленіе грѣховъ* (Матѣ XXVI, 26—28). Живѣйшими красками изобразилъ благодать и милосердіе Свое на семь бракъ: ибо какою можетъ быть больше человеколюбіе Пастыря Христа, какъ питать овецъ Своихъ кровію Своею? Хорошо говоритъ объ этомъ святой Златоустъ: какой пастырь и когда членами своими своихъ овецъ питалъ? Многія матери послѣ рожденія другимъ кормилицамъ

дѣтей своихъ отдають: сего Онъ сдѣлать не восхотѣлъ, но собственнымъ тѣломъ насъ питаетъ, и Себѣ присоединяетъ, и съ Собою соединяетъ (Бесѣд. 83 на гл. XXVI Матѣ., т. III, стр. 449). Да, великую благодать явилъ къ намъ Господь нашъ! За сіе благословлять должны мы Бога, Отца милосердія и всякія утѣхи; прославлять должны также благодать Жениха душъ нашихъ Христа.

б) Подъ бракомъ разумѣется также *непостижимое Ипостасное соединеніе Сына Божія съ естествомъ и плотію человѣческою*, когда Слово плоть бысть, и вселся въ ны (Іоан. I, 14). Это таинственное соединеніе въ воплощеніи Сына Божія такъ тѣсно, что Богъ и душа избранныхъ какъ бы обручены. Безчисленны и драгоцѣнны дары и преимущества сего соединенія и сего обрученія съ Богомъ вѣрной души. И во-первыхъ, *елицы пріяша Его* (то есть, кои пришли на сей бракъ благодатнаго ученія), *даде имъ областъ чадомъ Божіимъ быти, вырующимъ во имя Его* (Іоан. I, 12), и мы получили любовь Божію, изливающую въ сердца наша *Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Рим. V, 5). Черезъ сію самую любовь Богъ въ насъ пребываетъ, и мы въ Немъ (1 Іоан. IV, 13). Черезъ сію любовь одинъ духъ есмь съ Богомъ: *притпльайся бо Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кориню VI, 17). Черезъ сію любовь исполняемъ заповѣди Его: *аще бо кто, говоритъ Самъ Спаситель, любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ* (Іоан. XIV, 23). А соблюдая заповѣди, дѣлаемся спасенными, въ силу оныхъ словъ: *аще хочещи внити въ животь, соблюди заповѣди* (Матѣ. XIX, 17). Черезъ сей бракъ сподобились мы быть братьями Божіими: и *Святій бо и освящаеміи, отъ единого вси: еяже ради вины не стыдится братію нарицати ихъ, глаголя: возглаголю имя Твое братіи Моей, посредь церкви воспою Тя* (Евр. II, 11—12) Вотъ какъ многочисленны и велики плоды воплощенія Христова и обрученія нашего съ Нимъ на бракъ семь, къ коему въ сей притчѣ приглашаемся.

в) *Когда мы читаемъ: и посла рабы своя призвати званныя на браки, и не хотящупрѣити* (3 ст.), *тоотсюда должны познать развращенность человѣческой воли, закоснѣлость сердца, и причину вѣчнаго осужденія*. Богъ по благодати и вдохновенію внутреннему всѣхъ зоветъ къ блаженству, однако весьма многіе не хо-

тять вѣровать, но презирають путь спасенія. Сіе происходитъ отъ ослѣпленія міра; ибо придетъ свѣтъ въ міръ, и возлюбѣшиа человецы тму ноче, неже свѣтъ. Больше восхотѣли всегда находиться въ своей тмѣ и ослѣпленія, нежели видѣть свѣтъ пути праваго и солнце правды Христа. Отсюда надобно заключить, что отъ воли человеческой зависить небо приобрести или заслужить адъ. Что же касается до Бога, Онъ *всѣмъ* *хочетъ* *спаситися*, и *въ разумъ истинны притти*. Онъ всѣхъ приглашаетъ, всѣхъ волю къ Себѣ направляетъ, свѣтомъ слова Своего озаряетъ и къ царствію небесному приводитъ. Но нечестивые не приходятъ ко спасенію потому, что притти не хотятъ. Какой стыдъ для разумнаго созданія! Птенцы къ матери своей прибѣгаютъ, пещь на голосъ господина своего немедленно спѣшитъ, и вся тварь повинуется властелину своему, то есть человѣку; а человѣкъ къ верховному Царю, создание разумное къ Создателю премудрому, сынъ къ Отцу, большой къ Врачу, бѣдный къ Богатому, не имѣющій ничего — къ верховнымъ благамъ не хочетъ притти. О, неблагодарность величайшая! О, отверженіе, достойное низверженія адскаго! За сіе такъ угрожаетъ Богъ: *Азъ предамъ васъ подѣ мечъ, вси закляніемъ надете: яко звахъ васъ, и не послушасте: глаголахъ, и преслушасте* (Исаія LXV, 12).

г) *Далѣе, разсматриваемая притча ясно показываетъ намъ, къ чему приводитъ неумѣренная любовь и пристрастіе къ земнымъ вещамъ* (5 ст.): ибо потому и на бракъ притти не хотятъ, что одинъ по чрезмѣрной любви къ имуществу отдался отъ Христа, а другой умноженіемъ богатства временнаго лишилъ себя богатства вѣчнаго. Того скупость, а другого гордость житейская и суета мірская отвлекли отъ Бога. Обрати свое вниманіе на слѣдующее: не благое употребленіе богатства, но чрезмѣрная любовь къ вещамъ временнымъ и умноженіе пожеланій препятствуетъ людямъ любить безпѣнное богатство искупленія Христова. Ибо кто съ величайшимъ жаромъ и неумѣреннымъ желаніемъ старается о умноженіи земныхъ вещей, тотъ другъ міра сего есть, а не Божій; тотъ спѣшитъ не къ вечери великой, приготовленной вѣрнымъ отъ Бога, но течетъ къ мерзкому пиру мірскихъ похотѣній, гдѣ въ такое состояніе падаетъ, что считаетъ за

удовольствіе питаться одной пищею со свиньями.

д) *Когда ты, христіанинъ, читаешь въ притчѣ сей слова: друже! почто вшелъ еси стмо не имый одѣнія брачна (12 ст.), не проходи мимо сихъ словъ безъ пользы душевной, но поучайся отсюда, что подѣ симъ именовъ оуба, не имющаго одежды брачной, разумются всѣ мнѣмърные и ложныя, а не истинныя христіане, кои пришли на бракъ Христовъ, слово Божіе слушаютъ, какъ друзья Христовы, съ прочими присутствующимъ на бракъ, употребляютъ таинства благодатныя и пользуются всѣми благами, приобретенными воплощеніемъ Христовымъ, но дѣлають это притворно. Но такъ какъ ни одинъ лицемеръ предъ лицемъ Божіимъ явиться не можетъ, по словамъ праведнаго Іова: не видеть предъ Нимъ леств (XIII, 16); то все стараніе твое употреби, христіанинъ, дабы облещися въ сію брачную одежду, то есть, одежду чистоты и святости. Облекаемся въ сію брачную одежду: 1) внутренно чрезъ вѣру, чрезъ которую вселяется Христосъ въ сердца наша (Ефес. III, 17). Въ семъ смыслѣ и святой Златоустъ говорить: „одежда брачная есть истинная вѣра, которая дается чрезъ вѣру въ Иисуса Христа и правду Его“ (Бесѣд. I, томъ III стр. 685). 2) Внѣшнимъ образомъ показываемъ сію брачную одежду, когда облекаемся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ подобіи истинны, отложивше ветхаго человѣка, тлющаго въ похотехъ прелестныхъ (Ефес. IV, 22, 24). Облещися въ новаго человѣка значитъ — удалиться отъ всякаго грѣха. Въ семъ смыслѣ и святой Иеронимъ говорить: „одежда брачная суть заповѣди Божіи; дѣла, кои исполняются по закону и евангелію, служатъ одеждой для новаго человѣка; по сему если кто во время страшнаго суда найдется, что онъ носитъ имя христіанина, а не имѣетъ одѣнія брачнаго, то есть, одежды пренебеснаго человѣка, но одежду нечистую, то есть остатки ветхаго человѣка, сей тотчасъ падетъ и сказано ему будетъ: *друже! почто вшелъ еси стмо, не имый одѣнія брачнаго*“ (На XXII гл. Матѣ).. Отсюда слѣдуетъ, что кто имѣетъ живую вѣру, воспламененную любовью, соединенную съ дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ, и сохранить ее непорочно до конца жизни: тотъ истинный другъ Христовъ, достоинъ брака Его. Въ эту-то одежду*

если ты, христианинъ, будешь облеченъ, пре-
будеть въ тебѣ Богъ, и ты въ Немъ.
*Блаженъ бдѣй и блудный ризы своя, да
не нагъ ходитъ, и узрятъ срамоту его*
(Апокалипе. XVI, 15): горе же тѣмъ, и

паки реку, горе! кои или лишены этой
одежды, или хотя и имѣютъ, но замаран-
ную всеми скверными дѣлами. (Извлеч.
въ сокращ. изъ Приточн. еванг., архiep.
Сильвестра, изд. 1893 г., стр. 113—125).

Недѣля 15-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Мате. зач. 92, гл. XXII, 35—46 ст.

(Объясненіе евангельскаго чтенія, содержащаго въ себѣ разрѣшеніе І. Христомъ вопроса законника о наибольшей заповѣди и объясненіе пророчества Давида о происхожденіи Мессіи, съ нравственными и догматическими уроками: 1) о томъ, что любовь къ Богу должна быть выше всехъ земныхъ привязанностей; 2) въ любви заключается исполненіе всего закона; 3) І. Христосъ есть истинный Богъ; 4) св. писаніе есть слово Божіе).

35. Во время оно законникъ нѣкій
приступилъ къ Іисусу, испрошавъ его и гла-
гола:

36. оучителю, какъ заповѣдь болши (ѣсть)
въ законѣ;

37. Іисусъ же рече ѣмъ: возлюбилши Гдѣ
Бга твоего всею сердцею твоюю, и
всею душою твоюю, и всею мыслію твоюю.

38. Ся ѣсть первая и болшая запо-
вѣдь.

39. Вторая же подобна ей: возлюби
ближняго твоего, какъ самого себя.

40. Въ сѣю Свою заповѣдью весь за-
конъ и пророцы висатъ.

41. Собравшимся же фарисеи, воп-
роси Іисуса,

42. Глагола: что вамъ мнитса ѡ Христѣ;
чій ѣсть сынъ; глаголаша ѣмъ: Давидъ.

43. Глагола имъ: какъ оубо Давидъ
ахуомъ Гдѣ его нарицаеть, глагола:

44. Рече Гдѣ Гдѣви моему: сѣди одес-
ную мене, дождеже положу враги твои
подножіе ногъ твоихъ;

45. Аще оубо Давидъ нарицаеть его Гдѣ,
какъ сынъ ѣмъ ѣсть;

46. И никтоже можахше ѡтвѣчати ѣмъ
словесе: ниже смѣаше кто ѡ тогѣ днѣ
вопросити его ктому.

Въ то время, нѣкоторый законникъ
приступилъ къ Іисусу и, испрошавъ Его,
спросилъ, говоря:

Учитель! какая наибольшая запо-
вѣдь въ законѣ?

Іисусъ сказалъ ему: возлюби Гос-
пода Бога твоего всею сердцею тво-
юю, и всею душою твоюю, и всею
разумніемъ твоимъ.

Ся есть первая и наибольшая за-
повѣдь.

Вторая же подобная ей: возлюби
ближняго твоего, какъ самого себя.

На сихъ двухъ заповѣдяхъ утвер-
ждается весь законъ и пророки.

Когда же собрались фарисеи,
спросилъ ихъ:

Что вы думаете о Христѣ? чей Онъ
сынъ? Говорятъ Ему: Давидовъ.

Говорить имъ: какъ же Давидъ, по
вдохновенію, называетъ Его Госпо-
домъ, когда говоритъ:

Сказалъ Господь Господу моему:
сѣди одесную Меня, доколе положу
враговъ твоихъ въ подножіе ногъ тво-
ихъ? (Псал. 109, 1.)

Итакъ, если Давидъ называетъ Его
Господомъ; какъ же Онъ сынъ ему?

И никто не могъ отвѣчать Ему ни
слова; и съ того дня никто уже не
смѣлъ спрашивать Его.

1. Въ нынѣ чтенномъ евангеліи предложена была бесѣда І. Христа съ законникомъ о большей заповѣди въ законѣ и съ фарисеями о достоинствахъ Мессіи. Разсмотримъ это евангеліе.

Законникъ нѣкій приступи ко Іисусу, искушая Его и глаголя: учителю, ная заповѣдь больши есть въ законѣ? (35—36 ст.).

Законникъ*) слушалъ отвѣты Спасителя саддукеямъ и утѣшался основательностію отвѣтовъ. Такъ говоритъ свят. Маркъ (12, 82). Потому если св. Матѳей говорить о законникѣ, что онъ *приступи, искушая Его*: не будемъ объяснять это въ невыгоду законнику. — И по одобренію, какое далъ законнику Спаситель (ст. 34), видно, что законникъ приступилъ къ Спасителю не съ намѣреніями врага. Испытаніе его было собственно дознаніемъ истины; онъ желалъ разрѣшить свои недоумѣнія, утвердить свои догадки голосомъ великаго Учителя относительно вопроса, различно рѣшаемаго. Вопросъ о самой большей заповѣди въ законѣ былъ не новый и не случайный во времена Іисуса Христа Еврейскіе равнины и законники постоянно препирались между собою объ этомъ, по ихъ мнѣнію, важномъ вопросѣ. Одни изъ нихъ утверждали, что большая заповѣдь есть первая въ десяти словіи, что она потому первою и поставлена, что она важнѣе остальныхъ. Другіе придавали такое же значеніе заповѣди о субботѣ, какъ выводу изъ первыхъ четырехъ и какъ древнѣйшей по установленію. Были равнины, которые утверждали, что важнѣе и больше всѣхъ заповѣдей заповѣдь объ обрѣзаніи. Согласно ученію четвертыхъ самую важною заповѣдью считалась та, которая говорила о „тофилинѣ“, или одеждѣ съ кистями, и кто старательно соблюдаетъ ее, того слѣдуетъ считать сохранившимъ весь законъ: нѣкоторые думали, что нарушеніе правилъ объ омовеніяхъ было такъ же преступно, какъ и человѣкоубійство. Были и такіе которые считали самою величайшею третью заповѣдь. Школа Гиллела или Гамалиила, вникающая болѣе въ существо закона, чѣмъ въ его временное значеніе и назначеніе, полагала, что первою и большею заповѣдью должно считать заповѣдь о единствѣ Божіемъ и о любви къ Богу. Законникъ, вопрошавшій Іисуса, очевидно, принадлежалъ къ школѣ Гиллела или Гамалиила.

*) Законникъ то же, что и книжникъ. См. нед. 6-я стр. 111—112.

(См. Руков. къ изъясн. свящ. писанія новаго завета. Обзорніе четвероев. и дѣян. апост., А. Иванова, Кіевъ, изд. 1896 г., стр. 388. см. кн. „Жизнь І. Христа“ Фаррара. II, 146 стр.).

Іисусъ же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Сіа есть первая большая заповѣдь (37—38).

Чтителей закона поучаетъ Спаситель точными словами самаго закона (Втор. 6, 5). Чѣмъ начался законъ Божій? Какъ Богъ единъ: такъ Его прежде всего и болѣе всего надобно любить. Вотъ начало закона! Нѣтъ предмета для любви выше Бога. Богъ — высочайшее благо и благо единственное. Онъ -- начало и конецъ всего. Имъ существуемъ мы и для Него существуемъ, такъ что безъ Него жизнь наша — пагуба. Потому Его должны мы любить болѣе всего. Должны любить Его всѣмъ существомъ своимъ, должны любить *всѣмъ сердцемъ* — всѣми движеніями чувства, *всею душею* — всѣми стремленіями воли, *всею мыслию* — всѣми дѣйствіями ума, и *всею крпностію* — всею душевною и тѣлесною дѣятельностію. Вотъ *первая* по порядку и *большая* по важности заповѣдь! (Матѳ. 22 38). Она потому и первая въ ряду заповѣдей, что есть самая важная по достоинству содержанія. Итакъ къ чему же столько споровъ о важныхъ и неважныхъ заповѣдяхъ? Законъ въ рукахъ законниковъ.

Вторая же подобна ей: возлюбиши искреннаго твоего, яко самъ себе (39 ст.).

Вторая заповѣдь: любви ближняго твоего, какъ самого себя. У іудеевъ были очень извращены и сужены понятія о любви къ ближнимъ, которую они ограничивали пріязнью къ единоплеменникамъ, и то болѣе внѣшнюю, чѣмъ внутреннюю; теперь Христосъ внушаетъ законнику должное понятіе о томъ, какъ важна священная обязанность любви къ ближнимъ и какого требуетъ къ себѣ вниманія. Эта заповѣдь ниже первой по предмету своему: тамъ — Богъ, здѣсь — человѣкъ. Но она важна по связи съ первою; не любя ближняго, не можемъ любить Бога. Ближній — прекрасное созданіе Божіе; высокія качества его, умъ, свобода, господство надъ природою — предъ нашими глазами. Кто не уважаетъ этого высокаго созданія Божія, кто преслѣдуетъ его ненавистію: въ томъ нѣтъ мѣста для любви Божіей; пренебрегая созданіемъ, онъ оскорбляетъ Создателя. Только истинная любовь къ

ближнимъ въ человѣкѣ можетъ подать твердое и несомнѣнное свидѣтельство о томъ, что онъ любитъ Бога, потому что здѣсь человѣкъ имѣетъ самое живое и близкое къ Нему поприще для развитія и выраженія собственной любви къ Богу. *Не любяй брата своего, егоже видѣ, говоритъ апостолъ Іоаннъ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоан. IV, 20). Въ сущности кто искренно любитъ Бога, тотъ не можетъ не любить ближняго. Потому кто понимаетъ и принимаетъ сердцемъ заповѣдь о любви къ Богу, для того не нужна заповѣдь о любви къ ближнему. — Но для людей съ черствымъ сердцемъ и съ грубымъ умомъ, для людей, которые увѣряютъ, что любятъ они Бога, тогда какъ ненавидятъ брата, надобно объявить, что есть вторая заповѣдь: любви ближняго. Люби ближняго какъ самого себя. Вотъ мѣра для любви къ ближнему! Себя любимъ мы: это — дѣло жизни нашей. Но почему должны любить себя? Потому что жизнь намъ не нами дана, потому что мы — созданіе Божіе. Точно такъ же должны мы любить другого, какъ созданіе Божіе: но рукотворенное въ человѣкѣ, — его страсти, его заблужденія стоятъ только сожалѣнія нашего. — Люби ближняго, какъ себя. Умѣрай порывы себялюбія любовью къ ближнему. Не дѣлай и не желай другому того, чего себѣ не желаешь. Больно тебѣ, когда смѣются надъ тобою: не насмѣхайся же надъ другимъ. Тяжело тебѣ, когда никто не хочетъ раздѣлить съ тобою горя твоего: смѣши же дѣлить горе ближняго твоего. Старайся дѣлать для другого все то, чего себѣ желаешь.

Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ (40 ст.).

Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ состоитъ весь законъ и пророки.

Все, чему учатъ книги Моисеевы, называвшіяся на языкѣ іудеевъ закономъ, все, чему учатъ книги пророковъ, — сокращенно содержится въ двухъ заповѣдяхъ: любви Бога, любви ближняго. Никакая мудрость іудейская не найдетъ тамъ больше того. Такъ это объяснено и для христіанъ. Апостолъ говоритъ: *аще имамъ пророчество, и възъмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы претивляти, любве же не имамъ: ничтоже есмь. И аще раздамъ тѣло мое, во еже сожести е, любве же не имамъ: никакъ польза ми есть* (1 Кор. 13, 2, 3).

По повѣствованію св. Марка, законникъ,

выслушавъ отвѣтъ Спасителя, сказалъ: хорошо, учитель! истину сказалъ Ты, что любить Бога и ближняго — есть больше всѣхъ всеожженій и жертвъ.

Законникъ не только съ восторгомъ одобрилъ слова Спасителя, но прибавилъ, что и по его разумѣнію любовь къ Богу и ближнему выше всѣхъ жертвъ, хотя иные и не такъ думаютъ. *Иисусъ же видѣвъ, яко смысленно отвѣща, рече ему: недалече еси отъ царствія Божія* (Мар. 12, 33, 34). По суду Всебѣдшаго, законникъ отвѣчалъ разумно, и онъ не далеко отъ царствія Божія. Онъ разумный человѣкъ и близко къ царствію Божію по своимъ расположеніямъ, потому что цѣнить любовь выше жертвъ. Это не мало значило для законника. И однако онъ только не далеко отъ царствія Божія, — но еще не въ царствіи Божіемъ. Что такое значить? Чего недоставало законнику? Это показываетъ Спаситель въ разговорѣ съ другими книжниками.

Собравшимся же фарисеомъ, вопросы ихъ **Иисусъ, глаголя:** что вамъ мнится о Христѣ? Чій есть сынъ? Глаголаша ему: **Давидовъ** (41—42 ст.).

Фарисеи собрались около Іисуса, безъ сомнѣнія, съ тѣмъ, чтобы какимъ нибудь вопросомъ поставить Его въ затрудненіе, какъ уже не разъ обнаруживали они это намѣреніе. Сердцевѣдецъ видитъ сердца ихъ и не только разрушаетъ ковы ихъ, но ставитъ ихъ самихъ въ безвыходное затрудненіе, показываетъ имъ заблужденія ихъ. *Что вы думаете о Христѣ?* спрашиваетъ Онъ ихъ. *Чей Онъ сынъ?* Спаситель предлагаетъ вопросъ любимый іудеями, — вопросъ о Мессіи. Спаситель зналъ, что будутъ отвѣчать Ему фарисеи. Общая вѣра іудеевъ ожидала Христа, какъ потомка Давидова. Въ этомъ вѣра ихъ и не ошибалась. Такъ говорили о Мессіи пророки. Но іудеи такіе, каковы были фарисеи, видѣли въ Мессіи не болѣе, какъ сына Давидова, царя земного и не понимали, что вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ будетъ вѣчный царь и Сынъ Божій. Въ этомъ-то заблужденіи и хочетъ обличить ихъ Спаситель. Какъ ожидалъ Спаситель, такъ и отвѣчали на первый вопросъ Его фарисеи. *Мессія — сынъ Давида*, сказали они.

Глагола имъ: **нако убо Давидъ духомъ Господа Его нарицаеть, глаголя:** рече Господь Господеву моему: **сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ. Аще убо Давидъ нарицаеть Его Господа:** **нако сынъ ему есть?** (43—45 ст.).

Признавая отвѣтъ фарисеевъ справедливымъ, Спаситель предлагаетъ имъ слитичь мнѣніе ихъ о Мессіи царѣ земномъ съ словами Давида. Вы правы, говорить Онъ;—Мессія—сынъ Давида. Но почему же Давидъ *Духомъ*, или какъ передаетъ св. Маркъ, *духомъ Святымъ*, слѣд. не по своему мнѣнію человѣческому, а какъ пророкъ, глаголющій по вдохновенію Духа Св., называетъ Христа Господомъ? *Рече Господь Господеви моему: сяди одесную Мене*, говорятъ Онъ. Сказалъ Іегова, Богъ истинный, сказалъ Господу моему, Адонаи, что также означаетъ Владыку неба и земли, Бога истиннаго. Такъ самое названіе Мессіи Господомъ вселенной показываетъ, что Мессія — не сынъ только человѣческій. Мало и того. Сказалъ Іегова: *сяди одесную Мене*. Это значить то же, что Мессія призывается къ участию въ славѣ и власти Іеговы. Съ кѣмъ же Іегова можетъ дѣлиться властію, какъ не съ равнымъ Ему? Такъ напрасно книжники и фарисеи съ неистовымъ негодованіемъ называли Іисуса богохульникомъ за то, что Онъ *Отца Своего глаголаше Бога, равнъ Ся творя Богу* (Іоан. 5, 18). Господь Іисусъ говоритъ о Себѣ, какъ о Христѣ, то самое, что говорить о Христѣ Давидъ. Спаситель въ доказательство Своего Божественнаго достоинства могъ указать на многія другія изреченія пророковъ, показывавшихъ въ Мессіи Сына Божія. Онъ могъ указать на слова Михея, который говоритъ, что исходы Мессіи *отъ оней вѣка* (5, 1); на слова Ісаиі, называвшаго Мессію *Эммануиломъ* (7, 14), *Богомъ крѣпкимъ и Отцемъ вѣчности* (9, 15); на Іеремію, по словамъ котораго Мессія — *Іегова—правда наша* (23, 6). Но Спаситель указываетъ на такіа слова Давида, гдѣ Мессія является и Сыномъ Давида и Сыномъ Божіимъ, — и при томъ грознымъ Судіею. Для чего это? Что бы пробудить въ гордыхъ душахъ фарисейскихъ страхъ Божій, заставить ихъ содрогнуться за самихъ себя; Онъ повторяетъ слова Давида о Мессіи, какъ властелинѣ вселенной, грозномъ для враговъ Его. Іегова говоритъ Адонаи Мессіи: *сяди одесную Мене, доидеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ*.—Пусть же знаютъ враги Мессіи, что они не останутся ненаказанными, что они будутъ доведены до самаго печальнаго, до самаго горькаго униженія.

И никтоже можаше отвѣщати Ему словесе,

ниже смѣяше кто отъ того дне воспросити Его кому (46 ст.).

Слова Спасителя поставили враговъ Его въ такое затрудненіе, что они не смѣли сказать ни слова въ отвѣтъ на вопросъ Его о Христѣ, Сынѣ Давида. На этотъ разъ они чувствовали справедливость обличенія Его и молчали. Они сознались, что болѣе не въ состояніи уловить премудраго Учителя въ словахъ Его и потому отказались отъ попытокъ вступить съ Нимъ въ споръ. Не правда-ли, что этого довольно для славы истины Христовой? Но довольно ли для любви Христовой? Ахъ, она желала бы большаго отъ нихъ, для нихъ самихъ. Она желала бы не временнаго сознанія въ ошибкѣ, а полнаго исправленія ихъ, полнаго раскаянія въ нечестіяхъ сердца и смиренной вѣры въ Спасителя душъ; но этого не было въ черствыхъ душахъ ихъ. Св. Маркъ говоритъ при томъ: *и многъ народъ послушаше Его въ сладость* (12, 37). Это безъ сомнѣнія облегчало скорбь Господа Іисуса о нераскаянныхъ фарисеяхъ. (См. Слов. бѣдъ. и рѣч. Филарета, архіеп. черн.).

II. Въ заключеніе извлечемъ изъ божественнаго нами евангелія нравственные и догматическіе уроки къ нашему названію. Евангеліе представляетъ такихъ наставленій довольно много.

а) И прежде всего нынѣшнее евангеліе учитъ насъ, что *любовь къ Богу должна быть выше всѣхъ земныхъ привязанностей*. Ибо въ законѣ Божіемъ сказано такъ: *возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь* (Матѣ. 22, 37, 38).

Предпочтительная любовь къ Богу совершенно справедлива и по человѣческому здравому сужденію.

Насъ сотворилъ Богъ: Онъ же даровалъ намъ все, что мы ни имѣемъ. Наша жизнь и всѣ окружающіе насъ предметы, которыми наша жизнь поддерживается,—все это есть для насъ не иное что, какъ Божій даръ. Божіе о насъ попеченіе началось еще съ той поры, какъ каждый изъ насъ зачатъ въ утробѣ матери, и до сихъ поръ мы существуемъ потому только, что такъ угодно Богу. *Мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ* (Дѣян. 17, 28). Кромѣ того, Богъ удѣлилъ намъ много такого, чего не имѣютъ всѣ другія твари въ мірѣ; для насъ сотворилъ все, что мы ни ви-

димъ: сдѣлалъ насъ полными владыками въ мірѣ; приблизилъ насъ къ небеснымъ Своимъ ангеламъ, и Себя Самого живо изобразилъ въ насъ, какъ на картинѣ. Послѣ всего этого какъ бы намъ не любить Бога болше всего на свѣтѣ?

Посмотрите на животныхъ неразумныхъ: злая собака ласкается къ хозяину, который имѣетъ о ней только нѣкоторое попеченіе; самые лютые звѣри укрощаются при одномъ приближеніи того, кто имѣетъ обичай давать имъ пишу. Если же человѣкъ не имѣетъ должной любви къ Творцу и Хранителю вселенной, такъ сказать, осыпавшему его всевозможными дарами, то человѣкъ по истинѣ грубѣе и неблагодарнѣе всѣхъ животныхъ на свѣтѣ.

Законъ Божій никогда не запрещалъ и не запрещаетъ намъ, христіанамъ, любить родителей и дѣтей и вообще имѣть естественныя привязанности къ вещамъ и лицамъ: онъ только налагаетъ на насъ обязанность, чтобы мы любили Бога болше и предпочитательнѣе, нежели какія-либо вещи и лица. Поэтому намъ нисколько не грѣшно пользоваться богатствомъ, честью и славою, только грѣшно изъ-за нихъ забывать Бога и варушать Его заповѣди: намъ не запрещено имѣть довольство въ пищѣ и опрятность въ одеждѣ, только запрещено боготворить свое чрево (Филип 3, 12) и губить на щегольство драгоценныя дары Бсжій: являясь нисколько не преступно любоваться красотами міра, — потому что Самъ Богъ сотворилъ его прекраснымъ, только вивовво для насъ всякое неуравненіе пристрастіе, которое развращаетъ наше сердце, помрачаетъ нашъ разумъ и дѣлаетъ насъ несправедливыми и несчастными. Все создано Богомъ, и всякая тварь какъ будто говорить каждому изъ насъ: „любви не меня, а моего Создателя“!

Даже самихъ себя мы должны любить кенте, чѣмъ Бога, потому что и насъ сстворилъ тотъ же Богъ. Самое сердце наше не столько наша собственность, сколько Бсжій; самая способность любить, самая любовь — не наше, а Божіе произведеніе. Кромѣ того что мы принадлежимъ Богу по естеству, какъ твари, онъ во второй разъ приобрѣлъ насъ Себѣ благодатию, купилъ насъ Своею кровью, принявши на Себя ради насъ челоуѣчество. Все это сдѣлала любовь, и требуетъ отъ насъ любви взаимной.

О, если бы мы достигли этой св. и высокой любви къ Богу, которая

укрощаетъ страсти, смягчаетъ сердце, усмиряетъ нравъ, просвѣщаетъ омраченную душу; которая растворяетъ добромъ всѣ поступки, самыя даже помышленія, и приноситъ рай на землю; которая пребываетъ постоянна и неизмѣнна при богатствѣ и бѣдности, при радостяхъ и горѣ, при счастливыхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ; если бы мы восчувствовали ту чудную любовь, которая провожала христіанскихъ мучениковъ на смертныя мученія и всѣхъ святыхъ на изумительныя подвиги, — какъ легко и пріятно показалось бы намъ бремя спасенія! какъ сладостно было бы намъ исполнять всѣ заповѣди Спасителя! При такой любви къ Богу мы скоро и совершенно удостоуѣрили бы, что точно, *чего не видѣлъ глазъ, не слышало ухо, и что не приходило на сердце челоуѣку, то уготовалъ Богъ любящимъ Его.* (См. „Ежедневн. поуч. въ словѣ Божіемъ“, сваящ. Гр. Дяченко, т. 2-й стр. 841).

б) *Второе наставленіе то, что въ любви заключается исполненіе всего закона* (40 ст.). Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ духъ закона христіанскаго есть любовь; то и исполненіе его состоитъ не во внѣшности дѣйствій законныхъ, но во внутреннемъ расположеніи дѣйствующаго по закону. А потому тотъ только можетъ быть исполнителемъ закона, кто имѣетъ любовь: а безъ любви исполнить закона не можно.

Чтобы увѣриться въ сему, представьте себѣ то время, когда дѣйствуете по закону относительно ближнихъ нашихъ. Что бываетъ, или по крайней мѣрѣ, должно быть началомъ и побужденіемъ вашихъ дѣйствій? Любовь: въ противномъ случаѣ вы будете, если не преступниками, то рабами закона. Чтобъ въ истинномъ смыслѣ закона Христова исполнить обязанности относительно ближнихъ, самимъ намъ часто надобно терпѣть, смиряться, забывать личность, собственный покой и утѣшеніе. А безъ любви сего содѣлать нельзя. Тамъ, гдѣ нужно будетъ понести тяготы ближняго, безъ любви будетъ дѣйствовать въ насъ своекорыстіе и самолюбіе; тамъ, гдѣ должно явить кротость и смиреніе, будетъ раздражать насъ духъ гордости и высокоумія; тамъ, гдѣ должно радоваться о благѣ другихъ сердце, чуждое любви, будетъ свѣдаться завистію; тамъ, гдѣ должно исполнять волю предержавшей власти, необходимо произойдетъ непокорность и непослушаніе, злословіе, осужденіе, ябеды, клеветы, вопреки заповѣди Іисуса Христа.

Одним словомъ, безъ любви нѣтъ и быть не можетъ истиннаго исполненія закона.

Напротивъ, сколь восхитительно видѣть такое общество, гдѣ царствуетъ взаимная любовь и единодушіе, Какой благолѣпный союзъ добродѣтелей украшаетъ сердце человѣка, одушевляемаго святою любовію христіанскою! Христіанинъ взираетъ на всѣхъ, какъ на братій своихъ, рожденныхъ отъ единаго Отца, искупленныхъ кровію единаго Ходатая Бога и человѣковъ, и сонаслѣдниковъ блаженства небснаго: и отъ любвеобильнаго сердца своего, какъ отъ источника, изливаетъ многоразличныя струи всякаго блага. Такимъ образомъ, христіанинъ, исполненный любовію, во всемъ и всегда соблюдая слово Божіе, привлекаетъ на самого себя любовь Отца небснаго, и утверждаетъ себя въ единеніи съ Нимъ (См. подробн. въ „Полн. собран. слов. и рѣч. Кирилла, архіеп. каменецъ-подольск. и брацлав.“, ч. III, изд. 1854 г. стр. 229—331).

в) *Дайте, изъ настоящаго евангелія открывается та истина, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ* (46 ст.) Священное писаніе стократно и непрестанно свидѣтельствуетъ о Божествѣ Иисуса Христа. Божество ясно просвѣчивало во всей жизни Христа. Рожденіе Иисуса Христа ознаменовано рядомъ происшествій, въ которыхъ вмѣстѣ съ глубочайшимъ униженіемъ открывается Его Божественная слава... Евангелистъ Іоаннъ устами большаго изъ рожденныхъ женами провозглашалъ вѣчность Христа и Его безмѣрное величіе (Іоан. 1, 27). Сила Божества Христова проявилась, между прочимъ, въ призваніи Петра, Андрея, Іакова и Іоанна (Мѡ. 4 гл.). Не иною, кромѣ Божественной, можетъ быть сила, которая въ немногихъ звукахъ слова Иисусова дѣйствуетъ такъ внезапно, такъ сверхъестественно, такъ побѣдоносно надъ сильнѣйшими естественными привязанностями, чувствованіями, представленіями. Во время призванія къ апостольству Христосъ проявилъ еще Божественное всевѣдѣніе. Такое же свойство Онъ проявилъ и при исцѣленіи разслабленнаго.

Бъ отвѣтъ на вопросъ учениковъ Іоанна: Онъ ли точно тотъ ожидаемый Мессія, Иисусъ указалъ на Свонъ чудеса (Лук. 7, 18—22). Чудеса Иисуса Христа, доказывая, что Онъ Мессія, подтверждаютъ вмѣстѣ съ этимъ и Божество Его; потому что истинный Мессія долженъ быть Богомъ. Но чудеса, являя присутствіе

Божественной силы, не пръявляютъ рѣшительно Божескаго существа въ лицѣ чудотворца, потому что могутъ быть и челоуѣками совершаемы, по волѣ и силѣ Божіей. Поэтому, для удостовѣренія въ Божествѣ Иисуса Христа нужно было какое-нибудь поразительное чудо. Такимъ чудомъ было Его воскресеніе. Никогда не было, и невозможно представить того, чтобы челоуѣкъ воскресилъ самъ себя, и потому самовоскресеніемъ Господа Иисуса дано совершеннѣйшее удостовѣреніе въ томъ, что Онъ истинный Богъ, владычествующій надъ жизнью и смертію, и Божественный Спаситель, имѣющій могущество воскресить всѣхъ челоуѣковъ, умерщвленныхъ прегрѣшеніями.

Итакъ, *Христосъ Иисусъ, во образъ Божіи сынъ и восхитеніемъ нелицва быти равенъ Богъ*. (Фил. 2, 6), т. е., быть и почитаться равнымъ Богу не было (для Него) похищеніемъ чужого достоинства, посліку Онъ есть существенный образъ Божій. (См. Догм. бог. по соч. Филаларета, м. моск. А. Городкова, Казань, изд. 1887 г.).

г) *Наконецъ, изъ сегодняшняго евангелія мы узнаемъ, что все свящ. писаніе есть слово Божіе, такъ какъ І. Христосъ прямо говоритъ, что Давидъ Духомъ Божіимъ называетъ Мессію Господомъ* (46 ст.). Что священное писаніе есть слово Божіе, это доказывается боговдохновенностію пророковъ и апостоловъ, отъ которыхъ оно произошло. По свидѣтельству ап. Петра „никогда пророчество не было произносимо по волѣ челоуѣка, т. е. пророка, но изрекали его святыя Божіи челоуѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ“. То же свидѣтельствуетъ Господъ объ апостолахъ: *не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ*—общаетъ Онъ ученикамъ Своимъ. И такъ всѣ книги св. писанія написаны Духомъ Святымъ. А такъ какъ Св. Духъ есть Духъ истины, то всѣ слова, которыя пророки изрекали, будучи движимы Духомъ Святымъ, должны быть истинными. Вотъ мы почему необходимо должны признать истинными словами Божіими всѣ тѣ слова, которыя возвѣщены и записаны въ священныхъ книгахъ пророками отъ лица Божія. О Божественномъ происхожденіи свящ. писанія свидѣтельствуетъ затѣмъ то могущественное дѣйствіе, которое оно производило и производитъ на умы и сердца людей. Пока священное писаніе не было распространено между людьми,

они были нечестивы, невѣжественны и грубы; благочестіе сохранялось тогда только въ немногихъ избранныхъ семействахъ. Съ распространіемъ же между ними священнаго писанія, они совершенно измѣнились: изъ грубыхъ и невѣжественныхъ стали людьми образованными, изъ идолопоклонниковъ сдѣлались читателями единого истиннаго Бога, получили истинныя понятія о добрѣ и злѣ и стали проводить нравственную жизнь. Наконецъ, что свящ. писаніе есть истинное слово Божіе, это доказывается высотой и совершеннѣйшею чистотою содержанія его. Высота содержанія священнаго писанія состоитъ въ томъ, что въ немъ заключаются возвышенныя и непостижимыя для ума человѣческаго истины, до которыхъ умъ человѣчскій не можетъ и додуматься; какъ напр. о мірѣ духовномъ, о единомъ Богѣ, троичномъ въ лицахъ, о воплощеніи Сына Божія; ясно, подобныя истины могли быть открыты только однимъ Богомъ, и посему вопіять вѣрно то, что высота содержанія священнаго писанія свидѣтельствуетъ о происхожденіи его отъ Бога. — Это же подтверждается, говоримъ, и чистотою содержанія священныхъ книгъ. Всѣ священныя книги написаны въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ и ли-

цами разнаго званія, характера, образованія и общественнаго положенія. Но не смотря на это, всѣ онѣ вполне согласны между собою; ни одна изъ нихъ ни въ чемъ не противорѣчитъ другой: во всѣхъ ихъ изложены одинаково чистыя и возвышенныя истины, и нѣтъ въ нихъ даже тѣни заблуженій или лжи. Но если свящ. писаніе написано по внушенію Божію и содержитъ съ себѣ слово Божіе, то мы обязаны какъ можно чаще читать и изучать его, такъ какъ безъ этого мы не будемъ имѣть необходимаго знанія о Богѣ и о томъ, что требуется для угожденія Ему, — предъ чтеніемъ его молить Бога, чтобы онъ ниспослалъ благодать Духа Святаго, просвѣщающаго умъ нашъ и даровалъ намъ разумнѣе слова Своёго, — должны далѣе читать и слушать писаніе съ искреннимъ желаніемъ получить отъ него наставленіе, какъ угождать Богу, и побужденіе къ благочестивой и богоугодной жизни, — наконецъ, должны помнить, что, читая свящ. писаніе, не всякій можетъ понимать и по своему толковать его, потому что въ священномъ писаніи содержится много истинъ возвышенныхъ и непостижимыхъ для человѣческаго разума, воспринимаемыхъ только вѣрою.

Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Матѣ. зач. 105, гл. XXV, 14—30 ст.

(Объясненіе евангельской притчи о чловѣкѣ, раздѣлившемъ таланты между своими рабами и потребовавшемъ отчета въ употребленіи ихъ, съ нравственными и догматическими уроками: 1) о причинѣ неравномѣрнаго раздѣленія даровъ; 2) полученные отъ Бога дары мы должны употреблять на дѣло; 3) о необходимости быть вѣрнымъ своему званію для получения вѣчнаго блаженства; 4) о томъ, что не должно пренебрегать малымъ).

14. Рече Гдъ прѣтчу сѣдъ: члвкъ нѣкій шходѣ призвѣ своихъ рабы, и предаде имъ имѣніе свое:

15. И ѡвомъ оубо даде пѣтъ талантъ, ѡвомъ же два, ѡвомъ же единъ, комуждо противъ силы егво: и шнде ѡбсе.

16. Шедъ же прѣемый пѣтъ талантъ, дѣла въ нихъ, и сотвори дрѣгѣа пѣтъ талантъ.

17. Такожде и ѡже два, прѣврѣте и той дрѣгѣа два.

Объясненіе еванг. чтеній.

Сказалъ Господь слѣдующую притчу: одинъ чловѣкъ, отправляясь въ чужую страну, призвалъ рабовъ своихъ, и поручилъ имъ имѣніе свое.

И одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ; и тотчасъ отправился.

Получившій пять талантовъ пошелъ, употребилъ ихъ въ дѣло, и приобрѣлъ другіе пять талантовъ.

Точно также и получившій два таланта приобрѣлъ другіе два.

18. Пріемый же єдинъ, шєдъ вкопѧ егò въ землю, и скры сребро гѧина своего.

19. По мнòзѣ же врємени прїиде гѧинъ рѧвѣ тѣхъ, и стѧзѧса съ ними ѡ словєси.

20. И пристѣпѧ пѧть тѧлѧнтъ прїемый, принесє дробѧмъ пѧть тѧлѧнтъ, глагола: господи, пѧть тѧлѧнтъ ми єси прєдалъ: сє, дробѧмъ пѧть тѧлѧнтъ приобрѣтохъ ѧма.

21. Речє же ємѸ господь єгѡ: добръ, рабе благій и вѣрный: ѡ малѣ былъ єси вѣренъ, надъ многими тѧ поставлю: вниди въ рѧдость гòспода твоегѡ.

22. Пристѣпѧ же и ѧже два тѧлѧнта прїемый, речє: господи, два тѧлѧнта ми єси прєдалъ: сє дробѧмъ два тѧлѧнта приобрѣтохъ ѧма.

23. Речє (же) ємѸ господь єгѡ: добръ, рабе благій и вѣрный: ѡ малѣ (ми) былъ єси вѣренъ, надъ многими тѧ поставлю: вниди въ рѧдость гòспода твоегѡ.

24. Пристѣпѧ же и прїемый єдинъ тѧлѧнтъ, речє: господи, вѣдохъ тѧ, ꙗко жестокъ єси человекъ, жнєши и дѧже не сѣлъ єси, и собираєши и дѧже не расточилъ єси;

25. И оубоѧвѧ, шєдъ скрыхъ тѧлѧнтъ твой въ землѣ: (и) сє, ѧмаши твоє.

26. Оувѣщѧвъ же господь єгѡ речє ємѸ: лукавый рабе и лѣнивый, вѣдѧвъ єси, ꙗкѡ живъ и дѧже не сѣлхъ, и собираю и дѧже не расточихъ;

27. Подобашє оубо тебѣ вѧдѧти сребро моє торжникомъ, и пришєдъ азъ взѧлъ быхъ своє съ лихѡвою;

28. Возмите оубо ѡ негѡ тѧлѧнтъ и дадите имѣющѸ десять тѧлѧнтъ;

29. ИмѣющѸ бо вездѣ данò бѣдетъ и приувѣдетъ: ѡ неимѣющаго же, и єже мнитсѧ имѣѧ, взѧто бѣдетъ ѡ негѡ;

30. И неключимаго раба вверзите во тмѸ кромѣшнюю: тѸ бѣдетъ плачь и скрѣ-

Получившій же одинъ талантъ пошелъ, и закопалъ его въ землю, и скрылъ серебро господина своего.

По долгому времени, приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ и требуетъ у нихъ отчета.

И подошедъ получившій пять талантовъ принесъ другіе пять талантовъ и говоритъ: господинъ! пять талантовъ ты далъ мнѣ; вотъ, другіе пять талантовъ я приобрѣлъ на нихъ.

Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего.

Подошелъ также и получившій два таланта и сказалъ: господинъ! два таланта ты далъ мнѣ; вотъ, другіе два таланта я приобрѣлъ на нихъ.

Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего.

Подошелъ и получившій одинъ талантъ и сказалъ: господинъ! я зналъ тебя, что ты человекъ жестокий, жнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираєшь, гдѣ не разсыпалъ;

И убоявшись пошелъ и скрылъ талантъ твой въ землѣ; вотъ тебѣ твое.

Господинъ же его сказалъ ему въ отвѣтъ: лукавый рабъ и лѣнивый! ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ, и собираю, гдѣ не разсыпалъ;

Посему надлежало тебѣ отдать сребро мое торгующимъ, и я пришедъ получилъ бы мое съ прибылью;

Итакъ возьмите у него талантъ и дайте имѣющему десять талантовъ,

Ибо всякому имѣющему дастся и приумножится, а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣеть;

А негоднаго раба выбросьте во тмѸ внѣшнюю: тамъ будетъ плачь

жетъ збѣдимъ. Сѣмъ тѣмъ возгласи: глѣбай
сѣушы слышати да слышити.

и скрежетъ зубовъ. Сказавъ сіе, воз-
гласилъ: кто имѣтъ уши слышать,
да слышитъ!

1. Чтенное нынѣ евангеліе содержитъ
въ себѣ притчу Господа Иисуса Христа о
талантахъ, данныхъ рабамъ. Постараемся
уяснить себѣ смыслъ этой притчи.

**Человѣкъ нѣкій отходя прѣзва своя рабы,
и предае имъ имѣніе свое (14 ст.).**

Подъ *человѣкомъ отходящимъ*, о комъ
упоминается въ сей притчѣ, разумѣется
Самъ Христосъ, вознесшійся на небо; подъ
слугами разумѣются всѣ вѣрныя, и во
первыхъ, апостолы и пастыри, принявшіе
на себя апостольскую должность. *Имѣніе*,
слугамъ порученное—естественныя и бла-
годатныя дары, тѣлесныя и душевныя
способности, въ которыхъ Богъ потребу-
етъ отчета какъ за приращеніе ихъ, такъ
и за употребленіе.

**И овому убо даде пять талантъ, овому
же два, овому же единъ, комуждо противу
силы его, и отыде абіе. (15 ст.).**

Подъ *имѣніемъ*, какъ выше сказано, и
подъ *талантами* ¹⁾, по толкованію нѣко-
торыхъ, разумѣются дарованія Божіи, кои
тройкаго рода. Во *первыхъ*, дары благо-
датныя, какъ-то: вѣра, надежда, любовь,
дѣвство и прочія добродѣтели; также
сила творить чудеса, апостольство, свя-
щенство, пророчество и прочее. Во *вто-
рыхъ*, дары естественныя, какъ то: тонкій
и острый умъ, крѣпкое здоровье, благо-
разсудительность, знаніе, краснорѣчіе и
прочее. Въ *третьихъ*, блага вѣшнія,
какъ то: богатство, почести, достоинство,
власть. Сии дары Богъ даетъ не равно-
вному пять, другому два, третьему единъ,
раздѣляетъ по произволенію Своему и по
мѣрѣ силъ каждаго, съ тѣмъ намѣреніемъ,
чтобъ всякій употреблялъ ихъ къ славѣ
Божіей и своей и ближняго пользѣ. И
нѣтъ ни одного человѣка, который бы отъ
Бога не получилъ какого либо таланта,
или многихъ.

Распредѣливъ такимъ образомъ имѣніе
своимъ слугамъ, мудро соображаясь съ
силами каждаго, господинъ *тотчасъ от-
правилъ*. Въ дѣлахъ житейскихъ раздача
имѣнія весьма естественно предшествуетъ
отправленію хозяина; не такъ въ небес-
номъ домостроительствѣ: отшествіе или
вознесеніе совершилось прежде Пятиде-

сятницы,—дня торжественнаго раздѣленія
даровъ; но слово *тотчасъ* остается во
всей силѣ; между ними былъ лишь краткій
промежутокъ, и одно непосредственно слѣ-
довало за другимъ, хотя и въ обратномъ
порядкѣ. (Тренча Притч. Господа І. Христа
стр. 231).

**Шедъ же пріемый пять талантъ, дѣла въ
нихъ, и сотвори другія пять талантъ. (16 ст.).**

Употреблять таланты, или отдать въ
торговлю, значитъ умножать дары Божіи
чрезъ употребленіе ихъ и приращеніе,
особенно же чрезъ добрыя дѣла, направ-
ленныя къ назиданію себя и ближняго,
усугубляя чрезъ то въ себѣ и въ другихъ
дары благодати Божіей. Означаетъ сія
притча, что всякій долженъ стараться
содѣйствовать благодати Божіей. Посему
чѣмъ больше дается намъ благи, тѣмъ
болѣе увеличивается отвѣтъ за употре-
бленіе ихъ; и тѣмъ больше долженъ че-
ловѣкъ стараться дары свои во благо
употребить, чѣмъ больше получаетъ ихъ
отъ благодати Божіей.

**Таномже и иже два, пріобрѣте и той
другая два. (17 ст.).**

Здѣсь разумѣются тѣ вѣрныя, которые,
получивъ два таланта, по мѣрѣ силъ сво-
ихъ, дѣлають или сдѣлали умноженіе чрезъ
употребленіе ихъ въ честь Божію, въ
пользу себѣ и назиданіе ближняго.

**Пріемый же единъ, шедъ вкопа его въ
землю, и скры сребро господина своего (18 ст.).**

Закопать талантъ въ землю значитъ
по лѣности и нерадѣнію не употреблять
его съ той цѣлью, съ какой онъ данъ
намъ отъ благодати Божіей. Закапываютъ
таланты свои всѣ тѣ, кои или вѣру, или
разумъ, или знаніе, или краснорѣчіе, или
остроуміе, или крѣпость тѣлесную, или
богатство, или почести, или достоинство
не употребляютъ въ честь Богу, въ пользу
себѣ и ближнему. Поучая всѣхъ людей
употреблять дары во благо и сообразно
намѣренію Божію, апостоль *Павелъ* гово-
ритъ: *споспѣшествующе же и молимъ,
не воще благодать Божію пріятти самъ*
(2 Корин. VI, 1).

**По мнозѣ же времени пріиде господинъ
рабъ тѣхъ и стязася съ ними о словеси.
(19 ст.).**

О талантахъ, во зло употребленныхъ

1) О талантѣ см. нед. 11, стр. 143.

или по нерадѣнію скрытыхъ въ землю, *но первыхъ*, потребуетъ Богъ отчета по смерти въ частномъ испытаніи совѣсти; *во вторыхъ* же, придетъ истязаться съ рабами Своими во второе страшное Свое пришествіе, гдѣ окончательно разсудить, кто и какіе дары получалъ, куда и на что употребилъ.

И приступль пять талантъ пріемый, принесе другія пять талантъ, глаголя: господи, пять талантъ ми еси предалъ: се другія пять талантъ приобрѣтохъ ими. Рече же ему господь его: добръ, рабе благий и вѣрный! о малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость господа твоего (20—21 ст.).

Это значитъ, что по испытаніи всѣхъ дѣлъ человѣческихъ, всѣмъ тѣмъ, кои употребили дары свои въ честь Божию, въ пользу себѣ и ближнему и умножили ихъ при помощи благодати Божіей, сказано будетъ: благіе и вѣрные рабы, внидите въ радость Господа своего! то есть, внидите на бракъ, или получите неизреченную радость въ царствіи небесномъ. Эта радость будетъ сообразна ихъ трудамъ, то есть, сколько кто умножилъ дары, такую и награду получить, хотя не за свои дѣла, но по заслугѣ Христовой.

Приступль же и иже два таланта пріемый, рече: господи, два таланта ми еси предалъ: се другая два таланта приобрѣтохъ има. Рече же ему господь его: добръ, рабе благий и вѣрный, о малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость господа твоего (22—23 ст.).

Здѣсь говорится, что и тѣ, кои получаютъ меньше даровъ по соизволенію благодати Божіей, нежели пять или десять, однако, если употребятъ ихъ для чести Божіей, въ пользу себѣ и ближему, получатъ вѣчную награду.

Приступль же и пріемый единъ талантъ рече: господи! вѣдяхъ тя яко жестокъ еси человекъ, жнеши, идѣже не сѣялъ еси, и собираеши, идѣже не расточилъ еси: и убоявса шедъ, скрыхъ талантъ твой въ земли, и се имаша твоє (24—25 ст.).

Господи — обычное обращеніе у евреевъ, равносильное русскому: господинъ¹⁾. Въ

этихъ стихахъ говорится, что нечестивые, не умножившіе даровъ своихъ чрезъ употребленіе, когда въ день страшнаго суда увидятъ праведниковъ, получившихъ отъ Судіи Христа за благое употребленіе даровъ награду вѣчную, себя же отвергаемыхъ и осуждаемыхъ на вѣчное мученіе, тогда возропшутъ противъ Судіи Христа, и лѣность и нерадѣніе свое будутъ извинять жестокостью Его (которой Онъ никогда имѣть не можетъ), глаголя: *жестокъ еси человекъ, жнеши, идѣже не сѣялъ еси, и собираеши, идѣже не расточилъ еси.*

Отвѣщавъ господь его рече ему: лукавый рабе и лѣнливый! вѣдѣлъ еси, яко жну, идѣже не сѣяхъ, и собираю, идѣже не расточихъ, подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ, и пришедъ азъ, взялъ быхъ свое съ лихвою (26—27 ст.).

Этими словами: *подобаше убо тебѣ сребро мое вдати торжникомъ*, Спаситель говорить, что мы пріятые отъ Него дары должны умножать и употреблять во благо. Словами же: *и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ лихвою*, Ходатай нашего спасенія говорить, что Онъ во время страшнаго суда потребуетъ отъ насъ приращенія и умноженія какъ даровъ благодатныхъ, такъ и естественныхъ; и что никто въ будущей жизни не извинится нерадѣніемъ и лѣностью, возлюбивъ которую, онъ не употребилъ въ пользу даровъ своихъ, но накажетъ Господь всякаго, кто не умножилъ своихъ даровъ.

Возмите убо отъ него талантъ, и дадите имущему десять талантъ (28 ст.).

Здѣсь отвергаетъ Господь хулу лѣниваго раба, извиняющаго свою лѣность и обвиняющаго господина своего въ лихоимствѣ, то есть, какъ бы такъ говорить: смотри, рабъ лѣнливый! Я умноженія сихъ даровъ не Себѣ по скупости, но для слугъ Своихъ по щедрости требую, и Мой талантъ, тебѣ данный, къ Себѣ возвращая, не скрываю его, но хочу отдать тому, который пять талантовъ употребилъ во благо и приобрѣлъ ими еще пять талантовъ; сей бо умножившій пять талантовъ заслуживаетъ и твой и Мой талантъ въ воздаяніе за трудъ свой. Изъ сего стиха также надобно заключить, что во время страшнаго суда окончательно Богъ отниметъ дары Своей благодати отъ нечестивыхъ, которые ихъ или чрезъ употребленіе во благо не умножили, или во зло употребили. То же часто дѣлаетъ Господь и въ сей жизни, когда отъ нерадивыхъ и

¹⁾ Этими словомъ сынъ называетъ своего отца (Мф. XXI, 30), слуга—господинъ (Мф. XIII, 27), имъ же называется римскій прокураторъ (Мф. XXVII, 63); оно употребляется во время почтительной рѣчи даже и въ обыкновенной жизни. Такъ бываетъ и теперь въ странахъ, жители коихъ говорятъ по гречески. (Жизнь и ученіе І. Христа, Гейки, выд. III, стр. 126).

не такъ, какъ должно, употребляющихъ дары свои, отнимаетъ ихъ и другимъ даетъ. „Такъ, скажемъ словами Златоуста (Бесѣд. 79), Богъ отнялъ даръ евангелія отъ иудеевъ, отвергающихъ его, и далъ язычникамъ, какъ пишется: *отъгнется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку творящему плоды его*“. (Матѣ. XXI, 43). По этой причинѣ сколь многіе и нынѣ, вступивъ въ жизнь съ добрыми намѣреніями, дарами и пособіями обогатившись, потомъ отъ вѣры однако отступили и чрезъ это ввергли себя въ величайшія беззаконія. Здѣсь примѣчанія достойны слѣдующія слова: *и дадите имущему десять талантъ*. Этими словами Христосъ научаетъ, что святые, кои съ заботливостію дары благодати Его умножаютъ, получаютъ въ будущей жизни и ту себѣ награду, которую могли бы получить нерадивые. Это случается и въ сей жизни, когда награда отнимается отъ лѣнливыхъ и передается прилежнымъ; о семъ такъ говоритъ Тайновидецъ: *держи, еже имашь, да никтоже приметъ вѣнца твоего* (Апокалипс. III, 11); этими же словами: *дадите имущему десять талантъ*, Христосъ научаетъ, что въ царствіи небесномъ всѣ благодатные дары, кои нечестивые имѣли въ сей жизни, даны будутъ блаженнымъ; ибо блаженство есть совершенное соединеніе всѣхъ благъ.

Имущему бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и ене мнится имѣя. взято будетъ отъ него. (29 ст.).

Имущему оано будетъ. То есть, умножившему чрезъ употребленіе дары свои дастся больше даровъ и благодати и славы. Дана будетъ вѣчная слава *имущему*, то есть всякому, кто во благо употребитъ даръ свой; ибо тотъ дѣйствительно имѣетъ даръ, кто его во благо употребляетъ: лѣнливый же, который имъ не пользуется, является какъ бы неимѣющимъ его. *Отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ стъ него;* то есть, отъ того, который не умножилъ дара, даннаго по благодати, и тотъ даръ, который хотя имѣлъ, но за то, что онъ былъ безъ употребленія у него (такъ что лучше сказать, что и не имѣлъ онъ его, нежели имѣлъ), *стигнется стъ него,* то есть, награда, принадлежавшая за благо употребленіе дара дана будетъ не ему, но тому, который во благо употребилъ дары свои.

И неключимаго раба вверзите во тму промѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ

зубомъ. Сія глагола возгласи: имѣяй уши слышати, да слышитъ (30 ст.).

Подъ работъ неключимымъ въ священномъ писании означается нечестивый человекъ, не старавшійся о себѣ и не исполнявшій Божію волю. Подъ именемъ *тмы кромѣшней* разумѣется мѣсто всегдашняго мученія. Сюда ввержены будутъ всѣ лѣнливые, кои не употребили даровъ своихъ въ честь Божію, пользу свою и назиданіе ближняго. (XIX, 12). (См. „Приточникъ“, Сильвестра, архіеп. астрах.).

II. Много поучительнаго заключается въ притчѣ, которую мы только что объяснили; остановимся съ благоговѣннымъ размышленіемъ на нѣкоторыхъ изъ предлагаемыхъ ею уроковъ.

а) *Прежде всего изъ притчи открывается, что Господь даетъ одному пять талантовъ или даровъ Своихъ, другому два, третьему одинъ талантъ, а не всѣмъ одинако* (15 ст.). Для чего же Господь неравно раздѣляетъ намъ Свои таланты? Для нашей же пользы. Если и теперь, когда каждый изъ насъ нуждается въ помощи другихъ,—богачъ въ людяхъ дѣловыхъ, дѣловые люди, но бѣдные, въ богачахъ,—уступчивости въ насъ и согласія мало; то что же было бы, если бы мы всѣ и по всему были равны другъ другу? Тогда какъ бы жить на свѣтѣ? Если, напримеръ, отъ какого нибудь гордаго, злого человека никому житья нѣтъ при его убожествѣ, то что же было бы отъ него, если бы онъ богачемъ еще былъ? Если лукавый, хитрый человекъ и при небольшомъ умѣ такъ изобрѣтателенъ на разные обманы, то что же вышло бы изъ него, если бы онъ былъ надѣленъ отъ природы большимъ умомъ и властію почтенъ? Если большая часть изъ насъ и малымъ достаткомъ не умѣетъ управлять, то что же стало бы съ подобными людьми, если бы Богъ благословилъ ихъ большимъ достаткомъ? Тогда и себя погубили бы они, и другихъ навели бы на многіе грѣхи. Вотъ почему Господь и даетъ каждому и ума, и богатства, и прочаго всего — столько, сколько кому нужно для блага души его, для пользы его собственной,— *каждому противу силы его*. Итакъ, будемъ трудиться нелѣпно каждый въ томъ званіи и состояніи, въ какомъ кто поставленъ отъ Господа, всегда и во всемъ съ благодареніемъ ко Господу за тѣ блага, которыми мы пользуемся отъ Него, и съ любовію къ братіямъ нашимъ, всѣмъ ближнимъ. Данныхъ намъ отъ Господа талантовъ не будемъ скрывать, ибо

скрытый талант отверженъ. Никто не огорчайся тѣмъ, что доля его слишкомъ незначительна. И онъ въ своей мѣрѣ можетъ приносить пользу. Дорого предъ Богомъ усердіе и довольство своимъ состояніемъ.

б) *Дальше, изъ притчи о талантахъ видно, что свои дары отъ Бога мы непременно должны употреблять на дѣло* (20—23 ст.). Много ли кто изъ насъ получилъ талантовъ, мало ли, или весьма мало, всѣ обязаны употреблять ихъ совѣстно и вѣрно. Кто полученное отъ Бога, велико ли то или мало, важно или маловажно, употребляетъ хорошо, и тѣмъ доставляетъ пользу своей душѣ и душамъ другимъ людей; тотъ благъ предъ Господомъ Богомъ и, когда окончитъ свою жизнь, будетъ наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ. Но кто оставляетъ свой талантъ, какъ бы онъ ни былъ малъ, безъ употребленія для своей души, тотъ будетъ удаленъ отъ Господа Бога и ввергнутъ во тьму кромѣшную. Во тьмѣ кромѣшной нѣтъ свѣта Божія, слѣдовательно нѣтъ и теплоты; но гдѣ нѣтъ теплоты, тамъ естественно должна быть жестокая стужа, и посему - *скрежетъ зубомъ*. Убоимся такой участи! Придетъ, непременно придетъ тотъ страшный часъ, когда мы должны будемъ дать строгій отчетъ во всѣхъ, данныхъ намъ отъ Господа Бога, дарахъ. И что если онъ придетъ къ намъ неожиданно, придетъ тогда, когда мы не готовы! А онъ придетъ, всего вѣроятнѣе, неожиданно. *Ибо въ онъ же часъ не мните*, сказалъ Господь о Себѣ, *Сынъ человеческій придетъ*. Что тогда будемъ дѣлать? Вырывать свой талантъ и употреблять въ дѣло? Но можемъ ли надѣяться совершить самое великое наше дѣло—дѣло спасенія нашей, души передъ смертію? Кто во всю жизнь ничего относящагося къ этому великому дѣлу не сдѣлалъ, тому весьма трудно сдѣлать это дѣло въ послѣдніе часы и минуты своей жизни при силахъ ослабшихъ! Теперь еще есть время! Будемъ трудиться, пока продолжается день, и не пришла ночь, въ которую никто не можетъ сдѣлать ничего (Іовн. IX, 4). (См. „Слова или бесѣды на воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казан. и свѣяжск., Каз., изд. 1849 г., т. I, стр. 198—201).

в) *Изъ той же притчи мы научаемся, что для того, чтобы достигнуть вѣчнаго блаженства, нужно быть вѣрнымъ своему званію. О малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю* (29 ст.), говорить Господь вѣрнымъ рабамъ Своимъ. Итакъ, будемъ вѣрны Господу и мы. Ска-

жетъ ли кто: я имѣю полное право называться вѣрнымъ, потому, что вѣрю христіанскому ученію о Богѣ?—Боюсь, чтобы такому не сдѣлалъ сильного возраженія апостоль: *ты вѣруешь, яко Богъ единъ есть, добръ твориши: и бгсы вѣрують и трепещутъ* (Лак. II, 19). Однако ихъ никто не называетъ вѣрными. Въ чемъ же заключается истинная вѣра? Примѣняя свойство нашего языка къ духу евангельскаго ученія, кажется, безъ опасенія погрѣшности, можно думать, что въ составъ понятія *вѣры* входятъ три понятія: *увѣренность, довѣренность и вѣрность*. Когда апостоль говорить, что *безъ вѣры невозможно угодити Богу; вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и възскающимъ его мздоводитель бываетъ* (Евр. XI, 6); онъ указываетъ симъ особенно на начальную часть вѣры, на *увѣренность* въ истинахъ богопознанія, на вѣру ума. Но когда тотъ же апостоль въ другомъ мѣстѣ говорить объ Авраамѣ, что онъ *вѣрова Богу, животоврящему мертвымъ, и нарицающу не сущая, яко сущая*; что онъ *паче упованія во упованіе вѣрова* (Рим. IV. 17. 18): здѣсь представляется уже не простая вѣра ума, но болѣе глубокая и болѣе сильная вѣра сердца; это безусловная преданность человѣка Богу, неограниченная *довѣренность* къ обѣтованіямъ благодати, не имѣющая нужды ни въ какомъ ручательствѣ доводовъ и удостовѣреній. Но что и сего рода вѣра, даже чудодѣйственная, можетъ иногда быть неполною, неоправдательною и неспасительною, въ томъ же позволяеть сомнѣваться грозное, по истинѣ, изреченіе Христова: *мнози рекуть Мнѣ во онъ день: не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бгсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ; и тогда исповемъ имъ, яко николиже знахъ васъ; отгидите отъ Мене дѣлающии беззаконіе* (Матѣ. VII. 22. 23). И такъ необходимымъ дополненіемъ вѣры, чтобы она была оправдывающею и спасительною, должна быть *вѣрность*. И если хочешь дѣйствительно принадлежать къ числу *вѣрныхъ*, надъ которыми должно исполниться предствленіе Христова: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ*: то не только мысленно вѣруй, что Богъ есть, что Онъ ищущихъ Его награждаетъ, что по неизреченному чловѣколюбію Онъ послалъ едиnorodнаго Сына Своего на землю, дабы открыть намъ путь спасенія, и Духа Своего Святаго, чтобы

насъ облагодатствовать и освятить; не только безъ пытливости разума, съ довѣренностію принимай неизьяснимыя таинства вѣры; но предайся вѣрѣ всею душею твоею. и всею жизнію твоею, такъ, чтобы вся твоя жизнь была выраженіемъ вѣры; наконецъ, будь вѣренъ Царю небесному, которому, кромѣ того, что принадлежишь по праву естественному, какъ Творцу и Господу всего, сверхъ того добровольно вписался ты въ службу, когда вступилъ въ христіанство; будь же неизмѣнно и постоянно вѣренъ Его имени, Его повелѣніямъ, Его службѣ, Его дарованіямъ и талантамъ, которые Онъ ввѣряетъ намъ, *комуждо противу силы Его* (Матѳ. XXV. 15), (См. Слова и рѣчи Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г. стр. 20—22).

г) *Наконецъ, примѣръ лукаваго и лживаго раба учитъ насъ тому, что не должно пренебрегать малымъ* (29 ст.). Почему этотъ рабъ, получивъ талантъ отъ господина своего, не потрудился воздѣлать его и приумножить, подобно другимъ рабамъ, а закопалъ его въ землѣ? Конечно, потому, что почиталъ данное ему слишкомъ малымъ, не стоящимъ трудовъ и заботъ о его приращеніи. Не такъ ли бываетъ и у насъ? На многое въ нашей жизни мы почти вовсе не обращаемъ вниманія, какъ на малое и неважное. Но премудрость Божія заповѣдуетъ намъ: *о велицѣ и о малѣ разумѣвай. О малѣ Ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю*, и потому правило мудраго: дѣлать все, не только великое, а и малое съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ потому, во первыхъ, что мы не всегда умѣемъ правильно различать великое отъ малаго. Тебѣ кажется, напримѣръ, дѣломъ великимъ приобрѣсти какъ можно больше сокровищъ,

чтобы обезпечить жизнь свою на долгое время? Остерегись, это обманъ и съѣтъ лукаваго. Тебѣ, напримѣръ, кажется маловажнымъ бросить наобумъ то или другое слово? Знай, что *отъ словесъ бо твоихъ оправдишися, и отъ словесъ твоихъ осудишися*, говоритъ Самъ Господь: *всяко слово праздно, еже аще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный*. Тебѣ кажется не важнымъ взглянуть завистливымъ окомъ на то, что есть у другихъ, и чего нѣтъ у тебя? Остерегись, ибо ты преступаешь заповѣдь святыю Творца своего: *не пожелай всего, елика суть ближняго твоего*. Не пренебрегай малымъ и памятуй еще, что изъ малаго составляется и отъ малаго происходитъ великое; и самыя великія событія происходятъ иногда отъ самыхъ малыхъ причинъ. Изъ малаго зерна вырастаетъ большое дерево, изъ малыхъ капель составляется неизмѣримое море, изъ малыхъ песчинокъ образуются цѣлыя горы. Такъ въ мірѣ вещественномъ, такъ и въ мірѣ нравственномъ. Не великое, по-видимому, дѣло — вкушеніе отъ плода познанія добра и зла; но оно произвело слѣдствія ужасныя, неисчислимыя, безконечныя. Никто не рождается злодѣемъ, а дѣлается такимъ мало-по-малу, идя по пути преступленія заповѣдей Божіихъ шагъ за шагомъ, начиная съ малаго и кончая большимъ.

Итакъ, остерегайся и малаго грѣха, потому что онъ, какъ грѣхъ, ненавистенъ предъ Богомъ. Не опускай сдѣлать во время свое и малое доброе дѣло; потому что и оно, какъ всякое доброе дѣло, *приятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*. (См. Проп. Димитрія, архіеп. херс., т. III, изд. I, стр. 234).

Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Матѳ. зач. 62-е, гл. XV, 21—28 ст.

(Обьясненіе евангельскаго повѣствованія объ испѣленіи блѣсноватой дочери хананейки въ странахъ Тирскихъ и Сидонскихъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) о томъ, что скорби и нещастія учатъ насъ молиться Богу и обращать наши сердца къ Нему; 2) святыя ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ; 3) какія качества должна имѣть молитва, чтобы достигнуть успѣха предъ Богомъ? 4) о пользѣ взаимныхъ молитвъ.

21. Во время сѣно, видѣ Іисъ во страны Турскія и Сидонскія.

22. И сѣ жена Хананейска ѿ предѣлъ тѣхъ рѣшиши, возопи къ немъ, глаго-

Въ то время Іисусъ удалился въ страны Тирскія и Сидонскія.

И вотъ, женщина хананейка, вышедши изъ тѣхъ мѣстъ, кричала Ему

люци: помилуй мѧ Гди, сїе. Дѣдовъ:
дщи моѧ злѣ вснуетса.

23. Онъ же не ѡвѣща ѣй словесе. и
присѣвъше оученицы ѣго, молахѹ ѣго,
глаголюще: ѡпвстї ю, їакѡ вопїетъ въ
слѣдъ насъ.

24. Онъ же оѡвѣщавъ рече: нѣсмь
посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ
домѹ Іудеѡв.

25. Она же пришѣвши поклонїса
ѣмѹ, глаголюще: Гди, помози ми.

26. Онъ же ѡвѣщавъ рече: нѣсть
добро ѡвати хлѣба чадомъ и поврещи
псомъ.

27. Она же рече: ѣй, Гди: ибо и
пси їадѡтъ ѡ крошїцѣхъ падающихъ ѡ тра-
пѣзы господей своихъ.

28. Тогда ѡвѣщавъ Іисъ рече ѣй: ѡ
жене, велиа вѣра твоѡ: бди тебѣ, їако-
же хощеши, и исцѣлѣ дщи ѣѧ ѡ того
часѧ.

помилуй меня, Господи, сынъ Дави-
довъ! дочь моя жестоко бѣснуется.

Но Онъ не отвѣчалъ ей ни слова.
И ученики Его, приступивши, про-
сили Его: отпусти ее, потому что
кличутъ за нами.

Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: Я по-
сланъ только къ погибшимъ овцамъ
дома Израилева.

А она, подошедши, кланялась Ему,
и говорила: Господи! помоги мнѣ.

Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: не хо-
рошо взять хлѣбъ у дѣтей, и бро-
сить псамъ.

Она сказала: такъ, Господи! но и
псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ
со стола господъ ихъ.

Тогда Иисусъ сказалъ ей въ от-
вѣтъ: о, женщина! велика вѣра твоя;
да будетъ тебѣ по желанїю твоему.
И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ.

1. Въ нынѣ чтенномъ на литургїи еван-
гелии вашему вниманїю предложено было
повѣствованїе о томъ, какъ хананейка
язычница силою своей неослабной вѣры
упросила Господа Иисуса Христа исцѣлить
ея бѣсновашуюся дочь. Разсмотримъ это
повѣствованїе въ свое назиданїе.

Во время оно вижде Иисусъ во страны
Тирскїя и Сидонскїя (21 ст.).

Страна Тирская и Сидонская называется
такъ потому, что она прилежала къ глав-
нымъ городамъ Финїкии, сосѣдней съ Па-
лестиной земли,—Тиру и Сидону, кото-
рые находились неподалеку другъ отъ
друга.

Тиръ и Сидонъ, финїкійскїе города,
нѣкогда богатые, великолѣпные, славив-
шіеся особенно свою торговлею, Распо-
ложены были по берегу Средиземнаго
моря къ сѣверо-западу отъ Іудеи, и по-
тому хорошо были извѣстны евреямъ. Изъ
Тира Соломонъ получалъ большую часть
матеріаловъ для постройки Іерусалимскаго
храма (2 Пар. II, 11—16). Сидонъ пер-
воначально входилъ въ предѣлы колѣна
Асирова (Нав. XIX, 28); но это колѣно
никогда не смогло овладѣть имъ (Суд. I,
31). Эти города были очень древни и
славны по своей морской торговлѣ. Жи-
тели ихъ, извѣстные своею роскошью,

были нѣкогда первыми морскими торгов-
цами тогдашняго міра (ср. Ис. XXIII,
Іезек. 26, 4—14). Впрочемъ блескъ ихъ
значительно померкъ около временъ Спа-
сителя, сравнительно съ прежнимъ, подъ
ударами вавилонянъ, египтянъ и римлянъ,
во исполненїе древне-їудейскихъ про-
рочествъ о нихъ (Толк. еванг. еп. Михаила,
книга первая, изд. пятое Кїево-Печерской
лавы, Кїевъ. 1889 г., стр 215—216).

Евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что
Господъ пришелъ въ страны Тирскїя и
Сидонскїя и *вшедъ въ домъ, никогоже хо-
тяше, дабы Ею чуль* (VII, 24). На осно-
ванїи сего можно предположить, что от-
шествїе Христа въ эти страны, въ среду
иновѣрнаго и иноязычнаго населенїя,
имѣло дѣлю временное уединенїе, отдох-
новенїе отъ постоянно сопровождавшей
Его въ Галилеѣ несмѣтной толпы, а также,
можетъ быть, отъ непримиримой злобы фа-
рисеевъ.

И се жена хананейска отъ предѣлъ тѣхъ
изшедше, возопїи къ Нему, глаголющи: по-
милуй мя Господи, Сыне Давидовъ! дщи
моя злѣ бѣснуетса (22 ст.).

Хананеи—тотъ народъ, который иска-
зилъ въ самыхъ основанїяхъ законы при-
роды. Это язычники, но язычники самые
худые, самые нечистые. („Слова и бесѣды“

Филарета, архіеп. черниговск. стр. 324). Они были обитателями Палестины до времени завоеванія ея евреями при Иисусѣ Навиѣ; но впоследствии, по завоеваніи Палестины, во множествѣ переселились на сѣверъ въ Сирію и Финикию и современемъ смѣшались съ туземными, сродными впрочемъ имъ племенами (Толк. евангеліе Михаила 1, 299) Изъ этого то народа была жена, являющаяся къ Иисусу, когда Онъ былъ на границахъ Тира и Сидона. Св. Лука, въ означеніе ея происхожденія, называетъ ее сирскою финикиянкою или хананейскою, жившею въ сирской Финикии или Хананеѣ, а въ означеніе свойствъ ея народа, называетъ ее еллинскою, т. е. язычницею.

Откуда родилась въ ней мысль притти къ Иисусу Христу? Евангелисты Маркъ (III, 8) и Лука (VI; 17) свидѣтельствуютъ, что еще прежде случая съ женою хананейскою слухъ о чудесахъ Спасителя доходилъ до Тира и Сидона, и этотъ слухъ вызвалъ многихъ изъ жителей той страны приходитъ къ Иисусу Христу: *слышавше, елика творяше, придоша къ Нему*; тотъ же слухъ привелъ къ Нему и жену хананейскую. *Слышавши жена о Немъ*, говоритъ св. Маркъ, *ея же души имаше духа нечиста, пришедши припаде къ ногама Его*.

Съ чѣмъ же обращалась она къ Иисусу? *Возопи къ Нему, глаголюще: помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ; души моя зль блъснуется* (22 ст.). Трогательное зрѣлище! Жена является у ногъ Иисуса Христа, мать умоляетъ о дочери, терзаемой страданіями, и не проситъ, а вопіетъ о страданіи и не дочери, а себѣ проситъ помилованія, такъ какъ страданія дочери терзали бѣдную мать, и были до того страшны, что дочь не чувствовала ихъ и тѣмъ еще болѣе терзала сердце матери. („Слова и бесѣды“ Филарета, архіеп. черниговск. стр. 324—5). Принося мольбу свою Христу, она называетъ Его Сыномъ Давидовымъ. Правда, что это наименованіе не выражаетъ собою всей полноты нашихъ христіанскихъ понятій о лицѣ Спасителя; но тутъ слышится отголосокъ живою вѣры въ обѣтованнаго Мессію. Не трудно было ей, жившей близъ Іудеи, знать, что долженъ былъ, по пророчествамъ, явити ся нѣкогда Мессія, избавитель челоѣковъ; но кто увѣрилъ ее, что явившійся недавно въ Іудеѣ Пророкъ и Чудотворецъ есть тотъ самый ожидаемый Мессія, Сынъ Давидовъ? Почему не раздѣляла она со мно-

гими изъ іудеевъ другихъ ошибочныхъ мнѣній о Спасителѣ? По всему видно, что сердце этой язычницы было уже, какъ добрая земля, напоемая росой небесною, что въ немъ уже дѣйствовало сѣмя благодати Божіей.

Онъ же не отвѣща ей словесе. (23 ст.).

Тотъ, Чьи уста источаютъ столько любви и состраданія для всѣхъ, молчитъ для несчастной матери. Тотъ, который призываетъ къ Себѣ самыхъ неблагодарныхъ іудеевъ, наносившихъ Ему столько оскорбленій своимъ невѣріемъ, холодною и даже ненавистью, недостойнаетъ отвѣта ту, которая сама пришла къ Нему съ любовью, не зная ни закона, ни пророковъ („Слова и бесѣды“ Филарета, архіеп. черниговск. стр. 325). Что значить это молчаніе, эта, по видимому, холодность милосерднаго Господа, съ какой внемлетъ Онъ пламенной молитвѣ? Послѣдствія показываютъ, что Господу угодно было искушать вѣру хананейки. Это испытаніе нужно было не для Него—всевѣдущаго, но, во первыхъ, для хананейки, въ которой чрезъ искушеніе еще болѣе утвердилась вѣра ея; потомъ для другихъ, которымъ Господь хотѣлъ поставить примѣромъ терпѣливую ея вѣру.

И приступльше ученицы Его, моляху Его, глаголюще: отпусти ю, яко вопіетъ вслѣдъ насъ (23 ст.).

Молчаніе Господа заставило жену усугубить моленія. Вопль ея побудилъ апостоловъ ходатайствовать предъ Господомъ. Но не сѣмя проситъ прямо за жену, они просятъ какъ бы за себя. „Отпусти ее, Господи“, говорятъ они Иисусу, „потому что она кричитъ и своимъ крикомъ беспокоитъ насъ“. И подлинно, тяжело было слышать вопль несчастной матери, а эта мать оставляется безъ помощи, даже безъ отвѣта. („Слова и бесѣды“, Филарета, архіеп. черниговск. стр. 325).

Онъ же отвѣщая, рече: нѣси посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому израилева. (24 ст.).

Чудная мудрость Спасителя! Смущенныхъ учениковъ Онъ поддерживаетъ въ ихъ недоумѣніи. Для чего? Для того, чтобы горечью испытываемаго ими чувства довести ихъ до убѣжденія въ несправедливости раздѣляемаго ими мнѣнія народнаго о язычникахъ, а вмѣстѣ показать до какой степени несправедливо это мнѣніе. (Ibidem).

Нѣси посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому израилева.

Прежде всего—воля Отца небеснаго. Христость—посланныкъ Его и долженъ исполнять волю Пославшаго. Воля Отца небеснаго о спасеніи людей такова, что Спаситель долженъ явиться между іудеями и для іудеевъ. До времени нужно было оказывать такое преимущество іудеямъ, которые нѣсколько вѣковъ одни непосредственно пользовались и богодухновенными мужами и чудесами Божиими, какъ народъ избранный. Вотъ причина молчанія со стороны Господа на просьбу язычниковъ! Но слова Его не значать того, что Онъ пришелъ спасти одинъ народъ еврейскій. Всѣ предшествовавшія пророчества возвѣщали, что въ Немъ, обитованномъ Сѣмонн, не одно, а всѣ племена земцы благословятся (Псаломъ 71, 11; Лук. II, 32; Рѣмл. XV, 9—12). Самъ Онъ объявляетъ: *есть у Меня и другія овцы, которыя не отъ двора сего, коихъ надлежитъ Мнѣ привести, и они услышатъ гласъ Мой* (Іоан. X, 16) (Чудес. Господа нашего І. Христа, Тренча, архіеп. Дублинскаго, въ пер. Зинovieва изд. 1893, стр. 250). И дѣйствительно, Онъ пришелъ пострадать и умереть за всѣхъ челоуѣковъ, за іудеевъ и язычниковъ; а только проповѣдывалъ не всѣмъ, предоставивъ апостоламъ Своимъ въ послѣдствіи понести евангеліе по всѣмъ народамъ. По воскресеніи Своёмъ, Онъ скажетъ имъ: *идите въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15), *идите научите вся языки* (Мат. XXVIII, 19). Итакъ еще разъ отказалъ Господь прошенію жены; не выль, кажется, ходатайству самихъ апостоловъ. Что же дѣлаетъ твердая и терпѣливая вѣра? Отвергаемая, она еще болѣе приближается къ Господу. Жена прибѣгаетъ къ самымъ стопамъ Его, какъ бы преграждаетъ путь Ему и слова молить. Такъ постоянна была жена въ своемъ моленіи!

Она же пришедши, поклонися Ему, глаголющи: *Господи, помози ми!* (25 ст.).

Смотрите, какъ возрастаетъ вѣра хананейской жены. Прежде называла она Его Сыномъ Давидовымъ; теперь называетъ Господомъ. Прежде просила у Него, какъ у Мессіи іудеевъ, но потъ слышитъ и соглашается, что посланный къ іудеямъ долженъ отказаться язычницѣ въ помощи, и она обращается за помощью къ Господу. Ты—Господь, говоритъ она; Ты сильный и могущественный, Тебя слушаютъ море и вѣтры. Всесильный! помоги мнѣ. Яви милость благоутробія Твоего. Такъ и вѣра

растетъ при встрѣчѣ съ препятствіями. Усиленная отказомъ скорбь, раскрываетъ въ ней болѣе и болѣе духовное зрѣніе, и она видитъ въ Іисусѣ болѣе, чѣмъ просвѣтителя іудеевъ, она видитъ въ Немъ Господа всѣхъ, Владыку неба и земли, Властителя не только іудеевъ, но и язычниковъ. („Слова и бесѣды“ Филарета, архіеп. черниговск. стр. 326).

Онъ же отвѣщавъ, рече: *чѣсть добро отгяти хлѣба чадомъ и позрещи псомъ* (26 ст.).

Дѣти, конечно, суть іудеи „сыны царствія“ (Ср. Мат. VIII, 12). Христость, говорившій такъ строго къ нимъ, говорить милостиво о нихъ; въ этомъ однако нѣтъ противорѣчія, ибо здѣсь Онъ говоритъ о положеніи, которое Богъ предоставилъ имъ въ Своёмъ царствѣ, тамъ о томъ, какъ они осуществили это свое назначеніе (Чудеса Господа нашего І. Христа Тренча стр. 251). Подъ псами¹⁾ же здѣсь разумѣются всѣ вообще язычники. Такъ называли ихъ евреи, какъ идолопоклонниковъ и людей несчастныхъ. Спаситель говорить языкомъ іудеевъ, сколько для учениковъ, еще неострѣившихся отъ мнѣній іудейскихъ, столько и для жены хананейской къ ея смиренію. Если, гово-

¹⁾ На востокѣ собакъ не любятъ и даже презираютъ. Причина сего заключается, конечно, въ дурныхъ качествахъ собакъ, каковы, напр.: нечистота, прожорливость ихъ, свирѣпость и кровожадность, по которой они нерѣдко даже бросаются на людей, вражда и недружелюбие даже къ своему роду,—въ рѣдкомъ домѣ могутъ ужиться двѣ собаки,—нечистота, по которой они пожираютъ трупы и всякую падаль, похотливая наглость и другія дурныя качества (2 Петр. II, 22; Апок. XXI, 15; Притч. XXVI, 15. Притч. XXVI, 11). Поэтому на востокѣ ни одна собака не смѣетъ показаться въ комнатѣ, и въ городахъ и деревняхъ рѣдко держатъ собакъ, а собаки такъ шатаются по улицамъ, отыскивая себѣ пищу, гдѣ могутъ найти ее. (Псал. LVIII, 7, 15—16; 3 Цар. XIV, 11; XXI, 23; 4 Цар. IX, 36, Лук. XVI, 21). Пренебреженіе къ этимъ животнымъ на востокѣ относилось къ самой глубокой древности (Іов. XXX, 1; 1 Цар. XXIII 43; 2 Цар. XVI, 9; 4 Цар. VIII, 13; Притч. XXVI, 11, Лук. XVI, 21). Поэтому и въ законѣ Моисеевомъ дѣла пса, какъ и плата блудницы, почиталась недостойною дома Господня (Втор. XXIII, 18), а блудники назывались псами. Поэтому іудеи даже во времена Христа смотрѣли на собакъ съ крайнимъ презрѣніемъ и вслѣдствіе этого называли язычниковъ собаками,—точно такъ же, какъ турки и греки называютъ другъ друга, или какъ вообще магометане называютъ христіанъ (глуръ ихъ, копѣи они называютъ христіанъ, значить собаки). („Опытъ Сиблейскаго словаря собственныхъ именъ“, прот. П. Соларскаго, томъ 5. С.-Пб. 1897 г., стр. 472).

рить Онъ, не хорошо отнимать хлѣбъ у дѣтей и отдавать его псамъ: то прилично ли тебѣ подать благодать, назначенную для іудеевъ? („Слова и бесѣды“ Филареа, архіеп. черниговск. стр. 326).

Она же рече: ей, Господи. Ибо и псы ядятъ отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ. (27 ст.).

Новое качество своей молитвы являетъ намъ хананейка: къ ей вѣрѣ и неослабности въ молитвѣ присоединяется теперь еще смиреніе; ибо она не оскорбилась на укорительныя слова Господа, Который сравнилъ ее со „псомъ“, но со смиреніемъ сознала, что судъ Спасителя, какъ ни униженъ для нея, справедливъ. Какъ бы такъ говорила она: „да, вѣрно слово Твое о мнѣ недостойной, я отверженная и не имѣю права на обѣтованія, принадлежащія избранному народу; благоговѣю предъ Твоимъ приговоромъ о мнѣ, сознаю себя предъ Тобою псомъ нечестивымъ, но, надѣясь на безмѣрное благоутробіе Твое, дерзаю умолять Тебя, не отрини недостойную и нечистую отъ святѣйшаго Лица Твоего, подобно тѣмъ плотскимъ отцамъ, кои, милуя чадъ своихъ, даютъ питаться хлѣбомъ остатками нищи и рабамъ своимъ и даже самымъ безсловеснымъ:“ „и псы ядятъ отъ трапезы господей своихъ“. Образъ этой рѣчи взятъ отъ обычая остатки отъ обѣда бросать домашнимъ собакамъ.

Тогда отвѣщавъ Іисусъ, рече ей: о мени! велія вѣра твоя: буди тебѣ, яко же хочеши! и исцѣлѣ дщи ея отъ того часа (28 ст.).

Хананейка, до сихъ поръ внимавшая словамъ кажущагося пренебреженія, внимаетъ теперь словамъ высшаго благодатнаго ободренія, словамъ, подобныя которымъ во всей евангельской исторіи обращены были еще къ одной: *женщина, велика вѣра твоя!* Сначала Онъ, по-видимому, отказывалъ ей въ малѣйшемъ дарѣ, теперь открываетъ всю сокровищницу благодатныхъ даровъ, приказываетъ брать самой и уносить, что хочетъ: *да будетъ тебѣ по желанію твоему.* (Чудеса Господа нашего І. Христа, Тренча, стр. 253). И слово всемогущаго Господа, навѣрно, исполняется; то, чего она желала, теперь получила, ибо дочь ея исцѣлилась въ тотъ самый часъ, когда Господь изрекъ слово сіе; и мать, какъ повѣствуетъ евангелистъ Маркъ, возвратившись въ домъ свой, уже нашла, что бѣсъ оставилъ ея дочь и она легла въ постели спокойною (Марк. VII, 30).

II. Итакъ, мы объяснили евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи дочери жены

хананейской. Какими же нравственно-практическими истинами для своего назиданія мы можемъ попользоваться отсюда? весьма многими.

а) *И во-первыхъ, изъ евангелія открывается та истина, что скорби и несчастья учатъ насъ молиться Богу и обращаютъ наши сердца къ Нему* (22 ст.). Потому-то Господь употребляетъ несчастья и страданія, какъ воспитательное средство для нашего совершенствованія. Какъ мать учить младенца ходить, такъ Господь учить насъ живой вѣрѣ въ Него. Поставить мать младенца, оставить его самому себѣ, а сама отойдетъ, потомъ велитъ итти къ себѣ младенцу. Младенецъ плачетъ безъ матери, хочетъ и ти къ ней, но боится сдѣлать попытку шагнуть, усиливается подойти, дѣлаетъ шагъ и падаетъ. Такъ и христіанина Господь учить вѣрѣ въ Него. Оставляетъ его Господь Своею помощію и предаетъ діаволу или разнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ, а потомъ, когда будетъ крайне нужна помощь избавиться отъ нихъ, какъ бы велитъ смотрѣть на Себя и итти къ Нему за эту помощію; христіанинъ усиливается это дѣлать, раскрываетъ сердечныя очи, усиливается ими увидѣть Господа, но сердце, не наученное лицезрѣнію Божію, боится своей смѣлости, спотыкается и падаетъ: врагъ и прироченная испорченность грѣховная закрываютъ его открывающіяся сердечныя очи, отрѣзають его отъ Господа, и онъ не можетъ подойти; а Господь близко, готовъ взять къ Себѣ, какъ бы на руки, только подойди къ Нему вѣрою, и — когда сдѣлаешь усиліе совсѣмъ увидѣть Его сердечными очами вѣры, упадешь на Него сердечнымъ зрѣніемъ — тогда Онъ простираетъ Самъ руку помощи, какъ бы беретъ на руки и прогоняетъ враговъ, и чувствуетъ христіанинъ, что попалъ на руки къ Самому Спасителю. Слава благодати и премудрости Твоей, Господи! Такъ въ насиліяхъ отъ діавола и во всѣхъ скорбяхъ надо живо узрѣть сердцемъ, какъ бы предъ глазами находящуюся, челолюбивую утробу Спасителя; смотрѣть смѣло въ эту утробу, какъ въ неистощимую сокровищницу благодати и щедроты, и молить Его всѣмъ сердцемъ, чтобы Онъ удѣлилъ и намъ отъ этого неизсякающаго источника благодати и помощи духовной: и тотчасъ просимое будетъ получено. (См. кн. „Моя жизнь во Христѣ“, прот. І. Сергіева (кроншт.), I т., изд 1894 г. стр. 64—65).

б) *Исторія исцѣленія дочери хананей-*

янки учить насъ и тому, что святые, какъ больше близкіе къ Богу, ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ (23 ст.). И у тебя есть ближніе, которые могутъ ходатайствовать за тебя, — говорить блаж. Амвросій. Эти ближніе суть апостолы и мученики, если только ты, почитая ихъ, сближаешься съ ними милосердіемъ, потому что *сотворившій милость есть ближній* (Лук. X. 37)... Петръ и братъ его Андрей ходатайствовали о тещѣ перваго; а нынѣ они могутъ ходатайствовать за насъ и за всѣхъ. Ибо очевидно, что обремененный грѣхами не способенъ молить за себя, и что за него должны молить (небеснаго) Врача другіе, подобно тому какъ и больные тѣлесно не сами приглашаютъ врача, а другіе просятъ его за нихъ. Итакъ, за насъ должны молить ангелы, сіи защитники наши, — мученики, порукою покровительства конхъ намъ служатъ мощи ихъ. Омывъ свои грѣхи своею кровію, они могутъ ходатайствовать о прощеніи нашихъ грѣховъ, потому что мученики Божій суть судіи и блюстители нашей жизни и дѣлъ. Мы не должны бояться сихъ заступниковъ нашихъ, потому, что они сами испытали немощи плоти, ратуя противъ нея. („De Viduis“ с. IX. n. 54 - 55, „Patr. curs. compl. lat.“ t. 16, col. 250 - 251). И великую силу имѣеть это ходатайство о насъ святыхъ Божіихъ. Если, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, и человѣкъ къ искреннему другу своему, подвергавшемуся за него опасности жизнь свою, питаеть такую любовь, что цѣнить его дороже всѣхъ дорогихъ стязавій, если мы, *лукави суще* (Матт. VII, 11), стараемся всѣмъ возможными платить людямъ, любящимъ насъ (Мтѣ. V, 46—47), то не имѣемъ ли болѣе имѣеть такую любовь къ святымъ и такъ поступаеть Христосъ Спаситель, настолько возлюбившій возлюбившихъ Его учениковъ, что сказалъ имъ: *вы друзи Мои есте* (Іоан. XV, 14, *ibid.* т. 22)?

Потому-то св. Іоаннъ Златоустъ всѣхъ увѣщиваетъ обращаться къ ходатайству святыхъ, требуя только для самой пользы такого обращенія, чтобы оно соединено было съ неслабостію и своихъ собственнхъ усилій въ дѣлѣ духовно-нравственнаго пресѣвленія. „Молитвы святыхъ, говоритъ онъ, имѣють очень великую силу, но только когда мы сами раскаиваемся (во грѣхахъ) и исправляемся... Впрочемъ, сіе говорю не для того, чтобы не призывать святыхъ въ молитвахъ, но для того, чтобы мы не лѣнились и, предавшись безпечности

и сну, не возлагали на другихъ того, что должны сами дѣлать“ („На св. ев. Мѣ. бес. 5“. н. 4, 5 въ т. I, стр. 96 и 97. Москва, 1839 г.).

в) *Дальше, примѣръ хананеянки учить насъ тому, какія качества должна имѣть молитва, чтобы достигнуть успѣха предъ Богомъ* (25—27 ст.). Что проявила особеннаго въ своемъ моленіи хананеянка? Чѣмъ она упросила Господа помочь ей? Во-первыхъ, твердою и несомнѣнною вѣрою во всемогущество Божіе, засвидѣтельствованной Самимъ Господомъ, — во-вторыхъ — терпѣніемъ и неустанностію въ своей молитвѣ, вслѣдствіе чего она не смутилась видимымъ невниманіемъ Господа, — въ третьихъ — своимъ смиреніемъ, почему она не оскорбилась и на укорительное наименованіе пса. *Постараемся и мы приобрести эти качества*. Молясь съ вѣрою мы можемъ и должны потому, что Самъ Богъ и можетъ и хочетъ помогать намъ въ нашихъ нуждахъ. Онъ можетъ помогать потому, что Самъ обѣщаль это: „призови Меня въ день скорби, и избавлю тебя, и ты прославишь Меня“, — такъ говорилъ Богъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. Господь не измѣняетъ Своихъ обѣщаній. Всѣ обѣтованія Его, по слову апостола, въ Немъ да и аминь, потому что Онъ истиненъ. И это должно побуждать насъ молиться съ твердою увѣренностію, что Богъ исполнитъ просимое. Но съ вѣрою въ молитвѣ должны соединяться терпѣніе и неустанность. Это нужно не для того, чтобы смягчить Бога и такъ сказать вынудить у Него даръ Его, но чтобы чрезъ это укрѣпить себя въ благой надеждѣ и содѣлать себя способными къ принятію Его благодѣяній. Потому-то Господь и медлитъ иногда въ исполненіи нашихъ моленій, но Онъ всегда въ концѣ концовъ исполняетъ ихъ, если мы будемъ неотступно просить Его. Это видимъ частію изъ Господней притчи о безбожномъ судѣ, который удовлетворилъ просительницу вдову только по ея неотступности, а частію изъ Его же притчи о другѣ, который сначала отказалъ было своему другу въ просимомъ, потому что уже легъ спать; но послѣ удовлетворилъ его въ просьбѣ, потому что просившій просилъ неотступно. Еще качество души, какимъ должна быть одушевлена наша молитва, состоитъ въ смиреніи. Молитва есть бесѣда души человѣка съ Богомъ. Но кто Богъ и кто мы? Богъ сама святость, существо всесовершеннѣйшее, а мы грѣхъ, люди нечести-

вые и порочные. Онъ Господь всемогущій, держащій все въ Своей власти, а мы существа слабыя и больныя. Какъ же намъ приступить на молитву — эту внутреннюю бесѣду съ Богомъ безъ смиренія? Только смиреніе можетъ покрыть наши немощи и сдѣлать неотвратительными для Бога, почему Самъ Господь свидѣтельствуетъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго словесъ Моисъ* (Ис. 66, 2). Посему, ищущій помощи у Господа должеиъ смирять себя, ставить ни во что. „Когда ты предстанешь предъ Бога въ молитвѣ“, — учитъ преп. Исаакъ сиріининъ: — „тогда будь въ мысляхъ твоихъ, какъ муравей, какъ ползущее по землѣ животное, какъ дитя лепещущее“. (Христ. чт. 1892 г., VII, 24, сн. нашу книгу: „Уроки и прим. христ. надежды“, Москва, изд. 1894 г., стр. 147 въ прим.).

г) *Наконецъ нынѣшнее же евангеліе говоритъ намъ о пользѣ взаимныхъ молитвъ* (25 — 28 ст.).

Молилась хананейка за дочь, и больная получила, по ея молитвѣ, исцѣленіе.

Апостоль Іаковъ прямо говоритъ: *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите* (5, 16). Чѣмъ бы человекъ ни страдалъ, — угрызениями ли совѣсти, болѣзнію ли тѣлесною, уныніемъ ли отъ несчастныхъ въ жизни обстоятельствъ, — во всякое время молитвы ближнихъ за него могутъ быть для него благотворны. Поэтому и Самъ Спаситель училъ насъ молиться не о самихъ себѣ только, но и о нашихъ ближнихъ, и такія ходатайственныя къ Нему обращенія милостиво исполнялъ. Онъ исцѣлилъ слугу сотника, Онъ осушилъ слезы Марѳы и Маріи. Апостоль Петръ изведенъ былъ ангеломъ изъ темницы, потому что вѣрующіе прилежно о немъ молились Богу (Дѣян. 12, 5). Апостоль Павелъ неоднократно приписывалъ свои успѣхи и свою безопасность молитвамъ за него многочисленныхъ учениковъ его.

Иной подумаетъ, что тутъ дѣйствовала молитва людей благочестивыхъ также за благочестивыхъ и святыхъ; но поможетъ

ли людямъ грѣшнымъ молитва такихъ же грѣшниковъ за нихъ, какъ и они сами? Ибо давно замѣчено, что *грѣшниковъ Богъ не слушаетъ* (Іоан. 9, 31). — Правда, *много можетъ усиленія молитва праведнаго* (Іак. 5, 15); однако же, при своихъ извѣстныхъ условіяхъ, не осуждена на безуспѣшность и молитва души грѣшной. Тутъ нужна вѣра, что Богъ всякій грѣхъ проститъ и всякую болѣзнь исцѣлитъ; нужно покаяніе, вводящее въ душу благодать прощенія; нужна любовь. Вы представьте себѣ, съ какою пламенною неуступностію, покорностію, съ какимъ самоотверженіемъ молится сестра о братѣ, жена — о мужѣ и мать — о сынѣ. О такой смиренной молитвѣ сказано, что она проходитъ облака (Сир. 35, 17). Святый Григорій Двоесловъ рассказываетъ объ одномъ человекѣ, который, бывъ взятъ въ плѣнъ, томился въ оковахъ. Жена его молилась за него и дѣлала въ храмъ приношеніе. Когда онъ избавился отъ плѣна, то говорилъ, что въ иные дни спадали съ него оковы сами собою, и оказалось, что это были дни, когда она дѣлала за него жертвоприношеніе. Конечно, не святая молилась за святого, а грѣшная — за грѣшнаго. И самъ апостоль Павелъ у всѣхъ вѣрующихъ просилъ молитвъ себѣ, а между ними были и грѣшныя, и свое избавленіе отъ опасности смертной приписывалъ молитвамъ такихъ людей, которыхъ иногда самъ же обличалъ (2 Кор. 1, 10, 11). (См. „Слов. и рѣч.“ Сергія, митр. моск., т. I изд. 1893 г.).

Итакъ, будемъ удалаться маловѣрія, которое насъ иногда отдѣляетъ отъ Христа, и повергнемъ сами себя предъ Нимъ въ глубинѣ смиренія. *Спопнишествуйте и мнѣ*, — скажу словами апостола, — *въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Римл. 15, 30). Блаженъ, кто имѣетъ теплыхъ за себя молитвенниковъ, чтобы хотя, при помощи ихъ, услышать нѣкогда благодатный голосъ: *чадо, отпустиаются тебѣ грѣси твои*.

Недѣля 18-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 17-е, гл. V, 1—11 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о чудесной ловлѣ рыбъ и призваніи къ апостольству Петра, Андрея, Іакова и Іоанна съ нравственными уроками: 1) всякое дѣло надо начинать съ молитвою; 2) необходимо безусловное повиновеніе волѣ Божіей; 3) всякая приходящая къ намъ милость Божія должна возбуждать въ насъ чувство живѣйшей благодарности предъ Богомъ).

1. Во время оно, стояше Іисъ при ѣзерѣ геннисаретстѣ.

2. И видѣ два корабля стояща при ѣзерѣ: рыбаріе же шедше ѿ нею, измываху мрежи.

3. Близъ же въ единъ ѿ кораблю, иже бѣ симоновъ, моли его ѿ земли встѣпнати малу: и съдъ оучаше изъ корабля народы.

4. Икоже преста гла, рече къ симонъ: постѣпн во глубинъ, и вверзите мрежи ваша изъ ловитвѣ.

5. И отвѣщавъ симонъ рече емъ: наставниче, ѿбъ ночь всю тѣрждашеся, ниче- соже іахуомъ: по глаголъ же твоимъ ввергъ мрежѣ.

6. И се сотворше, іаша множество рыбъ много: протерзашеся же мрежа ихъ.

7. И поманъша причастникимъ, иже бѣху во дрѣзѣмъ корабля, да пришеде помогутъ имъ: и придоша, и исполниша ѿба корабля, іакъ погрѣжатица имъ.

8. Видѣвъ же симонъ петръ, припадѣ къ колѣнома Іисоваго, глаголъ: изыди ѿ менѣ, іакъ мѣжъ грѣшенъ есмь, гди.

9. Оужасъ во шдержаше его и всѣ съ- шыа съ нимъ, ѿ ловитвѣ рыбъ, іаже іаша:

10. такоже же іаква и іванна сына зеведева, іаже бѣста ѿбѣщеника симоновы. И рече къ симонъ Іисъ: не бойса: ѿсѣлѣ бѣдеша человекки ловѣ.

11. И извлече (ѿба) корабля на зѣмлю, вставаше всѣ, вслѣдъ егѡ идоша.

Въ то время, стоялъ Іисусъ у озе- ра Геннисаретскаго.

Увидѣлъ Онъ двѣ лодки, стоящія на озерѣ; а рыболовы, вышедши изъ нихъ, вымывали сѣти.

Вошедъ въ одну лодку, которая была Симонова, Онъ просилъ его от- плыть нѣсколько отъ берега, и сѣвъ училъ народъ изъ лодки.

Когда же пересталъ учить, сказалъ Симону: отплыви на глубину, и за- киньте сѣти свои для лова.

Симонъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Наставникъ! мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сѣть.

Сдѣлавши это, они поймали великое множество рыбы, и даже сѣть у нихъ прорывалась.

И дали знакъ товарищамъ, нахо- дившимся на другой лодкѣ, чтобы пришли помочь имъ; и пришли, и наполнили обѣ лодки, такъ что онѣ начинали тонуть.

Увидѣвъ это, Симонъ Петръ при- палъ къ колѣнамъ Іисуса и сказалъ: выйди отъ меня, Господи! потому что я человекъ грѣшный.

Ибо ужасъ объялъ его и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, отъ этого лова рыбъ, ими пойманныхъ;

также и Іакова и Іоанна, сыновей Зеведеевыхъ, бывшихъ товарищами Симону. И сказалъ Симону Іисусъ: не бойся; отнынѣ будешь ловить чело- вѣковъ.

И вытацивши обѣ лодки на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ.

1. Нынѣ предлагается изъ евангелія отъ Луки повѣствованіе о призваніи Господомъ Исусомъ Христомъ къ апостольству галлейскихъ рыбаковъ Петра, Андрея, брата, его и двухъ сыновъ Зеведеевыхъ, Іакова и Іоанна, съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ оно совершилось. Повѣствованіе объ этомъ событіи по евангелію Матвея было предложено во 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, и мы имѣли случай объяснить это повѣствованіе. Но такъ какъ въ повѣствованіи Луки есть нѣкоторые подробности, о которыхъ св. Матвей умолчалъ, то рассмотримъ и нынѣ чтенное евангеліе.

Во время оно, стояше Исусъ при езерѣ Геннисаретстѣ. И видѣ два корабля стояща при езерѣ: рыбаки же, отшедше отъ нея, измываху мрежи (1—2 ст.).

Во время оно. Еванг. Лука помѣщаетъ событіе призванія тѣхъ апостольству послѣ исплѣвія, совершеннаго Исусомъ Христомъ въ синагогѣ капернаумской, а Матвеемъ и Маркъ прежде. Евангелисты не всегда слѣдуютъ хронологическому порядку, а повѣствуютъ сообразно своей цѣли. Лука, можетъ быть, хотѣлъ выставить вѣру жителей Капернаума въ противоположность съ вѣрою жителей Назарета, и помѣстивъ это событіе сейчасъ послѣ сказанія о пребываніи І. Христа въ Назаретѣ.

Стоя на берегу Геннисаретскаго озера, Господь поучалъ народъ слову Божию. Проповѣдь Его, особенно въ этихъ мѣстахъ, т. е. въ окрестностяхъ Геннисаретскаго озера, всегда привлекала много слушателей. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Вокругъ Господа собралась огромная толпа народа, она угнетала Его, препятствуя Ему учить, такъ какъ народъ хотѣлъ лучше слышать ученіе Христова и тѣснился около Него. И вотъ въ то время, когда народъ тѣснилъ Господа, Онъ увидѣлъ двѣ лодки, изъ которыхъ одна принадлежала Петру съ братомъ Андреемъ, а другая—Іакову и Іоанну¹⁾, сынамъ Зеведеевымъ, между тѣмъ, какъ рыбаковы стояли неподалеку на берегѣ и вымывали сѣти, которыя засорились²⁾.

¹⁾ О Петрѣ, Андрѣ, Іаквѣ и Іоаннѣ см. въ езд. 2-й, стр. 82—85.

²⁾ Рыболовство составляло главное занятіе жителей береговъ Геннисаретскаго озера, какъ мы знаемъ то изъ евангелія. Евреи вообще любили рыбную пищу, къ которой они привыкли въ Египтѣ. Для рыболовства обычно употребляли сѣти, но иногда ловили и удочкой и острогомъ (см. „Братъ озеръ библ. археол.“, вып. I, Моск. изд. 1891 г., стр. 34).

Влѣзь же въ единъ отъ кораблю, име бѣ Симонъ, моли Его отъ земли отступити мало и сѣдъ учаше изъ корабля народы (3 ст.).

Лодки, какъ видно, были весьма близки къ землѣ; почему Исусъ Христосъ, видя, что народъ, тѣсня Его, прерывалъ гласъ Его, и препятствовалъ желающимъ слушать, вошелъ въ корабль Петровъ и просилъ Его нѣсколько отдалиться отъ земли, чтобы могъ изъ корабля безпрепятственно научать народъ, и сѣдя въ кораблѣ Петровомъ, напоаялъ жаждущій народъ спасительными струями ученія Своего. Почему Господь сѣлъ именно въ лодку Петра, это объясняется тѣмъ, что лодка его была ближе къ берегу.

Яко же преста глаголя, рече къ Симону: поступи въ глубину, и вверзите мрежи ваша въ ловитву (4 ст.).

Совершивъ духовное дѣло, Господь печется и о нуждахъ тѣлесныхъ. Научивъ народъ, Онъ сказалъ Петру: *поступи въ глубину*, то-есть поставь лодку на глубокомъ мѣстѣ озера; а Петру и находящимся съ нимъ сказалъ: *вверзите мрежи ваша въ ловитву*, то-есть, распроврите сѣти для ловленія рыбы.

И отвѣщавъ Симонъ рече Ему: Наставниче! объ ночь всю труждешся, ничесоме яхомъ: по глаголу же Твоему вверну мрежу (5 ст.).

Слово *наставникъ* означаетъ распорядителя и правителя дѣла, почему Петръ, желая почитать Господа Исуса, называетъ Его наставникомъ. Наставникъ, говорить Исусу Петръ, мы цѣлую ночь трудились и то ничего не поймали, такъ будетъ ли успѣхъ, если закину теперь сѣть, когда ловъ былъ неудаченъ и въ болѣе удобное для него время, какимъ есть ночь? Но, если Ты желаешь, я, исполняя Твое желаніе, вѣруя Твоему слову и будучи убѣжденъ повелѣніемъ Твоимъ,—готовъ ввернуть сѣть въ море. Такое послушаніе Господу оказалъ Петръ потому, что, хотя еще не былъ тогда послѣдователемъ Исуса Христа, однако зналъ Его съ того времени, когда братъ его Андрей представилъ его предъ Нимъ, и онъ услышалъ отъ Него слѣдующія слова: „ты еси Симонъ сынъ Іонинъ; ты наречешия Кифа, еже скажется Петръ“ (Іоан. I, 42). За словомъ слѣдовало дѣло и исполненіе сказаннаго; сказавъ: *по глаголу же Твоему вверну мрежу*, Петръ самымъ дѣломъ ввернулъ ону въ море съ помощію прочихъ своихъ товарищей (см. „Толк. на воскр. еванг.“, Никифо-

ра, архіеп. астраханск. пер. съ греч. Каз. Ак., изд. 1893 г., ч. II, стр. 3—4).

И се сотворше, яша множество рыбъ много, протерзашеся же мрежа ихъ. И помануша причастникомъ, иже бѣху во друзѣхъ корабли, да пришедше помогутъ имъ: и придоша, и исполниша оба корабля, яко погружатися има (6—7 ст.).

Христосъ не по всебѣднѣю только предвидѣлъ обильный ловъ въ этомъ мѣстѣ. Скорѣе мы здѣсь видимъ въ немъ Владыку природы, способнаго таинственными, но могучимъ дѣйствіемъ Своей воли, направлять и собирать вмѣстѣ безсознательныя твари и дѣлающаго ихъ служебнымъ орудіемъ высшихъ цѣлей Своего царства. На Немъ такимъ образомъ во всей точности осуществились слова псалмопѣвца: *Ты поставилъ Его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ, все положилишь подъ ноги Его, — и ничто изъ небесныхъ и рыбъ морскихъ, все проходящее морскими стезями* (Пс. VIII, 7—9). Изъ всего владычества, вначалѣ дарованнаго человѣку, ничто такъ не укрывалось, какъ плавающие водные жители, но Кто былъ со звѣрями въ пустынѣ (Марк. I, 13), Кто далъ ученикамъ Своимъ безвредно брать змѣй (Марк. XIV, 18), Тотъ являлъ здѣсь, что рыбы морскія не менѣе, какъ и звѣри земные покорствуютъ его волѣ. (Чуд. I. Хр., Тренча въ перев. Зиновьева, изд. 1883 г., стр. 108).

Чудесный ловъ рыбъ съ обстоятельствами его имѣетъ таинственное значеніе. Подъ кораблями разубѣется иудейская синагога. Ап. Петръ изображаетъ собою подзаконныхъ учителей, которые, протрудившись всю ночь, т.е. все время до пришествія І. Христа, ничего не успѣли. Съ пришествіемъ же Спасителя, съ наступленіемъ этого благодатнаго дня, вмѣсто ветхозавѣтныхъ законоучителей поставлены апостолы, которые, по слову Господа, закинули мрежу — евангеліе, и уловили множество людей ко Христу. Но одни апостолы были не въ состояніи привлечь множество людей: почему они приглашаютъ сообщниковъ своихъ, т.е. настырей и учителей церковныхъ, дабы они помогли имъ уловлять души и привлекать ихъ къ вѣрѣ во Христа („Собесѣд. богосл.“ протоіерей Толмачева. т. II. еванг. 1).

Видѣвъ же Симонъ Петръ (что наполнились рыбой обѣ лодки до погруженія ихъ), припаде къ колѣнома Іисусовама, глаголя: изыди отъ мене (т.е. оставь мою лодку), яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи! (8 ст.).

Припаде (припалъ) къ колѣнома Іисусовама. Это — выраженіе усиленной просьбы, соединенной съ сильнымъ душевнымъ волненіемъ (ст. 9). *Изыди (выйди) отъ мене* и пр. Эти слова говорилъ апостоль въ глубокомъ сознаниі своей грѣховности передъ святостію Господа, Который творить такіа чудныя дѣла. Чудо такого необыкновеннаго лова рыбы особенно поразило Петра, потому что близко касалось его — оно совершилось въ дѣлѣ его собственнаго ремесла, въ его лодкѣ, его сѣтями, при его личномъ участіи и послѣ испытанной имъ самимъ неудачной ловли въ продолженіе цѣлой ночи. Какая характерная черта Петра открывается при семъ? — Горячнота его чувства и живость темперамента. Все, что приводило въ движеніе его духъ, тотчасъ же выражалось у него въ горячемъ и одушевленномъ словѣ. Съ этою чертою онъ рисуется по всему евангелію. Пока прочіе апостолы еще размышляютъ и соображаютъ, онъ тотчасъ же говоритъ за всѣхъ. „За кого Меня считаютъ люди, и за кого считаете вы?“ спросилъ однажды Спаситель апостоловъ. *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго!* — за всѣхъ немедленно отвѣчалъ Петръ (Мт. XVI, 16). Но онъ же первый началъ противорѣчить и возражать, когда услышалъ о предстоящихъ Спасителю страданіяхъ, и за сіе получилъ отъ Него жестокое вразумленіе (Мт. XVI, 21—23). *Если и всѣ соблазняются о Тебѣ, а никогда не соблазнется!* воскликнулъ иѣкогда Спасителю Петръ изъ среды всѣхъ учениковъ, хотя тоже былъ вразумленъ словомъ Христовымъ. Въ день Пятидесятницы предъ толпой изумленнаго народа первый началъ вдохновенное слово апостоль Петръ. Такъ и здѣсь. Пока прочіе рыбаки въ смиренномъ страхѣ только еще размышляли о чудесной ловятвѣ, Петръ бросился на колѣна предъ Спасителемъ и излилъ Ему за всѣхъ волновавшія его сердце чувства.

Унасъ бо одержаше его и вся сущія съ нимъ, о ловитвѣ рыбъ, яже яша (9 ст.).

Почему такъ сильно подѣйствовала на Петра чудесная ловитва рыбъ, хотя онъ былъ ранѣе свидѣтелемъ и другихъ чудесъ Христовыхъ? Потому что чудо сіе произошло въ совершенно знакомой ему сферѣ, и касалось самымъ близкимъ образомъ его всегдашняго промысла, всѣ стороны котораго и всевозможные случаи ему были хорошо извѣстны. По всѣмъ его

соображеніямъ, ловъ долженъ былъ со-
всѣмъ не удасться; ибо производился въ
неблагопріятное для ловли время и на
томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ и сотовари-
щи его только что всю ночь потрудились
и ничего не поймали. То, что ближе все-
го насъ касается, то сильнѣе всего на
насъ и дѣйствуетъ.

Танюде же (т. - е. ужасъ одержаше)
Іакова и Іоанна сына Зеведева, яже бѣ-
ста обещника (товарищи) **Симонови. И ре-**
че къ Симону Исусъ: не бойся, отсель ъ-
деши человекѣи лова (10 ст.).

Священный повѣствователь находитъ
нужнымъ сдѣлать нарочитое примѣчаніе,
что не только Петръ, но и его сотовари-
щи прониклись одинаковымъ чувствомъ
религіознаго ужаса при видѣ чудесной
ловитвы рыбъ и одинаковымъ благоговѣ-
ніемъ къ Божественному Чудотворцу; толь-
ко чувства ихъ сокрыты были въ душахъ
ихъ. А такъ какъ Петръ одинъ за всѣхъ
своихъ товарищей излилъ предъ Исусомъ
Христомъ чувства благоговѣнія къ Нему
и смиренія предъ Его величіемъ Боже-
ственнымъ, то и Господь въ словахъ,
обращенныхъ какъ бы къ одному Петру,
высказалъ всѣмъ и сотоварищамъ его по
ремеслу Свое Божественное успокоеніе и
всѣмъ имъ далъ общее обѣщаніе апостоль-
ства: *не бойся! отнынѣ будешь ловить
человѣковъ!* Въ этихъ словахъ содер-
жится назначеніе Петра, а съ нимъ и его
сподвижниковъ, на дѣло ихъ апостоль-
ства. Такое назначеніе почти всегда быва-
етъ, когда Богъ призываетъ человѣка
къ какому-либо великому дѣланію въ Сво-
емъ Царствѣ. Господь облакаетъ Свое
обѣщаніе въ выраженія очень знакомыя
Петру: рыбарь будетъ *ловцемъ* человѣ-
ковъ; такъ Давидъ, взятый отъ дворовъ
овечьихъ, будетъ *пасты* народъ свой (Пс.
LXXVII, 71, 72). Здѣсь заключается су-
губое возвеличеніе будущаго Петра дѣ-
ланія въ сравненіи съ его прошедшимъ.
Человѣковъ, а не жалкую рыбу, какъ до
сихъ поръ онъ долженъ уловлять, и бу-
детъ уловлять ихъ для жизни, а не для
смерти, какъ это было доселѣ съ его
бѣдною добычею („Чудеса Господа І. Хри-
ста“, Тренча, архіеп. Дубл. въ перев.
Зиновьева, изд. 1883 г., стр. 110). На
это ловленіе человѣковъ мрежею пропо-
вѣди евангельской послалъ Господь, какъ
известно, вмѣстѣ съ Петромъ и всѣхъ
прочихъ апостоловъ.

И извлекъ оба корабля, на землю, оставль-
ше вся, въ слѣдъ Его идоша (11 ст.)

Объясненіе еванг. чтеній.

Т.-е. послѣ описаннаго событія позван-
ные ученики стали уже неотступно слѣ-
довать за Спасителемъ; а до сихъ поръ
они временно только ходили за Нимъ, не
оставляя домовъ своихъ и не прекращая
рыболовнаго ремесла своего. Впрочемъ и
это призваніе, описанное святымъ Лукою,
еще не было окончательнымъ призваніемъ,
или *поставленіемъ ихъ въ апостольское
достоинство*. Это поставленіе случилось
нѣсколько послѣ (см. Лук. VI, 13 и дал.).

П. Обратимся теперь, братія, мысля
нашею къ самимъ себѣ, и приложимъ къ
нашей собственной жизни то, что мы сей-
часъ прочитали въ евангелии объ обстоя-
тельствахъ чудесной ловитвы рыбъ.

а) *Наставникъ! Мы трудились всю
ночь — и ничего не поймали!* (5 ст.).

Такъ со скорбію о потерянномъ времени
и о бесплодности труда своего сказали
Симонъ Петръ отъ лица своихъ сотовари-
щей—рыболововъ Спасителю. Когда же,
по слову и благословенію Господню, по-
вторили они ловитву, то *поймали вели-
кое множество рыбы, и наполнили оба
лодки, такъ что онѣ начали тонуть*
(6 ст.). *Это живой для насъ урокъ и на-
ставленіе, чтобы всякое дѣло свое мы
начинали съ молитвою и призываніемъ
имени Господня, дабы труды наши
увѣнчались желаемымъ успѣхомъ.* И

если мы внимательно прослѣдимъ свою
прошедшую жизнь и разсудительны бу-
демъ къ текущимъ обстоятельствамъ сво-
ей жизни, то конечно мы увидимъ, какъ
съ Божіею помощію спорились наши дѣ-
ла, и какъ напротивъ они были ненадеж-
ны, непрочны и неудачны, когда мы были
слишкомъ самонадѣянны и въ этой само-
надѣянности прямо рассчитывали на ус-
пѣхъ. Что говорить! Бываютъ у насъ на
глазахъ и такіе случаи, что *путь нече-
стивыхъ якобы стѣется*; но это лишь
до поры до времени. Никогда нейдетъ въ
прокъ и никогда не приноситъ долговѣч-
ныхъ плодовъ успѣхъ и приобрѣтенія лю-
дей, забывающихъ Бога и совѣтъ. Или
при жизни ихъ-же, или при ихъ дѣтяхъ,
или при болѣе отдаленныхъ потомкахъ,
все ихъ стяжаніе, безъ Бога и неправед-
но нажитое, рушится и разлетается пра-
хомъ. Между тѣмъ Господне есть спасе-
ніе и на людѣхъ Божіихъ благословеніе
Его. *Не видѣхъ праведника оставле-
на, — восклицаетъ псалмѣвецъ, — ниже
стѣмене его просяща хлѣба!* Что же
касается духовно-нравственной жизни, то
и подавно здѣсь безъ помощи и благо-

словенія Божія ничего не можетъ устроиться. Весьма умѣстно здѣсь припомнить мысли одного, недавно почившаго богумудраго архипастыря нашего. „Въ духовно-правственномъ отношеніи невозможность успѣха безъ Господа осязательно видно: безъ Мене не можете творити ничесоже, сказалъ Господь. И этотъ законъ дѣйствуетъ во всякомъ (человѣкѣ). Какъ вѣтка, если не сращена съ деревомъ, не только плода не приноситъ, но, изсыхая, и живность теряетъ: такъ и люди, если не состоятъ въ живомъ общеніи съ Господомъ, плодовъ правды, цѣнныхъ для живота вѣчнаго, приносить не могутъ. Добро какое въ нихъ и бываетъ иногда, только на видъ добро, а въ сущности недоброекачественно, какъ лѣсное яблоко и красно бываетъ съ виду, — а попробуй — кисло. И во вѣннемъ житейскомъ отношеніи тоже осязательно видно: бьется иной, — и все не въ прокъ. Когда же низоидеть благословеніе Божіе, — откуда что берется? Внимательные къ себѣ и къ путямъ жизни опытно знаютъ эти истины“.

(Еп. Теоф. Мысли на каж. д. стр. 339—340).

б) Достойны примыанія и памяти нашей, по глубокой назидательности своей, и тѣ слова Петра апостола, которая сказалъ онъ Христу Спасителю, повелѣвшему возобновить рыболовный трудъ послѣ цѣлонощнаго и совершенно неудачнаго лова. Наставникъ! хоть трудимся мы на красную цѣлую ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сътъ (5 ст.), вотъ что сказала Петръ! Какимъ же чувствомъ руководился онъ при семъ? Очевидно, что безотвѣтнымъ послушаніемъ и повинованіемъ Господу, которое происходило у него изъ глубокой вѣры въ Божественную силу благодатнаго Христа Спасителя и въ святость Его повелѣній. Эти же самыя чувства и мы должны воспитывать въ себѣ, и запасаться ими какъ можно болѣе, дабы благополучно и успѣшно могъ быть совершаемъ нами жизненный путь, пока мы существуемъ и ходимъ по землѣ. Иные люди не искусенные въ терпѣннн, хотя и вѣрующіе и даже благочестивые, желали бы тотчасъ же видѣть исполненіе своихъ желаній, съ которыми они молитвенно обращаются къ Богу. Нѣтъ, не таковы должны мы быть. Предадимъ себя всецѣло въ волю Божію, какъ бы ни шли вокругъ насъ житейскія обстоятельства наши. И что бы ни посылалъ намъ Господь, а мы будемъ все объ

одномъ только стараться, какъ бы исполнить по мѣрѣ силъ нашихъ все то, что Онъ повелѣваетъ намъ во святомъ законѣ Своемъ. Что получилъ бы для себя апостоль Петръ, если бы, ссылаясь на изнурительный трудъ въ продолженіе цѣлой ночи, безъ сна проведенной, и указывая на явно неблагоприятное время для ловитвы, отказался бы закинуть снова съти — по слову Господню? Такъ и остался бы онъ съ однимъ потеряннымъ временемъ безъ всякаго улова, и не услышалъ бы сладкихъ успокоительныхъ словъ изъ устъ Господнихъ, и можетъ быть даже не удостоился бы призваннымъ быть въ ликъ апостольскій. Такъ и мы, если не будемъ имѣть терпѣливаго послушанія и всецѣлой преданности въ волю Господню, то погубимъ всю свою мзду предъ Господомъ, хотя бы и вѣрвали въ Него, — въ молитвахъ же своихъ, колеблющихся и сомнѣнія исполненныхъ, отнюдь не будемъ услышаны Имъ.

в) Наконецъ, обратимъ наше вниманіе на то, какъ ведетъ себя, что говоритъ и что чувствуетъ святой апостолъ Петръ послѣ внезапнаго обильнаго улова рыбы. Можно было ожидать, что радость о счастливомъ и богатомъ уловѣ наполнитъ все сердце бѣднаго рыболова, по поводу успѣха въ рыбной ловлѣ, и насчетъ сего-то успѣннаго улова онъ и будетъ изливать главнымъ образомъ свои радостныя чувства предъ Иисусомъ Христомъ и предъ товарищами своими. Но нѣтъ! ничего житейскаго не слышится въ словахъ его! Смирненное сознаніе своей грѣшности и своего недостойнства отъ такого близкаго присутствія святѣйшаго Чудотворца, — вотъ что изливаетъ онъ въ горячемъ словѣ предъ Господомъ Иисусомъ Христомъ! (8 ст.). Такъ ли бываетъ это съ нами, грѣшными, въ подобныхъ случаяхъ? О, какъ часто не Богъ и пришедшая съ неба милость Его наполняетъ душу счастливецъ, а самодовольное чувство обладанія и алчные порывы къ корысти и наслажденію! Куда только дѣвается у такихъ людей прежде видѣвшееся въ ихъ поведеніи все — таки доброе и благочестивое настроеніе, прежнее ихъ смиренное и здоровое чувство зависимости отъ Бога и отъ ближнихъ?! Все это иной разъ пропадаетъ и замѣняется грѣшнымъ чувствомъ самости и неподчиненности не только людямъ, но пожалуй и Самому Богу. Боже насъ сохрани отъ подобныхъ чувствъ, — они со-

вершенно не христіанскія! Напротивъ, всякая приходящая къ намъ милость Божія, въ чемъ бы она ни состояла, должна возбуждать въ насъ прежде всего чувство живѣйшей благодарности предъ Господомъ Богомъ, но вмѣстѣ и смиренное со-

званіе нашего недостойнства предъ Господомъ и незаслуженности Его милостей. (См. подробнѣе въ Бесѣд. на четвероев. прот. М. Хераскова, сн. „Паст. Собес.“, 1894 г., № 22, стр. 353—357).

Недѣля 19-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 26-е, гл. VI, 31—36 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія, предлагающаго наставленія объ отношеніи къ ближнимъ, съ нравственными уроками: 1) о томъ, что для достиженія блага необходимо поступать съ людьми такъ, какъ мы хотѣли бы, чтобы они поступали съ нами; 2) о любви ко врагамъ; 3) объ уподобленіи Богу чрезъ милосердіе).

31. Рече Гдѣ: ꙗкоже хощете да творѣтъ вамъ человеѣцы, и вы творите имъ такожде.

32. И ꙗще любите любящымъ вы, какъ вамъ благодѣть есть; ꙗво и грѣшницы любящымъ ихъ любѣтъ.

33. И ꙗще благотворите благотворѣющимъ вамъ, какъ вамъ благодѣть есть; ꙗво и грѣшницы тожде творѣтъ.

34. И ꙗще взаимъ даете, ѿ нѣуже чѣете воспріѣти, какъ вамъ благодѣть есть; ꙗво и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ даюють, да воспріѣмѣтъ равнаѣ.

35. Обѣче любите врагѣи вашѣ, и благотворите, и взаимъ дайте, ничесѣуже чаюць: и вѣдетъ мзда ваша многа, и вѣдете сѣбѣ вышнѣгѣ: ꙗкѣ тоѣ блгъ есть на возблагодѣтнымъ и злымъ.

36. Бѣдите оубо милосѣрди, ꙗкоже и Оѣцъ вашъ мѣрдѣ есть.

Сказалъ Господь: какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними.

И если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ.

И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлають добро, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники то же дѣлають.

И если взаимъ даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣтесъ получить обратно, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ взаимъ грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же.

Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаимъ дайте, не ожидая ничего; и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго; ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ.

Итакъ будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ.

1. Иныѣ чтенное евангеліе предложило намъ ученіе о любви ко врагамъ и о христіанской благотворительности. Разсмотримъ это ученіе.

Рече Господь: ꙗкоже хощете да творятъ вамъ человеѣцы, и вы творите имъ такожде (31 ст.).

Эта заповѣдь Христова: не дѣлай другимъ того, чего себѣ не желаешь, — есть первое правило въ христіанской азбуцѣ. Безъ него не сдѣлаешься вполнѣ христіа-

ниномъ. Чтобы быть честнымъ и строгимъ христіаниномъ, для этого нужно прежде всего позаботиться выработать въ себѣ твердый, добрый характеръ, т. е. навсегда усвоить и постоянно оспаривать доброе правило въ жизни. А чтобы приобрѣсти себѣ такую силу воли, для этого нужно прежде всего себя ограничить, стѣснить, отказаться отъ своихъ прихотей и главныхъ страстей, т. е. нужно начать не прямо съ положительной заповѣди, а съ

отрицательной: *не дѣлай*: сначала не дѣлай того-то, а потомъ уже дѣлай то, что прямо внушается. Вотъ почему Господь Своё ученіе о любви начинается такими словами: *ижеже хощете, да творятъ вамъ чело-вѣки, и вы творите такожде*. Поставьте себя на мѣсто другого чело-вѣка и какъ бы вы желали, чтобы другой относился къ вамъ, такъ и вы относитесь къ вашему ближнему. Что можетъ быть справедливей-е этихъ требованій?

По евангелію Матѳея, Господь, преподавъ правило о томъ, чтобы мы поступали съ другими такъ, какъ хотѣли бы, чтобы и они поступали, — присовокупилъ: *въ этомъ законъ и пророки*, то есть: въ этомъ сущность всего ветхаго завѣта, или: это составляетъ главное содержаніе ветхаго завѣта, такъ какъ словами: *законъ и пророки*, — въ свящ. писаніи обнимается весь ветхій завѣтъ. Правда, въ немъ эта заповѣдь не выражена прямо въ такихъ или подобныхъ словахъ, но это—сущность того, чего требуется отъ чело-вѣка законъ и пророки въ нравственномъ отношеніи. Любовь и справедливость — вотъ сущность этого правила; любовь и справедливость — сущность всего ветхаго завѣта. (Толк. еванг. Михаила, кн. I, 141 стр.). Но послушаемъ, что говорится далѣе въ евангеліи.

И еще любите любящія вы, продолжаетъ Спаситель, *какая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы любящія ихъ любить. И еще благотворите благотворящимъ вамъ, какая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы тожде творятъ. И еще взаимъ даете. отъ нихъ же чаєте воспріяги, какая вамъ благодать ееть? ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ даютъ, да воспріимуть равная (32—34 ст.)*.

Не то внушаетъ здѣсь Спаситель, будто не надобно любить тѣхъ, которые насъ любятъ, и оказывать помощь въ нуждахъ тѣмъ, которые и для насъ дѣлаютъ тоже, но говорить, что этого мало для учениковъ Его, для тѣхъ, которые призываются къ наслѣдію царствія небеснаго. Любовь къ любящимъ и благотвореніе благотворящимъ свойственны всѣмъ, даже грѣшникамъ. (См. Евсевія, архіеп. моголевск., Бесѣды на воскресн. и праздн. евангелія, стр. 405).

Обаче любите враги ваша и благотворите и взаимъ дайте, ничесоме чающе: и будете мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго, яко Той благъ есть на безблагодатныя и злыя (35 ст.)

Вотъ до какой любви должны возвыситься истинные послѣдователи Христовы. Не

однихъ друзей и благодѣтелей должны мы любить; эта любовь не сдѣлаетъ насъ удобными Богу. Нѣтъ, мы должны любить безкорыстно, любить ради самой добродѣтели, но любви къ Богу, а такая любовь простирается на всѣхъ людей, каковы бы они ни были, какъ бы ни относились къ намъ, такъ какъ всѣ они естъ чада общаго Отца небеснаго — Бога. По связи рѣчи и главнымъ образомъ въ связи съ 22 и 26 ст. настоящей главы, гдѣ говорится о блаженствѣ ненавидимыхъ людьми и горѣ прославляемыхъ, подъ врагами на первомъ мѣстѣ должно разумѣть враговъ евангельской проповѣди, о нравственной гибели которыхъ христіане должны скорбѣть. Въ самомъ дѣлѣ, кто заслуживаетъ большаго состраданія: преслѣдователь или преслѣдуемый? Ненавистникъ ли креста Господня или тотъ, котораго онъ ненавидитъ? Смотри на это во свѣтѣ креста и страшнаго суда Божія, христіане должны глубоко скорбѣть о нравственной гибели тѣхъ, которые ненавидятъ святую христіанскую вѣру и преслѣдуютъ истинныхъ исповѣдниковъ ея. Враги евангельской проповѣди и въ настоящей жизни испытываютъ сильныя внутреннія страданія въ своей преступной совѣсти и, если не раскаются, то умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ внутреннихъ и внѣшнихъ, отъ предчувствія страшнаго суда Божія. Иродъ — ненавистникъ родившагося Искупителя міра, — узнавъ, что волхвы другимъ путемъ возвратились въ свою страну, издалъ беззаконный указъ избить въ Виледемѣ и въ окрестностяхъ его всѣхъ младенцевъ мужскаго пола отъ двухъ лѣтъ и ниже, надѣясь среди нихъ погубить и Христа. Но Господь не допустилъ исполниться коварному желанію Ирода, который искорѣ послѣ этого умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, заживо съѣдаемый червями. Эта тяжелая болѣзнь, по свидѣтельству исторіи, поражала тирановъ, законсѣвшихъ въ гнѣвѣ, въ крови и убійствѣ другихъ. Поучительна смерть Ирода для нечестивыхъ: лежалъ онъ въ роскошномъ дворцѣ, который онъ построилъ себѣ подъ пальмами Іерихонскими, въ самыхъ тяжелыхъ страданіяхъ, мучимый внутреннимъ огнемъ, томимый жаждою, окруженный сыновьями-заговорщиками. Лежалъ онъ, презираемый всѣми и всѣхъ презирающій. Лежалъ онъ, ожидая смерти, какъ избавленія отъ страданій, но въ то же время и боялся ея, какъ перехода къ болѣе жестокому страданію. Лежалъ онъ — ужасъ для окружающихъ, но еще болѣе ужасъ

для себя, по своей преступной совѣсти, разложившійся прежде смерти, заѣдаемый червями, видимою карою гнѣва Божія за семьдесятъ лѣтъ мерзостей, въ дикомъ безуміи ожидая часа смерти. Когда онъ узналъ, что ни изъ родныхъ, ни изъ ближнихъ нѣтъ по немъ ни одного плакальщика, то рѣшился заставить ихъ плакать о другихъ. Онъ издалъ повелѣніе, чтобы лучшіе въ царствѣ фамиліи и главы колѣнъ собрались въ Иерихонъ подѣ страхомъ смертной казни за неисполненіе, а сестрѣ своей, Соломоніи, приказалъ тайнымъ образомъ умертвить ихъ въ минуту его смерти. Такимъ образомъ, захлебываясь кровію, замышляя убійства даже во время бреда, душа Ирода сошла въ мрачную сѣнь ада. Второй Иродъ, приказавшій отсѣчь голову Іоанну Крестителю и насмѣявшійся надъ І. Христомъ, закончилъ земную жизнь въ униженіи и ссылкѣ. Третій Иродъ, приказавшій убить мечемъ Іакова, брата Іоаннова и заключившій ап. Петра въ темницу, былъ пораженъ ангеломъ за то, что не воздалъ славы Богу и *бывъ червѣми изъяденъ, издше* (Дѣян. XII, 23). Такимъ образомъ, несчастные враги христіанства заслуживаютъ не гнѣва и мщенія, но состраданія и молитвы за нихъ Богу.

И будетъ мзда ваша многа. (35 ст.).

Любящимъ враговъ и благотворителямъ обѣщается великая награда. Живя, какъ истинныя дѣти Божіи, возлюбивъ добро всѣмъ сердцемъ и всею душою, они и въ здѣшней земной жизни испытываютъ высокое нравственное успокоеніе; они имѣютъ въ своихъ сердцахъ благодатное царство Божіе, которое, по изреченію св. ап. Павла, *есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. XIV, 17). Съ этою-то духовною радостію, съ этимъ святымъ восторгомъ исповѣдники шли на страданія и мученія, желая скорѣе соединиться со своимъ Спасителемъ Господомъ на небесахъ, гдѣ ихъ оживаетъ великая и вѣчная награда въ обителяхъ Отца небеснаго.

И будете сынове Вышняго: яко той благъ есть на безблагодатныя и злыя. (35 ст.).

Богъ, по Своему неизреченному милосердію, не оставляетъ грѣшныхъ людей Своими милостями. *Онъ благъ на безблагодатныя и злыя.* Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мѡ. V, 45). Онъ желаетъ, чтобы и люди, искупленные пречи-

стою кровію І. Христа, съ такою же любовію относились къ своимъ ближнимъ. *Блаженни миротворцы, учить І. Христосъ въ нагорной проповѣди, яко тѣ сынове Божіи нарекутся.* Вѣрнѣйшимъ признакомъ дѣтей Божіихъ служитъ то, что они любятъ враговъ, благословляютъ проклинающихъ, молятся за обижающихъ ихъ, благотворяютъ и взаимы даютъ, не ожидая ничего.

Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (36 ст.).

Такъ заканчиваетъ І. Христосъ Свое дивное Божественное ученіе о любви къ врагамъ. Истинная высочайшая дѣль правильнаго развитія сердца заключается въ постоянномъ стремленіи къ Богу: *будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть.* Любовь — эта великая потребность человѣческаго сердца — имѣетъ свое начало въ сущности Божества. *Богъ любви есть*, учить св. ап. и ев. Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. IV, 16). Отъ полноты Своей любви, Онъ благоволилъ создать человѣка по образу и по подобию Своему; Онъ даровалъ ему сердце, расположенное любить Бога и ближнихъ, и въ этой любви находить для себя высшее блаженство. Если любовь въ человѣкѣ есть часть Божественной сущности, если она имѣетъ свое завершеніе въ Богѣ, то ясно, что она никогда не можетъ успокоиться на видимомъ и конечномъ, но неудержимо стремится въ безконечную область, стремится къ Богу, чтобы въ Его высочайшей любви найти успокоеніе. Такимъ образомъ, заповѣдь І. Христа: *будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ*, есть глубокая потребность человѣческаго сердца. Богъ, по Своей неизреченной любви, сотворилъ человѣка по образу и по подобию Своему, Онъ промышляетъ о немъ, Онъ предалъ Сына Своего Единороднаго на страданія для искупленія людей; Онъ подаетъ благодать Св. Духа въ таинствахъ для укрѣпленія вѣрующихъ въ добрѣ. Облагодѣтельствованные такими неизреченными милостями Божіими, мы должны всѣ силы употреблять на то, чтобы быть истинными дѣтьми Божіими и наследниками царства небеснаго.

II. Мы окончили объясненіе чтеннаго нынѣ евангелія. Какое же наставленіе, приложимое къ жизни, извлечемъ мы изъ него?

а) Мы видѣли, что *Господъ наставляетъ насъ, что для достиженія блага необходимо поступать съ людьми такъ,*

как мы хотѣли бы, что бы они поступали съ нами (31 ст.). Памятуйте это правило въ жизни постоянно и — избавите себя отъ многихъ промаховъ и грѣховъ, а ближняго — отъ многихъ неприятностей и несчасть. Напримеръ: не хотите вы, чтобы говорили лишнее, неназидательное, дурное про васъ самихъ, про вашу семью? Будьте осторожны сами на словахъ. Не хотите, видѣть обиды и клеветы отъ другихъ? Не обижайте напередъ сами. Не хотите, чтобы ваше имущество досталось въ чужія руки, и вы бы голодали, бѣдствовали?—пріобрѣтайте его путемъ трудовымъ, честнымъ. А злѣ пріобрѣтенное злѣ и погибнетъ. Сколько примѣровъ на это представляетъ намъ и обиденная жизнь. Иной наживаетъ огромный капиталъ всякими неправдами, обидою честныхъ тружениковъ, присвоеніемъ себѣ ихъ труда, ихъ заработка и чести; и онъ же при жизни своей видитъ, какъ его неправильно нажитые капиталы улываются, дѣлаются достояніемъ людей, иногда и неправильно поступающихъ съ нимъ самимъ. Тогда-то сбываются слова Христовы: *какою мѣрою мѣрите другимъ, такою и вамъ будутъ мѣрить.* (Мф. 7, 2).

И такъ, начните жизнь христіанскую осторожнымъ обращеніемъ съ другими: начните шадить чужую честь, чужую жизнь и имущество и потомъ, постоянно памятуя первое правило, настройте свое сердце къ положительнымъ добродѣтелямъ, т. е. не только остерегайтесь дѣлать зло, но старайтесь дѣлать непремѣнно, сколько можно чаще, постоянно добро, и не только своимъ роднымъ, но и чужимъ; не только близкимъ сердцу, но и врагамъ.— Вотъ въ этомъ-то и вся задача христіанской жизни.

б) *Другое наставленіе, извлекаемое нами изъ чтеннаго нынѣ евангелія, состоитъ въ томъ, что мы должны любить даже и самихъ враговъ нашихъ* (35 ст.). Возможно ли это? Справедливо-ли любить враговъ нашихъ и благотворить тѣмъ, которые оскорбляютъ насъ словомъ и дѣломъ, поносятъ нашу честь, отнимаютъ нашу собственность и иногда посягаютъ на нашу жизнь? Любовь есть чувство или движеніе сердца, а мы, говорятъ, не можемъ управлять этими движеніями сердца, какъ же мы можемъ пріобрѣсти любовь къ врагамъ? Не будетъ ли это насиліемъ, или даже искаженіемъ естественныхъ внутреннихъ влеченій сердца? Любовь ко врагамъ не только не насилуетъ естествен-

ныхъ влеченій человѣческаго сердца, но, напротивъ, есть высочайшая справедливость и служить несомнѣннымъ подтвержденіемъ правильнаго высокаго развитія человѣческаго сердца въ духѣ Божественнаго ученія нашего Спасителя, Господа І. Христа.

Высочайшимъ и достойнѣйшимъ предметомъ любви со стороны человѣка служить Богъ Отецъ небесный. Но на истинной любви къ Богу основывается истинная справедливая любовь къ ближнимъ. Если человѣкъ любить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою, тогда онъ необходимо будетъ любить и ближнихъ, какъ созданныхъ по образу Божію. Онъ будетъ любить ближнихъ для Бога, будетъ любить ихъ для царства небеснаго и будетъ помогать имъ укрѣпляться въ добродѣтеляхъ. При такомъ правильномъ отношеніи къ ближнему, если мы видимъ человѣка, извратившаго свою нравственную природу и приносящаго намъ вредъ, то можемъ ли мы ненавидѣть его и вредить ему? Нѣтъ. Мы можемъ ненавидѣть его злыя дѣйствія, которыя приносятъ намъ вредъ и которыми онъ нарушаетъ святѣйшій законъ Божій; самаго же человѣка мы должны пожалѣть, поскорѣе о немъ. Изъ такого добраго внутренняго расположенія къ врагу непремѣнно будетъ выходить желаніе забыть то зло, какое онъ причинилъ намъ, и помочь ему, несчастному, исправиться и обратиться на путь добра. При этомъ необходимо замѣтить, что ничѣмъ невозможно такъ благотѣльно воздѣйствовать на врага съ цѣлю его нравственнаго исправленія, какъ добрымъ дѣломъ. Ближній оказалъ мнѣ вредъ, онъ естественно ожидаетъ себѣ также вреда или возмездія, и вдругъ неожиданно, вмѣсто вреда, онъ получаетъ благодѣяніе. Такое великодушіе смутитъ его, онъ, если еще не совсѣмъ нравственно испорченъ, будетъ просить прощенія, и тогда мы пріобрѣли ближняго для царства небеснаго. Такимъ образомъ, изъ правильнаго развитія сердца въ истинной и справедливой любви къ Богу и къ ближнимъ, необходимо вытекаетъ любовь къ врагамъ. Возгрѣемъ же въ себѣ эту истинную любовь.

в) *Наконецъ, нынѣшнее евангеліе открываетъ намъ ту истину, что чрезъ милосердіе мы можемъ уподобляться Богу* (35 ст.). Св. Григорій Богословъ объ этомъ учитъ такъ: „ничто столько не уподобляетъ человѣка Богу, какъ благотвореніе, хотя Богъ несравненно боль-

ше благодѣтельствуеть, а человекъ меньше, сообразно съ своими силами. Богъ сотворилъ человекъ, и снова возставляеть его изъ тлѣнія, а ты, по-крайней мѣрѣ, не презри падшаго. Богъ явилъ человекъ величайшее милосердіе, когда далъ ему, кромѣ всего прочаго, законъ, пророковъ, и еще прежде того естественный законъ не написанный, сего испытателя дѣлъ нашихъ; когда обличалъ, вразумлялъ, руководилъ людей и наконецъ предалъ Самого Себя въ жертву искупленія за животь міра; когда даровалъ намъ апостоловъ, евангелистовъ, учителей, пастырей, исцѣленія, чудеса, возвращеніе къ жизни, разрушеніе смерти,

знаменіе побѣды надъ побѣдившимъ насъ, затѣмъ завѣтъ сѣни и завѣтъ истины, различные дары Духа Святаго и таинство новаго спасенія. Если ты можешь оказывать ближнему высшія благодѣнія—приносящія пользу душѣ, не откажись и этимъ послужить нуждающемуся; если же ты этимъ не можешь служить ближнему—оказывай ему хотя меньшія благодѣнія, занимающія второе мѣсто и не превышающія силы твои. Помоги ему, доставь пищу, подай рубища! Принеси лѣкарство, перевяжи раны, разспроси о бѣдственномъ положеніи, поговори о терпѣніи⁴. (См. Слово о любви къ бѣднымъ, св. Григорія Богослова).

Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 30, гл. VII, 11—16 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о воскрешеніи сына вавилонской вдовы съ нравственными и догматическими уроками: 1) о томъ, что слѣдуетъ сострадать и посылно благотворить несчастнымъ; 2) И. Христосъ всегда силенъ подать намъ утѣшеніе; 3) человѣческія души не уничтожаются послѣ смерти тѣла; 4) мы должны прославлять Бога).

11. Во время оно, идѣше Іисъ во градъ, нарицаемый Наинъ; и съ нимъ идѣху оученици егѡ мнози и народъ многъ.

12. Икоже приблизися ко вратѣмъ града, и се, изношаху оумерша, сына единородна матери своей, и та бѣ вдова: и народъ ѿ града многъ съ нею.

13. И видѣвъ ю гдѣ, мрдова ѿ ней и рече ей: не плачи.

14. И приступилъ коснуся во сдръ, носщию же сташа: и рече: юноше, тебѣ глѡ, востани.

15. И сѣде мѣртвый и начатъ глаголати: и даде егѡ матери егѡ.

16. Пріятъ же страхъ всѣхъ, и славаху бѣа, глаголюще, такъ пророкъ велий воста въ насъ, и такъ посѣти вѣкъ людей своихъ.

Въ то время пошелъ Иисусъ въ городъ, называемый Наинъ; и съ Нимъ шли многіе изъ учениковъ Его и множество народа.

Когда же Онъ приблизился къ городскимъ воротамъ, тутъ выносили умершаго, единственнаго сына у матери, а она была вдова; и много народа шло съ нею изъ города.

Увидѣвъ ее, Господь сжаился надъ нею и сказалъ ей: не плачь.

И подошедъ прикоснулся къ одру; несшіе остановились; и Онъ сказалъ: юноша! тебѣ говорю, встань.

Мѣртвый поднявшись сѣлъ и сталъ говорить; и отдалъ его Иисусъ матери его.

И всѣхъ объялъ страхъ, и славили Бога, говоря: великій пророкъ восталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой.

1. Нынѣ евангеліе повѣстиво намъ исторію одного изъ величайшихъ чудесъ, сотворенныхъ Господемъ Іисусомъ Христомъ во время Его земной жизни. Разумѣемъ воскресеніе сына наинской вдовы, — чудо, совершенное при входѣ въ городокъ Наинъ. Разсмотримъ евангельское повѣствованіе объ этомъ.

Во время оно, идяше Іисусъ во градъ, нарицаемый Наинъ: и съ Нимъ идяху ученики Его мнози, и народъ многъ. (11 ст.).

Іисусъ пошелъ въ городъ, называемый Наинъ, и съ Нимъ шли многіе изъ учениковъ Его и множество народа. О Наинѣ нигдѣ не упоминается въ другихъ мѣстахъ Писанія. Онъ лежалъ на южной окраинѣ Галилеи, при дорогѣ въ Іерусалимъ, куда теперь шелъ Господь, вѣроятно, на праздникъ Пасхи, второй ео времени Его открытаго служенія ¹⁾.

Якоже приближися ко вратомъ града, и се изношаху умерша, сына единородна матери своей: и та бѣ вдова: и народъ отъ града многъ съ нею (12 ст.).

Когда же Онъ приблизился къ городскимъ вратамъ ²⁾, тутъ выносили умершаго, единственнаго сына у матери, а она была вдова, и много народа шло съ нею изъ города. Такъ угодно было Божію промыслу, чтобы свидѣтели этого чуда были многіе; многіе бывшіе съ Господомъ

присоединились ко множеству народа, сопрождавшаго похоронную процессію. Обязательство этой встрѣчи у городскихъ воротъ, принадлежа къ дивнымъ дѣламъ благодати Божіей и будучи однимъ изъ тѣхъ совпадений, которыя кажутся случайными, но которыя коренятся въ совѣтахъ Промысла, объясняется обычаемъ евреевъ не хоронить покойниковъ среди живыхъ, а за городскими (воротами) стѣнами. Даже и тѣ зрители, которые не такъ живо сочувствовали скорбямъ человеческимъ, какъ Господь, скорби людей считавшій Своими собственными, должны были чувствовать состраданье и дѣйствительно сострадали. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли возможно представить картину безотраднато горя болѣе полную той, какую двумя чертами изобразилъ евангелистъ.

И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи. (13 ст.).

Увидѣвъ ее, Господь сжалился и сказалъ ей: не плачь. Какъ различно это: не плачь отъ того празднаго „не плачь“, которое такъ часто слышится изъ устъ земныхъ утѣшителей, которые, говоря это, не указываютъ, чѣмъ остановить страдальцу свои слезы. Но Кто низошелъ съ неба для оправданія словъ: и отреть Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже, ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ (Апок. XXI, 4), теперь являетъ дѣйственные проблески и знаменія Своего могущества, отирая, но еще не навсегда, слезы скорбящей матери.

И приступль коснуса во одръ, носящій же стаха: и рече: юноше, тебѣ глаголю: востани (14 ст.).

Господь подошелъ, прикоснулся къ одру. Этотъ знакъ правильно истолковали тѣ, кому онъ былъ данъ: несшіе остановились. Тогда произнесено было дѣйственное слово: *юноша! тебѣ говорю, встань*. Оно произнесено, какъ и въ другихъ случаяхъ, отъ Его собственнаго имени. „Я, Владыка жизни, имѣющій ключи ада и смерти, оживляющій мертвыхъ и не сущее призывающій къ бытію, какъ бывшее, повелѣваю тебѣ жить“. И слово это имѣло власть въ царствѣ смерти. Мертвый, поднявшись, сѣлъ и началъ говорить. Христосъ поднимаетъ съ одра смерти такъ же легко, какъ другой спящаго съ ложа сна, полагая здѣсь разность между Собою и Своими посланниками и служителями; ибо эти только усердными молитвами (3 Цар. XVII, 20—22; ср. Дѣян. IX, 40) или послѣ дол-

¹⁾ Станлей съ точностію описываетъ положеніе города и самое мѣсто великаго Чудотворенія „На сѣверномъ склонѣ каменной и бесплодной вершины Мадаго Ермова, непосредственно на западъ отъ Ендора, въ болѣе отдаленномъ углубленіи того же хребта находится пришедшая въ упадокъ Навинская деревня. Хотя тутъ нѣтъ монастыря, хотя молчать преданіе; но при данныхъ обстоятельствахъ, самое имя служить ручательствомъ, за достоверность указанія. Входъ въ это селеніе былъ возможенъ съ одной только стороны, открытой на покатоности дикаго холма, сходящагося къ равнинѣ“. Можетъ быть, къ этому крутому сходу, согласно восточному обычаю несли „покойника“ и „у городскихъ воротъ“ былъ остановленъ одръ, и остановилась длинная похоронная процессія, и юноша былъ возвращенъ матери. (См. Чудъ Господа нашего І. Христа, Тренча).

²⁾ У древнихъ многіе города окружались сплошными стѣнами для защиты отъ враговъ, и въ нихъ входили и выходили чрезъ ворота, сдѣланныя въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другихъ, особенно противъ большихъ улицъ (что можно видѣть и доселѣ въ нѣкоторыхъ старинныхъ городахъ) Таковъ, какъ видно, былъ небольшой городокъ Наинъ. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, что онъ огороженъ былъ тѣмъ и имѣлъ нѣкоторое подобіе воротъ (См. Толков. еванг. еп. Михаила, кн. вторая, изд. 1889 г., Киевъ, стр. 357—359).

гихъ сердечныхъ напряженій (3 Цар. IV, 34) исторгали изъ челюстей смерти ея добычу; безусловная полнота власти принадлежить не тѣмъ, которые суть служители въ чужомъ домѣ, а Ему, Сыну, пребывающему въ Своёмъ собственномъ.

И съде мертвый, и начать глаголати: и даде его матери его. (15 ст.).

И отдалъ его Иисусъ матери (3 Цар. XVII, 24; 4 Цар. IV, 36; Лук. IX, 42). Прекрасный прообразъ зрѣлица, которое Онъ отлагаетъ до времени; ибо не иначе и въ тотъ великій день, когда Его все-сильное „возстанте“ пробудитъ не одного, а всѣхъ мертвыхъ, Онъ возвратитъ усопшихъ съ вѣрою въ Него къ возлюбленнымъ для взаимнаго свиданія и блаженнаго сообщества. Обѣтованіемъ и залогомъ этого служить оживленіе трехъ усопшихъ, прообразующее будущее воскресеніе мертвыхъ.

Пріяты же страхъ всѣхъ, и славляху Бога, глаголюще: яко пророкъ велий воста въ насъ, и яко посѣти Богъ людей Своихъ (16 ст.).

И всѣхъ объявляя страхъ (ср. Марк. 1, 27; V, 15; Луки V, 9), и славили Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой. Это не было обыкновенный пророкъ, правильно заключали они; ибо только главнѣйшіе пророки, каковы были Илія, Елисей, оживляли умершихъ Всѣ прославляли Бога за то, что Онъ даровалъ столь великаго пророка, обѣтованнаго и ожидаемаго. Теперь протекло болѣе четырехъ сотъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ поучалъ, а вѣрные во Израилѣ уже боялись, что не будетъ болѣе откровенныхъ видѣній, что вмѣсто живого голоса и сильныхъ пророческихъ словесъ, непосредственно вдохновенныхъ Богомъ, для нихъ впредь уже не останется ничего болѣе, кромѣ мертваго слова раввиновъ и законниковъ. Намъ нѣсколько понятенъ восторгъ, когда они постигли, что Богъ еще не прервалъ сообщенія съ людьми посредствомъ Своихъ посланниковъ, и что, можетъ, величайшій изъ всѣхъ этихъ посланниковъ обрѣтается теперь предъ нами. (См. подробности въ книгѣ: „Чудеса Господа нашего Иисуса Христа“. Тренча, архіеп. Дублинскаго, перев. Зиновьевымъ. Издан. 1883 года, стр. 182—185).

И. Такъ совершилось и такое имѣть значеніе чудное событіе, описанное въ вышѣ чтенномъ евангеліи; какое же право-

ученіе мы извлечемъ изъ него? Очень важное.

а) *Иисусъ Христосъ, увидѣвъ бѣдную вдовицу, живиющую единственнаго сына, не остался равнодушнымъ къ ея несчастію; но выразилъ искреннее состраданіе къ ней и оказалъ ей величайшее благодѣяніе* (13 ст.). Такъ и мы, не будемъ равнодушны къ бѣднымъ, сиротамъ и другимъ несчастнымъ; но станемъ искренно сострадать и посылать благотворить имъ. Такъ мы должны поступать не только потому, что Христосъ оставилъ намъ въ Себѣ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. 2, 21); но и потому, что всѣ бѣдные и несчастные суть наши братія по плоти и духу, и Господь желаетъ, чтобы мы пекились о нихъ: *тебѣ оставленъ есть нищій, сироту ты буди помощникъ*, говорить Онъ каждому изъ насъ устами пророка (Ис. 9, 35).

б) *Иисусъ Христосъ, по состраданію къ несчастной вдовицѣ, доставилъ ей великое утѣшеніе, тогда какъ она не ожидала его, и сдѣлалъ для нея то, что превышаетъ силы природы* (14—15 ст.). Такое же утѣшеніе и подобныя благодѣянія Онъ можетъ оказывать нуждающимся въ нихъ и нынѣ: *ибо Иисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки* (Евр. 13, 5). Поэтому, въ какихъ бы несчастныхъ обстоятельствахъ ни находились мы, братія, никогда не будемъ унывать, а тѣмъ паче отчаяваться, но всегда станемъ возлагать упованіе на Спасителя нашего, благаго и всемогущаго. Онъ непременно пошлетъ намъ помощь Свою, когда это нужно будетъ по премудрымъ глѣнямъ Его промысла, и можетъ сдѣлать для насъ то, чего мы не ожидаемъ: *ибо въсть Господь благоустивъ отъ напасти избавляти—упованіе на Него не посрамитъ*, говорятъ апостолы (2 Петр. 2, 9. Римл. 5, 5).

в) *Когда Иисусъ Христосъ сказалъ умершему сыну вдовицы: востани, ты юноша тотчасъ поднялся и сталъ говорить; значитъ, онъ воскресъ такимъ же человекомъ, какимъ былъ до смерти своей* (15 ст.). Изъ этого видно, что Господь, призвавшій его опять къ земной жизни, не далъ ему новой души, но возвратилъ ту, которая прежде находилась въ его тѣлѣ; а это показываетъ, что человѣческія души не уничтожаются съ тѣлесною смертію, но существуютъ въ томъ же мірѣ Божіемъ, въ которомъ мы живемъ, и могутъ, по волѣ Божіей, не только

быть на землѣ, но и соединяться съ тѣлами своими. Поэтому, не будем скорбѣть, когда умираютъ наши друзья и родные: ибо они, умерши тѣлесно, остаются живы душами и, можетъ быть, присути намъ. Не будемъ страшиться и собственной нашей смерти: ибо она не прекращаетъ бытія нашего, а только измѣняетъ образъ его и переводитъ насъ въ ту область жизни, которая предназначена Творцемъ для духовъ безтѣлесныхъ. *Аще убо живемъ*, говоритъ апостолъ, *аще умираемъ, Господни есмь, — Богъ же нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть* (Римл. 14, 8. Лук. 20 38).

г) *Видя чудесное воскресеніе сына Наинской вдовы, иудеи славили Бога* (16 ст.). Тѣмъ паче мы должны прославлять Его: ибо намъ извѣстно, что Іисусъ Христосъ, во время земной жизни Своей, совершилъ не одно это чудо, но и множество другихъ, удивительныхъ собственнымъ Его воскресеніемъ. Въ особенности же мы должны славить Господа за то, что Онъ надъ нами самими совершилъ величайшее чудо возрожденія: *ибо Онъ насъ, мертвыхъ по преступленіямъ*, говоритъ апостолъ, *оживотворилъ со Христомъ, и воскресилъ съ Нимъ, и посадилъ въ Немъ на небесахъ* (Ефес. 2, 5—6); притомъ Онъ осыпаетъ насъ дарами благодати Своей и творить между

нами чудныя дѣла. То самое, что мы живемъ, не смотря на грѣхи наши, достойныя смерти, есть великое чудо Его благодати и милосердія къ намъ. Прославимъ же Бога *въ тѣлесныхъ и въ душахъ нашихъ*, представляя ихъ, по апостолу, *въ жертву живу, святу, благоуходну Господеву* (1 Кор. 6, 20. Римл. 12, 1); *очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* и постараемся быть *святы во всемъ житіи нашемъ* (2 Кор. 7, 1. 1 Петр. 1, 15). Тогда не только мы своими добродѣтелями будемъ славить Господа; но и всѣ, видя добрыя дѣла наши, прославятъ Отца небеснаго (Матѣ 5, 16). (См. „Избр. слова и бесѣды“, Платона, митр. кievск.).

А Ты, Спасителю нашъ, помоги намъ ходить *достойно званія* христіанскаго и все творить *въ славу Божию* (Ефес. 4, 1. 1 Кор. 10, 31). По неизреченному милосердію, Ты возбудилъ сына наинской вдовицы отъ смертнаго сна къ новой жизни: не давай же и намъ уснуть во грѣхахъ смертоносныхъ, но побуждай насъ къ святой — животворной дѣятельности и *духъ правъ обнови во утробѣ нашей*, дабы мы *во обновленіи души* жили уже не *по челоуьческому похотемъ, но по воли Божіей* (1 Петр. 4, 2), къ славѣ Твоего имени и въ похвалу нашу на судѣ Твоемъ.

Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 35, гл. VIII, ст. 5—15.

(Объясненіе евангельской притчи о сѣятелѣ, сѣявшемъ сѣмена на различныя землі, съ нравственными уроками: 1) дарство Божіе состоитъ не въ словесахъ, но въ силѣ; 2) слугители слова Божія должны обокрять себя тѣмъ, что есть такіе слушатели, которые съ благоговѣніемъ слушають слово Божіе; 3) должно всякому бѣгать скуности и незаконнаго богатолубія, какъ яда; 4) должно прилежно слушать слово Божіе; 5) но одно слушаніе недостаточно, необходимо еще хранить слово Божіе въ сердцѣ своемъ и исполнять).

5. Рече Гдѣ притчу сию: *Изыде сѣльи сѣяти сѣмене своего: и егда сѣаше, оубо паде при пути, и порано бысть, и птицы небныя позобаша ѣ.*

6. *А дрѹгое паде на камени, и прозябъ оусше, зане не имѣаше влаги.*

7. *и дрѹгое паде посреде терниа, и возрасте теоніе и подави ѣ:*

Сказалъ Господь слѣдующую притчу: *вышелъ сѣятель сѣять сѣмя свое: и когда онъ сѣялъ, иное упало при дороге, и было потоптано, и птицы небсныя поклевали его.*

А иное упало на камень, и, взшедши, засохло, потому что не имѣло влаги.

А иное упало между терніемъ, и выросло терніе и заглушило его;

8. Другое же падѣ на землѣ блѣзѣ и прозѣвъ сотвори плодъ сторицею. Сѣя глѣ, возгласи: имѣай оуши слышати да слышати.

9. Вопросахъ же его оучицы его, глаголюще: что есть притча сѣя;

10. Онъ же рече: вамъ есть дано вѣдати тайны царствія Божіа, прочимъ же изъ притчахъ, да видѣти не видѣти и слышати не разумѣютъ.

11. Есть же сѣя притча: сѣмя есть слово Божіе;

12. а иже при путѣ, сѣти слышати, потомъ (же) приходитъ діаволъ и вземлетъ слово ѿ сердца ихъ, да не вѣровавши спасется;

13. а иже на камени, иже сѣдѣ оуслышати, съ радостію пріемлетъ слово: и сѣи корени не имѣтъ, иже во время вѣруютъ и во время напасти ѿпадаютъ;

14. а еже въ терніи падше, сѣи сѣти слышавшии, и ѿ печали и богатства и сластми житейскими худѣти подавляютъ, и не совершаютъ плода;

15. а иже на доброй землѣ, сѣи сѣти, иже добрымъ сердцемъ и бл҃гимъ слышавше слово, держатъ и плодъ творятъ изъ терніи. Сѣя глѣ, возгласи: имѣай оуши слышати да слышати.

1. Нынѣ евангеліе предложило нашему вниманію притчу о сѣятелѣ и сѣмени. Эта притча есть одна изъ немногихъ, истинному толкованію которой мы внимаемъ изъ устъ Спасителя. Раземотримъ ее, равно какъ и объясненіе на нее Спасителя.

Изыде сѣяи сѣяти сѣмене своего, — такъ начинается Господъ притчу. (5 ст.).

Иисусъ Христосъ нерѣдко предлагалъ іудеямъ Свое ученіе въ притчахъ, заимствованныхъ изъ природы и быта народнаго; къ числу такихъ притчъ относится и притча о сѣятелѣ, посѣявшемъ сѣмя на различной почвѣ, гдѣ Господъ сравниваетъ отношеніе между Имъ, Учителемъ людей, и

а иное упало на добрую землю и взошедъ принесло плодъ сторичный. Сказавъ сіе, возгласилъ: кто имѣеть уши слышати, да слышати!

Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сѣя?

Онъ сказалъ: вамъ дано знать тайны царствія Божіа, а прочимъ въ притчахъ, такъ-что они видѣти не видѣти и слышати не разумѣютъ.

Вотъ что значить притча сѣя: сѣмя есть слово Божіе;

а упавшее при пути, это суть слушающіе, къ которымъ потомъ приходитъ діаволъ и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись;

а упавшее на камень, это тѣ, которые, когда услышатъ слово, съ радостію принимаютъ, но которые не имѣютъ корня, и временемъ вѣрують, а во время искушенія отпадаютъ;

а упавшее въ терніе, это тѣ, которые слушаютъ слово, но, отходя, заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими подавляются и не приносятъ плода;

а упавшее на добрую землю, это тѣ, которые, услышавши слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ плодъ въ терніи. Сказавъ это, Онъ возгласилъ: кто имѣеть уши слышати, да слышати!

поучаемыми съ одной стороны и почвою съ другой. Подъ сѣятелемъ разумѣется здѣсь Господъ нашъ, Впостасное Слово, сѣющій между людьми истинное ученіе Свое, силою котораго люди вновь рождаются для царствія. Господъ несомнѣнно заявляетъ Себя главою сѣятелей сѣмени и къ Себѣ относитъ первая слова притчи: *изыде сѣяи сѣяти сѣмене своего*.

Вступленіе Христа въ міръ было исхожденіемъ на сѣяніе; слово о царствѣ, которое впервые провозгласилъ Онъ, было Его сѣмя; сердца людей — Его почва, гдѣ другіе потому только могли сѣять, что Онъ первый сѣялъ; они трудились только

для дѣла, которое Овъ благословилъ и началъ.

И егда сѣяше ово паде при пути и попрано бысть; и птицы небесныя позобаша е (5 ст.). Иное сѣмя упало при дорогѣ, гдѣ земля не была вспахана и гдѣ, слѣдовательно, оно не могло углубиться въ ней, а легло на поверхности; тамъ оно было потоптано прохожими или стало легкою добычею птицъ, которыя на востокѣ дѣльными стаями сопровождаютъ сѣющаго земледѣльца и стараются поклевать бросаемаыя имъ хлѣбныя зерна.

Было и другое сѣмя, которое сначала обѣщало лучшій урожай, но подѣ концѣ такъ же оказалось пропавшимъ:

И другое паде на камени, и прозябъ, усше, зане не имаяше влаги (6 ст.).

„Камень“ (πέτρα) у еванг. Луки называется у еванг. Матфея каменистыми „мѣстами“ (πετρῶδες), и это не одно и то же. Каменистая почва, хотя и содержитъ въ себѣ много камня, не помѣшала бы корню пробиться глубже, потому что корни сами находятъ себѣ дорогу, проникая между камнями до влажной почвы. Камень же означаетъ здѣсь мѣста, занимающія большое пространство въ Палестинѣ и покрытыя тонкимъ слоемъ земли; такая каменная подкладка представляетъ непреодолимую преграду растительности. Такъ какъ сѣмя упало на весьма тонкій слой почвы, то тѣмъ скорѣе появился ростокъ на поверхности, но камень не допускалъ корню углубляться, и потому ростокъ сильно пошелъ въ стебель, не укореняясь въ почвѣ, „ибо не имѣлъ влаги“; растеніе не способно было противиться иссушающему зною солнца и, опаленное лучами, поблекло и умерло¹⁾.

И другое паде посредѣ тернія, и возрасте терніе и подави е (7 ст.).

Тернь. терніе или терновникъ есть колючій кустарникъ съ широко-лопастевидными, зазубренными листьями и шаровидными плодами кислаго и сильно вяжущаго вкуса (Быт. III, 18. Осн X, 8 Исек. XXVIII, 24. Евр. VI, 8). Колючія и травянистыя эти растенія росли въ Палестинѣ

по развалинамъ и на мѣстахъ заброшенныхъ, невоздѣлываемыхъ. Земледѣльцы, обыкновенно, стараются очищать отъ нихъ поля и огороды свои, выдергивая ихъ съ корнемъ. Ихъ и доселѣ множество въ Палестинѣ. Ими нынѣ покрыты развалины Капернаума и многія мѣста долины Саронской. Входъ на гору блаженствъ, по словамъ А. С. Нордова, довольно труденъ по причинѣ густыхъ терновниковъ, репейника и обвалившихся съ высоты горъ большихъ камней. („Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ“, прот. П. Солярскаго, томъ 5-ый, С.-Пб. 1887 г. стр. 504).

Иное сѣмя упало въ терніе; и это легко могло случиться, такъ какъ поля часто были раздѣляемы терновой изгородью (Исх. XXII, 6; Мих. VII, 4; Іер. IV, 3; Іов. V, 5) и выросло терніе и заглушило его, и, по выраженію ев. Марка, оно не принесло плода. Сѣмя это упало не между разросшимся терніемъ, но въ такую почву, гдѣ терновые корни не тщательно были исторгнуты, въ почву, невольно вспаханную и очищенную; иначе нельзя было бы сказать, что вмѣстѣ съ нимъ выросло терніе (Лук. VIII, 7). Но терніе заглушило доброе сѣмя, лишило его воздуха и свѣта, поглотило своими корнями влагу и тукъ почвы, необходимый для питанія. Не удивительно, что оно гглохло и увядало въ тѣни, было тоще и туго росло ибо лучшая часть почвы не питала его;— образовался стебель, но не развился дѣльный колосъ и не далъ зрѣлаго плода. Не потому, что не было почвы, какъ это сказано въ первомъ случаѣ или что почва была неудобная; не потому чтобъ слой почвы былъ слишкомъ тонкій какъ во второмъ случаѣ. Здѣсь не было недостатка въ почвѣ; это могла быть и добрая земля, но не доставало только заботливаго домостроительства, тщательнаго исторженія плевель, которые, укоренившись, могли подавить и заглушить все посѣянное съ ними.

Но не всякое сѣмя такимъ образомъ рано или поздно погибаетъ.

Другое же паде на земли блазѣ и прозябъ сотвори плодъ сторицею (8 ст.).

У еванг. Матфея говорится, что не всѣ сѣмена принесли сторичный плодъ, но нѣкоторые меньше: иное упало на добрую землю и принесло плодъ — иное во стѣ кратъ, иное въ шестьдесятъ, а иное въ тридцать (Матѣ. XIII, 8); еванг. Маркъ измѣняетъ порядокъ урожаявъ, начиная

¹⁾ О соответствіи этого выраженія съ мѣстною природою свидѣтельствуетъ Плиній (Hist. XVII, 3). „Въ Сиріи пахутъ весьма не глубоко, такъ какъ подѣ поверхностью лежатъ каменныя грунты, дѣтомъ иссушающій сѣмена“. Та же самая почва описывается у Теофраста какъ ὑπόπετρος — нѣсколько каменистая. („Толк. притч. Господа нашего І. Христа“, Тренча, архіеп. дубн., въ переводѣ Зиновьева, С.-Пб., изд. 1888 г., стр. 61—62, въ прим.).

съ низшаго и доходя до высшаго. Такъ и на доброй нивѣ, по степени ея доброты и другимъ болѣе или менѣе благоприятнымъ обстоятельствамъ, бываетъ не одинаково обильный плодъ. Сторичный урожай не есть на востокъ дѣло не слыханное, хотя о немъ упоминается, какъ о чемъ-то чрезвычайномъ. Такъ говорится объ Исаакѣ, что онъ „сѣялъ въ землѣ той и получалъ въ тотъ годъ во сто кратъ, и Господь благословилъ его“. (Быт. XXVI, 12). Нѣтъ недостатка и въ другихъ примѣрахъ тако-го же рода. (См. „Толк. притч. Госп. Исуса Христа“, Тренча, архіеп. дублин., въ перев. Зиновьева, С.-Пб. 1888 г., стр. 59, 61, 65, 68 въ добав.).

Геродотъ говоритъ объ урожаѣ въ Вавилоніи, въ двѣсти или триста разъ превосходящемъ посѣвъ. Нибуръ (опис. Арав стр. 153) говоритъ о четырехсотъ-кратномъ урожаѣ маиса; то же находимъ у Ветпейна. (Толк. притч. Господа нашего Исуса Христа, Тренча, архіеп. дубл., въ переводѣ Зиновьева. С.-Пб., изд. 1888 г., стр. 61—63, въ прим.).

Сія глаголя, возгласи: имѣяй уши слышати, да слышитъ (8 ст.).

Сказавъ притчу, Исусъ возгласилъ: *имѣющей уши слышати, да слышитъ!* Такъ обыкновенно Господь призываетъ слушателей ко вниманію и къ уразумѣнію таинственнаго смысла, сокрытаго подъ буквальнымъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ призывалъ къ слушанію не видѣвшимъ только слухомъ, но слухомъ вѣры и здраваго разсужденія.

Вопрошаху же Его ученицы Его, глаголюще, что есть притча сія? Онъ же рече: **вамъ есть дано вѣдати тайны царствія Божія; прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ, и слышаще не разумѣютъ (9—10 ст.).**

Господь даетъ отвѣтъ, по-видимому, не на вопросъ учениковъ: „ученики спрашиваютъ: что бы значила притча сія?“ а Учитель отвѣчаетъ: *вамъ дано знать тайны царствія, а прочимъ сообщается это въ притчахъ, такъ что они видя не видятъ и слыша не разумѣютъ.* Но это объясняется изъ повѣствованія еванг. Маттея. *И приступивше, говоритъ онъ, рече коша Ему: почему притчами глаголеши имъ? (Мто. XIII, 10)?* Огосюда видно, что учениками были предложены два вопроса, — и первый: *почему притчами глаголеши имъ?* — представилъ Маттеей, а второй: *что есть притча сія?* передать Лука.

И на первый-то вопросъ служить отвѣтомъ эти слова Господа: *вамъ дано знать тайны царствія, а прочимъ сообщается это въ притчахъ, такъ что они видя не видятъ, и слыша не разумѣютъ.* Но что же значатъ слова эти? Ужели Христосъ намеренно скрывалъ Свое ученіе подъ приточными образами, чтобы оставлять Своихъ слушателей въ невѣдѣніи? Нѣтъ, Онъ говоритъ только о свойствѣ приточнаго изложенія вообще, которое не выводило вполнѣ внутренняго содержанія наружу, въ его, такъ сказать, наличности, а только давало намекъ о немъ и самому слушателю предоставляло вникать въ смыслъ его, такъ что невнимательный могъ не разумѣть ничего. Что же касается народа, то онъ, дѣйствительно, еще мало понималъ ученіе Спасителя, а нѣкоторые даже соблазнялись имъ; при этомъ должно однако же замѣтить, что притчи находились издавна въ большомъ употребленіи у жителей востока, и слѣдов. это былъ, во всякомъ случаѣ, способъ изложенія самый общедоступный для народа и приспособленный къ его обычному образу представленія. — тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ притчей Христовыхъ могли быть знакомы для іудеевъ еще по прежнимъ — образнымъ выраженіямъ пророковъ. какъ напримѣръ притча о виноградаряхъ (Мт. 21, 33 — 42; Лук. 20, 16), съ которою очень ясно совпадаетъ выраженіе пророка Исаи: виноградъ Господа Саваоа домъ Израилевъ есть (Ис. 5, 7), и другія сравненія, представленныя тутъ же у пророка. Если народъ мало могъ понимать что-либо при посредствѣ притчи, то безъ притчи еще менѣе При всей загадочности своей, приточный образъ выраженія давалъ народу въ помощь близкія къ опыту сравненія и въ то же время, возбуждая вниманіе слушателей, приготовляя и изошряя оное къ принятію болѣе открытой проповѣди евангелія. Между тѣмъ прикровенность притчи устраняла поводъ къ соблазну для людей невнимательныхъ и не вѣрующахъ и отнимала случаи къ нареканію со стороны противниковъ ученія Христова. Но, съ другой стороны, Спаситель дѣлалъ все необходимое къ тому, чтобы сообщить людямъ прямое разумѣніе Божественныхъ истинъ евангелія. Онъ объяснялъ притчи Свои апостоламъ: а все это дѣлалось у Него съ тою цѣлію, чтобы апостолы могли въ послѣдствіи и прочимъ передать, что сами слышали; Онъ уготовлялъ Своихъ учени-

ковъ быть *свѣтомъ міра* (Матѳ. 5, 14), когда имѣло наступить къ тому благопріятное время.

Представивъ отвѣтъ на первый вопросъ учениковъ, который помѣстилъ св. ев. Матѳей, Господь даетъ отвѣтъ и на второй ихъ вопросъ, представленный св. ев. Лукою:

Есть же сія притча: сѣмя есть слово Божіе (11 ст.).

Какъ бы такъ говорилъ Господь: какъ сѣмя бросается въ землю для того, чтобы оно возросло и принесло плодъ, такъ слово Божіе преподается слушателямъ для того, чтобы принято было ими и принесло плодъ во спасеніе. Сходство слова Божія съ сѣмемъ въ разныхъ отношеніяхъ показывается далѣе. (Евсевія „Бес. на ев.“, ч. II, стр. 25).

А иже при пути, суть слышащїи, потомъ (же) приходитъ діаволь и вземлетъ слово отъ сердца ихъ, да не вѣроваши спасутся (12 ст.).

Итакъ первое препятствіе плодотворности слова Божія есть легкомысліе и безпечность слушающихъ. Есть люди, которыхъ называютъ, обыкновенно, разсѣянными, у которыхъ душа и сердце, какъ большая дорога, открыты для всѣхъ мимоходящихъ помысловъ и впечатлѣній, и которые сами, какъ при дорогѣ, всегда внѣ себя, всегда жаждаютъ новыхъ впечатлѣній, непрестанно ищутъ новыхъ и разнообразныхъ ощущеній, съ усиленіемъ домогаются новыхъ занятій и развлеченій. Естественно, что сердце сихъ людей, хотя иногда мягкое и доброе внутри, но совнѣ углаживается до того, что всякое доброе впечатлѣніе только скользитъ по его поверхности, не проникая внутрь; что въ душу ихъ, не огражденную страхомъ Божїимъ, вниманіемъ къ себѣ и молитвою, свободно входитъ діаволь и вноситъ съ собою всякую нечистоту и скверну. Дивно ли, что въ такомъ сердцѣ и въ такой душѣ сѣмя слова Божія не можетъ удержаться на долго, оно или понирается приливомъ новыхъ впечатлѣній и ощущеній, или похищается діаволомъ, который, по слову апостола, *ходитъ, яко левъ рыкающій, искый кою поглотити?* И хотя мы простыми глазами своими не видимъ, какъ діаволь приходитъ сюда похищать слово ученія изъ сердца слушателей разсѣянныхъ и невнимательныхъ: но дымъ обличаетъ уже присутствіе огня. Не дьявольскія ли, въ самомъ дѣлѣ, тѣ впечатлѣнія, которыя во время проповѣди играютъ вниманіемъ слушателя, попеременно развлекаютъ его,

какъ бы перебрасывая его съ рукъ на руки, чтобы оно, такъ сказать, закружилось, задохлось, не опаматовалось, не оставилось на словѣ Божїемъ? Удалять отъ слова Божія, а чрезъ то и отъ Бога, дѣло подлинно діавольское, и діаволь вземлетъ слово изъ сердца слушателей даже тѣмъ, что чрезъ постороннія впечатлѣнія подавляетъ его и не оставляетъ мѣста въ этомъ сердцѣ. Такимъ образомъ невнимательность съ разсѣянностью составляютъ въ слушателяхъ одну изъ причинъ бесплодства проповѣдей. (См. „Слов. и рѣч.“ Николая, еп. тамбовск. изд. 1872 г. стр. 94).

А иже на камени, иже егда услышатъ, съ радостію приемятъ слово: и сіи корене не имуть, иже во время вѣрують, и во время напасти отпадаютъ (13 ст.).

Это тѣ люди, у которыхъ сердце не согрѣто истинною любовію къ Богу, оквано самолюбіемъ, или корыстолюбіемъ, какъ вѣчнымъ хладомъ, хотя совнѣ кажется иногда мягкимъ и чувствительнымъ. Они любятъ говорить о добродѣтели, даже чувствительны ко всему доброму, когда это льститъ ихъ самолюбію, съ радостію приемятъ и слово Божіе, пока оно не требуетъ отъ нихъ жертвы. Но у нихъ нѣтъ корня всего добраго — полнаго самоотверженія, истинной любви къ Богу и искренняго желанія своего спасенія. Отъ того и сердце ихъ чувствительно только совнѣ, но хладно и жестко внутри, подобно камню, покрытому тонкимъ слоемъ земли; отъ того и слово Божіе не можетъ углубиться въ ихъ сердцѣ, возрасти и принести совершенный плодъ; отъ того всякое доброе чувство, возбужденное слышаніемъ слова Божія, увядаетъ тотчасъ, какъ скоро потребуется принести самолюбію въ жертву истинѣ и правдѣ, добродѣтели и благочестію. Нѣтъ напастей, такіе слушатели вѣрують пришли напасти, вѣра ихъ исчезаетъ; ибо сердце, стѣсняемое напастью, дышитъ какъ бы огненнымъ дыханіемъ. Но что это за напасти? У евангелиста Матѳея вмѣсто *напасти* читается: *бывши печали или гоненію словесе ради*, т. е. ученія евангельскаго, какъ бывали въ первые времена христіанства гоненія, печали, за послѣдованіе евангелію, особенно за его проповѣдь и исповѣданіе. Нынѣ такихъ вѣшнихъ гоненій, благодареніе Богу, нѣтъ; а есть, напротивъ, всѣ вѣшнія побужденія къ христіанскому благочестію. Но неужели нынѣ нѣтъ никакихъ напастей для нашей вѣры? Не колеблется ли, не потрясается ли иногда вѣра

наша отъ какихъ-либо житейскихъ напа-стей — отъ притѣсненій, насилій, несправедливостей, отъ болѣзней, потерь, нищеты и другихъ прискорбныхъ случаевъ жизни? Но есть еще другія, менѣе примѣтныя, но тѣмъ болѣе опасныя нападенія на нашу вѣру — отъ плоти, которую мы сами въ себѣ носимъ, отъ міра, среди котораго живемъ, отъ діавола, который всюду невидимо слѣдитъ за нами и ни на шагъ не отстываетъ отъ насъ. (См. „Слов. и рѣч.“ Николая, еп. тамбовск., изд. 1872 г., стр. 96).

А еже въ терніи падшее, сіи суть слышавшіи, и отъ печали и богатства, и сластями житейскими ходяще подавляются, и не совершаютъ плода (14 ст.).

Не обыкновенныя нужды житейскія называютъ печальми и осуждаютъ здѣсь Спаситель, и не богатство само по себѣ поставляется причиною бесплодности слова Божія. То и другое, какъ являютъ многіе примѣры святыхъ людей, не препятствуетъ ни слушанію, ни храненію и исполненію слова Господня. Но то и другое дѣлаетъ пагубнымъ для насъ суетная привязанность къ земному и временному, которая, наполняя и объемля сердце наше, подавляетъ въ немъ дѣйствіе слова Божія, и которая такъ же можетъ имѣть власть надъ сердцемъ бѣднаго, какъ и богатаго. Ибо бѣденъ ли кто? Пристрастіе къ земному является въ немъ непрестанною заботою о приобрѣтеніи богатства, и завистію къ богатымъ. Богатъ ли?—Оно является не меньшую заботою о храненіи и умноженіи богатства, непрестанною боязнію лишиться своихъ сокровищъ. Въ томъ и другомъ случаѣ—это густыя тернія, которыя подавляютъ сердце, заглушаютъ въ немъ всякое доброе чувство, не оставляя ни времени, ни возможности къ удовлетворенію нуждъ духовныхъ, къ питанію алчущаго и жаждущаго духа словомъ Божіимъ. Еще опаснѣйшія тернія духа—это страстныя влеченія плоти, удовлетвореніе коимъ Спаситель называетъ сладостми житейскими. Корень ихъ находится въ самой глубинѣ грѣховнаго сердца человѣческаго;—это тотъ *инъ законъ во утѣхъ нашихъ, противующи закону ума нашего и плѣнѣнъ насъ закономъ грѣховнымъ*, о коемъ говоритъ св. Павелъ (Римл. 7, 23). Отрасли сего злого корня суть тѣ *отла плотская*, о коихъ говорить въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ, и *творящіе кон царствія Божія не наслаждаѣтс* (Гал. 5, 20, 21). Эти-то злыя

отрасли, какъ терніе и волчпы, безпрестанно растутъ и возраждаются даже и тогда, когда пекутся объ искорененіи ихъ, тѣмъ паче заглушаютъ совершенно сердце, когда не думаютъ вовсе объ исторженіи ихъ. Какъ же возрастать и плодотворить слову Божію въ сердцѣ, исполненномъ сихъ терній?

А еже на добрѣй земли, сіи суть, еже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше, слово держатъ, и плодъ творятъ въ терпѣніи (15 ст.).

Не подумайте, чтобъ и у сихъ людей діаволь не старался похитить посѣянное въ сердцахъ ихъ слово: но они *держатъ слово*, какъ говоритъ Спаситель,—съ усиліемъ сохраняютъ въ душѣ своей слышанное слово евангелія, стараются углубить его въ сердцѣ своемъ благоговѣйнымъ размышленіемъ: отсюду ограждаютъ себя страхомъ Божіимъ, вниманіемъ къ себѣ и молитвою, и такимъ образомъ не позволяютъ діаволу входить въ душу ихъ и похищать оттуда сокровище слова Божія. Нельзя думать также, чтобы врагъ спасенія нашего не старался охладить сердца ихъ самолюбіемъ, или заглушить его терніемъ суеты и плотскихъ похотей: но они сокрушаютъ окаменѣнныя сердечное страхомъ смерти и суда Божія, страхомъ геенны и огня неугасимаго,—увлажаютъ его слезами умпленія и сокрушенія сердечнаго; они поналяютъ въ себѣ нечистое терніе суеты и страстныхъ желаній огнемъ любви Божественной и пламеннымъ желаніемъ жизни вѣчной, или же исторгаютъ его изъ сердца своего искреннимъ покаяніемъ.

Такіе-то люди и приносятъ плоды добрыхъ дѣлъ—ныне тридцать, ныне шестьдесятъ, ныне же сто, по мѣрѣ благодати Божией, переходя отъ силы въ силу, и постепенно восходя въ сердцѣ своемъ къ небу, получаютъ по мѣрѣ дѣлъ своихъ чрезъ заслугу Христову блаженное воздаяніе. (Прит. еванг., Сильвестра, архіеп. кавказ. и астр. изд. 1893 г. ч. I, стр. 4).

II. Вотъ смыслъ притчи о сѣятелѣ и сѣмени. Чему же научаетъ насъ она?

а) *Спаситель простою рѣчью, то есть, отъ земледѣльи взятымъ подобіемъ, изъясняя высочайшій таинства царствія Божія, тѣмъ самымъ учитъ, что царствіе Божіе состоитъ не въ словеси, но въ силѣ* (1 Коринт. IV, 20). Посему и проповѣдники должны стараться о томъ, чтобы простой рѣчью излагать все то, что слушателямъ необходимо нужно знать для спасенія. Сего требуетъ невѣ-

дѣіе слушателей, кои о вещахъ, къ вѣчной жизни принадлежащихъ, едва и тогда понятіе имѣють, когда онѣ простою рѣчью изъясняются. Сей родъ благовѣстія сохранялъ Павелъ апостолъ, какъ самъ о себѣ говоритъ: *слово мое и проповѣдь моя не въ пререптельныхъ челоувѣческой мудрости словесахъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Корин. II, 4).

б) *Что ученики приступили ко Христу и просили, дабы Онъ изъяснилъ имъ значеніе притчи, это много можетъ утѣшить благочестивыхъ служителей, стьющихъ слово Божіе* (9 ст.). Они должны ободрять себя тѣмъ, что между презирающими слово Божіе могутъ быть и такіе слушатели, кои съ благоговѣніемъ слушаютъ слово Божіе, и по мѣрѣ силъ исполняютъ и спасаются. Когда Спаситель предлагалъ проповѣдь народу о спасительномъ яденіи плоти Своея, тогда многіе отъ ученикъ *Его отъидоша, и ктому не пождаху съ Нимъ* (Лук. VIII, 9); однако проповѣдь Его не осталась безплодною. Ибо когда Сынъ Божій сказалъ ученикамъ Своимъ: *еда и вы хотите ити? Тогда отвѣща Ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имамъ: и мы въровахомъ, и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Іоан. VI, 66—69).

в) *Упавшее въ терніе сѣмя означаетъ слушающаго слово, но лестію богатства подавляющаго его. Отсюда научиться должно всякому избѣгать скупости и незаконнаго богатолбія, какъ яда* (14 ст.). Правда, богатство есть даръ Божій, но рѣдкіе могутъ употреблять его во благое. *Мнози падоша злата ради, и бысть пагуба ихъ прямо лицу ихъ* (Сирах. XXXI, 6). Потому-то богатымъ входъ въ царствіе небесное весьма труденъ: *удобне есть вельбуду сквозь илинь уишъ проити, неже богату въ царствіе небесное внити* (Матѣ. XIX, 24). Причина тому та, что многіе, когда течетъ богатство, прилагаютъ сердце свое (Псал. LXI, 11). Слѣдовательно, если потечетъ намъ богатство, помолимся Господу, да приклонитъ сердце наше *во свидѣнія Своя, а не въ лихоумство* (Псал. CXVIII, 36). Если же не имѣемъ богатства, то ни печалиться о томъ не должны, ни чрезмѣрно желать его. Наги изыдохомъ изъ чрева матери нашея, наги и въ землю возвратимся. *Есть же снисканіе велие благочестіе съ довольствомъ. Имьюще пишу*

и одьяніе, сими ловольчи будемъ (1 Тим. VI, 6, 8).

г) *Изъ притчи о съятель и сѣмени видимъ, что слово Божіе постоянно воззвѣщается людямъ, а это должно побуждать насъ прілежно слушать его* (11 ст.). Вѣра не вливается непосредственно, а дается чрезъ слово; и такъ, особенное средство ко спасенію есть слышаніе слова Божія. *Ибо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Римлян. X, 17). *Благозволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти върущихъ* (1 Корин. I, 21). Ибо, по словамъ святого Иларія (кн. 5, о Троицѣ), невозможно было безъ Бога научиться о Богѣ; чрезъ слово Свое учить людей богопознанію. И не достаточно только иногда, или однажды слово Божіе слышать, но всегда христіанинъ имѣть нужду въ семъ средствѣ, укрѣпляющемъ нашу вѣру. Человѣкъ склоненъ ко грѣху; а часто случается, что и впадаетъ во грѣхъ. Горе ему, если чрезъ слово Божіе не возстанетъ! Петръ апостолъ думалъ, что онъ такъ утверждёнъ въ вѣрѣ, что и на смерть готовъ былъ. Вотъ слова его ко Христу: *аще ми естъ и умрети съ Тобою, не отвергуся Тебе*; однако палъ, какъ пишется: *онъ же отвержеся предъ всеми, глаголя: не вѣмъ, что глаголеши* (Матѣ. XXVI, 35). Вспомнивъ же слова Божія, покался, какъ увѣряетъ Лука: *и обрѣцся Господь, воззрь на Петра: и помяну Петръ слово Господне, якоже рече ему, яко прежде даже пѣтель не возласитъ, отвержешися Мене трикраты. И исшедъ вонъ, плакася горько* (Лук. XXII, 61, 62). Посему спасительное это средство должны и мы возлюбить, чтобы корабль вѣры нашей не былъ опроверженъ волнами бѣдствія или искушенія. А чтобы мы охотнѣе слушали слово Божіе и никогда его не забывали, великое побужденіе къ сему могутъ подать слѣдующія обстоятельства:

У предковъ нашихъ была ревностная охота къ слушанію слова Божія. Обрати христіанинъ, *очи твои на времена Христовы, посмотри тамъ на множество народа, слушающаго слово благовѣстія. Посмотри, какъ многочисленно здѣсь собраніе слушающихъ ученіе Христово! И собращася къ Нему* (Христу) *народи мнози, якоже Ему въ корабль вѣсти и състи, и весь народъ на брезѣ стояше, и глагола имъ притчами много* (Матѣ. XIII, 2—3). Да покроется стыдомъ люди нашего времени!

Тысячи народа прибѣгаютъ къ слушанію ученія Христова изъ далекихъ мѣстъ: мы же имѣемъ Христа, глаголющаго близъ насъ, однако слышать не хотимъ. Въ ветхомъ завѣтѣ ежегодно должно было идти въ храмъ Иерусалимскій: нынѣ Самъ Господь приходитъ къ намъ, Самъ приближается словомъ Своимъ. Но, жалость величайшая! отгнемъ и не приедемъ. Царица савская отъ далекихъ странъ пришла послушать премудрость Соломона и *искусити его притчами* (3 Царств. X, 1); но здѣсь болѣе Соломона, — вѣчная Отеческая Премудрость въ словѣ Своемъ съ нами бесѣдуетъ, и въ пути дальнемъ нужды не имѣемъ; но много званыхъ, да мало избранныхъ, то есть, внимающихъ слову Божію.

д) *Притча также научаетъ насъ, что недостаточно слово Божіе только слушать, но долженъ ты его хранить въ сердцѣ своемъ и исполнять* (15 ст.). Ибо какъ сѣмя, если не сокроется въ землѣ и если не пуститъ корня, не принесетъ плода: такъ и слово Божіе, если не сохранить его христіанинъ въ сердцѣ своемъ, плода не приноситъ. Здѣсь — то нужны осторожность и бодрствованіе, чтобы адскіе коршуны слова Божія отъ насъ не унесли; ибо они искони челоуѣкоубійцы и склонны къ похищенію спасенія челоуѣческаго. Когда земледѣльцы сѣютъ, то птицы въ великомъ множествѣ сюда прилетаютъ: такъ въ храмѣ Божіемъ, когда проповѣдуется слово царствія, прилетаютъ злые духи и стараются взять слово благоуѣстія отъ сердецъ слышавшихъ. Но какъ птицъ отгоняетъ отъ своей нивы земледѣлецъ, такъ и ты, христіанинъ, полезнымъ вниманіемъ и углубленіемъ въ слово Божіе долженъ отогнать всѣхъ злыхъ духовъ. И не долженъ притомъ обращать вниманіе на то, кто говоритъ слово Божіе, и какъ; но долженъ слушать слово Божіе,

какъ бы отъ устъ Самого Бога то слышалъ, и слышанное сохранять въ сердцѣ, какъ Божіе. А чтобы ты могъ удобѣе это исполнить, долженъ отдалить все, что препятствуетъ хранить слово Божіе.

Препятствія же эти суть слѣдующія:
 1) сообщество нечестивыхъ миролюбцевъ. Путь къ вѣчности есть слово Божіе; а нечестивые люди сѣмя слова Божія попираютъ и подавляютъ; посему должно всегда избѣгать общенія съ ними. *Тѣмже изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотъ не прикасайтесь: и Азъ прииму вы* (2 Корин. VI, 17).
 2) Развратность друзей и пріятелей: тлятъ бесѣды злы обычаи благи. Всякое развратное слово, всякая беззаконная мысль порочнаго друга, всякая нечестивая жизнь развращаетъ христіанское благочестіе, благое житіе, доброе начало, спасительное намѣреніе и подвигъ благочестивый. Таковыя друзья подобны дьяволамъ, кои къ истребленію благочестія, какъ птицы къ похищенію сѣмени, всегда присѣдаютъ.
 3) Холодность душъ нашихъ, по которой мы во время искушенія отступаемъ отъ разжженного слова Божія. Ибо какъ во время солнечнаго зноя растенія сохнутъ, такъ во время пламени искушеній многіе изъ христіанъ отъ Бога отдалаются.
 4) Непрестанная забота о приобрѣтеніи временныхъ благъ; ибо похоть плотская, похоть очей и гордость житейская подавляютъ слово Божіе. Таковыя часто стоятъ тѣломъ въ храмѣ, а духомъ въ Вавилонѣ, Египтѣ, Тирѣ и Сидонѣ. Они стоятъ въ храмѣ, а мыслию собираютъ богатства, дѣлаютъ расчеты, сердятся на слугъ, ѣздятъ по морю, летаютъ по воздуху, пишутъ картины, роютъ, строятъ и занимаютъ свою душу многими другими заботами. Не должно быть такъ, если мы доложимъ вѣчнымъ своимъ спасеніемъ. (См. „Приточки“, архіеписк. Сильвестра).

Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 83-е, гл. XVI, 19—31 ст.

(Объясненіе евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ съ догматическими и нравственными уроками: 1) жизнь ваша не оканчивается тѣлесною смертію; 2) будущая жизнь наша состоитъ въ существенной связи съ жизнью настоящею; 3) для душъ нашихъ уготованы въ другомъ мірѣ различныя мѣста—темныя и свѣтлыя; 4) одно недѣланіе зла не дѣлаетъ насъ достойными неба; 5) земное счастье не всегда есть признакъ благоволенія Божія; 6) Лазарь есть образъ бѣдственности рода человѣческаго; 7) необходимо быть терпѣливымъ въ несчастіяхъ).

19. Рече Гдѣ притчѣ сїю: человекъ нѣкій бѣ богатъ, и вѣлачашесѣ въ порфирѣ и въссонѣ, веселѣсѣ на всѣ дни свѣтла.

20. Нищѣ же бѣ нѣкто, именемъ Лазарь, иже лежаше предъ враты ѣгѣ гнѣенъ.

21. И желаше насытитисѣ ѿ крѣпницъ падающихъ ѿ трапѣзы богатаго: но и пси приходѣше ѡблизѣхъ гнѣи ѣгѣ.

22. Бысть же оумрети нищемъ, и не сѣнъ быти ѡглы на лоно Авраамле: оумре же и богатый, и погребѣша ѣго.

23. И во адѣ возведѣзъ Очи свои, сый въ мѣкахъ, оузрѣ Авраамла издамѣча, и Лазарѣ на лонѣ ѣгѣ:

24. И той возгласѣ, рече: Оче Аврааме, помилѣи мѣ, и послѣи Лазарѣ, да ѡмочитъ конецъ перста своего въ водѣ, и оустѣдитъ ѡзыка мой: якъ страждѣ во пламени сѣмъ.

25. Рече же Авраамъ: чадо, помилѣи, якъ воспрѣмѣзъ ѣси благѣмъ твоѣмъ въ животѣ твоѣмъ, и Лазарѣ такожде злѣмъ: нынѣ же заѣ оутѣшѣтсѣ, ты же страдаешѣ.

26. И наѣ всѣми сими междѣ нами и вами пропасть велика оутвердѣсѣ, яко да хотѣшии прейти ѡсѣдѣ къ вамъ, не возмѣгутъ, ни иже ѡтѣдѣ къ намъ прехѣдѣтѣ.

27. Рече же: молѣи тѣ оубо, Оче, да послѣши ѣго въ домъ Оца моего:

28. Имѣмъ во пѣтъ вратѣи: якъ да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тѣи прѣидѣтъ на мѣсто сѣѣ мѣченѣи.

Сказалъ Господь слѣдующую притчу: нѣкоторый человекъ былъ богатъ, одѣвался въ порфиру и виссонъ и каждый день пиршествовалъ блистательно.

Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ:

И желалъ напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его.

Умеръ нищій, и отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово. Умеръ и богачъ, и похоронили его.

И въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраамъ, и Лазаря на лонѣ его.

И возопивъ, сказалъ: отче Аврааме! умилосердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ, и прохладилъ языкъ мой; ибо я мучусь въ пламени семъ.

Но Авраамъ сказалъ: чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь.

И сверхъ всего того между вами и нами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ.

Тогда сказалъ онъ: такъ прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего;

Ибо у меня пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобы и они не пришли въ это мѣсто мученія.

29. Глагола ѓмѣ Авраамъ: ѓмѣтъ Мшвсѣа и пророки: да послашають ѓхъ.

30. Огъ же рече: ни, Оче Аврааме: но ѓще кто ѡ мертвыхъ ѓдетъ къ нимъ, покаются.

31. Рече же ѓмѣ: ѓще Мшвсѣа и пророки въ не послашають, и ѓще кто ѡ мертвыхъ воскреснетъ, не ѓмѣтъ вѣры.

Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ.

Онъ же сказалъ: нѣтъ, отче Аврааме; но, если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются.

Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисей и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ.

I. Въ евангелии настоящей недѣли предложена была нашему вниманію притча о богатомъ и нищемъ, Лазарѣ, въ которой изображается участь ихъ до смерти и послѣ смерти.

Одинъ ученый говоритъ: „рассказъ о богатѣ не есть вымыселъ съ цѣлю дать урокъ, но относится лично къ семейству Анны, первосвященника, и его пяти сыновьямъ. Потому что въ еврейской исторіи такого человѣка, который былъ богатъ съ своими пятыю братьями, и, подобно Аннѣ, не вѣрилъ ни въ Моисея, ни въ пророковъ и, по-видимому, не боялся и будущаго суда, едва ли нельзя не признать въ Каиафѣ, зятѣ Анны, и въ пяти сыновьяхъ Анны (*Ant. Jos. XX, 1*), которые послѣдовательно занимали должности первосвященниковъ, но были, несмотря на это, всѣ саддукеями“. Если это такъ, то не можетъ не броситься въ глаза обстоятельство, что Иисусъ Христосъ осудилъ такъ образъ. Своего будущаго судью до наступленія великаго дня! („Жизнь и ученіе I. Христа“ Гейки. Перев. свящ. М. Оувейскаго, стр. 297). Посвятимъ теперь свое вниманіе для уразумѣнія смысла притчи.

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ, и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло. Нищъ же бѣ нѣкто, именемъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его гноень (19—20 ст.).

Господь представляетъ въ примѣръ не какого-либо великаго злодѣя и явнаго презрителя законовъ, и не великаго праведника, предъ добродѣтелями котораго нельзя не благоговѣть: объ участи такихъ людей не можетъ быть и сомнѣнія; во представляетъ двухъ человѣкъ такихъ, которымъ подобна большая часть людей, именно—человѣка богатаго, котораго вся вина состояла, по-видимому, въ томъ, что

онъ былъ богатъ; и нищаго, котораго вся заслуга, по-видимому, въ томъ, что онъ былъ нищъ. Но почему нищій называется въ этой притчѣ по имени, а богатъ не именуется? Можно думать, что Иисусъ Христосъ, говоря о такомъ богатѣ, коего жизнь была не похвальна, не назвалъ его по имени для того, дабы, съ одной стороны, внушить намъ, что, обличая пороки людей, мы должны шадить честь и поэтому не разглашать объ ихъ имени, а съ другой—показать, что имя добраго человѣка, хотя бы онъ былъ нищій, болѣе достойно извѣстности и памятованія, нежели имя порочнаго богача. Но почему бы Спаситель ни умолчалъ объ имени богатаго, обстоятельство это достойно замѣчанія. Богатъ, о которомъ при жизни его, конечно, всѣ знали и говорили, котораго льстцы и сообщники въ его пиршествахъ, вѣроятно, славили и воспѣвали, а иные еще, можетъ быть, обѣщали увѣковѣчить его имя,—богатъ этотъ забытъ по смерти, имя его неизвѣстно и помянется только на страшномъ судѣ Божіемъ, дабы потомъ на вѣки скрыться во тьмѣ. Напротивъ, имя нищаго Лазаря, на котораго никто не обращалъ вниманія при жизни его, записано въ евангелии Христовомъ, читается въ церкви Божіей и будетъ вѣчно поминалься съ похвалами. (Платона митроп. кievск. и галиц. „Слова и бес.“).

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ. Не видно, чтобы богатство было приобрѣтено какими-либо средствами недостойными: такое богатство явно вопіяло бы на небо. Но съ другой стороны не видно и того, чтобы оно было приобрѣтено его собственными трудами. Нѣтъ, онъ бѣ богатъ. Самъ промыслъ Божій вѣрилъ ему достояніе вмѣстѣ съ рожденіемъ на свѣтъ; и вся заслуга его должна состоять только въ

употребленіи богатства, какъ не заслуженнаго дара Божія. Чтожь дѣлаетъ богачъ съ своимъ богатствомъ?

Облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло. По-видимому, здѣсь нѣтъ еще преступленія. Онъ жилъ такъ, какъ и долженъ жить, по мнѣнію свѣта, и въ чемъ, по суду человѣческому, онъ невиненъ нисколько. Но не таковъ судъ Божій; не такъ судить о дѣлахъ человѣческихъ слово Божіе. Богачъ мыслить только о томъ, какъ лучше успокоить тѣло: но ни слова о душѣ, для которой еще нужнѣе, нежели для тѣла, одѣяніе благихъ дѣлъ и безсмертная пища слова Божія. Онъ думаетъ только о себѣ; но ни мысли о Богѣ, отъ руки Коего пріялъ всѣ блага; ни слова о ближнихъ, съ коими надлежало дѣлить дары благодати Божіей. Онъ облачается въ порфиру, не помышляя о томъ, что есть тысячи не имѣющихъ чѣмъ прикрыть наготы своей; веселится свѣтло, не думая о томъ, что у другихъ всю жизнь не обсыхаютъ слезы, для которыхъ крупицы, падающія со стола его, были бы утѣшеніемъ. Долготерпѣливый Господь Богъ Самъ приблизилъ къ нему предметъ состраданія: — предъ вратами дома его лежалъ Лазарь. Но сердце его осталось безчувственно и при семъ зрѣлищѣ; и сей, такъ сказать, вызовъ къ добродѣтели остался безъ плода. Нѣтъ, не одно воздержаніе отъ злыхъ дѣлъ, а твореніе дѣлъ добрыхъ цѣнится на судѣ Божіемъ: *творцы закона, сіи оправдаются.* Жизнь вѣчная есть награда, которую должно заслуживать трудами.

Порфира—это одежда изъ пурпура, сдѣланная въ видѣ длинной мантии, подбитой горностаевымъ мѣхомъ. Пурпуромъ называлась раковина и ярко-краснаго и красно-фіолетоваго цвѣта. Изъ этихъ-то раковинъ, находившихся въ Средиземномъ морѣ, добывали прежде пурпуровую краску, впрочемъ чаще употреблялись (и употребляются) искусственныя пурпуровыя краски, приготовляемая изъ кошенили и изъ разныхъ растительныхъ веществъ. Пурпуровой краскѣ издревле усвоилось особенное значеніе. Пурпуровый цвѣтъ служилъ символомъ царскаго величества. Поэтому и порфиру, одежду окрашенную въ пурпуровый цвѣтъ, считали царскою одеждою, такъ что облеченіе въ порфиру означало облеченіе царскою властію (1 Мак. VIII, 14). Потомъ цари, когда хотѣли почтить кого-либо своею особенною довѣренностію и властію, облакали его въ

порфиру (Есѣ. VI, 8, VIII, 15; Дан. V, 7 и др). Отсюда потомъ и частныя лица, вельможи, богатые и знатные, для большей своей пышности, тщеславія и роскоши, облакались иногда въ порфиру. („Опытъ библ. словаря“, прот. П. Солярскаго, т. III, Сиб. изд. 1883 г., стр. 298—299).

Виссономъ называлась тонкая, дорого стоющая ткань, употреблявшаяся на одежды знатныхъ лицъ, или же жрецовъ, надѣвавшихъ ихъ при общественномъ богослуженіи. Для опредѣленія, къ какому роду тканей принадлежалъ виссонъ, необходимо предварительно ознакомиться съ названіями, какія давались этой ткани евреями. Такихъ названій три.

1. *Шезъ*. Самое древнее слово для означенія виссонной ткани, употребляемое для означенія этой ткани въ книгахъ написанныхъ Моисеемъ (Быт. XLI, 42; Исх. XXV, 4; XXXV, 6; и проч.). Отличительнымъ свойствомъ *шезъ* была его бѣлизна. По мнѣнію Гезеніуса (*Theol.* 1384, b) это слово заимствовано евреями отъ египтянъ, которые словомъ *шес* означали ленъ. Вѣрность мнѣнія Гезеніуса доказывается: а) переводомъ LXX, вездѣ переводившихъ еврейское *шезъ*, словомъ βύσσος; б) тождественностію *шезъ* съ *бузъ* (см. ниже); в) сравненіемъ Исх. XXVI, 31 съ 1 Пар. IV, 21 и 2 Пар. III, 14.

2. *Бузъ* (βύσσος; byssus). Особенною тонкостью и блестящимъ цвѣтомъ славилась ткань изъ египетскаго льна (*Abarban. in. Exod.* XXV, 4). Ткани изъ *бузъ* носили цари (1 Пар. XXV, 27), священники (2 Пар. V, 12) и богатые люди (Есѣ. I, 7; VIII, 15). Самое слово *бузъ* евреями заимствовано отъ сирійцевъ и поэтому употребляется священными писателями для означенія сирійскаго льна (Іез. XXVII, 16), отличнаго отъ египетскаго; впрочемъ у позднѣйшихъ священныхъ писателей *бузъ* тождественно съ *шезъ* (сн. 1 Пар. IV, 21 и 2 Пар. III, 14 съ Исх. XXVI, 31. См. Gesenius, *Theol.* 190, a; Celsius, *Hierob.* 2, 167 sq.; Forster, *De bysso antiquorum*, Lond. 1776).

3. *Эмузъ*. Встрѣчается только однажды (Притч. VII, 16), и притомъ въ связи съ Египтомъ. *Эмузъ* была ткань, приготовлявшаяся изъ египетскаго льна и употреблявшаяся, между прочимъ, на устройство занавѣсовъ надъ постелями. Цельсій также принимаетъ, что *эмузъ* была льняная ткань (см. также Gesenius, *Theol.* 66, b; Jablonsky, *Opusc.* I, 72, 73). („Библ.

словарь "А. Верховскаго, Сиб., изд. 1876 г., стр. 312—313).

Нищъ же бѣ нѣкто, именемъ Лазарь, име лежаше предъ враты его гноенъ (20 ст.).

Это другое лице, котораго судьба противоположна первому и въ жизни и по смерти. Лазарь, по еврейски *Лаазарь*, то-есть, требующій отъ всѣхъ помощи и пособія, и потому просящій милостыни. („Приточн. еванг.“ архіен. Сильвестра стр. 295).

Обиліе нищихъ — дѣло обыкновенное на востокѣ. Въ Сиріи и теперь у воротъ богачей часто можно встрѣтить толпы нищихъ, располагающихся здѣсь въ ожиданіи милостыни отъ входящихъ и выходящихъ изъ дома. Особенно много собирается ихъ въ праздничные дни, когда въ Сиріи готовятъ нищу въ большемъ противъ обыкновеннаго количествѣ. Такъ какъ вслѣдствіе жаркаго климата нища не можетъ тамъ долго сохраняться, то остатокъ ея раздается нищимъ. Въ ожиданіи подачи нище толпятся у воротъ въ такомъ множествѣ, что запоздавшему приходится воспользоваться развѣ только крошками. *Нищъ же бѣ нѣкто*. По-видимому, здѣсь нѣтъ еще заслуги. Не видно, чтобы Лазарь терпѣлъ нищету произвольно, ради дарствія Божія, чтобы имѣлъ когда-либо стяжанія, которыя презрѣлъ для стяжанія благъ вѣчныхъ, которыми свободно предоставилъ пользоваться другимъ, ожидая воздаянія отъ Бога. Но, съ другой стороны, не видно и того, чтобы нищета была слѣдствіемъ его нерадѣнія и пороковъ. Нѣтъ, онъ *бѣ нищъ*. Самъ промыслъ Божій судилъ ему родиться и умереть нищимъ, терпѣть убожество и болѣзнь; это крестъ, возложенный ему рукою Отца небеснаго, который хотя самъ по себѣ не есть еще заслуга, но благодушное несеніе коего можетъ быть вмѣнено въ высокую заслугу. Чтожъ дѣлаетъ нищій съ своею нищетою?

Лежаше предъ враты богатаго гноенъ. То-есть, лежалъ, какъ не имѣющій движенія трупъ, и переносимый съ мѣста на мѣсто былъ полагаемъ предъ вратами богатыхъ и близъ церковныхъ вратъ; сверхъ того онъ былъ гноенъ, т.-е. весь въ ранахъ, покрытъ струпами и язвами на подобіе прокаженнаго. (Сильвестръ архіен. „Приточн. еванг.“, стр. 295). И не смотря на тяжесть этихъ страданій, на лицѣ страдальца не видно слѣдовъ скорби о своей участи или зависти къ участи другихъ; изъ устъ его не слышно ни ма-

лѣйшаго вопля недовольства и ропота, ни малѣйшей жалобы на жестокость людей; онъ чувствуетъ надъ собою руку Божію, и смиряется подъ крѣпкую руку Его; онъ видитъ предъ собою вѣчность, и временное счастье людей не прельщаетъ его взора. Какъ бы для испытанія твердости духа его, онъ лежитъ предъ вратами богатаго: предъ нимъ великолѣпный домъ, а онъ едва находитъ мѣсто при вратахъ; онъ видитъ блестящія одежды богатаго, а на себѣ струны и гной; слышитъ гласъ веселія и ликованія, а самъ томится голодомъ; и—ничто не смущаетъ его твердости.

И желаше насытитися отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы богатаго (21 ст.).

Какъ чисто, какъ свято его желаніе! Онъ желаетъ не по прихоти и не для удовольствія, но для удовлетворенія естественной потребности, — желаетъ не насытиться, но насытиться, утолить только гладъ; желаетъ не роскошныхъ и разнообразныхъ яствъ богатаго, но крупицъ, падающихъ отъ трапезы его, коими питались его псы; но онъ не обижается, не ропшетъ и не жалуется, когда во всемъ домѣ богача, отъ домовладыки до слуги, не нашлось человѣка, который принялъ бы на себя трудъ подать ему кусокъ хлѣба.

Но и псы приходяще облизаху гной его (21 ст.).

На востокѣ, въ городахъ, и въ деревности и въ настоящее время весьма много не имѣющихъ хозяевъ собакъ. Обыкновенно эти животныя снятъ дѣлкій день. Но послѣ захода солнца они начинаютъ бродить; стада ихъ появляются на улицахъ, нарушая ночную тишину своимъ воемъ и лаемъ. Въ то же время псы исполняютъ обязанности и санитарной полиціи. Все нечистое, негодное, или не святое, по іудейскимъ (или восточнымъ) понятіямъ, выбрасывается на улицы (напр. головы и объѣдки животныхъ). Собаки приходятъ и съѣдаютъ все. — (*Furrer's Palästina*, стр. 31).

Псы не имѣютъ обыкновенія лизать тѣло живого человѣка; къ Лазарю же приходили и лизали гной его, „ибо онъ, по словамъ *Златоуста*, такъ былъ разслабленъ тѣломъ, что не могъ и отогнать ихъ отъ себя“. Достоиню вниманія здѣсь и то, что псы, если лижутъ раны, то очищаютъ ихъ и исцѣляютъ. Отсюда святой *Златоустъ* говоритъ о ранахъ Лазаря: „звѣри кроткіе (псы) лижутъ раны, коихъ никто изъ людей не хотѣлъ ни омыть, ни

очистить, а тѣмъ болѣе богачъ"; „ибо, какъ говоритъ свягый *Амаросій*, богачи забываютъ бѣдственное состояніе человѣчества, смѣются надъ бѣдными, поднимаютъ на смѣхъ просящихъ милости, и отнимаютъ у тѣхъ, коимъ пособить нужно. Но вотъ и конецъ страданіямъ нищаго и веселію богатаго.

Бысть же умрети нищему и несену быти ангелы на лоно Авраамово (22 ст.).

Нищій умираетъ прежде богатаго; послѣдній переживаетъ перваго. Такъ милосердый Господь не попускаетъ человѣку искуститься паче, неже ли можетъ. Онъ ускоряетъ изъязгъ угодныхъ Себѣ отъ временныхъ бѣдствій и преселить въ обители вѣчной радости; но медлитъ поражать нечестиваго, съ долготерпѣніемъ ожидая покаянія. Не сказано въ евангелии, что послѣдовало съ страдальческимъ тѣломъ нищаго; но очищенная огнемъ страданій, душа Лазаря пріята честными руками св. ангеловъ и пренесена на лоно Авраамово, въ жилище вѣчной радости и блаженства. *И бысть умрети нищему, и несену быти ангелы на лоно Авраамово.* Но вотъ истощается и время долготерпѣнія Божія къ богатому.

Умре же и богатый (22 ст.).

Ни богатство, ни знатность не защищаютъ отъ смерти,—умре и погребоша его.

Умре же и богатый, и погребоша его. Этимъ означается, что послѣ столь большого богатства и веселья послѣдней честью богачу было погребеніе. Блескъ и пышность сопровождаютъ его и въ могилу.

И во адѣ, возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалежа и Лазаря на лонѣ его (23 ст.).

Еще не успѣли окончить пышнаго погребенія бранныхъ останковъ богача, уже душа его въ другомъ мѣрѣ; вмѣсто пышныхъ палатъ является во адѣ, вмѣсто веселія и радости срѣтаетъ жестокия муки. Въ первый разъ несчастный обращается къ небу,—и какое зрѣлище представляется изумленнымъ очамъ его!—Онъ видитъ въ странѣ блаженства и радости на лонѣ Авраамовомъ Лазаря, котораго прежде не удостоивалъ и взора, а себя въ пламени геенскомъ. О, съ какою радостію возвратился бы онъ опять на землю, чтобъ попать, истребить погубившее его богатство, чтобъ понести страданія, понесенныя Лазаремъ: но время испытанія прошло, дверь покаянія заключилась!

(См. брош. „Цвѣты изъ сада Димитрія архіеи. херс.“).

И той возглаголю, рече: отче Аврааме! помилуй мя, и послѣди Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и устудитъ языкъ мой, яко стражду во пламени семъ (24 ст.).

Богатый призываетъ Авраама, какъ отца, ибо онъ былъ іудей, происшедшій отъ потомства Авраама. „Лазаря же не просилъ онъ потому (слова святого *Теофракта*), что стыдился, и думалъ, что Лазарь помнитъ зло, сдѣланное богачемъ“. А посему, оставивъ Лазаря, проситъ Авраама, дабы онъ послалъ Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ, то-есть, чтобы подалъ ему хотя бы малѣйшее облегченіе и утѣшеніе въ болѣзняхъ и мученіяхъ, и прохладилъ бы языкъ его, горѣвшій прежде похотѣніемъ, объяденіемъ, пьянствомъ, нынѣ же горящій адскимъ огнемъ, т.-е. избавилъ бы его отъ сего мученія и хотя бы на одинъ часъ успокоилъ. Для чего же? Самъ объявляетъ причину: *яко стражду во пламени семъ.* То-есть, терплю нестерпимыя мученія, огонь геенскій, равно какъ и огонь величайшей жадды.

Рече же Авраамъ: чадо! помни, яко воспріялъ еси блага твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страдаеши (25 ст.).

Смотри здѣсь (слова святого *Златоуста*) снисхожденіе патриарха Авраама. Авраамъ называетъ богача сыномъ, однако помощи не подаетъ: ибо, говоритъ *Григорій Нисскій*, богачъ самъ былъ немилосердымъ, а посему, и просьба его неуважена; не умилостивился Авраамъ на слова его, и богачъ за свое немилосердіе отверженъ Самимъ Богомъ. *Помни*, говоритъ Авраамъ, *яко воспріялъ еси блага въ животѣ твоемъ*, то-есть, ты былъ богатъ, имѣлъ въ своихъ рукахъ всѣ временныя блага, и ихъ считалъ за блага истинныя, презирая небо, бѣдныхъ (изъ коихъ въ примѣръ приводится одинъ только Лазарь), забывалъ Бога и правосудіе Его; теперь вспомни утѣхи твои, кои довели тебя до ада; приведи на память притомъ всѣ тѣ бѣдствія, какія претерпѣлъ Лазарь, то-есть, печаль, жажду, голодь, бѣдность; а потому и не скорби, что Лазарь здѣсь находится въ блаженнѣйшемъ состояніи и въ изобиліи всѣхъ райскихъ радостей, ты же за твои нечестивыя дѣла терпишь всю горечь вѣчнаго мученія.

И надъ всѣми сими (то-есть, кромѣ сего всего) между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящїи прейти отсюда къ вамъ, не возмогутъ, ни иже отсюда къ намъ переходятъ (26 ст.).

Въ семь стихѣхъ подъ *пропастью* разумѣтся различїе состоянія между избранными и праведными, и между грѣшными и нечестивыми, которое такъ велико, что какъ блаженныя души не могутъ подлежать и малѣйшему мученію, такъ и нечестивыя не могутъ получить и малѣйшей райской утѣхи. И какъ мученіе нечестивыхъ будетъ постояннымъ, такъ и радость и веселье благочестивыхъ будетъ вѣчнымъ.

Рече же (богатый): молю тя убо, отче, да послеши его въ домъ отца моего: имамъ бо пять братїй: яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тиї придуть на мѣсто сіе мученія (27—28 ст.).

Эта просьба богача взята изъ обычая людей, по которому обыкновенно братъ брату старается подать помощь. *Молю, да послеши его*, то-есть, Лазаря, чтобы онъ, какъ знакомый и избѣтннй братьямъ, и какъ очевидецъ жизни загробной, убѣдительно увѣрилъ бы ихъ въ дѣйствительности будущихъ мученій, и тѣмъ побудилъ бы къ оставленію роскошной жизни и къ совершенному покаянію, дабы и они не получили сего горестнаго мученія. „Но поздно сей богачъ (слова святого *Амвросїа*), хочеть быть учителемъ, когда уже не имѣеть времени ни учиться, ни учить“.

Глагола ему Авраамъ: имуть Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ (29 ст.).

То-есть, братья твои имѣють писанія Моисея и пророковъ, кои читаютъ имъ книжники и фарисеи; сихъ писаній должны они слушать, и по ученію сего писанія должны располагать и свою жизнь.

Онъ же (богатый) рече: ни, отче Аврааме: но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются (30 ст.).

То есть, какъ бы такъ сказалъ богатый: недостаточно для того, чтобы убѣдить моихъ братьевъ бросить роскошную жизнь, чтеніе Моисея и пророковъ, ибо они закоснѣли въ такой жизни; а надобно, дабы пришелъ кто либо изъ мертвыхъ, и возвѣстилъ бы имъ о семъ мученіи, какъ самовидецъ, тогда бы они безъ сомнѣнїя покалялись.

Рече же ему (Авраамъ): аще Моисея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ

мертвыхъ воскреснетъ, не имуть вѣры. (31 ст.).

То есть, тѣ, кои не научаются жить хорошо писанїями Моисея и угрозами пророковъ, не покаются, если бы къ нимъ и кто нибудь изъ мертвыхъ пришелъ и побуждалъ бы ихъ къ покаянію. Ибо въ священномъ писанїи, какъ истиннѣйшемъ словѣ Божиѣмъ, находятся бѣльшіе доводы и убѣжденія къ благочестивой жизни, нежели въ чловѣкѣ, который бы пришелъ изъ ада и убѣждалъ бы оставить порочныя дѣянїя. (См. Приточ. еванг. архїеп. Сильвестра, изд. 1893 г.).

II. Мы объяснили притчу Христову,—извлечемъ теперь назиданіе изъ нея.

а) *Изъ этой притчи прежде всего открывается тѣлесною смертію* (23 ст.): оба, упоминаемая въ притчѣ, лица—и богатый и нищїй—являются живыми и по смерти, хотя въ другомъ, недовѣдомомъ для насъ мїрѣ, и совершенно въ иномъ состоянїи, нежели какъ были до смерти, но съ тою же памятью о прошедшемъ, съ тѣмъ же сознаниемъ себя и своего положенія. Итакъ, не *единъ жребїй чловѣку и жребїй скотомъ*, какъ утверждали, во времена Соломона, нѣкоторые безумцы, какъ утверждаютъ и нынѣ обуявшїе въ лживой мудрости, выдающїе старья. давно отвергнутыя, давно забытыя бредни язычниковъ за новыя истины, будто бы добытыя наукою. Здѣсь на землѣ, мы—можно сказать, только начинаемъ жить, какъ младенецъ въ утробѣ матерней, а полная и совершенная жизнь наша *на небесахъ есть*, какъ говоритъ слово Божїе, гдѣ раскроются вполнѣ всѣ силы нашего духа, гдѣ предстоить намъ безпредѣльная, нескончаемая вѣчность жизни.

б) *Вмѣстѣ съ симъ, евангельская притча открываетъ намъ и то, что будущая жизнь наша состоитъ въ необходимой и существенной связи съ жизнью настоящей* (23 ст.), что ожидающая насъ участь за гробомъ опредѣляется образомъ жизни и дѣятельности нашей до гроба; что здѣсь—время дѣланія, тамъ—упокоенїя отъ трудовъ.

Само собою разумѣется, что *еже поспѣетъ чловѣкъ здѣсь, то и пожнетъ тамъ*; что за добрыми дѣлами слѣдуетъ награда, а за дѣлами злыми—наказанїе; что жизнь, проведенная въ благочестїи и страхѣ Божиѣмъ, въ строгомъ исполненїи заповѣдей Божїихъ,—жизнь, исполненная благихъ дѣлъ правды, любви и милосердія,

украшенная добродѣтелями и подвигами во славу Божию, посвященная неуспыннымъ трудамъ на пользу общества, увѣнчивается блаженствомъ и славою въ царствѣ Божіемъ; а жизнь, проведенная въ нечестіи, порокахъ и преступленіи заповѣдей Божіихъ, влечетъ за собою мученія и страданія. Этого требуетъ правда Божія; въ этомъ убѣждаетъ насъ наша совѣсть; въ этомъ увѣряетъ и слово Божіе, и собственный нашъ разумъ.

в) *Затѣмъ, притчею о богатомъ и Лазарѣ Христосъ еразумляетъ насъ, что для душъ отшедшихъ уготованы въ другомъ мѣрѣ различныя мѣста, темныя и свѣтлыя, между которыми великая пропасть* (26 ст.) и хотяще перейти изъ однихъ въ другія, изъ худшихъ въ лучшія, не могутъ. Изъ сихъ наставленій Спасителя слѣдуетъ отнюдь не то, чтобы свиданіе душъ по смерти тѣлесной было невозможно, но то, что ихъ соединеніе, для совмѣстнаго сопребыванія въ другомъ мѣрѣ, подлежитъ ограниченіямъ. Теряютъ тамъ силу узы плотскаго родства и суетныя, земныя привязанности; но нѣтъ сомнѣнія, что люди, здѣсь чистое расположеніе другъ къ другу питавшіе, въ различныхъ подвигахъ добра потрудившіеся, одинаковыя скорби перенесшіе, въ тѣхъ же святыхъ внушеніяхъ вѣры себѣ утѣшеній искавшіе, встрѣтятся въ однихъ и тѣхъ же святыхъ обителяхъ.

Итакъ, гдѣ и съ кѣмъ быть въ будущей жизни, о томъ надлежитъ заботиться здѣсь на землѣ. Лишился отецъ добраго и непорочнаго сына, и не оставляетъ желанія, чтобы увидѣть его. „Живи, поучаетъ его святой Златоустъ, живи подобно ему, и ты скорѣ достигнешь священнаго онаго видѣнія. Помышляй не о томъ, что онъ никогда не возвратится въ домъ твой, но что и самъ ты скоро переселишься къ нему“. Плачетъ вдовица о мужѣ умершемъ, который былъ истинный христіанинъ, уважаемый въ обществѣ за многія добродѣтели. Но да слышитъ она, что совѣтуетъ ей святой Василій Великій: „отъ настоящаго обратись душею къ попеченію о будущемъ, чтобы и тебѣ за добрыя дѣла получать одинаковое съ нимъ упокоеніе. Доколѣ вы на землѣ, приобретайте себѣ друзей на небѣ, да егда оскудите въ безпомощный смертный часъ, примутъ вы въ отчуждыя кровы“ (Лук. XVI, 9). (См. Душеп. чт. 1878 г., I, стр. 322—326).

г) Изъ той же притчи видно, что не одно только недѣланіе зла дѣлаетъ насъ

достойными неба (19 - 23 ст.). Блаженство царствія Божія есть награда, которая заслуживается многими подвигами и трудами, дѣлами благими и богоугодными. Говорятъ иные: я не воръ, не грабитель, не прелюбодѣй, не пьяница, — и этимъ успокоиваютъ свою совѣсть. Но какая же въ этомъ заслуга? *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ*, вотъ, чего требуетъ отъ насъ Господь Богъ нашъ! Ты не похищаешь чужого? Но какъ употребляешь то, что подается тебѣ Богомъ и что такъ же не твое, а Божіе? По волю ли Божіей — къ насыщенію алчущихъ, одѣянію наготующихъ, къ упокоенію странныхъ, къ облегченію участи страждущихъ и бѣдствующихъ; или же только на удовлетвореніе своихъ безграничныхъ желаній, своихъ необузданныхъ прихотей, своихъ неудержимыхъ страстей? Ты намѣренно не сдѣлалъ несчастнымъ никого? Но помогъ ли несчастному? Утѣшилъ ли плачущаго? Призрѣлъ ли сираго и безпомощнаго? Заступился ли за обиждаемаго? Искупилъ ли всажденнаго въ темницу жестокимъ заимодавцемъ? Ахъ, слышите-ль, кого отсылаетъ Господь на судъ Своимъ во огонь вѣчный, уготованный диаволу? Не татей и злодѣевъ, не прелюбодѣевъ и пьяницъ, ибо они осуждены уже и прежде суда всеобщаго и мучатся въ огнѣ геенскомъ, — но тѣхъ, которые не оказали дѣлъ любви и милосердія: *взаклахася, говорить, и не дасте Ми ясти, возжадахася, и не напоисте Мя, страненъ бѣхъ и не введосте Мене, нагъ и не одѣясте Мя, боленъ бѣхъ и не постыгисте Мене, въ темницѣ и не приидосте ко Ми: понеже не сотвористе единому изъ братій Моихъ меньшихъ, ни Ми сътвористе*. Итакъ не одна мнимая честность, а истинная добродѣтель драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ. Дѣла, одни дѣла вѣры и благочестія, любви и милосердія, — труды, одни труды во славу Божию и на пользу ближнихъ — цѣнятся на судѣ Божіемъ; а за жизнь праздную и плотоугодливую, за расточеніе и погубленіе даровъ Божіихъ чего ожидать кромѣ ада?

д) Евангельская притча даетъ также разумѣть и то, что *земное счастье не всегда есть признакъ благоволенія Божія* (14 - 23 ст.), ибо Господь попускаетъ иногда и скверному скверниться еще въ благи чувственныхъ наслажденій, и обидящему обидѣть еще, собирая неправедныя стяжанія, какъ угліе огненное на главу свою; что, напротивъ, *его же любитъ Господь*,

наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ; что и самые избранные Богомъ, но не свободные, какъ люди, отъ вѣдѣннхъ грѣховныхъ пятенъ, судими отъ Господа наказуются здѣсь, да не съ міромъ осудятся тамъ; что для совершенства самаго праведнаго необходимы испытанія, въ которыхъ бы душа его очищалась отъ всего земного, грубаго, грѣховнаго, какъ злато въ горнилѣхъ. (См. Брош. „Цвѣты изъ сада Димитрія, архіеп. херс.“, вып. V, изд. 1890 г.).

е) *Въ частности особенно поучителенъ образъ бѣднаго Лазаря. Бѣдный Лазарь, лежащій предъ вратами, желающій насытиться хотя бы крѣпками, оставленный вѣтми, есть зеркало, въ створомъ ты можешь усмотрѣть бѣдственность рода человѣческаго, ибо и ты одного и того же естества съ Лазаремъ (20—21 ст.). Въ раю ты былъ богатъ; но за преступленіе изгнанъ изъ рая сладости, и сдѣлался бѣднымъ и лишеннымъ первобытной святости; по сей причинѣ ты скитаешься на землѣ, подъ небомъ, желаешь возвратиться въ твое жилище, воздыхая о храмѣ нерукотворенномъ, вѣчномъ на небесѣхъ (2 Коринѣ. V, 1—2). И если бы Богъ не явился во плоти, Кой оправдасы въ Душѣ; показасы ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцехъ, впродасы въ міръ, вознесся во славу (1 Тимое. III, 16), — то ты былъ бы Содому и Гоморру подобенъ, Нынѣ же, имѣя Архіерея велика, прошедшаго небеса, Исуса Сына Божія, держиса исповѣданія (Евр. IV, 14), и одѣвъ себя ризою спасенія, т. е. добрыми дѣлами, не*

ожесточайся лестію грѣховною; причастникъ бо еси Христу, аще точію начатокъ состава даже до конца удержимши (Евр. XIII, 13 14).

ж) *Лазарь поучаетъ насъ также и терпѣнію въ несчастьяхъ (21 ст.). Не видно, чтобы онъ ропталъ на Бога за свою горькую участь. Нѣтъ, онъ терпѣливо переносилъ ее, и мы во всѣхъ бѣдахъ крѣпкое утѣшеніе должны имѣть въ Богѣ, особенно тогда, когда мы бываемъ оставлены людьми. „Видишь, говоритъ святой Василій, куда ведетъ тебя несчастье? къ надеждѣ непостыдной. Ты болѣзнуешь? радуйся, ибо Богъ, кого любить, наказуетъ. Бѣденъ ты? радуйся, ибо тебѣ приготавливаются блага Лазаревы. Безчестіе ли терпишь за имя Христово? блаженъ еси, ибо безчестіе твое премѣнится на славу ангельскую“ (на псал. LIX). И Златоустъ говоритъ: „ты печалишься, что находишься въ бѣдности? не смущайся. То было бы достойно скорби, если бы тебѣ должно было въ будущемъ вѣкѣ скорбь получить. Ибо временная скорбь служить къ твоему оживленію, она же скорбь происходитъ отъ наказанія. Временная скорбь есть наука и исправленіе. Настоящая жизнь есть подвигъ, гдѣ потребно и сраженіе; ибо жизнь сія есть война. Скорбь не есть зло, но худо дѣлать — вотъ что зло“. (Слово XV на VII главу Дѣланій апостол.). „Зло терпѣть — не есть зло, зло дѣлать — вотъ въ чемъ зло. И потому за терпѣливое перенесеніе бѣдствій намъ обѣщается царство небесное; дѣланіе же зла обѣщаетъ намъ геенну и мученіе“. (Слово XXX о преданіи Іуды).*

Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 38-е, гл. VIII, 26—39 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи бѣсноватаго въ странѣ Гадаринской съ нравственными уроками: 1) всѣ мы подвержены искушеніямъ и бѣсовскимъ кознямъ; 2) привязанность къ жизни плотской удаляетъ насъ отъ Христа; 3) мы должны за всякое благодѣаніе благодарить Бога).

26. Во время оно, пришедшъ Іисусъ во странѣ Гадаринскѣ, тамъ есть оубо оубъ полъ Галилеи.

27. Изшедшъ же есмь на землю, срѣте зго мѣжъ нѣкии ѿ града, иже имѣше вѣсы ѿ мѣтъ мнѣгѣхъ, и въ ризѣхъ не ѿмачашеся, и во храмѣхъ не живаше, но во гробѣхъ.

Въ то время, пришелъ Іисусъ въ страну Гадаринскую, лежащую противъ Галилеи.

Когда же вышелъ Онъ на берегъ; встрѣтилъ Его одинъ человекъ изъ города, одержимый бѣсами съ давняго времени, и въ одежду не одѣвавшійся, и жившій не въ домѣ, а въ гробахъ.

28. Оузрѣвъ же Іиса, и возопѣвъ, припадѣ къ немѣ, гласомъ велиимъ рече: что мнѣ и тебѣ, Іисе Снѣ Бга Кышнагъ; молюса ти, не мучи мене.

29. Повелѣ бо дѣхуви нечѣстивмъ изыти ѿ члвѣка: ѿ многыхъ бо лѣтъ восхичаше ѣго: и възвѣхъ его оузы желѣзны и пѣты стрѣбще ѣго: и растерзалъ оузы гонимъ вываше бѣсомъ сквозѣ пѣстыни.

30. Вопроси же его Іисъ, глагола: что ти ѣсть йма; Онъ же рече: легѣонъ: такъ бѣси мнѣши видѣша въ Онѣ.

31. И мвлѣхъ егѡ, да не повелѣтъ йма въ безднѣ ити.

32. Кѣ же тѣ стадѡ свиной многѡ пасѡмо въ горѣ: и молѣхъ егѡ, да повелѣтъ йма въ ты внѣти, и повелѣ йма.

33. Изшѣдше же бѣси ѿ члвѣка видѣша во свинѣ: и оустремѣса стадо по брегѣ въ ѣзерѡ, и иступѣ.

34. Видѣвшѣ же пасѣции бывшее, бѣжаша, и възвѣстиша во градѣ и въ сѣлѣхъ.

35. Изыдѡша же видѣти бывшее: и придѣша ко Іисови, и озвѣстѡша члвѣка сѣдѣща, изъ него же бѣси изыдѡша, ѡболчѣна и смѣсѣща, при ногѣ Іисовѣ: и оубошася.

36. Возвѣстиша же йма видѣвшѣи, какъ спасѣса есншваившѣи.

37. И моли егѡ весь народъ страны Гадаринскѣи ѡйти ѿ нѣхъ, такъ страхомъ велиимъ одержими бѣхъ: Онъ же възвѣзъ въ корабль, возвратѣса.

38. Молѣшеся же емѣ мужъ, изъ негоже изыдѣша бѣси, давы съ нимъ възлз. Отпѣсти же егѡ Іисъ, глагола:

39. Возвратѣса въ домъ твой, и повѣдай, ѣлика ти сотвори Бгъ, и йде, по всемѣ градѣ проповѣдалъ, ѣлика сотвори емѣ Іисъ.

Онъ, увидѣвъ Іисуса, вскричалъ, палъ предъ Нимъ, и громкимъ гласомъ сказалъ: что Тебѣ до меня, Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? умоляю Тебя, не мучь меня.

Ибо Іисусъ повелѣлъ нечистому духу выйти изъ сего члвѣка: потому что онъ долгое время мучилъ его, такъ что его связывали цѣпями и узами, сберегая его; но онъ разрывалъ узы, и былъ гонимъ бѣсомъ въ пустыню.

Іисусъ спросилъ его: какъ тебѣ имя? онъ сказалъ: легѣонъ; потому что много бѣсовъ вошло въ него.

И они просили Іисуса, чтобы не повелѣлъ имъ ити въ бездну.

Тутъ же на горѣ паслось большое стадо свиней; и бѣсы просили Его, чтобы позволилъ имъ войти въ нихъ. Онъ позволилъ имъ

Бѣсы, вышедшіе изъ члвѣка, вошли въ свиней; и бросилось стадо съ крутизны въ озеро, и потонуло.

Пастухи, видя происшедшее, побѣжали и рассказали въ городѣ и въ селеніяхъ.

И вышли видѣть происшедшее; и, пришедши къ Іисусу, нашли члвѣка, изъ котораго вышли бѣсы, сидящаго у ногъ Іисуса, одѣтаго и въ здоровомъ умѣ; и ужаснулись.

Видѣвшѣ же рассказали имъ, какъ исцѣлился бѣсновавшійся.

И просилъ Его весь народъ Гадаринской окрестности удалиться отъ нихъ, потому что они объята были великимъ страхомъ. Онъ вошелъ въ лодку, и возвратился.

Члвѣкъ же, изъ котораго вышли бѣсы, просилъ Его, чтобы быть съ Нимъ; но Іисусъ отпустилъ его, сказавъ:

Возвратѣсь въ домъ свой, и расскажи, что сотворилъ тебѣ Богъ. Онъ пошелъ и проповѣдывалъ по всему городу, что сотворилъ ему Іисусъ.

1. Предложенное нынѣ на литургіи повѣствованіе изъ евангелія св. Луки говорить объ исцѣленіи бѣсноватаго въ Гадаринской странѣ. Событіе это изложено также у евангелистовъ Матѳея и Марка, и повѣствованіе перваго изъ нихъ мы имѣли случай разбирать. Теперь рассмотримъ стихъ за стихомъ нынѣ чтенное евангеліе, такъ какъ повѣствованіе евангелиста Луки нѣсколько различается отъ сказанія Матѳея.

Во время оно, пришедшу Иисусу въ страну Гадаринскую, яже есть объ онъ полъ Галилеи (26 ст.).

Переплывъ Геннисаретское озеро, Иисусъ Христосъ съ учениками прибылъ въ страну Гадаринскую, лежащую противъ Галилеи. Евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что І. Христосъ съ учениками *придоша на онъ полъ моря въ страну Гадаринскую*. (Марк. V. 1). Такимъ образомъ, по повѣствованію евангелистовъ Марка и Луки, чудо исцѣленія бѣсноватаго совершилось въ странѣ Гадаринской. Евангелистъ же Матѳеѣ повѣствуетъ, что І. Христосъ прибылъ въ страну Гергесинскую (Матѳ. VIII, 28). Но это кажущееся различіе разрѣшается тѣмъ, что Гадара и Гергеса лежали въ одной области, такъ что все равно было сказать: въ страну Гергесинскую или въ страну Гадаринскую. Такимъ образомъ все различіе состоитъ здѣсь въ томъ, что одинъ изъ евангелистовъ поименовываеъ одинъ важный городъ округа, а другой - другой также важный, что совершенно естественно въ простой рѣчи. (Толк. ев. еп. Михаила). Впрочемъ, нужно думать, что Господь, прибывъ въ страну Гадаринскую, высадился на берегъ близъ Гергесы, такъ какъ Гадара находилась на довольно далекомъ разстояніи отъ озера, Гергеса же расположена была вблизи отъ берега ¹⁾.

Ишедшу же Ему на землю, срѣте Его мужъ нѣкій отъ града, яже имяше бѣсы отъ лѣтъ многихъ, и въ ризу не облачашеся, и во храмѣ не живяше, но во гробѣхъ (27 ст.).

Когда І. Христосъ вышелъ съ учениками на берегъ, то встрѣтилъ Его одинъ человѣкъ изъ города, одержимый бѣсами съ давняго времени. Вѣроятно, онъ происходилъ изъ города Гергесы, расположеннаго на берегу озера, въ странѣ Гадаринской. Евангелистъ Матѳеѣ повѣствуетъ,

что когда І. Христосъ прибылъ на другой берегъ въ страну Гергесинскую, то Его встрѣтили два бѣсноватые вышедшіе изъ гробовъ, весьма свирѣпые (VIII, 28). Евангелисты Маркъ и Лука повѣствуютъ, что І. Христа встрѣтилъ одинъ бѣсноватый, вышедшій изъ гробовъ. Всѣ толкователи священнаго писанія согласно утверждаютъ, что І. Христа встрѣтили два бѣсноватыхъ, но одинъ изъ нихъ, въ которомъ находился легионъ бѣсовъ, былъ особенно страшный, ужасный и свирѣпый.

Евангелисты Маркъ и Лука, описывая подробно чудо исцѣленія бѣсноватыхъ, чтобы нагляднѣе представить чрезвычайныя страданія бѣсноватаго и великую чудодѣйственную силу І. Христа, описываютъ въ яркихъ краскахъ страданія одного бѣсноватаго, въ которомъ находился легионъ бѣсовъ. „Мнѣ кажется, говорить Златоустъ, что Лука упомянулъ о томъ только, который былъ лютѣйшимъ изъ нихъ. Почему и бѣдствіе его представляеть самымъ плачевнымъ, т. е., что онъ, расторгая узы и оковы, блуждалъ по пустынѣ; а Маркъ свидѣтельствуетъ, что онъ еще бился о камни“. (Бес. Злат. ч. I, стр. 578).

По повѣствованію евангелистовъ, положеніе несчастныхъ бѣсноватыхъ было ужасно; особенно картинно описываетъ жалкое состояніе одного бѣсноватаго евангелистъ Маркъ, писавшій свое евангеліе подъ руководствомъ апостола Петра, котораго, вѣроятно, особенно поразили страданія бѣсноватаго, одержимаго легиономъ бѣсовъ. Онъ *и въ ризу не облачашеся, и во храмѣ не живяше, но во гробѣхъ*. Гробницы у іудеевъ обыкновенно находились внѣ городовъ или селеній. Это были пещеры иногда очень обширныя, вырытыя въ холмахъ и пригоркахъ, или высѣченныя въ скалахъ. По своему положенію въ холмахъ и вообще въ мѣстахъ болѣе или менѣе уединенныхъ, эти гробницы служили убѣжищемъ для людей, которымъ тяжело было человѣческое общество, въ родѣ сумасшедшихъ и бѣсноватыхъ, которымъ нравились такія убѣжища, по самой своей мрачности, соотвѣтствовавшей ихъ меланхолическому характеру или тяжелому и мрачному душевному настроенію. (Толк. ев. Мих. т. I, стр. 145 - 146). Несчастный бѣсноватый и въ одеждѣ не одѣвался, слѣдовательно, нагимъ скитался по окрестностямъ своего города и жилъ не въ домѣ, а во гробѣхъ, т. е. въ мѣ-

¹⁾ См. 5 нед. по пятидесятницѣ, стр. 103.

тах нечистыхъ, по причинѣ находящихся тамъ человѣческихъ костей, такъ какъ прикосновеніе къ мертвому тѣлу считалось нечистымъ, по закону Моисееву. (Числ. XIX, 11—16; ср. Мѡ. XXIII, 27; Лук. XI, 44).

Возникаетъ вопросъ: какъ бѣсноватый дошелъ до такого состоянія, что Богъ попустилъ войти въ него такому сильному врагу? Всѣ вѣрующіе толкователи слова Божія согласно утверждаютъ что собственная злая воля человѣка сначала открываетъ дверь злему духу, который, усиливаясь, постепенно болѣе и болѣе овладѣваетъ душою человѣка. Впрочемъ, какъ ни былъ несчастенъ и жалокъ описанный въ евангелии бѣсноватый, но объ немъ справедливо можно сказать, что онъ промысломъ Божиимъ былъ преданъ сатанѣ на краткое время, для разрушенія плоти, *да духъ спасется изъ дня Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. V, 5). Гораздо несчастнѣе его былъ, напимѣръ, Іуда предатель, въ котораго вошелъ сатана (Іоанн. XIII, 27), но повредившій ни одной изъ его естественныхъ способностей, но совершенно овладѣвшій его душою. Когда Іуда увидѣлъ, что первосвященники и члены синедрина признали Иисуса Христа виновнымъ смерти и связаннаго отвели и предали Его Понтію Пилату, то онъ *повергъ сребренники въ церкви, отъиде: и шедъ удавися*. (Мѡ. XXVII, 1—5 ст.).

Узрѣвъ же Иисуса, и возопивъ, припаде къ Нему, и гласомъ велиимъ рече: что мнѣ и Тебѣ, Иисусе Сыне Бога Вышняго: молюся Ти, не мучи мене (28 ст.).

Неужели самъ бѣсноватый въ минуту своего духовнаго просвѣтленія по инстинкту узналъ, что близъ него находится Спаситель, Который можетъ исцѣлить его? весьма сомнительно, потому что какъ могъ ограниченный разумъ человѣка, живущаго въ полужызической странѣ, называть Иисуса Сыномъ Бога Всевышняго и просить Его не мучить его? Развѣ І. Христосъ явился на землю для мученій? Онъ явился для искупленія людей отъ грѣха, проклятія и смерти, но не для того, чтобы подвергать ихъ мученіямъ. Ясно, что эти слова произнесъ злой духъ, который зналъ, что І. Христосъ есть Сынъ Бога Всевышняго, и что Онъ явился для разрушенія власти діавола на землѣ. Почему же злой духъ, предчувствуя, что І. Христосъ повелитъ ему выйти изъ бѣсноватаго, не увлекъ его въ пустыню, а встрѣтилъ І.

Христа при выходѣ Его изъ лодки? Потому, что злой духъ не можетъ противиться повелѣнію Божію. Владыка Господь скорбѣлъ о нравственной гибели гадаринцевъ, пребывающихъ въ тѣмѣ и сѣни смертной, скорбѣлъ Онъ также и о несчастномъ бѣсноватомъ, имѣющемъ въ себѣ легионъ бѣсовъ, и приказалъ злему духу встрѣтить Его, чтобы исцѣлить бѣсноватаго и сдѣлать его первымъ проповѣдникомъ христіанства между жителями Гадаринской страны.

Узрѣвъ же Иисуса, и возопивъ, припаде къ Нему и гласомъ велиимъ рече: что мнѣ и Тебѣ, Иисусе Сыне Бога Вышняго; молюся Ти, не мучи мене.

Можетъ быть, бѣсъ воззвалъ громкимъ голосомъ по чувству страха, въ присутствіи Владыки и Господа, волю Котораго онъ противится со времени своего паденія и разумное твореніе Котораго онъ соблазняетъ на зло. *Молюся Ти: не мучи мене*. Онъ умоляетъ Господа не мучить его, такъ какъ часть суда для злыхъ духовъ еще не вполне наступилъ. *Что намъ и Тебѣ, Иисусе Сыне Божій; прииди еси съмо прежде времени мучити насъ* (Мѡ. VIII, 29). Такимъ образомъ, по собственному сознанію злыхъ духовъ, наступитъ время окончательнаго суда надъ ними (1 Кор. VI, 3). Ап. Іуда говоритъ: *они блудятся въ вѣчныхъ узакъ подъ мракомъ, на судъ великаго дня* (Іуд. I, 6), когда царство добра и свѣта восторжествуетъ надъ царствомъ грѣха и тьмы, и все, принадлежащее этому грѣховному царству, будетъ заключено въ бездну. *И діаволъ мстятъ ихъ сверженъ будетъ въ езеро огненно и жупельно, идъже звѣрь и живыи пророкъ: и мучени будутъ день и ноцъ во вѣки вѣковъ*. (Апок. XX, 10).

Повелѣ бо духови нечистому изыти отъ человѣка. (29 ст.).

Почему злой духъ умоляетъ Иисуса Христа не мучить его, когда І. Христосъ просто повелѣлъ ему выйти изъ человѣка? Нѣкоторые предполагаютъ, что если злой духъ не можетъ разрушать и губить твореніе Божіе, то онъ находится въ состояніи мученія; онъ долженъ упражнять на чемъ нибудь свою разрушительную силу. Въ евангелии отъ Маттея читаемъ: *егда же нечистый духъ изыдетъ онъ чловѣка, переходитъ сквозъ безводная мѣста, ища покоя, и не обрѣтаетъ*. (Мѡ. XII, 43). Покой этихъ злыхъ существъ заключается въ мученіи своихъ жертвъ.

Теперь, когда явился на землю І. Христосъ для спасенія людей, то власть ихъ надъ человѣческими жертвами стала уменьшаться, но страсть къ разрушенію осталась; поэтому они просятъ І. Христа позволить имъ войти въ стадо свиней, чтобы погубить ихъ.

Вопроси же его Іисусъ, глаголя: что ти есть имя? онъ же рече: легионъ: яко бѣси мнози внидоша въ онъ (30 ст.).

Всевѣдущій Господь, безъ сомнѣнія, зналъ, что легионъ бѣсовъ овладѣлъ несчастнымъ человѣкомъ, но Онъ спрашиваетъ бѣса объ имени, съ одной стороны для того, чтобы предостеречь учениковъ и всѣхъ Своихъ вѣрующихъ отъ великой силы злыхъ духовъ, власти которыхъ они могутъ подвергнуться, если не будутъ имѣть пламенной вѣры въ Бога; а съ другой стороны, Онъ имѣлъ въ виду укрѣпить вѣру учениковъ въ Свою Божественную власть надъ легионами злыхъ духовъ.

Что ти есть имя? спрашиваетъ Іисусъ Христосъ бѣсоватаго. Злой духъ, не называя себя по имени, указываетъ на количество злыхъ духовъ, овладѣвшихъ человѣкомъ. *Легионъ*, отвѣчалъ онъ. Легионъ есть названіе дивизіи римскаго войска. Во время І. Христа римскіе легионы обыкновенно состояли изъ шести тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ одна половина была пѣхоты, а другая—конницы. Такъ какъ іудеи находились подъ властію римлянъ и въ главныхъ городахъ Іудеи находились римскія войска, то и названіе *легионъ*, очевидно, было извѣстно въ Палестинѣ.—Иногда слово *легионъ* употребляется въ неопредѣленномъ смыслѣ множества; *яко бѣси мнози внидоша въ онъ*.

Если легионъ бѣсовъ овладѣлъ человѣкомъ, то кто же изъ нихъ отвѣчаетъ на вопросъ І. Христа?—Безъ сомнѣнія, одинъ самый главный злой духъ, которому остальные повиновались. Какъ въ войскѣ есть главный начальникъ, которому безпрекословно повинуются воины, такъ и здѣсь есть одинъ главный злой духъ, который служитъ представителемъ легиона бѣсовъ и во главѣ ихъ ведетъ войну съ распространяющимся царствомъ Божиимъ на землѣ. Въ имени *легионъ* заключается глубокая истина. Всякая грѣховная страсть, которая овладѣваетъ душою человѣка и дѣлаетъ ее плѣнницею духовной смерти и діавола, по справедливости можетъ быть названа легиономъ, потому что она никогда не бываетъ

одна, но открываетъ дверь многимъ другимъ порокамъ и страстямъ. Такъ, напримеръ, грѣховная страсть пьянства открываетъ дверь жалкому самолюбію, неприличнымъ словамъ, неудержимому гнѣву, любодѣянію, всякаго рода обманамъ и т. д. Для побѣжденія этого легиона пороковъ необходимо пламенно молить Бога, чтобы Онъ помогъ Своею благодатію побѣдить сильнѣйшую грѣховную страсть, какъ главнаго военачальника; если она будетъ побѣждена, тогда и весь легионъ пороковъ будетъ побѣжденъ и обратится въ бѣгство.

И моляху его, да не повелитъ имъ въ бездну ити (31 ст.).

По повѣствованію ев. Марка, бѣсы много просили І. Христа, чтобы Онъ не выслалъ ихъ вонъ изъ страны той (V, 10). Гадаринская страна была населена по преимуществу язычниками, и бѣсы имѣли тамъ большую власть надъ людьми. Понятно, почему бѣсы такъ усиленно просили І. Христа, чтобы Онъ не высылалъ ихъ изъ этой страны и не повелѣлъ бы имъ ити въ бездну. Подъ *бездною*, въ ученіи слова Божія, разумѣется безпредѣльная глубина, бездонная яма, или студенецъ бездны. Въ Апокалипсисѣ читаемъ: *и пятый ангелъ воструби, и видѣхъ звѣзду съ небеси спадшу на землю: и данъ бысть ей ключъ студенца бездны. И отверзе студенца бездны: и изыде дымъ студенца, яко дымъ пещи велики, и омерче солнце и воздухъ отъ дыма студеничнаго. И отъ дыма изыдоша трузи на землю, и дана бысть имъ область, якоже имѣютъ область скорпии земни. И речено бысть имъ, да не вредятъ травы земныя, ни всякаго злака, ни всякаго древа, но человекѣи толю, иже не имутъ печати Божія на чельхъ своихъ.* (Апок. IX, 1—4). Въ эту бездну будетъ низвергнутъ скованный сатана на тысячу лѣтъ, дабы не прельщалъ уже народы. *И видѣхъ ангела сходяща съ небесе, имѣюща ключъ бездны, и уже велико въ рущи своей: и ядъ змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана, и связа и на тысящу лѣтъ: и въ бездну затвори его, и заключи его, и запечатль надъ нимъ, да не прельститъ тому языки.* (Апок. XX, 1—3). Ап. Петръ называетъ бездну адскимъ мракомъ (2 Петр. II, 4), въ которомъ Богъ хранитъ злыхъ духовъ въ вѣчныхъ узахъ подъ мракомъ на судъ великаго дня. (Іуд. 6). Такимъ образомъ

подъ бездною должно разумѣть духовную темницу, въ которой злые духи вѣчно будутъ мучиться, не имѣя уже возможности вредить праведникамъ, записаннымъ въ книгу жизни. (Ап. XX, 15). *И диаволъ летяи ихъ сверженъ будетъ въ езеро огненно и жутельно, идоже зетьрь и лживый пророкъ; и мучени будутъ день и ношь во вьки вьковъ.* (Ап. XX, 10).

Бѣ же ту стадо свиней много пасомо въ горѣ: и моляху Его, да повелитъ имъ въ ты внити, и повелѣ имъ (32 ст.).

Ветхозавѣтный законъ запрещалъ іудеямъ держать свиней, какъ животныхъ нечистыхъ. Поэтому стадо свиней, по всей вѣроятности, принадлежало языческимъ жителямъ гадаринской страны. Впрочемъ нѣкоторые предполагаютъ, что въ странѣ гадаринской свиньи служили предметомъ торговли между іудеями и язычниками, поэтому іудеи, вопреки закону, держали стада свиней, только не употребляли ихъ въ пищу.

И моляху Его, да повелитъ имъ въ ты внити, и повелѣ имъ. Невыразимое страданіе для злыхъ духовъ заключается въ томъ, что они не могутъ никому приносить вреда и должны блуждать недѣйные никакою ни человѣческою, ни животною оболочкою. Они умоляютъ І. Христа, чтобы Онъ позволилъ имъ войти въ стадо свиней. Если Онъ позволить, тогда они погубятъ это стадо, и жители гадаринскіе, по любви къ чувственности, отвергнуть проповѣдь І. Христа. Таково свойство бѣсовской природы: стараться дѣлать всемъ вредъ. Съ другой стороны, величайшее утѣшеніе для вѣрующихъ заключается въ томъ, что бѣсы безъ позволенія Божія не только не могутъ вредить людямъ, но даже не имѣютъ власти войти въ стадо свиней. Св. Амвросій говоритъ: „еслибы диаволъ причинилъ людямъ все то зло, которое у него на умѣ, тогда ни одинъ человѣкъ не могъ бы спастись; но безъ позволенія Божія онъ не можетъ причинить никакого зла; поэтому бояся болѣе оскорблять Бога и не страшись козней диавольскихъ“.

Почему І. Христосъ позволилъ бѣсамъ войти въ стадо свиней и погубить его, когда это могло препятствовать распространенію Его спасительной проповѣди среди гадаринцевъ? І. Христосъ прибылъ въ страну гадаринскую съ тѣмъ, чтобы исцѣлить одного или двухъ бѣсноватыхъ, и Онъ сдѣлалъ Свое дѣло; Онъ освободилъ и тѣла и души несчастныхъ отъ власти

легіона бѣсовъ. Что же касается вообще жителей страны гадаринской, то они не были еще подготовлены естественною благодатію Божіею къ тому, чтобы слушать ученіе І. Христа и каяться во грѣхахъ. Они чрезмѣрно были преданы чувственности и другимъ языческимъ порокамъ. Дозволивъ легіону погубить стадо свиней, І. Христосъ оставилъ исцѣленного Имъ бѣсноватаго миссіонеромъ или апостоломъ среди гадаринцевъ, чтобы онъ подготовлялъ ихъ къ принятію свѣта евангельскаго ученія, чтобы онъ разъяснялъ имъ, что душа человѣка несравненно выше тысячи стадъ свиней, что для полученія царства небснаго необходимо смиреніе, самопожертвованіе и милостыни, и что, если І. Христосъ допустилъ бѣсамъ погубить стадо свиней, то Онъ сдѣлалъ это съ доброю цѣлю, чтобы отвлечь вниманіе гадаринцевъ отъ чувственнаго и возвести ихъ умы и сердца къ вѣчному, небесному и Божественному.

Ишедше же бѣси отъ человѣка, видѣша во свинія: и устремися стадо по берегу въ езеро и истопе (33 ст.).

Близъ Гергесы находился крутой спускъ къ озеру, и двухтысячное стадо свиней (Мрк. V, 13), въ паникѣ бросившись съ крутизны, не могло удержаться и потонуло въ озерѣ. Исцѣленный бѣсноватый видѣлъ погибель свиней и уразумѣлъ, отъ какой великой разрушительной адской силы спастъ его Владыка Христосъ.

Видѣвше же пасущіи бывшее, бѣмаша и возвѣстиша во градъ и въ селѣхъ (34 ст.).

Безъ сомнѣнія, они удивились силѣ и могуществу Господа и испугались. Если же они были іудеи, то, можетъ быть, сознавая незаконность своего промысла, они видѣли въ этомъ провѣствіи наказаніе Божіе за нарушеніе закона и, можетъ быть, боялись еще большаго наказанія. (Толк. еванг. еп. Михаила, кн. I, Кіевъ, изд. 1889 г. стр. 169).

Изыдоша же видѣти бывшее: и приидоша ко Іисусови, и обрѣтоша человѣка сѣдяща, изъ него же бѣси изыдоша, оболчена и смысляща, при ногу Іисусову; и убояшася. Возвѣстиша же имъ видѣвшии, како спасеся бѣсновавыйся. И моли Его весь народъ страны гадаринской отъйти отъ нихъ, яко страхомъ велиимъ одержими бяху: Онъ же възлѣзъ въ корабль, возвратися (35—37 ст.).

Такъ чрезъ потопленіе свиней чудо исцѣленія бѣсноватаго сдѣлалось извѣстнымъ жителямъ той страны! И вотъ все вышли изъ города и окрестныхъ селеній,

чтобы увидѣть Чудотворца — Цѣлителя и исцѣленного, и сами удостоуверились въ дѣйствительности чуда, ибо исцѣленный, прежде неистовый, теперь спокойно сидѣлъ *у ногъ Иисусовыхъ*, то-есть: слушалъ Его ученіе (Лук. X, 39), былъ одѣтъ и видимо находился уже въ здоровомъ умѣ. Что же? Возблагодарили ли они Господа за то благодѣяніе, какое Онъ оказалъ имъ, исцѣливъ больного, причинявшаго имъ столько опасностей и безпокойствъ? Нѣтъ, они *убояхуся*, и вмѣсто того, чтобы просить у посѣтившаго ихъ Господа пребыть у нихъ, дабы пользоваться дарами отъ Его благоутробія изливаемыми, они просили Его, чтобы онъ вышелъ изъ предѣловъ ихъ. Такая просьба, конечно, не была выраженіемъ смиренія; она скорѣе вызвана была потерю своего достоинства и, можетъ быть, опасеніемъ будущихъ большихъ убытковъ. Для нихъ ничего не значило, что ихъ согражданинъ избавленъ былъ отъ столь ужаснаго плѣна. Всѣ ихъ мысли были заняты лишь вещественною утратою. Они вовсе не заботились о благодати къ нимъ приближавшейся. Присутствіе Святого Божія было для нихъ невыносимо, такъ какъ они изогрзали во грѣхахъ; въ такомъ ихъ настроеніи они могли ожидать лишь бѣды, разъ уже испытанной ими. Не желая избавиться отъ своихъ грѣховъ, они просили Христа уйти. Просьба ихъ была услышана, ибо часто Господь во гнѣвѣ внимаетъ врагамъ Своимъ (Числ. XXII, 20), равно какъ не внимаетъ любящимъ Его (2 Кор. XII, 8, 9). Онъ оставилъ тѣхъ, которые показали себя не достойными Его ученія—(Чуд. Господа І. Христа, Тренча, архіеп. Дублинск. изд. 1883 года, стр. 139—140).

Моляшеса же Ему мужъ, изъ него же изыдоша бѣси, дабы съ Нимъ былъ. Отпусти же его Иисусъ, глаголя: возвратися въ домъ твой и повѣдай, елика ти сотвори Богъ, и иде по всему граду проповѣдая, елика сотвори ему Иисусъ (38, 39 ст.).

Какъ ни неблагодарны оказались гадаринцы по отношенію къ Господу Иисусу, однако среди нихъ нашелся человекъ, который былъ внимателенъ къ дару Божію. Такимъ былъ исцѣленный. Зная, какъ обязанъ былъ онъ Господу, зная, какъ безопасно находится подъ покровомъ Его, онъ хотѣлъ быть съ Нимъ неразлучнымъ, и *когда* Иисусъ вошелъ въ лодку (Марк. VI, 20), *бывшавшійся* просилъ находиться при Немъ, быть послѣдователемъ Его. Но Господь предназначалъ его для

другой дѣли. Оставивши тѣхъ, кто явилъ себя недостойными Его присутствія, Онъ не хотѣлъ удаляться отъ нихъ, не оставивъ среди нихъ свидѣтеля. Человекъ этотъ, столь чудесно избавленный отъ постыднаго плѣна, долженъ быть постояннымъ памятникомъ Его благодати и могущества, свидѣтельствомъ того, что Иисусъ Христосъ исцѣлилъ бы и ихъ и желалъ бы ихъ исцѣлить отъ всѣхъ ихъ душевныхъ недуговъ. И исцѣленный исполнилъ это, возвѣщая объ этомъ чудѣ, которое сотворилъ надъ нимъ Иисусъ („Чудеса Господа нашего І. Христа“ Тренча, стр. 140—141). По сказанію евангелиста Марка это онъ дѣлалъ не только въ своемъ городѣ, но и во всемъ Десятиградіи (Марк. V, 20).

Десятиградіе (Декаполь) (Мѡ. IV, 25, Мр. V, 20) — обыкновенно описывается, какъ область полукоулѣна Манассина, на в. отъ Иордана. Географы вообще согласны въ томъ, что Скинополь былъ главнымъ изъ 10 городовъ означенной области, и только онъ одинъ лежалъ на з. отъ Иордана; что Иппонъ, Гадара, Діонъ, Пелеса или Пелла, Гереза или Гергесъ, Филадельфія и Рафана или Ревонъ — составляли семь городовъ изъ остающихся девяти, а остальные два были Канааа и Дамаскъ. Города эти составляли своего рода союзъ, подобно, быть можетъ, бывшимъ Ганзейскимъ городамъ, и пользовались особенными правами. Во время земной жизни Господа они были населены преимущественно чужестранцами (греками). Изъ всѣхъ этихъ городовъ, теперь находящихся въ запустѣніи, одинъ только Дамаскъ, подобно оазису въ пустынѣ, остается доселѣ многолюднымъ и цвѣтущимъ городомъ. (Иллюстр. полн. библ. энциклоп. архим. Никифора, вып. I, изд. 1891 г.).

II. И такъ, мы разсмотрѣли еванг. повѣствованіе объ исплѣненіи гадаринскаго бѣсноватаго. Чему же оно учить насъ?

а) *Во первыхъ, это повѣствованіе напоминаетъ намъ, что и мы, подобно бѣсноватому, также подвергаемся чрезъ служеніе страстямъ искушеніямъ и бѣсовскимъ кознямъ, которыя оплакиваетъ насъ несчастными* (27 ст.). И дѣйствительно! иной изъ насъ имѣетъ бѣса гнѣва, иной — бѣса эгоизма, иной — бѣса зависти, иной — бѣса гордости, иной — бѣса тщеславія, иной — бѣса лжи, иной — бѣса наслажденія или роскоши, или сребролюбія, или лѣви и т. д.

Итакъ, будемъ просить отъ всего

сердца Господа, чтобы, подобно тому какъ Онъ исцѣлилъ гергесинскихъ бѣсноватыхъ, избавилъ бы и насъ отъ всѣхъ нашихъ страстей, чрезъ кои искушаетъ насъ дьяволъ, чтобы и мы были, какъ Онъ, насъ Спаситель, кротки, терпѣливы, милосердны, благодѣтельны, трудолюбивы, правдолюбивы, смиренны, справедливы, т. е. чтобы мы были хорошими христианами, служащими Всевышнему отъ всего сердца и любящими ближняго, какъ самихъ себя. (См. Прав. бес. на воскр. еванг. Неофита Пагвдаса, перев. съ греч., стр. 44).

б) *Далѣе, обращаетъ на себя вниманіе удивительный поступокъ жителей гадаринской страны, которые вмѣсто того, чтобы обрадоваться прибытію въ ихъ страну Чудотворца, просили Его, чтобы Онъ удалился отъ нихъ (37 ст.).* Вотъ предостереженіе для насъ, до чего можетъ довести привязанность къ жизни плотской, чувственной. Да, подобно гадаринцамъ, мы такъ иногда привыкаемъ къ такой жизни, что въ сердцахъ нашихъ образуется холодное равнодушіе ко всему, превышающему вещественныя потребности наши.

Тогда мы начинаемъ любить тотъ мнимый покой души, который на самомъ дѣлѣ есть начало ея омертвѣнія. Въ насъ не только нѣтъ желанія объяснить себѣ нравственное состояніе наше, но—напротивъ—мы стараемся обходить всѣ вопросы, вызывающіе умъ нашъ къ размышленію о предметахъ, выходящихъ изъ обыкновеннаго круга вещей, и удалять отъ себя случаи, неприятно пробуждающіе совѣсть нашу. По нашимъ поступкамъ трудно судить о насъ, кто мы: враги-ли вѣры, или послушныя чада ея: ни вражды, ни любви къ ней мы не показываемъ на дѣлѣ. Но Господь не терпитъ сего расположенія въ людяхъ (Апок. 3, 15—16) и, по безконечному благоутробію Своему, Самъ посѣщаетъ насъ для того, чтобы пробудить душу нашу отъ усыпленія, и благоволяетъ совершать предъ нами или надъ нами чудеса Своего могущества. Иногда десница Господня видимо открывается надъ нами въ поражающихъ насъ несчастіяхъ; иногда слово Божіе, живое и дѣйственное, острѣйшее паче меча обоюдоостра, проходитъ даже до раздѣленія души и духа нашего, и строго судитъ помысленія и мысли сердечныя въ насъ; иногда другимъ образомъ является намъ Господь въ силѣ и величіи Своёмъ. Какъ-же срѣтаемъ

мы Его въ сихъ случаяхъ? Трепетъ обемлетъ сердца наши; но въ этомъ трепетѣ нѣтъ истиннаго страха Божія. Намъ тяжело въ присутствіи Господнемъ, потому что мы не можемъ съ тою безпечностію о душѣ проводить день за днемъ, въ какой получили сильную привычку; мы по неволѣ должны измѣнить обычный образъ дѣятельности, или, лучше, оставить обычную дремоту свою и бдѣть за собою непрестанно. Поэтому мы желаемъ, чтобы посѣщеніе Господне не продолжалось и, не испугуя цѣли его, молимъ, подобно гадаринцамъ, да перейдетъ отъ предѣлъ нашихъ невидимый, но страшный Посѣтитель нашъ, чтобы все пришло у насъ въ прежній порядокъ, чтобы намъ не страшно было возвратиться ко всѣмъ привычкамъ нашимъ и итти беззаботно тѣмъ путемъ, какимъ шли прежде. Такъ истинно бываетъ съ людьми, заматорѣвшими въ той жизни по плоти, которой вся цѣль ограничивается возможнымъ спокойствіемъ и благополучіемъ на землѣ.

в) *Наконецъ, привлекаетъ наше вниманіе поведеніе гадаринскаго бѣсноватаго послѣ его исцѣленія.* Онъ прильпляется къ Господу и желаетъ быть съ Нимъ всегда; затѣмъ, услышавъ волю Его, идетъ и проповѣдуетъ о благодѣянїи, имъ полученномъ, по всему городу. Благодѣтель привлекаетъ, воля Его становится закономъ для облагодѣтельствованнаго, и языкъ не можетъ удержаться, чтобы не возвѣщать о томъ, что получено отъ Него. Если бы мы не имѣли въ памяти всѣхъ благъ, полученныхъ и получаемыхъ отъ Господа, то не было бы между нами неблагодарныхъ, не было бы нарушителей святой воли Его, не было бы такихъ, которые не любили бы Его болѣе всего. Въ крещеніи мы избавлены отъ прародительскаго грѣха и всей погубительности его; въ покаяніи постоянно омываемся отъ грѣховъ, непрестанно прилипающихъ къ намъ. Промышленіемъ Божиимъ охраняемся отъ бѣдъ, не рѣдко невидимыхъ для насъ самихъ, и получаемъ направленіе жизни, наиболѣе безопасное для насъ и благоприятное цѣлямъ нашимъ; и все, что имѣемъ, все отъ Господа. Потому—то намъ слѣдуетъ вседушно принадлежать Господу, во всемъ исполнять волю Его, и прославлять имя Его пресвятое, а нашия чече, жизнь и дѣлами. (См. еп. Теофана „Мысли на кажд. день по церк. чтеніямъ“, изд. 1890 г. Москва, стр. 365—366).

Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 39, гл. VIII, 41—56 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи жены, страдавшей кровоточеніемъ, и воскресеніи дочери Іаира съ нравственными и догматическими уроками: 1) о томъ, что намъ всегда грозитъ опасность умереть; 2) въ какомъ бы то ни было положеніи мы не находились, никогда не должно считать его безнадежнымъ; 3) объ истинномъ поклоненіи св. мощамъ и иконамъ; 4) мы должны терпѣливо переносить невзгоды; 5) скорби и страданія обращаютъ насъ къ Богу; 6) сходство сна со смертію; 7) о будущемъ воскресеніи мертвыхъ).

41. Во время оно, человекъ некий приступи ко Іисусу, елуже имѣла Іаиръ, и той князь сонмищъ бѣ: и пѣдъ при ногѣ Іисовѣ, молаше егѡ внити въ домъ свой:

42. Иже дщи единородна бѣ елѣ, такъ лѣтъ двѣнадцате, и та оумираше. Егда же ѣдѣше, народи оугнѣтахѡ егѡ.

43. И жена, сущи въ точеніи крове ѡ двѣнадцате лѣтъ, гѣже врачемъ ѣздавши все ѣмѣніе, и не возможе ни ѡ единаго исцѣлѣти.

44. И приступлши создаи, коснѣса крамъ ризъ егѡ: и авіе стѣ токъ крове елѣ.

45. И рече Іисъ: кто естъ коснѣвыйса мнѣ; ѡметѣиющымса же всѣмъ, рече Петръ, и ѣже съ нимъ: наставниче, народи ѡдержатъ та и гнѣтѣтъ, и глѡлеси: кто естъ коснѣвыйса мнѣ;

46. Іисъ же рече: прикоснѣса мнѣ некто: азъ во чѣхъ силѣ, ѣшедшю ѣз менѣ.

47. Вѣдѣвши же жена, такъ не оутѣиса, трепещѣши прѣиде, и пѣдши предъ нимъ, елже ради вины прикоснѣса елѣ, повѣда елѣ предъ всѣми людми, и такъ исцѣлѣ авіе.

48. Онъ же рече ей: дерзай, дщи, вѣра твоѣ спасе та: иди въ мирѣ.

49. Еще елѣ (I. X.) глѡлоущѣ, прѣиде некий ѡ архисѣнагога, глагола елѣ, такъ оумре дщи твоѣ: не движи Оучѣла.

50. Іисъ же слышавъ ѡвѣща елѣ, глѡла: не бойса: токму вѣрѣи, и спасена вѣдетъ.

Въ то время, пришелъ къ Іисусу одинъ человекъ, именемъ Іаиръ, который былъ начальникомъ синагоги; и падши къ ногамъ Іисуса, просилъ Его войти къ нему въ домъ.

Потому что у него была одна дочь, лѣтъ двѣнадцати, и та была при смерти. Когда же Онъ шелъ, народъ тѣснилъ Его.

И женщина, страдавшая кровоточеніемъ двѣнадцать лѣтъ, которая, издержавши на врачей все имѣніе, ни однимъ не могла быть вылѣчена,

Подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчасъ теченіе крови у ней остановилось.

И сказалъ Іисусъ: кто прикоснулся ко Мнѣ? Когда же все отрицались, Петръ сказалъ и бывшіе съ нимъ: Наставникъ! народъ окружаетъ Тебя и тѣснить,—и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мнѣ?

Но Іисусъ сказалъ: прикоснулся ко Мнѣ некто; ибо Я чувствовалъ силу, ишедшую изъ Меня.

Женщина, видя, что она не утѣилась, съ трепетомъ подошла и, падши предъ Нимъ, объявила Ему предъ всемъ народомъ, по какой причинѣ прикоснулась къ Нему, и какъ тотчасъ исцѣлилась.

Онъ сказалъ ей: дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ.

Когда Онъ (I. X.) еще говорилъ это, приходитъ некто изъ дома начальника синагоги и говоритъ ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя.

Но Іисусъ, услышавъ это, сказалъ ему: не бойся, только вѣруй, и спасена будетъ.

51. Прише́дъ же въ до́мъ, не ѡста́ви ни е́ди́наго внѣти, то́кмо Петра́ и́ Ио́анна и́ Іако́ва, и́ о́тца́ о́трокови́цы и́ ма́тере.

52. Пла́каху́са же вси, и́ рыда́ху ѣ́м. О́нъ же рече́: не пла́чте́са: не о́умре во, но спѣ́тъ.

53. И́ рѣ́гаху́са ѣ́мъ, вѣ́дѣше, іа́ко о́умре.

54. О́нъ же и́згна́въ во́нъ всѣхъ, и́ ѣ́мъ за рѣ́къ ѣ́м, возгласи́, гѣ́гола: о́трокови́це, воста́ни.

55. И́ возврати́са ду́хъ ѣ́м, и́ воскресе́ ѣ́мъ: и́ повелѣ́ да́ти ѣ́и гѣ́сти.

56. И́ дивѣ́стася́ родите́ля ѣ́м. О́нъ же повелѣ́ і́ма́ никомѣ́же повѣ́дати вы́сшаго.

Пришедъ же въ домъ, не позволялъ войти никому, кромѣ Петра, Иоанна и Иакова, и отца дѣвицы, и матери.

Всѣ плакали и рыдали о ней. Но Онъ сказалъ: не плачьте; она не умерла но спитъ.

И смѣялись надъ Нимъ, зная, что она умерла.

Онъ же, выславъ всѣхъ вонъ и взявъ ее за руку, возгласилъ: дѣвица! встань.

И возвратился духъ ея; она тотчасъ встала; и Онъ велѣлъ дать ей ѣсть.

И удивились родители ея. Онъ же повелѣлъ имъ не сказывать никому о происшедшемъ.

I. Въ евангеліи настоящей недѣли повѣствуется объ исцѣленіи кровоточивой и о воскрешеніи дочери Іаира.

Во время оно человекъ нѣкій приступи ко Іисусу, ему же имя Іаиръ, и той князь солищущу бѣ: и падъ при ногу Іисусову, моляше Его внити въ домъ свой. (41 ст.).

Во главѣ князей синогоги стоялъ начальникъ: рошъ-гаксинесеть, архисинагогъ; въ его рукахъ именно находилось завѣдываніе матеріальными и духовными дѣлами общины; онъ предсѣдательствовалъ на собраніяхъ и объяснялъ священный текстъ по смыслу преданія. Подъ его предсѣдательствомъ находился совѣтъ, состоявшій изъ болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, смотря по важности прихода. Это были старѣйшины, уважаемые по своимъ лѣтамъ и жизни; они также называются иногда архисинагогами, и ихъ главная обязанность состояла въ томъ, чтобы помогать главному начальнику своими совѣтами. (Библ. лист. нов. завѣт. Лопухина. С.-Пб., изд. 1895 г., стр. 871, прил.).

Синагога, начальникомъ которой былъ Іаиръ, находилась въ Капернаумѣ, гдѣ теперь былъ Іисусъ, потому человекъ этотъ, весьма вѣроятно, участвовалъ послѣ того въ посольствѣ іудейскихъ старѣйшинъ, приходившихъ къ Іисусу съ просьбою за языческаго сотника (Лук. VII, 3); такъ какъ тамъ званіе „старѣйшины іудейскаго“ тождественно здѣсь съ званіемъ начальника синагоги. Во всякомъ случаѣ это есть примѣчательное указаніе, въ какомъ

почетѣ въ то время находился Господь между нѣкоторыми высшими лицами и начальниками народа, такъ что одинъ изъ нихъ считаетъ должнымъ притти къ Нему, кланяясь, т. е. воздавая дань благоговѣйнаго уваженія Господу, испрашивая у Него той великой милости, которой онъ теперь отъ Него только ожидалъ. Ибо тотъ, предъ кѣмъ многіе ходатайствовали за другихъ, лично является теперь просителемъ за самого себя, приходитъ къ Нему.

Яко дщи едиnorodна ему бѣ, яко лѣтъ двюнадесяте и та умираше. Егда же идяше, народи угнетаху Его (42 ст.).

У св. Матоея сказано: когда отецъ оставилъ свою дочь, она была при послѣднемъ издыханіи; онъ не зналъ, считать ли ее живою или мертвою; онъ зналъ только, что когда онъ отъ нея уходилъ, силы ея до того упали, что ее почти нельзя было считать живою; и теперь, не имѣя вѣрнаго свѣдѣнія о ея смерти, онъ затрудняется говорить ли о ней, какъ о покойницѣ, или нѣтъ, а потому въ одну минуту могъ выразиться такъ, въ другую минуту иначе. Когда Господь послѣдовалъ за Іаиромъ съ тѣмъ, чтобы исполнить его просьбу, то за Нимъ отправилась также и толпа, слушавшая Его ученіе и съ любопытствомъ и нетерпѣніемъ жаждавшая видѣть, что Господь сдѣлаеть. Въ такомъ настроеніи было большинство, но не всѣ безъ исключенія, ибо ев. замѣчаетъ:

И жена сущи въ точеніи крове отъ двю-

и десяти лѣту, яже врачемъ издавши все имѣніе, (и) не возможе ни отъ единого исцѣлѣти: И приступльши озади, коснуся края ризъ Его: и абіе ста токъ крове ея. (43—44).

Женщина эта, столь долго удрученная своею болѣзнію, много потерпѣвшая отъ нея, можетъ быть, еще болѣе отъ врачей своихъ, истощившая всѣ средства свои на дорогія лѣкарства, и напрасно искавшая какого либо облегченія, „услыжавъ о Иисусѣ, подошла сзади въ народѣ и прикоснулася къ одеждѣ Его; ибо говорила: если къ одеждѣ Его прикоснусь, то выздоровлю“. (Чудеса Господа наш. I. Христу, Тренча). Болѣзнь ея по закону Моисееву (Лев. XV, 25) считалась нечистою, и это—то было причиною, почему она не прямо предложила Господу свою просьбу объ испѣленіи, не прямо прикоснулася къ Его тѣлу, а рѣшилася прикоснуться только къ краю Его одежды, т. е. къ кистямъ в краяхъ одежды. Эти кисти еврей, по закону (Числ. XV, 38), должны были придѣлывать къ концамъ угловъ верхней одежды, имѣющей видъ плаща. Онѣ приготавливались изъ сученыхъ шнурковъ и были яхонтоваго или гіацинтоваго цвѣта, такъ какъ служили символомъ божественныхъ заповѣдей и своимъ вѣдомъ должны были напоминать о небесномъ первоначалѣ этихъ заповѣдей. Вся одежда съ придѣланными кистями, которая называлась воскриліями,—носила названіе „талиѣ“ и имѣла священное значеніе. Молясь, евреи накидывали талиѣ на голову. (См. „Кратк. очеркъ библ. археол.“. Вып. I, Москва, изд. 1891 г., стр 91—92).

Прикасаясь къ одеждѣ, женщина вырастила свою великую вѣру во всемогущество Господа; объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство Самого Господа. Посему она обрѣла искомое; одежда сдѣлалась для нея проводникомъ вождѣлѣнной милости. Какъ только болящая прикоснулася къ краю одежды Его, то „ощутила въ тѣлѣ, что испѣлена отъ болѣзни“.

И рече Иисусъ: кто есть коснувшийся Мнѣ? отметающимся же всѣмъ, рече Петръ, и иже съ нимъ: Наставниче, народи одермать Тя и гнѣтуть и глаголеши: кто есть коснувшийся Мнѣ; Иисусъ же рече: прикоснуся Мнѣ нѣкто: Азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене (45 и 46 ст.).

Очевидно, что благодатный даръ, добытый женщиною, она бы унесла втайнѣ,

если бы могла. Но не такъ должно было быть. Ибо Иисусъ, почувствовавъ Самъ въ Себѣ, что вышла изъ Него сила, обратившись въ народъ, сказалъ: кто прикоснулся къ Моей одеждѣ? Несомнѣнно, что дѣлительная сила сообщила отъ Господа по Его волѣ: ибо если бы врачующая сила исходила изъ Него безъ всякаго съ Его стороны отношенія къ духовному состоянію пѣлимаго лица, то и нравственная, важнѣйшая сторона чуда, уничтожилась бы совершенно. Но Тотъ, Кто видѣлъ Нафаніила подъ смоковницею (Іоан., 1, 48) „Кто не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о челоуѣкѣ, ибо самъ зналъ, что въ челоуѣкѣ“ (Іоан. 2, 25), Тотъ зналъ и объ этой женщинѣ, зналъ, какъ, страдая тѣломъ, она искала Его помощи, и какая вѣра была въ ея духѣ, вѣра, которая одна есть проводникъ, служащій сообщеніемъ между Нимъ и всякою челоуѣческою нуждою. И изъ Его вопроса: „кто прикоснулся Мнѣ“ никакъ нельзя заключить, будто Онъ не зналъ, кто сдѣлалъ это, и лишь неясно догадывался, что нѣчто такое случилось. Вопросъ, какъ убѣдительно подтверждаетъ послѣдующее, былъ предложенъ вовсе съ иною цѣлію. Если бы испѣленная унесла съ собою тайну возвращеннаго ей здоровья, оно не было бы для нея столь благодатнымъ даромъ, какимъ должно было быть въ намѣреніи ея Спасителя. Настояла потребность, чтобы она была вызвана изъ своего скрытаго убѣжища и засвидѣтельствовала о томъ, чего она искала и что нашла—о помощи и о своемъ испѣленіи отъ Него. Такимъ образомъ такой вопросъ имѣетъ нравственную цѣль; онъ представляетъ вопрошаемой удобный случай въ послѣдній моментъ заглядѣть вину чистосердечнымъ признаніемъ,—случай, которымъ испѣлившаяся женщина, по дарованной ей благодати, воспользовалась. Но самый вопросъ: кто прикоснулся ко Мнѣ,—когда столпившееся множество угнетало Его, наводилъ на нѣкоторые полезныя размышленія. Изъ среды этого тѣснѣншагося народа одна только прикоснулася къ Нему прикосновеніемъ вѣры. Среди такого множества едва ли она одна была болящая и страдающая; тамъ очень могли быть одержимые столь же застарѣвшими недугами, но они, хотя и находились столь же или даже болѣе близко тѣломъ, не имѣли вѣры и потому

не получали исцѣленій. Такъ бываетъ и въ Его церкви. Многіе тѣснятся около Христа: Христовы по имени, близкіе къ Нему въшнимъ образомъ, участвуютъ въ таинствахъ и постановленіяхъ Его церкви, но Его не касаются, потому что не прикасаются къ Нему съ вѣрою, не ищутъ, а слѣдовательно не получаютъ жизни и исцѣленія отъ Него и чрезъ нихъ. Ученики и Петръ, ихъ представитель, дивятся при этомъ вопросу и, находя его отчасти неумѣстнымъ, возражаютъ: Ты видишь, что народъ тѣснитъ Тебя, и говоришь, кто прикоснулся ко Мнѣ? Онъ же снова подтверждаетъ фактъ: прикоснулся ко Мнѣ нѣкто; ибо я чувствовалъ силу, ишедшую изъ Меня.

Видѣвши же жена, яко не утаися, трепещущи прииде, и падши предъ Нимъ, ея же ради вины прикоснуса Ему, повѣда Ему предъ всѣми людьми, и яко исцѣлѣ абіе (47 ст.).

Теперь женщина, усматривая, что долѣе укрываться бесполезно, что повторить отрицаніе, которое она, вѣроятно, сдѣлала вмѣстѣ съ прочими, ибо всѣ отрицались (Лук. VIII, 45 ст.), ни къ чему бы не послужило, не могли избѣгнуть Его пронизательнаго взгляда, ибо Онъ смотрѣлъ вокругъ, чтобы видѣть ту, которая сдѣлала это, боясь прогнѣвать Его, такъ какъ прикосновеніе одержимыхъ такою болѣзнію считалось оскверненіемъ—пала предъ Нимъ и рассказала Ему всю истину, и это предъ всѣмъ народомъ, по какой причинѣ прикоснулась къ Нему и какъ потомъ исцѣлилась. Какая великая благодать Спасителя проявляется въ этомъ чудѣ и сопровождающихъ его обстоятельствахъ! Эта женщина получила бы весьма неполное и даже вовсе не получила бы благодѣянія, если бы унесла его въ тайнѣ и неизвѣстности и не вступила въ личное общеніе со своимъ Цѣлителемъ. Она надѣялась остаться въ неизвѣстности по чувству стыда, конечно, весьма естественнаго, но неблагоприятнаго въ минуту перелома ея духовной жизни; но эту ея надежду разрушило милосердіе Господа. Ея небесный Врачъ извлекаетъ ее изъ неизвѣстности, въ которой она предпочла скрыться, но и здѣсь по возможности Онъ ее щадитъ: ибо не прежде, а послѣ ея исцѣленія требуетъ прямого признанія изъ собственныхъ ея устъ, что было менѣе тягостно.

Онъ же рече ей: дерзай дщи, вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ (48 ст.).

Такъ Христосъ отпускаетъ и напутствуетъ словами благодатнаго одобренія кровоточивую жену: дерзай дщерь! вѣра твоя спасла тебя (Ср. Луки VII, 50; XVII, 19; XVIII, 42). Вѣра жены и сила Христова спасли ее. Такъ мы и говоримъ, что мы оправданы вѣрою и Христомъ, такъ какъ вѣра есть орудіе, чрезъ которое благодать получается, правая рука души, за Него и за Его праведность держащаяся. *Иди въ миръ*. Это не просто „иди съ благословеніемъ“ а „види въ область мира, какъ въ ту стихію, въ которой будетъ вращаться твоя послѣдующая жизнь, и будь здорова отъ болѣзни твоей“, —какое обѣтованіе надъ ней и исполнилось; ибо *женщина отъ того часа стала здорова*.

Еще Ему глаголющу, прииде нѣкій отъ архисинагога, глаголя ему, яко умре дщи твоя: не движи Учителя. Иисусъ же слышавъ отвѣща ему, глаголя: не бойся, токмо вѣруй, и спасена будетъ (49—50 ст.).

Разговоръ Господа съ учениками, а потомъ съ женщиною, все это должно было быть болѣзненнымъ испытаніемъ для убитаго горестію отца, когда дорога была каждая минута. Но сколько ни болѣзненно было для отца это испытаніе, мы не замѣчаемъ въ немъ никакихъ признаковъ нетерпѣливости, и это, безъ сомнѣнія, вмѣнилось ему въ заслугу. Между тѣмъ, какъ Господь говорилъ съ женщиной, приходятъ отъ начальника синагоги и говорятъ: дочь твоя умерла, что еще утруждать Учителя? Надежда на дѣйствительную помощь отъ Христа, которую они могли питать прежде, теперь погибла. Тѣ, которые, можетъ быть, вѣрили, что Онъ былъ въ состояніи воспламенить послѣднюю искру угасающей жизни, не имѣли, однако, болѣе крѣпкой вѣры, не чаяли большаго, не думали, что Онъ силенъ возжечь искру жизни и послѣ того, какъ она уже вовсе потухла. Можетъ быть и надежда отца исчезла бы и не совершилось чудо, за отсутствіемъ необходимаго для того условія —вѣры, если бы милосердый Господь не видѣлъ опасности и не предотвратилъ готоваго возникнуть въ немъ невѣрія. Иисусъ, услышавъ слова снѣ, тотчасъ говоритъ начальнику синагоги: не бойся, только вѣруй. Въ этомъ: „тотчасъ“, выражается истинное милосердіе. Господь говоритъ въ тотъ же самый моментъ, не давая времени проникнуть сомнѣнію въ душу отца.

Приидь же въ домъ, не остази ни еди-

наго вниги, токмо Петра и Іоанна и Іанова, и отца отроковицы и матере (51 ст.).

Господь беретъ съ собою тѣхъ самыхъ троихъ апостоловъ, удостоенныхъ въ одномъ только этомъ случаѣ быть свидѣтелями дѣла, отъ которыхъ другіе были устранены. Дѣло, къ которому Онъ теперь приступалъ, было такъ необычайно, столь таинственно, что только эти трое, цвѣтъ и вѣнецъ апостольскаго сонма, были достойными свидѣтелями онаго. Родители присутствовали тутъ, но по совершенно инымъ причинамъ.

Плакахуся же вси, и рыдаху ея. Онъ же рече: не плачитесь: не умре бо, но спитъ. И ругахуся Ему, видяще, яко умре (52—53 ст.).

Какъ Лазарь только спалъ, такъ и эта дѣвица лишь спала, ибо близилось подобнымъ образомъ и ея пробужденіе. Сверхъ того говорить о смерти, какъ о снѣ, это образъ употребительный во всѣхъ языкахъ и у всѣхъ народовъ. Черезъ это открыто подтверждается, что за смертію послѣдуетъ воскресеніе, какъ пробужденіе слѣдуетъ за сномъ. Итакъ, Богочеловѣкъ назвалъ сномъ смерть невинной дѣвушки для того, чтобы показать намъ, что смерть невинныхъ праведниковъ не есть смерть, не есть уничтоженіе, но только временный сонъ, служащій для праведника переходомъ къ новой жизни. Постараемся и мы быть невинными, какъ дочь Іаира, чтобы не умереть, но, уснувши сномъ праведниковъ, возстать для новой жизни и вѣчнаго блаженства. Нѣтъ сомнѣнія, что точно также, какъ Божественнымъ словомъ Іисуса воскресла дѣвушка, могутъ возродиться умершвленные злобою и нравственно погибшіе съ помощію Божественной благодати и Божественнаго ученія Спасителя. Почему Господь употребляетъ здѣсь этотъ образъ выраженія? Во-первыхъ, ради отца: слова эти служатъ подкрѣпленіемъ колеблющейся вѣры, которая, при видѣ этихъ знаковъ сѣтованія, при видѣ доказательствъ того, что все кончилось, могла совершенно утаснуть, она снова укрѣпляется слѣдующими словами: *не бойся, только вѣруй*. Онъ, Владыка жизни, опускаетъ страшное слово: „она умерла“ и замѣняетъ болѣе кроткимъ общаваемъ пробужденія: „она спитъ“. Въ то же время въ Своемъ святомъ смиреніи, которое побуждаетъ Его, при всякомъ возможномъ случаѣ, удалять отъ наблюденія чудныя дѣла Свои, Онъ черезъ это слово, имѣющее двойное значеніе, какъ бы занавѣсою укрываетъ

отъ взоровъ толпы то дѣло, которое намѣревался совершить.

Онъ же, изгнавъ вонъ всѣхъ, и емь за руку ея, возгласи глаголю: отроковице, востани. И возвратиса духъ ея, и восиресе абіе: и повелѣ дати ей ясти (54—55 ст.).

Для чего Господь изгоняетъ плакальщиковъ? Во-первыхъ, присутствіе ихъ было неумѣство и излишне: они собрались плакать о покойницѣ, а она не умерла, или, во всякомъ случаѣ, смерть въ ней должна была такъ скоро уступить возвращающейся жизни, что и не заслуживала этого имени; это были только сонъ и пробужденіе. Таковой причины было достаточно. Но еще болѣе того, неистовое и шумное выраженіе скорби однихъ, смѣшанное съ притворными наемными воплями другихъ, ни мало не соответствовало духовному настроенію, которое приличествовало свидѣтелямъ столь святого и страшнаго таинства, таинства, отъ котораго были удалены даже нѣкоторые изъ апостоловъ. И взявъ дѣвицу за руку, говоритъ ей: *дѣвица, встань!* И при этомъ словѣ и прикосновеніи этой руки, возвратился духъ ея, она тотчасъ встала и начала ходить; затѣмъ, чтобы подкрѣпить эту жизнь, только что къ ней возвратившуюся и чтобы доказать, что она была не привидѣніе, а возвратилась отъ смерти къ дѣйствительной человеческой жизни, и являя полное спокойствіе Своего духа какъ въ маломъ, такъ и въ великомъ, Онъ велѣлъ дать ей ѣсть. Эта предосторожность была очень необходима, такъ какъ родители, въ минуту восторга своего, могли легко забыть объ этомъ.

II. Обратимся теперь къ тѣмъ нравственнымъ урокамъ, какіе заключаются въ евангеліи, которое мы только что объяснили.

а) *Изъ того, что дочери Іаира произошла смерть въ ранней юности, открывается, что и мы можемъ подвергнуться той самой участи во всякое время, даже въ молодыхъ лѣтахъ* (49 ст.). Посему всякій часъ, всякую минуту должна быть присута нашему сознанию извѣстная истина: готовиться къ смерти, помышлять о смерти. Никто не надѣйся на свою молодость. Старые должны умереть, и молодые могутъ умереть. Ежедневный опытъ показываетъ намъ довольно примѣровъ, что молодые люди умирали въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ. Если бы перечестъ ряды усопшихъ, то открылось бы, что смерть болѣе собираетъ жертвъ въ младшихъ возрастахъ, чѣмъ въ старомъ. Живите

же, молодые люди, такъ богобоязненно, чтобы быть готовыми къ смерти каждый часъ. Посвящайте лѣта своей юности Богу, а не суетности и юношескому легкомыслию, какъ въчитать слово Божіе: *помни сотворившаго Тя во днехъ юности твоея* (Притч. XI, 1) Блюдите себя отъ всёхъ увлеченій и проступковъ, такъ свойственныхъ вашему возрасту. Имѣйте всегда Бога предъ очами вашими. Будьте кротки и благонаравны, по ученію апостола Павла: *кротость ваша да будетъ известна всѣмъ челоѡвѣкамъ* (Фил. 4, 5). Живите цѣломудренно и непорочно какъ по тѣлу, такъ и по душѣ, — словомъ, будьте добрыми христіанами, посѣщайте чаще и съ благоговѣніемъ храмы Божіи: здѣсь всякій можетъ учиться хорошей жизни, чтобы достигнуть благой смерти. Читайте, любите и слушайтесь своихъ родителей. Любите ближнихъ, какъ самихъ себя. Будьте покорны властямъ, свыше поставленнымъ, духовнымъ и мірскимъ, какъ учить апостолъ: *воздайте всѣмъ должная: ему же данъ, данъ; ему же честь, честь* (Рим. 13, 7). Бѣгайте праздности и будьте трудолюбивы; ибо писаніе говоритъ: *мнозѡй злоба научила праздность* (Сир. 33, 28). Тщательно удаляйтесь дурныхъ обществъ; ибо кто водится съ худыми людьми, тотъ и самъ мало-по-малу дѣлается худымъ. Кратко: памятуйте всегда, что вы не знаете, гдѣ, какъ и когда вы умрете.

б) *Другое наставленіе изъ нѣмцын. евангелія слѣдующее: въ какомъ бы кто ни находился положеніи, никогда не должно считать его безнадежнымъ* (44 ст.). Всякое уныніе и отчаяніе есть оскорбленіе величества Божія. *Не дѣль ми птицы ирнѣятъ единымъ ассаріемъ*, говоритъ Спаситель, *и не едина отъ нихъ падеть на земли, безъ Отца вашего: вамъ же и власи главнѣи вси изочтени суть* (Матѣ. 10, 29, 30). *Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 15). Нѣтъ такой скорби, коей не могъ бы уврачовать Всемогущій. Тамъ-то преимущественно и открывается сила Его, гдѣ никакая другая сила не можетъ спасти страдальца.

в) *Изъ примѣра кровоточивой видно также, въ чемъ собственно состоитъ наше поклоненіе святымъ мощамъ и иконамъ* (43—44 ст.). Прикасающъ къ воскрылію одежды Христовой, кровоточивая не боготворила ризъ Его, а только выразила прикосновеніемъ несомнѣнную вѣру въ всемогущество Иисуса Христа. Подобно

сему, руководствуемые святою церковію, вѣрующіе поклоняются святымъ иконамъ, прикладываясь съ благоговѣніемъ ко святымъ мощамъ и останкамъ благоугодившихъ Богу своєю жизнью, чествуютъ все, что благословено и освящено церковію, оказываютъ сыновнее уваженіе пастырямъ ея, какъ служителямъ Божіимъ. Но такое чествованіе святыхъ не означаетъ ея боготворенія, а только есть вѣншее выраженіе живого чувства вѣры, надежды на милость Божію и пламенной любви къ Богу. Пусть нечестіе именуется суетвѣріемъ оказываемое нами чествованіе церковной святыхъ. Хула нечестивыхъ обращается на главу ихъ! Между тѣмъ, многіе опыты удостовѣряютъ, что какъ для кровоточивой женщины спасительно было прикосновеніе къ одеждѣ Иисуса Христа, такъ для чествующихъ святыхъ иконы, мощи святыхъ и другіе церковные предметы бывають какъ-бы проводниками благодати Божіей, чудесно врачующей многіе неисцѣлимые естественными способами болѣзни и недуги, сообщающей утѣшеніе скорбящимъ и сокрушаемымъ бѣдствіями.

г) *Затѣмъ, примѣръ Таира, который терпѣливо переносилъ задержку во время путешествія Господа Иисуса къ его дому, учитъ насъ терпѣнью* (43—50 ст.). Область терпѣнія должна простираться на всю жизнь челоѡвѣка и на всѣ судьбы челоѡвѣчества въ семь мірѣ. Съ терпѣніемъ челоѡвѣкъ пріобрѣтаетъ и сохраняетъ блага, успѣваетъ въ предпріятіяхъ, достигаетъ исполненія желаній, безвредно выдерживаетъ прираженія золь: вышедши изъ терпѣнія, онъ тотчасъ въ опасности утратить благо, и пострадать отъ зла, или, что не менѣе бѣдственно, сдѣлать зло. Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣки. Какія лишенія, страданія, искушенія претерпѣлъ праведный Іовъ! И какъ вѣрно и щедро вознаграждено его терпѣніе! Какія жестокия и продолжительныя гоненія претерпѣлъ Давидъ! И какъ славно вознаграждено его терпѣніе! Какіе многообразные роды истязаній, мученій, смертей нарочно изобрѣтены были врагами христіанства для того, чтобы поколебать терпѣніе христіанскихъ мучениковъ! И какъ чудно совершалась въ немощи сила Божія, то спокойнымъ и даже безболѣзненнымъ перенесеніемъ мученій, то внезапнымъ испѣленіемъ ранъ, то карательными дѣйствіями надъ мучителями, то духовною побѣдою, превращавшею самихъ мучителей въ христіанъ! И кромѣ

мученичества, какъ много и долго претерпѣвали многіе подвижники благочестія, которые, по вѣрному для прешедшихъ и послѣдующихъ временъ изображенію апостола, *приидоша въ милотехъ, и козьяхъ кожахъ, мишии, скорбяще, озлобленни, въ пустыняхъ скитающихся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастьяхъ земныхъ* (Евр. XI, 37, 38). И отъ тощихъ, по-видимому, сѣмянъ самоотверженія, добровольныхъ лишеній, претергиваемыхъ искушеній, при орошающихъ слезахъ и теплотѣ молитвы, какіе обильныя въ нихъ являлись и являются плоды добродѣтелей, дарованій духовныхъ, благодатной силы и славы, иже на землѣ, не небесной, а потому и еще затвореннаго для насъ неба благотворно просіявающей на землю! (См. Проп. Филарета. м. моск., т. V, изд. 1885 г.).

д) *Примѣръ кровоточивой жены, двѣнадцатъ лѣтъ страдавшей своею болѣзнію, и послѣ напраснаго мѣченія отъ людей, на которое истратила все имѣніе, обратившейся за помощію къ Богу, показываетъ намъ, что скорби и страданія служатъ для души во благо, научая ее обращаться къ Богу* (44 ст.). Если внимательнѣе и поглубже взглянуть въ жизнь, то легко замѣтить, что въ сердцѣ человѣка происходитъ то приближеніе его къ Богу, то отдаленіе отъ Бога, и выстѣпъ съ этимъ то покой и радость, то смятеніе, страхъ, тѣснота, то жизнь, то смерть духовная. Приближеніе большею частію бываетъ въ скорби, когда никто не можетъ избавить насъ, кромѣ Господа, къ Которому мы обращаемся всѣмъ сердцемъ и такимъ образомъ сердечно приближаемся къ Нему; а удаленіе — въ довольствѣ и изобиліи благъ земныхъ, которыя надмеваютъ плотскаго ветхаго человѣка и именно тогда, когда человѣкъ жаждетъ богатства, славы, знатности и когда, достигая этого, онъ теряетъ вѣру изъ сердца и забываетъ о Богѣ. Судн и Мздовоздаятель, о безсмертіи души своей, о своемъ долгѣ — любить всѣмъ сердцемъ Бога и каждаго человѣка, какъ самого себя. Путь злостраданія и горькихъ слезъ — тяжелый, тѣсный путь, но спасительный, приближающій насъ къ Богу и царству небесному. И священное писаніе и опытъ удостовѣряютъ, что для приближенія къ Богу надо пострадать грѣшнику, слезить и плакаться и исправитъ двосудное сердце свое. *Приближитесь, постраждите и слезите,*

и плачитесь (Іак. IV, 9). Слезы имѣютъ силу очищать скверну сердца нашего, а страданія нужны потому, что чрезъ страданія спасительно стѣсняется грѣховная широта сердца, и отъ стѣсненія сердца всего легче льются слезы.

е) *Слова Спасителя: двинца не умре, но спитъ, побуждаютъ видѣть во снѣ образъ смерти* (52 ст.). И дѣйствительно, какъ сонъ слѣдуетъ послѣ усталости силъ тѣлесныхъ, обыкновенно, при концѣ земныхъ трудовъ, такъ и смерть наступаетъ послѣ истощенія жизненныхъ силъ и заканчиваетъ всю земную дѣятельность. И какъ пріятенъ бываетъ сонъ послѣ дневныхъ трудовъ, такъ пріятна бываетъ и смерть послѣ добросовѣстнаго исполненія нашихъ земныхъ обязанностей. Но этого мало: сонъ есть образъ смерти и потому, что какъ сонъ прекращаетъ только дѣятельность тѣлесныхъ силъ, но душа продолжаетъ дѣйствовать, такъ и смерть имѣетъ власть только надъ тѣломъ, но жизнь духа не прекращается. Далѣе, — сонъ служить условіемъ къ новой, подкрѣпленной жизни; смерть есть также только условіе новой жизни и новой дѣятельности. Наконецъ, сходство между сномъ и смертію заключается въ томъ, что какъ при пробужденіи отъ сна мы не теряемъ сознанія о томъ, чѣмъ мы были прежде, что дѣлали и о чемъ думали: такъ точно и по смерти своей мы сохраняемъ сознаніе о проведенной жизни на землѣ. И такъ, если смерть сходна со сномъ, то это должно поощрять насъ къ дѣятельной, общепользующей, христіанской жизни, должно, далѣе, предостерегать насъ отъ служенія грѣху, такъ какъ мы и по смерти не теряемъ сознанія о томъ, что дѣлали на землѣ, должно, наконецъ, служить намъ утѣшеніемъ при кажущихся ужасахъ смерти (См. „Прав. собес. гомил.“ прот. І. Толмачева, т. II, Спб., изд. 1869 г., стр. 160).

ж) *Наконецъ, то обстоятельство, что умершая дочь Таира, по слову Спасителя, воскресла и поднялась съ одра* (55 ст.), *служитъ для насъ удостовѣреніемъ той истины, что за смертію послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ, что смертію не кончается жизнь человѣка, а только начинается безконечная. Эту истину подтверждаетъ и Самъ Господь. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ: и изыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе*

живота, а сотвориши злая въ воскресеніи суда.

Но какимъ же образомъ, вы скажете, тѣло чловѣка, совсѣмъ истлѣвшее въ землѣ, воскреснетъ?—Вы знаете, что Господь нашъ всемогущъ, и что для Него нѣтъ ничего невозможнаго. Если возможно было для Бога сотворить изъ ничего все: и небо, и землю, и душу нашу, и тѣло, то возможно Ему воскресить и наши истлѣвшія тѣла. Онъ все сотворилъ силою и всемогуществомъ Своимъ. Тою же силою Своєю и тѣмъ же всемогуществомъ Своимъ Онъ воскреситъ и наши тѣла. Для Бога нѣтъ ничего невозможнаго. У *Бога* *вся возможна суть*, говоритъ Иисусъ Христосъ. Но если хотите еще увѣриться въ этомъ, то посмотрите на тѣ сѣмена, ко-

торыя вы бросаете въ землю. Что съ ними дѣлается въ землѣ?—Они тамъ истлѣваютъ и какъ будто вовсе пропадаютъ; а если зерно не истлѣетъ, то нѣтъ и пользы никакой. Но вотъ, когда наступитъ время, тогда изъ тѣхъ же разложившихся зеренъ возникаетъ зелень и трава, потомъ стебель и колосья, и въ этомъ колосѣ оживаютъ тѣ зерна умершія и притомъ въ неожиданной красотѣ. То же самое будетъ и съ тѣлами умершихъ. Они, подобно сѣменамъ, теперь полагаются въ землю и истлѣваютъ въ ней; но когда звукъ ангельской трубы разнесется по всему бѣлому свѣту, тогда всѣ тѣла умершихъ людей отъ вѣка воскреснутъ. Какъ вѣрно то, что мы умремъ, такъ вѣрно и то, что мы воскреснемъ.

Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 53, гл. X, 25—37 ст.

(Объясненіе евангельской притчи о малосердомъ самарянѣмъ съ нравственными и догматическими выводами: 1) отвѣтъ на вопросъ о полученіи жизни вѣчной; 2) о любви къ Богу; 3) подъ именемъ ближняго мы должны разумѣть всякаго несчастнаго чловѣка, безъ различія происхожденія и религіозныхъ вѣрованій; 4) о свойствахъ истинной любви къ ближнему; 5) священникъ и левитъ—образы людей, руководившихся въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ не чистою любовію, а своекорыстными соображеніями).

25. Во время оно, законникъ нѣкій приступилъ ко Іисусу, искшійаго егдѣ и глагола: оучило, что сотворишь живота вѣчный насладяю;

26. Онъ же рече къ немъ: въ законѣ что писано есть; какъ чтеши;

27. Онъ же отвѣщавъ рече: возлюбивши гда бга твоего ѿ всегѣо сердца твоегѣо и ѿ всеа души твоеа, и всею крѣпостію твоею и всемъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего ѿкъ самъ себе.

28. Рече же емъ: правъ отвѣщавъ еси, сѣе сотвори и живъ будеши.

29. Онъ же хотѣ ѿправдитиса самъ, рече ко Іисусу: и кто есть ближній мой;

30. Отвѣщавъ же Іисусъ рече: чловѣкъ нѣкій сходяше ѿ іерліма во іерихонъ и въ разбойники впадѣ, иже совлѣкше егдѣ и гдзвы возложше ѿдоша, ѡставльше едва жива сѣца.

Въ то время, одинъ законникъ приступилъ къ Іисусу и, искушая Его, сказалъ: Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?

Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? какъ читаешь?

Онъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всемъ разумніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя.

Иисусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить.

Но онъ, желая оправдать себя, сказалъ Іисусу: а кто мой ближній?

На это сказалъ Іисусъ: нѣкоторый чловѣкъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живымъ.

31. По случѣю же священникъ нѣкій сходяще пѣтѣмъ тѣмъ, и видѣвъ его, мимоиде.

32. Такжеже же и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, пришеде и видѣвъ, мимоиде.

33. Самарянинъ же нѣкто градый, прииде надъ него, и видѣвъ его, милосердова:

34. и приступль швазѣ стрѣпы его, возликаа масло и вино: всадивъ же его на свой скотъ, приведе его въ гостиницу и прилжа ема.

35. И набтрѣи изшеде иземъ два сребренника, даде гостиницѣ, и рече емъ: прилжи емъ: и еже аще принжидеши, азъ, егда возвращаюся, воздамъ ти.

36. Кто оубо ѿ тѣхъ трѣхъ ближній мниттиса быти впашемъ въ разбойники;

37. Онъ же рече: сотвори въи милость съ нимъ, рече же емъ Исусъ: иди и ты твори также.

По случѣю одинъ священникъ шель тою дорогою и, видѣвъ его, прошелъ мимо.

Также и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, подошелъ, посмотрѣлъ и прошелъ мимо.

Самарянинъ же нѣкто, проѣзжая, нашелъ на него и, видѣвъ его, сжалился,

и подошедъ перевязалъ ему раны, возливая масло и вино; и посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостиницу и позаботился о немъ;

А на другой день, отѣзжая, вынулъ два динаря, далъ содержателю гостиницы, и сказалъ ему: позаботься о немъ; и если издержишь что больше, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ.

Кто изъ этихъ трѣхъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?

Онъ сказалъ: оказавшій ему милость. Тогда Исусъ сказалъ ему: иди, и ты поступай также.

I. Положенное нынѣ на литургіи евангеліе предложило нашему вниманію ученіе о любви къ Богу и особенно о любви къ ближнему. Въ евангеліи повѣствуется, какъ нѣкій законникъ приступилъ къ Исусу съ вопросомъ: что нужно для наслѣдія вѣчной жизни и, получивъ въ отвѣтъ — что для сего необходимо поступать по закону, въ которомъ предписывается любовь къ Богу и ближнимъ, спросилъ: *а кто мой ближній*, на что Господь сказалъ ему притчу о милосердномъ самарянѣ, которая также излагается въ нынѣ чтенномъ евангеліи.

Во время оно законникъ нѣкій приступи ко Исусу, искушая Его, и глаголя: Учителю, что сотворивъ, животь вѣчный наслѣдую? (25 ст.).

Законникъ приступаетъ къ Исусу съ вопросомъ, по-видимому, достойнымъ его, какъ испытывающаго разумъ закона, и желающаго съ точностію знать то, что особенно важно для каждаго человѣка. Онъ спрашиваетъ Исуса: что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? Но евангелистъ обличаетъ лицемѣріе закон-

ника, говоря, что законникъ приступилъ къ Исусу и, *искушая Его*, предложилъ этотъ вопросъ. Очевидно, молва о молодомъ галилейскомъ Учителѣ дошла до его слуха, и онъ хотѣлъ испытать Его познаніе, измѣрить глубину его. Исусъ, какъ всевѣдущій, зная сокровенные помыслы человѣка, не обличаетъ законника, но даетъ ему такой отвѣтъ, какого, вѣроятно, законникъ не ожидалъ.

Онъ же рече къ нему: въ законѣ что писано есть? Како чтеши? (26 ст.).

Господь нашъ, на вопросъ отвѣчая вопросомъ: *въ законѣ что писано? какъ читаешь?* какъ бы желаетъ сказать: „нужно ли болѣе разъяснять? отвѣтъ на вопросъ содержится въ томъ самомъ законѣ, преподаваніе и толкованіе котораго ты принималъ на себя“.

Онъ же отвѣщавъ рече: возлюбии Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всей души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего, яко самъ себе. Рече же ему (Исусъ): право отвѣщаль еси: сіе сотвори и живъ будеши (27—28 ст.).

Оправдай, что ты знаешь, и ты сделаешь то, что нужно.

Признавал отвѣтъ законника правильнымъ Иисусъ не то говорить, будто для полученія вѣчной жизни сего довольно; но что предложенныя двѣ заповѣди дѣйствительно главныя въ законѣ, и кто будетъ соблюдать ихъ, тотъ придетъ къ желаемой пѣли; потому что, соблюдая сіи заповѣди, онъ познаетъ путь ко спасенію чрезъ вѣру въ Иисуса, по слову Господа: *аще бо бысте вѣровали Моисеви, вѣровали бысте убо и Мнѣ* (Іоан. 5, 45).

Слова Господа, сказанныя законнику: *право отвѣщаль еси*, могли понравиться законнику; но не то чувство возбудили въ немъ слѣдующія слова: *сіе твори и живи будещи*, — такъ поступаи и будещи жить; такъ поступаи и достигнешь жизни вѣчной. Что долженъ былъ почувствовать законникъ, услышавъ такой отвѣтъ? Онъ спрашивалъ, и самъ себя далъ отвѣтъ; открылось, что напрасно спрашивалъ, а надлежало ему только дѣлать, что зналъ. Въместо того, чтобы удолить въ отвѣтъ Иисуса, самъ онъ оказался посрамленнымъ. Что же оставалось теперь дѣлать этому законнику? Ити домой и дѣлать по слову Учителя? — Но, вѣроятно, онъ и не думалъ воспользоваться словами Господа; его намѣрене было искусить Учителя. Нѣтъ, законникъ не могъ отойти молча; онъ хотѣлъ продолжать разговоръ и показать Иисусу, что не напрасно спрашивалъ Его; что данный Иисусомъ отвѣтъ еще не разрѣшаетъ его недоумѣнія. (См. Бесѣды Евсевія, архіеп. могол.).

Онъ же хотя оправдится самъ, рече но Иисусу: и кто есть ближній мой? (29 ст.).

Сила вопроса заключается къ томъ, что между книжниками и фарисеями, или вообще между иудеями, по толкованію ихъ ученыхъ, ближнимъ почитали не всякаго человѣка, а только единоплеменника, т.-е. іудея, или даже еще тѣснѣе, только родного, друга, пріятеля или благодѣтеля.

Кто мой ближній? Самый вопросъ, подобный Петрову: *сколько разъ долженъ я прощать брату моему, если онъ погрѣшитъ противъ меня?* (Мате. 18—21) не только могъ получать неправильное разрѣшеніе, но вмѣстѣ обнаруживалъ и дурное духовное настроеніе вопрошавшаго. Тотъ, кто спрашивалъ: „кто мой ближній?“ кто желалъ для себя предвѣрительно полнаго изложенія обязанностей къ ближнему, тотъ обнаруживалъ тѣмъ самымъ, какъ мало онъ понималъ любовь,

сущность которой состоятъ въ томъ, что она не знаетъ иныхъ предѣловъ, кромѣ своей невозможности итти далѣе, что она лишь сама себя предписываетъ законы, будучи долгомъ, непрестанно уплачивая который, она желаетъ оставаться въ долгу. (Римл. XIII—8).

Отвѣщавъ же Иисусъ рече: *человѣкъ нѣкій сходяше отъ Іерусалима во Іерихонъ, и въ разбойники впаде: иже, совѣнше его и язвѣ возложше, отъидоша, оставльше едва жива суца* (30 ст.).

Іерихонъ (по еврейски произносится *Йерико*) — извѣстный городъ, лежавшій въ предѣлахъ колѣна Вѣлѣинова. Обычное значеніе слова слѣдующее: *благоухающій, благовономый*, но, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, оно означаетъ: *тысяцъ или луну*, которую могли боготворить основатели Іерихона. Изъ третьяго стиха XXXIV главы Второзаконія видно, что Іерихонъ назывался *городомъ пльмъ*. Когда Іерихонъ былъ взятъ иудеями и разрушенъ, І. Навинъ произнесъ грозное проклятiе на того, кто дерзнулъ бы возстановить оный.

„На первенцѣ своемъ онъ положитъ основаніе его, говорилъ онъ, и на младшемъ своемъ постылитъ врата его“. Но во дни царя Ахава, нѣкто Ахиль изъ Везила, не смотря на эту угрозу, дерзнулъ возстановить Іерихонъ и за это, согласно предсказанію, потерялъ двухъ сыновей своихъ (III Цар. XVI, 34). Съ того времени Іерихонъ существовалъ весьма долгое время. При римлянахъ Іерихонъ былъ царскою резиденціею, и здѣсь умеръ Иродъ Великій. Объ Іерихонѣ упоминаютъ Іосифъ Флавій, Страбонъ, Птоломей, Іустинъ, Плиній и многіе другіе древніе писатели. Одни изъ нихъ указываютъ на историческія судьбы его, другіе же — на удивительное плодородіе Іерихонской мѣстности въ древнія времена. Въ царствованіе Константина и въ послѣдующее время въ Іерихонѣ существовала христіанская церковь съ епископомъ во главѣ. Теперь по близости древняго Іерихона стоятъ небольшая бѣдная и грязная деревушка, называемая арабами *Эр-Риха*, съ нѣсколькими бѣдными хижинами и жалкими обывателями, числомъ около 200 челоуѣкъ. Вмѣсто прежней роскошной растительности теперь здѣсь растутъ одни дикіе колючіе кустарники; пальмовыхъ деревьевъ и іерихонскихъ розъ, которыми въ древности такъ славился Іерихонъ, теперь почти не существуетъ. Бальзамовыхъ деревьевъ также

гѣтъ, вмѣсто нихъ въ изобиліи растутъ дерево *цаккумъ*, названное такъ по имени Закхея, а равно много различныхъ дикихъ цвѣтовъ. Съ вершины Сорокадневной горы открываются прекрасные живописные виды на равнину Иерихонскую и на окрестности ея. (См. Иллюстр. полн. популярн. библ. энцикл. арх. Никифора, вып. II, Москва, изд. 1892 г., стр. 75—77). Иерихонъ отстоялъ отъ Иерусалима на 150 стадій. Дорога отъ Иерусалима къ Иерихону шла такъ называемую Иерихонскую пустыню¹⁾, дикую, гористою и лѣсистую мѣстностью, гдѣ водилось много дикихъ звѣрей и былъ одинъ изъ разбойничьихъ притоновъ, несмотря на то, или можетъ быть потому, что здѣсь лежала большая дорога изъ Перей въ Иерусалимъ. Для правдоподобія притчи Госюдь и указываетъ на это всеѣмъ извѣстное по разбойничьимъ набѣгамъ и буйствамъ мѣсто. (Толк. ев. Михаила, кн. 2, изд. 1889 г., стр. 414; см. „Притчи Г. и. I. Хр.“ Тренча, архіеп. Дублин., въ перев. Зиновьева, изд. 1888 г., стр. 262) Шедшій по этой дорогѣ человѣкъ, вѣроятно, іудейнинъ, есть праотець нашъ Адамъ (а въ немъ и всѣ мы), изъ состоянія невинности впадшій въ грѣхъ, и по душѣ израненный, и

¹⁾ Пустыня *Иерихонская* начинается за Иерихономъ на западъ отъ него. Восточные склоны горъ Іудинныхъ, возвышавшихся надъ Іорданскою равниною противъ Иерихона, составляютъ восточную окраину пустыни. На западъ она простирается до Веэля и Иерусалима; линия между горою Карантаней и Веэлемъ можетъ быть признана сѣверною ея границею; линия между сѣвѣрною экваторною Мертваго моря и Иерусалимомъ — границею южною. На югъ отъ пустыни Иерихонской идетъ *пустыня Іудина*. Въ кн. Ис. II. в. 18, сѣверозападная часть пустыни Иерихонской названа пустынею *Бевавенъ*, по имени гора Ч. Бев-авена, находившагося, вмѣстѣ съ Гаемъ, за востокъ отъ Веэля (Ис. Нав. 7, 2). Во время путешествія по св. землѣ Робинзонъ посѣтилъ, между прочимъ, и пустыню Иерихонскую; онъ прошелъ по ней отъ Иерихона до Веэля. По словамъ этого путешественника, восточная часть пустыни имѣетъ мрачный, поражающій своею мертвенностію видъ. Одно здѣсь представляется взору: скалы и скалы, — то конусообразныя, то имѣющія форму пирамидъ, перерѣзанныя многочисленными узкими долинами, или правильнѣе ущельями, — скалы, почти совершенно обнаженныя, почти лишеныя всякой растительности. По такой мѣстности Робинзонъ шелъ болѣе часа. Далѣе къ западу характеръ пустыни постепенно измѣняется, страна становится менѣе скалистою; появляется растительность, встречаются участки земли, засѣянные пшеницею, и чѣмъ далѣе, тѣмъ въ большемъ количествѣ, а приближаясь къ Веэлю, Робинзонъ шелъ уже по „прекрасной“ равнинѣ (Robins. II, 559—565). („Душев. чт.“ 1877 г., февраль, стр. 230—231).

едва не убитый. Ибо Адамъ изъ Иерусалима, то есть отъ рая и блаженнаго состоянія, гдѣ наслаждался миромъ съ Богомъ, съ собою и съ Евою, снизшелъ во Иерихонъ, то-есть, въ состояніе грѣха, которое и означаетъ названіемъ Иерихона. Ибо слово *Иерихонъ* значитъ луна, которая ежедневно перемѣняется — рождается, увеличивается и ущебляется; *разбойники*, которые на него напали и совлекли съ него одежду, суть діаволы, прельстившіе его (Адама) и приведшіе ко грѣху и посредствомъ сего обмана лишившіе его благодати и всѣхъ совершенствъ душевныхъ и тѣлесныхъ; и такимъ образомъ сдѣлался онъ мертвъ прегрѣшеніями, былъ лишенъ спасенія, пораженъ ранами грѣховъ. Нѣкоторые же въ простомъ смыслѣ притчу сію толкуютъ такъ: 1) подъ челоуѣкомъ, впадшимъ въ разбойники, израненнымъ и оставленнымъ полумертвымъ, разумѣются всѣ люди, требующіе нашей помощи и пособія. 2) Подъ священникомъ и левитомъ, которые израненному разбойникомъ челоуѣку никакого милосердія не оказали, разумѣются мнимые праведники, гордящіеся исполненіемъ закона; однако о любви, закономъ предписанной, нисколько не заботящіеся, и презирающіе бѣдныхъ, требующихъ помощи, каковъ былъ законникъ, которому сію притчу предложилъ Спаситель, и подъ именемъ котораго Онъ же порицаетъ лицемѣріе всѣхъ мнимыхъ праведниковъ. 3) Подъ самаряниномъ разумѣются тѣ, которые, когда могутъ благотворить ближнему, всегда благотворятъ, какого бы рода ближній ни былъ. Ибо пѣль этой притчи состоитъ въ томъ, чтобы показать, что не только іудеи между собой ближніе (какъ они должно думали, по ученію книжниковъ и фарисеевъ), но что всѣ люди суть ближніе наши; и что всякій челоуѣкъ обязанъ другому, требующему помощи, благотворить (См. Притчи. архіеп. Сильвѣстра).

По случаю же священникъ нѣкій сходшае путемъ тѣмъ, и видѣвъ его, мимоиде. Также же и левитъ бывъ на томъ мѣстѣ, пришедъ и видѣвъ, мимоиде (31—32 ст.).

Священниками назывались священнослужители при храмѣ, совершавшіе жертвоприношеніе, кажденіе и воскуренія емиама. Они происходили изъ колѣна Левія, изъ рода Ааронова. Въ жизни еврейскаго народа священники имѣли большое значеніе. Священники служили въ войскахъ въ качествѣ предводителей, писцовъ и

простыхъ воиновъ. Трубить въ трубы было даже обязанностію, исключительно усвоенною священникамъ (Числ. X, 8). Почти всѣ іудейскія судилища были наполнены священниками, судившими народъ по закону Моисееву. Главнымъ же начальникомъ надъ священниками и надъ всѣмъ колѣномъ Левія и главнымъ представителемъ народа относительно вѣры и богослуженія былъ первосвященникъ, превознесенный предъ другими особеннымъ образомъ посвященія и украшенный особыми священническими одеждами (Лев. гл. VIII и IX. Исх. 20, 29—30; 30, 25—32. Псл. 132, 2). Онъ не только совершалъ всѣ обыкновенныя службы священниковъ, но имѣлъ право распоряжаться священнодѣйствіями и однажды въ годъ входилъ во святое-святыхъ, въ день всеобщаго очищенія (Исх. VII, 10. Лев. 16, 2. Евр. 9, 6—7). Онъ былъ главнымъ правителемъ дѣлъ судебныхъ и верховныхъ, рѣшителемъ дѣлъ религіозныхъ (Втр. 17, 8—12); былъ истолкователемъ воли Божіей и первосвященникомъ истины, давалъ отвѣты вопрошающимъ о волѣ Божіей и возвѣщалъ будущее (Исх. 28, 30. Числ. 27, 21. 1 Царств. 23, 6, 9—12, 28, 6, 30, 7—8). (Слов. Яцкев. и Благов., св. Опытъ библейскаго словаря п. Солярскаго, С.-Петербургъ, изд. 1879 г., стр. 2—3).

Левитами назывались лица, которыя отправляли низшія должности при храмѣ и, частью, помогали священникамъ въ нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ (Числ. 3, 6, 8, 19, 18, 3—6). Отчасти поручались левитамъ нѣкоторыя судебныя и административныя должности (1 Пар. 23, 4, 2. Пар. 19, 11. ср. Втр. 17, 8. сл. 21, 5, 33, 10, 1) Всѣ левиты принадлежали къ которому-либо изъ четырехъ слѣдующихъ разрядовъ (Пар. 23, 4 и сл.): 1) помощники священниковъ во время ихъ служенія, каковыхъ было 24,000; 2) стражи или привратники, въ числѣ 4,000; 3) пѣвцы и музыканты, также въ числѣ 4,000; 4) судьи и блюстители порядка, въ числѣ 6,000. Для отправленія дѣлъ служенія при храмѣ, у левитовъ, какъ и у священниковъ, были 24 дневныя чреды, смѣнявшіяся въ каждый 8-й день (Joseph. Ant. VI, 14, 7). Посвященіе въ должность левита состояло въ обрядѣ очищенія и въ принесеніи сугубой жертвы, но безъ священнаго помазанія (Числ. 8, 6 и сл.). Для обитанія левитовъ назначены были 35 такъ называемыхъ левит-

скихъ городовъ, расположенныхъ по обѣ стороны рѣки Іордана (Числ. 35, Ис. Нав. 21 гл.). Впрочемъ, послѣ вавилонскаго плѣненія, всего больше левитовъ жило въ городахъ Іудина и Веніамина колѣна находившихся по правую сторону Іордана, въ окрестностяхъ Іерусалима (Неем. 11, 20... 36), а многіе жили и въ самомъ Іерусалимѣ (Неем. 11, 18, 22). Содержаніе свое они получали отъ собираемой ежегодно въ пользу ихъ десятины съ народа (Числ. 18, 24, 28; ср. 2 Пар. 31, 4. сл. Неем. III, 37, 12, 44, 13, 10), изъ которой, впрочемъ, десятую часть они, въ свою очередь, должны были выдавать священникамъ (Числ. 18, 26. сл. Неем. III, 38). Сверхъ того, пользовались они и другими, установленными пособіями къ ихъ содержанію (Втр. 14, 29, 12, 18, 16, 11). По происхожденію всѣ левиты были изъ колѣна Левіина, въ которомъ, впрочемъ, потомки Аарона отдѣлялись отъ другихъ и исключительно поставлялись въ высія должности священнослуженія (священникъ, первосвященникъ). Священнику и левиту—этимъ служителямъ религіи, исполнявшимъ священнодѣйствія при храмѣ предъ лицемъ Іеговы, казалось бы естественнѣе, чѣмъ кому-либо, исполнять обязанности любви къ ближнему, какъ напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ, оказать помощь попавшему разбойникамъ, ограбленному, избитому, ели живому. Но они посмотрѣли на несчастнаго и пошли своею дорогою (Толк. ев. Михаила, кн. 2, стр. 415). Въ иносказательномъ смыслѣ это нѣкоторые толкуютъ такъ: лишенному благодати Божіей Адаму, а, слѣдовательно, и всему человѣческому роду, ни священникъ Ааронъ жертвоприношеніемъ ни малѣйшей помощи не подалъ, ни братъ его Моисей не могъ закономъ уврачевать его болѣзни. Подъ священникомъ и левитомъ здѣсь разумѣются также два времени—законъ и пророковъ; подъ священникомъ законъ, которымъ установлены были священство и жертвоприношенія; подъ левитомъ же предсказанія пророковъ. Въ теченіе сего времени ни обряды, ни жертвоприношенія не могли подать падшему человѣческому роду совершеннаго избавленія отъ гибели грѣховной, ибо чрезъ законъ познаваемъ былъ грѣхъ, а не истребляемъ (смотри на сіе мѣсто объ этомъ святаго *Феофлакта*). *Невозможно бо, говорить апостоль Павелъ, крови юнчей и козлей*

отпущати грѣхи (Евр. X, 4). Онъ же (Христось) *едину о грѣсахъ принесъ жертву, и кровь Христова, иже Духомъ Святымъ Себе принесе непорочно Богу, очищаютъ совесть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ.* (Тамъ же, IX, 14).

Самарянинъ же нѣкто грядый, приде надъ него, и видѣвъ его, милосердова (33 ст.).

Именемъ *Самарянина* называетъ себя Господь Иисусъ Христось. Самарянинъ значить стражъ (смотри св. Иеронима о именахъ еврейскихъ). И о Христѣ говорится: *не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля* (Псал. СХХ, 4). Онъ-то пришелъ въ мѣръ спасти падшаго Адама и весь родъ его. Не прошелъ Онъ мимо падшаго человѣка, какъ Моусей и Ааронъ, но, милосердествовавъ, *бысть по насъ клятва* (Галат. III, 13), да мы будемъ правда Божія о Немъ: *якоже царствова грѣхъ въ смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную Иисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Римлян. V, 21). (Такъ изъясняютъ сию притчу святой Амвросій, святой Иеронимъ на гл. X Матв., Оригенъ въ словѣ 34, Августинъ въ словѣ 17 о Словѣ Божіемъ).

И приступль обвяза струпы его, возливъ масло и вино: всадивъ же его на свой снѣгъ, приведе его въ гостиницу и прилѣжа ему (34 ст.).

Подошедши онъ перевязалъ ему раны, безъ сомнѣнія, тканью оторванною отъ своей собственной одежды, возмывая масло и вино, вино для очищенія, а масло для смягченія острой боли и для закрытія ранъ (Ис. I, 6), — то и другое пѣнилось на востокѣ дорого. („Притчи I. Хр.“ Тренча, стр. 267).

Подобнымъ образомъ Иисусъ Христось принялъ на Себя плоть человѣческую, дабы исцѣлить грѣховную плоть человѣка; обвязалъ струпы грѣховные многоцѣлебною смертію Своею, употребивъ вмѣсто лѣкарства масло и вино, то есть законъ и евангеліе; закономъ показалъ тяжесть прежнихъ грѣховъ нашихъ, евангеліемъ же явилъ милость и благодать ко уврачеванію и оживленію душъ нашихъ. Такъ исцѣливъ благодатию Своею расслабленнаго грѣшника, привелъ его въ *гостиницу*, то есть, церковь Свою, гдѣ прилежитъ ему, то есть, имѣеть о немъ величайшее стараніе, сохраняя его, яко зѣяницу ока, предходя ему свѣтильникомъ слова Своего, и утѣшая его обѣщаніемъ будущихъ благъ небесныхъ.

И наутрѣ изшедъ, изъемъ два сребренника

даде гостиннику и рече ему: прилѣжи ему: и еме аще приждивеши, азъ, егда возвращуся, воздамъ ти (35 ст.).

Оставленная имъ сумма (два сребренника) небольшая, но она не такъ незначительна, какъ это кажется, тѣмъ болѣе, что путешественникъ держалъ свой путь въ Иерихонъ по какому нибудь дѣлу или промыслу, и дня черезъ два могъ возвратиться опять. („Чудеса Г. I. Христа“ Тренча, стр. 268).

Самарянинъ сей — истинный Искупитель рода человѣческаго Иисусъ Христось. *Наутрѣ*, то есть, по воскресеніи Своемъ, далъ гостиннику два сребренника, то есть, препоручилъ апостоламъ, а послѣ нихъ и всѣмъ служителямъ церкви Божіей, два завѣта, ветхій и новый, законъ и евангеліе, какъ бы такъ говоря: старайтесь прилежно о спасеніи всѣхъ вѣрующихъ во имя Мое, и какой вы трудъ свой къ сему приложите, *Азъ, егда возвращуся*, то есть, когда приду судить живыхъ и мертвыхъ, воздамъ достойную награду трудамъ вашимъ, и вы будете въ числѣ блаженныхъ, коимъ уготовано царство небесное. Этими словами повелѣваетъ и хочетъ Спаситель, дабы служители церкви Божіей были ревностны въ защитѣ вѣры евангельской, ревностны къ проповѣданію слова Божія, ревностны къ сохраненію овецъ словесныхъ, паствѣ ихъ порученныхъ, за что и общается подвиги ихъ наградить, когда сядетъ на престолѣ славы Своея и когда соберутся предъ Нимъ вси языцы. Ибо Онъ общается возвратиться, какъ говорится въ семь текстѣ: *егда возвращуся, воздамъ.* „Когда возвратишься, о, Господи! говорить святой Амвросій, развѣ во время страшнаго суда? Ибо хотя Ты вездѣ еси, всегда стоя посреде насъ невидимъ отъ насъ, однако будетъ время, когда всяка плоть узритъ Его возвращающагося“. Тогда-то мы будемъ совершенно исцѣлены и обновлены.

Кто убо отъ тѣхъ грѣхъ ближній минитися быти впадшему въ разбойники? Онъ же рече: сотворивый милость съ нимъ. Рече же ему Иисусъ: иди, и ты твори такожде (36—37 ст.).

Иисусъ Христось эти слова предложилъ на вопросъ книжника, который спрашивалъ Его: *кто есть ближній мой* (Лук. X, 29)? Христось же, изъясняя его вопросъ, предлагаетъ Свой вопросъ: *кто ближній впадшему въ разбойники? кто изъ сихъ трехъ? Левитъ ли, или священникъ суть ближніе, которые, видя чловека обнаженнаго, почти убитаго и тре-*

бующаго помощи, прошли мимо? или самарянинъ есть ближній, который оказалъ милосердіе впавшему въ такое зло? Кто изъ сихъ трехъ оказался передъ бѣднымъ дѣйствительно ближнимъ? Книжникъ отвѣчалъ: тотъ, кто милость сдѣлалъ бѣдному, ограбленному разбойниками. Иисусъ же сказалъ ему: *иди, и ты твори такожде*. Этими словами хотѣлъ Спаситель научить книжника, что не іудея только, или друга должно любить и считать за ближняго, какъ думали книжники, но всѣхъ людей, а особенно бѣдныхъ, хотя бы они намъ были врагами, должно почитать за ближнихъ и имъ оказывать всякаго рода милости и благотворенія.

II. Итакъ, мы рассмотрѣли чтенное нынѣ евангеліе. Чему же оно учитъ насъ?

а) *Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе вопросъ законника, предложенный Господу: Учителю, что сотворишь животъ вѣчный наследую?* (25 ст.). Вопросъ весьма важный, и мы должны съ особеннымъ вниманіемъ остановиться на немъ... По кто же намъ дастъ отвѣтъ на этотъ вѣчный и всегда животрепещущій вопросъ? Чтобы вѣрно знать, что намъ должно дѣлать для получения вѣчнаго блаженства, безъ сомнѣнія, всего надежнѣе обратитъ вниманіе на то, что предъявлялъ нужнымъ Самъ І. Христосъ. Во-первыхъ, Онъ предъявлялъ для этого вѣру въ Него, ибо такъ сказалъ Никодиму: *яко же Моисей вознесе змію въ пустынь, тако подобаетъ возвестися Сыну Человѣческому: да всякъ впруть въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 14—15). І. Христосъ объявлялъ нужною для получения жизни вѣчной еще и любовь къ Богу и ближнему, именно: когда спрашивалъ І. Христа законникъ: *что сотворишь животъ вѣчный наследую?* и когда Господь спросилъ его: *въ законъ что написано, а тотъ отвѣчалъ: возлюбихи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всею помыслиеміемъ твоимъ: и ближняго своего, яко самъ себе:* тогда Господь ему сказалъ: *сіе сотвори и живъ будиши*. (Лук. X, 25—28). Иисусъ Христосъ предъявлялъ нужнымъ для получения живота вѣчнаго также соблюденіе *всѣхъ заповѣдей Божіихъ*, именно: когда нѣкоторый юноша, подобно означенному законнику, спрашивалъ Господа: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный*, тогда Господь сказалъ ему: *еще ли хочещи внити съ животъ, соблюди запо-*

вѣди. І. Христосъ, какъ Богъ, предъявлялъ затѣмъ, что животъ вѣчный получать оставляющіе или отвергающіе *все, что препятствуетъ людямъ прильпяться къ Нему всею сердцемъ*, ибо такъ Онъ сказалъ Своимъ ученикамъ: *всякъ, иже оставитъ домъ или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приметъ и животъ вѣчный наследитъ* (Мтѣ. XIX, 29). І. Христосъ, какъ Пастырь, предъявлялъ далѣе, что животъ вѣчный получать всѣ овцы, которые внимательно *слушаютъ Его слово и слѣдуютъ Ему въ жизни*. Ибо такъ Онъ сказалъ: *овцы Мои гласа Моего слушаютъ, и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (Іоан. X, 27—28). І. Христосъ, вмѣстѣ со всѣмъ предыдущимъ, какъ установитель новаго завѣта, предъявлялъ, что животъ вѣчный получать *въ достойно причащающіеся Его св. тѣла и крови*. Ибо такъ Онъ сказалъ: *Азъ емъ хлѣбъ животный, съеденный съ небесе, аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. VI, 51, 54). Впрочемъ, *ядый и пійи недостойныи судъ себѣ ятъ и пѣтъ* (Коринѣ. XI, 29). І. Христосъ, какъ законоположникъ и ветхаго завѣта, предъявлялъ еще посредствомъ святаго пророка, что жизнь вѣчную получать приносяще истинное покаяніе. Ибо такъ сказано: *беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворишь, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду, и милость, жизнь поживетъ, и не умретъ* (Іезек. XVIII, 21). Наконецъ и св. апостолъ объявляетъ, что животъ вѣчный получать люди дѣлающіе въ жизни добрая дѣла; ибо такъ Онъ сказалъ: *Богъ воздастъ коемуждо по дѣломъ его, овцы убо по терпѣнію дѣла благаго, слѣвы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный* (Римл. II, 6, 7). Вотъ что намъ должно дѣлать, чтобы наследовать животъ вѣчный. Прежде всего намъ должно вѣровать во І. Христа, внимать тому, что Онъ говорить, т. е. Его ученію, приносить истинное покаяніе въ нашей грѣховной жизни, стараться вести жизнь по Его ученію, т. е. дѣлать добрая дѣла, преодолевать и истреблять въ себѣ всѣ худыя расположенія и пожеланія, причащаться св. таинъ, и во всемъ этомъ оставаться вѣрными Господу до смерти. (Изъ бесѣдъ преосв. Григорія, ми-

трополита новгородскаго, сн. нашу книгу: „Уроки и примѣры христ. вѣры“, изд. 4-е, 1893 г., стр. 702—704).

б) *То же евангеліе учитъ насъ такъ же совершенной и истинной любви къ Богу* (27—28 ст.). Человѣкъ долженъ имѣть такую любовь къ Богу, ибо подчиненъ Ему какъ Своему Господу, долженъ любить Его, какъ созданіе сверего Творца, какъ получающій благодѣянія отъ Бога благодѣтеля. О, сколь великія и сколь многія благодѣтенія Онъ изливаетъ на насъ! Мы ихъ ни мысля объять, ни исчислить совершенно не можемъ. Онъ человѣка любитъ: человѣку ли не возлюбить Его? Онъ, любя человѣка, все что ни есть на свѣтѣ далъ ему во владѣніе: и человѣкъ ли не отдастъ сердца своего Богу, разжегши его пламенемъ любви, возышающей ся превыше тѣлности? Онъ насъ искупилъ, оправдалъ совоскресилъ и прославилъ: и человѣкъ всего себя Ему чрезъ любовь посвятить долженъ. Въ противномъ же случаѣ къ чему будутъ относиться слова ап. Павла: *аче кто не любитъ Господа Исуса Христа, да будетъ проклятъ* (2 Коринѣ XVI, 22). Ибо какъ тѣло не можетъ быть безъ души, такъ и душа не можетъ быть безъ Бога. „Всякая вещь, говоритъ *Августинъ*, для того должна жить, отъ кого жизнь получила. Чѣмъ живеть плоть твоя? душой твоей. Чѣмъ живеть душа твоя? Богомъ. Слѣдовательно, и плоть и душа всю жизнь свою должны жить для Бога. Плоть сама себѣ не есть жизнь, но душа есть жизнь плоти. Душа сама себѣ не есть жизнь, но Богъ есть жизнь души. Слѣдовательно, душа, которая по Богѣ должна жить, не одолжена плоти, чтобы по плоти жила“. (Слово 13). Слѣдовательно, человѣкъ не можетъ жить для Бога, и въ Богѣ, и по Богѣ, если не будетъ Его любить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ нынѣшняго евангелія мы узнаемъ, какова должна быть наша любовь къ Богу, ибо сказано: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крепостію твоею, и всею мыслію твоею* (25 ст.). Эти слова: *отъ всего сердца твоего*, и проч., означаютъ то, что человѣкъ долженъ любить Бога выше всего, во всемъ и за вся, такъ, чтобы онъ ничего не могъ предпочесть любви Божіей, такъ, чтобы всего Бога и что въ Немъ ни есть, и что только къ славѣ Его клонится, любить бы, для Бога друзьямъ и врагамъ благодѣтельствовать, сносить обиды, терпѣль наказанія, и тому

подобное, ибо все сіе отъ Бога, такъ какъ по волѣ Его все совершается. Кромѣ того, должно, чтобы весь человѣкъ всѣми силами душевными и тѣлесными любилъ бы Бога. Что человѣкъ мыслить, дѣлать, говорить, — все должно быть такъ дѣлаемо, чтобы чрезъ это любовь Божія открывалась и все бы служило къ славѣ Божіей; и не должно ничего предпринимать такъ, чтобъ часть дѣйствія относилась къ Богу, а часть къ инымъ вещамъ.

в) *Дайте, чтенное нынѣ евангеліе показываетъ и то, кого нужно разумѣть подъ именемъ „ближній“* (37 ст.). Подъ именемъ *ближняго* не разумѣй ты, по подобію іудеевъ, что ближній твой есть или другъ твой, или сродникъ, или товарищъ, но знай, что всякій человѣкъ безъ различія есть ближній твой. „Всякій человѣкъ, говоритъ *Августинъ*, есть ближній человѣку; и не должно думать, чтобы было какое либо несходство рода тамъ, гдѣ есть одна природа“ (на псал. СХVIII слово 8). И опять онъ же говоритъ: „мы всѣ ближніе состояніемъ земного рожденія, и надеждою небеснаго наслѣдства“ (Слово LIX о времени). Знай-же, что ближній твой есть всякій человѣкъ, требующій помощи, пособия и совѣта; хотя бы онъ былъ въ родствѣ, или не въ родствѣ; хотя бы былъ добрый или злой, знакомый или незнакомый, — всѣ ближніе твои. Такъ богатаго ближній есть бѣдный, премудраго — невѣжда, здороваго — больной, свободнаго — плѣнникъ, счастливаго — несчастный, когда или сей помощи требуетъ, или тотъ недостатокъ видить и пособить можетъ. Ибо мы должны смотрѣть не на нравы, но на бѣдность человѣка, и должны давать не человѣку, а несчастному человѣческому жребію. Приводи, христіанинъ, чаще на память себѣ самарянина, въ притчѣ сей упоминаемаго, и сколько разъ ты встрѣчаешь или видишь бѣдныхъ, угнетенныхъ, нищихъ, ограбленныхъ, плѣнныхъ, сиротъ, вдовицъ, безпомощныхъ, бездомовныхъ, нагихъ, будь самаряниномъ, — *пойди и твои такожде*, — сострадай имъ, подай помощь, одѣнь, напои, введи въ домъ твой, обяжи струпы ихъ, возлей на нихъ масло милосердія твоего, покажи всѣ знаки христіанской любви, не щади никакого имущества, — но, по подобію *Іова*, *преподай хлѣбъ сирому, и вдовица ока не презри, нагаго погибающа облечи* (XXXI, 16--17). И по подобію *Адемелеха* извлеки изъ рова погибели бѣднаго, какъ онъ извлекъ пророка *Іеремію* (Іереміа XXXVIII, 7 и

проч.). И по подобію Авдія, *имже бы бо-
яся Господа злыя* (3 Царств. XVIII, 3—4),
пріюти бѣдныхъ въ домѣ твоемъ и корми
ихъ хлѣбомъ и водою. (Приточ. ев. Силь-
вестра, изд. 1893 г.)

Чтобы легче тебѣ было исполнить запо-
вѣдь Христову о любви къ ближнему,
послушай, какъ выполняли ее святые.
Св. Евлогій, будучи ученымъ мужемъ, но
горя любовію ко Христу, удалился отъ
міра, роздалъ нищимъ все свое имѣніе
оставилъ себѣ плохую одежду и немного
денегъ. Разъ онъ встрѣтилъ на улицѣ ни-
щаго, безъ рукъ и ногъ, и сказалъ самъ
въ себѣ: возьму сего человѣка на свое
попеченіе и буду поконить его до смерти,
ради Господа, да спасуся. И вотъ взялъ
въ домъ свой того разслабленнаго и забо-
тился о немъ во всѣхъ нуждахъ его, въ
продолженіе пятнадцати лѣтъ, все равно
какъ о родномъ отцѣ своемъ: мылъ его,
кормилъ и даже носилъ на рукахъ своихъ.
Врагъ нашего спасенія—дѣволъ старался
нарушить мирную жизнь ихъ, влагалъ
Евлогію мысли оставить попеченіе о боль-
номъ; а разслабленному внушалъ непокор-
ность и гнѣвъ на своего благодѣтеля.
Не разъ разслабленный оскорблялъ Евло-
гія, говоря: „ты ушелъ тайно отъ госпо-
дина своего, обокралъ его и, чтобы загла-
дить грѣхъ свой, взялъ меня къ себѣ“.
Тогда Евлогій старался утѣшить его, прося
открыть причину злобы его, общая съ
своей стороны просить прощенія, если онъ
чѣмъ либо оскорбилъ его. Но разслабленный
отвращался отъ своего благодѣтеля. На-
конецъ врагъ до того усилилъ гнѣвъ и
злобу въ разслабленномъ, что онъ просто
возненавидѣлъ Евлогія, говоря: „если бы
владѣлъ руками, то лишилъ бы себя жизни,
только бы избавиться отъ тебя“.
Удавленный Евлогій не зналъ, что и дѣлать съ
нимъ; но наставленный и укрѣпленный
св. Антоніемъ Великимъ, которому онъ
разказалъ всю исторію о разслабленномъ,
Евлогій не переставалъ съ любовію отно-
ситься къ разслабленному и, проживъ еще
съ нимъ сорокъ дней, скончался въ мирѣ
и любви съ своимъ хулителемъ и оскор-
бителемъ; чрезъ три дня послѣ сего въ
слезахъ и покаяніи умеръ и разслабленный.
Такъ Евлогій вполне выполнялъ заповѣдь
Господа: *возлюби ближняго твоего, какъ
самого себя* (Прологъ 12 сентября).

г) *Изъ того же евангелія открывает-
ся и то, какова должна быть наша
любовь къ ближнимъ* (33—35 ст.). По свой-
ству своей природы, мы склонны любить

ближнихъ, и когда мы видимъ чужія стра-
данія, то въ нашемъ сердцѣ рождается
чувство состраданія. Не подавляйте его
въ себѣ! Впрочемъ, состраданіе къ чу-
жому несчастію не есть вѣрный знакъ
любви къ ближнему. Многіе сильно тро-
гаются, взирая на чужое несчастіе, тро-
гаются даже до слезъ, но этого не до-
вольно.

Истинная любовь къ ближнему должна
быть не только сострадательна, но и испол-
нѣ дѣятельна: она дѣлаетъ для несчаст-
наго все, что можетъ. Иногда хорошо
дать несчастному нѣсколько денегъ; но
деньги не всегда могутъ оказать несчаст-
ному помощь. Кто одушевленъ истинною
любовію къ ближнему, тотъ, чтобы спасти
или успокоить несчастнаго, употребляетъ,
по примѣру самарянина, свои руки и все,
что имѣеть.

Истинная любовь къ ближнему такова,
что любить ближняго съ самоотвержені-
емъ; любить ближняго, не спрашивая,
какой онъ вѣры, изъ какой земли и ка-
кого рода; любить, ища не собственной
пользы, а пользы ближняго; любить нѣж-
но, вѣрно, и всячески старается облег-
чить несчастіе ближняго и доставить ему
возможное счастье. Слѣдовательно, намъ
должно любить всякаго человѣка, любовію
сострадательною, заботливо дѣятельною,
и, въ случаѣ нужды, съ самоотверженіемъ;
и мы, христіане, имѣемъ совершеннѣйшій
образецъ любви къ ближнимъ въ Самомъ
нашемъ Господѣ Исусѣ Христѣ. Онъ ска-
залъ намъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да
любите другъ друга: яко же возлюбихъ
вы, да и вы любите себе* (Іоан. 13, 34).

*Большинъ сія любви никто же имать,
нѣкогда сказалъ Онъ Своимъ ученикамъ,
да кто душу свою положитъ за други
своя, и—дѣйствительно положилъ за насъ
Свою душу; положилъ тогда, когда мы
были Его врагами* (Іоан. XV, 13). Такова
любовь къ намъ Иисуса Христа! Такова
должна быть и наша любовь другъ къ
другу! (См. подробн. въ „Слов. и бес.“ на
всѣ воскр. и праздн. дни, Григорія, архіеп.
казанск. и свѣяжск., т. I, стр. 270—277,
изд. 1894 г.).

д) *Священникъ и левитъ въ притчѣ
о самарянинахъ суть образы тѣхъ лю-
дей, которые въ своей дѣятельности
руководятся не духомъ любви христіан-
ской, а исключительно личною пользою,
внушеніемъ своекорыстія, и въ то же вре-
мя лицемерно являются предъ лицомъ дру-
гихъ—людьми благочестивыми и любящи-*

ми (31—32 ст.). Въ жизни общественной, — такіе лицемѣры, самолюбцы — самые опасные, вредные люди. Это по-истинѣ окрашенные гробы, снаружи красивые, а внутри полные костей мертвыхъ и всякой нечистоты. Приближеніе къ нимъ, соприсношение съ ними такъ же непріятно и опасно, какъ непріятно и опасно приближеніе къ зловонному трупу, особенно къ трупу человѣка, умершаго отъ заразной болѣзни. Зловоніе и заразу нравственную распространяютъ вокругъ себя самолюбцы — лицемѣры и тѣмъ легче заражаютъ другихъ нравственно, чѣмъ довѣрчивѣе къ нимъ относятся. Привлекая къ себѣ внѣшнею благовидностію, — они незамѣтно вливаютъ въ души неосторожныхъ ядъ развращенія и обнаруживаютъ всю глубину своего развращенія только тогда, когда всецѣло развратятъ свои жертвы... Они

пріобрѣтутъ себѣ довѣріе неосторожныхъ, и жестоко накажутъ за довѣріе и неосторожность: лишатъ ближняго и имущества, и чести, и добраго имени. Они не отступятъ, не остановятся ни предъ какимъ преступленіемъ для достиженія своихъ цѣлей, и — въ то же время соблюдаютъ все внѣшнее благоприличіе, даже благочестіе. Они явятся достойными учениками тѣхъ книжниковъ и фарисеевъ, — лицемѣровъ, которые, во дни земной жизни Христа, поѣдали дома вдовъ, и лицемѣрно долго молились... О, такіе люди, конечно, не войдутъ въ жизнь вѣчную: войдутъ ли въ нее тѣ, которые заживо умерли (1 Тим. 5, 6), которые подобны гробамъ окрашеннымъ, полны всякой нравственной нечистоты? (См. „Слова и рѣчи“ Павла, архіепа. кишин. и хотин., т. III, стр. 379—381).

Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 66, гл. XII, 16—21 ст.

(Объясненіе евангельской притчи о любостыжательномъ богачѣ съ нравственными уроками: 1) о томъ, что не должно имѣть пристрастія къ богатству; 2) о внезапной смерти; 3) богатство должно трагитъ для помощи бѣднымъ; 4) должно богатѣть въ Бога).

16. Рече гдѣ притчу снѣ: человекѣ нѣ-коемѣ богачѣ оубовзиса лива:

17. И мыслаше въ себѣ, глагола: что сотворю, ѣкх не ѣмамз гдѣ собрати плодовѣз моихъ;

18. И рече: се сотворю: разорю житницы моѣ, и большыа созиждѣ, и соберѣтѣ всѣа жита моѣ, и благѣа моѣ:

19. И рекѣ дѣши моѣй: дѣше, ѣмаши мнѣга вѣага, лежѣща на лѣта мнѣга: почивѣй, ѣждѣ, пѣй, веселисѣ.

20. Рече же ѣмѣ Бгѣ: възъмне, въ снѣ ношь дѣшѣ твою ѣстаждѣтѣ шѣ тебе: ѣ ѣже оубовзиса ѣси, комѣ вѣдѣтѣ;

21. Такх собирѣмѣ себѣ, ѣ не въ Бгѣа богатѣа.

Сказаль Господь слѣдующую притчу: у одного богатаго человѣка былъ хорошій урожай въ полѣ:

И онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовѣз моихъ.

И сказалъ: вотъ, что сдѣлаю: сломаю житницы мои, и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое.

И скажу душѣ моей: душа! много добра лежить у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись.

Но Богъ сказалъ ему: безумный! въ снѣ ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?

Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣть.

1. Въ чтенномъ нынѣ евангеліи предложена притча о безумномъ богачѣ, который по случаю хорошаго урожая на поляхъ своихъ задумалъ было разорить свои житницы и сдѣлать большія, но отъ Бога получилъ извѣщеніе, что онъ не доживетъ и до слѣдующаго дня. Разсмотримъ эту притчу.

Рече Господь притчу сію: *человѣку нѣкоему богату угобзися нива* (16 ст.).

Спаситель училъ Своихъ учениковъ хранить себя отъ всякой скупости, отъ лихоимства и отъ жадности въ приобрѣтеніи имѣнія. доказывая, что изобиліе имѣнія не дѣлаетъ жизнь ни продолжительнѣе, ни счастливѣе, но еще короче и безпокойнѣе по причинѣ роскоши и заботъ. Наконецъ, въ заключеніе, предлагаетъ слѣдующую притчу, которой доказываетъ, что тотъ, дѣйствительно, богатъ, кто имѣетъ въ себѣ Бога, кто въ Бога богатѣетъ, и кто нищъ духомъ. Ибо жизнь человѣческая должна состоять не въ изобиліи имѣнія, но въ добродѣтели и вѣрѣ; и только тогда богатство дѣлаетъ человѣка богатымъ, если онъ богатъ бываетъ для Бога. А потому въ сей притчѣ первый стихъ опровергаетъ мнѣніе тѣхъ богатыхъ, кои, на богатство надѣясь, въ немъ одному полагаютъ свое счастье. *Человѣку нѣкоему богату угобзися нива.* Что же? вотъ онъ подастъ, можетъ быть, бѣднымъ отъ плодовъ ея, и излишнее имѣніе раздѣлитъ нищимъ? Нѣтъ, онъ иначе въ себѣ мыслитъ.

И мысляше въ себѣ, глаголя: *что сотворю, яко не имамъ гдѣ собрати плодовъ моихъ?* (17 ст.).

Это доказываетъ, что богачъ совсѣмъ подавленъ бременемъ своихъ желаній и находится подъ тяжестью своихъ грѣховъ; онъ весь наполняется нечестіемъ и не оставляетъ въ себѣ мѣста ни благочестію, ни милосердію; мыслить въ себѣ такъ, какъ будто въ немъ борется нечестивая мысль съ благочестіемъ, и какъ будто внутри его начинается борьба; ибо онъ не чувствуетъ мира, происходящаго отъ милосердія. Говоритъ онъ: *что сотворю?* Это гласъ есть вопрошающаго, и кого онъ вопрошалъ? Былъ въ немъ другой кто-то, то есть, внутри его находился дьяволъ, владѣтель его. Такъ-то отъ богатства рождаются заботы, суеты, возмущающія мысль. „*Что сотворю?*“ разсуждаетъ святой *Василій*, богатый говоритъ не такъ, какъ обыкновенно говорить стонущій подъ игомъ бѣдности: *что сотворю?* Откуда

возьму пищу? гдѣ достану одежду? Но иначе размышляетъ богатый самъ съ собою: *что сотворю, яко не имамъ идѣ собрати плодовъ моихъ?* Такъ въ себѣ шепчетъ и говоритъ богачъ и сердце обременяетъ и безпокоитъ печалью, когда воспламеняется суетною заботою“ (Слово VI, на богатящихся, томъ I). И святой *Григорій* о семъ богачѣ говоритъ: „о, тѣснота, отъ жадности прорстекшая! отъ изобилія нивы тѣснится духъ скупого; ибо говоря: *что сотворю?* ясно показываетъ, что онъ угнетенъ страстями своихъ желаній“ (Книга I, нравоучен. гл. II, томъ I): *яко не имамъ идѣ собрати плодовъ моихъ.* Бѣдный богачъ кричитъ: не имѣю! Правда, тотъ всегда не имѣетъ, который всегда ищетъ и жадничаетъ; и не имѣетъ гдѣ собрать тотъ, который ищетъ, чтобы собрать. Положимъ, что онъ не имѣлъ куда собрать, но имѣлъ случай раздать и раздѣлить на бѣдныхъ. Имѣешь житницы, говоритъ блаж. Теофилактъ, утробы бѣдныхъ, которыя могутъ много добро вмѣстить и воздать тебѣ добромъ нетлѣннымъ и небеснымъ; ибо кто подаетъ бѣднымъ, тотъ Богу подаетъ.

И рече: *се сотворю: разорю житницы моя и большія созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя* (18 ст.).

Ясно виденъ въ этихъ словахъ внутренній совѣтникъ богача, дьяволъ, который скрывался внутри его сердца. Ибо врагъ душъ нашихъ всегда начинаетъ свои дѣйствія отъ разоренія нашего, и старается, чтобы человѣкъ разоралъ, что имѣетъ, и не оканчивалъ бы того, что начинается; но какая польза то строить, то разорять? *Единъ созидавай, а другій разоряяй, что успѣетъ больше. только трудъ,* говоритъ Сирахъ (XXXIV, 23)? *Разорю житницы моя.* Хорошо дѣлаешь, о, богатый! достойны разоренія житницы твои, ибо ни одинъ бѣдный не получилъ отъ нихъ утѣшенія. Разори житницы твои, житницы скупости. Но что онъ говоритъ? *И большія созижду.* А что будетъ, если ты ихъ опять наполнишь? будешь ли опять разорять? Но что безумнѣе, какъ безконечно трудиться то въ строеніи, то въ разореніи! *И соберу ту вся жита моя и благая моя.* Примѣчай здѣсь чрезвычайную скупость, соединенную съ жестокостью. Прежде нежели богатый получалъ блага, уже и спряталъ ихъ, ибо говоритъ: *и соберу ту.* Для чего соберетъ? Чтобы собранное сгнивало. *И соберу ту вся жита моя и благая моя.* Какъ будто

не думалъ, говорить святой *Кириллъ*, что онъ отъ Бога получилъ блага, но почиталъ ихъ плодомъ трудовъ своихъ. Да, неправедно говоришь, богатый! не твои только жита, но и бѣдныхъ и нищихъ; Богъ бо праведенъ есть, и что тебѣ даль съ избыткомъ, то даль въ тебѣ и бѣдному. Для чего ты изобилуешь, а другой вищенствуетъ? Для того, чтобы ты отъ богатства своего удѣлялъ бѣдному.

И речу души моей: душе, имаша многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пей, веселися (19 ст.).

Опять погрѣшаетъ сей богатый. Во первыхъ, погрѣшаетъ, общая себѣ многіе годы, когда въ слѣдующую ночь можетъ умереть. Посему говорить святой *Григорій*: „тотъ, кто себѣ многіе годы обѣщаль, и слѣдующаго дня не видѣлъ“ (Прав. XXII, 6). И святой *Кириллъ*: „имѣешь, правда, о, богатый! въ житницахъ жита многа: но лѣта премногія откуда имѣешь? Во-вторыхъ, погрѣшаетъ богатый, предавая роскоши, объяденію и пьянству, глаголетъ бо душѣ своей: *почивай, яждь, пей, веселися. Речу души моей*. Какой душѣ твоей предлагаешь эти рѣчи, о, богатый? Вѣдь ты ея не имѣешь, ибо по подобію скотовъ тѣломъ только живешь, жизнью неизвѣстной и бѣдной. *Душе, имаша блага многа!* На эти слова святой *Златоустъ* говоритъ: „на что то добро, которое, на зло употребляясь, зло производитъ“ (На псал. XXXIII, томъ II)? *Душе, имаша блага многа*. Ложно ты, богатый, сказала: *имаша блага многа*; не ты имѣешь богатство, но тебя имѣеть въ рукахъ своихъ богатство; и не ты имѣ владѣешь, но богатство тобою. *Душе! имаша блага многа*. Нѣтъ, богатый! ты не имѣешь у себя богатства, ибо не имѣешь истиннаго богатства,—понятія о Богѣ, размышленія о вѣчности, старанія о приобрѣтеніи утѣхъ райскихъ. А то, что ты имѣешь, можетъ ли считаться благомъ истиннымъ, когда оно разоряетъ твое и временное и вѣчное благополучіе? *Душе, имаша блага на мѣта многа!* О, суетное человѣческое помышленіе, нечестіе и безуміе человѣковъ! Думаетъ такъ, какъ будто все въ рукахъ его содержится—и время самое, и лѣта многіе, и долгіе дни, и безсмертіе, и безпечность, то есть всегдѣшнее наслажденіе всѣми благами сего міра. *Почивай*, говоритъ богатый, какъ будто и получить вѣчный покой. Но можетъ ли кто либо быть спокоенъ среди колючаго тернія богатства, гдѣ суеты,

безпокойство, заботы, досады, огорченія, желаніе большаго, рвеніе, зависть, гнѣвъ и отчаяніе? И такъ, когда ты, богатый, сыскалъ богатство, вѣдай, что потерялъ покой. *Яждь, пей!* Думалъ богатый, что однимъ хлѣбомъ и питіемъ можетъ человекъ совершенно напитать свою душу, какъ будто хлѣбъ и питіе могутъ отогнать гладъ душевный. Отъ богатства еще умножается и алчба и жажда.

Рече же ему Богъ: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ? (20 ст.).

Рече ему Богъ: не словомъ, но дѣломъ, иногда посылая болѣзнь, иногда несчастіе, иногда же и самую смерть; а тѣмъ самымъ то сдѣлалъ, что у богатаго заговорила его совѣсть. „Откуда-то, говоритъ святой *Евѳемій*, сіе ему Богъ сказалъ — чрезъ совѣсть; ибо совѣсть, представляя подлежащую смерть, таковыя рѣчи произносить“. *Рече же ему Богъ*: что богатый внутри себя говорилъ, то на небѣ услышано, и испытаны слова его; ибо съ неба сходятъ отвѣты отъ Бога, бесѣдующаго съ людьми чрезъ совѣсть. *Рече же ему Богъ*: сказалъ ему эти слова Богъ или чрезъ Самого Себя, вдыхая въ душу богатаго такія помышленія, или чрезъ ангеловъ, или чрезъ проповѣдниковъ, или чрезъ священное писаніе. *Безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе. Безумне!* безумень тотъ, кто старается о тѣлѣ, а не о душѣ; безумень тотъ, кто не размышляетъ о концѣ жизни и о томъ, что благополучно къ нему приводитъ. Безумень тотъ, кто общается себѣ извѣстный конецъ жизни или долговременность. Безумень тотъ, кто не помышляетъ часто о смерти и о ея неизвѣстномъ приходѣ: ибо, что придетъ смерть, то извѣстно; но когда придетъ, то неизвѣстно. Безумень, кто блага, полученные отъ Бога, своими называетъ, который сокровиществуетъ, и не вѣсть, кому собираетъ то. Безумнымъ называетъ сего богача Божій судъ за то, что онъ заботился объ умноженіи будущаго своего имѣнія. *Въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе*, и проч. *Въ сію ночь*: ибо обыкновенно ночью богатый о семъ внутри размышляетъ, какъ говоритъ Соломонъ: *во вси дніе его болѣзней и ярости попеченіе ему; ибо въ ноци не спитъ сердце его: и сіе суета есть* (Екклес. XX, 25). *Душу твою истяжутъ отъ тебе*. Не говоритъ слово Божіе — *истяжетъ*, но *истяжутъ*; не

говорить, — истязаетъ душу Богъ, Который ее далъ; но говоритъ: *истязаютъ*. Ибо души святыхъ пріемлетъ Богъ; души же злыхъ людей злые духи не пріемлютъ, но какъ бы истязываютъ, и ими овладѣваютъ; *истязаютъ отъ тебе*, „какъ бы принужденно и неволю, какъ говоритъ святой *Деофрактъ*, хотя бы она противилась по причинѣ пристрастія къ богатству“. Отъ благочестиваго же душа не истязывается, ибо онъ съ радостью самъ вручаетъ душу свою Господу, — и, какъ бы изъ темницы исходя, молится: *нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко* (Лук. II, 29). (См. Приточн. Сильвестра).

„*Кому же достанется то, что ты заготовилъ?*“ Онъ собирать и не знаетъ, кому достанется (Св. XXXVIII, 7), и Соломонъ задолго прежде между суетными заботами, сопряженными съ богатствомъ, указалъ на мучительную неизвѣстность богача о томъ, кому и на какое употреблено достанется: и возненавидѣлъ я весь трудъ мой, которымъ трудился подлѣ солнцемъ; потому что должень оставить его человѣку, который будетъ послѣ меня. И кто знаетъ: мудрый ли онъ будетъ, или глупый? (Еккл. II, 18, 19, 21, 26; см. Пс. XLVIII, 6—20; Іер. XVII, 11; Іов. XXVII, 16, 17).

А какое употреблялъ еси, кому будутъ. Дѣйствительно, богатый! не твое то будетъ, что ты собралъ, и къ тому скорѣе перейдетъ, къ кому ты не хотѣлъ: *сокровищуется* бо человѣкъ, говоритъ Давидъ, *и не вѣсть, кому соберетъ я* (Псал. XXXVIII, 7). Все, что ты приготовилъ — одежду, драгоценные камни, жемчугъ, дома, сады, имѣнія и запасы на многія лѣта, и приготовилъ съ сорою, плавая, бѣгая, проѣзжая разныя страны, постыся отъ скудости, живя въ нищетѣ, — *кому будутъ сія?* да и ты, о, богатый! чей будешь? Но такъ какъ ты больше любилъ деньги, нежели самого себя, слѣдовательно, ты себя больше ненавидѣлъ, нежели любилъ, то ты и останешься самъ безъ себя, безъ любви къ самому себѣ; самъ, но съ ненавистію къ самому себѣ; самъ, но съ осужденіемъ вѣчнымъ самого себя. Таковъ будетъ жребій всѣхъ тѣхъ, кои богатѣютъ въ себя, а не въ Бога.

Тако собирай себѣ, а не въ Бога богатѣя (21 ст.).

Богатѣть въ Бога, или для Бога, значитъ быть благосклоннымъ и милостивымъ къ нищимъ. Ибо что дается нищимъ, то Богъ присвоаетъ Себѣ Са-

мому; слѣдовательно, богатѣющій въ Бога есть тотъ, кто богатъ милосердіемъ къ бѣднымъ и добрыми дѣлами; а посему только тѣ одни угодили Божи, и тѣ называются богатѣющими въ Бога, кои пріобрѣтаютъ Бога благами дѣлами своими, какъ источника всѣхъ благъ, и кои, ни въ чемъ временномъ не имѣя нужды, на все смотрятъ безстрастнымъ окомъ и все имѣніе свое раздѣляютъ нищимъ, соблюдая велѣнія христіанства, состраданія, чело-вѣчности, надѣясь получить за то будущее вѣныи безсмертія.

„*Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ*“. Кто не любитъ Бога, не сочувствуетъ своимъ братьямъ, а заботимся о своемъ обогащеніи, тотъ „несчастенъ и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ“, и придетъ время, когда онъ убѣдится, что онъ дѣйствительно таковъ, хотя бы онъ и говорилъ теперь: „я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды“ (Апок. III, 17). Онъ нищъ прежде Богомъ; онъ ничего не имѣетъ для Бога; онъ ничѣмъ не обезпечилъ себя для будущаго, Господь прекратитъ жизнь его, и его имѣніе будетъ для него ничто. Съ другой стороны, тотъ только истинно богатъ, кто богатъ въ Богъ, кто лишь вѣчное и непреходящее сдѣлалъ предметомъ своихъ желаній и усилій. Онъ всѣмъ обладаетъ въ Богъ, хотя въ мірѣ ничего не имѣетъ; умереть для него значить не покинуть свое сокровище, а итти къ нему. (См. Толк. притч. Г. I. Хр. Тренча, архіеп. Дубл. пер. Зиновьева. С.-Пб., изд. 1888 г., стр. 284—289).

II. Таковъ смыслъ притчи, слышанной нами въ нынѣ чтенномъ евангеліи. Какое же наставленіе для себя мы можемъ почерпнуть изъ нея?

а) *Прежде всего и главнѣе всего притча эта ясно намъ показываетъ, какъ порочно имѣть пристрастіе къ богатству* (18 — 19 ст.). Ибо душа человѣческая, пристрастившись къ богатству, стремительно течетъ на всѣ пороки. Богатые весьма вѣрно сравниваются съ людьми, имѣющими водяную болѣзнь, которые чѣмъ больше пьютъ, тѣмъ болѣе жаждутъ. „Что только ни видитъ глазъ, говоритъ святой *Василій*, того и желаетъ скупой; не насыщается глазъ, не говоритъ: довольно; также и скупой никогда не скажетъ: довольно“ (Слово на богатящ. томъ I, стр. 174). Отъ сего происходитъ, что пристрастные къ богатству предають се-

бя всёмъ опаснымъ случаямъ, а иногда и воровству, и грабежу, и убійству. А что сего позорнѣе? что порочнѣе? Но примѣчай, христіанинъ, и конецъ собиранія богатства. *Мятеся* (богатый), *сокровищствуеъ*, и *не вѣсть, кому соберетъ я* (Псал. XXXVIII, 7). Поражается, наконецъ, богатый косою смерти и приходятъ къ нему въ день сей мученія, оскорбленія и тоска; ибо онъ, оставляя мамону, начинаетъ чувствовать наготу своего тѣла и своей души и отъ него приходятъ въ отчаяніе, печаль, и по-неволѣ принужденъ бываетъ разстаться со всеми своими благами. И такъ исчезаетъ, какъ дымъ, и сѣмя его потребляется (Псал. XXXVI, 20 и 28). А за симъ послѣдуетъ ему и вѣчное осужденіе. Ибо *всякъ лихоимецъ, иже есть идолослужитель, не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога* (Ефес. V, 5). Въ такомъ несчастномъ состояніи не поможетъ ему ни богатство, ни серебро. Какая выгода тебѣ, что ты весь міръ приобрѣлъ, душу же свою отштелъ и погубилъ? Блуди себя, богатый, како опасно ходиши! блуди себя, пока ты еще не умеръ! блуди себя, да не съ богатствомъ осудишься.

б) *Изъ этой же притчи вы видите, какъ близка къ человѣку опасность внезапной смерти* (20 ст.). Богачъ не думалъ — не гадалъ объ этой опасности; онъ, напротивъ, мечталъ, что можетъ прожить многіе годы въ свое удовольствіе; о смерти онъ не помышлялъ, а смерть была у него за плечами: въ ту же ночь, въ которую онъ предавался своимъ мечтамъ, его ждала смерть. Вотъ урокъ, который надобно помнить всякому, чтобы быть готовымъ къ смерти и къ суду по смерти. Предотвратить внезапную смерть не зависитъ отъ насъ. Она нерѣдко поражаетъ людей совершенно здоровыхъ: отъ удара или иной нечаянности человѣкъ иногда умираетъ на ходу, сидя беззаботно за столомъ. Изъ множества примѣровъ сего укажу вамъ на слѣдующій. Въ 1864 году въ большомъ сибирскомъ городѣ Омскѣ хлѣбъ былъ такъ дорогъ, что бѣдные люди едва не умирали съ голоду. Къ такимъ бѣднякамъ принадлежала одна вдова благороднаго сословія съ дочерью, уже взрослою дѣвцею. Вдова эта долгое время страдала тяжкою болѣзнію и сама не въ силахъ была снискать себѣ пропитаніе: дочь пропитывала ее продажею своего рукодѣлія. Бѣдныя сироты едва перебивались и въ лучшіе годы, а въ неурожай

окончательно бѣдствовали. Наступилъ великій постъ 1864 года, самая тяжелая часть времени этого памятнаго для сибиряковъ года. Хлѣбъ, бывшій и до того въ высокой цѣнѣ, чрезвычайно вздорожалъ, особенно къ концу поста, когда по случаю распутии приостановился привозъ его изъ деревень. Упомянутая мать съ дочерью на шестой недѣлѣ поста рѣшительно не имѣли никакой возможности купить себѣ даже полфунта хлѣба, и два послѣдніе дня этой седмицы буквально сидѣли голодныя, потому что продать или заложить было нечего; работы, а слѣдовательно и выручки за нее, не имѣлось, итти же просить милостыню было стыдно. Но два дня, проведенные безъ куска хлѣба, при мысли о предстоящей голодной смерти, способны были заглушить чувство стыда. И вотъ бѣдная дочь, скрѣпя сердце, въ самое Вербное воскресеніе предъ обѣдомъ пошла къ одному богатому торговцу мукою — купцу А., на семейство котораго иногда она работала, и, разказавъ ему откровенно свое безвыходное положеніе, просила у него ради Христа дать ей муки хоть нѣсколько фунтовъ, или немного печенаго хлѣба въ счетъ платы за работу, какая въ послѣдствіи можетъ быть заказана ей семействомъ его. Что же сдѣлалъ этотъ богачъ? Онъ съ презрѣніемъ сказалъ: „много васъ нынѣ голодныхъ! Если буду всѣхъ кормить, то самъ — пожалуй — умру съ голоду. Идите, — откуда пришли...“ Бѣдная дѣвушка, полагавшая въ помощи этого богача послѣднюю надежду на спасеніе себя и своей матери отъ голодной смерти, въ порывѣ отчаянія произнесла такія слова: „Господь васъ накажетъ за это!“ и вышла... Эти слова, безъ опредѣленной цѣли вырвавшіяся изъ устъ глубоко огорченной и убитой горемъ дѣвушки, были пророческими: наказаніе Божіе жестокому богачу не замедлило. Послѣ ухода дѣвушки, А. съ семействомъ сѣлъ обѣдать и, ѣвши пирогъ съ рыбой, подавился костью, отчего чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. (Страники 1870 г. іюнь).

Есть люди, которые не боятся скоропостижной смерти, даже желаютъ ея въ виду того, что она избавляетъ отъ страданій и болѣзней, иногда продолжительныхъ и мучительныхъ. Но что это за люди, такъ легко смотрящіе на скоропостижную смерть?

Не такъ смотритъ на нее истинный христіанинъ. Воодушевляемый вѣрою въ загробную жизнь и воздаяніе, онъ

не может желать себя скоропостижной смерти, опасаясь, не застала бы она его неготовымъ къ переселенію въ вѣчность, гдѣ каждому будетъ воздано по дѣламъ его. И вотъ для того, чтобы успѣть раскаяться до смерти, истинному христіанину свойственно желать, чтобы Господь не попустилъ ему умереть скоропостижно. *Онъ боится скоропостижной смерти потому, что боится умереть безъ покаянія.* И вотъ онъ усердно молится Господу, да сподобитъ его прочее время живота въ мірѣ и покаянія скончати, да даруетъ ему умереть такъ, чтобы передъ смертію онъ успѣлъ посредствомъ покаянія приготовиться къ нестыдному переходу въ вѣчность. Этому конечно не всегда препятствуетъ скоропостижная смерть; мы знаемъ въ числѣ святыхъ, ублажаемыхъ церковію, людей скончавшихся внезапно, напримѣръ преподобнаго Аванасія аѳонскаго (5 іюля), умершаго отъ паденія съ высоты строившагося зданія, —отрока Артемія, веркольскаго чудотворца (26 окт.), пораженнаго въ полѣ молніею. Но почему для нихъ оказалась неопасною внезапная смерть? Потому что они всю жизнь провели въ духѣ вѣры и благочестія. Подражай, христіанинъ, имъ въ этомъ отношеніи, ходи, подобно имъ, непрестанно предъ Господомъ, въ чувствѣ Его вседѣлприсутствія, и страхомъ смерти и суда Божія удерживай себя непрестанно отъ грѣховныхъ искушеній; тогда не повредитъ твоему спасенію и внезапная смерть: постоянное содержаніе себя въ благочестивомъ настроеніи духа дѣлаетъ человѣка готовымъ къ смерти ежеминутно.

Но помилуй Богъ, если смерть застанетъ тебя врасплохъ, среди земныхъ грѣшныхъ мечтаній, подобныхъ тѣмъ, которымъ предавался богачъ евангельской притчи въ ту самую ночь, въ которую ждала его смерть! Что станетъ съ душою, насквозь пропитанною пристрастіемъ къ однимъ земнымъ благамъ, не помышлявшею о Богѣ, о вѣчности, о своемъ спасеніи, о страшномъ судѣ, когда она внезапно очутится въ мірѣ духовномъ, въ которомъ нѣтъ мѣста этимъ благамъ, гдѣ нѣтъ возможности почивать, пить, ѣсть и веселиться, въ которомъ потребуютъ у ней отчетъ въ томъ, заботилась ли она о приготовленіи себя къ будущей духовной жизни, о стяжаніи нетлѣнныхъ сокровищъ на небесахъ? Еще ужаснѣе положеніе человѣка, по разлученіи его души съ тѣломъ, когда смерть вдругъ за-

станетъ его среди пьянства, среди развращенія, среди буйства, драки, сквернословія и кощунства. Такая смерть называется позорною и здѣсь на землѣ; но что можетъ быть позорнѣе, когда, напримѣръ, изъ питейнаго заведенія или дома разврата душа прямо попадаетъ въ адъ! Это — такое несчастіе, котораго даже и выразить нельзя. (См. подробн. въ „Душ. чт.“, за 1884 г., январь).

в) *Изъ словъ притчи: безумне! въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а же уготовалъ еси, кому будутъ* (20 ст.), *открывается, что богатство намъ дается не для того, чтобы мы тратили его на свои позоти, но для снабденія бѣдныхъ.* Ибо богатство не твое, христіанинъ! но чужое, и не твое имѣніе, но взаимъ тебѣ дано отъ Бога, какъ приставнику и управителю; не для того, чтобы ты расточилъ, но чтобы имъ приобрѣлъ друзей, подавая милостыню, снабжая бѣдныхъ, помогая неимущимъ; для того, говорить святой Златоустъ, Богъ дозволяетъ быть деньгамъ во владѣніи у тебя, чтобы ты пищу подавалъ бѣднымъ во время нужды ихъ, когда просятъ и когда приходятъ въ безсиліе (Бесѣд. LXXVIII, т. 3). Если же богатство, сей даръ Божій, удержишь у себя, христіанинъ, и бѣднымъ его не раздѣлишь, то и самъ останешься во второе пришествіе безъ милости. Богъ потребуетъ отъ тебя отчета въ томъ, какъ ты распорядился богатствомъ. Не люби земныхъ твоихъ благъ, говоритъ Августинъ, сколько бы ты ими изобилень ни былъ; такъ ими пользуйся, чтобы могъ получить отъ нихъ многія блага, и не сдѣлалъ никакого зла ради нихъ. Все бо сіи блага погибнуть, но благія дѣла, которыя отъ благъ переходящихъ пріостекаютъ, не погибнуть (Письмо 70, т. 2). Богатѣй въ Бога, какъ въ изъясненной притчѣ повелѣвается.

г) *Достойно примѣчанія, что Господь заповѣдуетъ намъ богатѣть въ Бога.* (21 ст.). Что значить богатѣть въ Бога? Богатѣть въ Бога — значить одному Ему стараться угодить, на Него единаго возлагать надежду и упованіе, въ Богѣ имѣть свой покой, чтобы имъ во вѣки наслаждаться. Въ Бога богатѣющей бѣденъ златомъ, богатъ же духомъ, каковъ былъ апостолъ Петръ, который сказалъ хромоуму: *сребра и злата нѣтъ у мене, но еже имамъ, сіе ти даю: во имя Исуса Христа Назореа, востани и ходи* (Дѣян. III, 6). Хорошо на сіе говоритъ святой

Феофлактъ: постараемся богатѣть въ Бога, то есть, на Него возлагать упованіе, и Его имѣть богатствомъ нашимъ и хранилищемъ богатствъ. Не глаголемъ, что блага наши, но Божіи. Если же блага Божіи, то не лишимъ себя Бога изъ-за благъ своихъ. Сіе есть богатѣть въ Бога — вѣровать, что если и все отдамъ и истощу всего себя, не буду имѣть нужды въ нужныхъ вещахъ: запасъ бо мой Богъ есть.

Богатѣющій въ Бога благоподатливъ бѣднымъ; ибо что бѣднымъ подается, то Богъ Себѣ вмѣняетъ. Слѣдовательно, кто хочетъ въ Бога богатѣть, не долженъ себѣ сокровиществовать, но то, чѣмъ владеетъ, раздѣлить нищимъ.

Богатѣющимъ въ Бога можетъ назваться тотъ, кто исполненъ любви къ Богу: *Богъ бо есть любовь*, говоритъ евангелистъ Іоаннъ, *и пребываая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ*, итакъ если имѣешь любовь, говоритъ Августинъ, Бога имѣешь (Слово 44, о времени).

Богатѣющій въ Бога изобилуетъ всякой добродѣтелью. Хорошо говорить объ этомъ

святый Амвросій: „того единого Богъ богатымъ почитаетъ, который богатѣетъ для вѣчности, который скрываетъ плоды не богатствъ, но добродѣтелей. Кто же богатъ предъ Богомъ, если не кроткій и молчаливый духъ, который никогда не истлѣваетъ? Кажется ли тебѣ богатымъ тотъ, который имѣетъ покой души и спокойствіе, такъ что ничего не желаетъ и не возмущается никакими волненіями страстей, ни древняго не гнушается, ни новаго не ищетъ, и, всегда желая, бѣденъ при величайшихъ богатствахъ?“ (Письмо 27, кн. 4). Уповай, христіанинъ, на Бога, люби Его отъ всего сердца, исполняйся всякимъ благочестіемъ и чистотою; будь милосердъ къ бѣднымъ, житницами стяжанія твоего имѣй всегда утробы нищихъ, дома вдовицъ и жилища сиротъ. Ибо что положишь для нихъ сюда, то навсегда для тебя сохранится, и во второе пришествіе Сына Божія скажетъ Онъ тебѣ: *понеже сотворилъ еси единому братіи сихъ меньшихъ, Мнѣ сотворилъ еси (Матѣ. XXV, 40, и проч.)*. (См. Прит. еванг. Сильвестра, архіеп. астрах. и кавк., изд. 1893 г.).

Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 71-е, гл. XIII, 10—17 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленія недужной женщины въ субботу съ нравственными уроками: 1) о томъ, что въ воскресные и праздничные дни должно ходять въ церкви Божіи; 2) эти дни необходимо также посвящать дѣламъ милосердія; 3) должно говорить правду открыто и облачать ложь; 4) скорченная женщина—образъ грѣховной души нашей).

10. Во время оно, бѣ Іисъ оуча на единѣмъ ѿ сонмищъ въ сѣбѣмъ:

11. и сѣ, жена бѣ имѣши дѣхъ недуженъ лѣтъ осмьнадесятъ, и бѣ слава и не могущи восклонитиса ѿнѣмъ.

12. Видѣвъ же ю Іисъ, пригласи и рече ей: жена, ѿпущена еси ѿ недѣга твоегѣ.

13. И возложи на нѣ рѣцѣ: и живе протрѣса и славлаше бѣа.

14. Оувѣщавъ же старѣйшина соборѣ, негодуя, зане въ сѣбѣмъ изцѣли (ю) Іисъ, глаголаше народѣ: шесть днѣ естъ, въ нѣже достѣтъ дѣлати: въ тѣмъ оубо приходѣще цѣлитеса, а не въ дѣнь сѣбѣмътнѣй.

Въ то время, Іисусъ училъ въ одной изъ синагогъ въ субботу;

тамъ была женщина, восемнадцать лѣтъ имѣвшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться.

Іисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ и сказалъ ей: женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего.

И возложилъ на нее руки; и она тотчасъ выпрямилась и начала славить Бога.

При этомъ начальникъ синагоги, негодуя, что Іисусъ исцѣлялъ въ субботу, сказалъ народу: есть шесть дней, въ которые должно дѣлать: въ тѣ и приходите исцѣляться, а не въ дѣнь субботнѣй.

15. Оѡвѣцѣ (же) оубо ѣмѣ гдѣ ѡ речѣ: лицемѣре, кождо васѣ въз сѣбѣвѣтъ не ѡрѣшаѣтъ ли своего вола или ослѣ ѡ ꙗслии ѡ ведѣ напаѣтъ;

16. сїо же дщѣрь авраамлю сѣщѣ, юже связѣ сатана сѣ Осмонадесѣте лѣто, не достѣаше ли разрѣшитисѣ ѣи ѡ юзы сѣѣ въз дѣнь сѣбѣвѣтнїи;

17. И сїѣ ѣмѣ гл҃голющѣ, стыдѣхѣсѣ всѣ противѣлющисѣ ѣмѣ: ѡ всѣ людіе радовахѣсѣ ѡ всѣхѣ славныхѣ бывѣлющихѣ ѡ негѣ.

Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: лицемѣръ! не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу, и не ведетъ ли поить?

Сїю же дочь Авраамову, которую связалъ сатана, вотъ, уже восемнадцать лѣтъ, не надлежало ли освободить отъ узъ сихъ въ день субботнїи?

И, когда говорилъ Онъ это, всѣ противившіеся Ему стыдились; и весь народъ радовался о всѣхъ славныхъ дѣлахъ Его.

1. Въ евангелїи настоящей недѣли представляется намъ исцѣленіе одной несчастной женщины. Исцѣленіе замѣчательное по болѣзни и по дѣйствию исцѣленїя, и особенно по послѣдствїямъ исцѣленїя.

Бѣ (I. X.) уча во единомъ отъ седмиць въ субботу. И се жена бѣ имущи духъ недуженъ лѣтъ осмнадцать, и бѣ сляна и не могущи восклонитисѣ огнюдѣ (10—11 ст.).

Въ синогахъ¹⁾ народъ собирался обыкновенно по три раза въ недѣлю, во второй, третїи и седьмой день, т. е. по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, богослуженїе начиналось произношенїемъ молитвъ. Шелахъ, обязанность котораго состояла въ священнодѣйствованїи въ синагогѣ, становился предъ ковчегомъ, заключавшемъ въ себѣ библію, и тамъ монотоннымъ голосомъ произносилъ установленную молитву, содержащую въ себѣ благодаренїе, славословіе, а также нѣсколько псалмовъ. По окончанїи этихъ молитвъ, хазанъ вынималъ изъ священнаго ковчега одинъ изъ свитковъ закона и подавалъ кому нибудь изъ членовъ собранїя, назначенному начальникомъ синагоги („архисинагогомъ“) для исполненїя обязанностей чтеца. Чтецъ затѣмъ всходилъ на возвышенїе, сопровождаемый шелахомъ, на обязанности котораго было наблюдать за чтенїемъ и смотрѣть за тѣмъ, чтобы оно совершенно было съ должною точностью. Чтенїе опредѣлено было заранѣе и каждый разъ заключало въ себѣ семь отдѣловъ. Первый чтецъ читалъ лишь первый отдѣлъ. Шесть другихъ отдѣловъ были читаемы шестью отдѣльными чтецами, которые по-

очередно исполняли свою обязанность. Прочтя одинъ стихъ, чтецъ останавливался; таргумистъ или толмачъ объяснялъ его собранїю на туземномъ языкѣ, и когда онъ заканчивалъ свое толкованїе, то чтецъ читалъ слѣдующїи стихъ. Чтецъ обыкновенно исполнялъ свою обязанность стоя (см. Лук. IV, 20, Дѣян. XIII, 16). По прочтенїи всѣхъ семи отдѣловъ, свитокъ относился и слагался на свое мѣсто. Если это была суббота, то изъ ковчега вынимался свитокъ пророковъ и восьмой чтецъ прочитывалъ изъ него подобнымъ же образомъ одно мѣсто, смыслъ котораго таргумистъ или толмачъ толкователь, стихъ за стихомъ, объяснялъ народу.

Когда чтенїе оканчивалось, то начальникъ синагоги приглашалъ чтеца или кого нибудь изъ присутствующихъ, по своему выбору, объяснить то, что было прочтано, или предложить назиданїе народу (Дѣян. XIII, 15). Объясненїе священнаго текста производилось двоякимъ образомъ: излагался буквальный смыслъ или смыслъ таинственный. Если буквального толкованїя было достаточно для назиданїя слушателей, то ограничивались перефразировкой текста; если оно не представляло никакой прямой практической пользы, то старались назидать вѣрующихъ разсужденїями и приложенїями нравственными, которыя, при помощи духовнаго смысла, извлекались изъ прочитанныхъ мѣстъ.

По окончанїи назиданїя, вновь прочитывались молитвы и собранїе заканчивалось, *каддишемъ*: „Да святится и славословится Твое славное имя во всемъ мїрѣ, который Оно создало по своему благоволенїю; да распространяется Его царство на всѣхъ людей; да преуспѣваетъ Его искупленїе;

1) Объ устройствѣ синагоги мы имѣли случай говорить. См. нед. 2, стр. 86.

да поспѣшаетъ Его Мессіа спасти Свой народъ, во дни нашей жизни, и во всѣ дни Израиля, скоро“.

Таковы были богослужебные порядки въ синагогахъ. Они повторялись, съ весьма немногими измѣненіями, по два раза по понедѣльникамъ и четвергамъ и по три въ дни субботніе. (Вибл. ист. новаго завѣта, Лопухина, С-Пб., изд. 1895 г., стр. 872—874).

Обратимся теперь къ больной: какое жалкое состояніе ея! Она была *сляка*—скорчена и никакъ не могла подняться, чтобы стоять прямо. Потому не могла ни прямо ходить, ни свободно лежать; не могла видѣть въ лице никого изъ проходящихъ, пригнутая къ землѣ. Сколько насмѣшекъ легкомыслія должна была она переносить за свое положеніе! Сколько другихъ непріятностей! И цѣлыя 18 лѣтъ она въ такомъ положеніи. Конечно, не было безъ того, чтобы не пыталась она помочь себѣ средствами врачевными. Но положеніе ея не измѣнялось. Болѣзнь ея была особаго рода, которой не облегчаютъ человѣческія лѣкарства. Она была „одержима недугомъ отъ духа“, говоритъ евангелистъ. Ея „связалъ сатана“, свидѣтельствуетъ Господь (ст. 17). За что же это такъ? Не въ наказаніе ли за грѣхи? Но Спаситель, испѣляя ее, не сказала: „отпущаюте тебѣ грѣхи“, какъ говорилъ Онъ при испѣленіи страдавшихъ отъ грѣховъ; Онъ сказалъ только: ты свободна отъ недуга твоего. Онъ даже называетъ ее дочерію Авраама и, конечно, не по одному плотскому происхожденію отъ Авраама, а по качествамъ души ея. Самые тѣ, которые не мирно смотрѣли на ея испѣленіе, не сказали ничего невыгоднаго о ея жизни; а эти праведники не преминули бы выставить на показъ всѣмъ пятна ея жизни, если бы они были.— Не оставьте безъ вниманія и того, что Спаситель напелъ ее въ синагогѣ слушающею субботнее богослуженіе. Значитъ, при всемъ страдальческомъ состояніи, она усердно посвящала день субботній молитвѣ и слушанію слова Божія. Такъ, нѣтъ сомнѣнія, что эта больная тѣломъ не была больна какою либо душевною страстію, и слѣд. болѣзнь ея не была казнію за грѣхи. И однако она была связана сатаною цѣлыя 18 лѣтъ! Какъ объяснить положеніе ея? Положеніе ея—положеніе Іова. Тяжкая болѣзнь послана ей только для испытанія любви ея къ Богу, для того, чтобы скорбами усовершилась душа ея, возрасла и укрѣпилась въ

добродѣтеляхъ. И она терпѣливо несла испытаніе цѣлыя 18 лѣтъ.

Видѣвъ же ю (больную), *Исусъ* пригласил и рече ей: *жено, отпущена еси отъ недуга твоего. И возложи на ню руцѣ: и абіе простресе* (12—13 ст.).

Сколько любви въ Спасителѣ нашемъ! Едва увидѣлъ Онъ страждущую, какъ первый взглядъ Его на нее былъ взглядъ любви сострадательной; Онъ сказалъ, чтобы больная подошла къ небесному Врачу. „Вѣдная жена! говоритъ Онъ ей, ты освобождаешься отъ недуга твоего“. Какая величественная простота въ дѣйствіи Всемощнаго! Это слова Слова Творческаго. „*И возложилъ на нее руки. И она тотчасъ выпрямилась*“. Для чего, думаете, нужно было возложеніе рукъ на больную? Что оно значило? Слово Сына Божія само по себѣ слово могущественное. Но для того, чтобы мирно перешло дѣйствіе Его на больную, надобно было принять это дѣйствіе тихою вѣрой болящей; а дѣйствіе слова для кроткой души было грозно и принятіе его затруднялось трепетомъ души. Потому-то Господь присоединяетъ къ дѣйствію силы дѣйствіе любви Своей—возлагаетъ руки на больную. Тогда-то, а не вслѣдъ за словомъ Всемощнаго, выпрямилась страждущая. Любовь вѣчная и начинается и оканчиваетъ Свое дѣло любовію.

И славяше Бога. Отвѣщавъ же старѣйшина собору, негодую, зане въ субботу исцѣли ю *Исусъ*, глаголаше народу: *шесть дній есть, въ наже достойте дѣлати: въ тья убо приходяще цѣлитесе, а не въ день субботній* (13—14 ст.).

Какой ревитель о покоѣ! Какой чтиль закона! Какой мудрый руководитель и учитель народа! Но что таилось въ сердцѣ старѣйшины и снѣдало его? Зависть ко *Исусу*. Что двигало зыкомъ его? Клевета. Что закрывало отъ взоровъ человѣческихъ безобразіе души его? Лицемеріе. Зависть и клевета возстаютъ на Господа и на Христа Его! Господа обличаетъ старѣйшина и его лицемеріе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ злобнѣе имѣлъ старѣйшина сердце.

И славяше Бога испѣленная жена. И какъ было не славить Бога? Дѣло, совершившееся надъ нею, было дѣло Божіе. Та, которая 18 лѣтъ страдала болѣзнію неизлѣчимою, испѣлена однимъ словомъ не дѣло ли это Всесильнаго? Не досѣщеніе ли благодати небесной? Кто-бы не упрекнулъ испѣленную, если бы осталась она

не признательною къ неожиданному благодѣянію Божію? Искѣленная была благодарна, она славила Господа вслухъ всѣхъ. Она славила Спасителя своего и въ синагогѣ, хотя знала, какъ синагога неприязненна къ Иисусу. Такова искренняя благодарность!

Но старѣйшина синагоги—въ сильномъ негодованіи. Онъ, какъ показываетъ, оскорбленъ тѣмъ, что больная искѣлена въ субботу. Нарушенъ покой субботы! И гдѣ же! Въ синагогѣ, гдѣ онъ начальникъ, въ синагогѣ—предъ его глазами! Можно ли ему стерпѣть это? Онъ обращается съ наставленіемъ къ народу. Но почему не обращается онъ съ обличеніемъ къ Иисусу? Если покой субботы нарушенъ искѣленіемъ: то нарушилъ его Врачъ; съ Нимъ и имѣй дѣло. — Совѣтъ прямая, совѣтъ чистая, говоритъ о винѣ прямо самому виновному. А начальникъ синагоги говоритъ объ ошибкѣ Иисуса въ чужія уши. Видно, ревнитель правды чувствовалъ, что совѣтъ его не чиста. И смотрите, какъ странно наставленіе его народу. Онъ повторяетъ слова закона о субботѣ вѣрно (Исх. 20, 3. 10). Но какъ прилагаетъ ихъ къ своему дѣлу! *Въ тѣя дни*, говоритъ, *приходяще цѣлитесь, а не въ субботу* Что это значить? Больные должны оставаться дома въ субботу? Они не должны быть въ синагогѣ для слушанія закона? За что такая немилость къ больнымъ? *Въ тѣя дни приходяще цѣлитесь*. Но развѣ отъ воли больного зависить быть искѣленнымъ во второй или четвертый день недѣли? И если больной искѣлился въ субботу: по заповѣди учителя синагоги онъ долженъ говорить: нѣтъ, я еще не искѣленъ, только завтра могу я славить Бога. Нельзя не сказать, что іудейскій учитель говоритъ бессмыслицу.

Отвѣща ему Господь и рече: *лицемѣре*, кождо васъ въ субботу не отрѣшаетъ ли своего вола или осла отъ яслей и шедъ наваяетъ? Сію же дочь Авраамову, юже связа сатана се осмоенадесеате лѣто, не достояше ли разрѣшиться ей отъ юзы сея въ день субботній? (15, 16 ст.).

Спаситель обличаетъ защитника покоя субботняго его собственными поступками. Если, говоритъ, законъ о субботѣ не мѣшаетъ вамъ оказывать состраданіе скоту, дозволяетъ поить въ субботу осла или вола, когда тѣ томятся жаждою: не слѣдовало ли оказать состраданіе больной женщинѣ, которую 18 лѣтъ мучитъ сатана? Забѣйте, что Спасителю никто не

говорилъ, какъ давно страдаетъ больная; а Онъ говоритъ о томъ съ такою опредѣленною: *«отъ осмадцать лѣтъ тому, какъ связалъ ее сатана»*. Такъ народъ, вслухъ котораго говорено было обличеніе ревнителямъ закона, долженъ былъ признать въ Иисусѣ и великаго чудотворца и дивнаго прозорливца, отъ котораго не сокрыто прошедшее и предъ которымъ открытъ міръ духовъ.

И сія ему глаголющу, стыдяхуса вси противляющіеся Ему: и вси людіи радовашуса о всѣхъ славныхъ, главоущихъ отъ Него (17 ст.).

А народъ—люди простые сердцемъ и искренніе въ благочестіи—принимали ученіе Спасителя открытымъ сердцемъ и радовались торжеству Его: самые враги Иисуса стыдились своей неправды, чувствуя непреодолимую силу словъ Его: но надолго ли?

Обратимся еще разъ къ начальнику синагоги. *Лицемѣре!* говоритъ ему Иисусъ. За что такое названіе? Онъ ревновалъ о законѣ, о славѣ Божіей. Пусть онъ ошибался, неправильно понималъ законъ о субботѣ. Но за ошибку смысла довольно было сказать ему: ты, другъ, ошибаешься. За что же онъ *лицемѣръ*? Видите, слушатели, Господь сердцевѣдецъ. Ему видно было, что происходило въ душѣ начальника синагоги. Тамъ скрывалось зло, какъ и у людей подобныхъ ему. Начальникъ синагоги досадовалъ не за субботу, а за себя; ему горько было, что за величіемъ Иисуса не видно было имя его—учителя іудейскаго; подъ ревностію его о законѣ скрывалась зависть къ славѣ назорейскаго Учителя. Зависть—самое тонкое и самое тревожное самолюбіе. Сколько разливать она яда вокругъ себя! Сколько погубила строить другимъ! Не понимая себя, не понимая тайныхъ движеній своей души грѣшной, завистники преслѣдуютъ дарованія полезныя для общества, чернятъ поступки благородныхъ сердецъ, гонятъ невиннаго, и иногда до того, что тотъ, истомленный душею, ложится въ могилу. (См. Слова бесѣды и рѣчи Филарета, арх. черниговскаго стр. 368—372).

II. При такихъ обстоятельствахъ совершилось чудо искѣленія скорченной женщины въ субботу. Какія же истинны мы можемъ почерпнуть изъ евангельскаго повѣствованія объ этомъ чудѣ въ приложеніи ихъ къ нашей жизни?

а) *Примѣръ Господа Иисуса Христа, Который въ субботу пришелъ въ сина-*

гогу — молитвенный домъ евреевъ, — поучаетъ насъ во дни воскресныя и праздничныя ходить въ церкви Божіи (11 ст.). Для чего назначены праздничные и воскресные дни? Для того, между прочимъ, чтобы мы въ отдаленіи отъ заботъ и попеченій мірскихъ могли служить Богу, напечатлѣвать въ себѣ истины спасенія. А гдѣ этого можно достигнуть лучше и скорѣе всего, какъ не въ храмѣ, гдѣ мы слышимъ чтеніе ученія Господа, священныя пѣснопѣнія, гдѣ при взглядѣ на иконы святыхъ угольниковъ Божіихъ намъ представляются подвиги благочестія ихъ, проходитъ предъ глазами нашими вся многотрудная жизнь ихъ? Посему посѣщеніе храма Божія и присутствіе при богослуженіи есть самая первая обязанность, налагаемая на насъ днями воскресными и праздничными. И если насъ недостаточно побуждаетъ къ этому примѣръ Господа, то обратимся къ христіанамъ первыхъ временъ. Усердіе ихъ къ храму Божію было такъ велико, что они еще въ вѣчеріе каждаго праздника собирались въ храмъ Божій для молитвы и слушанія слова Божія. Вотъ что, на примѣръ, говоритъ св. Златоустъ о бдѣніяхъ при нашествіи праздниковъ христіанъ его времени: „войди въ церковь, посмотри на бдѣншихъ, съ полнощью до свѣта тамъ бывающихъ, посмотри на святыхъ бдѣнныя, день съ ночью сопрягающія“, и въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „радуюсь, что вы такъ усердны къ общей матери всѣхъ — церкви, непрерывно стоите въ продолженіе всей всеобщей службы... приносите Творцу немолчное славословіе“. (На Исаяи бѣсѣды 1 и 4). Въ исторіи церкви первыхъ временъ разсказывается, между прочимъ, одинъ весьма разительный примѣръ усердія христіанъ къ храму Божію. Императоръ Валентъ, узнавши, что въ извѣстный день въ нѣкоемъ мѣстѣ соберется для богослуженія множество христіанъ, приказалъ своему префекту умертвить ихъ въ собраніи всѣхъ вмѣстѣ. Благородный префектъ предупредилъ тайно христіанъ о такомъ безчеловѣчномъ повелѣніи императора. Несмотря однако-жъ на это, въ извѣстный день молитвенное собраніе христіанъ не только не было меньше обыкновеннаго, но несравненно многочисленнѣе. И когда префектъ шелъ привести въ исполненіе безчеловѣчное приказаніе государя, ему встрѣтилась женщина съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, которая такъ послѣшно вышла изъ дома, что не заперла

даже дверей и не одѣлась надлежащимъ образомъ. Префектъ спросилъ ее: „куда она такъ спѣшитъ?“ Та отвѣчала, что спѣшитъ въ собраніе христіанъ. — „Да развѣ ты не знаешь, сказалъ онъ ей, что и префектъ ѣдетъ туда же, чтобы, по повелѣнію государя, предать смерти всѣхъ христіанъ, которыхъ найдетъ тамъ?“ — „Знаю, отвѣчала женщина, но потому то я такъ и спѣшу въ собраніе вѣрующихъ, чтобы и меня умертвили вмѣстѣ съ другими“. — „А это дитя зачѣмъ несешь съ собою?“ спросилъ изумленный префектъ. — „Для того, чтобы и оно удостоилось получить мученичество“, отвѣчала женщина. Вотъ до чего простиралось усердіе древнихъ христіанъ къ церковнымъ собраніямъ. (Ур. и пр. хр. любви“, свящ. Г. Дьяченко, изд. 1895 г. стр. 734).

б) *Въ лицѣ Господа Иисуса Христа нынѣ чтенное евангеліе представляетъ и другой примѣръ для подражанія. Именно, то, что Онъ испыталъ скорченную въ субботу, побуждаетъ насъ праздничныя дни посвящать, между прочимъ, дѣламъ милосердія и любви христіанской (12 ст.).* Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ о днѣ воскресномъ, какъ о днѣ особенныхъ благодѣяній, и такъ объясняетъ особенное расположеніе въ этотъ день къ благодѣяніямъ: „это происходитъ отъ того, говоритъ святитель, что въ этотъ день прекращается всякая работа, душа отъ успокоенія становится веселѣе, а что всего важнѣе — въ этотъ день мы получили безчисленное множество благъ: въ этотъ день разрушена смерть, истреблено проклятіе, уничтоженъ грѣхъ, сокрушены врата адовы, связанъ дьяволъ, прекращена долговременная брань, совершилось примиреніе Бога съ людьми, родъ нашъ вошелъ въ прежнее или гораздо лучшее состояніе, и солнце увидѣло удивительное и чудное зрѣлище — человѣка, содѣлавшагося безсмертнымъ“. (Бѣсѣд. о милост.). О древнихъ христіанахъ также извѣстно, что въ дни праздничныя они обыкновенно посѣщали больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ и старались различными средствами облегчить участь ихъ, несмотря на то, что подобныя посѣщенія нерѣдко были не безопасны.

Въ дни праздничныя христіане прежнихъ временъ оказывали милостыю должникамъ и рабамъ, первымъ прощая долги, послѣднимъ давая свободу; устраивали въ домахъ своихъ трапезы для нищихъ. Такъ, о подобномъ Исаяи есть извѣстіе, что онъ

во дни субботные и воскресные устроялъ въ своемъ домѣ три и даже четыре трапезы для бѣдныхъ (Жит. преп. Памвы, „Чет.-Мин.“). Будемъ же подобнымъ образомъ проводить праздничные дни и мы! (См. Ур. и пр. христ. любви, стр. 375).

в) *Прямое обличеніе Господомъ старѣйшинъ собора даетъ урокъ намъ, христіанамъ, говорить правду открыто и обличать ложь, когда она прикрывается видомъ законности и разными хитросплетеніями* (15—16 ст.). По требованію св. вѣры нашей, по закону Христову, всѣ христіане, какъ братія между собою, должны быть искренни, должны безъ осужденія указывать другъ другу на недостатки, чтобы исправить ихъ. Другъ ко другу искренни бывайте. Но гдѣ эта искренность, гдѣ правда? Немногіе рѣшаются нынѣ обличать и выставлять на видъ открыто ложь и неправду, боясь навлечь на себя непріятности или оскорбить самолюбіе другого. И наоборотъ, многіе въ свѣтѣ любятъ говорить о разныхъ недостаткахъ и порокахъ своихъ ближнихъ за глаза для осужденія, а прямо тѣхъ же людей выхваляютъ. Одно думать, а другое говорить, или одно говорить въ глаза, а другое за глаза у многихъ вошло въ обычай. Враги часто представляются друзьями, чтобы только скрыть свои мысли, свои недоброжелательства, и удобнѣе сдѣлать вредъ ближнему. Не доказываетъ ли это отсутствія искренности чувства? И какъ поэтому дороги для каждаго друга, не скрывающаго правды, а съ любовію говорящаго ее, хотя бы она и не нравилась намъ! Если-бы соблюдалась правдивость между христіанами, насколько бы уменьшилось тайныхъ козней и клеветъ! Сколько порвано было бы сѣтей лукавства, въ которыхъ запутываютъ иногда честныхъ людей! И такъ да обитаетъ между нами правда въ словахъ, въ дѣлахъ, и во взаимныхъ отношеніяхъ. Будемъ помнить изреченіе премудраго: *правда возвышаетъ* (Притч. XIV, 24).

г) *Обращаетъ еще на себя вниманіе недугъ скорченной женщины. Тяжело ея положеніе. Но не находимся ли мы въ положеніи еще болѣе ужасномъ, чѣмъ въ какомъ находилась та женщина* (11 ст.)? И, въ самомъ дѣлѣ, „скорченная женщина“, упоминаемая въ нынѣ чтенномъ евангеліи, изображаетъ все сляченное грѣхомъ челоувѣчество, означаетъ насъ съ вами, братія мои, душу нашу, скорченную грѣхомъ и діаволомъ. И что было бы съ

нашею душою, если бы Иисусъ Христосъ не пришелъ на землю спасти родъ челоувѣческій отъ насильства діавола и страстей; что было бы, если бы Онъ не спасъ насъ постоянно, разрѣшая узы грѣховныя? Всѣ мы были бы, подобно этой скорченной женщинѣ, слячены многими узами желѣзными и, подобно животнымъ, пресмыкались бы по землѣ, смотрѣли бы только въ землю и не возвращали бы къ отечеству небесному и не имѣли бы горнихъ, небесныхъ помысловъ, желаній и стремленій; а утопали бы лишь въ земныхъ, суетныхъ заботахъ и дѣлахъ. Да что я говорю? Нѣтъ ли и теперь между христіанами, духа Христова неимѣющими, людей съ помыслами и стремленіями, рѣчами и дѣлами только земными? Есть, да еще какъ много! Кто же это? Всѣ бредящіе и хлопочущіе о земномъ счастьи, о множествѣ денегъ, о модныхъ одеждахъ, о великолѣпномъ убранствѣ временнаго жилища, о разнообразной и красивой посудѣ, о званныхъ обѣдахъ, вечерахъ, пирахъ, о картежной игрѣ, о танцахъ, о театрѣ, о разныхъ удовольствіяхъ и суетномъ времяпрепровожденіи. Не видите-ли, что всѣ эти и подобные люди похожи на эту скорченную, о которой говорится въ евангеліи, — въ томъ отношеніи, что они не взираютъ на небо, смотрятъ только въ землю, подобно животнымъ, какъ будто они не по образу Божію созданы, какъ будто земля ихъ всегдашнее отечество, какъ будто они и не слышали о небесномъ отечествѣ, какъ будто не званы въ него евангелиемъ, церковію, Иисусомъ Христомъ и апостолами, какъ будто бы они для того и созданы, чтобы наряжаться, убивать время въ суетныхъ рѣчахъ и играхъ, въ смѣхѣ или въ снисканіи богатства. Но эти скорченные скорчены по своей волѣ, по прихоти, по страсти, значить — сами виновны и не извинительны въ своей скорченности, сами могутъ, по благодати Божіей, освободиться отъ кривизны страстей и похотей, стать прямо на стезю Христовыхъ заповѣдей и зрѣть горѣ; — оставить дольній, земный пристрастія и возлюбить всѣмъ сердцемъ Господа Бога, создавшаго насъ по образу Своему и по подобію и — ближняго, особенно душу его, — якоже себе, и горній градъ Іерусалимъ. Для чего Господь Богъ создалъ насъ со станомъ прямымъ, съ головою, поднятою горѣ, а не наклонною долу, къ землѣ, какъ у животныхъ? — Да взираемъ непрестанно на небо, какъ созданные для неба, да стремимся къ небу.

Естественное ли это положеніе тѣла чело-
вѣческаго, когда оно скорчено и накло-
нено къ землѣ и не можетъ стоять прямо?
Нѣтъ, болѣзненное, неестественное. Пой-

мите же къ чему это сказано“. (См. Пол.
собр. соч. пр. І. Сергіева (Кронштадт.),
т. 2, С.-пб. изд. 1892 г. стр. 668—670).

Недѣля 28-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 76, гл. XIV, 16—24 ст.

(Объясненіе евангельской притчи о званныхъ на вечерю съ догматическими и нравственными уро-
ками: 1) о томъ, кого имѣеть въ виду Господь въ этой притчѣ; 2) привязанность къ земному отвле-
каетъ насъ отъ пути къ царствію Божію; 3) о склонности людей оправдывать свои грѣхи разными
извиненіями; 4) величіе дѣла нашего спасенія.

16. Рече Гдѣ притчѣ сію: человекъ
нѣкій сотвори вечерю велию и зва многи:

17. и посла раба своего въ годъ вече-
ри реши званными: градите, ѣдѣкѣ готѣва
оужѣ сътъ всѣ.

18. И началъ вѣстѣ шрицѣтисѣ вси.
Первый рече емѣ: сею кѣпихъ и ѣмамъ
нѣждѣ изыти и видѣти ѣ: молѣ ти сѣ,
ѣмѣи мѣ шричѣна.

19. И дрѣгий рече: съпрѣгъ воловъ
кѣпихъ пѣтъ и градѣ ѣскѣсити ѣхъ: мо-
лѣ тѣ, ѣмѣи мѣ шричѣна.

20. И дрѣгий рече: женихъ похѣ и се-
гѣ рѣди не могѣ притти.

21. И пришѣдъ рабъ той повѣда гос-
подинѣ своемѣ сѣ. Тогда разгнѣвався дѣ-
мѣ владыка, рече рабѣ своемѣ: изыди
скѣрш на распѣтѣи и стѣгны града, и нищымъ
и бѣднымъ и слѣпыымъ и хромымъ введи сѣмѣ.

22. И рече рабъ: господи, вѣсть ѣко-
же повелѣлъ ѣси, и ѣще мѣсто ѣсть.

23. И рече господинѣ къ рабѣ: изыди
на пѣти и халѣги, и оубѣди внѣти, да
наполнитсѣ домъ мой:

24. глаголю во вамъ, ѣдѣкѣ ни ѣдинъ
мѣждѣ тѣхъ званныхъ вѣститъ моеѣ вече-
ри: мнози во сътъ звани, малѣ же из-
бранныхъ.

Сказалъ Господь слѣдующую прит-
чу: одинъ человекъ сдѣлалъ большой
ужинъ и звалъ многихъ;

и когда наступило время ужина,
послалъ раба своего сказать зван-
нымъ: идите, ибо уже все готово.

И начали всѣ, какъ-бы сговорив-
шись, извиняться. Первый сказалъ
ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно
пойти и посмотрѣть ее; прошу тебя,
извини меня.

Другой сказалъ: я купилъ пять
паръ воловъ и иду испытать ихъ;
прошу тебя, извини меня.

Третій сказалъ: я женился и по-
тому не могу притти.

И возвратившись рабъ тотъ донесъ
о семъ господину своему. Тогда, раз-
гнѣвавшись, хозяинъ дома сказалъ ра-
бу своему: поиди скорѣе по улицамъ
и переулкамъ города, и приведи сюда
нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣ-
пыхъ.

И сказалъ рабъ: господинѣ! испол-
нено, какъ приказалъ ты, и еще есть
мѣсто.

Господинѣ сказалъ рабу: поиди по
дорогамъ и изгородямъ и убѣди прит-
ти, чтобы наполнился домъ мой;

ибо сказываю вамъ, что никто изъ
тѣхъ званныхъ не вкуситъ моегоужи-
на: ибо много званныхъ, но мало из-
бранныхъ.

1. Въ настоящій воскресный день церковь предлагаетъ намъ въ евангельскомъ чтеніи притчу о званнхъ на вечерю, въ которой Самъ Господь Иисусъ Христосъ изобразилъ, какъ бы на картинѣ, тѣ причины, по которымъ избранный народъ Божій, во главѣ съ своими представителями, отвергъ Господа Иисуса и отвратился отъ участія во спасеніи, не смотря на то, что промыслъ Божій подготавливалъ его къ участию во спасеніи.

Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю и званіи (16 ст.).

Кто этотъ человѣкъ нѣкоторый? — Богъ Отецъ. Хотя Богъ есть Духъ, но въ свящ. откровеніи Онъ и представляется намъ часто человѣкообразно и вотъ даже именуется человѣкомъ. Вотъ и въ притчѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ Своего единосущнаго Отца называлъ человѣкомъ. Но по дѣйствию сего человѣка мы сейчасъ примѣтимъ, что не человѣкъ это дѣлаетъ. Онъ устроитъ великую вечерю и зоветъ многихъ. Что же означаетъ великая вечеря? царство Божіе, отъ начала міра предопредѣленное, или святая церковь. Велико это царство и необычайно. Царемъ въ немъ Самъ Богъ. Члены его суть тмы ангеловъ и спасающіеся люди (Евр. XII, 22—24). Во весь ветхозавѣтный періодъ времени вечера какъ бы готовилась. Избранный Богомъ народъ еврейскій получалъ званіе на вечерю. Богъ различными путями призывалъ народъ Свой къ участию въ Своей великой вечери; звалъ обѣтованіями и пророчествами; звалъ предызображеніями будущихъ событийъ въ обрядахъ и сѣняхъ ветхозавѣтнаго богослуженія: звалъ чудесами и явленіями Своего всемогущества и премудрости, Своей правды и милосердія; звалъ прославленіемъ мужей избранныхъ, въ комъждо родъ благоугодившихъ Ему; звалъ страшными казнями, посылаемыми свыше на сыновъ противленія („Поли. собран. пропов.“, Димитрія, архіеп. херсон. и одесск., т. 1, 1889 г.).

Слово: *многіе* здѣсь понимается не въ смыслѣ *нѣкоторые*, но въ смыслѣ *всѣ*, или все множество людей. Подобно сему и пророкъ Даниилъ говоритъ: *и мнози отъ спящихъ въ земной персти востанутъ* (XII, 2), то-есть, всѣ; и апостоль *Павелъ* говоритъ къ римлянамъ: *прегрѣшеніемъ единого мнози умроша* (V, 15), то есть, чрезъ грѣхъ единого Адама умерли всѣ („Приготн.“, стр. 23).

И посла раба своего въ годъ вечера ре-

щи званнхъ: грядите, яко уже готова суть вся (17 ст.).

Посла раба своего. На востокѣ и нынѣ еще есть обычай посылать повторные приглашенія къ званнхъ гостямъ, когда все уже готово къ приему ихъ и угощенію; и здѣсь образъ рѣчи взятъ съ этого обычая. Подъ рабомъ здѣсь разумѣется Господь Иисусъ Христосъ, Который былъ посланъ къ званнхъ прежде евреямъ и, безъ сомнѣнія, прежде всего къ духовнымъ руководителямъ и представителямъ еврейскаго народа („Толк. еванг.“ Михаила, 2, 450 — 452). Когда Онъ выступилъ на служеніе роду человѣческому, въ землѣ обѣтованной, то къ народу избранному обратился со словами: *покайтесь, приближися бо царство небесное* (Мф. IV, 17). Благоевѣстіе о царствѣ небесномъ было однимъ изъ главныхъ Его дѣлъ. Онъ и учениковъ Своихъ посылалъ возвѣщать всѣмъ сынамъ Израиля объ этомъ Божіемъ царствѣ. Приготовлена была такимъ образомъ вечеря велия. Единородный Сынъ Божій приглашаетъ прежде званнхъ евреевъ. Казалось бы, какъ не послушать сего сладчайшаго гласа, какъ не воскликнуть на оный званному: *готово сердце мое, Боже, готово* (Псал. CVII, 2)? Однакоже не такъ отвѣчаютъ на это званіе.

И начаша вкупѣ отрицатися вси (18 ст.).

Званными были изъ среды евреевъ прежде всего книжники, законники, фарисеи, вожди народныя. Въ рукахъ ихъ были книги закона и пророковъ. Они читали и толковали народу всѣ тѣ мѣста писанія, въ которыхъ такъ ярко освѣщалось время велией вечера, время открытія благодатнаго царства Божія на землѣ. Простой народъ еврейскій коснѣлъ въ невѣжествѣ. Но мнившіе себя быти мудрыми среди избраннаго народа ослѣбли духовно и не хотѣли уразумѣть времени царства Божія, явившагося въ силѣ. Отъ призыва принять участіе въ вечери они отказались подъ разными предлогами.

Первый рече: *село купихъ, и имамъ нужду изыти и видѣти е: молотися, имѣй мя отреченна.* И другій рече: *супругъ воловъ купихъ пять, и гряду искусити ихъ: молотя, имѣй мя отреченна.* И другій рече: *жениху пояхъ, и сего ради не могу принти* (18—20 ст.).

Хотя эти званые представляютъ, по видимому, различные предлоги отреченія своего отъ вечера; однако главное чувство, побуждающее ихъ къ такому недостойному

поступку, одно, именно: пристраііе къ земнымъ и мнимымъ благамъ міра. Купилъ званый гость поле и имѣеть нужду осмотрѣть его. Нѣтъ досуга итти на вечерю. Посему онъ и просить угодить его отъ присутствія на ней. Поле, имѣніе, состоящее изъ участка земли, для жителя Палестины представляло большую цѣнность. Тамъ земли не много, почва плодородная и урожаи бывають богатые. И небольшой участокъ стоитъ дорого. Званый господинъ ни во что ставитъ радость отъ участія на вечерѣ по сравненію съ тою радостію, которую доставляетъ ему обладаніе полемъ. Всѣ его помыслы прикрѣплены къ земному. Онъ не хочетъ и думать о другихъ благахъ.

Въ притчѣ второй изъ званныхъ гостей говоритъ: *супругъ воловъ*¹⁾ *купилъ пять, и граду искусити ихъ: млоу тя, имѣіа отречена* (19 ст.). „Я купилъ пять паръ воловъ, и иду испытать ихъ; прошу тебя, извини меня“. Спаситель разумѣлъ подъ симъ хозяйственнымъ человѣкомъ, быть можетъ, многихъ изъ бога-

¹⁾ Въ домашнемъ быту израильтянъ, и вообще восточныхъ жителей, ни одно животное не занимало такого высокаго мѣста, какъ волъ или быкъ. Всѣ земледѣльскія занятія лежали на волѣ. Они употреблялись для *пашенія земли* (Втор. XXII, 10; 1 Царст. XIV, 14; 3 Цар. XIX, 19; Іов. 1, 14; Ам. VI, 12; и др.) для *молоченія ягнба* (Втор. XXV, 4; Ос. X, 11; Мих. IV, 13; 1 Кор. IX, 9; 1 Тим. V, 18); для *перевозки тяжести* (Числ. VII, 3; 1 Цар. VI, 7; 2 Цар. VI, 6); *вместо вьючныхъ ословъ* (1 Парал. XII, 40); *мясо воловъ употреблялось въ пищу* (Быт. XVIII, 7; Втор. XIX, 3; 1 Цар. XXVIII, 24; 3 Цар. 1, 9; IV, 23; XIX, 21; 1 Пар. XIII, 40; 2 Пар. XVIII, 2; Исх. XXII, 12; Притч. XV, 17; Неем. V, 18; Матѣ. XXII, 4). Они употреблялись также для *ожертоприношеній*, наконецъ воды *доставляли молоко, масло* и т. д. (Втор. XXXII, 14; Исх. VII, 22; 2 Цар. XVII, 29). Польза, доставляемая воломъ народу Божію, заслужила для вола множество узаконеній, относившихся къ нему. На вода молотящаго нельзя было надѣвать намордника; волъ пользовался наравнѣ со своимъ хозяиномъ отдыхомъ въ день субботній (Ис. XXIII, 12; Втор. V, 14); въ теченіе сорокадвѣдгго странствованія въ пустынѣ, волъ, наравнѣ съ другими чистыми животными, не могъ быть убиваемъ для употребленія въ пищу (Лев. XVII, 1—6).

Изъ книги Притчей (XV, 17) и 3 книги Царствъ (IX, 23) видно, что воды иногда содержались въ хлѣвахъ. Впрочемъ такое содержаніе было скорѣе исключеніемъ, чѣмъ общимъ правиломъ въ отношеніи воловъ: обильныя травою равнины и долины Палестины дозволяли воламъ, какъ и вообще другому домашнему скоту, большую часть времени проводить на открытомъ воздухѣ. (См. Библейскій словарь, содержашій библейскую пропедевтику, исторію и географію древности, хронологію и проч. А. Верховскаго. Томъ 1; С.-Петербургъ 1871 г., стр. 335—336).

тыхъ фарисеевъ и саддукеевъ, которые, приложивъ сердце свое къ собранію имущества, не хотѣли и времени какъ бы не имѣли слушать благовѣстіе о царствѣ Божіемъ.

Въ притчѣ третій изъ званныхъ сказалъ: *жену поля, и сею; ради не могу прийти* (20 ст.). Званъ былъ человѣкъ на вечерю необычайную; но онъ предпочелъ ей свою частную вечерю по случаю брака. Пожалуй скажутъ, человѣкъ сей ничего не добраго не дѣлалъ. Бракъ вѣдь Богомъ освященъ. Самъ Спаситель удостоилъ бракъ въ Канѣ Галилейской Своего присутствія. Но, во-первыхъ, человѣкъ, отказавшійся отъ вечера только потому, что дѣлалъ дозволенное дѣло, еще по этому не можетъ быть оправданъ. Человѣческое онъ предпочелъ божественному, временное — вѣчному. „*Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня: и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня*“ (Мѣ. X, 37, ср. Лук. XIV, 26), говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Приложите эту мѣру къ поступку человѣка, вступавшаго въ бракъ. Ясно, что онъ не любилъ то, что Богъ по Своему милосердію предложилъ людямъ ради ихъ спасенія. Земное благо его привязало къ себѣ. Онъ уже и извиненія не проситъ, ибо погрязъ. Но святые отцы подъ выраженіемъ: *жену поля* разумѣють вообще плотскую, грѣховную жизнь въ свое удовольствіе. „Что подъ женой разумѣется, какъ не похоть плотская“, говоритъ св. Григорій (Слов. XXXVI). („Притч. еванг.“ еп. Сильвестра, стр. 235). „Тотъ, кто поля жену“, — говоритъ св. Кириллъ Александрійскій: — „означаетъ того, кто пристрастенъ къ плоти, какъ къ женѣ, а потому отвращается истиннаго и постоянного блага“. Сюда входятъ: чревоугодіе, пьянство, объяденіе, сластолюбіе и другіе грѣхи плоти, о нихъ же нѣтъ желанія и упоминать. Вожди еврейскаго народа во времена Спасителя были порочны. Самъ Іисусъ Христосъ именовалъ ихъ людьми, исполненными лицемерія и беззаконія, хищенія и неправды, и уподоблялъ окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей и всякой нечистоты (Мѣ. XXIII, 25, 27—28). Внутренняя нечистота, жизнь беззаконная, жизнь плотская были главными препятствіями къ слѣдованію за Христомъ для книжниковъ, фарисеевъ и саддукеевъ.

И пришедъ рабъ той повѣда господину своему сія. Тогда разгнѣвався дому владыка, рече рабу своему: изыди скоро на распутія и стогны града, и нищія и бѣдныя и слѣпныя и хромыя введи съю (21 ст.).

Оскорбленъ былъ отказомъ званныхъ домовладыка, приготовлявшій вечерю. И это понятно. Въ нашемъ житейскомъ быту если приключилось нѣчто подобное, то человекъ, съ издержками и хлопотами готовившій званный обѣдъ, справедливо усмотрѣлъ бы въ отказѣ званныхъ неуваженіе къ себѣ, оскорбленіе. Но въ притчѣ домовладыка нашель средство, чтобы не пропало даромъ уготованное. Онъ приказаль своему рабу позвать нищихъ, бѣдныхъ, слѣпныхъ и хромыхъ. Обездоленные въ мірѣ семь, эти убогіе, будучи позваны, и не подумали отказаться отъ участія на вечери.

Теперь снимите съ этой прекрасной бѣсѣды Спасителя приточный покровъ. На вечерю, т. е. въ царство Божіе, получили приглашеніе люди простые, не книжные изъ іудеевъ. Они были нищими духомъ, смиренны и кротки. Презираемые книжниками и фарисеями, они сами о себѣ говорили, что они суть люди малосвѣдущіе, слѣпые и темные и, какъ хромые, не могутъ быть безъ опоры въ жизни. Отверженный вождями народа, Господь Иисусъ Христосъ благовѣствуетъ евангеліе царствія этимъ людямъ, простымъ и презираемымъ. Онъ не гнушается ими и входитъ къ нимъ въ дома, принимаетъ угощеніе, раздѣляя съ ними трапезу. Книжники же именуютъ Спасителя другомъ мытарей и грѣшниковъ (Мѡ. XI, 19; ср. Лук. VII, 34). А вспомните, кто изъ іудеевъ болѣе любилъ Господа нашего Иисуса Христа, какъ не эти отверженные и презираемые книжниками люди? Кто внимательнѣе ихъ слушалъ Его божественное ученіе? *Базу же приближающаго къ Нему вси мытаріе и грѣшници послышати Его* (Лук. XV, 1), замѣчаетъ евангелистъ. За это усердіе и любовь къ слушанію простые люди и опередили въ Божіемъ царствѣ, на велией вечерѣ, людей книжныхъ, гордыхъ знаніемъ закона. Они съ полнымъ довѣріемъ отнеслись къ приглашавшему ихъ на вечерю. Сердце у нихъ было смиренно. Они сознавали себя грѣшниками, болящими душею, и рады были тому, что Врачъ душъ и тѣлесъ не отвергъ ихъ. Вотъ они и заняли мѣста на вечери великодушнаго человѣка, кото-

рый не погнушался ими, т. е. предварили книжниковъ въ царствѣ Божіемъ. Рабъ, исполнявшій волю послававшего его, донесъ ему:

Господи, бысть якоже повелѣлъ еси, и еще мѣсто есть (22 ст.).

Господь Иисусъ Христосъ пришелъ на землю призвать въ церковь Свою не однихъ только евреевъ. Къ нимъ Онъ обратился прежде всѣхъ. Но званные изъ евреевъ и принявшіе участіе въ ней не могли наполнить палатъ добраго господина. Найдется въ нихъ мѣсто всѣмъ людямъ. Да сего желаетъ и Отецъ небесный. Онъ хочетъ, чтобы всѣ люди пришли въ познаніе истины и спаслись. Не нудить Онъ, но явно показываетъ Свою любовь божественную.

И рече господинъ къ рабу: изыди на пути и халуги, и убѣди внити, да наполнится домъ мой (23 ст.).

Поди, говоритъ господинъ рабу своему, за городъ по дорогамъ, распутіямъ и перекресткамъ. Тамъ, конечно, встрѣтятся съ тобою люди. Убѣдительно проси ихъ войти въ домъ мой. Что же означаютъ эти пути, дороги и изгороди? Земли, на которыхъ обитали и обитаютъ язычники. Ихъ звать приказываетъ господинъ. Видишь, какъ любвеобиленъ Отецъ небесный, представляемый въ притчѣ подъ образомъ нѣкоего человѣка. Людей, отпавшихъ отъ Бога, блуждавшихъ во мракѣ идолослуженія и ходившихъ въ похотяхъ сердецъ своихъ, Онъ зоветъ въ Свое общеніе на великую вечерю къ несказанному наслажденію. Такъ Господь и сказалъ: *прииде бо Сынъ человеческій взискати и спасти погибшаго* (Мѡ. XVIII, 11), потому что *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ втруай въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. III, 16).

Глаголю бо вамъ, яко ни единъ мужей тѣхъ званныхъ вкуситъ моея вечери. Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ (24 ст.).

Мужи тѣ—это суть книжники, фарисеи, саддукеи, вожди еврейскаго народа. По своему упорству они отказались отъ участія въ вечерѣ Божіей. Такъ и останутся они внѣ чертоговъ царства Божія. А послѣ нихъ позванные въ болѣшемъ числѣ изъявили согласіе на участіе въ вечерѣ. Посему и Спаситель въ другой разъ прямо сказалъ фарисеямъ: *глаголю же вамъ: яко мнози отъ востока и запада прии-*

дутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Иаковомъ во царствіи небеснемъ (Мѣ. VIII, 11).

II. Извлечемъ изъ разсмотрѣнной притчи духовно-правственныхъ наставленія.

а) *Притча о званіяхъ на вечерю, которую мы только что объяснили, имѣетъ въ виду іудеевъ, но она можетъ относиться и къ намъ, христіанамъ,* которые теперь замѣнили народъ еврейскій въ царствѣ Божіемъ. И нынѣ, освободивъ насъ отъ области діавола, Богъ не перестаетъ призывать насъ въ царство славы Своей, къ обители блаженства вѣчнаго всѣми средствами Своей премудрости, всемогущества и милосердія: зоветъ обѣтованія евангельскими и проповѣдію апостольскою, ученіемъ и пророчествами, увѣщаніями и угрозами; зоветъ таинствами и священнодѣйствіями, въ коихъ преподается намъ залогъ будущихъ благъ вѣчныхъ; зоветъ неумолкающимъ гласомъ церкви Своей, которой далъ власть и силу не только просвѣщать насъ свѣтомъ вѣры, но и освящать насъ благодатію всесвятаго Духа Божія; зоветъ чудодѣйственнымъ прославленіемъ избранныхъ Своихъ, благоугодившихъ Ему вѣрою и любовію, исполненіемъ заповѣдей Его и терпѣливымъ несеніемъ креста своего; зоветъ внутреннимъ гласомъ совѣсти и внѣшними обстоятельствомъ жизни; зоветъ дарами благодати Своей и прещеніями гнѣва и суда Своего; толкаетъ въ двери сердца нашего то крошечнымъ гласомъ любви, милосердія и долготерпѣнія, то крѣпкимъ гласомъ горестей и бѣдствій. Что же? Идемъ ли мы на сей призывный гласъ Господа нашего? Или, быть можетъ, мы отвращаемся отъ сего призыванія, занятыя мірскими попеченіями, привязаностями и удовольствіями? О братіе! убоимся праведнаго гнѣва Божія, убоимся, какъ бы насъ не постигла одна и та же участь съ званными іудеями. Смотрите, не предварили бы васъ въ царствіи Божіемъ грѣшники, а мы, сыны царствія, имеющіе себя православными христіанами, но надменные одною гордостію и внѣшнимъ благочестіемъ, не были бы изгнаны во тьму кромѣшнюю. *Ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.*

б) *Кромѣ того, притча научаетъ насъ и еще многому. И во-первыхъ, изъ притчи открывается, что привязанность къ земному увлекаетъ насъ отъ пути къ царствію Божію на распутья, ведущія въ погибель* (18—20 ст.).

Чѣмъ ограждали себя избранные Божіи Объясненіе еванг. чтеній.

отъ сего увлеченія плотію и міромъ, отъ этого обаянія чувственныхъ благъ и удовольствій? Постоянно мысля о томъ, что они *странники и пришельцы* на землѣ, какъ замѣтилъ апостолъ о древнихъ святыхъ мужахъ, что они *не имѣютъ здѣсь пребывающаго града*, а потому и искали *градущаго*, съ вѣрою ожидали основанія будущаго града, *ему же содѣтель и художникъ Богъ*. Это же правило жизни апостолъ Христовъ находить особенно полезнымъ и для христіанъ, живущихъ въ мірѣ, но не принадлежащихъ міру по своему вѣчному предназначенію: отъ убѣждаетъ всѣхъ насъ, *яко странниковъ и пришельцевъ, оребатися отъ мірскихъ похотей*. Не трудно убѣдиться, что земля есть только временная обитель наша, гдѣ все дается намъ и все служить намъ только на время, что земная жизнь наша *яко стѣнь преходитъ*, что нѣтъ здѣсь ничего постоянного: все исчезаетъ и измѣняется непрестанно. Посему-то и не должно слишкомъ привыкать намъ къ своему временному жилищу, до излишества пристращаться къ чему бы то ни было земному, чтобъ неизбѣжная разлука со всѣмъ временнымъ не сдѣлалась для насъ болѣзненною, чтобы сердце наше не осталось тамъ, гдѣ сокровище наше. Путникъ не обременяетъ себя излишнею ношею, не засматривается много ни на что пріятное въ чужой для него сторонѣ, не останавливается ни въ какомъ мѣстѣ долге, нежели сколько нужно для отдыха. Такъ поступаетъ и христіанинъ, възыскующій небеснаго отечества. Никакія, самыя невинныя и благословенныя Богомъ узы съ міромъ не могутъ быть для него столь драгоценны, чтобы расторженіе ихъ было слишкомъ присворбно и болѣзненно; ибо они все любятъ только въ Богѣ и для Бога, во всемъ ищеть только спасенія души и жизни вѣчной, все дѣлаетъ только во славу Божію, всего ожидаетъ и надѣется отъ единаго Бога, во всемъ предаетъ себя Его всесвѣтой волѣ, все случающееся съ нимъ пріемлетъ съ благодареніемъ и покорностію волѣ Отца небеснаго.

в) *Притча открываетъ намъ и то, какъ люди любятъ оправдывать свои грѣховныя поступки различными извиненіями, но какъ мало значенія имѣютъ эти извиненія предъ Богомъ* (18—24 ст.). Нѣтъ ни одного человека въ мірѣ, который бы не извинялся во грѣхахъ своихъ. Одинъ вымышляетъ одну причину, другой другую, и такимъ образомъ каж-

дый извиняясь, безчувственно пребываетъ во глубинѣ беззаконія своего и не радить о душевномъ спасеніи своемъ. Всѣхъ насъ равно Самъ Иисусъ Христосъ, стоя невидимо посредѣ насъ, призываетъ нынѣ Своимиъ глаголомъ такъ, какъ тогда призывалъ сущихъ въ Иерусалимѣ: *градите, яко уже готова суть вся* (Лук. XIV, 17). Готово небесное блаженство, вѣчное царствіе, тѣ блага, *яже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не въздоша* (1 Кор. II, 9), что же на сіе общее и удобообразуемое отвѣствуемъ званіе? Ей Господи! хожемъ и желаемъ прити къ Тебѣ, человѣколюбному Отцу и Богу нашему, да удостоимся небесныхъ Твоихъ дарованій: но плотская немощь, мірская суета, искушенія бѣсовскія препятствуютъ намъ въ семь святомъ желаніи. Такъ мы отвѣствуемъ. Но увѣрьтесь, что это пустыя извиненія.

Если бы какой земной царь призвалъ тебя въ царскіе свои чертоги, обѣщая тебѣ богатство, честь, царскія достоинства, причастіе своего царствія: презрѣлъ ли бы ты тогда такое званіе, извиняясь слабостію, либо препятствіями, либо искушеніями, либо другою какою виною? никакъ! Не сталъ бы извиняться тогда слабостію твоею, всѣ бы попралъ неудобства; явился бы выше всякаго искушенія и не отверзъ бы уста свои для отговорки предъ нимъ. Въ томъ, слѣдовательно, что творимъ съ радостію и великимъ удовольствіемъ ради временнаго наслажденія, въ томъ самомъ извиняемся, что не можемъ того творить для единого царствія и вѣчной славы. Итакъ видите, сколь неприличны и неправильны извиненія наши, приносимыя предъ Богомъ.

Какъ? предпочитаешь село твое, или домъ твой, или богатство и чести твой, что завтра, умирая, долженъ и по нехотѣнію оставить, самимъ вѣчнымъ благамъ Божиимъ? Лучше повинувшись бѣсовскимъ хотѣніямъ, а не повелѣніямъ Божескимъ? Работаетъ лучше діаволу, нежели Богу? И не думайте, христіане, будто Богъ не принимаетъ только глухихъ извиненій, справедливыя же принимаетъ. Нѣтъ, и справедливыя, на вашъ взглядъ, извиненія не имѣютъ предъ Нимъ мѣста. Какое извиненіе можетъ быть пристойнѣе извиненія обязанностію почтенія къ родителямъ и попеченія о нихъ? Самъ Богъ сказалъ: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да додолготенъ будешь на земли* (Исх. XX, 12). И однако

Господь говорилъ: *иже любитъ отца или мать паче Мене, мѣсть Мене достоинъ* (Матѣ. X, 37). Почему же даже законное и правильное извиненіе не имѣетъ мѣста предъ лицомъ правосуднѣйшаго Бога? Потому что мы Ему обязаны во всемъ болѣе, чѣмъ кому-либо другому. Онъ Творецъ нашъ и Податель всякихъ даровъ; Онъ ради насъ, ради спасенія нашего послалъ Сына Своего въ міръ, Который, воспріявъ челоуѣчество, подъялъ крестъ и смерть и чрезъ это сдѣлалъ насъ наслѣдниками вѣчныхъ благъ. Такимъ образомъ мы обязаны Богу и своимъ происхожденіемъ, и продолженіемъ своего бытія, и своимъ спасеніемъ, которое стало теперь для насъ достижимо. Послѣ того, извиненія въ невыполненія заповѣдой Божіихъ, каковы бы они не были, не только не справедливы, но и нечестивы. Вотъ почему царь и пророкъ Давидъ молилъ, обращаясь къ Богу: *не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, не щевати вины о грѣсѣхъ* (Псал. CXL, 4). Подобнымъ же образомъ должны молиться и мы и избѣгать при этомъ всякихъ извиненій. Иначе и о насъ Господь скажетъ то же, что сказалъ въ притчѣ устроитель о званыхъ на эту вечерю: *малою бо вамъ, яко ѣди единъ мужей тѣхъ званыхъ вкуситъ Моя вечера*. (См. Бес. въ недѣлю 28-ю, Никифора, бывшаго архіеп. казан. и астрах., ч. II, Москва, изд. 1890 г., стр. 180—187).

г) *Далѣе, изъ той заботливости устроителя вечера въ притчѣ, съ какою онъ старается найти участниковъ своей вечера, видно, сколь велико дѣло нашего спасенія, и какъ Богъ заботится о немъ* (16-17 ст.). И дѣйствительно, забота Господа о томъ, чтобы сдѣлать насъ участниками благъ вѣчныхъ весьма велика. Для сего Онъ не пощадилъ Сына Своего Единороднаго, но предалъ за насъ на страданія и крестную смерть, чтобы Онъ искупилъ насъ отъ грѣховъ, заграждающихъ отъ насъ двери рая. Что можетъ быть выше этой жертвы? Но Богъ не ограничился этимъ. Онъ не сталъ ждать, когда люди сами пожелають воспользоваться плодами ея, но послалъ въ міръ провозвѣстниковъ спасенія, учредилъ различныя служенія путеvodителей и стражей въ дѣлѣ спасенія, чтобы они возвѣщали людямъ путь къ блаженству, вели ихъ этимъ путемъ и охраняли отъ всякихъ соврашеній съ него. И имъ Онъ поручилъ съ особенною настойчивостію понуждать людей къ достиженію спасенія. *Убѣди внити*,— говоритъ Онъ

каждому изъ нихъ. Не огнемъ и мечемъ должны приводить людей ко спасенію эти дѣлатели на нивѣ Христовой. Однакожъ они должны съ огненною ревностію трудиться надъ обращеніемъ душъ, возвѣщать или явно или тайно пути живота. Этого требуетъ отъ нихъ Богъ, Который строго покараетъ ихъ, если они будутъ пренебре-

гать о своемъ дѣлѣ. Что же требуется отъ насъ въ этомъ великомъ дѣлѣ нашего спасенія? Можемъ ли мы пренебрегать симъ великимъ дѣломъ, когда о немъ такъ заботится Самъ Богъ? (См. „Правосл. Соб. Богосл.“ прот. І. Толмачева, т. II, С.-Пб., изд. 1869 г., стр. 274—276).

Недѣля 29-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 85-е, гл. XVII, 12—19 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ съ нравственными уроками: 1) не должно отвращаться отъ бдствующаго по причинѣ его неблагообразія; 2) благотвори по возможности тайно и иди не своей, но Божіей славы; 3) бѣгай неблагодарности; 4) грѣхъ — проказа духовная; 5) мы должны исповѣдывать грѣхи свои предъ священниками.

12. Во время ѣно входящу Іисови въ нѣкую весь, срѣтоса єго десѣть прокаженныхъ мужей иже сташа издалеца:

13. и тѣи вознесша гласъ, глаголюще: Іисе наставниче, смилѣи ны.

14. И видѣвъ рече ѣмъ: шедше покажитесь священникамъ. И бысть идущимъ ѣмъ, ѡчищенася.

15. Единъ же ѡ нихъ, видѣвъ, ѣкѡ ищѣлъ, возвратиса, со гласомъ великимъ славы бѣа,

16. и падѣ ницъ при ногѣ єгѡ, хвалу ємѣ воздадъ: и той бѣ самарянинъ.

17. Сѡтѣавъ же Іисъ рече: не десѣть ли ѡчищенася; да девѣтъ гдѣ;

18. какѡ не ѡвратисася возвратишеся да ти слава бѣ, токѡ иноплеменикъ сѣи;

19. и рече ємѣ: встанъ гди: вѣра твоѧ спасе тѧ.

Въ то время, когда Іисусъ входилъ въ одно селеніе, встрѣтили Его десять человѣкъ прокаженныхъ, которые остановились вдали

и громкимъ голосомъ говорили: Іисусъ Наставникъ, помилуй насъ!

Увидѣвъ ихъ, Онъ сказалъ имъ: пойдите, покажитесь священникамъ. И когда они шли, очистились.

Одинъ же изъ нихъ, видя, что исцѣленъ, возвратился, громкимъ голосомъ прославляя Бога,

и палъ ницъ къ ногамъ Его, благодаря Его; и это былъ самарянинъ.

Тогда Іисусъ сказалъ: не десять ли очистились? гдѣ же девять?

какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменика?

И сказалъ ему: встанъ, иди; вѣра твоя спасла тебя.

І. Евангеліе настоящей седмицы возвѣстило намъ объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ мужей, изъ коихъ только одинъ самарянинъ принесъ Господу благодареніе за свое исцѣленіе.

Во время оно, — говорится въ евангеліи, входящу Іисови въ нѣкую весь, срѣтоса Его десѣть прокаженныхъ мужей, иже сташа издалеце (12 ст.).

Направляя путь къ Іерусалиму, гдѣ Ему должно было претерпѣть страданія, Го-

сподъ шелъ отчасти по границѣ между Галилеей и Самарією и на пути заходилъ въ различныя селенія. И вотъ, когда Онъ подходилъ къ одному изъ такихъ селеній, взору Его предстала тяжелая и возмутительная для сердца картина. Десять мужей, страдавшихъ проказою, стояли вдали и просили у Него исцѣленія.

Проказа есть страшнѣйшая изъ всѣхъ болѣзней, разрушающихъ тѣло человѣка. Разъ овладѣвъ тѣломъ, она, не смотря ни

на какія усилія медицины, медленно, но постоянно уничтожаетъ тѣло, превращаетъ человѣка въ живой трупъ, пока не достигнетъ какихъ нибудь важныхъ жизненныхъ органовъ и уничтожаетъ жизнь страдальца. Еврейское наименованіе проказы есть *тцара азатъ* (проказа) или *нега тцара-атъ* (язва проказы). По словопроизводству и первое слово, и слово нега заключаетъ въ себѣ понятіе объ ударѣ. Но въ библейскомъ языкѣ тцара-атъ говорится исключительно только объ одной проказѣ, слово же *нега* употребляется, говоря о всякой болѣзни, язвѣ и ударѣ (напр. Второз. XVII, 8, слово: *морозная язва*, передается словомъ *нега*). Тцара-атъ есть elephantiasis, страшнѣйшій изъ видовъ проказы. Различаютъ два вида elephantiasis: туберкулезный и анестетическій (т. е. лишенный чувствительности). Самая обыкновенная изъ формъ elephantiasis есть туберкулезная. Обыкновенно болѣзнь эта появляется въ видѣ воспаления пятенъ на кожѣ лица, ушей или рукъ, величиною въ діаметрѣ отъ одного до двухъ дюймовъ, темно-краснаго или пурпуроваго оттѣнковъ. Эти пятна скоро переменяютъ цвѣтъ и дѣлаются коричневыми или цвѣта бронзы, съ металлическимъ или маслянымъ блескомъ. Постепенно поверхность кожи, измѣнившая цвѣтъ, твердѣетъ и подымается въ видѣ шишекъ, сперва красноватаго, но впоследствии бронзоваго или бѣлаго цвѣта. Часто вся верхняя кожа начинаетъ лущиться и сходить въ видѣ чешуи.

Черезъ нѣсколько времени туберкулы отваливаются и оставляютъ родъ рубца, какъ отъ зажившей раны, покрытаго тонкой кожей бронзоваго или бѣлаго цвѣта. Тѣ туберкулы, которыя снова появляются, обыкновенно начинаютъ гноиться бѣлой матеріей и остаются въ такомъ видѣ неопредѣленно долгое время. Величина ихъ измѣняется отъ горошины до голубинаго яйца. Гноящіяся туберкулы вѣдаются въ мускулы и уничтожаютъ ихъ, открывая кости; или же иногда закрываются, оставляя по себѣ бѣлые рубцы. Если на туберкулахъ были волосы, то они или выпадаютъ, или превращаются въ бѣлые; всего чаще всѣ волосы на головѣ и бровяхъ выпадаютъ. Всѣ черты лица напухаютъ, становятся крупнѣе, и лицо страдальца принимаетъ видъ облика льва. Смотря по виду кожи, называли также болѣзнь эту черною проказою или мокрою проказою.

„Когда болѣзнь достигла полного разви-

тія (говорить докторъ Томсонъ), обезображенное лицо, гноящіяся туберкулы, сипящій голосъ, лишенные вѣкъ глаза, злобное дыханіе, распадающіяся отъ туберкуловъ сочлененія, зловѣщія красныя пятна на всемъ остальномъ тѣлѣ представляютъ ужаснѣйшую картину, которую нельзя встрѣтить ни въ какой другой болѣзни. Ничто не можетъ остановить хода ея; единственное счастье прокаженного, если болѣзнь коснется одного изъ органовъ, необходимыхъ для жизни, потому что выжить съ этимъ наступаетъ смерть“.

Другой видъ elephantiasis, анестетическій или безчувственный, начинается всегда на лбу (сравни болѣзнь, поразившую царя Озію 2 Парал. XXVI, 19, 20), блестящими бѣлыми или мѣднаго цвѣта пятнами, или поднятими кожи, которыя развѣваются и напухаютъ безъ боли, лопаются и отдѣляютъ бѣлую, подобную молоку, матерію. Послѣ вскрытія опухоли, остается воспаленная, гнойная поверхность, которая черезъ нѣсколько времени затягивается и представляетъ бѣлый, гладкій, не чувствительный рубецъ, совершенно лишенный волосъ. Иногда волосы опять вырастаютъ на этомъ мѣстѣ, но они тонки и бѣлы. Черезъ нѣсколько времени опять повторяется процессъ образованія опухолей. Проказа нападаетъ тогда на сочлененія рукъ и ногъ, а впоследствии и на сочлененія локтей, плечъ, колѣнъ, бедеръ, (Втор. XXVIII, 35), и уничтожаетъ не только мускулы и хрящи ихъ, но и самыя кости, которыя отваливаются постепенно. Самыя опухоли необычайно скоро и совершенно заживаютъ, такъ что послѣ отнятаго elephantiasisомъ члена, остается вполне зажившій рубецъ. Тѣ части тѣла, которыя не гноятся, но на которыхъ появилась уже проказа, до такой степени нечувствительны, что ихъ можно рѣзать, не возбуждая никакой чувствительности. Бывали примѣры, что части тѣла прокаженныхъ были объѣдены крысами во время сна ихъ, безъ всякаго со стороны больного сознанія. Лицо прокаженнаго при анестетической формѣ elephantiasis никогда не бываетъ такъ обезображено, какъ при формѣ туберкулезной; но кожа лица, необычайно натянута, даетъ человѣку видъ муміи; вѣки глазъ опущены, изъ глазъ текутъ слезы, а отвѣсная нижняя губа открываетъ зубы и десны. Зрѣніе, вкусъ и обонаніе совершенно почти пропадаютъ, но голосъ не измѣняется. Брови, рѣсницы и волосы или выпадаютъ, или дѣлаются

бѣлыми. Развитие болѣзни медленнѣе даже чѣмъ въ туберкулезномъ elephantiasisѣ, и окончаніе ея смертію отдаленнѣе (См. Властова Г. „Свящ. лѣт.“ т. III, кн. Числ. и Второзак. стр. 69—72, С.-Пб. изд. 1876 г.).

Прокаженныхъ гонятъ изъ городовъ, гонятъ изъ домовъ, съ площади, съ дороговъ, изъ бесѣдъ, изъ народныхъ собраній, пировъ, и— о горькая участь! ихъ отгоняютъ и отъ самой воды. Для нихъ не текутъ источники, напоющіе всѣхъ другихъ; невѣроятными почитаютъ даже то, чтобы и рѣки не могли отъ нихъ заразиться. Потому-то они и скитаются день и ночь, — обнѣшавшіе, нагіе, безприютные, показывая прокаженное недугомъ тѣло, не рѣсказывая старую жизнь свою, призывая съ воплемъ Создателя, помогая другъ другу употребленіемъ членовъ, которыхъ у другого нѣтъ, слагая жалобныя пѣсни, чтобы выпросить кусочекъ хлѣба, или малѣйшую часть чего-нибудь варенаго, или какое-нибудь раздранное рубище для прикрытія себя отъ стыда, или для облегченія боли отъ ранъ.

Такихъ-то несчастныхъ собралось къ Господу десять человекъ. Можетъ быть, ихъ соединило общее бѣдствіе, какъ замѣчаетъ святой Григорій Богословъ, и они всегда были вмѣстѣ, чтобы облегчать взаимно страданія другъ друга; а можетъ быть, они собрались изъ разныхъ мѣстъ только для того, чтобы печальнымъ видомъ своихъ разнообразныхъ страданій тронуть сердце Иисуса и общемою мольбою испросить себѣ у Него исцѣленіе. Иисуса Христа въ путешествіяхъ Его, кромѣ учениковъ, всегда сопровождала толпа народа. Прокаженные знали законъ, запрещавшій имъ входить въ общество людей здоровыхъ; знали, что народъ питаетъ къ нимъ отвращеніе, что только благочестивѣйшіе изъ людей (какъ говоритъ святой Григорій) приближаются къ нимъ, и только Иисусъ Всемогушій безъ опасенія къ нимъ прикасается. Потому эти несчастные, уз навѣ, гдѣ пройдетъ Господь, въ виду селенія остановились вдали отъ дороги. Почему же они узнали о пришествіи Господа Иисуса? Слава чудесъ — предтеча Его возвѣстила о приходѣ Его, а благословенія благодарныхъ сопровождали исходъ. Иисусъ Христосъ не могъ укрыться, какъ свѣтильникъ, верху горы стоящій, какъ благоуханіе, изливаемое въ храмъ (См. „Слов. и бес.“, Илюлора, архіеп. курск. и бѣлгород. изд. 1844 г., стр. 309).

И ти вознесоша гласъ, глаголюще: Иисусе Наставниче, помилуй ны (13 ст.).

Прокаженные громко вопіяли или потому, что далеко стояли, или потому, что еще не твердо вѣрили, что Иисусъ есть Господь всевидящій и всеслышащій. О чемъ же вопіали? О помилованіи, объ исцѣленіи ихъ отъ болѣзни съ тою милостію, съ какою Господь оказывалъ страждущимъ. *Иисусе Наставниче! помилуй ны (Ibidem, стр. 310).*

Воззри и на насъ отверженныхъ, милосердый Учитель и Всемогушій Врачъ неисцѣльно болящихъ! Въ насъ Ты видишь всѣ роды недуговъ, отъ которыхъ исцѣлялъ Ты другихъ. Одна болѣзнь, которую мы носимъ въ себѣ, дѣлаетъ насъ и глухими, и слѣпыми, и хромыми, и разслабленными, и подвергаетъ гніенію прежде смерти. Къ Тебѣ здоровые ведутъ и несутъ больныхъ; мы всѣ больные— и ведемъ къ Тебѣ другъ друга. На другихъ болящихъ обращаетъ Твой взоръ любовь и страданіе ближнихъ; но насъ никто не любитъ; за насъ некому просить. Ты одинъ не отвергаешь прокаженныхъ. Наши язвы и страданія умоляютъ Тебя за насъ; умилосердись надъ нами!

И видѣвъ рече имъ: шедше покажитесь священникомъ: и бысть идущимъ имъ очистишася (14 ст.).

Господь замѣтилъ прокаженныхъ, но Онъ не дозволилъ имъ приблизиться къ Себѣ, какъ прежде одному прокаженному, и не исцѣлилъ ихъ мгновенно, какъ того однимъ прикосновеніемъ Своей руки. Онъ отослалъ ихъ къ священникамъ іудейскимъ, говоря: „*шедше покажитесь священникомъ*“. По закону Моисееву, на священникахъ лежала обязанность осматривать заболѣвающихъ проказою, или какою либо другою накожною болѣзною, похожею на проказу. Если кто либо заболѣетъ проказою, священники тотчасъ объявляли больного нечистымъ и изгоняли изъ общества. Точно также, когда проказа проходила сама собою, прокаженный долженъ былъ явиться къ священникамъ, чтобы они удостовѣрились, точно ли онъ выздоровѣлъ и можетъ ли быть возвращенъ въ домъ свой ¹⁾. Если

¹⁾ Впрочемъ, неизвѣстно въ точности, было ли действительно испытаніе прокаженныхъ во дни Христа возложено на священниковъ, такъ какъ равнины, по своей враждѣ къ священству, составили подъ руководствомъ Галлея правило, чтобы прокаженный былъ испытываемъ всякимъ лицомъ и согласно его удостовѣренію былъ объявляемъ со стороны священника чистымъ. Очищеніе все-

дѣйствительно было такъ, выздоровѣвшій долженъ былъ совершить постановленный закономъ Моисеевымъ обрядъ очищенія и принести узаконенную жертву Богу. Это послѣднее требованіе закона повелѣлъ Господь Иисусъ Христосъ совершить тому прокаженному, которому Онъ даровалъ исцѣленіе: *шесть покажися иерооги и принеси даръ, евоже повелъ въ законъ Моисей, во свидѣтельство имъ*; то есть, хотя ты получишь исцѣленіе чудеснымъ образомъ, но Тотъ же Богъ даровалъ его тебѣ, Который далъ законъ о прокаженныхъ чрезъ Моисея; или же, исполни его во свидѣтельство іудеямъ, что Сынъ челоувѣческой пришелъ не разорить законъ, но исполнить.

Но зачѣмъ Господь послалъ къ священникамъ этихъ десять прокаженныхъ прежде, чѣмъ исцѣлил ихъ? Очевидно, Господь, желалъ испытать и возвысить вѣру въ людяхъ, просившихъ у Него исцѣленія. Прокаженные показали вѣру во всемогущую силу Иисуса, въ Его благость и милосердіе тѣмъ, что пришли къ Нему просить исцѣленія. Они надѣялись, что Онъ не отвергнетъ ихъ, какъ нечистыхъ; не усумнились въ томъ, что для Него возможно исцѣлить и десять челоувѣкъ отъ неисцѣльной болѣзни, точно также, какъ одного. Но они просили себѣ у Него только блага временнаго, — уврачеванія тѣла. А этого мало, какъ для истиннаго блага просящихъ, такъ и для Его Божественной любви Онъ есть Врачъ и Спаситель душъ и тѣлесъ нашихъ. Потому всякимъ случаемъ, когда нужда и бѣдствіе приводятъ къ Нему челоувѣка, Онъ пользуется, чтобы привлечь его къ Себѣ, приобрести его довѣренность и послушаніе и, даровавъ ему просимое благо, пробудить въ немъ чувство благодарности и любви, и чрезъ это чувство ввести его въ духовный союзъ съ Собою и поставить на путь спасенія.

Въ семь смыслѣ повелѣніе — итти къ священникамъ, данное Господомъ прокаженнымъ, составляло для нихъ заповѣдь, которая должна была испытать ихъ вѣру. Прокаженные могли принять съ вѣрою и послушаніемъ повелѣніе Господа и получить за это не только просимое ими исцѣленіе, но и всѣ дальнѣйшія блага, открытыя вѣрѣ; но могли встрѣтить и сомнѣ-

ніемъ, отказаться отъ его исполненія и удалиться отъ Иисуса Христа, не получивъ ничего. Но они послушались и получили награду за свое послушаніе.

И бысть идушимъ имъ, очистившася, говорить евангелистъ. Неизвѣстно, далеко ли отошли прокаженные отъ мѣста встрѣчи съ Господомъ по пути къ Іерусалиму, гдѣ были священники, совершавшіе установленное закономъ служеніе Богу. Но каково было ихъ удивленіе и радость, когда они внезапно во время пути увидѣли каждый на себѣ и другъ на другѣ чудное дѣйствіе силы Господней! Возвращеніе или исправленіе утраченныхъ или поврежденныхъ болѣзнию членовъ, исчезновеніе язвъ, очищеніе лица и другихъ открытыхъ частей тѣла, возвращеніе силъ, сладостное чувство жизни, сопровождающее всегда возстановленіе здоровья, — всѣмъ имъ дали скоро и живо почувствовать милость и всемогущество Иисуса. Они здоровы, они чисты, они возвращены къ жизни и всѣмъ ея радостямъ! Что свойственно было и что надлежало имъ дѣлать послѣ этого? То, чего требовало благоразуміе и справедливость, и чего ожидалъ отъ нихъ Самъ Господь: возвратиться къ Благодѣтелю, открытъ предъ Нимъ сердце, преисполненное радости и счастья, посвятить Ему первыя движенія чудесно возстановленной жизни, обѣщать Ему всегашнюю память о Его благодѣяннн, — любовь и благоговѣніе къ Нему.

Но только въ одномъ изъ десяти Господь имѣлъ утѣшеніе видѣть ясное пониманіе великости благодѣяннн, Имъ оказаннаго, и живое чувство благодарности.

Единъ же отъ нихъ, видѣвъ, яко исцѣлѣ, возвратился, со глаголю велимъ слава Бога, и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему воздая, и той бѣ самарянинъ (15—16 ст.).

Достойный любви и подражанія самарянинъ! ¹⁾ Какъ прекрасенъ онъ въ своемъ живомъ восторгѣ! Какъ превзошелъ онъ высоту своего духа и благородствомъ сердца іудеевъ, получившихъ равное съ нимъ благодѣяннн, но скоро забывшихъ своего Благодѣтеля! Увидѣвъ себя исцѣленнымъ, онъ не сталъ колебаться и размышлять о томъ, что ему надобно дѣлать. Приблизившись къ Господу, по своему возвращенію, онъ повергся на землю, припалъ къ ногамъ Его и долго изливаль предъ Нимъ свое сердце въ словахъ любви и благодаренія. И Господь,

такъ предоставлялось священнику (*Derenbourg, Palestine*, стр. 186, см. Гейки. „Жизнь и ученіе Христа“, пер. свят. М. Ойвейск., Москва, изд. 1894 г. Вып. III, стр. 362).

¹⁾ О самарянахъ см. въ нед. о самарянинѣ стр. 39, 41.

безъ сомнѣнія, съ любовію взиравъ на него.

Отвѣщавъ же Іисусъ, рече: не десять ли очистшася, да девять гдѣ? како не обрѣтошася, возвращешася дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей (17—18 ст.)?

Господь всегда радовался, когда находилъ въ сердцахъ человѣческихъ чувства вѣры и любви, но Онъ въ то же время скорбѣть, когда ихъ не находить. Такъ было и теперь, ибо къ чему болѣе поводовъ, какъ не къ печали, подавало настоящее событіе, когда къ Нему возвратился только одинъ, а ушло отъ Него (и можетъ быть навсегда) девять человѣкъ?!

И съ какою кротостію Господь выражаетъ скорбь Свою! *Не десять ли очистшася, да девять идѣ?* говоритъ Онъ о неблагодарныхъ. Онъ какъ будто желаетъ знать, гдѣ они, что случилось съ ними, несчастными. Но Онъ знаетъ это по Своему всевѣдѣнію, Онъ видитъ, куда они пошли, и что они дѣлаютъ. Почему же Онъ вопрошаетъ о нихъ? Это голосъ любви, стѣгущей объ утратѣ существа любимаго. Такъ мать, утратившая дитя свое, хотя знаетъ, гдѣ оно, и что съ нимъ случилось, но, рыдая, вопрошаетъ: „гдѣ ты, чадо мое милое? Зачѣмъ ты меня оставило“? Для любящаго сердца важно то, что отъ него оторвали предметъ его любви, и оно страдаетъ и зная, и не зная, гдѣ онъ находится. Тѣ же свойства имѣеть и любовь божественная, которой образомъ служить чистая любовь человѣческая. А девять гдѣ? Куда бы они ни пошли, что бы они ни дѣлали, они были достойны слезъ, потому что удалялись отъ Господа. Если въ первый минуты радости они не вспомнили о Немъ, могутъ ли вспомнить, возвратившись къ прежней жизни, къ плотскимъ радостямъ, суетамъ и заботамъ? Какъ же могло случиться, что они забылись до такой степени? Какъ же они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменика? Неблагодарность девяти испѣленныхъ особенно удивительно представляется отъ того, что они были іудеи, принадлежали къ избранному народу Божию и къ истинной ветхозавѣтной церкви, тогда какъ оказавшійся благодарнымъ былъ самарянинъ, іудеями презираемый.

Толкователи священнаго писанія находятъ причины неблагодарности испѣленныхъ іудеевъ въ ихъ крайней приверженности къ обрядовому закону, по которой они поспѣшили въ Іерусалимъ принести

жертву за свое очищеніе, забывъ о Господѣ, испѣлившемъ ихъ; — въ опасеніи, чтобы старѣйшины и книжники іудейскіе не отличили ихъ отъ перкви за близкія отношенія къ Іисусу Христу и т. п. Отъ всего этого, говорятъ, былъ свободенъ самарянинъ, не связанный іудейскими понятіями и страхомъ старѣйшинъ іудейскихъ, и, слѣдовательно могъ дѣйствовать по влеченію своего сердца. Но какія бы ни были частныя причины этого чернаго поступка іудеевъ, для насъ важна причина общая, лежащая въ основаніи всѣхъ другихъ, которая главнымъ образомъ и ихъ сдѣлала и насъ дѣлаетъ неблагодарными предъ Богомъ, — это развращеніе сердца, ожесточеніе его отъ жизни плотской и грѣховной.

И рече ему: возставъ иди, вѣра твоя спасе тя“ (ст. 19).

Испѣленный самарянинъ, принесшій Господу благодарность, за свое усердіе не оставленъ былъ Имъ безъ награды. Его отпускаетъ Онъ теперь со вторичнымъ благословеніемъ, лучшимъ первого. То прежнее относилось только къ его тѣлесному испѣленію и было общее съ полученнымъ девятью неблагодарными. Но благодарность за милость низводитъ на него высшее благословеніе, исключительно ему принадлежавшее, не только на его тѣлесное здоровье, но и на источникъ его духовной жизни. Чего другіе лишились, къ чему тѣлесное испѣленіе долженствовалъ ихъ привести, еслибы они правильно имъ воспользовались, то самое онъ получилъ ибо ему, и ему одному сказано: *возставъ (онъ еще лежалъ у ногъ Христа) иди: вѣра твоя спасла тебя.* (Чудеса Господа нашего Іисуса Христа, Тренча, архіеп. Дублинск. въ переводѣ Зиновьева 1883 г., Москва стр. 246—247). Какъ бы такъ сказалъ ему Господь: „встань, иди въ миръ; вѣра твоя не только пріобрѣла испѣленіе твоему тѣлу, но и душу твою поставила на путь спасенія, и поведетъ тебя ко спасенію“ (Душен. чт. 1861 г., ч. I, стр. 260).

II. Разсмотрѣнное евангеліе внушаетъ намъ слѣдующія истины:

а) *Прежде всего и главнѣе всего изъ него видно, что не должно отвращаться отъ бѣдствующаго по причинѣ его неблагообразія (14 ст.).*

Христосъ Спаситель даровалъ здравіе десяти больнымъ проказоу. Проказа была болѣзнь тяжкая, часто заразительная, нечистая. По закону Моисееву, прикоснув-

шійся къ большому проказоу признаваемъ былъ нечистымъ, и подвергался обрядамъ очищенія. Прокаженные были люди отверженные отъ общества и сопребыванія другихъ людей. Посему евангельскіе десять прокаженныхъ и встрѣтили Господа не въ домъ, не въ селеніи, но предъ вступленіемъ Его въ селеніе, *входящу Иисусови въ нѣкую весь, и не смѣя приблизиться, сташа издалеча*. Вотъ какимъ людямъ не отказалъ Онъ въ благодѣяніи!

Взираи на это, христіанинъ, и учись у твоего Божественнаго Наставника не отвращаться бѣднаго или бѣдствующаго потому, что его бѣдность или бѣдствіе бываютъ иногда очень не благообразны и не стѣснятъ отвергающагося къ состраданію сердца мысля, что бѣдствующій, можетъ быть, самъ виною своего бѣдствія.

б) *Требуетъ размысленія и образъ испуленія дарованнаго десяти прокаженнымъ*. Когда они воплеютъ: *Иисусе Наставниче, помилуй ны*, очевидно просили себя испуленія: Онъ не отказалъ имъ въ немъ, но и не общалъ его, а только сказалъ: *шедше покажитесь священникамъ* (14 ст.). Чтожь это значило?—Это было примѣчаніе къ Моисееву закону, который повелѣвалъ прокаженному явиться къ священнику, для опредѣленія дѣйствительности болѣзни и дѣйствительнаго выздоровленія, и принесенія за выздоровѣвшаго отъ проказы жертвы очистительной и благодарственной. Итакъ Христосъ Спаситель, отсылая прокаженныхъ къ священникамъ и въ церковь, чрезъ это хотѣлъ: во первыхъ, уклониться отъ славы человѣческой, потому что исцѣленіе въ этомъ случаѣ должно было послѣдовать не при многолюдствѣ въ виду цѣлаго селенія, но въ уединеніи на пути; во вторыхъ, возвести умъ и сердца ихъ къ Богу, дабы въ Немъ видѣть источникъ всякаго блага и благодѣянія и Ему за все воздавать славу.

„Внимай этому, христіанинъ, и поучайся у Твоего Божественнаго Наставника въ благодѣяніи любить сокровенность, а не гласность, вскакъ не своей, а Божіей славы. Пользуясь случасмъ сдѣлать облагодѣтельствованному тобой еще большее благодѣяніе, — возвысить его къ благодаренію и прославленію верховнаго Благодѣтеля Бога“. (См. „Проп“ Филарета, янтр. моск. т. V).

в) *Далѣе, изъ того же евангелія видно, что люди часто бываютъ неблагодарны къ своимъ благодѣтелямъ и особенно къ*

Богу (17 — 18 ст.). И дѣйствительно, хотя чувство признательности заложено глубоко въ наше сердце, такъ что всѣ знаютъ и признаютъ, что неблагодарность есть порокъ самый черный, и потому гнушаются и оскорбляются тѣмъ порокомъ въ другихъ, стыдятся его даже въ самихъ себѣ, однако неблагодарность и въ особенности неблагодарность къ Тому, Кому мы прежде и болѣе всего обязаны благодарностію, есть порокъ общій. Правда, многие изъ насъ, при особенныхъ случаяхъ своей жизни, даже приходятъ въ церковь, или къ себѣ въ домъ призываютъ священнослужителей, и въ полномъ обрядѣ совершаютъ свое благодареніе къ Богу; это хорошо; но составитъ ли это совершенную благодарность, если тѣмъ только и ограничиться? Ты благодаришь Бога въ день твоего рожденія или ангела — за дарованіе твоей жизни; или исцѣлѣвшись отъ болѣзни — за возстановленіе твоего здоровья, или по минованіи опасности — за твое спасеніе: дѣло доброе; но если ты твою жизнь, твои силы, твое время употребляешь не для тѣхъ, а еще противъ тѣхъ цѣлей, для коихъ даровалъ оныя тебѣ Богъ, что тогда твоя благодарность? Ты благодаришь Бога за спасеніе, дарованное тебѣ пришествіемъ, страданіемъ и воскресеніемъ Христовымъ, — дѣло истинно христіанское; но если за всѣмъ тѣмъ ты на дѣлѣ не пользуешься средствами спасенія къ собственному твоему спасенію, и отстоишь отъ него еще очень-очень далеко, — что и тогда вся твоя благодарность? Благодарятъ тѣмъ, что оскорбляютъ благодѣтеля? Не оскорбляетъ ли благодѣтеля всякое злоупотребленіе тѣми же самыми дарами, за которые его благодарятъ? Что же послѣ сего всякое наше злоупотребленіе, какое мы дѣлаемъ изъ даровъ Божіихъ, какъ не явная предъ Богомъ неблагодарность? Мы всѣмъ одолжены Богу, за все и обязаны Богу, но какъ скоро злоупотребляемъ какимъ бы то ни было даромъ, этимъ самымъ злоупотребленіемъ дѣлаемъ предъ Богомъ явную неблагодарность. Такъ всѣ злоупотребленія дарами Провидѣнія — богатствомъ, знатностію, властію въ обществѣ, а также дарами искупленія, — суть именно разныя только одна другою громче вопіющія неблагодарности противъ Бога, подателя сихъ даровъ. Итакъ, чтобы быть вполне благодарными къ Щедродавцу Богу, будемъ не только славословить Его за даруемые Имъ дары,

но и постараемся сдѣлать изъ нихъ полезное употребленіе къ нашему и другихъ спасенію.

г) *Кромѣ этого нынѣшнее евангеліе наводитъ насъ и на другія, не менѣе поучительныя мысли. И въ насъ есть проказа нечистая, заразительная, разпадающаяся всѣ члены и составы, проказа души нашей, медленно, но вѣрно убивающая нашу внутреннюю жизнь;—это грѣхъ, въ насъ отъствующій.* Въ таинствѣ крещенія мы очищаемся отъ этой проказы, но большею частію ненадолго. Остающаяся въ насъ склонность ко грѣху, при нашемъ небреженіи о своемъ нравственномъ совершенствѣ, легко вновь порождаетъ въ насъ грѣховную проказу. И овладѣвши нами, грѣхъ дѣйствительно поражаетъ насъ какъ проказа... Какъ проказа тѣлесная покрываетъ тѣло чловѣка струпьями; такъ и проказа духовная покрываетъ отвратительнѣйшими струпьями нашу душу. Струпья эти и язвы, по указанію апостола, суть: *блудъ, нечистота, страсть, злая похоть и лобостязаніе, которое есть идолослуженіе.. интвг, ярость, злоба, злорѣчіе, сквернословіе* (1 Кол. 3, 5, 8), *ненависть, убійства, пьянство, безчинство* (Гал. 5, 21), и всѣ проявленія, обнаруженія нашей грѣховности. Эти язвы и струпья такъ же губельны для души чловѣка, и такъ же ее безобразятъ, какъ струпья и язвы проказы тѣлесной губельны для тѣла и безобразятъ его... Проказа тѣлесная, въ сильной степени своего развитія, отнимаетъ у чловѣка члены тѣлесныя—пальцы, составы рукъ и ногъ, дѣлаетъ его неспособнымъ ни къ какой дѣятельности и наконецъ ведетъ къ медленной ужасной смерти. И грѣхъ лишаетъ чловѣка способности твердо и правильно ходить по пути заповѣдей Божіихъ, дѣ-

лаетъ его неспособнымъ къ дѣятельности святой, духовной. Конецъ всего этого бываетъ смерть духовная,—гибель вѣчная. Такъ ужасна проказа духовная—грѣхъ! Посему, пусть каждый войдетъ вовнутрь себя и размыслить, не поражена ли его душа сею ужасною проказою, и если сохвѣсть говорить, что мы поражены ею:—станемъ, подобно прокаженнымъ, вдали отъ Господа, въ чувствахъ самоосужденія, самоуниженія и смиренія, но воззовемъ отъ сердца громкимъ голосомъ вѣры: *Иисусе, помилуй ны!* Или, какъ научаетъ насъ церковь: „Царю предвѣчный, Утѣшителю, Христе, истинный, очисти ны отъ всякія скверны, якоже очистилъ еси десять прокаженныхъ“.

д) *Заповѣдь—пойти къ священникамъ, данная прокаженнымъ, и для насъ имѣетъ свой глубокой смысл* (14 ст.). Священники ветхозавѣтной церкви не исцѣляли прокаженныхъ:—и новозавѣтные сами по себѣ не исцѣляютъ проказы грѣховной, но какъ тѣ осматривали и разбирали прокаженныхъ, такъ и новозавѣтные разбираютъ различныя состоянія грѣшниковъ. Иди, исповѣдуй грѣхи свои священнику, но не по одному вѣшнему обряду, какъ іудей, а съ мыслию о Господѣ, даровавшемъ имъ власть вязать и рѣшать, съ благоговѣніемъ къ этой богодарованной власти и съ послушаніемъ наставленіямъ и руководству духовнаго отца. Послушаніе заповѣди Господней приобрѣло исцѣленіе десяти прокаженнымъ: послушаніе божественнымъ постановленіямъ св. церкви даруетъ исцѣленіе неисчетнымъ тысячамъ духовно болящихъ отъ всѣхъ видовъ и степеней болѣзни. Но врачеваніе грѣха самовольное, самочинное, соединенное съ гордостію и самонадѣянностію, не принесетъ пользы.

Недѣля 30-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 91-е, гл. XVIII, 18—27 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго бесѣду І. Христа съ богатымъ юношей о наслѣдіи жизни вѣчной и опасностяхъ богатства въ дѣлѣ спасенія, съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны быть разсудительны въ словѣ; 2) благодѣтели Божіи; 3) юноша долженъ служить для насъ примѣромъ въ познаніи и исполненіи закона; 4) для насъ обязательно исполненіе заповѣдей Божіихъ; 5) богатство опасно для нравственной жизни христіанина.).

18. Во время оно члкъ нѣкій приступи ко Іисѹ, искѹшаа ѹго и глагола: Учитель благій, что сотворишь живѡтъ вѣчный наслѣдствію;

19. Рече же ѹмѹ Іисѹ: что мѹ глаголеши блага; никтоже благо, токмо едины Бгѹ.

20. Заповѣди вси: не прелюбви твори: не оубій: не оукради: не лжесвидѣтельствуй: чти Оца твоего и матерь твою.

21. Онъ же рече: всѹ сѹ сохраніхъ ѡ юности моеѹ.

22. Слышавъ же сѹ Іисѹ рече ѹмѹ: еще единого не достаетъ тебѣ: все, ѹлика имаша, продаждь, и раздай нищымъ: и имѣти имаша сокровище на небеси: и гряди во слѣдъ мене.

23. Онъ же слышавъ сѹ, прискорбевъ бысть: бѣ во богатѣ зѣлѹ.

24. Видѣвъ же ѹго Іисѹ прискорбна бывша, рече: какъ не оудѡбѹ имѣши богатство во црѣвіе Бжїе видѣти.

25. Оудѡбѣ во єсть вельвѣдѣ сквозѣ иглинѣ оушы прони, неже богатѣ въ црѣвіе Бжїе внити.

26. Рѣша же слышавши: то ктѡ можеть спасѣнъ быти;

27. Онъ же рече: невозможна оу человекѣхъ, возможна сътъ оу Бга.

Въ то время нѣкто (изъ начальствующихъ) приступилъ къ Іисусу, искушая Его и говоря: Учитель благий! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?

Іисусъ сказалъ ему: что ты называешь Меня благимъ? никто не благо, какъ только одинъ Богъ.

Знаешь заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца твоего, и мать твою.

Онъ же сказалъ: все это сохранилъ я отъ юности моеи.

Услышавъ это, Іисусъ сказалъ ему: еще одного не достаетъ тебѣ: все, что имѣешь, продай, и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи, слѣдуй за Мною.

Онъ же, услышавъ сѹ, опечалился; потому что былъ очень богатъ.

Іисусъ, видя, что онъ опечалился, сказалъ: какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе!

Ибо удобнѣ верблюду пройти сквозѣ игольные уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе.

Слышавшіе сѹ сказали: кто же можетъ спастись?

Но Онъ сказалъ: невозможное человекомъ возможно Богу.

І. Въ чтенномъ нынѣ евангеліи повѣствуется о богатомъ юношѣ, который имѣлъ известную степень совершенства, но былъ далекъ отъ царствія Божія вслѣдствіе пристрастія къ богатству.

Человѣкъ нѣкій приступи ко Іисусу, искушая Его и глагола: Учителю благий, что

сотворишь живѡтъ вѣчный наслѣдствію? (18 ст.).

Такъ повѣствуетъ св. Лука, и ниже замѣчаетъ о князѣ: *бѣ богатѣ зѣло*; а св. Матѣей называетъ того же человѣка юношею. Итакъ, это человѣкъ замѣчательный: ояъ и князь, и къ тому же молодой

человѣкъ, и еще же человѣкъ весьма богатый: а спрашиваетъ о томъ: *что сотворивъ животъ вѣчный наследую?* Св. Маркъ говоритъ, что князь съ полною искренностію и благоговѣніемъ подошелъ къ Иисусу: *притекъ нѣкій и поклонся на колѣни Ему, вопрошаше Его.* (См. Слова Филарета, арх. черниговск., стр. 372).

Въ этомъ быстромъ порывѣ и смиреніи молодого и знатнаго, чистосердечнаго и ревностнаго юноши есть нѣчто привлекательное. Тогда какъ одни приближались къ Иисусу съ намѣреніемъ искушать Его, а другіе по причинѣ своихъ собственныхъ и чужихъ болѣзней, этотъ приходитъ къ Нему и бесѣдуетъ о жизни вѣчной. Тучна была земля и способна къ плодородію, но множество терній заглушало посѣянное. Въ словахъ его была готовность исполнить то, что ни повелѣлъ бы Иисусъ Христосъ. Но такъ какъ юноша почиталъ Его человѣкомъ простымъ, незнатнымъ и просто учителемъ іудейскимъ, — Иисусъ и бесѣдуетъ съ нимъ, какъ человѣкъ, потому и сказалъ:

Что Мя глаголеши блага? Никто же блага, токмо единъ Богъ (19 ст.).

Этими словами Онъ не исключилъ Себя изъ числа благихъ, ибо не сказалъ: почему ты называешь Меня благимъ? Я не блага, но — *никто не блага*, т. е. никто изъ людей не блага, а блага только одинъ Богъ.

Иисусъ настолько же мало желалъ принимать на Себя титулъ „благій“, насколько и титулъ Мессіи, если тотъ или другой давался въ ложномъ смыслѣ. Еще менѣе желалъ Онъ быть принятымъ за простого „добраго раввина“, за котораго въ это время больше, чѣмъ когда либо прежде, хотѣли принимать Его люди. Онъ хотѣлъ показать юношѣ, что если онъ пришелъ къ Нему не какъ къ Тому, Который былъ больше, чѣмъ человѣкъ; то его обращеніе точно такъ же, какъ и вопросъ, были ошибочны: для полученія вѣчной жизни нѣтъ другихъ способовъ, кромѣ тѣхъ, которые указаны въ законѣ. И если этотъ молодой начальникъ впасть въ заблужденіе, принявъ Иисуса за простого раввина высокой святости, то никто изъ раввиновъ, какъ бы святъ ни былъ, не привыкъ слышать такого титула, по тому что эпитетъ „добрый“ для раввина былъ неизвѣстенъ евреямъ, не встрѣчается ни разу въ Талмудѣ, и никто изъ раввиновъ не сообщалъ особыхъ секретовъ для сохраненія добродѣтельной жизни.

Вслѣдствіе этого Иисусъ Христосъ про-

должалъ разговоръ въ томъ же самомъ духѣ, чтобы постепенно вести юношу къ совершенству, отдалить отъ пристрастія къ земному и приблизить къ Богу, возбудить въ немъ желаніе благъ будущихъ и, наконецъ, научить его познанію Того, Кто и Самъ въ Себѣ есть блага, и вмѣстѣ источникъ и корень всѣхъ благъ и Котораго Одного должно чествовать:

Заповѣди всѣи: не прелюбы твори: не убій: не укради: не лжесвидѣтельствуй: чти отца твоего и матеръ твою (20 ст.).

Юноша не ожидалъ такого яснаго и простого отвѣта. Онъ не могъ повѣрить, чтобы ему указали прямо на десять заповѣдей, а думалъ, что кромѣ заповѣдей закона есть еще другія, которыя будутъ его путеводами въ жизнь вѣчную, а потому и сказалъ съ удивленіемъ:

Вся сія сохранихъ отъ юности моея (21 ст.).

И это самое было знакомъ сильнаго желанія его вѣчнаго спасенія, такъ какъ не мало важно и то, что онъ не почиталъ себя докончившимъ дѣло своего спасенія, а думалъ, что высказанное имъ Иисусу не достаточно къ полученію желаемаго. Можно съ вѣроятностію предположить, что, дѣйствительно, все это было исполнено имъ, и не такъ, какъ исполняется это милліономъ другихъ людей, придерживаясь только къ буквѣ закона; почему *Иисусъ, воззръвъ на него, полюбилъ его* (Марк. X, 21) за чистосердечіе и далъ ему краткій совѣтъ о крестѣ. Такъ какъ юноша былъ недоволенъ общими обязанностями и желалъ, или предполагалъ совершить что-нибудь необыкновенное; то Иисусъ предложилъ ему подвигъ.

Слышавъ же сія, Иисусъ рече ему: еще одинаго не докончалъ еси: *вся, едина имаши, продаждь, и раздай нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди во слѣдъ Мене (22 ст.).*

Изъ словъ Спасителя видно, во-первыхъ, что для спасенія необходимо человеческое желаніе и желаніе отъ своей доброй воли, а не по принужденію: *если хочешь*; во-вторыхъ, что одного желанія человеческого еще не достаточно, а при этомъ необходимо соблюденіе заповѣдей Божіихъ: *соблюди заповѣди*; въ третьихъ, — что хотя соблюденіе заповѣдей Божіихъ, данныхъ Моисею, вводитъ въ жизнь вѣчную; но не можетъ довести до совершенства евангельскаго. Ибо Господь соблюдающимъ заповѣди обѣщалъ *входъ въ жизнь вѣчную*, а совершеннымъ обѣщалъ *сокровище на небесахъ*, т. е. преизбыточеству-

шую небесную славу. Такъ и св. Григорій говоритъ: „изъ нашего законоположенія одни правила необходимы для соблюденія, и несоблюденіе ихъ подвергается осужденію; а другія зависятъ отъ доброй воли и соблюдающимъ эти послѣднія правила доставляютъ честь и воздаяніе. не соблюдающимъ же ихъ, — лишеніе этой чести; ибо какъ тотъ, кто не достоинъ муки, не есть еще достойнъ и прославленія; такъ и тотъ, кто не достоинъ прославленія, не есть еще достойнъ и муки“.

Рѣчь идеть о богатствѣ; Иисусъ повѣлѣваетъ юношѣ оставить его, показывая, впрочемъ, что Онъ не только не отнимаетъ у него богатства, но еще прибавляетъ къ этому новое, превышающее то, которое повѣлѣваетъ раздать, — столько превышающее, сколько небо превышаетъ землю, и еще болѣе. При томъ сокровище это называетъ Онъ обильною наградою, единственнымъ и такимъ, котораго никто похитить не можетъ, представляя это юношѣ сколько возможно по человѣчески. И такъ не довольно презирать богатство; надобно еще употреблять его въ пользу нищихъ, и особенно послѣдовать за Христомъ, т.-е. дѣлать все, что ни повелитъ Онъ; готовымъ быть на страданія и даже на смерть.

Это было слишкомъ много для юноши.

Онъ же слышавъ сіе, прискорбень бысть: бѣ бо богатъ зѣло (23 ст.).

Онъ предпочелъ земныя удобства сокровищамъ небеснымъ, не хотѣлъ приобрести вѣчное посредствомъ потери временнаго.

„Ибо не столько имѣютъ препятствій на пути къ спасенію тѣ, которые имѣютъ малое богатство, сколько тѣ, которые погружены въ бездну богатства, такъ какъ страсть къ богатству тогда совершенно овладѣваетъ ими. Приращеніе богатства болѣе и болѣе возжигаетъ пламя страсти, и дѣлаетъ богачей бѣднѣе прежняго, потому что, возбуждая въ нихъ безпрестанно новыя пожеланія, заставляетъ ихъ чрезъ это сознавать всю свою нищету. Такую силу показала и теперь эта страсть. Того, кто съ радостію и усердіемъ подошелъ къ Иисусу, такъ омрачила она и такъ отяготила, что когда Христосъ повелѣлъ ему раздать имѣніе свое, онъ не могъ даже дать Ему на это никакого отвѣта, но отошелъ отъ Него молча, съ поникшимъ лицомъ и съ печалію“ (Бесѣда св. І. Златоуст. на ев. Мате., ч. III, стр. 80).

Видѣвъ же его Иисусъ прискорбна бывша; рече: како не удобъ имущіи богатство въ царствіе Божіе внидуть: удобѣе бо есть велбуду сивозъ иглинѣ уши проити, неме богату въ царствіе Божіе внити (24—25).

Это было народное присловіе у іудеевъ, еще доселѣ употребительное у арабовъ. Чтобы показать, что извѣстное дѣло невозможно, или чрезвычайно трудно исполнимо, говорили, что скорѣе верблюду или слонъ пролѣзетъ въ иглины уши, чѣмъ то дѣло сбудется. Впрочемъ нѣкоторые подъ верблудомъ разумѣютъ не животное, а толстый корабельный канатъ.

Но что бы вообще ни разумѣть подъ словами: верблюду и игла, слова Спасителя имѣютъ одинъ общій смыслъ, именно, что богатому войти въ царствіе небесное невозможно. Какъ это понимать? Ужели одно обладаніе богатствомъ порочно, такъ что дѣлаетъ невозможнымъ для человѣка достиженія царства небеснаго, какъ скоро онъ богатъ? Нѣтъ, не то хотеть сказать Господь, когда говоритъ о невозможности для богатаго войти въ царствіе небесное. Предосудительно не богатство само по себѣ, но пристрастіе къ богатству, доходящее до забвенія Бога, души и совѣсти, и чрезъ то препятствующее достиженію спасенія. Что такой именно смыслъ имѣютъ слова Господа о невозможности для богатаго достигнуть вѣчнаго блаженства, это видно изъ евангелія св. Марка. *Воззръвъ Иисусъ*, повѣствуетъ евангелистъ Маркъ, *глагола: како неудобъ имущіи богатство въ царствіе Божіе внидуть* (X, 23), т. е., Господь обратилъ судящій взоръ Свой на другихъ съ подобными же расположеніями сердца, и сказалъ, что слишкомъ трудно богатому войти въ царствіе Божіе; болѣе трудно, чѣмъ верблуду пройти въ иглины уши. *Ученици же ужасася о словесахъ Его*. Самые искренніе ученики, поелику еще не введены были благодатію Духа въ тайны духовной жизни, были изумлены, даже утрашены приговоромъ Спасителя о богатыхъ. Иисусъ же, *наки отвѣчавъ, глагола имъ: чада, како неудобъ уповающимъ на богатство въ царствіе Божіе внити* (X, 24). Вотъ здѣсь, вмѣсто словъ: *имущіи богатство*, прямо сказано: *уповающимъ на богатство* трудно войти въ царство. Итакъ, Спаситель говорить не просто о людяхъ богатыхъ, но о людяхъ, уповающихъ на богатство, — о людяхъ, которыхъ всѣ надежды, всѣ радости заключены въ богат-

ствѣ. Да, можно имѣть слишкомъ не многое и однако-жъ быть въ душѣ съ желаніями многого; можно быть бѣднякомъ круглымъ и носить въ душѣ жажду къ деньгамъ, опору жизни полагать только въ деньгахъ и — тогда скажутъ какъ и богачу: трудно тебѣ войти въ царство, такъ трудно, какъ верблюду пройти въ иглиныя уши. Тѣмъ болѣе легко, имѣя богатство, привязаться сердцемъ къ богатству; рѣдко богатые могутъ безъ скорби разставаться съ богатствомъ.

Рѣша же слышавшіи: то кто можетъ спасенъ быти? Онъ же рече: невозможная у человекъ возможна суть у Бога (26—27 ст.).

По словамъ евангелиста Матвея (XIX, 25), вопрошали о томъ Господа апостолы, и св. Маркъ повѣствуетъ: *ученицы же ужасашуся, они же изляха дивляхуся* (X, 25, 26). Что же заставляло апостоловъ ужасаться и вопрошать: кто можетъ спасенъ быти? Апостолы были бѣдны; казалось бы, за себя страшиться имъ было нечего при грозномъ приговорѣ о богатыхъ. Но апостолы думали, что, если входъ въ царствіе такъ тѣсенъ; если для входа въ него надобно отказаться отъ всего: трудно найги бѣдняка, который бы не имѣлъ чего нибудь, что можетъ помѣшать ему войти въ царство; какъ это тяжело, помышляли они, какъ это странно! Такъ думали апостолы, пока умы и сердца ихъ еще не очищены, не просвѣщены были Духомъ Утѣшителемъ. *Воззръвъ на низъ Иисусъ, глагола*. Господь уразумѣлъ помышленія ихъ и кроткимъ взоромъ успокоилъ волнующіяся мысли. *Невозможное у человекъ возможно суть у Бога*, сказалъ Онъ. То, чего не въ состояніи сдѣлать по себѣ человекъ слабый, разстроенный грѣхомъ, ослабѣвшій отъ привычекъ худыхъ, то можетъ совершать въ немъ сила Божія: онъ не можетъ освободиться отъ слѣпоты духовной, чтобы ясно видѣть грѣхи и немощи свои; не можетъ преодолѣть слабости воли своей, чтобы съ полною вѣрою вступить въ подвигъ самоотверженія и дойти до конца подвига. Но невозможное для человека возможно для Бога. Пусть немощный обратится съ молитвою къ Всесильному, и Всесильный по благодати Своей подастъ ему все; сила Божія укрѣпитъ его для борьбы со страстями. Пусть повергнетъ свои немощи предъ Господомъ, въ безнадежніи на себя самого; вѣренъ Богъ — помощь будетъ послана. Господь съ клятвою увѣряетъ насъ,

что не хочетъ смерти грѣшника и готовъ подать все нужное для нашего спасенія. (См. „Слова, бесѣды и рѣчи“ Филарета (Гумилевскаго), архіеп. черниговскаго и нѣжинскаго, изд. 3-е, С.-Пб., 1883 г.).

II. Такова исторія евангельскаго юноши — богача, который стоялъ уже на пути къ блаженству и однако не могъ достигнуть спасенія. Какъ поучительна и назидательна она для насъ! Сколько высокихъ истинъ мы можемъ почерпнуть отсюда!

а) *И прежде всего обращаютъ на себя вниманіе слова Христа, что **Мя глаголеши блага?*** (19). Это отвѣтъ небснаго Учителя на сдѣланное Ему привѣтствіе юношей. *Учителю благій*, сказалъ онъ, почтительно подошедши къ Иисусу Христу, *что благо сотворю, да имамъ живить вѣчный* (ст. 18)? Но къ удивленію, подлинно благій Учитель Господь Иисусъ привѣтствія этого не принялъ, и отвѣчалъ на него едва не съ негодованіемъ: *что **Мя глаголеши блага?***

Что бы это значило? Какая причина, что Господь не благоволилъ принять этого привѣтствія, столь, по-видимому, лестнаго и благожелательнаго, и вмѣстѣ справедливаго: ибо какой въ самомъ дѣлѣ учитель на землѣ болѣе заслуживалъ наименованіе благаго, нежели Господь Иисусъ, Котораго вся жизнь была непрерывнымъ рядомъ безчисленныхъ благодѣяній всему человѣческому роду?

Какая же это причина? Та самая, на которую указалъ Господь въ отвѣтъ Своемъ, говоря: *никто же блага, токмо единъ Богъ*, то есть, для чего ты называешь Меня благимъ, когда благъ только одинъ Богъ! Такъ что же это, подумаете вы? Развѣ Иисусъ Христосъ не Сынъ Божій, не Богъ истинный и совершенный? А если Сынъ Божій и Богъ, то, конечно, Онъ и благъ, яко отъ Всеблагаго происшедшій? Для чего же Онъ отвергаетъ отъ Себя наименованіе благаго? — Для того, что тотъ, кто говорилъ съ Нимъ, смотрѣлъ на Него какъ на человека, слѣдовательно, и не имѣлъ права назвать Его, яко человека, благимъ: ибо въ собственномъ смыслѣ благъ одинъ только Богъ. Итакъ, въ предложенномъ привѣтствіи заключалось нѣсколько болѣе, нежели сколько можно и должно было сказать человеку о человекѣ, какимъ признавалъ іудеянинъ Христа Иисуса. Вотъ почему Господь Иисусъ отвергалъ его.

Примѣръ этотъ научаетъ насъ, бра-

тія, сколь должны мы быть осторожны и разсудительны въ словѣ вообще, и въ частности въ привѣтствіяхъ другъ другу, столь обильно нами расточаемыхъ и столь неосмотрительно нами приемлемыхъ. (См. Ежедн. поуч. свѣщ. Гр. Дьяченко, т. I).

б) *Во-вторыхъ, достойны нашего вниманія слѣдующія слова Господа: никто же благъ токмо единъ Богъ* (19 ст.). Они показываютъ намъ, что Одинъ только Богъ благъ въ собственномъ смыслѣ и источникъ всякаго добра. Конечно, есть и между людьми люди добрые. Если бы не было добрыхъ людей, то и міръ не стоялъ бы. Но благодѣтели есть благодѣтели ограниченная, Богъ же безконечно благъ. Благодѣтели людей происходитъ отъ благодати Божіей, какъ лучъ происходитъ отъ солнца. Прервите общеніе лучей съ солнцемъ — лучи померкнутъ и вопарятся тьма. Удалите челоѣка отъ Бога, вмѣстѣ съ симъ удалится изъ сердца его любовь къ людямъ, и онъ станетъ немилостивымъ. Человѣкъ, въ Богѣ пребывающій, и челоѣкъ, живущій безъ Бога, челоѣкъ, просвѣщенный свѣтомъ евангелія, и челоѣкъ не просвѣщенный, — это два лица, непохожія другъ на друга. Итакъ, хочешь ли, христіанинъ, имѣть сердце благое! Не прерывай общенія съ Богомъ — источникомъ благодати, Отцемъ благодѣтели. Имѣй живую вѣру въ Него; эта вѣра научитъ тебя видѣть въ бѣдномъ своего брата о Христѣ, сына Божія по благодати; она предохранитъ тебя отъ искушенія ропота на людей, когда ты увидишь въ бѣдности пороки, или встрѣтишься съ неблагодарностію; она утѣшитъ тебя самага въ бѣдности, болѣзни, скорби и во всякомъ обстояніи; она, наконецъ, безопасно поведетъ тебя чрезъ сѣнь смертнью и введетъ въ чертогъ славы, идѣже празднующихъ гласъ непрестанный и неизреченное веселіе любящихъ Бога и ближняго (Душ. чт. 1889 г., авг., стр. 421).

в) *Дальше, привлекаетъ на себя наше вниманіе благодѣтели упоминаемаго въ евангеліи юноши* (18, 20 21 ст.). При всей своей знатности и богатствѣ онъ зналъ законъ Божій и исполнялъ его. Таково ли современное наше юношество? О, какъ не похоже оно на него въ этомъ отношеніи. Не говоримъ уже о томъ: сохранило ли оно заповѣди, но есть ли у него, по крайней мѣрѣ, стремленіе знать: что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный? Отъ чего это происходитъ? Отъ недостатка воспитанія. „Обязанность воспитывать дѣ-

тей, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — состоитъ не въ томъ, чтобы не допускать ихъ умереть съ голоду, въ чемъ люди полагаютъ, кажется, всѣ свои заботы по отношенію къ дѣтямъ; питать дѣтей учить сама природа безъ всякихъ книгъ и наставленій. Нѣтъ, священная обязанность, которой родители въ отношеніи къ дѣтямъ не могутъ преступить, не сдѣлавшись виновными въ нѣкотораго родѣ дѣтоубійствѣ, состоитъ въ образованіи сердца дѣтей въ добродѣтели и благочестіи. — Эта обязанность равно лежитъ какъ на отцѣ, такъ и на матери. Старайтесь не о томъ, чтобы сдѣлать ихъ богатыми, а о томъ, чтобы сдѣлать ихъ благочестивыми, владыками своихъ страстей, богатыми въ добродѣтеляхъ. Прежде всего помышляйте о спасеніи души ихъ. Вотъ что говоритъ слово Господне: *воспитывайте дѣтей вашихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. VI, 4, 3 бесѣд. противъ хулителей мон. жизни)“. — Дѣти ваши должны быть приготовлены на служеніе отечеству, а для этой — то дѣли въ особенности нужно воспитывать ихъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, дабы современемъ они могли быть дѣйствительно полезными членами общества и среди самыхъ разнообразныхъ искушеній и обстоятельствъ жизни умѣли вѣрно служить Богу, царю и отечеству. Воспитывая сына въ страхѣ Господнемъ, ты приучишь его противостоять всему и ничѣмъ не увлекаться. Поэтому старайся, прежде всего, вкоренить въ душѣ сына своего начала истинной мудрости. Когда нужно начинать воспитаніе дѣтей въ духѣ благочестія? Съ самага ранняго дѣтства. Дѣтямъ особенно и нужно преподавать первые уроки вѣры и благочестія, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. По самой гибкости своего ума, они способны болѣе, чѣмъ взрослые, принимать и сохранять впечатлѣнія. Какъ мягкій воскъ легко принимаетъ черты, на немъ впечатлѣваемыя; такъ и дѣти принимаютъ впечатлѣнія безъ большихъ усилій. Въ этомъ-то возрастѣ вкореняются на всю жизнь наклонности порочныя или добродѣтельныя (бесѣд. 2 на Іоанна). Подобнымъ же образомъ учить св. Димитрійъ рост.: „юнаго отрока можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія картинъ“ — говорить онъ, что „живописецъ изобразитъ доброе или худое, святое или грѣшное, — то и останется. Такъ и дитя: какое родители дадутъ ему первоначальное воспитаніе, къ какимъ правиламъ приучатъ его, съ та-

кими оно и будетъ жить. Поэтому необходимо съ дѣтства приучать ихъ къ добру" (св. Дмитр. рост. Лѣтопись ч. I, стр. 218). Впечатлѣемъ же въ своей памяти эти наставленія отпѣвъ вселенской и отечественной церкви и позабудемъ о воспитаніи дѣтей нашихъ въ духѣ благочестія.

г) *Изъ настоящаго евангелія обращаетъ на себя наше вниманіе и то еще, что Спаситель на вопросъ юноши: что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный? обращается къ закону и перечисляетъ слѣдующія заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не крадь, не лжесвидѣтельствуй и чти отца твоего и мать твою* (20 ст.). Будемъ же и мы размышлять со вниманіемъ объ этихъ божественныхъ заповѣдяхъ, запечатлѣемъ ихъ глубоко въ нашъ умъ и сердцѣ и будемъ вѣрно хранить ихъ. *Не прелюбодѣйствуй*— первая заповѣдь, которую Иисусъ напомнилъ юношѣ. Этою заповѣдью Господь, освящая святость брака, указалъ на взаимную любовь, вѣрность и преданность супруговъ другъ другу и, следовательно, на миръ и согласіе между ними, составляющія основу какъ семейной, такъ и общественной жизни. Но въ то же время этою заповѣдью воспрещается всякая безнравственность, тѣлесная невоздержанность, пагубныя наслажденія, оскорбляющія честь, рѣзслабляющія умъ, вредящія тѣлу, развращающія общество.

Не убивай— вторая заповѣдь, соблюдение которой заповѣдалъ Господь юношѣ. Этою божественною заповѣдью запрещается Всевышній не только убійство, но и всякое дѣяніе, направленное противъ тѣлеснаго здоровья и жизни какъ ближняго нашего, такъ и насъ самихъ. Для исполненія этой божественной заповѣди необходимо устранить все наши дикія страсти и дурныя наклонности, порождающія убійства и тѣлесныя поврежденія. Эту божественную заповѣдь нарушаютъ не только убивающіе себя или ближняго, но и тѣ, которые не предотвращаютъ убійства со стороны другихъ или не спасаютъ отъ смерти людей, находящихся въ опасности, или раздражаютъ дикія страсти своего ближняго, или несправедливо осуждаютъ невинныхъ и, наконецъ, которые не берегутъ своего здоровья, или злоупотребляютъ имъ.

„Не крадь“— третія заповѣдь, которую преподавалъ Спаситель юношѣ, чтобы утвердить святость и неприкосновенность чужого достоянія. Этою заповѣдью внушаетъ

ся уваженіе, какъ къ святынь, къ достоянію ближняго, — запрещается не только воровать, разбойничать и уничтожать чужую собственность, но и обманывать, причинять вредъ, обиду ближнему, изъ личной мести или чтобы извлечь пользу изъ его несчастія; потому что все выгоды, неправедно получаемыя, отвратительны какъ въ глазахъ людей, такъ и правосуднаго Сердцевѣдца Бога.

„Не лжесвидѣтельствуй“— четвертая заповѣдь, которую напоминалъ Иисусъ, чтобы научить насъ, что Богъ истины не терпитъ лжи. Проникнемся и мы истиной, возлюбимъ ее и отвратимся навсегда отъ лжи, противной любви къ ближнему и унижающей нашу честь и доброе имя, — а безъ чести и добраго имени нѣтъ счастья на землѣ.

Чти отца твоего и мать твою, повелѣваетъ намъ пятая заповѣдь, преподаваемая Спасителемъ богатому юношѣ. Этою заповѣдью внушается почтеніе, любовь, повиновеніе къ родителямъ и забота о нихъ во время старости. Къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать ту горькую правду, что нынѣ болѣе, нежели въ прежнее, даже недалекое время, видимъ родителей недовольныхъ своими дѣтьми. Образование расширяется, но любви къ родителямъ меньше. Родители объ дѣтяхъ болятъ сердцемъ, со слезами, съ нуждой, съ лишеніями себя воспитываютъ ихъ, все готовы часто отдать для нихъ, чтобы они были людьми хорошими; а дѣти вмѣсто благодарности ни во что ставятъ все это, не хотятъ знать ни болѣзней матери, ни трудовъ и заботъ отца, а только упрекаютъ, что не такъ воспитывали, растили ихъ. Какая холодность! какое оскорбленіе! какая тяжкая болѣзнь родителямъ! Спаситель нашъ въ Своемъ божественномъ ученіи велитъ любить даже и враговъ; а здѣсь не хотятъ любить и тѣхъ, отъ кого жизнь получили, которые всякому добру ихъ научили, не хотятъ любить самыхъ кровныхъ близкихъ. Будемъ же бѣгать этого грѣха—непочтенія къ родителямъ, будемъ любить и всячески покоить ихъ. (См. подробн. въ „Душев. чт.“ 1889 г. авг.).

д) *Наконцѣ, нынѣшнее евангеліе показываетъ, какъ опасно богатство для нравственной жизни христіанъ* (24 ст.). Юноша былъ на пути къ спасенію, но, обладая богатствомъ и имѣя пристрастіе къ нему, не могъ сдѣлаться совершеннымъ. Такъ опасно богатство! Конечно, были и бога-

тые святыми и праведными, но много ли такихъ? Не чаще ли бываетъ иначе? Въ-да въ томъ, что человекъ не умѣетъ правильно пользоваться богатствомъ, а употребляетъ его въ средство къ жизни свободной и разсѣянной. Богатство служитъ ему по большей части только къ угожденію плоти, къ служенію грѣховнымъ страстямъ. Скажите: кто живетъ свѣтло, пышно, великолѣпно, какъ не богатый? Гдѣ роскошь и всякія прихоти, какъ не у богатыхъ? Гдѣ собранія, пиршества, всякія чувственные удовольствія какъ не у богатыхъ? Гдѣ нѣга, праздность и пустая трата времени, какъ не у богатыхъ? У кого больше спѣси, гордости и презрѣнія къ другимъ, какъ не у богатыхъ? Если же это такъ (а по большей части такъ), что же это? Христіанскій ли это образъ жизни? Будетъ ли здѣсь мѣсто богомыслию, молитвѣ, любви къ Богу и ближнимъ? Не забудется ли тутъ жизнь будущая и царство небесное? Не страшнѣ ли будетъ такому человеку часъ смертный? Не постарается ли онъ забыть его? Весело, приятно, кажется теперь жить богатому, да что будетъ послѣ? Что, ежели случится ему еще и здѣсь потерять богатство, обнищать? А въ-дь это очень можетъ быть и бываетъ. И счастливъ еще тотъ богачъ, котораго посѣтилъ Господь такою, по-видимому, горькою милостію,—счастливъ, если онъ пойметъ это попеченіе и вразумленіе Божіе, опомнится, познаетъ тщету богатства и

славы временной и обратится къ богатству благодати Божіей и къ приобрѣтенію себѣ душевнаго спасенія. А если иначе? Если отъ богатства, отъ здѣшняго покоя и славы прямо перейдете туда, гдѣ извѣстный евангельскій богачъ, что тогда? Что, если скажутъ и ему: *помяни, яко воспріялъ еси блага твоя въ животъ твоемъ?* (Лук. 16, 25). О, какое горькое воспоминаніе! Какъ страшно тогда будетъ вспоминать прошедшую жизнь, тщетное и тлѣнное богатство, кратковременное и неразумное веселіе! — Видите ли, къ чему ведетъ человекъ богатство и какая ожидается участь безпечныхъ богатыхъ! „Все же“, скажете, „виноваты богатые, а не богатство“. Такъ. Но при богатствѣ человеку легче забыться и забыть свои христіанскія обязанности; богатство возбуждаетъ и питаетъ въ насъ наши порочныя наклонности и страсти. И таково еще богатство неукоризненное и, такъ сказать, безгрѣшное. А часто ли оно бываетъ такимъ? Не скорѣ ли оно бываетъ, ежели не въ глазахъ людей, то передъ взоромъ Всевидящаго достояніемъ беззаконнымъ, приобрѣтеніемъ неправеднымъ? Въ-дь честнымъ трудомъ въ рѣдкихъ только случаяхъ можно нажить большое богатство; сытъ, доволенъ — и только. Какъ бы ни было, а богатство вещь почти всегда опасная. Не даромъ же святое слово Божіе говоритъ не въ пользу богатства и не на радость богатымъ.

Недѣля 31-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 93, гл. XVIII, 35—43 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи слѣпого на пути въ Іерихонъ съ нравственными уроками: 1) скорби учать насъ молиться Богу; 2) отъ людей, предшествовающихъ намъ на пути жизни, и даже отъ близкихъ намъ мы встрѣчаемъ соблазны и претѣствіе себѣ на пути къ спасенію; 3) мы должны быть сострадательны къ увѣчнымъ, въ особенности къ слѣпымъ; 4) молитвы наши должны соединяться съ вѣрою).

35. Во время оно, егда приближися Іисъ въ Іерихонъ, слѣпѣцъ нѣкій сѣдаше при пути проса:

36. Слышавъ же народъ мимоходящій, вопрошаше: что оубо есть се;

37. Повѣдаша же есмь, яко Іисъ Назарѣинъ мимоходитъ.

38. И возони, глаголю: Іисе Сіе Давовъ, помилуй мя.

Въ то время когда Іисусъ подходилъ къ Іерихону, одинъ слѣпой сидѣлъ у дороги, прося милостыни;

и услышавъ, что мимо него проходитъ народъ, спросилъ: что это такое?

Ему сказали, что Іисусъ Назорей идетъ.

Тогда онъ закричалъ: Іисусъ, Сынъ Давидовъ! помилуй меня.

39. И предидѣши прещѣхъ ѣмѣ, да оумолчѣтъ: Онъ же паче множайше вопѣаше: снѣ дѣдовъ, помилуй мѣ.

40. Стѣвъ же Іисъ повелѣ привести ѣго къ себѣ. Привлѣкшесѣ же ѣмѣ къ немѣ, вопроси ѣго,

41. гла: что хощеши, да ти сотворю; Онъ же рече: гди, да прозрю.

42. Іисъ же рече ѣмѣ: прозри: вѣра твоѣ спѣе тѣ.

43. И ѣвѣе прозрѣ и вслѣдъ ѣго идѣше, слава бѣ. И вси людѣе видѣвше воздѣша хвалѣ бѣгови.

Шедшіе впереди заставляли его молчать; но онъ еще громче кричалъ: Сынъ Давидовъ! помилуй меня.

Иисусъ остановившись велѣлъ привести его къ Себѣ. И когда тотъ подошелъ къ Нему, спросилъ его:

чего ты хочешь отъ Меня? Онъ сказалъ: Господи! чтобы мнѣ прозрѣть.

Иисусъ сказалъ ему прозри! вѣра твоя спасла тебя.

И онъ тотчасъ прозрѣлъ и пошелъ за Нимъ, слава Бога. И весь народъ, видя это, воздалъ хвалу Богу.

1. Нынѣшнее чтеніе изъ евангелія изображаетъ чудесное исцѣленіе слѣпного, которое совершилъ Иисусъ Христосъ при входѣ въ Іерихонъ.

Во время оно, — повѣствуетъ св. Лука, егда приближися Іисусъ во Іерихонъ, слѣпецъ нѣкій сѣдѣше при пути прося (35 ст.).

Это было уже подъ конецъ земной жизни Іисуса Христа, не задолго предъ четвертою пасхою, когда Господу угодно было понести крестныя страданія за родъ нашъ. І. Христосъ находился въ это время въ Перее Перей была расположена на лѣвой, восточной сторонѣ Іордана и представляла собою восточную провинцію Палестины. Названіе Перея, употребляемое во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, позднѣйшаго происхожденія. Въ древности эта страна извѣстна была подъ общимъ именемъ *Галаада*. Эта страна первая была завоевана израильтянами при вступленіи въ землю обѣтованную и, какъ изобилующая прекрасными пастбищами, была уступлена колѣнамъ Рувимову, Гадову и половины колѣна Манассина, которыя богаты были скотомъ. Простираясь длинною полосою съ юга на сѣверъ, отъ потока Арнона до горы Ермона, она издавна дѣлилась на двѣ главныя части, изъ которыхъ южная (до р. Іеромакса) называлась собственно *Галаадомъ*, а сѣверная — *Васаномъ*. Около же времени Іисуса Христа южная часть Заіорданья называлась до потока Іавока *Переей* въ тѣсномъ смыслѣ, а отъ Іавока къ сѣверу *Галаадомъ*; древній *Васанъ* состоялъ изъ пяти областей; нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Гаурана*. Въ предѣлахъ Васана было и Де-

сятоградіе, состоявшее изъ городовъ, лежавшихъ около Іордана и юго-восточн. берега Геннисаретскаго озера.

Перея на всемъ своемъ протяженіи отличалась богатствомъ произведеній земли: въ свѣщ. писаніи часто говорится объ изобиліи въ этой странѣ бальзамическихъ и душистыхъ растений и травъ, которыми велась торговля съ отдаленными странами (Іер. VIII, 22; XLVI, 11; Быт. XXXVII, 25), о богатыхъ пастбищахъ Галаада и Васана, о множествѣ прекраснаго крупнаго и мелкаго скота, доставляющаго масло и молоко (Іер. L, 19; Пѣсн. пѣсн. IV и мн. др.), о роскошныхъ дубовыхъ рощахъ Васанскихъ (Іс. II, 13 и др.) и др. Имя Галаадъ было символомъ изобилія (Іер. XXII, 6). Соотвѣтственно богатству и плодородію почвы, страна эта издревле была весьма населена и густо усѣяна городами и селами. Во время земной жизни Іисуса Христа Заіорданскою областью, или Переею, управлялъ Иродъ Антипа, пятью областями древняго Васана — Филиппъ, а Авилінею — Лисаній.

Въ настоящее время вся эта нѣкогда цвѣтущая страна представляетъ одно запустѣніе: невоздѣланныя, поросшія терніемъ и волчцами поля, заброшенные луга и сады, многочисленные разрушенные города и цѣлыя селенія, оставшіяся безъ жителей, опустѣвшіе дома съ обширными комнатами, способными еще и теперь быть обитаемыми, группы упавшихъ колоннъ, груды тесаныхъ камней, — вотъ общая картина всей Заіорданской страны, бывшей нѣкогда красотою земли обѣтованной. Невольно припоминаются угрозы Господа

Объясненіе еванг. чтеній.

сынамъ израилевымъ за нарушение ими заповѣдей Его и служеніе чужимъ богамъ (Второз. XXVIII — XXX гл.; см. Ис. V, VI, 9 — 13). (См. кн. „Святѣя мѣста на востокѣ и въ Россіи“, стр. 303—305)

Склоняясь къ Иерусалиму, Христосъ говорилъ ученикамъ Своимъ: *се восходимъ во Иерусалимъ, и скончаются вся, писанная пророки о Сынь челоувѣствъ. Предадутъ бо Его языкомъ, и поругаютъ Ему, и укорятъ Его, и оплюютъ Его, и биеше убійствъ Его* (Лук. 18, 31—33). Никто не помялъ сего прореченія: но сердце невольнo влекло всѣхъ къ небесному Благодѣтелю, чтобы въ послѣдній разъ насладиться Его бесѣдою, въ послѣдній разъ обогатиться Его благодѣянїями. И около Господа собралось теперь народа болѣе обыкновеннаго. Въ сопровожденїи сего-то народа *приближашеся Иисусъ во Иерихонъ*. Здѣсь предъ вратами Иерихона *спѣвецъ нѣкій сядяше при пути*, выпрашивая подаянїя у проходящихъ богомольцевъ.

Святые евангелисты Матеей и Маркъ разсказываютъ объ этомъ чудесномъ событїи, по-видимому, нѣсколько иначе. Св. ев. Матеей говоритъ, что Господь при выходѣ изъ Иерихона испѣлїилъ двухъ слѣпцовъ, сидѣвшихъ при дорогѣ, которые, услышавъ, что Господь со множествомъ народа проходитъ мимо ихъ, начали взывать къ Нему: *Господи, Сынь Давидовъ! помилуй насъ* (Мт. 20, 29—30). Ев. Маркъ говоритъ объ одномъ только слѣпцѣ, испѣлненномъ Господомъ также при выходѣ изъ Иерихона (Марк. 10, 46), и самаго слѣпца называетъ по имени; между тѣмъ св. ев. Лука повѣствуетъ объ исцѣленїи Господомъ слѣпного при входѣ въ Иерихонъ. Затѣмъ всѣ три евангелиста согласно повѣствуютъ о дальнѣйшемъ путешествїи Господа въ Иерусалимъ для торжественнаго входа въ него. Но подобная разность въ сказанїи св. евангелистовъ удобно примиряется тѣмъ, что св. Маркъ и Лука повѣствуютъ о различныхъ слѣпцахъ, испѣлненныхъ Господомъ, изъ коихъ одного Господь исцѣлїилъ (Лук.) при входѣ въ Иерихонъ, другого (Марк.) при выходѣ изъ Иерихона; а евангелистъ Матеей оба эти случая соединяетъ въ одинъ, потому что то и другое чудо, вѣроятно, произошло совершенно одинаковымъ образомъ.

Слышавъ же народъ мимоходящъ, вопрошаше: что убо есть се? Повѣдаша же ему, яко Иисусъ Назарянїнъ мимоходитъ (36—37 ст.).

Господа постоянно окружало множество народа; теперь же тѣмъ болѣе это должно было быть. И вотъ почему: приближался праздникъ Пасхи, на который въ Иерусалимъ собиралось несмѣтное количество богомольцевъ. Какъ извѣстно, богомольцы галилеяне не ходили прямо чрезъ Самарїю, а отправлялись по восточному берегу Иордана и, переходя эту рѣку недалеко отъ Иерихона, чрезъ этотъ городъ или такъ называемую Иерихонскую долиною шли во Иерусалимъ. Когда Божественный Чудотворецъ шель тою же дорогою на праздникъ, то очень естественно, что великое множество народа окружало его (Толк. ев., еписк. Михаила, I, изд. 1889 г., стр. 390). Шумъ отъ многочисленной толпы дошелъ до слуха слѣпного, который, какъ видно, былъ совершенно слѣпъ, и потому не видѣлъ ни Христа, ни слѣдовавшаго за нимъ народа, а только слышалъ шумъ, свидѣтельствующій о большомъ стеченїи народа, и вотъ онъ спросилъ: что это такое? отчего здѣсь собралось такъ много народа? Тѣ, которые шли близъ него, объяснили ему причину этого, сказавъ, что идетъ Иисусъ Назарянїнъ (такъ всѣ называли Господа).

И возопї глагола: Иисусе Сыне Давидовъ! помилуй мя. И предъидущїи прещаху ему, да умолчїтъ! онъ же паче многае вопїаше: **Сыне Давидовъ, помилуй мя!** (38—39 ст.).

Видно, въ слѣпцѣ по тѣлу была готовность къ прозрѣнїю духовному. Его вопїанїе ко Иисусу—Сыну Давидову о помилованїи есть вопїанїе души, начинающей вѣровать въ Господа—Божїю силу и Божїю премудрость, спасенїе всего міра.

Онъ не видѣлъ божественнаго лица Господа, не былъ свидѣтелемъ ни одного изъ совершенныхъ Господомъ чудесъ, и если что зналъ о Господѣ, то зналъ только по слуху, а слухъ всегда не то, что видѣнїе. Между тѣмъ этотъ самый слѣпецъ, какъ только услышалъ, что Иисусъ Назарянїнъ проходитъ мимо его, тотчасъ исповѣдуетъ Его не простымъ учителемъ или чудотворцемъ (каковымъ признавало Господа большинство), но обѣтованнымъ Мессїею — Царемъ израилевымъ. Назвавъ Господа Сыномъ Давидовымъ, слѣпецъ вслухъ всѣхъ возвѣстїилъ, кто этотъ Иисусъ Назарей, потому что обѣтованный Мессїя, по предсказанїямъ пророковъ, долженъ произойти изъ поколѣнїя Давидова, потому имя Сына Давидова приличествовало только Мессїи и прямо указывало на Него. Такое открытое указанїе на Мессїю въ

лицъ Господа, вѣроятно, и было причиною, что народъ запретилъ слѣпцу называть такъ Иисуса. Но слѣпецъ повноволался не приказанію народа, а свосму внутреннему убѣжденію, и восклицалъ еще громче: *Сынъ Давидовъ, помилуй меня!* Не много опытовъ подобной вѣры встрѣчается въ евангельскихъ сказаніяхъ, не много даже между послѣдователями Господа было такихъ лицъ, которые, подобно слѣпцу, такъ прямо, такъ открыто признавали Его Месіею—Богомъ. За то и Господь не оставилъ безъ Своего вниманія столь искренней вѣры, столь открытаго исповѣданія.

Ставъ же Иисусъ повелѣть привести его къ Себѣ. Приближшуся же ему, вопросы его глагола: что хещеши, да ти сотворю? Онъ же рече: Господи, да прозрю (40—41 ст.).

Видите неизреченное человѣколюбіе и сострадательность Господа Иисуса. Слышитъ вопль страдальца и скоро остававляется. *Ставъ же Иисусъ.* Для чего Спаситель вопрошаетъ слѣпца, что ему нужно? Ужели не знаетъ сего Тотъ, ко-ему глубины сердца открыты, предъ коимъ вся нага и объявлена?

Нѣтъ, Господь зналъ, — но Своимъ вопросомъ Онъ вызывалъ у слѣпца полное сознание тяжести своего положенія и всю силу желанія прозрѣть. Съ другой стороны, слѣпецъ открытымъ признаніемъ слѣпоты своей, выраженнымъ въ желаніи прозрѣть, засвидѣтельствовалъ о всемъ величїи чуда, совершеннаго надъ нимъ. Послѣ того, какъ слѣпецъ самъ объявилъ сея лишеннымъ зрѣнія, нельзя было не видѣть дѣйствительнаго чуда въ возвращеніи ему зрѣнія, и всѣ свидѣтели сего событія дѣйствительно признали его чудомъ; потому, вмѣстѣ съ исцѣленнымъ слѣпцемъ, прославили Бога. Наконецъ и для того спросилъ Господь слѣпца, чего онъ хочетъ, чтобы показать предъ всеми величіе его вѣры во всемогущую помощь Божію и высокое нравственное настроеніе души его.

Иисусъ же рече ему: прозри, вѣра твоя спасе тя. И абіе прозрѣ, и во слѣдъ Его идяше, слава Бога. И вси людїе видѣвше, воздаша хвалу Богу (42—43 ст.).

Просвѣщеніе слѣпца есть особенное доказательство между многими другими, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ. Ибо кто другой, кромѣ одвого только всемогущаго Бога, можетъ отверзнуть очи слѣпца и просвѣтитъ его? *Прозри!* сказалъ. Какое слово! Это гласъ всемогущій, это гласъ творческой, это гласъ божественный! Тотъ, Который сказалъ: *да будетъ*

свѣтъ, и по глаголу Котораго тогда же *бысть свѣтъ*, — есть истинный Богъ и Создатель. Достоиню вниманія и вмѣстѣ подражанія и смиреніе нашего Спасителя. (Толк. на воскр. еванг. Никифора, ч. II, стр. 217—218). *Вѣра твоя*, сказалъ Онъ, *спасе тя*, а не Я, Спаситель и Господь міра. Не Себѣ, но вѣрѣ слѣпца приписываетъ Господь чудную силу спасенія Но слѣпой, по слову Господа, сталъ видѣть не чувственными только очами, но и духовными очами вѣры. Онъ пошелъ вслѣдъ за Иисусомъ и прославлялъ Бога, прославлялъ Бога и весь народъ, то-есть, всѣ неослѣпленные предразсудками и ненавистію противъ Иисуса, видѣвъ чудо, которое не могло совершиться безъ сверхъестественнаго содѣяствія Божія чудотворцу, видѣвъ столь великое благодѣяніе, какое получилъ прозрѣвшій слѣпецъ, прославили благость всемогущаго Бога; вѣровавшіе прославили Бога, видя предъ собою великаго, издревле обѣтованнаго пророка, отверзающаго очи слѣпымъ, пришедшаго въ міръ для спасенія всѣхъ чаявшихъ избавленія. (См. „Бес. на воскр. и праздн. евангелія“, Евсевія, архіеп. могилевск. изд. 1876 г., ч. II, стр. 261).

II, Такъ совершилось чудо исцѣленія слѣпца. Чему оно учитъ насъ и что напоминаетъ?

а) *Учитъ, во-первыхъ, тому, что скорби обращатъ нашу мысль къ Богу и побуждаютъ молиться Ему* (38 ст.). Примѣръ слѣпца нишаго, который, услышавъ, что Иисусъ идетъ мимо него, обратился къ Нему съ молитвою объ исцѣленіи, служить явнымъ доказательствомъ тому. Итакъ, христїанинъ, не унывай, не отчаявайся, когда скорби посѣщаютъ тебя. Гораздо было бы хуже для тебя, если бы ты никакихъ скорбей не испытывалъ въ жизни: тогда ты легко могъ бы забыть Бога, и такимъ образомъ сойти съ пути, ведущаго въ царствіе Божіе. Оттого-то и трудно богатымъ войти въ царствіе небесное: печалей у нихъ большихъ не бываетъ, въ довольствїи они всегда живутъ: къ Богу прибѣгнуть нѣтъ имъ случая: такъ все у нихъ идетъ хорошо. Нѣтъ, не сътовать безутѣшно, а Бога благодарить ты долженъ, что Онъ хоть какія-нибудь попускаетъ испытывать скорби, при которыхъ ты о Немъ вспоминаешь: это значить, что Онъ тебя не забылъ, не оставилъ Своею благодатію и ведетъ тебя въ царствіе Свое небесное. Разказалъ нѣкто изъ отцевъ другому, что, бывши въ Але-

ксандрии, онъ пришелъ однажды въ церковь помолиться, и увидѣлъ тамъ женщину богобоязненную, которая плакала и со слезами повторяла: „оставилъ мя еси, Господи, помилуй мя, милостивый!“—Дождавшись конца ея молитвы и оставшись съ нею наединѣ, я сказалъ ей: „видно, обижаетъ тебя кто-нибудь, что ты такъ плачешь?“—„Ахъ, нѣтъ, отвѣчала она, и опять заплакала: нѣтъ, отче, не знаешь ты моего горя. Среди людей я живу, и ни отъ кого не терпѣла оскорбленія никакого. И вотъ о томъ я и плачу, что такъ какъ живу въ забвеніи о Богѣ, то и Богъ забылъ посѣщать меня, и три уже года, какъ я не знаю никакой скорби. Думая, поэтому, что Богъ за грѣхи мои оставилъ меня, не посылалъ мнѣ никакихъ скорбей, я плачу предъ Нимъ, чтобы Онъ помиловалъ меня по милости Своей“. Выслушавъ это отъ нея, я удивился богобоязненной и крѣпкой ея душѣ и, молясь за нее Богу, доселѣ дивлюсь ея крѣпости (Прол. апр. 5 числа). Вотъ какъ люди богобоязненные разсуждаютъ, когда долго не бываетъ у нихъ скорбей: имъ тогда думается, что Богъ забылъ ихъ; скорби они считаютъ за особенное къ себѣ вниманіе отъ Бога, за особенную Его къ себѣ милость.

б) *То обстоятельство, что шедше за Иисусомъ, когда слѣпой нищій зывалъ къ Господу съ просьбою о помилованіи, запрещали ему, напоминаятъ намъ, что отъ людей, предшествующихъ намъ на пути жизни, и даже отъ близкихъ намъ, мы встречаемъ соблазны и препятствія себѣ на пути ко спасенію* (39 ст.). Подобные случаи могутъ встрѣтиться на каждомъ шагу. Вотъ, напримѣръ, ты, зная, что если не простишь врагу твоему, то и Богъ не проститъ грѣхи твои, располагаешься примириться съ нимъ, но не бываетъ ли, что другъ твой, узнавъ объ этомъ, приходитъ къ тебѣ и начинаетъ пререкать, говоря: ты слишкомъ милосердъ къ другимъ, позаботься лучше о себѣ, своей чести, семьѣ. Не дѣлай этого; иначе ты будешь посяганіемъ людей и всѣ стануть обижать тебя. Или ты задумалъ благоговѣнно соблюдать какой-нибудь постъ; не случается ли иногда, что тутъ жена твоя или другой какой-нибудь родственникъ стануть отвращать тебя отъ этого. Не постись, скажутъ, такъ много, иначе разслабѣешь и повредишь своему здоровью. Что нужно дѣлать въ подобныхъ случаяхъ? То же, что сдѣлалъ Господь, когда Петръ, первоверховный апо-

столь, услышавъ, что Иисусъ Христосъ предсказывалъ ученикамъ о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи, сталъ противорѣчить Ему, говоря: *милосердъ ты, Господи, не имать быти Тебѣ сіе* (Матѣ. XVI, 22). Господь сказалъ ему тогда: иди за Мною, сатано: *соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши, яже суть Божія, но человеческая* (23 ст.). Поступай и ты такъ, когда старѣйшіе и родственники будутъ совѣтовать тебѣ что-либо противное дѣлу спасенія твоего. Не слушайся ихъ: таковые сродники и ближніе, препятствуя тебѣ въ добрыхъ дѣлахъ, суть десное око и десная рука. о коихъ Господь сказалъ: *аще же око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: и аще десная твоя рука соблажняетъ тя, истцы ю, и верзи отъ себе* (Матѣ. V, 29 и 30). Сіи то домашніе суть тѣ, о коихъ Спаситель нашъ упомянулъ: *и врази челоуѣку домашніе его* (тамъ же, X, 36), ибо они для него суть соблазнъ и мыслятъ не *яже суть Божія, но яже человеческая*. И чѣмъ болѣе они стараются воспрепятствовать намъ въ добрыхъ дѣлахъ, тѣмъ настойчивѣе должны мы совершать эти дѣла, ограждаясь терпѣніемъ. (См. Бес. на 31-ю нед. Никифора, бывш. архіеп. астрах., сн. его „Толков. воскр. евангелій съ правоч. бес.“, ч. II, изд. 1890 г. Москва, стр. 224, 227—228).

в) *Примѣръ Спасителя, Который былъ сострадательнъ къ слѣпому нищему и исцѣлилъ его, поучаетъ насъ питать любовь и состраданіе ко всемъ убогимъ, а въ особенноти къ слѣпымъ, и оказывать имъ все, чѣмъ хотя немного могли бы мы облегчить участь ихъ. Встрѣтившись съ подобными несчастными, мы должны не проходить мимо ихъ, какъ бы не замѣчая, а напротивъ благотворить имъ. Да и можно ли безъ боли въ душѣ пройти мимо такого страдальца, какъ слѣпой, а тѣмъ болѣе оттолкнуть отъ себя его немощную, исхудалую руку, молящую о помощи у проходящихъ? Изъ всѣхъ увѣчныхъ слѣпыхъ, можно сказать, самые несчастнѣйшіе люди. Мы даже съ трудомъ можемъ представить, сколько горя, тяжелаго горя они переживаютъ! Мы видимъ чудное небо, украшенное несмѣтнымъ числомъ звѣздъ, видимъ яркое солнце, освѣщающее чудныя творенія рукъ Божіихъ, — и восхищаемся ими; видимъ поля, покрытыя травами, хлѣбами, величественными лѣсами — и, любясь ими, говоримъ, что духъ нашъ радуется; видимъ лица доро-*

гихъ намъ людей — отца, матери, сына, дочери, брата, сестры... да и возможно ли перечислить всѣ тѣ радости, которыя проникаютъ въ нашу душу чрезъ посредство глазъ! Для слѣзъ же все, все это закрыто! По-истинѣ тяжела участь слѣзого! Сердцу слѣзого, лишенному всѣхъ благъ міра сего, доступныхъ людямъ видящимъ, только одно можетъ доставить утѣшеніе: это — любовь и сострадательность къ нему, готовность зрящихъ людей помочь ему въ несчастіи. Послѣвшимъ же, доставить душевную отраду несчастнымъ посредствомъ посильныхъ благотвореній. Относясь къ страдальцамъ съ любовью и сострадая имъ, каждый изъ насъ можетъ помочь имъ чѣмъ нибудъ: или копеекою, или кускомъ хлѣба, или нѣсколькими часами труда на ихъ пользу, или, наконецъ, братскою бесѣдою съ ними, — все это доставитъ для нихъ радость и утѣшеніе. Особенно въ дни праздничные не оставимъ ихъ безъ своей братской помощи и утѣшенія, потому что въ эти дни, какъ дни святые, дни Божіи, приличнѣе всего заниматься христіанамъ дѣлами Божіими.

г) *Наконецъ, изъ примѣра слѣзого, который въ своей молитвѣ къ Христу проявилъ вѣру, по силѣ которой, по свидетельству Господа, получилъ просимое, видно, что наши молитвы, обращенныя къ Богу, необходимо должны*

*соединяться съ вѣрою (43 ст.). Несомнѣнное упованіе получить отъ Бога просимое есть знакъ нашего сердечнаго удостовѣренія въ томъ, что Богъ слышитъ наши молитвы, что въ Его всемогуществѣ и благодати дать намъ просимое, и такое удостовѣреніе, предъ очами Божіими, многобѣнно. Это значить имѣть вѣру твердую, твердая же вѣра дѣйствительна къ полученію просимаго. Иисусъ Христосъ говорить: *вся елика аще молящися просите, вѣруйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ* (Марк. XI, 24). Такъ Всевышнему угодно, чтобы вѣра и надежда несомнѣнная на Него не оставалась бесплодною и посрамленною. *Кто вѣрова Господеву и постыдится?* (Пр. Сир., II, 10) — говорить слово Божіе, т. е., кто съ упованіемъ несомнѣннымъ просилъ отъ Господа и не получилъ просимаго? Пророкъ Давидъ просилъ избавленія отъ враговъ и получилъ. Езекия просилъ выздоровленія отъ болѣзни и получилъ. Илія просилъ дождя и получилъ. — Но само собой разумѣется, чтобы вѣрованіе въ полученіе просимаго было не бесплодно, просимое должно быть согласно съ волею Божіею и не относилось бы къ нашей гибели. Иначе молитва наша не будетъ имѣть успѣха предъ Богомъ. *Просите и не пріемлете, зане злы просите, да въ сласть вашихъ иждивете,* — говорить ап. Іаковъ.*

Недѣля 32-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 94, гл. XIX, ст. 1—10.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ обращеніи Закхея съ нравственными и догматическими выводами: 1) каково должно быть наше покаяніе во грѣхахъ? 2) никакое званіе не препятствуетъ нашему спасенію; 3) не должно пренебрегать грѣшниками; 4) Господь Самъ приходитъ спасать того, кто считаетъ себя великимъ грѣшникомъ).

1. Во время оно пріиде Іисъ во Іерихонъ.

2. И сѣ, мѣжъ нарицаемый Закхей, и сѣи въ старѣи мытарѣмъ, и той въ богатъ:

3. и искаше видѣти Іиса, кто ѣсть, и не можаше ѿ народа, іако възрастомъ малъ бѣ:

4. и предитѣкъ, възлѣзе на іагодичниѹ, да видитъ, іако хоташе мимо ѣѣ прити.

Въ то время пришелъ Іисусъ въ Іерихонъ.

И вотъ, нѣкто именемъ Закхей, начальникъ мытарей и человекъ богатый;

искалъ видѣти Іисуса, кто Онъ, но не могъ за народомъ, потому что малъ былъ ростомъ;

и забѣжавъ впередъ, влѣзъ на смоковницу, чтобы увидѣти Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нея.

5. И ѿтакъ прійде на мѣсто, воззрѣвъ Іиса видѣ егò и рече къ нему: Закхее, потщався слѣзи: днесь бо въ домъ тво- емъ подобаетъ ми быти.

6. И потщався слѣзе и пріѣтъ егò радѣася.

7. И видѣвши всѣ роптахъ, глаголюще, ѿтакъ ко грѣшнѣ мужу видѣ вѣдати.

8. Ставъ же Закхей рече ко Гдѣ: се, ползъ имѣнія моего, Гдѣ, дама нищимъ: и аще кого чѣмъ обидѣхъ, возвращъ четирицею.

9. Рече же къ нему Іиса: ѿтакъ днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ естъ.

10. Прійде бо Сынъ человѣчъ изыскати и спасти погибшаго.

Іисусъ, когда пришелъ на это мѣсто, взглянувъ увидѣлъ его и сказалъ ему: Закхей! сойди скорѣе, ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ.

И онъ поспѣшно сошелъ и принялъ Его съ радостью.

И все, видя то, начали роптать и говорили, что Онъ зашелъ къ грѣшному человѣку.

Закхей же ставъ сказалъ Господу: Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо.

Іисусъ сказалъ ему: нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама.

Ибо Сынъ человѣческій пришелъ изыскать и спасти погибшее.

I. Въ евангеліи настоящаго дня-вы слышали повѣствованіе о раскаяніи и обращеніи Закхея, сборщика податей,—раскаяніи и обращеніи, которые, по слову Господа, привлекли спасеніе на его домъ. Разсмотримъ подробнѣе это повѣствованіе.

Во время оно, прійде Іисусъ во Іерихонъ. И се мужъ нарицаемый Закхей, и сей бѣ старѣй мытаремъ, и той бѣ богатъ (1—2 ст.).

Описываемое евангельское событіе происходило въ то время, когда I. Христосъ былъ въ Іерихонѣ¹⁾, при исцѣленіи слѣпого „при входѣ въ городъ“. Въ Іерихонѣ Господь проповѣдалъ, проходя по городу („Бесѣды на воскресныя и праздн. ев.“, Евсевія, архіепа. моголевскаго, изд. 1876 года ч. II, стр. 264). И вотъ въ то самое время, когда Господь проходилъ по городу, встрѣтился Ему на пути одинъ человѣкъ, называемый Закхеемъ, *старѣй мытаремъ*, то есть, начальникъ мытарей. (Толк. на воскр. еванг. “Никифора, архіепа. астраханскаго, т. II, стр. 231). Названіе „мытари“ славянское и происходитъ отъ древняго слова мытъ, что означало подать, пошлину и всякій вообще пошунный сборъ. Отсюда заставы, на которыхъ собирали подати, называли мытницами (Матѣ. IX, 9), а самые сборщики податей получили названіе мытарей. Но это были не отъ пра-

вительства поставленные люди, состоящіе на службѣ государственной, а лица частныя, откупившія себѣ право производить извѣстный сборъ, или ихъ уполномоченные. Ихъ поэтому можно назвать словомъ откупщикъ, болѣе понятнымъ для насъ и точнѣе выражающимъ сущность ихъ занятій. Между ними были старѣйшины мытарей, или главные откупщики и ихъ подначальные (Лук. XIX, 2) и подчиненные (*народъ мытарей много*, Лук. V, 29). Это званіе или сословіе образовалось вслѣдствіи того, что римское правительство, для избѣжанія столкновенія съ массою народа и для сокращенія издержекъ взиманія, ввело въ завоеванныхъ областяхъ систему откуповъ, по которой сдавало богатымъ предпринимателямъ за приблизительную плату право сбора какъ подушной подати, такъ и повинностей дорожныхъ и другихъ статей государственнаго дохода. Мытарямъ назначался maximum сбора, какъ видно изъ словъ Іоанна Крестителя: *ничего не требуйте свыше опредѣленнаго вамъ* (Лук. III, 12); но понятно, что они, взявшись за хлопотное дѣло сборщиковъ-изъ за расчетовъ, не строго держались въ должныхъ границахъ и притѣсняли народъ, вымогая у него двойныя и тройныя подати. За это народъ страшно ненавидѣлъ ихъ, и потому имя мытаря сдѣлалось въ понятіяхъ народа тожде-

¹⁾ Объ Іерихонѣ см. въ вѣд. 25, стр. 234.

ственнымъ съ названіемъ грѣшника, беззаконника. Вотъ отчего иногда евреи негодовали и роптали, когда Христосъ заходилъ къ мытарямъ и гостилъ у нихъ (Матѣ. IX, 11 и Лук. XIX, 7). По этой же причинѣ враждебные Господу фарисеи и книжники, желая уронить Его во мнѣніи народа, внушали толпѣ объ Иисусѣ, что Онъ другъ мытарямъ и грѣшникамъ (Матѣ. XI, 19). Но и между этими людьми встѣчались иногда замѣчательно честные и благочестивые. Таковы были Закхей мытарь, оправданный Господомъ и признанный за истиннаго сына Авраамова, и мытарь Левій, избранный въ число двѣнадцати апостоловъ Христовыхъ, извѣстный въ христіанствѣ подъ именемъ евангелиста Матѣя. Какъ мытарь, Закхей, конечно, не отличался отъ другихъ ни мягкостью сердца, ни снисходительностью къ нуждамъ и бѣдности, ни справедливостью и честностію въ своихъ требованіяхъ. Напротивъ, въ самомъ старѣйшинствѣ его надъ мытарями можно усматривать еще то, что онъ, держась на мѣстѣ исправный взносовъ собираемыхъ податей, превосходилъ другихъ особеннымъ искусствомъ вымогательства и неснисходительностію, отчего не только не имѣлъ какихъ нибудь недоимокъ за собою, но и приобрѣлъ состояніе. *И той бѣ богатъ.* Богатство обольщало его и грозило ему гибелью. И недаромъ евангелистъ въ этомъ повѣствованіи о Закхей напоминаетъ какъ о старѣйшинствѣ его, такъ и о богатствѣ! (См. ст. „О еванг. мытаряхъ“. Страникъ 1865 г. Февр. стр. 51—56).

И искаше видѣти Иисуса, кто есть, и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бѣ (3 ст.).

Слава о чудотвореніяхъ Господа Иисуса далеко разнеслась и, конечно, дошла до Іерихона. Потому слухъ о приближеніи къ городу великаго галилейскаго Пророка привелъ въ движеніе іерихонскихъ жителей, тѣмъ болѣе, что близъ самаго города было совершено Господомъ новое чудо — исцѣленіе слѣплого. Огромная толпа вышла къ Чудотворцу на встрѣчу.

Между этими любопытными былъ и Закхей. Но не одно любопытство влекло его къ Иисусу. Какъ старѣйшина сборщиковъ податей, — этихъ обще-признанныхъ грѣшниковъ, онъ чувствовалъ себя еще грѣшнѣе, еще виновнѣе предъ Богомъ и людьми; какъ человѣкъ богатый, нажившій свое состояніе съ обидою для ближнихъ, онъ сознавалъ, что жизнь его далеко не без-

упречна. Въстѣ о пришествіи Христа коснулася не только слуха, но и сердца Закхей; онъ пожелалъ видѣть этого прославленнаго *Друга мытарей и грѣшниковъ* (Матѣ XI, 19), людей презираемыхъ и униженныхъ, подобно ему самому, и въ чертахъ Божественнаго лика, сіяющаго кротостью и милосердіемъ, найти отраду скорбной душѣ („Еванг. ист.“ Матѣевскаго, стр. 529). Но для малорослаго Закхей возникло здѣсь, по-видимому, неустрашимое препятствіе; за толпою народа, тѣсно окружавшаго Господа, онъ не имѣлъ возможности лицезрѣть Его. Но ревность и усердіе всегда найдеть возможность преодолѣть всякія преграды, если онѣ не выше только силъ человѣческихъ. Это доказалъ Закхей.

И предитекъ възлзе на ягодичину, да видить, яко хотяше мимо ея проити (4 ст.).

Дикая смоковница или сикоморъ, по евр. *шимагъ*, по слав. *ягодичина, черничие*, также толста, какъ и настоящая смоковница. Она достигаетъ до 20 и 30 футовъ въ объемъ. Стволъ ея обыкновенно очень коротокъ и суковатъ; длинныя вѣтви идутъ почти горизонтально, образуя изъ себя прекрасную сѣнь. Листья ярко зелены и удерживаютъ свой цвѣтъ въ продолженіе всего года; они снизу шершавы, походятъ на сердце и по краямъ зазубрены, старые листья спадаютъ тогда, когда появляются новые. Поэтому сикоморъ чрезвычайно благодѣтеленъ въ знойномъ климатѣ востока. Сикоморъ производитъ родъ смоквъ желтаго цвѣта съ полосками тѣлеснаго цвѣта, и вообще видомъ и запахомъ похожихъ на обыкновенныя смоквы, но далеко уступающихъ имъ въ сочности и вкусѣ: потому что сокъ сикоморовыхъ смоквъ горьковатъ. По замѣчательной странности сикоморовыя смоквы не висятъ, какъ плоды другихъ деревьевъ, на оконечностяхъ вѣтвей, а рождаются на самомъ стволѣ и на срединѣ толстыхъ вѣтвей его. Плоды на сикоморѣ поспѣваютъ нѣсколько разъ (до 4 разъ) въ годъ, безъ опредѣленнаго на то срока. Сорвутъ плодъ, немедленно вырастетъ другой. Нѣкоторые сикоморы приносятъ новые плоды чрезъ два мѣсяца. Чтобы сикоморовыя плоды зрѣли скорѣе, и чтобы сдѣлать ихъ болѣе сладкими, по достиженіи ими надлежащей величины, садовники срѣзываютъ верхнюю часть ихъ: чрезъ нѣсколько дней (3 или 4) послѣ этого, собираются уже плоды совершенно спѣлые и слаще обыкновенныхъ, отъ того что сердцевина плода сообщается съ воз-

духомъ. Бревно сикомора легко, ноздревато, но очень крѣпко, прочно и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не гниетъ. Сикоморъ издревле росъ въ Египтѣ; потому объ этомъ деревѣ упоминаютъ древніе историки и свидѣтельствуютъ всѣ сикоморовые ящики, въ которыхъ хранятся муміи. Въ Египтѣ, по свидѣтельству Клодтъ-Бея, есть обдѣланные куски сикомора, принадлежащіе глубочайшей древности и до сихъ поръ нисколько не повредившіеся. Въ древнія времена сикоморы были не рѣдки въ Палестинѣ: они росли по берегамъ, равнинамъ, низменнымъ мѣстамъ (3 Цар. 10, 27. 1 Пар. 27, 28). Сикоморъ тѣнистъ, и потому евреи садили его у дорогъ для пріюта путешественникамъ. Какъ упоминаемый въ евангеліи Закхей (Лук. 19. 1) влѣзъ на него для удовольствія своего любопытства, такъ и нынѣшніе жители Палестины влѣзаютъ на него для разговоровъ. Сикоморовые лѣса, принадлежавшіе израильскимъ царямъ, считались дорожными и находились подъ особеннымъ надзоромъ. Евреи употребляли сикоморовыя бревна на разныя постройки (2 Цар. 5, 23, 24. 1 Пар. 14, 14, 15; 27, 28. Ис. 9, 10); недостаточные цитались сикоморовымъ плодомъ (Амос. 7, 14) и всѣ вообще давали сикоморовый сокъ слонамъ, съ цѣлію *поостричь ихъ на брань* (1 Мак. 6, 33). Нынѣ въ Палестинѣ также растутъ сикоморы: Норовъ видѣлъ ихъ въ селеніи Риха (древній Иерихонъ) и при потокѣ Елисея. Въ Египтѣ, гдѣ сикоморы часто попадаютъ и доселѣ, во времена Давида ими производился значительный торгъ. Нынѣ сикоморы разсаживаются въ Египтѣ около жилищъ для тѣни. (Душ. чтен., 1870 г., м. ноябрь). Возвратимся теперь къ Закхею.

Смотрите, сколь велика горячность духа этого мытаря! Онъ узналъ путь, которымъ нужно было проходить Иисусу Христу, и увидѣвъ на немъ высокое древо ягодичное, называемое смоковницею, забѣжалъ напередъ Иисуса Христа и народа, влѣзъ на дерево и сидѣлъ тамъ, съ тѣмъ чтобы видѣть Его.

Такъ воспалили его сердце ревность къ благоугодию и желаніе раскаянія! (Толк. на воскр. еванг., Никифора, ч. II, стр. 323). Онъ былъ богатъ и въ почести между своими, и, между тѣмъ, показываетъ себя во всей простотѣ: забѣгаетъ впереди народа и спѣшитъ подняться на ягодичное дерево, какъ бы одинъ изъ бѣдныхъ дѣ-

тей, бѣгающихъ по улицѣ. (Толк. еванг. еп. Михаила).

Желаніе видѣть Иисуса побѣдило въ немъ всѣ мелочныя расчеты. И сила здраваго чувства подняла и приблизила его къ высотѣ небесной истины. Не низко и богато подниматься на дерево, чтобы увидѣть Владыку неба и земли. Усердіе Закхея удостоилось великой милости отъ Господа. (Бес. на воскр. и праздн. еванг., Евсевія, архіеп. могил., II, стр. 265—266).

И яко приде на мѣсто, возрѣвъ Иисусъ, видѣ его, и рече къ нему: Закхее, потщався слѣзи: днесъ бо въ дому твоємъ подобаеть Ми быти. И потщався слѣзе, и пріянь Его радуясь (5—6 ст.).

Сердцевѣдецъ видѣлъ, что происходило передъ Нимъ, зналъ, кто желалъ Его видѣть и не могъ видѣть по причинѣ окружавшаго Его народа, кто, поэтому, презрѣвъ всякое опасеніе пересудовъ и насмѣшекъ, забѣжавъ впередъ, поднялся на дерево, чтобы только увидѣть Спасителя міра. Потому Иисусъ Христосъ и говоритъ ему: *Закхей, слѣзь скорѣе; сегодня надобно мнѣ быти у тебя въ домъ*. Иисусъ хочетъ быть въ домѣ Закхея, потому что Закхей сердечнымъ расположеніемъ къ Иисусу уже приготовился принять Его. Иисусъ идетъ къ Закхею, потому что Закхей стремился душою къ Иисусу. Закхей не могъ и думать о такой милости, а искалъ издали посмотрѣть на Иисуса: но Господь смиреннымъ даетъ благодать.— Съ какимъ усердіемъ Закхей искалъ видѣть Господа, съ такимъ же теперь усердіемъ повинется слову Господа. Такъ вѣрны слова пророка, сказавшаго о Немъ: *льна курящаяся не угаситъ* (Исаи 42, 3). (Бес. на воскр. и праздн. еванг., Евсевія архіеп., изд. 1876 г. ч. II, стр. 265—267).

При благодатномъ призваніи Господа, въ которомъ добрый Пастырь идетъ на встрѣчу заблудшей овцѣ, сердце кающагося грѣшника исполнилось радостью. Незадолго предъ симъ Закхей желалъ посмотреть на великаго Чудотворца, не смѣя думать о бесѣдѣ съ Нимъ, а теперь онъ могъ не только видѣть Его, но, принявъ въ свой домъ, раздѣлить съ Нимъ вечерю и въ дружескомъ разговорѣ излить предъ Нимъ душу свою. („Еванг. ист.“ Матвѣевскаго, стр. 529). Какою радостью должно было наполниться сердце отверженнаго и презираемаго всѣми мытаря! И вотъ, не медля ни минуты, онъ слѣзаетъ

съ дерева и съ величайшею радостію принимаетъ Господа.

И видѣвше вси роптаху, глаголюще, яко но грѣшну мѹму вижде витати (7 ст.).

Пѣ едразсудокъ толпы, считавшей людей, подобныхъ Закхею, нечистыми грѣшниками, былъ такъ великъ, что всѣ начали роптать, недоумѣвая, зачѣмъ великій галилейскій Пророкъ вступилъ въ бесѣду съ мытаремъ, пошелъ къ нему въ домъ и при вступленіи не принялъ никакихъ мѣръ къ сохраненію законной чистоты¹⁾. Все это казалось крайне заторнымъ въ глазахъ книжниковъ и фарисеевъ, а также и всѣхъ ревнителей суевѣрныхъ преданій, наслѣдованныхъ отъ старцевъ (Марк. 7, 3.—„Еванг. ист.“ Матвѣвскаго, стр. 529—530). Но такой ропотъ, такіа сужденія о недостойнствѣ Закхея были напрасны и слишкомъ поспѣшны. Закхей дальнѣйшими своими дѣйствіями показалъ, что онъ имѣлъ по природѣ хорошее сердце, стязывавшее на добро, и что поэтому Господь не напрасно посѣтилъ его.

Ставь же Закхей рече ко Господу: се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ; и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею (ст. 8).

„Закхей, безъ сомнѣнія, живѣе, чѣмъ кто-либо, чувствовалъ, что сдѣлалъ для него Иисусъ, и былъ тронутъ до глубины души. Не обращая вниманія на ропотъ толпы, онъ весь былъ занятъ мыслію о томъ, какъ бы сдѣлаться достойнымъ своего Гостя и ознаменовать присутствіе Его въ домѣ дѣломъ, вполне Ему угоднымъ. Предъ лицемъ Святаго святыхъ нечистая совѣсть заговорила съ особенною силою, и благоразумный мытарь, смягченный незримымъ вѣяніемъ божественной любви, сталъ инымъ челоѡкомъ, — не такимъ, какимъ до сего времени всѣ знали его“. (См. „Еванг. ист.“ Матвѣвскаго, стр. 530).

Какъ бы такъ говорилъ Закхей: „Господи, точно, я недостойнъ Твоего посѣщенія: я грѣшенъ и пристрастенъ къ богатству, которымъ владѣю безъ обиды другимъ; грѣшенъ и въ неправедно приобрѣтенномъ богатствѣ; есть у меня часть такого богатства. Но отнынѣ не буду я такимъ: не буду пристрастенъ къ богатству и не позволю себѣ неправдою приобрѣтать. А чтобы загладить мнѣ прежніе грѣхи свои, вотъ я половину своего имѣнія раздамъ нищимъ; а изъ другой поло-

вины вчетверо отдамъ тому, кого какъ нибудь обидѣлъ“. („Бесѣды на воскр. и праздн. еванг.“, Евсевія могилевск. ч. II стр. 268—269). Замѣчательно здѣсь выраженіе евангелиста: *ставъ же рече*. Это какъ бы намекъ на нѣкотораго рода сдержанность; т. е. Закхей какъ бы давно уже хотѣлъ сказать Господу объ этой своей рѣшимости, — раскаяніе, какъ бы съ самой минуты вступленія Господа въ домъ, готово было возникнуть изъ устъ его, рѣшимость исправленія отъ радости такого посѣщенія и отъ живого слова Божія, изливающагося въ бесѣдѣ изъ устъ Спасителя. — какъ бы мало-по-малу возрастала, крѣпла и наконецъ объяла все его существо, такъ что онъ не могъ больше сдерживать ихъ, всталъ предъ Господомъ и началъ говорить: *се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею*. (См. стат.: „О евангельскихъ мытаряхъ“. Странн. 1865 г. февр., стр. 52—56). По обычаю раввиновъ, никто не былъ обязанъ давать въ милостыню болѣе пятой части своего имущества, а по закону Моисееву только уличенный на судъ долженъ былъ возвратить похищенное вдвое и вчетверо (Исх. 22, 1, 4), въ случаѣ же добровольнаго признанія—съ добавленіемъ къ похищенному лишь одной пятой доли стоимости (Числ. 5, 7). Закхей понималъ, что предъ нимъ не учитель правды законной, а провозвѣстникъ евангельской благодати, а посему, входя, такъ сказать, въ духъ Его, обѣщалъ сдѣлать болѣе того, чего требовалъ обычай или что предписывалъ ветшающій законъ. (См. „Еванг. ист.“, Матвѣвскаго, стр. 530) и потому самъ произвольно рѣшился возвратить отъ себя обиженнымъ не только должное и пятую часть должнаго, но въ четверо болѣе того, что было у нихъ отнято. И Господь одобрилъ сію жертву богатаго мытаря. Относительно послѣдующей судьбы Закхея изъ преданія извѣстно, что онъ былъ первымъ епископомъ перкви Кесаріи Палестинской (Пост. ап. кн. VII, глава 46; см. „Библ. словарь соб. именъ“ проп. П. Солярскаго, изд. 1891 г., С.-Пб., стр. 96).

Рече же къ нему Иисусъ: яко днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ есть (9 ст.).

Слова Господа также служатъ отвѣтомъ роптавшимъ на Него іудеямъ. Нынѣ пришло спасеніе дому сему, т. е. нынѣ сей домъ позналъ путь ко спасенію или сво-

¹⁾ Послѣдн. дни земной жизни Господа нашего І. Христа, архіеп. Иннокентія, изд. III., стр. 15.

его Спасителя, спасительно вѣруеть въ Него. Отселъ видно, что вмѣстѣ съ Закхеемъ увѣровало въ Иисуса и семейство его. И еще присовокупляетъ Господь: *за не и сей сынъ Авраамъ есть*. Это опять оправданіе снисхожденію къ Закхею. Смыслъ такой „и онъ потомокъ Авраама, которому, вмѣстѣ съ потомствомъ его, обѣщано было спасеніе; и онъ, подобно Аврааму, съ смиреніемъ и усердіемъ принялъ Меня въ домъ свой, какъ тотъ гѣ-когда принялъ Меня съ двумя ангелами у дубравы Мамре; и Закхей, подобно Аврааму, какъ достойный его потомокъ, является милостивымъ и половину имѣнія своего раздастъ нищимъ“. (Бесѣды на воскр. и праздн. ев. Евсевія могилевскаго ч. II, стр. 270). Такъ Господь защитилъ покаившагося Закхея. „Смотри, замѣчаетъ Іоаннъ Златоустъ, по поводу этихъ словъ Спасителя: вотъ прежде не жели творить Закхей дѣла Авраамовы, называлъ его (Христось) не сыномъ Авраамовымъ, а Закхеемъ; когда же совершилъ дѣла патриарха, являя отложженіе неправды и любовь къ нищимъ, тогда сказалъ: *яко и сей сынъ Авраамъ есть*“.

Приде бо Сынъ чловѣчъ възскати и спасти погибшаго (10 ст.).

Новое объясненіе того, почему Иисусъ Христось посѣтилъ домъ Закхея, — самое ясное и общепонятное; „Ибо и Сынъ чловѣчскій пришелъ възскати и спасти погибшаго“. Какъ бы такъ говорилъ Господь: „Я для того и воспринялъ естество чловѣческое, для того и явился между людьми, какъ чловѣкъ, чтобы призвать на путь истины и спасти погибающихъ въ невѣдѣніи и порокахъ; — такъ не возропчите на Меня за то, что вошелъ Я въ домъ грѣшнаго чловѣка“. (Бесѣды на воскр. и праздн. еванг. Евсевія, архіеп. могилевскаго, ч. II, стр. 270—271). Это самое заградилло уста ропшущихъ и прекратило ихъ негодованіе (См. Толк. на воскр. еванг. Никифора, архіеп. астраханскаго изд. 1893 г. ч. II. стр. 235).

II. Разсмотрѣнное нами евангельское повѣствованіе объ обращеніи ко Христу Закхея заключаетъ въ себѣ глубокія нравственныя истины.

а) *Оно учитъ прежде и главнѣе всего тому, какво должно быть и лше поканіе во грѣхахъ (8 ст.).* Закхей мытарь, покаившись, сталъ совершенно инымъ чловѣкомъ. Прежде онъ думалъ только о живѣ, теперь думаетъ объ одномъ Спасителѣ, прежде онъ не стѣснялся отнимать

у ближнихъ самое необходимое, теперь онъ готовъ отдать нищимъ половину имѣнія своего. Вотъ какво должно быть наше поканіе! Оно должно проникать, сотрясать и измѣнять нашу душу во всѣхъ ея мысляхъ, чувствахъ и расположеніяхъ, и мы должны каяться не въ наружныхъ только грѣхахъ — дѣлахъ и словахъ, но и въ грѣховныхъ движеніяхъ — чувствованіяхъ и помышленіяхъ. Мы, обыкновенно, считаемъ за грѣхи наружные поступки, беззаконные и противозаконные, — и справедливо, ибо всякій такой поступокъ есть грѣхъ, и грѣхъ полный, цѣлый, совершенный, прошедшій чрезъ все существо чловѣка, чрезъ области: мысли, чувства, воли и самой дѣятельности. Но ужели одни наружные, совершенные поступки составляютъ наши грѣхи, и въ нихъ только мы должны приносить поканіе! Развѣ не составляютъ грѣховъ самыя внутреннія наши чувства, намѣренія и рѣшенія на тотъ или другой грѣхъ? Сердце наше людямъ не видно, но всегда открыто Сердцевѣдцу; перескажетъ ли грѣховное чувство быть грѣховнымъ отъ того, что оно не видно еще людямъ? При томъ, сердце наше есть тайная хранина, въ которой похоть зачинаетъ всякіе грѣхи и потомъ рождаетъ Посему, не должно ли преслѣдовать и истреблять грѣхи въ самыхъ намѣреніяхъ, чтобы не дать имъ родиться наружу, покаяться въ нихъ? О мысляхъ мы еще менѣе заботимся, чѣмъ о чувствованіяхъ. Между тѣмъ мысли-то и составляютъ сѣмена всѣхъ нашихъ грѣховъ — представляя собою образы предметовъ обольщающихъ, съ которыми похоть, сочетаваясь, зачинаетъ и рождаетъ грѣхъ; а посему и самыя мысли наши дурныя подлежатъ осужденію, такъ что, принося поканіе, мы должны покаяться во всѣхъ своихъ грѣховныхъ мысляхъ. Говорить ли о словахъ, о которыхъ многіе небрегутъ едва ли не больше, чѣмъ о быстролетныхъ мысляхъ? Слова суть наружныя мысли и какъ худыми мыслями засѣваются грѣхи въ собственной нашей душѣ, такъ и худыми словами засѣменяются грѣхи въ другихъ кто только слышитъ. Такимъ образомъ чрезъ слова мы можемъ быть соблазномъ для другихъ и навлекать на себя гнѣвъ Божій. Горько намъ, если не обияемъ себя въ этомъ раскаяніемъ и если не позаботимся на будущее время быть осторожными въ словѣ. „Да проникнетъ же поканіе все существо наше отъ души до тѣла, отъ мыслей до

словъ, отъ чувствованій до движеній, отъ намѣреній до поступковъ“. (См. „Пропов.“ Николая, еп. тамбовск. и шацк., стр. 333—336).

б) *Исторія Закхея учитъ насъ и то, что никакое званіе, никакое житейское занятіе не препятствуетъ ни-шему спасенію; и если мы должны здѣсь что оставить, такъ это не самыя занятія, а неправды въ нашихъ занятіяхъ*, съ этими-то неправдами спасти насъ дѣйствительно невозможно (9 ст.), сколь бы много мы ни трудились. Въдъ вотъ, напримѣръ, странствующій по богомольямъ много трудится; но его трудъ Богу не угоденъ и душѣ погубеленъ, если онъ трудится несправедливо, —если онъ странствуетъ на чужой счетъ, попрошайничаетъ на пути. Служащій по найму работникъ угоденъ Богу, если онъ работаетъ честно, по чистой совѣсти, —работаетъ въ пользу хозяина какъ-бы въ свою собственную. Если же этотъ работникъ старается поменьше сдѣлать, да побольше получить отъ хозяина; если онъ раззоряетъ хозяина, чтобы самому нажиться отъ него, —работникъ сколько вредитъ своему хозяину, столько же вредитъ и своей собственной душѣ: душу его губитъ не наемная работа, а неправда въ работѣ. Торговецъ ли ты, не оставляя торговли ради своего спасенія, а оставь неправды въ торговлѣ, —не обманывай, свято исполняй всѣ свои обязательства. Земледѣлецъ ли ты, трудись честно, не мори голодомъ рабочую скотину, не изнурай своихъ семейныхъ непосильною работою. Промышленникъ ли ты, ремесленникъ ли ты, продолжай свои занятія безъ опасенія за свою душу; только не удерживай платы у своихъ работниковъ и не прижимай тѣхъ бѣдняковъ, которые нуждаются въ твоихъ издѣліяхъ. Общественная ли должность на тебѣ, не отказывайся отъ нея ради услуженія Богу, только дѣлай все по правдѣ и по чистой совѣсти: кто служитъ честно людямъ, тотъ этимъ самымъ служитъ Богу. Правда угодна Богу во всякомъ дѣлѣ, а неправда портитъ дѣла самыя благовидныя. Стало бытъ, нечего намъ, братія, вину въ нашей грѣховности сваливать на тотъ родъ жизни, въ которомъ мы поставлены отъ рожденія, и на тѣ житейскія занятія, къ которымъ мы пріобыкли съ дѣтства. Спасеніе души совмѣстимо со всякимъ родомъ жизни и дѣла благоудныя возможны при всякихъ житейскихъ занятіяхъ.

в) *Изъ этой же исторіи видно, что на какой бы низкой степени нравственнаго паденія ни находился человекъ, мы не должны отнестися къ нему съ пренебреженіемъ и презрѣніемъ* (6—10 ст.), ибо онъ все же нашъ братъ во Христѣ, испуленный Его драгоценною кровью; и почему мы знаемъ, что тотъ, который сегодня проводитъ порочную жизнь, не будетъ завтра обращенъ на путь спасенія благодатію Божіею и, восходя отъ совершенства къ совершенству, не достигнетъ высшей святости и даже ангелоподобія? Примѣръ преподобныхъ матерей нашихъ Маріи Египетской, Евдокіи и Пелагеи доказываетъ намъ полную возможность этого. Христіанская любовь побуждаетъ насъ, напротивъ, и къ законѣннымъ грѣшникамъ относиться съ полнымъ благоснисхожденіемъ; съ кротостью и долготерпѣніемъ, и человеколюбіемъ вразумлять ихъ въ надеждѣ, не послужимъ ли мы хотя слабыми, немощными орудіями всецѣльной благодати Божіей въ дѣлѣ обращенія грѣшника. А примѣръ обращенія Закхея именно и преподаетъ намъ ту глубоко-утѣшительную истину, что на какой бы низкой степени нравственного паденія ни стоялъ человекъ, спасеніе его все таки возможно. Но только, грѣшникъ, если коснется твоей души голосъ благодати, призывающій тебя оставить путь порока, —не медли, нимало не медли: *потщася, стѣзи*; постѣвши сойти съ этого гибельнаго пути и иди ко Христу, ищи Его. Гдѣ же искать Его? Въ словѣ Его, которое Онъ намъ оставилъ во святомъ евангеліи, въ молитвѣ къ Нему, въ таинствахъ Его, особенно въ таинствѣ тѣла и крови Его, посредствомъ котораго Онъ благодатно Самъ входитъ въ твою душу, —ищи Его, наконецъ, въ исполненіи заповѣдей Его, —ищи до тѣхъ поръ, пока Онъ не явится тебѣ, не приведетъ тебя, какъ блуднаго сына, въ домъ Отца Своего, въ обители небесныя.

г) *Событіе, бывшее съ Закхеемъ, утверждаетъ и ту истину, что Господь Самъ приходитъ спасать того, кто, подобно Закхею, почитаетъ себя великимъ грѣшникомъ* (5 ст.). Господь хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись (1 Тим. II ст. 4), —для того Онъ и пришелъ въ міръ, для того и страдалъ, и умеръ на крестѣ, чтобы *взыскать и спасти погибшее* (Лук. 19, 10); но спасаются только тѣ, которые сами сознаютъ нужду въ спасеніи, которые видятъ свои грѣхи и, подобно

Закхею, смиряютъ себя предъ Господомъ. Иначе: какъ Онъ проститъ грѣхи, когда мы не каемся въ нихъ искренно? Какъ посѣтитъ насъ Своею милостью, когда мы не хотимъ Его милости, когда, будучи грѣшниками, много думаемъ о себѣ, о своихъ заслугахъ, о своихъ добродѣтеляхъ? *Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать* (Іак. 4, 5). —

Итакъ, не будемъ переставать просить Господа Бога: *даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія*, чтобы такимъ образомъ намъ сознавать себя грѣшниками. Когда мы сознаемъ себя грѣшниками; тогда увѣруемъ въ Иисуса Христа; Иисусъ Христосъ Самъ тогда придетъ намъ на мыслъ для спасанія нашего, какъ Онъ Самъ пришелъ къ Закхею спасти домъ его.

Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ, 33-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 89, гл. XVIII, 10—14 ст.

(Объясненіе евангельской притчи о мытарѣ и фарисеѣ съ нравственными уроками: 1) мы должны избѣгать самохвальства; 2) не должно унижать другихъ; 3) смиреніе есть одно изъ условій успѣхности нашихъ молитвъ).

10. Рече Гдѣ притчѣ сїю: человекѣ два видѣста въ церковь помолитиса: ѣдинъ фарисей, а другїи мытарѣ.

11. Фарисей же ставъ, сїце въ себѣ молѣшеса: Бже, хвалѣ тебѣ воздаю, ѣкѣ иѣсмь, ѣкоже прочїи человекѣцы, хїищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или ѣкоже сїи мытарѣ:

12. пощѣса двакратѣ въ сѣбѣ, десятии даю всегѣ ѣликѣ притажѣ.

13. Мытарѣ же ѣздѣлѣча столѣ, не хотѣше ни счїю возвести на небо: но бѣше перси своѣ, глагола: Бже, мѣтѣвъ вѣди мнѣ грѣшникѣ.

14. Глю вамъ, ѣкѣ снїде сїи ѣправданъ въ дома свой паче онаго: ѣкѣ всѣкѣ возносѣйсѣ смиритсѣ, смиренїи же себѣ вознесѣтсѣ.

Сказалъ Господь слѣдующую притчу: два человекѣ вошли въ храмъ помолитисѣ: одинъ фарисей, а другой мытарѣ.

Фарисей ставъ молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочїе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарѣ:

пощусъ два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю.

Мытарѣ же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!

Сказываю вамъ, что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ: ибо всякій, возвышающїи самъ себя, униженъ будетъ, а унижающїи себя возвысится.

I. Предложенная нынѣ нашему вниманію притча о мытарѣ и фарисеѣ имѣетъ для насъ, христіанъ, весьма важное значеніе. Она со всею ясностію показываетъ намъ, чего мы должны избѣгать и къ чему стремиться, чтобы наше покаяніе было благоотворно для нашей нравственной жизни.

Человекѣ два видѣста въ церковь помо-

литисѣ, единъ фарисей, а другїи мытарѣ (10 ст.).

Предъ нами два человекѣ совершенно противоположнаго характера. Одинъ фарисей, человекѣ принадлежащїи къ классу людей, пользовавшихся славою праведниковъ и всеобщимъ уваженїемъ, но, на самомъ дѣлѣ, не чуждыхъ многихъ поро-

ковъ, другой мытарь, одинъ изъ тѣхъ людей, которые почитались великими грѣшниками, и потому всѣми были презираемы, отъ которыхъ всѣ отвращались, хотя и многіе изъ нихъ не были достойны такого отвращенія. Вотъ оба они, и мнимый праведникъ, и мнимый грѣшникъ, *видоста въ церковь*, т. е. въ одинъ изъ дворовъ или притворовъ храма Іерусалимскаго.

Іерусалимскій храмъ во времена Христа имѣлъ такой видъ и устройство.

Совокупность всѣхъ священныхъ зданій представляеть правильный четырехугольникъ въ пятьсотъ локтей въ длину, окруженный толстыми стѣнами, въ видѣ укрѣпленій. Въ нихъ ведутъ восемь громадныхъ воротъ, съ оборонительными башнями наверху. Въ сѣверо-западномъ углу четырехугольника громадное квадратное зданіе изъ бѣлаго мрамора, обложенное золотыми пластинками, выдѣляется посреди террасъ и колоннадъ, возвышаясь на сто локтей: это — святилище, ослѣпительное какъ пламя и иногда сверкающее какъ снѣгъ.

Переступивъ чрезъ порогъ однихъ изъ восьми наружныхъ воротъ, богомолецъ вступаетъ на паперть или притворъ на обширномъ дворѣ язычниковъ. Два портика идутъ вдоль ограды къ востоку и югу, первый, восточный, назывался портикомъ Соломона, другой, южный, портикомъ царскимъ.

Притворъ язычниковъ былъ доступенъ всѣмъ, язычникамъ и іудеямъ, отлученнымъ изъ общенія и еретикамъ наравнѣ съ правовѣрующими, нечистымъ наравнѣ съ очистившимися.

Богато обдѣланныя каменные перила и на разстояніи десяти локтей за ними громадная стѣна отдѣляли дворъ язычниковъ отъ двора, предназначеннаго для іудеевъ. Чрезъ перила вели тринадцать воротъ, предъ которыми находились тринадцать столбовъ съ надписями, запрещающими подъ страхомъ смерти переходить порогъ тѣмъ, которые по своей религіи или какой нибудь предусмотрѣнной закономъ нечистотѣ были недостойны этого. Стѣна, шедшая за перилами, простиралась на двадцать пять локтей въ высоту и имѣла девять воротъ: четверо съ сѣвера, четверо съ юга и одинъ съ востока, называвшіяся красными или коринѣскими. Отъ каждаго воротъ вело крыльцо въ четырнадцать ступеней, по которымъ нужно было подняться, чтобы войти на паперть женщинъ.

Предъ притворомъ женщинъ, за перилами,

находился дворъ израиля, предназначенный для мужчинъ; онъ углублялся только на пять метровъ; входъ въ него былъ чрезъ громадныя бронзовыя ворота, извѣстныя подъ названіемъ Никаноровыхъ; на нихъ возвышалась величественная башня, на которую вело крыльцо, состоявшее изъ пятнадцати ступеней.

За дворомъ израиля былъ расположенъ дворъ священниковъ, отдѣленный другими перилами. Средину его занималъ громадный жертвенникъ всеожоженій; здѣсь же помѣщалось мѣдное море и мраморные столы, которые служили для закланія жертвъ.

Сзади, за алтаремъ стоитъ святилище, жилище Іеговы. Входъ въ него закрываютъ двустворчатыя двери, обложенныя золотомъ и увѣчанныя большой величиною золотую виноградною кистью. Внутренность состоитъ изъ двухъ большихъ четырехугольныхъ комнатъ, отдѣленныхъ одна отъ другой широкимъ вавилонскимъ занавѣсомъ, на которомъ изображены херувимы съ большими крыльями: это завѣса храма. Комната, находящаяся предъ этою завѣсою, называется святое: въ ней, у сѣверной стѣны, стоитъ столъ съ хлѣбами предложенія; въ южной части золотой подсвѣчникъ съ семью вѣтвями; по серединѣ, немного къ западу, жертвенникъ куреній, на которомъ два раза въ день утромъ и вечеромъ, возжигается оиміамъ въ честь Іеговы.

За завѣсою ничего нѣтъ, Святое Святыхъ пусто. Послѣ того, какъ исчезъ ковчегъ завѣта, въ этомъ отдѣленіи помѣщается только камень, извѣстный подъ именемъ основанія, чуждый украшеній, образъ Того, на которомъ зиждется весь міръ. (См. соч.: „І. Христосъ“, Дидона, стр. 301—304, т. I).

Итакъ, оба и фарисей и мытарь пришли въ храмъ для молитвы, хотя и по разнымъ причинамъ: одинъ благодарить Бога за то, что Онъ сподобилъ его жить благочестиво, другой — каяться во грѣхахъ своихъ и просить у Него отпущенія. Хорошій обычай сводитъ все къ одному — къ молитвѣ. (См. подробн въ С.-Пб. Духовн. Вѣстн., изд. Обществомъ распространенія духовно-нрав. просвѣщенія въ духѣ правосл. церкви, 1895 г., № 3, стр. 47).

Фарисей же ставъ сице въ себѣ молящіяся: Боже! хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, яко же прочіи челоувѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или яко же сей мытарь. Пошуся двукратно въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу (11—12 ст.).

Въ подлинномъ текстѣ слово „стояль“ соотвѣтствуетъ усиленному выраженію фарисейства. Фарисей стояль, такъ сказать, въ выдающемся положеніи, такъ что онъ могъ быть всѣми замѣченъ, обратиться на себя общее вниманіе своею набожностію (Матт. VI, 5). Слова *ставъ, молился самъ въ себѣ* могутъ быть поставлены и въ иное сочетаніе, а именно, ставъ самъ по себѣ, поодаль отъ другихъ. („Притчи Господа нашего І. Христа“ Тренча, архіеп. дублинскаго, перевод. съ англійск. Зинovieвымъ, изд. 1888 г. стр. 420). — Въ этой молитвѣ фарисей вполне обнаружилъ себя, какъ человѣка, исполненнаго гордости и самолюбія. Приступъ его молитвы, по-видимому, общаетъ много, ибо фарисей сознаетъ, что безъ помощи Божіей человѣкъ не можетъ творить добро, такъ какъ благодарить Бога за свои добрыя дѣла. Но то, что общаетъ приступъ его молитвы, быстро исчезаетъ: благодарностію къ Богу онъ прикрываетъ свое самодовольство, хвала къ Богу служитъ у него только средствомъ для выраженія того, какъ онъ доволенъ собою, что онъ лучше другихъ, что онъ праведникъ („Слов. и рѣч.“ Филарета, митр. москов. т. III, изд. стр. 68) Почему же такъ высоко думаетъ о себѣ фарисей? *Пошуся (бо), — говоритъ онъ, — двукратно въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу.* Вотъ подвиги, вотъ добродѣтели, которыя дѣлаютъ фарисея, по мнѣнію его самого, лучшимъ чѣмъ другіе. По закону Моисееву определено было поститься одинъ день въ году, именно, *въ великій день очищенія* (10 й день 7-ого мѣсяца, когда приносилась жертва за грѣхи всего народа (Лев. XVI, 29; Числ. XXIX, 7), а онъ постится *два раза въ недѣлю.* Законъ Моисеевъ повѣлываетъ отдавать на содержаніе священниковъ и левитовъ *десятину отъ плодовъ земли и отъ стада.* (Числ. XVIII, 25; Второз. XIV, 22; Лев. XXVII, 30), ¹⁾ а

¹⁾ Десятая часть всегда выражала идею цѣлаго, и посвящая ее Богу, жертвователю тѣмъ самымъ признавалъ, что все, что онъ имѣетъ, получено отъ руки Божіей, и Ему одному принадлежитъ, — и потому отдавая десятину, онъ считалъ, что все остальное имѣніе его освящается посвященіемъ десятой части Подателю всѣхъ благъ. Потому то закономъ Моисеевымъ было установлено, чтобы каждый изрительянинъ приносилъ Богу десятую часть отъ плодовъ своихъ и отъ скота своего. Впрочемъ, общай посвящать Богу десятину древнѣе писаннаго закона, что видно изъ примѣра Авраама, дававшего десятую часть отъ своей добычи, отнятой у нававшихъ на содомскіе города царей, Мел-

онъ отдаетъ *десятину изъ всего, что приобрѣтаетъ* до самыхъ мелочей, даже съ мяты, аниса и тмина ²⁾, травъ употребляемыхъ для приправы кушаній и сажаемыхъ въ весьма ничтожномъ количествѣ. Такимъ образомъ, фарисей, восхваляя себя за добродѣтели, не покаялся ни въ одномъ грѣхѣ, какъ будто-бы дѣйствительно не было у него грѣховъ; онъ не чувствуетъ въ себѣ какихъ-либо недостатковъ, видитъ одни только достоинства и совершенства (С.-Петербургскій Духовн. Вѣстн. 1895 г. № 3, стр. 48). Такъ самохваленіе загуманило у него сознаніе собственныхъ недостатковъ, и онъ остался въ своихъ глазахъ чистымъ и безпорочнымъ праведникомъ, думая, очевидно, неправдо; потому что лучше Его знающій человѣческую добродѣтель апостолъ свидѣтельствуетъ: *аче речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны нпстъ въ насъ* (Іоан.

хиседеку, священнику Бога Вышняго („Священ. лѣтоп.“ Г. Властова, т. I, кн. Бятія, С.-Пб. изд. 1878 г., стр. 256).

²⁾ Греческое слово *ἄνηθρον*, анисъ понимаютъ и переводятъ различно, разумѣя и анисъ въ собственномъ смыслѣ, и укропъ. Какой разумѣется въ настоящемъ случаѣ—неизвѣстно, вѣроятіе говорить въ пользу послѣдняго. То и другое растеніе принадлежатъ къ семейству зонтичныхъ и очень похоже одно на другое, какъ то, такъ и другое съ давняго времени употребляются для приправы кушаньевъ и въ лѣкарство. Цельсій (*Hierob.* I, 494, sq.) приводитъ много мѣстъ въ подтвержденіе того, что послѣднее употреблялось чаще; то же дѣлаютъ Плиній (*H. N.* XX, 17) и Форсколь (*Descr. Plant.* 154). Послѣдній (I. с. 65, 109) даетъ второму растенію арабское названіе *шавоа* тожественное, по значенію, съ еврейскимъ *шаваав* (*Talmud, Massroth.* с. IV, § :).

Тмина, слав. *кмининъ* (*cuminum, κύμινον*) зонтичное (*umbellifera*) растеніе, называемое по еврейски *сетин*, и похожее на волошскій укропъ (*foeniculum*), въ величайшемъ изобиліи растетъ въ малой Азій, Египтѣ, Сиріи, Испаніи, Италіи и другихъ теплыхъ странахъ. Оно приноситъ сѣмя горькое на вкусъ и испускаетъ сильный, но непріятный запахъ. Его сѣяли иудеи и, по созрѣніи, выбивали сѣмена палкою (Исаи 28, 25—27). Его сѣютъ также жители о. Мальты и такимъ же образомъ добываютъ сѣмена.

Мята, слав. *мятца* (*mentha*) есть родъ благоуханныхъ травъ, заключающій въ себѣ нѣсколько видовъ. Наибольше замѣчательные изъ нихъ 1) мята *простая* или *курчавая* (*m. crispata*), и 2) мята *перечная* (*m. piperita*), какъ растенія сильно пахучія и пряныя, обладающія цѣлебными свойствами и употребляемая въ домашнемъ быту. Первая растетъ въ дикомъ видѣ въ южной и даже средней половѣ нашего отечества, а послѣдняя нерѣдко разводится въ садахъ и огородахъ. У той и другой цвѣткою образуютъ пирамидальные дилонные или розовые колоски. (См. Опытъ библи. ест. истор. Сибирцева, С.-Пб., изд. 1867 г., стр. 78—79).

1, 8) — („Слов. и рѣч.“, Филарета, м. моск. III, стр. 68).— Но фарисей въ молитвѣ не только хвалилъ себя, но и порицалъ другихъ. *Ипсмь, яко же прочи человѣцы, хищницы, неправедници, прелюбодне или яко же сей мытарь*, — говорилъ онъ. Видно, что фарисей благодарить Бога не столько за блага, которые самъ имѣетъ, сколько за беззаконія, которые въ другихъ видитъ. Не видя въ глазахъ своихъ бревна, усматриваетъ въ глазахъ ближнихъ сучекъ. („Еванг. приточн.“ Объясн. находящ. въ св. еванг. притчей, еп. Сильвестра, изд. 4, 1894 г. ч. II, стр. 333). Укоряетъ предъ лицемъ Божиимъ ближняго, какъ порочнаго, какъ преступника, между тѣмъ какъ Богъ имѣетъ его подъ Своимъ провидѣніемъ и милуетъ. Ставить *сею мытаря* между хищными и неправедниками, тогда какъ, можетъ быть, сей низкій въ его глазахъ Закхей, чрезъ часъ, какимъ-нибудь способомъ, поднимется выше, чтобы узрѣть Христа, и еще чрезъ часъ Христосъ о немъ скажетъ, *яко и сей сынъ Авраамъ истъ* (Лук. XIX, 9).

Мытарь же издалеца стоя, не хотяше ꙗко очю возвести на тебо, но бѣше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшникъ (ст. 13).

Мытарь стоялъ издалеца, т. е. вдали отъ святилища. Онъ не почитаетъ себя достойнымъ стать въ ряду прочихъ, а избираетъ мѣсто позади всѣхъ. Пусть другіе идуть мимо него и указываютъ на него, какъ на извѣстнаго всѣмъ грѣшника. Никто не обвинитъ его болѣе, какъ онъ винитъ самъ себя. Теперь не скрывать грѣхи свои пришелъ онъ, а открыть ихъ предъ Богомъ; и много ли значить, если люди будутъ смотрѣть на него, какъ на грѣшника?

Какойся мытарь *не хотяше ни очю возвести на небо*. Кого стыдится онъ? Не столько людей, сколько самого себя. Если внѣшнія очи его склонены къ землѣ, то внутреннія погружены во глубину сердца, и здѣсь видятъ все безобразіе и мерзость грѣховъ. Какъ же подняться очамъ его къ небу? Чистота неба еще болѣе открываетъ нечистоты души грѣшника. Притомъ, и не подъемля очей къ жилищу славы Божіей, мытарь, сознающій грѣхи свои, чувствуетъ, что онъ весь открытъ предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ, сознаетъ даже, что взоръ вѣчной правды и свято-

сти теперь особенно остановился на немъ и какъ бы жжетъ душу его; не потому ли кающійся и не смѣетъ поднять очей къ небу, чтобы не встрѣтить ему здѣсь гнѣвнаго взора небеснаго правосудія?

Бѣше перси своя. Здѣсь, въ сердцѣ, чувствуетъ мытарь мученія своей совѣсти; здѣсь преимущественно отзывается болѣзнь души его. И онъ хочетъ болѣе сокрушить сердце свое, хочетъ заставить его еще сильнѣе сознать свое бѣдствіе отъ грѣховъ. Такъ свойственно поступать тѣмъ, которые во всей силѣ чувствуютъ свое бѣдственное состояніе и въ этомъ бѣдствіи обвиняютъ однихъ самихъ себя.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику. Ничѣмъ не извиняетъ себя мытарь; ничѣмъ не умаляетъ тяжести грѣховъ своихъ. Не говорить: призири, Боже, на мои слабости, на соблазны и льстивыя искушенія, окружившіе меня въ жизни, среди которыхъ никто не можетъ остаться невиннымъ. Одно говорить: я грѣшникъ, — помилуй меня! Я грѣшникъ, — и только! больше ничего не вижу въ себѣ, нѣтъ добраго во мнѣ, нѣтъ ничего, за что бы ожидать мнѣ пощады. Прибѣгаю къ Твоему безконечному милосердію, оно одно можетъ спасти меня. Боже! буди ко мнѣ милостивъ. „*По величій милости Твоей помилуй мя, но множествъ въ щедротѣ Твоихъ очисти беззаконія моя*“. Безконечная благодать Твоя да побѣдитъ безчисленные грѣхи мои!

Глаголю вамъ, заключаетъ притчу Господь, яко сииде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго: яко всякъ возносяйся смирится: смиряя же себе, вознесетъ (14 ст.).

Мытарь вышелъ изъ храма оправданнымъ, а фарисей осужденнымъ отъ Бога. Фарисея возвышенная гордость унизила, а мытаря кроткое и униженное смиреніе возвысило. Смиреніе мытаря больше было угодно Богу, нежели пустое перечисленіе дѣлъ фарисея. Хорошо на сіе говорить *Златоустъ*: „соединенную съ гордостью добродѣтель превышаетъ смиреніе съ грѣхомъ; ибо гордость легко унижаетъ добродѣтель, а смиреніе превышаетъ тяжесть грѣха“. Ибо *всякъ возносяйся смирится*, какъ Богомъ былъ смиренъ и отверженъ фарисей; и *всякъ смиряя себе вознесетъ*, какъ вознесенъ къ Божіей благодати и къ усыновленію царствія небеснаго смиренный мытарь. Сіе мѣсто святыи *Феофлактъ* объясняетъ такъ: „всякій, кто себи возвышаетъ, смирится Богомъ,

его осуждающимъ. Ибо лучше грѣхъ со смиреніемъ, нежели невинность съ гордостью". (Слово XV и XLV на Матѳея, си. кн. „Приточникъ“ Сильвестра, изд. 1894 г.).

II. Въ этой притчѣ дается намъ, христіанамъ, глубокое поученіе относительно нашей духовной жизни.

а) *Прежде всего и болѣе всего мы должны избѣгать самохвальства и самовозношенія, чтобы чрезъ это и дѣйствительныя свои добродѣтели не лишитъ ихъ правильнаго значенія* (14 ст.). При исполненіи закона или при совершеніи тѣхъ или другихъ добрыхъ дѣлъ, мы должны помнить всегда, что мы ничего особеннаго не дѣлаемъ, а дѣлаемъ только то, что должны были дѣлать. Такъ дѣйствительно и учить насъ смотрѣть на свои добродѣтели Господь нашъ Иисусъ Христосъ. *Когда исполните все повелѣнное вамъ, сказалъ Христосъ Спаситель, говорите: мы рабы ничего не стоящіе; потому что содѣлали, что должны были сдѣлать.* (Лук. XVII, 10). А св. ап. Павелъ рѣшительно говоритъ, что *не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь* (2 Кор. X, 18), и слѣдовательно тотъ человѣкъ, который хвалитъ себя, только унижаетъ свое достоинство.

„Что тебѣ заглядываться на свои ничтожныя добродѣтели, говоритъ митрополитъ московскій Филаретъ, когда надобно созерцать безконечныя совершенства Божія? Что тебѣ хвалитъ себя, когда надобно прославлять Бога? Если ты наслаждаешься самъ собою, то, конечно, душа твоя не возжаждетъ къ Богу; а потому и благодать Его не придетъ напоить тебя отъ тука дома Его потокомъ сладости Его“. (См. проп. митрополита Филарета ч. III, стр. 15—17).

б) *Другое наставленіе, заимствуемое изъ этой притчи то, что мы не только не должны восхвалять себя, но так-*

же не должны унижать и другихъ (11 ст.), какъ дѣлалъ то фарисей, который, считая другихъ людей грабителями, обидчиками, презрительно относился къ мытарю. Опасное искушеніе безъ нужды разсматривать недостатки и грѣхи другихъ людей, — говорить митрополитъ Филаретъ, и прельщать себя мыслью, что мы не таковы, какъ они. Точно это значить прельщать себя. При томъ же, глумясь надъ пороками ближнихъ, мы нарушаемъ заповѣдь любви къ ближнимъ, оскорбляемъ Бога, ихъ милующаго; оскверняемъ нашъ умъ нечистыми представленіями; подвергаемся опасности быть порицателями невинныхъ и даже будущихъ святыхъ; смрадомъ нечистыхъ воспоминаній растлѣваемъ благоуханіе молитвы; немирною совѣстью восхищаемъ сердце наше отъ восхожденія; и, конечно, не достигаемъ оправданія отъ Того, Который рекъ: *не судите, да не судими будете* (Проп. Фил., митр. моск. ч. III, стр. 15—17).

в) *Наконецъ, по примѣру мытаря, изображаемаго въ этой притчѣ, мы должны пробудить въ себѣ смиреніе и сознание полнаго своего недостоинства предъ Богомъ и сокрушенія о своихъ грѣхахъ и молитвою мытаря молиться Отцу небесному, чтобы Онъ былъ милостивъ къ намъ грѣшнымъ* (13 ст.). Это смиреніе, это сознание полнаго своего недостоинства предъ Богомъ и сокрушеніе о грѣхахъ и привлекутъ къ намъ милосердіе Божіе и откроютъ намъ входъ въ царствіе небесное. Ничто столь скоро и вѣрно не привлекаетъ къ грѣшнику кающемуся милосердія Отца небеснаго и благодатной помощи, какъ смиреніе, какъ нищета духовная, не даромъ поставленная во главѣ 9 изреченій Спасителя о путяхъ, ведущихъ къ достиженію царствія Божія, и ничто такъ не возвращаетъ отъ грѣшника милосердія Божія, какъ гордость, вездѣ въ словѣ Божіемъ считающаяся великою мерзостью въ очахъ Божіихъ.

Недѣля о блудномъ сынѣ, 34-я по Пятидесятницѣ.

Еванг. отъ Луки, зач. 79-е, 11—32 ст.

(Объясненіе евангельской притчи о блудномъ сынѣ съ нравственными и догматическими выводами: 1) Богъ не стѣсняетъ свободы человѣка; 2) исканіе свободы есть первый шагъ къ отступленію души отъ Бога; 3) блудный сынъ — образъ человѣка, отрешающагося отъ Бога; 4) какъ мы должны каяться въ грѣхахъ? 5) Богъ съ любовью принимаетъ кающагося грѣшника; 6) самолюбіе опасно для спасенія).

11. Рече Гдѣ притчѣ сїо: человекѣкъ нѣкій имѣ два сына:

12. И рече юнѣишій єю Оцѣ: Оче, даждь ми достойнѣю часть имѣніа. и раздѣли имѣніа.

13. И не по мнѣзѣхъ днѣхъ собравъ все мнѣ сынъ, ѡиде на странѣ далече, и тѣ расточи имѣніе свое, живый блѣднѣ.

14. Изжившѣ же ємѣ все, бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той, и той начатѣ лишатица.

15. И шедъ прилѣпѣса єдиноѣмѣ ѡ жителѣ томѣ страны: и посла єгѣ на села свои пасти свинѣа.

16. И желаше насытити чрево свое ѡ рожѣца, таже падохѣ свинѣа: и никтоже даше ємѣ.

17. Къ себѣ же пришедъ, рече: колѣкѣ наемникѣмѣ Оца моего изывѣаютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю;

18. Встанъ идѣ ко Оцѣ своему, и рекъ ємѣ: Оче, согрѣшихъ на нѣбо и предъ тобою,

19. И оуже нѣсмѣ достойнѣ нарецица сынъ твой: сотвори мѣа таку єдиноѣмѣ ѡ наемникѣ твоихъ.

20. И встанъ иде ко Оцѣ своему. еще же ємѣ далече сѣшѣ, оузрѣ єгѣ Оца єгѣ, и мѣа ємѣ бысть, и текъ нападе на выю єгѣ, и ѡблѣвѣ єгѣ.

21. Рече же ємѣ сынъ: Оче, согрѣшихъ на нѣбо и предъ тобою, и оуже нѣсмѣ достойнѣ нарецица сынъ твой.

22. Рече же Оца къ рабѣмѣ своимъ: инесите одеждѣ первѣю, и ѡблѣците єгѣ, и дадите перстень на рѣкѣ єгѣ, и сапоги на нѣзѣ.

Объясненіе еванг. чтеній.

Господь сказалъ слѣдующую притчу: у нѣкотораго человѣка было два сына;

И сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отче! дай мнѣ слѣдующую мнѣ часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе.

По прошествіи немногихъ дней, младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону, и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно.

Когда же онъ прожилъ все, настала великій голодъ въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться.

И пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той; а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней.

И онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи; но никто не давалъ ему.

Пришедши же въ себя, сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода!

Встану, пойду къ отцу моему, и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою.

И уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ.

Всталъ, и пошелъ къ отцу своему. И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его, и сжалился; и побѣжавъ, палъ ему на шею, и цѣловалъ его.

Сынъ же сказалъ ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ.

А отецъ сказалъ рабамъ своимъ: принесите лучшую одежду, и одѣньте его, и дайте перстень на руку его, и обувь на ноги.

23. и приведше телѣца оупитанныи заколите, и ѿдше веселимса:

24. ѿкъ сынъ мой сей мѣртвъ бѣ, и ѡживѣ: и ѡзгнѣлъ бѣ, и ѡбрѣтеса. И начаша веселѣтиса.

25. Бѣ же сынъ егѡ старѣй на селѣ: и ѿкъ граднѣй приближиса къ домѣ, слыша пѣніе и лики:

26. и призвѣвъ единого ѡ отрока, вопрошаще: что (оубо) сѣдѣ сътъ;

27. Онъ же рече емѣ, ѿкъ братъ твой поиде: и заклѣ отѣцъ твой телѣца оупитанна, ѿкъ здрава егѡ прѣлтъ.

28. Разгнѣвася же и не хотѣше внити. Отѣцъ же егѡ изшедъ моляше егѡ.

29. Онъ же ѡтвѣщавъ рече отѣцѣ: се, толѣкъ лѣтъ работаю тебѣ и николиже заповѣди твоѣ прѣступихъ, и мнѣ николиже далъ еси козлѣте, да со други своими возвеселѣсѣ быхъ:

30. егда же сынъ твой сей, ѡзвѣдши твоѣ имѣніе съ любовнѣйцами, поиде, заклѣвъ еси емѣ телѣца питѡмаго.

31. Онъ же рече емѣ: чадо, ты всегда со мною еси, и всѣ мои твоѣ сътъ:

32. возвеселити же са и возрадовати подобаше, ѿкъ братъ твой сей мѣртвъ бѣ, и ѡживѣ: и ѡзгнѣлъ бѣ, и ѡбрѣтеса.

и приведите откормленнаго теленка и заколите: станемъ ѣсть и веселиться, ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропалъ и нашелся. И начали веселиться.

Старшій же сынъ его былъ на полѣ; и возвращаясь, когда приблизился къ дому, услышалъ пѣніе и ликованіе; и признавъ одного изъ слугъ, спросилъ: что это такое?

Онъ сказалъ ему: братъ твой пришелъ, и отецъ твой закололъ откормленнаго теленка, потому что принялъ его здоровымъ.

Онъ осердился и не хотѣлъ войти. Отецъ же его вышедъ звалъ его.

Но онъ сказалъ въ отвѣтъ отцу: вотъ, я столько лѣтъ служу тебѣ и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими;

а когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ, ты закололъ для него откормленнаго теленка.

Онъ же сказалъ ему: сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое твое; а о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ, пропалъ и нашелся.

1. Нынѣ въ евангельскомъ чтеніи церковъ предложила нашему вниманію притчу о блудномъ сынѣ. Объяснимъ ее

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына (11 ст.).

Такъ началъ Господь Иисусъ Христосъ притчу о блудномъ сынѣ. Подъ образомъ нѣкотораго человѣка Спаситель не разъ изображалъ Бога Отца. И на сей разъ не погрѣшимъ, если будемъ разумѣть вообще Бога, Троичнаго въ лицахъ. Дѣло спасенія грѣшнаго рода человѣческаго есть дѣло всѣхъ трехъ лицъ. Отецъ послалъ въ мѣръ Сына. Сынъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Своимъ ученіемъ, страданіями, смертію и воскресеніемъ совершилъ спасеніе. Третье лице Пресвятыя Троицы, Духъ Святой, животворитъ людей, усвоивъ върующимъ во Христа пло-

ды искупленія и освящая ихъ. Изъ двухъ сыновъ, по порядку рожденія, старшій изображаетъ народъ избранный и особенно вождей этого народа, книжниковъ, законниковъ, фарисеевъ. Подъ образомъ младшаго сына разумѣются вообще грѣшники, оставившіе Бога, забывшіе Его святыя заповѣди, и частіе мытари и язычники.

И рече юнѣйшій ею отцу: отче, дамъ ми достойную часть имѣнія (12 ст.).

Младшій сынъ, а не старшій является сыномъ блуднымъ. Это, конечно, означаетъ то, что молодымъ вообще свойственнѣе необдуманность, неразуміе, легкомысліе и тщеславіе. Но, видно, и этотъ младшій имѣетъ возрастъ совершенный. Онъ какъ бы на законномъ основаніи просить

выдѣлить слѣдующую ему часть имѣнія. До сей просьбы жилъ онъ въ довольствѣ, въ лѣтви у отца и въ послушаніи. Но родительская опека начала стѣснять его. Въ душѣ юноши зарождается грѣховный помыслъ обособиться отъ отца. Онъ взросъ, можетъ самъ себя быть господиномъ. Внутреннее обособленіе отъ родительской опеки уже совершилось. За нимъ послѣдовало скоро и внѣшнее отпаденіе.

И раздѣли има имѣніе (12 ст.).

По закону Моисееву младшій братъ получалъ половину доли старшаго (Второзак. XXI, 17). Конечно, отецъ имѣлъ право и не отпустить сына отъ себя, или не дать ему ничего. Но какая польза была бы для него удержать сына, который уже въ душѣ отдѣлился, а теперь, пожалуй, сталъ бы оказывать непослушаніе, а быть можетъ и оскорбленія? Пусть неразумный сынъ горькимъ опытомъ дознаетъ, какъ безразсудно поступилъ онъ, и научится цѣнить любовь отца и счастье быть съ нимъ и въ послушаніи у него. Младшій сынъ образецъ грѣшника. Грѣхъ есть ослушаніе, противленіе Богу. Источникъ его есть гордость. Какъ первый человекъ былъ искушаемъ и палъ вслѣдствіе горделиваго желанія быть богомъ, такъ и всякій грѣшникъ желаетъ быть для самого себя господиномъ, творить свою волю, а не волю Бога. И Господь Богъ попускаетъ. По Своей великой благодати Онъ почтилъ человека Своимъ образомъ и подбѣемъ и даровалъ ему свободу. Пользуясь ею, человекъ долженъ самъ избрать себѣ жизненный путь: служить единому Господу, или угождать инымъ господамъ. Но человекъ иногда злоупотребляетъ свободою. Онъ подъ нею разумѣетъ своеволие. По близорукости онъ и не примѣчаетъ, что своеволие есть рабство многимъ господамъ. Однако человекъ, грѣхомъ обольщаемый, налагаетъ на себя ярмо ихъ. Какъ тива не вдругъ втягиваетъ тяжелый предметъ, такъ и грѣхъ въ началѣ держитъ человека какъ бы на поверхности. Но обыкновенно это продолжается не долгое время. Грѣхъ имѣетъ обманчивую сладость. Какъ страдающій водянкою чѣмъ болѣе пьетъ воды, тѣмъ болѣе жаждетъ, такъ и грѣшникъ чѣмъ болѣе грѣшитъ, тѣмъ болѣе разгораются страсти въ немъ. И блудный сынъ, получивъ свою часть, остается еще нѣсколько дней въ домѣ отца.

И не по мнозѣхъ днехъ собравъ все мній сынъ, отиде на страну далече, и ту расточи имѣніе свое, живый блудно. (13 ст.).

Грѣхъ отчужденія внутренняго былъ уже совершенъ. Сдѣланъ былъ шагъ и къ внѣшнему отдѣленію. Но грѣшный сынъ еще пользуется отеческимъ кровомъ. Душа по природѣ христіанка. Не можетъ она безъ борьбы нѣкоторой уступить насилію грѣха. Какъ бы раздумье еще беретъ окончательно вступить на скользкій грѣховный путь. Да и грѣхъ самъ по себѣ имѣетъ такое свойство, что мнимыя прелести его только рисуются въ воображеніи человека. Совершенный грѣхъ безकोинтъ совѣсть, тягочитъ. Однако это на первыхъ шагахъ грѣховнаго пути. Совѣсть грѣшника скоро начинаетъ молчать, хотя усыпить ее совѣмъ не возможно никогда. Она вѣдъ есть голосъ Божій въ насъ. А человекъ-любивый Господь и грѣшниковъ хочетъ на путь покаянія привести. Но не многіе дни проходятъ. Блуднаго сына томить отеческій кровъ. Грѣшный человекъ уже начинаетъ погружаться въ тину грѣховную. Паутина страстей опутываетъ его со всѣхъ сторонъ. Пути же внѣ отеческаго крова широки и пространны. Здѣсь грѣхъ со грѣхомъ переплетаются. Грѣшникъ погружается до два пучины, доходить до дальней страны. Эта страна есть царство діавола, мѣсто мрака, грѣховная область. Какова страна, таковы и обитатели, таковы тутъ и нравы. О добрѣ, святости здѣсь и помина вѣтъ.

Блудный сынъ, попавшій сюда, *расточи имѣніе свое, живый блудно*, въ свое плотское удовольствіе, грѣховно. И грѣшникъ, погрузившійся до глубокаго паденія, расточаетъ благодатныя и временныя блага. Какъ бы ни было велико состояніе человека, живущаго только для угожденія плоти, оно обыкновенно скоро переходитъ въ другія руки. Видалъ ли ты, чтобы богатымъ былъ горькій пьяница? Гдѣ болѣе бѣдности, горя, какъ невѣ домъ расточителя на прихоти плоти? Но и душевные дары или способности обыкновенно гложутъ, тугаютъ и извращаются у человека, сдѣлавшагося рабомъ многочисленныхъ страстей. Какая страсть и какой порокъ не дѣйствуютъ пагубно на душу? Всякая грѣховная привычка разстраиваетъ согласіе и живость душевныхъ силъ. Все духовное, святое, Божественное въ конецъ уничтожается въ душѣ грѣшника. Смерть духовная водаряется въ ней со всею силою. Вотъ человекъ искалъ свободы, желалъ быть себѣ господиномъ. Куда привело его своеволие? Во глубину адскаго состоянія, въ которомъ всякій грѣхъ проявляетъ свое стремленіе

быть господиномъ. Такъ какъ видовъ грѣха безчисленное множество, то для грѣшнаго человѣка и господь властныхъ является несчетное количество. Иго ихъ тяжело, бремя невыносимо. Грѣшникъ клонить главу подъ тяжестью господь своихъ. Для него наступаетъ тяжелое состояние или, по выраженію Спасителя въ притчѣ, *ладъ крѣпокъ*, какъ онъ скоро наступилъ и для блуднаго сына.

Изжившу же ему все, бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той, и той начать лишатися (14 ст.).

Пока были средства къ жизни въ свое удовольствіе, блудный сынъ не предвидѣлъ бѣды. Онъ не зналъ, что такое нужда. Веселіе отуманило ему голову. Но имущество его истощалось. На бѣду голодъ постигъ ту страну. Средства къ жизни вздорожали. Всѣ друзья и пріятели въ пирахъ отшатнулись отъ недавняго богача. Онъ имъ не нуженъ сталъ, ибо не былъ гражданиномъ той страны. И грѣшникъ на нѣкоторое время обманываетъ себя. Разнообразные виды грѣховъ влекутъ его къ себѣ. Не всѣ роды грѣховныхъ удовольствій еще испыталъ онъ. Погруженіе въ тину продолжается. Но и тутъ бываетъ предѣлъ. Грѣхи пресыщаютъ. Друзья и товарищи не веселятъ. Пиръ и веселье наводятъ скуку. Ясно, что воспримчивость къ грѣховнымъ наслажденіямъ уже притупляется. Обыкновенно это является слѣдствіемъ или болѣзни, или угрызений совѣсти. Какъ бы то ни было, а минута рѣшительная настаетъ. Грѣшникъ еще не думаетъ объ исправленіи. Онъ вѣдь обольщенъ мнимою свободою. Какъ прежде понадеялся онъ на себя, такъ и теперь при голодѣ духовномъ мечтаетъ еще исправить свое положеніе своими силами. Онъ не примѣчаетъ еще бездна паденія. Есть выходъ изъ бѣды. Въ странѣ грѣха, въ царствѣ сатаны, грѣшникъ человѣкъ хотя пришлецъ, но не безъ помощи вѣдь мѣстныхъ обитателей истратилъ онъ всѣ богатые и свои душевные дары. И блудный сынъ еще думалъ справиться въ бѣдѣ своими силами.

Томимый голодъ, онъ шедъ прилѣпился единому отъ жителей той страны: и посла его на села своя пасти свинія (15 ст.).

Бѣдный, голодный и оборванный чужеземецъ прилѣпляется къ коренному жителю той страны. Это значитъ, что блудный сынъ еще пробуетъ своими силами поправить свои слезъ достойныя обстоятельства. Онъ не оскорбляется тѣмъ, что ни одинъ изъ жителей той дальней страны не

хочетъ даже видѣть его, а только одинъ посылаетъ, какъ бы снисходя, пасти свиней на поляхъ. Евреямъ запрещено было вкушать свиное мясо. Они, исключая отщепенцевъ и грѣшниковъ, и не разводили свиней. Пасти ихъ для еврея были самымъ унижительнымъ занятіемъ. Но блудный сынъ берется и за это дѣло. Голодъ томить его. Хлѣба никто не даетъ.

И мелаше насытити чрево свое отъ рожець, яже ядоху свинія, и никтоже даеше ему. (16 ст.).

Рожковое дерево ¹⁾ росло и въ Палестинѣ. Плоды его только въ нуждѣ употребляли бѣдные люди. Обыкновенно же они шли въ кормъ животнымъ. Но что питательно для животнаго, то хотя и можетъ наполнить желудокъ человѣка, однако только обременить его, но не напитаетъ. Пища эта, можно сказать, обманчивая. Человѣкъ ѣсть, а сытъ не бываетъ. Однако блудный сынъ желалъ и радъ даже былъ „наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи“. Можетъ быть, онъ не зналъ свойствъ этой пищи, а то и голодъ такъ его угнеталъ, что нужда была ѣсть и свиной кормъ, ибо лучшаго никто не давалъ — *и никтоже даеше ему*. Но обратимся отъ приточнаго блуднаго сына къ грѣшнику. Онъ дошелъ до дна пагубнаго состоянія. Ядро грѣховное давить его. Тотъ міръ, которымъ онъ хотѣлъ воспользоваться въ свое удовольствіе, сдѣлалъ его своимъ рабомъ.

¹⁾ Это дерево весьма извѣстное въ Сири и на востокѣ, имѣетъ шороховатый и толстый стволъ съ пеньюлою — сѣрою корою и множествомъ кривыхъ развѣсистыхъ сучьевъ и вѣтвей. Сучья и вѣтви расположены на немъ неправильно (большою частію около вершины), покрыты толстыми листьями. Цвѣты на деревѣ бываютъ сначала пурпуроваго, а потомъ розоваго цвѣта. Изъ цвѣтка образуется плодъ, въ видѣ продолговатаго, сплюснутаго и чрезвычайно плотнаго мѣшечка или стручка, извѣстнаго въ русской торговлѣ подъ именемъ цареградскихъ стручковъ или рожковъ. Зрѣлые эти стручки состоятъ изъ сладковатаго краснаго тѣла съ черными сѣменами внутри; они поспѣваютъ въ половинѣ августа и въ это время принимаютъ кривую форму. Туземцы снимали плоды съ дерева, сушили ихъ и употребляли въ пищу. Древніе, по Плинію, приготавливали изъ нихъ посредствомъ выжиманія родъ вина, а выжатые такимъ образомъ и уже мало полезные остатки стручковъ и оставшуюся мякоть ихъ отдавали свиньямъ. Этими то остатками и желалъ насытиться томимый голодомъ, упоминаемый въ евангеліи, распутный сынъ (Лук. XV, 16). Рожковое дерево доселѣ хорошо растетъ въ Палестинѣ, Сири и Египтѣ. По Дюкориду, свѣжій плодъ этого дерева тяжелъ для желудка и ослабляетъ внутренности („Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ“ Прот. П. Солярскаго т. V, С.-Пб. стр. 436).

Сей господинъ не ласковъ и не милостивъ. Человѣкъ грѣшникъ терпитъ нужду. То внутренняя тоска угнетаетъ его, то болѣзни тѣла, то бѣдствія разныхъ родовъ постигаютъ. Но грѣшникъ еще не падаетъ духомъ. Онъ терпитъ и надѣется на свои силы. Пройдетъ бѣда, и онъ заживетъ по прежнему. Да какъ же пробыть во время тяготы и нужды? Просить онъ нѣкотораго одолженія у коренного жителя страны той. Кто этотъ житель? Одинъ изъ духовъ злости. Онъ не пришелецъ въ странѣ ада, мрака и грѣха. Въ свое время былъ ему дорогъ и чужеземецъ грѣшникъ. Онъ вѣдь обладалъ божественными дарами въ изобиліи, да богато былъ одаренъ и силами душевными. Діаволь съ усердіемъ и терпѣливо соблазнялъ его на грѣхъ. Человѣкъ запутался въ сѣтяхъ вражескихъ, прожилъ все достояніе свое и попалъ въ бѣду. Діаволь радуется бѣсовскою радостію и смѣется надъ несчастнымъ. Это къ нему добровольно прилѣпляющійся рабъ. Этотъ рабъ будетъ съ радостію пасти свиней, т. е. совершать крайне грѣховныя дѣла, думая чрезъ нихъ пережить временную нужду. Но эта нужда и будетъ испытаніемъ для грѣшника. Возможно, что онъ получитъ и право гражданства въ томъ темномъ бѣсовскомъ царствѣ. Доселѣ грѣшникъ былъ пришельцемъ. Но впредь онъ сознательно будетъ работать въ области грѣховнаго царства, безъ сожалѣнія, съ усладою. Онъ станетъ и себя увѣрять, что пасти свиней и питаться свинымъ кормомъ не безчестно и для человѣка, что природа де не положила различія между животными и человѣкомъ и что предками человѣка были обезьяны. Видите, человѣкъ уже отказывается отъ своего истиннаго небеснаго отечества, отъ человѣческаго достоинства и приписывается въ гражданство инога, бѣсовскаго царства, гдѣ съ услажденіемъ пасетъ свиней и питается свинымъ кормомъ, дѣлаетъ дѣла злыя, грѣховныя, безбожныя и страстныя. Въ такомъ грѣшникъ замираетъ уже все святое, духовное и Божественное. Положеніе его почти безнадежное, плача и слезъ достойное.

Но бѣдствія всегда имѣютъ обратную хорошую сторону. Насколько они суть дѣйствительно бѣды и напасти, настолько они суть и средства исправленія, горнила испытанія въ рукахъ Божіихъ. Мы всѣ по опыту знаемъ это. Когда усерднѣе молятся, когда храмы Божіи переполня-

ются богомольцами, а мѣста увеселеній пустѣютъ, когда болѣе проливается слезъ покаянія, какъ не въ минуту тяжелыхъ испытаній, въ родѣ повальныхъ болѣзней, голода, землетрясеній и войнъ? Въ счастья и благополучія мы всѣ способны забывать Бога и нерадѣть о спасеніи души. Вотъ посему-то Господь и посылаетъ Свои предостереженія.

Несчастія отрезвляютъ блуднаго сына, и онъ въ себе же пришедъ, рече: колико наемникомъ отца всего избывають хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю; вставъ иду ко отцу моему и речу ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмъ достоинъ нарециса сынъ твой: сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ. (17—19 ст.).

Блудный сынъ „пришелъ въ себя“. Что это значитъ? Бываютъ такъ тяжело больные, что они лишаются сознанія. т. е. не видятъ, не слышатъ, не понимаютъ ничего. При благоприятномъ теченіи болѣзни сознаніе возвращается. Мы въ этомъ случаѣ говоримъ, что больной пришелъ въ себя. Такъ и грѣшникъ представляется лишившимся сознанія своихъ отношеній и обязанностей къ Богу, своего назначенія, цѣли жизни и конца ея. Но вотъ въ душѣ его пробуждается благодатная искра Отчало призванія. Совѣй перстъ Божій наказывается, но съ любовію. Грѣшникъ пробуждается отъ сна грѣховнаго. Онъ зреть себя. Не умытъ, грязенъ и весь въ стружьяхъ грѣховныхъ. Да и нельзя быть лучшимъ, ибо занятіе имѣетъ онъ грязное. И благо, если грѣшникъ не пойдетъ отыскивать инога господина въ той грѣховной странѣ. Бываетъ и такъ. Но тогда онъ просыпается на краткое время, чтобы заснуть снова и дойти уже внѣ сознанія до духовной смерти. Блудный сынъ пришелъ въ себя, совѣсь пробудился, и сознаніе возвратилось къ нему. Видитъ онъ грязь на себѣ, чувствуетъ живо бѣдствіе и невольно сравниваетъ свое положеніе съ положеніемъ наемниковъ въ родительскомъ домѣ. Чужіе люди подъ кровомъ его отпа наслаждаются благами, живутъ въ сытости, а онъ, сынъ, бѣдствуетъ. Но кто же виновенъ въ этомъ? Наемники ¹⁾ не имѣютъ

¹⁾ Положеніе наемниковъ (*μισθοί*), кажется, было хуже рабскаго. Рабъ (*δούλος*) имѣлъ нѣкоторое признавное положеніе въ домѣ господана, обезпечиваемое гуманными условіями работы на востокъ. Положеніе воемника ничѣмъ не обезпечивалось и зависѣло отъ произвола домохозяина.

близкихъ отношеній къ отцу, но трудятся, за то и благами пользуются. А онъ, сынъ, оставилъ домъ отца и прожилъ свою часть имѣнія. Такъ что же, неужели все безвозвратно потеряно теперь? Можно вѣдь подумать: грѣхъ такъ великъ, что прощенья быть не можетъ. Это и будетъ отчаяніемъ. А оно есть столь же тяжелый грѣхъ, какъ и невѣріе. Избави Богъ всякаго грѣшника отъ этого пагубнаго чувства. Господь Іисусъ Христосъ намѣренно въ притчѣ о блудномъ сынѣ выставилъ на видъ безпредѣльное Божіе милосердіе и человѣколюбіе. Встану, пойду къ отцу, рѣшилъ блудный сынъ. Но нужно знать, съ какимъ чувствомъ должно идти. Со смиреніемъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ, съ вѣрою и надеждою на получение прощенья. Вотъ и блудный сынъ, обдумывая, что сказать отцу, никакихъ оправданій и извиненій не вымышляетъ, а смиренно хочетъ сказать: согрѣшилъ, и недостойнъ называться сыномъ, но уповаю только на твою, отче, милосердіе. Примѣть, какъ блудный сынъ смирился. Онъ обвиняетъ себя во грѣхѣ и приноситъ покаяніе съ вѣрою, что отецъ проститъ, и съ надеждою, что приметъ въ домъ свой. Онъ такъ любить теперь родительскій кровъ, что послѣднимъ наемникомъ остался бы въ немъ. Сія любовь и подвигнула блуднаго сына на путь покаянія. Счастіе его было, что онъ все время чувствовалъ себя пришельцемъ въ той далекой странѣ грѣха. Но пока сонъ грѣховный смежалъ душевныя его очи, любовь къ родителю не заявляла о себѣ. Но лишь только появились признаки пробужденія, какъ не замедлила и она проявить себя. За мыслями слѣдуетъ и дѣло.

Блудный сынъ воставъ иде ко отцу своему (20 ст.).

Онъ лежалъ въ тинѣ грѣховной, дремалъ и спалъ. И чувство покаянное застало его въ полудремотѣ. Но оно скоро созрѣло и принесло плодъ рѣшимости не отлагать возвращенія. Тогда встаетъ грѣшный блудный сынъ и идетъ къ своему отцу. Нечистый, въ грязной, порванной одеждѣ, босой, согбенный ступаетъ онъ по пути къ родительскому дому. Это грѣшникъ съ тяжелымъ бременемъ своихъ грѣховъ. Онъ на пути покаянія. Въ немъ горячо чувство своей виновности,

сердце подавлено и сокрушено; теплятся вѣра и надежда на милосердіе Господа. Но нѣтъ, еще не дано ему помилованія. Одно покаянное чувство не дѣлаетъ грѣшника чистымъ предъ Богомъ. Отецъ еще не встрѣтилъ сына и не далъ ему знаковь прощенья. Но грѣшникъ идетъ, проходить покаянный подвигъ, говѣеть, усердно молится, постится. Путь его не легкій. Да гдѣ же думать о томъ, чтобы облегчать его? То и радуется, что путь тяжелъ. Ради Господа предпринять подвигъ. Это жертва Богу со стороны грѣшника. Жилъ онъ въ угоду себѣ, а теперь ищетъ и сердечно хочетъ пожить для Бога. Тяжелое въ этомъ случаѣ приятно и утѣшительно. Но и отцу стало извѣстно, что сынъ блудный возвращается къ нему.

Еще же ему далеко сущу, узрѣ его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ нападе на вью его, и облобыза его (20 ст.).

Отецъ сжалился надъ своимъ непослушнымъ сыномъ. Этотъ несчастный, въ своемъ видѣ оборваннаго бѣдняка, босого и грязнаго, милъ ему сталъ. Да, потому что отецъ смотрѣлъ не на внѣшній видъ сына, а на внутреннее его чувство. *Сыне, даждь мнѣ сердце твое*, давно сказано это. Вотъ теперь сердце блуднаго сына горитъ огнемъ любви къ родителю и его дому. Любовь побудила его пройти далекій путь. Онъ еще не прошелъ пути сполна, какъ отецъ уже сжалился надъ нимъ, побѣждать на встрѣчу, палъ на вью и цѣловать его сталъ. Это образъ любви Божіей къ кающемуся грѣшнику. Самъ Господь выходитъ къ нему и чрезъ священника приѣмлетъ его съ любовію, цѣлуетъ въ знакъ мира и прощенья, что означается цѣлованіемъ креста и евангелія. Но и грѣшникъ не стоитъ нѣмымъ. Онъ исповѣдуетъ грѣхи свои. Смотри, отецъ цѣлуетъ своего непослушнаго сына, готовый простить ему грѣхъ и примириться съ нимъ. Но сынъ со слезами говоритъ: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой. (21 ст.). „Я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ“ Согрѣшилъ, да такъ тяжело и много, что лишился сыновняго званія. Но теперь сынъ не договариваетъ того, что обдумалъ сказать раньше: „прими меня въ число наемниковъ твоихъ“. Любовь отца, столь ярко обнаруженная въ привѣтствіяхъ, объятіями и цѣлованіемъ, заставила его забыть часть рѣчи. Какъ говоритъ теперь о наемниче-

„Блудный сынъ“ находился въ такомъ униженномъ состояніи, что завидовалъ „наемникамъ“ въ домѣ отца своего. („Притчи Г. І. Христа“. Гречча, стр. 338).

ствѣ въ домѣ отца, когда отецъ уже принялъ въ свои объятія несчастнаго сына? Милъ ему сталъ сынъ. Дорогъ, милъ Господу Богу и грѣшникъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ исповѣдавшій свои грѣхи. Готовится разрѣшеніе, прощеніе. Но это еще не все. Милосердый отецъ восстанавливаетъ блуднаго своего сына во всѣхъ правахъ наслѣдства и сыновняго достоинства.

Рече же отецъ къ рабѣмъ своимъ: изнесите одежду первую, и облеците его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозѣ: и приведше телецъ упитанный занолите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе: и изгиблъ бѣ, и обрѣтесе. Когда это было исполнено, *начаша веселитися* (22—24 ст.).

Примѣтъ, какъ велика отеческая любовь. Ни одинаго упрека, ни укоризны не вышло изъ устъ отца, какъ будто сынъ ничего преступнаго не сдѣлалъ. Но и этого еще мало. Отецъ велѣлъ уготовить пирь. Всѣ близкіе и домочадцы будутъ веселиться. А возвратившійся блудный сынъ въ лучшей одеждѣ, съ перстнемъ на рукѣ и въ сапогахъ станетъ присутствовать среди гостей, какъ сынъ и наслѣдникъ домовладыки отца. Радующійся отецъ самъ удостовѣряетъ, что возвратившійся изъ далекой страны въ рубищѣ есть его сынъ. Онъ какъ бы воскресъ изъ мертвыхъ, ибо погибалъ, но теперь нашелся. Посему и стали веселиться въ домѣ.

Отъ приточной рѣчи обратитесь къ грѣшнику, исповѣдающему свои грѣхи предъ Богомъ въ присутствіи священника, свидѣтеля, поставленнаго вязать и разрѣшать. Слезы и сердечное умиленіе суть показатели искренности исповѣданія. Иерей разрѣшаетъ. Въручите, что и Господь со словомъ его разрѣшилъ. Съ Господомъ радуются сонмы ангеловъ. Слезы кающагося для нихъ есть истинное вино веселія. Милосердый Господь не хочетъ и вспоминать беззаконій покаившагося грѣшника. Онъ Своєю благодатію предваряетъ его покаяніе, показывая тѣмъ Свою любовь къ падшему, подкрѣпляетъ его на покаянномъ пути и разрѣшаетъ отъ грѣховъ. Но это не все. Господь возвращаетъ покаившемуся новую одежду неглѣбнѣ. Таковая одежда уже дарована была христіанину въ крещеніи, но грѣшникъ запятналъ ее, измазалъ и въ ветхость привелъ. Она стала рубищемъ души его. И вотъ милосердый Господь возвращаетъ ее опять чистою, крѣпкою и новою. Выстъ съ одеждою возвращается и перстень, т. е. обрученіе

Богу, союзъ, даръ Духа Святаго. Наконецъ и ноги покаившагося приобрѣтаютъ съ Божіею помощію силу и крѣпость на дѣла благія. Такъ Господь ущедряетъ бывшаго грѣшника Своего сына по благодати, но въ себя пришедшаго и покаившагося. Велика и неизреченна любовь Бога къ человѣку! Однако и здѣсь еще не конепъ милостей. Радуюсь возвращенію грѣшника на путь покаянія и исправленія жизни, Господь дѣлаетъ его причастнымъ вечера таинственной, тѣла и крови Спасителя въ жизнь вѣчную и въ оставленіе всѣхъ грѣховъ. Ангелы, сослужащіе при божественной литургіи, радуются, видя участникомъ въ вечера раскаявшагося и прощеннаго грѣшника. (См. подробнѣе у свящ. Преображенскаго: „Притчи Господа нашего І. Христа“, стр. 195—214).

Бѣ же сынъ его старѣй на селѣ: и яко грядый приближися къ дому, слыша пѣніе и лики: и призвавъ одинаго отъ отрогъ, вопрошаше: что убо сія суть? Онъ же рече ему: яко братъ твой приде, и закла отецъ твой телца упитанна, яко здрава его пріять. Разгнѣвася же, и не хотяше внити. Отецъ же его изшедъ моляше его (25—28 ст.).

Негодованіе и ропотъ старшаго сына есть ропотъ мнимыхъ праведниковъ. „Показываетъ сіе роптаніе, говорить святой Евемій, что такую Богъ являетъ благодать тѣмъ, кои каются, что у другихъ можетъ возбудить зависть“. Известно, что праведники никогда не завидуютъ кающимся грѣшникамъ ни въ благодати ихъ, ни въ славѣ, но еще болѣе радуются о ихъ покаяніи. Негодованіе старшаго сына здѣсь означаетъ зависть и ропотъ фарисеевъ, кои считали себя праведными и роптали на Христа, что Онъ ѣлъ и пилъ съ грѣшниками, между тѣмъ сами не обратились ко Христу, отвергли Его волю, и не отстали отъ своего заблужденія. И Христосъ имѣлъ общеніе съ грѣшниками не для того, чтобы похвалить грѣхи ихъ, но чтобы привести къ покаянію; подобно тому, какъ врачъ приходитъ къ больному не для того, чтобы растравить его язвы, но чтобы исцѣлить. Лики и тимпаны, о которыхъ упоминается въ сихъ стихахъ, не суть плотскіе, но духовные. Ибо объ обращеніи грѣшника. веселится весь соборъ святыхъ и праведныхъ, какъ въ церкви воинствующей, такъ и торжествующей. *Отецъ же его изшедъ моляше его.* Здѣсь говорится, что Богъ чрезъ Христа и апостоловъ пригласалъ и просилъ іудеевъ и фарисеевъ,

невѣровавшихъ Христу, чтобы они вошли въ церковь Христову и насладились общею радостью; но они не хотѣли сего сдѣлать по зависти и ненависти какъ къ Христу, распятому ими, такъ и къ язычникамъ, увѣровавшимъ во Христа. По поводу этого мѣста святой Иеронимъ говоритъ: „коль благъ и коль милостивъ есть Отецъ! просить сына, чтобы онъ сдѣлался участникомъ радости дома“ (письмо 146).

Онъ же отвѣщавъ рече отцу: се только лѣтъ работаю тебѣ, и николиже заповѣди твоя преступилъ, и мнѣ николиже далъ еси козляте, да со други своими возвеселился быхъ. (29 ст.).

Иудеи служили Богу въ законѣ, очищеніяхъ, приношеніяхъ, жертвахъ, обрядахъ, и проч. *И николиже заповѣди твоя преступилъ*. Это означаетъ суетную гордость и неблагодарность іудеевъ, которые гордились своими дѣлами закона и забывали оказанныя имъ премногія благодѣнія Божіи: лгутъ, что они заповѣди не преступили, ибо премного погрѣшили предъ Богомъ: „и будто не есть тоже преступать заповѣдь, — завидовать спасенію брата“, говоритъ святой Иеронимъ (письмо 146). *И мнѣ николиже далъ еси козляте*. По поводу этихъ словъ святой Амвросій говоритъ: „іудейнинъ козленка требуетъ, христіанинъ агнца; и потому имъ Варавва, намъ же агнецъ Христосъ закалается“; ибо іудеи не чувствовали своихъ ранъ, отвергали Врача душъ и тѣлесъ Христа; а потому кровь Его не избавила ихъ отъ грѣховъ.

Егдаже сынъ твой сей, изъядый твое имѣніе съ любодѣйцами, приде, закалъ еси ему телца питомага (30 ст.).

Фарисеи обвиняютъ Бога и Христа, что Онъ предпочитаетъ недостойныхъ достойнымъ, то есть, язычниковъ и грѣшниковъ іудеямъ и фарисеямъ; но обвиняютъ ложно, ибо язычники и грѣшники, чрезъ вѣру во Христа и покаяніе, сдѣлали себя достойными евангелія, благодати и причащенія святого тѣла и крови Христовой, что и разумѣется подъ именемъ *теляца*. Иудеи же и фарисеи чрезъ невѣріе, гордость и зависть показали себя недостойными этой благодати, и потому грѣшники были избраны Христомъ, а фарисеи отвержены: *мнози бо суть званіи, мало же избранныхъ* (Матѣ. XX, 16).

Онъ же рече ему: чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть (31 ст.).

И моя твоя суть, то есть, въ твоей

власти находятся и общіе со мною; *вся* — „разумѣй законъ, пророки, оправданія Господни“, говоритъ святой Иеронимъ. Прибавьте къ сему истинную вѣру въ единого Бога и богочтеніе, истинную церковь и всѣ ея блага; ибо сіе все имѣлъ израиль, и сихъ благъ до Христа язычники не имѣли. Какъ бы такъ сказалъ Богъ ко израиллю: ты въ домѣ Моемъ всегда со Мною, какъ сынъ пользуешься всѣми благами Моими со Мною по желанію; слѣдовательно не долженъ завидовать брату и досадовать, что я изъ всѣхъ благъ, общихъ тебѣ и Мнѣ, закололъ одного теленка по любви къ брату твоему, возвратившемуся изъ далекой страны, особенно же потому, что и тебя приглашалъ къ сему пишеству.

Возвеселитиися и возрадовати подобаше, яко братъ твой сей мертвъ бѣ, и оживе, и изгибль бѣ, и обрѣтеса (32 ст.).

Въ семь мѣствъ Богъ, приспособляя Свою рѣчь къ рѣчи людской, какъ бы такъ говорить ко израиллю: сей Мой сынъ, а твой братъ, недавно осквернившій себя пороками, и потому находившійся близъ смерти и геенны, приносъ Мнѣ покаяніе, удостоивается благодати, спасенія и неба; посему ты не долженъ ему завидовать и роптать, но должно какъ Мнѣ, такъ и тебѣ веселиться и радоваться; Мнѣ потому, что Я Отецъ, тебѣ потому, что ты братъ: *яко сей мертвъ бѣ, и оживе: и изгибль бѣ, и обрѣтеса*. „Въ этомъ и состоитъ цѣль притчи, говоритъ святой Теофлактъ, ибо фарисеи роптали на Христа, что Онъ грѣшниковъ пріемлетъ; слѣдовательно Христосъ сею притчею учитъ, что хотя бы мы были и святые, но не должны отгонять грѣшниковъ, тѣмъ болѣе роптать, когда Богъ ихъ пріемлетъ. Господь настоящею притчей какъ бы такъ учитъ фарисеевъ: положимъ, что вы праведны, какъ и тотъ сынъ, всегда угождающій отцу; прошу васъ, святыхъ и чистыхъ, чтобы вы не роптали, что Я радуюсь о спасеніи грѣшника. И такъ Господь наставляетъ фарисеевъ, что хотя бы они и праведны были, и всѣ заповѣди Божіи сохранили, однако не должны досадовать, что грѣшники пріемлются Богомъ“. (См. Приточи. Сильв., стр. 269—272).

II. Отъ изъясненія смысла притчи о блудномъ сынѣ обратимся теперь къ тѣмъ нравственно-догматическимъ истинамъ, какія заключаются въ ней.

а) *Во-первыхъ, изъ притчи открывается, что Отецъ небесный, награждаетъ,*

дая всѣхъ обиліемъ благъ нужныхъ человеку и къ животу и благочестію, никого не стѣсняетъ въ свободѣ дѣйствій (12 ст.). Онъ всякому говоритъ: „кто хочетъ итти за Мною, иди, и спасайся; кто хочетъ спасти свою душу, вѣруй во евангеліе“. И человекъ воленъ дѣлать, что ему угодно: онъ можетъ и оставаться вѣрнымъ Отчей любви и подъ кровомъ ея достигаетъ обителей небесныхъ; можетъ и отречься всего святого, и лишь въ стыдѣ грѣха и беззаконій убитъ всѣ силы своей души, и уготовить себѣ мученія ада. Правда, что Отецъ небесный, давая полную волю свободѣ человека, постоянно и всячески заботится, чтобы не погибъ грѣшникъ, но позналъ бы путь своихъ заблужденій, и обратился бы на путь спасенія; но человекъ нерѣдко не замѣчаетъ, или просто не хочетъ замѣчать этой заботы о немъ любви Отчей, и потому гибнетъ въ просторѣ своей воли. Это-то невниманіе человека къ любви Отчей и составляетъ, если только можно такъ сказать, предметъ печали для Отца небеснаго, засвидѣтельствованной Имъ бездною милостей къ грѣшному человечеству, и въ сей-то именно печали заключается то обиліе любви Его, по которой Онъ готовъ сѣлать все, лишь бы спасти грѣшнаго человека.

б) Изъ этой же притчи мы научаемся, что исканіе свободы есть первый шагъ къ отступленію души отъ Бога (12 — 13 ст.). По видимому, ничего нѣтъ преступнаго, когда желаютъ пользоваться свободою, какъ даромъ Божиимъ. Но на самомъ дѣлѣ эта жажда свободы, это настойчивое требованіе ея есть уже дѣло своеволя, гордости, присвоивающей себѣ то, что не принадлежитъ намъ. „Что значить истинная свобода наша? Истинная свобода, какова свобода святыхъ, есть безмолвная, добровольная покорность волѣ Отца небеснаго. Когда же ищутъ себѣ свободы: значить тяготеютъ быть подъ властію Божіею, хотятъ жить не по волѣ Божіей, дозволяютъ располагать свободою своевольно“. Гордость оскорбляется чужою властію и, во ея внушенію тайному, составляютъ себѣ правила, несогласныя съ любовью къ Богу, плодятъ себѣ мысли, возстающія на вѣру, Богомъ данную намъ, умножаютъ желанія, оскверняяемая дыханіемъ то гордости, то нечистоты плетской. Такъ, съ своею волею первый шагъ нашъ не только бываетъ шагомъ преступнымъ, но шагомъ, который влечетъ насъ отъ преступленія къ преступленію. Вотъ по-

чему христіанство такъ рѣшительно требуетъ отъ насъ отреченія отъ своей воли! (См. „Сл. и рѣч.“ Фил., арх. черн., стр. 523).

в) *Блудный сынъ, удалившійся въ далекую страну и расточившій тамъ имъніе свое, есть образъ тѣхъ людей, которые, получивъ отъ Отца все нужное и къ животу и къ благочестію, отрицаются Бога, внушеній Божественнаго откровенія и руководительныхъ наставленій святой церкви и удаляются въ страну невѣрія и господства страстей и беззаконій* (13 ст.). Умъ такихъ людей совершенно объюродѣваетъ, и онъ не только теряетъ всякое понятіе объ истинѣ, но и славу нетлѣннаго Бога измѣняетъ или въ образъ тлѣннаго человека, или птицъ, или животныхъ, или гадювъ. Сердце этихъ людей до того грубѣетъ, что ему совершенно чужды бываютъ понятія о великихъ обѣтованіяхъ Божіихъ, и оно, обыкновенно, твердитъ одно: „да злы и піемъ, утрѣ бо умремъ“. Воля же этихъ людей до того закостенѣваетъ во злѣ, что кромѣ служенія тройственной мірской похоти ничего не знаетъ, даже тѣло этихъ людей дѣлается совершенно неспособнымъ къ проявленію и осуществленію возвышенныхъ стремленій души, и только пробавляется похотными страстями, чревоугодіемъ и разнаго рода непотребствами. Ужасно состояніе человека, находящагося въ удаленіи отъ лица Божія! И чтобы вамъ избѣгнуть подобнаго состоянія, всегда помните, что какъ бы ни были велики ваши духовныя дарованія, крѣпки силы вашего тѣла, ихъ, безъ Божіей помощи, не надолго вамъ хватить. Какъ только удалится человекъ отъ Бога и церкви Христовой, тотчасъ же онъ дѣлается неспособнымъ къ совершенію дѣла своего спасенія, духовно драхлѣетъ, и, какъ-бы поневолѣ, опускается въ глубину омута той жизни, образъ которой мы видѣли въ жизни блуднаго сына. Помните это и блюдите свою жизнь въ правилахъ строгой и полной преданности волѣ Божіей и въ совершенной зависимости отъ благодатныхъ воздѣйствій святой церкви

г) *Тотъ же блудный сынъ учитъ насъ тому, какъ мы должны каяться во грѣхахъ своихъ* (21 ст.). Истинное поканіе непремѣнно должно быть смиреннымъ. Грѣшникъ, искренно кающійся, сознается и чувствуетъ, что онъ грѣхами потерялъ права на милости отца къ сыну, потому что жилъ, не какъ сынъ. Потому онъ считаетъ за милость, если дозволятъ ему

быть въ домѣ отца въ числѣ слугъ. Испытавъ горечь грѣха, узнавъ низость беззаконной жизни, онъ готовъ занять самое послѣднее мѣсто, лишь бы это было мѣсто въ дому Божиѣмъ; признаетъ за величайшее счастье находиться при вратахъ сего дома, лишь бы не жить въ чертогахъ нечестія, какъ бы блистательны они ни были. Ибо что такое грѣхъ? Хуже, чѣмъ ничтожество! Гдѣ грѣшнику мѣсто? Ему нѣтъ мѣста въ царствѣ Божиѣмъ; ему мѣсто — въ аду. Поймите же, что какъ бы низко ни думалъ о себѣ грѣшникъ, какую бы незавидную долю ни назначалъ онъ себѣ, ниже того не будетъ онъ, какъ униженъ онъ грѣхами.

Но перемѣна, какая должна совершиться въ кающемся грѣшникѣ, не должна ограничиться однимъ обзорѣніемъ бѣдственнаго положенія его; она должна совершиться и въ волѣ его. Онъ долженъ рѣшиться, твердо рѣшиться на то, чтобы разстаться съ путями, которыми доселѣ шелъ онъ. Онъ долженъ опредѣлить себя на то, чтобы употреблять всѣ мѣры къ погашенію въ себѣ худыхъ привычекъ. Тяжки, болѣзненны эти мѣры, но онъ долженъ избрать ихъ. Иначе грѣхъ, оставшійся въ колеблющейся волѣ, опять возобладаетъ имъ; привычки къ любимымъ слабостямъ опять возьмутъ верхъ надъ временными желаніями добрыми. Истинное покаянiе не есть перемѣна одного образа мыслей, оно есть перемѣна всей души. Вся душа жила для грѣха. Вся душа должна и обратиться отъ грѣха къ Отцу небесному. Стыдъ предъ ничтою своею, отвращеніе предъ гнусностію дѣлъ своихъ, трепетъ предъ правосудіемъ Божиимъ должны наполнять кающуюся душу и направлять волю ея къ новой жизни. къ новымъ дѣламъ, къ подвигамъ для Господа. Кающійся грѣшникъ долженъ свидѣтельствовать перемѣну мыслей и желаній перемѣною смысла дѣлъ. Потому рѣшимость его на добро должна быть твердая, непреклонная ни предъ какими внушеніями ложной дружбы, ни предъ какими совѣтами лукаваго вѣка или испорченной природы.

д) *Притча о блудномъ сынѣ показываеъ и то, что если мы поспѣшимъ къ Богу, принесемъ Ему покаянiе, Онъ Самъ выйдетъ навстрѣчу намъ съ милостію, какой мы и вообразить себѣ не можемъ* (20 ст.). Въ самомъ дѣлѣ, развѣ благодать Его не препоубждаетъ всякаго множества и всякой тягости нашихъ грѣховъ? „Развѣ не Самъ Онъ клялся Со-

бою у пророка: *живу Азъ, хотѣи емъ не хочу смерти грѣшника, но еже обратится ему отъ пути своего и живу быти ему?* Развѣ не отъ Него пришелъ къ намъ Единородный Сынъ Его, да всякъ *вручай въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный?* Или развѣ сей Сынъ приходилъ къ намъ исцѣлять здоровыхъ, а не больныхъ, воскрешать живыхъ, а не мертвыхъ, спасти праведныхъ, а не грѣшниковъ? Нужно ли же еще больше увѣреній о милосердіи Божиѣмъ къ кающимся грѣшникамъ, когда Самъ Богъ Спаситель увѣряетъ насъ въ томъ? И что же при томъ требуется отъ насъ? Какія нибудь невозможныя для насъ пожертвованія, подвиги, страданія? — Одно сердечное раскаяніе и покаянное воззваніе: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою.* Поспѣшите же оставить далекую и пагубную для васъ страну грѣха и обратитесь всею душою своею къ милосердію Отца небеснаго“ (См. Пропов. Николая, еп. тамбов. и шацк., стр. 355—356).

е) *Наконецъ изображеніе гордаго сына — картина поучительная для всѣхъ и каждого. Какъ опасно гордое самолобіе для спасенія нашего* (28 ст.)! Какъ опасно оно особенно тогда, какъ ведетъ себя прилично между людьми, чтобы не слышать упрека себѣ, — допускаетъ грѣхи тяжкіе, но тайно отъ людей, и потому видятъ уваженіе къ своей наружной честности, къ своей видимой праведности. Какъ много надобно имѣть вниманія къ себѣ, какъ строго надобно наблюдать за собою, чтобы смирять въ себѣ гордую мечтательность о своей праведности! Мечтательность гордости такъ тонка, такъ хитра, такъ неуловима, при своемъ обаяніи пріятномъ. Какъ открывать ее въ себѣ? По ея дѣйствіямъ. Если при извѣстіи объ успѣхахъ ближняго въ дѣлахъ Божіихъ, ты чувствуешь холодность къ нему, видишь въ себѣ готовность унижать его, если не на словахъ, то въ мысляхъ твоихъ о немъ; вмѣсто благодарной хвалы Богу за брата чувствуешь ѣдкую неприязнь, тайную вражду, злость и зависть къ брату: будь увѣренъ, что въ тебѣ много страшной фарисейской гордости. Страшися ее и смиряй самоукореніемъ; молись не иначе, какъ молитвою мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.* (См. подробн. въ Словахъ, бес. и рѣч. Филарета (Гумилевскаго), архіепископа черниговск. и нѣжинск., стр. 529—530).

Недѣля Мясопустная (35-я по Пятидесятницѣ).

Еванг. отъ Матѣ., зач. 106-е, гл. XXV, 31—46 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о страшномъ судѣ съ догматическими и нравственными выводами: 1) истина страшнаго суда; 2) для достиженія царства Божія необходимо милосердіе; 3) помогая нищимъ, въ лицѣ ихъ мы служимъ самому Господу; 4) Богъ правосуденъ; 5) послѣ страшнаго суда для праведниковъ наступитъ вѣчно блаженная жизнь; грѣшники же будутъ пребывать въ вѣчныхъ мученіяхъ ада).

31. Рече Гдѣ: ѣгда придетъ Снъ человѣческой въ славу своей, и вси свѣтлїи Ангелїи съ Нимъ: тогда сѣдетъ на прѣстолѣ славы своей,

32. И соберутся предъ нимъ вси пѣстыцы: и раздѣлитъ ихъ дрѣвѣ ѿ дрѣвѣ, такоже пѣстырь раздѣляетъ Овцы ѿ козлици.

33. И поставитъ Овцы ѿдѣснѣю себѣ, а козлици ѿшлѣю.

34. Тогда речетъ Црѣ свѣщымъ ѿдѣснѣю ѣго: придите блѣвеннїи Отца моего, наслаждайте оуготованное вамъ црѣтвїе ѿ сложнїи мїра.

35. Взлкахъ во, и дасте мнѣ їсти: возжадахъ, и напоите мѣ: страненъ бѣхъ, и введосте мене.

36. Нагъ, и ѿдѣлаете мѣ: боленъ, и посѣтите мене: въ темницѣ бѣхъ, и придосте ко мнѣ.

37. Тогда ѿвѣщѣаютъ емѣ праведницы, глаголюще: Гдїи, когда тѣ видѣхомъ алчуща, и напитдохомъ;

38. Когда же тѣ видѣхомъ странна, и введохомъ; или нага, и ѿдѣлдохомъ;

39. когда же тѣ видѣхомъ болѣща, или въ темницѣ, и придохомъ къ тебѣ;

40. И ѿвѣщѣавъ црѣ речетъ имъ: аминѣ глѣ вамъ, понеже сотвористе единомѣ сихъ братїи мойхъ меншихъ, мнѣ сотвористе.

41. Тогда речетъ и свѣщымъ ѿшлѣю (ѣго): идите ѿ мене, проклатїи, во Сгнѣ вѣчный, оуготованный дїаволъ и ангеломъ ѣго.

42. Взлкахъ во, и не дасте мнѣ їсти: возжадахъ, и не напоите мене:

Сказалъ Господь: когда придетъ Сынъ человѣческой во славу Своей и всѣ святые ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своей;

И соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пѣстырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ;

И поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую.

Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія мїра.

Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня;

Былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ.

Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормилъ? или жаждущимъ, и напоили?

Когда мы видѣли Тебя странникомъ, и приняли? или нагимъ, и одѣли?

Когда мы видѣли Тебя болѣющимъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ?

И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ-какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.

Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный, уготованный дїаволу и ангеламъ его;

пбо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня;

43. страненъ бѣхъ, и не введѣсте мене: нагъ, и не ѡдѣли мене: боленъ и въ темницѣ, и не посѣтисте мене.

44. Тогда ѡвѣщаются ѣмъ и тѣмъ, глаголюще: Гдѣи, когда та видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и не послужихомъ тебѣ;

45. Тогда ѡвѣщаются имъ, глаголюще: аминь глаголюще, понеже не сотвористе единому сѣихъ меншихъ, ни мнѣ сотвористе.

46. И идѣтъ сѣи въ мѣкъ вѣчную, прѣвѣнницы же въ животъ вѣчный.

1 Приготовляя насъ ко днѣмъ великаго поста, св. перковъ въ евангеліи настоящаго дня представляетъ очамъ нашимъ образъ страшнаго суда Божія такъ, какъ изобразилъ его Самъ Господь, — и тѣмъ побуждаетъ насъ, заблудшихся и погрязшихъ въ грѣхахъ, къ покаянію.

Егда придетъ Сынъ Человѣческой во славу Своей, — такъ начинается Господь изображеніе страшнаго суда, и вси святіи ангели съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своея (31 ст.).

Именемъ *Сынъ Человѣческой* Господь неоднократно называлъ Себя. И такъ нашимъ судію будетъ Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ. *Отъиъ не судитъ никому же но судъ весь даде Сынови*, — говорилъ въ другое время Иисусъ Христосъ. *Область даде Ему и судъ творити, яко Сынъ Человѣкъ есть; не дивитися сему* (Іоан. V, 22, 27). Будетъ нашимъ судію на послѣднемъ судѣ Сынъ Божій, *яко Онъ Сынъ Человѣкъ есть*; такъ какъ Онъ, будучи истиннымъ Богомъ, есть и истинный Человѣкъ: такъ какъ Онъ принялъ на Себя дѣло спасенія Человѣка; страдалъ за людей, далъ имъ божественный законъ, — училъ ихъ и словами, и дѣлами и всѣхъ велъ ко спасенію — то Самъ непосредственно, то черезъ Своихъ апостоловъ, то черезъ ихъ преемниковъ, пастырей церкви. И кому же, говоря по-человѣчески, болѣе подобаетъ быть судію нашимъ, какъ не Самому Богочеловѣку — Спасителю и Законодателью нашему? И вотъ Самъ Онъ возвыщается намъ, что придетъ снова къ намъ судить народы.

былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня.

Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ?

Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ-какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сѣихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ.

И пойдутъ сѣи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

Пришествіе это будетъ совершенно противоположно первому пришествію. Прежде приходилъ Сынъ Божій на землю въ смиренномъ образѣ раба для спасенія Человѣковъ, для призванія къ покаянію заблудшихъ, тогда придетъ во славу Своей для совершенія послѣдняго суда надъ родомъ Человѣческимъ. Мы видѣли Его на землѣ неимущимъ, гдѣ главу преклонили, гонимымъ, страдающимъ, распинаемымъ; тогда узримъ Его сѣдящимъ на престолѣ славы Своея, Богомъ всѣхъ, Владыкою всякой твари. Такъ мы узримъ тогда Законодателя, ревнующаго о святости законовъ Своихъ, которые грѣшники нарушаютъ съ такимъ спокойствіемъ и равнодушіемъ; узримъ Сердцевѣдца, Которому извѣстны всѣ не только дѣла, но и мысли и желанія наши, Который провидитъ всѣ помысленія наши издалеча; узримъ Судію нелицеприятнаго, Который воздастъ каждому по дѣламъ его и по начинаніямъ сердца.

Вмѣстѣ съ Судію явятся на судъ и свидѣтели: *и во-первыхъ, вси святіи ангели съ Нимъ*, которые теперь посылаются *въ служеніе за зотѣицѣмъ насладовати спасеніе*, которые пребываютъ безотлучно во все время жизни нашей отъ рожденія до смерти нашей, видятъ всѣ дѣла наши, слышатъ всѣ слова наши и наблюдаютъ тайныя помысленія сердца нашего. Свидѣтели вѣрные, неподкупные! Ничто не утаится отъ ихъ взора, все будетъ представлено на судъ! (См. Полн. собран. проп. Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск. т. IV, изд. 1890 г., стр. 92). Кромѣ анге-

ловъ, свидѣтелями нашихъ незаконій на всеобщемъ судѣ будутъ и пречистая Матерь Господа Иисуса и святые апостолы, пророки, мученики, преподобные и весь сонмъ святыхъ Божіихъ. *Егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двоанадесяте престолу, судяще объанадесяте колѣнома израилевома:* говорилъ Спаситель Своимъ избраннѣйшимъ апостоламъ (Матѣ. 19, 28). *Не вѣсте ли,* говорилъ и св. апостолъ Павелъ коринтянамъ, *яко сядути мѣру и вы на двоанадесяте престолу* (1 Кор. 6, 2).

И соберутся предъ Нимъ вси языцы (32 ст.).

Соберутся предъ Нимъ, Владыкою неба и земли, всѣ народы, всѣ отъ перваго человѣка и до послѣднихъ людей, которыхъ страшный день Господень застанеть живыми; соберутся пари и вельможи, архіереи и священники, господа и слуги, кушны и простые поселяне, юноши и дѣвы, старцы и младенцы; ни одна душа не укроется отъ Господа. Предъ Нимъ соберутся всѣ, но уже безъ всякихъ земныхъ отличій достоинства, чести, власти, славы, богатства, а съ однимъ лишь отличіемъ вѣры или невѣрія, благочестія или нечестія, добродѣтелей или пороковъ, святости жизни или гнусности пороковъ. „Вотъ, собрались всѣ, пишетъ св. Ефремъ Сиринъ, и въ трепетномъ молчаніи ждутъ явленія славы великаго Бога—Судіи (Тит. 2, 13), нисшествіе Котораго откроется явленіемъ знаменія Сына человѣческаго (Матѣ. 34, 30), явленіемъ *креста*, его скипетра великаго Царя, узрѣвъ который, всѣ уразумѣютъ, что въ слѣдъ за нимъ явятся и Самъ Царь. И точно, вскорѣ затѣмъ услышится съ высотъ небесныхъ: „вотъ женихъ идетъ (Матѣ. 25, 6); вотъ приближается Судія; вотъ является Царь“, „вотъ Богъ всяческихъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ!“ Тогда, братіе мои, отъ того гласа содрогнутся основанія земли; тогда на всякаго человѣка нападетъ страхъ и ужасъ отъ чаянія того, что грядетъ на веледную. Тогда потекутъ ангелы, соберутся лики архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, и всѣ многоочитые съ крѣпостію и силою воскликнутъ: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Который великъ, есть и грядетъ* (Апок. 4, 8)! Тогда всякая тварь на небѣ, и на землѣ, и подъ землею съ трепетомъ возопіетъ: „благословенъ грядущій во имя Господне“ (Матѣ. 21, 9)! Тогда разверзутся небеса и откроется Царь царствующихъ, предив-

ный и преславный Богъ нашъ, подобно страшной молніи, съ силою многою и несравнимою славою, по слову Іоанна Богослова: *се, грядетъ съ облаками, и узритъ Его всякое око, и тѣ, которые пронзили Его; возрыдаютъ предъ Нимъ ость племена земныя* (Апок. 1, 7)! Какой страхъ и трепеть будетъ въ часъ тотъ! Откроются тогда „страшныя книги, гдѣ написаны наши и дѣла, и все, что мы сказали и сдѣлали въ сей жизни, и что думали скрыть отъ Бога, *испытующаго сердца и утробы* (Апок. 2, 23).— О, сколько слезъ нужно намъ ради часа того! Тогда своими очами узримъ мы съ одной стороны — неизреченное небесное царство, а съ другой — открывающіяся страшныя мученія; посреди же всякое дыхание человѣческое отъ прародителя Адама до рожденнаго послѣ всѣхъ. Всѣ будутъ въ ожиданіи страшнаго суднаго часа, и никто никому не въ состояніи будетъ помочь. Тогда всякій дастъ отвѣтъ за себя и за свой домъ, за жену, за дѣтей, за рабовъ и рабынь. Тогда воишены будутъ пари и князи, богатые и бѣдные, великіе и малые, о всѣхъ дѣлахъ, какія сдѣлали“.

И разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю (32—33 ст.).

Образъ взятъ изъ пастушеской жизни. Этими наименованіями, по замѣчанію св. Іоанна Златоуста, Господь показываетъ внутреннія расположенія ихъ ¹⁾, тѣ свойства, которыя приобрѣтаются праведниками и грѣшниками, и служатъ какъ бы духовною одеждою, яснымъ отличіемъ тѣхъ и другихъ, „овцу не обнаруживаешь ли волна, а козла косматый и жесткій волосъ?“ (Выраженіе св. Кирилла алекс., тв. св. отецъ, Москва, 1885 г., т. XXIII, стр. 268).

Овцы — это тѣ, у которыхъ, по толкованію св. Ефрема Сирина, „есть добрые плоды, которые знаютъ великаго Пастыря, соблюдиши неповрежденную печать, не осквернили вѣры еретическими хулами, а козлища тѣ, у которыхъ нѣтъ плода, которые прогнѣвляли Пастыря, паслись съ еретиками, сквернили святую вѣру и вышли изъ сей жизни исполненными всякой нечистоты“ („Творенія св. Ефрема Сирина“, Москва 1858 г. ч. 2, стр. 370 сл.).

¹⁾ Св. Іоаннъ Злат. Бесѣд. на св. Матѣ. ч. 3, стр. 447.

„Еванг. ист.“ Матвѣевск., стр. 612 — 613). Нынѣ въ церкви Божіей, какъ на нынѣ, растутъ вкупѣ плевелы и пшеница. Кто истинно добръ и кто притворенъ, мы не знаемъ: отъ того скрытый порокъ избѣгаетъ заслуженнаго посрамленія и безчестія, а неизвѣстная добродѣтель лишается должной чести и хвалы. Въ день страшнаго суда Божія все откроется въ настоящемъ видѣ, сдѣлается яснымъ и очевиднымъ для всякаго; Судія міра, обнаружитъ, изведетъ на свѣтъ тайны сердца. Слабости и пороки, тщательно скрываемые теперь, обнажатся предъ дѣльнымъ свѣтомъ, предъ лицомъ неба и земли, предъ соборомъ ангеловъ и челоуѣковъ. Внутренняя тщательно скрываемая, грязь души мнимыхъ праведниковъ откроется: кто здѣсь казался святымъ, не будучи такимъ на самомъ дѣлѣ, кто слышалъ отовсюду за свою мнимую святость одобреніе, похвалы, выраженія уваженія, тотъ тогда будетъ явленъ во всей наготѣ своей порочности, тогда познаютъ все, каковыми онъ былъ на дѣлѣ, и знавшіе его будутъ тщетно искать мужа праведнаго въ лицѣ отверженнаго грѣшника. Такъ на судѣ всевѣдущаго и нелицепріятнаго Судьи во свѣтѣ правды Его явленъ будетъ каждый въ его величій или срамѣтъ. Тогда то не трудно будетъ различить овецъ отъ козлищъ, пшеницу отъ плевелъ, добродѣтель отъ порока. А посему тогда именно послѣдуетъ отдѣленіе одного отъ другого *„и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцъ отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю“*. Въ настоящей жизни, при всеобщемъ смѣшеніи добра и зла, порокъ предвосхищаетъ нерѣдко честь у добродѣтели. Люди благочестивые и добродѣтельные занимаютъ низшія ступени въ жизни общественной, а порочные являются на верху почестей и достоинствъ, люди избранные Богомъ, достойные благоговѣйнаго почитанія, вмѣняются, яко отребіе міру, и алчутъ, и жаждутъ, и наготуютъ, и сраждутъ, а на-противъ стоящіе презрѣнія и отвращенія утопаютъ въ роскоши и наслажденіяхъ, окружены прислушниками и ласкателями. День суда Божія положитъ конецъ симъ безпорядкамъ. Сулія міра поставитъ овцы одесную Себя, а козлища ошуюю, т.-е. праведныхъ прославитъ и возвеличитъ, а грѣшныхъ обличитъ, унижитъ. Тогда, по слову апостола, похвала будетъ коему-до отъ Господа (Кор. IV, 5).

Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: **приидите благословеннии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (34 ст.).**

„Приидите, скажетъ:—благословеннии Отца Моего“. Грѣшники вмѣняли васъ ни во что, почитали отребьемъ міра, глумились надъ вашимъ благочестіемъ, посмѣялись надъ вашею вѣрою и упованіемъ, но Отецъ Мой запечатлѣлъ васъ Своимъ благословеніемъ, нарекъ васъ Своими избранными, почтилъ васъ честію сыновъ Своихъ. *Приидите благословеннии Отца Моего*. Вы не имѣли на землѣ мѣста, гдѣ главу приклонити, во всю жизнь ради Меня терпѣли, страдали, бѣдствовали (Полн. собран. пропов. Димитрія, архіеп. херсонскаго и одесскаго, томъ IV изд. 1890 г., стр. 104—107), въ воздаяніе за то, наслѣдуйте небесное царство, какъ собственное, какъ отеческое, какъ ваше, какъ отъ вѣка принадлежащее вамъ¹⁾.

„Примите то наслѣдіе нетлѣнно, нескверно и неуваждаемо (1 Петра 1, 4), которое хранится на небесахъ для всѣхъ, получившихъ чрезъ Меня усыновленіе Богу (Іоан. 1, 12, Гал. 4, 7) и жизнью соотвѣтствовавшихъ предъизображенію Божію. (Римл. 8, 29, Еф. 1—4). (См. Еванг. ист. Матвѣевск., стр. 613—614). Здѣсь обрѣтете вѣчное успокоеніе, здѣсь срѣтитъ васъ вѣчная радость и блаженство, здѣсь примете вы вѣчныя блага, „изъ же око не виде, и ухо не слыши и на сердце челоуѣку не възидоша“ (1 Кор. II—9).

Взлახая бо, и дасте Ми ясти: вознадахся, и напоиста Мя, страненъ бѣхъ, и введосте Мене, нагъ, и одѣясте Мя, боленъ, и посѣтите Мене, въ темницѣ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ (35—36 ст.).

Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы, глаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща, и напитаномъ? или жаждуща, и напоихомъ? когда же Тя видѣхомъ странна, и введохомъ? или нага, и одѣяхомъ? когда же Тя видѣхомъ боляща, или въ темницѣ, и приидохомъ къ Тебѣ? (37—39 ст.).

Истинная праведность всегда отличается скромностію и смиреніемъ. Праведникъ не величается своими добродѣтелями, онъ ставитъ ихъ ни во что, почитая ихъ малою важною вещью, здѣсь, на землѣ, скрываетъ онъ отъ людей свои добрыя дѣла.

Таково свойство праведности. Такою она есть здѣсь, на землѣ, такою она бу-

¹⁾ Толков. св. Іоан. Златоустаго, бесѣд. на еванг. Матѣ ч. 3, стр. 451.

дети и тамъ на небѣ. И предъ судомъ вѣчной правды, какъ и предъ людьми, она не хочетъ признать за собою тѣ добродѣтели, какія она имѣетъ, она тамъ такъ же скромна, такъ же смиренна, какъ и здѣсь. Вотъ почему праведники хотя и знаютъ, что благодаренія ихъ восходятъ до Бога, отрицаются отъ этихъ благодареній, не хотятъ признать себя милостивыми. Когда, Господи, вопрошаютъ они, видѣли Тебя элучшимъ и напитали, жаждущимъ и напоили, странникомъ и дали Тебѣ приютъ, нагимъ и одѣли, больнымъ и въ темницѣ находящимся и посѣтили? Когда это было? Мы ни чего не сдѣлали подобнаго и потому недостойны возвѣщаемой Тобою награды.

И отвѣщавъ царь, речеть имъ: аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (40 ст.).

Кого это Господь называетъ *братьями*? Кто это *меньшие*? *Братьями* Господь называетъ тѣхъ людей, которые вѣрують въ Него, принимаютъ Его, и живутъ по Его учению, а *меньшими* называетъ всѣхъ бѣдныхъ, несчастныхъ, угнетенныхъ, смиренныхъ. Вы знаете, христіане, что Самъ Господь жилъ на землѣ въ бѣдности, нуждѣ и презрѣніи. И на страшномъ судѣ Своемъ болѣе всего обратитъ Господь милостивый Свой взоръ на тѣхъ, которые были милостивы къ бѣднымъ и несчастнымъ. Всякое доброе дѣло, всякая помощь, оказанная нашимъ нуждающимся братьямъ, такъ высоко цѣнится Господомъ, какъ если бы мы Ему Самому сдѣлали доброе дѣло. Такъ исполнятся тогда слова Спасителя: „*блаженнѣ милостивые, яко тѣи помилуваны будутъ*“ (Матѣ. V, 7). Милость потребуется на судѣ Христовомъ и заслуживаетъ помилованіе потому, что она служить дѣятельнымъ выраженіемъ и опытнымъ доказательствомъ любви, которая лежитъ въ основѣ всякой добродѣтели.

Тогда речеть и сущимъ ошую Его: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный дяволу и ангеломъ его. Взалхася бо, и не дасте Ми ясти: возмдахся, и не напоисте Мене: страненъ бѣхъ, и не ввестосте Мене: нагъ, и не одѣясте Мене: боленъ и въ темницѣ, и не посѣтисте Мене (41—43 ст.).

Идите отъ Мене, источника всѣхъ благъ, любви, мира и всякой радости, *проклятіи*. Я звалъ васъ гласомъ любви и милосердія, и вы не слушали; угрожалъ

страхомъ суда и наказанія, вы посмѣялись надъ угрозами; осыпалъ васъ дарами и благодареніями, но вы остались неблагодарны; посѣщали бѣдствіями и скорбями, но вы не очувствовались и не обратились; Я отдалъ самую плоть и кровь Мою для избавленія и спасенія вашего, и вы имѣнили ее ни во что; *убо и Азъ погибемъ вашей посмѣюся*, — *идите отъ Мене*. Вы были въ славѣ и почтеніи между людьми; но правда Отца Моего запечатлѣла васъ печатью проклатія, *идите отъ Мене проклятіи*. За наслажденіе тлѣнными благами, за кратковременныя удовольствія плоти, вы промѣняли вѣчное царствіе, которое обѣщаль Я всѣмъ; но есть возмездіе вамъ—огнь вѣчный, уготованный дяволу, — *идите во огнь вѣчный, уготованный дяволу и ангеломъ его*: Кто эти изгнанники? Въ чемъ они согрѣшили? Въ томъ, что они отвергли милость, не проявили, такимъ образомъ, любви, и явились нарушителями заповѣдей Божіихъ.

Тогда отвѣщаютъ Ему и тѣмъ, глаголюще: Господи, когда Ты видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и не послужихомъ Тебѣ? (44 ст.).

Какъ праведники по смиренію не смотрятъ на свои добродѣтели, всегда устремляя взоръ свой къ Богу, такъ и грѣшники, по нерадѣнію и беспечности, ослѣпляемые порочными страстями, не видятъ своихъ грѣховъ и не замѣчаютъ, какъ они презирають и пошарють заповѣди Божіи, нарушая ихъ своими дѣлами. Они хотятъ оправдаться невѣдѣніемъ, но гласъ Божій ссуждаетъ ихъ. (См. Бесѣд. на воскр. и праздн. еванг. Евсевія, архіеп. моголев., ч. II, изд. 1867 г., стр. 326).

Тогда отвѣщаетъ имъ, глаголя: аминь глаголю вамъ: понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе. И идуть сіи въ мучу вѣчную; праведницы же въ животъ вѣчный (45—46 ст.).

Вотъ конецъ суда! всѣмъ людямъ точно опредѣлено и разграничено мѣсто ихъ будущей жизни праведникамъ—небо, грѣшникамъ—адъ! „Тогда грѣшники,“ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, „поведутся на мѣсто мукъ немилостивыми ангелами, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращающа, чтобы увидѣть праведниковъ и ту радость, отъ которой они сами отлучены. И увидятъ неизглаголаный иный свѣтъ, увидятъ красоты райскія, какія пріемлютъ отъ Царя

славы подвизавшіеся въ добръ. Потомъ, постепенно отдаляясь отъ всѣхъ праведниковъ и друзей и знакомыхъ, сокроются, наконецъ, и отъ Самого Бога, потерявъ уже возможность зрѣть радость и истинный свѣтъ... Наконецъ приблизятся къ мѣсту неописанныхъ мученій, и тамъ будутъ разсыяны и расточены! Тогда то увидятъ они, что совершенно оставлены, что всякая надежда для нихъ погибла и никто не можетъ помочь имъ или ходатайствовать за нихъ“.

II. Вотъ изображеніе послѣдняго страшнаго суда Божія надъ людьми. Много высоко-поучительнаго и назидательнаго для насъ здѣсь открыто.

а) *Прежде всего евангеліе нынѣшняго дня непрекаемо свидѣтельствуетъ намъ, что Богъ во тмагъ святыхъ ангелъ Своихъ сотворитъ судъ о всѣхъ* (Иуд. 14—15 ст.). — Вѣрятъ ли тому, или нѣтъ, ожидаютъ ли Его пришествія или нѣтъ — *придетъ и не уклонитъ.*

Тщетно сыны тьмы и нечестія утѣшаютъ себя безумною надеждою уничтоженія, будто тѣлесная смерть уничтожаетъ и существо души. Но созданный по образу Божію духъ нашъ не можетъ исчезнуть и уничтожиться вопреки всемогущей волѣ Создавшаго его. Искупленная драгоцѣнною кровію Сына Божія, душа наша навсегда пребудетъ живою и безсмертною.

Тщетно предполагаютъ они, что въ царствѣ Всевышняго будетъ вѣчно господствовать зло и беззаконіе, какъ господствуетъ нынѣ на землѣ; что въ царствѣ Бога мира и любви пребудутъ навсегда вражда и зложелательства, обиды и угнетенія, ненависть и злоба, какъ это видимъ въ нашихъ обществахъ; что въ царствѣ Всевышняго будутъ вѣчно страдать невинныя, бѣдствовать добродѣтельныя, плакать угождающіе Богу, и, напротивъ, — радоваться нечестивые, торжествовать обидящіе, величаться враги Божіи, какъ это бываетъ теперь въ ншемъ мірѣ. Гдѣ же законъ, о которомъ говоритъ намъ собственный нашъ разумъ, который составляетъ основаніе бытія вселенной, безъ котораго невозможно самое существованіе міра? Гдѣ правда и воздаяніе, о которыхъ говоритъ наша совѣсть, безъ которыхъ весь міръ превратился бы въ хаосъ? *Ей, уряду скоро, глаголетъ Господь, и мзда Моя со Мною, воздана комуждо по дѣломъ его!*

Напрасно преданные суетѣ міролюбцы воображаютъ себѣ, что евангеліе Христо-

во угрожаетъ судомъ и казнію для одного только страха, что страшныя картины, коими живописуетъ слово Божіе несчастную участь грѣшниковъ, существуютъ въ однихъ только изображеніяхъ, что откровеніе Божіе устрашаетъ только людей. Но не напрасно угрожаетъ Тотъ, Кто за беззаконія челоуѣческія погубилъ въ потопѣ всю тварь — отъ челоуѣка до скота, Кто огнемъ съ небеси сожегъ грады содомскіе, Кто, по предреченію Своему, предалъ разрушенію и истребленію возлюбленный градъ и народъ Свой, за его невѣріе и нечестіе. Оскорбленіе высочайшей святости и любви Божіей не можетъ остаться безъ наказанія; пролитая за избавленіе людей кровь Сына Божія, пренебрегаемая и попираемая безчувственіемъ и неблагодарностію безпечныхъ грѣшниковъ, возопіетъ къ Богу объ отмщеніи; вѣчная правда Божія потребуетъ вѣчнаго воздаянія за неправду и нечестіе; вѣчная благодать Божія не можетъ оставить безъ награды всѣхъ подвизающихся во спасеніи, всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, всѣхъ невинно страждущихъ.

Тщетно закоснѣвающіе во грѣхахъ утѣшаютъ себя мыслию о безконечномъ милосердіи Божіемъ. Не думайте, братіе, что челоуѣколюбіе Божіе перемѣнитъ святость существа Своего, что милосердіе Божіе упразднитъ праведность, что долготерпѣніе Божіе обратится въ потворство беззаконію. Господь Богъ сколько милостивъ, столько же и правосуденъ. Не думайте, что благодать Божія ведетъ насъ какъ-бы невольню въ царство Божіе, когда мы не стараемся итти туда отверстою намъ дверію покаянія; что насъ примутъ туда съ нашими нечистотами, куда не входитъ ничтоже скверно; что и во второе пришествіе Господне насъ ожидаетъ милость и прощеніе, а не судъ и воздаяніе. Не льститеся: настанетъ время суда, откроется правда вѣчная.

б) *Весьма важное нравственное наставленіе для насъ изъ евангельскаго чтенія о стршномъ судѣ заключаетъ также въ томъ, что для достиженія царства Божія необходимо милосердіе* (34—36 ст.), такъ какъ въ этомъ чтеніи мы видимъ, что удостоиваются вѣчнаго блаженства тѣ люди, которые въ своей земной жизни совершали дѣла милосердія по отношенію къ ближнимъ. Это совершенно естественно и сираведливо. Если отворишь двери или окно, хотя бы то было не ради солнца, а по другой при-

чинѣ: ты откроешь тѣмъ не менѣе входъ солнечному свѣту. Такъ, если движеніемъ противоположнымъ самолюбію, своекорыстію, самоугодію, самоуслажденію: снисхожденіемъ къ униженному, состраданіемъ къ бѣдствующему, желаніемъ утѣшить его и помочь ему, отверзешь свою душу: то хотя ты отверзаешь ее человѣку, тѣмъ не менѣе она отверзается непримѣтно и для Бога, источника любви и милосердія. Свѣтъ милующей благодати входитъ, и помилованіе начинается.

Впрочемъ, кто можетъ достаточно изяснить дѣйствіе милующей благодати Божіей, которая, какъ все Божіе, непостижима? И нужно ли сего требовать? когда милосердный Заимодавецъ общаетъ тебѣ простить тѣмъ талантовъ долга, съ условіемъ, чтобы ты простилъ своему должнику сто пенязей, или далъ нѣсколько пенязей не одолжившему тебя: надобно ли останавливаться и разыскивать, для чего нужно сіе условіе? Не благоразумнѣе ли поспѣшить оказать малую милость, чтобы воспользоваться милостію великою? Господь и Судія неба и земли общаетъ тебѣ Свою великую милость съ условіемъ твоей малой милости ближнему: поспѣшай, вѣрь и твори дѣла возможной тебѣ малой милости и уповай на Его великую милость. Врачъ небесный даетъ тебѣ не трудное врачебное предписаніе, не кровь избыточествующую или неправильно движимую изъ тѣла твоего источить хочешь, но избытокъ твоего внѣшняго достоянія, тлѣющей безъ движенія, или въ суетномъ употребленіи погибающей, хочешь привести въ полезное движеніе, обративъ чрезъ тебя въ пользу другихъ членовъ единого челоуѣчества, и тѣмъ уврачевать твою душу, чтобы она не болѣла грѣхомъ, чтобы она не была жестка, темна, мертва безъ любви, потому что *не любяй брата пребываетъ въ смерти* (1 Іоан. III, 14). *Поспѣшай, пока есть время милости или помилованія, пока не настало время неумытнаго суда; буди милостивъ; твори дѣла челоуѣколюбія, какія можешь: милуй будешь, и блаженъ будешь. Блаженъ милостивый, яко тѣи помилованы будутъ* („Слова и рѣчи“ Филарета, митр. москвск., т. IV. Москва. 1882 г., стр. 331—333).

в) *Настоящее изображеніе страшнаго суда учитъ еще и тому, что, помогая нищимъ, мы въ лицѣ ихъ служимъ Самому Господу* (40 ст.). Въ самомъ дѣлѣ, Господь, явившійся на землю въ смирен-

Объясненіе еванг. чтеній.

номъ зракѣ раба, жившій въ бѣдности и не имѣвшій гдѣ главы поклонить, близко ко всѣмъ бѣднымъ и немущимъ, и потому Ему пріятно, когда мы заботимся о нихъ. Приведемъ примѣръ, подтверждающій эту истину. Нѣкоторый отрокъ, бывши въ церкви на молитвѣ, слышалъ читавшаго въ ней старца о подаваніи милостыни: „иже даетъ нищему, Самому Христу въ ружь влагаетъ“. Какъ такъ? думалъ отрокъ: Христосъ на небесахъ одесную Отца сидитъ, а онъ говоритъ: на землѣ находится и взимаетъ подаваемое нищимъ, и не повѣрилъ. Между тѣмъ, идя въ домъ свой, онъ увидѣлъ нѣкоего милостивца, подававшаго хлѣбъ нищему, надъ главою котораго въ то же время видѣлъ обличіе (образъ) Господа нашего І. Христа, и рука Спасителя протянулась отъ образа къ рукѣ подававшаго и, принявши хлѣбъ у него, благословила его. Этимъ отрокъ увѣрился въ той истинѣ, что дающій нищему дѣйствительно Христу даетъ (Прологъ 18 сентября). Итакъ если въ лицѣ нищихъ мы служимъ Самому Господу, то чрезъ благотворенія мы можемъ сискать милость Его, какъ дѣйствительно и учить слово Божіе, говоря: *милуйй нищаго даешь Богу*. Посему „подавая милостыню“, — скажемъ словами златословеснаго учителя древнихъ временъ: — „будемъ смотрѣть не на бѣднаго, котораго принимаетъ, но на Бога, Который воздастъ, не на того, кто получаетъ серебро, но на Того, Кто дѣлаетъ должникомъ нашимъ. Для того одинъ принимаетъ, а Другой платитъ, чтобы съ одной стороны бѣдность и несчастіе пріемлющаго расположили тебя къ милости и состраданію, а съ другой богатство Имѣющаго отдать, ручаясь за уплату съ великою прибавкою, располагало къ милостынѣ съ большею щедростію. Не будемъ же беречь деньги, или лучше, будемъ беречь деньги; ибо кто бережетъ свое имущество, тотъ полагаетъ его въ руки бѣдныхъ, въ неприкосновенную сокровищницу, недоступную для разбойниковъ, ни для слугъ, ни для злоумышленниковъ“ (1 бесѣда на слова: „имуще той же духъ“. (См. Ур. и пр. христ. надежды, ч. 3-я, свщ. Г. Дьяченко, изд. 1893 г., стр. 474 и 484).

г) *Изъ предложеннаго нынѣ изображенія послѣдняго всеобщаго суда во всемъ величьи открывається также истина о правосудіи Божіемъ* (ст. 34, 41). И по здравому разуму не иначе можемъ мы предстать Господу Богу, какъ прав-

дивѣйшимъ. Онъ воздаятель полнѣйшій, потому что видитъ во всѣхъ не только дѣла, но и сердца; воздаятель безпристрастный, потому что самъ безгрѣшенъ; воздаятель вѣрный и неизмѣнный, потому что всемогущъ, имѣетъ всѣ средства, чтобы награждать праведника и наказывать грѣшника. Для чего же онъ награждаетъ и наказываетъ? Побужденіе и цѣль Его награды и наказаній прежде всего скрывается въ Немъ Самомъ. Онъ святъ и пресвятъ по существу. Ему угодно все доброе и противно злое. Но Онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и жизнь: Его мысль и желаніе въ то же время бываетъ дѣломъ. Посему, когда Онъ обращается къ добру и отвращается отъ зла, это обращеніе и отвращеніе Его не могутъ не выразиться въ дѣйствіяхъ. Какія же тѣ дѣйствія? Это и есть награды добрымъ и наказанія злымъ. И такъ Господь Богъ награждаетъ добродѣтель и наказываетъ порокъ прежде всего Самъ по Себѣ, по самому существованію Своему, которое свято и праведно, словомъ, потому что не можетъ не награждать и не наказывать. Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь Богъ, дѣйствительно, полагаетъ цѣлью награды и наказаній пользу тварей. Добрымъ Онъ подаетъ въ наградахъ случаи быть добрыми болѣе и болѣе: *не лишитъ блаженныхъ (благовъ) ходящихъ незлобіемъ* (въ непорочности) (Пс. 83, 12). А злымъ или грѣшниковъ наказаніями останавливаетъ отъ ихъ пороковъ и исправляетъ. Въ этомъ-то смыслѣ наказанія, посылаемая отъ Него, и считаются знакомъ Его любви: *его же любитъ Господь, наказуетъ* (Евр XII, 11). Христіане! Инымъ изъ насъ, можетъ быть, хотѣлось бы видѣть въ Богѣ одно только милосердіе, и - болѣе никакихъ свойствъ. Но нѣтъ! Онъ столько же и святъ и всемогущъ и правосуденъ, сколько милостивъ: ни одно свойство въ Немъ не можетъ быть преобладающимъ надъ другимъ или стѣснительнымъ для другого. И такъ, надѣясь на Его милосердіе, будемъ всегда помнить и объ Его ненарушимой правдѣ.

д) *Возьмемъ и еще одинъ урокъ изъ нынѣшняго евангелія. Мы видимъ изъ настоящаго евангелія, что послѣ всеобщаго суда для праведниковъ наступитъ вѣчно блаженная жизнь, грѣшники же будутъ вѣчно мучиться* (46 ст.). Въ чемъ же будетъ состоять блаженство праведниковъ и мученіе грѣшниковъ?

Мы и не можемъ вообразить на землѣ тѣ великія блага, которыя уготовалъ Богъ

праведнымъ на небѣ. *Око не видѣтъ, говоритъ апостолъ Павелъ, ухо не слышитъ, и на сердце человеку не озыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. XI, 9, 11). Блаженство праведныхъ будетъ состоять въ томъ, что они будутъ жить съ Богомъ, не будучи знать ни болѣзней, ни земныхъ попеченій, ни смерти. Тамъ они будутъ вѣчно наслаждаться всѣми благами. И все это потому, что они тогда *узрятъ Бога*, какъ говоритъ апостолъ, *якоже есть*, увидятъ Его лицомъ къ лицу (1 Иоан., III, 2) А при взорѣ на Господа Бога всѣ наши желанія будутъ такъ удовлетворены, что намъ уже нечего будетъ больше и желать. Вотъ жизнь настоящая, вотъ радость, вотъ блаженство необразимое!

Находясь непрестанно съ Господомъ, праведныя души будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ находиться и въ общеніи съ Его святыми апостолами и со всѣми святыми.

И помните при томъ, что это блаженство будетъ продолжаться не годъ, не сто или тысячу лѣтъ, но будетъ продолжаться всегда — вѣчно. Таково вѣчное блаженство! Но впрочемъ, надобно замѣтить, что степени блаженства будутъ не одинаковыя, а разныя. Посмотрите на небо, сколько на небѣ свѣтилъ небесныхъ! Не менѣе ихъ уготовано и обителей для истинно вѣрующихъ въ Бога. Но всѣ ли свѣтила небесныя одинаково сіяютъ? — Нѣтъ. *Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ, звезда бо отъ звезды разнствуетъ во славу* (1 Кор. XV, 41 и 42); такъ свѣтила небесныя не одинаково свѣтятъ, одни болѣе, а другія менѣе, такъ и обители небесныя не одинаковаго достоинства: однѣ болѣе, а другія менѣе свѣтлы.

Состояніе грѣшныхъ въ будущей жизни будетъ совершенно противоположно состоянію праведныхъ. Въ одномъ только они сходны между собою: въ томъ, что то и другое состояніе будетъ продолжаться вѣчно, никогда не прекратится. Какъ праведные въ будущей жизни вѣчно будутъ жить съ Богомъ и Его святыми ангелами, такъ и грѣшники будутъ вѣчно жить, но только не съ Богомъ, а съ дьяволомъ и его ангелами, и лучше сказать: не жить, а вѣчно мучиться Тяжело жить съ людьми грубыми и злыми, но каково же жить съ духами адскими! Чтó же теперь думать намъ, грѣшнымъ! Кто изъ насъ будетъ въ вѣчномъ блаженствѣ, и кто будетъ въ вѣчныхъ мукахъ? — Это по-

ка неизвѣстно. Но наслаждаться ли вѣчнымъ блаженствомъ, или идти въ вѣчныя мученія, — это рѣшительно зависитъ отъ насъ. — Христіанинъ! какой бы ты ни былъ грѣшникъ, не отчаявайся, не думай, буд-

то тебѣ уже нѣтъ спасенія. Нѣтъ! раскаявайся, сердечно совершай дѣла христіанской любви, молись Богу и проси у Него помилованія.

Недѣля Сыропустная (36-я по Пятидесятницѣ).

Еванг. отъ Матѣ., зач. 17-е, гл. VI, 14—21 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго ученіе о прошеніи обидъ, о нелицемѣрномъ постѣ и попеченіи о небесныхъ сокровищахъ, съ нравственными уроками: 1) должно оставить всякую ненависть къ ближнему; 2) въ чемъ состоитъ душевспасительный постъ? 3) не должно прилагать сердце къ земнымъ сокровищамъ).

14. Рече Гдѣ: ꙗще ѿпущаете чловѣкъмъ согрѣшеніа ихъ, ѿпустити ѿ вамъ Оцѣ вашъ нбный:

15. ꙗще ли не ѿпущаете члвкъмъ согрѣшеніа ихъ, ни Оцѣ вашъ ѿпустити вамъ согрѣшеніа вашихъ.

16. Бгдѣ же поститесь, не бдите ꙗкоже лицемѣри свѣтующе: помрачѣютъ бо лица своѣ, ꙗкѣ да гавѣтса члвкъмъ постащеса: ѡмнѣ глаголю вамъ, ꙗкѣ воспріемлютъ мзду свою.

17. Ты же постѣса помѣжи гнѣхъ твою, ѿ лице твоѣ оумый:

18. ꙗкѣ да не гавѣшиса члвкъмъ постѣса, но Оцѣ твоѣмъ, ꙗже въ тайнѣ: ѿ Оцѣ твоѣ, видѣи въ тайнѣ, воздасть тебѣ ꙗкѣ.

19. Не скрываете себѣ сокровища на земли, ꙗдѣже червь ѿ тлѣ тлѣтъ, ѿ ꙗдѣже тѣтѣ подкопываютъ ѿ крадѣтъ:

20. скрываете же себѣ сокровища на нбси, ꙗдѣже ни червь, ни тлѣ тлѣтъ, ѿ ꙗдѣже тѣтѣ не подкопываютъ, ни крадѣтъ.

21. ꙗдѣже бо єсть сокровища вашѣ, тѣ бдетъ ѿ сердце вашѣ.

Сказалъ Господь: если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный.

А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

Такъ же, когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.

А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое,

чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкопываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ, и гдѣ воры не подкопываютъ и не крадутъ;

ибо гдѣ сокровища ваши, тамъ будетъ и сердце ваше.

I. Приготовляя христіанъ къ подвигу поста и покаянія, церковь въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи указываетъ на нѣкоторыя весьма важныя и непремѣнныя условія, которыя требуются отъ каждаго

христіанина, чтобы подвигъ поста былъ для него благотворнымъ и спасительнымъ.

Аще отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, — такими словами начинается чтеніе этого дня—отпустить и вамъ Отецъ вашъ

небесный. Аще ли не отпущаете человекѣмъ согрѣшенія ихъ, ни Отець вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ (14—15 ст.).

И страшны эти слова, и утѣшительны; и судъ въ нихъ, и милость; и правда, и любовь! Подлинно, какая душа, если только она не потеряла окончательно вѣру въ Бога, не устрашится, не придетъ въ трепеть отъ одной мысли, что грѣхи и беззаконія ея прощены не будутъ, что судъ, непреложный, вѣчный и неизмѣнный судъ Божій, поразиетъ ее и осудитъ на вѣчныя мученія и гибель? Но вотъ, милосердый Отець небесный, чтобы умирить смущенную совѣсть грѣшниковъ и даровать отчаяннымъ надежду, объявляетъ, что всѣ грѣхи и беззаконія ихъ, какъ бы велики они ни были, будутъ прощены имъ, если только они съ своей стороны простятъ ближнимъ своимъ прегрѣшенія ихъ, то есть, забудутъ всѣ обиды, всѣ проступки противъ нихъ, когда либо и къмъ либо совершенные. Что можетъ быть легче и удобнѣе этого для человекѣка, искренно желающаго получить отпущеніе грѣховъ и наследовать царствіе Божіе?

Почему же Господь не прощаетъ грѣхи тѣхъ, которые сами не прощаютъ другихъ? Потому, что кто не прощаетъ другого, тотъ, значитъ, не сознаетъ всей своей грѣховности предъ Богомъ, и потому не заслуживаетъ прощенія отъ Него, тѣмъ болѣе еще, что грѣхи людскіе другъ передъ другомъ весьма мелки и ничтожны сравнительно съ грѣхами передъ Богомъ; настолько мелки и ничтожны, насколько человекъ ниже Бога. Это прекрасно показано Иисусомъ Христомъ въ притчѣ о немилосердномъ должникѣ. Кромѣ того, не прощающій другого оказывается злымъ, а чрезъ то удаляетъ отъ себя благость и милосердіе Божіе. И не только Богъ лишаетъ Своей благости злыхъ людей, но и мы сами не чувствуемъ расположенія къ недобрымъ изъ своихъ собратій.

Егда же поститесь, не будьте яко же лицеѣри сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человекѣмъ постящися: аминь, глаголю вамъ, яко восприемлютъ мзду свою (16 ст.).

Подъ лицеѣрами здѣсь разумѣются фарисеи, лицеѣріе было отличительною ихъ особенностію. Они готовы были прибѣгать ко всякимъ уловкамъ, чтобы обойти законъ, когда онъ не согласовался съ ихъ интересами и намѣреніями. Быть можетъ, самымъ поразительнымъ примѣромъ этого служить способъ, посредствомъ котораго

они ухитрялись освобождать себя отъ постановленнаго ими самими обязательства не проходить въ субботній день болѣе 2000 локтей.

У фарисеевъ былъ обычай собираться на *сиссити* или общія ежедневныя пиршества, которыми они обставляли самыми строгими условіями и во всѣхъ отношеніяхъ уподобляли ихъ священническимъ вечерамъ. Но такъ какъ дома ихъ часто находились болѣе чѣмъ на 2000 локтей отъ мѣста собранія и такъ какъ носить бремя въ субботу было строго запрещено (Исх. XIII, 15; Иерем. XVII, 21; Исх. XVI, 29), то имъ, безъ помощи уловки, пришлось бы отказаться отъ общихъ пиршествъ въ тотъ самый день, въ который они больше всего любили ихъ. Небольшая уловка однако же освобождала ихъ отъ этого затрудненія.

Вечеромъ передъ субботой они клали нѣсколько пищи на разстояніи 2000 локтей отъ своего дома, дѣлая такимъ образомъ мнимый домъ: отъ этого мнимаго дома затѣмъ можно было пройти еще 2000 локтей до мѣста собранія, позволяя себѣ такимъ образомъ двойное разстояніе противъ узаконеннаго. Такая лицеѣрная продѣлка мягко называлась „сочетаніемъ мѣстъ“ или *эрубъ* („смѣшеніе“) названіе, подъ которымъ она извѣстна и теперь.

Саддукеи такъ же обходили эти затрудненія, но болѣе смѣлыми и не столь жалкими способами, спокойно утверждая, что ихъ обѣды составляли продолженіе храмоваго служенія и поэтому къ нимъ относился положеніе, что „нѣтъ субботства въ храмѣ“.

Такихъ примѣровъ можно привести множество. Напр., если у іудея умираетъ волъ, то онъ можетъ убить его и въ *святой день*, если только съѣсть кусокъ мяса величиною съ плодъ маслины, чтобы показать, что волъ былъ убитъ для необходимаго питанія. Если іудею нужно купить что-нибудь такое, что продается вѣсомъ или мѣрой, то онъ можетъ купить и въ святой день, если только расплатится въ слѣдующій день и при покупкѣ не упомянетъ названія вѣса или мѣры покупаемой вещи. Онъ можетъ покупать у мясника въ святой день, только не долженъ говорить: „дай мнѣ мяса на столько-то денегъ“, а только — „дай мнѣ порцію или полпорціи“, и притомъ заплатить на слѣдующій день. Можно ли при самой великодушной снисходительности не назвать все это законничествомъ, измышленнымъ съ цѣлью обжа-

нута Бога исполненіемъ буквы, а не духа? Слишкомъ ли сурово слово „лицемѣры“ для тѣхъ, кто такія уловки возвели въ священную систему?

Другой примѣръ того же рода интересенъ по тому способу, какъ законники относились къ субботнему году. До Христа и во время Его они обходили законъ о прошеніи долговъ тѣмъ, что считали доблестнымъ дѣломъ со стороны должника, если онъ самъ не пользовался Моисеевымъ постановленіемъ, а уплачивалъ свои долги, несмотря на субботній годъ. Но, чтобы не стать въ вопіющее противорѣчіе съ закономъ, эти мудрецы постановили, что кредиторъ долженъ сказать: „согласно съ субботнимъ годомъ я прощаю тебѣ долгъ“, на что должникъ долженъ отвѣтить: „я все таки хочу заплатить его“, и затѣмъ кредиторъ получалъ деньги. Дѣйствительно остроумная уловка, но едва ли терпимая въ людяхъ, которые заявляли сильное усердіе и безграничную преданность ко всякому положенію, слову и даже ко всякой буквѣ Моисеева законодательства. Можно бы подумать, что всѣ эти законническія уловки вызваны ложнымъ положеніемъ. Но гораздо болѣе постыдное доказательство систематическаго лицемѣрія представляеть совѣтъ, данный раввиномъ Ила тѣмъ, кто страдалъ отъ искушеній чувственности. Онъ встрѣчается въ двухъ мѣстахъ талмуда. Мы не можемъ привести этихъ мѣстъ, но сущность ихъ заключается въ томъ, что грѣхъ прелюбодѣянія позволителенъ, если онъ умѣло скрытъ. Другое раввинское правило касательно развода представляеть собой такое же тонкое лицемѣріе, такую же циническую поблажку. „Человѣкъ не долженъ жениться на женщинѣ съ намѣреніемъ развестись съ ней; но если онъ заранѣе заявитъ ей, что женится на ней только на время, то разводъ позволителенъ“.

Затѣмъ, не смотря на заявленія безграничнаго благоговѣнія къ св. писанію, многія схемы толкованія—*Гематрія*, *Нотарикионъ* и пр.—направлены были къ обхожденію фактовъ и смысла, когда они были неприяты имъ. Примѣровъ этого много у LXX, и они часто встрѣчаются въ талмудахъ. Напримѣръ: недовольный тѣмъ, что Моисей женился на евѳіоплянкѣ (Числ. XII, 1), Ионаванъ переводитъ слово *кушитъ* (кушитянка) словами „красивая лицомъ“, потому что буквы слова *кушитъ* составляютъ сумму 736, а слова *іафатъ маре*—даютъ такую же сумму! Это значило

перевести толкованіе св. писанія на количество положительныхъ интегральныхъ рѣшеній неопредѣленнаго уравненія!

Шаммаи, узкоумный соперникъ Гиллея, былъ такъ точенъ, что почти голодомъ уморилъ своего сына въ день очищенія и на постели своей снохи сдѣлалъ вѣчто въ родѣ шалаша, чтобы его малевкій внукъ (только что родившійся!) могъ должнымъ образомъ соблюсти праздникъ кушей (Sussah II, 9). И однако же о немъ сообщается, что это былъ человѣкъ себялюбивый и любившій роскошь. Вѣдь легче соблюдать десятину мяты, чѣмъ жить благочестиво. Тѣ, кто дерзають говорить, что Спаситель былъ слишкомъ суровъ по отношенію къ фарисеямъ, должны бы помнитъ изреченіе, приписываемое царю Александру Іаннею, что „истымъ фарисеемъ былъ тотъ, кто хотѣлъ играть роль Хазвы и получить награду Финесеа“. (См. „Жизнь І. Христа“, Ф—а перев. Лопухина, т. I, С.-Пб., изд. 1890 г.).

Постились фарисеи, но не переставали въ то же время грабить дома вдовицъ,—постились, но не покидали своей гордости, по которой они себя считали людьми избранными и праведными, а другихъ хищниками, неправедниками, прелюбодѣями,—постились, но не только не дѣлались кроткими, а напротивъ, день отъ дня, болѣе и болѣе ожесточались въ своей неумолимой ненависти и злобѣ на Господа нашего и дышали ненасытимымъ желаніемъ убить божественнаго Проповѣдника и Обличителя ихъ неправдъ,—постились, но далѣе тѣла ихъ постъ не простирался, или, вѣрнѣе сказать, онъ простирался и нѣсколько далѣе, имѣлъ нѣкоторую особенную цѣль, но самую земную и грубую, самую своекорыстную и самолюбивую—*да явятся человѣкомъ постящеся*. Не лучше ли было бы, если бы они вовсе не постились такимъ образомъ?

Но такъ и нынѣ поступаютъ тѣ, которые постятся только потому, что въ извѣстное время церковію положено поститься,—говѣють потому только, что того требуетъ общій обычай, но въ то же время нисколько не думаютъ очистить свое сердце отъ злобы и ненависти къ своимъ врагамъ, отъ зависти къ счастью другихъ, отъ гордости и тщеславія предъ людьми, не имѣющими ихъ достоинствъ и качествъ, отъ своекорыстія и жадности, всегда готовой обмануть ближняго въ дѣлахъ купли и продажи, во взаимныхъ договорахъ и обязательствахъ. Въ такомъ постѣ нѣтъ ис-

кривости, имѣть чистосердечія. Имѣть, должно поститься не для одной внѣшней обрядности, не по требованію однихъ обычаевъ и приличій, не для того, чтобъ показать только образъ благочестія, лишенный внутренней его силы, но для того, чтобъ приобрести милость и благоволеніе Отца небеснаго, а Его благоволеніе и милость приобретаются не иначе, какъ всеобщимъ отверженіемъ всѣхъ страстей и похотей. Постъ, хотя совершается на землѣ, но цѣль его не земная, а небесная: *Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явъ* — въ великій день воздаянія всѣмъ и каждому!

Ты же, постясь, помажи главу твою и лице твое умый: яко да не явишия человекомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явъ (17--18 ст.).

Древніе жители востока имѣли обычай во дни радости и веселія помазывать главы свои благовонными веществами и съ особеннымъ тщаніемъ умывать лица свои, а во дни печали и сѣтованія посыпали главы свои пепломъ и лицъ не умывали. Спаситель не то намъ заповѣдуетъ здѣсь, чтобъ мы во время пощенія въ самомъ дѣлѣ умащали главы свои благовоніемъ и заботились объ умовеніи лицъ своихъ. Излишнія попеченія объ украшеніи тѣла и всегда неприличны христіанину, тѣмъ болѣе во время поста. Но Онъ хочетъ, чтобъ мы это время, какъ возделѣнные дни очищенія и спасенія душъ нашихъ, ерѣтали съ радостнымъ сердцемъ, и вступали въ поприще поста не съ унылымъ, но съ бодрымъ духомъ; подобно какъ мужественный воинъ вступаетъ въ подвигъ брани съ душею твердою. Хочетъ, чтобы постъ нашъ былъ истинный, котораго отличительное свойство состоитъ въ томъ, что онъ и начинается и продолжается предъ очами Отца небеснаго. Истинный постникъ начинаетъ постъ свой строгимъ воздержаніемъ отъ всякаго излишества въ пищѣ и питіи для того, чтобы всею душею своею обратиться ко Господу. Ибо когда тѣло съ насыщеніемъ упитано, тогда душа не способна заниматься богомысліемъ. Но воздержаніе тѣла отъ брашенъ остается безплоднымъ, ежели не будетъ при постѣ воздержанія ума отъ суетныхъ мірскихъ помысловъ, и воздержанія сердца отъ грѣховныхъ желаній и похотей. Очи Господа видятъ вся тайныя сердца нашихъ. Онъ не благоволяетъ къ воздержанію тѣла отъ брашенъ, когда душа, открытая предъ

взорами Его, не воздерживается отъ злыхъ дѣяній. А для сего внутренняго поста души самыя дѣйствительнѣйшія средства, по наставленію святыхъ отцевъ, суть безпрестанная сердечная ко Господу молитва, которая всегда есть неразлучная спутница истиннаго поста, любовное ко всѣмъ ближнимъ нашимъ расположеніе и посильное имъ благотвореніе, а наипаче милостыня. Посему-то богомудрые отцы подъ символомъ помазанія при постѣ главъ нашихъ и умовенія лицъ разумѣютъ умащеніе душъ нашихъ благими дѣлами любви и милосердія и омовеніе сердецъ нашихъ молитвенными слезами

Кто съ такимъ евангельскимъ расположеніемъ начинаетъ и продолжаетъ постъ свой предъ очами Господа, тому Отецъ небесный, *видя въ тайнѣ, воздастъ явно*. Онъ на самомъ дѣлѣ дастъ сердцу постящагося вкусить плодъ истиннаго поста въ началѣ горькій, но въ послѣдствіи сладостію своею превосходящій всѣ сладости міра. Ты темную хранищу сердца кающагося грѣшника пошлеть свыше животворный лучъ свѣта Своего. Грѣшникъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ узритъ всю свою грѣховность и бѣдность, узритъ душу свою, исполненную сквернами страстей и грѣховъ, содержащую узамъ духа злобы. Слезы раскаянія въ оскорбленіи Господа Бога любви и милосердія истекуть отъ сокрушеннаго его сердца. Повергаясь предъ Отцемъ небеснымъ и предъ распятымъ за насъ Спасителемъ своимъ, при свидѣтельствѣ служителя алтара Господня, онъ уже не станетъ скрывать въ сердцѣ своемъ грѣховныхъ своихъ дѣяній, подобно какъ хозяинъ дома при свѣтѣ лучей солнца, проникающихъ сквозь окна, увидѣвъ въ немъ соръ и грязь, старается выбрасывать вонъ все безъ остатка. И съ какою послѣ радостію ощутитъ онъ въ сердцѣ своемъ спасительную перемену, которую Отецъ небесный дастъ ему ощутитъ ясно, что всѣ грѣхи его отпущены! Самый вѣрный знакъ, по которому всякій кающійся грѣшникъ можетъ узнавать, дѣйствительно ли грѣхи его прощены отъ Бога, есть тотъ, по замѣчанію богомудрыхъ отцевъ, когда мы чувствуемъ въ себѣ такую ненависть и отвращеніе отъ всѣхъ грѣховъ, что лучше согласимся умереть, нежели произвольно согрѣшить предъ Господомъ. И это есть весьма естественное чувство всѣхъ, отъ всего сердца обратившихся къ Богу, и истинно возлюбившихъ Господа, что они изъ любви къ Нему болѣе всего

страшаты оскорбить Его Божественную любовь какимъ-либо грѣхомъ.

Ежели кто изъ грѣшниковъ ни въ постѣ, ни въ покаяніи еще не ощущалъ въ сердцѣ своемъ сей святой перемѣны,—это есть вѣрный знакъ, что онъ еще никогда истинно не постился, и постъ его еще не благопріятенъ предъ Отцемъ небеснымъ; грѣхи его еще не очищены истиннымъ покаянiемъ. А всякій неочищенный грѣхъ тяжестью своею обыкновенно увлекаетъ душу въ другіе многіе пороки и слабости.

Желаетъ ли кто достигъ самаго совершенства въ подвигѣ поста? Евангеліе преподаетъ намъ ученіе объ этомъ совершенствѣ вольдѣ за ученіемъ о постѣ.

Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля глѣтъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля глѣтъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ (19—20 ст.).

Ежели бы и не было дано намъ отъ Господа сей простой и для всякаго здравомыслящаго христіанина удобопонятной заповѣди, то самая тлѣнность, скоротечность и ненадежность земныхъ сокровищъ, очевидная для всѣхъ, должна была бы истребить изъ сердецъ нашихъ страсть любостыжанія ихъ, отъ которой Спаситель хочетъ предохранить души наши. Ибо кому неизвѣстно, что великолѣпныя убранства и драгоценныя одежды, коими мы украшаемъ тлѣнное тѣло наше, моль разгѣвастъ, и злато и серебро ржа снѣдаетъ, и всякое земное богатство татіе подкопываютъ и крадутъ? Но ежели бы бдительная предосторожность наша и могла сохранить тлѣнныя сокровища наши на продолжительное время и отъ моли, и отъ ржавчины, и отъ татей: то смерть — сей всемірный тать, отъ котораго никакая сила и предусмотрительность человѣческая не можетъ защитить насъ, и которая приходитъ къ намъ въ день, въ онъже не знаемъ, и въ часъ, въ онъже не чаемъ,—не исхитить ли изъ рукъ нашихъ все земное стяжаніе наше? И насъ самихъ изъ великолѣпныхъ чертоговъ, равно какъ изъ бѣдныхъ хижинъ, не переселить ли въ мрачный гробъ? И самое тѣло наше, которое мы съ такою заботливостью питаемъ, нѣжимъ, украшаемъ, не предать ли въ пищу тлѣнія, доколѣ содѣлаетъ его прахомъ? Упоминаемый въ евангеліи богатъ, по человѣческимъ расчетамъ, конечно, имѣлъ причину сказать душѣ своей: *душе! имаша многа блага, лежаща на тѣла многа,*

почивай, яждѣ, тѣй, веселися. Но что глаголетъ ему Богъ? *Безумне, въ сію ноцъ душу твою истязаютъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ? Тако собирая себѣ, а не въ Бога богатѣя* (Лук. XII, 19—21 ст.).

Но не таково сокровище небесное, котораго Спаситель заповѣдуетъ намъ желать, искать, хранить, какъ единственную драгоценность нашу, — сокровище жизни вѣчной, стяжанное для насъ цѣною Божественной крови Его, — истинное наше сокровище, коего ни разрушительная сила тлѣнія истребить, ни хитрость татей подкопать, ни самая смерть, ни адъ, ничто лишитъ насъ не можетъ.

Любовь Спасителя, для того и пришедшаго на землю, дабы возвратитъ намъ небесное наше сокровище, потерянное грѣхомъ, и опять приобретаемое истинною въ Него вѣрою и добродѣтельною и святою жизнію, желая показать суетность и тлѣнность земныхъ сокровищъ, открываетъ намъ, что они отдаляютъ сердце наше отъ Бога, Отца нашего небеснаго, и прилѣпляютъ его къ землѣ.

Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (21 ст.).

Эта истина, произнесенная устами Иисуса Христа, оправдывается всегдашнимъ опытомъ. Истинный христіанинъ слову Спасителя, общающаго намъ сокровище небесное, твердо вѣруетъ; — вѣруя несомнѣнно, надѣется отъ Его милосердія и человѣколюбія получить оное; надѣяся, всею любовію сердца своего прилѣпляется къ единому Богу, Отцу небесному. По сей любви всѣми силами своими старается благоугождать предъ Нимъ вѣрнымъ исполненіемъ спасительныхъ заповѣдей Его, и все попеченіе обращаетъ на то, дабы не прогнѣвать любвеобильнаго Господа своего какимъ нибудь грѣхомъ и не лишиться обѣтованнаго ему сокровища небесныхъ благъ; — дабы какая нибудь страсть не вкралась въ его сердце и не отлучила его отъ любимаго имъ Господа Иисуса, въ Которомъ онъ полагаетъ все свое сокровище; — а потому тамъ всегда его и сердце, гдѣ его сокровище; не на земли — въ мѣстѣ кратковременнаго странствованія, и пришельствія, но въ вѣчномъ небесномъ отечествѣ. *Наше житіе на небесахъ есть*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *отъонудуже и Спасителя ждемъ* (Филип. 3, 20 ст.).

Но посмотрите на человѣка, одержимаго страстію любостыжанія, — гдѣ его бѣдное

сердце, когда онъ дни и ночи думаетъ только о томъ, какъ бы приумножить свое богатство? Когда онъ, во множествѣ попеченій и заботъ о стяжаніи земныхъ и тлѣнныхъ вещей, въ цѣлый день не находитъ и часа единого на молитву, на покаяніе, на испрошеніе себѣ отъ Господа небесныхъ благъ; когда онъ вмѣсто того, чтобъ *поучаться въ законъ* Господнемъ *день и ночь* (Псал. 1, ст. 2), не имѣетъ ни времени, ни охоты, ни склонности къ тѣнию и слышанію слова Божія, развращающаго намъ сокровища жизни вѣчной? Гдѣ его бѣдное сердце?—Конечно не на небесахъ, не въ Богѣ, но тамъ, гдѣ онъ полагаетъ свое сокровище. Погрузившись въ болото земныхъ помышлений, оболщенное суетнымъ упованіемъ на богатство земное, связанное крѣпкими узами сребролюбія, сердце любостяжателя можетъ ли когда вспарить на небо и прилѣпиться къ единому Богу живою вѣрою, сыновнею надеждою и всецѣлою любовію?—Такъ-то вѣрно слово Господне: *иджеже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.*

Но замѣйте, что эти слова Спасителя, по изъясненію одного учителя церкви, относятся не къ одной страсти любостяжанія, но ко всѣмъ угашающимъ въ сердцѣ нашемъ любовь къ Богу. Ежели душею нашею не обладаетъ страсть любостяжанія, но преобладаетъ страсть или тщеславія, или роскоши, или плотскихъ похотей, или разсвѣнности: то сердце наше все еще пресмыкается по землѣ, и на землѣ полагаетъ свое сокровище. (См. Бесѣды Филарета, митр. кіевскаго, стр. 117—128).

II. Чему же поучаетъ насъ прочитанное сегодня евангеліе?

а) *Во первыхъ, оно повелѣваетъ намъ оставить всякую ненависть, вражду на ближняго своего, примириться съ нимъ, простить ему всѣ обиды и неприятели, причиненныя намъ.* (14 ст.).

Во дни великаго поста должны мы будемъ сокрушаться, каяться, плакать о своихъ грѣхопаденіяхъ; будемъ просить милосерднаго и правосуднаго Господа оставить намъ согрѣшенія наши. Какъ же мы осмѣлимся просить Господа объ отращеніи отъ насъ Его праведнаго и грознаго гнѣва, если мы сами будемъ находиться во гнѣвѣ и враждѣ съ ближними своими? Какъ мы осмѣлимся просить Господа о прощеніи намъ согрѣшеній нашихъ, если мы сами не простимъ ближнимъ нашимъ? Какъ мы можемъ мириться съ Богомъ, находясь въ гнѣвѣ и враждѣ съ

ближнимъ? Мы будемъ приносить въ сей святыи постъ жертву Богу, будемъ Его умилоствлять о грѣхахъ нашихъ, принята-ли будетъ жертва наша?—получимъ-ли мы у Бога милость, если сердце наше дышитъ къ ближнему немилостью? Нѣтъ! Отецъ небесный тогда прощаетъ согрѣшенія наши когда и мы прощаемъ ближнимъ всѣ причиняемыя ими намъ обиды, досажденія и озлобленія. Отецъ небесный тогда къ намъ благъ и милосердъ, когда и мы добры и милосерды къ ближнимъ нашимъ. А будетъ ли у насъ охота и доброе расположеніе каяться, омыватъ свою душу слезами сокрушенія, если на совѣсти нашей будетъ лежать братоненавидѣніе? Нѣтъ! молитва наша будетъ напрасна и всѣ воздыханія бесполезны... Вотъ почему изъ глубокой древности ведется обычай предъ наступленіемъ великаго поста просить другъ у друга прощенія; обычай добрый и истинно христіанскій.

б) *Прочитанное нынѣ евангеліе научаетъ насъ также истинному душевнательному посту* (17 ст.).

Истинный постъ состоитъ не только въ воздержаніи отъ скромной пищи, но и въ удаленіи отъ худыхъ мыслей, словъ и дѣлъ. Ибо „тѣ, которые воздерживаются отъ пищи, а ведутъ себя дурно, говоритъ св. Василій Великій, уподобляются дьяволу, который, хотя ничего не ѣстъ, однакожъ не перестаетъ грѣшить“. А святи-тель Тихонъ Задонскій поучаетъ такъ о постѣ: „да постится умъ твой отъ суетныхъ помышлений; да постится воля твоя отъ злого хотѣнія; да постятся очи твои отъ худого видѣнія; да постятся уши твои отъ скверныхъ глосней и шептаній клеветническихъ; да постится языкъ твой отъ клеветы, осужденія, колдунства, лжи, лести, сквернословія и всякаго празднаго и гнилого слова; да постятся руки твои отъ біенія и хищенія чужого добра; да постятся ноги твои отъ хожденія на злое дѣло. Вотъ это—христіанскій постъ, какого Богъ нашъ отъ насъ требуетъ“.

в) *Наконецъ, нынѣшнее евангеліе поучаетъ насъ не прилагать сердца къ земному богатству, а собирать себѣ сокровища на небѣ* (19—20 ст.), куда должны быть устремлены наши умъ, душа и сердце.

Изъ слова Божія и изъ опыта жизни всѣ мы знаемъ суетность земныхъ благъ, знаемъ и то, что всѣ мы должны болѣе заботиться о приобрѣтеніи и умноженіи благъ небесныхъ—вѣчныхъ, чѣмъ земныхъ,

временныхъ. Однако многіе изъ христіанъ такъ себя оправдываютъ: „мы не птицы небесныя, которымъ Богъ безъ особаго труда посылаетъ пищу; мы люди и имѣемъ семейства, которыя должны питать; а въ старости или болѣзни что мы будемъ дѣлать безъ средствъ?“ Правда! Мы должны трудиться; трудъ—это наше назначеніе и обязанность на землѣ. Но мы не для зем-

ли созданы, а для неба. Послѣ труда и заботъ житейскихъ, мы должны возноситься умомъ и сердцемъ къ небу, изливать предъ Богомъ свою душу въ славословіи, благодареніи и молитвѣ. Молитва -- это нашъ долгъ, наша слава, наше блаженство. Отъ трудовъ мы должны переходить къ молитвѣ, а отъ молитвы къ трудамъ.

Недѣля 1-я великаго поста.

Еванг. отъ Іоан., зач. 5, гл. 1, 43—51 ст.

(Объясненіе смотри на четвергъ Свѣтлой седмицы).

Недѣля 2-я великаго поста.

Еванг. отъ Марка, зач. 7, гл. 11, 1—12 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи 1. Христомъ разслабленнаго съ нравственными уроками: 1) главнымъ источникомъ болѣзней служить грѣхъ; 2) разслабленный — подобіе грѣшнаго рода человѣческаго; 3) необходимо оказывать помощь ближнему; 4) умъ безъ вѣры лукавъ; 5) должно за все славить Бога).

1. Во время оно, видѣ Іисъ въ Капернаумъ: и слышано вѣсть, ѣкъ въ домѣ ѣсть.

2. И ѣвѣе соврашася мнози, ѣкоже котомъ не вмѣшатиса ни при дверехъ: и глше ѣмъ слово.

3. И прѣидоша къ немъ носѣще разслабленна (жилами), носѣма четырьми:

4. и не могущымы приближитиса къ немъ народа ради, ѣкрыша покровъ, и дѣже бѣ, и прокопавше свѣсиша ѣдръ, на немъже разслабленный лежаше.

5. Видѣвъ же Іисъ вѣрѣ ѣхъ, гла разслабленномъ: чадо, ѣвѣшатюсѣ тебѣ грѣси твой.

6. Бѣхъ же ищцы ѣ книжники тѣ съдѣюще и помышляюще въ сердцахъ своихъ:

7. что сѣи такъ глеть хвалы; кто можетъ ѣставлати грѣхѣ, токма ѣдинъ бѣ;

Въ то время, пришелъ Іисусъ въ Капернаумъ; и слышно стало, что Онъ въ домѣ. *(см. 4)*

Тотчасъ собрались многіе, такъ-что уже и у дверей не было мѣста; и Онъ говорилъ имъ слово.

И пришли къ Нему съ разслабленнымъ, котораго несли четверо;

и не имѣя возможности приблизиться къ Нему за многолюдствомъ, раскрыли кровлю дома, гдѣ Онъ находился, и, прокопавши ее, спустили постель, на которой лежалъ разслабленный.

Іисусъ, видя вѣру ихъ, говорить разслабленному: чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои.

Тутъ сидѣли нѣкоторые изъ книжниковъ и помышляли въ сердцахъ своихъ:

что Онъ такъ богохульствуетъ? кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога?

8. И ѿбѣе раздѣлѣвъ Іисъ дѣломъ своимъ, ꙗкѡ таковъ тѣи помышляють въ себѣ, рече ѿмъ: что сѣи помышляете въ сердцахъ вашихъ;

9. что есть оудобѣе; рещи разслабленному: шпѣщайся тебѣ грѣси; или рещи: востани, и возми ѿдръ твою, и ходи;

10. но да оувѣсте, ꙗкѡ власть имать сѣи члѣвческѣи на землѣи шпѣщати грѣхѣи: гла разслабленному:

11. тебѣ глаю: востани, и возми ѿдръ твою, и иди въ домъ твой.

12. И, воста ѿбѣе, и вземъ ѿдръ, и зыде предъ всѣми: ꙗкѡ дивитисѣ всѣмъ, и смѣвити Ъга, глаголющымъ, ꙗкѡ николиже такъ видѣхомъ.

Иисусъ, тотчасъ узнавъ духомъ Своимъ, что они такъ помышляютъ въ себѣ, сказалъ имъ: для чего такъ помышляете въ сердцахъ вашихъ?

что легче? сказать ли разслабленному: прощаются тебѣ грѣхи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?

но чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческой имѣетъ власть на землѣи прощать грѣхи, — говорить разслабленному:

тебѣ говорю: встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой.

Онъ тотчасъ всталъ и, взявъ постель, вышелъ предъ всѣми, такъ что всѣ изумлялись, и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.

I. Въ евангеліи настоящей недѣли повѣствуется объ исцѣленіи Господомъ I. Христомъ разслабленнаго въ Капернаумѣ. Событіе это заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія и размышленія, а посему разсмотримъ по порядку предложенное нынѣ повѣствованіе о немъ.

Во время оно виде Иисусъ въ Капернаумъ и слышано бысть, яко въ дому есть (1 ст.).

Въ чьемъ же домѣ? Въ евангеліи не сказано. Но конечно не въ Своемъ. Господь Иисусъ Христосъ, хотя и называлъ Капернаумъ Своимъ городомъ, но ни въ немъ и нигдѣ на землѣ не имѣлъ никакой собственности. *Сынъ Человѣческой не имать идѣ главы поклонити*, говорилъ Онъ о Себѣ (Матѣ. 8, 20). Въ чьемъ же домѣ Онъ могъ быть въ Капернаумѣ? Здѣсь было много лицъ Ему преданныхъ. Здѣсь имѣлъ домъ апостольскій Петръ, въ которомъ жила его теща, всегда готовая принять Господа, своего благодѣтеля (Матѣ 8, 14. Лук. 4, 38, 39). Здѣсь имѣлъ домъ апостольскій Матѣей, бывшій мытарь — человекъ богатый (Лук. 5, 27). Здѣсь Господь Иисусъ Христосъ воскресилъ дочь Іаира (Марк. 5, 22). Здѣсь совершено Имъ много другихъ чудесъ, и значить много было лицъ благодѣтельствованныхъ Имъ. Вотъ у одного изъ такихъ то лицъ теперь и остановился Господь.

И абѣе собрашасѣ мнози, яко же кому не

виѣщатисѣ ни при дверехъ: и глаголаше имъ слово (2 ст.).

Молва объ ученіи и чудесахъ Иисуса Христа разносилась быстро, далеко по окрестностямъ. Народъ ходилъ за Нимъ толпами иногда въ нѣсколько тысячъ человекъ. Путь, гдѣ проходилъ Спаситель міра, домъ, гдѣ останавливался Онъ, скоро наполнялся людьми, жаждавшими услышать отъ Него слово спасенія и ожидавшими чудной помощи въ болѣзняхъ своихъ. Взоры и сердца всѣхъ устремлены были къ Нему. Его окружали грѣшники кающіеся, у ногъ Его плакали блудницы, извѣстныя цѣлому городу; Его радушно принимали къ себѣ мытари; къ Нему обращались за помощію даже и язычники. Словомъ, всѣ, кому только пришлось узнать, что Онъ будетъ тамъ-то, или пришелъ туда-то, оставляли свои дѣла и спѣшили къ Нему послушать Его ученіе. Какъ было въ другихъ мѣстахъ, такъ было и теперь въ Капернаумѣ. Народу собралось много, въ домѣ тѣсно; даже и у дверей не было мѣста. Господь говорилъ имъ слово — Свое божественное ученіе. Видите, какимъ горячимъ усердіемъ къ слушанію слова Божія отличались современники Иисуса Христа.

И придоша къ Нему носяще разслабленна (жилаи), носима четырьми (3 ст.).

Въ это время былъ въ Капернаумѣ

одинъ жалкій больной, разслабленный жилами; жестокой параличъ поразилъ все его тѣло и онъ лежалъ безъ движенія; болѣзнь неизлѣчимая, положеніе безотрадное! Но вотъ нашлись четыре человѣка, родственники его, или знакомые, люди добрые, вѣрующіе, которые взяли его вмѣстѣ съ постелью и понесли къ тому дому, въ которомъ находился Христосъ.

И не могущимъ приблизиться къ Нему народа ради, открывша покровъ, идѣше бѣ и проповавше свѣсиша одръ, на немъ же разслабленный лежаше (4 ст.).

Какое неожиданное затрудненіе! Христосъ въ домѣ; народу такъ много толпилось у дверей, что даже и здоровому нельзя было проникнуть туда. Что было дѣлать? Ждать, когда Господь окончатъ бесѣду и выйдетъ изъ дома? А что если долго? Что если до поздняго вечера, какъ нерѣдко бывало? Жалко больного. И вотъ вѣра въ чудодѣйственную силу великаго Учителя, любовь и состраданіе къ несчастному больному наши средство приблизить не только больного, но даже и постель его къ Господу Иисусу. Принесшіе разслабленнаго поднялись по лѣстницѣ съ нимъ на верхъ дома и опустили съ крыши его на веревкахъ къ тому мѣсту, гдѣ поучалъ Господь Иисусъ. Это легко было сдѣлать при устройствѣ домовъ у евреевъ¹⁾. Такъ любовь изобрѣтательна и находчива; такъ сильна вѣра; она грудное дѣлаетъ легкимъ, боязливаго и нерѣшительнаго ободряетъ и даже невозможное дѣлаетъ возможнымъ (Марк. 11, 23. 24).

Видѣвъ же Иисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои (5 ст.).

Вѣру ихъ, т. е. принесшихъ, и вмѣстѣ самаго разслабленнаго. Онъ, вѣроятно, не настолько былъ слабъ, чтобы не знать и не понималъ, что съ нимъ дѣлаютъ, или чтобы, если былъ въ сознаніи, не зналъ о великой силѣ Чудотворца. Онъ вѣровалъ въ чудотворную силу Господа, — но не за его вѣру только, а вмѣстѣ и, можетъ быть, напаче за вѣру принесшихъ Христосъ испѣляетъ разслабленнаго. Такъ, по милосердію Божію, вѣра однихъ вмѣняется другому.

Христосъ не прямо испѣляетъ разслабленнаго, а сначала прощаетъ ему грѣхи. Что значить это? То, что болѣзнь его

была слѣдствіемъ его грѣховной жизни. Грѣхъ сдѣлалъ его несчастнымъ.

Возрадовался разслабленный, когда услышалъ слова Господа: чадо, отпускаются тебѣ грѣхи твои; возрадовались и друзья его.

Но бяху нѣцимъ отъ книжницъ ту сѣдающе и помышляюще въ сердцахъ своихъ: что сей тако глаголетъ хулы? Кто можетъ оставяти грѣхи, токмо единъ Богъ (6—7 ст.)?

Не всѣ съ чистымъ намѣреніемъ приходили послушать ученіе Господа. Бывали на Его бесѣдахъ и книжники, много мечтавшіе о себѣ, о своей учености, своемъ законовѣдѣніи; они сидѣли тутъ для того, чтобы подмѣтить отступленіе отъ буквы закона, уловить Его въ словахъ и потомъ выставить на позорный судъ. Такихъ книжниковъ было не мало во всѣ времена. Имъ не нужна польза общества; имъ ихъ зависть, ихъ гордость и общественная добрая молва о Христѣ не даютъ покоя, и вотъ они стараются унизить Его въ общественномъ мнѣніи; Его слова и дѣйствія понимаютъ и передаютъ въ превратномъ смыслѣ. Таковы были еврейскіе книжники! *Что сей тако глаголетъ хулы?* Или иначе: Онъ богохульствуетъ, говорили они; будучи простымъ человѣкомъ, присвоиваетъ себѣ право, принадлежащее только Богу; ибо только Богъ можетъ прощать грѣхи.

Кто можетъ оставяти грѣхи, токмо единъ Богъ? Мысль книжниковъ совершенно вѣрная. Правда, и люди прощаютъ тѣхъ, кто провинился предъ ними. Но прощеніе людское еще недостаточно: оно не можетъ успокоить грѣшника, не можетъ примирить его съ своею совѣстію, пока не проститъ Богъ. Всякій грѣхъ, какъ нарушеніе Его заповѣди, прогнѣвляетъ Его. Ясно, что избавить отъ гнѣва Божія можетъ только Богъ, собственно только Ему принадлежитъ власть прощать. Потому если и люди прощаютъ, то не безусловно, а съ выраженіемъ желанія: Богъ да проститъ. И такъ мысль книжниковъ, что только одинъ Богъ имѣетъ власть простить намъ грѣхъ, — есть мысль вѣрная, но они не знали, или вѣрнѣе, не хотѣли знать, что предъ ними Богъ во плоти.

И абіе разумѣвъ Иисусъ духомъ Своимъ, яко тако ти помышляють въ себѣ, рече имъ: что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ? (8 ст.). Сердцевѣдѣе Господь видѣлъ лукавыя помышленія книжниковъ, зналъ намѣреніе, съ которымъ они пришли къ Нему въ домъ и, открывая предъ всѣми ихъ мысли, показавъ тѣмъ Свое бо-

¹⁾ См. объ этомъ устройствѣ домовъ недѣл. 6-ю, стр. 111.

жественное всевѣдніе. Знайте же, что Мѣѣ известно и то, что у васъ на сердцѣ, слѣдовательно Я обладаю всевѣдніемъ, которое свойственно только одному Богу; если же Я обладаю всевѣдніемъ, то обладаю и властію прощать грѣхи. Такъ Господь и облачаетъ, и исправляетъ.

Что есть удобѣе,—продолжалъ Онъ рѣчь свою, **рещи разслабленному: отпущаются тебѣ грѣси, или рещи: востани, возми одръ твой и ходи?** (9 ст.).

Для всемогущаго Бога равно легко сказать и — „прощаются тебѣ грѣхи“, и — „встань, возми постель свою—и ходи“. Потому что каждое слово Божіе есть уже дѣло. *Той рече и быша, повель и создашася* (Пс. 32, 9). Но такъ какъ по человѣческому разсужденію легче сказать, чѣмъ дѣломъ оправдать слова: „встань, возми постель свою и ходи“, то Христосъ для вразумленія книжниковъ творить чудо, которое служить нагляднымъ доказательствомъ того, что въ Немъ присутствуетъ божественная сила, что предъ нимъ не простой человѣкъ, но такое Существо, которое можетъ и грѣхи прощать и чудеса творить. (См. подробн. въ „Душ. чтен.“, 1882 г. декабрь, стр. 438—446).

Въ подтвержденіе Своей божественной власти Спаситель сказалъ:

Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческой на земли отпушати грѣхи; глагола разслабленному: тебѣ глаголю: востани. возми одръ твой, и иди въ домъ твой (10—11 ст.).

Безъ сомнѣнія, сего только одного и самъ разслабленный и принесшіе его желали. Но Спаситель отлагалъ исполненіе этого для обличенія книжниковъ и для показанія самому разслабленному, что болѣзнь его не могла быть исцѣлена безъ предварительнаго отпушенія грѣховъ, за кои онъ и страдалъ разслабленіемъ.

И воста абіе, и воземъ одръ, изыде предъ всѣми (12 ст.).

Вотъ новое доказательство сверхъестественнаго могущества Спасителя. Естественная врачеванія происходятъ медленно и постепеннымъ укрѣпленіемъ силъ; но этотъ разслабленный всталъ въ то же мгновеніе, и не только возсталъ, но и поднялъ одръ свой, на коемъ лежалъ недвижимъ, и въ глазахъ всего собранія пошелъ въ домъ свой. Что могло быть поразительнѣе сего чуда? Что сильнѣе могло служить доказательствомъ божественнаго всемогущества Иисусъ—Христовъ?

Яко дивитися всѣмъ, и славити Бога,

глаголющимъ, яко николиже тако видѣхо (12 ст.).

Народъ видѣлъ явное чудо и удивился. Видѣлъ силу Божію и прославлялъ Бога; но въ этомъ же самомъ народѣ оставалось еще невѣріе въ божественность Иисуса Христа, такъ какъ прославлялъ не Его, а вообще Бога, давшаго Ему, какъ человѣку, такую власть творить чудеса. Такимъ-то людямъ неотрожденнымъ трудно вообразить себѣ Бога человѣкомъ и человѣка Богомъ! Но сіе таинство благочестія по истинѣ есть самое великое, какъ сказалъ св. ап. Павелъ (1 Тим. 3, 16), и не могло вмѣститься въ разумъ человѣческой, пока не уготовано въ ономъ ему мѣсто благодатію Божіею.

II. Теперь остановимся на тѣхъ нравственныхъ истинахъ, какія преподаетъ намъ нынѣ чтенное евангеліе.

а) *Изъ евангельскаго чтенія мы узнаемъ ту истину, что главнымъ и общимъ источникомъ болѣзней служатъ грѣхъ, и что, слѣдовательно, вѣра въ Спасителя, соединенная съ поканіемъ, есть самое вѣрное средство противъ всякъ болѣзней* (5 ст.). Въ самомъ дѣлѣ, въ тѣлѣ бываетъ, по большей части, только отраженіе неправильныхъ и противозаконныхъ дѣйствій и стремленій души. Потому-то искусный и опытный врачъ, слѣдя болѣзненное видоизмѣненіе въ тѣлѣ, старается узнать и производную его причину въ душѣ больного, даетъ совѣты и назначенія нерѣдко прямо къ душѣ относящіяся, напримѣръ, быть покойнѣе, оставить умственные занятія. Но, имѣя дѣло съ тѣломъ больного, врачъ частію только касается душевныхъ его болѣзней, тѣмъ болѣе, что вещественныя лѣкарства дѣйствуютъ только на тѣло. Нѣкоторыя болѣзни тяжкія и долговременныя, трудно постигаемыя и необъяснимыя изъ причинъ естественныхъ и случайныхъ, по необходимости приходится признавать дѣйствіемъ правосудія Божія, наказующаго и вразумляющаго грѣшный родъ человѣческой. Благоразуміе и справедливость требуютъ, чтобы въ болѣзняхъ тѣлесныхъ мы заботились объ врачеваніи не тѣла только, но и души своей. Итакъ внимай, христіанинъ, уроку, который подается тебѣ Самимъ Спасителемъ нашимъ въ исцѣленіи разслабленнаго, и спѣши поканіемъ, примиреніемъ съ Богомъ, исправленіемъ житія своего, заглаженіемъ неправдъ своихъ, врачевать первѣе душу твою, да здраво будетъ и тѣло твое.

б) *Разслабленный есть подобие грѣшного рода человеческого, находящагося въ безпомощномъ состояніи послѣ своего паденія* (3 ст.). Падшій человѣкъ все болѣе и болѣе сталъ искажать свою природу, глубже и глубже упадать въ своихъ силахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, шире и шире распространять свои порочныя желанія и страсти, ближе и ближе подходить къ природѣ безсловесныхъ и, послѣ утраты ангелоподобнаго состоянія, *прилагаться и угодничать къ скотамъ несмысленнымъ* (Пс. 48, 21). Ничто не помогало ему; ничто не отвращало его отъ жизни грѣховной и не направляло къ обратному восхожденію въ жизнь добродѣтельную и святую, — ничто, ни убѣжденія разума, ни обличенія совѣсти, ни заповѣди синайскаго закона, ни проповѣди пророковъ. Вотъ уже теперь, подумаешь, непременно должна послѣдовать, конечная, гибель человѣка. Но человѣколюбивый Господь съдѣлалъ то, болѣе чого Онъ, при всей Своей безконечной премудрости и благодати, съдѣлать не можетъ. Онъ искупилъ міръ смертію Сына Своего возлюбленнаго и даровалъ человѣку прощеніе грѣховъ и жизнь вѣчную. По силѣ таковой благодати и милости Божіей, человѣкъ вѣрою въ Сына Божія Иисуса Христа получаетъ спасеніе и, укрѣпляемый силою Св. Духа, возвращается изъ тьмы грѣховной въ свѣтъ Божій, дѣлается новымъ, духовнымъ, святымъ и, проходя жизнь добродѣтельную и непорочную, паки вступаетъ въ рай и уже не земной, а небесный.

в) *Исторія о разслабленномъ представляетъ намъ также и прекрасный примѣръ вспомошествованія ближнему въ лицѣ людей, принесшихъ разслабленнаго* (3—4 ст.). Какое усердіе оказали они въ желаніи помочь ближнему! Не имѣя возможности протѣсниться къ Господу, они рѣшились разобрать кровлю дома и, поднявши туда страдальца, спустили его на постели къ ногамъ Спасителя. На этотъ примѣръ искренняго вспомошествованія ближнему не напрасно указано въ евангеліи. Въ наше время почти каждый изъ насъ болѣе и болѣе привыкаетъ знать только себя самого и заботиться только о себѣ самомъ. „Лишь бы у меня были деньги и имущество, что мнѣ еще тогда нужно?“ — такъ хочетъ сказать современный человѣкъ. Между тѣмъ, подобныя рѣчи какъ жестки, безчувственны, самолюбивы, какъ недостойны человѣка, *созданнаго для дружбы и любви!* Люди нашего

времени не сознаютъ хорошенько и не чувствуютъ того, что всё они суть дѣти одного Отца небеснаго, всё составляютъ какъ бы одно семейство; а между тѣмъ, высшее довольство и высшая радость заключается не въ обладаніи мертвымъ металломъ, имуществомъ, деньгами, а въ искреннемъ сообществѣ съ ближними, въ соединеніи нашихъ душъ и сердецъ съ ихъ душами и сердцами, — въ дружбѣ и любви; счастье, основанное на обладаніи вещественными благами, и не полно, и не прочно.

г) *Сдѣлаемъ еще два замѣчанія для своего назиданія. Господь прощаетъ грѣхи разслабленнаго. Радуйтесь бы; но лукавый умъ ученыхъ книжниковъ говоритъ: „сей хулитъ“* (7 ст.). „Даже когда послѣдовало чудо испѣленія разслабленнаго въ подтвержденіе той утѣшительной для насъ истины, *что власть имать Сынъ человѣчскій отпущати грѣхи*, — и тогда народъ прославилъ Бога, а о книжникахъ ничего не сказано, вѣрно потому, что они и при этомъ сплстали какіе либо лукавые вопросы (Матт. 9, 1—8). *Умъ безъ вѣры каверзникъ: то и дѣло куется лукавыя подозрѣнія и сплетаетъ хулы на всю область вѣры.* — Чудесамъ то не вѣрять, то требуетъ осязательнѣйшаго чуда. По когда оно дано бываетъ и обязываетъ къ покорности вѣрѣ, онъ не стыдится уклоняться, извращая, или криво толкуя чудныя дѣйствія Божіи. Также относится онъ и къ доказательствамъ истины Божіей. И опыты и умственные доказательства представляютъ ему въ достаточномъ числѣ и силѣ: онъ и ихъ покрываетъ сомнѣніемъ. Разбери всё его предъявленія, и увидишь, что все въ нихъ одно лукавство, хоть на его языкѣ это слыветъ умностию; такъ что умность и лукавство одно и то же. Въ области вѣры апостоль говоритъ: *мы умъ Христовъ имамы*. Чей же умъ въ области вѣры? Лукаваго. Отъ того и отличительною чертою его стало лукавство“. (Мысли на кажд. день года по церк. чтеніямъ, еп. Теофана, Москва, изд. 1890 г., стр. 205—206).

д) Въ заключеніи нынѣшняго чтенія евангельскаго говорится, что всё, *видѣнное чудо исцѣленія разслабленнаго, дивились и славили Бога* (12 ст.). Памъ, христіанамъ, знающимъ божественную силу Господа изъ безчисленныхъ опытовъ, изъ Его чудесъ, нѣтъ надобности дивиться ей: въ Богѣ она естественна. *Но мы будемъ прославлять Бога*, являющаго намъ чу-

деса Своего милосердія и въ болѣзняхъ подающаго средства къ нашему спасенію. Будемъ прославлять Бога всею жизнію нашею, которая должна свидѣтельствовать о томъ, что мы христіане не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ. Тогда и

невѣдущіе Бога, видя наше воздержаніе, глѣлумудріе, милосердіе, прошеніе врагамъ, вѣрность данному слову, незлобіе, кротость, смиреніе и др. христіанскія добродѣтели, прославяютъ Отца небеснаго.

Недѣля 3-я великаго поста.

Еванг. отъ Марка, зач. 37-е, гл. VIII, 34—38 ст., IX, 1 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о крестѣ и необходимости несенія его для спасенія души съ нравственными уроками: 1) путь въ рай скорбенъ; 2) болѣе всего мы должны заботиться о спасеніи души; 3) стыдящіяся Господа и Его ученія будутъ отвергнуты Имъ въ жизни будущей).

34. Рече Іѹдъ: ѿже хощеть по мнѣ ити, да ѿвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядеть:

35. ѿже во ѿще хощеть дѣшѣ свою спасти, погубитъ ю: а ѿже погубитъ дѣшѣ свою менѣ ради и ѣвліа, той спасеть ю:

36. какъ во польза чловѣкѣ, ѿще пришепрощеть міръ весь, и ѿтщитъ дѣшѣ свою;

37. или что дастъ чловѣкъ измѣнѣ на дѣшѣ своей;

38. ѿже во ѿще постыдится менѣ и моихъ словѣсъ въ родѣ семъ прелюбодѣиномъ и грѣшномъ, и снѣ члвчскій постыдится егѡ, егда придетъ во славу Отца своего со агглы стѣми.

9 гл. 1. И глаше ѿмъ: аминѣ гла вамъ, какъ сѣтъ нѣцыи ѡ заѣ стоащихъ, ѿже не имѣтъ вкусити смѣрти, дождеже видѣтъ цѣтвіе кѣіе пришедшее въ силѣ.

Сказалъ Господь: кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною;

ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня и евангелія, тотъ сбережетъ ее;

ибо какая польза чловѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?

или какой выкупъ дастъ чловѣкъ за душу свою?

ибо кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣиномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ чловѣчскій, когда придетъ въ славу Отца Своего со святыми ангелами.

И сказалъ имъ: истинно говорю вамъ: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смѣрти, какъ уже увидятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ.

I. Въ евангельскомъ чтеніи настоящей недѣли предложено ученіе о крестоношеніи и самоотверженіи—подвигахъ необходимыхъ для достиженія спасенія. Остановимся со вниманіемъ на этомъ чтеніи и постараемся усвоить предложенное въ немъ ученіе.

Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвернется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядеть (34 ст.).

Въ словахъ Спасителя предлагаются три условія, кои надобно выполнить тому, кто хочетъ быть не своимъ, а Господнимъ.

Надобно, во первыхъ, отвергнуться себя; надобно, во-вторыхъ, взять крестъ свой; надобно, наконецъ, послѣдовать за Господомъ. Вотъ лѣстиница къ небесамъ: другой нѣтъ и быть не можетъ! Вотъ и главныя ступени сей лѣстиницы: другихъ нѣтъ и быть не можетъ! Разсмотримъ каждую ступень порознь.

Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе. Самоотверженіе есть условіе, необходимое во всѣхъ дѣлахъ важныхъ. Съ самоотверженія начинается и дѣло на-

шего спасенія, или, что то же, послѣдованіе за Христомъ.

Въ чемъ должно состоять самоотверженіе и до чего простираться? — оно состоитъ въ отверженіи всего ума плотскаго всей воли невозрожденной, и это не въ извѣстныхъ только случаяхъ, не на извѣстное только время, а вездѣ и всегда, на всю жизнь. Притомъ, это всецѣлое, и всегдашнее отверженіе себя должно въ христіанинѣ простираться до возненавидѣнія себя, какъ прямо и ясно написано о томъ въ евангеліи: *аще кто грядетъ по Мнѣ, и не возненавидитъ душу свою, не можетъ быти Мой ученикъ* (Лук. 14, 26). Какъ, по-видимому, ни строго требованіе сіе, но оно столь же естественно, какъ и необходимо въ настоящемъ состояніи нашемъ. Ибо въ грѣшникѣ, каковы всѣ мы, не много такого, что можно любить, и крайне много, за что должно ему себя ненавидѣть.

Но какъ возненавидѣть себя, когда каждый, по природѣ, любить себя? Познаніемъ самихъ себя. Когда бы ты увидѣлъ, что на плечахъ твоихъ грязное, разодранное, смрадное рубище, тотчасъ сбросилъ бы его съ себя, и никогда бы не воротился за нимъ, чтобы надѣть его. Узнай же, чрезъ вниманіе къ себѣ, что твоя настоящая чувственная жизнь есть такое именно рубище, и ты возненавидишь свою чувственность и отвергнешь себя.

Безъ отверженія себя нельзя сдѣлать въ послѣдованіи за Господомъ ни единого вѣрнаго шага. Ибо, разсуди самъ, какъ бы ты рѣшился оставить свой путь и слѣдовать за Господомъ, если бы ты не разлюбилъ своего пути, не убѣдился, что ты самъ не можешь быть своимъ руководителемъ, другими словами: не отвергнулся самого себя? Слѣдуютъ за другими тогда, когда не полагаются на самихъ себя; не полагаются на самихъ себя тогда, когда убѣдились въ своихъ недостаткахъ, въ своей худости.

Второе требованіе и вторая ступень: *да возметъ крестъ свой!* Крестъ есть орудіе казни; онъ необходимъ, когда есть преступникъ, коего казнить должно: кто же этотъ преступникъ? Мы сами: нашъ плотскій чловѣкъ, наша злая воля, наше преступное самолюбіе, все ветхое падшее существо наше. Чѣмъ же будемъ умерщвлять врага нашего, т. е. нашу плоть и кровь, наше самолюбіе и страсти, наше плотоугодіе и гордость? Нужно орудіе самоумерщвленія вѣншее, твердое, могуще-

ственное; посему-то и повелѣвается, отвергнувшись себя, взять крестъ. То есть, что сдѣлать? Полюбить, избрать, усвоить себѣ все, что умерщвляетъ въ насъ наше самолюбіе и злую волю, нашу чувственность и страсти. Посему крестъ, напимѣръ, есть бѣдность и недостатки; крестъ — безчестіе и клевета; крестъ — болѣзни и слабости; крестъ — худая женитьба и худое сосѣдство; крестъ — бездѣтство и бѣдная многосемейность; крестъ — потеря сродниковъ и друзей; крестъ — всѣ несчастные случаи. Сей-то крестъ, эту совокупность огорченій, досадъ, лишеній, искушеній, бѣдствій, надобно взять, то есть, избрать и усвоить себѣ тому, кто хочетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ.

Замѣтимъ еще то, что Спаситель велитъ послѣдователю своему взять крестъ *свой*, что значить свой? Свой — тотъ, который принадлежитъ именно ему, назначенъ свыше для него. Это нужно замѣтить для того, что злая воля наша своенравна во всемъ, даже въ выборѣ креста, на коемъ ей должно быть распято. Не хотятъ взять тотъ, который данъ Богомъ, а хотятъ имѣть самодѣльный, въ такомъ, а не другомъ видѣ, состоящій изъ такихъ, а не другихъ скорбей и лишеній. Главная опасность здѣсь та, что такимъ образомъ дають мѣсто своему произволу, когда онъ-то первый и долженъ подлежать отверженію и смерти на крестѣ. Посему, кто рѣшился итти за Господомъ и для того взять крестъ, тотъ долженъ найти именно свой крестъ, а не брать чуждаго, себѣ не принадлежащаго, дабы за свое своеволіе не пасть подъ его тяжестію.

Третье требованіе и третья ступень есть шестіе съ крестомъ за Господомъ: *да возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ!*

Грядетъ. Жизнь наша есть путь непрерывный: можно остановиться на немъ своею дѣятельностію; но нельзя остановить теченія вещей, развитія или упадка собственныхъ силъ и жизни. Все это, не останавливаясь, идетъ неудержимо. Тѣмъ паче жизнь духовная, христіанская, есть путь непрерывный, всегдашнее хожденіе во свѣтѣ заповѣдей Божіихъ, гдѣ нельзя остановиться безъ того, чтобы въ то же время не остаться назадъ.

Посему-то Спаситель повелѣваетъ послѣдователю Своему, взявъ крестъ, итти не останавливаясь: то есть, что дѣлать? Во-первыхъ, всегда помнить, откуда, изъ какой тьмы и пагубы онъ изведенъ благо-

датию Божію, — куда, къ какому свѣту, чистотѣ и совершенству ему должно стремиться, а помня все это, непрестанно устремляясь въ передняя, переходя путемъ узкимъ отъ вѣры въ вѣру, отъ добродѣтели къ добродѣтели, отъ одного опыта самоумерщвленія къ другому, не удовлетворяясь никакою внѣшнею благовидностію своего поведенія, а простираясь до истинной чистоты намѣреній, до совершенной богоугодности дѣйствій, до полного умерщвленія въ себѣ грѣха и самолюбія.

Чрезвычайно важно еще при томъ, чтобы, взявъ крестъ, итти не за кѣмъ либо другимъ, а именно за своимъ Спасителемъ: *грядетъ въ слодъ Мене.*

Взявъ крестъ, должно итти путемъ вѣры и добродѣтели, — итти непрестанно, — итти за своимъ Спасителемъ, руководясь Его примѣромъ и повелѣніями, — итти, не озираясь вспять къ прежнимъ грѣховнымъ навыкамъ, не разсѣвая взоровъ по сторонамъ, ограждаясь непрестанно смиреніемъ и молитвою.

Име бо аще хочеть душу свою спасти, погубить ю: а име погубить душу свою Мене ради и евангелія, той спасеть ю. Кая бо польза чловѣку, аще приобращаетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою; (или что дастъ чловѣкъ измѣну на души своей? (35 ст.).

Душа, въ словѣ Божіемъ, употребляется въ различныхъ значеніяхъ. Подъ *душею*, во-первыхъ, разумѣется *тѣлесная жизнь* чловѣка (Мате. 2, 20), тѣло котораго оживляется душею. Во-вторыхъ, *душа* иногда означаетъ *начало* такъ называемой *душевной жизни* чловѣка (1 Сол. 5, 23; Евр. 4, 12; 1 Кор. 2, 14), — жизни, возвышающейся надъ жизнью плотскою, грубою, озабоченною удовлетвореніемъ только низшихъ потребностей чловѣка, но стоящей ниже духовной жизни, — начало жизни разсудочной, устрояемой по началамъ житейскаго благоразумія. Наконецъ, подъ *душею* разумѣется въ словѣ Божіемъ и *личный духъ* съ его высшими силами — разумомъ и свободною волею и съ его высшею духовною жизнію (1 Кор. 6, 20). Во всѣхъ этихъ значеніяхъ понимаемая душа можетъ быть погублена чловѣкомъ, когда онъ старается сберечь ее средствами не нравственными, и можетъ быть сбережена, когда будетъ погублена для высшихъ цѣлей.

Кто хочеть душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее... Напрасно чловѣкъ ста-

рается сберечь душу свою, какъ *жизнь тѣлесную*, поставляя сохраненіе ея вышею цѣлю своей жизни и принося все въ жертву достиженію этой цѣли; такъ сберегая свою душу, свою жизнь, — онъ погубитъ и жизнь свою, и свой духъ, для спасенія котораго дана ему жизнь... Чѣмъ больше иѣжить и холить себя чловѣкъ, тѣмъ скорѣе и легче недугъ подстерегаетъ изнѣженное тѣло его и тѣмъ легче дѣлается оно жертвою болѣзни и смерти... Отказываясь жертвовать своею жизнію для цѣлей высшихъ, для славы Божіей, для блага ближнихъ, ради Христа и евангелія, — чловѣкъ часто гибнетъ ни за что, жертвуетъ своею жизнію для цѣлей самыхъ ничтожныхъ, постыдныхъ. И жизнь его гибнетъ, какъ въ томъ отношеніи, что она прекращается, такъ и въ томъ, что протекаетъ бесплодно, безславно, безъ всякой пользы, даже со вредомъ для духа, который или спасается или на вѣки гибнетъ, смотря потому, какова, — святая или порочная, — была его жизнь. И онъ, старающійся сберечь свою душу, теряетъ ее, губитъ ее, — губитъ и жизнь, и свой духъ безсмертный...

Напрасно старается чловѣкъ соблюсти свою душу, и какъ *начало жизни душевной*, — напрасно ставитъ выше всего жизнь душевную, всѣмъ жертвуетъ для нея... Сберегая свою душу, въ этомъ смыслѣ понимаемую, — не допуская въ свою душевную жизнь притока жизни духовной, благодатной, не дѣлая въ своей жизни ничего во славу Божію и въ истинное благо ближняго, — чловѣкъ легко и теряетъ свою душу, понимаемую въ смыслѣ строя жизни душевной, и губитъ свой духъ безсмертный. Одинъ неосторожный шагъ самого чловѣка душевнаго, одна удачная интрига врага — соперника, одинъ жестокий ударъ судьбы и — все обращается въ прахъ, въ одинъ мигъ уничтожаются плоды трудовъ цѣлой жизни, богатство изгниваетъ (Іак. 5, 2). Такъ губится вся жизнь душевная, — со всѣми ея благами и наслажденіями, — губится тѣми, которые для нея одной трудятся, ее одну сберечь стараются, отрекаясь отъ жизни высшей, духовной по ученію и закону Христову. И не жизнь только душевная, но и духъ безсмертный губится на вѣки тѣми, которые стараются сберечь свою душу, только какъ жизнь душевную. Онъ переходитъ въ вѣчность безъ дѣлъ благихъ, послѣ жизни, не подготовившей его къ вѣчности, и — гибнетъ на вѣки...

Потеряетъ свою душу, погубить и свою жизнь, и свой *духъ* и тотъ, кто будетъ стараться сберечь свой духъ съ его высшими силами ума и воли, развивая, направляя и упражняя его въ исканіи истины и въ исполненія нравственнаго долга по своему собственному мышленію, по воззрѣніямъ своего разума, а не по указанію ученія божественнаго и закона Христова. Онъ будетъ усиливаться сберечь самобытность своего духа, самостоятельность своего ума въ исканіи истины и своей свободы въ нравственной дѣятельности; онъ будетъ стараться сберечь духъ свой отъ мнимаго искаженія и насилуванія его ученіемъ и закономъ Христовымъ, и потеряетъ свой духъ, погубитъ его, — повергнувъ въ бездну заблужденія и грѣха, неизбѣжною жертвою которыхъ становится человѣкъ, устрояющій высшую духовную жизнь свою по своему мышленію, безъ вліянія, воздѣйствія христіанства... Нѣтъ! *кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее*, погубитъ и жизнь свою, и свой бессмертный духъ...

Напротивъ, — кто потеряетъ душу свою ради Христа и евангелія, — тотъ сбережетъ ее (Марк. VIII, 35). Когда человѣкъ употребляетъ свою власть, свое высокое положеніе на возвышеніе славы Божіей и на улучшеніе и облагороженіе жизни своихъ ближнихъ, чуждаясь всякаго грѣхознаго властолюбія и честолюбія и проникаясь нищетою духовною; когда онъ употребляетъ свое богатство, свои сокровища на дѣла благотворенія, не прилагая сердца своего къ богатству, когда оно течетъ (Псал. 61, 11); когда онъ ѣсть и пьетъ и съ другими дѣлитъ пищу и питіе и чистыя наслажденія въ славу Божію, для облагороженія своихъ ближнихъ: тогда онъ теряетъ свою душу, губитъ жизнь чисто-душевную, превращая ее, при помощи духовнаго, благодатнаго тока, въ жизнь духовную. Но въ то же время онъ и сберегаетъ свою душу. Онъ даетъ высшій смыслъ, высшее освященіе тому, что составляетъ, по-видимому, жизнь только душевную: кажущееся съ перваго взгляда душевнымъ, на самомъ дѣлѣ, является духовнымъ, одухотворенное тѣмъ, что совершается во славу Божію, во спасеніе ближнихъ. Въ такомъ человѣкѣ и душа дѣлается всесовершенною (1 Сол. 5, 23). Сберегаетъ такой человѣкъ свою душу, сообщая жизни, по-видимому, душевной, осужденной на истлѣніе, — вѣчное бытіе:

дѣла, совершаемая во благо ближняго и въ славу Божію, не умираютъ, а живутъ вѣчно... Сберегаетъ такой человѣкъ и духъ свой, спасаетъ его, обогащая его дѣлами любви къ Богу и ближнему, дѣлами милосердія, благотворенія.

Сбережетъ *свою жизнь*, сдѣлавъ изъ нея спасительное употребленіе; сбережетъ *свою душевную жизнь* съ ея благами, претворивъ ее въ благодатную, духовную жизнь, употребляя ея блага на служеніе Богу и ближнему; сбережетъ и свой *бессмертный духъ* для блаженства вѣчнаго тотъ, кто путемъ самоотверженія, самоотреченія и крестоношенія принесетъ свою жизнь и временныя блага въ жертву Богу и ближнему, отречется отъ своихъ страстей очистить свою душу отъ всего грѣхознаго, порочнаго и сдѣлаетъ ее способною къ воспріятію въ свою сокровищницу сокровищъ духовныхъ — дѣлъ благихъ.

Посему рассудите: какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Какая польза человѣку отъ того, что онъ будетъ владѣть многими сокровищами земными, будетъ наслаждаться удовольствіями міра сего, а душу свою сдѣлаетъ чрезъ это безчувственною и неспособною къ вѣчной блаженной жизни? Что пользы человѣку, когда душа его будетъ отвержена Богомъ, извержена изъ царства Божія и низринута во адъ? Можно ли будетъ чѣмъ-нибудь выкупить ее? „Ты не можешь вмѣсто души дать другой души“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Если ты потерялъ деньги, можешь дать другія, а, потерявши душу, не можешь дать другой души. Хотя бы ты владѣлъ и цѣлымъ міромъ, хотя бы ты былъ царемъ вселенной, однако и на всю вселенную не купишь (погибшей) души“.

Ине бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйствѣ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми (38 ст.).

Господь явился на землю въ образѣ раба, жилъ въ бѣдности и пострадалъ на крестѣ. Многимъ могло бы показаться унизительнымъ вѣровать въ Господа распятого и по этому ученію устроить свою жизнь. Но кто устыдится Господа за то униженіе, которое Онъ добровольно пріять на Себя, устыдится Его ученія изъ боязни насмѣшекъ или изъ-за какихъ либо мірскихъ выгодъ и удобствъ, тотъ

этимъ самымъ покажетъ, что онъ совершенно не понялъ великаго дѣла искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, и не уразумѣлъ духа Его божественнаго ученія. Поэтому и Сынъ человѣческій, т. е. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, постыдится такого человѣка; въ день второго славнаго и страшнаго пришествія Своего на судъ вселенной Иисусъ Христосъ признаетъ его недостойнымъ Себя и Своего царства, отвергнетъ и лишитъ участія въ царствѣ Отца Своего небеснаго. Да устрашится всякій изъ насъ этихъ грозныхъ словъ Господа Христа! Да устрашится и того страшнаго дня и часа, когда Христосъ придетъ *судить живыхъ и мертвыхъ* и воздастъ каждому по дѣламъ его! Тогда Онъ вѣчнымъ блаженствомъ въ царствіи Отца Своего наградитъ однихъ за искреннее и твердое исповѣданіе вѣры Христовой, за христіанское поведеніе, за добрыя слова и дѣла, какъ вѣрныхъ послѣдователей Своихъ; а за невѣріе или отступленіе отъ православно-христіанской вѣры, за уклоненіе въ ересь, или за нехристіанское поведеніе, за небрежное исполненіе христіанскихъ обязанностей, за порочную, грѣховную жизнь и дѣла накажетъ вѣчными и ужасными муками ада вмѣстѣ съ діаволомъ.

И глаголаше имъ: аминь глаголю вамъ, яко суть нѣци отъ здѣ стоящихъ, имже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ (IX, 1).

Что означаютъ эти слова Господа? Церковь Христова или общество вѣрующихъ во Христа, при жизни Его на землѣ, было очень невелико и не окрѣпло еще въ ученіи Христовомъ. Но, по воскресеніи Господа и по изліянніи на апостоловъ даровъ Святаго Духа, общество учениковъ и послѣдователей Христовыхъ увеличилось и окрѣпло въ Его ученіи, т. е. царство Божіе пришло въ силу; до этого-то благодатнаго времени многіе изъ учениковъ Иисуса Христа дѣйствительно дожили.

У св. Матфея означенное изреченіе изложено такъ:

Истинно говорю вамъ: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго въ царствіи Своёмъ (16—28 ст.).

Св. Златоустъ и блажен. Θεοφιλάктъ исполненіе сего обѣтованія относятъ ближайшимъ образомъ къ событію преображенія Господня, прилагая слова *нѣкто-*

рые изъ стоящихъ здѣсь къ Петру, Іакову и Іоанну — свидѣтелямъ преображенія. (Толк. евангеліе еп. Михаила I, 324). Есть и еще мнѣніе, именно: Иисусъ Христосъ указывалъ на Свое второе пришествіе, которое удостоился видѣть въ таинственномъ откровеніи ап. Іоаннъ прежде своей смерти, и что его именно разумѣлъ I. Христосъ, когда говорилъ: *что нѣци отъ здѣ стоящихъ не вкусятъ смерти, дондеже видятъ Сына Человѣческаго грядущаго во царствіи Своёмъ*.

II. Итакъ мы объяснили предложенное нынѣ евангельское ученіе о самоотверженіи и крестоношеніи. Что же обращаетъ въ этомъ евангеліи на себя особенное вниманіе наше? Что въ немъ болѣе всего поучительнаго?

а) *Прежде всего изъ этого евангелія видно, что путь въ рай есть скорбный путь и другого пути въ него нѣтъ* (35 ст.). Да иначе и не можетъ быть, ибо мы находимся теперь въ странѣ изгнанія, страданій и всё достойно и праведно осуждены на труды и болѣзни, на скорби и печали, на горести и бѣдствія во всю жизнь свою до смерти. Потому-то всё мы терпимъ эти бѣдствія. Однако не всё достигаютъ блаженства. Что же нужно для того, чтобы всё эти скорби и бѣдствія приводили насъ въ рай? Нужно принимать всё эти бѣдствія съ живою вѣрою и искреннимъ раскаяніемъ, нужно переносить съ терпѣніемъ, безъ ропота, ради Бога и этими добродѣтелями побѣдить діавола, заграждающаго путь въ рай. Но какъ достигнуть такого безропотнаго и терпѣливаго перенесенія скорбей? Представляйте чаще, что земля не рай, а изгнаніе изъ рая; оставьте заблужденіе усиливаться мѣсто изгнанія паки обратитъ въ рай сладости и чаще приводите себѣ на память слова Спасителя: *въ мѣртъ скорбни будете* (Іоан. XVI, 33). *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко восплачете и възрыдаете* (Іоан. XVI 20). Когда все это постоянно будемъ держать въ умѣ и сердцѣ, тогда и духъ мужества и терпѣнія въ насъ явится; и намъ несравненно легче будетъ переносить всё горести и безпокойства, которыя здѣсь встрѣчаются на каждомъ шагѣ, и въ бѣдствіяхъ мы останемся непоколебимыми, какъ скала, и поймемъ, что истинное счастье не на землѣ, а на небѣ. А когда поймемъ и усвоимъ это, тогда не только не станемъ малодушествовать въ бѣдствіяхъ, но и при нихъ же

будем иногда имѣть такіа отраду и утѣшеніе, о которыхъ человѣкъ плотскій и грѣховный и помыслить не можетъ.

б) *Даме, то же евангелие учит насъ, что душа наша драгоценнѣе всего въ мірѣ, и потому мы болѣе всего должны заботиться о спасеніи ея (36 ст.).* Да, высокое достоинство имѣетъ душа человѣческая! Послѣ ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ наша душа есть важнѣйшая изъ всѣхъ созданій Божіихъ: она, по своей природѣ, есть образъ Божій. Но Богъ есть красота безконечная, „которой“, — какъ говорить святитель Тихонъ, — „ангелы святые отъ начала насытятся и восхвалятъ не могутъ“. (См. Ученіе, иже во святыхъ отца нашего, Тихона Задонскаго, СПб. 1864 г., VII, VIII, гл. 13). Сколь дивны, поему, красота и благолѣпіе души человѣческой, заимствующей лучи отъ красоты Божіей! Но это не все: душа человѣческая высока и величественна потому еще, что она есть храмъ, обиталище Всесвятаго Духа. *Не вѣстѣ мѣ, — говорить апостолъ: — яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. III, 16).* Что можетъ быть выше и почетнѣе быть обителю Св. Духа? Не уважаемъ ли мы жилище и земного Царя? Какого же уваженія достойна обитель Бога—Духа Святаго? Сверхъ того, высокое достоинство души человѣческой открывается изъ того, что Сынъ Божій, дабы спасти нашу душу отъ вѣчной погибели, которой она подверглась за грѣхи, Самъ сшелъ съ неба, родился въ бѣдности, жилъ на землѣ, трудился, проливалъ потъ, боролся съ житейскими тягостями, былъ гонимъ, поруганъ, биевъ, распятъ и умеръ въ жесточайшихъ мучкахъ. Такъ цѣною крови Богочеловѣка искуплена отъ вѣчной погибели душа наша! Сколь же высоко послѣ этого ея достоинство! Наконецъ обратите вниманіе на способности души. Какими прекрасными она снабжена дарованіями! Ея разумъ — какая высокая способность! Какое множество познаній она можетъ приобрести имъ! Ея свобода — какая великая способность! Чего она не можетъ достигнуть ею! Снабженная семи способностями она познаетъ своего Бога, познаетъ своего Искупителя, познаетъ свое назначеніе — быть святою и блаженною, познаетъ всѣ свои обязанности, стоитъ противъ искушеній міра и ада, преодолеваетъ всѣ препятствія, какъ бы они ни казались непре-

одолимыми, и совершаетъ дѣла, служащіа предметомъ всеобщей похвалы или всеобщаго удивленія. Но если душа наша имѣетъ весьма высокое достоинство, то не должно ли намъ употреблять все попеченіе, всѣ усилія, всю ревность, чтобы на вѣки сохранить ее, спасти ее, не безразсудно ли весьма многіе поступаютъ, когда болѣе стараются о своемъ тѣлѣ, чѣмъ о своей душѣ, когда продаютъ благо души своей за вещи земныя, всегда тлѣнныя и ничтожныя!

в) *Наконецъ, глубоко поучительны слова Господа о томъ, что стыдящіеся Его и Его ученія въ этой жизни будутъ отвергнуты Имъ въ жизни будущей (38 ст.).* Казалось бы, что не затѣмъ въ Господу ввухать намъ это: Господь возвышенъ и превзойдетъ превыше всѣхъ людей, Его ученіе для всѣхъ свѣтозарно, благотворно, спасительно. Можно ли послѣ этого стыдиться Его и Его словесъ? Не должны ли, напротивъ, всѣ славословить Его, хвалиться Имъ и Его словесами? Но Господь ничего не говорилъ понапрасну. И дѣйствительно, были и есть люди, — и много такихъ людей, — стыдившіеся и стыдящіеся Христа и Его словъ. И, что всего хуже, такіе люди встрѣчаются и среди современныхъ намъ христіанъ, и даже православныхъ, принявшихъ православіе, какъ наслѣдіе вѣковъ христіанской жизни, какъ истину, всѣми оправданную. И какъ много ихъ, — этихъ сыновъ погибельныхъ! Одни, надмеваясь своею человѣческою мудростію, философією и пустымъ оболочениемъ по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. 2, 8), — стыдятся Христа, по ихъ ложному мнѣнію, врага умственного движенія, умственныхъ успѣховъ и всесторонняго развитія и преуспѣванія жизни человѣчества, тогда какъ Христосъ есть путь, истина и жизнь (Іоан. 14, 6). Они стыдятся Христа, никогда не думаютъ о Немъ, не говорятъ о Немъ: тогда только прерываютъ свое молчаніе, когда находятъ возможнымъ принять участіе въ глумленіи надъ Нимъ хулителей Христа, дѣлъ и словъ Его. Другіе прямо и явно не дерзаютъ глумиться надъ Христомъ и Его ученіемъ, но, по своему малодушію и равнодушію ко всему святому, стыдятся защищать Христа и ученіе Его отъ порицаній враговъ Его, стыдятся не только высказать хотя бы одно слово обличенія и противорѣчія врагамъ Христовымъ, но и показать взглядомъ, выраже-

ніемъ своего лица свое негодованіе противъ нихъ. Какой безиравственный, преступный стыдъ! Какъ прямо и быстро ведетъ онъ въ пропасть развращенія, въ бездну погибели! О, такихъ людей, сты-

дящихся Христа въ нынѣшнемъ вѣкѣ, постыдится и Христосъ въ вѣкѣ будущемъ, когда придетъ во славу Отца Своего судить живыхъ и мертвыхъ.

Недѣля 4-я великаго поста.

Еванг. отъ Марка, зач. 40, гл. IX, 17—31 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи І. Христомъ блѣзноватаго отрока съ нравственными и догматическими уроками: 1) злые духи обладаютъ и теперь нѣкоторыми людьми; 2) блѣноватый юноша—образъ грѣшника, невнимательнаго къ внушеніямъ вѣры; 3) въ минуты сомнѣнія мы должны обращаться къ Богу съ молитвою объ укрѣпленіи нашей вѣры; 4) постъ и молитва изгоняють злого духа изъ человѣка).

17. Во время оно, чѣвкъ нѣкій прїиде ко Іисови, кланялся ѣмѣ и глагола: оучѣлю, приведуха сына моего къ тебѣ, имѣща дѣха нѣма:

18. и идѣже колиждо иметъ ѣго, и разбиваетъ ѣго, и пѣны тешишь, и скрежещеть зубы своими, и цѣпенѣваетъ: и рѣхъ оучникѣмъ твоимъ, да изженуть ѣго, и не возмогша.

19. Онъ же отвѣщавъ ѣмѣ гла: Ѡ, родѣ невѣренъ, доколѣ въ пѣсъ будѣ; доколѣ терплю вы; приведите ѣго ко мнѣ.

20. И приведоша ѣго къ немѣ. И видѣвъ ѣго, авіе дѣхъ страсе ѣго: и падъ на земли, валѣшеса, пѣны тешиа.

21. И вопроси Отца ѣго: колику мѣтъ ѣсть, итнелѣже сіе высть ѣмѣ; Онъ же рече: издѣтска:

22. и многожды во Огнь вверже ѣго и въ воды, да погубитъ ѣго: но аще что можеша, помози намъ, мардовавъ ѡ насъ.

23. Іисъ же рече ѣмѣ: ѣже аще что можеша вѣровати, всѣ возможна вѣрующема.

24. И авіе возопивъ Оца Отрочате, со слезами глаголаше: вѣрую Гди, помози моему невѣрю.

25. Видѣвъ же Іисъ, ѣкв срѣщется народъ, запрети дѣхѣ нечистомѣ, глагола ѣмѣ: дѣше нѣмой и глухой, азъ ти пове-

въ то время, одинъ человѣкъ пришелъ ко Іисусу, кланяясь Ему и говоря: Учитель! я привелъ къ Тебѣ сына моего, одержимаго дуромѣ нѣмымъ:

гдѣ ни схватываетъ его, повергаетъ его на землю, и онъ испускаетъ пѣну, и скрежещетъ зубами своими, и цѣпенѣетъ. Говорилъ я ученикамъ Твоимъ, чтобы изгнали его, и не могли.

Отвѣчая ему, Іисусъ сказалъ: о, родъ невѣрный! доколѣ буду съ вами? доколѣ буду терпѣть васъ? приведите его ко Мнѣ.

И привели его къ Нему. Какъ скоро блѣноватый увидѣлъ Его, духъ сотрясъ его; онъ упалъ на землю и валялся, испуская пѣну.

И спросилъ Іисусъ отца его: какъ давно это сдѣбалось съ нимъ? Онъ сказалъ: съ дѣтства;

и многократно духъ бросалъ его и въ огонь и въ воду, чтобы погубить его; но если что можешь, сжался надъ нами и помоги намъ.

Іисусъ сказалъ ему: если сколько-нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему,

И тотчасъ отецъ отрока воскликнулъ. со слезами: вѣрую, Господи! помоги моему невѣрю.

Іисусъ, видя, что сбѣгается народъ, запретилъ духу нечистому, сказавъ ему: духъ нѣмой и глухой! Я

лѣваю: ѣзди иъ негѡ, и ктѣмъ не види
въ негѡ.

26. И возопѣвъ, и многѡ прѣжавъ,
изыде, и бысть ѣкѡ мѣртвъ, ѣкѡже мно-
зѣмъ глаголати, ѣкѡ оумре.

27. Иисъ же ѣмъ ѣгѡ за рѣкѡ, возавѣ-
же ѣгѡ: и воста.

28. И вшѣдшѡ ѣмъ въ дѡмъ оучени-
цы ѣгѡ попрошѡхѡ ѣгѡ ѣагнаго: ѣкѡ мы
не возмогѡхѡмъ изгнати ѣгѡ;

29. И рече ѣмъ: сей родъ ничѣмъже
мѡжетъ ѣзѣти, токѡмъ мѡтвою и по-
стѡмъ.

30. И ѡтѣдѡ ѣшѣдше, идѡхѡ сквозѡ
Галилею, и не хотѡше, да ктѡ оубѣсть.

31. Оучаше во оучѣнѣи своѡ, и глаго-
лаше ѣмъ, ѣкѡ Сынъ члѣвѣскѣй прѣданъ
вѣдетъ въ рѣцѣ члѣвѣскѣй, и оубѣотъ
ѣгѡ: и оубѣенъ бывъ, въ третѣй дѣнь вос-
крѣснетъ.

повелѣваю тебѣ, выйди изъ него, и
впредь не входи въ него.

И вскрикнувъ, и сильно сотрясши
его, вышелъ: и онъ сдѣлался, какъ
мертвый, такъ что многіе говорили, что
онъ умеръ.

Но Иисусъ, взявъ его за руку,
поднял его; и онъ всталъ.

И какъ вошелъ Иисусъ въ домъ,
ученики Его спрашивали Его наеди-
нѣ: почему мы не могли изгнать
его?

И сказалъ имъ: сей родъ не мо-
жетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы
и поста.

Вышедши оттуда, проходили чрезъ
Галилею; и Онъ не хотѣлъ, чтобы кто
узналъ.

Ибо училъ Своихъ учениковъ, и
говорилъ имъ, что Сынъ члѣвѣче-
скій преданъ будетъ въ руки члѣвѣ-
чeskіа, и убьютъ Его; и, по убіеніи,
въ третій день воскреснетъ.

1. Въ евангельскомъ чтеніи настоящей
недѣли разсказывается намъ исторія ис-
цѣленія Господомъ Иисусомъ Христомъ
человѣка, одержимаго нѣмо-глухимъ ду-
хомъ. Въ этомъ разсказѣ есть много по-
учительнаго для насъ, а потому обра-
щаемъ на слышанную исторію общее вни-
маніе.

Человѣкъ нѣкій прииде ко Иисусу кланя-
яся Ему и глагола: Учителю, приведохъ сы-
на моего къ Тебѣ, имуща духа нѣма: и идѣ-
же колѣнѡ иметъ его, разбиваетъ его, и
пѣны тешитъ, и скрежещетъ зубы своими,
и оцѣпѣнѣваетъ: и рѣхъ ученикомъ Тво-
имъ, да изженуть его, и не возмогѡша (ст.
17—18).

Съ такою просьбою этотъ человѣкъ об-
ратился къ Иисусу, когда Онъ послѣ слав-
наго преображенія Своего сходилъ съ го-
ры вмѣстѣ съ избранными учениками Сво-
ими: Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ. Во
время отшествія Господа на гору для
Преображенія, оставшіеся ученики Его
взялись и не могли изгнать злого духа.
Этимъ воспользовались книжники и на-
прягли всѣ усилія, чтобы поколебать зна-
ченіе Иисуса Христа. Произшелъ споръ,
свидѣтелемъ котораго была огромная тол-

па народа. Въ это то время сходилъ съ
горы Иисусъ, сіяющій славою преображе-
нія, которая еще не успѣла померкнуть,
и, среди всеобщаго изумленія предъ Его
необыкновеннымъ видомъ, спросилъ книж-
никовъ: *о чемъ вы спорите съ нимъ?* И
такъ какъ книжники, равно какъ и уче-
ники молчали, то выступилъ отецъ ѡсно-
ватаго съ отвѣтомъ, который мы приве-
ли выше. Въ этомъ отвѣтѣ онъ прежде
всего подробно описываетъ болѣзнь сво-
его сына. Духъ, гнѣздящійся въ немъ,
схватывая его, терзаетъ въ припадкахъ
болѣзни, такъ что онъ испускалъ пѣну,
скрежегаль зубами и цѣпенѣлъ, какъ буд-
то самыя источники жизненные въ немъ
изсыкали. Повѣсть свою несчастный отецъ
заключаетъ какъ бы ропотомъ на тщет-
ныя усилія учениковъ, называя ихъ за-
клинанія слабыми, говоря: я приводилъ
его къ ученикамъ Твоимъ, и они не мо-
гли исцѣлить его (См. подробн. въ кн.
„Чуд. Г. І. Христа“ Тренча, архіеп. дубл.
изд. 1883 г., пер. Зиновьева, стр.
263—265).

Онъ же отвѣщавъ ему глагола: *о роде
невѣрнѣнъ, доколѣ въ васъ буду, доколѣ
терплю вы! приведите его ко Мнѣ* (19 ст.).

Нѣкоторые толкователи прямо исключаютъ учениковъ изъ этого упрека, относя его лишь къ окружающей толпѣ, для означенія которой наименованіе *родъ* кажется пригоднѣе, и въ которой Господь видитъ образцы всего іудейскаго народа, и въ отцѣ представителя всего поколѣнія, къ которому онъ принадлежитъ и на которое падаетъ большая доля упрека. У ев. Марка упрекъ непосредственно относится къ отцу, но, не ограничиваясь имъ однимъ, распространяется на многихъ другихъ. Гораздо правильнѣе кажется, что эти слова направлены не исключительно и главнымъ образомъ на учениковъ, а скорѣе обращены ко всей толпѣ и къ отцу. Тѣмъ не менѣе и къ нимъ относится упрекъ, ибо ихъ невѣрность или маловѣріе временно поставляла ихъ въ уровень съ ихъ народомъ, и они должны вмѣстѣ съ нимъ подвергнуться общему осужденію. („Чудеса Госп. наш. І. Христа“, Тренча, архіеп. Дублинскаго, въ перев. Зиновьева, изд. 1883 г., стр. 265—266).

Высказавъ такимъ образомъ упрекъ невѣрію, Господь тѣмъ не менѣе поспѣшилъ оказать помощь больному. Онъ приказалъ привести его къ Себѣ.

И приведоша его къ Нему: и видѣвъ Его, абіе духъ стрясе его: и падъ на земли, ваялшеса, пѣны тещя (20 ст.).

Когда бѣсноватый былъ приведенъ къ Спасителю, нечистый духъ тотчасъ почувствовалъ—къ Кому привели его, и началъ сильно мучить больного: „какъ скоро“, говоритъ евангеліе, „бѣсноватый увидѣлъ Спасителя, духъ сотрясе его; онъ упалъ на землю, и ваялся, испуская пѣну“. Даже въ то время, когда Спаситель повелѣлъ діаволу выйти изъ отрока и впредь не входить въ него, діаволь не вдругъ оставилъ свою жертву: „и возопивъ, и сильно сотряси его, вышелъ, и отрокъ сдѣлался какъ мертвый, такъ что многіе сочли его умершимъ“. — Откуда произошла такая дерзость со стороны діавола? И неужели Спасителю нужны были особенныя усилія для прогнанія духа нечистаго? Это сдѣлано было, говоритъ св. Златоустъ, „для вразумленія предстоящихъ“, которые должны были увидѣть на опытѣ, какъ дерзокъ діаволь, и какъ, не смотря на свою дерзость, онъ трепещетъ предъ Господомъ“.

И вопросы отца его: колико лѣтъ есть, отнелѣже сіе бысть ему; онъ же рече: издѣсна (21 ст.).

Нѣтъ сомнѣнія, что І. Христосъ зналъ

и прошедшее, и настоящее, и будущее. При томъ духъ нѣмо-глухій никакъ не могъ бы мучить Божию тварь, если бы Богъ не попустилъ ему, такъ что Иисусъ Христосъ, какъ Богъ, вѣдалъ даже деи и часть, съ котораго злой духъ началъ мучить этого несчастнаго человѣка. Для чего же спрашивать объ этомъ? (Толк. на воскр. еванг. Никифора, архіеп. астрах., ч. II, изд. 1893 г., стр. 361). Спрашивасть для того, чтобы показать Свое состраданіе къ нашимъ немощамъ и расположить насъ къ живой вѣрѣ въ Него. Предстоящіе—можеть быть—не обратили бы вниманія на чудо Спасителя, если бы Онъ немедленно исцѣлилъ бѣсноватаго; но разспросами о времени болѣзни Иисусъ Христосъ хотеть показать, что болѣзнь была опасна и неизлѣчима, что она могла быть уничтожена только всемогуществомъ Врача небеснаго. Вмѣстѣ же съ этимъ хотеть внушить намъ, что какъ бы продолжительно ни было наше служеніе грѣху, мы всегда можемъ освободиться изъ-подъ власти его, если обратимся за помощію къ божественному Спасителю, Который и въ единонадесятый часъ пришедшаго принимаетъ, и больше радуется о единомъ грѣшникѣ кающемся, нежели о 99 праведникахъ.

И многожды во огонь вверже его, и въ воды, да погубить его: но аще что можеш, помози намъ, милосердовавъ о насъ. Иисусъ же рече ему: еме аще что можеші вѣровати, вся возможна вѣрующему (22—23 ст.).

По гречески не вѣрно поставлены знаки препинанія, именно: *ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ: τό, εἰ δύνασαι πιστεῦσαι...* Слѣдовало бы читать: *ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ τό· εἰ δύνασαι πιστεῦσαι....* то-есть, „Иисусъ же сказалъ ему слѣдующее: если можешъ увѣровать, такъ для вѣрующаго все возможно. Отнесеніе члена не къ той части періода подало переводчикамъ евангелія на славянской и русской языки поводъ предположить, что въ настоящемъ случаѣ членъ употребленъ вмѣсто неопредѣленнаго „ті“ и перевести: „еже аще что можеші вѣровати“... и по русски: „если сколько-нибудь можешъ вѣровать“ (πιστεῦσαι?).... (Чт. греч. текст. проф. Некрасова).

И абіе возопивъ, отецъ отрочатѣ со слезами, глаголаше: вѣрую, Господи, помози моему невѣрію (24 ст.).

Этотъ проситель не похожъ ни на одного изъ тѣхъ, которые приходили къ

Иисусу Христу и просили у Него помощи. Всѣ другіе приходили къ Иисусу Христу съ полною увѣренностію, что Онъ можетъ помочь. Но въ этомъ не было такой увѣренности. Онъ не разъ слышалъ, что Иисусъ Христосъ и ученики Его испѣляютъ всѣхъ, и, вѣроятно, подумалъ: „пойду и я съ моимъ сыномъ: авось и моего сына испѣлятъ!“—Но всѣ испѣлившіеся испѣлились по вѣрѣ: а это *авось* не была вѣра, а сомнѣніе.

„Горько было Иисусу Христу слышать слова: *аще можешь*: потому что еще не было случая, при которомъ бы Онъ показалъ, что чего-нибудь не можетъ! Впрочемъ здѣсь не было полного невѣрія, Господь почувствовалъ состраданіе къ несчастному и сказалъ отцу: если можешь увѣровать, такъ для вѣрующаго все возможно“. (Слова или бесѣд. на воскрес. и праздн. дни, Григорія, архіеп. казан. и свѣяжск., т. II, изд. 1849 г.).

Отецъ, испытывшій безсиліе всѣхъ средствъ, употребляемыхъ для испѣленія сына, съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ обращается и къ Самому Спасителю: „аще можешь“, говоритъ онъ, „помози ми“. Спаситель отвѣчаетъ, что Онъ можетъ сдѣлать все, но только по вѣрѣ: „можешь ли ты вѣровать? Вѣрующему все возможно“. Отвѣтъ Господа гласитъ: это твое *если*, эту увѣренность, можетъ ли что быть сдѣлано для сына твоего или нѣтъ, долженъ разрѣшить ты, а не Я. Вотъ условіе, безъ котораго испѣленіе невозможно: но исполненіе этого условія заключается въ тебѣ самомъ, а ни въ комъ болѣе. Твое маловѣріе препятствуетъ цѣлебной силѣ. Ты сказалъ: если Я что-либо могу, но вопросъ въ томъ: если ты *сколько нибудь можешь вѣровать*; вотъ истинное основаніе, на которомъ все держится, въ чемъ скрывается причина успѣшнаго дѣланія. *Все возможно вѣрующему*. Вѣра поставлена условіемъ испѣленія: въ другихъ случаяхъ необходима вѣра самого болящаго, а какъ здѣсь она невозможна, то вѣра отца заступаетъ ея мѣсто. Итакъ Господь является какъ бы искателемъ вѣры, помогающей ея возрожденію въ этой страдающей душѣ, и наконецъ, когда оно совершилось не безъ страданія и скорби, отецъ со слезами восклицаетъ: *вѣрую, Господи*, а за тѣмъ, когда искра вѣры, затеплившаяся въ его душѣ, открыла ему глубокою пропастью невѣрія, онъ прибавляетъ: *помоги моему невѣрію*. Такъ бываетъ всегда: только

вѣрующій можетъ имѣть понятіе о невѣрїи своего сердца. („Чудеса Господа нашего І. Христа“, Тренча, архіеп. дублинскаго, перев. Зиновьева, изд. 1883 г., Москва, стр. 267).

Видѣвъ же Иисусъ, яко срищется народъ, запрети духу нечистому, глаголя ему: *душе нѣмый и глухій, Азъ ти повелѣваю: изыди изъ него, и ктому не вижди въ него. И возопивъ, и много пружався, изыде. И бысть, яко мертвъ, якоже мнозѣмъ глаголати, яко умре. Иисусъ же емъ его за руку, воздвиге его: и воста* (ст. 25—27).

Съ какимъ величіемъ обращаясь къ нечистому духу, Христосъ говоритъ: *Я повелѣваю тебѣ!* Уже не тѣ, кого ты смѣлъ не слушаться, не тѣ, противъ которыхъ ты надѣялся бороться, а Я, имѣющій власть на небѣ и землѣ, *повелѣваю тебѣ* (ср. Лук. IV, 35). Но это не все: *и впрѣдъ не входи въ него*; возвратъ ему прегражденъ; долгое его господство не дасть ему права водвориться по прежнему (Мф. XII, 44); врачеваніе должно быть полное и конечное. Злой духъ долженъ покориться; но онъ дѣлаетъ это съ величайшимъ принужденіемъ: чего онъ не въ силахъ болѣе удерживать, то онъ готовъ въ конецъ разрушить, какъ завоеватель, вынужденный бѣжать изъ завоеванной земли, оставляетъ за собою страшное опустошеніе. Такъ страшенъ былъ этотъ послѣдній припадокъ бѣсноватаго, до того юноша изнемогъ, что *сдѣлался какъ мертвый, такъ что многіе говорили, что онъ умеръ*. Но Иисусъ, *взявъ его за руку, поднявъ его*, и такъ какъ жизнь отъ этого прикосновенія къ нему Господа жизни въ него хлынула, онъ *всталъ*: такимъ же образомъ часто оживотворяющая Его сила сообщалась и въ другихъ случаяхъ.

И шедшу Ему въ домъ, ученицы Его вопрошаху Его едино: *яко мы не возмогхомъ изгнати его?* (28 ст.).

Для учениковъ этотъ случай былъ неожиданный и прискорбный. Ибо имъ уже дана была власть надъ духами нечистыми въ то время, когда, по повелѣнію Господа, они ходили съ евангельскою проповѣдью по іудейскимъ странамъ, какъ свидѣтельствуетъ евангелистъ Матѳей: *даде имъ власть Иисусъ на дусѣхъ нечистыхъ, яко да изгоняютъ ихъ, и цѣлиту всякъ недугъ и всяку болѣзнь* (Мат. 10, 1). Ученики спросили своего Учителя *наединѣ*, вѣроятно, сознавая уже, что по своей винѣ не могли они изгнать бѣса.

И рече имъ: сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ (29 ст.).

Вотъ указаніе ученикамъ на то, почему они не могли изгнать бѣса. „Сей родъ, т.-е. бѣсовъ, изгоняется токмо молитвою и постомъ“. Слѣдовательно, если ученики не могли изгнать бѣса, то они на этотъ разъ имѣли недостатокъ въ молитвѣ и постѣ. Подъ молитвою и постомъ разумѣется все, что требуется въ истинной вѣрѣ. Молитва есть возношеніе души къ Богу съ вѣрою, надеждою и любовью; а постъ есть воздержаніе отъ всего, что препятствуетъ душѣ возноситься къ Богу, то-есть ограниченіе того, что привязываетъ насъ къ землѣ: умѣренность въ пищѣ, въ питіи и другихъ необходимыхъ потребностяхъ жизни и совершенное удаленіе отъ того, что не должно занимать душу, какъ удаленіе отъ гнѣва, вражды, зависти, ненависти и другихъ грѣховныхъ возмущеній и страстей. Постъ готовится челоуѣка къ молитвѣ, къ тому, чтобы онъ способенъ былъ возноситься душою къ Богу, а молитва, вознося душу челоуѣка къ Богу, содѣлываетъ челоуѣка орудіемъ благодати Божіей, привлекая въ душу его дары Св. Духа, и чрезъ то дѣлаетъ вѣрующую сильнѣе противъ духовъ злобы.

И оттуду изшедше, идаху сквозѣ Галилею (30 ст.).

Галилеей называлась одна изъ четырехъ главныхъ областей Палестины, во время земной жизни Іисуса Христа.—Въ первоначальное время еврейской исторіи слово *гамль* означало „округъ“ (Нав. XIII, 2), и только въ позднѣйшее, сравнительно, время начало означать опредѣленную область Палестины. Въ самомъ началѣ слово *гамль* прилагалось къ одному изъ округовъ колѣна Нефеалимова, къ западу отъ Меромскаго озера, къ округу, къ которому принадлежалъ городъ убѣжища Кадесъ (Нав. XX, 7) Элѣсъ, въ продолженіе многихъ столѣтій, подлѣ израильтянъ жило многочисленное языческое населеніе, такъ что округъ и окружающая его страна имѣли полное право на названіе „Галилеи языческой“ (Исх. IX, 1). Медленное заселеніе іудеями, по возвращеніи ихъ изъ вавилонскаго плѣна, сѣверной Палестины, къ которой принадлежала Галилея, было причиною, что преобладаніе въ этой странѣ языческаго населенія надъ іудейскимъ продолжалось и въ новозавѣтное время; при этомъ названіе „языческой“, дававшееся прежде

части Галилеи, перешло на всю сѣверную часть ея.

При началѣ новозавѣтной исторіи Галилея занимала всю сѣверную часть Палестины, на правой сторонѣ Іордана (Лук. VIII, 26). Она простиралась на юго-западъ до горы Кармила и Птолемаиды (*Ios. Bell. jud.* II, 18, § 9); на юго-востокъ граничила съ Іорданомъ и Геннисаретскимъ озеромъ (*Bell. jud.* III, 3, § 1). Будучи по преимуществу гористою страной, она раздѣлялась по растительности на верхнюю (*quod sycomoros non sustinet*, *Mischna schebiith*, IX, 2) или „Галилею язычниковъ“ (Матѣ. IV, 15, 16), лежавшую выше Капернаума; нижнюю—ниже Капернаума (*quod fert sycomoros*) и на долину—мѣстность въ окружности Птолемаиды.

Почва Галилеи въ древности, какъ и нынѣ, особенно въ южной ея части (долина Ездзелонская), отличалась большимъ плодородіемъ. Несмотря на сравнительную бѣдность западной Палестины лѣсомъ, нѣкоторыя возвышенности Галилеи не были лишены этого прекраснаго украшенія. Между деревьями встрѣчаются преимущественно различные виды дуба, пини, сосны. Въ уединенныхъ лѣсистыхъ мѣстахъ попадаются волки, кабаны и лисицы. Въ горахъ гнѣздяты орлы, коршуны и соколы. Плодородію почвы, кромѣ умѣренности климата, способствуетъ обиліе источниковъ.

По словамъ Флавія (*Vita*, с. 45), Галилея имѣла огромное населеніе Кромѣ 204 городовъ, въ ней было множество многолюдныхъ мѣстечекъ. Къ городамъ Галилеи, извѣстнымъ по сванелію, принадлежали: Назаретъ, Кана, Виосаида (западная), Капернаумъ, Хоразинъ, Магдала и Наниъ. Сверхъ того въ Галилеѣ находились города, замѣчательные въ политическомъ отношеніи: Сепфорисъ, бывший долгое время столицею области (*Ant.* XIV, 6, § 4; XVIII, 2, § 1; *B. jud.* II, 18, § 3), Тиверіада, мѣстопробываніе Ирода (*Ant.* XVIII, 2, § 3); укрѣпленная Флавіемъ Іопатама (*B. jud.* III, 7, § 3); также Габара, Гавалонъ, Тарихей, Гискала и др. Жители Галилеи въ это время, живя между язычниками, не пользовались особеннымъ расположеніемъ жителей Іудеи (Матѣ. XXVI, 59; Іоанн. I, 46; Дѣян. II, 7, 8), тщательно избѣгавшихъ сношеній съ язычниками. (См. Библ. словарь Верховск. стр. 378).

И не хотяше, да кто увѣсть. Учасе бо

ученики Своя, и глаголаше имъ, яко Сынъ человеческій преданъ будетъ въ рукиъ человѣчестъ, и убійтъ Его; и убіенъ бывъ, въ третій день воскреснетъ (30—31 ст.).

Господь хотѣлъ на сей разъ путешествовать по Галилеѣ неузнаннымъ, потому что наединѣ хотѣлъ раскрыть предъ учениками Своими тайну предстоящихъ Ему страданій смерти и воскресенія,—тайну, которой далеко не уразумѣвали ученики Его, и при первомъ неприкровенномъ сообщеніи которой даже верховный изъ апостоловъ, исповѣдавшій Иисуса Мессіею, началъ прекословить Ему, о которой и послѣ въ недоумѣніи спрашивали они другъ друга (Толк. ев. еп. Михаила, Кіевъ, изд. 1889 г. кн. вторая, стр. 122).

II. Посмотримъ теперь, чему учить насъ нынѣ чтенное евангеліе.

а) *И во-первыхъ, достоинъ нашего вниманія тотъ недугъ бѣснованія, который страдалъ выведенный въ евангеліи юноша. Онъ показываетъ намъ, что злой духъ можетъ возобладать человекомъ* (17 ст.). Одинъ разъ человѣкъ подчинился вліянію духа злобы—и сталъ рабомъ діавола. Діаволь сдѣлался „княземъ міра сего“, и съ той несчастной минуты власть его все росла и росла, пока не достигла до тѣхъ ужасныхъ размѣровъ, въ какихъ она обнаружилась надъ бѣсноватыми. Господь нашъ І. Христосъ за тѣмъ и пришелъ въ міръ, чтобы „разрушить дѣла діавола“ и освободить человѣка отъ его власти. Однако діаволь побѣжденъ, но не уничтоженъ, не изгнанъ изъ міра, и мы еще не можемъ считать себя совершенно безопасными отъ его вліянія. Правда, онъ не вторгается теперь въ нашу жизнь такъ дерзко, какъ это было до пришествія І. Христа, но онъ, такъ сказать, прокрадывается тайкомъ и дѣйствуетъ на душу человѣка тайными внушеніями. Такое тайное вліяніе гораздо опаснѣе явнаго насилія. Сравните состояніе бѣсноватаго съ состояніемъ Иуды-предателя и фарисеевъ, убійць Христа. Сознаніе своего жалкаго положенія и желаніе освободиться отъ него еще не угасло въ бѣсноватыхъ и привлекло къ нимъ милосердіе Господа. Но что было дѣлать съ Иудой и фарисеями? Въ сердцѣ Иуды, какъ замѣчаютъ евангелисты, діаволь уже вложилъ чудовищную мысль предать своего Учителя; а фарисеи давно уже питали къ І. Христу непримиримую злобу и только ждали случая утолить ее смертью ненавистнаго Учителя. Они, какъ прямо го-

ворилъ имъ Господь, были „дѣтьми діавола и творили похоти его“. Такъ-то страсти порабащаютъ насъ діаволу, особенно гордость, зависть, корыстолюбие, доходящее до совершенной безчувственности къ страданіямъ ближнихъ. Нужно намъ бдительно охранять двери своего сердца, чтобы страсть, а съ нею вмѣстѣ діаволь не проникли туда.

б) *Бѣсноватый юноша, одержимый духомъ нѣмымъ и глухимъ, есть образъ грѣшника, невнимательнаго къ внушеніямъ вѣры и безпечнаго о покаяніи и исповѣданіи грѣховъ своихъ.* (17 ст.). Злой духъ глухій и нѣмый обладаетъ тѣми, которые нераскаянно коснѣютъ во грѣхахъ и порокахъ, отлагая со дня на день, съ году на годъ покаяніе, не смотря на внушенія и напоминанія св. церкви, на вразумленія и убѣжденія людей благочестивыхъ и духовныхъ отцовъ своихъ. Нужно ли говорить объ опасности состоянія, въ которое повергаютъ себя грѣшники безпечные, уклоняющіеся отъ покаянія и исповѣданія грѣховъ своихъ? Опытъ показываетъ, что грѣшникъ, остающійся надолго во грѣхахъ, неизглаживаемыхъ покаяніемъ и исповѣданіемъ, день ото-дня становится видимо хуже, въ благочестивыхъ упражненіяхъ лѣживѣ, въ вѣрѣ слабѣе и холоднѣе, въ поступкахъ своевольнѣе, въ нарушеніи воли Божіей безстрашнѣе, о будущей жизни безпечнѣе, а потому и въ спасеніи души безнадежнѣе. Грѣхи не слабѣютъ отъ времени, а укрѣпляются. Старые грѣхи похожи на старыя раны, которыя большею частію отъ времени становятся обширнѣе, злосмраднѣе и неисцѣльнѣе. Особенно пагубное свойство всѣхъ грѣховъ то, что чѣмъ дольше они остаются въ душѣ, неизглаживаемые покаяніемъ и исповѣданіемъ предъ отцемъ духовнымъ, тѣмъ болѣе скрываются отъ ея взора и вниманія. Отсюда происходитъ то, что кто чѣмъ рѣже бываетъ на исповѣди, тѣмъ менѣе видитъ въ себѣ грѣховъ, и если не укажутъ и не напомнятъ ему, то часто онъ не знаетъ, въ чемъ ему каяться, какъ будто бы совсѣмъ у него не было грѣховъ. Вразумляйте же другъ друга на всякъ день, дабы не ожесточился кто изъ васъ оболещеніемъ грѣха.

в) *Примѣръ отца бѣсноватаго, который восклицалъ, обращаясь къ Иисусу: вѣрую, Господи, помози моему невѣрію.* (24 ст.), *учитъ насъ тому, что мы въ минуты сомнѣнія должны обращаться къ Богу съ молитвою объ укрѣпленіи*

нашей вѣры. И слова молитвы: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію*, часто бываетъ нужно повторять намъ всѣмъ. Въ самомъ дѣлѣ, даже и въ томъ, что Богъ есть, что Иисусъ Христосъ есть *Сынъ Божи живаго, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти*, что есть будущая жизнь, — даже въ этихъ истинахъ мы иногда какъ будто готовы бываемъ усумниться. Особенно это бываетъ, какъ послушаешь иногда, что иные говорятъ и пишутъ о вѣрѣ; или, какъ посмотришь, какъ нѣкоторые изъ вѣрующихъ живутъ и поступаютъ. При такомъ смущеніи и недоумѣніи о самыхъ важнѣйшихъ истинахъ вѣры, какъ же не воззовешь къ Богу: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!* — Невольно воззовешь, со слезами иногда воззовешь: да, я вѣрую, Господи, чтобы ни говорилъ и ни писалъ кто противъ вѣры, какъ бы ни жили и ни поступали иные изъ вѣрующихъ, — вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!

И безъ искушеній и соблазновъ со стороны, какъ часто сами собою находимъ мы разныя сомнѣнія, когда думаемъ о вѣрѣ! Особенно если мы рѣдко молимся Богу и молимся безъ вниманія, если мало читаемъ или долго ничего не читаемъ божественнаго, если проводимъ жизнь въ разсѣянности, въ суетѣ, не вникая въ себя и въ свои обязанности, слушаая только страстей своихъ и пристрастій, — то, при размышленіи о предметахъ вѣры, при мысли о Богѣ и будущей жизни, столько иногда представляется уму нашему вопросовъ неудоборѣшимыхъ и мыслей, съ вѣрованіемъ нашимъ несогласныхъ, что намъ ничего не остается болѣе дѣлать, какъ взывать къ Богу: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію*. Безъ молитвенныхъ обращеній къ Богу, или весь измучишься думами и сомнѣніями, или дойдешь до того, что ни во что не станешь вѣровать, и ничего не будешь дѣлать для спасенія своей души.

г) Наконецъ, привлекаютъ наше вниманіе слова Господа І. Христа, сказанныя о бѣсахъ: *сей родъ ничимъже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (29 ст.). Такъ, по слову самого Спасителя, постъ и молитва изгоняютъ злыхъ духовъ изъ челоуѣка. Отчего же мы, хотя уже четыре недѣли молимся и постимся, не можемъ освободиться отъ страстей — этихъ порожденій діавола? Ужъ такъ ли мы молимся и постимся, какъ заповѣдано намъ поститься и молиться отъ Бога?

„Христіанская молитва и христіанское пощеніе направлены именно къ тому, чтобы выгнать грѣхъ изъ нашей души, сдѣлать ее здоровою. Мы не съ горя плачемъ, если изъ нашихъ глазъ текутъ слезы отъ дыма или отъ другихъ вѣдкихъ испареній: подобно тому не отъ души мы молимся и постничаемъ, если молимся и постничаемъ по обычаю и по другимъ постороннимъ причинамъ. Но когда обряды и всѣ внѣшнія дѣйствія, употребляемые нами при молении и пощеніи, соединяются съ молитвеннымъ и постническимъ расположеніемъ нашей души и служатъ его выраженіемъ, то грѣхъ уже не можетъ спокойно царствовать въ насъ: душа уже отворачивается отъ него, выбивается всѣми силами изъ его владычества и для освобожденія отъ него просить Божіей помощи“. (Филар., м. кievск.).

Молитва и постъ, по словамъ святыхъ отцевъ, самымъ опытомъ познавшихъ путь спасенія, суть два крыла, которыми души наши возносятся отъ земли на небо къ Богу. Какъ птицѣ безъ крылъ не можно подняться отъ земли на воздухъ: такъ и душѣ нашей безъ молитвы и поста нельзя перейти изъ жизни плотской, земной, грѣховной, въ жизнь духовную, небесную, святую. Одно крыло птицѣ недостаточно для свободнаго летанія по тверди небесной: такъ ни молитва безъ поста, ни постъ безъ молитвы недостаточны христіанину для житія по духу евангелія.

Недѣля 5-я великаго поста.

Еванг. отъ Марка зач. 47-е, гл. X, 32—45 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія, излагающаго предсказанія Христа о Своей смерти и воскресеніи, просьбу о первенствѣ въ царствіи небесномъ и ученіе о смиренномудріи, съ нравственными уроками: 1) у подножія креста Христова всѣ скорбящіе получаютъ утѣшеніе; 2) честолюбіе опасно; 3) молитвы наши могутъ быть не услышаны потому, что самый предметъ ихъ не угоденъ Богу; 4) желающій быть первымъ долженъ быть всѣмъ слуга).

32. Во время оно, поемь Іисъ Собанъ-десать, начатъ имъ глаголю, таже хотѣху ѣмъ быти:

33. Такоже, се, восходимъ во іерусалимъ, и снъ члвческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ, и усудятъ его на смерть, и предадутъ его языкомъ:

34. и поругаются емъ, и оумзвѣтъ его, и оплюютъ его, и оубіютъ его: и въ третій день воскреснетъ.

35. И предъ него придоста іакввъ и іуаннъ, сына зеведеева, глаголюща: оучитлю, хоушева, да еже аще просива, сотвориши намъ.

36. Онъ же рече имъ: что хоуета, да сотворю вамъ;

37. Она же рѣста емъ: даждь намъ, да единъ въ деснью твою и единъ въ шбую твою сѣдева во славу твою.

38. Іисъ же рече имъ: не вѣста, чему просита: можетъ ли пити чашу, кже азъ пю, и крщеніемъ, имже азъ крщаюся, креститиса;

39. Она же рѣста емъ: можева. Іисъ же рече имъ: чашу оубв, юже азъ пю, испіета, и крщеніемъ, имже азъ крщаюся, креститиса:

40. а еже състи въ деснью меню и въ шбую, нѣсть мнѣ дати, но имже оуготовано естъ.

41. И слышавше десать, начаша негодовати въ іакввъ и іуаннъ.

42. Іисъ же призвавъ ихъ, гла имъ: вѣсте, такоже мнѣшица владѣти языки, соудольвѣютъ имъ, и велиции ихъ властвуютъ имъ:

Въ то время, подозвавъ Іисусъ двѣнадцать, началъ имъ говорить о томъ, что будетъ съ Нимъ:

вотъ, мы восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ чловческій преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его язычникамъ;

и поругаются надъ Нимъ, и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его; и въ третій день воскреснетъ.

Тогда подошли къ Нему сыновья Зеведеевы Іакввъ и Іоаннъ и сказали: Учитель! мы желаемъ, чтобы Ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ.

Онъ сказалъ имъ: что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ?

Они сказали Ему: дай намъ състь у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, во славу Твоей.

Но Іисусъ сказалъ имъ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пю, и креститься крщеніемъ, которымъ Я крещусь?

Они отвѣчали: можемъ. Іисусъ же сказалъ имъ: чашу, которую Я пю, будете пить, и крщеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься;

а дать състь у Меня по правую сторону и по лѣвую — не отъ Меня зависитъ, но кому уготовано.

И услышавши, десять начали негодовать на Іакова и Іоанна.

Іисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ имъ: вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими;

43. не такъ же вѣдетъ въ васъ: но иже
еще хощетъ въ васъ ищій быти, да вѣ-
детъ вамъ слуга.

44. и иже еще хощетъ въ васъ быти
старѣй, да вѣдетъ всѣмъ раба:

45. ибо снъ члвчч не придетъ, да послѣ-
жатъ смъ, но да послужитъ и дастъ дшш
свою избавленіе за многы.

1. Евангеліе этой недѣли содержитъ
пророчество о страданіи Господа Иисуса
Христа, прошеніе сыновъ Зеведеевыхъ о
первенствѣ въ царствѣ Мессіи и отвѣтъ
Господа на негодованіе прочихъ десяти
апостоловъ. Пророчество Господа Иисуса
обнаружило всѣ Его страданія, смерть
и трехдневное воскресеніе; прошеніе Іако-
ва и Іоанна вызвало отвѣтъ Христа, изъ
котораго мы познаемъ, кто достоинъ
царства Христова; слова же, реченныя къ
негодовавшимъ апостоламъ, показали сред-
ство, какимъ образомъ каждый, вѣрующій
во Христа, можетъ взойти на степень ист-
инной славы и святости. Разсмотримъ
теперь евангельское чтеніе поподробнѣе.

Во время оно, поемъ Иисусъ обанадесяте,
и начатъ имъ глаголати, яже хотяху Ему
быти (32 ст.).

Спаситель начинаетъ говорить о стра-
даніяхъ, смерти и воскресеніи, имѣющихъ
съ Нимъ быти. Какъ показываетъ еван-
гельская исторія, эта истина не безызвѣст-
на была уже апостоламъ. Спаситель не-
однократно говорилъ имъ объ отличіи Сво-
его царства отъ обыкновеннаго царства
земного и не разъ напоминалъ имъ, что Сы-
ну человѣческому подобаетъ *пострадати*
и убиену быти и въ третій день воскрес-
нути (Марк. VIII, 31; IX, 31). Но уче-
ники или *ужасались о словесахъ Его*,
или же съ недоумѣніемъ замѣчали: *Го-*
споди, не имать быти Тебѣ сіе. Такъ
какъ теперь уже приближалось время ис-
полненія этого предсказанія, то Спаситель
благоволилъ еще разъ возвѣститъ учени-
камъ о томъ, что случится съ Нимъ,—
возвѣститъ для того, чтобы они не поду-
мали, при видѣ страданій и смерти своего
Господа, что это случилось нечаянно, и
не предались бы такимъ образомъ неутѣш-
ной скорби и отчаянію. Но души апосто-
ловъ, еще неочищенныя благодатію Духа

но между вами да не будетъ такъ:
а кто хочетъ быти большимъ между
вами, да будетъ вамъ слугою;

и кто хочетъ быти первымъ между
вами, да будетъ всѣмъ рабомъ;

ибо и Сынъ человѣческой не для того
пришелъ, чтобы Ему служили, но что-
бы послужить и отдать душу Свою для
искупленія многихъ.

Святаго, по прежнему не поняли надле-
жащимъ образомъ словъ своего Учителя.

Яко се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ
человѣческой преданъ будетъ архіереомъ и
книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и
предадутъ Его языкомъ. И поругаются ему,
и узвять Его, и оплюютъ Его, и убіютъ Его:
и въ третій день воскреснетъ (33 и 34 ст.).

Слова Господа содержатъ истинное про-
рочество, или предсказаніе такихъ собы-
тій, которыя не могли быть предусмотрѣны
и предсказаны по соображеніямъ человѣ-
ческаго разума. Въ предсказаніи раскрытъ
весь порядокъ искупительныхъ страданій
Иисуса Христа. Сказано: *Сынъ чело-*
веческій преданъ будетъ архіереомъ и кни-
*жникомъ*¹⁾.

Первосвященникомъ называлось старѣй-
шее лицо изъ старѣйшей фамиліи Ааро-
нова рода, достигшее по крайней мѣрѣ
гражданскаго совершенства, то-есть двад-
цатилѣтняго возраста. Всѣ отличія и обя-
занности простыхъ жрецовъ относились
равномѣрно и къ великому священнику,
но съ нѣкоторыми дополненіями, соотвѣт-
ственнымъ его достоинству. Онъ не могъ
имѣть въ супружествѣ вдовы; не смѣлъ
обнажить главу или растерзать одежду въ
знакъ печали, ниже оплакивать самыхъ
ближнихъ родственниковъ. Посвященіе въ
этотъ санъ отличалось обильнымъ изліаніемъ
сдѣланнаго Моисеемъ и послѣ хранивша-
гося при скинии мура на главу посвяща-
емаго (Лев. VII, 12) и по силѣ закона воз-
обновлялось надъ каждымъ новымъ ли-
цомъ, въ этотъ санъ вступающимъ (Исх.
XXIX, 29, 30). Только въ день очищенія
великій іерей носилъ простыя священни-
ческія одежды; въ прочія времена къ нимъ
присоединялись другія четыре: 1) верхняя
риза, вытканная изъ шерсти гіацинтоваго
цвѣта, долгая, круглая, безъ рукавовъ,

1) О книжникахъ см. нед. 6-ю, стр. 111.

украшенная аметистами и осыпанная внизу разноцвѣтными ряснами и золотыми звонцами; 2) ефодъ, состоявшій изъ двухъ тканей, сдѣланныхъ изъ золота, виссона и шерсти гіацинтоваго, пурпуроваго и червленаго цвѣта, соединенныхъ вверху двумя нарамниками, на которыхъ сіяли въ двухъ камняхъ имена колѣнъ израилевыхъ, а внизу прикрѣпленными къ онымъ опоясаніями; 3) наперсникъ или слово судное, небольшая двойная ткань, одного рода съ предыдущею, занимавшая на груди оставленное тою пространствомъ, украшенная двѣнадцатю различнаго рода камнями, также съ именами сыновъ израилевыхъ, и прикрѣпленная къ ефоду посредствомъ золотыхъ колець и цѣпочекъ и гіацинтовыхъ лентъ; 4) золотая дщица, на которой изображены были слова: святыня Господу, и которая возлагалась на переднюю сторону кидара съ помощю гіацинтовой повязки. Къ нимъ прибавляють нѣкоторые уримъ и тумимъ, что значить свѣты и совершенства: но теперь сомнительно, изображаютъ ли эти слова у Моисея особое украшеніе, или только свойство наперсника. Какъ бы то ни было, великій іерей въ полномъ облаченіи своемъ имѣлъ способность давать отвѣты вопрошающимъ о волѣ Божіей и, вѣроятно, произносилъ ихъ устно по вышнему вдохновенію. Другія преимущества его состояли въ правѣ распорядиться священнодѣйствіями и входить однажды въ годъ во святая святыхъ съ кровью очищенія. Такихъ первосвященниковъ во времена Христовы было много, потому что они, по свидѣтельству І. Флавія (Ant. III, 15), часто перемѣнялись и случалось, что, когда былъ на должности какой-нибудь первосвященникъ, одинъ или нѣсколько еще другихъ были живы и назывались также первосвященниками. Впрочемъ первосвященниками же назывались также первые священники каждой изъ чередъ, на которыя раздѣлилъ всѣхъ священниковъ Давидъ (1 Парал. XXIII, 6, 24; 2 Парал. VIII, 14; XXIX, 25; 1 Ездры VIII, 24), а иногда назывались и простые священники, принадлежавшіе къ знатымъ фамиліямъ, въ рукахъ которыхъ попеременно находилось первосвященническое достоинство, переходя отъ одной къ другой.

Иуда дѣйствительно предалъ Иисуса первосвященникамъ и книжникамъ, и Христосъ судимъ былъ въ собраніи первосвященниковъ и книжниковъ, которые осудили Его на смерть. Но такъ какъ сами іудеи въ это время

не имѣли права наказывать кого-либо смертію, то они отсылають Господа Иисуса въ языческое судилище, именуемое въ евангеліи преторіею, т. е. къ римскому правителю Пилату. Это обстоятельство предсказано словами Господа: *и предадутъ Его языкомъ, или язычникамъ. Далѣе сказано: и поругаются Ему, и узвѣзятъ Его, и оплюютъ Его.* Это исполнилось надъ Иисусомъ, когда взяли Его въ саду Геосиманскомъ и водили Его отъ одного первосвященника къ другому, какъ злодѣя; поругались надъ Нимъ въ синедрионѣ и преторіи; плевали въ лице; зашумали Его, подвергали побоямъ, узвѣзляли терновымъ вѣнцемъ; наконецъ возложили на Него крестъ—орудіе казни и повлекли на мѣсто казни. Сказалъ Господь: *и убіютъ Его, и въ третій день воскреснетъ* Убили Господа, распявъ на крестѣ; но Господь, какъ Начальникъ жизни, расторгъ узы смерти, *якоже не было мочно держиму быти Ему отъ ней* (Дѣян. 2, 24), и въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ, въ засвидѣтельствованіе Своей побѣды надъ смертію и адомя. Такъ Иисусъ уже въ третій разъ, полнѣе, яснѣе, съ болѣе поразительными ужающими подробностями, нежели прежде, высказалъ ученикамъ, что Онъ будетъ преданъ священникамъ и книжникамъ, осужденъ ими, преданъ въ руки язычниковъ, которые истязуютъ Его, поругаются надъ Нимъ, и наконецъ теперь въ первый разъ открылъ величайшій изъ всѣхъ ужасовъ, что будетъ распятъ, но въ третій день, — прибавилъ Онъ, — воскреснетъ. Однакожъ сердца ихъ были такъ полны надеждъ, связанныхъ съ еврейскимъ понятіемъ о Мессіи, такъ проданы были мысли, что вотъ настанетъ царство Божіе во всемъ его блескѣ, а пророчества пройдутъ мимо ихъ, какъ легкій вѣтеръ, — что не были въ состояніи и теперь понять словъ Иисусовыхъ.

Ничто такъ поразительно не выказываетъ неприготовленности апостоловъ усвоить себѣ мысль, которую передавалъ имъ Христосъ, какъ принесеніе, почти что влѣдъ за словами Иисуса, высказанной совершенно не кстати просьбы со стороны Саломіи и двухъ ея сыновей.

Случай этотъ описанъ двумя евангелистами: евангелистъ Маттеей повѣствуетъ, что *тогда приступи къ Нему мати сыну Зеведеову съ сыномъ своимъ, кланяющіся и просящи нѣчто отъ Него. Онъ же рече ей: чесо хочещи? глагола Ему: рцы, да сядета сія оба сына моя, единъ одес-*

ную Тебе, и единъ ошуюю Тебе, во царствїи Твоемъ (20, 20—21 ст.).

Евангелистъ же Маркъ говоритъ, что предъ Него придоста Іаковъ и Іоаннъ, сына Зеведеева, глаголюще: Учителю, хоцева, да еже аще просива, сотвориши нама. Онъ же рече има: что хоцета, да сотворю вама? она же рѣста Ему: даждь намъ, да единъ одесную Тебе и единъ ошуюю Тебе сядева во славъ Твоей (35—37 ст.).

То и другое повѣствованіе евангелистовъ справедливо, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. — Сыновья Зеведеевы взяли съ собою и мать, чтобы придать болѣе силы своему прошенію и преклонить чрезъ нее Христа; а что прошеніе это принадлежало имъ, и что они отъ стыда взяли съ собою мать для этой просьбы, видно изъ того, что Христосъ къ нимъ самымъ обращаетъ Свое слово. Причина, вызвавшая въ нихъ такую просьбу, была та, что они видѣли себя въ большей чести передъ другими, и потому надѣялись, что Господь исполнитъ это ихъ прошеніе. Они находились близъ Іерусалима и представляли, что царство Божіе уже открывается, — потому и предложили просьбу. Они думали, что царство это близко, что оно чувственно, и что если они получаютъ то, чего просятъ, то не подвергнутся никакимъ неприятностямъ. Они искали царства Божія не только для того, чтобы получить его, но и для того, чтобы избѣжать скорбей. Они не прямо высказываютъ свою просьбу, а стараются прежде заручиться Его обѣщаніемъ исполнить то, о чемъ они попросятъ. *Что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ?* спрашиваетъ Іисусъ не потому, чтобы не зналъ, но чтобы вынудить ихъ самихъ къ отвѣту и открыть ихъ рану, а послѣ дать лѣ карство. Они же, стыдясь и краснѣя, такъ какъ побуждены были страстію человѣческою, отозвавъ Его отъ прочихъ учениковъ, начали излагать свою просьбу. Желаніе ихъ состояло въ томъ, чтобы занять первыя престола, такъ какъ Христосъ говорилъ имъ: *вы сядете на двѣнадцати престолахъ*. Они сознавали свое преимущество передъ другими, опасаясь только Петра, и потому говорятъ Ему: *дай (повели) намъ сѣсть у Тебя, одному по правую руку, а другому по лѣвую, въ славу Твою*.

Іисусъ съ кротостію принялъ это себялюбивое заблужденіе: въ слѣпотѣ своей они просили себѣ такого мѣста, на которомъ, спустя нѣсколько дней, почувствовали бы ужасъ и скорбь — очутившись

между двухъ распятыхъ разбойниковъ. Воображеніе рисовало имъ двѣнадцать престоловъ, а Его дума была о трехъ крестахъ.

Поэтому Господь, показывая, что они просятъ не чего либо духовнаго, и что если бы знали, о чемъ просятъ, то не дерзнули бы и просить этого, отвѣтилъ имъ:

Не вѣста, чесо просита (38 ст.).

Не знаете, какъ великъ, какъ чуденъ, какъ недостижимъ для самыхъ горнихъ силъ предметъ подобныхъ требованій. Этимъ отвѣтомъ Онъ удаляетъ ихъ отъ занимавшей ихъ мысли и начинаетъ разсуждать о противномъ. Вы напоминаете Мнѣ о чести и вѣнцахъ, говоритъ Онъ; а Я говорю о подвигахъ и трудахъ, предстоящихъ вамъ. Еще не наступило время награды, и не теперь откроется Моя слава; настоящее время есть время браней, опасностей и смерти.

Можета ли пити чашу, юже Азь пію, и крещеніемъ, иже Азь крещаяся, креститися (38 ст.)?

Такъ спрашиваетъ Онъ ихъ и самымъ вопросомъ увѣщаетъ ихъ и привлекаетъ. Онъ не сказалъ: можете ли итти на смерть, можете ли пролить кровь свою; а — *можете ли пити чашу*, и присвокупилъ: *которую Я пію и буду пити*, чтобы чрезъ это общеніе съ Собою возбудить въ нихъ болѣе усердія. Онъ называетъ это еще *крещеніемъ*, показывая, что должствующее теперь совершиться, послужить для вселенной великимъ очищеніемъ.

Они мечтали о земныхъ вѣнцахъ; Онъ говоритъ имъ о чашѣ горечи и о крещеніи въ крови. Могутъ ли они вмѣстѣ съ Нимъ пить эту чашу горечи и креститься тѣмъ крещеніемъ? Теперь только, можетъ быть, понявши нѣсколько Его мысли, они отвѣтили смѣло: *можемъ*.

Въ жару усердія они тотчасъ изъявили согласіе, не зная того, что сказали, но надѣясь услышать согласіе на свое прошеніе.

Іисусъ же рече има: чашу убо, юже Азь пію, испіета, и крещеніемъ, иже Азь крещаяся, креститися: а еже сѣсти одесную Мене и ошуюю, нѣсть Мнѣ дати, но иже уготовано есть (39—40 ст.).

Онъ предсказалъ имъ великія блага, т. е. вы удостоитесь мученичества, пострадаете такъ же, какъ и Я, скончаете жизнь насильственною смертію, — и въ этомъ будете Моими участниками; *но чтобы сѣсть у Меня по правую и по лѣ-*

вую руку, не от Меня зависит дать се вамъ. но кому уготовано отъ Отца Моего. Возвысивъ души учениковъ этихъ, устремивъ ихъ къ горнему и содѣлавъ непреодолимыми для печали, Господь исправляетъ ихъ прошеніе этими словами. Они значать, что никто ни съ правой, ни съ лѣвой стороны Его не будетъ сидѣть. Престоль этотъ недоступенъ ни для кого, не только для людей, какъ-то святыхъ и апостоловъ; но и для ангеловъ, и для архангеловъ, и для всѣхъ вышшихъ силъ. Ап. Павелъ поставляетъ это отличительнымъ преимуществомъ Единороднаго, говоря: кому когда изъ ангеловъ сказалъ Богъ: сяди одесную Меня, доколь положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ? Объ ангелахъ сказано: Ты послужиши Своихъ Своихъ дуками, и служителей Своихъ пламенящимъ огнемъ. А о Сынѣ: престоль Твой, Боже, во вѣкъ вѣка (Евр. 1, 13). Но Господь даетъ Свой отвѣтъ сообразно разумнѣю просившихъ, снисходя ихъ слабости. Они не понимали что это за престоль, что это за сѣденіе одесную Отца, такъ какъ не знали того, что было гораздо ниже этого, того, что каждодневно было имъ внушаемо; они искали только первенства, чтобы стать выше прочихъ и никого не имѣть выше себя при Немъ. Они слышали о двѣнадцати престолахъ и, не понимая, что значать эти слова, искали предсѣданія. Смыслъ же отвѣта Христа слѣдующій: хотя вы умрете за Меня, будете убиты за проповѣдь и сѣблаетесь Моими участниками въ страданіяхъ; однако этого вамъ достаточно будетъ для полученія предсѣданія и перваго достоинства. И если бы пришелъ кто нибудь, претерпѣвшій мученическую смерть и украшенный всѣми родами добродѣтелей въ высшей степени передъ вами: то, не смотря на то, что Я люблю васъ и теперь предпочитаю другимъ, Я не соглашусь отвергнуть того, свидѣтельствуемаго своими дѣлами, и дать вамъ первенство. Что, если, — какъ бы говорить Онъ, — другіе окажутся лучше васъ? Если они болѣе васъ потрутся? Неужели за то только, что вы были Моими учениками, должны вы получить первенство, хотя бы сами и оказались недостойными такого преимущества?

Право сидѣть по правую и по лѣвую руку Его сохраняется для тѣхъ, которыхъ удостоитъ Отецъ небесный. „Престоль, — говоритъ Великій Василій, — есть награда за труды, а не милость, предоставляемая

гордости; награда за праведную жизнь, а не уступка на просьбу“.

И слышавше десять, начаша негодовати о Іановѣ и Іоаннѣ (41 ст.).

Евангельская исторія не изясняетъ, какого рода было это негодование: огорчились ли апостолы неблаговременнымъ стуженіемъ Учителю своему о преимуществахъ во славу, когда Онъ приготовлялся и приготовлялъ ихъ къ вступленію въ трудное поприще креста; оскорблялись ли несправедливостью, которая обнаружилась въ томъ, что изъ двѣнадцати, которые равнымъ образомъ оставили все для Іисуса и пребыли съ Нимъ въ напастяхъ Его, и которымъ потому всѣмъ обѣщаны дванадцать престоловъ въ царствіи Его, двое хотятъ восхитить нѣкую особенную степень. Но какъ-бы то ни было, довольно ясно въ наставленіе наше написано въ сей исторіи то, что между апостолами никогда не видно было взаимнаго негодованія, доколь не являлось между ними желаніе первенства; но какъ скоро возникло такое желаніе, вслѣдъ за нимъ открылось и взаимное негодованіе. Это значить, что ближайшее порожденіе духа превозношенія и честолюбія есть духъ несогласія и раздора. (См. слово Филар., м. моск. въ нед. V в. поста. т. I).

Іисусъ же, призвавъ ихъ, глагола имъ: вѣсте, яко мнящіяся владѣти языки, соодѣлають имъ, и величїи ихъ обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но, иже аще хочеть въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хочеть въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ (42—44 ст.).

Домогаться преобладанія надъ другими свойственно только язычникамъ, превозноситься и властвовать—дѣло грѣшнаго міра. Это ихъ печальное отличие. Отчего же такъ? Тѣмъ, которые не знаютъ славы Божіей, ни достоинствъ духа безсмертнаго, остается искать только славы человѣческой; тѣмъ, которые не имѣютъ твердыхъ надеждъ, что взойдутъ на небо, остается тѣшиться земнымъ величїемъ. Между же христіанами, которымъ извѣстна слава небесная, этому не должно быть. „Кто хочеть быть большимъ между вами, — говоритъ Господь, обращаясь къ Своимъ ученикамъ, пусть будетъ вамъ слугою“. („Слова, бесѣды и р.“ Филарета, архіеп. чернигов. стр. 562). Почему? потому что не естественно, чтобы слабое и немощное служило силь-

ному и могущественному, высшее поддерживалось низшимъ. Естественнѣе наоборотъ, чтобы сильное подавало помощь слабому, низшее поддерживалось высшимъ. Не тварь служить Творцу; но щедродательная десница Творца подаетъ всёмъ и жизнь, и дыханія, и вся; твари остаются только принимать съ благодареніемъ и употреблять во благо всякій даръ. нисходящій свыше отъ Отца свѣтовъ. Смотрите, какъ точно исполняется законъ сей въ великомъ мірѣ Божіемъ? Не земля служитъ солнцу, но солнце согрѣваетъ и освѣщаетъ землю, не ожидая воздаянія отъ ней. Не рожденія земля питаютъ ее; но земля питаетъ милліоны тварей, кои возвращаютъ ей только прахъ! Тотъ же законъ долженъ быть во всей силѣ и въ мірѣ нравственномъ, въ которомъ ангели *сильнѣи крѣпостію* охотно бываютъ *служебными духами, въ служеніе посылаемыми за хотѣщихъ насладовати спасеніе челоувковъ*. Потому-то мы *сильнѣи* непременно должны *немощи немощныхъ носить и не себѣ угрождати*.

Ибо Сынъ челоувчъ не прииде, да послужать Ему, но да послужитъ и дастъ душу Свою изъавленіе за многи (45 ст.).

„Если бы не легко казалось христіанину смириться предъ подобными себѣ, особенно же первому по власти не увлекаться мечтою о первенствѣ: то вотъ примѣръ самый поучительный для смиренія, убоженіе самое непререкаемое. Если Сынъ Божій, являсь на землѣ въ образѣ Сына челоувческаго, не требовалъ Себѣ услугъ, а съ тѣмъ и явился, чтобы служить людямъ и положить жизнь Свою за ихъ спасеніе: то кто изъ людей имѣетъ право отказываться отъ служенія людямъ? Какой христіанинъ можетъ быть христіаниномъ, не слѣдуя стопамъ Христа Господа своего, отказываясь подражать смиренію Его?“ („Слова, бесѣды и рѣчи“ Филарета, архіеп. чернигов. и нѣжинск., стр. 562).

II. Разсмотрѣнное евангеліе приложимъ къ самимъ себѣ. Съ начала до конца оно поучительно и назидательно для насъ. Исусъ Христосъ говорилъ Своимъ ученикамъ: и мы всё, какъ христіане, должны внимать ученію Христову и послѣдовать ему.

а) *Исусъ Христосъ многократно наименовалъ ученикамъ Своимъ о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи* (33—34 ст.). Это Онъ дѣлалъ для того, чтобы они не предавались *впослѣдствіи малодушію и отчаянію, но съ твердо-*

стію переносили испытанія. Подобная память о страданіяхъ необходима и намъ; ибо, послѣдуя Господу, и мы должны нести крестъ свой до смерти, въ теченіе этой жизни испытывать и переносить разныя скорби и несчастія. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ мы можемъ найти утѣшеніе въ подобныхъ скорбяхъ? Нигдѣ болѣе, какъ при подножій креста. — Тяжело терпѣть потерю богатства, добытаго трудомъ, особенно если не находятъ помощи въ вопіющей нуждѣ. Но стоитъ только вспомнить о крестѣ Христовомъ, чтобы получить утѣшеніе. На крестѣ мы видимъ Господа нашего, Который, служа спасенію людей, не имѣлъ гдѣ главы преклонить, съ Котораго нечестивые сняли послѣднюю одежду и оставили нагимъ, котораго въ жаждѣ поили желчію и укусомъ. Для чего терпѣлъ Онъ все это? Для того чтобы доставить въ вѣчности покой и довольство тѣмъ, которые терпѣливо переносите нищету, голодъ и жажду. Помните эту благодать великую и утѣшайтесь въ нищетѣ, всё нищіе Божіи. — Тяжело переносить клеветы и незаслуженно терять доброе имя. Но кто терпѣлъ такія поношенія, какія терпѣлъ Господь нашъ? О! какъ тяжелы скорби безславія Его! Что значить предъ этимъ безславіемъ вносимое на меня грѣшнаго безславіе? Не есть ли это законная доля моя? Крестъ Христовъ — учитель и утѣшитель мой. Онъ говоритъ мнѣ о моихъ беззаконіяхъ, за которыя распялся Господь мой, и велитъ смириться волнующейся гордости моей. Онъ говоритъ мнѣ о славѣ, въ которую возшелъ со креста невинно страдавшій Господь, и утѣшаетъ меня надеждою, что и меня, ошибкою поносимаго, не забудетъ Господь во царствіи Своемъ. — Какъ не страдать, если тѣло покрыто ранами жгучими, или организмъ совсѣмъ разстроенъ? Гдѣ же найти утѣшеніе страдалцу? При подножій креста Христова. Да, страданіе распятія — самое страшное страданіе, и какъ же переносить его Христосъ? Молча, ни словомъ, ни движеніемъ не обнаруживаетъ какой либо нетерпѣливости. Послѣ того намъ ли, грѣшнымъ рабамъ Его, быть нетерпѣливыми въ своей болѣзни? — Тяжела потеря близкихъ сердцу, отнимаемыхъ у насъ смертію. Но при крестѣ Спасителя скорбь о смерти растворяется сладкою надеждою на жизнь безсмертную. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. XV, 20). Намъ остается только молиться предъ крестною жертвою, да покроетъ она со-

бою грѣхи близкихъ намъ. — Такъ для всякой скорби нашей утѣшеніе прочное, утѣшеніе сладкое - въ крестѣ Христовомъ

б) *Слышали мы, какъ ученики Христовы, Иаковъ и Иоаннъ, въ то время, когда Господь говорилъ имъ о Своихъ страданіяхъ и смерти, просили Его о первыхъ мѣстахъ: даждь намъ, говорили, да единъ одесную Тебе и единъ ошуюю Тебе сядемъ во славу Твою. А прочіе ученики, услышавъ это, недовольны. Ты и другіе подверглись искушенію отъ невниманія къ себѣ и словамъ Господа, отъ самолюбія и честолюбія (37 и 41 ст.).* Иаковъ и Иоаннъ не помышляли о томъ, чѣмъ надлежало имъ быть, а хотѣли достигнуть того, чѣмъ хотѣлось имъ владѣть, то-есть желали знать первыя мѣста около Господа; прочіе же ученики забыли, что это болѣзнь, которую надобно врачевать попечительною любовію; и вмѣсто того, чтобы вразумить ближнихъ, они сами предалися негодованію. *Это показываетъ намъ, какъ опасно честолюбіе* Оно ослѣпляетъ взоръ души, и не даетъ видѣть истины. Оно влечетъ человѣка къ мнимымъ благамъ чести и преимуществъ, и скрываетъ отъ его очей истинное благо, истинную честь и несравненное преимущество - быть ученикомъ Христовымъ, ревностнымъ исполнителемъ Его божественнаго ученія. Не обольщайся, христіанинъ, преходящими преимуществами. Не завидуй другимъ, когда видишь, что они пользуются сими благами. Не питай досады, вражды, ненависти противъ того, кто получаетъ или даже похищаетъ у тебя какое-либо преимущество или выгоду. А помышляй объ истинномъ достоинствѣ, о несравненномъ преимуществѣ, о вѣрномъ послѣдованіи Иисусу Христу, о томъ, чтобы всегда любить Бога всѣмъ сердцемъ, и всѣми силами исполнять Его заповѣди.

в) Поучительно для насъ также и то обстоятельство, что Спаситель отказалъ исполнить просьбу учениковъ Своихъ о доставленіи Имъ первенства въ Своемъ царствѣ, сказавъ: *не вѣста, чего просита (38 ст.). Отсюда видно, что причина неуспѣха нашихъ молитвъ заключается иногда въ томъ, что самый предметъ нашихъ молитвъ бываетъ противенъ волѣ Божіей.* Св. вѣра требуетъ, чтобы мы молились только о томъ, о чемъ научилъ насъ молиться Самъ Господь, и о чемъ учить молиться св. церковь; просили бы у Господа и пречистой Его Матери только того, что согласно съ Его Объясненіе еванг. чтеній.

божественною волею, а не того, чего требуетъ наше самолюбіе и самоугодіе. Чисто, свято и богоугодно прошеніе наше только тогда, когда мы просимъ себѣ, что угодно Богу, что служить во благо и спасеніе души нашей и спасеніе, а не гибель душъ ближнихъ нашихъ, хотя бы то были и враги наши; въ противномъ случаѣ и самая молитва наша будетъ намъ грѣхъ. Такъ, св. церковь учить насъ первѣе всего просить у Господа *добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ*; что жъ, если мы, забывая о душѣ своей, будемъ просить себѣ того, что угодно только прихотямъ плоти, чѣмъ питаются ея страсти, что служить явно во вредъ душъ нашей? Намъ заповѣдано просить себѣ только *хлѣба насущнаго*, т. е. того, что необходимо для поддержанія нашей жизни; что-жъ, если, недовольствуясь тѣмъ, что подаетъ намъ любовь Божія, и что достаточно для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ нашей жизни, мы стали бы просить удовлетворенія ненасытному стремленію нашему къ роскоши, нашему тщеславію и гордости, безконечнымъ прихотямъ нашего избалованнаго вкуса? Намъ заповѣдано говорить въ молитвѣ къ Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя!* Что же если бы мы стали молиться и просить, чтобы все совершалось по нашей волѣ и хотѣнію? Всѣ такія молитвы, какъ противныя волѣ Божіей, явно оскорбительны для Господа, достойны Его гнѣва, а не милости; на такія молитвы Господь скажетъ намъ: *отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ!*

г) *Вотъ еще правило, не менѣе относящееся и къ намъ, какъ и къ первымъ ученикамъ Христовымъ, которымъ оно дано было: иже хочетъ въ васъ влѣзшии быти, да будетъ вамъ слуга. И иже аще хочетъ въ васъ быти старшій, да будетъ всѣмъ рабъ (43—44 ст.).* Желая благоугодить Богу и достигнуть истинной чести и славы, — того преимущества, чтобы наследовать небесныя обители праведныхъ, надобно всегда помнить, чѣмъ должны мы быть здѣсь по заповѣди Господа: — мы должны быть слугами и рабами; должны всегда носить въ душѣ смиреніе и самоотверженіе; заботиться не о томъ, чтобы намъ угождали другіе; но о томъ, чтобы исполнить заповѣдь Христову о любви къ ближнимъ, служа другимъ искренно и нелицемѣрно. А чтобы не ослабѣвать въ смиреніи и самоотверженіи, надобно всегда имѣть въ памяти примѣръ Иисуса Христа; А Онъ Самъ говорилъ о Себѣ: *Сынъ*

человѣчь не прїиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ и дастъ душу Свою избавленіе за многи (45 ст.). Должны мы помнить, что, какъ Иисусъ Христосъ, бывъ на землѣ, не искалъ, чтобы служили Ему и чтобы прославляли Его, — но Онъ Самъ благотворилъ всѣмъ и ученіемъ и дѣлами, пострадалъ и умеръ,

чтобы спасти всѣхъ человѣковъ, — такъ и каждому христіанину болѣе всего надобно заботиться о томъ, чтобы всѣ дѣла сго. и явныя и тайныя, совѣшались по заповѣдямъ Божиимъ, и чтобы вся жизнь сго была угодна Богу и полезна ближнимъ, по ученію и примѣру Христа Спасителя и Бога нашего.

Недѣля Ваїи или Цвѣтоносная (6-я великаго поста).

Еванг. отъ Іоанна, зач. 41-е, гл. XII, 1—18 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о вечерѣ въ Вифаніи и о торжественнѣхъ входѣ І. Христа въ Іерусалимъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) жертвующіе на храмъ и на украшеніе священныя принадлежности храма не должны смущаться тѣмъ, что многіе порицають ихъ жертву; 2) предразсудокъ, соединенный со злымъ сердцемъ, ведетъ человѣка къ погибели; 3) не должно обращать вниманія на общественное мнѣніе; 4) мы должны подражать іудеямъ, устроившимъ торжественную встрѣчу въ честь Господа; 5) о томъ, какъ должно понимать дарство Христово).

1. Прѣжде шести днѣй пасхи прїиде Іисъ въ вифанію, идѣже бѣ лазарь оумершій, ѣгоже воскрѣси ѿ мертвыхъ.

2. Сотвориша же ѣмѣ вечерю тѣ, и марѣа служаше: лазарь же единъ бѣ ѿ возлежащихъ съ нимъ.

3. Марія же прїемши літру мѣра нарда пістіка многоцѣнна, помаза нозѣ Іисовѣ и ѡтрѣ власи свои нозѣ ѣго: храмнина же исполнися ѿ воніи масти (благовонныя).

4. Глагола же единъ ѿ оучникъ ѣго, Іуда симоновъ искаріотскій, иже хотѣше ѣго предати:

5. Чесѡ ради мѣро сіе не продано бысть на триѣхъ стѣхъ пѣназы и данѡ нищимъ;

6. Стѣ же рече, не іакъ ѡ нищихъ печашеся, но іакъ татѣ бѣ, и ковчежецъ ѣмѣаше, и вметасема пошаше.

7. Рече же Іисъ: не дѣйте ѣмѣ, да въ день погребенія моего соблюдетъ ѣ:

8. Нищыя во всегда ѣмате съ собою, менѣ же не всегда ѣмате.

9. Разумѣ же народъ многъ, ѿ іудей, іакъ тѣ ѣсть, и прїидоша не Іиса ради токмо, но да и лазаря видѣтъ, ѣгоже воскрѣси ѿ мертвыхъ.

За шесть дней до Пасхи пришелъ Иисусъ въ Вифанію, гдѣ былъ Лазарь умершій, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ.

Тамъ приготовили Ему вечерю, и Марѣа служила, а Лазарь былъ однимъ изъ возлежащихъ съ Нимъ.

Марія же, взявши фунтъ нардоваго чистаго драгоценнаго мѣра, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мѣра.

Тогда одинъ изъ учениковъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать Его, сказалъ:

для чего бы не продать это мѣро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ?

Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ: онъ имѣлъ при себѣ денежный щикъ и носилъ, что туда опускали.

Иисусъ же сказалъ: оставьте ее; она сберегла это на день погребенія Моего;

ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня — не всегда.

Многіе изъ іудеевъ узнали, что Онъ тамъ, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видѣть и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ.

10. Сопѣщаша же архіерее, да и Лазаря оубіють,

11. такъ мнѣзи егѡ ради идахѡ ѡ ѡдѣи и вѣровахѡ во Іиса.

12. Во оутрѣи (же) дѣнь наредѡ мнѣгѡ пришедѡи въ праздникъ, смѣшавше, такъ Іисъ градѣтъ во Іерлѡимъ,

13. прѡиша вѡиѡ ѡ финикъ и иыздѣша въ срѣтеніе емѡ, и звѡхѡ (глаголюще): ѡсанна, блѡгѡенъ градѡи во има гдѣне, црѣ ийлеви.

14. ѡвѣрѣтъ же Іисъ ѡсла, всѣде на не, такоже жѣтъ писано:

15. не бойса дщѣи сѡнова: се, црѣ твоѣи градѣтъ, сѣдѡ на жребѡти ѡсли.

16. Сѡхъ же не раздѣмѣша оубѣицы егѡ прѣжде: но егѡ прославиша Іисъ, тогда исманѣша, такъ сѡм бѣша ѡ немѡ писана, и сѡм сотвориша емѡ.

17. Свидѣтельствоваше оубо наредѡ, иже бѣ (прѣжде) съ нимѡ, егѡ Лазарѡ возгласи ѡ грѡба и воскреси егѡ ѡ мѣствыхъ:

18. сегѡ ради и срѣте егѡ наредѡ, такъ слышаша егѡ сѣе сотвѣрша знаменіе.

Первосвященники же положили убить и Лазаря,

потому что ради его многіе изъ іудеевъ приходили и вѣровали въ Іисуса.

На другой день множество народа, пришедшаго на праздникъ, услышавши, что Іисусъ идетъ въ Іерусалимъ, взяли пальмовыя вѣтви, вышли на встрѣчу Ему и восклицали: Осанна! благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ!

Іисусъ же, нашедъ молодого осла, сѣлъ на него, какъ написано:

не бойся, дщерь Сіонова! се, Царь твой грядетъ, сидя на молодомъ ослѣ (Захаріи 9, 9).

Ученики Его сперва не поняли этого; но, когда прославился Іисусъ, тогда вспомнили, что такъ было о Немъ написано, и это сдѣлали Ему.

Народъ, бывший съ Нимъ прѣжде, свидѣтельствовалъ, что Онъ вызвалъ изъ гроба Лазаря и воскресилъ его изъ мертвыхъ;

потому и встрѣтилъ Его народъ, ибо слышалъ, что Онъ сотворилъ это чудо.

I. Нынѣшнее евангеліе кратко изображаетъ торжественный входъ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ съ обстоятельствами его. Разсмотримъ подробнѣе это евангеліе.

Прѣжде шести дней Пасхи, прииде Іисусъ въ Виѡанію, идѣ же бѣ Лазарь умерый, его же восреси отъ мертвыхъ (1 ст.).

Это была четвертая Пасха во время общественнаго служенія Іисуса Христа роду человѣческому. Приближалось время, когда надлежало Ему пострадать и умереть за людей; и вотъ Господь изъ заіорданской области, куда Онъ удалился по воскрешеніи Лазаря, отправился въ Іерусалимъ. На пути Онъ зашелъ въ Виѡанію.

Нынѣ это селеніе называется *Эль-Азарьехъ*. Оно находится отъ Іерусалима *стадіехъ въ пятнадцати* (Іоан. XI, 18), т. е. четыре версты разстоянія. Путешественники, выходя изъ Іерусалима въ ворота, носящія теперь названіе „воротъ св. Стефана“ (вблизи здѣсь указываютъ мѣсто

побиенія камнями первомученика, архидіакона Стефана), и обогнувъ мимо Геосимманскаго сада Елеонскую гору съ юго-восточной стороны, чрезъ часть тихаго пути по довольно широкой дорогѣ подходятъ къ небольшому, очень бѣдному селенію, неправильно расположенному у подножія горы—это Виѡанія, *отечество Лазаря*. *Эль-Азарьехъ*, конечно, мало похожъ на Виѡанію евангельскую. Онъ населенъ нищими въ изорванныхъ рубищахъ, феллахами. вмѣсто дома Лазаря, вмѣсто богатаго дома Симона прокаженнаго вы видите деревенскія лачуги самой грубой постройки. По мнѣнію однихъ ученыхъ, Виѡанія значитъ „домъ финиковъ“, т. е. мѣсто финиковыхъ пальмъ. Теперь въ Виѡаніи нѣтъ ни одной пальмы. По мнѣнію другихъ ученыхъ, Виѡанія по словопроизводству „домъ бѣдныхъ“. Въ этомъ разнорѣчьи вѣрно то, что послѣднее мнѣніе вполне соответствуетъ нынѣшнему населенію Виѡаніи—это поселокъ нищихъ под-

городныхъ феллаховъ. Все население поселка состоитъ изъ арабовъ—мусульманъ. Домовъ въ нынѣшней Виваніи не болѣе двадцати-пяти. Что же уцѣлѣло древняго, христіанскаго въ нынѣшнемъ мусульманскомъ эль-Азарьехъ?—Гробъ Лазаря, друга Христова. По узкой, извиистой улицѣ Виваніи проводникъ приводитъ путешественника къ погребальной пещерѣ Лазаря.

Прямо отъ входныхъ дверей въ пещеру начинается спускъ въ глубь пещеры. Спустившись по двадцати-шести ступенямъ, путешественникъ входитъ въ темную, подземную, довольно обширную комнату—это преддверіе гробницы Лазаря. Еще четыре, пять ступеней внизъ, и путешественникъ входитъ въ малый, подземный покой (аршина 4 длины и аршина 2 ширины)—это гробъ праведнаго Лазаря. (См. Воскр. чт. за 1881 г., № 14, стр. 127—128; см. Библ. слов. А. Верховскаго).

Въ Виваніи жило дружественное Христу семейство—Лазарь и его сестры Марѳа и Марія.

Евангеліе не сообщаетъ намъ подробностей о жизни Лазаря. Главнымъ образомъ онъ извѣстенъ изъ евангелія тѣмъ, что Господь воскресилъ его въ четвертый день послѣ его смерти. Преданіе говоритъ, что Лазарь по воскресеніи своемъ оставался въ живыхъ еще 30 лѣтъ (Евѣф. 66, 34), и много содѣйствовалъ распространенію христіанства. Мощи его перенесены изъ Кипра въ Царь-Градъ при Львѣ мудромъ въ 9-мъ вѣкѣ. (См. слов. Яцк и Благ. II, стр. 171—173. Толк. ев. Михаила, на Иоан. гл. XI и XII, Herz. VIII, р. 209. Zell. II, р. 15, 93 и 95. Опытъ библ. слов. прот. П. Солярскаго, т. II, С.-Пб., изд. 1881 г., стр. 466).

О Марѳѣ, равно какъ Маріи, кромѣ того, что говорится о нихъ въ евангеліи, ничего неизвѣстно.

Господь любилъ посѣщать это семейство сочувствующихъ и искренне расположенныхъ къ Нему людей и потому не рѣдко приходилъ въ Виванію. Вотъ и теперь Онъ заходитъ сюда, чтобы время, предшествующее столь великимъ и тяжелымъ для Него днямъ, провести въ кругу близкихъ и сочувствующихъ Ему лицъ.

Сотвориша же Ему вечерю ту, и Марѳа служаше. Лазарь же единъ бѣ отъ возлежащихъ съ Нимъ (2 ст.).

Эта вечеря, которую описываетъ здѣсь евангелистъ, отлична отъ подобной вечери, бывшей въ Виваніи же, предъ послѣдней же Пасхой, и описанной первыми дву-

мя евангелистами (Матѳ. XXVI, 6 и дал. Марк. XIV, 3 и дал.). Такъ принимаетъ сіе православная церковь, что весьма ясно выражено въ синакарѣ въ страстную среду и въ службахъ страстной недѣли (ср. Златоуста и Теофилакта). При видимомъ сходствѣ описанія вечера Виванской у Иоанна и первыхъ трехъ евангелистовъ,—сходствѣ, объясняющемся сходствомъ самыхъ описываемыхъ событій, въ самомъ текстѣ есть указаніе, что описываются разныя событія, только сходныя. По Иоанну вечеря была *за шесть дней до Пасхи*, по Матѳею и Марку—*за два*; по Иоанну помазала Господа сестра Лазаря Марія, по первымъ двумъ—нѣкоторая женщина (по преданію—та же грѣшница, которая еще за долго ранѣе помазала Господа въ Галилеѣ, въ домѣ Симона фарисея Лук. VII, 37 и дал.); по Иоанну Марія помазала ноги Иисуса, по первымъ евангелистамъ голову; по Иоанну вечеря была въ домѣ Лазаря, по Матѳею и Марку—въ домѣ Симона прокаженнаго; по Иоанну только Иуда сдѣлалъ замѣчаніе Маріи, по первымъ двумъ и другіе ученики. Эти различія такъ значительны, что указываютъ на разность самыхъ событій, только—поелику сходны самыя событія—сходно у евангелистовъ и описаніе ихъ. (Толк. еванг. епископа Михаила).

И Марѳа служаше. Лазарь же единъ бѣ отъ возлежащихъ. Это показываетъ, что вечеря была въ домѣ Марѳы и Маріи. Марѳа служила. Видно, это было ея добродѣтельно: оказывать услуги, заботиться объ угощеніи, какъ это свойство ея изображено евангелистомъ Лукою: *Марѳа молвила о мнози службѣ* (Лук. X, 40). А Лазарь былъ одинъ изъ возлежащихъ за вечерею съ Иисусомъ. Онъ былъ теперь предметомъ общаго вниманія, какъ гость этой жизни, недавно всесильнымъ словомъ Господа Иисуса возвращенный изъ области мертвыхъ. По этому вниманію къ Лазарю и евангелистъ о немъ упоминаетъ, какъ о возлежавшемъ съ Иисусомъ, не упомянувъ ни о комъ другомъ изъ возлежащихъ.

Марія же приемиши литру мѳра нарда пистика многоцѣнна, помаза нозѣ Иисусовѣ и отре власы своими нозѣ Его: хранина же исполнися отъ вони масти благовонныя (3 ст.).

Марія выказала себя, по замѣчанію св. Иоанна Златоустаго, „болѣе духовною“¹⁾.

¹⁾ Бес. на еванг. Иоанна, ч. II, стр. 410.

въ сравненіи съ своею сестрою. Предоставивъ хозяйственнымъ распоряженіемъ Марѳѣ, она, съ своей стороны, хотѣла выразить благодарственное почтеніе и признательность Божественному Учителю въ какомъ-либо особенномъ внѣшнемъ знакѣ. *Помазаніе головы* (Мс. 22, 5. 132, 2. Еккл. 9, 8. Ам. 6, 6), *бороды* (Мс. 132, 2), *а иногда одежды* (Мс. 44, 9) *и ногъ* (Лук. 7, 38) *чтимаго гостя составляло одну изъ необходимыхъ принадлежностей тогдашняго гостеприимства.* Марія замѣтила, что этой услуги еще не было оказано Учителю, и въ порывѣ неудержимаго чувства совершила такое дѣло, которое, по слову самого Господа, присовокупило ее къ лику св. женъ мѣроносицъ. Она припомнила, что въ домѣ оставался, конечно, отъ погребенія Лазаря литръ или фунтъ нардоваго, чистаго, драгоценнаго мѣра. Взявъ этотъ благовонный составъ, она приступила ко Христу, по выраженію св. І. Златоуста, „не какъ къ человѣку, а какъ къ Богу“¹⁾, помазала ноги Его и отерла волосами своими. Въ эту торжественную минуту Марія, не обращая вниманія ни на кого, видѣла только своего Божественнаго Учителя и Ему одному приносила жертву искренняго усердія. Весь домъ наполнился благоуханіемъ отъ мѣра, Это благоуханіе, касаясь обонянія соучастниковъ вечера, могло напоминать имъ о томъ духовномъ благоуханіи, которымъ былъ преисполненъ поступокъ Маріи. Безъ сомнѣнія, никто жившій се не сознавалъ, какъ даръ ея малъ въ сравненіи съ величіемъ Того, Кому онъ былъ принесенъ, и какъ онъ незначителенъ въ сравненіи съ силою и глубиною чувствъ ея. Молчаніе Господа служило для всѣхъ довольно понятнымъ признакомъ, что св. дѣло Маріи было принято: поступокъ ея говорилъ самъ за себя яснѣе словъ. („Еванг. ист.“ Матвѣевского, стр. 547—548).

Слова: „литръ мѣра нарда пистика многоцѣнна“ — есть греческое выраженіе, не переведенное по славянски, а переписанное тѣми же названіями. Слово *πιστικὸς* въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ означало „настоящій“, „неподдѣльный“, по арабскому же переводу „чистый нардь“ („Опытъ изученія евангелія Іоанна Бого- слова“, изд. 1876 г., ч. II, ст. 426).

Древность была весьма хорошо знакома съ нардовымъ мѣромъ, такъ Птоломей го-

ворить, что нардь есть пахучее растеніе, которое растетъ, главнымъ образомъ, въ Рангамати, на границахъ страны, называемой теперь Бутанъ. Плиній различаетъ въ немъ двѣнадцать видовъ. На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ нардь индійскій, потомъ сирійскій, галльскій, нардь критскій. Нардь индійскій онъ описываетъ такимъ образомъ: „Это кустъ съ широкимъ и жесткимъ корнемъ, но короткимъ, чернымъ и хрупкимъ, хотя и маслянистымъ въ то же время. Запахъ, пожалуй, походить на запахъ кипариса; вкусъ терпкій, листья небольшіе и идутъ пучками. Верхушки нарда развиваются въ косматые колосья. Отсюда и происходитъ то, что нардь такъ славится своимъ двоякимъ произведеніемъ, косматымъ колосомъ и листвою“. Цѣна этого нарда въ то время была сто динаріевъ за фунтъ (болѣе двадцати рублей золотомъ). Другіе сорта, представлявшіе собою не что иное, какъ травы, стоили гораздо меньше, и ихъ можно было достать за нѣсколько динаріевъ. Галлиенъ и Диоскоридъ говорятъ о нардѣ (по-гречески *nardostachys*, нардь колосовидный) почти въ тѣхъ же словахъ. Этотъ послѣдній всегда заявляетъ, что нардь, извѣстный подъ названіемъ сирійскаго, въ дѣйствительности происходилъ изъ Индіи и привозился въ Сирію, откуда и распространялся по различнымъ странамъ... Слово нардь, по-видимому, произошло отъ тамулскаго слова *нар*, которое означаетъ пачку пахучихъ веществъ. Такимъ образомъ сортовъ нарда много и разной цѣнности. Но въ евангеліи, очевидно, разумѣется самый дорогой изъ нихъ, вслѣдствіе чего онъ называется „драгоценнымъ“ (Іоан. XII, 3).

Нардь, которымъ Марія сдѣлала столь благочестивое и обильное возліаніе, есть несомнѣнно „спиканардь“, въ-приготовленіи котораго главнымъ и самымъ дорогимъ составомъ былъ корень одного индійскаго растенія. („Библ. ист.“ Логухина. Нов. зав. С. Пб., изд. 1895 г., стр. 887—888, прил.).

Глагола же единъ отъ ученикъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотскій, иже хотяше Его предати (4 ст.).

Чесо ради мѣро сіе не продано бысть на триехъ стѣхъ пѣнязъ и дано нищимъ? (5 ст.).

Сія же рече, не яко о нищихъ печашеся, но яко тать бѣ, и ковчежець имѣяше, и вмѣтаемая ношаше (6 ст.).

Іуда искаріотскій былъ сынъ Симона; названъ искаріотскимъ отъ мѣста своего рожденія Искаріоѳа, мѣстечка въ колѣнѣ

¹⁾ Св. Іоаннъ Злат. „Бесѣды ва еванг. Іоанна“, ч. II, стр. 410.

Ефремовъ или, по мнѣнію другихъ, Каріоа, города, лежавшаго въ колѣнѣхъ Иудиномъ, ибо Иш-Каріоа на еврейскомъ языкѣ значитъ мужъ изъ Каріоа. Мы ничего не знаемъ о первыхъ годахъ его жизни, ни о возрастѣ, въ которомъ онъ былъ призванъ къ апостолству; знаемъ объ немъ только то, что сообщаетъ евангеліе, и евангелисты излагаютъ объ немъ столько же подробностей, какъ и о другихъ апостолахъ. Надобно думать, что Иуда Искаріотскій показалъ себя въ началѣ тѣмъ, чѣмъ былъ послѣдствіи, образцемъ людей, упорно привязанныхъ къ обладанію матеріальными благами. Деньги замѣняютъ для него все. За деньги онъ продалъ своего Учителя; и это обстоятельство было причиною его самоубійства; такъ какъ, узнавъ объ осужденіи Своего невиннаго Учителя, сталъ мучиться угрызениями совѣсти, которыя и довели до отчаянія. (Библи. сл. Яцк. и Благов.)

Иуда Искаріотскій спрашиваетъ: почему не продано муро за *триста пѣназей* и не роздано нищимъ? Греческое слово *динарій* переведено по славянски словомъ *пѣназь*. Динарій представлялъ собою двадцать копеекъ (болѣе или менѣе), и цѣна муро была приблизительно *шестидесятъ рублей*.

Иуда, дѣлая свой вопросъ: почему деньги за муро не розданы нищимъ, раскрываетъ неволью душу свою присутствующимъ. Въ вопросѣ его прежде всего является непочтительность къ Господу: онъ какъ бы заявляетъ, что такое дорогое вещество могло бы получить, — будучи обращено въ деньги, — болѣе полезное назначеніе. Во вторыхъ, онъ лицемѣрно печется о нищихъ, совершенно въ фарисейскомъ духѣ, стараясь превознести предъ другими свое благочестіе и доброту. Но въ глубинѣ души его были бездны еще темнѣе: онъ былъ въ тайнѣ воръ, говоритъ евангелистъ, и носилъ общественный ящикъ малаго стада при Господѣ находившагося, т. е. былъ казначей и распорядился деньгами.

Рече же Иисусъ: не дѣйте ея; да въ день погребенія Моего соблюдетъ е (7 ст.).

Не дѣйте ея, остлѣйте, не беспокойте, не смущайте ее.

Въ день погребенія Моего соблюдетъ е (муро): итакъ дѣяніе Маріи, хотя совершенное во время трапезы въ Виванія, есть дѣяніе погребальное, и Господь принимаетъ теперь отъ нея это помазаніе, какъ бы совершенное тогда, когда оно дѣйствительно будетъ нужно. Это было

дѣйствіе пророческое, внушенное Маріи свыше, а посему: *идѣ ни будѣтъ пропо- видано евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будѣтъ въ память ея и о тѣмъ, что она сдѣлала* (Мате. XXVI, 13; Марка XIV, 9).

Нищія бо всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате (8 ст.).

Господь, продолжая поученіе и указывая на пророческое значеніе дѣянія Маріи, напоминаетъ слушателямъ, что милосердіе къ нищимъ братьямъ есть постоянный долгъ, а дѣйствіе Маріи есть особое высшее дѣяніе избраннаго человѣка. „Нищіе, сказано во Второзаконіи (XV, 11) всегда будутъ среди земли твоей“, и на этотъ, можно сказать, вѣчный законъ указываетъ Господь, напоминая слова Второзаконія: „отверзаетъ руку бѣдному брату и нищему“. Бѣдный братъ и нищій суть постоянныя явленія среди общественной человеческой жизни, необходимыя для напоминанія о тщетѣ земныхъ благъ и о долгѣ имущихъ.

Посему Господь, говоря: *нищія бо всегда има не съ собою*, повелѣваетъ всегда помнитъ святой долгъ милосердія къ ближнему, но второю частью разбираемаго стиха напоминаетъ, что среди обыкновеннаго теченія жизни человеческой настоящая мичута есть моментъ великій, и въ этомъ событіи призвана была къ символическому пророческому дѣянію женщина, о которой скажется во всемъ мірѣ въ память ея, ибо это несознаваемое ею самою пророчество было указаніемъ, что Господь Богъ во плоти вкуситъ смерть, яко человѣкъ, и въ образѣ человеческомъ не будетъ послѣ воскресенія Своего обитать среди людей, какъ видѣли Его человѣческими глазами люди того поколѣнія, которое сподобилось узрѣть Господа во плоти: *Мене жез не всегда имате*.

Слова Господа обращены ко всемъ вѣрующимъ, исцѣляя благодатнымъ смысломъ ядъ, излитый Иудею.

Разумѣ же народъ много отъ іудей, яку есть; и придоша не Иисуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, его же воскреси отъ мертвыхъ (9 ст.).

Совѣщаша же архіереи, да и Лазаря убіютъ (10 ст.).

Яко мнози его ради идяху отъ іудей, и върваху во Иисуса (11 ст.).

Ни одно чудо, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ (Бес. 66-я ч. II, стр. 258, 1862), не привело въ такую ярость іудеевъ, какъ великое послѣднее чудо воскресенія Ла-

заря, ибо независимо отъ его величія и несомнѣнности, подтвержденной многочисленными свидѣтелями, — оно не могло даже подать повода къ какому либо обвиненію. Естественно, что и самъ Лазарь сдѣлался предметомъ особаго любопытства для іудеевъ, знавшихъ о его смерти и узнавшихъ о его воскресеніи.

Что же дѣлаютъ въ это время іудеи, представителями коихъ являются теперь уже „архіереи“, т. е. первосвященническая саддукейская партія, взявшая на себя исполненіе окончательнаго рѣшенія синагога, поставленнаго, какъ мы видѣли, послѣ выслушанія мнѣнія Каіафы? (Іоан. XI, 49, 53). Они рѣшаются убить и Лазаря, какъ бы намѣренно и очевидно ставившись въ ратоборство съ Богомъ, совершившимъ чудо воскресенія.

На пути къ исполненію задуманнаго, съ полнымъ сознаниемъ творимаго зла преступленія, человекъ уже не останавливается передъ числомъ жертвъ, а тѣмъ менѣе передъ вопросомъ справедливости. Нѣтъ сомнѣнія, что фарисеи и первосвященническая партія (какъ видно впрочемъ и изъ словъ Каіафы) передъ собственнымъ разумомъ и собственною совѣстью безстыдно сознавались, что убійство Господа Иисуса, какъ и вновь предложенное убійство Лазаря, не можетъ быть оправдано ничѣмъ, кромѣ цѣли удержанія за собою вліянія на народъ. И позже на этомъ пути имъ понадобились другія жертвы, начиная съ первомученика Стефана.

Во утрій же день народъ много пришедшій въ праздничъ, слышавше, яко Иисусъ грядетъ во Іерусалимъ (12 ст.).

Приша ваіа отъ финикъ, и изыдоша въ срѣтеніе Ему и зваху, глаголюще: Осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ! (13 ст.).

Обрѣтъ же Иисусъ ослиа, всѣде на не, яко же естъ писано: (14 ст.).

Не бойся дщи Сиона: се Царь твой грядетъ сѣдя на жребати осли (15 ст.).

Молва о воскресеніи Лазаря волнуетъ народъ іерусалимскій; люди простые отъ искренности чувствъ своихъ устраиваютъ встрѣчу Господу, слыша, что Онъ грядетъ: встрѣча эта есть встрѣча царю, признанному всѣмъ народомъ повелителю. Встрѣча эта не подготовляется никѣмъ, она есть везлание и, можно сказать, Богомъ внушенное выраженіе самыхъ святѣйшихъ и лучшихъ чувствъ человѣческихъ, когда душа радуется о славіи Божіей и о чудныхъ дѣлахъ Его. Народъ, взявъ въ руки

по восточному обычаю пальмовыя вѣтви¹⁾, шель на встрѣчу именно къ Царю своему; самое восклицаніе, едѣлавшееся общимъ для толпы, есть восклицаніе, взятое изъ 117-го псалма, преимущественно мессіанскаго, и признаваемаго мессіанскимъ въ ветхозавѣтной церкви. *Благословенъ грядый во имя Господне!*

Къ восклицанію, взятому изъ псалма мессіанскаго, народъ присовокушаетъ восклицаніе: *Царь Израилевъ!* такъ что съ одной стороны онъ въ кликахъ своихъ признаетъ Господа посланникомъ отъ Бога Мессіей, а съ другой выражаетъ желаніе или требованіе, чтобы признаваемый имъ Мессіей былъ царемъ его.

Народъ, конечно, думалъ, что земное царство Господа нашего Иисуса Христа начинается; дѣйствительно „достигло до нихъ царствіе Божіе“, но это было царство надъ душами, — не величіе праха земного, а величіе нетлѣнія и безсмертія.

Въ первыхъ трехъ евангеліяхъ болѣе подробно описано, чѣмъ у евангелиста Іоанна, приведеніе къ Господу „жеребати осли“, на котораго возсѣлъ Онъ. Евангелистъ Іоаннъ и не повторяетъ сего сказанія, а говоритъ кратко объ этомъ: *обрѣте ослиа*²⁾.

1) *Ваіа τῶν φοινίκων* означаетъ именно, какъ передаетъ русскій переводъ, *пальмовыя вѣтви*, т. е. вѣтви пальмъ всякаго рода, а не исключительно финиковой пальмы, ибо *φοινίξ* означаетъ вообще *пальмовое дерево*. Нѣтъ сомнѣній однако, что Финикія (получившая, какъ полагаютъ, свое греческое названіе отъ пальмы) и Палестина всегда изобилывали именно финиковыми пальмами (*Phoenix Dactylifera*), на что указываетъ и Ксенофонтъ въ *Киропедіи* (VI, 2, § 22) и Плиній въ *Нат. исторіи* (XIII, 9, § 4) и Страбонъ (кн. VII, листы 800, 818 *causab.*) („Опытъ изученія еванг. Іоанна Богослова“ Властова, т. II, С. Цб., изд. 1887 г., стр. 344).

2) *Ослиа* домашній, по евр. *хаморъ*, ослица — *атона*. Прізвища, полагающіе различіе между лошадей и осломъ, очень незначительны и немногочисленны. Шея лошади украшена длинной гривой, а хвостъ покрытъ волосами съ самаго основанія; у осли же грива короткая, прямостоячая, похожая на гриву жеребятъ, а хвостъ покрытъ длинными волосами только на концѣ. Уши осли также длиннѣе, загнвкокъ ниже и подошва копыта овальнѣе, чѣмъ у лошади. Но этимъ и кончаются отличительныя признаки; во всемъ остальномъ лошади и осли весьма близки другъ къ другу (Врэмъ).

Въ восточныхъ странахъ (въ передней и средней Азіи, въ Египтѣ) оселъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ, занимая видное мѣсто въ ряду домашнихъ животныхъ и обладаетъ качествами, которыя высоко дѣются въ мирной домашней жизни. Восточный оселъ — животное веселое, терпѣливое, и очень выносливое и осто-

Но съ чувствомъ благоговѣнія читаемъ мы, какъ всё сіи событія земной жизни Господа были ясно, хотя прикрытыя полупрозрачною завѣсой ожиданія, изображены въ писаніяхъ пророковъ, коимъ повелѣно было Богомъ предречь событія въ свидѣтельство невѣрующимъ и вѣрующимъ. Пророчество Захаріи IX, 9 приведено въ самомъ евангеліи; къ нему надо присовокупить еще и пророчество Исаи LXII, 11: *Рцыте дщери Сіонъ: се Спасительъ твой грядетъ, имѣя съ Собою мзду и длго Свое предъ лицами Своими. И прозоветъ я люди святы избавлены Господемъ.*

Итакъ, мужъ, о которомъ пророчествовали ветхозавѣтныя книги, и котораго называлъ Исаія Спасителемъ, и Захарія Царемъ дщери Сіона, — торжественно входитъ въ Іерусалимъ, окруженный толпами ликующаго народа, выполняющаго безсознательно великія пророчества о Царѣ и Спасителѣ, но имѣющаго однако во устахъ и сердцѣ мессіанское восклицаніе псалма 117-го.

Подъ именемъ Сіона въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ всегда разумѣется градъ

рожное; походка у него легкая, равномерная, голосъ спокойный; онъ не дугливъ и потому увѣренною и равномерною поступью проходить по такимъ неудобнымъ и опаснымъ горнымъ тропинкамъ, которыя совершенно недоступны для лошади обыкновенныхъ и наиболѣе распространенныхъ породъ. Осель медлительнѣе лошади и на короткихъ разстояніяхъ отстаетъ отъ нея; но, будучи выносливѣе лошади, проходитъ большія пространства въ одинаковое съ нею время. Внѣшній видъ осла, обитающаго въ восточныхъ странахъ, вполне соответствуетъ его внутреннимъ качествамъ. Онъ достигаетъ здѣсь роста средней лошади, имѣетъ блестящіе глаза, шею, поднятую вверхъ, хотя длинную, но хорошо сложенную и поставленную уши, наклоняющую собою задки, и вообще довольно стройную фигуру. Окраска восточнаго осла темно-коричневая или свѣтло-сѣрая, въ томъ и другомъ случаѣ съ красноватыми отливомъ; свѣтло-сѣрые осла имѣютъ иногда бѣлыя полосы и пятна. На востокъ, особенно въ Аравіи, существуютъ двѣ породы ословъ: одна большая, бодрая, быстрая, чрезвычайно удобная для путешествій; другая очень мелкая, которую употребляютъ для перенесенія тяжести. — Осель очень не прихотливъ въ пищѣ и съ охотою питается такимъ кормомъ, который не станетъ ѣсть никакая лошадь; онъ, напримѣръ, не пренебрегаетъ репейникомъ и колючими растеніями, но въ питьѣ очень разборчивъ: томимый самою сильною жаждою, не станетъ пить мутную загрязненную воду, почему и не можетъ служить для путешествій по пустынямъ.

Во времена Христа Спасителя, эти животныя водержались въ Палестинѣ въ числѣ домашняго скота (Луки 13, 15; 14, 5).

Осла въ Палестинѣ служили для удовлетво-

Іерусалимъ и ветхозавѣтная церковь ¹⁾ По „дщерь Сіона“ или дщерь Іерусалима имѣетъ болѣе таинственное значеніе. Въ семъ названіи несомнѣнно открывается *новозавѣтная церковь*, которая созидалась Господомъ на основаніяхъ незбытыхъ, на которыхъ доселѣ стояла кончавшая однако свое существованіе церковь ветхозавѣтная. Груды обломковъ должны были быть удалены съ сего основанія, на которомъ уже возвышалось величественное зданіе церкви Христовой. Предшествовавшая ей

ренія многоразличныхъ нуждъ. Такъ, они употреблялись для верховой ѣзды. На нихъ ѣздили знатные люди (Суд. 5, 10; 10, 4; 12, 14), женщины (1. Нав. 15, 18; 1 Цар. 25, 23; 4 Цар. 4, 22, 24) Знатные люди выбирали для верховой ѣзды бѣлыхъ ословъ, точнѣе свѣтло-сѣрыхъ съ бѣлыми полосами и латнами (Суд. 5, 10), такъ какъ осла съ подобною окраскою рѣдки и потому имѣютъ высокую цѣну. Верховому осла иногда сопутствовал погонщикъ и велъ его въ рукахъ. Ыздили преимущественно на ослицахъ, потому что ослицы имѣютъ болѣе плавную и спокойную походку, нежели осла-самцы. — Далѣе ослими пользовались какъ вьючными животными: на нихъ перевозили жизненные припасы (1 Цар. 16, 20; 25, 18; Неем. 13, 15) и различныя товары (Исаи 30, 6). Затѣмъ, осла работали при воздѣлываніи полей, наряду съ волами; но законъ воспрещалъ запрягать въ плугъ осла вмѣстѣ съ воломъ. (Второз. 22, 10; Исаи 30, 25; 32, 20), признавая это неестественнымъ, подобно тому какъ онъ считалъ неестественнымъ и также воспрещалъ засѣвать поле сѣменами двухъ родовъ (Лев. 19, 19). Наконецъ, осла выполняли второстепенныя домашнія работы. Во времена Христа Спасителя, осла въ Палестинѣ были приспособлены къ работѣ на мельницахъ Евреи были знакомы и съ недостатками ословъ, изъ коихъ главное было упрямство. Но въ глазахъ евреевъ и, вообще, жителей востока недостатки ословъ казались ничтожными по сравненію съ ихъ многочисленными достоинствами.

Такъ какъ работы, для которыхъ употреблялись, осла могли быть успѣшно выполняемы только во времена полного общественнаго спокойствія; то осель считался также символомъ глубокаго мира, въ противоположность коню, представленію о которомъ неразрывно соединилось съ представленіемъ о войнѣ и ея горестныхъ послѣдствіяхъ. Впрочемъ, не смотря на мирный характеръ ословъ, ихъ, въ древности, употребляли иногда на службу въ войскахъ, наряду съ боевыми конями (Ис. 21, 7).

Осель, какъ животное однокопытное и не жушее жвачки, почитался нечистымъ и его нельзя было ѣсть (Лев. 11, 3), и потому осла не могли быть приносимы въ жертву, не исключая и первородныхъ, хотя вообще всѣхъ первородныхъ изъ скота (мужскаго пола) слѣдовало, по закону, посвящать Богу (Исх. 13, 12).

¹⁾ Ср. напр. Исаи XXXIII, 20. „Взгляни на Сіонъ, городъ праздничныхъ собраній нашихъ: глаза твои увидятъ Іерусалимъ“... Или ср. Софоніи III, 18: „длюкй дщерь Сіона, торжествуй, Израиль; веселись дщерь Іерусалима“, и см. далѣе 15—18 и др.

церковь іудейская, или лучше сказать израильская, исполнила одно изъ своихъ назначеній — быть хранительницею обѣтованій и пророчествъ, но для будущаго души человѣческой она не могла дать ничего, утративъ духъ Божій, и посему умирала въ грѣхахъ своихъ, ибо общество, ее составлявшее, по крайней мѣрѣ въ руководителяхъ своихъ, искало смерти Того, Который принесъ свѣтъ и жизнь на землю. Только дщерь Сіона, обновленная и освященная духомъ Божиимъ, воспріяла разсѣянныхъ чадъ древней церкви, признавъ Царемъ и Спасителемъ Того, Котораго отверглась древняя ветхозавѣтная церковь.

Сихъ же не разумѣша ученицы Его прежде; но егда прославися Іисусъ, тогда помянуша яко сія быша о Немъ писана и сія сотвориша Ему (16 ст.).

Только Господнею благодатію могли ученики Господа, а за ними и всѣ христіане, уразумѣть все величіе Божіе, всю премудрость Божію, всю любовь Божію къ человѣчеству, выраженныя въ совокупности ветхозавѣтныхъ писаній и жизни, и страданій, и смерти, и воскресенія Господа Іисуса. Посему то Господь и освятилъ ихъ по воскресеніи Своемъ Духомъ Святымъ глаголя: *примите Духъ Святъ* (Іоан. XX, 22) и *отверзе имъ умъ разумѣти писанія* (Луки XXIV, 45). До сего же времени *не разумѣша ученицы*, о чемъ и въ послѣдней бесѣдѣ говорилъ имъ Господь, обѣщая имъ, что *придетъ Духъ истины и наставитъ вы на всякую истину* (Іоан. XVI, 13), ибо съ прославленіемъ Господа во плоти человѣческой съ Нимъ совозносилось и сопрославлялось и все вѣрующее человѣчество, которое только этимъ дѣйствіемъ милосердія Божія стало способнымъ воспріяты великія тайны, раскрытыя воплощеніемъ Бога Слова.

Свидѣтельствоваше убо народъ, имже бѣ прежде съ Нимъ, егда Лазаря возгласи отъ гроба и воскреси его отъ мертвыхъ (17 ст.).

Сего ради и срѣте Его народъ, яко слышаша Его сіе сотворша знаменіе (18 ст.).

Въ стихахъ 17 и 18, по-видимому, надо различать народъ: *имже бѣ прежде съ Нимъ*, отъ народа, который *слыша Его сіе сотворша знаменіе*. Первый, несомнѣнно, очевидно воскресенія Лазаря. Сей народъ свидѣльствовалъ, т. е. утверждалъ, что онъ своими очами видѣлъ воскресеніе и своими ушами слышалъ властное слово Господа. И въ устахъ народа разсказъ о событіи превосходно и картинно

рисууетъ имъ слышанное и видѣнное. *Возгласи Лазаря отъ гроба, и воскреси его отъ мертвыхъ*. Въ народѣ очень хорошо понимали, что вызовъ мертваго изъ гроба не исчерпывалъ величія чуда; полнота его заключалась въ дарованіи мертвому второй жизни, а дарованіе жизни могло принадлежать только одному Богу Тѣ, которые такъ разсказывали, очевидно, сами слышали гласъ Господа: *Лазаре, гради вонъ*, и въ первую минуту ими овладѣлъ ужасъ, а въ слѣдующую за тѣмъ минуту радость несказанная наполнила сердца ихъ, ибо они почувствовали себя передъ лицомъ Бога во плоти.

Тѣ же, кои *слышаша*, со вниманіемъ и умиленіемъ, и вѣрою внимали словамъ очевидцевъ и возрадовались духомъ и пошли съ пальмовыми вѣтвями встрѣчать Царя своего и Бога. (См. Опытъ изъяснен. еванг. Іоанна Богослова, П. Властова, т. I, С.-Пб. изд. 1887 г.).

II. Мы окончили объясненіе евангельскаго повѣствованія о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ; теперь остановимся на тѣхъ нравственныхъ и догматическихъ истинахъ, какія заключаются въ этомъ повѣствованіи.

а) *Первое, что привлекаетъ на себя нашу мысль, это замѣчаніе Іуды по поводу поступка Маріи, возмившей драгоценное миро на ноги Господа Іисуса, и отвѣтъ на это замѣчаніе Господа*. Іуда сказалъ, что большая сумма, употребленная на миро, могла быть съ пользою употреблена на нищихъ. Но Господь защитилъ Марію, сказавъ: *не дѣйте ея; да въ день погребенія Моего соблюдетъ е (5 ст.). Не возстаютъ ли и въ наше время противъ подобныхъ жертвъ Богу, приносимыхъ нѣкоторыми благочестивыми людьми отъ своего усердія?* Не говорятъ ли наши одичалыя чада церкви, видя большія пожертвованія на благоустройство и построеніе храмовъ и вообще молитвенныхъ мѣстъ и священныхъ принадлежностей подобное: „зачѣмъ такія траты; Богу не нужны богатства. Эти тысячи могутъ быть употреблены на школы и благотворительныя заведенія“? Да, такія слова раздаются сплошь да рядомъ. Но не смущайтесь ими. Нынѣшнее евангеліе показываетъ намъ, что Богу угодны такія жертвы, и угодны потому, что онѣ суть выраженія любви и усердія жертвователей. Что же сказать о тѣхъ людяхъ, которые такъ вооружаются противъ усердія въ дѣлѣ устроенія и украшенія храмовъ и другихъ священныхъ предметовъ? Устами

этихъ людей говорить *плоть. чувственность*, которую боготворить и которой служить нашъ вѣкъ: ей жаль, что она ничѣмъ не можетъ пользоваться изъ суммъ, приносимыхъ въ жертву Богу, и потому вооружается противъ этихъ жертвъ, давая совѣты, подобные совѣтамъ Иуды, который, какъ замѣчаетъ евангелистъ, раскрывая побужденіе благовиднаго совѣтника, былъ воръ и кралъ изъ ящика деньги. опускаемая туда добрыми людьми на нужды Господа и ходившихъ съ Нимъ учениковъ. Но чувственность извѣстный тать, и намъ легко замѣтить, какъ она обкрадываетъ всѣ христіанскія добродѣтели. Она обкрадываетъ любовь къ просвѣщенію, о которомъ, по-видимому, радѣеть, располагая богатыхъ людей вмѣсто школъ для общей пользы устроить для себя дворцы, вмѣсто ученыхъ людей платить изобрѣтателямъ и устроителямъ всякихъ удобствъ и удовольствій; вмѣсто полезныхъ книгъ бросать громадныя суммы на игры и на модныя одежды, безъ смысла перемѣняемая и безъ жалости бросаемыя. Она обкрадываетъ всѣ духовныя расположенія современнаго человека, приучая его въ часы молитвы бѣжать на зрѣлища, въ свободное для чтенія и размышленія время устроить веселыя собранія, вмѣсто тихихъ семейныхъ упражненій и удовольствій искать наслажденій тамъ, гдѣ не стѣсняетъ совѣсть и не пристыжаетъ наблюдательный взглядъ строгаго христіанина.

И только любовь къ Богу, возбуждаемая и питаемая чистымъ служеніемъ Ему и жертвами во славу Его, есть вѣрное средство для борьбы съ плотію и источникъ истинной любви къ ближнимъ. (См. „Пропов.“ Амвросія, архіеп. харьков., изд. 1895 г., стр. 163).

б) Примѣръ архіереевъ, которые, услышавъ о томъ, что народъ стекается въ Виванію видѣть Иисуса и Лазаря, постановили убить не только Чудотворца, но и воскресеннаго Лазаря показываютъ намъ, какъ опасны и губительны предразсудки, если они соединяются съ злымъ сердцемъ (11 ст.). Ибо чѣмъ объяснить ихъ упорное невѣріе во Христа, какъ не ослѣпленіемъ ихъ ума и предразсудками, соединенными съ злымъ сердцемъ ихъ? И дѣйствительно, предразсудки архіереевъ служили препятствіемъ къ признанію Христа Мессіей, не смотря на всѣ Его чудотворенія. Иудеи, и въ особенности священники, ожидали такого Мессіи, который былъ бы

окуренъ земною славою и величіемъ, основать бы мірское царство и служить бы ихъ честолюбію и любостыжанію. Посему, Христосъ, явившійся въ кроткомъ, смиренномъ образѣ раба, жившій на землѣ въ бѣдности, не имущій гдѣ главу приклонить, не могъ удовлетворить ихъ честолюбивымъ чаяніямъ, и они отвергли Его, назвали Его сзвратителемъ народа, богохульникомъ. Но до такого ослѣпленія невозможно было бы дойти, если бы съ предразсудками не соединилось злое сердце. Пока только одинъ разумъ заблуждается, а сердце неиспорчено, человекъ легко можетъ притти къ познанію истины, потому что стремленіе къ истинѣ тогда не чуждо ему. Другое дѣло, если сердце испорчено, и воля противится добру. А у священниковъ іудейскихъ сердце, дѣйствительно, было исполнено злобы и лукавства, и потому истина всегда встрѣчала съ ихъ стороны самыя сильныя сопротивленія. Они не могли переносить истины, потому что она была противна ихъ страстямъ. Поэтому Спаситель говорить о нихъ: *видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ*. Вообще, мы видимъ, что гдѣ разумъ проникнуть заблужденіемъ и предразсудками, а сердце испорчено грѣховными наклонностями и порочными желаніями: тамъ жизнь превращается въ длинный рядъ злодѣяній, въ проклятіе для міра, и гибель становится неизбѣжною. О, пусть каждый предстанетъ предъ Богомъ Всевѣдущимъ и спроситъ себя: иду ли я въ ослѣпленіи разума и злобы сердца на встрѣчу моей гибели? И если онъ окажется на этомъ пути, то да послѣшится, пока еще есть возможность остановиться, сойти съ него. Милосердый Богъ да поможетъ каждому заблудшему познать гибельность пути своего! („Прав. собор. богосл.“, прот. І. Толмачева, т. III, С.-Пб., изд. 1877 г., стр. 237—239).

в) *Примѣчательна затѣмъ та торжественность, съ ккою бы въ совершенъ входъ Господень въ Иерусалимъ* (13—14 ст.). По истинѣ этотъ входъ былъ царскій, торжественный, и, кажется, все было уже настроено такъ, что іудеи навсегда увѣруютъ во Христа, какъ въ обѣтованнаго Мессію. Что же вышло? Черезъ нѣсколько дней радостное, привѣтливое: *осанна*—замѣнялось страшнымъ, грознымъ: *распни, распни Его* (Іоан. XIX, 6). Тѣ же іудеи, которые усердствовали Христу, чрезъ нѣсколько дней кричали: *не имамы царя*,

*только кесаря (Ioан. XIX, 51). Да про-
нять будет! Кровь Его на нас и на
чадѣхъ нашихъ (Матѣ. XXVII, 23, 35).*

Ревнитель и поборникъ мнѣнія общест-
веннаго, думающій видѣть въ немъ всегда
непогрѣшимый голосъ Самого Бога! не
будь невнимателенъ къ этому поразительно-
му и ужасному случаю. Что совершилось од-
нажды, то можетъ повторяться и, можетъ
быть, нерѣдко, хотя и не въ столь поразител-
ныхъ чертахъ. Посмотри внимательно
около себя: не бываетъ ли и теперь
подобнаго? *Увы, какъ часто обществен-
ный приговоръ вымечаетъ и развѣнчиваетъ
общественныхъ дѣятелей — и нерѣдко
въ самое непродолжительное время! Се-
годня возносятъ до небесъ, а завтра низ-
вергаютъ до безднъ! И нужно ли удив-
ляться сему, когда и теперь, какъ пре-
жде, большинство слѣпо слѣдуетъ за своими
немногими предводителями? Присмотритесь,
какъ обыкновенно слагается такъ назы-
ваемое общественное мнѣніе, или правиль-
нѣе, мнѣніе большинства. Сколько ли ре-
визируются въ нашъ вѣкъ независимостію
или самостоятельностію убѣжденій, — на
дѣлѣ, въ жизни дѣйствительной, едва ли
не большая часть подобныхъ независимыхъ
судей смотрятъ на все чужими глазами,
повторяютъ приговоръ лицамъ съ чужими
словъ. И чѣмъ жестче подобный приго-
воръ, чѣмъ рѣзче и рѣшительнѣе выска-
зывается онъ, тѣмъ съ большею увѣрен-
ностію принимается другими, тѣмъ скорѣе
усваивается большинствомъ, — тѣмъ, слѣдо-
вательно, удобнѣе переходить въ общест-
венное мнѣніе.*

Если такъ измѣнчиво и неосновательно
бываетъ общественное мнѣніе въ своихъ
приговорахъ о лицахъ, то тѣмъ менѣе
можно безусловно полагаться на него въ
сужденіяхъ о предметахъ. Опыты всѣхъ
вѣковъ свидѣтельствуютъ, что людей исти-
но здравомыслящихъ всегда сравнительно
меньше, чѣмъ увлекающихся; что ложь,
представленная въ благовидномъ образѣ,
больше увлекается за собою, чѣмъ истина.
Первая нравится многимъ своею новизною,
игривостію, прихвѣнчивостію къ совре-
меннымъ вкусамъ и потребностямъ; послѣд-
няя отталкиваетъ многихъ своею просто-
тою, строгостію и трезвенностію. Итакъ,
если общественное мнѣніе о лицахъ и пред-
метахъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ
неправильно, то можемъ ли мы дорожить
имъ, довѣрять ему? не должны ли, напро-
тивъ, пренебрегать имъ, какъ мнѣніемъ
слишкомъ опрометчивымъ и голословнымъ,

будетъ ли это въ сужденіи о лицахъ или
предметахъ? (См. слово въ вел. пятокъ
Ioанникин, митр. москов., нынѣ кievск.).

г) *Поучимся выражать свою радость,
срѣтная постоянно грядущаго къ намъ
Спасителя -- Господи, у народа израиль-
скаго, въ тѣхъ способахъ, которые онъ
употребилъ для выраженія своей ра-
дости при встрѣчѣ Господа во время
Его царски-торжественнаго входа. Ю-
деи, встрѣчая Спасителя, постилали свои
одежды на дорогѣ, а св. апостолы, сверхъ
этого, покрыли своими одеждами осла, на
которомъ возсѣдалъ І. Христосъ; они за-
являли этимъ, что какъ бы готовы по-
святить себя, всю свою душу и свое тѣло
на служеніе Царю израильскому, Котораго
они встрѣчали. Подражая евреямъ, мы про-
явимъ свою любовь къ Нему, заявимъ свою
радость о Его къ намъ пришествіи, если
сбросимъ съ себя нашу духовную одежду,
загрязненную грѣхами, и одѣнемся въ чи-
стую одежду правды и невинности. Далѣе,
при встрѣчѣ Господа нашего Іисуса Хри-
ста, юдеи рѣзали вѣтви съ деревьевъ и
особенно пальмовыя вѣтви, и то бросали
ихъ радостно на землю по пути Христова
шествія, то, держа въ рукахъ, такъ же
радостно потрясали ими въ воздухѣ. Этимъ
дѣйствіемъ юдеи свидѣтельствовали, что
душа ихъ чувствовала полное внутреннее
довольство при видѣ Царя израильскаго
и что она во всей лѣпотѣ и крѣпости
вѣчно свѣжей, какъ листья пальмы, люб-
ви, готова итти въ слѣдъ Царя своего до
конца. Такъ точно и мы, чтобы достойно
встрѣчать Спасителя, должны жить такъ,
чтобы жизнь наша была такъ же нрав-
ственно крѣпка, какъ крѣпка пальмовое
дерево, такъ же нравственно стройна,
какъ стройно это дерево, и такъ же при-
ятна и удобна Богу, какъ приятенъ и вку-
сенъ плодъ пальмы — финики. Наша нрав-
ственная дѣятельность должна опираться
на твердыхъ убѣжденійхъ вѣры и никогда
не должна ослабѣвать, засыхать, преда-
ваться порчѣ и гніенію, а должна быть
постоянно твердою, доброю, свѣжею, какъ
тверда пальма и какъ свѣжи и зелены ея
листья. Въ нашей жизни все должно быть
на своемъ мѣстѣ и важнѣйшее преобладать
надъ менѣе важнымъ. Наша жизнь всегда
должна приносить свѣжіе, добрые плоды,
которые были бы также приятны и благо-
угольны Богу, какъ приятны людямъ плоды
пальмы — финики.*

Наконецъ, народъ израильскій не только
образными радостными дѣйствіями, но и

воскликаніями, словами, исполненными преданныхъ и радостныхъ чувствъ, стремились высказать предъ Иисусомъ Христомъ свое восторженное на тотъ часъ настроеніе. Такъ же точно и мы должны постоянно славословить Господа Спасителя, чтобы встрѣча наша была достойна Его.

д) Доскажемъ и еще урокъ для нашего назиданія. Мы видѣли, что Господь на обстоятельства входа Своего въ Иерусалимъ смотритъ, какъ на исполненіе пророчества Захаріи: *се Царь твой идетъ, сѣдя на жребяти осли* (15 ст.). Здѣсь обращаетъ на себя наименованіе „царь“. Такъ, по словамъ пророка, Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть царь, какъ же понимать Его царство? Безъ сомнѣнія, это царство не земное и политическое, а духовное. Самъ Спаситель сказалъ нѣкогда Пилату: *царство Мое не отъ міра сего*. Но если царство Иисуса Христа не земное, а духовное, то какое же именно оно въ смыслѣ духовномъ? Сущностью своего царства Онъ самъ называлъ предъ Пилатомъ истину, которую безъ сомнѣнія нужно понимать въ смыслѣ истины религиозной: *Азъ... на сіе приидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину*. Затѣмъ Онъ указалъ здѣсь и на подданныхъ Своихъ: *всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего* Разность

царства Его отъ земного или вѣшняго можетъ каждый видѣть съ перваго раза. Въ обыкновенномъ царствѣ, чтобы заставить непокорныхъ покориться законному порядку, употребляется уже сила физическая. А въ царствѣ Христовомъ имѣютъ мѣсто только внутреннія или нравственныя силы: дѣйствованіе на умъ и совѣсть, или убѣжденія. Апостоль Павелъ сущность царства Христова опредѣляетъ такъ: *правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. XIV, 17). „Правда“ означаетъ внутреннюю праведность, которая слѣдуетъ за оправданіемъ отъ грѣховъ чрезъ Христа; „миръ“ — это мирное настроеніе души вслѣдствіе дарованной праведности; „радость“ выходитъ слѣдствіемъ того и другого. т. е. и правды и мира. Тѣмъ не менѣе Иисусъ Христосъ царь не душъ только, но и міра видимаго, — царь всей вѣшней природы, а такъ же и падшихъ духовъ. Словомъ, Онъ „побѣда наша и утвержденіе“ противъ всего того, что со времени грѣхопаденія Адама сдѣлалось враждебнымъ намъ или вышло изъ послушанія намъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земми*, сказалъ Онъ послѣ Своего воскресенія (Мо. XXVIII, 18). Поэтому-то Онъ, какъ Искупитель нашъ, возстановилъ утраченныя нами права надъ другими твореніями.

Недѣля предъ Воздвиженіемъ.

Еванг. отъ Іоан., зач. 9, гл. III, 13—17 ст.

(Объясненіе смотри на четвергъ свѣтлой седмицы).

Недѣля по Воздвиженіи.

Еванг. отъ Марка, зач. 37-е, гл. VIII, 34—38 ст., IX, 1 ст.

(Объясненіе смотри на 3-й недѣлѣ великаго поста).

Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ.

Еванг. отъ Мате., зач. 1—2-е, гл. 1, 1—25 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о родословіи Господа нашего І. Христа и обстоятельствеяхъ Его рождества съ догматическими и нравственными уроками; 1) Христосъ — совершенный человекъ и совершенный Богъ; 2) чрезъ вочеловѣченіе Христа мы приняты въ самое близкое родство съ Сыномъ Божиимъ; 3) мы должны подражать живой вѣрѣ предковъ Спасителя; 4) о грѣхахъ ближнихъ не должно разглашать; 5) служеніе ангеловъ роду человѣческому; 6) І. Христосъ—Спаситель нашъ; 7) послушаніе—великая добродѣтель)

1. Книга родства Іиса хрѣта сѣна дѣдова, сѣна авраамла.

2. Авраамъ роди ісаака. Ісаакъ же роди іакова. Іаковъ же роди іуда и братію егвъ.

3. Іуда же роди фареса и зару ѿ тамари. Фаресъ же роди есрома. Есрома же роди арама.

4. Арамъ же роди аминадава. Аминадавъ же роди наассина. Наассинъ же роди салмона.

5. Салмонъ же роди вооза ѿ рахавы. Воозъ же роди ѿвида ѿ рѣфы. Ѿвидъ же роди іессеа.

6. Іессей же роди дѣва црѣ. Дѣвъ же црѣ роди соломона ѿ ѡуринны.

7. Соломонъ же роди ровоама. Ровоамъ же роди авію. Авія же роди асу.

8. Аса же роди іосафата. Іосафатъ же роди іорама. Іорамъ же роди озію.

9. Озіа же роди іоаама. Іоаамъ же роди ахаза. Ахазъ же роди езекию.

10. Езекиа же роди манассію. Манассія же роди амона. Амонъ же роди іосію.

11. Іосія же роди іехонію и братію егвъ, въ преселеніе вавлонское.

12. По преселеніи же вавлонстѣмъ, іехонія роди салаѳила. Салаѳиль же роди зоровавеля.

13. Зоровавель же роди авіуда. Авіудъ же роди еліакима. Еліакимъ же роди азора.

14. Азоръ же роди садока. Садокъ же роди ахима. Ахимъ же роди еліуда.

15. Еліудъ же роди елеазара. Елеазаръ же роди матеана. Матеанъ же роди іакова.

Родословіе Іисуса Христа, Сына Давидова, Сына Аврамова.

Авраамъ родилъ Исаака; Исаакъ родилъ Иакова; Иаковъ родилъ Иуду и братьевъ его;

Иуда родилъ Фареса и Зару отъ Тамари; Фаресъ родилъ Есрома; Есрома родилъ Арама;

Арамъ родилъ Аминадава; Аминадавъ родилъ Наассона; Наассонъ родилъ Салмона;

Салмонъ родилъ Вооза отъ Рахавы; Воозъ родилъ Овида отъ Ревы; Овидъ родилъ Иессея;

Иессей родилъ Давида царя; Давидъ царь родилъ Соломона отъ бывшей за Урию;

Соломонъ родилъ Ровоама; Ровоамъ родилъ Авію; Авія родилъ Асу;

Аса родилъ Иосафата; Иосафатъ родилъ Иорама; Иорамъ родилъ Озію;

Озіа родилъ Иоаама; Иоаамъ родилъ Ахаза; Ахазъ родилъ Езекию;

Езекиа родилъ Манассію; Манассія родилъ Амона; Амонъ родилъ Иосію;

Иосія родилъ Иоакима и братьевъ его; Иоакимъ родилъ Иехонію, предъ переселеніемъ въ Вавилонъ.

По переселеніи же въ Вавилонъ, Иехонія родилъ Салаѳила; Салаѳиль родилъ Зоровавеля;

Зоровавель родилъ Авіуда; Авіудъ родилъ Еліакима; Еліакимъ родилъ Азора;

Азоръ родилъ Садока; Садокъ родилъ Ахима; Ахимъ родилъ Еліуда;

Еліудъ родилъ Елеазара; Елеазаръ родилъ Матеана; Матеанъ родилъ Іакова;

16. Іакшвъ же родѣ іуѡсифа, мужа мріина, иъ неже родиса іисъ, глѣмый хрѣтосъ.

17. Всѣхъ же родѡвъ ѡ авраама до дѣда родове четыренадесате: и ѡ дѣда до преселѣнїа вавлѡнскаго родове четыренадесате: и ѡ преселѣнїа вавлѡнскаго до хрѣта родове четыренадесате.

18. Іисъ хрѣтово рѣтво сице бѣ: ѡбрѣченїи въ бывши мтри ѣгѡ мріи іуѡсифови, прежде даже не снитиса ѣма, ѡбрѣтеса ѣмѡщи во чревѣ ѡ дѣа сѣа.

19. Іуѡсифъ же мужъ ѣа прѣвнъ сый, и не хотѣа ѣа ѡбличити, восхотѣ тай пѣстити ю.

20. Сѣа же ѣмѡ помѣсливши, сѣ, аггѣлъ гдѣнь во снѣ іависа ѣмѡ, глагола: іуѡсифе, сїе дѣдовъ, не оубѣиса прїати мріамъ жены твоѣа: рѡдѣшесѡа въ ней ѡ дѣа ѣсть сѣа:

21. Родѣтъ же сѣа, и наречѣши ѣма ѣмѡ іисъ: той во сїсѣтъ люди своѣа ѡ грѣхъ ѣхъ.

22. Сѣе же всѣ вѣсть, да свѣдѣсѡа речѣнное ѡ гдѣ прѣрѡкѡа, глаголющима:

23. Сѣ, дѣа во чревѣ прїимѣтъ, и родѣтъ сѣа, и нарекутъ ѣма ѣмѡ ѣммануїл, ѣже ѣсть сказѣмо: сѣ нами пѣгѣ.

24. Костѡвъ же іуѡсифъ ѡ снѣ, сотвори іакже повелѣ ѣмѡ аггѣлъ гдѣнь, и прїатъ женѣ своѣѡ,

25. И не знаѣше ѣа, дѡндеже родѣ сѣа своѣѡ прѣвенца, и наречѣ ѣма ѣмѡ іисъ.

Іаковъ родилъ Іосифа, мужа Маріи, отъ Которой родился Іисусъ, называемый Христосъ.

Итакъ всѣхъ родовъ отъ Авраама до Давида четырнадцать родовъ; и отъ Давида до переселенія въ Вавилонъ четырнадцать родовъ; и отъ переселенія въ Вавилонъ до Христа четырнадцать родовъ.

Рождество Іисуса Христа было такъ: по обрученіи Матери Его Маріи съ Іосифомъ, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имѣетъ во чревѣ отъ Духа Святаго.

Іосифъ же мужъ Ея, будучи праведенъ и не желая огласить Ея, хотѣлъ тайно отпустить Ее.

Но когда онъ помыслилъ это, — се, ангелъ Господень явился ему во снѣ и сказалъ: Іосифъ, сынъ Давидовъ! не бойся принять Марію, жену твою; ибо родившееся въ Ней есть отъ Духа Святаго;

родить же Сына, и наречешь Ему имя: Іисусъ; ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ.

А все сїе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говорить:

се, Дѣва во чревѣ прїиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануїль, что значить: съ нами Богъ (Исаїа 7, 14).

Вставъ отъ сна, Іосифъ поступилъ, какъ повелѣлъ ему ангелъ Господень, и прїялъ жену свою,

и не зналъ Ея, какъ наконецъ Она родила Сына Своего первенца, и онъ нарекъ Ему имя: Іисусъ.

1. Приготовляя насъ къ достойному срътенію праздника Рождества Христова, церковь въ евангельскомъ чтенїи настоящаго дня предложила нашему вниманїю родословіе Господа нашего Іисуса Христа и повѣствованїе объ открытїи Іосифу тайны воплощенїа Его и, наконецъ, краткое за-

мѣчанїе о рожденїи Богомладенца. Разсмотримъ все это.

Книга родства Іисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля (1 ст.).

Первое выраженїе: *Книга родства Іисуса Христа* — по мнѣнію нѣкоторыхъ, служить какъ-бы общимъ заглавіемъ, въ

которомъ указывается главный предметъ и главное содержаніе всего евангелія, и это не неосновательно; потому что все, что повѣствуетъ евангелистъ объ Иисусѣ Христѣ, заключается въ родословіи, какъ въ корни или началѣ. „Всего изумительнѣе, выше всякой надежды, говоритъ Златоустъ, что Богъ сталъ человѣкомъ. А когда сіе совершилось, все, что затѣмъ ни послѣдовало, и понятно, и естественно“. Прямымъ и лучше однако разумѣть подъ этимъ выраженіемъ сказаніе, записъ о происхожденіи Иисуса Христа по плоти или Его генеалогію, подобно тому какъ въ 4 ст. II гл. книги Бытія выраженіе: сія книга *бытія небесе и земли*, означаетъ описаніе происхожденія неба и земли.

Имя *Иисусъ* есть личное имя, по-еврейски Іешуа, — значитъ Богъ Спаситель или просто Спаситель, имя довольно обыкновенное у іудеевъ. Здѣсь, въ приложеніи ко Христу, оно имѣетъ особенное значеніе, выражаетъ понятіе совершеннаго Имя дѣла спасенія рода человѣческаго (см. 21 ст.). Нарипательное имя *Христосъ* есть собственно греческое и значитъ *помазанный*, — то же, что еврейское *Машіахъ* — Мессія, почему Иисусъ и называется то Христомъ, то Мессіей, что все равно. „Въ имени Христа, — по словамъ св. Иринея, подразумѣвается Помазавшій и Помазанный, и самое помазаніе, которымъ Онъ помазанъ. Помазалъ Отецъ, помазанъ же Сынъ посредствомъ Духа, Который есть помазаніе, какъ чрезъ Исаію говорить Слово: „Духъ Божій на Мнѣ, потому что Онъ помазалъ Мня“ (LXV, 1), обозначая и помазующаго Отца, и помазаннаго Сына, и помазаніе, которое есть Духъ“.

Сына Давидова, Сына Авраамля. Происхожденіе Иисуса Христа отъ Давида и Авраама было первымъ и самымъ важнымъ въ глазахъ каждаго іудея доказательствомъ Его мессіанскаго достоинства. Ев. Маттеей, если имѣлъ цѣлю, какъ утверждаетъ вся христіанская древность, доказать іудеямъ въ своемъ евангеліи мессіанское достоинство Иисуса, могъ начать его не иначе, какъ словами: „Иисусъ — Мессія, Сынъ Давидовъ, Сынъ Авраамовъ“. Сыномъ Давида и Авраама евангелистъ называетъ Иисуса Христа въ смыслѣ общемъ, т. е. въ смыслѣ потомка, каковымъ Иисусъ Христосъ и былъ, согласно обѣтованію Божію (Быт. XII, 1 и слѣд. XXII, 18. Галат. III, 17. 2 Царств. VII, 12. 1 Паралипом. XVII, 11. Псал. LXXXVIII, 4; CXXXI, 11. Исаія XI, 1 и др.). Евангелистъ

назвалъ Иисуса Христа прежде Сыномъ Давида, вѣроятно, потому, что обѣтованіе послѣднему было новѣе, относилось не ко всему народу іудейскому, какъ это было въ обѣтованіи Аврааму, и не къ одному изъ двѣнадцати колѣнъ, какъ это было въ обѣтованіи Іудѣ, но частіе, — относилось къ дому Давида, имя котораго было Ему усвоено (Іерем. XXX, 9. Іезек. XXXIV, 24; XXXVII, 24). Такимъ образомъ, евангелистъ, назвавъ Иисуса Христа прежде всего Сыномъ Давида, хотѣлъ этимъ показать іудеямъ, что онъ говоритъ о томъ именно Христѣ, Котораго они ожидали, какъ Сына Давида и наследника обѣщаннаго славнаго царства. Послѣ этого краткаго вступленія слѣдуетъ самое родословіе.

Авраамъ роди Исаака. Исаакъ же роди Іакова Іаковъ же роди Іуду и братію его. Іуда же роди Фареса и Зару отъ Ѳамари. Фаресъ же роди Эсрома. Эсромъ же роди Арама. Арамъ же роди Аминадава. Аминадавъ же роди Наассона. Наассонъ же роди Салмона. Салмонъ же роди Вооза отъ Рахавы. Воозъ же роди Овида отъ Руои. Овидъ же роди Іессея. Іессей же роди Давида царя. Давидъ же царь роди Соломона отъ Урины (2—6 ст.).

Почему св. Маттеей упомянулъ въ родословіи только о братьяхъ Іуды и ничего не сказалъ ни объ Измаилѣ, братѣ Исаака, ни объ Исавѣ, братѣ Іакова?

„Такъ поступилъ евангелистъ, по замѣчанію Златоуста, не безъ основательной причины. Онъ хотѣлъ чрезъ это показать, что Измаилъ и Исавъ съ происшедшими отъ нихъ народами: измаильтянами, сарацинами, арабами и друг. ничего не имѣли общаго съ народомъ іудейскимъ, и что Христосъ отъ нихъ не произошелъ“; тогда какъ дѣти Іакова — Іуда и братья его — были родоначальниками двѣнадцати колѣнъ народа израильскаго, которыя и составляли избранное Богомъ сѣмя Авраамово.

Какой смыслъ, какое значеніе имѣютъ женскія лица, введенныя св. Маттеемъ въ родословіе Иисуса Христа: Ѳамарь (3), Рахавъ, Руеъ (5) и жена Уриъ (6)? Но прежде, что это были за женщины? Ѳамарь была невѣсткою Іуды. Библия передаетъ о ней слѣдующее. Послѣ смерти двухъ своихъ мужей, сыновей Іуды, она осталась бездѣтною и, по предложенію свекора, должна была удалиться въ домъ отца своего и жить тамъ до совершеннолѣтія третьяго сына Іуды Силома, котораго отецъ обѣщаль женить на ней же. Между тѣмъ умерла жена Іуды. Послѣ этого случи-

лось, что Иуда вышелъ посмотреть въ поле, какъ стригли его овецъ.

Когда сказали объ этомъ Тамари, она сбросила съ себя траурную одежду, нарядилась и вышла встрѣтить своего свекора. Она знала, что Силомъ былъ уже большой, а между тѣмъ не была еще, согласно общанію, его женою. Иуда, увидѣвъ Тамаръ и не узнавъ ее, прельстился ею, плодомъ чего были два сына — близнецы — Фаресъ и Зара (Быт. XXXVIII). Назвалъ евангелистъ того и другого, какъ думаютъ, потому, что Фаресъ и Зара представляли прообразомъ двухъ народовъ, вошедшихъ въ царство Христово — иудейскаго и языческаго.

Рахавъ была женою Салмона, сына Наассона, отъ которой родился Воозъ. Большая часть толковниковъ признаютъ ее за одно лице съ Раавъ, іерихонской блудницей, о которой говорится въ книгѣ Исуса Навина (II, I. Срав. Евр. XI, 31). Извѣстіе о ней почеркнуто, вѣроятно, изъ фамильныхъ записей дома Давидава.

Руевъ — мать Овида — была по происхожденію моавитянка, язычница, и случайно сдѣлалась женою Вооза по закону ужичества.

Четвертое лице женскаго пола, введенное въ родословіе, была незаконная жена Давида, Вирсавія, отнятая имъ у Урія.

Вводя такихъ женщинъ въ родословіе Исуса Христа, евангелистъ хотѣлъ этимъ показать, что Исусъ Христосъ свое достоинство получаетъ не отъ своихъ предковъ, что Его посланничество основывается не на человѣческихъ заслугахъ, а на благодати и милосердіи Божиимъ, что обѣтованія Божіи не разрушены грѣхами людей, что Христосъ явился на землѣ не для спасенія одного только избраннаго народа, но для спасенія всего рода человѣческаго, для спасенія всѣхъ, кто бы какого рода, званія, достоинства и пола ни былъ.

Соломонъ же роди Ровоама. Ровоамъ же роди Авію. Авія же роди Асу. Аса же роди Іосафата. Іосафатъ же роди Іорама. Іорамъ же роди Озію. Озія же роди Іоавама. Іоавамъ же роди Ахаза. Ахазъ же роди Езекию. Езекиа же роди Манассію. Манассія же роди Амона. Амонъ же роди Іосію. Іосія же роди Іоакима и братію его. Іоакимъ же роди Іехонію въ переселеніе вавилонское (7—11 ст.).

Во второмъ отдѣлѣ главнымъ образомъ обращаютъ на себя вниманіе два пропуска, — это, во-первыхъ, пропускъ трехъ царей — Охозіи, Іосаса и Амасіи, между

Іорамомъ и Озіей. Оносательно этого говорятъ, что св. Матеей опускаетъ имена трехъ царей за то, что они принадлежали къ роду Ахава, по матери Охозіи царя, — къ такому роду, на который дважды произнесено было Богомъ проклятіе. (3 Пар. XXI, 21. 4 Пар. IX, 7). Объясненіе это имѣетъ для себя основаніе въ томъ, что ниже (17 ст.) самъ евангелистъ даетъ понять, что при исчисленіи родовъ онъ имѣлъ въ виду численную соразмѣренность, и что, слѣдовательно, могъ нѣкоторыя лица намѣренно опустить изъ родословія Спасителя. Другой пропускъ касается имени Іоакима, сына Іосіи, и отца Іехоніи. Но нужно сказать, что это имя сохранилось во многихъ рукописяхъ восточной рецензіи, отличающихся большею исправностью, сравнительно съ западными рукописями. Поэтому издавна съ основательностью замѣчаютъ, что опущеніе имени Іоакима во многихъ древнихъ спискахъ произошло, по всей вѣроятности, отъ переписчика, обманутаго сходствомъ имени Іоакима и Іехоніи. и подлиннымъ текстомъ евангелиста Маттея справедливо считаютъ слѣдующее чтеніе, принятое уже отчасти въ нашемъ рускомъ переводѣ: Іосія родилъ Іоакима и братьевъ его.

Іоакимъ же роди Іехонію въ переселеніе вавилонское, т. е., при наступленіи, или предъ переселеніемъ (около 588 г. до Рождества Христова. 2 Паралипом. XXXVI). Переселеніе называется *вавилонскимъ* по имени главнаго въ царствѣ города Вавилона ¹⁾.

¹⁾ *Вавилонъ* (сжѣшеніе) (Быт. X, 10, II Пар. XXXII, 31 и др.) былъ столицею Халдеи и однимъ изъ древнѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Построенъ Нимродомъ, сыномъ Хуша или Куша, потомкомъ Хамовымъ, сдѣлавшимъ означенный городъ столицею своего царства. По Геродоту, Вавилонъ, расположенный по обѣимъ берегамъ р. Евфрата, своею формою представлялъ совершенное подобіе четырехугольника, или квадрата, построеннаго на огромной равнинѣ; окружность города была въ 60 англ. миль, по 15-ти миль въ каждой сторонѣ. Толщина стѣны была 86 футовъ, такъ что по поверхности ихъ можно было пройтись шести колесницамъ въ рядъ, а высота ихъ простиралась до 334 фут. На стѣнахъ выселись 250 башенъ, съ собою воротъ изваянныхъ изъ мѣди. Стѣны были сложены изъ большихъ кирпичей намоляномъ цементѣ. Въ городскихъ стѣнахъ, городъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ глубокимъ ровомъ. Посреди города съ с. на ю. протекалъ Евфратъ, раздѣляя его на двѣ части. По обѣимъ сторонамъ рѣки находилась набережная и высокая стѣна. Среди города, пересѣкая рѣку, тянулся громаднѣйшій мостъ, по восточную сторону котораго возвышался царскій дворецъ и язычскій храмъ Бела. богатства ко-

По переселеніи же вавилонстѣмъ, Іехонія роди Салаѳіилъ. Салаѳіилъ же роди Зоровавель. Зоровавель же роди Авіуда. Авіудъ же роди Еліакима. Еліакимъ же роди Азоръ. Азоръ же роди Садока. Садокъ же роди Ахима. Ахимъ же роди Еліуда. Еліудъ же роди Елеазара. Елеазаръ же роди Матѳана. Матѳанъ же роди Іакова. Іаковъ же роди Іосифа, мужа Маріина, изъ Ней же родися Іисусъ, глаголемый Христосъ (12—16 ст.).

Такъ какъ св. Матѳей писалъ свое евангеліе преимущественно для христіанъ изъ іудеевъ, невѣріе которыхъ въ Іисуса Христа, какъ въ Мессію, онъ имѣлъ въ виду, то ввелъ въ свое родословіе Іосифа, на котораго іудеи смотрѣли, какъ на естественнаго отца Іисуса Христа (Матѳ. XIII, 55, Лук. IV, 22, Іоан. VI, 42), тѣмъ болѣе, что у іудеевъ былъ обычай считать роды только по мужеской линіи. Что Іосифъ называется здѣсь мужемъ Маріи, объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что у іудеевъ женихъ и невѣста тотчасъ послѣ обрученія назывались мужемъ и женой (срав. Быт. XXIX, 21. Второзак. XXII, 23—24), а съ другой стороны и тѣмъ, что Іосифъ, по повелѣнію ангела, принявъ Пресвятую Дѣву въ домъ свой, какъ жену свою (I, 20). Замѣчательно, наконецъ, въ этомъ стихѣ самое выраженіе евангелиста о рожденіи Іисуса Христа. Онъ не сказалъ такъ, какъ говорилъ выше о рожденіи предковъ Его по челоуѣчеству: Авраамъ роди Исаака, Исаакъ—Іакова, Іаковъ—Іуду и проч., не сказалъ: Іаковъ же роди Іосифа, Іосифъ же Христа; но: *Іаковъ же роди Іосифа, мужа Маріина, изъ Ней же родися Іисусъ, глаголемый Христосъ*. Іосифъ не былъ отцемъ Іисуса по плоти, но былъ только обрученъ съ Пресвятой Дѣвой Маріей. Потому еванге-

торого, по свидѣтельству Геродота, доходили до 28 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (до 280 милл. на наши деньги). Висячіе сады Вавилона считались нѣкогда въ числѣ семи чудесъ свѣта. Впрочемъ, слава Вавилона грѣмѣла не долго, и подъ нашествіемъ нападений различныхъ завоевателей онъ подвергся крайнему запустѣнію. Киръ овладѣлъ имъ; послѣ того Дарій расхитилъ его; Ксерксъ ограбилъ его храмы, и Александръ Македонскій умеръ въ то самое время, когда мечталъ и дѣлалъ попытки возстановить его величіе. Что сильнѣе всего поражаетъ ужасомъ современныхъ путешественниковъ, при обзорѣни развалинъ Вавилона (нынѣ бѣдная арабская деревня Гиллахъ), то это громадная масса мусора на мѣстѣ славнаго нѣкогда во всемъ мірѣ города. („Иллюстр. поляр. популяр. библейск. энциклопедія“, архим. Никифора. Вып. I, изд. 1890 г. Москва, стр. 100—101).

Объясненіе еванг. чтеній.

листъ и относить рожденіе Іисуса только къ Маріи: *изъ Ней же родися Іисусъ*. Это послѣднее выраженіе составляетъ вступленіе къ дальнѣйшему повѣствованію евангелиста о сверхъестественномъ рожденіи Іисуса Христа.

Всѣхъ же родовъ отъ Авраама до Давида родове четырнадцать: и отъ Давида до переселенія Вавилонскаго родове четырнадцать: и отъ переселенія Вавилонскаго до Христа родове четырнадцать (17 ст.).

Общее раздѣленіе родословія на три отдѣла имѣеть въ своемъ основаніи три весьма важныхъ состоянія въ жизни еврейскаго народа. Такъ первый отдѣлъ отъ Авраама до Давида обнимаетъ начало образованія еврейскаго народа и времена теократіи до учрежденія царской власти и явленія царя, родоначальника Мессіи. Въ это время народъ былъ подъ управленіемъ патріарховъ, или пророковъ. Второй отдѣлъ обнимаетъ времена царей до потери народной самостоятельности съ наступленіемъ вавилонскаго плѣна. Наконецъ, третій—времена возстановленія самостоятельности, подъ управленіемъ первосвященниковъ до явленія самого Мессіи. Мессія по пророчествамъ долженъ быть и пророкъ, и царь, и первосвященникъ. Такимъ образомъ, три указаные отдѣла, предшествующіе явленію Его, были какъ бы пророчествомъ о Немъ.— („О двухъ генеалогіяхъ Іисуса Христа“ проф. М. Богословскаго, — „Правосл. собесѣдн.“ 1880 г. ч. I, стр. 26).

Іисусъ Христово рождество сице бѣ: обрученнѣи бо бывши Матери Его Маріи Іосифови, прежде даже не снитися има, обрѣтесе имущи во чревтѣ отъ Духа Свята (18 ст.).

Хотя евангелистъ Матѳей и начинаеть свое повѣствованіе словами: *Іисусъ Христово рождество сице бѣ* — (οὕτως ἦν), т.-е. произошло такимъ образомъ, или было такъ, но онъ не касается всѣхъ предшествующихъ событій, а ограничивается только однимъ, что І. Христосъ родился отъ Маріи безъ мужа. Эту мысль онъ и теперь въ этомъ стихѣ высказываетъ прежде всего: *обрученнѣи бо бывши Матери Его Маріи обрѣтесе имущи во чревтѣ отъ Духа Свята*—Обрученіе происходило при свидѣтеляхъ и заключалось торжественной клятвой (Притч. Солом. XI, 17. Малах. XI, 14), но обрученнаго оставалась въ домѣ родителей своихъ до тѣхъ поръ, пока женихъ не приглашалъ на бракъ. Выраженіе *снитися* — (συνηλθεῖν)—

сходиться, собираться вмѣстѣ — указывать не на брачную жизнь, а на жизнь семейную, или лучше совмѣстную жизнь подъ однимъ очагомъ. Поэтому (πρὶν ἢ συνελθεῖν αὐτοῦς) — *прежде даже не снитися има* — по-русски надо перевести такъ: прежде чѣмъ они стали жить вмѣстѣ. Значить всѣмъ замѣтно стало, что Она беременна, скорѣе всего, конечно, замѣчено было это Иосифомъ, какъ это прямо видно изъ слѣдующаго стиха, къ которому слово *обручѣся* служитъ прекраснымъ переходомъ.

Иосифъ же мужъ Ея, праведенъ сый, и не хотя Ея обличити, восхотѣ тай пустити Ю (19 ст.).

„Иосифъ же мужъ Ея, будучи праведенъ, и не желая огласить Ее, хотѣлъ тайно отпустить Ее“. Заключающуюся въ этомъ стихѣ мысль св. евангелиста было бы вѣрнѣе, кажется намъ, выразить такъ: „Иосифъ же, мужъ Ея, бывъ кротокъ и не желая предать Ее позору, вознамѣрился незамѣтнымъ образомъ отпустить Ее“. Прилагательное: δίκαιος, обязанное своимъ происхожденіемъ понятію о двухъ равныхъ частяхъ, значить не только: „праведный“, „справедливый“, но и: „всегда ровный“, „неволюющийся“. (См. чтен. греч. текста св. евангел. проф. Некрасова стр. 9).

Въ душѣ Иосифа, по выраженію церковной пѣсни, произошла тогда „буря помысленной сумнительныхъ“ (пѣснь акаѳиста). Буря эта была тѣмъ мучительнѣе, чѣмъ лучше онъ зналъ жизнь своей Обручницы, чѣмъ охотнѣе подтвердилъ своимъ согласіемъ данный Ею обѣтъ всегдашняго дѣвства, чѣмъ охотнѣе довѣрялъ Ей всѣмъ своимъ любящимъ сердцемъ. „Безъ сомнѣнія, пишетъ одинъ изъ нашихъ архипастырей, онъ сто разъ закрывалъ глаза, чтобы не видѣть этого, сто разъ хотѣлъ думать, что онъ обманывается, но каждый день приносилъ ему новое мученіе, подтверждалъ съ большею ясностью его подозрѣнія“. Что дѣлать? На что рѣшиться? Прикрыть это великодушно, значило нарушить законъ; поступить по закону, обличить Марію, т.-е. чрезъ объявленіе о Ея беременности предать Ее открытому позору, выставить всѣмъ на показъ, значило подвергнуть Ее жесточайшему наказанію — побіенію камнями (Второзак. XXII, 23—24 ст.).

Иосифъ хочетъ стоять на срединѣ: не предавая Ея суду, онъ рѣшился развестись съ Ней тайно: „*Иосифъ же мужъ Ея, праведенъ сый, и не хотя Ея об-*

личити, восхотѣ тай пустити Ю“. Иосифъ называется мужемъ Маріи съ исторической точки зрѣнія писателя, а не потому, чтобы обрученіе считалось равнымъ браку, и чтобы въ этомъ случаѣ, подобно тому какъ и въ брачномъ, требовался формальный разводъ.

Сія же ему помыслившу, се, ангелъ Господень во снѣ явися ему глаголя: *Иосифе, сыне Давидовъ, не убойся прияти Маріамъ жены твоея: рождшеебоя въ Ней отъ Духа есть Свята* (20 ст.).

Проф. Некрасовъ предлагаетъ такое чтеніе этого стиха: „но вотъ, какъ только онъ помыслилъ это (родит. самостоят.), явился ему во снѣ ангелъ Господень и говоритъ: Иосифъ, сынъ Давидовъ! оставь опасеніе принять жену твою Марію: ибо то, что получило въ ней зачатіе, получило его отъ Духа Святаго“. Глаголь γενῶ указываетъ не на специальный актъ рожденія (этотъ актъ греки выражали глаголомъ τίχτω, который точчасъ и слѣдуетъ въ текстѣ, ст. 21; слич. 2, 2), а имѣеть болѣе широкій смыслъ: Авраамъ родилъ Исаака, Исаакъ родилъ Иакова и т. д. Глаголь этотъ означаетъ: „давать начало, бытіе кому или чему-либо, производить“; поэтому греки говорили: γενῶν ἡσὺν, εὐνοῖαν=рождать мысль, даже: γενῶν ἡσὺν ὀδόντας=давать начало зубамъ, когда шла рѣчь о дѣтяхъ, у которыхъ начинаютъ появляться зубы. Въ страдательномъ залогѣ глаголь этотъ будетъ означать: „получать начало, происходить“.

По разумнѣю отцевъ церкви, ангелъ потому не скоро явился къ Иосифу съ вѣстію о зачатіи отъ Обручницы его Сына силою *Духа Святаго*, чтобы дать ему время замѣтить беременность Ея непосредственно и черезъ то сильнѣе подѣйствовать на него, ибо открытіе тайны могло быть преждевременнымъ до осязательнаго убѣжденія Иосифа въ несомнѣнной дѣйствительности факта, — *ангелъ Господень* — (Ἀγγέλос Κυρίου, безъ члена), т. е. одинъ изъ ангеловъ Божіихъ, во снѣ, т. е. во время сна. Что Господь Богъ нерѣдко открывалъ людямъ Свою волю во снѣ, это видно изъ многихъ мѣстъ библіи. Такъ было несомнѣнно и здѣсь. Обращеніе ангела къ Иосифу со словами: *сыне Давидовъ*, съ одной стороны, напоминало ему о происхожденіи Мессіи изъ рода Давида, а съ другой ясно давало видѣть, что плодъ Маріи и есть именно тотъ самый обѣщанный Мессія, о Которомъ предсказывали пророки, и что, слѣдовательно,

нечего было ему страшиться принять Марию въ домъ свой; это-то, напротивъ, и есть для него прямая Божественная воля (Пресвятая Дѣва, очевидно, не жила еще въ это время въ домѣ Іосифа).—*Рождшебося въ Ней*—т. е., плодъ, находящійся въ Ней, *отъ Духа есть Свята*.

Родить же Сына, и наречеши имя Ему **Исусъ**: Той бо спасеть люди Своя отъ грѣхъ ихъ (21 ст.).

Имя Исусъ, по объясненію ангела, значитъ: *Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ*. Цѣль объясненія еврейскаго имени и для евреевъ же очень понятна. Іудеи желали видѣть въ Мессіи освободителя отъ рабства, завоевателя и властелина; чтобы исправить эту ошибку и установить правильный взглядъ на Него, какъ Спасителя отъ рабства диаволу и грѣху, а не отъ временнаго порабощенія римскому владычеству, ангелъ и говоритъ: *„Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ“*. Выраженіе: *люди Своя*—(τὸν λαὸν Αἰθῶ) — указываетъ собственно на народъ Израильскій, которому Мессія обѣщанъ и которому Онъ ближайшимъ образомъ посланъ (Римлян. I, 16; срав. Іоан. IV, 22). Но этимъ не исключается назначеніе Его быть Спасителемъ и всѣхъ другихъ народовъ.

Сіе же все быстъ, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему **Еммануилъ**, еместь сказаемо, съ нами Богъ (22—23 ст.).

По мнѣнію Златоуста, это — слова ангела. („Откр. Іосифу, обр. Пресв. Дѣвы Маріи, тайны вопл. Сына Божія“ Богословскаго „Прав. соб.“ 1886 г.). Ангелъ какъ бы такъ говорилъ: знай, Іосифъ, что все сіе, то-есть безѣмное рожденіе и зачатіе отъ Святаго Духа, и назначеніе имени Сына Маріи—Исусъ, было для того, чтобы исполнилось слово Божіе, реченное устами пророка Ісаи: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и наречетъ имя Ему Еммануилъ* (Ісаи 7, 14). И хотя Ісаія просто написалъ слово Божіе, но ангелъ истолковалъ и имя Еммануила, говоря, что сіе значитъ: „съ нами Богъ“ (См. Толкован. на воскресн. евангелія Никифора, архіеп. астрахан. ч. II, изд. 1890 г. страница 455). Частіца *се* или *вствъ* показываетъ, что предметъ, о которомъ говорится впереди, по своей важности заслуживаетъ особеннаго вниманія. Дѣва (ἡ Παρθένος) есть точный переводъ еврейскаго *haalma*, т.-е. возму-

жалая, незамужняя, молодая дѣвица въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова, но не молодая женщина. Еммануилъ—имя не собственное; оно указываетъ только на тѣ свойства, которыми будетъ обладать Младенецъ, и на свойства тѣхъ событій, которыя имѣли совершиться при рожденіи Еммануила. Что же означаетъ это имя и приложимо ли оно къ лицу Исуса Христа? Еммануилъ съ еврейскаго значитъ „съ нами Богъ“. Блаженный Феодоритъ такъ выражается объ этомъ: послѣ того, какъ пророкъ предсказалъ чудесное зачатіе и рожденіе отъ Дѣвы, указываетъ онъ также и имя: Дитя онъ называетъ Еммануиломъ. Это имя означаетъ *съ нами Богъ*, вочеловѣчившагося Бога, воспріявшаго челоуѣческую природу, соединившагося съ нею Бога, образъ Бога и образъ раба, созерцаемый въ одномъ Сынѣ“.

Вставъ же Іосифъ отъ сна, сотвори якоже повелѣ ему ангелъ Господень, и приять жену свою. И не знаеше Ея, дондеже роди Сына Своего Первенца и нарече имя Ему **Исусъ** (24—25 ст.).

Недоумѣніе Іосифа о зачатіи предвѣчнаго Младенца въ дѣвственномъ чревѣ Маріи разрѣшилось словами явившагося ему ангела Господня, и онъ уже не съ боязнью, но съ небесною радостью и благоговѣніемъ приемень пресв. Дѣву, дабы имѣть о Ней попеченіе вмѣсто мужа и быть свидѣтелемъ небесной чистоты Ея. *Приять жену свою и не знаеше Ея, дондеже роди Сына Своего Первенца*.

Еще въ древности были еретики, которые на основаніи словъ: *не знаеше Ея дондеже...* и проч. утверждали, что Марія, родивши І. Христа, имѣла еще другихъ дѣтей отъ Іосифа. И теперь находятя такіе люди, которые проповѣдуютъ это мнѣніе; но оно несправедливо. Выраженіе дондеже (ἕως οὗ)—пока наконецъ, по употребленію его въ библіи, означаетъ неопредѣленную продолжительность времени и состоянія и равносильно выраженію никогда. Въ такомъ смыслѣ это выраженіе употребляется во многихъ мѣстахъ ветхаго и новаго завѣта, напр. въ словахъ Господа Саваова іудеямъ: *„Азъ есмь, и дондеже состарѣешися“* (Исход. XLVI, 4), или же въ слѣдующихъ словахъ 109 псалма (1 ст.): *„Рече Господь Господеви моему: сяди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ“* Что касается слова—*первенецъ*,—то имъ часто означаетя только родившійся первымъ, хотя послѣ Него другой

не рождался.—Такъ Господь Богъ повелѣлъ посвящать Ему всѣхъ первенцевъ израильскихъ, хотя бы у кого изъ нихъ и не было послѣ ни сестеръ, ни братьевъ (Исход. XIII и XXXIV. Левит. XXII и Числ. VIII). Кромѣ того, выраженіе *первенцевъ* въ отношеніи къ Иисусу Христу имѣетъ еще другое, высшее значеніе. Такъ и въ Писаніи Онъ называется *первороднымъ между многими братьями* (Римлян. VIII, 29), *первенцемъ изъ мертвыхъ* (Апокалипс. I, 5), *рожденнымъ прежде всякой твари* (Колос. I, 15). Такимъ образомъ всѣ обстоятельства убѣждаютъ, что Дѣва Марія навсегда осталась чистою и непорочною Дѣвою. „И нарече имя Ему Иисусъ. — Согласно повелѣнію ангела, Іосифъ (конечно и Пресвятая Дѣва вмѣстѣ съ Нимъ—Лук. I, 31 ст. и II, 31), нарекъ имя младенцу Иисусъ (См. „Откровеніе Іосифу, обручнику Пресв. Дѣвы Маріи, тайны воплощенія Сына Божія“, ст. Богословскаго. „Правосл. собесѣдн. 1886 г.)

При какихъ обстоятельствахъ совершилось это рожденіе, — о семъ говоритъ евангелистъ Лука. Изъ сего сказанія видно, что Марія съ Іосифомъ предъ рожденіемъ Господа Иисуса Христа предприняли путешествіе въ отечественный городъ Вифлеемъ¹⁾, чтобы тамъ, по обычаю иуде-

¹⁾ Вифлеемъ (домъ хлѣба)—незначительное мѣстечко въ колѣнѣ Іудиномъ, неупоминаемое, поэтому, при перечисленіи городовъ этого колѣна въ книгѣ Иисуса Навина и называемое пророкомъ Михеемъ (V, 1) „малымъ“, въ сравненіи съ другими городами Іудиными. Ранѣе оно называлось Ефраою (Быт. VXXV, 19; XLVIII, 7) и упоминается, какъ мѣсто смерти и погребенія Рахили. Поэтому оно называется иногда „Вифлеемомъ-Ефраою“ (Мих. V, 1; Руц. I, 2; I Цар. XVII, 12; Суд. XVII, 7, 9; XIX, 1, 2, 18) для отличія отъ Вифлеема въ колѣнѣ Завулоновомъ (Нав. XIX, 15).

Относительно тожественности библейскаго Вифлеема съ нынѣшнимъ Ветъ-дамъ не можетъ быть сомнѣній, ибо не только имя, но и расположеніе отъ Іерусалима (2 часа пути къ югу или 6 римскихъ миль. Reland, 645) доказываютъ эту тожественность. Нынѣшній Вифлеемъ лежитъ на высотѣ 2538 парижскихъ футовъ надъ уровнемъ Средиземнаго моря, на двухъ холмахъ, раздѣленныхъ между собою небольшимъ возвышеніемъ. Онъ составляетъ скорѣе деревню, чѣмъ городъ (Tobler, 18). Большая часть домовъ представляетъ развалины, но жители, числомъ около 3000 душъ, довольно зажиточны, занимаются частію выдѣлкою чепокъ, расплетій, моделей св. гроба и др. священннхъ предметовъ. (Библейскій словарь А. Верховскаго. С.-Пб., изд. 1871 года, стр. 317—318). Забѣгательно, что среди жителей Вифлеема нѣтъ ни одного еврея. Еще Тертуліанъ, писатель II вѣка по Рожд. Христовѣ, спрашивалъ евреевъ: „какъ вы ожидаете Мессіи изъ Вифле-

евъ, записавшись въ списки, по которымъ въ Іудеѣ въ это время производилась перепись²⁾. И здѣсь-то, въ Вифлеемѣ, со-

ема, когда тамъ нѣтъ ни одного изъ васъ?“ Храмъ надъ пещерою, гдѣ родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ, высятся отдѣльно отъ селенія, на самомъ краю горы съ восточной ея стороны, и огромныя стѣны древняго монастыря издали попоходятъ на крѣпость. Величественный храмъ построенъ царцемъ Езеною, въ видѣ креста. Въ западной конечности креста расположено въ 4 ряда 48 мраморныхъ колоннъ; потолка надъ ними нѣтъ, а прямо на стѣнахъ положены кедровыя балки и стропила, украшенные рѣзбою, а на нихъ оловянная крыша. Главный алтарь стоитъ надъ пещерою Рождества Христова. Съ обѣихъ сторонъ алтаря сходятъ по 15-ти мраморныхъ ступеней въ церковь, устроенную въ вертепѣ, въ которомъ родился Спаситель. Мѣсто рожденія нашего Искупителя означаетъ серебряная звѣзда, освѣщаемая лампадами, съ латинскою надписью вокругъ нея: „здѣсь родился Иисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи“. Помость вертена Рождества, образу полукругъ, обвѣшенъ 16-ю богатыми лампадами, надъ которыми мраморная доска служитъ престоломъ, гдѣ совершается литургія. На правой сторонѣ находится еще отдѣльная пещера, куда ходятъ по двумъ или тремъ ступенямъ; тамъ были ясли, въ которыхъ почили Младенцевъ Иисусъ точасъ по Своемъ рожденіи. Ясли высѣчены въ природномъ камнѣ (ибо въ Іудеѣ дѣсь довольно дорогъ). Они имѣютъ видъ продолговатаго ящика и обложены блѣдымъ мраморомъ. Это св. мѣсто, освѣщенное такъ же, какъ и вертепъ рождества, драгоценными лампадами, служитъ престоломъ для совершенія литургіи. Противъ колыбельныхъ яслей Спасителя, въ томъ же вертепѣ, устроенъ другой престолъ. Существуетъ преданіе, что здѣсь Пресв. Богородица, съ Младенцемъ Иисусомъ на Ея лонѣ, принимала поклоненіе волхвовъ; но это преданіе мало вѣроятно и не согласуется съ повѣствованіемъ евангелиста Матвея, гдѣ сказано, что Иисусъ съ Матерію во время этого поклоненія находился *въ ясляхъ* (гробницѣ), но не въ вертепѣ. (Сост. по кн. „Путеш. А. С. Норова“).

²⁾ Въ настоящее время многіе отрицаютъ существованіе этой переписи.

Противъ дѣйствительности изданія со стороны Августа повелѣнія о переписи ссылаются главнымъ образомъ на то, что никто изъ тогдашнихъ историковъ не упоминаетъ объ этомъ. Но примѣры подобнаго молчанія о разныхъ событіяхъ древнихъ историковъ нерѣдки. Въ настоящемъ случаѣ достаточно указать на то, что никто изъ историковъ того времени не упоминаетъ такъ же и о предпринятой Юліемъ Цезаремъ и оконченной Юліемъ Августомъ *descriptio orbis*; дѣйствительность же ея никѣмъ однако не подвергается. При этомъ особенно не нужно забывать того, что та именно часть исторіи Діона Кассія—главнѣйшаго источника для царствованія Августа—55-ая книга, которая прямо, между прочимъ, касается разсматриваемаго нами времени, дошла до насъ вообще только въ отрывкѣ, да и этотъ отрывокъ въ отношеніи именно къ 748—750 гг. имѣетъ пробѣлы. Такимъ образомъ этотъ такъ называемый *argumentum ex silentis* не доказываетъ на самомъ дѣлѣ ничего. Сила этого доказательства еще болѣе ослабляется слѣдующими данными. По

вершилось рождение воплотившагося Сына Божия ¹⁾— совершилось при убогой обста-

свидѣтельству Тацита и Светонія, Таверій, по смерти Августа, согласно его завѣщанію, читалъ въ сенатѣ составленное имъ и написанное собственноручно *Breviarium totius imperii*— „Краткое описание всего государства“. Составленіе этого описанія начато было Августомъ еще въ 731 году; и составленіе его было возможно только въ томъ случаѣ, если имѣлись подъ руками возможно точныя свѣдѣнія по всѣмъ тѣмъ пунктамъ, описаніе которыхъ входило въ содержаніе *breviarium*. А поему можно думать, не стояло ли въ ближайшей связи и изданіе Августомъ повелѣніе о переписи вселенной съ этимъ именно, какъ видно, весьма сильно занимавшимъ его дѣломъ? Далѣе — Тертуллианъ упоминаетъ, какъ объ общезвѣстномъ фактѣ, о производившейся при Августѣ Септімъ Сатурниномъ переписи въ Иудей (Adver. Masc. IV, 19). Эта же перепись падаетъ именно на 744—745 гг., т. е., слѣдовательно, на время не за долго до смерти Ирода. Подобныя же извѣстія находимъ у Кассіодора и Свиды, основывавшихся въ этомъ случаѣ, очевидно, не на словахъ только Луки, но и на другихъ источникахъ, для насъ теперь неизвѣстныхъ. Кромѣ всего этого имѣются другія извѣстія, изъ которыхъ видно, что вообще дѣло правительнаго и однообразнаго распредѣленія и взиманія налоговъ составляло одну изъ существенныхъ заботъ Августа, такъ что упоминаемое евангелистомъ повелѣніе его о переписи было, очевидно, одною изъ многихъ мѣръ, предпринятыхъ въ эту видѣ. Такой переписи подлежала и Иудея во время управленія ею Иродомъ Великимъ. Отрицающіе достоверность вышеуказаннаго извѣстія Луки утверждаютъ, что Августъ могъ сдѣлать повелѣніе о переписи лицъ въ римскихъ провинціяхъ, состоящихъ подъ управленіемъ своихъ особъ царей (*reges socii*). Но и это утвержденіе основывается на совершенно неправильномъ представленіи дѣла, особенно по отношенію къ Иудей Независимости Ирода по отношенію къ Риму была весьма относительною.

Извѣстно, что положеніе Ирода относительно римскаго императора было не болѣе, какъ положеніе вассала; а слѣдовательно повелѣніе Августа о переписи могло простираться и на Иудею. (Жизнь І. Христа, Скорцова, стр. 26).

¹⁾ Въ евангелии мы имѣемъ два главныхъ пункта для опредѣленія года рождества Иисуса Христа.

а) *Время царствованія Ирода*, отъ Археала. У ев. Мате. 2, 1 и д., и ев. Лук. 1, 5. Изъ этихъ двухъ мѣстъ несомнѣнно одно то, что Христосъ родился еще во время царствованія этого Ирода. Иродъ же, называемый „великимъ“, по свидѣтельству Юсіафа Флавія, царствовалъ 37 лѣтъ, именно отъ 714 до 750 отъ основанія Рима. Въ послѣднемъ году онъ умеръ за восемь дней предъ пасхою, вскорѣ послѣ луннаго затмевія. Но такъ какъ это лунное затмевіе, по астрономическому вычисленію, происходило ночью съ 13 на 14 марта 750 года отъ основанія Рима, и иудейская пасха въ этомъ году приходилась 12 апрѣля, то слѣдовательно и царь Иродъ умеръ въ началѣ апрѣля 750 года отъ основанія Рима, слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, *четырьмя годами раньше* нашей эры.

б) Второй главный пунктъ для опредѣленія года рождества Иисуса Христа представляетъ намъ ев. Лук. 2, 1—7 въ повѣствованіи о *предписан-*

новкѣ, такъ какъ святому семейству, вслѣдствіе большого стеченія народа въ Виллеемъ, не достало мѣста въ гостиницѣ ²⁾, и оно по преданію, помѣстилось въ

ной Августомъ Цезаремъ народной переписи, вслѣдствіе которой Марія и Іосифъ изъ Назарета прибыли въ Виллеемъ, гдѣ въ то время и родился Иисусъ Христосъ. Эта перепись, вызванная эдиктомъ Августа въ 746 году отъ основанія Рима, началась для Иудей въ послѣдніе годы царствованія Ирода, потому она была приостановлена вслѣдствіе смерти Ирода и окончилась въ то время, когда Сирией управлялъ Квиринъ. Вслѣдствіе этой переписи въ Палестинѣ произошло народное возстаніе и во главѣ недовольныхъ сталъ извѣстный Февда или Маттеей. Иродъ схватилъ его и сжегъ живымъ 12 марта 750 года отъ основанія Рима. Но такъ какъ эта перепись началась нѣсколько раньше этого времени, то Христосъ слѣдовательно родился зимою 749—750 г. отъ основанія Рима и по крайней мѣрѣ раньше 12 марта 750 г., и никакимъ образомъ не въ 754 г., какъ полагалъ Діонисій Малый.

²⁾ Виллеемская гостиница по своему устройству, вѣроятно, ничѣмъ не отличалась отъ бывшихъ каравансараявъ. Эти сирийскія гостиницы нынѣ, точно такъ же какъ, вѣроятно, и прежде, представляютъ и представляли небольшое одноэтажное зданіе, сложенное изъ нетесаннаго камня и состоящее изъ четырехъ-угольнаго загона и изъ выложеннаго сводомъ ниша для помѣщенія путешественниковъ, ничѣмъ не отдѣленныхъ отъ находящагося въ загонѣ скота. Лежавъ или мошный полъ ниша приподнятъ на футъ выше уровня пола загона. Огромный постоянный дворъ, развалины котораго видны въ Миніотѣ, на берегу Галилейскаго озера, могъ имѣть большое количество подобныхъ вышей, представлявшихъ собою рядъ небольшихъ, невысокихъ и несообщавшихся одна съ другою комнатъ, безъ передней стѣны, такъ что всѣ посѣтителіи могли безпрепятственно видѣть другъ друга. Мебели тамъ нѣтъ. Путешественникъ, желающій спокойствія, обязанъ заластись своимъ ковромъ, на которомъ можетъ располагаться, по своему усмотрѣнію, т. е. сидѣть, поджавши ноги во время ѣды, или лечь, если хочетъ спать. Тамъ принято за правило, что всякій заботится о себѣ самъ: самъ заластается пищей; самъ хлопочетъ о своемъ скотѣ; самъ приноситъ воду изъ сосѣдняго источника. Никто не ожидаетъ и не вѣдитъ посторонняго вниманія, или предупредительности; за то и оплачивается это убѣжище, безопасность и та часть покла, на которой кто лежалъ, самою ничтожною платою. Но если кому доведется запоздать въ пути и прити въ гостиницу, когда всѣ лежавы уже заняты, то ему предстоитъ немалый трудъ устроить самому по возможности опрятное и приличное помѣщеніе для себя и семейства въ одномъ изъ угловъ грязнаго пола, который не занятъ лошадьми, мулами и верблюдами. Пометь, спертый воздухъ, тяжелый запахъ отъ множества животныхъ, неприязненное надобданье парій-собакъ, обществу съ самыми низкими попрайками, увеличиваютъ тягость положенія путешественника, которое не замедлитъ осуществиться при путешествіи къ востоку. (См. Жизнь Иисуса Христа, Фаррара; перев. Матвѣева, часть первая, Москва, изд. 1876 г. стр. 8—9).

вертепъ для загона скота, какое преданіе подтверждается сказаніемъ евангелиста о томъ, что по рожденія Спасителя Богоматерь положила Его въ ясляхъ.

II. Въ заключеніе, представимъ нѣсколько нравственно - догматическихъ истинъ, которыя мы можемъ извлечь изъ разсмотрѣннаго евангелія.

а) *Въ этомъ евангеліи мы видимъ, что у Господа нашего Иисуса Христа есть Свое родословіе, были предки, отъ которыхъ, Онъ произошелъ по плоти. Изъ этого открывается, что Онъ явился на землю совершеннымъ человекомъ (1—16 ст.).* Это показываетъ и земная жизнь Его. Во время земной жизни Онъ утруждался отъ пути (Іоан. IV, 6), терпѣлъ лишения, печалился, плакалъ, проливалъ кровавый потъ, былъ мучимъ, при чемъ испытывалъ всю тяжесть жестокихъ мукъ, и, наконецъ, умеръ и былъ погребенъ, какъ человекъ. Но сдѣлавшись человекомъ, *Господь не переставалъ быть Богомъ*, такъ что въ Немъ, хотя нынѣ два естества Божеское и человѣческое, но они соединены въ Немъ нераздѣльно, и составляютъ одно лице Божеское. Вслѣдствіе такого ипостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ человѣчество въ Немъ пріобщилось Божеству и обожилось, т. е. усвоило отъ Божества все, что способно было усвоить, не теряя Своей ограниченности и человѣческихъ свойствъ и не сливаясь съ Божествомъ, обогатилось отъ Божества и премудростію, и святостію, и другими Божественными совершенствами. Что же можетъ сказать нашему сердцу такое соединеніе въ Искупителѣ нашемъ естество Божескаго и человѣческаго? Оно должно быть источникомъ нашей радости и утѣшенія. Если Господь нашъ сдѣлался совершеннымъ человекомъ, то Ему должны быть понятны и близки всѣ человѣческія немощи, слабости, болѣзни и Онъ, потому, поспѣшитъ къ намъ съ Своею помощію въ трудныхъ для насъ обстоятельствахъ. Если въ Его лицѣ человѣческая плоть такъ прославилась и освятилась, соединившись съ Божествомъ, то это должно служить намъ увѣреніемъ, что и наша плоть нѣкогда прославится, облечется безсмертіемъ. Если, наконецъ, сдѣлавшись человекомъ, Искупителъ нашъ не переставалъ быть Богомъ, то мы не должны опасаться враговъ нашего спасенія; какъ Богъ всемогущій, Онъ силенъ побѣдить все и, вопреки всѣмъ препятствіямъ, привести насъ къ наслѣдію вѣч-

ныхъ благъ. (См. Полн. год. кругъ поуч. сваящ. Гр. Дьяченко т. I, стр. 161 и т. II, стр. 682—683).

б) *Изъ этого же евангелія вы видите, братіе, что мы приняты въ самое близкое родство съ Сыномъ Божиимъ чрезъ Его воцеловѣченіе.* Но если и въ мірѣ благородные, или благородные по крови хотя бы имѣть и родственниковъ благородныхъ и не желаютъ, чтобы ихъ родственники безчестили какими нибудь безнравственными поступками благородство свое, хотя оно есть только внѣшнее, временное, отъ міра сего; то скажите—какого благородства въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ, въ словахъ, въ поступкахъ требуетъ отъ насъ *Единородный Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отчи* (Іоан. 1, 18), совершенный причастникъ святости Отца, безконечная святость?

Да, родство наше съ Сыномъ Божиимъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ требуетъ отъ насъ великаго благородства, благопріятія въ жизни.

Не лишнее скажу, если скажу, что христіане должны жить на землѣ, какъ ангелы во плоти, — и вотъ почему *дѣвство въ христіанскомъ мірѣ имѣетъ высокое значеніе.*

Но чистота и дѣломудріе не единственная добродѣтель, требуемая отъ насъ родствомъ съ Сыномъ Божиимъ. Отъ насъ требуется простосердечіе: *если око твое, т. е. сердечное, просто, все тѣло твое свѣтло будетъ* (Матѣ. 6, 22), т. е. вся жизнь; требуется сердечная благодать, смиреніе, незлобіе, какъ сказалъ Спаситель: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29); требуется милосердіе къ ближнимъ, какъ Онъ же говорилъ: *будите убо милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36); требуется воздержаніе: *внимите себѣ, говоритъ Иисусъ Христосъ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обряденіемъ и пиянствомъ* (Лук. 21, 34); требуется безпристрастіе къ земнымъ благамъ: къ пищѣ, питью, одеждѣ, славі міра сего: *не печытеся душою вашею, что ясте, или что пьете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся: ибо душа больше пищи и тѣло одежды* (Матѣ. 6, 26); *щитите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 7, 53); требуется терпѣніе: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19); повиновеніе, покорность церкви: ибо Господь сказалъ:

похваждь о согрѣшившемъ церкви, — аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѣ. 18, 17). Видите, какихъ свойствъ требуетъ отъ насъ родство наше съ воплотившимся насъ ради Сыномъ Божиимъ? Будемъ дорожить своимъ родствомъ со Христомъ и не станемъ считать дороже этого родства ничего въ мірѣ — ни чиновъ и отличій мірскихъ, ни знатности мірской, ни богатства, ничего: ибо все, что въ мірѣ, переходитъ, все временно, а главное — все суета; если человекъ, обладающій благами міра — знатностію происхожденія, высокимъ чиномъ, или богатствомъ, или мірскою образованностію — не имѣетъ вѣры во Христа и не слѣдуетъ евангелію Христову, евангелію царствія Божія, царствія вѣчнаго, святаго, блаженнаго, то и не будетъ соответствовать своему званію христіанскому. Позаботимся же о стяжаніи святости, какъ говорилъ Господь: *святѣ будите, якоже Азъ святъ есмь, Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 14), или, какъ говоритъ апостоль: *миръ имайте и святость со всеми, изъже кромѣ, т. е. безъ коихъ, никтоже узритъ Господа.* (См. „Полное собраніе соч.“ прот. І. Сергіева, т. І).

в) Далѣе, нынѣшнее евангеліе, исчисляя предковъ по плоти І. Христа, отличившихся живою вѣрою въ Бога, поучаетъ и насъ этой вѣрѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ Спасителя, вѣрѣ твердой, постоянной и живой не въ градушаго Спасителя, а уже въ пришедшаго. Прославляя священными пѣснями дивный сонмъ свв. праведниковъ ветхозавѣтныхъ, мы должны поучиться у нихъ живой вѣрѣ въ Бога. Вѣра въ обѣтованнаго Спасителя проникала все ихъ существо, — составляла, такъ сказать, душу ихъ души, — руководила всею ихъ жизнію и вызывала на великіе подвиги. „Вѣрою Авель принесъ жертву лучшую, нежели Каинъ, пишетъ апостоль Павелъ... Вѣрою Ной получилъ откровеніе о томъ, что еще не было видимо, благоволи приготовить ковчегъ для спасенія дома своего. Вѣрою Авраамъ повиновался призванію итти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе; и пошелъ, не зная куда идетъ. Вѣрою сама Сарра (будучи безплодною) не по времени возраста родила... Вѣрою Авраамъ, будучи искушаемъ, примесъ въ жертву Исаака и, имѣя обѣтованія, примесъ единороднаго. Вѣрою въ будущее Исаакъ благословилъ Иакова и Исава. Вѣрою Иаковъ, умирая,

благословилъ каждаго сына Иосифова и поклонился на верхъ жезла его. Вѣрою Моисей, пришедши въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ, нежели имѣть временное црковное наслажденіе. Вѣрою оставилъ онъ Египетъ, не убоившись гнѣва царскаго. Вѣрою совершилъ пасху и пролитіе крови, дабы истребитель первенцевъ не коснулся насъ. Вѣрою перешли они Черное море; вѣрою пали стѣны геризонскія, по семидневномъ обхожденіи. Гедеонъ, Варакъ, Сампсонъ, Геофай, Давидъ, Самуилъ и другіе пророки вѣрою побъждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угадали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ. Вѣрою жены получали умершихъ своихъ воскресшими. Иныя замучены были, другіе испытывали поруганія и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козыхъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли. И всѣ эти свидѣтельствованные въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго“ (Евр. XI).

А мы давно, давно уже, получили обѣщанное... По имени Христа, принесшаго съ Собою на землю всѣ обѣтованія Божіи, мы называемся христіанами; а по важности и необходимости для насъ вѣры, мы называемся вѣрующими, правовѣрными. Въ чемъ же проявляется наша вѣра въ І. Христа? Есть между нами и добрые христіане, добрые вѣрующіе... Но что сказать о тѣхъ изъ насъ, которые только носятъ имя Христово, а творять дѣла далеко не Христовы, — которые называются вѣрующими, а своей вѣры почти не знаютъ и даже не стараются знать, — которыхъ душею движетъ не любовь ко Христу, не Его законъ святой, а законъ плоти, законъ грѣха, воля дьявола... Возбудимъ же въ себѣ живую и дѣятельную вѣру въ Бога, безъ которой ни для кого нѣтъ спасенія; станемъ жить свято и богоугодно, какъ къ тому обязываетъ наше высокое родство съ І. Христомъ, истиннымъ Сыномъ Божиимъ, Ему же честь и слава съ Отцемъ и Св. Ду-

хомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.

г) *Примѣръ праведнаго Иосифа, который, помысливъ, по выраженію церкви, о пресв. Дѣвѣ, какъ о бракоокрадованной, восхотѣлъ тайно отпустить Ее, чтобы только не обличить Ее, какъ требовалось закономъ, учить насъ тому, что грѣхи ближнихъ должно прикрывать, а не разглашать* (19 ст.). „Если открывшій наготу отца своего Хамъ подвергъ себя проклятію и, лишившись одинаковой съ братьями чести, осужденъ служить имъ, если не онъ самъ, такъ потомки его: то чему подвергнутся тѣ, которые обнаруживаютъ грѣхи братьевъ и не только не прикрываютъ ихъ, но стараются еще сдѣлать болѣе извѣстными и чрезъ это размножаютъ грѣхи?“ учить св. Іоаннъ Златоустъ. „Потому что, когда ты обнаруживаешь грѣхъ брата, то не только его сдѣлаешь, можетъ быть, болѣе безстыднымъ и нерасположеннымъ къ возвращенію на путь добродѣтели, но и тѣхъ, кто будетъ слушать тебя, болѣе укоренишь въ безопасности, и расположишь къ упорству во злѣ“. Для человѣка внимательнаго неимѣніе свидѣтелей грѣховъ его облегчаетъ исправленіе; напротивъ, когда душа теряетъ стыдъ и увидитъ, что ея преступленія извѣстны всѣмъ, то не скоро рѣшится исправиться, но, какъ бы упавъ въ глубокое озеро и увлекаясь множествомъ волгъ, все ниже и ниже погружаясь, будетъ уже не въ состояніи всплыть вверхъ, впадаетъ наконецъ въ отчаяніе и потеряетъ надежду на исправленіе. Посему, прошу, не будемъ ни сами открывать прегрѣшеній нашихъ братьевъ, ни, когда узнаемъ объ нихъ отъ другихъ, помогать ся увидѣть наготу ихъ, но, подобно добрымъ сыновьямъ Ноя, прикроемъ ее и постараемся исправить падшую душу увѣщаніями и совѣтами, напоминая ей о величійи челоуѣколюбія Божія, о безпредѣльной благодости и милосердіи Его, дабы намъ удостоиться большаго, нежели сыновья Ноя, благословенія отъ Бога всяческихъ, *Иже всѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истинны пріити* (1 Тим. II, 4) и не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему“ (Иезек. XVII, 20, изъ 29 бесѣдъ св. І. Злат. на кн. бытія, см. книгу: „Уроки и примѣры христіанской любви“, свящ. Г. Дьяченко, стр. 692).

д) *То обстоятельство, что Иосифу, когда онъ, послѣ долгихъ колебаній, рѣшился отпустить отъ себя Пресв. Дѣ-*

ву Марію, чтобы только не обличить Ее, какъ требовалось закономъ, явился ангелъ съ повелѣніемъ оставить у себя пренепорочную Дѣву и съ разрѣшеніемъ его сомнѣній и недоумѣній—также весьма поучительно для насъ (20-21 ст.). Оно показываетъ, что ангелы иногда помогаютъ намъ, вразумляя насъ, когда мы готовы впасть въ ошибку, или погрѣшить. И такіе вразумленія со стороны святыхъ небожителей могутъ быть и бывають и въ наше время, ибо І. Христосъ, по изреченію Іоанна Богослова, есть *святый, истинный, имѣяй ключъ Давидовъ, отверзая и никтоже затворитъ* (Апок. III, 7). Итакъ, если Онъ отверзъ небо, откуда стали сходить св. ангелы для дѣйствованій на людей, кто же смѣетъ затворить его? Или кто смѣетъ сказать, что теперь уже не время видѣть ангеловъ Божіихъ, восходящихъ по волѣ Сына челоуѣческаго? *Не вси ли суть служебни души, въ служеніе посылаемы за хотѣющихъ насъ довати спасеніе?* Кто же и нынѣ можетъ утверждать, что они уже безъ дѣла, безъ помощи? Развѣ не случается, напримѣръ, что, среди недоумѣнія или нѣкоего бездѣйствія ума, вдругъ, какъ молнія, просіяваетъ чистая, святая и спасительная мысль; что въ обуреваемомъ или холодномъ сердцѣ мгновенно водворятся тишина, или возгорается небесный пламень любви къ Богу? Не суть ли это дѣйствія ангеловъ, по изреченію пророка Захаріи, *славоуощихъ въ насъ?* Какъ достойно сожалѣнія, если мы не примѣчаемъ этой ангельской помощи! Ибо, не примѣчая, не приемлемъ ее, какъ должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагоугодными и виновными, не приготовляемъ себя къ другимъ подобнымъ посѣщеніямъ и такимъ образомъ даже удаляемъ отъ себя хранителей нашихъ.

Изгонимъ изъ души нашей плотскія желанія и суетныя помыслы, и тогда посѣтятъ ее безплотныя силы, и поведутъ насъ съ собою *отъ силы въ силу, доколѣ наконецъ и Самъ явится Господь Богъ въ Сіонъ* духа нашего (Ис. LXXXIII, 8) и *сотворитъ въ немъ Себѣ обитель* (Іоан. XIV, 23). (См. Проп. Филарета, митр. московскаго, т. II, изд. 1874 г.).

е) Достойно примѣчанія и то, что ангелъ, повелѣвая Иосифу наречи имѣющаго родиться отъ Дѣвы Младенца Іисусомъ говорить: *Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (21 ст.) *И дѣйствительно, Іисусъ Христосъ есть нашъ Спаситель*

отъ бѣдствій духовныхъ, — отъ бѣдствій, которыя, начинаясь во времени, могутъ продолжаться цѣлую вѣчность. Какъ тяжки, какъ страшны эти бѣдствія и какъ они разнообразны! Грѣхъ омрачилъ зрѣніе сердецъ нашихъ: предметовъ, самыхъ необходимыхъ для вѣчной жизни нашей, то вовсе не видимъ мы, то видимъ въ полумракѣ, или въ превратномъ видѣ. Но во Иисусѣ Христѣ *вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. II 3). *Той бысть намъ премудрость отъ Бога* (1 Кор. I, 30). Если не будемъ на Него взирать сердцами нашими, если отъ Него не будемъ просить свѣта, если Его ученіемъ не будемъ просвѣщать души наши, если въ Его законѣ не думаемъ поучаться день и ночь: вѣренъ Богъ — другого просвѣтителя душъ, другого свѣта Божія для насъ нѣтъ и быть не можетъ. Грѣхъ, какъ нарушеніе вѣчнаго закона Божія, подвергаетъ насъ вѣчному осужденію. Одно средство для насъ къ примиренію съ Богомъ — это имя Того, о Комъ благовѣствуетъ нынѣ архангелъ Дѣвѣ: *Той спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ. — Се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи мира* (Іоан. I, 29). Никакіе подвиги наши не спасутъ насъ отъ вѣчнаго осужденія безъ теплой, пламенной вѣры въ Спасителя міра. *Аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре* (Гал. II, 21). *Богъ во Христѣ міръ примиряетъ Себѣ, не вменяя намъ согрѣшеній нашихъ* (II Кор. V, 19). „Сладчайшій Иисусе! Ты Единный промыслитель нашъ, Ты Единный Спаситель. Сила грѣха! Сколько ни поражаешь ты меня каждую минуту: но я живу упованіемъ на сладчайшаго Иисуса. Обремененъ я неправдами и беззаконіями: но, пришедъ въ себя, иду къ Отцу съ правдою Сына Божія, а она достаточна для того, чтобы доставить всегда и для всѣхъ грѣховъ очищеніе“ (Евр. IX, 11—14). (См. „Слова бесѣдъ и рѣч.“ Филарета, архіеп. черниговск. и нѣжин., изд. 3-е, 1883 г. стр. 236—237).

ж) *Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе и то послушаніе сказанному ангеломъ, которое явилъ праведный Иосифъ обручникъ. Получивъ отъ него повелѣніе принять въ свой домъ Дѣву Марію, онъ принимаетъ Ее, и когда Она родила Сына, согласно приказанію ангела нарекаетъ Его Иисусомъ* (24 - 25 ст.). *Этимъ поступкомъ Иосифъ учитъ насъ добродѣтели послушанія.* Многіе думаютъ, что послушаніе есть добродѣтель маловажная и не нужная для спасенія чловѣка.

Но это несправедливо. Послушаніе необходимо не только для достиженія спасенія, но даже благополучія въ этой жизни. Возведемъ мысль нашу на небо, и посмотримъ, что было тамъ, когда всѣ св. духи ни о чемъ другомъ не помышляли, кромѣ покорнаго и послушнаго служенія Создателю своему и Владыкѣ. Тамъ сіяла тишина, тамъ царствовалъ миръ, тамъ зрима была слава и радость, и Божественное блаженство. Но вотъ, и тамъ явилось возмущеніе! Какая же была причина? Нежеланіе подчиняться со стороны верховнаго ангела. Онъ возмутился противъ Бога и возмутилъ съ собою нѣкоторыхъ другихъ духовъ. Взойдемъ мыслию нашу въ земной рай. Тамъ всякія красоты и доброты, тамъ всегдашнее удовольствіе и радость, тамъ глубочайшая тишина всѣхъ страстей и душевное упражненіе въ божественныхъ мысляхъ: тамъ ангельское соображеніе, собесѣдованіе съ Богомъ, блаженная жизнь и божественная благодать, и истинное спокойствіе. Все это Богъ даровалъ нашимъ двумъ прародителямъ, только далъ имъ заповѣдь, для испытанія ихъ послушанія и самопроизвольности. И когда они повиновались заповѣданію, наслаждались всѣми райскими благами; когда же простерли руку къ древу непослушанія, вкусили отъ того плода, — тогда лишились всего этого. Такимъ образомъ одна добродѣтель послушанія доставляла чловѣку всякое счастье и всякія выгоды: одинъ грѣхъ непослушанія доставилъ чловѣку всякія несчастія и всѣ невыгоды. Это видно и въ настоящей жизни. Посмотри на многолюдный домъ: если господинъ дома повинуетъ божественнымъ заповѣдямъ, а сродники его и рабы его — ему: обитаетъ въ такомъ домѣ любовь и согласіе мужа съ женою, похвальное и доброе воспитаніе и ученіе чадъ, ревность и тщаніе рабовъ. Если же правитель дома нарушаетъ Божескія заповѣди, и обитающіе съ нимъ никогда не являютъ послушанія: въ такомъ и супруги несогласны и немирны, и чада безчинныя, и слуги непослушныя. Войди въ какой либо градъ: если царь повинуетъ Богу, подчиненные же парю, то въ этомъ городѣ не бываетъ никакого насилія, сіяетъ любовь, царствуетъ правосудіе. Если же царь не повинуетъ Богу, подчиненные не исполняютъ его волю; то кто можетъ представить притѣсенія, неправды, соблазны и беззаконія такого города? Итакъ, послушаніе есть великая и удивительная добродѣтель: безъ

нея небо заграждается, рай заключается, человекъ погружается въ глубину несчастья. Когда оно царствуетъ, благоденствуютъ царства, грады, дома и человеческія общества; цвѣтетъ добродѣтель и святость церковная: хранящіе божескіе законы яв-

ляются любителями и сынами Его и восхвалять на ту славу, отъ которой ниспали. (См. „Толк. на воскр. евангел.“ Никифора, архіеи. астрах. и ставр., Москва, изд. 1893 г., стр. 477, ч. 2).

Недѣля по Рождествѣ Христовомъ.

Еванг. отъ Матѣ., зач. 4, гл. II, 13—23 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о бѣгствѣ Іосифа и Пресв. Дѣвы съ Младенцемъ Іисусомъ въ Египеть, объ избіеніи Иродомъ младенцевъ и о возвращеніи св. семейства изъ Египта въ землю Израильскую съ нравственными уроками: 1) страсти доводятъ до преступленій; 2) истинные христіане являются на этой землѣ странниками и пришельцами; 3) въ сонныхъ видѣніяхъ человекъ можетъ получить указанія свыше; 4) дѣти должны цѣнить любовь къ себѣ матерей; 5) у послѣдователей Христовыхъ не должно быть мѣста гордости).

13. Ошѣдшымъ волхвѣмъ, се, Англь Гдѣнь во снѣ ꙗвиса Іусифѣ, глагола: востаъзъ помни отроча и мѣръ ѣгѣвъ, и бѣжи во Египеть, и буди тамъ, дондеже рекѣ ти: хощетъ во Ирѣдѣ ѣскати отрочаѣте, да погубитъ ѣ.

14. Онъ же востаъзъ, поитъ отроча и мѣръ ѣгѣвъ ношю, и ѡиде во Египеть:

15. И бѣ тамъ до оумѣртвіа Ирѣдова: да сбудетса речѣнное ѡ Гда прѣрокѣмъ, глаголющимъ: ѡ Егѣпта воззвахъ сѣна моего.

16. Тогда Ирѣдъ видѣвъ, ꙗкъ порѣганъ бытъ ѡ волхвѣвъ, разгнѣвася зѣлъ: и пославъ ѣзѣи всѣ дѣти свѣшымъ въ Виѣлеемъ и во всѣхъ предѣлахъ ѣгѣвъ, ѡ двою лѣтъ и нижайше, по времени, ѣже ѣзѣити ѣспыта ѡ волхвѣвъ.

17. Тогда свѣстса речѣнное Іереміемъ прѣрокѣмъ, глаголющимъ:

18. Гласъ въ Рамѣ слышанъ бытъ, плачь, и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачѣвчиса чада-своихъ, и не хотѣше оутѣшитиса, ꙗкъ не сътъ.

19. Оумѣршъ же Ирѣдъ, се, Англь Гдѣнь во снѣ ꙗвиса Іусифѣ во Егѣптѣ,

20. Глагола: востаъзъ помни отроча и мѣръ ѣгѣвъ, и иди въ землю Іилевъ: изомрѣша во ѣщѣци дѣти отрочаѣте.

Когда волхвы отошли; се, ангель Господень является во снѣ Іосифу, и говоритъ: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и бѣжи въ Египеть, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ; ибо Иродъ хочетъ искать Младенца, чтобы погубить Его.

Онъ всталъ, взялъ Младенца и Матерь Его ночью, и пошелъ въ Египеть.

И тамъ былъ до смерти Ирода, да сбудетса реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ: изъ Египта воззвалъ Я Сына Моего (Осіи 11, 1).

Тогда Иродъ, увидѣвъ себя осмѣяннымъ волхвами, весьма разгнѣвался, и послалъ избить всѣхъ младенцевъ въ Виѣлеемъ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ.

Тогда сбылось реченное чрезъ пророка Іеремію, который говоритъ:

Гласъ въ Рамѣ слышанъ, плачь и рыданіе и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться; ибо ихъ нѣтъ (Іерем. 31, 15).

По смерти же Ирода, се, ангель Господень во снѣ является Іосифу въ Египтѣ,

И говоритъ: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву; ибо умерли искавшіе души Младенца.

21. Онъ же воставъ, поимъ Отроча и мать его, и прииде въ землю Иудею.

22. Слышавъ же, какъ Иродъ царствуетъ во Иудеи вмѣстѣ Ирода Отца своего, оубоѣ тамо ити: вѣсть же приѣмъ во снѣ, ииде въ предѣлы Галилейскіа.

23. И пришедъ вселѣся во градъ нарицаемъ Назаретъ: какъ да сбудетса реченное пророки, какъ Назорей наречетса.

Онъ всталъ, взявъ Младенца и Матеръ Его, и пришелъ въ землю Израилеву.

Услышавъ же, что Архелай царствуетъ въ Иудеѣ вмѣсто Ирода, отца своего, оубоялся туда итти; но, получивъ во снѣ откровеніе, пошелъ въ предѣлы Галилейскіе.

И, пришедши, поселился въ городъ, называемомъ Назаретъ, да сбудетса реченное чрезъ пророковъ, что Онъ Назореемъ наречетса (Суд. 13, 5).

I. Въ евангеліи настоящаго дня излагается повѣствованіе о событіяхъ, слѣдовавшихъ за рождествомъ Господа нашего I. Христа: здѣсь описывается бѣгство Иосифа съ Младенцемъ Иисусомъ и Богоматерію въ Египетъ, изобіеніе вилеемскихъ младенцевъ и возвращеніе изъ Египта святаго семейства. Посвятимъ нѣсколько минутъ на разсмотрѣніе этого повѣствованія.

Отшедшимъ волкомъ, се ангелъ Господень во снѣ явился Иосифу, глаголя: воставъ поими Отроча и Матеръ Его, и бѣжи во Египетъ, и буди тамо дондеже речу ти: хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ Е (13 ст.).

Иродъ этотъ, называемый въ исторіи великимъ, былъ иудеянинъ по происхожденію, сынъ нѣкоего Антипатра, возведеннаго Юліемъ Цезаремъ, въ 48 г. до Р. Хр., въ достоинство прокуратора Палестины. Антипатръ, раздѣляя принятую отъ римлянъ власть съ своими сыновьями, поставилъ младшаго своего сына, Ирода, начальникомъ Галилеи (Ios. Ant. XIV, 9, § 2). По смерти отца, Иродъ, имѣя сверхъ Галилеи уже въ ту пору купленное имъ начальство надъ Келе—Сирією (Ant. XIV, 11, § 4), умѣлъ выказать предъ римлянами свои способности и въ то же время унижить въ ихъ глазахъ слабо пользовавшася остатками своей власти первосвященника Гиркана II, у котораго притомъ былъ еще соперникъ Антигонъ, отыскивающій свои права на мѣсто занимаемое Гирканомъ. Пользуясь обстоятельствомъ, Иродъ старался, устранивъ авторитетъ власти Гиркана и Антигона, сдѣлаться полнымъ властителемъ надъ иудеями, для чего рѣшился вступить чрезъ супружество въ родственную связь съ прежнимъ царско-

первосвященническимъ домомъ. Между тѣмъ римляне усилили еще власть Ирода, назначивъ его, вмѣстѣ съ его братомъ, четверовластникомъ въ Иудеѣ (Ant. XIV, 12, §§ 1, 2; XIII, 1). Когда же Антигону удалось, при содѣйствіи паревянъ, овладѣть Иерусалимъ, и слѣдовательно храмомъ, а Гирканъ, вслѣдствіе увѣчья, дѣлался неспособнымъ къ занятію первосвященническаго сана (Ant. XIV, 13, §§ 3—6, 10), то Иродъ, хотя и долженъ былъ бѣжать отъ Антигона изъ Иерусалима, послѣ разныхъ приключеній, прибывъ въ Римъ и возбудивъ общее къ себѣ участіе, добился того, что римскимъ сенатомъ былъ въ 40 г. до Р. Хр. провозглашенъ царемъ Иудеи (Ant. XIII, 14, § 5), а чрезъ три года вступилъ и въ дѣйствительное управленіе предоставленнымъ ему царствомъ, утвердивъ свою резиденцію въ Иерусалимѣ (Ant. XIV, 16, § 4).

Походъ Ирода Великаго въ Аравію дозволилъ ему не принимать участія въ междоусобной войнѣ Октавія съ Антоніемъ, хотя Иродъ считался ревностнымъ приверженцемъ Антонія. Послѣ акціумской битвы онъ посетилъ Октавія на о. Родосѣ, былъ имъ благосклонно принятъ, получилъ подтвержденіе (31 г.) своей власти и въ слѣдующее время еще увеличилъ свою власть прибавленіемъ отъ Октавія нѣсколькихъ городовъ (Ant. XV, 10, § 1 и слѣд.), области Трахониты и округа Паней (Ant. I. c.). Остальное время царствованія Ирода было спокойно извѣнъ, но постоянно возмущалось въ семейномъ быту вслѣдствіе чрезвычайной подозрительности Ирода. Дѣдъ его жены, Маріамны, Гирканъ, былъ умерщвленъ незадолго до посѣщенія Иродомъ Октавія; сама Маріамна, къ которой прежде Иродъ безгранично былъ

привязанъ, пала жертвою ревности. Одна казнь слѣдовала за другою, пока въ 6 г. до Р. Хр. онъ рѣшился предать смерти двухъ сыновей Маріамны, Александра и Аристовула, главную надежду народа. Два года спустя онъ осудилъ на смерть двою старшаго сына Антипатра, и чрезъ пять дней послѣ смерти его, въ 4 г. до Р. Хр. или по точному лѣтосчисленію въ самый годъ рожденія Господа, скончался.

Теряя свою кровожадность и пренебреженіемъ къ Моисееву закону любовь своихъ подданныхъ, Иродъ старался приобрести благоволеніе римлянъ и любовь своихъ подданныхъ великолѣпными постройками. Возобновленіе имъ Іерусалимскаго храма было самымъ замѣчательнымъ изъ его архитектурныхъ дѣлъ. Возобновленный храмъ, по своему внутреннему расположенію, совершенно походилъ на храмъ Зоровавелевъ (Ios. Ant. XV, § 11). (Библ. словарь, А. Верховскаго. С-Пб., изд. 1876 г., стр. 817—818). Во дни этого кровожаднаго царя исполнились древнія пророчества о явленіи въ мірѣ Мессіи. Итакъ Христосъ родился. Мессія среди Своего народа явился. Честныя души еврейскія съ радостію пришли и поклонились Родившемуся. И изъ дальнихъ странъ востока дошли до Вивлеема, не смотря на трудность пути, волхвы и воздали славу и честь всемірному Искупителю. Но не такъ посмотрѣли на это событіе заправлявшіе народною жизнью у евреевъ. Въстѣ отъ волхвовъ, что родился Христосъ, паръ іудейскій, встревожила тогдашняго царя іудейскаго, подозрительнаго и жестокаго Ирода; и вотъ онъ тайкомъ отъ іудеевъ вывѣдываетъ отъ волхвовъ о томъ, когда появилась надъ странюю особая звѣзда, сколько времени они шли до Іерусалима; и эти свѣдѣнія онъ собираетъ не изъ празднаго любопытства, и не для того, чтобы увѣрять во Христа, а для того, чтобы вѣрнѣе узнать лѣта Младенца, будущаго Царя іудейскаго, казавшагося опаснымъ для Ирода. Хитрый Иродъ, вывѣдавшій отъ волхвовъ, что нужно, отпуская ихъ изъ Іерусалима въ Вивлеемъ, проситъ ихъ на обратномъ пути зайти къ нему и сообщить, что и кого нашли въ Вивлеемѣ. Но Господь видѣлъ тайный, злой замыселъ Ирода. Поэтому внушилъ волхвамъ не идти обратно въ Іерусалимъ, а отправиться во страну свою другою дорогою. Такъ они и сдѣлали.

Иродъ со страхомъ и нетерпимымъ

ждалъ возвращенія волхвовъ; но напрасно. Они уже были далеко отъ Іерусалима; и вотъ онъ рѣшился, во что бы то ни стало, погубить Христа.

Но ангель Господень заблаговременно явился Іосифу во снѣ и внушилъ ему удалиться отъ злого Ирода въ Египетъ съ Іисусомъ Христомъ и Божіею Матерію. *Воставъ поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи въ Египетъ, и буди тамо дождеже реку ти*, говоритъ ему. „Здѣсь уже онъ не говоритъ: *жену свою*, но *Матерь Его*, ибо, когда рожденіе совершилось, сомнѣніе кончилось и мужъ былъ убѣжденъ, потому, ангель открыто бесѣдуетъ съ Іосифомъ“, (св. Іоан. Злат. бес. на св. Мате. ч. I, стр. 147), а словомъ: *бѣжи*—указываетъ на то, что отъ угрожающей опасности нужно спастись поспѣшнымъ бѣгствомъ. „Мѣстомъ убѣжища св. семейства былъ избранъ Египетъ, потому что эта страна съ давняго времени считалась не чуждою Палестинѣ. Въ Египтѣ скрывался Іеровоамъ, спасая жизнь свою (3 Цар. 11, 40); сюда же, при первомъ разореніи Іерусалима, удалилось множество іудеевъ разныхъ званій и возрастовъ (4 Цар. 25, 26, ср. Іер. 43, 7). Эти переселенія продолжались при Птоломеяхъ, которые покровительствовали пришельцамъ, предоставляя имъ разныя права и преимущества и открывая доступъ къ почетнымъ должностямъ, такъ что іудеи могли считать Египетъ какъ-бы своимъ вторымъ отечествомъ“. (Winer. Bibl. Realw. Leipzig. 1847 г. В. I. S. 33. „Еванг. ист. о Богѣ Словѣ“ Матвѣевскаго, стр. 214—215).

Онъ же воставъ, поятъ Отроча и Матерь Его ноцію, и отыде во Египетъ (14 ст.).

И вотъ Іосифъ, покорный волѣ Божіей, отправляется ночью въ Египетъ, — ночью частью потому, что днемъ на Востокѣ гри тамошнихъ жарахъ очень трудно было путешествовать особенно недавно родившемуся Младенцу съ Матерію, частью потому, чтобы удобнѣе избѣгнуть преслѣдованія. (Толк. ев. еп. Михаила, кн. I, изд. 1897 г. Кіевъ, стр. 41). Такъ рано начинаетъ страдать за насъ Спаситель нашъ! Такъ рано начинаютъ на Него гоненія!—Еще Онъ младенецъ—но отъ злобы Ирода принужденъ бѣжать изъ земли рожденія Своего въ землю чуждую. Но для чего Господь и Творецъ всѣхъ бѣжить отъ преслѣдованія презрѣнной твари? Для чего всемогуществомъ Своимъ не караетъ злобнаго царя? Здѣсь сокрывается тайна глубокаго униженія Іисуса

Христа, нашего ради спасенія. Онъ пришелъ не карать злодѣевъ, но спасать грѣшниковъ. Принявъ на Себя естество человѣческое, Онъ принялъ всѣ немощи его, кромѣ грѣха. Въ состояніи униженія Своего отложилъ употребленіе Божественной власти и силы: потому и видимъ мы Его здѣсь, яко обыкновеннаго младенца, бѣгствомъ спасаемаго отъ угрожавшей опасности. Сверхъ того пребываніе Его въ Египтѣ не осталось безподнымъ, какъ замѣчаетъ святой Златоустъ. Въ сей странѣ, въ которой господствовало суевѣріе и многобожіе паче всѣхъ странъ земли, Онъ положилъ основаніе той вѣры и благочестія, которыми въ послѣдствіи просіяли великіе Антоніи, Макарии, Аванаси и другіе безчисленные святые. Пребываніе тамъ предвѣчнаго Младенца было предвѣстіемъ, что пустыни египетскія содѣлаются нѣкогда убѣжищемъ многихъ отшельниковъ, во плоти ангельскую жизнь совершавшихъ.

И бѣ тамо до умертвія Ирода; да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ, глаголющимъ: отъ Египта возвахъ Сына Моего (15 ст.).

Слова эти взяты изъ книги пророка Осіи и относятся, какъ видно изъ связи рѣчи, собственно къ изведенію народа израильскаго изъ Египта при Моисеѣ и сыномъ Божіимъ называется собственно весь народъ, избранный и освобожденный Богомъ отъ рабства египетскаго, какъ онъ симъ именемъ названъ отъ самого же Бога и предъ изведеніемъ его изъ Египта (Исх. IV, 22); ко Христу же относятся слова эти въ смыслѣ прообразовательномъ, такъ какъ народъ еврейскій, называемый сыномъ Божіимъ первороднымъ, по избраніи его изъ среды другихъ народовъ въ особенный народъ Божій, былъ прообразомъ истиннаго первороднаго и едиnorodнаго Сына Божія Господа Іисуса Христа, а потому и изведеніе его изъ Египта было прообразомъ воззванія Іисуса Христа изъ Египта. „Пророчества имѣютъ, — говоритъ Златоустъ — между прочимъ, и такое свойство, что многое, сказанное объ нихъ (іудеяхъ), исполнится и на другихъ. То же должно сказать и въ настоящемъ случаѣ“. (Толк. еванг., еп. Михаила, кн. I стр. 42).

Тогда Иродъ видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвался зѣло (ст. 16).

Волхвы, не возвратившись къ Ироду, конечно, не имѣли въ мысли посмѣяться надъ нимъ, но Иродъ такъ понималъ, что они насмѣялись надъ нимъ, не исполнивъ

его повелѣнія. Лучше же сказать, ему самъ Богъ посмѣялся чрезъ волхвовъ. Какъ фараону Богъ посмѣялся чрезъ Моисея, — говоритъ блаж. Теофилактъ, — такъ Ироду посмѣялся чрезъ волхвовъ, такъ какъ оба они, и Иродъ и фараонъ, были дѣтоубійцы, — фараонъ потому, что убивалъ въ Египтѣ еврейскихъ дѣтей мужскаго пола, а Иродъ потому, что избилъ дѣтей вилеемскихъ. („Благов.“ Теофилакта Болг., ч. I, на свят. Матѣ., Казань, изд. 1875 г., стр. 74).

И пославъ избити вся дѣти сущія въ Вилеемѣ, и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двюу лѣту и нимаише, по времени, еже извѣстно испыта отъ волхвовъ (16 ст.).

„И послалъ избить всѣхъ младенцевъ въ Вилеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ“. Такое чтеніе не выдерживаетъ, по нашему мнѣнію, тѣхъ отгннковъ мысли, которые заключаются въ греческомъ текстѣ. Выраженіе: отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени... наводитъ на мысль, что Иродъ приказалъ избить всѣхъ дѣтей съ двухлѣтняго возраста до самаго послѣдняго новорожденнаго. Но еслибы греческій текстъ дѣйствительно заключалъ въ себѣ эту мысль, то въ немъ стояло бы не *κατωτέρω*, а *κατωτάτω*. *Κατωτέρω*, правда, значить „ниже“, но это значеніе его не простирается до самаго низа, до самаго послѣдняго; находящееся ниже всего, оказывающееся самымъ послѣднимъ выразилось бы по гречески словомъ *κατωτάτω*. — *Κατά τὸν χρόνον* переведено: „по времени“. Выраженіе довольно неопредѣленное; тогда какъ *κατά τὸν χρόνον* имѣетъ весьма опредѣленный смыслъ; это значить: „приноровительно или примѣнительно ко времени, соображаясь со временемъ, соотвѣтственно времени“. Лучше такъ и перевести эти слова. Тогда весь стихъ будетъ читаться такъ: „тогда Иродъ, увидѣвъ себя осмѣяннымъ волхвами, весьма разгнѣвался, и послалъ избить всѣхъ младенцевъ въ Вилеемѣ и во всѣхъ окрестностяхъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже, соотвѣтственно времени (являвшейся на востокѣ звѣзды), о которомъ онъ получилъ самыя точныя свѣдѣнія отъ волхвовъ“. Мѣсто это даетъ намъ полное право предполагать, что волхвы, на основаніи разсказовъ и объясненій которыхъ, относительно явленій имъ на востокѣ звѣзды Иродъ назначалъ возрастъ обреченныхъ на смерть дѣтей, прибыли въ Іерусалимъ, если уже не чрезъ

два года, какъ предполагалъ Иродъ, то весьма не скоро послѣ рождества Христова; потому что св. евангелистъ ясно говоритъ, что Иродъ приравливался ко времени явленій волхвѣмъ звѣзды, соотносился съ этимъ временемъ. Но вотъ важный вопросъ: явленіе звѣзды на востокъ совпадало со временемъ рожденія Спасителя или, быть можетъ, это было гораздо ранѣе рождества Христова? Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, разумѣется, невозможенъ. Одно несомнѣнно: это — то, что сами волхвы понимали явленіе необыкновенной звѣзды, какъ указаніе на родившагося уже необыкновеннаго человѣка; иначе необъяснимъ ихъ дышавшій увѣренностію вопросъ: гдѣ находится (ѣсть) родившійся царь іудейскій (ст. 2)? Да и Ироду, сообщая о времени явленія звѣзды, они замѣтили бы, что не знаютъ еще, родился ли будущій необыкновенный царь, или имѣетъ родиться. Сейчасъ объясненный стихъ показываетъ, что Иродъ не избивалъ дѣтей только что родившихся; но тогда ему пришлось бы дать приказаніе избить до извѣстнаго времени и дѣтей, имѣющихъ еще родиться. Возраженіе: какое было побужденіе такъ долго оставлять Иосифу съ Маріею въ Вифлеемѣ? не можетъ имѣть особеннаго значенія. Св. евангелистъ Лука говоритъ, что они отправились туда по случаю всеобщей переписи. Такая перепись не могла въ то время совершиться скоро, тѣмъ болѣе, что, по словамъ св. евангелиста, кромѣ современныхъ жителей, въ свой родовой городъ обязанъ былъ явиться каждый, гдѣ бы онъ ни жилъ, и тамъ записаться — ἀπογραφῆσαι. Простая запись, гдѣ бы и на чемъ бы то ни было, по гречески обозначалось словомъ: γράφῃ, слово же ἀπογραφῆ имѣетъ нѣсколько иное значеніе, значеніе срисовыванія, списка, копій. Отсюда заключеніе: каждый долженъ былъ не только записаться, но и взять копію съ записи; въ противномъ случаѣ его могли обязать снова ѣхать въ свой городъ. Все это могло замедлять, особенно въ тогдашнее время, ходъ дѣла. Впрочемъ, если первое появленіе звѣзды на востокъ отнести не ко времени рожденія, а ко времени зачатія Спасителя, то двухлѣтній срокъ пребыванія святаго семейства въ Вифлеемѣ сократится на девять мѣсяцевъ. А что первое появленіе ея дѣйствительно совпадало со временемъ зачатія, а не рожденія Иисуса Христа, такъ для такого предположенія имѣются нѣкоторыя осно-

ванія. Начавъ свое повѣствованіе о рождествѣ Христовомъ словами: „рожденіе же Иисуса Христа происходило такъ“, т. е. при слѣдующихъ обстоятельствахъ, св. евангелистъ Матѳей, до появленія волхвовъ въ Иерусалимѣ, отмѣчаетъ три особенно важныхъ обстоятельства: это — зачатіе Господа, Его рожденіе и отправленіе волхвовъ на поклоненіе Ему. Зная, что звѣзда являлась на востокъ не разъ, и припомнивъ преданіе, что волхвовъ было трое и что волхвы эти были не простые мудрецы, но мудрецы властительные, мудрецы пари¹⁾, мы имѣемъ, кажется, право сдѣлать такое предположеніе: въ день зачатія Господня необыкновенная звѣзда явилась на востокъ въ первый разъ и вызвала въ тамошнихъ мудрецахъ желаніе узнать ея значеніе. Черезъ девять мѣсяцевъ та же звѣзда является въ другой мѣстности востока и снова обращаетъ на себя вниманіе тамошнихъ мудрецовъ. И вотъ они собираются въ какомъ-либо, славившемся своими научными сокровищами, центрѣ и разрѣшаютъ вопросъ о значеніи двухкратнаго явленія звѣзды въ смыслѣ рожденія какой-то необыкновенной личности, такъ какъ явленіе звѣзды слѣдовало чрезъ девять мѣсяцевъ одно послѣ другого. Но имъ необходимо было рѣшить еще болѣе трудный вопросъ: кто этотъ необыкновенный новорожденный и гдѣ онъ родился? На рѣшеніе этого вопроса они могли посвятить не мало времени и едва ли бы рѣшили его, если бы имъ снова не явилась та же звѣзда и своимъ движеніемъ къ западу не указала имъ направленія ихъ пути. Тогда представители трехъ мѣстностей востока, въ которыхъ являлась звѣзда, по ея указанію отправляются въ путь и по направленію его скоро опредѣляютъ, куда и къ какому новорожденному парю должны они притти; такъ какъ они не могли не знать объ ожидаемомъ іудеями необыкновенномъ царѣ. Иродъ, съ своей стороны, также не могъ, согласно общему вѣрованію евреевъ, отрицать возможности появленія въ Иудеѣ необыкновеннаго паря и потому тотчасъ же увѣровалъ въ фактъ явленія на востокъ его звѣзды; но объясненію волхвами значенія перваго и втораго явленія звѣзды на востокъ онъ могъ и не довѣрять; поэтому и велѣлъ избить всѣхъ дѣтей, родившихся между временемъ явленія ея въ первый и послѣдній разъ, такъ какъ появленіе ея въ послѣдній,

1) Пс. 71, 10. 11; Исая 60. 1 6.

третьй разъ, съ цѣлю указать волхвамъ направленіе ихъ пути, было несомнѣннымъ уже знакомъ того, что необыкновенный царь, поклониться которому шли они, уже родился.

Что волхвы прибыли въ Іудею не скоро послѣ рожденія Мессіи, можно заключать и по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ. Такъ, по евангелисту Матѳею, волхвы нашли Іисуса и Матеръ Его уже въ домѣ — ἐν τῇ οἰκίᾳ; значить, была уже возможность свободнѣе размѣститься въ Вифлеемѣ. Правда, полъ словомъ οἰκίᾳ можно разумѣть домъ въ обширномъ смыслѣ, т. е. со всѣми принадлежностями дома, въ томъ смыслѣ, какой мы часто придаемъ нашему слову „дворъ“; но по крайней мѣрѣ, евангелистъ Матѳей въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употребляетъ, большею частію слово οἶκος, слову же οἰκίᾳ придаетъ значеніе болѣе частное, значеніе жилища или помѣщенія людей, комнаты (слыч. 8, 6. 14.—9, 6. 7. 10. 28.—10, 12). Евангелистъ Лука, говоря о явленіи ангела Господня вифлеемскимъ пастухамъ и о поклоненіи ихъ младенцу Іисусу, употребляетъ слово βρέφος (2, 12. 16)—младенецъ; тогда какъ евангелистъ Матѳей, говоря о поклоненіи волхвовъ, употребляетъ слово παιδίον, παιδίον, какъ и παις, значить: „дѣтя“, но большею частію уже такое дѣтя, которое начинаетъ понимать, а во множественномъ числѣ слово это (παῖδες) обозначало нерѣдко даже такихъ дѣтей, у которыхъ у самихъ были уже дѣти; такъ что греки, подобно намъ, употребляли выраженіе: παῖδες παίδων (дѣти дѣтей), но, также подобно намъ, никогда не употребляли выраженія: παῖδες βρέφων (дѣти младенцевъ). Иродъ велѣлъ избивать τοὺς παῖδας, т. е. дѣтей, а не младенцевъ.

Такимъ образомъ всѣ, имѣющіяся у насъ, данныя говорятъ въ пользу предположенія, что волхвы явились въ Іудею, спустя около двухъ лѣтъ по зачатіи Пресвятою Дѣвою Господа нашего Іисуса Христа. (См. Чтеніе греч. текста св. евангелій проф. Некрасова, стр. 13—20).

Обладаемый мучительною страстію властолюбія, Иродъ, видя, что коварное намѣреніе его—найти чрезъ волхвовъ до-стопоклоняемаго Младенца, дабы послѣ умертвить Его, осталось неудачнымъ,—прибѣгаетъ къ другому адскому средству. „Что же онъ дѣлаетъ? Бросаетъ личину, которую носилъ доселѣ, и прямо беретса за находящійся въ его рукахъ мечъ.

„Волхвы ушли отъ меня,—думаетъ самъ съ собою, кипящій отъ стыда и злости, тирань,—но не уйдетъ Отроча; ибо у меня въ рукахъ ключъ къ Его жизни, оставленный сими же волхвами; я знаю, хотя неопредѣленно, Его мѣстопробываніе. Они сказывали, что звѣзда явилась имъ въ такое-то время; значитъ, Младенецъ долженъ быть такого-то возраста; пусть будетъ болѣе; и мы возьмемъ выше, чтобы не пропустить жертвы. Чего жалѣть? Взять мѣру двухъ лѣтъ, и прикажетъ избить всѣхъ гѣтей вифлеемскихъ, кои принадлежатъ къ сему возрасту. Но Онъ, можетъ быть, находится не въ самомъ Вифлеемѣ. Да, это можетъ быть: надобно, и съ сей стороны, расширить мѣру—пусть смерть младенцевъ простирается и на всѣ окрестности вифлеемскія. Гдѣ дѣло идетъ о моемъ престолѣ и безопасности моего владычества, тамъ нечего падать лишней сотни жертвъ“. *И, пославъ, избѣ вся дѣти, сущія въ Вифлеемъ и предѣлахъ его*“: (Соч. Иннок. т. I, стр. 187—188). Такъ Вифлеемъ, поля котораго были недавно освѣщены свѣтомъ Господнимъ, и который въ буквальномъ смыслѣ былъ вратами небесными, внезапно покрывла ночь страданій и грѣха; онъ сдѣлался мѣстомъ дѣйствія силъ тьмы. „Миръ на землѣ“ пѣли ангелы; и на ихъ привѣтствіе изъ безутѣшнаго сердца отдается материнскій вопль. „Великую радость“ возвѣщали ангелы и слезы дочерей Сіона были имъ отвѣтомъ. Но Іисусъ Христосъ, по чудесному Промыслу Божію, былъ спасенъ и сокрытъ. („Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа“, Орды, стр. 71—72).

Касательно разсказываемаго въ евангеліи избенія младенцевъ возникли сомнѣнія, но оно находится въ полнѣйшемъ согласіи со всѣмъ, что мы знаемъ о характерѣ Ирода. Весь его жизненный путь залитъ кровью убійствъ. Онъ заставилъ предъ собственными глазами, въ нарочно устроенномъ увеселеніи, утопить первосвященника, своего шурина, молодого и благороднаго Аристовула; приказалъ задушить свою любимую жену, прекрасную асмонейскую княжну Маріамну, хотя она, по видимому, была единственнымъ человѣческимъ существомъ, которое онъ страстно любилъ. Сыновья его Александръ, Аристовулъ и Антипатръ, дядя Іосифъ, дядя жены его Антигонъ, тестъ Александръ и теща Александра, родственникъ Кортобанъ, друзья Досиеей и Гадій—вотъ лишь немногіе изъ тѣхъ, кто пали жертвою его кровожад-

ныхъ, подозрительныхъ и преступныхъ опасеній. Братъ его Ферора и сынъ его Архелай едва избѣгли казни по его повелѣнью. Ни цвѣтущая юность князя Аристовула, ни сѣдины царя Гиркана не защитили ихъ отъ его лстиваго и предательскаго неистовства. Подобно Генриху VIII или Ивану Грозному, всѣ мрачныя и звѣрскіе инстинкты его характера, по-видимому, приобрѣтали все болѣе силы по мѣрѣ того, какъ жизнь его близилась къ концу. Преслѣдуемый призывомъ къ возбужденной жены и умерщвленнаго сына, возбуждаемый сталкивающимися припадками кровожадности и угрызений совѣсти, Иродъ, это безжалостное чудовище, какъ называетъ его І. Флавій, былъ охваченъ въ послѣдніе дни своей жизни мрачною и неукротимою яростью, которая обрушивалась на всякаго, съ кѣмъ только приходилъ онъ въ соприкосновеніе. Не трудно представить послѣ этого, что такой человѣкъ — дикій варваръ, едва прикрытый лоскомъ испорченной и поверхностной цивилизаціи — могъ дѣйствовать въ данномъ случаѣ именно такъ, какъ описываетъ св. Матѳей, а самая достовѣрность событія получаетъ независимое подтвержденіе и изъ другихъ источниковъ. „Августъ, будучи извѣщенъ“, говоритъ Макробій, „что между мальчиками ниже двухлѣтняго возраста, избитыми по повелѣнію Ирода въ Сиріи, былъ также убитъ собственный сынъ Ирода, сказалъ на это: лучше быть Иродовой свиньей (ŷv) чѣмъ его сыномъ (υἱόν)“. Правда, Макробій болѣе поздній писатель и сдѣлалъ ошибку, полагая, что сынъ Ирода Антипатръ, умерщвленный около того же самаго времени, когда происходило избіеніе младенцевъ, дѣйствительно погибъ среди этого избіенія; однако же ясно, что та форма, въ которой онъ передаетъ каламбуръ Августа, указываетъ на смутное воспоминаніе объ этомъ именно кровавомъ событіи.

Почему же, спрашивается, І. Флавій совершенно умалчиваетъ о такомъ гнусномъ злодѣянствѣ? Наиболѣе вѣроятная причина заключается въ томъ, что І. Флавій, несмотря на все, чѣмъ мы обязаны ему въ литературѣ, въ сущности былъ только вѣроотступникъ и льстецъ и всячески избѣгалъ указаній на событія, которыя имѣли хоть самое отдаленное отношеніе къ жизни Христа.

Но хотя І. Флавій и не говоритъ явно объ этомъ событіи, однако же всѣ обстоятельства, рассказываемыя имъ изъ этого

самаго періода жизни Ирода, подтверждають его достовѣрность. Въ это именно время извѣстные своимъ краснорѣчіемъ іудейскіе учителя, Іуда и Матѳей, подстрекнули своихъ учениковъ сорвать большого золотого орла, поставленнаго Иродомъ надъ великими вратами храма. І. Флавій ставитъ это покушеніе въ связь съ преждевременными слухамъ о смерти Ирода; но не невозможно и другое предположеніе, что особенная смѣлость возбуждена была въ нихъ мессіанскими надеждами, снова ожившими вслѣдствіе посѣщеніями восточныхъ мудрецовъ. Покушеніе не удалось, Іуда и Матѳей съ своими сорока учениками были заживо сожжены. Имѣя предъ собой такія звѣрства на каждой страницѣ, Іосифъ Флавій могъ уже спокойно пройти молчаніемъ такое избіеніе нѣсколькихъ десятковъ грудныхъ младенцевъ въ маленькомъ городкѣ. Ихъ кровь была только каллѣй въ томъ кровавомъ потокѣ, въ которомъ захлебывался Иродъ. („Жизнь І. Христа“ Ф. перев. Лопухина, т. I, С.-Пб. изд. 1899 г., стр. 28—30).

Тогда сбылся реченное Іереміей пророкомъ глаголющимъ: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе, и вопль многъ; Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшиться, яко не суть (17—18 ст.).

Это мѣсто взято изъ книги пророка Іереміи (XXXI, 15) по переводу LXX толковниковъ. Близъ Рамы полководецъ вавилонскаго царя Навуходносоръ Навузарданъ собралъ іудеевъ, взятыхъ въ плѣнъ, для того чтобы отвести ихъ въ Вавилонъ (40, 1). Городокъ Рама находился во владѣніяхъ потомковъ Веніамина, сына патріарха Іакова отъ Рахили (Нав. 18, 25) ¹⁾, — и вотъ пророкъ во вдохновенной рчи представляетъ прародительницу неутѣшно рыдающею о насильственномъ удаленіи потомковъ ея изъ отечества. Но этотъ же пророчесственный плачь, огласившій высоты Рамы, раздался, по изоб-

¹⁾ Это та самая Рама, гдѣ пророчица Девора подъ пальмою на горѣ Ефремовой между Рамою и Веилемъ судила Израяля (Суд. IV, 4—5), и которая лежала на пути изъ Іерусалима къ горѣ Ефремовой, и черезъ которую долженъ былъ проходить левитъ, возвращавшійся изъ Веилеема въ домъ свой (Суд. XIX, 1, 10—21). Объ этомъ городѣ упоминають пророки: Ісаія (X, 29) и Осія (V, 8). Нынѣ это *эра-Рам* — бѣдное селеніе съ развалинами, на холмистой горѣ, между Гаваномъ и Гевою, на $\frac{1}{2}$ часа пути отъ Гевы и на 2 часа пути къ с. отъ Іерусалима. (Иллюстрир. полн. попул. библ. энц., вып. II, Никифора).

раженію евангелиста, въ Вилеємѣ и его окрестностяхъ при другомъ, болѣе печальномъ событіи—избіеніи младенцевъ. Хотя Вилеємъ находился въ колѣнѣ іудиномъ (Суд. 17, 7. 9. 19, 1), но имя Рахили соединяется съ именемъ этого города, потому что она умерла въ окрестностяхъ его (Быт. 36, 19), и гробъ ея до сего времени показываютъ къ сѣверу отъ города, въ недалекномъ разстояніи. (Путеш. по св. землѣ, А. Норова, С.-Пб. 1894 г., изд. 3, ч. I, стр. 363). Плакала, горько плакала Рахиль, когда уводили потомковъ ея въ далекую и чуждую страну, но болѣзненные вопли ея и рыданія еще сильнѣе, печаль ея еще неутѣшнѣе, когда безжалостно убивали дѣтей ея, по повелѣнію жестокаго иноземца, овладѣвшаго престоломъ Давида и Соломона. („Еванг. ист.“ Матвѣвскаго, стр. 217—218).

Умершу же Ироду, се ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу во Египтѣ, глаголя: воставъ, помии Отроча и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву: изомроша бо ищущіи души Отрочате (19—20 ст.).

Не долго спустя послѣ безчеловѣчнаго дѣтубійства, Иродъ лишился жизни, а съ нею и царства. Достоверный историкъ, Іосифъ Флавій, повѣствуя объ ужасной и отвратительной кончинѣ его, замѣчаетъ, что всѣ современники его ясно увидѣли небесное мщеніе на семь нечестивомъ царѣ; ибо, изъѣденъ будучи червями, извергнувъ онъ несчастную душу свою Когда не стало сего гонителя, возставшаго противъ новорожденнаго Царя іудейскаго, ангелъ Господень является Іосифу во снѣ въ Египтѣ, и говоритъ ему: „встанъ, возьми Младенца и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву; ибо искавшіе души Младенца умерли. „Не говоритъ: *бѣжи*, но *иди*, потому что страха уже не было“ (Блаж. Теофіл. Благовѣстникъ, ч. I, стр. 67),—не стало жестокосерднаго гонителя, который преслѣдовалъ Христа; теперь можно было ити неспѣшно, дѣлая по пути остановки для необходимаго отдыха Младенца и Матери (Еванг. ист. Матвѣвскаго, стр. 219). Въ словахъ: *умерли искавшіе души Младенца*—разумѣется собственно Иродъ (множественное употреблено вмѣсто единственнаго); впрочемъ можно вмѣстѣ съ Иродомъ подразумѣвать и приверженцевъ его, раздѣлявшихъ его мысли и планы, особенно сына его Антипатра, жестокаго, какъ и онъ самъ, котораго впрочемъ Иродъ за нѣсколько дней до своей смерти приказалъ умертвить (Толк. ев. епископа Миаила, 1-я кн., стр. 44).

Онъ же возставъ, поятъ Отроча и Матерь Его, и приде въ землю Израилеву. Слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Іудеи вмѣсто Ирода отца своего, убоися тамо ити: вѣсть же приеъмъ во снѣ отъиде въ предѣлы галилейскія (21—22 ст.).

Архелай ¹⁾ одинъ изъ сыновъ Ирода, старшій, и подобно ему весьма наклонный къ жестокостямъ. Слухъ о его жестокости не могъ вселять довѣрія: *убоися тамо ити*. Но чего, спросить кто-либо, бояться тому, коего всѣ входы и исходы ограждались провидѣніемъ?—Не знакъ ли это малодушія и недовѣрія? Нѣтъ. Что Іосифъ былъ великодушенъ и вѣренъ, за это ругается все прочее; но онъ видѣлъ, что Промыслу не угодно употребить чудеса и знаменій безъ крайней нужды. Посему, хотя онъ и не могъ бояться того, чтобы Архелай или подобный тиранъ пресѣкъ нить жизни Божественнаго Младенца; но могъ—и справедливо—опасаться, что новая какаядо опасность опять будетъ стоять великихъ трудностей и скорбей для Младенца и Матери. Почему и *убоися тамо ити*. (См. Проч. Иннок., арх. херс. т. I, стр. 196).

¹⁾ Архелай былъ сынъ Ирода Великаго и Малтаки, четвертой жены его. Иродъ въ своемъ завѣщаніи назначилъ его своимъ преемникомъ съ условіемъ, если это будетъ угодно Августу. Архелай, послѣ смерти отца, прочиталъ предъ народомъ завѣщаніе и обѣщалъ управлять кротко. Народъ выслушалъ эти слова съ радостными восклицаніями, и требовалъ предать смерти совѣтовавшихъ Ироду наказатъ разрушителей римскаго орла, поставленнаго на порталѣ храма; отказъ Архелая произвелъ возмущеніе, и три тысячи мятежниковъ погибли подъ саблями воиновъ. Вскорѣ послѣ этого Архелай отправился въ Римъ хлопотать предъ Августомъ объ утвержденіи завѣщанія отца. Несмотря на противодѣйствія родственниковъ и іудейскаго народа, онъ путемъ подкуповъ и лести достигъ своей цѣли, но только отчасти: Августъ утвердилъ за нимъ предоставленную ему Иродомъ часть царства, но при этомъ далъ ему титулъ этнарха (нарожденачальника), обѣщая сдѣлать его послѣдствіемъ „царемъ“, если онъ окажется достойнымъ того. Получивъ отъ кесаря утвержденіе во власти надъ завѣщанными отъ отца землями, Архелай управлялъ съ такою жестокостію, что въ шестомъ году послѣ Р. Хр. знатнѣйшіе изъ іудеевъ и самарянъ отправились къ Августу для обвиненія его. Императоръ потребовалъ къ себѣ Архелая, и заставилъ защищаться; но Архелай въ присутствіи своихъ обвинителей едва могъ сказать нѣсколько несвязныхъ словъ. Августъ послалъ его въ Галлію, въ Виену, гдѣ онъ и умеръ въ слѣдующемъ году. (См. Библейско-біографическій словарь въ алфавитномъ порядкѣ, Ѳ. Яцкевича и П. Благовѣщенскаго, т. I (А—И) С.-Пб., изд. 1849 г., стр. 86—87).

Какъ и прежде, самъ Богъ вразумилъ Иосифа, что онъ долженъ былъ сдѣлать, чтобы выйти изъ затрудненія: получивъ во снѣ откровеніе, старецъ пошелъ съ Матерію и Младенцемъ въ предѣлы галилейскіе. Галилея, находившаяся на сѣверѣ Палестины и граничившая съ языческими странами, имѣла смѣшанное населеніе, состоявшее, кромѣ евреевъ, изъ финикійцевъ, сирійцевъ, арабовъ и грековъ, а посему и слыла подъ именемъ *языческой* (Мат. 4, 15). Особенности произношенія, заимствованныя изъ другихъ языковъ (Мат. 26, 73. Марк. 14, 70), дѣлали галилеянина замѣтнымъ, и іудеи, населявшіе южную часть Палестины, относились къ жителямъ Галилеи съ нескрываемымъ пренебреженіемъ (Іоан. 1, 46. 7, 52. Дѣян. 2, 7). Истинъ израильтянинъ, подобно Наанаилу (Іоан. 1, 46), всего менѣе могъ думать, чтобы Мессія пришелъ изъ Галилеи (7, 41). И вотъ промыслъ Божій избралъ эту страну для того, чтобы въ тишинѣ и безвѣстности возросталъ тамъ Богомладенецъ—до дня явленія Своего міру. („Еванг. ист.“ Матѣевск., стр. 220—221). Галилея принадлежала не жестокому Архелаю, но кроткому и мягкому, хотя и хитрому, брату его Ироду Антипѣ: ибо кесарь, раздѣливъ царство Ирода на четыре части, наименовалъ ихъ по тому самому не царями, а четверовластниками, или тетрархами, какъ они и называются въ евангелии, за исключеніемъ, впрочемъ, Архелаю, который носилъ титулъ этнарха (Проп. Иннок., архіеп. херс. т. I, стр. 195).

И пришедъ вселися во градъ, нарицаемъ Назаретъ; яко да сбудется реченное пророки, яко Назорей наречется (23 ст.).

Назаретъ—небольшой городъ южной Галилеи, лежащій на юго-западъ отъ Капернаума, на 1½ часа къ сѣверо-западу отъ Ѡавора, въ нагорной долинѣ, между двумя хребтами, на нижнемъ склонѣ западнаго хребта, который круто возвышается предъ городомъ и съ вершины котораго открывается великолѣпный видъ на долину Ездзелскую и на горы—Ѡаворъ, Гелвуй, Кармиль, Ермонъ и на Средиземное море. Мѣстоположеніе его (Лук. IV, 29) путешественники и теперь находятъ красивымъ; но населеніе его было бѣдно, и жители, какъ кажется, не отличались добрыми нравами, по крайней мѣрѣ не пользовались хорошей репутаціей и были въ презрѣніи у другихъ (Іоан. I, 6). Имя Назаретъ ни въ кн. в. з., ни у Флавія, ни въ Талмудѣ, не встрѣчается.

Нынѣ Назаретъ, извѣстный у арабовъ подъ именемъ Наера или Назира, имѣетъ до пяти тысячъ жителей арабовъ, изъ коихъ двѣсти православныхъ, а остальные—католики, протестанты и магометане. Главную достопримѣчательность Назарета составляетъ католическій монастырь, устроенный на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ, по преданію, домъ, въ коемъ совершилось благовѣщеніе. Отъ св. дома сего сохранились три небольшія комнаты, одна надъ другою, въ видѣ пещеръ, вырытыхъ въ природной каменной скалѣ. Все это скромное жилище святѣйшаго семейства заключено теперь въ стѣнахъ красиваго католическаго храма, главный алтарь коего значительно возвышенъ; подъ нимъ, въ нижней природной пещерѣ, гдѣ было жилище Пресв. Богородицы, устроенъ католическій же храмъ, въ который спускаются по мраморнымъ ступенямъ. Подъ престоломъ сего храма изображенъ мраморный кругъ съ крестомъ, означающій то мѣсто, гдѣ стояла Пресв. Дѣва во время архангельскаго благовѣстія; вокругъ подписъ на латинскомъ языкѣ: *и Слово плоть бысть*; нѣсколько дорогихъ лампадъ неугасимо горятъ, озаряя это святое мѣсто. А гдѣ предсталъ Дѣвѣ небесный вѣстникъ—архангелъ Гавриилъ, то мѣсто обозначено мраморною колонною, средина которой выпиlena. Преданіе говоритъ, что ее выпилили невѣрные, думая найти въ этой колоннѣ скрытое сокровище, и за дерзость свою были поражены слѣпотою. Изъ нижней комнаты, или пещеры, гдѣ было благовѣщеніе, съ правой стороны входятъ по каменной лѣстницѣ въ верхнія двѣ комнаты, которыя сохраняются въ первобытномъ своемъ видѣ. Въ первой изъ нихъ, по преданію, Богоматерь воспитывала Господа Иисуса Младенца: углубленіе въ стѣнѣ, гдѣ теперь престолъ, служило для Него колыбелью. Рядомъ находится вторая комната тоже изъ природнаго гранита, и на нее указываютъ, какъ на мѣсто жительства св. праведнаго Иосифа—хранителя Богоматери и Ея Божественнаго Сына. Нѣсколько дальше монастыря Благовѣщенія указываютъ мѣсто плотничной мастерской св. Иосифа; здѣсь Спаситель Отрокъ помогалъ въ работѣ плотничной Своему воспитателю; здѣсь же продолжалъ Онъ и Самъ трудиться по кончиѣ мнимого отца Своего, для пропитанія Своей Божественной Матери. Потому-то, конечно, и называли Его іудеи плотникомъ (Марк. 6, 3).

Въ другой католической церкви, стоящей на концѣ города, показываютъ небольшой гранитный камень, въ видѣ обыкновенныхъ нашихъ столовъ, на которомъ, по преданію, Господь нашъ І. Х. трапезовалъ съ учениками Своими. Но это преданіе противорѣчитъ обычаямъ древнихъ іудеевъ, которые при трапезахъ не употребляли нашихъ столовъ (сн. Мѡ. IX, 9-11; XXVI, 20; Лук. XXII, 14—15; XXIV, 30; Іоан. XIII, 4, 12, 23, 28).

Близъ Назарета устроена очень хорошая и довольно большая арабско-греческая церковь, посвященная имени Пречистой Дѣвы Богоматери; въ лѣвой сторонѣ церкви, въ углубленіи, находится источникъ, изъ коего Пречистая Дѣва Марія почерпала воду; это мѣсто обложено бѣлымъ мраморомъ и вообще прекрасно устроено, въ видѣ придѣла. Предъ иконою Благосвѣщенія горятъ непрестанно лампы и свѣчи, а внизу сдѣлано отверстіе, съ опускающеюся въ него кружкою, для почерпанія воды, которую поклонники съ благоговѣніемъ пьютъ и умываются ею, съ молитвою къ Благодатной Маріи, почерпавшей воду изъ сего источника.

Въ выборѣ Назарета мѣстопребываніемъ Іисуса Христа евангелистъ указываетъ исполненіе на Немъ сказаннаго *черезъ пророковъ, что Онъ Назореемъ наречется*. Приведеннаго евангелистомъ изреченія буквально нѣтъ въ в. завѣтѣ. Не только Мессія нигдѣ въ книгахъ сего завѣта не называется назаряниномъ, или имѣющимъ поселиться въ Назаретъ, но даже во всемъ томъ завѣтѣ ни разу не встрѣчается имени города Назарета, ни въ каноническихъ книгахъ, ни въ апокрифахъ, ни даже у І. Флавія. Нѣкоторые хотѣли видѣть въ приведенномъ цитатѣ указаніе на одно мѣсто изъ книги судей (яко Назорей Богови будетъ сіе отроча отъ чрева XIII, 5), относящееся къ Сампсону; но мѣсто приведено евангелистомъ для доказательства не того, что Іисусъ Христосъ былъ по обѣту Назореемъ, какъ Сампсонъ, но, что онъ поселился въ Назаретъ: Греческая форма указанія въ этомъ мѣстѣ показываетъ, что евангелистъ разумѣетъ здѣсь не буквально извѣстное мѣсто въ какой-либо одной пророческой книгѣ, но мысль нѣсколькихъ пророковъ, выраженную въ ихъ книгахъ, именно мысль или пророчество объ униженномъ состояніи Іисуса Христа, которое выражалось уже въ томъ, что Онъ поселился въ Назаретъ, коего жители были бѣдны, не отли-

чались добрыми нравами и въ глазахъ іудеевъ не пользовались почетомъ и были въ презрѣніи. Это подтверждается словами самаго евангелиста, который говоритъ: *да сбудется реченіе черезъ пророковъ, а не пророка* (Пр. об. 1873 ноябрь. Ср. Проп. Иннок. 1, 196), а также тѣмъ, что пророки, предвозвѣщая о Мессіи, часто говорили о Его униженномъ состояніи (Ис. 53 гл. Псал. 21), а жители Назарета не только не пользовались почетомъ въ глазахъ іудеевъ, но и были въ презрѣніи. Быти изъ Назарета, или быти назаретцемъ—назаряниномъ или назореемъ—это значило быть въ превебреженіи, въ презрѣніи, быть униженнымъ, отверженнымъ. На Христѣ, поселившемся въ Назаретъ, бывшемъ въ униженіи до смерти крестной, и исполнилось въ точности сказанное о семъ униженіи у пророковъ (Толк. ев. еп Михаила, изд. 1889 г. т. I, стр. 461).

II. Обратимъ теперь вниманіе на тѣ нравственно-догматическія истины, которыя содержатся въ рассмотрѣнномъ нами евангельскомъ повѣствованіи.

а) *Примѣръ Ирода, который, желая во что бы то ни стало погубить новорожденного Царя іудейскаго, рѣшился съ этою цѣлю на убійство младенцевъ вилеемскихъ, учитъ насъ тому, что въ ослабленіи страстей можно совершить преступленія* (16 ст.). Пагубное дѣйствіе страстей таково, что онѣ совершенно заглушаютъ совѣсть, потемняютъ умъ, такъ что подъ вліяніемъ ихъ человѣкъ отваживается итти противъ Бога, рѣшается на всевозможныя преступленія и злодѣянія. „Научимся же побѣждать свои страсти или, по выраженію св. апостола, *растичать свою плоть со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Не дадимъ имъ усиливаться въ насъ до того, чтобы они возобладали надъ нами и увлекали насъ по своему слѣпому произволу. Будемъ слезно просить помощи свыше въ часы искушеній. Будемъ заботиться, чтобы даже въ минуты тяжкихъ искушеній сохранялся въ насъ разсудокъ и освѣщаль намъ ту бездну, въ которую мы готовы устремиться: отъ многихъ паденій и злодѣяній мы удержались-бы, если-бы при искушеніяхъ умѣли возвышаться мыслію, умѣли опомниться и осмотрѣться“ (См. „Слова“ Макарія, митр. москов. и коломен., т. 2, стр. 200).

б) *Затѣмъ, изъ евангелія мы видимъ, что изъ Вилеема новорожденный Го-*

юмладенецъ, спасаясь отъ злости Ирода царя, бѣжитъ съ Своими родителями въ землю египетскую; отсюда, по времени, по внушенію свыше, возвращается въ землю израильскую, но здѣсь опять не находитъ спокійнаго мѣста, опасаясь гоненія отъ Архелая, сына Иродова, почему приходитъ въ предѣлы галилейскіе и поселяется въ Назаретъ (14—22 ст.). Такимъ образомъ едва отыскивается безопасное мѣсто и для Сына Божія, страждущаго на землѣ,—для Того, Котораго—земля и исполненіе ея: изъ страны въ страну бѣгая, водворяется Онъ въ маломъ и презрѣнномъ городкѣ Назаретъ. Такъ и послѣдователи Его, истинные христіане, являются въ міръ семъ странниками и пришельцами, не имѣя здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыску. Живя въ міръ семъ, какъ въ чужой сторонѣ, они всегда находятся въ опасности: міръ и діаволъ постоянно ихъ преслѣдуютъ и ищутъ ихъ гибели;—присоединимся, бр., къ этимъ странникамъ, чтобы вмѣстѣ съ ними и намъ достигнуть отечества небеснаго. Напечатлѣмъ въ сердцѣ своемъ ту святую истину, что мы въ жизни сей являемся не ради этой жизни, а для того, чтобы чрезъ нее пройти въ жизнь лучшую, вѣчную; тогда мы по истинѣ будемъ странники въ этомъ мірѣ и не будемъ искать ни богатства, ни чести и славы, зная, что все это должны оставить въ этой странѣ пришельствія, но всемірно будемъ стремиться ко граду грядущему, къ вѣчному царству, уготованному для праведныхъ отъ сложенія міра. — Не забудемъ, что Иродъ боялся лишиться царства, а потому не утратился совершить ужасное кровопролитіе; однако, не только царства, но и самой жизни лишился. Такъ смерть полагаетъ всему конецъ и всѣхъ дѣлаетъ равными. Злодѣевъ и душегубцевъ непременно постигаетъ наказаніе Божіе. А тѣхъ, которые ненавидятъ и гонятъ насъ, предадимъ суду Вседержителя Бога, Судіи праведнаго и нелицепріятнаго; сами же вооружимся терпѣніемъ, по слову Спасителя: *въ терпѣніи вашемъ стяжете души ваша* (Лук. XXI, 19).

в) *Явленіе ангела во снѣ Иосифу утверждаетъ ту истину, что въ сонныхъ видѣніяхъ человекъ можетъ получить указанія свыше, отъ Бога, относительно различныхъ обстоятельствъ нашей жизни* (13 и 19 ст.). Что бываютъ такіа сновидѣнія, это доказывается, кромѣ настоящаго, множествомъ и другихъ примѣ-

ровъ, находящихся въ писаніи; ихъ такъ много, что трудно было бы передать всѣ разомъ. Укажемъ для примѣра на сонъ Иосифа, одного изъ двѣнадцати сыновей патриарха Іакова. Иосифу снилось, что онъ съ отцемъ и братьями жнетъ въ полѣ пшеницу: снопы Иосифа стояли прямо, а снопы отца и братьевъ окружили его и поклонились ему. Этотъ сонъ точно исполнился: по истеченіи нѣкотораго времени Иосифъ, проданный братьями въ Египетъ, сдѣлался владыкою Египта, и пріѣхавшіе въ Египетъ отецъ и братья его должны были кланяться ему и почитать его. Правда, такіе необычайные сны всего чаще могутъ быть праведникамъ, потому что они и на яву несравненно ближе насъ бываютъ къ Богу, Который посылаетъ имъ такіе сны. Впрочемъ, Богъ ко всѣмъ такъ милостивъ, что подобные сны могутъ быть и грѣшникамъ. Для примѣра возьмемъ Навуходоносора, царя вавилонскаго: великій онъ былъ грѣшникъ,—а и онъ видѣлъ замѣчательные сны. Фаронъ, царь египетскій, былъ тоже большой грѣшникъ, а и онъ видѣлъ тоже необыкновенный сонъ. Такимъ снамъ мы всегда должны вѣрить, какъ указаніямъ отъ Бога. *Но не вѣрьте безусловно снамъ мы должны имѣть веру.* Самъ Богъ увѣщаетъ людей „не гадать по снамъ“ (Лев. 26). Большая часть сновъ суть только естественное слѣдствіе возбужденнаго воображенія человека. О чемъ человекъ думаетъ днемъ, тѣмъ онъ сильно заинтересованъ, чего онъ страстно желаетъ или не желаетъ, это и снится ему. Чему же тутъ вѣрить? Подобные сны почти всегда бываютъ обманчивы, и человекъ не долженъ вѣрить имъ. *Есть и еще родъ сновъ, которымъ также не должно доверять. Это сны отъ діавола.* Искій кого полотити, діаволъ часто пользуется снами для того, чтобы внушить душѣ нашей грѣховныя мысли, такъ какъ сонный человекъ, не будучи въ состояніи во время сна молиться и креститься, ничѣмъ не можетъ отогнать его отъ себя. Итакъ, если есть сновидѣнія истинныя и обманчивыя, то какъ же нужно относиться къ нимъ? Если сны побуждаютъ насъ къ добру и удерживаютъ отъ зла, то считайте эти сны перстомъ Божіимъ, указывающимъ вамъ на небо и отклоняющимъ васъ отъ дороги къ аду. — Вотъ какъ объ этомъ учитъ преп. Варсануфій:

„Когда увидишь во снѣ образъ креста, знай, что этотъ сонъ истиненъ и отъ Бога; но постарайся отъ святыхъ получить

истолкованіе значенія его, и не вѣръ своему помыслу“. („Руков. къ дух. жизни“ Варсануфія и Іоанна, стр. 368).

Если же вы не увѣрены или не имѣете разумной причины думать, что сонъ происходитъ отъ Бога, въ особенности если сонъ касается неважныхъ, безразличныхъ предметовъ, тогда нѣтъ надобности обращать вниманіе на сны и устроить по нимъ свои дѣйствія; будьте осторожны, дабы не сдѣлаться суевѣрными и не подпасть опасности согрѣшить.

Если, наконецъ, сонъ соблазняетъ чело-вѣка на грѣхъ, то онъ есть слѣдствіе нашего испорченнаго, разстроеннаго во-ображенія, нашей фантазіи, или же онъ происходитъ отъ того, отъ кого да сохра-нить насъ Богъ Своею благодатію, т. е. отъ діавола. (Свящ. Гр. Дьяченко: „Поли. год. круг. кратк. поуч.“, т. I, стр. 207—208 см. его же II т., стр. 531—533).

г) *Это евангеліе научаетъ насъ и то-му, что дѣти должны цѣнить слезы сво-ихъ матерей и вообще любовь къ своимъ родителей* (17—18 ст.). Лютею по повелѣ-нію жестокаго Ирода ручки неповинной крови младенческой, текутъ горькія сле-зы. „Гласъ въ Рамѣ слышанъ, плачь и рыданіе, и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ“ (Матѣ. 3, 18). А больше всѣхъ плачутъ матери осиротѣвшія!

Кто можетъ жалѣть дитя такъ, какъ жалѣетъ родная мать? Иаиръ просилъ Го-спода исплѣти его умершую дочь, и Го-сподъ воскресилъ ее, желъя отца. А вдо-вица навиская, у которой несли хоронити единственнаго сына, уже и не просила Его. Господъ безъ просьбы воскресилъ его. „Не плачь!“ видно горьки материн-скія слезы!

А такъ ли дѣти любятъ своихъ мате-рей? Такъ ли поятъ, кормятъ, одѣва-ютъ и ласкаютъ свою мать старуху, какъ она холмла ихъ, когда они были безо-мощными младенцами? На этотъ вопросъ страшно и стыдно отвѣчать. Бываютъ, правда, рѣдкіе, но ужасные случаи, что сынъ едва успѣетъ достигнуть зрѣлаго возраста, уже забываетъ отпа своего и мать, и знать ихъ не хочетъ.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ,—заповѣдано въ вет-хомъ завѣтѣ. *Иже злословитъ отца сво-его или мать, смертію да умретъ,* предписываетъ св. пророкъ Моисей. По-ложимъ вынче это не исполняется, но вѣдъ на судъ Божию все, все вспомнется!

Матерь Божія, Заступница рода христіан-скаго, не заступится за тѣхъ, которые огорчили мать свою. Господъ І. Христосъ, праведный Судія, Который, и умирая на крестѣ, заботился о Матери Своей, съ гнѣвомъ изречетъ имъ: *идите отъ Мене проклятіи во оныя вѣчныя*“. (См. „Слова“ Макарія, митр. моск., т. II, стр. 200).

д) *Еще обратимъ вниманіе на послѣд-нее обстоятельство евангеліекаго повѣ-ствованія: идъ предопредѣлено было великому Потомку Давида, будущему Царю іудейскому проводить годы дѣт-ства, юности и мужества до вступле-нія на служеніе спасенію рода чело-вѣческаго? Въ Назаретъ (23 ст.), въ горо-дѣ маломъ, неизвѣстномъ, среди общества необразованнаго, въ домѣ тектона, или плотника. Вотъ въ какомъ уничиженномъ состояніи находился нашъ Господъ! Вотъ какъ смирилъ Себя Онъ! *Послѣ сего мо-жетъ ли быть у насъ, послѣдователей Христа, мѣсто гордости?* Не должны ли, напротивъ, мы смиряться? Да, конечно такъ. „Возлюбленные христіане!—говоритъ св. Тихонъ Задонскій:—познаемъ бѣдность нашу и окаянство, и устремимся подъ крѣпкую руку Божию, да насъ вознесетъ во время (1 Петр. 5, 6). Познаемъ, воз-любленные, что мы христіанами именуемъ отъ Христа, кроткаго и смиреннаго серд-цемъ: стыдно и весьма неприлично гордять-ся христіанамъ, когда Христосъ, великій и высокій Богъ, смирилъ Себя. Срамно гордиться рабамъ, когда Господъ ихъ сми-ренъ. Нѣтъ ничего столь неприличнаго и непристойнаго христіанамъ, какъ гордость, и ничто такъ не показываетъ христіанина, какъ смиреніе. Отъ смиренія познается чело-вѣкъ, что онъ истинный ученикъ крот-каго и смиреннаго сердцемъ Іисуса. Если хотимъ показать сивдѣтельство, что мы истинные христіане, то научимся отъ Хри-ста быть смиренными, яко же Самъ Онъ увѣщаетъ насъ, *научитесь отъ Мене. яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29). *Аще убо Азъ умыхъ ва-ши нозъ, Господъ и Учитель, и вы долж-ни есте другъ другу умывати нозъ. Об-разъ бо дахъ вамъ, да яко же Азъ со-творихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 13—15). Возвримъ на этотъ живой образъ смиренія и послѣдуемъ Ему; посмотримъ въ сіе зеркало, и очистимъ себя отъ гор-дости нашей; не постыдимся послужить рабы рабамъ и грѣшники грѣшникамъ, когда Господъ рабамъ Своимъ служить не постыдился. Нѣтъ ничего выше сми-*

ренія, и пѣтъ ничего подлѣе гордыни; смиреніемъ люди возносятся, смиреніемъ изъ грѣшниковъ дѣлаются праведники, а гордостію изъ праведниковъ грѣшники дѣлаются; смиреніе и Богу благоприятно, и человѣкамъ любезно. Научимся убо смиренію, да Богъ призритъ на насъ, и оправ-

даетъ насъ. Напишемъ и углубимъ въ памяти нашей слово апостольское: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*. (См. Твор. св. Тих. Задон., сн нашу книгу: „Уроки и прим. христ. любви“, Москва, изд. 3-е, стр. 317).

Недѣля предъ Просвѣщеніемъ.

Еванг. отъ Марка, зач. 1-е, гл. 1, 1—8 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о явленіи Іоанна Предтечи съ проповѣдію о приготовленіи людей къ пришествію Господа съ нравственными и догматическими уроками: 1) покаяніе должно соединяться съ устною исповѣдію; 2) мы должны соблюдать скромность въ одеждѣ; 3) воздержаніе въ пищѣ; 4) гласы, призывающіе насъ къ покаянію; 5) сила и дѣйствіе христіанскаго крещенія).

1. Зачало ѿвѣліа Іиса Хрѣта, Сѣна Бжїа:

2. Икоже єсть писано во прѣроцѣхъ: сѣ азъ посылаю ангѣла моего предъ лицемъ твоимъ, иже оуготвѣнитъ пѣтъ твой предъ тобою.

3. Гласъ вопіющаго въ пѣстыни: оуготвѣайте пѣтъ Гдѣнь, прѣвы творите стези єгѣвъ.

4. Бѣсть Іѡаннъ крестѣи въ пѣстыни, и проповѣдаа крѣщеніе покаянїа во шпѣщенїе грѣхѣвъ.

5. И иѣсхождаше къ немѣ всѣа Іудейскаа страна, и іерусалимляне: и крестѣахса вси во Іорданѣ рѣцѣ ш негѣвъ, исповѣдающе грѣхѣи своѣи.

6. Бѣ же Іѡаннъ ѡбоачѣнъ власѣи велблѣжди, и поасъ оѣменъ ш чреслѣхъ єгѣвъ, и гдѣи акрїды и мѣдъ дивїи.

7. И проповѣдаше, глѣбола: грдѣтъ крѣпѣи менѣ, но слѣдъ менѣ, ємѣже нѣсмь достѣннъ преклонса разрѣшѣти ремѣнь сапѣиъ єгѣвъ.

8. Азъ оѣвъ крѣтихъ вы водою: той же крестѣтъ вы Дѣхомъ стѣимъ.

Начало евангелія Іисуса Христа, Сына Божїа,

Какъ написано у пророковъ: вотъ, Я посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою (Малах. 3, 1).

Гласъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему (Исаиѣ 40, 3).

Явился Іоаннъ, крестя въ пустынь, и проповѣдая крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ.

И выходили къ нему вся страна Іудейская и іерусалимляне, и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдая грѣхи свои.

Іоаннъ же носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ, и ѣлъ акриды и дикій медъ.

И проповѣдывалъ, говоря: идетъ за мною сильнѣйшїй меня, у котораго я недостѣинъ наклонившїсь развязать ремѣнь обуви Его.

Я крестилъ васъ водою, а Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ.

1. Приготовляя насъ къ срѣтенію праздника Крещенія Господня, послѣ каковаго событія Господь нашъ Іисусъ Христосъ вступилъ на дѣятельность въ качествѣ Мессїи-Искупителя, церковь въ настоящїй воскресный день, называемый недѣлею предъ

просвѣщеніемъ, т. е. праздникомъ крещенія, предлагаетъ намъ повѣствованіе евангелиста Марка о явленіи Іоанна Крестителя съ проповѣдію о грядущемъ Мессїи-Христѣ и наступленіи Его царства.

Зачало евангелія Іисуса Христа, Сына

Божія: якоже есть писано во пророцѣхъ: се, Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовить путь Твой предъ Тобою. Гласъ вопиющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Бысть Иоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ (1—4 ст.).

Древнія рукописи не знали почти никакихъ ни надстрочныхъ, ни подстрочныхъ знаковъ. Такъ въ изданіи Константина Тишендорфа „Codex Sinaiticus“ встрѣчаются только два надстрочныхъ знака: — наль словами сокращенными, напимѣрь: *Iu Xp* вмѣсто *Ierou Xristou* (это — старинное титло) и двѣ точки надъ буквами: *инсилонъ* и *iota*, большею частію, когда за ними слѣдуетъ гласная, напимѣрь: *iouδαъ*; подстрочныхъ знаковъ вовсе нѣтъ. Что касается знаковъ препинанія, такъ нѣчто похожее на нихъ въ евангеліи отъ Матоея встрѣчается только въ первой главѣ и притомъ только въ трехъ мѣстахъ, именно: послѣ словъ седьмаго стиха: *Σολομών δὲ ἐγέννησε τὸν Ροβοάμ,* послѣ словъ тринадцатаго стиха: *Ζοροβὰβελ δὲ ἐγέννησε τὸν Αβριουδ,* и послѣ словъ осьмнадцатаго стиха: *εὐρέθη ἐν γαστρὶ ἔχουσα ἐκ Πνεύματος ἁγίου,* стоятъ двоеточія. Далѣе ни у евангелиста Матоея, ни въ первыхъ главахъ евангелія отъ Марка, по поводу первыхъ строкъ котораго мы и начали эту рѣчь, знаковъ препинанія не встрѣчается вовсе. Да и не въ одномъ изданіи Тишендорфа, но и вообще во всѣхъ древнихъ рукописяхъ знаки эти или вовсе не встрѣчаются, или встрѣчается одинъ какой либо знакъ, большею частію, точка или двоеточіе. Отсюда заключеніе, что тѣ, облегчающіе чтеніе священнаго текста способы, какіе мы имѣемъ въ современныхъ печатныхъ изданіяхъ, принадлежатъ не самимъ святымъ писателямъ, а уже позднѣйшимъ корректорамъ священнаго текста и, по усмотрѣнію, всегда могутъ быть совершенствуемы. Руководясь такого рода соображеніями, осмѣливаемся предложить видоизмѣнить нѣсколько знаки препинанія въ означенныхъ стихахъ. При существующей у насъ разстановкѣ знаковъ второй и третій стихи слѣдуетъ относить къ первому, то-есть, представлять такого рода связь между ними: начало Евангелія Иисуса Христа Сына Божія въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ написано у пророковъ... Мы же съ своей стороны предлагаемъ такого рода разстановку знаковъ:

1. Начало евангелія Иисуса Христа, Сына Божія¹⁾.

2. (Согласно тому), какъ написано у пророковъ: *вотъ Я посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою* (Мал. 3, 1);

3. *Гласъ вопиющаго въ пустынь: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему* (Исаи 40, 3),

4. *Явился Иоаннъ крестящимъ въ пустынь и проповѣдующимъ крещеніе покаянія въ отпущеніе грѣховъ.*

Такимъ образомъ второй и третій стихи мы относимъ не къ первому, а къ четвертому и дѣлаемъ это на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Евангелисты Матеей (3, 3) и Лука (3, 4) приведенныя здѣсь слова пророка Исаи прямо относятъ къ явленію Иоанна въ пустынь съ проповѣдію покаянія въ отпущеніе грѣховъ.

2) Въ кодексѣ Тишендорфа второй стихъ начинается частіцею не *ὡς*; а *καθώς*. *Καθώς*—*καθ' α'*, то есть, согласно тому, что написано, иначе: по написанному у пророковъ.

3) При такой разстановкѣ знаковъ связь между стихами представляется болѣе ясно и болѣе логично. Единственное только недоумѣніе можетъ возникнуть при такой разстановкѣ знаковъ, именно: почему св. евангелистъ озаглавилъ свое евангеліе „началомъ евангелія Иисуса Христа, Сына Божія“, когда онъ доводитъ его до самаго конца, до Вознесенія Господня на небо? Отвѣчаемъ: святые евангелисты писали свои евангелія, имѣя въ виду опредѣленный кругъ читателей: евангелистъ Матеей имѣлъ въ виду христіанъ изъ иудеевъ, евангелистъ Иоаннъ — христіанъ съ современнымъ философскимъ образованіемъ, евангелистъ Лука частное лице, а евангелистъ Маркъ, какъ можно заключить не только по особенной простотѣ содержанія и изложенія его евангелія, но даже уже по самому заглавію, имѣлъ въ виду христіанъ изъ малообразованныхъ и необразованныхъ язычниковъ. Тогда какъ евангелистъ Матеей начинаетъ свое евангеліе словами: *книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова,* а евангелистъ Иоаннъ словами: *въ началѣ бы Слово, и Слово бы изъ Богу, и Богъ бы Слово,* — евангелистъ Маркъ начинаетъ

¹⁾ Это — заглавіе.

свое евангеліе какъ нельзя болѣе просто и ясно: *начало евангелія Иисуса Христа, Сына Божія*. Имѣя въ виду опредѣленный кругъ читателей, святые евангелисты — болѣе, нежели вѣроятно — предпосылали своимъ евангеліямъ посланія или предисловія. По минованіи настоятельной въ этихъ предисловіяхъ нужды и ихъ историческаго значенія, и въ облегченіе труда своего, позднѣйшіе переписчики мало по малу перестали переписывать ихъ; такъ что изъ нихъ, вслѣдствіе своей краткости, уцѣлѣло только одно, заключающееся въ первыхъ четырехъ стихахъ евангелія отъ Луки. По нашему предположенію предисловіе евангелиста Марка должно было быть обширнѣе другихъ; такъ какъ первые читатели его евангелія, до обращенія ихъ въ христіанство, были гораздо болѣе далеки отъ истины, чѣмъ евреи, и гораздо менѣе способны къ усвоенію возвышенныхъ истинъ, чѣмъ образованные язычники. Окончивъ свое посланіе или предисловіе, евангелистъ Маркъ и сдѣлалъ отыѣтку: „начало евангелія Иисуса Христа, Сына Божія“, то есть, далъ своимъ читателямъ понять, что съ этого мѣста начинается уже самое евангеліе. (См. „Чтен. греч. текста св. евангелія“, проф. Некрасова стр. 51—54).

Иисусъ, что значитъ *Спаситель*, — есть собственное имя, данное Господу еще прежде рожденія Его. Имя *Христосъ* значитъ *помазанникъ*, какое наименованіе прилагается къ Господу въ особенномъ смыслѣ. Помазаніе Иисуса Христа было несравненное, ибо Онъ совмѣщалъ въ Себѣ въ несравненной степени званіе пророка, первосвященника и царя. Но эти два наименованія еще не въ совершенной ясности опредѣляютъ Лице, о Которомъ хотѣлъ повѣствовать евангелистъ; поему къ двумъ наименованіямъ Иисуса Христа онъ присоединяетъ еще третье — *Сына Божія*. („Бес. на воскр. и праздн. дня“ Евсевія, архіеп. могилевск. изд. 1887 г. ч. II, стр. 198) Здѣсь „Сынъ Божій“ значитъ не то же, что „Мессія“, здѣсь это слово принимается въ собственномъ, исключительномъ смыслѣ сыновства и единосущія Его природы съ Богомъ Отцемъ. (Прав. соб. 1879 г., т. I, стр. 19).

Говоря о выступленіи Іоанна Крестителя на проповѣдь, еванг. Маркъ, обыкновенно мало въ своемъ евангеліи сносящій новозавѣтныя событія съ ветхозавѣтными пророчествами, изображаетъ это выступленіе словами пророковъ — Малахія (III, 1) и

Исаія (XL, 3). Первому принадлежать именно такія слова: *се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою*.

Это имя, подъ которымъ Предтеча изображенъ у пророка Малахія, и которое относитъ Самъ Господь Иисусъ къ лицу его, не означаетъ здѣсь собственно природы небесныхъ духовъ, обыкновенно называемыхъ ангелами; оно значитъ здѣсь: вѣстникъ, посланникъ, и указываетъ на важность дѣла, которое Господь доверятъ иногда и существамъ смертнымъ, людямъ. Св. Іоаннъ не имѣлъ небесной природы ангельской, какъ тому нѣкоторые вѣрили; по преимуществу дарованной ему благодати, св. Іоаннъ только подобенъ былъ ангеламъ. По своей строгой, аскетической жизни, по тѣмъ лишеніямъ, на которыя онъ измлада обрекъ себя въ отношеніи къ жилищу, пищѣ и одеждѣ, покою и сну, казалось, принадлежалъ онъ къ существамъ безплотнымъ; по слову Златоуста, жилъ на землѣ, какъ на небѣ. — Отличительное свойство ангеловъ выну видѣть лице Божіе. И св. Іоаннъ, съ тѣхъ поръ какъ удостоился посѣщенія Спасителя въ лицѣ Пречистой Его Матери, постоянно, такъ сказать, жилъ въ Его присутствіи. Наконецъ послѣдняя черта, по которой Іоаннъ уподоблялся ангеламъ, есть та, что онъ, подобно имъ, просвѣщаемъ былъ однимъ только Духомъ Святымъ. Посланичество этого земного ангела имѣло цѣлю приготовить путь предъ лицемъ Господнимъ (разумѣется лице І. Христа). Это и исполнилъ св. Іоаннъ въ теченіе своего земного поприща. Его крещеніе, его свидѣтельства о Христѣ, его ученіе и предсказанія направлены были къ тому, чтобы расположить души и сердца челоувѣческія къ принятію Мессіи, обѣтованнаго въ ветхомъ законѣ. (См. соч. „Святой великій пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ“ священ. Вишнякова ч. I, стр. 197—198, изд. 1879 г. Москва).

Такой же смыслъ придаетъ евангелистъ словамъ пророка Исаія: *гласъ вопіющаго въ пустынь: уготовайте путь Господень...* и проч. Пророкъ Исаія въ этомъ пророчествѣ изображаетъ возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго подъ предводительствомъ Самого Бога. Богъ представляется, какъ царь-предводитель Своего народа (какъ войска). У восточныхъ народовъ было въ обычаѣ, когда войско, подъ предводительствомъ царя, было въ походѣ, посылать впередъ вѣстниковъ —

объявлять приближеніе ихъ, приготовлять имъ нужное, устранять препятствія на пути, уравнивать путь, уничтожать ямы, срывать холмы и проч. Подъ Господомъ, предводившимъ народъ Свой при возвращеніи изъ плѣна, по толкованію евангелиста, разумѣется Мессія, освободившій челоѣчество изъ плѣна грѣха, подъ вѣстникомъ Предтеча, приготовлявшій иудеевъ къ принятію Мессіи. (Толковое евангеліе еписк. Михала 1, 53). Безотрадно было нравственное состояніе иудейскаго народа, среди котораго св. Іоанну предстояло возвѣстать о пришествіи Спасителя. Пустыню его окружала духовная пустыня, въ которой былъ *гладъ*, предсказанный и пророкомъ. (Амос. 8, 11). *Возсѣяніе на сѣдальницѣ Моисеевомъ книжники и фарисеи* (Мате. 23, 2), были *слѣтymi вождями слѣпыхъ* (Мате. 23, 16. Лук. 6, 39). Народъ, лишенный духовнаго руководства, погрязалъ въ чувственности и порокахъ, думая о земномъ, и даже отъ Самаго Мессіи ожидая земныхъ выгодъ — торжества надъ врагами и вещественныхъ благъ. Нуженъ былъ сильный голосъ Предтечи для того, чтобы *уготовать путь* евангелію, Предтечѣ надлежало *наполнить низменности*, ободряя и воодушевляя малодушныхъ близостью спасенія, — *понижить горы и холмы*, обличая гордость и самоудѣянность, — *выпрямить кривизны и неровности сдѣлать гладкими*, научая добродѣтели и отвращая отъ пороковъ. (Евангеліе исторія о Богѣ-Словѣ, А. Горскаго, стр. 241). Такова дѣль служенія Іоанна Предтечи.

Евангелистъ Лука подробно опредѣляетъ время выступленія Іоанна Крестителя на проповѣдь. Такъ какъ Іудея въ то время была обращена уже въ римскую провинцію, то евангелистъ опредѣленіе времени даетъ прежде всего чрезъ обозначеніе года правленія тогдашняго римскаго императора Тиверія ¹⁾ и указы-

ваетъ пятнадцатый годъ, — далѣе евангелистъ обозначаетъ сначала гражданскихъ правителей — прокуратора въ Іудеѣ Пилата ¹⁾ и тетрарховъ Галилеи: — Ирода Антипу ²⁾, Итурей и Трахонитской страны —

ще довольно кротокъ и справедливъ, потому что боязнъ предъ Германникомъ, въ рукахъ котораго находилось восемь легионовъ солдатъ, всею душою преданныхъ ему, удерживала въ извѣстныхъ границахъ его ненависть къ людямъ. Когда же Германикъ умеръ, жестокость и подозрительность тирана обнаружилась въ высшей степени. Къ тиранству присоединилось гнусное сластолюбіе, которому онъ преданъ былъ до самой смерти. Чтобы безпрепятственно удовлетворять страстямъ своимъ, Тиверій покинулъ Римъ и удалился въ Капрею, скалистый островъ при входѣ въ Неаполитанскій заливъ, и здѣсь провелъ почти всю вторую половину своего царствованія. Умеръ онъ въ глубокой старости, будучи задуманъ въ постелѣ по повелѣнію Макрона, начальника гѣдохранителей. (См. „Опытъ библ. слов.“ прот. П. Солярскаго, т. IV, С. 116., изд. 1884 г. стр. 139—140).

¹⁾ Понтикъ Пилатъ былъ пятымъ римскимъ прокураторомъ Іудеи. Онъ получилъ это достоинство отъ императора римскаго Тиверія въ 26 году по Р. Хр. и проходилъ это званіе 10 лѣтъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ недостойныхъ правителей: онъ не имѣлъ ни уваженія къ религіи, ни правосудія, ни гражданскаго благоразумія, и въ десятилѣтнее свое правленіе ничего не сдѣлалъ, чтобы расположить къ себѣ народъ; напротивъ, неоднократно самъ былъ виновникомъ различныхъ народныхъ возмущеній: то вносилъ онъ въ Іерусалимъ кесаревы изображенія, составившія знамена римскаго войска (Древн. XVIII, 3, 1, Церк. ист. Евс. кн. 2, гл. 6); то посвящалъ Тиверію золотые щиты, поставивъ ихъ во дворцѣ Ирода, и по Филому — не столько изъ преданности къ императору, сколько изъ ненависти къ иудеямъ; то похищалъ изъ храма сокровища для построенія водопроводовъ, раздражая тѣмъ народъ (Древн. XVIII, 3, 2. Евс. и. ист. кн. 2, гл. 6). Изъ евангеліекой исторіи мы видимъ, что однажды, по его приказанію, побиты были галилеяне въ самомъ храмѣ, во время жертвоприношеній (Лк. 13, 1). Неизвѣстно, кто были эти галилеяне; можетъ быть, они принадлежали къ одной изъ политическихъ партій; но все же это не могло не раздражать народъ, оскорбляя его религіозное чувство. Флавій рассказываетъ, что по случаю собранія однимъ обманщикомъ самарянъ на горѣ Гарванъ, для открытія тамъ сокрытыхъ будто бы Моисеевыхъ свѣщ. сосудовъ, Пилатъ, принявъ это за народное возмущеніе противъ римлянъ, явившихся сюда съ войскомъ, множество избилъ здѣсь самарянъ и знатнѣйшихъ изъ нихъ велѣлъ казнить. Самаряне жаловались, наконецъ, на его несправедливость и жестокости правителю Сиріи, Вителлію; дѣло это передано было въ Римъ, и Пилатъ, вызванный туда на судъ, былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе въ Галлію, и тамъ, мучимый ургыненіями совѣсти, самъ лишилъ себя жизни (Евсев. „Церк. ист.“ кн. 2, 7. „Древ.“ кн. XVIII, гл. 4. § 1—2).

²⁾ Съ именемъ Ирода Антипы мы встрѣтимся впоследствии и тамъ скажемъ о немъ.

¹⁾ Тиверій былъ преемникъ императора Октавія Августа, сынъ знаменитаго нѣкоего римлянина и Ливіи Друзиллы. На девятомъ году жизни, лишившись отца своего, онъ, вслѣдствіе вступленія въ бракъ матери своей съ Августомъ, вступилъ въ семейство Августа, и послѣ усыновленія былъ имъ, и по смерти его занялъ его престолъ и царствовалъ съ 14 по 37 г. по Р. Хр. Тиверій былъ мрачнаго характера, склонный къ жестокости и деспотизму, но хитрый и притворный. Обязанный Августомъ принять въ соправителя себѣ другаго пасынка Августа, Германика, сына Друза, онъ первые восемь лѣтъ правленія своего былъ ввоб-

Филиппа ¹⁾, Авилинеи — Лисанія ²⁾, потомъ граждански церковнаго, и наконецъ церковнаго Анчу и Каіафу, первосвященниковъ хорошо извѣстныхъ изъ исторіи стра-

¹⁾ Филиппъ, тетрархъ Итурей и Трахонитской страны, былъ сынъ Ирода и Клеопатры. Его правленіе, продолжавшееся тридцать семь лѣтъ, было совершенно мирно, и кротость права, соединенная съ снисходительностію къ подданнымъ, заслужила полную любовь и признательность съ ихъ стороны. Онъ не только возобновилъ Кесарію Филиппову (въ настоящее время Ваней), но расширилъ и украсилъ также Висаиду, которую называлъ Юлією. Воздвигнутая имъ великолѣпная гробница послужила для него послѣднимъ мѣстомъ упокоенія. Такъ какъ Филиппъ умеръ бездѣтнымъ, то все его владѣнія по его смерти перешли подъ власть римскаго императора.

Итурей, которой управлялъ Филиппъ, находилась къ юго-востоку отъ горы Ермона и свое названіе получила отъ Итура, сына Измаила, и въ настоящее время называется арабами *Джесдуръ*. Итурійская область граничитъ къ в. и ю. Трахонитидою и Гавланитидою. Древняя римская дорога изъ Дамаска въ Тиверіаду проходитъ черезъ центръ Итурей. Восточная часть ея вообще возвышенна и холмиста. На югъ почва Итурей плодородна. Нѣкоторые изъ греческихъ и римскихъ писателей въ своихъ твореніяхъ упоминаютъ и объ Итурей, какъ-то: Страбонъ, Плиній, Цицеронъ, Виргилій и др. Большинство означенныхъ классиковъ отзывается объ итурейцахъ, какъ объ извѣстныхъ стрѣльцахъ и хищникахъ.

Трахоней, другая область, находившаяся во власти Филиппа, представляетъ собою гористую страну, находящуюся на востокъ отъ Иордана. Жители ея жили большей частью разбойничествомъ, чему особенно благоприятствовали пещеры и ущелья горъ Трахонитиды. Иродъ Великій подучилъ ее въ управленіе съ тѣмъ условіемъ, чтобы искоренить въ ней грабежи и разбои. Въ настоящее время вся эта область называется *Ледта*. (См. Иллюстр. докл. популярн. библ. энциклопедію, архим. Никифора, Москв., изд. 1892 г., Вып. II, стр. 52, вып. IV, стр. 43, 61).

²⁾ Авилинея — это полоса земли между Ливаномъ и Антиливаномъ, главнымъ городомъ которой былъ Авила, лежавшій на восточномъ склонѣ Антиливана, въ мѣстности, орошаемой рѣкою Аванною (нынѣшняя *Barada*). Названіе Авилинеи произошло вѣроятно, отъ обильной зелени, окружавшей ее со всѣхъ сторонъ. Преданіе указываетъ на гробницу *Неби-Хавилъ*, выше развалинъ города, какъ на мѣсто погребенія Авеля. Городъ находился въ 18 римскихъ миляхъ къ сѣверу отъ Дамаска и въ 38 къ югу отъ Геліополя или Балбека. („Библ. словарь“ А. Верховскаго, С.-Пб., изд. 1876 г., вып. I, стр. 19).

Полголѣтія ранѣе въ этой области царствовалъ Лисаній, сынъ и преемникъ Птоломея, царя халкидонскаго; въ 36 году до Рожд. Христова. онъ былъ умышленъ Антовіемъ, и часть его страны отдана была Клеопатрѣ. Затѣмъ страна переходила въ разныя руки. О существованіи однако позднѣйшаго Лисанія никто изъ историковъ не упоминаетъ. Тѣмъ не менѣе это не значить, чтобы, дѣйствительно, не было правителя съ этимъ именемъ во время явленія Претечи, такъ какъ примѣры такого молчанія о разныхъ событіяхъ и лицахъ у древнихъ историковъ не-

даній І. Христа ¹⁾. Черезъ такое точное опредѣленіе времени выступленія Іоанна Претечи на проповѣдь евангелиствъ хотѣлъ изобразить то состояніе міра, при какомъ имѣло совершиться искупительное служеніе Христа роду человѣческому.

Бысть же Іоаннъ крестяи въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ (4 ст.).

Слово: *пустыня* — не означаетъ мѣстности, совершенно лишенной обитателей; это собственно мѣстность мало обитаемая. Въ пустынь іудейской были поселенія, хотя и не большія. Доселѣ еще указываютъ въ нѣсколькихъ верстахъ на югъ отъ Виледема въ дикой мѣстности пещеру, въ которой жилъ Іоаннъ, и источникъ, изъ котораго онъ пилъ. (Толк. еванг. еписк. Михаила 1, 51).

Подготовленный въ пустынь Божиимъ смотрѣніемъ къ проповѣди, Іоаннъ является тамъ, призывая всѣхъ къ покаянію, и совершая надъ кающимися крещеніе. Это крещеніе, конечно, не имѣло значенія таинства; но для чего же Іоаннъ прибѣгалъ къ нему? Для того, чтобы возбудить чувствительныя сердца приносящихъ покаяніе чувственнымъ, внѣшнимъ способомъ дѣйствования, который не могъ остаться безъ продолжительнаго на нихъ впечатлѣнія: а такой способъ дѣйствія состоялъ въ кре-

рѣдки. Нужно думать, что кромѣ Лисанія, жившаго до Рождества Христова, былъ еще другой Лисаній, безъ сомнѣнія, потомокъ перваго, владѣвшій не всею страню халкидскою, но лишь частью ея съ именемъ тетрарха. Это заключеніе подтверждается теперь, какъ положительный фактъ, двумя найденными подписями, упоминающими ясно о тетрархѣ Лисанія, современникѣ Августа и Тиверія. (См. Труд. кiev. духовн. академіи, 1868 г., т. I, стр. 23—26).

¹⁾ Первосвященникъ Анна санъ свой получилъ черезъ Квиринія, римскаго начальника въ Сиріи, въ 7 году по Р. Х., а по прошествіи еще 7 лѣтъ, въ самомъ началѣ правленія Тиверіава, по волѣ римскаго правителя Іудей, Валерія Грага, долженъ былъ отречься отъ первосвященства въ пользу другого — Исмаила.

Такимъ образомъ, Анна во время выступленія Іоанна Крестителя былъ удаленъ отъ дѣйствительной первосвященнической службы. Но онъ имѣлъ большое значеніе не только въ глазахъ іудеевъ, но и римлянъ.

Другой первосвященникъ, Каіафа, получилъ свой санъ черезъ римскаго правителя Іудей, Валерія Грага, не задолго до удаленія его изъ Іудей, именно въ 25 году по Р. Х. Каіафа, поставленный архіереемъ прямо послѣ Симона, оставался имъ во все время правленія въ Іудей Понтія Пилата, и только по удаленіи послѣдняго изъ Іудей, въ 46 году по Р. Х., смѣненъ былъ проконсуломъ римскимъ Вителліемъ. („Словарь къ евангельск. повѣствов.“, Моск., изд. 1862 г., стр. 7—8, 48).

щения. Не будь крещения, проповѣдь Иоанна о покаянии и о царствіи небесномъ изгладилась бы изъ памяти и сердца его слушателей по ихъ грубости и невнимательности; принимающіе отъ Иоанна крещеніе и покаяніе, самымъ погруженіемъ своимъ въ воду свидѣтельствовали свою готовность и искреннее намѣреніе отрѣшиться отъ своихъ грѣховъ, очистить душу свою отъ нечистоты духовной, подобно тому, какъ они омывали свое тѣло. О силѣ и значеніи крещенія Иоаннова вотъ какъ говоритъ блаженный Августинъ: „я вѣрю, что Иоаннъ крестилъ водою во оставленіе грѣховъ, но самымъ дѣломъ совершается это только въ крещеніи христіанскомъ“, и присовокупляетъ: „Иоаннъ преподавалъ такое крещеніе, которое принявшаго оно побуждало признавать необходимымъ крещеніе Господа. Тѣ не возрождаются, которые крещаются крещеніемъ Иоанновымъ; имъ только для Господа люди были приготовляемы, и только въ Немъ Однимъ получить возрожденіе“. (См. Хр. чтен. 1853 г. ч. II, стр. 191—195).

И исходдаше къ нему вся іудейская страна, и іерусалимляне; и крещашуса вси во Іорданѣ рѣцѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя (5 ст.).

Народъ не вѣдалъ вполнѣ ни званія Предтечи, ни силы его проповѣди, ни духа его крещенія; но проповѣдь о приближеніи царства небеснаго, о наступленіи времени, которыхъ такъ давно и такъ сильно желалъ Израиль, возбуждала въ высочайшей степени его вниманіе и привлекала къ нему множество народа: *исходдаше къ нему вся іудейская страна и іерусалимляне.*

Іерусалимляне отличаются отъ прочихъ іудеевъ, приходившихъ изъ разныхъ мѣстъ Іудеи, по преимущественному значенію жителей столицы, отличавшихся и образованіемъ и своими нравами.

Бѣ же Іоаннъ облченъ власы вѣлблуди, и поясъ усмень о чреслѣхъ его, и ядый акриды и медъ дивій (6 ст.).

Слова евангелиста показываютъ, что Іоаннъ вѣлъ суровый образъ жизни. Одежда у него была изъ верблюжьяго волоса. Это не тотъ тонкій волосъ верблюда, изъ котораго нынѣ дѣлаютъ изящную одежду, а волосъ длинный, толстый и колючій, изъ котораго въ древности дѣлали грубую ткань, изъ которой и нынѣ на востокѣ дѣлаютъ одежду, употребляемую бѣдными классами жителей и монахами. Вмѣсто болѣе или менѣе цѣннаго пояса, какой употребляли жители востока, перехватывая

имъ свои длинныя и широкія одежды, Іоаннъ носилъ простой кожаный поясъ, уподобляясь въ этомъ случаѣ прообразовавшему его древнему великому пророку Іліи (4 Цар., I, 8). Пишею Іоанну служили акриды и дикій медъ. Акриды—это видъ саранчи, очень обыкновенная пища на востокѣ. Особенно бѣдные классы народа въ Аравіи питались саранчей, и то обстоятельство, что Іоаннъ питался ею, показываетъ, что онъ былъ бѣденъ или по строгости жизни уподоблялся бѣдному¹⁾. Другой пищей св. Іоанна былъ дикій медъ. Это былъ, вѣроятно, медъ дикихъ пчелъ, находившійся въ изобилии въ скалахъ и дуплахъ деревь пустыни. Былъ также еще родъ меда, называвшійся дикимъ медомъ или лѣснымъ медомъ (1 Цар. XIV, 27), производившійся небольшими наѣскомыми и полагавшійся на листьяхъ деревь, откуда онъ стекалъ въ изобилии на землю; такой видъ меда еще доселѣ, какъ говорятъ, встрѣчается въ Аравіи. Могла быть также такимъ именемъ названа жидкость, истекавшая изъ нѣкоторыхъ деревь, какъ то пальмы, фиго. Во всякомъ случаѣ „дикій медъ,—какъ говоритъ св. Анастасій Великій:—весьма горькій и противный всякому вкусу“ (Толк. ев., еп. Мих. I, стр. 51).

И проповѣдаше, глаголя: грядетъ Крѣпкій мене во слѣдъ мене, Ему же нѣсмь достоинъ преклонся разрѣшити ремень сапогъ Его (7 ст.).

По сказанію евангелистовъ Матоея и Луки, народъ, приходившій къ Іоанну, взиравшій на святость его жизни, на величіе его осанки, началъ думать, не Мессія ли онъ. Отвѣчая на это ожиданіе, св. Іоаннъ старается разрушить эту ошибочную мысль: онъ устраняетъ себя, какъ бы исчезаетъ для того, чтобы направить общее вниманіе на грядущаго за нимъ Мессію. *Гря-*

1) Саранча—это небольшое крылатое наѣское, котораго видовъ довольно много. Особенно на востокѣ она появляется иногда въ огромномъ количествѣ, такъ что тучи ея затмеваютъ свѣтъ солнца; и когда она садится на землю, то поѣдаетъ все свѣдомое и опустошаетъ огромныя пространства земли; поэтому саранча—бичъ восточныхъ странъ. Нѣкоторые виды ея на востокѣ доселѣ употребляются въ пищу. Бедуны и арабы собираютъ ее въ большомъ количествѣ и употребляютъ, приготовляя различныи образамъ: жарятъ, варятъ, коптятъ, сушатъ, солятъ, предварительно очистивъ ее извѣстными образамъ. Объ употребленіи ея въ древности свидѣлствуютъ, кромѣ закона Моисеева, Плиній (hist. natur. 6, 30, 1, 29) и блаж. Іеронимъ (ad. lobin. 2, 6, Толк. ев. епископа Михаила т. I, изд. 1889 г. стр. 50—51).

детъ крѣпкій мене во слѣдъ мене, Ему же нѣмъ достоинъ преклонся разрѣшити ремень сапогъ Его, какъ бы такъ говорилъ онъ: „чего вы ожидаете отъ меня? я не Тотъ, за Кого вы меня принимаете. Мессія еще не явился, Свою дѣятельность Онъ начнетъ послѣ меня, но не какъ мой преемникъ. По достоинству Онъ выше меня, выше до того, что я недостойнъ быть даже въ числѣ самыхъ послѣднихъ рабовъ Его и исполнять при служеніи Ему самую низкую должность, состоящую въ ношеніи и подвязки сандалій. Сандаліи, это — пластинки изъ дерева, коры или кожи, которыя прикрѣпляли посредствомъ ремней или шнурковъ къ подошвамъ для защиты ногъ отъ острыхъ камней, горячаго песку и всего могущаго причинить вредъ; при входѣ въ домъ, обыкновенно, снимали эти сандаліи, а при выходѣ опять надѣвали, при чемъ слуги помогали развязывать и завязывать ремни и шнурки. (Еванг. ист. Матѣевского стр. 246).

Азъ убо крестихъ вы водою: Той же креститъ вы Духомъ Святымъ (8 ст.).

Божественному происхожденію крещенія Иоаннова вѣрили іудеи, и если принять во вниманіе ту готовность, съ какою все они шли принимать это крещеніе, то будетъ ясно, что они вѣрили и въ необходимость этого крещенія. И дѣйствительно, крещеніе Иоанново было болѣе дѣйствительнымъ средствомъ получить прошеніе во грѣхахъ, чѣмъ все ветхозавѣтныя очищенія и даже законныя жертвы. „Для того Господь и поручилъ св. Иоанну должность крестителя, говорить Евсевій кесарійскій, чтобы мало по малу отвѣчь іудеевъ отъ обрядоваго Моисеева закова“. (См. „Св. вел. прор., Предт. Господень Иоаннъ“, свящ. Вишнякова, стр. 131, 1 ч.).

Но если сравнить это крещеніе съ крещеніемъ Христовымъ, то оно окажется недостаточнымъ; здѣсь только одинъ внѣшній символъ, одинъ образъ и тѣнь, а тамъ все существо благодати. Мессія, говоритъ Предтеча, *креститъ вы Духомъ Святымъ* это значитъ, не въ внѣшнемъ символическомъ дѣйствіи будетъ состоять крещеніе Мессіи, но во внутреннемъ дѣйствіи Духа Божія на духъ крещаемаго. Это дѣйствіе исполнитъ совершенно; крещеніе водою не можетъ человѣка освободить отъ грѣховъ, не можетъ очистить его отъ внутренней язвы грѣха. Не таково крещеніе Духомъ Святымъ. Подобно огню, очищающему золото въ горнилѣ, Онъ очищаетъ всего человѣ-

ка, перерождаетъ его, возсоздаетъ въ новую тварь и содѣлываетъ спасеніе человѣка, сообщая ему силу, крѣпость и разумѣніе, ибо о такомъ именно крещеніи Господь сказалъ Никодиму: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 8), *Таковъ смыслъ словъ Предтечи: азъ убо крестихъ вы водою: Той же креститъ вы Духомъ Святымъ.*

II. Этимъ оканчивается евангельское повѣствованіе. Какія же истинны вѣры и благочестія даетъ оно намъ?

а) Замѣчательно, что *все приходившіе къ Иоанну, которыхъ онъ приготовлялъ чрезъ покаяніе къ принятію Мессіи, исповѣдывали предъ нимъ грѣхи свои* (5 ст.). Изъ этого научаемся, что *покаяніе должно соединяться съ устной исповѣдію во грѣхахъ своихъ.* Не говоря уже о томъ, что это необходимо для пастырей, которымъ нужно знать внутреннее состояніе каждаго изъ пасомыхъ, — устная исповѣдь необходима и для самихъ кающихся. Чтобы успокоить свой духъ при сознаніи своей грѣховности, чтобы очистить свою совѣсть и исправить свою жизнь, кающемуся необходимо прежде правильно познать себя и свое состояніе, познать необходимость и нужду въ благодатной помощи приспособительно къ своему состоянію. Общественное покаяніе для этого недостаточно, а необходима частная исповѣдь. Здѣсь-то, дѣйствительно, каждый безпристрастно можетъ видѣть самого себя: такъ-ли онъ проводитъ жизнь, какъ должно, на той ли стоитъ степени совершенства, на коей можетъ и долженъ стоять? Здѣсь-то, при руководствѣ пастыря, всего удобнѣе можетъ пробудиться въ немъ желаніе исправить жизнь свою; здѣсь-то могутъ быть пресѣчены соблазны, возвращено похищенное имущество, восстановлена слава и честь ближняго, здѣсь-то могутъ быть разрѣшены самыя затруднительныя недоумѣнія, получены самыя благоразумныя совѣты, общія обязанности благочестія приложены къ собственнымъ каждаго потребностямъ. Сюда могутъ приходиться все: мужья и жены, юноши и старцы — и пороки однихъ не могутъ быть соблазномъ для другихъ, ибо каждый одинъ предъ судомъ пастыря. Здѣсь и нѣжная стыдливость, оскорбляющаяся малѣйшимъ нарушеніемъ естественной скромности, всего менѣе можетъ быть оскорбляема; ибо здѣсь между кающимся и пастыремъ церкви представляется такое же отношеніе, какое на-

ходится между сыномъ и отцемъ, или лучше—между двумя искренними и вѣрнѣйшими друзьями. И здѣсь естественная стыдливость можетъ получить истинное свое направленіе—научить человѣка внутренно стыдиться того, чего стыдятся люди только по вѣншности — въ присутствіи другихъ.

б) *Обращаетъ на себя наше вниманіе также строго подвижническій образъ жизни Іоанна Крестителя, его скромность въ одеждѣ и воздержаніе въ пищѣ (6 ст.).* Поревнуемъ этимъ двумъ добродѣтелямъ. Да, и въ трудахъ человѣку всегда нужно полагаться на попеченіе Божіе, потому люди не должны слишкомъ заботиться объ убранствахъ въ одеждахъ.

И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевую млилу, какъ она растутъ? не трудятся, не прядутъ. Поговору вамъ, что и Соломонъ во всей славы своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ млилъ (Мѡ. 6, 28—29). Если же Господь такъ чудно одѣваетъ траву полевую, то зачѣмъ же мы, христіане, такъ много заботимся о своихъ одеждахъ? А между тѣмъ у насъ сильно распространены, особенно среди женщинъ, страсть къ нарядамъ, желаніе одѣться получше, покрасивѣе. Прилична ли, свойственна ли христіанамъ чрезмѣрная заботливость объ украшеніи себя одеждами? Всѣ мы знаемъ, что въ раю одежды не было, да она и не нужна была непорочному человѣку. Прародители наши въ раю, вмѣсто одежды, украшались чистотою и непорочностію; но преступили они заповѣдь Божию, согрѣшили — и потребовалась имъ одежда... Такимъ образомъ, одежда произошла отъ грѣха; она есть знакъ нашего паденія, знакъ нашего грѣха. Послѣ этого заботиться о щегольствѣ въ одеждѣ, сдѣлать ее красивою, значитъ любоваться знаменіемъ грѣха, превозноситься паденіемъ. Далѣе, страсть къ нарядамъ доводитъ людей часто до тяжкихъ грѣховъ: коль ты имѣешь пристрастіе къ нарядамъ и видишь лучше себя одѣтую, то сердце твое разжигается завистію. А сколько бываетъ несогласій, ссоръ и браней въ домахъ, гдѣ женщина увлечена страстію къ щегольству, гдѣ женщина требуетъ отъ своего мужа только одного, — чтобъ онъ, гдѣ хотѣлъ, добылъ ей денегъ на наряды: у такихъ людей дома, даже подъ великіе праздники, превращаются въ дома плача и непримиримой вражды; бываетъ также, что такая жена расточаетъ имѣніе мужа, пріобрѣтаемое великими трудами и заботами, даже доводитъ его до

разоренія, повергаетъ въ долги и ставитъ въ необходимость совершать разныя неправды, какъ - то: обманъ въ торговлѣ, издоимство и притѣсненіе людей бѣдныхъ. На комъ Господь взываетъ такіе грѣхи, какъ не на женахъ, увлеченныхъ страстію къ нарядамъ! (См. нашу книгу: „Полн. год. кругъ кратк. поуч. на кажд. день года“, т. II, Москва, изд. 1895 г., стр. 714—715).

в) Урокъ объ умѣренности въ одеждѣ не единственное назиданіе, почерпаемое изъ суроваго образа жизни Іоанна Предтечи. *Поучимся у него также и воздержанію въ пищѣ и питіи (6 ст.).* Если, по примѣру св. Іоанна, мы не можемъ употреблять только грубую и самую простую пищу, то во всякомъ случаѣ можемъ и должны избѣгать гибельнаго невоздержанія, помня, что пресыщеніемъ отягченное чрево, какъ гиря, виситъ надъ крылами духа и тянетъ его къ землѣ, такъ что при всѣхъ усиліяхъ онъ болѣе бѣтается о землю, нежели возлетаетъ къ небу. — *Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пїанствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той (Лук. XXI, 34).*

„Если настоящее назначеніе пиши, говорить святитель Филаретъ, митрополитъ московскій, есть поддержаніе и возобновленіе тѣлеснаго состава, который неприимѣтнымъ образомъ непрестанно снѣдаетъ тѣніе; а вкусъ пищѣ и прїятность питію даны, какъ средства для сей пѣли: то каждый кусокъ пиши, сверхъ утоленія голода, снѣдаемый для вкуса, есть доля объяденія; каждый глотокъ питія, послѣ угашенія жажды и послѣ ободренія силъ, употребляемый для прїятности, принадлежитъ къ чашѣ пїанства“.

„Что же суть наши столы, на которыхъ трудно перечестъ различныя роды пиши, трудно угадать ихъ составъ, трудно упомянуть названія различныхъ родовъ питія? Не хитросплетенныя ли сѣти, которыя мы разставляемъ другъ другу, чтобы уловить въ объяденіе, хотя иногда очень тонкое, и въ пїанство, хотя, по-видимому, трезвое? Восклонись, несчастный поклонникъ чрева, и если ты не можешь вдругъ выше себя вознести глазъ твоихъ, стань прямо предъ зеркаломъ и посмотри, не написанъ ли на самомъ тебѣ законъ противъ раболѣпства чреву? Не видишь ли, что выше чрева твоего есть грудь, въ которой живетъ сердце, желающее добра, чувствующее любовь; что надъ нею еще возвышается

глава, въ которой царствуетъ умъ, созерцающій истину, разумъ, мыслящій о вѣроятностяхъ; что подъ тою и другою, какъ бы подъ небомъ и землею адъ, низвержено темное чрево, не умѣющее ни мыслить, ни желать? Много ли нужно провиданія, чтобы примѣтить, что оно не владычествовать должно надъ высшими областями, но быть въ служеніи, въ порабоженіи, въ презрѣніи? Если, напротивъ, ты стараешься болѣе и болѣе угождать чреву въ томъ, чего оно слѣпо требуетъ, для него желаешь, для него вымышляешь: то берегись, чтобы оно не сдѣлалось сильнѣе и выше головы, и свою безобразную тяжесть не стало стѣснять и подавлять благороднѣйшихъ дѣйствій ума и сердца. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объявленіемъ и планствомъ*. (Фил. м. моск.)

г) Іоаннъ вопіялъ: *приготовьте путь Господу, исправьте стези Ему* (3 ст.). И нынѣ, много гласовъ, вопиющихъ къ намъ: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его*. Какъ иудеиъ призывалъ Богъ къ покаянію чрезъ Іоанна, такъ и насъ всеблагій Богъ всегда призываетъ къ покаянію и исправленію. О, когда бы мы внимательны были къ дивнымъ дѣламъ Божескаго попеченія о насъ, — мы всегда слышали бы вопль и шумъ гласовъ, призывающихъ насъ къ срѣтенію Господа, или къ хожденію предъ Господомъ въ благочестіи и правдѣ.

Посмотрите на то, что видимъ предъ собою: небо и земля возвышаютъ славу Божию и призываютъ насъ къ прославленію Бога, Творца и Правителя всего міра. Небеса повѣдаютъ славу Божию, говоритъ псаломъпевецъ, твореніе Его возвѣщаетъ твердь (Псал. 18, 2). Эта проповѣдь не перестаетъ ни днемъ, ни ночью; она слышна во всѣхъ концахъ вселенной; она понятна для всѣхъ народовъ. И солнце, и луна, и звѣзды, и неизмѣримыя пространства небесъ всегда и всѣмъ возвѣщаютъ всемогущество и премудрость и безпредѣльное величіе Божіе. И земля, на которой мы живемъ, и всѣ творенія, какія видимъ на ней, также славятъ Бога.

Посмотрите на поля, лѣса, горы, холмы, долины, моря, рѣки, источники, озера, различные виды животныхъ и растеній, — все это свидѣтельствоуетъ о всемогуществѣ, премудрости и благодати Божіей, и все побуждаетъ насъ благоговѣть предъ Богомъ и служить Ему. Всякое созданіе Божіе, и великое и малое, говоритъ намъ,

что оно отъ Бога получило бытіе и Имъ такъ премудро сохраняется въ бытіи, для своихъ цѣлей. Каждое твореніе напоминаетъ и говоритъ намъ, что и мы также должны исполнять предписанные намъ законы Божіи и вѣрнымъ исполненіемъ воли Божіей соответствовать своему назначенію.

Отъ внѣшнихъ предметовъ обратимся къ самимъ себѣ: и въ нашей душѣ немолчно вѣщаетъ гласъ Божій. Это со вѣсть. Она проповѣдуетъ о Богѣ; она внушаетъ законъ Его. Она вопіетъ и въ дикой пустынѣ испорченнаго сердца, вопіетъ: *покайся; оставь грѣхъ, и дѣлай добро; исполняй заповѣди Божіи*. Этотъ проповѣдникъ есть у каждого свой, и каждого учить изблизи, внушая благоговѣніе къ Богу и повиновеніе Его закону. Надобно слушать его. Горе тѣмъ, которые не внимаютъ этому проповѣднику, не слушаютъ его обличеній и наставленій! Они лишаются посѣщенія отъ Господа, какъ не приготавлиющіе пути Ему.

Гласъ Господа внятнѣе другихъ гласовъ говоритъ намъ въ словѣ Божіемъ. Апостоль Петръ пишетъ: *имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, емуже внимающе яко свѣтлыму сѣяюще въ темнымъ мѣстѣ, добръ творите* (2 Петр. 1, 19). А мы имѣемъ теперь не только пророческое слово, но и слово Христа Спасителя, которое передали намъ въ писаніи евангелисты, и слово апостольское, предлагаемое въ посланіяхъ апостольскихъ. Слово Божіе въ писаніи, и въ преданіи, которое хранить святая церковь, всегда возвѣщаетъ намъ волю Божію, спасительную для всѣхъ, истинно вѣрующихъ въ Иисуса Христа. Оно всегда проповѣдуетъ совершенную истину, показывая намъ путь ко спасенію. Какъ бы понятія и обычаи міра ни измѣнялись, слово Божіе всегда свѣтитъ небеснымъ свѣтомъ, озаряя намъ путь ко спасенію чрезъ вѣру въ Иисуса Христа, Спасителя міра. Какъ свѣтъ видимаго солнца благотворитъ и необходимъ для жизни земныхъ растеній и животныхъ: такъ благотворитъ и необходимъ свѣтъ слова Божія для жизни нашей души, т. е. чтобы намъ знать истины спасенія и жить по ученію божественному. Поэтому каждый христіанинъ долженъ всегда съ благоговѣніемъ читать слово Божіе, или слушать читаемое, стараясь понимать его такъ, какъ учить православная церковь, и послѣдовать этому ученію какъ единому, спасительному руководству.

Гласъ Божій слышится въ различныхъ событіяхъ члвчческой жизни, въ собы-

тіяхъ общественныхъ и частныхъ. Ибо все, что ни происходитъ въ обществахъ, въ государствахъ или семействахъ, и все, что ни происходитъ съ каждымъ человѣкомъ порознь, все это совершается подъ управленіемъ промысла Божія, и Господь во всемъ являетъ Свое могущество, премудрость, правосудіе и благость. Благо-состояніе семействъ, миръ, спокойствіе и довольство, какъ дары Божіи, призываютъ къ благодаренію и прославленію Бога. Болѣзни, войны, общественныя или частныя неустройства и различныя нужды, какъ свидѣтельства гнѣва Божія, наказующаго и вразумляющаго людей, побуждаютъ насъ къ сознанію своихъ грѣховъ, къ покаянію, къ исправленію своей жизни, къ искренней, смиренной молитвѣ предъ Богомъ о помилованіи насъ. Всѣ обстоятельства жизни общественной и частной направляются Промысломъ къ нашему благу: богатство и бѣдность, возвышеніе и униженіе, здорье и болѣзни, радость и скорбь, счастье и несчастье, все, по премудрому и благому намѣренію Божію, посылается человѣкамъ на пользу ихъ, если только люди внимаютъ путямъ Божескаго промысла, и пользуются наставленіями его.

Если кто изъ насъ не слышитъ гласовъ Божіихъ, то это, обыкновенно, происходитъ отъ нашего невниманія къ себѣ, отъ нашей безпечности о своемъ спасеніи. Надобно бояться такой безпечности и такого невниманія къ божественной проповѣди: это крайне опасно, и можетъ быть гибельно, если человѣкъ навсегда останется такимъ невнимательнымъ къ вѣщаніямъ гласовъ Божіихъ. (См. „Проп.“ Евсевія, архіеп. могоилевск.).

д) Наконецъ, *обращаетъ на себя наше вниманіе и то, что крещеніе Иисусово Иоаннъ Предтеча называетъ крещеніемъ Духомъ Святымъ* (8 ст.). Мы видѣли, что подъ такимъ крещеніемъ разумѣется крещеніе, совершенно очищающее человѣка отъ грѣховъ и обновляющее его, и создающее въ новую тварь. *Такое дѣйствительно, и есть крещеніе христіанское.* Всѣ мы родились въ прародительскомъ грѣхѣ, и потому всѣ съ самаго рожденія были виновными предъ Богомъ и чадами гнѣва Его (Еф. 2, 3). И вотъ, въ таинствѣ крещенія Духъ Святыи, сошедши на насъ, возродилъ насъ — потребилъ въ насъ все грѣховное, освятилъ наше естество, освободилъ насъ отъ

всякой виновности предъ Богомъ, такъ что мы вышли изъ купели крещенія совершенно чистыми отъ грѣха, невинными и святыми. Вы были нѣкогда грѣшниками, писалъ св. апостоль къ коринѣскимъ христіанамъ, *но омылся, но освятился, но оправдился именовъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Благочестивымъ* (1 Кор. VI, 11). Но мало того, что Духъ Святыи очистилъ насъ отъ грѣховъ, освятилъ и оправдалъ въ таинствѣ крещенія, Онъ вмѣстѣ съ этимъ возсоздалъ насъ въ новую жизнь благодатную, сдѣлалъ насъ чадами Божіими и наслѣдниками царства Божія. *Не отъ дѣлъ праведныхъ,* пишетъ св. апостоль Павелъ, *имже со-творихомъ мы, но по Своей Его милости спасе насъ баяно нажившия и обновленія Духа Святаго, да оправдившияся благодатию, наслѣдники будемъ по упованію жизни вѣчнаго* (Тит. 3, 5, 7). *Все бо вы сынове Божіи есте впроу о Хри-стѣ Иисусѣ, елики бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аще ли вы Христовы: убо Авраамле съма есте, и по обѣтованію наслѣдники.* (Гал. 3, 26, 27, 29). Эти слова апостола ясно показываютъ, что невидимое дѣйствіе крещенія сообщаетъ человѣку новую благодатную жизнь, рождаетъ новаго чело-вѣка съ наклонностями, способными ввести его въ царствіе Божіе, съ силами жить согласно съ волею Божіею, т. е. ослабляетъ (но не уничтожаетъ) наклонности ко грѣху и сообщаетъ крещаемому начало жизни духовной; дѣлаетъ вѣрующихъ сынами Божіими, облекшимися во Христа, или что то же, принявшими образъ Христа Праведника (1 Кор. 12, 13), подобными Христу Сыну Божію, и, слѣдовательно, получившими права на вѣчную блаженную жизнь. (См. „Догм. Бог.“ еп. Іустина, ч. I).

Такъ крещеніе, дѣйствительно, очистило насъ отъ грѣховъ, пересоздало и возродило насъ, и мы въ крещеніи умерли для жизни грѣховной, чтобы начать жизнь святую, жизнь чадъ Божіихъ и наслѣдниковъ блаженства. Но чтобы достигнуть спасенія, должно не только принять крещеніе, родиться водою и Духомъ, но облечься, по слову апостола, во Христа, т. е. жить Христовою жизнію и сохранить первоначальную невинность, приобрѣтенную нами въ крещеніи.

Недѣля по Просвѣщеніи.

Еванг. отъ Матв., зач. 8-е, гл. IV, 12—17 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ удаленіи І. Христа изъ Іудеи въ Галилею, поселеніи Его въ Капернаумъ и проповѣди Его въ окрестностяхъ Галилеи съ нравственными и догматическими уроками: 1) изъ любви ко врагамъ нашимъ мы должны уклоняться отъ преслѣдованій; 2) Христосъ — свѣтъ для душъ нашихъ; 3) для достиженія спасенія необходимо покаяніе; 4) голосъ, зовущій насъ ко спасенію).

12. Во время оно слышавъ Іисъ, яко Іоаннъ преданъ бысть, ѿиде въ Галилею.

13. И ѿставъ Назаретъ, пришедъ вселися въ Капернаумъ въ поморіе, въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Нефеалимовыхъ:

14. Да сбудется реченное Ісаіемъ пророкомъ, глаголющимъ:

15. Земля Завулонова, и земля Нефеалимова, пѣть моремъ ѿбѣ отъ пола Іордана, Галилея язвѣна,

16. Людіе сѣдѣши во тмѣ видѣша свѣтъ великій, и сѣдѣщимъ въ странѣ и сѣни смертнѣи, свѣтъ возсія имъ.

17. Оттоль начатъ Іисъ проповѣдати, и глаголати: покаяйтесь, приближиша бо цѣство нѣбное.

Однажды, услышавъ Іисусъ, что Іоаннъ отданъ *подъ стражу*, удалился въ Галилею.

И, оставивъ Назаретъ, пришелъ, и поселился въ Капернаумъ приморскомъ, въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Нефеалимовыхъ;

Да сбудется реченное чрезъ пророка Ісаію, который говоритъ:

Земля Завулонова и земля Нефеалимова, на пути приморскомъ за Іорданомъ, Галилея языческая,

Народъ, сидящій во тмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ (Ісаіи 9, 1. 2).

Съ того времени Іисусъ началъ проповѣдывать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось царство небесное.

І. Нынѣ евангеліе возвѣстило намъ объ отходѣ Іисуса Христа, по заключеніи Іоанна Крестителя, въ Галилею, о переселеніи изъ Назарета въ Капернаумъ и о проповѣди евангелія, съ какою выступилъ Господь нашъ, начать Свое служеніе въ Галилеѣ. Разсмотримъ со вниманіемъ это благовѣстіе.

Во время оно, слышавъ Іисусъ, яко Іоаннъ преданъ бысть, отъиде въ Галилею (12 ст.).

Предтеча Господень Іоаннъ и послѣ крещенія Господня, послѣ явленія Христа на проповѣдь, нѣсколько времени продолжалъ свое служеніе. Онъ всегда всѣмъ говорилъ правду: онъ укорялъ, просвѣщаль и направлялъ ко Христу не однихъ только людей простыхъ, незнатныхъ, онъ безъ лицемѣрія обличалъ поведеніе и высокихъ лицъ въ обществѣ, даже беззаконную жизнь самого царя Ирода Антипы и его жены Иродіады.

Иродъ Антипа былъ сынъ Ирода Велика-

го и Малюаніи, его шестой супруги. Сначала отецъ назначилъ его своимъ преемникомъ; но въ послѣдствіи отдалъ преемство Архелаяу. Тщетно Антипа, при подножій трона Августова, ссылаясь на первое завѣщаніе, онъ получилъ только Галилею и За-іорданскую страну съ титуломъ тетрарха. Онъ былъ человекъ мягкаго и кроткаго характера, но безпеченъ и крайне сладострастенъ. Вслѣдствіе своего сладострастія и любви къ плотскимъ наслажденіямъ, онъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ вступилъ въ противозаконную связь съ женою брата своего, Иродіадою, хотя самъ былъ женатъ на дочери Аравійскаго царя. Предметъ его виновной страсти и былъ причиною его гибели. Честолюбивая Иродіада, видя на главѣ его брата царскій вѣнецъ, между тѣмъ какъ ся мужъ былъ простой тетрархъ, побудила послѣдняго испросить у императора Клавдія царскій вѣнецъ; но въ то же время прибылъ въ Римъ и агентъ Агриппы съ письмами, ко-

торыя обвиняли Ирода Антипу въ союзѣ съ парянами противъ римлянъ и въ заготовленіи оружія для семидесяти тысячъ человѣкъ. Антипа не могъ оправдаться приличнымъ образомъ даже въ запасѣ такого большого количества оружія и вмѣстѣ съ Иродіадою, желавшею раздѣлить его несчастную участь, сосланъ былъ въ Галлію. Въ слѣдующемъ году онъ бѣжалъ въ Испанію, гдѣ и умеръ въ бѣдности. (См. Библейско-біографическій словарь Янкевича и Благовѣщенскаго С.-Пб. издан. 1849 г., томъ I, стр. 230).

Иродіада была дочь Аристовула, сына Ирода и Маріамны, жены его, происшедшей изъ дома Маккавеевъ. Будучи еще ребенкомъ, она была отдана безъ любви въ супружество, основанное на семейныхъ и государственныхъ соображеніяхъ, со своимъ дядей Филиппомъ, чело-вѣкомъ, происхожденіе котораго она считала позорнымъ и возрастъ котораго болѣе, чѣмъ вдвое превышалъ ея собственный. Филиппъ былъ сыномъ той Маріамны, отца которой Симона Иродъ вызвалъ въ Іерусалимъ изъ Александріи и сдѣлалъ своимъ новымъ первосвященникомъ. Легкомысленная молодая женщина презирала своего супруга, какъ чело-вѣка, стоявшаго ниже ея и по способностямъ, и по честолюбію, и по крови. Впрочемъ, пока старый царь былъ живъ, они еще жили вмѣстѣ, и единственнымъ плодомъ этого брака была дочь Саломея.

Когда завѣщаніе Ирода было прочтано, на Иродіаду обрушился второй ударъ судьбы: ея супругъ оказался лишеннымъ наслѣдства: ему не было назначено ни короны, ни отдѣльной области, ни даже города. Такое распоряженіе не только лишало несчастнаго принца всякой доли въ отцовскомъ наслѣдствѣ, но и стоило ему вѣрности и любви жены. Иродіада не могла допустить и мысли, чтобъ ограничиться частною жизнью. Рожденная во дворцѣ, она во дворцѣ же должна была жить и царствовать. Отвративъ, поэтому, свои взоры отъ обдѣленнаго судьбою дяди, котораго клялась любить, она обратила свою мрачную, соблазнительную красоту, свою благородную кровь, свой гибкій умъ къ другому дядѣ, который былъ уже на половнику царемъ, хотя и знала, что не можетъ отдаться этому послѣднему безъ публичнаго скандала или тайнаго грѣха. Она желала быть царицей, стоять во главѣ двора, удивлять свѣтъ своею

пышностью. Отсюда Иродіада вывела рѣшеніе, что такъ какъ Антипа былъ самымъ могущественнымъ принцемъ ея дома, то она сдѣлается его женой и царицей. Цѣль ея была достигнута, и она сдѣлалась женою Ирода и вмѣстѣ царицей. Въ этомъ положеніи она запятнала себя убіеніемъ Іоанна Крестителя, который обличалъ преступную связь Ирода съ нею. Но не долго Иродіада наслаждалась высотою своего положенія. Иродъ, какъ мы знаемъ, вскорѣ былъ лишенъ власти и сосланъ въ Галлію. Иродіада раздѣляла съ нимъ изгнаніе и здѣсь провела остатокъ своей преступной жизни. (См. кн. „Свят. земля“ Диксона, перев. подъ ред. И. Кутейникова, С.-Пб., изд. 1889 г., стр. 249—250).

Креститель не разъ обличалъ распутную женщину и ея мужа за незаконный бракъ; Иродъ зналъ и самъ слышалъ эти обличенія и за то давно питалъ злобу на Іоанна, но не смѣлъ сдѣлать ему зла, опасаясь возмущенія въ народѣ, который почиталъ Іоанна за великаго пророка (Марк. VI, 20). Наконецъ, улучилъ время посадить, затворить Іоанна въ темницу (Лук. III, 19, 20), которая, по свидѣтельству современнаго іудейскаго историка, находилась въ крѣпости Махерѣ.

Крѣпость Махеронъ лежала въ 15 миляхъ отъ Іерусалима, къ востоку отъ Мертваго моря, близъ источника, въ которомъ Иродъ Великій тщетно искалъ спасенія отъ своей ужасной болѣзни. Основаніе крѣпости относятъ еще ко временамъ Маккавеевъ. Потомъ (за 62 года до Рождества Христова) она была разрушена римлянами; и наконецъ опять возобновлена Иродомъ Великимъ, и при томъ такъ великолѣпно, что въ ней былъ и огромный арсеналь, и обширное помѣщеніе для людей разнаго званія и состоянія. Развалины Махерона, состоящая изъ огромной массы четырехъ-угольныхъ камней, и теперь нависаютъ надъ мрачной глубиной. У подножія отдѣльнаго утеса, на которомъ была выстроена крѣпость, находятъ развалины города Махерона, отдѣленные отъ крѣпости глубокой и узкой долиной и занимающія пространство болѣе квадратной мили. (См. кн. „Жизнь І. Христа“, Скворцева, стр. 191 и „Жизнь и ученіе І. Христа“ д-ра Гейки, въ переводѣ свят. М. Фивейскаго, вып. II, М., изд. 1893 г., стр. 220). По заключеніи Іоанна въ темницу, Іисусъ удалился изъ

Иудей, гдѣ онъ въ это время пребывалъ, въ Галилею. Евангелистъ соединяетъ эти два событія не потому, что между ними существовала причинная связь, но потому, что одно событіе слѣдовало за другимъ. Иисусъ оставилъ Иудею по другой причинѣ. Въ это время вся злоба фарисеевъ исключительно устремилась на Иисуса, вся дѣятельность Котораго была противоположна ихъ цѣлямъ, и это тѣмъ болѣе, что Іоаннъ, будучи заключенъ въ темницу, не былъ теперь опасенъ фарисеямъ. Это и побудило Господа Иисуса оставить Иудею и итти въ Галилею.

И оставь Назаретъ, пришедъ вселися въ Капернаумъ, въ поморіе, въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Нефалимскихъ (13 ст.).

Евангелистъ здѣсь, опуская нѣкоторыя событія изъ жизни Господа Иисуса въ Галилеѣ, прямо переходитъ къ описанію переселенія Его изъ Своего отечественнаго города Назарета, въ которомъ Онъ провелъ дѣтство, въ Капернаумъ. Оставилъ Назаретъ потому, что жители Назарета не вѣровали въ Него и соблазнялись Его происхожденіемъ отъ Іосифа тектона, какъ они думали, не зная тайны рожденія Христа отъ Преподобной Дѣвы Маріи. Когда Господь обличалъ это невѣріе въ Назаретской синагогѣ, бывшіе въ синагогѣ выгнали Его и хотѣли свергнуть Его съ горы; но Иисусъ, пройдя посреди ихъ, удалился (Дук. IV, 29, 30).

Послѣ того Господь переселился въ Капернаумъ, приморскій городъ, въ предѣлахъ колѣна Завулонова и Нефалимова.

Вселися въ Капернаумъ, — сталъ жить въ Капернаумѣ: это не то означаетъ, будто Иисусъ постоянно жилъ въ Капернаумѣ; Онъ самъ свидѣтельствовалъ о Себѣ, что не имѣлъ мѣста, гдѣ поклонить главу. Онъ переходилъ съ одного мѣста на другое, проповѣдуя евангеліе о спасеніи міра, а въ Капернаумъ многократно возвращался и, такъ какъ этотъ приморскій торговый городъ былъ многолюденъ, тутъ на нѣкоторое время останавливался, проповѣдуя спасительное ученіе какъ жителямъ города, такъ и приходившимъ сюда изъ окрестныхъ и отдаленныхъ странъ.

Да сбудется реченное Исаіемъ пророкомъ, глаголющимъ: земля Завулонова и земля Нефалимская, путь моря, обонполь Іордана, Галилея языкъ, людіе сѣдѣющіи во тмѣ, видѣша свѣтъ велий, и сѣдѣющіи въ странѣхъ и сѣни смертнѣй свѣтъ возсія имъ (14—16 ст.).

„Да сбудется реченное пророкомъ Исаіею“. Не потому Иисусъ пошелъ въ Капернаумъ и проповѣдалъ въ землѣ Завулоновой и Нефалимской, чтобы исполнилось предсказаніе пророка, но, водимый Духомъ Божиимъ, пророкъ предсказалъ потому, что это имѣло совершиться, ибо Духъ Божій знаетъ и тайны Божіи, какъ Всевѣдущій.

Приведенное здѣсь евангелистомъ пророчество Исаіи примѣнено къ повѣствуемымъ событіямъ самымъ естественнымъ образомъ. Изобразивъ мрачную картину бѣдственнаго опустошенія Иудеи ассиріянами (4 Цар. 15, 29), отъ которыхъ потерпѣло преимущественно сѣверное іудейское населеніе Палестины (гл. 8), пр. Исаія переноситъ своимъ взоромъ къ счастливымъ временамъ явленія Мессіи и отсюда заимствуетъ утѣшеніе своему страждущему народу. „Не всегда будетъ мракъ тамъ, говоритъ онъ, гдѣ онъ теперь огустѣлъ. Какъ прежде время унизило землю Завулонову и землю Нефалимову, такъ послѣдующее прославитъ приморскій путь, заіорданскія земли, Галилею языческую. Народъ оный, ходящій во тмѣ, увидитъ свѣтъ великій. Сидѣющимъ въ странѣхъ, покрытой тѣнію смерти, свѣтъ возсіяетъ надъ ними“ (Ис. 9, 1, 2). Въ словахъ пророка нужно разумѣть не иное просвѣщеніе, какъ религіозно-нравственное. Земля Завулонова (близъ Средиземнаго моря) и земля Нефалимова (у моря Тиверіадскаго) находились въ самой сѣверной части Палестины, въ той самой странѣ, которая была известна подъ общимъ названіемъ Галилеи. Эта сѣверная іудейскія провинція была значительно отдалена отъ средоточнаго пункта религіозной жизни народа еврейскаго—отъ Іерусалима и его святилища. Уже по этой причинѣ, а еще болѣе потому, что, находясь въ соседствѣ съ языческими народами, іудейскіе жители Галилеи часто входили съ ними въ различныя сношенія и влѣдствіе этого не были чужды ихъ заблужденій,—Галилея называлась Галилеєю языческою. Угнетеніе отъ языческихъ народовъ еще болѣе вліяло на религіозно-нравственное состояніе галилеянъ: поэтому-то пророкъ угнетенію жителей Галилеи отъ ассиріянъ противопоставляетъ ихъ будущее религіозно-нравственное просвѣщеніе, хожденію во тмѣ—свѣтъ великій, сообщить который могъ только Тотъ, Кто Самъ есть свѣтъ истинный (См. „Пр. об.“ 1873 г. ноябр.).

Оттолѣ начать Иисусъ проповѣдати и глаголати: покаятеся, приблизися бо царство небесное (17 ст.).

Въ странѣ тьмы и сѣни смертной проповѣдуетъ Свѣтъ языковъ, и говоритъ: „покайтеся, ибо близко царствіе небесное“.

Замѣчательно, что такими же точно словами началъ проповѣдь свою и Предтеча Христовъ Іоаннъ: *приде Іоаннъ Креститель, проповѣдая въ пустынь іудейскій и глаголя: покайтеся, приблизися бо царствіе небесное* (Матѣ. III, 1—2). Что жъ это значить, что и Господь Иисусъ Христовъ и Предтеча Его Іоаннъ въ первыхъ словахъ проповѣди своей и прежде всего потребовали отъ людей покаянія? Ужели такъ необходимо было покаяніе, что безъ него никто не могъ сдѣлаться членомъ новозавѣтнаго царства Христова, что съ него нужно было начать самое евангеліе царствія?

Да, новое царствіе, новые порядки, какіе пришелъ водворить на землѣ Иисусъ Христовъ, такъ отличны отъ прежней жизни, отъ беспорядковъ, прежде господствовавшихъ, что дѣйствительно необходимо было оставить людямъ все прежнее и родиться снова, а это новое рожденіе начинается покаяніемъ. Прежде было на землѣ царство грѣха, царство діавола; Господь пришелъ основать здѣсь царство Божіе, царство небесное. Прежде люди жили во тьмѣ—Господь пришелъ озарить ихъ свѣтомъ. Прежде люди, рождаясь только отъ плоти, и побужденіями плоти преимущественно руководствовались въ своихъ дѣйствіяхъ; въ новомъ завѣтѣ должны были отъ Духа возрождаться и Духомъ руководствоваться (Іоан. III, 1—12). Прежніе жили подъ закономъ, новозавѣтные должны жить подъ благодатію. Прежніе были рабы, а новые—дѣти. На прежнихъ Господь дѣйствовалъ страхомъ, сердца возрожденныхъ привлекаетъ къ Себѣ любовію. Прежде тяготѣлъ надъ людьми законъ смерти—теперь мы идемъ къ жизни блаженной—нескончаемой. Какъ же бы могъ совершиться такой глубокой, рѣшительный перероротъ въ жизни людей—въ жизни человѣчества, безъ рѣшительнаго отказа отъ всего прежняго: отъ прежнихъ мыслей, прежнихъ желаній, прежняго образа дѣйствій? Развѣ возможно общеніе свѣта и тьмы, свободы и рабства, истины и лжи, духа и плоти, неба и ада? И вотъ, Спаситель, какъ предъ Нимъ Предтеча Его Іоаннъ, въ первыхъ словахъ евангельской Своей проповѣди потребовалъ отъ людей и покаянія: *оттолѣ начатъ Иисусъ*

проповѣдати и глаголати: покайтеся, приблизися бо царствіе небесное.

Господь какъ-бы такъ говорилъ: покайтеся: вы хотите быть сынами свѣта, бросьте жъ дѣла тьмы; хотите принадлежать Богу—возненавидьте діавола; хотите быть духовными—освободите духъ отъ служенія плоти; хотите быть на небѣ—оставьте земныя привязанности; желаете исполниться благодати—перестаньте исполнять законъ по одной необходимости. Вы стремитесь къ свободѣ—покиньте привычки рабовъ. Ваше новое назначеніе быть дѣтьми—отбросьте же страхъ и воспитайте въ сердцахъ дерзновеніе, при которомъ возможно будетъ для васъ говорить Богу: *Авва Отче!* Вы желаете быть Моими учениками и наслѣдовать жизньъ вѣчную—соплекитесь же ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, и облекитесь въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Ефес. IV, 22, 34).

II. Изучимъ теперь тѣ нравственно-догматическія истины, которыя содержатся въ объясненіемъ нами евангеліи.

а) *Первая жизненно-практическая истина та, что, по примѣру Господа нашего Иисуса Христа, Который вслѣдствіе злобы фарисеевъ удалился въ Гамилею, мы должны уклоняться отъ воздвигаемыхъ на насъ преслѣдованій* (12 ст.). Объ этомъ есть и прямое повелѣніе Господа нашего Иисуса Христа: „*когда васъ будутъ знати въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой*“ (Мѣ. X, 23), говоритъ Онъ. Вникая же въ причину, ради которой должны мы избѣгать гонителей по возможности, видимъ, что таковая причина основана на законѣ, то есть, на заповѣди любви, на которой весь законъ и пророци висятъ (гл. XXII, 40). Когда я могу уклониться отъ того человѣка, который старается повредить либо тѣло, либо душу мою, но не уклоняюся и пребываю въ одномъ и томъ же мѣстѣ: тогда бываю соблазномъ для такового человѣка. И хотя я получаю себѣ пользу отъ его вреда за мое мужество и терпѣніе, однако тотъ вредить самому себѣ и бываетъ достоинъ осужденія, посему, когда кто не удаляется отъ предлежащаго гоненія, имѣя возможность удалиться, то этимъ показываетъ, что не любитъ ближняго своего какъ самого себя: но либо любитъ себя болѣе того, либо нерадѣетъ о спасеніи его, противяся апостольской заповѣди, повелѣвающей: „да никто же своего не ищетъ, но еже ближняго кійждо (1 Кор. X, 24);

такъ же и Господню сему законоположенію: „возлюбиши искреннаго твоего, яко самъ себе“. (Матѣ. XIX, 19). Очевидно, такимъ образомъ, что избѣжаніе бѣдъ и гоненій основывается на любви къ гонителямъ. Итакъ, когда кого изъ васъ станутъ преслѣдовать и гнать, не идите на встрѣчу опасности, но, по примѣру Господа, уклоняйтесь отъ нихъ (Извлеч. въ сокращ. изъ нрав. бес. Никифора, архіепа. астраханск. и ставроп., см. его книгу; „Толк. на воскр. еванг. съ нрав. бесѣд.“, изд. 1893 г., стр. 502—507).

б) *Второй урокъ, извлекаемый нами изъ нынѣшняго евангелія, состоитъ въ томъ, что Иисусъ Христосъ есть свѣтъ для душъ нашихъ* (16 ст.). Тьмою невѣдѣнія истиннаго Бога, глубокимъ мракомъ суевѣрія и идолопоклонства были объаты до появленія на землѣ свѣтозарнаго солнца правды всѣ люди, исключая народа еврейскаго. И какія ужасныя слѣдствія для рода человѣческаго были въ этой мрачной ночи невѣдѣнія! Люди въ то время, по слову пророка, приложились скотамъ несмысленнымъ и уподобились имъ, между ними не было творяшаго благостыню, не было даже ни одного. Вѣра въ единаго истиннаго Бога, Существо всесвятѣйшее, не имѣла, за исключеніемъ народа еврейскаго, мѣста въ людяхъ этихъ временъ. *Слава нетлѣннаго Бога измѣнена въ подобіе образа тлѣннаго человѣка и птицъ и четвероногъ и гады.* Заблуждаясь столь грубо въ вѣрѣ въ Бога, люди не менѣе заблуждались и касательно себя самихъ, полагая цѣль жизни своей въ наслажденіи, какъ многіе и теперь—только тлѣнными и скоропреходящими благами, не зная того, для чего они призваны жить на свѣтѣ, не вѣдая о достоинствѣ и высококомъ предназначеніи своей души.

Оттого у нихъ была нечестивая и развращенная жизнь, подобная жизни скотовъ безсмысленныхъ. Дьяволъ, этотъ исконный врагъ человѣческаго спасенія, истоцилъ всю свою хитрость адскую, всѣ злобныя усилія для того, чтобы изъ темной области своей проложить путь вѣсѣмъ порокамъ въ бѣдный родъ человѣческій возлюбившій *нече тму, неже свѣтъ* (Іоан. III, 19). Таковы подлинно ужасныя и плачевныя слѣдствія этой страшной ночи невѣдѣнія! Но вотъ настааетъ предопредѣленный конецъ временъ. Милосердый Богъ посылаетъ едиnorodнаго Сына Своего на землю податъ всеильную помощь совершенно изнемогшему и нуждающе-

муся человѣчеству. Освобожденные отъ грѣховъ Его страданіями, люди просвѣщаются святымъ крещеніемъ и начинаютъ уже вкушать тотъ духовный, райскій покой, который Спаситель общаетъ вѣсѣмъ трудящимся и обремененнымъ въ этомъ мѣрѣ. Люди перестаютъ уже водиться собственными страстями въ своей жизни и, какъ заблудшія овцы, получившія опять добраго Пастыря, слѣдуютъ Его гласу и по Немъ идутъ. Вмѣсто прежняго подобія скотамъ несмысленнымъ является въ нихъ теперь во всѣй чистотѣ и силѣ утраченное подобіе Божіе: „Вѣра въ единаго, истиннаго Бога водворяется по городамъ, цѣлымъ царствамъ, по всему мѣру. Люди знаютъ теперь хорошо и самихъ себя, свою душу, ея небесное происхожденіе и высокое назначеніе въ будущемъ; мѣрѣ, лежащій во злѣ (Іоан. V, 19), съ пришествіемъ на землю Источника всякаго добра, начинаетъ постепенно выходить изъ глубины зла. Дѣла дьявола разрушены; времена его темнаго владычества надъ міромъ миновали; небо примирилось съ землею; для людей приблизилось царствіе Божіе; вмѣсто чадъ гнѣва они наречены сынами Божіими. Человѣку дарованы *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. I, 3), и исключительно отъ его воли зависѣло и зависить теперь быть или членомъ небснаго царствія или добычею ада. Таковы по истинѣ самыя спасительныя и утѣшительныя слѣдствія этого пренебснаго Свѣта, осіявашаго съдѣящихъ во тьмѣ и сѣни смертныя! Будемъ же непрестанно прибѣгать къ этому источнику свѣта, да получимъ просвѣщеніе душъ нашихъ“. (См. Полн. собр. соч. прот. I. И. Сергіева (Кроншт.), С.-Пб., изд. 1892 г., т. I, стр. 321—326).

в) *Третій урокъ, который внушаетъ намъ чтеніе нынѣ евангелія, состоитъ въ томъ, что для достиженія спасенія необходимо покаянiе* (17 ст.): Покаянiе есть путь къ Господу Спасителю и преддверіе вѣры въ Него. Потому-то, какъ мы видѣли, Господь началъ Свою проповѣдь призваніемъ къ покаянiю. *Покайтесь*, говорилъ Онъ:—*приблизися царствіе небесное*. Но для того, чтобы покаянiе могло привести насъ въ царствіе небесное, отъ приступающаго къ нему требуется: во-первыхъ, сокрушеніе о грѣхахъ, во-вторыхъ, намѣреніе впредь исправить свою жизнь, въ третьихъ, вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе. Сокрушеніе о грѣхахъ необходимо по самому существу

покаянія: кто истинно кается, тотъ не можетъ не сознавать всей тяжести своихъ грѣховъ и ихъ гибельныхъ послѣдствій, не можетъ не чувствовать своей виновности предъ Богомъ и своего недостойнства, а отсюда — само собою понятно — онъ не можетъ не сокрубить сердцемъ и не сокрушаться о грѣхахъ своихъ; если же гдѣ нѣтъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, тамъ, очевидно, нѣтъ истиннаго покаянія. а одно только наружное. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ коринѳянамъ пишетъ: *началь ради Бога производимъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію* (2 Кор. 7, 10). *Неизмѣнное* (ἀμεταμέλητον), или по славянски — *нераскаянно*: т. е., покаяніе дѣйствительное, не внѣшнее только, а внутреннее, — покаяніе пересозидающее грѣховную нравственную природу чловѣка въ чистую и святую. Намѣреніе впредь исправить свою жизнь есть необходимое слѣдствіе истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, такъ что истинно сокрушаться о грѣхахъ, т. е. сокрушаться не изъ страха только наказанія, а главнымъ образомъ изъ любви къ Богу, и въ то же время не чувствовать въ себѣ искренняго желанія и рѣшимости исправить свой образъ жизни — совершенно невозможно. Поэтому-то слово Божье учить, что грѣшникъ тогда только начинаетъ жить истинною жизнью, когда оставляетъ свои грѣхи (Иезек. XXXIII, 19). Раскаяніе же на однихъ словахъ, безъ всякаго внутренняго даже *желанія* исправить свою жизнь, заслуживаетъ вѣчное осужденіе. Съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ и твердымъ намѣреніемъ исправить свою жизнь должна быть неразлучна *вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе*. Сокрушеніе безъ вѣры въ Искупителя и надежды на Его милосердіе можетъ погубить душу уныніемъ, такъ какъ безъ вѣры и надежды для нея не остается, ни въ ней самой, ни въ Богѣ, никакого утѣшенія, никакой поддержки. Но вѣра въ Иисуса Христа и надежда на Его милосердіе могутъ и должны умирить самую возмущенную, самую растерзанную совѣсть грѣшника. Примѣръ сего представляетъ намъ собою св. ап. Петръ, трижды отрекшійся отъ Иисуса Христа. *О Немъ, т. е. о Иисусѣ Христѣ, всѣ пророки свидѣлствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именовъ Его,* — такъ думалъ всегда ап. Петръ самъ, и такъ говорилъ онъ Корнилию и бывшимъ съ нимъ, возбуждая въ нихъ этимъ надежду на помилованіе

(Дѣян. 10, 43). Итакъ, приступая къ таинству покаянія, будемъ возбуждать въ своемъ сердцѣ истинное сокрушеніе о грѣхахъ, намѣреніе исправленія, вѣру во Христа и надежду на Его милосердіе.

г) *Было время, когда Самъ Христосъ, ходя по земль иудейской, призываетъ людей ко спасенію* (17 ст.). Но не забудьте, что Господь *вчера и днесь той же и во вѣки*; не забудьте, что Онъ и теперь, какъ и прежде, непрестанно вызываетъ къ намъ: *покайтесь!*

Господь зоветъ насъ къ Себѣ чрезъ насъ самихъ. Не вѣсте ли, говоритъ апостолъ, яко храмъ Божій есте вы, и Духъ Божій живеть въ васъ (1 Кор. 3, 16). Итакъ мы — храмъ Божій, и Духъ Божій живеть въ насъ: нужно ли послѣ этого доказывать, что Господь насъ зоветъ къ Себѣ чрезъ насъ самихъ? *Мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ* (Дѣян. 17, 28), приѣмля отъ Него *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (1 Петр. 1, 3); что же послѣ этого значать всѣ наши свѣтлыя мысли, добрыя чувствованія, какъ не благія вѣщанія въ насъ Духа Божія?.. А эта неземная радость, которою играетъ сердце наше послѣ каждаго добраго дѣла, эти упреки совѣсти, такъ сильно терзающіе насъ за наши грѣхи, эти вздохи, вырывающіеся по временамъ изъ нашей груди, или слезы умиленія, появляющіяся иногда на нашихъ глазахъ, — что это такое, какъ не кривій гласъ Того, Кто говоритъ о Себѣ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечерю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20)? — Св. Варваръ былъ прежде страшный разбойникъ: триста душъ пали подъ убійственнымъ ножемъ его, въ томъ числѣ и два священника!.. Кто бы могъ подумать, чтобы такой чловѣкъ, закаленный въ убійствахъ, могъ когда-нибудь одуматься? Но силенъ грѣхъ, а благодать Божія въ насъ еще сильнѣе. Не слышалъ Варваръ въ себѣ гласа Божія среди убійствъ и шумныхъ бесѣдъ съ товарищами; но когда онъ остался одинъ въ вертепѣ, когда вошелъ глубже въ самого себя, тогда внутри его, въ упрекахъ совѣсти, такъ громко и сильно раздался обличительный гласъ Божій, что Варваръ вдругъ совсѣмъ перемѣнился. Подобны Варвару были и Давидъ преподобный и Моисей Муринъ, — и тотъ же гласъ Божій изъ исчадіи тьмы превратилъ ихъ въ чадъ свѣта (Четь-

мин. мая 6, сент. 6 и авг. 28). — Слышится, братіе, слышится и въ насъ этотъ гласъ Божій; но бѣда наша та, что онъ остается иногда въ насъ безъ всякаго дѣйствія, подобно тому, какъ и въ храмахъ часто раздаются глаголы Божин, но раздаются иногда мимо нашего сердца, или даже и мимо нашего слуха. — Вызывалъ ѿвѣкогда Господь къ падшему Адаму: Адаме, гдѣ еси? — Адамъ слышалъ гласъ Божій; но вмѣсто того, чтобы отозваться на него съ сокрушеніемъ сердца, съ сознаниемъ своей виновности, онъ думалъ скрыться отъ Вездѣсущаго между райскими деревьями... Не то же ли бываетъ и съ нами? Раздается иногда и въ нашей душѣ: „Адаме, гдѣ еси? — Грѣшникъ, гдѣ ты? Еще шагаешь, — и ты въ пропасти; одумайся, останись“... А мы вмѣсто того, чтобы одуматься и остановиться, бѣжимъ отъ преслѣдованія совѣсти, и думаемъ заглушить спасительный голосъ ея шумомъ мірскихъ забавъ и удовольствій. И гласъ Божій въ насъ остается безплоденъ.

Господь зоветъ насъ къ Себѣ чрезъ обстоятельства нашей жизни. Жизнь наша есть училище, гдѣ Господь дѣйствуетъ на насъ подобно тому, какъ мудрый наставникъ дѣйствуетъ на своихъ питомцевъ. Для преслѣванія питомцевъ въ наукѣ и нравственности, наставникъ то награждаетъ ихъ, то наказываетъ, то сближаетъ ихъ съ такими лицами, которыя бы могли имѣть на нихъ благотворное вліяніе. Подобное бываетъ и съ нами. Господь изливаетъ на насъ Свои милости: даетъ богатство, облакаетъ силою, вѣнчаетъ честью и славою — не для того ли, чтобы мы чаще обращались къ Нему съ благодарною молитвою, чтобы своими избытками дѣлились съ меньшею братією Его, своею силою защищали невинныхъ, своею властію отирали слезы несчастныхъ? А все это не есть ли зовъ Его къ намъ: гряди по Мнѣ! *Рубе блгій и впрный! О мамъ буди Ми впренъ; надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего* (Матѣ. 25, 23). О, если бы мы были внимательнѣе ко всѣмъ обстоятельствамъ нашей жизни: какъ часто мы слышали бы здѣсь гласъ Господа къ намъ: покайся!

А обращали ли вы должное вниманіе на тѣ лица, съ которыми Господь сближаетъ васъ? — Дѣти! У васъ есть родители, давшіе вамъ жизнь и воспитаніе. Родители! У васъ есть дѣти, готовящія вамъ покой и утѣшеніе въ старости. Супругъ! У тебя есть супруга, которая дѣ-

литъ съ тобою и радости и горе. Друзья! У васъ есть близкіе, которые подаютъ вамъ добрые совѣты, заботятся о вашемъ счастіи, и улаживаютъ ваши горести... Скажите сами, — не суть ли это немолчные вѣстники, громко проповѣдующіе, что Самъ Господь силою любви привѣщаетъ въ нѣдрахъ вашего семейства, что Онъ послалъ вамъ такихъ людей, за которыхъ вы вѣчно должны благодарить и прославлять Его? Не суть ли это земные ангелы хранители ваши, чрезъ которыхъ Самъ Господь хранить и поддерживать васъ на скользкомъ пути жизни?.. Преподобный Нифонтъ во цвѣтъ лѣтъ сначала удивлялъ всѣхъ быстрыми успѣхами въ наукахъ и нравственности, но послѣ, мало-по-малу, такъ привыкъ къ распутной жизни, что его и узнать было нельзя: праздность, пьянство, воровство, буйство, распутство — было любимымъ занятіемъ юноши; его упрекали, ему угрожали, а онъ былъ безчувственнѣе камня. Но милосердъ Господь! Встрѣчается однажды съ Нифонтомъ прежній добрый другъ его Никодимъ, и, взглянувъ на лицо его, обезображенное развратомъ, съ изумленіемъ говорить: „другъ мой! не узнаю тебя: лицо твое — ужасно!“ Немного словъ, — но они такъ сильно поцѣлствовали на юношу, что онъ вдругъ перемѣнился, и столько угодилъ Богу святостию своей жизни, что удостоился отъ Него многихъ откровеній (Чет.-мин. 23 дек.). Подобнымъ образомъ Господь воззвалъ къ Себѣ св. мученика Іустина и преподобномученицу Евдокію (Чет.-мин. 1 июня и 1 марта). Такъ зоветъ Онъ къ Себѣ и каждого изъ насъ, посылая къ намъ добрыхъ людей и руководителей...

Господь зоветъ насъ къ Себѣ чрезъ природу, насъ окружающую. Самъ Онъ, во время земной жизни Своей, не разъ указывалъ на природу, какъ на такую книгу, въ которой много для насъ полезныхъ уроковъ, — и надобно только смотрѣть на нее въ духъ благочестія — и тутъ откроется для насъ цѣлое училище благочестія.

Вотъ безпредѣльное небо съ его солнцемъ и безчисленными свѣтилами! Смотри, душа моя, и — поучайся!.. Свѣтло солнце, такъ свѣтло, что мы и смотрѣть на него не можемъ прямо: а очи Божин несравненно свѣтлѣе солнца. Стыдно намъ при свѣтѣ солнца творить дѣла темныя: о, какъ же стыдно должно быть для насъ и помыслить что худое въ очахъ Божинхъ!.. Сколько мы ни грѣшимъ, однакожь, подъ солнцемъ, а оно не перестаетъ освѣщать

насъ и согрѣвать: научи насъ, солнце, благодѣлствовать людямъ, сколько бы они противъ насъ ни грѣшили... Кто исчислить звѣзды небесныя? Кто исчислить и обители Отца небеснаго? Для насъ онѣ назначены; тамъ наша пристань, тамъ наша родина; но, Боже мой, какъ мало мы думаемъ о нихъ, и какъ много заботимся о землѣ, какъ будто здѣсь вѣчное наше жилище!.. Страшны для насъ громы и молніи: а кто изобразить тотъ ужасъ грѣшника, когда солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, когда звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются, когда при трубномъ гласѣ ангельскомъ придетъ Сынъ человѣческій во всей славѣ Своей и всѣ святые ангелы съ Нимъ (Матѣ. 24, 29. 31)!..

Поучительно для насъ небо; но и земля поучительна. — Сколько въ ней тернія и волчпцевъ! А откуда они? Въ раю ихъ не было: ихъ породили наши грѣхи. И такъ каждый тернь и каждый волчецъ не напоминаютъ ли намъ о нашихъ грѣхахъ? И, исторгая плевелы изъ земли, не приходимъ ли мы къ мысли, что намъ нужно исторгать плевелы и изъ сердца?.. Сколько земля терпитъ мученій подъ плугомъ земледѣльца! Но чѣмъ болѣе ее рѣжутъ, тѣмъ болѣе она становится годною: не крестъ ли, не бѣдствія ли и насъ дѣлаютъ годными для царствія Божія? Любо смотрѣть земледѣльцу на полныя зеренъ колосья: о, какъ пріятно смотрѣть и Богу на людей добродѣтельныхъ! Полныя колосья склоняютъ вершины свои книзу, а пустыя смотрятъ вверхъ: не образъ ли это людей

добродѣтельныхъ и порочныхъ?.. Тамъ зерна, здѣсь стебли: тамъ глубокое смиреніе, здѣсь непомерная гордость... Вотъ подлѣ пшеницы и плевелы: на одной растутъ они почвѣ, одно солнце ихъ грѣетъ, одна роса и одинъ дождь питаютъ: но не одна ихъ будетъ участь... И въ мірѣ вмѣстѣ съ добрыми живутъ и злые, со святыми и грѣшныя; для тѣхъ и другихъ одни условія жизни, но только до времени; придетъ пора, — и первые собраны будутъ въ царство Божіе, какъ добрая пшеница въ житницы, а послѣдніе будутъ брошены въ огонь геенскій, какъ трава негодная...

Поучительна земля: поучительно и море. Не море ли и вся жизнь наша на землѣ? Сколько въ морѣ волнъ; сколько въ мірѣ суеты! Волна волну катитъ, волна волну преслѣдуетъ, — и для чего это усиліе моря, для чего это напряженіе вѣтра? Для того только, что бы волны неслись и разбивались о берегъ морской... Не тѣмъ ли кончаются и всѣ наши житейскія думы и заботы, что наконецъ разбиваются въ дребезги о берегъ смерти? Бѣда пловцу безъ якоря: бѣда христіанину безъ вѣры... Но мы бы не окончили слова, если бы захотѣли въ духѣ благочестія обозрѣть подробно всѣ предметы природы. Сколько въ ней предметовъ, столько въ ней для насъ уроковъ. Вотъ почему одинъ св. отецъ говорилъ: „мигъ и книгъ не надобно: у меня есть одна большая книга, въ которой для меня написано все, что нужно, — эта книга — природа. (См. кн. „Минуты пастырск. досуга“, еп. Гермогена).

Конецъ перваго отдѣла.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Объясненіе утреннихъ воскресныхъ евангельскихъ чтеній.

Первое воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Мате., зач. 116, гл. XXVIII, 16—20 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о явленіи воскресаго Господа одиннадцати ученикамъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны оказывать послушаніе воли Божіей; 2) каждый христіанинъ обязанъ содѣйствовать распространенію и утвержденію между людьми Христовой вѣры; 3) для вступленія въ церковь Христову недостаточно одного наученія истинамъ вѣры, а необходимо еще и крещеніе; 4) Господь вѣчно будетъ присутствовать въ церкви).

16. Во время́ дне́ единна́дцате о́ученицы́ и́доша въ Гали́лею, въ горѣ́, а́може повелѣ́ имъ́ Исхъ.

17. И́ видѣ́вше е́го, поклони́шася е́му: ѿви же́ оу́сумни́шася.

18. И́ пристѣ́пль І́схъ, рече́ имъ́ глго́ль: даде́сь ми́ вса́ка вла́сть на не́бси́ и́ на землѣ́.

19. Ше́дше о́убо на́вчите всѣ́ я́зыки, крѣ́щаще ихъ́ во́ имя́ О́ца́ и́ Сы́на́ и́ Свѣ́таго́ Духа́,

20. Оу́чаще ихъ́ блюсти́ всѣ́ за́повѣ́дающъ́ вамъ́: и́ се́ азъ́ съ́ вами е́смь во́ всѣ́ дни́ до́ сконча́нїа вѣ́ка. а́минь.

Въ то время одиннадцать учениковъ пошли въ Галилею, на гору, куда повелѣлъ имъ Иисусъ.

И, увидѣвъ Его, поклонились Ему; а иные усумнились.

И приблизившись Иисусъ сказалъ имъ: дана мнѣ всякая власть на небѣхъ и на землѣхъ.

Итакъ идите, научите все народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,

Уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во все дни до скончанія вѣка. Аминь.

1. Нынѣ евангеліе возвѣстило намъ о явленіи Господа І. Христа одиннадцати ученикамъ Своимъ на горѣ, въ Галилеѣ, гдѣ Онъ далъ имъ наставленіе о наученіи всѣхъ народовъ. Разсмотримъ это евангеліе.

Во время оно одиннадцать ученицы идоша въ Галилею, въ гору, аможе повелѣ имъ Иисусъ (16 ст.).

Одиннадцать апостоловъ, о которыхъ говорится здѣсь, очевидно безъ Иуды Ис-

кариотскаго¹⁾, который еще до смерти Господа *шесть удавися* (Мат. XXVII, 5) и на мѣсто котораго для восполненія сонма двѣнадцати избранъ былъ новый апостоль Матеей, уже по вознесеніи Господнемъ (Дѣян. I, 15—26). Относительно того, какую изъ горъ Галилейскихъ должно

¹⁾ Объ Иудѣ Искариотскомъ см. въ недѣлю ваѣй, стр. 341.

разумѣть здѣсь, объ этомъ существуютъ, различныя предположенія. Одни думаютъ, что это—Фаворъ, на которомъ Господь явилъ славу Свою при преображеніи; но гораздо правдоподобнѣе, кажется, предполагать гору блаженствъ, какъ объясняютъ другіе ¹⁾. Гора эта должна была быть извѣстна не однимъ ученикамъ, а и многимъ изъ остальныхъ вѣрующихъ, такъ какъ на ней Господь, окруженный многимъ множествомъ людей изъ всей Иудеи и Иерусалима и поморія Тирска и Сидонска, изрекъ первую Свою проповѣдь о блаженствахъ и о заповѣдяхъ новаго завѣта (Лук. VI, 7, 9 ст.). Ученики Господа пошли на гору, по повелѣнію Его. Это повелѣніе Его ученикамъ Своимъ итти по воскресеніи Его въ Галилею, съ общаіемъ явиться имъ тамъ, высказано было Имъ еще на тайной вечерѣ, когда Онъ въ утѣшеніе ученикамъ говорилъ: по воскресеніи же Моемъ варяю вы въ Галилеѣ (Матт. XXVI, 32). Въ первый же день по воскресеніи объ этомъ общаіи напомнилъ муриносипамъ сначала ангелъ (Мѣ. XXVIII, 4), а потомъ Самъ Воскресшій (Мѣ. XXVIII, 10).—Нѣтъ, конечно, сомнѣнія въ томъ, что апостолы, всегда и во всемъ послушныя Господу своему, и на этотъ разъ съ усердіемъ исполнили повелѣніе Его и за это удостоились видѣть Его; но 1) одни ли апостолы видѣли Господа на горѣ Галилейской, и 2) когда было это явленіе Воскресшаго? Для правильнаго рѣшенія перваго вопроса нужно обратить вниманіе на то, что рѣчь ангела о воскресеніи Господа и о явленіи Его въ Галилеѣ, относилась не къ однимъ апостоламъ, а и къ женамъ муриносипамъ. Объ этомъ явленіи говоритъ апостолъ Павелъ въ своемъ первомъ посланіи къ коринтянамъ, въ словахъ: *потомъ же явися боля пяти сотѣмъ братіямъ единою, отъ нихъ же множайшии пребываютъ досель (т. е. до времени, когда писалъ апостолъ), нынѣ же и почивши* (1 Кор. 15, 6). Что же касается послѣдняго вопроса, то сопоставленіе съ объясняемымъ нами повѣствованіемъ

казанія Іоанна Богослова о явленіяхъ Господа ученикамъ Своимъ въ Иерусалимѣ *въ первый и восьмой день* по воскресеніи (Іоан. XX, 19—31), а такъ же сказанія св. Луки о вознесеніи Господа на небо предъ учениками *въ сороковой день по воскресеніи на гору Елеонскую, близъ Иерусалима же* (Лук. XXIV, 50—52; Дѣян. I, 5—12), заставляетъ предполагать, что описываемое Маттеемъ явленіе Господа было въ промежутокъ между 8-мъ и 40 днями пребыванія Господа на землѣ по воскресеніи; но въ какой именно день, съ точностью показать нельзя. При явленіяхъ Своихъ ученикамъ въ дни ближайшіе къ дню воскресенія, Господь и ссылкой на писанія (Лук. XXIV, 25—31), и указаніемъ на язы гвоздиныя (Іоан. XX, 20, 27), и вкушеніемъ снѣди (Лук. XXIV, 43) старался увѣрить ихъ въ дѣйствительности Своего воскресенія; при разбираемомъ нами явленіи Онъ не дѣлаетъ этого, а лишь даетъ повелѣніе итти съ проповѣдью евангелія ко всемъ народамъ и обѣтованіе быть съ учениками до скончанія вѣка. Это-то повелѣніе, предполагающее уже въ получающихъ его вѣру въ дѣйствительность воскресенія, и особенно это обѣтованіе, какъ будто, въ утѣшеніе тѣмъ, съ которыми предстоитъ скорая разлука, и даютъ полное право относить описываемое св. Маттеемъ явленіе къ послѣднимъ днямъ сорокадневнаго пребыванія Господа на землѣ по воскресеніи, предъ отправленіемъ учениковъ во Иерусалимъ.

И видѣвше Его, поклонившася Ему: ови же усумнѣшася (17 ст.).

Иисусу они поклонились не въ смыслъ простаго привѣтствія Господу, при встрѣчѣ съ Нимъ, для выраженія чего служило цѣлованіе (Лук. VII 45; XXII, 48), а въ знакъ почтенія къ Нему и благоговѣнія предъ Нимъ, какъ предъ Богомъ, воздали Ему божеское поклоненіе; ибо въ такомъ именно смыслѣ употребляется это слово (προσκύνησεν) въ новозавѣтныхъ книгахъ. (См. Іоан. IV, 20; XII, 20; Дѣян. VIII, 27, XXIV, 11; Евр. XI, 21 и др.). Усумнились при видѣ Господа, очевидно, тѣ, изъ учениковъ, и особенно изъ пятисотъ братій, которые видали Его еще до Его воскресенія, но ни разу не видали Его по воскресеніи. Они, дѣйствительно, могли не узнать Господа и не сразу повѣрить, что это Онъ. „Если же нѣкоторые усумнились, говорить по поводу этого сомнѣнія св. Іоаннъ Златоустый, то и въ семъ случаѣ подивись ихъ (апостоловъ) любвм

¹⁾ Это гора названа такъ уже впоследствии христианами и названа потому, что здѣсь Господь произнесъ Свою знаменитую нагорную проповѣдь, которую Онъ началъ изреченіями о блаженствахъ. Она находится въ Галилеѣ недалеко отъ Геннисаретскаго озера, между городами Капернаумомъ и Тивериадою, и представляетъ собою довольно значительное возвышеніе, которое въ видѣ четырехугольнаго холма удивленно поднимается изъ прекрасной равнины.

къ истинѣ, что они не скрывали своихъ погрѣшностей, даже въ послѣдніе дни съ ними случившихся. Впрочемъ и сіи были утверждены явленіемъ“ (см. Бесѣды св. Златоустаго на ев. Маттея, бес. XC): „Эти сомнѣнія учениковъ, говоритъ епископъ Михаилъ (Толков. еванг. кн. 1, стр. 567), о которыхъ такъ часто упоминается въ евангеліяхъ, суть одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ, что они не увлеклись какою-либо мечтою, не были въ изступленіи (экзальтаціи), а тщательно изслѣдовали истину воскресенія“ и значить, прибавимъ отъ себя, безпристрастно и не прерываемо засвидѣтельствовали дѣйствительность Его.

И приступль Іисусъ, рече имъ глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли (18 ст.).

Іисусу Христу, какъ однородному Сыну Божію, какъ Богу—Творцу и Промыслителю всяческихъ, наравнѣ съ Богомъ Отцомъ и Богомъ Духомъ Святымъ, отъ вѣчности, прежде чѣмъ міръ сталъ, принадлежала всякая власть, сила и слава на небѣ и на землѣ (Іоан. I, 1—3; V, 18—23; Кол. I, 17 и др.). Но отъ вѣчности будучи Богомъ, Онъ, по исполненіи временъ, Себе умалилъ, пріявъ зракъ раба и ставъ послушливъ даже до крестной смерти за грѣхи міра, взятыя Имъ на Себя. Во время Своей земной жизни Онъ какъ бы скрывалъ, не вполне проявлялъ власть и силу, присущія Его Божеству. Теперь же, послѣ страданій и смерти и именно за нихъ, *и превознесе Его Богъ, даровавъ Ему имя, еще паче всякаго имени*, т. е. Ему, не какъ Богу, а какъ человѣку, взявшему на Себя грѣхи міра, даровавъ и власть, и силу, и славу божескія; такъ что теперь всѣ должны воздать Ему божеское поклоненіе, не какъ Богу только, а и какъ человѣку вмѣстѣ, какъ Богочеловѣку (Филип. II, 6—10). Поэтому Онъ, какъ Богочеловѣкъ, во славу Отчей, имѣетъ теперь власть не учить только людей, призывая ихъ къ покаянію и спасенію и умоляя объ этомъ Отца, а и дѣйствительно спасать, т. е. приводить ихъ къ покаянію, прощать имъ грѣхи, перерождать ихъ для вѣчной жизни, вводить въ нее, слѣдовательно, имѣетъ всякую власть *и на небѣ*—у самого Бога Отца, Который ради Него долженъ послать въ утѣшеніе людямъ Утѣшителя, Духа истины, животворящаго (Іоан. III, 5; XIV, 16, XV, 26),— *и на землѣ*—не только надъ людьми, призываемыми къ вѣчной жизни и имѣю-

щими воскреснуть въ силу воскресенія Христова (Іоан. V, 16—39; I Кор. XV, 20), а и надъ всякою земною тварью, и надъ всѣмъ міромъ, который долженъ преобразиться въ неглѣние и освободиться отъ суеты и неправды (Лук. X, 19, Мрк. XVI, 17, 18; I Кор. XV, 53—57; I Петр. III, 10—14), и надъ княземъ міра сего, главнымъ врагомъ спасенія человѣковъ, который теперь уже не можетъ искушать насъ болѣе, чѣмъ сколько можемъ понести (Іоан. XI, 31), и не имѣетъ уже права надъ узниками ада.

Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (19 ст.).

Шедше убо научите вся языки. Когда Господь посылалъ апостоловъ на проповѣдь, Онъ говорилъ имъ, чтобы они на путь *языкъ* не ходили и въ городъ самарянской не входили, а шли бы къ овцамъ погибшимъ дома израилева (Мѣ. X, 5—6). И женѣ хананейской, молившей исцѣлить Его дочь ея, говорилъ: *нѣсмъ посланъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому израилева* (Мѣ. V, 14). Теперь же даже повелѣваетъ имъ итти къ язычникамъ, прибавляя при семъ, чтобы они шли именно *ко всѣмъ*. Эта разность въ распоряженіяхъ Господа и указываетъ именно на то, что теперь Господу дѣйствительно дана всякая власть на небѣ и на землѣ, чего тогда Онъ не имѣлъ. Тогда, когда Онъ въ первый разъ посылалъ апостоловъ Своихъ на проповѣдь, міръ не былъ еще искупленъ страданіями и смертію Господа, Духа Св., возрождающаго насъ въ царствіе небесное, Іисусъ не посылалъ еще людямъ отъ Отца; слѣдовательно, проповѣдь апостоловъ о приближеніи царствія небеснаго, съ которою они обходили тогда города и селенія иудейскія, должна была лишь приготовить къ принатію Господа, какъ Христа, о которомъ говорили Моисей и пророки (Іоан. I, 45) По этому проповѣдническая дѣятельность апостоловъ до воскресенія Христова, какъ проповѣдь и Самого Іисуса Христа, относилась только къ иудеямъ, которымъ былъ данъ законъ и обтѣваніе о Христѣ (Рим. IX, 4—5), дабы, какъ говорить св. Іоаннъ Златоустый, „послѣ они не стали жаловаться и не имѣли никакой причины отвращаться апостоловъ“. Но что Господь и тогда имѣлъ въ мысляхъ Своихъ основать церковь вселенскую и распространить ученіе Свое во всемъ міръ,—не иудейскомъ только, а и языческомъ, объ этомъ Онъ тогда же—еще до страданій

Своихъ, не разъ говорилъ ученикамъ Своимъ (см. Лук. IV, 41; Иоан. IV, 21; X, 16). Смертію и воскресеніемъ Своимъ Христосъ уплатилъ долгъ Богу Отцу за грѣхи людскіе, изгналъ князя міра сего (Иоан. XII, 31), уничтожилъ смерть и получилъ отъ Бога Отца власть послать людямъ Утѣшителя, Духа истины, возрождающаго насъ во спасеніе. Вотъ почему теперь, когда все это совершилъ Богочеловѣкъ Иисусъ, Онъ уже не предсказываетъ только о распространеніи Его ученія по всему міру, а и прямо заповѣдуетъ апостоламъ приступить къ этому распространенію. *Идите и научите естъ народы*, говорилъ Господь; ибо искупленіе, совершенное Христомъ, должно обнять собою весь міръ, — не только по мѣсту, а и по времени (Лук. XVIII, 8 и др.). *Крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Послѣ наученія призываемыхъ ко спасенію вѣрѣ во Христа апостолы, а, слѣдовательно, и преемники ихъ, должны крестить ихъ. Но какъ безъ проповѣди не можетъ быть вѣры (Римл. X, 14); такъ и безъ вѣры не можетъ быть крещенія. Только тотъ, кто вѣру иметъ, можетъ креститься (Мрк. XVI, 16), Крещеніе должно быть совершаемо во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Имя означаетъ существо, силу и славу; слѣдовательно крещеніе во имя Божіе означаетъ: силою Божіею, во славу Божію, для уподобленія себя Богу. Богъ нашъ троиченъ въ лицахъ, единъ существомъ; вотъ почему, по заповѣди Господа, и крещеніе должно быть совершаемо во имя Отца и Сына и Св. Духа. Три имени Бога указываютъ на троичность лицъ Его; въ греческомъ подлинникѣ каждое имя стоитъ съ членомъ опредѣлительнымъ, который болѣе приличествуетъ наименованіемъ личностей, чѣмъ отвлеченныхъ свойствъ. На различіе свойствъ указываетъ самое различіе именъ: Отець, Сынъ и Духъ Святыи. Поставленіе же этихъ именъ всѣхъ рядомъ и въ одинаковой формѣ (чрезъ соединеніе ихъ союзомъ *и*) указываетъ на на равенство всѣхъ трехъ лицъ Божества. А употребленіе, относящагося ко всѣмъ имъ, слова *имя*, которое обозначаетъ прежде всего существо, въ единственномъ числѣ указываетъ на равенство и нераздѣльное существо всѣхъ трехъ лицъ Божества.

Учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь (20 ст.).

Учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Послѣ крещенія, вѣрующій долженъ преуспѣвать въ святой и богоугодной жизни, строго соблюдая все, что заповѣдалъ относительно этой доброй дѣятельности Господь нашъ. *О семъ разумѣемъ*, говоритъ ап. Иоаннъ, *яко познаемъ Его* (I. Христа), *аще заповѣди Его соблюдемъ* (1 Иоан. II, 3; Иоан. VIII, 31; XIV, 21; 1 Иоан. III, 23 и др.). По этимъ словамъ апостола, исполненіе заповѣдей Божіихъ относительно добрыхъ дѣлъ есть не больше, какъ необходимое выраженіе истинной вѣры, безъ которой невозможно крещеніе и спасеніе. О повелѣніи Господа апостоламъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ научать (διδάσκειν) крещенныхъ вѣрующихъ заповѣдямъ Божіимъ, — не просто сообщать имъ истинное вѣдѣніе этихъ заповѣдей относительно доброй дѣятельности, а и убѣждать, склонять, словомъ вслѣдски руководствовать ихъ къ соблюденію этихъ заповѣдей, — и говоритъ въ словахъ разматриваемыхъ нами стиха. Достоинъ вниманія то обстоятельство, что исполненіе нравственныхъ заповѣдей Господь называетъ соблюденіемъ, сохраненіемъ (τήρειν), т. е. внѣшнимъ исполненіемъ, соединеннымъ съ внутреннимъ расположеніемъ; разумѣется, не только сознательное, а и благоговѣнное и святое исполненіе заповѣдей Божіихъ. Что подъ заповѣдями Господа должно быть подразумѣваемо именно нравственное ученіе вѣры главнымъ образомъ, а не теоретическое или догматическое, это ясно изъ самаго слова: *заповѣдахъ* (ἐντελάμην), которое въ писаніи обычно прилагается къ нравоученію. Не лишне наконецъ обратить вниманіе на слово: *все*, прямо говорящее противъ тѣхъ, которые нравственное ученіе вѣры нерѣдко раздѣляютъ на главное и обязательное, на маловажное и потому необязательное. *И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Изложенное въ этихъ словахъ Господа имѣющаго скоро вознестися отъ апостоловъ видимымъ тѣломъ Своимъ на небо, обѣтованіе быть съ ними до скончанія вѣка, или, что тоже до конца міра, когда Онъ снова придетъ на землю въ томъ же видимомъ тѣлѣ, въ какомъ былъ Онъ съ апостолами теперь (Дѣян. I, 11), очевидно, сказано было съ тою цѣлію, чтобы утѣшить учениковъ въ предстоящей имъ близкой разлуцѣ съ Господомъ и ободрить ихъ въ предстоящихъ имъ трудахъ проповѣдыванія евангелія. Говоря такъ, Господь разу-

мѣлъ пребываніе съ вѣрующими „Своимъ содѣйствіемъ и благодатію“ какъ говорить св. Аванасій Великій (въ бесѣдѣ на ев. отъ Маттея XII, 31). Мы постоянно видимъ Господа въ Его чудесныхъ благодѣяніяхъ намъ, въ Его святомъ словѣ и ученіи, которое то же, что было и при апостолахъ, и также дѣйствительно, какъ и тогда (Евр. IV, 12), въ святомъ храмѣ Его, о которомъ и прежде еще говорилъ Онъ въ словахъ: *идите бо аще собрани два или три во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѣ. XVIII, 20), и особенно въ таинствѣ евхаристіи, о которомъ и прежде еще въ тайной вечери говорилъ Онъ въ словахъ: *примите, ядите: сія есть тѣло Мое... пейте отъ нея вси, сія есть кровь Моя* (Мѣ. XXVI, 26, 28), и еще раньше: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ*. (Іоан. VI, 56). „Господь общается, говоритъ блаж. Теофилактъ, Свое пребываніе до скончанія вѣка и намъ, и тѣмъ, которые будутъ послѣ насъ; однако не въ томъ смыслѣ, что до скончанія будетъ, а послѣ скончанія не будетъ. Нѣтъ, тогда то особенно Онъ и будетъ пребывать съ нами и при томъ яснѣйшимъ образомъ; ибо реченіе до, гдѣ ни встрѣчается въ писаніи, не исключаетъ того, что будетъ послѣ. Примѣчательно въ этомъ отношеніи употребленіи глагола *быти* въ настоящемъ времени (есмь, εἰμι), которое въ данномъ случаѣ есть наилучшее выраженіе никогда не прерывающейся вѣчности. (См. „Чтенія въ обществѣ любит. духовнаго просвѣщенія“ 1887 г., часть I, полугодіе I м. январь, ст. сваяц. I. Соловьева).

II. Вотъ исторія явленія Господа одиннадцати ученикамъ въ Галилеѣ. Чему она учить насъ?

а) Изъ евангелія мы видѣли, что одиннадцать учениковъ пришли въ Галилею на ту гору, на которую повелѣлъ имъ прити Иисусъ (16 ст.). *Здѣсь нельзя не видѣть съ ихъ стороны послушанія воли Господа Иисуса. Подражая имъ и мы должны оказывать послушаніе воли Божией*. Что же значить—быть послушнымъ Богу? Послушнымъ Богу называется тотъ, кто постоянно дѣлаетъ то, что заповѣдаетъ Богъ, подчиняется Его волѣ и споспѣшествуетъ Его дѣляемъ. Это послушаніе Богу должно быть охотное и радостное. Кто повинуется Богу такимъ образомъ, тотъ это дѣлаетъ не изъ принужденія и

не съ рабскимъ страхомъ, а изъ любви, которая служить источникомъ добровольнаго послушанія и постояннымъ побужденіемъ къ тому (Мѣ. XXI, 28—31, Псал. CXVIII, 16, 46—42). Наипаче послушаніе къ Богу должно быть также и всеобщее, подчиняющееся всѣмъ заповѣдямъ Божиимъ и удовлетворяющее всѣмъ обязанностямъ. Мы должны исполнять не легчайшія только, но и труднѣйшія обязанности, не дѣлая никакого исключенія изъ закона Божія. Слово Божіе говоритъ: *иже бо весь законъ соблюдетъ, сорпшится же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. II, 10—11). Истинное послушаніе Богу есть также вѣрное и постоянное. Кто хочетъ повиноваться Богу, тотъ посвящаетъ Ему всѣ свои силы и дѣятельность, и обращаетъ свои члены въ оружія правды (Рим. VI, 13). Такъ какъ его убѣжденіе въ томъ, что праведно и благочестно предъ Богомъ, неизмѣняется: то не измѣняется и его послушаніе закону Божію. (См. Собесѣд. Богосл. прот. I. Толмачева, т. IV, изд. 1877 г., С.-Пб., стр. 172—174).

б) Явившись апостоламъ въ Галилеѣ, *Господь повелѣлъ имъ итти для наученія всѣхъ народовъ міра* (19 ст.). *Не можетъ ли относиться это повелѣніе и къ намъ? Да, можетъ, ибо имѣть ревность по вѣрѣ Христовой и содѣйствовать ея распространенію и утвержденію между людьми обязанъ каждый изъ насъ*. Но, конечно, не всѣмъ христіанамъ возможно участвовать въ апостольскомъ подвигѣ личнымъ трудомъ. Для большей части христіанъ есть другія средства, не принимая личнаго участія въ этомъ великомъ дѣлѣ, послужить ему съ своей стороны по мѣрѣ силъ своихъ. И прежде всего каждый изъ насъ можетъ содѣйствовать святому дѣлу благоговѣтанія *усердною молитвою* о немъ. По сему каждый разъ, во время божественной литургіи, слыша объ оглашенныхъ, т. е. готовящихся къ крещенію, молитву св. церкви, будемъ отъ всего сердца возносить молитву Отцу небесному, чтобы всѣ люди на землѣ обратились ко Христу Спасителю и вмѣстѣ съ нами прославляли пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Кромѣ молитвы не забывайте содѣйствовать распространенію Христовой вѣры и своими *популярными матеріальными средствами*. Въ храмѣ Божіемъ нарочно на это устроена кружка съ надписью: „на распространеніе Христовой вѣ-

ры между язычниками“. Къ крайнему прискорбію надобно сказать, что давно эта кружка существуетъ въ храмѣ Божиѣмъ, много разъ было говорено о необходимости помогать своими пожертвованіями на распространеніе Христовой вѣры; но многіе еще откликнулись на это св. дѣло. Есть такіе труженики-христіане, которые принимаютъ на себя апостольскій подвигъ проповѣдывать ученіе Христова между невѣрующими въ истиннаго Бога. По примѣру св. апостоловъ, эти труженики, вдали отъ родныхъ, терпятъ и голодь, и холодъ, и всякія притѣсненія, и скорби отъ язычниковъ, проповѣдуя ученіе Христова; заводятъ среди новыхъ христіанъ церкви и школы, покупаютъ для новокрещенныхъ кресты и иконы, помогаютъ даже обзаводиться хозяйствомъ. Вотъ для поддержанія этихъ-то св. тружениковъ, которые проповѣдуютъ ученіе Христова между язычниками, и пойдутъ наши копейки, которыя будемъ жертвовать на распространеніе Христовой вѣры. Великая награда обѣщана Христомъ Спасителемъ за апостольскій подвигъ распространенія вѣры Христовой.

в) На ряду съ наученіемъ евангелію, Спаситель заповѣдуетъ ученикамъ—крестить просвѣщенныхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (19 ст.). *Отсюда видно, что для вступленія въ церковь недостаточно одного наученія истинамъ вѣры, а необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ крещеніе во имя Святыя Троицы.* Да, только крещенный есть полноправный христіанинъ и сынъ церкви. Въ этомъ случаѣ крещеніе имѣетъ то же значеніе въ новозавѣтной церкви, какое имѣло обрѣзаніе въ церкви ветхозавѣтной. Оно вводитъ насъ въ новый завѣтъ съ Богомъ,—завѣтъ, состоящій въ томъ, что Самъ Господь, въ Троицѣ поклоняемый и славимый, нисходитъ до ближайшаго общенія съ нами, въ водахъ крещенія возрождаетъ насъ духовно; обновляетъ наше растлѣнное грѣхомъ естество, такъ что мы, по естеству чада грѣха, какъ возрожденные въ крещеніи, дѣлаемся чадами Божиими по благодати и наслѣдниками вѣчной жизни (Марк. XVI, 16, Тим. 5—7). Такъ велики права, которыя намъ даруются со стороны Господа въ таинствахъ крещенія. Но права эти налагаютъ на насъ соотвѣтствующія обязанности съ нашей стороны. Какъ ветхозавѣтные люди по силѣ завѣта обрѣзанія обязывались служить единому Богу, такъ и новозавѣтные люди,

вступая въ завѣтъ съ Богомъ въ крещеніи, даютъ обязательство служить Ему до конца жизни. Разность состоитъ только въ томъ, что первые, служа Единому, не обязывались чтить Его въ трехъ ипостасяхъ,—либо не могли виѣстить сего по склонности къ многобожію, тогда какъ послѣдніе имѣютъ то преимущество, что имъ открыта тайна Святыя Троицы и свойства каждаго лица Троицы и потому со времени крещенія они обязаны поклоняться хоть и Единому, но въ Троицѣ славимому Богу. Христіанское крещеніе потому и называется крещеніемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, что не только указываетъ на благодать къ намъ Св. Троицы, явленной въ семь таинствѣхъ, но вмѣстѣ налагаетъ на крещаемого долгъ быть исповѣдникомъ Святыя Троицы. (См. „Дух. чт.“, 1874 г., т. II, 6 кн., стр. 227—229).

г) Наконецъ, мы видимъ изъ евангелія, что Христосъ общается пребывать въ церкви до кончины міра. *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (20 ст.), говоритъ Онъ къ апостоламъ, относя эти слова и къ намъ, и къ будущимъ послѣ насъ христіанамъ. *Этими словами Господь, безъ сомнѣнія, общалъ. Свое присутствіе въ силѣ и дѣйстви, общалъ возможность созерцать Его мысленно, сердечно, и при благопотребности и образно.* Итакъ, христіанинъ, вѣръ, что Господь и теперь является вѣрующимъ въ Него и любящимъ Его; болѣе или менѣе ошутительно, по мѣрѣ ихъ способности и готовности, и даруетъ сердцамъ ихъ Свою божественную радость и Свой премірный миръ. Подвизайся же и ты привлеци благодатное посѣщеніе Его усердною молитвою, прилежнымъ изученіемъ въ словѣ Божиѣмъ, благами дѣлами по заповѣдямъ Господнимъ, наипаче же пламенною любовію къ Умершему за тебя и Воскресшему. Зови Гости небеснаго прилежнѣе, готовься ко принятію Его тщательнѣе, нежели какъ сіе дѣлаешь для безполезнаго большею частію принятія земныхъ гостей. И если Онъ посѣтитъ тебя Своимъ божественнымъ утѣшеніемъ: берегись, да *никтоже возметъ отъ тебя радости твоея* (Іоан. XVI, 22). Не погружай сердца твоего въ удовольствія міра и плоти: какъ свѣтлыиикъ, уроненный въ воду или въ брѣніе, угасаетъ; такъ если уронишь сердце свое въ похоти плотскія и страсти земныя, свѣтъ радости духовной угаснетъ, и изверженную

изъ брачнаго чертога душу вновь об-
иметь мракъ и смерть. Да сохранить отъ
сего всѣхъ насъ Господь Иисусъ Христосъ,
свѣтъ, и жизнь, и радость наша во вѣки.

(См. „Слов. и рѣч.“ Филарета, митр.
моск., т. V, изд. 1885 г., стр. 456—457,
т. II, изд. 1874 стр. 269—270).

Второе воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Мариа, зач. 70-е. гл. XVI, 1—8 ст.

(Объясненіе евангелія см. выше въ первомъ отдѣлѣ на недѣлю женъ мироносицъ).

Третье воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Мариа, зач. 71-е, гл. XVI, 9—20 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о явленіи воскресшаго Господа одиннадцати ученикамъ съ нравственными и догматическими уроками: 1) прискорбное явленіе, что многіе изъ людей, рожденных въ христіанствѣ, не вѣруютъ несомнѣннымъ истинамъ вѣры; 2) послѣ страданія Господа спасеніе сдѣлалось возможнымъ для всѣхъ людей; 3) причина, по которой въ настоящее время мы видимъ мало чудесъ; 4) мы должны стремиться всѣмъ существомъ своимъ на небо).

9. Во время оно, воскресъ Іисъ завтра
въ первю субботу, іависа прѣжде Маріи
Магдалини, изъ неѣже изгна седмь бѣсовъ.

10. Она (же) шѣдши возвѣсти съ нимъ
бывшимъ, плачущимъ и рыдающимъ:

11. И они слышавше, іакъ живъ ѣсть
и видѣнъ высть ѿ неѣ, не іаша вѣры.

12. По сіухъ же двѣма ѿ нѣхъ гра-
дѣшема іависа инѣмъ ѡбразомъ, идѣшема
на село.

13. И та шѣдша возвѣстѣста прочымъ:
и ни тѣма вѣры іаша.

14. Послѣди (же) возлежачимъ ѿмъ
ѣдиномънадесяте іависа, и поносѣ невѣр-
ствію ихъ и жестосердію, іакъ видѣвшимъ
ѣго воставша не іаша вѣры.

15. И рече ѿмъ: шѣдше въ міръ весь,
проповѣдате ѣвѣліе всѣи твари.

16. Иже вѣровъ ѿметъ и крѣтѣса, спсѣнъ
будетъ: а иже не ѿметъ вѣры, ѡсужденъ
будетъ.

17. Знаменіа же вѣровавшимъ сіѡ по-
слѣдуютъ: именемъ моимъ бѣсы ижденѣтъ:
лзыи возглаголютъ нѣвы:

Въ то время, воскресши рано въ
первый день недѣли, *Иисусъ* явился
сперва Маріи Магдалинѣ, изъ которой
изгна семь бѣсовъ.

Она пошла и возвѣстила бывшимъ
съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ;
но они, услышавши, что Онъ живъ,
и она видѣла Его, — не повѣрили.

Послѣ сего явился въ иномъ об-
разѣ двумъ изъ нихъ на дорогѣ, ког-
да они шли въ селеніе.

И тѣ, возвратившись, возвѣстили
прочимъ; но и имъ не повѣрили.

Наконецъ явился самимъ одиннад-
цати, возлежавшимъ на вечери, и
упрекалъ ихъ за невѣріе и жестоко-
сердіе, что видѣвшимъ Его воскрес-
шаго не повѣрили.

И сказалъ имъ: идите по всему
міру и проповѣдуйте евангеліе всей
твари.

Кто будетъ вѣровать и крестится,
спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣ-
ровать, осужденъ будетъ.

Увѣровавшихъ же будутъ сопро-
возждать сіи знаменія: именемъ Мо-
имъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ
говорить новыми языками;

18. *Сміа възмѣтъ: ѿще ѿ что смѣртно испіютъ, не вредитъ ѿхъ: на недѣжнымъ рѣки возложатъ, ѿ здравнъ вѣдѣтъ.*

19. *Гдѣ же оубо, по глгоманіи ѣгѣо къ нѣмъ, вознесѣса на нѣбо, ѿ сѣде ѿдеснѣю Кга.*

20. *Онѣ же ѿшѣдше проповѣдаша всѣмъ, Гдѣ послѣдствующѣ, ѿ слово оутвержающѣ послѣдствующими знаменми. Аминь.*

Будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы.

И такъ Господь, послѣ бесѣдованія съ ними, вознесся на небо, и возсѣлъ одесную Бога.

А они пошли, и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями. Аминь.

1. Въ нынѣ предложенномъ евангеліи содержится повѣствованіе о неоднократныхъ явленіяхъ Господа Иисуса Христа по воскресеніи, чрезъ которыя Онъ утверждалъ вѣру Своихъ послѣдователей въ истину Его воскресенія, а также и о вознесеніи Его на небо. Посвятимъ наше вниманіе на то, чтобы усвоить это евангеліе.

Воскресъ Иисусъ завтра, въ первую субботу, явися прежде Маріи Магдалины, изъ нея же изгна семь бѣсовъ (9 ст.).

Слова: *завтра, въ первую субботу, соотвѣтствующія русскимъ: рано въ первый день недѣли*, относятся не къ послѣдующему предложенію, а къ предыдущему, и слѣдовательно опредѣляютъ собою не время явленія Господа Маріи Магдалинѣ, а время Его воскресенія. И такъ, по свидѣтельству евангелія отъ Марка—единственному во всѣхъ евангеліяхъ прямому свидѣтельству о времени Христова воскресенія, оно было *рано, въ первый день недѣли*. По снесенію же этого свидѣтельства св. Марка съ сказаніями того же и другихъ евангеліи, а равно и посланій апостольскихъ о времени смерти Господа и явленій Его по воскресеніи (Мѣ XXVII, 1, 57, 62; XXVIII, 1; Мрк. XIV, 11, 12; XV, 1, 42; XVI, 1, 2; Лук. XXIII, 54, 56; XXIV, 1; Иоан. XVIII, 28; XIX, 31; XX, 1; 1 Кор. XV, 4, 5 и др.), мы знаемъ, что этотъ первый день недѣли, въ который воскресъ Господь, былъ, сообразно предсказаніямъ Самого Воскресшаго (Мѣ XVI, 21; XVII, 23; Мрк. X, 34; Иоан. II, 19; ср. Иоан. II гл. и др.), третьимъ днемъ послѣ Его смерти. Для опредѣленія же часа дня, въ который воскресъ Христосъ, нужно обратить вниманіе на то, что, по сказанію того же евангелиста, жены мурносоицы, путешествовавшія ко гробу Господа, *зѣло за-*

утра, возсіяшу солнцу, уже не обрѣли Его тамъ (XVI, 2), а по сказанію св. Иоанна, это *зѣло завтра*, для Маріи Магдалины, опередившей остальныхъ женъ, было *еще сущей тьмѣ* (Иоан. XX, 1), слѣдовательно до восхода солнечнаго. Св. Діонисій Александрійскій (въ первомъ правилѣ своего посланія къ Василиду) и отцы VI вселенскаго собора (въ 89-мъ правилѣ этого собора) толкуютъ приведенныя евангельскія слова, какъ обозначающія собою глубокую ночь.

Кто была Марія Магдалина, которой явился Господь, по своему происхожденію и отношенію къ Господу и что означаетъ выраженіе *семь бѣсовъ*, объ этомъ у насъ рѣчь была. (см. стр. 22). О самомъ явленіи ей Господа, у св. Марка лишь кратко обозначенномъ, подробно говоритъ св. Иоаннъ въ 11—18 ст. XX главы своего евангелія. Нопривсей краткости повѣствованія св. Марка объ явленіи Господа Маріи, сравнительно съ подробнымъ сказаніемъ объ этомъ у Иоанна, въ немъ указана одна черта, восполняющая собою это послѣднее, именно, что явленіе воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ было первое изъ всѣхъ явленій Его ¹⁾. Греческое слово (πρῶτον), пере-

¹⁾ Святая церковь хранитъ благочестивое преданіе о другомъ явленіи воскресшаго Господа бывшемъ раньше явленія Маріи Магдалинѣ.

По ея вѣрованію, прежде всѣхъ по воскресеніи изъ гроба Господь явился Пресвятой Богоматери, и ей же прежде другихъ сообщена была ангеломъ радостная вѣсть о возстаніи Сына Ея изъ гроба. Она ближе всѣхъ изъ земнородныхъ была къ Господу Иисусу Христу, и сердце Ея болѣе другихъ поражено было невыразимою сердечною скорбью, когда Она видѣла на крестѣ Спасителя міра, по Своему человечеству Ею рожденнаго и воспитаннаго, и связаннаго съ Нею самыми тѣсными узами. Можно ли предположить, чтобы этотъ необыкновенный Сынъ необыкновенной Матери забылъ о Ней, когда открылся и насталъ день

веденное въ русскомъ евангеліи: *сперва*, означаетъ собственно: прежде всего, съ самаго начала.

Его славы, и когда Онъ съ торжествомъ явился на землѣ побѣдителемъ смерти и ада? Можно ли думать, что Ему угодно было продлить минуты страданій Той, отъ Которой Онъ принялъ плоть Свою, которая Имъ жила и дышала, и въ которой Онъ находилъ утѣшеніе и отраду въ дни земной жизни Своей?

Въ Иерусалимѣ, въ храмѣ воскресенія, до сихъ поръ указываютъ мѣсто явленія воскресшаго Спасителя Пресвятой Богоматери, недалеко отъ курукии или бывшаго гроба Господня. Преданіе, священное вѣками, конечно, имѣетъ въ основаніи своемъ несомнѣнные факты. Святая церковь въ своихъ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ очень часто возвращается къ этому событію, и то воспоминаетъ ангельское привѣтствіе Богоматери, то указываетъ на явленіе ей Самого Воскресшаго. Въ этихъ пѣсняхъ есть прямое указаніе на то, что именію Богоматери, а не кому либо другому повѣдѣно было ангелу сообщить первую радость вѣсть о воскресеніи.

Отчего же вѣтъ упоминанія о явленіи Спасителя Богоматери и объ ангельскомъ благовѣстіи Ей о воскресеніи Ея Сына въ сказаніяхъ евангелистовъ? Но въ евангеліяхъ не изображены очень многія изъ дѣяній Господа Иисуса Христа и изъ обстоятельствъ Его земной жизни. Евангелисты не имѣли въ виду представить подробную запись всѣхъ словъ, сказанныхъ Господомъ, всѣхъ дѣлъ, Имъ совершенныхъ, и всѣхъ случаевъ, какими ознаменовано было Его пребываніе на землѣ. Изъ многого, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, они передали потомству на память то, что наиболѣе могло внушить вѣру въ божественное посланничество Господа, и что показывало Его высшечеловѣческую силу и высшечеловѣческое достоинство. Евангелистъ Іоаннъ два раза указываетъ на то, что въ евангеліяхъ далеко не все записано, что видѣли и слышали отъ Господа Иисуса Христа люди, бывшіе свидѣтелями Его дѣлъ и чудесъ и воспринимавшіе сердцемъ слова благодати, текшія изъ устъ Его. Въ частности, о Божіей Матери въ евангеліи говорится очень мало, и даже упоминается о Ней очень рѣдко. Послѣ того какъ Она послужила тайнѣ воплощенія единороднаго Сына Божія, Она какъ бы совершенно скрывается изъ вида и пребываетъ въ неизвестности. Между тѣмъ, живя постоянно со Своимъ единственнымъ Сыномъ, окруженная Его вниманіемъ, вся посвященная Своимъ материнскимъ заботамъ и чтмама всѣми видѣвшими въ Ея Сынѣ необыкновеннаго чудотворца, Она могла бы дать матеріалъ для многихъ страницъ священной исторіи.

Но, видно, Ей Самой не угодно было, чтобы разглашали о Ней и выставляли напоказъ тайну Ея жизни. Смирненіе было однимъ изъ главныхъ и отличныхъ Ея качествъ. Ей желательна и приятна была тихая, скромная, сосредоточенная жизнь, далекая отъ всякаго общественаго шума, и болѣе, тяжело чувствовалось на Ея сердцѣ, когда кто либо нарушалъ сокровенную тишину, въ какой любила пребывать Она. Апостолы съ благоговѣніемъ относились къ этому необычайному смирненію величайшей изъ матерей, свято берегли Ея желанія и не хотѣли говорить о Ней, когда Она болѣе всего любила молчаніе.

Объясненіе еванг. чтеній.

Она же шедши возвѣсти съ Нимъ бывшимъ, плачущимся и рыдающимъ (10 ст.).

По евангелію отъ Іоанна (XX, 18), Марія Магдалина, возвратившись отъ гроба, повѣдала о томъ, что видѣла Господа, ученикамъ Его, подъ которыми конечно должно разумѣть одиннадцать избранныхъ Имъ апостоловъ, въ тотъ же первый день недѣли удостоившихся видѣть Господа. Ихъ, очевидно, и называетъ св. Маркъ *бывшими съ Нимъ* (т. е. съ Господомъ); такъ какъ они ходили съ Иисусомъ во все время, пока Онъ пребывалъ и обращался, начиная съ крещенія Іоаннова. Словами: *плачущимся и рыдающимъ* евангелистъ опредѣляетъ скорбное настроеніе учениковъ Господа послѣ Его смерти до явленія Его уже воскресшаго. Въ Немъ было все ихъ счастье, вся радость и надежда; они вѣрили и надѣялись, что Онъ есть *хотѣя избавити Израиля* (Лук. XXIV, 21). Но это избавленіе, которое принести пришелъ на землю Христосъ, они представляли себѣ тогда въ односторонне — іудейскомъ, чувственномъ видѣ, какъ избавленіе народа Божія отъ рабства языческаго, какъ основаніе славнаго видимаго царства, въ которомъ они, оставшіе для Христа все, займутъ видное вѣдшее положеніе. Но вотъ теперь свѣтъ и радость ихъ во гробѣ—въ саду Іосифа аримасейскаго; ихъ слава поругана; ихъ любовь умерла; ихъ надежда скрылась; ихъ собственная жизнь потеряла теперь для нихъ всякую цѣну. Что оставалось имъ, какъ не плакать и рыдать, плакать о несбывшихся надеждахъ и рыдать о потерѣ возлюбленнаго Учителя?

И они слышавше, яко живъ есть, и видѣти бысть отъ нея, не яша вѣры (11 ст.).

По евангелію отъ Іоанна и именно изъ сказанія его о путешествіи ап. Петра и другого ученика (самого же Іоанна) ко гробу послѣ явленія Маріи Магдалинѣ ангела (Іоан. XX, 2—19), выходитъ, что въ указываемое св. Маркомъ время одинъ изъ учениковъ Господа, а именно Іоаннъ уже вѣровалъ въ воскресеніе Его. Какъ же согласить съ этимъ то, что говорить св. Маркъ о невѣрїи учениковъ Господа (какъ будто всѣхъ) Маріи Магдалинѣ? На этотъ вопросъ можно отвѣтить догадкою, что можетъ быть Іоаннъ вѣровалъ, а только другіе не вѣрили еще, и когда евангелисты (въ данномъ случаѣ) говорятъ о невѣрїи учениковъ, то сіе должно разумѣть только о другихъ ученикахъ кромѣ Іоанна. Или, можетъ быть; и вѣра самого

Иоанна не была еще слишком тверда, такъ что вмѣстѣ съ другими и онъ усумнился... Или — наконецъ, что Иоанна по какому-либо случаю (прежде всего потому, что онъ не успѣлъ воротиться отъ гроба послѣ перваго своего путешествія) не было съ апостолами, когда Магдалина возвѣщала имъ о случившемся, и они не вѣрили. Итакъ несомнѣнно, что ученики Господа, по крайней мѣрѣ, девять изъ нихъ, услышавъ отъ Маріи Магдалины, что Господь и Учитель ихъ, распятый и погребенный вотъ уже третій день, теперь живъ, и что она видѣла Его, не повѣрили.

По сихъ же двѣма отъ нихъ грядущема явился имъ образъ, идущема на село (12 ст.).

Явленіе воскресшаго Господа, обозначаемое св. Маркомъ въ настоящемъ стихѣ, несомнѣнно есть то же самое, о которомъ подробно повѣствуетъ св. Лука (въ XXIV, 13—32). На тожество этихъ событий указываютъ и число учениковъ — два, одинъ изъ которыхъ у Луки названъ Клеопою, и обстоятельства явленія — *на пути въ одно селеніе, названное у Луки Эммаусъ, и, наконецъ, образъ явленія воскресшаго — въ иномъ образѣ*. Это краткое выраженіе св. Марка очевидно есть сокращеніе всей исторіи св. Луки о томъ, какъ два ученика на пути въ Эммаусъ, получивши въ лицѣ Господа спутника себѣ, всю дорогу шли и бесѣдовали съ Нимъ, какъ съ чужимъ.

И та шедша возвѣстиста прочимъ: и ни тѣма вѣры яша (13 ст.).

По сказанію св. Луки, когда эммаускіе путники, возвратившись въ Иерусалимъ, пришли къ апостоламъ, чтобы обрадовать ихъ вѣстію о воскресеніи Господа, то послѣдніе еще прежде, чѣмъ тѣ успѣли рассказать имъ о явленіи воскресшаго Господа, сами стали увѣрять ихъ въ томъ самомъ, говоря *яко воистину* (ὄντως — дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ) *воста Господь и явися Симону* (Лук. XXIV, 34—35). Этому сказанію, какъ будто, противорѣчатъ разсматриваемое нами замѣчаніе св. Марка, что апостолы не повѣрили эммаускимъ путникамъ; но это только по-видимому. Нужно помнить, что св. Лука изображаетъ то состояніе учениковъ, въ какомъ нашли ихъ эммаускіе путники тотчасъ по возвращеніи своемъ къ апостоламъ (*обрѣтоста совокупленныахъ единонадесятѣ и иже бязу съ ними маломощнахъ*; по гречески: λέγον-

τας, т.-е. настоящее время, означающее дѣйствіе продолжающее, но не оконченное; по русски — несовершенный видъ), а св. Маркъ говоритъ о томъ состояніи, въ какое привелъ апостоловъ рассказъ эммаусскихъ путниковъ о явленіи имъ воскресшаго Господа (*не яша вѣры*; по гречески: οὐδέ... ἐπίστευσαν, т. е. аористъ, означающій дѣйствіе совершившееся, какъ фактъ; нашъ совершенный видъ). Тотъ говоритъ о томъ, что было въ началѣ дружескаго свиданія учениковъ Господа, а этотъ о концѣ его. Что и по евангелію отъ Луки къ концу дружеской бесѣды учениковъ Господа они были въ состояніи невѣрія, это съ несомнѣнностью слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія Луки же о явленіи Господа одиннадцати, послѣдовавшемъ во время рассказа эммаусскихъ путниковъ (36—43 ст.) По этому повѣствованію, когда Господь явился апостоламъ (во время рассказа эммаусскихъ путниковъ), они испугались, думая, что видятъ призракъ, испугались такъ, что Господь долженъ былъ увѣрять ихъ въ томъ, что это Онъ, и нащель нужнымъ для ихъ увѣренія вкусить даже пицци. Если же такъ, то значитъ, что и самая вѣра апостоловъ въ воскресеніе Господа, вѣстію о которомъ встрѣтили они эммаусскихъ путниковъ, была не твердая и убѣжденная увѣренность въ дѣйствительности событія, а трепетное стремленіе сердца увѣриться въ томъ, противъ чего говорилъ имъ ихъ не просвѣщенный Духомъ Божіимъ разумъ. Съ радостію хотя и не рѣшительно, быть можетъ, повѣрившіе ап. Петру о явленіи ему воскресшаго Господа, а также радостно возвѣщавшіе было объ этомъ эммаускимъ путникамъ, апостолы вдругъ слышатъ теперь отъ этихъ же самыхъ путниковъ, что и имъ явился Господь, когда они были еще въ Эммаусѣ, что Господь явился имъ въ иномъ образѣ, такъ что они сначала не узнали Его, а когда узнали, Онъ сталъ невидимъ. И имъ кажется невѣроятнымъ, какимъ образомъ Господь, явившійся ап. Петру въ Иерусалимѣ, въ то же почти время можетъ явиться въ Эммаусѣ; сомнительнымъ кажется имъ и то, что Господь явился эммаусскимъ спутникамъ въ иномъ образѣ; но болѣе всего невозможнымъ кажется конечно то, что явившійся Господь вдругъ сдѣлался невидимымъ, ужъ не призракъ ли это, какъ дѣйствительно, спустя быть можетъ нѣсколько минутъ послѣ этого, и подумали они объ Исусѣ.

Послѣди же возлежащымъ имъ единому надесете явися, и поноси невѣрствію ихъ и жестосердію, яко видѣвшимъ Его воставша не яша вѣры (14 ст.).

Явленіе воскресшаго Господа, описанное въ этомъ стихѣ ев. Маркомъ, несомнѣнно есть тоже самое, о которомъ говорятъ евангелисты Лука въ 34—49 ст. XI й главы и Іоаннъ въ 19—23 ст. XX главы. Тождество событія, описаннаго евангелистами Лукою и Іоанномъ въ указанныхъ отдѣленіяхъ ихъ евангелій, ясно изъ того, что по тому и другому евангелисту описанное явленіе Господа было одинадцати ученикамъ Его, собраннымъ вмѣстѣ, и произошло въ самый день воскресенія Господа позднимъ вечеромъ (ср. Іоан. XX, 19 и Лук. XXIV, 29, 33, 36), точно также, какъ и изъ того, что по обоимъ евангелиямъ явившійся Господь, сказавъ ученикамъ: *миръ вамъ*, увѣрялъ ихъ въ дѣйствительности Своего воскресенія (ср. Луки XXIV, 36, 39 и Іоан. XX, 19, 20). Выраженіе *послѣди*—наконечъ (греческое *ἔσχατον*), должно означать не то, что описанное за симъ явленіе было самое послѣднее изъ всѣхъ явленій Воскресшаго, но только то, что оно было послѣднее изъ бывшихъ въ самый день воскресенія; ибо было, какъ говоритъ св. Іоаннъ (XX, 19), *сущу поздѣ*. Въ словахъ ев. Марка: *поноси невѣрствію ихъ и жестосердію*, выраженіе *поноси* (по-славянски), *упрекашъ* (по-русски), конечно прежде всего обозначаетъ именно порицаніе, хулу (ср. Мѡ. V, 11; Мрк XV, 32 и др.); употребляется иногда и въ значеніи—удерживать, останавливать, опровергать. Если же такъ, слова: *поноси невѣрствію и жестосердію*, можно перефразировать такъ: *Исусъ, явившійся ученикамъ Своимъ, которые не вѣрили, что это Онъ, точнось послѣ пріѣзтва стаясь съ упрекомъ опровергать это невѣріе ихъ*. Выраженіе: *единомунадесяте*, указываетъ не на число дѣйствительно бывшихъ при томъ явленіи лицъ, а на то, какимъ именемъ именовалось тогда общество избранныхъ учениковъ Господа. *Яко видѣвшимъ Его воставша, не яша вѣры*. Въ словахъ этихъ вполне справедливо, кажется, видѣть объясненіе и пополненіе къ предыдущему выраженію: *поноси невѣрствію ихъ и жестосердію*, такъ какъ въ разсматриваемыхъ нами словахъ евангелія отъ Марка указывается новый способъ опроверженія, именно ссылка на очевидныхъ свидѣтелей воскресенія. Ссылка эта должна была быть не только убѣдительнымъ вооб-

ще доказательствомъ дѣйствительности воскресенія Господа, а и преимущественно укорнымъ. Этотъ укорный тонъ бесѣды Господа съ учениками Своими, требуемый отчасти и словомъ: *поноси невѣрствію ихъ*, могъ быть особенно чувствителенъ для апостоловъ въ томъ случаѣ, если очевидцы—свидѣтели воскресенія Господа были на лицо

И рече имъ: шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари (15 ст.).

И рече имъ... когда рече? Соединительный союзъ и, которымъ соединяются эти слова съ предыдущими, указываетъ, какъ будто, на то, что изложенная за симъ рѣчь Господа произнесена была Имъ въ тотъ же самый день воскресенія, когда Онъ, явившійся ученикамъ Своимъ по возвращеніи эммаусскихъ путниковъ вечеромъ, упрекалъ ихъ за невѣріе, и произнесена именно непосредственно послѣ этого упрека. Но нужно помнить, что въ евангеліи отъ Марка больше, чѣмъ въ остальныхъ евангеліяхъ, примѣровъ того, что посредствомъ союза *и* соединяются рассказы о разныхъ событіяхъ, которыя несомнѣнно происходили въ разное время (ср. напр. Мрк. III, 22 и Мѡ. XII, 22—30 и Лук. XI, 15—23; Мрк. VI, 1—6 и Мѡ. XIII, 53—58; IX, 36 и Лук. IV, 16—24; VIII, 1 и мн. др.); у него часто встрѣчается этотъ союзъ; это—особенность рѣчи евангелиста Марка, свидѣтельствующая о краткости и вмѣстѣ живости его повѣствованія и ни о чемъ больше. Посему изъ повѣствованія Марка не слѣдуетъ заключать, чтобы Господь произносилъ слова о посланіи апостоловъ на проповѣдь евангелія въ тотъ же самый день, въ который Онъ явился имъ послѣ возвращенія эммаусскихъ путниковъ. Между тѣмъ самая заповѣдь эта необходимо предполагаетъ въ тѣхъ, къ кому относится она (а она несомнѣнно относится *ко всемъ* апостоламъ), убѣжденную и крѣпкую вѣру въ Воскресшаго—въ дѣйствительность и необходимость воскресенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ больше или менѣе ясное пониманіе евангелія, которое возвѣщать міру должны они; ни того ни другого апостолы не имѣли въ самый день воскресенія. По книгѣ дѣяній апостольскихъ Господь являлъ Себя апостоламъ по страданіи Своемъ живымъ, *со многими странными доказательствами* (разумѣется дѣйствительности воскресенія), *въ продолженіе сорока дней являясь имъ и говоря о царствіи Божіемъ*, т. е. объясняя имъ тѣ тайны царствія Божія, кото-

рыя и должны были быть предметомъ евангелія, — того евангелія, проповѣдывать которое міру и заповѣдуетъ Господь въ 15 — 18 стихахъ XVI главы евангелія отъ Марка. А это приводитъ насъ къ тому заключенію, что рѣчь Господа, изложенная въ этихъ стихахъ, произнесена была Имъ въ день вознесенія, куда и относятся эти слова нѣкоторые изъ толкователей (см. наприм. Свящ. ист. нов. завѣта, пр. Богословскаго, стр. 243). Что касается общаго смысла словъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдуйте евангеліе всей твари*, то онъ, очевидно, тотъ же, что и смыслъ словъ Его же, записанныхъ въ 19-мъ стихѣ 28 главы евангелія отъ Маттея: *шедше, научите вся языки*. Тѣми и другими словами Господь заповѣдуетъ апостоламъ ити съ проповѣдью о Немъ, какъ о Спасителѣ, не къ іудеямъ только, къ которымъ предпочтительно Господь посылалъ апостоловъ прежде, во время Своего земного служенія роду человѣческому (Мѡ. X, 5), а и къ язычникамъ, слѣдовательно ко всѣмъ народамъ. Но въ евангеліи отъ Марка заповѣдь Господа изложена и по содержанію своему, какъ будто шире сравнительно съ изложеніемъ ея у Маттея. Именно, тогда какъ тамъ сказано только: *научите*, безъ точнаго обозначенія предмета ученія, здѣсь къ слову: *проповѣдуйте* прибавлено слово: *евангеліе*, обозначающее собою предметъ проповѣди. Слово: *евангеліе*, (греч. εὐαγγέλιον) означаетъ вообще благоую радостную вѣсть; по употребленію же этого слова въ новомъ завѣтѣ, оно означаетъ радостную вѣсть о спасеніи міра Сыномъ Божиимъ. А такъ какъ царство Божіе, или спасеніе наше, совершаемое благодатію Божіею, подается намъ по силѣ заслугъ І. Христа — по силѣ нашей вѣрѣ въ Него и слѣдованію за Нимъ; то евангеліемъ называется радостная вѣсть не только о благахъ, принесенныхъ намъ Спасителемъ, а и о самомъ Спасителѣ — Его ученіи, жизни, страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Другая особенность Маркова изложенія заповѣди Господней о проповѣди апостольской, сравнительно съ изложеніемъ ея у Маттея, та, что здѣсь другими словами обозначаются тѣ, къ кому должна быть обращена эта проповѣдь. Въмѣсто слова: *языки* (греч. τὰ ἔθνη, народы) ев. Маркъ и употребляетъ два слова *міръ* (κόσμος) и *тварь* (κτίσις). Само собою разумѣется, что оба эти слова могутъ быть понимаемы въ томъ же смыслѣ, какъ и слово *языки*, какъ обозначающія собою

вообще родъ человѣческій. Но кромѣ этого частнаго, такъ сказать, значенія оба эти слова имѣютъ еще значеніе общее и поэтому болѣе широкое, обнимая собою весь міръ, все твореніе вообще. Въ этомъ смыслѣ слово: *міръ* употребляется по преимуществу въ писаніяхъ Іоанна Богослова (см. I, 9; VIII, 23; I. Іоан. II, 15, 16; въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ слово *міръ* обозначаетъ собою весь міръ — и людей, и природу — со стороны ихъ грѣхovitости и поврежденности грѣхомъ), а слово: *тварь* преимущественно у апостола Павла (Кол. I, 15, 23; Евр. IX, 11 и особенно въ Рим. VIII, 19—21, гдѣ словомъ *тварь* обозначается вся видимая природа, разстроенная и поврежденная грѣхомъ человѣка). Въ этомъ послѣднемъ общемъ значеніи оба эти слова употребляются по большей части въ соединеніи съ словомъ: *весь*, какъ и въ данномъ мѣстѣ евангелія отъ Марка (см. указ. выше цит. изъ Іоан. и посл. Павла; ср. Прем. Соломона XIX, 6, Іуд. IX, 19 и др.). Поэтому — то совершенно справедливо оба эти слова и въ данномъ мѣстѣ евангелія отъ Марка понимать и въ этомъ послѣднемъ ихъ значеніи.

Име вѣру иметъ и крестится, спасень будетъ, а име не иметъ вѣры, осуждены будутъ (16 ст.).

Утѣруеться, разумѣется, въ евангеліе, которое будетъ проповѣдано, т. е. въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія и Спасителя міра, и въ совершенное Имъ искупленіе и спасеніе, какъ объ этомъ весьма ясно говорится во многихъ другихъ мѣстахъ новаго завѣта и особенно въ писаніяхъ Іоанна Богослова. Само собою разумѣется, что вѣра въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія и Искупителя нашего, необходимо предполагаетъ вѣру и во всѣ другія и общія, и частныя истины вѣры, именно связанныя съ этой послѣдней. Вѣрою же на языкѣ св. писанія называется не простая довѣренность разума къ проповѣдуемымъ истинамъ, но несомнѣнное и сердечное убѣжденіе въ этихъ истинахъ, принятіе ихъ всѣми силами нашей души — не только умомъ, но и сердцемъ, и волею, вѣра сердечная живая, проявляемая въ жизни и защищаемая до смерти. Заповѣдь Господа о самомъ крещеніи желающихъ вступить въ церковь Христову излагается въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ евангелія отъ Маттея полнѣе, чѣмъ здѣсь: тамъ говорится о крещеніи *во имя Отца и Сына, и Св. Духа*: хотя и здѣсь для обозначенія этого таинства въ греческомъ

подлинникѣ употреблено такое же слово, какое и тамъ (*ὁ βαπτισθεῖς*—отъ *βαπτίζω погружаю*), и которое указываетъ не только на образъ совершения крещенія, а и на внутреннее его дѣйствіе—на спогребеніе крещаемога Христа, т. е. на очищеніе его отъ всѣхъ (и личныхъ, и первороднаго) грѣховъ и возрожденіе для новой духовной жизни ведущей ко спасенію. За то здѣсь это внутреннее дѣйствіе, или точнѣе, значеніе и важность крещенія для спасенія указывается отдѣльно и потому яснѣе, чѣмъ въ евангеліи отъ Маттея. Здѣсь прямо говорится, что *кто увѣруетъ и крещенъ будетъ, тотъ спасется, а кто не увѣруетъ, осужденъ будетъ*. Въ словахъ: кто не увѣруетъ, осужденъ будетъ, хотя и не упоминается о крещеніи, однако оно само собою предполагается; ибо кто вѣруетъ въ евангеліе, т. е. вѣруетъ въ то, что спасеніе не возможно для человѣка его собственными силами и совершается по силѣ заслугъ Иисуса Христа благодатию Духа Святаго, тотъ не можетъ не креститься. Крещеніе есть не только внѣшній знакъ этой вѣры, установленный самимъ Господомъ, а и орудіе, средство, дѣйствительно сообщающее человѣку ту заслуженную Христомъ силу Духа Святаго, которому совершается спасеніе. Что должно разумѣть подъ спасеніемъ, которое обѣщается въ данномъ мѣстѣ евангелія отъ Марка увѣровавшимъ и крестившимся, это ясно изъ многихъ другихъ мѣстъ евангелія, въ которыхъ вѣрующимъ обѣщается вѣчная жизнь въ блаженномъ единеніи со Христомъ—въ Его царствѣ славы (Іоан. V, 28; XVII, 2—4; Рим. VIII, 19; Еф. V, 25—27; Тим. III, 5—7; 1 Петра III, 21 и мн. др.); а подъ осужденіемъ невѣрующихъ должно, слѣдовательно, разумѣть осужденія на вѣчныя мученія въ гееннѣ огненной, уготованныя грѣшникамъ (Іоан. III, 36; V, 24). Само собою разумѣется, что и вѣрующіе и крестившіеся получаютъ обѣщанное спасеніе въ томъ только случаѣ, если сохранять чистыми до конца своей жизни и вѣру свою и даръ благодати, полученные въ крещеніи, ибо по прямому слову Господа: *не всякъ моголаитъ: Господи, Господи, увидитъ въ царствіе небесное, но творитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ* (Мѣ. VII, 21; ср. XXVI, 27; Рим. II, 13 и др.).

Знаменія же вѣрующимъ сія послѣдуютъ: именовъ Моимъ бѣсы иждутъ; языки возглаголють новы; змія возмутъ; аще и что

смертно испіють, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возломать, и здрави будутъ (17—18 ст.).

Подъ знаменіями, очевидно, разумѣются тѣ дѣйствія, которыми должна сопровождаться проповѣдь евангелія и вѣра въ него, которыя и исчисляются далѣе. Дѣйствія эти суть: изгнаніе бѣсовъ именовъ Иисусовымъ, способность говорить на новыхъ языкахъ, безопасность отъ вредныхъ животныхъ и произведеній природы и испѣленіе больныхъ чрезъ одно возложеніе на нихъ рукъ. Всѣ эти дѣйствія таковы, что обыкновенными силами природы, при ходѣ ея жизни, они не могли быть произведены и могутъ быть совершены только самимъ Богомъ сверхъ естественными средствами. И по прямому значенію этого слова, и по употребленію его въ новомъ заветѣ, знаменіе—знакъ есть такое дѣйствіе, или явленіе, посредствомъ котораго можетъ быть узнано присутствіе божественной силы въ данномъ ли событіи, или словѣ, или же въ лицѣ, производящемъ то и другое. Поэтому, посылая апостоловъ Своихъ на всемірную проповѣдь, Господь даетъ имъ, какъ и въ первый разъ при посольствѣ (Мѣ. X, 1—5), повелѣніе и власть творить чудеса, какъ знаменія божественности ихъ евангелія, которыя должны приводить людей къ вѣрѣ въ это евангеліе, а увѣровавшихъ укрѣплять въ этой вѣрѣ.—Увѣровавшими, которымъ и обѣщаются эти знаменія, т. е. власть творить ихъ, здѣсь называются такими образомъ сами апостолы, какъ провозвѣстники евангелія, а потомъ и всѣ истинно-вѣрующіе, которые точно такъ же, какъ и всѣ апостолы, могутъ совершать чудеса для высокаихъ цѣлей проповѣди евангелія и пользы вѣрныхъ; ибо чудеса, какъ знаменія вѣры, могутъ совершаться только вѣрою. Что это обѣтованіе относится къ первымъ проповѣдникамъ евангелія и первымъ вѣрующимъ и на нихъ исполнилось, это мы видимъ изъ исторіи первохристіанской; но оно не тоще и въ наши дни, и навсегда; ибо *Христосъ*, именовъ Котораго должны и могутъ быть совершены чудеса, *вчера и днесъ той же и во вѣки* (Евр. XIII, 8).

Господь же убо по глаголанію Его къ нимъ, вознесена на небо и сѣде одесную Бога (19 ст.).

Союзъ *убо* (русск. *итакъ*, греческ. *οὖν*) есть союзъ заключительный; онъ обыкновенно употребляется въ заключеніе рѣчи, и указываетъ на то, что мысли, слѣдующія

за нимъ должны быть отдѣляемы отъ непосредственно предшествующихъ имъ, какъ общее отъ частнаго, или даже какъ новый отдѣлъ, или рядъ мыслей отличный отъ предыдущаго, особенно если при этомъ союзъ стоитъ еще *же* (по слав., а по греч. *μέν*). Поэтому и въ данномъ мѣстѣ евангелія отъ Марка послѣдніе два стиха его должны быть отдѣляемы отъ предшествующихъ и потому они не могутъ быть представляемы, какъ противорѣчащіе сказанію книги Дѣяній, гдѣ вознесеніе Господа представляется совершившимся въ 40-й день по воскресеніи. О самомъ вознесеніи Господа гораздо подробнѣе ев. Марка говорить ев. Лука въ своемъ евангеліи (XXIV, 50—51) и особенно въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ; но при всей обычной своей краткости ев. Маркъ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ своего евангелія, сообщаетъ подробность, о которой не говоритъ ев. Лука. Подробность эта въ словахъ: *и съде одесную Бога*. Выраженіе: *съде одесную Бога*, очевидно, есть образное выраженіе; ибо Богъ есть Духъ вседѣущій и всемогущій. Оно заимствовано изъ нашихъ людскихъ выраженій — изъ отношеній къ царю наследника царскаго престола. Сѣдѣніе этого наследника одесную царя означаетъ его участіе въ царской славѣ, достоинствѣ и власти, означаетъ равенство его съ царемъ. Эта же мысль очевидно выражается указаннымъ образомъ и объ Иисусѣ Христѣ по отношенію Его къ Богу Отцу; образъ этотъ говоритъ намъ, что Господь нашъ І. Христосъ, вознесшійся на небо, принявъ власть, имя, славу и достоинство, равныя съ Богомъ Отцемъ, получилъ и по человѣчеству Своему Божеское достоинство, Божескую власть, Божескую силу и славу; сѣдѣніе І Христа одесную Бога Отца означаетъ обоженіе Его человѣческаго естества. „Обоженіе, говоритъ митр. Макарій (см. его „Православно—догматическое богословіе“, изд. 4-е, т. II, стр. 95), не въ томъ смыслѣ, будто человѣчество во Христѣ превратилось въ Божество, потеряло свою ограниченность и получило вмѣсто свойствъ человѣческихъ свойства божескія, а въ томъ, что, бывъ воспринято Сыномъ Божиимъ въ единство Его вѣпостаси, оно приобщилось Божеству Его, стало едино съ Богомъ Словомъ, и чрезъ это приобщеніе Божеству Его возвысилось въ своихъ совершенствахъ до высшей, возможной для человѣчества степени, не переставая однако же быть человѣчествомъ“. Какая глубокая и непо-

стижимая тайна! Но въ то же время, какое высокое и отрадное вѣрованіе!

Они же исшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменни. Аминь (20 ст.).

Поставленное въ русскомъ языкѣ слово: *пошли* не совсѣмъ точно передаетъ мысль; точнѣе здѣсь переводъ славянскій: *вышедши*, или *изшедше*. Апостолы вышли, разумѣется, не прямо съ горы Елеонской, на которой было вознесеніе Господне, а изъ Іерусалима. Итакъ послѣ вознесенія Господня апостолы возвратились, въ Іерусалимъ, изъ котораго вышли на проповѣдь евангелія въ міръ весь, какъ повелѣлъ имъ Господь, послѣ сошествія на нихъ Духа Св. въ день пятидесятницы. Выраженіе: *всюду — вездѣ*, — показываетъ, что проповѣдь евангелія была возвѣщена не среди іудеевъ только, а и среди язычниковъ, какъ повелѣлъ Господь (Мк. XXVIII, 19). *Господу поспѣшествующу*. Объ этомъ Господнемъ содѣйствіи проповѣди апостольской свидѣлствуютъ всѣ апостолы — въ своихъ писаніяхъ, а особенно ясно и много ап. Павелъ, который все свое апостольство, всю свою дѣятельность, всѣ успѣхи ея относитъ не къ себѣ, а единственно къ благодати и силѣ Господа І. Христа. Подъ знаменіями, которыми сопровождалась проповѣдь евангелія и которыя утверждали ее, очевидно, разумѣются тѣ чудеса, которыми по обътованію Господа должна была сопровождаться и подкрѣпляться проповѣдь апостоловъ, гдѣ это нужно было для дѣйствительности проповѣди. (См. „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1887 г., ч. I, полугодіе 2-е мѣс. ноябрь).

II. Разсмотрѣнное евангеліе заключаетъ въ себѣ много поучительныхъ истинъ. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ для назиданія

а) И прежде всего обращаетъ наше вниманіе то обстоятельство, что Господь укрѣпляетъ учениковъ Своихъ за то, что они, видя Его воскресшаго, не вѣруютъ Его воскресенію (14 ст.). Но апостолы не могли тогда сразу повѣрить; ибо воскресеніе изъ мертвыхъ дѣло невѣроятное. *Но вотъ что удивительно: удивительно, что у насъ, даже среди людей, рожденных въ христіанствѣ, многие не вѣруютъ несомнѣннымъ истинамъ въпрямую*, вооружаются противъ христіанства, дерзаютъ отвергать евангеліе. Какъ это такъ? Развѣ вѣра христіанская — дѣло человѣческое?

Развѣ священная исторія не есть повѣствованіе несомнѣнное, вѣрное? Возьмите мѣста священныя, возьмите людей того и другого завѣта. Все на лицо предъ глазами вашими. Города: Иерусалимъ, Вилелемъ, Назаретъ, горы: Ѡаворъ, Синай, рѣка Іорданъ; моря Галилейское и Мертвое,— все это существуетъ; народы: іудей и христіане въ виду у насъ. Умѣстно-ли здѣсь сомнѣніе? И замѣтите—вѣру христіанскую исповѣдывали и исповѣдуютъ не какіе нибудь дикіе и невѣжественные народы, а люди просвѣщенные, мужи великаго ума и высокой нравственности. А какія и сколько явилось чудесъ въ церкви христіанской, свидѣтельствующихъ о святости вѣры и о благодати Божіей къ вѣрующимъ! Неопровержима, свята, божественна, какъ видите, христіанская вѣра, когда смотришь на нее со внѣшней, такъ сказать, стороны. Что же, если обратить вниманіе на внутреннее достоинство ея, на содержаніе ученія, догматовъ и нравственныхъ правилъ ея? Развѣ христіанская вѣра подобна другимъ безчисленнымъ религіямъ? Не есть ли вѣра наша богатство духовнаго разума, полнота высочайшихъ, божественныхъ истинъ? Было ли въ мірѣ подобное ученіе о Богѣ, о мірѣ, о человѣкѣ? Нашелся ли хотя одинъ мудрецъ, который бы объяснилъ намъ природу человѣка, его цѣль бытія и будущую участь? Открыты ли человѣческимъ умомъ, или указаны ли пути къ исправленію и усовершенствованію человѣка? Ничего не бывало и быть не могло. Одна богооткровенная христіанская вѣра показываетъ эти пути, открываетъ, къ спасенію человѣка, тайну искушенія, тайну благодѣтнаго возрожденія, тайну его смерти и состоянія за гробомъ. А заповѣди Божіи, правила жизни христіанской? Онѣ такъ чисты, непорочны и святы, что ими явно посрамляется плоть и кровь, и самый развращенный міръ не отказывается хотя тайно благоговѣть предъ ними. И на такую святую вѣру посылаютъ многіе изъ рожденныхъ въ ней? Съ чѣмъ же они хотятъ остаться? Хотятъ остаться безъ Бога, безъ Христа, безъ надежды спасенія. А между тѣмъ, что настоящая жизнь безъ вѣры и надежды? Вѣдь только вѣра укрѣпляетъ насъ въ этой іудолѣ плачевной, только надежда на лучшее будущее и облегчаетъ насъ въ настоящихъ бѣдствіяхъ и страданіяхъ. Разрушь вѣру, отними надежду, скажи: нѣтъ Бога, нѣтъ Христа, нѣтъ

будущей жизни, и мы будемъ *окаянныйше встѣхъ человекъ* (1 Кор. XV, 19).

б) *Достойно нашего глубокаго заматванія и то обстоятельство, что Господь посылаетъ апостоловъ проповѣдывать евангеліе встѣмъ людямъ* (15 ст.), такъ какъ послѣ страданій Господа спасеніе сдѣлалось возможнымъ для встѣхъ людей безъ различія ихъ племени или страны. Слово Божіе называетъ Его *единымъ ходатаемъ за встѣхъ: единъ ходатай Бога и человекъмъ, давшій Себе избавленіе за встѣхъ*,—Спасителемъ всего міра: *Отецъ посла Сына Спасителя міру* (1 Іоан. IV, 14),—Очищеніемъ *о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (—II, 2). Называя столь же грѣшными и евреевъ, какъ грѣшны были язычники (Римл. III, 9 и д.) и всѣ другіе, затѣмъ выражаясь о встѣхъ, какъ зараженныхъ грѣхомъ (Гал. III, 22), слово Божіе дѣлаетъ отсюда такое заключеніе: *Иисусъ Христосъ единъ за встѣхъ умеръ* т. е. за весь родъ человѣческій и за каждого въ отдѣльности, такъ что спасеніе простирается на встѣхъ и всѣмъ должно быть проповѣдуемо. Итакъ, если Христосъ умеръ для встѣхъ безъ различія и встѣхъ спасъ честною кровію Своею, то въ христіанствѣ нѣтъ различія между обрѣзаннымъ и необрѣзаннымъ, еллиномъ и варваромъ, рабомъ и свободнымъ, но во встѣхъ Христосъ и всѣ братія о Христѣ Спасителѣ.

в) *Далѣе, изъ евангелія мы видимъ, что Господь обѣщаетъ вѣрующимъ силу творити чудеса* (17—18 ст.). Но отчего же въ настоящее время мы мало видимъ чудесъ? Солнце для встѣхъ свѣтитъ одинаково; но слѣпые не видятъ свѣта его потому только, что слѣпы. Теперь не видно чудесъ. А посмотрите на наши явленные и чудотворныя иконы. Не чудо ли это? Посмотрите на св. нетлѣнныя мощи нашихъ угодниковъ Божіихъ. Уже ли это не чудо? А всѣ наши св. таинства, —напримѣръ, крещеніе, въ которомъ человекъ, погружаясь съ тѣломъ въ воду, омывается отъ грѣховъ; таинство причащенія, въ которомъ хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христову: таинство елеосвященія, въ которомъ человекъ испѣляется не только отъ недуговъ духовныхъ, но не рѣдко и отъ болѣзней тѣлесныхъ? Уже ли это не чудо? Но вы хотѣли бы, кромѣ этихъ постоянныхъ чудесъ, видѣть всѣ чудеса, о которыхъ древность намъ повѣствуетъ; хотѣли

бы, напримеръ, чтобы больные ваши испѣлялись отъ одного слова какого-нибудь чудотворца; хотѣли бы, чтобы предъ вашими глазами горы двигались, какъ сказалъ Спаситель. И чего бы вы не захотѣли отъ чудесъ? Но искать чудесъ безъ нужды—значитъ искушать Господа. И если бы мы дѣйствительно имѣли вѣру, какъ зерно горюшно, какъ сказалъ Господь,—Господь, безъ сомнѣнія, творилъ бы для насъ чудеса, когда была бы въ нихъ нужда, какъ не переставалъ Онъ творить для истинно вѣрующихъ. Истинно вѣрующіе и видятъ чудеса и пользуются чудесами. а для невѣрующихъ или нѣтъ чудесъ, потому что они не достойны ихъ, или если и есть, то они не видятъ ихъ. Какъ такъ, скажете, чудеса есть, а ихъ не видно?—Очень просто. Пересмотрите исторію земной жизни Іисуса Христа: тутъ ли чудесъ не было? А всѣ ли видѣли тогда чудеса? Если бы всѣ видѣли, то, конечно, и не распяли бы Господа славы. А исторія христіанскихъ мучениковъ? Какихъ и тутъ не совершалось чудесъ! А всѣ ли видѣли эти чудеса? Ахъ, если бы всѣ видѣли, то кровь мученическая не проливалась бы такъ долго! Вообще, случаевъ въ жизни, гдѣ проявляется дивная, всемогущая сила Божія, очень, очень много, и теперь вѣрующій, представивъ себѣ всѣ подобные случаи, невольно изумится величію Божію, невольно скажетъ вмѣстѣ съ Давидомъ: *кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса* (Пс. 76, 15). (См. подробн. въ кн. „Минуты пастырскаго догута“, еп. Гермогена т. I, стр. 69—75).

г) Но самое главное, о чемъ возвѣщаетъ намъ нынѣ чтенное евангеліе, это—истина о томъ, что *Господь нашъ вознесся на небо* (19 ст.). *Эта истина побуждаетъ*

насъ стремиться въсѣмъ существомъ своимъ туда же на небо, чтобы быть со Христомъ. „И кто бы, скажите, не пожелалъ быть на небѣ, если бы не препятствовала тому грубая плоть наша? Но не наша ли плоть была у Еноха? и однако же онъ *превозмогъ на небо* (Быт. V, 24), не видѣвъ смерти, т. е. вознесся туда съ плотію. Не наша ли плоть была у Ілии? и однако же онъ восхищенъ на небо на колесницѣ огненной (4 Цар. II, 11). Не наша ли плоть была у Павла? но онъ былъ на третьемъ небѣ, и слышалъ неизреченные глаголы. Плоть влечетъ всѣхъ насъ къ землѣ ибо она земна; но привлекаетъ и сдерживаетъ только тѣхъ, кои сами рады этому влеченію, у коихъ духъ столько оземленѣлъ, что потерялъ способность стремиться, сообразно своей природѣ, на небо. У тѣхъ же, кои умѣютъ противостоять требованіямъ чувственности, сама плоть постепенно отвыкаетъ отъ земли, принимаетъ горнее направленіе, становится духовною. Но уступимъ плоти ея тяжесть, не будемъ оспаривать у персти перстнаго. Пусть плоть останется на землѣ: что препятствуетъ духу возноситься на небо! Не у него ли способность быть—въ мысляхъ—тамъ, гдѣ захочетъ? что же препятствуетъ употреблять сію драгоценную способность на то, чтобы, какъ можно чаще, бывать духомъ и сердцемъ на небѣ, у своего Спасителя, среди своихъ небесныхъ собратьевъ? Трудно ли это дѣло? Надобно только однажды и навсегда утвердить въ душѣ своей мысль, что тамъ—на небѣ—все наше лучшее: послѣ сего взоры ума, и даже тѣла, невольно будутъ обращаться часто къ небу“. (См. Пропов. Иннокентія, архіеп. херс. и тагр. т. I, изд. 1873 г.).

Четвертое воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Луки, зач. 112-е, гл. XXIV, 1—12.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ обстоятельствахъ путешествія женъ мѣроносицъ ко гробу воскресшаго Господа съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны приносить Христу духовные ароматы; 2) слова ангела: „*плоть здѣ, но воста*“, возвѣщающія воскресеніе Христово, возвѣщаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о нашемъ воскресеніи; 3) искупительная смерть Христа была необходима).

1. Во время дне, во единѣ ѿ сѣбѣтъ зѣлъ ранѣ прїидоша жены на гробъ носѣща наже оуготоваша ароматы: ѿ дрѣвїа съ ними,

Въ то время, въ первый день недѣли, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли женщины ко гробу, и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя другія,

2. Ѡбрѣтоша же камень ѡвалѣнъ ѡ гроба,

3. и вшедша не ѡбрѣтоша тѣлесѣ Гда Іиса.

4. И вѣсть не домышляющимъ имъ ѡ семъ, и сѣ, мѣжа двѣ стѣста предъ ними въ ризахъ блестящихъ.

5. Пристрѣшнымъ же бывшимъ имъ и поклоннымъ лица на зѣмлю, рекоста къ нимъ: что ищете живаго съ мертвыми;

6. нѣсть здѣ, но воста: помяните, ꙗкоже гла вѣмъ, ещѣ сый въ галиленъ,

7. гла, ꙗкѡ подобаетъ снѣ члвческомъ преданъ быти въ рѣцѣ чловѣкъ грѣшникъ, и пробавѣ быти, и въ третій денъ воскресѣти.

8. И помянѣша глаголы егѡ,

9. и возвратившася ѡ гроба, возвѣстѣша всѣмъ единнадцате и всѣмъ прочымъ.

10. Каше же Магдалина Маріа и Іѡанна и Маріа Іаковѣ, и прочымъ съ ними, ꙗже глаголаху ко апломъ сѣмъ.

11. И ꙗвѣшася предъ ними ꙗкѡ мѣ глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ.

12. Петръ же воста въ течѣ ко гробу и приникъ видѣ ризы едина лежащя: и ѡидѣ въ себѣ дивѣса бывшемъ.

но нашли камень отваленнымъ отъ гроба,

и вошедши не нашли тѣла Господа Иисуса.

Когда же недоумѣвали онѣ о семъ, вдругъ предстали предъ ними два мужа въ одеждахъ блистающихъ.

И когда онѣ были въ страхѣ и наклонили лица свои къ землѣ, — сказали имъ: что вы ищете живаго между мертвыми?

Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ; вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ,

сказывая, что Сыну чловѣческому надлежитъ быть предану въ руки чловѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій денъ воскреснуть.

И вспомнили онѣ слова Его, и возвратившись отъ гроба, возвѣстили все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ.

То были Магдалина Маріа, и Іоанна, и Маріа, мать Іакова, и другія съ ними, которыя сказали о семъ апостоламъ.

И показали имъ слова ихъ пустыми и не повѣрили имъ.

Но Петръ вставъ побѣжалъ ко гробу и наклонившись увидѣлъ только пелены лежащія и пошелъ назадъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему.

1. Чтенное нынѣ на всенощномъ бдѣніи евангеліе предлагаетъ нашему вниманію исторію путешествія св. женъ-мүроносицъ ко гробу Господа Иисуса, которыя шли сюда съ тѣмъ, чтобы помазать тѣло Христа, но пришедши получили отъ ангеловъ радостную вѣсть о Его воскресеніи. Повѣствованіе объ этомъ событіи берется въ нынѣшній денъ изъ евангелія Луки, которое значительно отличается отъ повѣствованія объ этомъ же событіи евангелиста Марка, разсмотрѣннаго нами выше (см. еванг. нед. мүрон.); а потому требуетъ особаго разсмотрѣнія.

Во время оно, во едину отъ субботъ зѣло рано, придоша жены на гробъ но-

сяца, ꙗже уготоваша ароматы, и другія съ ними (1 ст.).

Такъ начинается евангелисть Лука свое повѣствованіе.

Кто были эти жены, пришедшія ко гробу Иисусову? Это были жены, пришедшія съ Иисусомъ изъ Галилеи, какъ выше говоритъ евангелисть Лука (XXIII, 55). Онѣ всегда слѣдовали за Иисусомъ вмѣстѣ съ учениками, когда Онъ ходилъ по градамъ и всякъ Галилеи съ проповѣдью евангелія. Теперь же мы видимъ ихъ въ Іерусалимѣ, пришедшими на праздникъ вмѣстѣ съ Иисусомъ и учениками Его, гдѣ онѣ сдѣлались зрительницами Его страданій и смерти. Время пришествія этихъ женъ ко

гробу, евангелисты обозначают словами: *очень рано*. Определенные говорят об этом евангелисты: Матей и Маркъ. При сличении повествований этих двух евангелистов видно, что пришествие женщин ко гробу было в то время, когда свѣтало, и первые лучи солнца только что освѣтили восточный край горизонта. Цѣль пришествия женщин заключалась, очевидно, в томъ, чтобы намаститъ тѣло Иисуса, по обычаю иудеевъ, *ароматами*, т. е. благовонными мастями, которыя онѣ несли съ собою *приготовленными*. В день смерти Господа онѣ не имѣли возможности совершить такой обрядъ, съ одной стороны по причинѣ неулегшагося неистовства иудеевъ, а съ другой — вслѣдствіе приближенія праздника Пасхи¹⁾, когда законъ запрещалъ заниматься разными житейскими дѣлами. Но, что можно было сдѣлать до наступленія праздничнаго покоя, онѣ сдѣлали тогда: замѣтили мѣсто, гдѣ положили, тѣло Иисуса (Марк. XV, 47) и закупили, сколько успѣли, веществъ для помазанія (Лук. XXIII, 56), оставивъ покушку остальныхъ до другого раза. Затѣмъ наступила суббота, въ которую тогда случился праздникъ пасхи, и жены должны были оставаться въ ожиданіи. Но какъ только окончился срокъ праздничнаго покоя, т. е. въ субботу вечеромъ, онѣ прикупаютъ, чего имъ недоставало (Марк. XVI, 1) и рано утромъ слѣдующаго дня, который былъ первымъ днемъ недѣли, отправляются исполнить то, что онѣ не могли сдѣлать въ день смерти Господа, т. е. намаститъ пречистое тѣло Его ароматами; покой праздничный въ это время окончился, неистовство враговъ улеглось, злоба ихъ замолкла, сами враги успокоились, и онѣ могли безпрепятственно исполнить послѣдній долгъ по отношенію къ умершему Учителю (Толк. ев. еписк. Михаила).

„Ничего великаго и достойнаго божества Иисусова не помышляютъ“, говорил блаженный Теофилактъ въ своемъ Благовѣстникѣ по поводу этого поступка женъ муроносицъ, — „когда сидятъ при гробѣ и покупаютъ миро съ тѣмъ, чтобы по иудейскому обычаю помазать тѣло, дабы оно было благоухающимъ, а не издавало неприятнаго запаха отъ тлѣнія и дабы силою мвра иссушающею и поглощающею

влагу тѣло сохранялось невредимымъ. Вотъ о чемъ думали жены!“ И это, конечно, правдоподобно и естественно. Вполнѣ естественно по крайней мѣрѣ то, что скорбь объ умершемъ Учителѣ и Господѣ вытѣснила изъ сердецъ ихъ всякую мысль о Христовомъ воскресеніи, о которомъ онѣ несомнѣнно слышали отъ Него, когда еще Онъ былъ съ ними въ Галилеѣ (Лук. XXIV, 6, 7). (См. „Чтенія въ общ. любит. дух. просвѣщ.“ 1881 г., ч. 1, полугодіе 1-ое, мѣс. мартъ — апрѣль).

Обрѣтоша же камень отваленъ отъ гроба, и вшедша не обрѣтоша тѣлесе Господа Иисуса (2—3 ст.).

Камень былъ приваленъ ко входу въ пещеру, гдѣ погребенъ былъ Господь, еще послѣ погребенія Его и, безъ сомнѣнія, для того, чтобы не могли проникнуть туда хищныя звѣри и птицы. Очевидно, жены муроносицы, шедшія ко гробу Иисуса, знали о существованіи такого камня, знали о величинѣ его, почему на пути ко гробу разсуждали между собою о томъ, кто отвалитъ имъ камень отъ гроба, — подробность, сообщенная только евангелистомъ Маркомъ (XVI, 3). Поэтому первое, что обратило на себя ихъ вниманіе, когда они пришли ко гробу, — это то, что камень былъ отваленъ отъ гроба вопреки ихъ ожиданіямъ. Дальше новая неожиданность, — въ пещерѣ, куда вошли жены, онѣ не нашли тѣла Иисусова, которое было положено сюда и которое онѣ надѣялись здѣсь найти.

И бысть не домысливающимся имъ о семъ, и се, мужа два стага предъ ними въ ризахъ блестящихъ (4 ст.).

То что увидѣли жены-муроносицы, шедшія ко гробу естественно привело ихъ въ недоумѣніе. Но это было только началомъ того, что пришлось имъ увидѣть здѣсь и услышать. Когда онѣ размышляли между собою въ недоумѣніи о видѣнномъ ими, *вдругъ предстали предъ ними два мужа въ одеждахъ блестящихъ*. Само собою разумѣется что это были не обыкновенные люди, какъ показываетъ самый образъ ихъ явленія (мгновенно) и одежды, въ которыхъ они явились, а небожители, принявшіе на себя образъ людей, ангелы, какъ прямо называетъ ихъ св. Матей. Въ обозначеніи числа и мѣста явленія ангеловъ евангелисты расходятся. Матей говоритъ объ одномъ ангелѣ, сидѣвшемъ на отваленномъ камнѣ (Мато. XXVIII, 2), а ев. Лука, не упоминая о семъ ангелѣ, говоритъ только о томъ, что видѣли жены

¹⁾ О праздникѣ Пасхи см. въ недѣлю о разслабленномъ, стр. 30.

внутри гроба, какъ и ев. Маркъ (XVI, 5). Но притомъ Маркъ упоминаетъ объ одномъ ангелѣ, Лука же говоритъ о двухъ. Въ объясненіе сего надо замѣтить, что ангеловъ тутъ было нѣсколько, и одинъ изъ женъ видѣли одного ангела вмѣ, другія двумъ внутри ¹⁾, иныя одного внутри, поэтому и рѣчи ангеловъ въ сущности сходныя передаются нѣсколько различно: одни ангелы говорили такъ, другіе иначе, но говорили объ одномъ и томъ же и согласно, различаясь лишь въ частныхъ чертахъ, или точнѣе, указывая на тѣ или другія частныя черты событія. Прекрасно нѣкто сказалъ о различіи въ этомъ отношеніи повѣствованій евангельскихъ: „холодные выскатели противорѣчій въ евангельскихъ сказаніяхъ, неужели вы не видите, что евангелисты не перечисляютъ явившихся женамъ ангеловъ? Весь гробъ, вся окружность гроба исполнена была ликовъ ангельскихъ, невидимо. Тамъ было не только два—три ангела, тамъ были ихъ тысячи, и являлись они женамъ не постоянно одинъ и тотъ же, не постоянно одни и тѣ же два. То являлся одинъ, то другой, то два вмѣстѣ, то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, то съ такою рѣчью, то съ другою“. Въ самомъ дѣлѣ, надобно полагать, что евангелисты и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, не описываютъ событія, а излагаютъ тѣ или другія стороны событія, тѣ или другія подробности: и очень можетъ быть, что остались еще другія подробности, не упомянутыя ими, такъ что изъ совокупности ихъ сказаній не выходитъ еще подробная исторія событія. Излагая одинъ одну такую преимущественную частность, другой другую, третій иную, они, безъ сомнѣнія, не разногласятъ между

собою, а только восполняютъ одинъ другого.

Пристрашнымъ же бывшимъ имъ, и поклонившимъ лица на землю, рекоста къ нимъ: что ищите живаго съ мертвыми; нѣсть здѣ, но воста (5—6 ст.).

Видъ небожителей всегда производить трепетъ въ душѣ нравственно-чуткой отъ сознанія той нечистоты и грѣшности, которая такъ удаляетъ насъ отъ существъ чистыхъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что при видѣ ангеловъ обуялъ женъ муросоисцѣ страхъ и ужасъ, такъ что онѣ потупили глаза свои въ землю. Но ангелы успокаиваютъ женъ, вѣщая имъ радостную вѣсть о воскресеніи Господа Іисуса. Выраженіе: *что ищите живаго между мертвыми?* — не то значить, что во гробѣ, кромѣ Іисуса Христа, были еще другіе мертвые схороненные. Этого не могло быть, такъ какъ Іосифъ Аримаѳейскій положилъ Іисуса во гробѣ новомъ, въ которомъ еще никто не былъ положенъ (Лук. XXIII, 53), такъ что тѣло Господа было одно во гробѣ. Смыслъ этого выраженія такой: зачѣмъ вы полагаете, что мертвъ Тотъ, Кто на самомъ дѣлѣ живъ?

Помните, — продолжаютъ ангелы, — якоже глагола вамъ, еще сый въ Галилеи, глаголя, яко подобаетъ Сыну человѣческому преданну быти въ руцѣ челъ вѣкъ грѣшникъ, и пропѣту быти, и въ третій день воскреснути (6—7 ст.).

По сказаніямъ евангелистовъ Матѳея и Марка, ангелъ напоминаетъ женамъ объ обѣтованіи Господа предварить по воскресеніи своемъ учениковъ въ Галилеѣ. Ангелы же у ев. Луки, для удостовѣренія женъ въ истинѣ воскресенія Христова, указываютъ на предсказанія о семъ великомъ событіи Самого Христа, когда онъ былъ съ ними еще въ Галилеѣ. Но разности между евангеліемъ отъ Луки съ одной стороны и евангеліями отъ Матѳея и Марка съ другой, относительно подробности явленія ангеловъ муросоисцамъ, объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что евангелисты, говоря объ одномъ и томъ же событіи, изображаютъ разныя части его. Слѣдовательно евангелисты не стоятъ въ разногласіи при передачѣ событія явленія ангеловъ муросоисцамъ, такъ какъ одна подробность не исключаетъ другую, и даже, напротивъ, восполняютъ другъ друга.

И помянуша глаголы Его, и возвращешася отъ гроба возвѣстиша вся сія единомунадесяти и всѣмъ прочимъ (8—9 ст.).

¹⁾ Пещера гроба Господня въ настоящемъ своемъ видѣ, который, безъ сомнѣнія, такой же, какой былъ прежде, когда лежало тутъ божественное тѣло Спасителя, раздѣляется на два отдѣленія. Черезъ узкую дверь, находящуюся на восточной сторонѣ, путешественникъ входитъ въ первое отдѣленіе, гдѣ на самой среднѣ находится четвероугольный камень, — часть отваленнаго ангеломъ отъ гроба камня. Здѣсь находится другая, очень низкая дверь, которая ведетъ въ самую пещеру, изъясненную въ скалѣ, гдѣ находилось божественное тѣло Спасителя. Такимъ образомъ гробъ Господень имѣлъ два отдѣленія — одно дальнее, внутреннее, другое ближнее, вѣшнее. Въ этихъ-то двухъ отдѣленіяхъ совершились отдѣльныя явленія ангеловъ. (См. кн.: „Опытъ библ. словаря“, прот. П. Соларскаго, т. II, С.-Пб., изд. 1881 г., стр. 226).

Получивъ радостную вѣсть о воскресеніи Господа Іисуса, женщины имѣли естественную потребность подѣлиться своею радостью съ другими. Но кому же возвѣстить объ этомъ, какъ не тѣмъ людямъ, которые во время земной жизни Господа были особенно близки къ Нему, постоянно пребывая съ Нимъ и всюду слѣдуя за Нимъ? Кого можетъ обрадовать эта вѣсть, какъ не ближайшихъ учениковъ Его? И вотъ онѣ спѣшатъ къ апостоламъ, ликъ которыхъ вслѣдствіе измѣны одного изъ нихъ заключался въ 11-ти, и возвѣщаютъ имъ и всѣмъ прочимъ, т. е. бывшимъ съ ними послѣдователямъ Іисуса Христа, о всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими. Къ этому побуждало ихъ также повелѣніе ангеловъ (Матѳ. XXVIII, 7; Марк. XVI, 7) и самого Господа (Матѳ. XXVIII, 10).

Баше же Магдалина Марія и Іоанна и Марія Іаковая и прочія съ ними, яже глаголаху ко апостоламъ сія (10 ст.).

Въ числѣ женъ, путешествующихъ цѣлымъ сонмомъ ко гробу, первую называется Марія Магдалина. Этому повѣствованію евангелиста Луки, съ которымъ согласны повѣствованія Матѳея и Марка, противорѣчитъ сказаніе Іоанна, въ которомъ дѣло представляется въ томъ видѣ, что Марія Магдалина ходила ко гробу Іисуса одна. Но это несогласіе легко устраняется тѣмъ весьма вѣроятнымъ предположеніемъ Златоуста и другихъ толковниковъ, что Марія, шедши ко гробу вмѣстѣ съ другими женами, упередила ихъ на пути, какъ всегда дѣятельная и скорая по преимуществу предъ другими, и прежде пришла ко гробу, чѣмъ другія жены ¹⁾. Послѣ Маріи Магдалины называется *Марія Іаковая*, вторая мѣроносица, которая была, по выраженію ев. Марка, матерію Іакова малаго и Іосіи (XV, 40). Кромѣ Маріи Магдалины и Маріи Іаковлевы ев. Лука указываетъ между мѣроносицами Іоанну. Кто была эта Іоанна?— Ев. Лука пишетъ, что за Спасителемъ, обходившимъ города съ проповѣдью и чудесами, слѣдовали не только апостолы, но и *жены многія, яже яху изцѣлены отъ духовъ злыхъ и недуговъ: Марія, нарицаемая Магдалина, изъ нея же бѣсовъ семь изыде; и Іоанна, жена Хузана пристравниковъ. Иродова и Сусанна и многы многи, яже служашу Ему отъ имѣній своихъ* (Лук. VIII, 1—3).

Итакъ Іоанна была жена Хузы, домо-

правителя Иродова, человѣка богатаго и почетнаго и она же была изъ числа женъ исцѣленныхъ Господомъ; она также какъ и Магдалина сопутствовала Спасителю во время проповѣди Его и, будучи столько же признательною, сколько и богатою, охотно употребляла свое имущество на служеніе Господу. Были еще и другія мѣроносицы, которыхъ ев. Лука не называетъ по имени. Изъ сличенія съ повѣствованіемъ Марка видно, что въ числѣ этихъ не названныхъ Лукою женъ была *Саломія*. Кто были другія мѣроносицы— неизвѣстно. (См. Слова, бесѣды и рѣчи Филарета (Гумилевскаго) архіеп. черниговск. и нѣжинскаго, стр 263 264).

Перервавъ на минуточку свое повѣствованіе указаніемъ путешествующихъ ко гробу женъ мѣроносицъ, евангелистъ снова возвращается къ своему повѣствованію, говоря о томъ, какъ отнеслись апостолы къ принесенной мѣроносицами вѣсти о воскресеніи Господа Іисуса.

И явиша предъ ними, — возобновляетъ евангелистъ Лука свой прерванный разсказъ: — *яко лжа глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ* (11 ст.).

То, что сообщили апостоламъ жены, такъ показалось имъ необычайно, что они не въ состояніи были повѣрить имъ, считая сказанное ими за пустое мечтаніе. Это обстоятельство показываетъ, съ какою осторожностью принимали апостолы вѣсть о воскресеніи, какъ опасались они вѣдаться въ обманъ или ошибку, и если потомъ повѣрили, то повѣрили, какъ нельзя болѣе наглядно убѣдившись, и слѣдовательно сказанія ихъ о воскресеніи Господа Іисуса имѣютъ полнѣйшую силу самыхъ достоверныхъ доказательствъ истинъ воскресенія Христова (Толк. еванг. еп. Михаила).

Петръ же воста тече ко гробу и приникъ видѣ ризы, едины лежаша: и отыде, въ себѣ дивяся бывшему (12 ст.).

Подробнѣе о семъ путешествіи Петра (вмѣстѣ съ Іоанномъ) повѣствуется въ евангеліи Іоанновомъ. Изъ него мы узнаемъ, что Петръ вмѣстѣ съ Іоанномъ побѣжалъ послѣ того, какъ Марія Магдалина, первая изъ мѣроносицъ пришедшая ко гробу, возвратилась изъ того путешествія и сказала Петру и Іоанну: *унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его*. Іоаннъ былъ моложе Петра, скорѣе побѣжалъ ко гробу и, наклонившись, увидѣлъ на мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло Іисусово одиѣ ризы. Онъ, однако, не вошелъ во гробъ, пока не подоспѣлъ Петръ,

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ вед. мѣроносицъ, стр. 23.

который и во гроб вошелъ и первый обратилъ вниманіе на головной платъ, коимъ была обвита голова Господа. Этотъ платъ теперь лежалъ отдѣльно, тщательно свитый. Потомъ за Петромъ вошелъ Іоаннъ и, увидѣвъ пелены въ порядкѣ сложенными и сударь, или головной платъ, особо свитымъ, — *второва* (8 ст.), уразумѣлъ, что тѣло Господа не похищено врагами, которымъ не зачѣмъ было развязывать и совлекать съ Него пелены, не зачѣмъ было оставлять ихъ здѣсь въ порядкѣ сложенными.

II. Перейдемъ теперь къ нравственнымъ урокамъ, какіе заключаются въ нынѣ чтеномъ евангеліи.

а) Изъ евангелія мы видимъ, что жены мироносицы пришли на гробъ Іисусовъ съ ароматами (1 ст.). Подражая симъ св. женамъ, и мы должны готовить и приносить Христу драгоценныя ароматы не вещественныя, а духовныя. Всѣ мы должны быть между собою мирны, согласны, искренни, единодушны; ни съ кѣмъ не должны находиться во враждѣ, отпустить другъ другу обиды, оставить всякія распри, и наше взаимное между собою согласіе будетъ пріятнѣйшимъ благоуханіемъ Богу, Который есть Богъ мира и любви; должны приносить Іисусу Христу миро милосердія; стараться благоуханіемъ умащать страждущіе члены церкви Христовой; поминовеніемъ по чину церкви, искренними молитвами объ отпущеніи грѣховъ должны доставлять отраду и утѣшеніе душамъ умершихъ братій нашихъ о Христѣ.

б) *Заслуживаютъ глубокаго вниманія въ нынѣ чтеномъ евангеліи и слова ангела, сказаннаго мироносицамъ объ Іисусѣ Христѣ: нѣтъ здѣ, но воста* (6 ст.). Эти слова, возглаголющая воскресеніе Христово, возглаголютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о нашемъ будущемъ воскресеніи, ибо воскресеніе Христово есть начало воскресенія всѣхъ умершихъ человѣкъ. — воскресеніе уже не въ жизнь временную, какъ было воскресеніе Лазаря и другихъ прежде его, но въ вѣчную. До воскресенія Христова ходили между людьми темныя и нетвердыя мнѣнія о безсмертіи души человѣческой: но о воскресеніи души съ тѣломъ всего менѣе думали даже тѣ, которые болѣе другихъ усиливались мыслить о духовныхъ предметахъ. А чѣмъ менѣе знали будущую жизнь, тѣмъ, конечно, менѣе имѣли побужденія готовиться къ

ней. Христосъ Спаситель чрезъ Свое ученіе на мѣсто шаткихъ мнѣній о безсмертіи поставилъ твердую истину воскресенія и, чрезъ Свое воскресеніе, сдѣлалъ сію истину даже опытною. Онъ училъ: *грядетъ часъ, въ онъже вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ восскрешеніе суда* (Іоанна V, 29). (См. „Слова мѣтр. Филарета моск.“ въ недѣлю седмиую по пасхѣ, т. 3-й, стр. 21—23). Да избавитъ насъ, братія, Господь, воскресшій изъ мертвыхъ, отъ смерти и вѣчныхъ мученій и да даруетъ намъ жизнь вѣчную и вѣчное блаженство (см. нашей книги: „Полн. годичн. кругъ кратк. поуч.“, Москва, изд. 1895 г. т. I, стр. 395—396).

в) *Нельзя не обратить вниманія также и на то, что первую вѣсть о воскресеніи Господа Іисуса Христа получили жены и сдѣлались первыми провозвѣстницами воскресенія Христова.* (6 ст.). Здѣсь, по ученію отцевъ церкви, скрывается особая цѣль промысла. Чрезъ кого подпалъ осужденію родъ человѣческій? кто чрезъ послушаніе дѣволу сталъ виновникомъ всѣхъ несчастій человѣка? Жена первая согрѣшила, соблазнила на грѣхъ мужа и сдѣлалась виновницей потери блаженства райскаго и для всего рода человѣческаго. Чрезъ жену же родъ человѣческій услышалъ и радостную вѣсть о снятіи съ него осужденія и о возвращеніи чрезъ воскресшаго Христа потеряннаго блаженства.

г) *Наконецъ поучительно для насъ то, что, по словамъ ангела, искупительная смерть Іисуса Христа была необходима* (7 ст.). Почему же необходима? Кто требовалъ сей жертвы? Прежде всего святость существа Божія. Какъ всесвятый, Богъ вѣчно любитъ одно благое и святое, и вѣчно отвращается отъ всего злого, а какъ всеисполняющій и всеисполняющій, Онъ нигдѣ, ни въ комъ не терпитъ грѣха, употребляетъ всѣ мѣры на его истребленіе. И вотъ предъ сею святостію родъ человѣческій, падшій, безобразный, нечистый. Можетъ ли чистѣйшее око Божіе сносить сіе отвратительное зрѣлище? Нѣтъ, не можетъ. *Проклятъ*, сказано, *всякъ, иже не пребудетъ въ словесахъ закона и правды* (Второзак. XXVII, 26). Вслѣдствіе сего, грѣшникъ долженствовалъ неминуемо погибнуть. И погибъ бы такимъ образомъ весь грѣшный родъ человѣче-

скій, если бы не явился Искупитель, Который возсоздалъ человѣческую природу, очистилъ ее отъ язвы грѣха и освятилъ, умертвивъ жало грѣха Своєю крестною смертію. Сія жертва удовлетворяла и правдѣ Божіей, требующей наказанія за грѣхъ, ибо это была жертва всеовершенствою, такъ какъ въ ней принесена была жизнь, жизнь не простого человѣка, а Того, Кто человѣкъ и Богъ. Сей жертвы требовало и естественное сознаніе человѣка. Былъ ли успокоенъ самъ кающій грѣшникъ, не

видя предъ очами правды Божіей жертвы за грѣхи свои! Посмотрите на тѣхъ, кои поняли, что такое грѣхъ и прониклись чувствомъ раскаянія. Они становятся судіями и врагами себѣ, не убѣгаютъ, а ищутъ наказанія. И что представили бы имъ въ успокоеніе, если бы не имѣли креста Христова, не могли указать на язвы Господа, на тѣло и кровь Сына Божія, принесенныя за грѣхи наши? (См. Проп. Иннокентія, архіеп. херсон. и таврич., т. III, 1871 г., стр. 326—330).

Пятое воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Луки, зач. 113-е, гл. XXIV, 12—35 ст.

(Объясненіе см. во 2-ой части, на вторникъ свѣтлой седмицы).

Шестое воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Луки, зач. 114-е, гл. XXIV, 36—53 ст.

(Объясненіе этого евангелія см. во 2-ой части, на праздникъ Вознесенія Господня на литургіи).

Седьмое воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Іоанна, зач. 63-е, гл. XX, 1—10 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія, изображающаго подробное описаніе освидѣтельствованія живоноснаго гроба Господня женами мироносицами и въ которыми изъ апостоловъ, съ нравственными и догматическими уроками: 1) мы должны питать любовь къ Господу Іисусу; 2) истина воскресенія Господа нашего І. Христа стоять вѣдъ всякаго сомнѣнія).

1. Во время оно во единѣнъ ѿ свѣтъхъ Марія Магдалина прииде завтра, ещѣ свѣтъ тмѣ, на гробѣ, и видѣ камень взятъ ѿ гроба:

2. течѣ оубо и прииде къ Сімонѣ Петрѣ и къ дрѣгомѣ оучникѣ, егѣже любаше Іисъ, и глагола ѿма: взаша Гда ѿ гроба, и не вѣмы, гдѣ положиша егѣ.

3. Прииде же Петръ и дрѣгий оучникъ и идоша ко гробѣ:

4. тчасѣ же Сѣва вквнѣ: и дрѣгий оучникъ течѣ скорѣе Петра и прииде прѣжде ко гробѣ,

5. и пріиникъ видѣ ризы лежащія: Сѣваче не видѣ.

Въ то время, въ первый день недѣли Марія Магдалина приходитъ ко гробу рано, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба;

итакъ бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и говорить имъ: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его.

Тотчасъ вышелъ Петръ и другой ученикъ и пошли ко гробу;

они побѣжали оба вмѣстѣ; но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первый,

и наклонившись увидѣлъ лежащія пелены; но не вошелъ во гробъ.

6. Приде же Симонъ Петръ вслѣдъ ѿгѡ, и вниде во гробъ, и видѣ ризы (ѣдины) лежащія

7. и сударь, иже бѣ на главѣ ѿгѡ, не съ ризами лежѣщъ, но ѡсобъ свить на ѣдинѣмъ мѣстѣ.

8. Тогда оубо вниде и другій оучникъ, пришедшій прежде ко гробу, и видѣ и вѣрова:

9. не оубо вѣдѡмъ писаніа, ѡакъ подобаетъ ѣмѣ изъ мертвыхъ воскреснѣти.

10. Идѡста же пакы къ себѣ оучикѡ.

Вслѣдъ за нимъ приходитъ Симонъ Петръ и входитъ во гробъ, и видитъ *одны* пелены лежащія,

и платъ, который былъ на главѣ Его, не съ пеленами лежащій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ.

Тогда вошелъ и другой ученикъ, прежде пришедшій ко гробу, и увидѣлъ и увѣровалъ;

ибо они еще не знали изъ Писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ.

Итакъ ученики опять возвратились къ себѣ.

1. Седьмое воскресное утреннее евангеліе представляетъ подробное описаніе освидѣтельствованія живоноснаго гроба Господня. Св. Іоаннъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, повѣствуетъ, что онъ самъ былъ вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ во гробѣ и видѣлъ пелены лежащія и платъ, который былъ на главѣ Господа, особо свитый на другомъ мѣстѣ.

Во время оно во едину отъ субботъ Марія Магдалина приде завтра, еще сущей тмѣ, на гробъ: и видѣ камень взятъ отъ гроба (1 ст.).

Тече убо и приде къ Симону Петру и къ другому ученику, его же любляше Иисусъ, и глагола има: взяша Господа отъ гроба, и не вѣмы, гдѣ положиша Его (2 ст.).

Марія Магдалина, съ свойственною характеру ея живостію, выйдя изъ дому съ женами мруносицами, упомянутыми въ евангеліи Марка, несомнѣнно на далекое разстояніе опережаетъ воихъ спутницъ, но, прибѣжавъ къ гробницѣ, останавливается въ изумленіи, видя тяжелый и большой камень (Марк. XVI, 4 ср. Матѣ. XXVII, 60), приваленный ко гробу въ пятницу, отваленнымъ, а потому гробницу открытой. Кажется, что въ это первое посѣщеніе гробницы, Марія Магдалина не заглядываетъ въ самую гробницу, какъ позже (Іоан. XX, 11), а увидѣвъ, что камень отваленъ, она въ страхѣ ѡбжить прямо сообщить свои опасенія Петру и Іоанну.

Надо думать, что Марія Магдалина не только знала, гдѣ жилъ Іоаннъ, и гдѣ онъ пріютилъ Богаматерь, но еще, вѣроятно, если не знала навѣрное, то подозрѣвала,

что она тамъ найдетъ убитаго горемъ Петра. Естественно было думать, что Петръ находился въ сообществѣ любимаго ученика Господа послѣ событій страшнѣйшей ночи, съ пятницы на субботу.

И дѣйствительно, св. ап. Петръ послѣ пролитыхъ имъ горячихъ слезъ раскаянія, и обуреваемый тоскою, снѣдавшей его сердце, куда могъ направить стопы свои, какъ не въ то убѣжище, которое приняло Матерь его Господа и любимѣйшаго изъ Его учениковъ?

Потому, когда Марія Магдалина прибѣжала туда, гдѣ жили Богаматерь и Іоаннъ, она нашла тамъ и Петра и имъ возвѣстила, что камень отваленъ отъ гроба, присовокупивъ свое предположеніе, что тѣло Господа къмъ либо унесено. Смутной радостью и надеждой по всей вѣроятности забились сердца учениковъ, и они стремительно вскакиваютъ, чтобы ѡбжать къ гробницѣ и удостовѣриться въ соощенномъ имъ событій.

Изыде же Петръ и другій ученикъ и идѡста ко гробу (3 ст.).

Течаста же оба вкупѣ: и другій ученикъ теche скорѣе Петра, и приде прежде ко гробу (4 ст.).

И приникъ видѣ ризы лежащія: обаче не вниде (5 ст.).

Приде же Симонъ Петръ въ слѣдъ его, и вниде во гробъ, и видѣ ризы едины лежащія. (6 ст.).

И сударь, име бѣ на главѣ его, не съ ризами лежащъ, но особъ свить на единѣмъ мѣстѣ (7 ст.).

Три свидѣтельства воскресенія Господа даны были ученикамъ — Петру и Іоанну,

чтобы они на основаніи ихъ поднялись на крыльяхъ вѣры до пониманія совершившейся тайны. Марія Магдалина приноситъ вѣсть объ отваленномъ камнѣ; сами они видятъ, во-первыхъ — пустую гробницу, во-вторыхъ — ризы, т. е. пелены, платъ и плащаницу, не въ безпорядкѣ разбросанныя, а положенныя въ порядкѣ (Ср. Іоан. Злат. бес. на Іоан. стр. 85, 507—508).

Въ ту минуту, когда Марія Магдалина приноситъ имъ, — знаемъ, что гробница Господа запечатана и охраняется стражею, изъ римскихъ воиновъ состоящую — (Матѣ. XXVII, 66), неожиданную вѣсть, что камень отваленъ отъ гроба и стражи уже нѣтъ, Петръ и Іоаннъ еще не понимаютъ исполнѣ событія, сердце ихъ бьется сильною тревогою и надеждою, но они прежде всего спѣшатъ своими глазами видѣть, что именно произошло. Іоаннъ, какъ младшій Петра лѣтами, бѣжитъ естественно скорѣе его и прибѣгаетъ ко гробу первый, но не входитъ въ гробницу, одержимый благоговѣйнымъ страхомъ: онъ только „приникъ“, т. е. наклонился и смотрѣлъ съ напряженнымъ вниманіемъ въ отверстную гробницу, нитѣмъ уже не охраняемую и по-видимому пустую. Не входитъ онъ раніе Петра въ гробницу потому, что съ свойственнымъ ему смиреніемъ, онъ признавалъ надъ собою преимущество лѣтъ Петра и памятовалъ похвалу вѣрѣ его: „ты еси Петръ“ (Матѣ. XVI, 18), Въ это время подходитъ Петръ, и не останавливаясь входитъ въ гробничную пещеру, ибо душа его жаждала скорѣе постигнуть раскрывающуюся тайну. Предъ нимъ второе свидѣтельство — пустая гробница, и третье свидѣтельство — это пелены и платокъ, обвивавшій Господа, сложенные въ порядкѣ, и свидѣтельствовавшіе, что при совершившемся событіи не преступная человѣческая рука нарушила покой гробницы, а произошло нѣчто сверхъ-естественное. Въ самомъ дѣлѣ, изъясняется св. Іоаннъ Златоустъ, если бы кто перенесъ тѣло (Христово въ другое мѣсто), то сдѣлалъ бы это, не обнажая Его, равно какъ, если бы кто укралъ Его, то не сталъ бы заботиться о томъ, чтобы снять платъ, свить его и положить въ другомъ мѣстѣ, но взялъ бы тѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно лежало. Потому то евангелистъ предварительно и сказалъ, что при погребеніи тѣла Христова было употреблено много смирины, которая не хуже свинца приклеиваетъ пелены къ тѣлу

(Бесѣды на евангеліе Іоанна, ч. II, стр. 680).

Тогда убо вииде и другій ученикъ, пришедшій прежде ко гробу, и видѣ и вѣрова (8 ст.).

Не у бо вѣдаху писанія, яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути (9 ст.).

Идоста же паки къ себѣ ученина (10 ст.).

Когда входитъ Іоаннъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ въ гробницу, гдѣ положено было пречистое тѣло горячо любимого имъ Господа, Котораго смерть на крестѣ въ вечеръ пятницы онъ видѣлъ своими глазами, то и его, какъ Петра, поражаютъ, прежде всего, отсутствіе тѣла Господня и порядокъ, въ которомъ лежатъ одежды, облакавшія умершаго Господа. И его поражаетъ мысль, что похищеніе тѣла при этихъ обстоятельствахъ невысказуемо; тогда естественно, что и Іоаннъ и Петръ должны были вспомнить слова Господа, неоднократно имъ говореныя, что Сынъ Человѣчскій долженъ воскреснуть изъ мертвыхъ. (Матѣ. XVII, 9; XX, 19; Марк. VIII, 31; X, 9; Лук. IX, 22; XVIII, 33). Несомнѣнное убѣжденіе, что Господь живъ и воскресъ изъ мертвыхъ, овладѣваетъ ихъ душою и наполняетъ ее радостію. „И видѣ и вѣрова“, говоритъ Іоаннъ Богословъ о себѣ, несомнѣнно однако признавая такое же чувство и въ Петрѣ, ибо себя онъ представляетъ лишь какъ свидѣтеля, что при всѣхъ обстоятельствахъ сего событія нельзя было не прійти къ вѣрѣ въ воскресеніе Господа, или можетъ быть даже подразумѣвая, что вѣра еще ранѣе вспыхнула въ душѣ Петра, вошедшаго ранѣе его въ гробницу. Что Іоаннъ говоритъ объ вѣрѣ, вспыхнувшей въ обоихъ сердцахъ, то ясно изъ слѣдующаго стиха, когда онъ объ обоихъ говоритъ, „ибо они еще не знали изъ писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ“.

Получивъ убѣжденіе въ душѣ своей, что Господь живъ, и что исполнилось то, что Онъ самъ говорилъ имъ, ученики мыслію переносятся къ закону Моисееву и пророческимъ книгамъ и ищутъ связи между словами откровенія и совершающимися событиями. Тогда только передъ ними уясняется значеніе словъ псалма XV, 10: „Ты не оставиши души Моей во адъ и не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣннѣ“; тогда только вспоминаютъ они многія другія пророчества и между прочимъ III главу пророка Ісаіи, рисующую

съ такую ясностію и страданія и, смерть, и погребеніе Господне, и кончающуюся кликомъ веселія и побѣды; и побѣдный кликъ Осіи XIII, 14: „смерть, гдѣ твоє жало? адъ, гдѣ твоє побѣда“?

Но полное пониманіе пророчествъ дано было апостоламъ лишь позже, когда Господь даровалъ имъ Духа Святаго и отверзъ имъ умъ разумѣть писанія, посему и говоритъ Іоаннъ Богословъ, сознавая безсиліе человѣка самому понять писанія: „не у бо выдѣяну писанія, яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути“.

Только Самъ Господь, уже явившись ученикамъ, вполне раскрылъ имъ значеніе всей цѣпи пророчествъ, возвѣщавшихъ Божій промыселъ о спасеніи человѣка на землѣ; а потому, когда Петръ и Іоаннъ стоятъ въ гробницѣ, то души ихъ преисполнены вѣры и горятъ любовію, но не имѣютъ еще того знанія, которое дастъ имъ Господь Духомъ Святымъ. Іоаннъ Богословъ и отмѣчаетъ это состояніе души и ума ихъ, указывая симъ, какъ Господь постепенно просвѣщалъ ихъ и открывалъ умственные очи ихъ, чтобы содѣлать ихъ достойными проповѣдниками евангелія и пастырями Христова стада; „идоста же накі къ себѣ ученика“, говоритъ Іоаннъ, „дивяся бывшему“, какъ прибавляетъ Лука. (См. Опытъ изъясненія евангел. Іоанна Богосл. Властова стр. 237—241 т. II).

II. Итакъ мы объяснили предложенное нынѣ евангеліе. Но, такъ какъ все, написанное въ священныя книги, написано въ наше назиданіе и утѣшеніе, чтобы совершенъ былъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ, то извлекемъ для себя изъ объясненнаго евангелія въ назиданіе право — и вѣро-ученія.

а) Изъ евангелія мы видѣли, какъ сильна была любовь Маріи Магдалины къ Господу Іисусу. Еще *сущей тьмѣ*, опередивъ другихъ мучоносицъ, пришла она, влекомая любовію ко гробу, пришла чтобы отдать погребальныя почести усопшему Учителю, о воскресеніи Котораго она еще не знала (1 ст.). И такую любовь она явила къ Господу прежде, чѣмъ просвѣщена была познаніемъ Его Божества, цѣли Его страданій и смерти, и плодовъ, какіе принесли эти страданія и смерть для насъ. „Какую же любовь мы должны питать къ Господу Іисусу, какъ нашему Ходатаю предъ Богомъ и Искупителемъ, освободившему насъ отъ вѣчнаго осужденія и стѣлашаго изъ

Объясненіе еванг. чтеній.

чадъ нѣва Божія чадами благодати? Аще кто не любитъ Господа Іисуса, да будетъ проклятъ, говоритъ апостолъ (1 Кор. XVI, 22). Въ самомъ дѣлѣ, въ комъ вся наша правда и оправданіе, какъ не въ Божественномъ лицѣ Искупителя? Если не люблю сію правду въ Его лицѣ, то что остается мнѣ, какъ не моя собственная неправда, и слѣдовательно гнѣвъ небесный? Если-бы лице Спасителя нашего само по себѣ было не такъ любвеобильно; то, можетъ быть, еще было бы сколько-нибудь извинительно — не любить Его: но теперь оно именно таково, что, смотря на него, должно сказать: Спаситель нашъ *весь любви есть!* Какъ-же не любить сей любви? И что остается не любящему ее, какъ не гнѣвъ и судъ? Посему, если бы апостолъ и не говорилъ намъ страшнаго слова на тѣхъ, кои не любятъ Господа Іисуса, то собственное наше сердце, Его любящее, должно бы произнести его. Въ такомъ случаѣ одно можетъ быть извиненіе — невѣдѣніе; а кто знаетъ Господа Іисуса, вѣдаетъ, что Онъ сдѣлалъ и претерпѣлъ за насъ, и не любить Его, тотъ *не имать вины о грѣсѣ*, тотъ явный врагъ всего святого и потому неминуемо подлежитъ отверженію. *Аще кто не любитъ Господа Іисуса, да будетъ проклятъ!* Итакъ, если въ комъ нѣтъ сей любви, да поспѣшитъ ее возгрѣть въ сердцѣ своемъ, дабы не подпасть проклятію, и слѣдовательно смерти вѣчной“ (См. „Слов. къ паствѣ вологод.“, Иннокентія, архіеп. херсон. и одесск. изд. 1860 г., стр. 85—86).

б) *Затѣмъ настоящимъ евангеліемъ доказывается истина воскресенія Господа нашего Іисуса Христа* (ст. 1, 6—8). Да, эта истина утверждается на такихъ незыблемыхъ основаніяхъ, что сомнѣваться въ ней было бы неразумно и преступно. Истина событія воскресенія Христова свидѣтельствована и друзьями, и врагами Христа, и вообще исторіею церкви. О воскресеніи Христовомъ свидѣлствуютъ и жены мучоносицы и одиннадцать апостоловъ, неоднократно видѣвшихъ воскресшаго Господа, бесѣдовавшихъ съ Нимъ, осязавшихъ Его, вечерявшихъ съ Нимъ. И все это — свидѣтели не легковѣрные, а недовѣрчивые, только послѣ осязанія увѣровавшие въ Него, свою кровію запечатлѣвшие свое свидѣтельство о воскресеніи Христовомъ. Объ истинѣ воскресенія Христова свидѣлствуетъ быстрое распространеніе церкви Христовой: очевидно, истина воскре-

сенія Христова была такъ несомнѣнна для современниковъ апостольскихъ, что они, не колеблясь, вѣровали во Христа, несмотря на ожидавшія ихъ опасности со стороны враговъ Христовыхъ. Наконецъ, истина воскресенія Христова засвидѣтельствована и самими врагами Христа. Распущенный ими слухъ о томъ, что Христосъ не воскресъ, а что Его тѣло украли ночью ученики (Мѡ. 28, 11—15), слухъ такой невѣроятный, что подь нимъ, очевидно, кроется отвергаемая истина—воскресенія Христова. Если стражи заснули, то какъ же они могли знать и свидѣлствовать, что Христа украли ученики? Ученики Христовы и ихъ убѣжища были извѣстны, а важность дѣла требовала обличенія хищничества, и если бы оно было, то обличить хищниковъ было бы не трудно. При томъ, какъ могло случиться то, что спавшіе на стражѣ воины остались безнаказанными; а обвиняемыхъ въ хищеніи учениковъ Христовыхъ не потребовали даже ни къ допросу, ни къ суду? И

откуда такая смѣлость у робкихъ учениковъ, что они рѣшились украсть тѣло Христова, охраняемое стражею? И для чего имъ нужно было тѣло Іисуса Христа, Который, еслибъ не воскресъ, былъ бы признанъ учениками за обманщика и возненавидѣнъ ими? Нѣтъ, выдуманная врагами Христовыми для поколебанія истины воскресенія Христова сказка о похищеніи тѣла Христова такъ неудачна и нелѣпа, что она ясно подтверждаетъ истину воскресенія Христова. Эта истина такъ несомнѣнна, что враги Христовы не нашли ничего лучшаго противопоставить апостольской проповѣди о воскресеніи Христовомъ, какъ явно нелѣпую, совершенно себѣ самой противорѣчащую сказку. Послѣ всего этого, для насъ и истина воскресенія Христа Спасителя, и Его Божество, и все Его ученіе и дѣло должны составлять предметъ вѣры — вѣры искренней, глубокой, непоколебимо твердой. (См. Слова и рѣчи Павла, архіепископа казанскаго и свѣяжск. т. II. стр. 183—185).

Восьмое воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Іоан., зач. 14, гл. XX, 11—18 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ обстоятельствахъ явленія воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ съ нравственными уроками: 1) въ дѣлѣ спасенія имѣетъ большое значеніе любовь; 2) чрезъ І. Христа мы стали дѣтьми Богу; 3) наши женщины, по примѣру Маріи Магдалины, должны проповѣдывать невѣдующимъ, особенно же дѣтямъ, о Христѣ).

11. Во время́ Сно́ Маріа сто́яше оу́ гроба́ внѣ́ пла́чущи: та́коже пла́кашеся, прѣнѣче́ ко гробу́.

12. ѿ́ видѣ́ двѣ́ а́нгла въ бѣ́лѣхъ (рѣ́завъ) сѣ́дѣща, е́динаго оу́ гла́вы ѿ́ е́динаго оу́ ногѣ́, ѿ́дѣ́же бѣ́ лежало́ тѣ́ло Іисова́.

13. ѿ́ глаго́ласта ѣ́й ѿ́на: же́но, что́ пла́чешися; глаго́ла ѿ́ма: та́къ взы́ша гда́ моего́, ѿ́ не вѣ́мъ, гдѣ́ положи́ша е́го́.

14. ѿ́ сѣ́къ рѣ́кши ѿ́братѣ́са вспа́ть ѿ́ видѣ́ Іиса́ сто́яща, ѿ́ не вѣ́даше, та́къ Іисъ́ е́сть.

15. Гла́ ѣ́й Іисъ́: же́но, что́ пла́чеши; ко́гдѣ́ ищеши; О́на́ (же́) мнѣ́ши, та́къ вертогра́дарь е́сть, глаго́ла е́мъ: го́споди, а́ще ты́ е́си взы́алъ е́го́, повѣ́жда́ мнѣ́, гдѣ́ е́си положи́лъ е́го́, ѿ́ азъ́ возмѣ́ е́го́.

Въ то время, Марія стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наклонилась во гробъ

и видѣть двухъ ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сидящихъ, одного у главы и другого у ногъ, гдѣ лежало тѣло Іисуса.

И они говорятъ ей: жена! что ты плачешь? Говорить имъ: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его.

Сказавши сіе, обратилась назадъ и увидѣла Іисуса стоящаго; но не узнала, что это Іисусъ.

Іисусъ говоритъ ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ Ему: господинъ, если ты взялъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его.

16. Гла ей Іисъ: *Маріе. О́на* (же) ѡбращишисѧ глагола ѣмъ: равнѣнѣ, ѣже глаголетсѧ оучѣлю.

17. Глагола ей Іисъ: не прикасайсѧ мнѣ, не оубо възидохъ ко Оцѣ моему: иди же ко братіи моеи, и рцы ѣмъ: восхождаю ко Оцѣ моему и Оцѣ вашему, и Бг҃у моему и Бг҃у вашему.

18. Приде же *Маріа Магдали́на* повѣдаючи оученикомъ, іакѡ видѣ Гда, и сіи рече ей.

1. Въ восьмомъ воскресномъ утреннемъ евангеліи мы читаемъ повѣствованіе о явленіи воскресшаго Господа Іисуса Христа *Маріи Магдалинѣ*. Въ евангеліи рассказывается, какъ *Марія*, пришедши ко гробу, видитъ во гробѣ двухъ ангеловъ и, сколько не смущаясь при видѣ ихъ, бесѣдуетъ съ ними о своемъ Господѣ, а потомъ, обернувшись назадъ, видитъ Самого Господа, но принимаетъ Его за садовника, и только слово Спасителя: „*Маріе*“ открывається ей очи и она узнаетъ въ явившемся своего воскресшаго Учителя. Разсмотримъ это повѣствованіе подробнѣе.

Во время оно *Марія* стояше у гроба внѣ плачущи. Яко же плакашесѧ, приниче во гробъ (11 ст.).

И видѣ два ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдѧща, единого у главы, и единого у ногу, идѣше бѣ лежало тѣло *Іисусово* (12 ст.).

Господь явился прежде всѣхъ другихъ *Маріи*, чтобы спасти ее отъ отчаянія, и чтобы вознаградить ее за сильныя душевныя страданія, происходившія отъ великой ея любви. Господу прежде всего было угодно успокоить и обрадовать страждущую женщину, которую, можетъ быть, страданія могли довести до отчаянія и безумія.

Господь, какъ прекрасно сказалъ Григорій Богословъ, все соразмѣряетъ съ немошью нашей.

Когда ученики съ вѣрою, но въ глубокой думѣ ушли отъ гроба, страждущее и любящее сердце *Маріи* приковывало ее къ гробницѣ. Повѣствованіе св. ев. Іоанна живо рисуется картину плачущей женщины, не знающей, гдѣ искать утѣшенія, и сердце которой разрывается отъ боли и тоски по Томъ, Который словомъ жизни подвѣвалъ ее изъ грязи и, не побрезгавъ ею,

Іисусъ говоритъ ей: *Марія!* Она обратившись говоритъ Ему: *Раввуні!* что значить: *Учитель!*

Іисусъ говоритъ ей: не прикасайсѧ ко мнѣ; ибо Я еще не възшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ, и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему.

Марія Магдалина идетъ, и возвѣщаетъ ученикамъ, что видѣла Господа, и что Онъ это сказалъ ей.

обѣщалъ ей вѣчное блаженство. Съ тоскою наклоняется она къ отверстію пещеры, чтобы взглянуть на мѣсто, гдѣ лежало пречистое тѣло Господа, и вотъ вдругъ очи ея открываются, и она видитъ, что два ангела, какъ два стража, сидятъ въ головѣ и въ ногахъ того мѣста, на которомъ покоилось пречистое тѣло Господа.

Ангелы спустились съ неба не для *Маріи Магдалины*, но они сдѣлались видимыми очамъ ея по повелѣнію Божію и вслѣдствіе ея внутренняго состоянія; обыкновенныя земныя очи ея узрѣли невидимое для нихъ обыкновенно.

Ангелы Божіи были на стражѣ гробницы съ того времени, когда одинъ изъ нихъ отвалилъ камень отъ гроба (Матѣ. XXVIII, 2) и явился на мгновеніе, какъ молвія, стрегущимъ воинамъ, которые послѣ перваго опѣневнія бѣжали и повѣдали о событіи первосвященникамъ. Но затѣмъ ангелы опять стали невидимыми, ибо *Петръ* и *Іоаннъ*, входившіе въ гробницу, не видали ихъ, хотя находились близъ этихъ служителей и посланниковъ Божіихъ. Но вотъ *Марія Магдалина* наклоняется, и два ангела дѣлаются ей видимыми точно такъ, какъ нѣсколько позже дѣлается видимымъ только одинъ изъ ангеловъ женамъ мурносипамъ.

Замѣчаютъ, что ангелы Божіи, которыхъ видѣла *Марія Магдалина* сѣдѧщими надъ мѣстомъ, гдѣ покоилось пречистое тѣло Господне, напоминаютъ „двухъ херувимовъ надъ ковчегомъ откровенія, изображенія которыхъ приказано было поставить *Моисею*: „тамъ, гдѣ Господь будетъ открываться ему“. По-истинѣ здѣсь, въ гробницѣ, открылся Господь всему человечеству.

Ангелы въ бѣлыхъ ризахъ или, какъ

говорить греческій текстъ, „въ бѣломъ“ (ἐν λευκῷ), при чемъ вниманіе останавливается на цвѣтѣ, а не на одеждѣ Эта одежда есть свѣтлая блистающая оболочка, которая для очей человѣческихъ потемнѣна до бѣлизны, чтобы око земное могло созерцать ее. Ангелы Божіи, по выраженію псалма (103, 4), „слуги Божіи огнь палящъ“, но здѣсь, въ гробницѣ Господа, явленіе ангеловъ кроткое, успокаивающее, и потому они для зрѣнія людей облакаются въ ризы лишь на столько свѣтлыя, чтобы свѣтъ, въ формѣ блага цвѣта, былъ доступенъ зрѣнію безъ ужаса.

И глаголаста ей она: жено, что плачешься? Глагола има, яко взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его (13 ст.).

И сія рещи, обратися вспять и видѣ Иисуса стояща: и не вѣдшае, яко Иисусъ есть (14 ст.).

Въ видѣніи пророка Даніила (X, 6, 9) онъ слышитъ гласъ ангела, „какъ гласъ множества людей“. Но въ гробницѣ Господней Марія слышитъ кроткій и тихій ласковый гласъ ангеловъ, съ участіемъ и соболѣзнованіемъ вопрошающій: „жено, что плачешься?“ Марія Магдалина, вся углубленная въ свою горестъ, не только не ужасается, даже не удивляется видѣнію, ибо мысли ея у Господа. Она отвѣчаетъ ангеламъ тѣ же слова, которыя она говорила Петру и Іоанну: „унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его“; она ничего другого и не можетъ сказать, она ни о чемъ другомъ мыслить не можетъ, она вся въ томъ горѣ, которое она въ этихъ словахъ высказываетъ. Моего Господа взяли, говоритъ она, забывая о всемъ мірѣ и вся поглощенная въ одну мысль.

Но Марія Магдалинѣ, этому любящему и страждущему сердцу, которому много и прощено за то, что она возлюбила много, готовится великая радость. Марія Магдалина въ ползубыти своего горя говорила съ ангелами, какъ съ простыми людьми и, высказавъ имъ свое горе, оборачивается въ тоскѣ назадъ и видитъ человѣка, котораго она сначала не узнаетъ, ибо чтобы познать Господа, надо, чтобы на то была Его святая воля¹⁾. Христосъ, по изъ-

ясненію св. Іоанна Златоуста, „внезапнымъ Своимъ явленіемъ позади ея привелъ въ изумленіе ангеловъ, и они, узрѣвъ Владыку, и видомъ, и взоромъ, и движеніемъ тотчасъ обнаружили, что увидѣли Господа, а это и заставило жену оглянуться и обратиться назадъ (на еванг. Іоанна, ч. 2, стр. 689). Впрочемъ св. жена, обратившись назадъ, сначала не примѣтила ничего необыкновеннаго. Чтобы не поразить ее изумленіемъ съ перваго взгляда и возвести къ высшимъ понятіямъ не вдругъ, но постепенно, Господь явился ей въ видѣ обыкновенномъ (стр. 690). Мысль о воскресеніи еще чужда была сердцу Маріи, а посему Господь Иисусъ Христосъ не тотчасъ благоволилъ открыть Себя св. мурносолицѣ (Евангельская исторія о Богѣ—Словѣ, протоіер. Матвѣевского стр. 774).

Глагола ей Иисусъ: жено, что плачешься? Кого ищешь? Она же мнящи, яко вертоградарь есть, глагола Ему: Господи, аще Ты еси взялъ Его, повѣдай ми, гдѣ еси положилъ Его: и азъ возму Его (15 ст.).

Глагола ей Иисусъ: Маріе. Она же обращшися глагола Ему: Раввуні, еже глаголется Учителю (16 ст.).

Господь дѣлаетъ Маріи Магдалинѣ первый вопросъ, выражающій участіе къ ея горю: *что плачешься?* но прибавляетъ еще другой вопросъ, вызывающій въ Маріи сознаніе ея душевнаго состоянія: *кого ищешь?* Въ вопросѣ семъ, требующемъ, чтобы Марія ясно высказала свое желаніе, есть однако уже приуготовленіе къ той радости, которая готовится Маріи, и указаніе, чтобы она остановила мысль свою на томъ: Кого она ищетъ? и Кто Тотъ, Кого тѣло она ищетъ?

Марія въ отвѣтъ своему высказываетъ главную мысль, овладѣвшую ею; она ищетъ тѣла Иисусова и, думая, что она говоритъ съ садовникомъ, принадлежащимъ и преданнымъ вѣрному Іосифу, она не боится открыть ему и свое горе, и свое желаніе, чтобы тѣло Иисуса было отдано ей, какъ драгоценная святыня, надъ которой она будетъ плакать, доколѣ Богъ не призоветъ ее къ Себѣ. Мысль о воскресеніи Господа еще не зарождалась въ умѣ ея. Но вотъ Господь произноситъ имя ея: *Марія!*

1) Въ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія мѣсто явленія Господа Марія Магдалинѣ преданіе указываетъ въ разстояніи 20—25 шаговъ отъ пещеры гроба Господа: не мудрено, что въ утреннемъ полуsvѣтѣ она не узнала Его. Впрочемъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ,

что такъ было угодно Самому Господу—не вдругъ, открыться Магдалинѣ, подобно какъ не вдругъ открылъ Онъ Себя и эммаусскимъ путникамъ.

Сколько милосердія и любви въ этомъ зовѣ Богочеловѣка, благословляющаго Своимъ священнымъ примѣромъ всѣ высшія, чистѣйшія и лучшія человѣческія чувстваванія!

По-видимому, говоря съ Тѣмъ, Котораго она считала садовникомъ, Марія, въ забвѣніи и погруженная въ свое горе, не смотрѣла на Того, съ Которымъ она говорила; очи ея были потуплены въ землю, сама она стояла отвернувшись, какъ человѣкъ потерянный. Но вдругъ раздается гласъ, наполнившій душу ея и ужасомъ, и счастьемъ: Марія! Она вмигъ оживаетъ, быстро оборачивается ¹⁾ къ говорящему, въ трепетъ, и простираетъ къ Нему дрожащія руки, не смѣя вѣрить своей радости. Глаза ея видятъ живаго во плоти Иисуса Господа, кротко и милосердно смотрящаго на нее. Раввуні! восклицаетъ она. Она обращается къ Господу съ тѣмъ названіемъ, подъ которымъ она впервые узнала Его, когда Онъ словомъ Своимъ извлекъ ее изъ бездны грѣхонной и воспретилъ бѣсамъ, овладѣвшимъ ею, мучить ее и входить въ нее. Въ этомъ названіи *Учитель* для нея воскресаетъ все прошедшее, когда она изъ презрѣннаго всѣми существа поднялась до высоты ученицы Господа и воскресла отъ жизни плотской и мерзостной къ жизни чистой и духовной.

Глагола ей Иисусъ: не прикасайся ко Мнѣ, не убо вздыхъ ко Отцу Моему: иди ко братіи моей, и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему (17 ст.).

Предъ нами священныя слова Господа, раскрывающія намъ отчасти одну изъ сторонъ великой и многообразной тайны воплощенія и воскресенія Господа и прославленія во плоти предвѣчнаго Слова, которое, какъ Богъ, всегда пребывало во славѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, вѣчно и непрерывно, и которое прославилось во плоти ради насъ, дабы всѣмъ привлечь къ Себѣ и съ Собою на небо ²⁾.

„Не прикасайся ко Мнѣ, не убо вздыхъ ко Отцу Моему... восхожду ко Отцу“.

Я восхожду, говоритъ Господь, въ настоящемъ времени, не взойду, а „восхожду“ и возношу съ Собою грѣшную досель, павшую плоть человѣческую, обновленную, очищенную и искупленную кровію Моею,

предъ престолъ Всевышняго, какъ жертву чистую и благоугдную Богу.

Когда Господь явился Маріи ¹⁾, великая тайна эта совершалась, а когда Господь явился ученикамъ и позволилъ имъ коснуться Себя ²⁾, то она уже совершилась. „Не прикасайся ко Мнѣ“, слова, сказанныя Маріи, указываютъ намъ на продолженіе того таинственнаго момента, когда Господь, какъ Творецъ и Богъ-Слово, созидаетъ ту очищенную храмину тѣла, которая могла служить храмомъ Духа Святаго ³⁾, храмомъ Бога Живаго ⁴⁾. Онъ созидаетъ то тѣло христіанина, которое изъ тѣла душевнаго могло послѣ великой жертвы Богочеловѣка преобразиться благодатію въ тѣло духовное ⁵⁾, ибо „первый человѣкъ Адамъ былъ душею живущею, а послѣдній Адамъ есть духъ животворящій...“ „и первый человѣкъ изъ земли перстный, второй человѣкъ Господь съ неба“ ⁶⁾. Потому Господь и вознесъ плоть человѣческую ко престолу Всевышняго, дабы мы „носившіе образъ перстнаго, могли носить образъ небеснаго...“ „ибо не умремъ мы, но измѣнимся“, говоритъ апостолъ ⁷⁾, и „тлѣнное облечется въ нетлѣніе, и смертное облечется въ безсмертіе“.

Но облечь тѣло человѣческое въ нетлѣніе и безсмертіе подобало нашему Первосвященнику ⁸⁾, и Онъ, освятивъ сію плоть; носимую Имъ Самимъ, одержалъ побѣду надъ адомъ и смертію, какъ предречено было по повелѣнію Божию пророкамъ: „поглочена смерть побѣдою“ ⁹⁾, смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда? ¹⁰⁾.

Въ священныхъ словахъ Господа, обращенныхъ къ Маріи Магдалинѣ, первое вниманіе останавливаетъ имя, даваемое Господомъ апостоламъ и ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ: *братія*.

„Всѣ вы братія, одинъ у васъ Учитель — Христосъ“ ¹¹⁾, глаголалъ Господь къ ученикамъ Своимъ, приготавливая ихъ къ тайнамъ царствія Божія. Нынѣ, подымая тайной искупленія человѣчество, Онъ въ лицѣ вѣрующаго воздвигаетъ его до Себя,

1) И вѣсколько минутъ позже другимъ мироносцамъ (Матѣ. XXVIII, 9).

2) Иоан. XX, 19—20, ср. Луки XXIV, 39.

3) 1 Кор. III, 16; VI, 19.

4) 2 Кор. VI, 16.

5) 1 Кор. XV, 44—45.

6) *Id.* ib. 45, 47.

7) 1 Кор. XV, 49—51, 53.

8) Евр. V, 6; VI, 20; VII, 26.

9) Исая XXV, 8.

10) Осія XIII, 14.

11) Матѣ. XXIII, 9.

1) „Она же обращилась глагола Ему: Раввуні!“

2) Иоанна III, 14—15. XII. 32.

Бога во плоти, и милосердно глаголетъ о любящихъ Его какъ о братіи ¹⁾, указывала и на духовное родство Свое съ ними въ отношеніи Отца.

Но здѣсь надобно благоговѣнно вникнуть въ таинственное реченіе, соединяющее Богочеловѣка съ человѣкомъ по благодати, но и раздѣляющее человѣка отъ Богочеловѣка по существу, ибо, какъ говорить св. Аванасій Великій ²⁾: „Онъ Сынъ Божій по естеству, а мы сыны по благодати“.

„Восхожду“, глаголетъ Господь, ко Отцу Моему по существу и рожденію, Который Отецъ вашъ по милосердію и усыновленію вашему. „Восхожду“ къ Богу Моему, съ Коимъ „Я есмь едино“ (Іоан. X, 30) и Богу вашему, открывшему Себя людямъ во Мнѣ по милостивому соизволенію, и даровавшему вамъ право „чадами Божіими быти“, но лишь „вѣрующимъ во имя Мое“ (Іоан. I, 12).

„Богъ Отецъ“, говоритъ св. Григорій Богословъ ³⁾, нарицается Богомъ Господа Іисуса, не въ разсужденіи Слова, но въ разсужденіи зримаго человѣчества Христова; Отцемъ нарицается Слова, а не зримаго въ тѣлеси: сугубъ бо былъ естествомъ. Богъ бо намъ собственно Богъ, но не собственно Отецъ“.

Давая Маріи Магдалинѣ повелѣніе быть благовѣстницей сихъ великихъ словъ, Господь отпускаетъ ее, и она, уже ожившая отъ бездны скорби къ небесной радости, бѣжитъ къ ученикамъ Господа исполнить Его повелѣніе.

Приде же Марія Магдалина, повѣдавши ученикомъ, яко видѣ Господа, и сія рече ей (18 ст.).

Такимъ образомъ Марія Магдалина была первой благовѣстницей высшей христіанской радости.

Какъ отнеслись апостолы къ вѣсти Маріи, это мы узнаемъ изъ сказаній евангелистовъ Марка (XVI, 10—11) и Луки (XXIV, 11). У нихъ записано, что слова женъ муросищицъ, въ томъ числѣ, конечно, и Маріи, *показались имъ пустыми* и ученики Господа, *плачущіе и рыдающіе*, не повѣрили имъ, за исключеніемъ, очевидно, Петра и Іоанна (См. „Опытъ изуч.

еванг. Іоан. Богосл. Г. Власова, С.-Пб., изд. 1887 г. т. II, стр. 242—251).

II. Такова исторія явленія Господа Маріи Магдалинѣ. Что мы здѣсь видимъ? Какое назиданіе мы можемъ извлечь отсюда?

а) *Первое, что обращаетъ нѣше вниманіе, это то, что Маріи Магдалинѣ первой явился воскресшій Господь* (14 ст.). Причиною такой милости къ ней было то, что она обнаружилла особенную любовь къ Господу. Она неотступно слѣдовала за Нимъ при жизни Его, она служила Ему отъ имѣнія своего, не боялась враговъ Его, стояла при крестѣ Его; она первая, ранѣ другихъ женъ, пошла ко гробу Его и первая, возвратившись, сказала ученикамъ о раскрытомъ гробѣ Его; всѣ ушли, а она, любвеобильная, одна стоитъ у гроба и плачетъ. Поймемъ, братіе, изъ этого, *какъ много значитъ въ дѣлѣ спасенія любовь*. Ты особенно радостно встрѣтилъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, — это тебѣ дано непремѣнно за твою любовь ко Христу, которую ты доказалъ или вниманіемъ къ себѣ, или нѣкоторымъ воздержаніемъ въ продолженіе великаго поста, или усердною молитвою, достойнымъ соединеніемъ съ Нимъ въ таинствѣ тѣла и крови Его, или еще какимъ нибудь добрымъ дѣломъ, совершеннымъ тобою ради Христа. А тебѣ не дано это чувство, ты безъ особаго восторга встрѣтилъ праздникъ, — оглянись на себя, проникни въ домъ души твоей, вѣрно онъ заключенъ для Господа, вѣрно сердце занято другимъ чѣмъ нибудь больше, чѣмъ Христомъ. Да, Господь близокъ особенно къ тѣмъ, кто самъ сердцемъ близокъ къ Нему; любящимъ Его Онъ особенно ошутительно даетъ чувствовать эту близость къ Нему. Будемъ любить Господа всѣмъ сердцемъ, если желаемъ всегда радоваться о Немъ.

б) *Второе, что также привлекаетъ наше вниманіе, это слѣдующія слова Господа, сказанныя Маріи Магдалинѣ: иди ко братіи Моей, и рчи имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему* (17 ст.). Такъ Господь внушаетъ намъ, *что Богъ, Его Отецъ, со времени Его воскресенія сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нашимъ Отцемъ, и что, такимъ образомъ, мы усыновлены Богу*, стали Его дѣтьми. Какое счастье! мы Божіи, мы дѣти Его! и это несомнѣнно, отъ того каждый день мы, не обинуясь, говоримъ: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ. Самъ Святый Духъ свидѣтельствуетъ*, по слову апостола,

¹⁾ Ср. еще Іоанн. XV, 14—15, приуготовленіе учениковъ къ высшей радости и высшему значенію.

²⁾ О явленіи во плоти Бога Слова, ч. III, стр. 293.

³⁾ Сл. о Сынѣ второе, ч. II, листы 147 на об. и 148 въ Славянск. изд. 1843.

дугу нашему, что мы дѣти Божіи. А если дѣти, то и наследники Божіи, сонаследники же Христу (Рим. 8, 16 и 17). Богъ Господь Вседержитель—нашъ Отецъ, и какой Отецъ! такъ Онъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій върующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). Что послѣ такой великой чести? какъ мы должны вести себя въ такомъ высокомъ, почетномъ званіи, какъ должны жить? Достоинъ званія нашего, прилично званія небеснаго, такъ, чтобы прославлялся Богъ, назидались ближніе, чтобы мы спаслись. Какъ именно? Будьте святы въ мысляхъ, желаніяхъ, чувствованіяхъ и дѣйствіяхъ. Ищите прежде всего царствія Божія, спасенія. Любите Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою, всею мыслию и всею крѣпостію своею. Непрестанно молитесь. Любите другъ друга. Другъ друга тяготы носите,—другъ другу помогайте, другъ друга утѣшайте. Повинуйтесь наставникамъ вашимъ. Подражайте смиреннымъ. Почтите премудрость и научитесь ей. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, только добро. Говорите одну истину другъ другу. Будьте воздержны. Словомъ: *прославляйте Бога и въ дѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи.*

в) *Наконецъ, достойно примѣчанія и то, что, получивъ повелѣніе отъ Господа возвестить апостоламъ объ Его восхожденіи къ Богу Отцу, Марія Магдалина немедленно исполни-*

ла это повелѣніе и повѣдала ученикамъ Господа, что она видѣла воскресшаго (18 ст.). Желательно, чтобы, по примѣру Маріи Магдалины, и наши православныя женщины были наставницами, которыя невѣдующимъ, особенно дѣтямъ, повѣдали бы о Христѣ.

„Наставлять невѣдующихъ въ своемъ домашнемъ кругу для женщины даже удобнѣе, нежели для мужчины, Тогда какъ глава семейства бываетъ отвлекаемъ занятіями промышленными и обязанностями должностными, жена его, оставаясь дома, имѣетъ болѣе свободнаго времени, и потому ей удобнѣе наставлять дѣтей своихъ истинамъ вѣры. Дѣти обыкновенно матеръ свою любятъ и ей больше всѣхъ вѣрятъ. Посему внушенія матери такъ иногда впечатлѣваются въ сердца, что остаются неизгладимыми на цѣлую жизнь. Имѣя въ виду важность такихъ впечатлѣній, св. Григорій напоминаетъ матери христіанкъ: „у тебя есть младенецъ? не давай времени усилиться поврежденію... Послѣши дать своему младенцу вѣру въ Троицу,—сіе великое и доброе хранилище“ (Твор., часть III, стр. 287). А св. Златоустъ прямо говоритъ о себѣ, что самыя твердыя наставленія въ вѣрѣ и добродѣтели получилъ онъ отъ своей матери Анфусы. Блаженная мать! Счастливыи сыны! О, если бы у всѣхъ насъ были такія матери! (См. „Слова и рѣчи“, Сергія, архіеп. херсон. и одесск. (впослѣд. митр. москов.), изд. 1893 года, Одесса, т. II, стр. 95—96).

Девятое воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Іоан., зач. 65-е, гл. XX, 19—31 ст.

(Объясненіе см. на недѣлю Антипасхи, или о Ѳомѣ).

Десятое воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Іоан., зач. 66-е, гл. XXI, 1—14 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія о явленіи воскресшаго Господа ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ съ нравственными и догматическими убоками: 1) о ребредѣла послушанія; 2) безъ благословенія Божія человекъ не можетъ имѣть успѣха въ дѣлахъ своихъ; 3) Господь всемогущъ).

1. Во время оно, гависа Іисусъ оученикомъ своимъ, воставъ ѿ мѣртвыхъ, на моріи Тиверіадстѣмъ: гависа же сице.

Въ то время, явился Іисусъ ученикамъ Своимъ, воскреснувъ изъ мертвыхъ, приморь Тиверіадскомъ. Явился жетакъ:

2. Бѣху въспѣ Симонъ Петръ, и Ѳома нарицаемый близнецъ и Наоанаилъ, иже къ ѿ Каны Галилейскѣ, и сыны Зеведѣовы, и ины ѿ оученикъ ѣгѡ два.

3. Глагола имъ Симонъ Петръ: иждѣ рыбы ловити, глаголаша ѣмъ: идемъ и мы съ тобою. Изыдоша же, и всѣдоша ѡбѣ въ корабль, и въ тѣ ноць не ѣша ничесѡже.

4. Оутрѣ же бывшѣ, стѣ Исъ при врьзѣ: не познаша же оученицы, ѡакъ Исъ ѣсть.

5. Глагола же имъ Исъ: дѣти, ѣда что сиѣдно имате; ѡвѣщаша ѣмъ: ни.

6. Онъ же рече имъ: вверзите мрѣжѣ ѡдеснѣю странѣ корабля, и вврѣщете. ввергоша же, и ктомъ не можаху привлещи ѣмъ ѡ множества рыбъ.

7. Глагола же оучникъ той, ѣгоже люблѣше Исъ, Петрови: Гдѣ ѣсть. Симонъ же Петръ слышавъ, ѡакъ Гдѣ ѣсть, ѣпендѣтомъ препоясася: бѣ во нагъ, и ввержеся въ море.

8. А дрѣзѣи оученицы кораблецемъ придоша, не бѣша во далече ѿ земли, но ѡакъ днѣ стѣ лактѣй, влекѣще мрѣжѣ рыбъ.

9. Егда оубо излѣзѡша на землю, видѣша Огнь лежащѣ, и рыбѣ на немъ лежащѣ, и хлѣбъ.

10. (И) глагола имъ Исъ: принесите ѿ рыбъ, ѡже ѡсте нынѣ.

11. Влѣзъ же Симонъ Петръ, и извлече мрѣжѣ на землю, помнѣ великихъ рыбъ стѣ и пѣтѣсѣтъ и три: и толѣкъ свѣщымъ, не прѡторжеся мрѣжа.

12. Глагола имъ Исъ: приидите, ѡвѣдѣйте. ни ѣдинъ же смѣлѣше ѿ оученикъ ѣстазѣти ѣго, ты кто ѣси; вѣдѣаще, ѡакъ Гдѣ ѣсть.

13. Прииде же Исъ, и приѡтъ хлѣбъ, и даде имъ, и рыбѣ такожде.

14. Се уже третѣе живса Исъ учѣкомъ своимъ, вѡставъ ѿ мертвыхъ.

Были вмѣстѣ Симонъ Петръ и Ѳома, называемый Близнецъ, и Наоанаилъ изъ Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое другихъ изъ учениковъ Его.

Симонъ Петръ говорить имъ: иду ловить рыбу. Говорятъ ему: идемъ и мы съ тобою. Пошли, и тотчасъ вошли въ лодку, и не поймали въ ту ночь ничего.

А когда уже настало утро, Иисусъ стоялъ на берегу; но ученики не узнали, что это Иисусъ.

Иисусъ говорить имъ: дѣти! есть ли у васъ какая пища? Они отвѣчали Ему: нѣтъ.

Онъ же сказалъ имъ: закиньте сѣти по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сѣти отъ множества рыбы.

Тогда ученикъ, котораго любилъ Иисусъ, говорить Петру: это Господь. Симонъ же Петръ, услышавъ, что это Господь, опоясавъ одеждою (ибо онъ былъ нагъ) и бросился въ море.

А другіе ученики приплыли въ лодкѣ, (ибо не далеко были отъ земли, лактей около двухъ сотъ), таща сѣть съ рыбою.

Когда же вышли на землю, видятъ разложенный огонь, и на немъ лежащую рыбу и хлѣбъ.

Иисусъ говорить имъ: принесите рыбы, которую вы теперь поймали.

Симонъ Петръ пошелъ, и вытащилъ на землю сѣть, наполненную большими рыбами, *которыхъ было сто пятьдесятъ три*; и при такомъ множествѣ не прорвалась сѣть.

Иисусъ говорить имъ: приидите, ѡвѣдайте. Изъ учениковъ же никто не смѣлъ спросить Его: кто Ты? зная, что это Господь.

Иисусъ приходитъ, беретъ хлѣбъ, и даетъ имъ, также и рыбу.

Это уже въ третій разъ явился Иисусъ ученикамъ Своимъ вѡставъ изъ мертвыхъ.

1. Настоящее евангеліе содержитъ въ себѣ повѣствованіе о явленіи Господа ученикамъ, по воскресеніи, на морѣ Тиверіадскомъ. Разсмотримъ это повѣствованіе.

Во время оно явился Иисусъ ученикомъ Своимъ, вставъ отъ мертвыхъ, на морѣ Тиверіадстѣмъ: явился же сице (1 ст.).

Одинъ св. Іоаннъ называетъ это озеро¹⁾ Тиверіадскимъ, для того, вѣроятно, чтобъ гдѣ, для кого онъ въ особенности писалъ, лучше его поняли. Городъ Тиверіада, построенный въ честь Тиверія Иродомъ Антипою, былъ очень извѣстенъ въ языческомъ мірѣ. Впервые употребляя это названіе, евангелистъ указалъ на тождество этого озера съ Галилейскимъ, упоминаемомъ другими евангелистами.

Слово *явился* имѣетъ особенную знаменательность, именно, что гдѣо Его по воскресеніи было зримо лишь по особенному дѣйствию Его воли. Съ этой эпохи ученики не какъ прежде *видѣли* Иисуса, но Иисусъ *являлся* имъ, былъ для нихъ *видимъ*.

Баху вкупѣ Симонъ Петръ, и Фома, нарицаемый близнецъ, и Наанаилъ, име бѣ отъ Наны Галилейскія, и сыны Зеведеовы и ины отъ ученикъ Его два (2 ст.).

Наанаилъ св. Іоанна есть Вареоломей прочіихъ евангелистовъ и это, по мнѣнію многихъ, подтверждается тѣмъ, что онъ названъ не послѣ, но въ средѣ главнѣйшихъ апостоловъ. Кто были двое непоименованныхъ учениковъ, это доподлинно неизвѣстно. Конечно, это были не кто другіе, какъ апостолы или *ученики* въ высшемъ значеніи этого слова. По мнѣнію нѣкоторыхъ, не названы Андрей и Филиппъ и это очень правдоподобно, ибо гдѣ поименованъ Петръ, тамъ всегда находился и братъ его Андрей (Матѣ. IV, 18; Марк. V, 29; Лук. VI, 14; Іоан. VI, 8), а гдѣ Андрей, тамъ должно предполагать и Филиппа (Іоан. V, 45; VII, 32; Марк. III, 18). (См. Чудес. Господ. Ис. Хр., соч. Тренча, 1883 г., стр. 319—320).

Глагола имъ Симонъ Петръ: иду рыбы ловити. Глаголаша ему: идемъ и мы съ тобою. Изыдоша же и всѣдоша абіе въ корабль, и въ ту ночь не яша ничесоже (3 ст.).

Симонъ Петръ, по-видимому, является какъ глава той общины, которая составлялась на озерѣ Галилейскомъ: онъ подаетъ первый мысль итти на рыболовство,

и всѣ слѣдуютъ за нимъ. Первенство между равными Петра признавалось отъ начала, какъ и позже, въ религиозной жизни христіанской общины. Всѣ липа, жившія вкушъ, и, вѣроятно, имѣвшія общую трапезу и общее занятіе, по-видимому, были собственниками той большой лодки, которая выходила съ ними въ озеро для лова. Рыболовство вездѣ и во всѣхъ странахъ совершается преимущественно ночью, и потому мы и читаемъ у Іоан. XX, 3, что рыбаки апостолы работали ночью¹⁾. (Опытъ изъяснен. ев. Іоанна, I. Властова, т. II, стр. 167—268).

Утру же бывшу ста Иисусъ при брезѣ; не познаша же ученицы, яко Иисусъ есть (4 ст.).

Это была самая подходящая къ дѣлу пора, ибо „вечеромъ водворяется печаль, а на утро радость“ (Псал. XXII, 6; ср. XVIII, 6); здѣсь, какъ и весьма часто, утро служить образомъ зари спасенія. Не менѣе соотвѣтствовало сему и самое мѣсто. Иисусъ теперь стоялъ на берегу, не такъ какъ было прежде (Лук. V, 1—11), а они на зыбкомъ морѣ. Но какъ „глаза ихъ были удержаны“, то *ученики не узнали, что это Иисусъ* (ср. XX, 14; Лук. XXIV, 16). Онъ для нихъ казался чужимъ, совершенно постороннимъ человѣкомъ.

Глагола же имъ Иисусъ: дѣти, еда что снѣдно имате? отвѣтъ Ему: ни (5 ст.)

„Дѣти, говорить, есть ли у васъ какая нибудь пища?“ Господь предлагаетъ этотъ вопросъ, чо мнѣнію Златоуста, какъ человѣкъ, желающій имѣть что либо изъ добычи или, можетъ быть справедливѣе—по

1) „Рыбари, закидывающіе сѣтъ“ (такую же, какъ закинулъ Петръ во время чудеснаго лова рыбы), въ настоящее время ловятъ совершенно наги, за исключеніемъ только сбитой изъ шерсти юбки. „На египетскихъ монументахъ всѣ ловцы рыбы или водяной дичи *при помощи сетей* изображены нагими. Обычай этотъ былъ, слѣдовательно, очень древнъ и распространенъ.“—Tristram's at. History of Bible, стр. 290.

Д-ръ Тристрамъ спрашиваетъ, были ли они совершенно нагими въ „болѣе дивилзованныхъ мѣстностяхъ“, гдѣ жилъ Петръ, и гдѣ „на берегу существовало густое населеніе“. Но этотъ прекрасный и освѣдомленный писатель, конечно, вспомнитъ, что въ введенныхъ Иродомъ греческихъ играхъ (Jos. Ant., XVI, 5, 1), бывшихъ очень популярными въ средѣ молодыхъ людей, вопреки правиламъ равниновъ—борцы бывали во многихъ случаяхъ совершенно обнаженными. Такимъ образомъ на наготу въ то время меньше обращали вниманія, чѣмъ теперь, находясь, конечно, въ большей или меньшей степени подъ вліяніемъ распространенныхъ повсюду греческихъ понятій. („Жизнь и ученіе Иисуса Христа“ Гейки, перев. свящ. М. Фивейскаго, Вып. II, стр. 365—366, въ прим., изд. 1893 г.).

¹⁾ Описаніе этого озера ранѣ нами сдѣлано, см. стр. 81.

дружелюбному участию и нѣкоторому любопытству, съ какимъ обыкновенно интересуются узнать объ успѣхахъ промысла невѣрнаго и сопряженнаго съ трудами, иногда неблагоприятными, иногда щедро награжденными. *Они отвѣчали Ему: нѣтъ.*

Вопросъ имѣлъ цѣлю вызвать признаніе изъ собственныхъ устъ, ибо какъ въ малыхъ, такъ и въ великихъ вещахъ, какъ въ естественныхъ, такъ и въ духовныхъ полезно, чтобы сознание человѣческой скудности предшествовало богатымъ дарамъ Божіей милости (ср. Іоан. V, 6, VI, 7—9).

Онъ же рече имъ: *вверзите мрежу одесную страны корабля, и обряцете. Ввергоша же, и къ тому не монаху привлещи ея отъ множества рыбъ (6 ст.).*

Слова эти могли быть приняты за совѣтъ чловѣка, болѣе ихъ опытнаго. Прежде всего Господь, какъ милосердый Отецъ, заботится о земныхъ нуждахъ учениковъ, скрывая подъ сей заботливостію высшій духовный урокъ. Вопросъ о томъ, есть ли у нихъ пища, напоминаетъ ученикамъ слова Господа: *„вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете съясть вѣсть“.*

Глагола же ученикъ той, его же любяше Иисусъ, Петрови: *Господь есть. Симонъ же Петръ слышавъ, яко Господь есть, епендитомъ препоясая, бѣ бо нагъ, и ввержеса въ море (7 ст.).*

Предъ глазами Іоанна, ученика Господа, возобновился прежній случай, когда, по приказанію будущаго своего Господа, они закидывали сѣти и поймали такое множество рыбы, что сѣть у нихъ прорывалась (Лук. V, 1—11). Это тотъ же Господь, въ присутствіи Котораго они теперь стоятъ. И онъ говорить, еще не вѣзмъ, но Петру, ближайшему по своимъ къ нему отношеніямъ (Іоан. XX, 3; Дѣян. III—I), имѣющему, слѣдовательно, болѣе права быть первымъ участникомъ Его открытія: *это Господь.* Каждый изъ апостоловъ разительно проявляетъ свой характеръ. Іоаннъ своимъ ординамъ окомъ первый узналъ предстоящаго Возлюбленнаго. Петръ, столько же передовой дѣятель, сколько Іоаннъ глубокомысленный созерцатель, не способенъ ожидать, пока корабль причалитъ къ берегу, а бросается въ воду, дабы скорѣе пасть къ ногамъ своего Спасителя (Матѣ. XIV, 28; Іоан. XX, 6). Въ лодкѣ онъ былъ „нагой“ т. е. раздѣлся для работы. Теперь однако онъ опоясался, считая непристойнымъ явиться безъ одежды предъ своего Господа. Нельзя согласиться съ

тѣми, которые для умноженія чудесъ полагаютъ, что Петръ шелъ по водѣ, чему противорѣчитъ выраженіе евангелиста *бросился въ море.* Вѣроятно же онъ плылъ и шелъ въ бродъ къ берегу, отстоявшему около *двухъ сотъ локтей* (350 футовъ).

А друзіи ученицы кораблемъ придоша, не бѣша бо далече отъ земли, но яко двѣ стѣ лактей, влекуще мрежу рыбъ (8 ст.).

Егда убо излѣзоша на землю, видѣша огнь лежащъ, и рыбу на немъ лежащу, и хлѣбъ (9 ст.).

Нельзя не замѣтить опять, до какой степени всѣ подробности каждаго событія сохранены очевидцемъ Іоанномъ. Парусная лодка рыбацья, небольшихъ размѣровъ, обозначена уменьшительнымъ словомъ — кораблецъ, разстояніе, на которомъ лодка находилась отъ берега, двѣсти локтей (350 футъ, пятьдесятъ сажень), и даже число рыбъ, попавшихся въ сѣти, обозначенное евангелистомъ, доказываетъ, что всѣ обстоятельства событія, были сохранены съ необычайною ясностію въ памяти его. Когда Петръ бросился въ море, — предварительно накинувъ на себя верхнюю одежду, — Іоаннъ вмѣстѣ съ другими участвуетъ во влеченіи мрежи къ берегу. На берегу всѣ они не безъ удивленія, по-видимому, видятъ огонь и рыбу въ огнѣ (на угольяхъ), и хлѣбъ, ожидающій ихъ для удовлетворенія ихъ тѣлесныхъ нуждъ. Какъ появился огонь, и хлѣбъ, и рыбы, когда тутъ былъ Господь, нѣтъ нужды и вопрошать; пища была на берегу предложена Господомъ Своимъ ученикамъ такъ, какъ насыщены были тысячи народа пятью хлѣбами и двумя рыбами. Пища предлагается ученикамъ обыкновенная, ихъ каждодневная пища, ибо *„царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“* (Рим. XIV, 17). Пищу предлагаетъ Господь плотскимъ людямъ для поддержанія, ихъ силъ, для того, чтобы требованія плоти не отуманили ума ихъ и не отвлекали его отъ предметовъ высшихъ, отъ трапезы духовной, которую Господь имѣетъ предложить имъ. *„говоря съ ними о царствіи Божіи“* (Дѣян. I, 3).

И глагола имъ Иисусъ: *принесите отъ рыбъ, яже ясте нынѣ. Влѣзъ же Симонъ Петръ, и извлече мрежу на землю, полную великихъ рыбъ сто и пятьдесятъ и три: и толико сущимъ, не проторжеса мрежа (10—11 ст.).*

Господь приказываетъ вытащить мрежу и принести пойманныя рыбы, дабы онѣ

могли служить на нужды учениковъ. Естественно, что, видя Господа, ученики забыли о своемъ ремеслѣ и своемъ уловѣ; но Господу угодно, чтобы земные дары Его, вознаградивше честный трудъ, пошли на пользу трудящихся. Трудно повѣрить, чтобы все это было дѣломъ случая, или что повѣствователь передалъ это такъ выразительно и съ такими мелочными подробностями безъ исключительной, болѣе важной цѣли. Здѣсь подъ буквальнымъ значеніемъ открывается аллегорическое или справедливѣе символическое, которое не трудно объяснить. Этотъ чудесный ловъ рыбы, какъ въ сходныхъ, такъ не сходныхъ обстоятельствахъ блаженный Августинъ, отецъ западной церкви, сопоставляетъ съ первымъ, бывшимъ до воскресенія (Лук. V, I—II), и усматриваетъ въ первомъ образъ церкви въ ея настоящемъ состояніи, собирающей теперь въ свое лоно членовъ въ этомъ мѣрѣ разсѣянныхъ; а въ послѣднемъ образъ будущей церкви при концѣ міра, и съ ея обильною ловитвою или „исполненіемъ языковъ“, тогда имѣющимъ совершиться. Въ этомъ первомъ случаѣ „будущіе ловцы челоуѣковъ“ не получали прямого приказанія закидывать сѣть по правую или по лѣвую сторону корабля, и слѣдовательно, пока продолжается настоящее смѣшеніе, сѣть содержитъ въ себѣ и добрыхъ и худыхъ; теперь же Христосъ говоритъ: закиньте сѣти по правую сторону лодки, давая знать, что уловлены будутъ одни добрые, такъ какъ правая рука всегда знаменуетъ нѣчто благопріятное и цѣнное. Овцы, напр., ставятся по правую руку (Мѣ. XXV, 33). Въ тотъ первый разъ брошенныя сѣти проторились отъ множества рыбъ, такъ что не всѣ ими захваченныя нашли себѣ безопасное убѣжище, да и что другое означаютъ расколы и раздоры въ настоящемъ состояніи церкви, какъ не прорванныя сѣти православія, сквозь которыя удаляются непокорные члены? Но къ послѣднему времени можно отнести слова: *при такомъ множествѣ не прорвалась сѣть*. При томъ первомъ ловѣ пойманная рыба были помѣщены въ корабль, который самъ носился по бурному морю, подобно людямъ, принятымъ въ настоящее время въ лоно церкви, которая еще сама не въ пристани; здѣсь же сѣть вытащена на сушу, на безопасный и тихій берегъ вѣчности. Тогда корабли едва не потонули съ своимъ грузомъ: такъ бываетъ и съ кораблемъ церкви, которому грозитъ кру-

шеніе отъ множества злонамѣренныхъ членовъ; но настоящему лову не угрожаютъ подобныя опасности. Тамъ заключалось великое, но неопредѣленное множество, а здѣсь опредѣленное число какъ избранныхъ, такъ и предъизбранныхъ; тамъ и большія рыбы и малыя, здѣсь все большія, ибо всѣ достигающіе этого царства суть великіе, равные ангеламъ.

Глагола имъ Исусъ: прїидите, обѣдуйте. Ни единъ же смѣяше отъ ученикъ истязати Его, Ты кто еси? вѣдающе, яко Господь есть (12 ст.).

Но если они знали, то для чего имъ было спрашивать? Евангелистъ, казалось, хотѣлъ сказать, что они были бы рады услышать изъ Его собственныхъ устъ заявленіе, что это Онъ былъ Самъ, а не кто другой, но не осмѣлились Его спрашивать. Для нихъ казалось дерзкою короткостію предложить вопросъ и требовать отвѣта. Они знали, *что это Господь*, и хотя имъ очень хотѣлось, чтобы это было запечатлѣно Его собственнымъ увѣреніемъ, тѣмъ не менѣе они боялись вызвать такимъ образомъ отвѣтъ: съ такимъ величіемъ явился Онъ теперь, внушая трепетное благоговѣніе (Ср. IV*, 27; Суд. XIII. 6).

Прїиде же Исусъ, и прїять хлѣбъ, и даде имъ, и рыбу такожде (13 ст.).

Господь Самъ, пречистыми руками Своими, преломляетъ и раздастъ пищу ученикамъ, знаменуя симъ отеческія отношенія Свои къ нимъ и указуя, что Имъ, Сыномъ Божиимъ, даруется и раздаётся всякое благо людямъ, ибо также содѣлывалъ Онъ, питая немногими хлѣбами многія тысячи людей. Но въ отношеніи учениковъ Своихъ послѣ воскресенія Своего, Господь являлъ особое отеческое милосердіе, не только какъ Отецъ, предстоая неоднократно ихъ трапезѣ, когда Онъ являлся имъ вкушѣ, но еще вкушая съ ними пищу, по свидѣтельству евангелиста Луки, дабы знаменовать общеніе съ ними по плоти, какъ и въ духѣ. Кромѣ того въ сей трапезѣ можно видѣть таинственный смыслъ. Какъ богатый ловъ рыбы служилъ для нихъ залогомъ и обѣтованіемъ того, что будущій ихъ трудъ не будетъ напрасенъ; такъ и трапеза по окончаніи труда, трапеза, приготовленная и преподанная самимъ Господомъ, *на берегу*, служила символомъ великаго небеснаго пиршества, на которомъ, по совершеніи своихъ земныхъ подвиговъ, они возсядутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи.

Трапеза эта имѣла характеръ таинства

и въ ней не было ничего общаго съ уто-
леніемъ ихъ настоящаго голода.

Се уже третіе явіся Іисусъ ученикомъ
Своимъ, воставъ отъ мертвыхъ (14 ст.).

Ясно, что евангелистъ говоритъ только
о явленіяхъ Господа *ученикамъ окупъ*,
т.-е. представителямъ церкви Христовой,
какъ церкви. Посему въ число этихъ яв-
леній не входитъ явленіе Господа Маріи
Магдалинѣ и женамъ-мүроносицамъ, и Пет-
ру, и Іакову, и ученикамъ, шедшимъ въ
Эммаусъ, ибо это были явленія отдѣльнымъ
лицамъ, а не церкви.

П. Мы окончили объясненіе евангель-
скаго повѣствованія. Теперь посмотримъ,
чему оно насъ учитъ.

а) *Прежде всего мы встрѣчаемся здѣсь
съ послушаніемъ, которое обнаружили
апостолы своему неузначному Учите-
лю (6 ст.). Этими они учатъ и насъ
добродѣтели послушанія.* Сколь великъ
подвигъ послушанія, и какая на небѣ уго-
тована награда за него, можно убѣдить
ся изъ слѣдующаго видѣнія: одинъ ве-
ликій старецъ, будучи въ восхищеніи,
видѣлъ на небѣ четыре чива, знаменующіе
совершенство подвижниковъ: на первой
степени стоялъ *недугами удрученный*, но
благословляющій имя Господне; на дру-
гой — *безкорыстный страннопримецъ*;
на третьей — *безмолвный пустынножи-
тель*; наконецъ четвертую и самую выс-
шую степень занималъ *послушный* своему
наставнику и ради Господа всѣмъ серд-
цемъ ему преданный. Этотъ человѣкъ за
послушаніе носилъ золотую цѣпь и имѣлъ
большую предъ другими славу. („Дост. сказ.
о подв. св. о.“, сн. Руо. гл. 2). Посему св.
Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „блаженъ,
кто волю свою до конца умертвилъ и все
попеченіе о себѣ препоручилъ своему на-
ставнику о Богѣ: ибо таковой станетъ
одесную распятаго Спасителя“. (Степ. 4
стр. 26. Сн. соч. „О монаш.“, еп. Петра,
стр. 136). Св. Григорій Вел. о величій
добродѣтели послушанія такъ говоритъ:
„одна добродѣтель — послушаніе насаж-
даетъ въ душѣ прочія добродѣтели и на-
сажденныя охраняетъ. Полтому оно спра-
ведливо предпочитается жертвамъ (1 цар.
15, 22); потому что въ жертвахъ за-
каляется чужая плоть, а посредствомъ
послушанія — собственная воля. (Moral.
L. 35, сар. 16; св. кн. „Указаніе пути
ко спасенію“, еп. Петра, стр. 460). (См.
„Урок. и прим. хр. любви“, свящ. Г. Дья-
ченко, изд. 1894 г., стр. 524).

б) Изъ того, что апостолы, будучи пре-

доставлены сами себѣ, не поймали ни одной
рыбы, хотя трудились цѣлую ночь, а когда
они стали ловить по повелѣнію Господа,
то наполнили мрежу свою рыбою (3—6 ст.),
видно, что безъ *благословенія Божія че-
ловѣкъ не имѣетъ успѣха въ своихъ тру-
дахъ*. Назидательный урокъ, почерпаемый
отсюда, тотъ, что предъ начинаніемъ вся-
каго дѣла мы должны обращаться къ Богу
съ просьбою благословенія. У Бога попро-
сишь благословенія начать дѣло, а Онъ
поможетъ тебѣ и все дѣло окончить. Обра-
щеніемъ къ Богу предъ началомъ всякаго
дѣла—ты являешь живую вѣру въ Бога,
свою покорность святой Его волѣ, и на-
дежду на попечительную Его любовь. А
за вѣру, покорность и любовь къ Богу
христіавинъ получить отъ Него то, чего
не ожидать, и чего просить не посмѣлъ
бы у Него; только бы желаемое не про-
тивно было святой волѣ Божіей.

Да и безразсудно безъ *Божія благо-
словенія начинать дѣло*, хотя бы и легко
его можно было исполнить, хотя бы оно
и не важно было. Мы во всемъ зависимъ
отъ Бога, и Онъ есть истинный Облада-
тель и верховный Распорядитель всего
міра, всякаго человѣка, всѣхъ начинаній,
трудоу, дѣла нашихъ. Когда слуга, не
спросясь своего господина, начинаетъ
хозяйничать въ его домѣ: кто не на-
зоветъ его безразсуднымъ? Тѣмъ болѣе
не согласно съ здравымъ разумомъ посту-
паетъ тотъ, кто въ мірѣ—въ этомъ вели-
комъ домѣ Божиемъ—хочетъ дѣлать что-
нибудь, не испросивъ соизволенія и бла-
гословенія верховнаго Распорядителя и
всевидащаго Владыки вселенной!

в) *Наконецъ, въ чинѣ чтенномъ еван-
гелии во всемъ величій открывається
истина того, что Господь Іисусъ
Христомъ, какъ истинный Богъ, — все-
могущъ (6 ст.).* Всемогушество—это одно
изъ свойствъ воли Божіей. Оно состоитъ
въ томъ, что Богъ можетъ все дѣлать и
для Него нѣтъ ничего невозможнаго. Въ
свящ. писаніи ученіе о всемогущей силѣ
Божіей предлагается весьма часто, особен-
но же въ ветх. завѣтѣ, когда на людей
болѣе дѣйствовали картины видимыя и
поразительныя. Какъ часто повторяются
въ первой главѣ бытія слова: *рече Богъ,
да будетъ, и—бысть!* Въ тѣхъ же сло-
вахъ прославляетъ всемогушество Божіе
Давидъ: *Той рече и быша; Той повелъ
и создашася* (Псал. 32, 9, сн. 148, 5).
Архангелъ засвидѣтельствовалъ предъ св.
Дѣвой: *не изнеможетъ у Бога всякъ гла-*

волъ (Лук. I, 37). Слово *малолъ* (замѣтимъ) съ греческаго текста имѣеть смыслъ самаго *дѣла* (Лук. II, 15 и др.). Спаситель, успокаивая апостоловъ, сказалъ: *у Бога вся возможна* (Мѣ. XIX, 26). Если сопоставимъ съ нашимъ безсиліемъ Божіе всемогущество, то оно поражаетъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ, что же значить наша сила предъ Божіимъ всемогуществомъ? Наприм., мы не можемъ и на одинъ *лакотъ* прибавить себѣ роста. Правда, мы обладаемъ надъ силами неодушевленной и безслезной природы, наприм., измѣняемъ даже теченіе рѣкъ, подчиняемъ своей власти самыхъ свирѣпыхъ звѣрей и несравненно большихъ насъ по росту или величинѣ животныхъ. Въ послѣднее же время люди сдѣлали такіа открытія, какиихъ не было отъ сотворенія міра. Но какъ же

очевидно и безсиліе наше! Силою своего ума мы укрощаемъ свирѣпыхъ звѣрей: но въ то же время сколь слабо наше тѣло! Безспорно, велики современные открытія и изобрѣтенія. Но здѣсь мы пользуемся готовымъ, такъ что, говоря въ строгомъ смыслѣ, мы не имѣемъ своихъ твореній: силы природы, которыя употребляемъ мы въ настоящемъ случаѣ, даны природѣ еще при сотвореніи. Въ наукахъ и искусствахъ, наприм. въ медицинѣ, рядомъ съ поразительными успѣхами нужно поставить безнадѣжность. А главное: какъ часто человекъ оказывается безсильнымъ тамъ и тогда, гдѣ и когда ему, какъ разумному существу, всего лучше было бы проявить свою силу и самостоятельность! Преклонимся же мы предъ всемогуществомъ Божіимъ; предадимъ себя въ Его волю!

Одиннадцатое воскресное утреннее евангеліе.

Еванг. отъ Іоан., зач. 67, гл. XXI, 15—25 ст.

(Объясненіе евангельскаго повѣствованія объ обстоятельствахъ возстановленія Симона Петра въ апостольскомъ достоинствѣ съ нравственными уроками: 1) признакъ, по которымъ можно узнать: любимъ ли мы Бога? 2) забота о спасеніи ближняго служить однимъ изъ признаковъ нашей любви къ Богу; 3) къ каждому изъ насъ относится гласъ Господа: „иди за Мной“; 4) христіане должны быть подобны овцамъ)

15. Во время оно, воскресъ Іисъ изъ мѣртвыхъ, явися ученикомъ своимъ на морѣ Тиверіадстѣмъ, и гла Симонъ Петръ: Симоне Іонинъ, любиши ли мѣ паче сихъ; глагола ѣмъ: ѣи, Гди, ты всѣи, ѣкв люблю тѣ. Гла ѣмъ: паси агнцы моѣ.

19. Гла ѣмъ пачи второе: Симоне Іонинъ, любиши ли мѣ; глагола ѣмъ: ѣи, Гди, ты всѣи, ѣкв люблю тѣ. Гла ѣмъ: паси овцы моѣ.

17. Гла ѣмъ третіе: Симоне Іонинъ, любиши ли мѣ; Ускорѣ (же) Петръ, ѣкв рече ѣмъ третіе: любиши ли мѣ; и глагола ѣмъ: Гди, ты всѣи всѣи: ты всѣи ѣкв люблю тѣ. Гла ѣмъ Іисъ: паси овцы моѣ.

Въ то время, воскресши Іисусъ, явился Своимъ ученикамъ на Тиверіадскомъ озерѣ и говорить Симону Петру: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петръ говорить Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говорить ему: паси агнцевъ Моихъ.

Еще говорить ему въ другой разъ: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня? Петръ говорить Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говорить ему: паси овецъ Моихъ.

Говорить ему въ третій разъ: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня? Петръ опечалился, что въ третій разъ спросилъ его: любишь ли Меня? и сказалъ Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говорить ему: паси овецъ Моихъ;

18. Аминь, аминь глѡ тебѣ: ѣгда былъ еси юнз, поѡсалса еси самъ и ходилъ еси, а може хотѣлъ еси: ѣгда же состарѣшиса, воздѣжеша рѣцѣ твоя, и юнз та поѡшетъ и ведетъ, а може не хощеши.

19. Сіе же речѣ, назіаменѡа, коѣю смѣртію прославитъ Бга. И сіа рѣкз, глѡ ѣмѡ: иди по мнѣ.

20. Обращѣса же Петръ видѣ оучѣка, ѣгоже люблѣше Іисъ, и слѣдъ идѣща, иже и возлежѣ на вечери на перси егѡ и речѣ: Гди, кто естъ предаѡи тѣ;

21. Сего видѣвъ Петръ, глагола Іисови: Гди, сей же что;

22. Глѡ ѣмѡ Іисъ: аще хощѣ, да той пребываетъ, дондеже приидѣ, что къ тебѣ; ты по мнѣ гряди.

23. Изыде же слово се въ братію, глѡк оучѣка той не оумретъ. И не речѣ ѣмѡ Іисъ, глѡк не оумретъ, но: аще хощѣ томѣ пребывать, дондеже приидѣ, что къ тебѣ;

24. Сѣй естъ оучѣка свидѣтельствѡи ѡ сѣхъ, иже и написа сіа: и вѣмы, глѡк истинно естъ свидѣтельство егѡ.

25. Суть же и йна многа, глѡже сотвори Іисъ, глѡже аще вы по едѣномѣ писана выша, ни самомѣ мнѡ всемѣ мѣрѣ вмѣстѣти пишѣмѡхъ книгъ, аминь.

истинно, истинно говорю тебѣ: когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состарѣешься, то прострешь руки твои, и другою препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь.

Сказалъ же это, давая разумѣть, какою смертію Петръ прославить Бога. И, сказавъ сіе, говорить ему: иди за Мною.

Петръ же обратившись видѣть идущаго за нимъ ученика, котораго любилъ Іисусъ, и который на вечери, приклонившись къ груди Его, сказалъ: Господи, кто предастъ Тебя?

Его увидѣвъ, Петръ говоритъ Іисусу: Господи! а онъ что?

Іисусъ говоритъ ему: если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прииду, что тебѣ до того? ты иди за Мною.

И пронеслось это слово между братіями, что ученикъ тотъ не умретъ. Но Іисусъ не сказалъ ему, что не умретъ, но: если Я хочу, чтобы пребылъ, пока прииду, что тебѣ до того?

Сей ученикъ и свидѣтельствуеет о семъ и написалъ сіе; и знаемъ, что истинно свидѣтельство его.

Многое и другое сотворилъ Іисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстѣти бы написанныхъ книгъ. Аминь.

1. Въ евангеліи настоящаго дня содержится исторія возстановленія Петра въ самъ апостольскомъ, предсказаніе ему отъ Господа о его мученической кончинѣ, а также заключеніе евангельскаго повѣствованія.

Глагола Симону Петру Іисусъ: „Симоне Іонинъ, любиши ли Мя паче сѣхъ?“ Глагола ему: „ей, Господи, Ты всѣси, яко люблю Тя“. Глагола ему: „паси агнцы Моя“ (15 ст.).

По явленіи Своемъ ученикамъ на берегу Галилейскаго моря, Господь предложилъ имъ обѣдъ, который Самъ приготовилъ для нихъ. По окончаніи этой счастливой трапезы Онъ обращается къ Си-

мону Петру съ вопросомъ: „Симонъ Іонинъ! любиши ли ты Меня больше, нежели они?“ Здѣсь невольно обращаетъ на себя вниманіе выраженіе: „Симонъ Іонинъ“, которое было употреблено три раза. Господь называетъ апостола прежнимъ его именемъ: Симономъ Іонинымъ, между тѣмъ Самъ же ему далъ новое имя Петра и при этомъ обѣщаніе: „на семъ камнѣ Я создамъ перковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“. Конечно, это имѣетъ свое основаніе. Называя апостола Симономъ, Господь хочетъ напомнить ему, что онъ еще не камень, но человѣкъ и сынъ человѣка, что чрезъ отреченіе свое

Симонъ Петръ показаль себя недостойнымъ новаго имени. Пресвященный Игнатій такъ объясняетъ выраженіе Господне: „Симонъ Іонинъ“: „Господь какъ бы говорить Петру: Симонъ Іонинъ, Симонъ Іонинъ! Я наименовалъ тебя нѣкогда Петромъ, камнемъ, и ты не былъ, какъ должно, твердъ, отъ того именно, что, получивъ свое имя по благодати Моей, ты могъ быть дѣйствительно съ нимъ тогда только, когда бы *пребылъ во благодати сей*, но ты положила на собственныхъ силы природы своей, и отъ того сталъ опять не Петромъ, *каменемъ*, а тѣмъ, чѣмъ былъ ты по рожденію, обыкновеннымъ слабымъ человѣкомъ. Не говорилъ ли Я предъ самымъ разлученіемъ съ тобою, когда шли всѣ мы въ вертоградъ Геосиманскій, что *якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на (виноградной) лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете* (Іоан. 15, 1—27)? Не ясно ли говорилъ Я вамъ тогда, указывая на виноградъ, мимо котораго шли мы, что *безъ Мене не можете творити ничесоже, что аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже роза, и исзаетъ?* Для сего—то и далъ Я вамъ предъ тѣмъ, и оставилъ навсегда, подъ видомъ крови гроздовой, собственную Мою кровь. Пребудешь ли, Петръ, по крайней мѣрѣ далѣе, *во Мнѣ*, чтобы и Мнѣ быть въ тебѣ *едино съ тобою?*“.

Словами: „Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня (*ἀγαπᾷς με*) больше, нежели они“ (*πλεον τουτων*), т. е. прочіе апостолы, Господь, очевидно, приводитъ на память Петру его заносчивость, когда онъ нѣкогда высказалъ съ такою увѣренностью среди братьевъ: „если и всѣ соблазняются о Тебѣ, я никогда не соблазнюсь“. Здѣсь заключалось утвержденіе: „я люблю Тебя больше, чѣмъ всѣ прочіе, я не способенъ соблазниться о Тебѣ“. И при всемъ томъ Петръ отрекся отъ Христа, и отрекся съ клятвою и божною. Но Петръ не прежній уже. Онъ не утверждаетъ сравненія въ вопросѣ Іисуса; онъ не полагается теперь на свою силу и свое сужденіе; онъ не говоритъ: да, Господи, я люблю Тебя больше, нежели всѣ мои соученики; онъ не говоритъ: я знаю, что люблю Тебя. Теперь онъ совершенно покоряется своему Учителю и Господу, ссылается на сужденіе Самого Сердцевѣдца,—со смиреніемъ отвѣчаетъ: „Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя (*φιλω σε*)“, но слова „боль-

ше, нежели они“ оставляетъ безъ отвѣта, не сравниваетъ своей любви къ Господу съ любовію прочихъ учениковъ, исповѣдуетъ свою любовь безотносительно къ любви соучениковъ,—чего не сдѣлалъ бы за нѣсколько недѣль до этого. Нужно при этомъ замѣтить, что въ вопросѣ Господа не заключается того, будто Онъ не зналъ о состояніи внутренней жизни апостола, будто Ему неизвѣстна была степень любви, которую питалъ къ Нему Петръ.

Глагола ему пакы второе: „Симоне Іонинъ, любиши ли Мя?“ Глагола Ему: „Ей, Господи, Ты всѣи, яко люблю Тя“. Глагола ему: „паци овцы Моя“ (16 ст.).

Господь спрашиваетъ Петра во второй разъ: „Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня?“ Здѣсь Господь не употребляетъ уже словъ — „больше, нежели они“,—уже безъ высказаннаго прежде упрека, видя изъ перваго отвѣта глубокое смиреніе Петра, по которому онъ не дерзаетъ сравнивать свою любовь къ Господу съ любовію прочихъ учениковъ. Петръ не понималъ пѣли, съ какою повторенъ былъ вопросъ, и повторилъ отвѣтъ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ.

Глагола ему третіе: „Симоне Іонинъ, любиши ли Мя?“ Оскорбѣ (же) Петръ, яко рече ему третіе: „любиши-ли Мя?“ и глагола Ему: „Господи, Ты вся всѣи: Ты всѣи, яко люблю Тя“. Глагола ему Іисусъ: „паци овцы Моя“ (17 ст.).

Тяжело пали эти слова на сердце апостола, и, какъ замѣчаетъ евангелистъ, „Петръ опечалился“. Больно ему стало, что Господь тотъ же вопросъ повторилъ въ третій разъ, какъ будто Онъ сомнѣвается въ сердечномъ расположеніи его къ Нему. Но со стыдомъ и печалью чувствуетъ онъ, что его божественный Другъ имѣетъ право и поичину спрашивать его трижды: онъ вспомнилъ свой грѣхъ, когда трижды отрекся отъ Него, не смотря на свою прежнюю самонадѣянность, на настойчивое увѣреніе, что не оставитъ своего Учителя, хотя бы довелось ему за Него и въ темницу, и на смерть итти. При этомъ могла озаботить и опечалить его мысль, не провидитъ ли его Господь новаго искушенія, не менѣе, какъ прежнее, опаснаго для его любви? Не предвѣщаетъ ли ему Онъ новаго отреченія отъ Него? Когда спрошенъ былъ Петръ въ третій разъ, то смутился, говорить Златоустъ, убоявшись, чтобы опять не случилось того же, что было прежде; потому

что и тогда онъ говорилъ съ увѣренностью, но послѣдствія опровергли его. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ сознаетъ, что онъ нѣрно и искренно любитъ Господа, и потому съ особенною силою и какъ бы съ усиленіемъ исповѣдуетъ эту свою любовь къ Нему, ссылаясь на Его всевѣдѣніе: „Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, какъ тяжело и глубоко я палъ; но также Ты знаешь, что я люблю Тебя“. Какъ въ третій разъ онъ съ клятвою и божбою отрекся отъ Христа, такъ въ третій разъ съ особенною силою исповѣдуетъ свою любовь къ Нему.

Господь отвѣчаетъ Симону Петру на исповѣданіе его любви, непосредственно вслѣдъ за каждымъ отвѣтомъ его на Свой вопросъ: „паци агнцевъ Моихъ, паци овецъ Моихъ“. И съ этими словами Господь торжественно возстановляетъ падшаго ученика въ чинъ апостольства. „Троекратнымъ вопрошеніемъ и исповѣданіемъ врачуешь троекратное отреченіе и словами исправляетъ паденіе, бывшее на словахъ“ (блаж. Теофилактъ).

„Паци агнцевъ Моихъ, паци овецъ Моихъ“ — этими словами Господь показываетъ Петру, что цѣль его будущаго апостольскаго служенія не *ловитва* только *человѣковъ*, но что онъ долженъ быть также *вѣрнымъ пастыремъ* прибрѣтенныхъ чрезъ это его служеніе членовъ духовнаго царства Его. Поэтому — неоднократно, настоятельное требованіе Воскресшаго: „паци агнцевъ Моихъ, паци овецъ Моихъ“. Мало того, хочетъ Господь сказать Петру, что ты евангельскою проповѣдію обращаешь къ вѣрѣ въ Меня людей, что они составляютъ собственность Мою, что они вѣруютъ въ имя Мое и дѣлаются членами Моего царства, — кромѣ этого, ты долженъ со всею вѣрностью вести, руководить, *питать* и укрѣплять этихъ юныхъ, нѣжныхъ, слабыхъ членовъ Моего царства, — имѣть о нихъ заботливый уходъ, какъ о новорожденныхъ агнцахъ, и дѣйствовать до того, чтобы они всегда принадлежали Мнѣ, пребывали въ общеніи со Мною и были достойными членами Моего царства. Ясно, что въ настоящемъ случаѣ Господь повторилъ Петру то, что Онъ прежде сказалъ ему: „ты Петръ, и на семь камней Я создамъ церковь Мою“ (Матѣ. 16, 18).

Но апостольская дѣятельность Петра, пастырство его требуетъ любви къ Пастыреначальнику, какъ необходимаго условія для успѣшнаго и плодотворнаго про-

хожденія сего служенія. И Господь требуетъ этой любви отъ Петра.

Показавши цѣль, благословеніе и условіе апостольской дѣятельности Петра, Господь открываетъ ему и конецъ ея:

Аминь, аминь, глаголю Тебѣ: егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ и ходилъ еси, а мене хотѣлъ еси: егда же состарѣешия, воздѣжнеша руцѣ твои, и инъ тя пояшетъ и ведеть, а мене не хочещи (18 ст.).

Сіе же рече, назнаменуя, кою смертію прославитъ Бога. И сіа рекъ, глагола ему: „иди по Мнѣ“ (19 ст.).

Какъ бы такъ говорить Господь Петру: „до сихъ поръ ты, Петръ, былъ своенравнымъ и самовольнымъ, самъ опоясывался и ходилъ, куда хотѣлъ. Съ юношескимъ восторгомъ ты хотѣлъ построить кущи на горѣ Моего преображенія, потому что тебѣ нравилось это. Съ юношескою самонадѣянностью и самоувѣренностью ты хотѣлъ итти на смерть за Меня. Недавно съ юношескою быстротою ты опоясался одеждою и бросился съ лодки въ море, чтобы поспѣшить ко Мнѣ, не дожидаясь Моего зова. Вообще до сихъ поръ ты располагалъ самъ собою самостоятельно, свободно во всѣхъ случаяхъ твоей жизни. Но придетъ время, въ старости твоей, этого уже не будетъ съ тобою: ты долженъ дойти и дойдешь до того, когда другіе возьмутъ насильно, обнажатъ и опояшутъ тебя, а ты потянешь руки твои и принужденъ будешь итти не желательнымъ для твоей естественной воли и плоти, при всей бодрости духа и любви, тяжкимъ путемъ насильственнаго исхода“. Конечно, Петръ понялъ символическую форму рѣчи своего Господа, представилъ себѣ мысленно трудный путь послѣдующей апостольской дѣятельности и полный образъ крестной смерти, какъ конецъ этой дѣятельности. Что на это указалъ Господь, показываетъ намъ ев. Іоаннъ, который ясно прибавляетъ въ объясненіе иносказательной рѣчи Иисуса: „сказалъ же сіе, давая разумѣть, какою смертію Петръ прославитъ Бога!“¹⁾

Высказавъ пророчество о мученичествѣ Симона Петра, Господь обращается къ Своему ученику съ требованіемъ: „иди за

¹⁾ По славянски *назnamenуя* (στυμαίνων отъ στυμαίνω). Можетъ быть, со словомъ симъ сдѣлалъ Господь самымъ дѣломъ знакъ (στυμαίνω) распростертія рукъ въ крестъ божественными Своими руками, и тѣмъ поставилъ въ виду Петра собственный Свой образъ въ распятіи.

Мною". Еще послѣ первой чудесной ловли на озерѣ Геннисаретскомъ, когда ученики получали сильнѣйшее впечатлѣніе отъ божественнаго могущества и величія Спасителя, они, и особенно Петръ, оказались готовыми оставить все и послѣдовать за Нимъ. Къ этому же послѣдованію Онъ снова приглашаетъ помилованнаго апостола; и послѣдній прежде уже съ большою радостью присоединился къ Господу и въ обращеніи и общеніи съ Нимъ нашель высочайшее счастье своей жизни. Но нынѣшнее послѣдованіе было выше, чѣмъ простое присоединеніе къ Воскресшему, чѣмъ простое внѣшнее общеніе съ Нимъ. Послѣдованіе, къ которому Христосъ теперь призываетъ Петра, должны мы понимать преимущественно какъ *внутреннее*, которое проявлялось бы у ученика въ неотступномъ стремленіи уподобляться своему божественному Наставнику и Господу въ мысли, желаніи и дѣйствіи.

Слова Господа: „иди за Мною“ стоятъ здѣсь въ тѣсной связи съ предыдущимъ. Эта связь указываетъ намъ, очевидно, на послѣдованіе Петра за Господомъ въ страданіи и мученической смерти. Воскресшій только что открылъ Своему ученику, „какою смертію онъ прославить Бога“, открылъ ему будущую судьбу его жизни и непосредственно за этимъ говорить ему: „иди за Мною“. Ясно отсюда, что жизнь Петра будетъ подобна жизни Самого Господа, что она пройдетъ путемъ борьбы, страданія и мученической смерти.

Обращая же Петръ видѣ ученика, его же любящаго Иисуса, вслѣдъ идуща, иже и возлеже на вечери на перси Его и рече: „Господи, кто есть предади Тя?“ (20 ст.).

Сего видѣвъ Петръ, глагола Иисусови: „Господи, сей же что?“ (21 ст.).

Чтобы объяснить этотъ вопросъ, нужно обратить вниманіе на слѣдующія слова: „Петръ же, обратясь, видѣтъ идущаго за нимъ ученика, котораго любилъ Иисусъ, и который на вечери, приклонясь къ груди Его, сказалъ: Господи, кто предасть Тебя?“ Почему евангелистъ дѣлаетъ еще это приложение, которое, по видимому, вовсе не относится сюда? Почему онъ упоминаетъ о томъ вопросѣ на вечери: „Господи! кто предасть Тебя?“ Отвѣтъ: потому что этотъ вопросъ сдѣланъ былъ тогда по желанію и знаку Петра. Петръ и Іоаннъ были искренніе и вѣрные друзья; во всемъ евангеліи и въ дѣяніяхъ апостольскихъ обнаруживается ихъ взаимная любовь.

Объясненіе еванг. чтеній.

Здѣсь - то и нужно искать основанія для вопроса Петра: онъ очень любилъ Іоанна, — сердечная дружба, сострадательная любовь къ своему соученику внушила Петру тотъ вопросъ. Ему стало жаль, что этотъ ученикъ не получилъ отъ Иисуса никакого слова, никакого обѣщанія. Онъ охотно желалъ бы доставить и ему такое слово и такое обѣщаніе. Ему, Петру, высказана вся судьба до конца, и столь рѣшительно и столь ясно, а о любимомъ его другѣ ничего. Посему естественно, что, при взглядѣ на Іоанна, онъ желалъ бы соединить съ полною уже извѣстностью собственной участи, считавшейся, можетъ быть, имъ величайшею милостію Божіей для себя и величайшею славой своей, — соединить извѣстность участи и его друга, и какъ Іоаннъ на вечери спрашивалъ *за Петра*: „Господи! кто предасть Тебя?“ такъ и Петръ замѣнъ этого, можетъ быть, по знаку также Іоанна, когда первый взглянулъ назадъ, спросилъ *за него*: „Господи! а онъ что?“ Поелику Христосъ предсказалъ Петру величіе, вручилъ ему вселенную, предвозвѣстилъ мученичество и засвидѣтельствовалъ, что его любовь больше любви другихъ учениковъ; то Петръ, желая имѣть общникомъ и Іоанна, говоритъ: „сей же что? Не пойдетъ ли и онъ однимъ съ нами путемъ?“ Какъ прежде, не дерзая самъ спросить Господа, поручилъ это Іоанну, такъ теперь, платя ему тѣмъ же и думая, что онъ хотѣлъ бы спросить о себѣ, но не смѣетъ, самъ беретъ на себя предложить о немъ вопросъ.

Глагола ему Иисусъ: „аще хочю, да той пребываетъ, дондеже прииду, что къ тебѣ? ты по Мнѣ гряди“ (22 ст.).

Хотя вопросъ Петра пристокалъ изъ любви къ Іоанну, — Петръ, предлагая тотъ вопросъ Господу, не имѣлъ на это права. Къ чему онъ заботился объ Іоаннѣ, когда ему уяснилось назначеніе его! Онъ долженъ былъ слѣдовать за Иисусомъ и это только имѣть въ виду; но не долженъ былъ смотрѣть ни направо, ни налѣво. На это указалъ ему Господь въ Своемъ отвѣтѣ на его вопросъ: „если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока приду, что тебѣ до того? ты иди за Мною“. Этими словами Господь какъ бы такъ хотеть наставить Петра. Какое тебѣ дѣло до судьбы другихъ Моихъ учениковъ? Помни свою и никогда не теряй ее изъ виду; заботься только объ одномъ — всегда быть послушнымъ Мнѣ и слѣдовать за Мною,

Ты по Мнѣ гряди. А объ Иоаннѣ представь заботу Мнѣ, поелику и онъ, какъ ты. Мой ученикъ. Я его люблю и не забуду. Путь его въ Моей власти и предопредѣленъ Мною. Я поведу его въ жизни его, можетъ быть, и не такимъ путемъ, какъ тебя. Иоаннъ, можетъ быть, пребудетъ, пока Я приду: коротко ли, долго ли это продолжится, это тебя не касается. По духу евангельской покорности судьбамъ, никогда въ жизни не слѣдуетъ тебѣ входить въ то, что скрыто въ судьбахъ и тебя не касается. *Ты по Мнѣ гряди* по пути страданій и смерти Моей. Златоустъ говорить: „Христосъ говорить Петру: тебѣ поручено дѣло; заботься о немъ, совершай его, терпи и подвизайся. Что тебѣ, если Я хочу, чтобы Иоаннъ здѣсь пребывалъ? Ты смотри за своимъ дѣломъ и о немъ заботься“. Такимъ образомъ Своими словами Господь показываетъ Петру, что онъ не имѣетъ права и пѣли спрашивать о судьбѣ Иоанна. Впрочемъ въ словахъ: Я хочу, чтобы Иоаннъ пребылъ, можно видѣть указаніе на судьбу апостола Иоанна. Если именно обращенное къ Петру требованіе Господа: „иди за Мною“ относилось къ особенному назначенію ученика слѣдовать за Спасителемъ путемъ борьбы и страданій, который долженъ кончиться крестомъ, мученическою его смертью на крестѣ, то слова Господа: „Я хочу, чтобы Иоаннъ пребылъ“, очевидно означаютъ противное и относятся къ тихому и спокойному образу жизни этого ученика. Ему не было опредѣлено итти въ жизни такимъ труднымъ путемъ, какъ Петру. Дѣятельность его въ служеніи Спасителю меньше будетъ полна борьбы и опасности, и онъ прославитъ Бога не мученическою смертью, но въ спокойномъ терпѣніи будетъ ждать той минуты, когда Господь *придетъ* отозвать его къ Себѣ отъ земныхъ трудовъ его посредствомъ обыкновенной копчины. (См. соч. свящ. Трухманова: „Симонъ Петръ, апостолъ Господа“, стр. 133—140, 142—148).

Изыде же слово се въ братію, яко ученикъ той не умреть: и не рече ему Исусъ, яко не умреть: но аще хочу тому пребывати, дожде прииду, что къ тебѣ? (23 ст.).

Святый Иоаннъ Богословъ нашелъ нужнымъ въ начертанномъ имъ по повелѣнію Божію и Духомъ Божіимъ евангеліи рѣтельно опровергнуть весьма, по-видимому, сильно укоренившееся мнѣніе, что ему обѣщано, что онъ не умреть. Слова Господа на озерѣ Галилейскомъ, сказанныя объ

Иоаннѣ, передаваясь изъ устъ въ уста, какъ драгоценное воспоминаніе, вѣроятно, утратили свое настоящее значеніе не въ устахъ слышавшихъ Господа, а въ устахъ многочисленныхъ ихъ послѣдователей. Иоаннъ Богословъ, какъ епископъ, настоячиво указываетъ своей паствѣ, а какъ евангелистъ — всему христіанскому міру, что не таково было значеніе словъ Господа, какое стали придавать имъ христіане во время старости Иоанна. Иоаннъ, зная укоренившееся о немъ мнѣніе, управляетъ его, возстановляя въ чистотѣ сказанныя Господомъ слова, и не позволяя себѣ никакого къ нимъ толкованія, ибо и для него будущее было закрыто, и ему неизвѣстно было, какъ исполнится надъ нимъ воля Божія.

Сей есть ученикъ свидѣтельствуй о сихъ, иже и написа сія, и вѣмы (σὸδαμεν), яко истинно есть свидѣтельство его (24 ст.).

Эти слова есть подпись, сдѣланная пресвитерами и старѣйшинами ефесской церкви, по требованію самого Иоанна, желавшаго, чтобы его исправленіе сложившагося объ немъ преданія получило публичность, и слова его о семъ были бы удостовѣрены подписью слышавшихъ изъ устъ его эту поправку.

Суть же и ина многа, яже сотвори Исусъ, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ. Аминь (25 ст.).

Здѣсь Иоаннъ свидѣствуетъ о томъ, что безконечны дѣла милосердія и любви, явленные на землѣ Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, пришедшимъ въ міръ грѣшныя спасти и Коему слова и честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (См. „Опытъ изъяснен. евангелія Иоанна Богослова“. Г. Властова. С.-Пб., изд. 1887 г., т. II).

II. Обратимъ теперь вниманіе на тѣ уроки, которые содержатся въ нынѣшнемъ евангеліи.

а) Прежде всего, мы видѣли, что Господь троекратно спрашивалъ ап. Петра: *любими ли Мя* (15—17)? Вопросъ весьма важный, ибо сказано, что не *любимъ въ смерти пребываетъ*. Посему войдемъ внутрь себя и на основаніи простыхъ и близкихъ признаковъ, сдѣлаемъ испытаніе: любимъ ли мы Господа Бога. 1) Кто кого любить, у того только рѣчей, что о своемъ любимомъ лицѣ или предметѣ; тотъ, съ кѣмъ бы ни случилось ему сойтись, или прямо начинаетъ говорить о немъ,

или скоро склоняетъ на него взаимный разговоръ.—Такъ, кто Бога любить, тотъ о Немъ только охотно и бесѣдуетъ и къ Нему поспѣшно склоняетъ всякій разговоръ свой и, когда начнетъ говорить о Немъ, наговориться не можетъ: ему тамъ только и пріятно быть, гдѣ ведутъ рѣчи о Богѣ и дѣлахъ Его, — и скучно тамъ, гдѣ занимаются другимъ чѣмъ. 2) Кто кого любить, тотъ охотно спѣшитъ туда, гдѣ надѣется или встрѣтить самого любимого и близкихъ къ нему, или получить вѣсть о немъ, или напасть на что, напоминающее о немъ. Такъ, кто любить Господа, тотъ охотно спѣшитъ въ храмъ Божій, гдѣ Господь являетъ особенное Свое присутствіе. Кто любить Господа, тотъ съ желаніемъ ищетъ быть причастникомъ св. таинъ, ибо чрезъ то Богъ къ нему приближается, и онъ къ Богу; тотъ съ напряженіемъ силится пройти всю совокупность чиновъ и молитвованій церковныхъ, ибо въ нихъ обоняетъ онъ слѣды благоуханія Христова. 3) Кто кого любить, тотъ не выпускаетъ изъ головы своей помысленія о немъ, и, оставшись наединѣ, мысленно бесѣдуетъ съ нимъ,—представляя и любезно лелѣя образъ его.—Тѣкъ, кто любитъ Господа, тотъ не отступаетъ отъ помысленія о Немъ, и, какъ только улучшаетъ свободу, мысленно обращается къ Нему, и тепло изъ сердца бесѣдуетъ съ Нимъ.—Тотъ послѣ законныхъ дѣлъ, требуемыхъ семействомъ, или службою, или промысломъ, не развлеченій ищетъ, а спѣшитъ уединиться, чтобъ побыть наединѣ съ своимъ Господомъ,—чтобъ или богомыслию предаться, или стать на молитву и помолиться, или вернуть спасительную какую книгу, или освѣжить голову свою святыми, излагаемыми тамъ, истинами. 4) Но о томъ и говорить нечего, что кто любитъ Господа, тотъ всячески старается угодить Ему исполненіемъ Его святой воли—и той, что изречена въ заповѣдяхъ, и той, что всякому изъ насъ, кромѣ того, явлена бываетъ въ обстоятельствахъ жизни нашей. Ибо какая будетъ любовь къ Богу въ томъ, кто заповѣди Его не исполняетъ, а явно и сознательно нарушаетъ ихъ?.. Не будемъ распространяться болѣе... И этихъ признаковъ достаточно, чтобы увидѣть: есть ли въ насъ любовь или нѣтъ, и тѣмъ утѣшить себя, или озаботить душу свою. Если найдемъ, что у насъ есть любовь къ Богу, хотя въ началкахъ,—возблагодаримъ Господа за то, что сію жизненную силу—

Самъ Онъ началъ изливаться въ сердца наши. А если найдемъ, что мы холодны къ Богу, возболѣзнуемъ о томъ и поспѣшимъ возбудить сей спасительный огонь (См. „Слов. и рѣч. къ тамб. паствѣ“, еп. Теофана, изд. 1861, стр. 42—44).

б) *Заслуживаетъ изученія также и то обстоятельство, что Господь, трижды спросивъ ап. Петра: любими ли Мя, послѣ каждого отвѣта апостола, который былъ утвердительный, говорилъ: паси овецъ Моя (15 ст.).* Изъ этого видно, что пасеніе овецъ стада Христова, забота и стараніе о спасеніи ближнихъ служить выраженіемъ любви ко Христу. Такъ это и должно быть; ибо кого мы любимъ, тому всѣми силами стараемся угодить, сдѣлать ему что-либо пріятное. Но для Господа нѣтъ ничего угоднѣе, нѣтъ ничего пріятнѣе съ нашей стороны, какъ забота о спасеніи ближнихъ, о приведеніи ихъ къ наслѣдію со Христомъ вѣчнаго блаженства, такъ какъ Онъ *всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истинны прити* и для сего даже приклонилъ небеса, оставилъ девяносто девять овецъ—ангеловъ святыхъ, и снишелъ на землю, дабы обрѣсти заблудшую овцу—родь человеческій, и, слѣдовательно, заботящійся о спасеніи ближняго служить этой пѣли Господа. „Что же?“ скажете вы: „не всѣмъ же быть пастырями церкви“. Да мы и не хотимъ призывать васъ къ столь многотрудному и высокому служенію, ибо *не всѣ амщаютъ словесе сего*. Но заботиться, радѣть о спасеніи души ближняго каждый можетъ такъ или иначе. Посему каждый долженъ быть готовъ служить ближнему беззавистнымъ сообщеніемъ своихъ знаній, въ особенности же наставленіемъ въ религіи и доброй жизни. *Слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самъхъ* (Кол. III, 16).

в) *Поучительны для насъ также и тѣ слова Господа, въ которыхъ Онъ призываетъ ап. Петра къ послѣдованію за Нимъ въ крестопошеніи и перенесеніи скорбей.* „Иди за Мною“ (22 ст.), говоритъ ему Господь, давая знать этими словами, что ему предстоитъ такой же крестъ, какъ и Учителю—крестъ тяжкихъ страданій. Но слова Господа, сказанныя Имъ Петру, не имѣютъ ли отношенія и къ намъ? Не говорить ли и для насъ Господь: *иди за Мною*? Да, конечно, говорить, Онъ даже поставилъ неизмѣннымъ долгомъ для всякаго вѣрующаго нести

крестъ и послѣдовать за Нимъ, великимъ Крестоносцемъ: *аще кто хочетъ, говорить, по Мнѣ итти, да возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Марк. VIII, 34). И дѣйствительно, не вся ли настоящая жизнь есть время подвиговъ и искушеній? Не исполнена ли она разнаго рода опасностями, скорбями и бѣдствіями? Но чтобы достигнуть царствія, мы должны итти со крестомъ своимъ, итти во слѣдъ Спасителя, подражая Ему при несеніи креста своего, то-есть нести его благодушно, съ терпѣніемъ.

г) *Достоинно сердечнаго нашего заповѣданія также и то, что Господь сравниваетъ насъ, Его послѣдователей — христіанъ, съ овцами* (15 ст.). Сіе сравненіе какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ состоянію насъ и весьма для насъ поучительно. Что же напоминаетъ и чему учить насъ оно? Во-первыхъ, имъ изображается наше безсиліе: какъ овца, не имѣющая пастыря, заблуждается и заходитъ въ непроходимыя пустыни, гдѣ дѣлается пищей алчныхъ волковъ; такъ и мы безъ пастыря словеснаго часто, какъ овцы, заблуждаемся, отступаемъ отъ закона, удаляемся отъ Бога, ходя въ похотяхъ сердца нашего, а тѣмъ самымъ поглощаемся тѣмъ волкомъ, *который, яко левъ рыкая ходитъ, истій кого поглотити* (1 Петр. V, 8).

Во-вторыхъ, овца какъ только издали увидитъ волка, то не ждетъ его приближенія, но бѣжитъ къ своему пастуху, надѣясь спастись подъ его защитой; такъ и ты, христіанинъ, долженъ всегда бѣгать и страшиться діавола, и непрестанно искать соединенія со Христомъ, глагола: *сохрани мя, Господи, яко зѣницу ока, въ кровъ крилу Твоею покрывиши мя* (Псал. XVI, 8).

Въ третьихъ, овца животное кроткое, смиренное, незлобивое, не причиняетъ вреда другимъ животнымъ, не вступаетъ въ борьбу съ другими овцами, не имѣетъ для своей защиты ни роговъ, ни копытъ, ни когтей, какъ другія животныя; такъ и всѣ христіане должны быть *цпли яко го-*

лубіе (Матѣ. X, 16), отложивъ *всяку злобу и всяку лютость, и лицемеріе, и зависть, и всякія клеветы, яко новорождени младенцы, должны возлюбить словесное и неслестное млеко, яко да о немъ возрастуть во спасеніе* (1 Петр. II, 1 и 2).

Въ четвертыхъ, овца животное самое тихое и терпѣливое; ибо овца, когда ее ведутъ на закланіе, не кричитъ, не сопротивляется, но нѣмотствуетъ, не отверзаетъ устъ своихъ и не бѣжитъ отъ рукъ закаляющаго, но всегда издаетъ одинъ и тотъ же голосъ; такъ и христіане должны пріять узы и разграбленіе импній съ радостію (Евр. I, 34) да получать импніе на небесныхъ пребывающее и лучшее, во всемъ представляющее себе, *якоже Божіи слуги, въ терпѣнни мнози, въ скорбехъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестроеніихъ, въ труднѣхъ, во бдѣннѣхъ, въ пощеніихъ, въ очищеніи, въ разумѣ, въ долготерпѣнни, въ благодсти, въ Душѣ Святы, въ любви немилосердн, въ словеси истинны, въ силѣ Божіей* (2 Коринѣ. VI, 4—6).

Въ пятыхъ, овца животное жвачное, пережевывающее на покоѣ то, что ѣла въ полѣ; такъ и христіане (слова святаго *Амеросія*) должны себя пасти и оживлять ежедневнымъ чтеніемъ священнаго писанія, и то, что написано, изслѣдовать и, хорошо познанное, чаще приводитъ себѣ на память“ (Слово XIV на псал.).

Въ шестыхъ, наконецъ, овца животное весьма полезное: въ ней нѣтъ ни малѣйшей части, даже и въ самой внутренности, которая не приносила бы пользы чловѣку; такъ и христіанинъ долженъ быть по всему полезенъ себѣ, ближнему, а наиболѣе Богу. Онъ долженъ всего себя посвятить Богу. *Тако долженъ просвѣтиться свѣтъ его предъ чловѣки, яко да видятъ добрая дѣла его, и прославятъ Отца его, иже на небесахъ* (Матѣ. V, 16). (См. „Прит. еванг.“, объясн. притч. еписк. Сильвестра, Спб., изд. 1893 г., стр. 358—59).

Изъ библиотеки
Ясучинскія

хранится въ 1-мъ отдѣлѣ и первой части.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВЪ 1-й ЧАСТИ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строк.	Столб.	Напечатано:	Слѣд. читать.	
8	26	сверх.	лѣвый.	исполненіе.	исполненіе
—	21	„	правый.	<i>добръ</i>	<i>добръ</i>
101	2	„	—	нашего	наше
108	7	„	лѣвый.	сообразный	сообразный
109	24	„	правый.	потому что елку	потому что
112	11	„	лѣвый.	названіе	названіе
165	11	сниз.	—	изъяснилъ	изъяснимъ
177	17	„	—	догматическими	догматическими
204	18	сверх.	лѣвый.	<i>имаяше</i>	<i>имѣяше</i>
219	3	„	—	бѣсноваго	бѣсноватаго
227	9—8	сниз.	правый.	тѣсннвшагося	тѣсннвшагося
232	23	сверх.	—	происхожденіи	происхожденіи
237	7	сниз.	лѣвый.	прилежитъ	прилежитъ
248	18	сверх.	—	<i>сомницъ</i>	<i>сомницъ</i>
252	15	„	—	быть	быть
263	25	сниз.	правый.	долженствовал;	долженствовало
311	5	сверх.	—	<i>собирая</i>	<i>собираяй</i>
331	9	„	—	говорить	говорить
337	18	„	лѣвый.	знать	занять
373	23	сниз.	—	желѣя	жалѣя